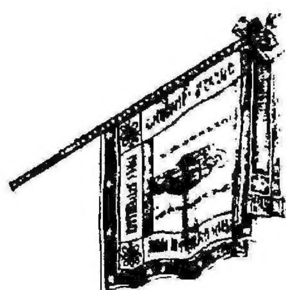
ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА

1790—1890

СОСТАВЛЕННАЯ

ЧАСТЬ I
П. Вороновымъ и В. Бутовскимъ

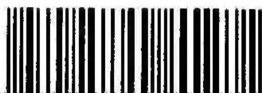
ЧАСТЬ II
И. Вальбергомъ и Н. Кареповымъ

(1-я часть въ 1-мъ изданіи удостоена полной преміи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба)

№ 163

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1890

Посвящается

Державному Шефу.

ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА

1790—1890

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

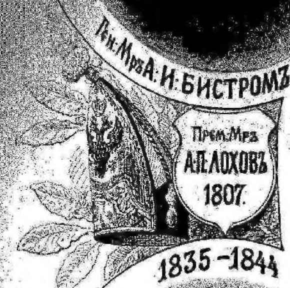

1803-1807
Ген: Мръ: Н.Н. МАЗОВСКОЙ
1807-1812
Ген: Мръ: Д.П. НЕВѢРОВСКІЙ
1815-1825
Ген: Адьют: Графъ А.И. ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ
1796-1797
Ген: Лейтъ
Ѳ.Ѳ. ВАДКОВСКІЙ
1797-1798
Ген: Лейтъ фонъ
ГОЛЬШТЕЙНЪ
1798
Ген: Мръ
И.С. АДАМОВИЧ
1798-1800
Ген: Мръ
И.Ѳ. ЭММЕ
1800-1801
Ген: Мръ
Г.П. фонъ КЕРБИЦЪ
1801-1802
Ген: Мръ
С.А. ТАЛЫЗИНЪ
1802-1803
Ген: Лейтъ Князь
Б.В. ГОЛИЦЫНЪ
1813-1815
Ген: Мръ
П.С. МАКАРОВЪ

Подполковъ
Н. Т. МУХАНОВъ
1796-1799

1815 – 1825
Ген: Мръ А: И: БИСТРОМЪ

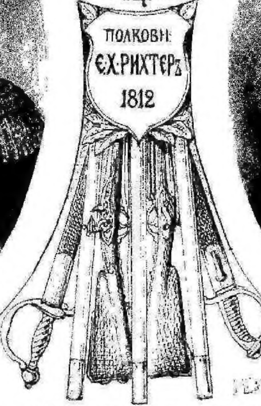

1825-1835
Ген: Мръ А: Ѳ: АРБУЗОВЪ

Прем: Мръ
А. П. ЛОХОВЪ
1807

1799 – 1800
Ген: Мръ А: И: ЦВИЛЕНЕВЪ

Маіоръ
ТАРНОВСКІЙ
1810-1812

1835 – 1844
Ген: Мръ Ѳ: Ѳ: МОЛЛЕРЪ

ПОЛКОВН:
Є. Х. РИХТЕРъ
1812

1844 – 1852
Ген: Мръ А: П: РЕЙТЕРНЪ

Александръ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фотогалотипъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Николай

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 11 НОЯБРЯ 1880 г.

ФОТОГІАЛОТИПІЯ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1852-1855

Генералъ-Маіоръ А. Ѳ. Гольтгоеръ

1855-1860

Св. Его Вел. Ген: Мръ. А. В. Паткуль

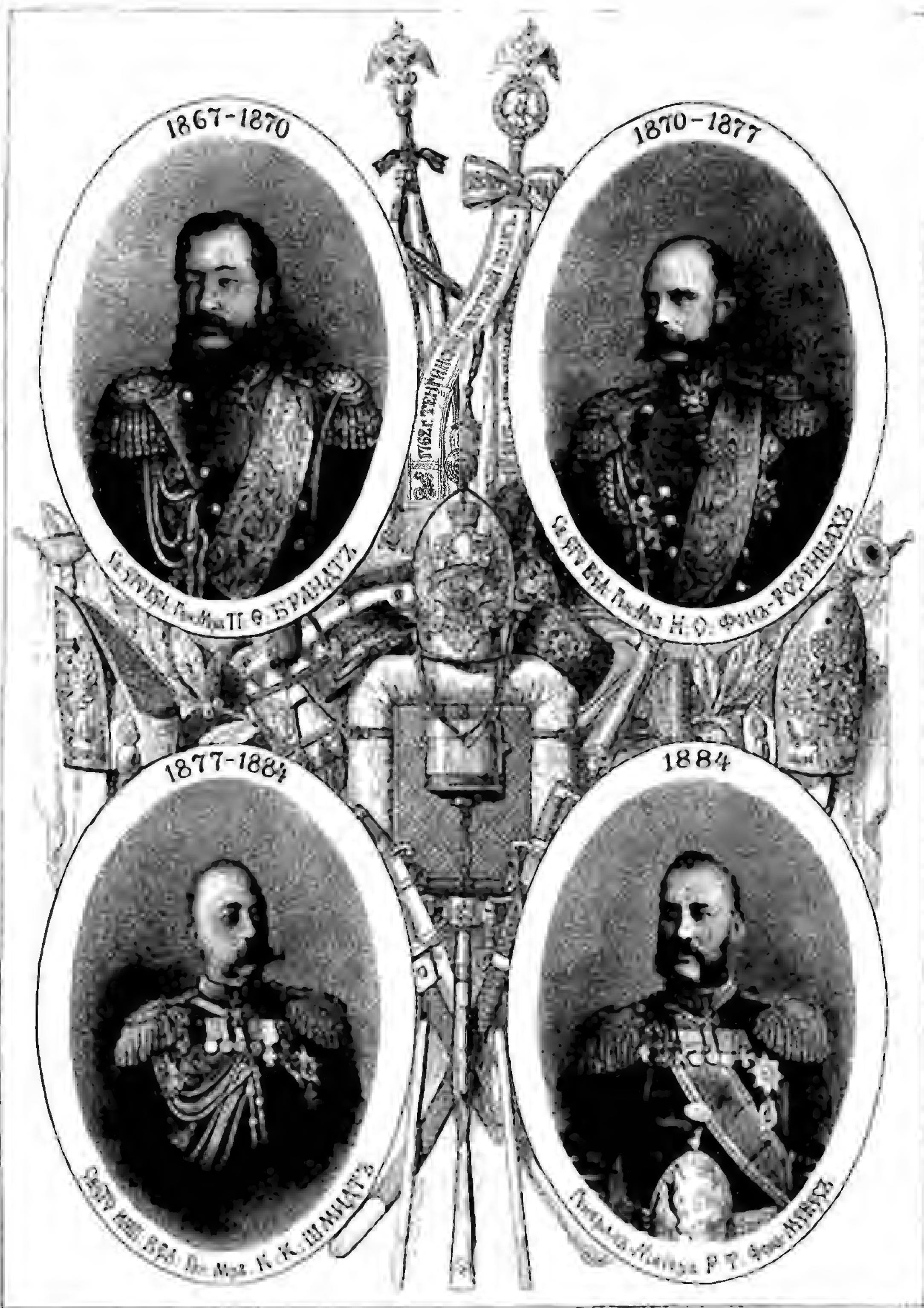
1860-1863

Св. Его Вел. Ген: Мръ. Н. Н. Вельяминовъ

1863-1867

Св. Его Вел. Ген: Мръ. А. П. Веймарнъ

1867-1870
П. Ѳ. БРАНДТЪ
1870-1877
1877-1884
К. К. ШМИДТЪ
1884

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1890 г.

Фототипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Павелъ

Дозволено цензурою. [illegible], 11 [illegible] 1889 г.

Фотогіалотипъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, имена коихъ сохранились на гренадерскихъ шапкахъ, пробитыхъ непріятельскими пулями въ разныхъ сраженіяхъ.

Тремя пулями:

Аѳанасій Бахтуринъ.
Антонъ Савельевъ.
Сидоръ Болотинъ.
Архипъ Савельевъ,
Степанъ Пафуринъ.
Артемій Сухановъ.
Иванъ Савельевъ.
Иванъ Артемьевъ.

Двумя пулями:

Григорій Быковъ.
Павелъ Барчиковъ.
Иванъ Сомовъ.
Иванъ Елизаровъ.
Осипъ Головковъ.
Михайло Алексѣевъ.
Ефимъ Горовой.
Григорій Овсянниковъ.
Иванъ Телущенковъ.
Аркадій Семеновъ.
Иванъ Бакатуринъ.
Поликарпъ Стуковъ.
Ѳедоръ Николаевъ.
Алексѣй Лыковъ.
Андрей Шумскій.
Андрей Боковъ.
Ефимъ Яковлевъ.
Астафій Абросимовъ.
Артемій Галкинъ.
Василій Ерофѣевъ.
Дмитрій Гавриловъ.
Адамъ Давыдовъ.
Христофоръ Вишнецкій.

Ефимъ Абрамовъ.
Ѳедоръ Мухинъ.
Николай Ананьевъ.
Иванъ Бѣльниковъ.
Григорій Дубовикъ.
Павелъ Бычковъ.
Максимъ Ивановъ.
Василій Бушуевъ.
Янъ Инуринъ.
Иванъ Тимофѣевъ.
Осипъ Михайловъ.
Егоръ Ѳедотовъ.
Семенъ Ивановъ.
Филипъ Сальниковъ.
Тимофѣй Мѣтлинъ.
Герасимъ Ткаченко.
Кирило Лаптевъ.
Ѳедоръ Ивановъ.
Макаръ Стренинъ.
Василій Никифоровъ.
Алексѣй Матвѣенко.
Ларіонъ Андрѣевъ.
Авдей Полетаевъ.
Ефремъ Ѳедоровъ.
Кузьма Откатинъ.
Романъ Козловскій.
Никита Чирковъ.
Винцентій Воджевичъ.
Савелій Денисовъ.
Егоръ Батуринъ.
Романъ Аѳанасьевъ.
Григорій Филиповъ.
Семенъ Богомоловъ.
Янъ Индрикъ.
Василій Ивановъ.

Яковъ Васильевъ.
Дмитрій Гадюкинъ.
Кирило Иваненко.
Антонъ Болотинъ.
Ермилъ Абросимовъ.
Никита Архиповъ.
Ефимъ Обросимовъ.
Иванъ Денисенко.
Василій Головатовъ.
Ефимъ Юмаевъ.
Семенъ Григорьевъ.
Ефимъ Ющенко.
Прохоръ Чивычеловъ.
Василій Тулученковъ.
Никита Ефимовъ.
Винцентій Бутка.
Дмитрій Гавриловъ.
Семенъ Виноградовъ.
Антипъ Булатинъ.
Алексѣй Андрѣевъ.
Иванъ Бѣликовъ.
Алексѣй Щукинъ.
Савелій Давыдовъ.
Филипъ Мартыновъ.
Александръ Степановъ.
Иванъ Киселевъ.
Иванъ Сечкинъ.
Григорій Ефимовъ.
Павелъ Неморовъ.
Александръ Пановъ.
Григорій Ивановъ.
Гаврило Терентьевъ.
Сидоръ Струковъ.
Кирило Филатовъ.
Ѳедоръ Игнатьевъ.

Макаръ Стрекинъ.
Василій Потаповъ.
Бермилей Башевъ.
Сидоръ Прокофьевъ.
Ѳедоръ Ситниковъ.
Максимъ Кулгашевъ.
Иванъ Солнцевъ.
Иванъ Яковлевъ.
Варѳоломей Лаврентьевъ.
Иванъ Павловъ.
Кирсанфъ Филатовъ.
Макаръ Поповъ.
Авдѣй Бѣлильниковъ.
Ефремъ Спиридоновъ.
Иванъ Абрамовъ.
Архипъ Давыдовъ.
Сидоръ Богомолъ.
Иванъ Чиркинъ.
Иванъ Фадѣевъ.
Василій Патовъ.
Иванъ Смирновъ.
Радіонъ Лагутинъ.
Иванъ Филиповъ.
Иванъ Сальцовъ.
Иванъ Кошелевъ.
Петръ Кочетовъ.
Дмитрій Филиповъ.
Анисимъ Мѣтловъ.
Спиридонъ Фуфаевъ.
Григорій Игнатьевъ.
Филатъ Павловъ.
Андрей Ольховъ.
Борисъ Кошеваровъ.
Кирило Медвѣдевъ.
Карпъ Ющенко.

Онисимъ Савельевъ.
Иванъ Блинниковъ.
Θедоръ Свѣчкинъ.
Владиміръ Мурзинъ.
Матвѣй Григорьевъ.
Михайло Науменко.
Давыдъ Овчинниковъ.
Анисимъ Николаевъ.
Егоръ Тимофѣевъ.
Никита Онисимовъ.
Борисъ Красюковъ.
Захаръ Спиридоновъ.
Родіонъ Ивановъ.
Василій Телушкинъ.
Завердій Янъ-Юрій.
Сидоръ Курбатовъ.
Ефремъ Филиповъ.
Тимофей Θедоровъ.
Аθанасій Медвѣдевъ.
Петръ Краснюкъ.
Сидоръ Гавриленко.
Дмитрій Морозовъ.
Алексѣй Петровъ.
Григорій Павловъ.
Иванъ Бачковъ.
Степанъ Ивановъ.
Григорій Ефремовъ.
Алексѣй Ивановъ.
Θедоръ Сашниковъ.
Тимофѣй Кузьминъ.
Прохоръ Павловъ.
Василій Тарасовъ.
Иванъ Соловьевъ.
Григорій Игнатьевъ.
Ларіонъ Егоровъ.
Алексѣй Гавриловъ.
Алексѣй Максимовъ.
Петръ Михайловъ.
Антипъ Савельевъ.
Θедоръ Петровъ.
Степанъ Нестеровъ.
Аника Кузьминъ.
Григорій Наумовъ.
Иванъ Никифоровъ.
Филипъ Ивановъ.
Артемій Сухановъ.
Иванъ Кочетовъ.
Иванъ Максимовъ.
Трофимъ Нестеровъ.
Семенъ Николенко.
Михайло Григорьевъ.

Одной пулей:

Алексѣй Александровъ.
Властъ Балакинъ.
Левъ Гасильевъ.
Дмитрій Даниловъ.
Ларіонъ Егоровъ.
Ермилъ Іоновъ.
Ефимъ Трофимовъ.
Кузьма Морышевъ.
Ефимъ Иценко.
Мартынъ Лавровъ.
Алексѣй Куриловъ.
Харитонъ Воронинъ.
Полуэктъ Ильинъ.
Григорій Магуловъ.
Алексѣй Орловъ.
Ефимъ Костровъ.
Матвѣй Якубовъ.
Θедоръ Церковникъ.
Ермолай Лебедевъ.
Логинъ Жерихинъ.
Матвѣй Пуринъ.
Никита Сотниковъ.
Игнатій Лотаревъ.
Янъ Яновъ.
Илья Улыбинъ.
Иванъ Цвѣтковъ.
Дементій Агѣевъ.
Василій Кондоранцевъ.
Петръ Прозоровъ.
Ефимъ Долговъ.
Алексѣй Верстовъ.
Сергѣй Мурзичъ.
Онисимъ Горшковъ.
Θедоръ Крягинъ.
Михель Андрусъ.
Петръ Брызгаловъ.
Архипъ Бойковъ.
Алексѣй Котловъ.
Григорій Богданчиковъ.
Григорій Кекушевъ.
Верхаеменъ Матисъ.
Филипъ Панкратовъ.
Петръ Сороколатовъ.
Иванъ Чебовскій.
Павелъ Зубенко.
Григорій Колосовъ.
Мойсей Ливченко.
Станиславъ Раппе.
Екимъ Долгушевъ.

Аφанасій Мочуловъ.
Иванъ Бочанъ.
Иванъ Солнцевъ.
Петръ Пектеровъ.
Янъ Вильничъ.
Авдей Полежаевъ.
Екимъ Арекинъ.
Панкратъ Тарантаевъ.
Иванъ Байковъ.
Степанъ Афуринъ.
Ефимъ Локотаевъ.
Владиміръ Летучій.
Семенъ Кортуневичъ.
Василій Ерофѣевъ.
Сидоръ Власовъ.
Семенъ Собронов.
Леонтій Никитенко.
Осипъ Панковъ.
Василій Сеноглоевъ.
Иванъ Рѣшетниковъ.
Иванъ Астафьевъ.
Марко Волошинъ.
Андрей Соболевъ.
Михайло Ерисовъ.
Степанъ Гласный.
Войцѣхъ Морозовскій.
Алексѣй Лыковъ.
Екимъ Оралинъ.
Аверьянъ Боярко.
Паликарпъ Ступинъ.
Николай Акулининъ.
Яковъ Новосельцовъ.
Осипъ Блиновъ.
Степанъ Зимаковъ.
Тарасъ Герасимовъ.
Яковъ Лаврениовъ.
Иванъ Гончаровъ.
Николай Лудиновъ.
Алексѣй Гроwевъ.
Андрей Зайченко.
Владиміръ Курашенко.
Петръ Толишенко.
Савелій Котовъ.
Семенъ Мезенцовъ.
Степанъ Дуршинъ.
Иванъ Ассафьевъ.
Иванъ Бушаевъ.
Миликей Юлдашевъ.
Сидоръ Губинъ.
Θедоръ Зубинъ.
Ааронъ Егоровъ.

Григорій Кушаковъ.
Екимъ Штерковичъ.
Тихонъ Евдокимовъ.
Зеновій Митаевъ.
Михайло Остреповъ.
Григорій Сироткинъ.
Леопольдъ Барвичъ.
Θедоръ Скворцевъ.
Яковъ Руковишниковъ.
Θедоръ Шавченко.
Владиміръ Метучей.
Тимофей Пономаревъ.
Петръ Тулкотенко.
Дмитрій Анайновъ.
Василій Павловъ.
Осипъ Бритка.
Дмитрій Гренневъ.
Яковъ Парфеновъ.
Петръ Брызаковъ.
Василій Тыщенко.
Петръ Аθанасовъ.
Вархадалай Мадасъ.
Θедоръ Ухановъ.
Иванъ Ганичъ.
Степанъ Земновъ.
Иванъ Мойсѣевъ.
Иванъ Горкій.
Захаръ Кутовскій.
Панкратъ Абраменко.
Иванъ Стафѣевъ.
Сидоръ Блоховъ.
Семенъ Барбаневъ.
Артемій Туниковъ.
Аверьянъ Захаровъ.
Пимонъ Феклистовъ.
Флегонтъ Голубевъ.
Александръ Уколовъ.
Матвѣй Щуринъ.
Николай Мельниковъ.
Алексѣй Акуловъ.
Мартынъ Лазаревъ.
Адамъ Хляба.
Петръ Великѣевъ.
Степанъ Мордвиновъ.
Степанъ Горячій.
Герасимъ Татарчуковъ.
Андрей Роковинскій.
Денисъ Сифферъ.
Авдѣй Авдулинъ.
Марко Воложенко.
Тимофѣй Лабастовъ.

Самюга Ганцъ.
Петръ Зубковъ.
Ѳедоръ Кузнецовъ.
Иванъ Балаховъ.
Павелъ Савичъ.
Анисимъ Дементьевъ.
Верхатьянъ Матежъ.
Семенъ Суровикинъ.
Петръ Стариченко.
Янъ Авдотинъ.
Антонъ Гадюкъ.
Василiй Поздѣевъ.
Архипъ Домышевъ.
Иванъ Комогоровъ.
Иванъ Верзинъ.
Яковъ Лукьяновъ.
Павелъ Ерисовъ.
Ларiонъ Вашкевичъ.
Никонъ Бараинъ.
Степанъ Анисимовъ.
Петръ Блиновъ.
Ларiонъ Ивановъ.
Николай Бардинъ.
Григорiй Масловъ.
Алексѣй Никитинъ.
Михайло Симоновъ.
Климъ Рыбаченко.
Агафонъ Парамоновъ.
Степанъ Акимовъ.
Иванъ Бредихинъ.
Степанъ Горяинъ.
Андрей Константиновъ.
Герасимъ Ермолаевъ.
Зеновiй Митковъ.
Осипъ Свѣчинкинъ.
Левъ Шаламовъ.
Николай Акуленко.
Артемiй Брядюгинъ.
Дмитрiй Климинъ.
Григорiй Аѳонасенко.
Павелъ Еремѣевъ.
Петръ Федоровъ.
Илья Большевъ.
Василiй Крыловъ.
Василiй Виноградовъ.
Никонъ Сайновъ.
Герасимъ Гусевъ.
Захаръ Путинъ.
Яковъ Лисицынъ.
Иванъ Даниловъ.
Степанъ Раковскiй.

Капитонъ Уховъ.
Андрей Емельяновъ.
Матвѣй Щурининъ.
Петръ Овчаровъ.
Степанъ Знатный.
Филипъ Суровекинъ.
Василiй Ульяновъ.
Илья Ильюшевъ.
Никифоръ Акулинъ.
Сидоръ Тугаревъ.
Макаръ Кириловъ.
Григорiй Сыропикинъ.
Лаврентiй Юровецъ.
Сидоръ Левченко.
Никаноръ Ананьевъ.
Петръ Кравченко.
Григорiй Мигуновъ.
Иванъ Смолянниковъ.
Фрицъ Ринкъ.
Савинъ Никифоровъ.
Романъ Яковлевъ.
Логинъ Осиповъ.
Спиридонъ Алексѣевъ.
Андрей Петровъ.
Степанъ Рябовскiй.
Потапъ Быченко.
Антонъ Клишенко.
Григорiй Сорокинъ.
Алексѣй Михѣевъ.
Архипъ Осиповъ.
Романъ Тумашенко.
Герасимъ Ершовъ.
Александръ Алабовскiй.
Егоръ Филимоновъ.
Матвѣй Антоновъ.
Яковъ Севастьяновъ.
Иванъ Чиботавскiй.
Петръ Гарбуновъ.
Карпъ Ларiоновъ.
Максимъ Шилинъ.
Кирило Сироткинъ.
Карнилло Веселовскiй.
Григорiй Щитинъ.
Илья Башковъ.
Богуславъ Нефъ.
Иванъ Холмовъ.
Иванъ Гладышевъ.
Алексѣй Васильевъ.
Михайло Ястребцевъ.
Карпъ Ваткевичъ.
Кирило Балалаевъ.

Кирiло Аѳонайловъ.
Иванъ Глумовъ.
Аѳанасiй Панковъ.
Алексѣй Барановъ.
Степанъ Екимовъ.
Михайло Князевъ.
Яковъ Верзиловъ.
Алемпiй Мѣняевъ.
Архипъ Говорунъ.
Никита Савиновъ.
Аѳанасiй Яковлевъ.
Емельянъ Дудка.
Анисимъ Авдѣевъ.
Фролъ Сергѣевъ.
Герасимъ Еременко.
Петръ Суроткинъ.
Ефремъ Знатновъ.
Панфилъ Антоновъ.
Наумъ Ильюшевъ.
Василiй Поповъ.
Матвѣй Красильниковъ.
Павелъ Михѣевъ.
Спиридонъ Лотаревъ.
Осипъ Блиновъ.
Ивлей Трещовъ.
Василiй Моисѣевъ.
Ѳедоръ Соколовъ.
Василiй Дудка.
Михайло Нестеровъ.
Прокопiй Филатовъ.
Антонъ Ганцовъ.
Андрей Обрисановъ.
Семенъ Сафоновъ.
Прохоръ Павловъ.
Ѳома Яковлевъ.
Степанъ Роковинскiй.
Иванъ Бѣсильниковъ.
Михайло Савинъ.
Кузьма Архиповъ.
Петръ Томшенко.
Авдей Бойковъ.
Митрофанъ Омельченко.
Савелiй Чернышевъ.
Антонъ Гордый.
Михайло Шиляевъ.
Платонъ Ефремовъ.
Семенъ Антоновъ.
Алексѣй Щутинъ.
Ефремъ Iоновъ.
Дмитрiй Сорокинъ.
Матвѣй Ястребовъ.

Степанъ Савельевъ.
Павелъ Васильевъ.
Степанъ Рябовскiй.
Илья Горблатовъ.
Дмитрiй Прохоровъ.
Семенъ Афанасьевичъ.
Макаръ Дроздовъ.
Павелъ Зайцевъ.
Ефимъ Глуховъ.
Гаврило Васильевъ.
Григорiй Котловъ.
Петръ Даниловъ.
Михѣй Алексѣевъ.
Адамъ Головинъ.
Мартынъ Гришинъ.
Павелъ Блохинъ.
Петръ Пакидовъ.
Василiй Захаровъ.
Панфилъ Максимовъ.
Николай Смоляковъ.
Иванъ Никифоровъ.
Аѳанасiй Гришкинъ.
Степанъ Мартыновъ.
Илья Большовъ.
Исакъ Захаровъ.
Петръ Травинъ.
Дмитрiй Филиповъ.
Егоръ Петровъ.
Матвѣй Нестеровъ.
Иванъ Голубевъ.
Осипъ Михайловъ.
Петръ Владимiровъ.
Густавъ Власъ.
Миронъ Кузьминъ.
Иванъ Дмитровъ.
Василiй Ярменко.
Селифонтъ Ивановъ.
Степанъ Бычковъ.
Ѳедоръ Колесниковъ.
Ефимъ Алексѣевъ.
Мартынъ Степановъ.
Павелъ Наумовъ.
Иванъ Рыловъ.
Ѳедоръ Чумаковъ.
Павелъ Аѳанасьевъ.
Василiй Гавриленковъ.
Григорiй Исаковъ.
Тимофѣй Ястребцовъ.
Христьянъ Васильевъ.
Василiй Серебрянниковъ.
Сидоръ Матвѣевъ.

СПИСОКЪ

штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ выступившимъ съ полкомъ въ походъ въ Турцію въ 1877 году.

Полковники:

Шмитъ, командующій полкомъ, флигель-адъютантъ.

Аргамаковъ, командиръ 4 баталіона.

Доманевскій, завѣдующій хозяйствомъ.

фонъ-**Мевесъ,** флигель-адъютантъ, командиръ 3 баталіона.

Борисовъ, командующій 2 баталіономъ.

Капитаны:

Кулаковъ, испр. должность младшаго штабъ офицера.

Ватропинъ, командующій 1 баталіономъ.

Меллеръ, командиръ 8 роты.

Троцкій I, командиръ 5 роты.

Путято, командиръ 9 роты.

Штабсъ-Капитаны:

Анищенковъ, полковой квартермистръ.

Щегловитовъ, командиръ 3 роты.

Внуковъ, командиръ 4 роты.

фонъ-**Ольдероге,** командиръ 16 роты.

Елисѣевъ, полковой казначей.

Баталинъ, командиръ 12 роты.

Клодницкій, командиръ 13 роты.

Поручики:

Гераковъ, командующій 14 ротою.

Юрьевъ, командующій 11 рот.

Троцкій II, флигель-адъютантъ, полковой адъютантъ.

Баронъ **Кене,** бригадный адъютантъ.

Шибергсонъ, командующій 6 ротою.

Яблонскій, командующій 2 ротою.

Подпоручики:

Айкановъ, адъютантъ 2 баталіона.

Говоровъ, завѣдующій оружіемъ.

Бершовъ, командующій 15 ротою.

Бибиновъ, командующій 10 ротою.

Березовскій, командующій ротою Его Величества.

Гингляттъ I, командующій 7 ротою.

Мамаевъ II, въ Его Величества ротѣ.

Болотовъ, въ 15 ротѣ.

Кучинскій, въ 14 ротѣ.

Видгандтъ, въ 8 ротѣ.

Краузе, въ 3-й ротѣ.

Тимоховичъ, въ 10 ротѣ.

Прокоповичъ, полковой жалонеръ.

Прапорщики:

Флевицкій, въ 7 ротѣ.

Иващенко I, въ 12 ротѣ.

Лапинскій, въ 4 ротѣ.

Князь **Вачнадзе,** въ 16 ротѣ.

Брилліантъ, въ 4 ротѣ.

Умановъ, адъютантъ 4 баталіона.

Соколовъ, въ 6 ротѣ.

Потуловъ, адъютантъ 3 баталіона.

Иващенко II, въ Его Величества ротѣ.

067Мининъ I, въ 11 ротѣ.

Троцкій III, адъютантъ 1 баталіона.

Ордынскій, въ 14 ротѣ.

Смородскій, въ 15 ротѣ.

Гингляттъ II, въ 16 ротѣ.

Владиміровъ II, въ 6 ротѣ.

Россовскій, въ 11 ротѣ.

Мамаевъ III, въ 3 ротѣ.

Вельяшевъ, въ 15 ротѣ.

Леманъ, въ 2 ротѣ.

Грофе, дѣлопроизводитель хозяйственной части.

Путиловъ, въ 13 ротѣ.

Эйлеръ, ординарецъ при командующемъ полкомъ.

Прикомандированные къ полку:

Подпоручики:

фонъ **Цуръ-Миленъ,** въ 9 ротѣ.

Мининъ II, въ 10 ротѣ.

Полонскій, въ 5 ротѣ.

Гв. Инв. команды:

Прапорщикъ:

Фисюнъ, командиръ нестроевой роты.

Протоіерей:

Лебедевъ, полковой священникъ.

Испр. должн. Старш. врача.

Уверскій, надворный совѣтникъ.

Младшіе врачи:

Лебедевъ, коллежскій ассесоръ.

Кондратьевъ, титулярный совѣтникъ.

Каценелесонъ, титулярный совѣтникъ.

Андреевъ, оружейный мастеръ.

Глава Первая [1]).

Очеркъ исторіи частей, послужившихъ основаніемъ лейбъ-гвардіи Павловскому полку.— Тенгинскій пѣхотный полкъ и его сформированіе.— Одежда и вооруженіе чиновъ полка.— Походы противъ Турокъ подъ предводительствомъ Миниха.— Сраженіе при Ставучанахъ.— А. П. Румянцовъ и сраженіе при Кагулѣ.— Знаменитое донесеніе Румянцова объ одержанной побѣдѣ.— Законоположенія, которыми руководствовались Тенгинцы въ военное и мирное время.— Сформированіе Московскаго гренадерскаго полка.— Указъ Екатерины Великой князю Прозоровскому.— Гренадерскій полкъ Императора Павла I-го.— Указъ Военной Коллегіи о сформированіи полка Павловскихъ гренадеръ.— Камергеръ Вадковскій, шефъ полка; и его характеристика.— Его командованіе полкомъ.— Штабъ Вадковскаго.— Полковникъ Мухановъ, командиръ полка.— Характеристика общества офицеровъ.— Требованія по службѣ въ это время.— Форма одежды Павловскихъ гренадеръ.— Положеніе чиновъ полка, по уставу внутренней службы той эпохи.

На георгіевскихъ знаменахъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка значится слѣдующая надпись: *«1726 годъ Тенгинскій пѣхотный полкъ»*.

Со времени сформированія подъ именемъ Тенгинскаго пѣхотнаго и до настоящаго времени полкъ носилъ различныя наименованія; а именно: съ 1726 года по 1790 *Тенгинскій пѣхотный;* съ 1790 по 1796 годъ *Московскій Гренадерскій;* съ 1796 по 1813 годъ *Павловскій Гренадерскій;* съ 1813 же года лейбъ-гвардіи *Павловскій* [2]).— Послѣднее наименованіе пожаловано было полку вмѣстѣ съ зачисленіемъ въ составъ гвардіи за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году, что и значится на оборотѣ надписи андреевскихъ лентъ.

Подробная исторія частей, изъ коихъ образовался нынѣшній лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, не входитъ въ нашу задачу; а потому ограничиваемся бѣглымъ ея очеркомъ.

Императоръ Петръ Великій, предпринимая походъ въ Персію, сформировалъ Низовой корпусъ и повелѣлъ ему занять области, лежащія по Каспійскому прибрежію. Въ царствованіе Императрицы Екатерины I (въ 1726 году) этотъ корпусъ былъ усиленъ новыми полками, въ томъ числѣ и вновь сформированнымъ Тенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, состоявшимъ изъ двухъ баталіоновъ, въ четыре роты каждый. Простоявъ до 1734 года въ Ширванѣ, полкъ возвращенъ былъ въ Россію.

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [2]) Приказомъ по Военному Вѣдомству, отъ 18 марта 1884 года за № 96, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно старшинство Л.-гв. Павловскому полку считать съ 15 мая 1790 года, то есть со времени указа о сформированіи Московскаго Гренадерскаго полка изъ двухъ баталіоновъ и двухъ ротъ котораго составился Павловскій Гренадерскій полкъ. Согласно этому приказу старшинство полку присваивается отъ той части половина которой послужила для его сформированія.

Въ теченіе своего пятидесяти-пяти-лѣтняго существованія Тенгинцы участвовали почти во всѣхъ походахъ: въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны они, подъ начальствомъ Миниха, сражались съ турками; при Елисаветѣ Петровнѣ принимали участіе въ семилѣтней войнѣ; при Императрицѣ Екатеринѣ II въ первой Турецкой и въ Шведской войнѣ. Судя по отзывамъ главнокомандующихъ, во всѣхъ этихъ войнахъ Тенгинскій полкъ заслужилъ славу одного изъ храбрѣйшихъ полковъ, но особенно отличился въ войнахъ съ турками при фельдмаршалахъ Минихѣ и Румянцовѣ.

Въ тѣ времена турки еще были страшны; имя янычаръ было грозою Европы, между тѣмъ тактика нашихъ войскъ была далеко не цѣлесообразна: «движенія были крайне медленны» [1]), говоритъ историкъ войнъ съ турками, «вслѣдствіе того, что при полкахъ, кромѣ обоза, возили рогатки; развернутый строй состоялъ изъ четырехъ шеренгъ и для пальбы переднія двѣ шеренги становились на колѣна. Для отраженія кавалерійскихъ атакъ вся армія строилась въ одно каре, въ которомъ передній и задній фасъ занимали боевыя линіи; боковые фасы составляли два гренадерскіе баталіона въ развернутомъ фронтѣ; на флангахъ баталіоновъ помѣщалась полковая артиллерія, а по угламъ общаго каре и предъ его фасами — полевыя орудія. Сверхъ того передъ фронтомъ становились рогатки. На полкъ полагалось 3,500 рогатныхъ копій, для переноски которыхъ, въ виду непріятеля, наряжались по 6-ти человѣкъ отъ каждаго взвода; эти рогатки сцѣплялись между собой петлями, и смычными крючьями. Поставленный за рогатками полкъ могъ съ успѣхомъ отражать кавалерійскія атаки; но не могъ пользоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что самъ осужденъ былъ на неподвижность».

Вооруженіе Тенгинцевъ составляли тогда: кремневое ружье и тесакъ; въ каждой ротѣ было по 16-ти гренадеръ, у нихъ въ особыхъ сумахъ были гранаты, которыя зажигались и бросались на незначительное разстояніе. Солдаты были одѣты въ суконные однобортные кафтаны темнозеленаго цвѣта съ краснымъ воротникомъ и обшлагами и въ панталоны тоже красные [2]). Шинель замѣняла красная суконная епанча; треугольная шляпа и пудренная коса довершали нарядъ.

Въ такомъ видѣ собрался Тенгинскій полкъ въ концѣ апрѣля 1737 года у Переволочны, на Днѣпрѣ. Главнокомандующій, Минихъ, рѣшился взять Очаковъ. Маршъ отъ Днѣпра до Буга былъ очень труденъ и утомителенъ для солдатъ [3]). Походъ продолжался два мѣсяца по равнинѣ, покрытой густой и высокой травою. Приходилось идти по цѣлымъ днямъ, не встрѣчая, ни жилья, ни воды. Деревьевъ для топлива не было: пищу готовили на лошадиномъ навозѣ и сухой травѣ. Полугодовой провіантъ и воду везли въ бочкахъ для всей арміи на 50,000 волахъ. Въ степи ничего нельзя было достать, за исключеніемъ травы и скрывавшихся въ ней въ огромномъ количествѣ зайцевъ, куропатокъ и перепеловъ, которые, не видавъ никогда людей, вовсе ихъ не боялись, такъ что солдаты, окруживъ зайцевъ, ловили ихъ руками. Волы служили для перевозки и для продовольствія войскъ, а бочки для воды были готовыми понтонами, при переправѣ черезъ рѣки. Чтобы отражать атаки непріятельской кавалеріи, наши войска двигались однимъ огромнымъ каре, посрединѣ котораго находилась артиллерія, провіантъ и обозъ. Но не смотря на это и на рогатки, масса татарской конницы каждый день производила многочисленныя атаки. Отбитыя въ одномъ мѣстѣ, толпы ея мигомъ переносились въ другое. Въ іюнѣ, когда трава начала подсыхать, татары перестали ограничиваться однѣми атаками: когда русскимъ вѣтеръ былъ на встрѣчу, то они зажигали траву. Тогда солдаты рыли наскоро рвы, имѣющимися при каж-

---

[1]) Библіотека главнаго штаба. Первая Турецкая война. Полковника Петрова, т. I, стр. 5. [2]) Висковатовъ. Одежда и вооруженіе Россійскихъ войскъ. [3]) Библіотека главнаго штаба. Записки Миниха. С.-Петербургъ, 1817 года.

домъ полку лопатами и тѣмъ останавливали пожаръ. Также точно окапывались рвами, когда останавливались на ночлегъ [1]). Постоянныя стычки, необходимость и днемъ и ночью быть подъ ружьемъ, или на работѣ, страшный зной, жажда, — все это до крайности изнуряло войска. Въ концѣ іюня армія подошла къ Очакову. Нѣсколько турецкихъ вылазокъ было отбито: Минихъ рѣшился штурмовать городъ и самъ лично повелъ войска на приступъ. Тенгинскій полкъ, находясь въ правой колонѣ, шелъ впередъ безъ выстрѣла съ ружьями на плечѣ съ музыкой и распущенными знаменами. Приближаясь къ непріятельскимъ веркамъ, они перешли два раза ровъ и взяли нѣсколько палисадныхъ стѣнокъ [2]). Турки дрались отчаянно, и когда у нихъ истощились снаряды, бросали бревна, топоры и камни на головы штурмующихъ. Вдругъ въ городѣ отъ нашихъ снарядовъ взлетѣлъ на воздухъ главный пороховой погребъ; пользуясь этимъ, наши ворвались въ городъ и овладѣли имъ. По обычаю времени, богатый Очаковъ былъ отданъ на разграбленіе. Солдаты уносили съ собой послѣ штурма полныя шляпы турецкихъ червонцевъ, множество золотыхъ сабель, кинжаловъ, конскихъ приборовъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями; дорогія матеріи бросали, какъ не нужныя вещи [3]). Вскорѣ послѣ взятія Очакова, полкъ преодолѣвая такія же трудности, возвратился на зимовку въ Малороссію. Лѣтомъ 1738 года Тенгинскій полкъ совершилъ первый походъ къ Хотину, а въ 1739 году пошелъ туда вторично.

17-го сентября 1739 года 70-ти-тысячная русская армія была встрѣчена 140 тысячами турокъ близъ мѣстечка Ставучінъ, недалеко отъ Хотина.

Турецкая армія была расположена на высокой горѣ, защищенной тройнымъ рядомъ окоповъ сильной профили. Передъ фронтомъ позиціи находилась довольно болотистая рѣчка. Тенгинскій полкъ сталъ на правомъ флангѣ нашего расположенія. Этимъ флангомъ Минихъ рѣшился нанести ударъ непріятелю.

Въ началѣ сраженія пошелъ было дождь; порохъ подмокъ на полкахъ ружей и турецкая кавалерія, пользуясь этимъ невыгоднымъ для пѣхоты обстоятельствомъ, повела сильныя атаки съ фланга и тыла. «Турки въ ненастьяхъ» [4]), писалъ Минихъ въ своей реляціи, «себѣ за авантажъ сабли щитаютъ, которыя и въ дождь дѣйствуютъ. Того же ради приказалъ я рогатки поставить». Тенгинцы встрѣтили турокъ штыками почти у самыхъ рогатокъ. Наконецъ погода прояснилась. Ружья начали дѣйствовать исправно, и залпы становились все удачнѣе. Непріятельская конница обратила тылъ и дала возможность двинуться впередъ.

Лишь только стали они подниматься на гору, нѣсколько тысячъ турокъ бросились на русскихъ; самыя яростныя атаки вели они на нашъ правый флангъ, гдѣ стояли Тенгинцы.

Засучивъ рукава и держа въ правой рукѣ ятаганъ, а лѣвой закрывъ глаза, янычары съ дикимъ крикомъ: «Алла», лѣзли на наши рогатки и даже врывались въ нихъ; но были постоянно отбрасываемы штыками и выстрѣлами. И они наконецъ ушли за укрѣпленія, Тенгинцы съ музыкой и распущенными знаменами пошли въ атаку. Они стройно подвигались впередъ. Передъ русскими колоннами разъѣзжалъ верхомъ священникъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ и ободрялъ малодушныхъ. Наконецъ наши дошли до шанцевъ и послѣ упорной схватки, продолжавшейся цѣлый часъ, турки побѣжали въ крѣпость [5]).

Въ рукахъ Тенгинцевъ осталось нѣсколько пушекъ и значительное количество плѣнныхъ.

Вскорѣ была взята и крѣпость Хотинъ.

«Послѣ побѣды», писалъ Минихъ [6]) Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: «всѣ рядовые обозначенной полученной викторіи, до полуночи радовались и кричали виватъ Великой Го-

---

[1]) Библіотека главнаго штаба. Записки Миниха. С.-Петербургъ 1817 года. [2]) Тамъ же. Печатныя реляціи Миниха. 1737 года. [3]) Тамъ же. Записки Миниха. стр. 118 [4]) Тамъ же. Печатныя реляціи Миниха. стр. 9 [5]) Тамъ же. [6]) Тамъ же. Донесеніе отъ 17-го сентября 1739 г. ст. 4.

сударынѣ и означенная викторія даетъ намъ надежду къ великому сукцессу, и понеже армія Вашего Величества совсѣмъ въ добромъ состояніи и имѣетъ чрезвычайный куражъ. Богу единому слава».

Совершенно иначе стали дѣйствовать наши войска противъ турокъ, когда главнокомандующимъ явился графъ А. П. Румянцовъ. Рѣшительное, но разумно обдуманное наступленіе на непріятеля, не взирая на его численность, были существенною основою его тактики. Полагаясь болѣе на нравственную силу солдатъ, чѣмъ на искуственныя препятствія, онъ уничтожилъ рогатки, которыя, по его словамъ, служили трусу заградою, а храброму помѣхой.

Для удобства движенія и для уничтоженія гибельныхъ послѣдствій, въ случаѣ прорыва фронта, онъ для отраженія атакъ ввелъ построеніе арміи въ нѣсколько каре.

Тенгинскій полкъ, совершившій походъ 1769 года и съ честью участвовавшій въ сраженіяхъ 19-го апрѣля, 22-го іюля, 22-го августа при Хотинѣ, въ 1770 году вступилъ подъ начальство графа Румянцова, и принималъ дѣятельное участіе въ битвахъ при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ. Особенно замѣчательно его участіе въ сраженіи при Кагулѣ, гдѣ 17 тысячъ русскихъ обратили въ постыдное бѣгство 150 тысячъ турокъ.

Верховный визирь, выступая въ походъ, велѣлъ не брать съ собой никакихъ тяжестей, развѣ только веревки, для того, чтобы вязать русскихъ [1]).

Непріятель расположился на небольшихъ холмикахъ, къ которымъ шло отъ насъ много лощинъ, оставленныхъ имъ безъ наблюденія.

Еще 20-го іюня, осматривая въ подзорную трубу позицію турокъ, Румянцовъ замѣтилъ ея неудобства и сказалъ, окружавшему его штабу: «если турки осмѣлятся на этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, то я ихъ атакую въ эту же ночь» [2]). Турки разбили палатки и атака ихъ была рѣшена. По диспозиціи отданной на ночь 21-го іюля 1770 г., Тенгинскій пѣхотный полкъ, находившійся въ каре Репнина, долженъ былъ, обойдя правый флангъ непріятеля, ударить на него съ тыла. Въ часъ ночи выступили Тенгинцы изъ лагеря. Ночь была тихая, холодная. Повсюду царствовала тишина. Вдругъ у турокъ поднялась фальшивая тревога, раздались ружейные выстрѣлы и нѣсколько лошадей въ полной сбруѣ подбѣжали къ нашему фронту.

Вскорѣ спокойствіе у турокъ было возстановлено; но уже всю остальную часть ночи они были на сторожѣ, какъ бы предчувствуя приближеніе непріятеля, хотя его еще не было видно.

Въ третьемъ часу ночи турки уже замѣтили насъ. Въ четыре часа утра громадныя массы турецкой конницы окружили наше каре, которое отражало безчисленныя атаки, не переставая подвигаться впередъ [3]).

Началась канонада. Дымъ отъ пушекъ и ружей былъ такъ густъ, что ничего не было видно. Наше маленькое каре, окруженное со всѣхъ сторонъ почти вдесятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, едва было замѣтно. Лишь только ярость атакъ ослабѣвала, оно подвигалось впередъ и покрывало поле трупами людей и лошадей. Грозенъ былъ для врага этотъ подвижной редутикъ — и значительную часть его составлялъ Тенгинскій полкъ, чрезъ ряды котораго еще не прорвался ни одинъ турокъ. Когда начальникъ его, князь Рѣпнинъ, приказалъ начать обходъ праваго фланга турокъ, кавалерійскія атаки ослабѣли; затѣмъ онѣ почти прекратились, но это не облегчило положенія Тенгинцевъ, потому что въ замѣнъ кавалеріи двинулась въ атаку масса турецкой пѣхоты и янычаръ. То были по истинѣ тяжкія минуты; казалось, что непріятелю своею численностію не трудно будетъ раздавить горсть

---

[1]) Полковника Петрова. Турецкая война. [2]) Тамъ же. [3]) Воен. учен. арх. Донесеніе Румянцева отъ 21-го іюля 1770 года.

русскихъ храбрецовъ, но штыкъ служилъ имъ надежною охраною. Атаку пѣхоты Тенгинцы встрѣчали залпами, затѣмъ послѣ ожесточенной рукопашной свалки, отбрасывали непріятеля назадъ; въ рукопашномъ бою сабля и ятаганъ не могли соперничать съ нашимъ штыкомъ, а длинныя турецкія ружья и винтовки трудно было скоро заряжать. Только это обстоятельство, да беззавѣтная храбрость каждаго и были въ нашу пользу. Въ то самое время янычары, кинувшись на шедшее противъ турецкаго центра каре Племянникова, разорвали его и ворвались во внутрь. Началась рѣзня. Нѣкоторые солдаты изъ этого каре побѣжали.

Моментъ былъ критическій.

Тогда Румянцовъ, находившійся въ резервѣ, сказалъ спокойно стоявшему близъ него принцу Брауншвейгскому, «теперь пришла наша очередь» [1]) и, обнаживъ шпагу, поскакалъ къ центру на встрѣчу бѣгущимъ. Грознымъ голосомъ онъ скомандовалъ: «стой ребята», и удержалъ разстроенные баталіоны. Въ короткое время они, подъ защитою сильнаго артиллерійскаго огня, построились, и непріятель былъ отброшенъ.

Почти одновременно съ этимъ, каре Репнина опрокинуло турецкую пѣхоту, обошло непріятеля и атаковало его съ тылу. Успѣхъ былъ полный. Турки не выдержали и побѣжали. Тщетно верховный визирь съ саблею въ рукахъ старался остановить бѣгущихъ. Онъ ихъ заклиналъ именемъ пророка и султана, но ничто не помогло. Въ отвѣтъ на его увѣщаніе турки кричали: «нѣтъ силъ сбить русскихъ; они поражаютъ насъ огнемъ, какъ молніей».

Бѣглецовъ не могло остановить и то, что Мустафа-Паша въ тылу рубилъ отступавшимъ уши и носы: никто его не слушалъ, всѣ искали спасенія только въ бѣгствѣ и даже кидали оружіе. Сраженіе кончилось въ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра.

Послѣ побѣды Румянцовъ объѣхалъ войска и благодарилъ за мужество, называя своихъ подчиненныхъ отмѣнными солдатами, на что воины отвѣчали единогласно: «ты самъ прямой солдатъ» [2]).

Въ донесеніи своемъ Императрицѣ Екатеринѣ II Румянцовъ [3]) такъ отзывается о своихъ сподвижникахъ, между которыми Тенгинскій полкъ занималъ видное мѣсто: «Дѣла ихъ, когда они величайшія силы непріятеля сокрушили, столь малымъ числомъ, наилучшимъ служатъ доводомъ, сколь они храбры и усердны къ повелѣніямъ своей Монархини.

«Къ ихъ славѣ, я присоединяю ту истину, что я прошелъ съ ними все пространство степи до береговъ Дунайскихъ, не дѣлая передъ непріятелемъ нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставилъ ихъ мужество и добрую волю, во всякомъ мѣстѣ за непреоборимую для врага преграду. Да позволено мнѣ будетъ, Всемилостивѣйшая Государыня, настоящее дѣло уподобить дѣламъ древнихъ Римлянъ, коимъ Ваше Величество мнѣ велѣли подражать.

«Не такъ ли армія Вашего Императорскаго Величества теперь поступаетъ, когда не спрашиваетъ какъ великъ непріятель, а ищетъ только, гдѣ онъ».

Вскорѣ послѣ того Тенгинцы возвратились въ Россію [4]).

По внутреннему быту, большую часть своего существованія Тенгинскій полкъ руководствовался воинскимъ уставомъ Петра I, который обстоятельно излагалъ права и обязанности военнослужащихъ. Этотъ уставъ имѣлъ полную силу до царствованія Екатерины II и носилъ заглавіе: «Уставъ воинскій о должности Генералъ-Фельдмаршала и всего Генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно».

---

[1]) Первая Турецкая война. Полковника Петрова. [2]) Тамъ же. [3]) Отъ 21 іюля 1770 года. [4]) Въ это время Тенгинцамъ перемѣнили форму: ихъ одѣли въ зеленую куртку, въ красные шаровары, забранныя въ сапоги, и въ шинель изъ бѣлаго сукна, на голову надѣвалась каска, какъ теперь у конно-гренадеръ. Волосы стригли коротко, въ скобку; пудра была изгнана.

Этотъ уставъ соединялъ въ себѣ нынѣшніе уставы гарнизонной, полевой, дисциплинарный, внутренней службы, строевой и военно-уголовный.

Уложеніе о наказаніяхъ военныхъ лицъ за преступленія по службѣ составляли послѣднюю часть подъ названіемъ: «Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ и процессами»[1].

15-го іюля 1790 года состоялся слѣдующій указъ Императрицы Екатерины II на имя князя Прозоровскаго, главнокомандующаго въ Москвѣ:

Князь Александръ Александровичъ!

«По надобности въ умноженіи войскъ по настоящее время, препоручаемъ Вамъ составить въ Москвѣ четырехъ-батальонный мушкатерскій полкъ, обратя въ оный имѣющійся тамъ третій батальонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, затѣмъ употребить, имѣющихся въ батальонахъ гарнизона Московскаго людей не престарѣлыхъ и къ службѣ годныхъ, такожъ рекрутъ, кои въ Москвѣ въ зачетъ набора отдаются; какимъ же образомъ остальное число наполнить, о томъ Вы скоро получите наше предписаніе. О потребныхъ для сего полка офицерахъ, объ одеждѣ, и прочемъ нужномъ сноситесь съ генераломъ Салтыковымъ, которому дано отъ насъ приказаніе въ исполненіи порученнаго Вамъ пособствовать, полагаясь въ прочемъ на извѣстныя Намъ Ваши усердіе и дѣятельность».

Этотъ 4-хъ батальонный полкъ, сформированный въ Москвѣ, получилъ 19-го февраля 1791 года названіе Московскаго гренадерскаго.

Въ 1794 году Московскій гренадерскій полкъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Литвѣ и въ особенности отличился при взятіи Вильно.

23-го ноября 1796 года Императоръ Павелъ I изъ 2-хъ батальоновъ и 2-хъ ротъ Московскаго полка повелѣлъ составить новый и назвалъ его гренадерскимъ полкомъ Своего имени — Павловскимъ гренадерскимъ[2].

23-го ноября 1796 года, состоялся слѣдующій указъ Военной Коллегіи о сформированіи Павловскаго полка. «Изъ Московскаго гренадерскаго полка отрядить два баталіона да изъ запаснаго его баталіона двѣ роты, всѣ въ полномъ комплектѣ и чтобъ оные слѣдовали поспѣшнѣйше въ С.-Петербургъ, въ назначенныя имъ квартиры, для устроенія Павловскаго гренадерскаго полка. Мундиру въ семъ полку быть таковому же, какъ у лейбъ-гренадерскаго полка, но съ оранжевыми отворотами и воротниками». По прибытіи въ С.-Петербургъ, вновь сформированный полкъ былъ расположенъ въ Павловскѣ, Гатчинѣ и селѣ Бипѣ, а шефомъ его назначенъ камергеръ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Вадковскій, Всемилостивѣйше пожалованный въ генералъ-поручики приказомъ отъ 21-го ноября. Въ настоящее время такое назначеніе кажется довольно страннымъ. Но странность эту легко объяснить, если принять во вниманіе то обстоятельство, что Вадковскій былъ другомъ дѣтства Императора Павла, товарищемъ игръ[3], потомъ путешествовалъ въ свитѣ графа Сѣвернаго по Европѣ, и пользовался полнымъ довѣріемъ Императора и Императрицы. Дружескія письма ихъ Величествъ къ Вадковскому могутъ служить нагляднымъ тому подтвержденіемъ. Новый шефъ Павловскихъ гренадеръ, еще съ 1776 года, оставилъ военную службу и вскорѣ назначенъ камергеромъ при большомъ дворѣ, гдѣ, пользовался значительнымъ почетомъ и уваженіемъ. Вадковскій былъ человѣкъ просвѣщенный; съ природнымъ умомъ соединялъ доброе сердце

---

[1]) Въ видѣ образчика приведемъ выписки изъ этого устава: «Ежели случится, что двое на назначенное мѣсто выйдутъ и одинъ противъ другаго шпаги обнажать, то мы повелѣваемъ таковыхъ, хотя никто изъ оныхъ уязвленъ или умерщевленъ не будетъ безъ всякой милости, такожде секундантовъ или свидѣтелей, на которыхъ докажутъ, смертію казнить и оныхъ пожитки отписать. Ежели же биться начнутъ, и въ томъ убиты и ранены будутъ, то какъ живые, такъ и мертвые повѣшены «за ноги» да будутъ».

[2]) Приказомъ по Военному Вѣдомству, отъ 18 марта 1884 года, за № 96, старшинство полку присваивается лишь отъ той части, половина которой послужила для его сформированія, а такъ какъ Тенгинскій полкъ далъ изъ своего состава лишь одинъ баталіонъ а Московскій Гренадерскій два баталіона и двѣ роты, то старшинство Л.-гв. Павловскому полку и присвоено со времени указа о сформированіи Московскаго Гренадерскаго полка. [3]) Записки Порошина.

и то, что нынѣ называется гумманностію. По привычкамъ своимъ онъ былъ сибаритъ и дорого цѣнилъ комфортъ, который тонко понималъ и умѣлъ имъ пользоваться. Вдругъ этотъ человѣкъ, неожиданно для себя, поставленъ во главѣ полка имени Императора, который полагалъ увидѣть въ немъ образецъ.

Это назначеніе, поразившее всѣхъ, не мало изумило и самого Вадковскаго [1]).

Въ разговорѣ съ адъютантомъ Императора Комаровскимъ, онъ выразился такъ объ этомъ назначеніи: «Я долженъ былъ принять, что мнѣ предложили, я Его (Государя) давно знаю, онъ шутить не любитъ, хотя я двадцать лѣтъ какъ оставилъ военную службу».

Командованіе Вадковскаго полкомъ можно назвать по тому времени образцовымъ: подъ его начальствомъ полкъ, пользуясь постояннымъ благоволеніемъ Государя, никогда не получалъ выговоровъ, что считалось тогда чрезвычайною рѣдкостью. Не только полкъ, но самъ шефъ удостоивались часто Монаршихъ благоволеній и наградъ. Такъ, во время коронаціи Императора, онъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и 1000 душъ крестьянъ. Только одинъ разъ Императоръ сдѣлалъ Вадковсмому замѣчаніе за то, что онъ не донесъ объ ушибѣ унтеръ-офицера. Вадковскій, какъ шефъ полка соединялъ въ своихъ рукахъ все управленіе полкомъ; на немъ же лежала вся отвѣтственность за строевое и матеріальное состояніе полка. Онъ имѣлъ права и обязанности нынѣшнихъ полковыхъ командировъ, съ тѣмъ только изъятіемъ, что не могъ безъ Высочайшаго соизволенія перемѣщать ротныхъ командировъ. Шефъ представлялъ каждый мѣсяцъ Императору рапорты съ точнымъ обозначеніемъ личнаго состава, — больныхъ, командированныхъ, отпускныхъ и проч. Незадолго предъ тѣмъ введены были мѣсячные рапорты (драгоцѣнные документы для военнаго историка) и за правильностью ихъ, такъ же какъ за правильностью сношеній разныхъ военныхъ учрежденій между собою строго слѣдила военная коллегія. Съ гражданскими же учрежденіями шефъ полка сносился офиціальными письмами, но отнюдь не рапортами. Черезъ каждые три мѣсяца онъ объѣзжалъ и осматривалъ всѣ роты [2]). Штабъ Вадковскаго состоялъ изъ полковаго командира, полковника Муханова, адъютанта, квартермистра и аудитора [3]). Полковой командиръ былъ старшимъ послѣ шефа штабъ-офицеромъ и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующій баталіонъ за шефомъ, который и назывался его именемъ. Обязанности же его состояли въ точномъ исполненіи распоряженій шефа, мѣсто котораго онъ заступалъ во время его отсутствія; по приказанію шефа, или по своему собственному усмотрѣнію, командиръ полка осматривалъ роты и доносилъ объ ихъ состояніи. Даже адъютантъ и квартермистръ относились къ нему только тогда, когда онъ находился въ штабъ-квартирѣ. Командиръ полка, полковникъ Мухановъ, происходилъ изъ дворянъ Харьковскаго намѣстничества, поступилъ на службу въ 1764 году солдатомъ [4]) и получилъ чинъ полковника, имѣя отъ роду 50 лѣтъ. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ того времени: въ первой Турецкой, въ Шведской, при покореніи Крыма и присоединеніи Польши Мухановъ отличался замѣчательною личною храбростію и распорядительностію, такъ, въ 1789 году въ Шведской Финляндіи 27-го апрѣля взялъ у непріятеля въ плѣнъ 14 человѣкъ, а 10-го іюля при Іотландской киркѣ овладѣлъ непріятельскою пушкою, при чемъ полонилъ артиллерійскаго офицера и 25 нижнихъ чиновъ. 28-го сентября при Семенскомъ проливѣ, при штурмѣ непріятельскихъ укрѣпленій, онъ лично взялъ двѣ мѣдныя пушки. Наградами за его подвиги были ордена: Св. Георгія и Владиміра 4-й степени. Прослуживъ съ честью значительное время въ нижнихъ чинахъ, Мухановъ отлично узналъ солдата, его бытъ

---

[1]) Записки графа Комаровскаго. Русскій Архивъ, 1867 года, стр. 233. [2]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I. Приказы при паролѣ. [3]) Тамъ же. [4]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, формулярные списки офицеровъ за 1797 годъ.

и тягости строевой службы. Хотя онъ получилъ ограниченное образованіе, и зналъ только русскую грамоту, но этотъ недостатокъ сторицею вознаграждала его обширная опытность, пріобрѣтенная 32-хъ-лѣтнею службою во фронтѣ. Почтенный лѣтами, всѣми уважаемый, украшенный знаками воинскихъ отличій, онъ ходилъ опираясь на палку, потому что при осадѣ Браилова былъ раненъ пулею въ лѣвый бокъ у поясницы. Какъ человѣкъ, всею душою преданный своему служебному дѣлу, онъ ни одного дня не былъ ни въ отпуску, ни въ отлучкѣ[1]). Другими членами полковаго штаба, какъ выше сказано, были: адъютантъ, квартермистръ и аудиторъ. Изъ нихъ первый исполнялъ тѣ же обязанности, какъ и въ настоящее время, но назначался Высочайшимъ приказомъ; послѣдніе же два были чиновники, произведенные изъ унтеръ-офицеровъ, и непремѣнно не изъ дворянъ. Въ случаѣ же ихъ отсутствія, болѣе способные фельдфебеля исполняли эти должности. Въ тѣ времена квартермистръ исправлялъ и казначейскую должность. Нѣсколько оригинальнѣе были обязанности аудитора: онъ долженъ былъ производить слѣдствія надъ солдатами и офицерами и завѣдывать полковымъ обозомъ; во время похода, на него возлагалось наблюденіе, чтобы при обозѣ упряжки чередовались въ томъ же порядкѣ, какъ роты въ полку и отвѣтственность за извощиковъ[2]). Аудиторъ и полковой священникъ жили вмѣстѣ въ лагерѣ въ одной палаткѣ.

Во главѣ полка стояли штабъ-офицеры: полковникъ Лоховъ, маіоры Цвиленевъ и Өедоровъ. Всѣ они строго относились къ своимъ обязанностямъ, всѣ были ветераны, участвовали не въ одной компаніи и были украшены не одними знаками отличія, но и ранами; а потому имѣли благотворное вліяніе на всю молодежь, а отъ начальствующихъ неоднократно получали заявленія уваженія и благодарности. Цвиленевъ и Лоховъ говорили по-французски, по-нѣмецки и по-польски[3]); они были свѣдущи также и въ военныхъ наукахъ. Тоже самое должно сказать и о большей части офицеровъ: изъ числа ихъ, по крайней мѣрѣ, треть знала, не только нѣсколько языковъ, но обладала и солидными познаніями въ военномъ дѣлѣ[4]), что было въ тѣ времена весьма отраднымъ явленіемъ. Значительное количество оберъ-офицеровъ и солдатъ были, какъ говорятъ, окурены порохомъ: они подвизались на ратномъ полѣ, въ войнахъ, веденныхъ нашимъ отечествомъ во время царствованія Великой Екатерины. Изъ офицеровъ полка большинство принадлежало къ мелкопомѣстному дворянству. Самый состоятельный изъ нихъ владѣлъ не болѣе какъ 200 душъ; а остальные нѣсколькими крестьянами и маленькой деревушкой[5]). Понятно, что при такой обстановкѣ, и при небольшомъ жалованьѣ, въ описываемое время, не могло быть и рѣчи о роскоши. Всякій жилъ службой и старался въ ней преуспѣвать. Служба для него дѣйствительно замѣняла все въ жизни и судя по приказамъ, фронтовая выправка полка стояла очень высоко.

Почти всѣ, начавъ службу солдатами, знали ее хорошо, понимали солдата и умѣли съ нимъ говорить.

Въ ожиданіи будущихъ военныхъ подвиговъ, они стремились къ достиженію репутаціи хорошаго инструктора, такъ какъ тогда служба была очень серьезная, требовательная и взыскательная. Строгости относительно военныхъ были чрезмѣрны[6]): иногда за непреднамѣренную оплошность исключали изъ службы, заточали въ крѣпость, ссылали въ Сибирь; аресты считались за ничто; бывало по нѣскольку генераловъ вдругъ арестованныхъ на гаубтвахтѣ. Часто за ничтожный недосмотръ и ошибки въ командѣ, офицеры отсыла-

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, формулярные списки офицеровъ за 1797 годъ. [2]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I, ст. 187. [3]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, формулярные списки чиновъ полка. [4]) Тамъ же. [5]) Тамъ же. [6]) Записки Энгельгарда, Саблукова и Комаровскаго.

лись прямо съ парада въ другіе полки на большія разстоянія; это случалось до того часто, что когда приходилось идти на вахтъ-парадъ, то офицеры клали въ бумажкахъ всѣ наличныя деньги въ боковой карманъ, чтобы не быть безъ копѣйки на случай внезапной ссылки [1]). Такая система войсковаго управленія держала офицеровъ въ постоянномъ страхѣ и безпокойствѣ, вслѣдствіе чего многіе оставляли службу и удалялись въ свои помѣстья. Офицерамъ было воспрещено ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а только верхомъ, или въ саняхъ и дрожкахъ. Для отданія чести, при встрѣчѣ съ Императоромъ или Императрицею, предписывалось, не взирая ни на какую погоду и грязь посреди улицы выходить изъ экипажа. Недозволялось также надѣвать шубы. Если Государю случалось встрѣтить кого либо изъ офицеровъ въ шубѣ, то виновный подвергался продолжительному аресту. Разъ какъ-то Императоръ, замѣтивъ офицера въ шубѣ, велѣлъ отдать ее буточнику, сказавъ, что тому должно быть холоднѣе стоять на часахъ въ легкомъ платьѣ. Не легка была и уборка волосъ. Каждое утро надлежало связывать волосы въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ, а при парадной формѣ необходимо было пудриться [2]). Внѣ строя рядовымъ разрѣшалось носить пучки. Волосы должно было подстригать такъ, чтобы уши были закрыты висками, а косы имѣть натуральныя и чтобы внизу ихъ висѣлъ на длину ладони конецъ ленты [3]), а для ихъ уравниванія солдатамъ отпускались отъ казны извѣстной мѣры палочки. Косы имѣли большое значеніе для фронта, такъ какъ солдаты равнялись не въ затылокъ, а въ косу. Всѣ военнослужащіе обязывались брить бороду черезъ каждыя два дня [4]); офицеры наблюдали, чтобы нижніе чины были чистоплотны, мыли руки и лицо и каждую недѣлю непремѣнно ходили въ баню и имѣли надлежащій «видъ солдата, а не мужика». Особенно тяжело было приготовленіе къ параду: еще съ вечера начиналось причесываніе головъ, волосы вымазывали саломъ, и посыпали вмѣсто пудры ржаной мукой. Причесанному къ вахтъ-параду, солдату заснуть ночью было опасно потому, что во-первыхъ, можно было помять букли, а во-вторыхъ, до сала и ржаной муки большія охотницы крысы. Дѣйствительно бывало не мало такихъ случаевъ, что крысы отгрызали у солдатъ кончики косъ, во время сна [5]).

Одежда Павловскихъ гренадеръ состояла изъ мундира темнозеленаго сукна, съ мѣдными пуговицами, оранжевымъ воротникомъ, лацканами и изъ панталонъ бѣлаго сукна и такой же шинели.

На офицерскихъ мундирахъ нашивались золотыя петлицы. Обувью служили штиблеты изъ чернаго сукна и башмаки. Вообще форма была свободною [6]). Мундиръ былъ широкъ и просторенъ: зимой подъ него подшивался полушубокъ и лацканы застегивались на всѣ пуговицы, для чего оставался запасъ; весною запасы ушивались, лацканы отворачивались, хотя и оставались застегнутыми на всѣ крючки.

Офицерамъ отпускалось сукно на одежду изъ казны по 5 рублей 50 копѣекъ, за аршинъ, и за это въ каждую треть производился вычетъ. Мундиры изъ немоченаго сукна были строго воспрещены слѣдующимъ приказомъ при паролѣ: «повелѣвается сдѣлать всѣмъ портнымъ запрещеніе, дабы немоченаго сукна мундировъ военно-служащимъ отнюдь не дѣлали, а въ противномъ случаѣ таковыхъ портныхъ брать подъ караулъ». Офицеры обязывались [7]) ежегодно шить мундиры, а къ веснѣ пришивать къ нимъ новые отвороты, воротники и обшлага. Головнымъ уборомъ солдатъ была гренадерка; на верхушкѣ ея мѣдной бляхи находилось изображеніе чернаго двуглаваго орла съ надписью «съ нами Богъ», а

[1]) Записки Энгельгарда, Саблукова и Комаровскаго. [2]) Тамъ же. [3]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I. [4]) Тамъ же. [5]) Записки Саблукова. [6]) Записки Висковатова. О формѣ одежды и вооруженіи русскихъ войскъ. [7]) Воинскій уставъ Императора Павла I.

подъ ней вензель Императора Павла I. Офицеры носили неуклюжія трехъ-угольныя шляпы, обшитыя золотымъ галуномъ и съ золотою кистью по срединѣ. Съ этими шляпами на ученьи бывало не мало хлопотъ: случалось часто, что на бѣгломъ шагѣ онѣ летѣли съ головъ. Для подбиранія ихъ наряжались особыя команды [1]). Шарфъ, перчатки и офицерскій знакъ дополняли ихъ обмундированіе. Солдаты были вооружены тесакомъ, ружьемъ, алебардою (унтеръ-офицеры), а эспонтонъ [2]) служилъ вооруженіемъ офицеровъ. Исключая солдатъ, у всѣхъ были трости (по прусскому образцу), которыя брались съ собой на ученья и вѣшались за темлякъ на пуговицу мундира.

Эти трости служили средствомъ для обученія и наказанія нерадивыхъ. Особенно доставалось солдатамъ въ началѣ службы, когда они были еще рекрутами, которые поступали тогда прямо въ полкъ. Съ рекрутами было много возни, еще до ихъ поступленія и прибытія въ тѣ части, въ которыя они назначались. Для конвоированія ихъ командировались офицеры, а такъ какъ военная служба была не легка тогда для нижняго чина, то побѣги случались довольно часто. По этому офицеры, благополучно проводившіе партіи, производились въ слѣдующіе чины; а за каждаго бѣжавшаго вычитали съ нихъ двухъ-недѣльное жалованье. Та же самая сумма удерживалась за каждаго умершаго человѣка, если такихъ бывало болѣе одного со ста.

Если же солдатъ бѣжалъ изъ полка, тогда съ полковаго командира, ротнаго и офицеровъ той же роты, взимали не только полное содержаніе солдата, но и то, что стоило казнѣ его обмундированіе, аммуниція и вооруженіе [3]). О подобномъ событіи слѣдовало доносить Императору.

Такимъ образомъ полкъ комплектовался нижними чинами; офицеры прибывали туда или прямо изъ корпуса, или производились изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго происхожденія. Эти дворяне, прежде поступленія на службу подавали на Высочайшее имя прошеніе по слѣдующей формѣ: «Имѣю я отъ роду столько-то лѣтъ, и нигдѣ не служилъ, а нынѣ ревностно желаю продолжать службу Вашего Императорскаго Величества»; обязанности рядоваго они исполняли только три мѣсяца, а потомъ производились въ унтеръ-офицеры. Такихъ кандидатовъ на офицерскую должность, когда они еще состояли нижними чинами, не называли во время службы иначе какъ «солдатъ» и «унтеръ-офицеръ». Потомъ, по экзамену, они получали офицерскій чинъ. Объ отставкахъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ шефъ полка обязанъ былъ рапортовать Императору. Также точно надо было доносить Государю, если кто изъ офицеровъ хотѣлъ жениться или отправиться въ отпускъ. Ни свадьба, ни отпускъ офицера не могли состояться безъ Высочайшаго на то соизволенія [4]). Такая пунктуальность при отпускѣ соблюдалась въ полку потому, что онъ состоялъ въ Петербургской инспекціи. Въ Высочайшихъ приказахъ мы находимъ въ то время разрѣшенія на поѣздку изъ Гатчины въ Кронштадтъ для офицеровъ нашего полка. О запоздавшемъ докладывалось Государю, причемъ о просрочкѣ офицера повсюду публиковалось съ барабаннымъ боемъ, потомъ его сажали на два года въ крѣпость и «выкидывали вонъ» изъ службы [5]).

Петербургской инспекціей завѣдывалъ Цесаревичъ и Великій князь Александръ Павловичъ. Его Высочество, не означая времени, четыре раза въ годъ пріѣзжалъ въ полкъ, и осматривалъ его по ротно, наблюдая при этомъ, всѣ ли чины состоятъ въ комплектѣ и обучаются ли согласно воинскому артикулу.

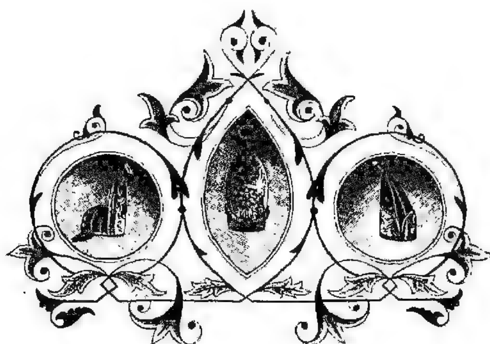
---

[1]) Записки Энгельгардта, Саблукова и Комаровскаго. [2]) Родъ алебарды. [3]) Воинскій уставъ Императора Павла I. [4]) Тамъ же. [5]) Тамъ же.

После объезда Цесаревичъ, обо всемъ замѣченномъ въ полку, рапортовалъ Государю. По Его представленіямъ выходили Высочайшія награды чинамъ полка.

Что же касается до субординаціи, то она въ тѣ времена строго соблюдалась, какъ офицерами, такъ и нижними чинами. «Людей должно было доводить до того», говоритъ уставъ, «чтобы офицеровъ не бѣгали, и отъ нихъ по дворамъ не прятались, а встрѣтя ихъ, останавливались во фронтъ, снимали шляпу лѣвою рукою, опускали ее позади тесака, держа голову прямо, и ожидали приказа».

Воинскій уставъ, входя во всѣ подробности быта военно-служащихъ, даже предписывалъ имѣть извѣстное количество блюдъ за обѣдомъ. Такъ по чину генералъ-лейтенанта, шефу полка Вадковскому, полагался столъ на 8 кувертовъ и 6 блюдъ безъ десерта[1]). Что должны были имѣть за столомъ штабъ и оберъ-офицеры объ этомъ въ настоящее время не сохранилось свѣдѣній[2]).

[1]) Воинскій уставъ Императора Павла I, стр. 298. [2]) Вѣроятно, эти постановленія подали поводъ къ анекдоту о маіорѣ Кульневѣ, впослѣдствіи извѣстномъ партизанѣ, которому для стола полагалось три блюда, а Кульневъ, какъ извѣстно былъ бѣденъ. Разъ, Императоръ спросилъ его: господинъ маіоръ, сколько у васъ за обѣдомъ подаютъ кушаньевъ? Три, Ваше Императорское Величество! А позвольте узнать, господинъ маіоръ, какія? Курица плашмя, — курица ребромъ и курица бокомъ, отвѣчалъ Кульневъ. Императоръ расхохотался. (Русская старина 1874 года).

Глава Вторая [1]).

Расположеніе въ Павловскѣ по квартирамъ баталіона Вадковскаго.— Выгоды и неудобства этого расположенія.— Стоянка въ Гатчинѣ.— Казармы и требованія образцовой чистоплотности отъ живущихъ въ нихъ.— Караульная служба и вліяніе Аракчеева на ея отправленіе.— Тактическій классъ для офицеровъ въ Гатчинѣ.— Занятія фронтомъ и взглядъ на нихъ военныхъ того времени. Описаніе вахтъ-парада.— Описаніе баталіоннаго ученія.— Флигельманы и ихъ значеніе.— Занятія стрѣльбой.— Полковая артиллерія. Степень совершенства, до которой требовалось доводить технику строя, по уставу того времени.— Походныя движенія полка. Расположеніе въ лагерѣ.— Служба въ лагеряхъ.— Курьезное распоряженіе о разряженіи ружей въ полдень.— Маневры.— Обязанность всѣхъ чиновъ полка въ лагеряхъ присутствовать при богослуженіи.— Постановленія по этому поводу.— Замѣчательный приказъ о говѣніи и взысканіе за его несоблюденіе.— Строгости при наложеніи наказаній.— Увеличеніе числа больныхъ соотвѣтственно этимъ строгостямъ.— Доктора и «недуги», которые они лѣчили за деньги.— Законоположенія о довольствіи чиновъ полка.— Шефы полка: нѣмецкій герцогъ фонъ-Гольштейнбекъ и 25-лѣтній генералъ Адамовичъ.

Павловскіе гренадеры стояли, какъ выше было сказано, въ Гатчинѣ, Павловскѣ и селѣ Бипѣ: шефскій баталіонъ Вадковскаго былъ расположенъ въ Павловскѣ, а баталіонъ полковника Муханова въ Гатчинѣ.

Павловскъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Императора Павла Петровича весною и раннимъ лѣтомъ. Этотъ городокъ, собственность Императрицы Маріи, былъ разукрашенъ весьма изящно и каждый клочекъ земли тамъ гармонировалъ съ ея вкусомъ и напоминалъ ей о прежней заграничной жизни. Тутъ былъ розовый павильонъ, подобный тріанонскому, и мельница, и скотные дворы, устроенные истинно по царски. Сады же и террасы напоминали Италію. Длинные проспекты были, какъ бы прямо, перенесены изъ Фонтенебло и въ разныхъ мѣстахъ были разбросаны искусственныя развалины. Во время пребыванія Императроа здѣсь происходили каждый вечеръ сельскіе праздники, театральныя представленія, балы и концерты[2]). Для нашего баталіона въ Павловскѣ не было выстроено особыхъ казармъ. Онъ стоялъ постоемъ по обывательскимъ домамъ, а одна рота въ деревушкѣ Бипѣ. Сборнымъ мѣстомъ баталіона служила площадка предъ дворцомъ. Офицерамъ послѣ ученій разрѣшалось гулять по садамъ и пользоваться всѣми удовольствіями.

Иногда Императоръ приглашалъ офицеровъ своего полка на театральныя представле-

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [2]) Записки Саблукова.

нія и концерты. Офицерамъ жилось бы весело, если бы не тяжкія ежедневныя ученья и вахтъ-парады.

Во время этихъ занятій, за малѣйшую неисправность офицеровъ сажали въ фортъ Бипъ, находящійся неподалеку отъ города.

Подобное заключеніе не особенно было пріятно, потому что при арестованномъ офицерѣ полагался всегда часовой, и заключенный не могъ никуда ходить безъ конвоя. Также не малымъ стѣсненіемъ для офицеровъ было и то обстоятельство, что имъ позволялось во время прогулокъ «переходить за шлагбаумъ не иначе, какъ съ разрѣшенія коменданта» [1]). Но съ другой стороны, стоянка по квартирамъ и чистый воздухъ много вліяли на здоровье солдатъ. Судя по мѣсячнымъ отчетамъ за 1796, 7 и 8 года, количество больныхъ и умершихъ въ этомъ баталіонѣ было незначительно.

Нѣсколько въ другихъ условіяхъ находился баталіонъ въ Гатчинѣ, любимой осенней резиденціи Государя. Онъ устраивалъ здѣсь свои годовые маневры. Тутъ находился прекрасный дворцовый замокъ, выстроенный изъ тесаннаго камня, прежняя постоянная резиденція Цесаревича Павла Петровича, съ дубовымъ паркомъ, съ большимъ количествомъ прудовъ съ чистой какъ хрусталь водою; онъ былъ окруженъ казармами-постройками, на подобіе построекъ мелкаго нѣмецкаго городка. Все носило казарменный отпечатокъ [2]). Здѣсь жили Гатчинскія войска Цесаревича, тутъ они учились — здѣсь же были положены основы желѣзной дисциплины, которая принесла русскому войску громадную пользу. Баталіонъ Павловскихъ гренадеръ — занималъ казармы, гдѣ прежде помѣщались кирасиры, полка Его Величества. Помѣщеніе было довольно обширно, но чистота требовалась въ казармахъ не малая.

Неутомимый Аракчеевъ, который пріѣзжалъ сюда вмѣстѣ съ Государемъ, строго слѣдилъ за этимъ. Свѣтлицы, въ которыхъ жили наши гренадеры, прежде не отличались чистотою: на эту часть не обращалось особаго вниманія, такъ какъ жилища нижнихъ чиновъ были предоставлены совершенно на волю своихъ постояльцевъ.

Но съ воцареніемъ Императора Павла, взоръ Аракчеева проникъ и туда. До изысканности любившій чистоту, Аракчеевъ, приговаривая: «чистыя казармы — здоровыя казармы», сталъ заботиться о водвореніи опрятности въ помѣщеніяхъ и строгими требованіями достигъ совершенства. Современники говорятъ, что сто палокъ было обыкновеннымъ наказаніемъ старшему, живущему въ покоѣ, въ которомъ оказалась нечистота [3]).

Требованіе чистоты въ казармахъ доходило до того, что гренадеры, проводя большую часть дня на ученьяхъ, по ночамъ мыли полы, двери, стѣны и окна, чистили улицы, посыпали ходы пескомъ. Казармы приняли внутри и снаружи другой видъ [4]).

Но съ другой стороны, это дурно повліяло на здоровье солдатъ. Число больныхъ увеличивалось въ баталіонѣ, стоявшемъ въ Гатчинѣ, частью отъ строгостей и продолжительности ученій, а частью отъ постоянной трудной гарнизонной службы. Такъ какъ въ Гатчинѣ, кромѣ караула на главной гаубтвахтѣ, во дворцѣ, полковаго караула, и у провіантскихъ магазиновъ, приходилось нести караульную службу на заставахъ города, со всею ея строгостью.

Никто не имѣлъ права ни въѣхать, ни выѣхать изъ города, не записавъ у караульнаго офицера подробно, какъ цѣли пріѣзда, такъ и отъѣзда. Такимъ образомъ, тяжесть эта ложилась не только на военныхъ, но и на другихъ жителей Гатчины [5]).

---

[1]) Общій Архивъ главнаго штаба. Приказы при Паролѣ 1796 — 1800. [2]) Записки Саблукова. [3]) Ратчь. Свѣдѣніе о графѣ Аракчеевѣ. Воен. Сб. 1864, № 1, стр. 44. [4]) Тамъ же. [5]) Ратчь. — Приказы при паролѣ.

Трудность караульной службы увеличивалась, когда сюда прибывалъ Императоръ Павелъ и вмѣстѣ съ Нимъ строгій блюститель исполненій устава гарнизонной службы, Аракчеевъ, который своими чрезмѣрными требованіями довелъ ее до крайности.

Офицеры и солдаты видѣли въ немъ постоянно висѣвшую надъ ними неумолимую грозу. Неутомимо ловилъ онъ всякія упущенія и, по распоряженіямъ его, въ полку производился рядъ слѣдствій о причинахъ малѣйшихъ уклоненій отъ предписаній устава, замѣченныхъ имъ въ караулахъ. Если случалось, что съ гаубтвахты приносили рапортъ и въ немъ помѣщалось слово «стража», а не «караулъ», какъ это было предписано, то виновному грозилъ неминуемый арестъ. Аракчеевъ не довольствовался взысканіями за явные безпорядки, онъ завязывалъ длинную переписку, стараясь выискать новыхъ виновныхъ. Стремясь дойти до источника всякаго не только злоупотребленія, но и упущенія, онъ зорко слѣдилъ за наряженными имъ слѣдствіями. Своимъ недовѣрчивымъ надзоромъ, Аракчеевъ отравлялъ охоту къ службѣ, искоренялъ любовь къ ней и потому число офицеровъ, для которыхъ служба не была крайнею необходимостью, начало уменьшаться.

Часто днемъ и ночью онъ ѣздилъ по городу, осматривалъ караулы и посты и нестѣснялся въ выраженіяхъ, если находилъ безпорядки. Бранилъ караулы, офицерамъ дѣлалъ грубыя, обидныя замѣчанія и ударами трости поправлялъ стойку нижнихъ чиновъ, не исключая и юнкеровъ, выбѣгавшихъ для отданія чести караула[1]).

Его же надзору былъ порученъ прежде классъ для офицеровъ въ Гатчинѣ, въ которомъ они обучались тактикѣ и фортификаціи. Императоръ Павелъ, при учрежденіи этого класса, писалъ Аракчееву[2]): «Предписываю вамъ имѣть прилежное смотрѣніе, какъ за успѣхомъ офицеровъ въ ученіи, такъ и за поведеніемъ во время онаго; и при томъ наблюдать, чтобы они всегда были опрятно, и, какъ должно, по формѣ одѣты, не дозволяя имъ ходить въ классъ въ сюртукахъ; если же кто противъ сего сдѣлается ослушнымъ, то дозволяю вамъ таковаго тотчасъ арестовать, давъ о томъ знать за извѣстіе коменданту, а Мнѣ тотчасъ рапортовать, такъ какъ и доносить Мнѣ почаще обо всемъ ономъ. Для классовъ же избрать вамъ способное время, какъ напримѣръ, послѣ обѣда, въ кое офицеры отъ должностей свободны бываютъ, сіе же относится до тѣхъ, кои въ Гатчинѣ». Учителями въ тактическомъ классѣ у насъ въ полку были маіоры: Цыбульскій и Өедоровъ, перешедшіе къ намъ изъ гатчинскихъ войскъ. Имъ было предписано вести обученіе такъ, какъ велъ его знаменитый, въ то время, подполковникъ Каннабихъ, родомъ нѣмецъ, Адъютантъ Императора, который своимъ возвышеніемъ обязанъ слѣдующему случаю. Разъ на парадѣ, Государь передалъ ему приказаніе, и Каннабихъ стремглавъ полетѣлъ его исполнять; при чемъ съ головы у него свалилась неуклюжая треуголка. Каннабихъ, Каннабихъ — закричалъ Императоръ, шляпу потерялъ! Голова тутъ, Ваше Императорское Величество, отвѣчалъ онъ, продолжая скакать, какъ сумасшедшій. Дать ему 1.000 душъ крестьянъ, воскликнулъ Императоръ, что вскорѣ и было исполнено[3]).

Этотъ Каннабихъ и занимался преподаваніемъ, ограничивая его по большей части объясненіемъ устава.

Плохо говоря по русски, онъ ломаннымъ языкомъ забавно разсказывалъ о разныхъ военныхъ построеніяхъ, и тростью выдѣлывалъ эспонтонные темпы. Тогда всѣ говорили въ шутку, что въ тактическій классъ приглашаются не слушатели, а зрители[4]).

Но всѣ эти занятія были второстепенныя; на первомъ планѣ стояло — строевое дѣло.

---

1) Ратчъ. Воен. Сб. 1864, № 1, стр. 45. 2) Воен. Сб. 1861, № 12 стр. 439. 3) Русская Старина. 4) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen Toll's.

Въ основу обученія былъ принятъ прусскій уставъ. Согласно съ прусской тактикой, стрѣльба считалась главнымъ средствомъ для пораженія противника.

Слѣдствіемъ этого было то, что развернутый трехшереножный строй сталъ основаніемъ строеваго обученія. Ударъ въ штыки считался дѣломъ второстепеннымъ, потому и строй для дѣйствія холоднымъ оружіемъ былъ подчиненъ требованіямъ стрѣльбы, назначеніе которой все таки не было соображено надлежащимъ образомъ. Ненарушимая сплоченность строя для атаки, предупрежденіе разрыва частей при колоннахъ требуютъ меньшаго обученія массы. Но стремленіе къ достиженію ихъ развернутымъ строемъ привело къ строгимъ требованіямъ, пунктуальности въ размѣрѣ шага, равненія, охраненія направленій при движеніяхъ, точности въ облическихъ маршахъ. Понятно, что при такомъ взглядѣ военныхъ на обученіе «дѣйствовать строемъ» оно обратилось для солдата въ физически тягостную и монотонную службу. Сравнивая нынѣшнее фронтовое обученіе, когда одиночная выправка принимается за основаніе общаго строеваго обученія, нельзя не признать, что способы достиженія желаемаго сдѣлали огромные успѣхи, со времени нами описываемаго. Тогда, сводя мало подготовленныхъ, неуклюжихъ, неловкихъ и нерасторопныхъ солдатъ въ подвижную стѣну строя, инструкторы въ каждомъ выдавшемся плечѣ и нѣсколько болѣе согнутомъ колѣнѣ, нарушающемъ передъ зоркимъ и привычнымъ глазомъ гармонію цѣлаго, видѣли преступленіе, а на обучаемыхъ смотрѣли, какъ на виновныхъ. На фронтовое ученье такъ одинаково было воззрѣніе у офицеровъ и солдатъ, что трудно теперь разрѣшить, изъ устъ-ли инструктора или обучаемаго въ первый разъ вырвалась, нынѣ уже забытая поговорка: «гдѣ ученье, тамъ и палки». Изреченіе, «гдѣ нѣтъ строгости, тамъ нѣтъ службы», было также основнымъ убѣжденіемъ всякаго военно-служащаго. Понятно, что при такихъ воззрѣніяхъ на строевыя ученія, они были не легки: ученія продолжались часовъ по шести, по восьми. Тутъ явились слова флигельманъ и флигель-рота, о которыхъ теперь сохранились одни только преданія, и которыя въ свое время были предметомъ то зависти, то гордости командировъ [1]).

Каждый день, въ 9 часовъ утра, производилось строевое ученье и разводъ баталіону, назначенному въ городовой караулъ, что тогда носило названіе вахтъ-парада. Когда Императоръ, Павелъ I, жилъ въ Павловскѣ или въ Гатчинѣ, то всегда присутствовалъ на вахтъ-парадѣ. Въ весну 1797 года, нашъ полкъ неоднократно удостоивался за эти разводы получать Высочайшія благоволенія, какъ это видно изъ приказовъ при паролѣ 2, 3, 4, 5, 6 и 9 марта того же года. Вахтъ-парадъ производился всегда по опредѣленной формѣ, утвержденной самимъ Императоромъ. Для большей наглядности опишемъ разводное ученье такъ, какъ оно производилось по словамъ очевидца [2]).

«Всѣ военно-служащіе генералы, говоритъ онъ, штабъ и оберъ-офицеры, свободные отъ другихъ должностей, собирались ежедневно къ разводу къ 9 часамъ утра, который длился иногда до 12. Государь весьма точно пріѣзжалъ до прибытія, дававшаго разводъ баталіона и лично назначалъ точку праваго фланга, по которому разстанавливались офицеры для обозначенія линіи, по которой становился караулъ. Послѣ того приносилось знамя изъ Зимняго дворца; войско встрѣчало его съ отданіемъ чести, барабаннымъ боемъ и музыкою, при чемъ Императоръ снималъ самъ шляпу и за нимъ всѣ присутствующіе. Послѣ того, онъ обходилъ баталіонъ, осматривая каждаго солдата лично, и обращая строгое вниманіе на одиночную выправку; затѣмъ Императоръ производилъ ученье съ нѣсколькими эволюціями. Государь лично подавалъ команду, которую принималъ отъ него штабъ-офи-

---

1) Ратчъ. Воен. Сб. 1861, № 12, стр. 419, 413. 2) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen Toll's.

церъ, дежурный по карауламъ, что продолжалось около часу времени. По окончаніи ученья пѣхоты, выѣзжалъ взводъ кавалеріи, который исполнялъ разныя построенія. Затѣмъ Государь принималъ рапорты представляющихся и послѣ того, при паролѣ, отдавалъ Высочайшій приказъ. Въ заключеніе войска проходили церемоніальнымъ маршемъ; при прохожденіи знаменъ Государь и присутствующіе снимали шляпы. Великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ проходили на правомъ флангѣ первыхъ двухъ шереногъ. Послѣ церемоніала главный караулъ слѣдовалъ во дворецъ, гдѣ во внутреннемъ дворѣ, въ присутствіи Государя, смѣнялъ старый караулъ, отъ котораго знамя относилось во внутренніе покои».

Смѣна производилась почти также, какъ и теперь; за исключеніемъ того, что офицеры обоихъ карауловъ еще тогда, когда новый караулъ подходилъ къ платформѣ, вѣроятно въ знакъ привѣтствія, снимали шляпы, а при командѣ: «слушай на караулъ», они по первому темпу выставляли правую ногу впередъ, по второму повертывались на лѣво во фронтъ, а по третьему, притянувъ лѣвую ногу къ правой и взявъ эспонтонъ вверхъ, снимали шляпы, подходили одинъ къ другому, спрашивали другъ друга о смѣнѣ, а потомъ вмѣстѣ отставляли правую ногу назадъ, надѣвали шляпы, и, обернувшись направо кругомъ, шли на свои мѣста.

Часовымъ выставленнымъ отъ караула уставъ предписывалъ: «на часахъ ничего не дѣлать, ружья изъ рукъ не выпускать, не садиться, не напиваться пьянымъ, не спать, и съ постовъ не сходить, ночью въ 50 шагахъ отъ себя окликать».

Каждый караулъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько улицъ, по которымъ посылались унтеръ-офицерскіе патрули отъ 8 до 11 часовъ вечера; они должны были заходить во всѣ трактиры и прочія вольныя мѣста и высылать оттуда всѣхъ военно-служащихъ, а въ случаѣ сопротивленія таковыхъ брать подъ караулъ[1]).

Посмотримъ теперь и на баталіонное ученье того времени.

Каждая рота строилась въ три шеренги, офицеры стояли передъ взводами, которыхъ въ ротѣ было четыре. Унтеръ-офицеры размѣщались такъ, какъ и въ настоящее время. Въ строю люди ранжировались по росту: самые рослые стояли въ первой шеренгѣ, средняго — въ третьей, меньшаго во второй. Передъ ученьемъ, баталіонъ располагался развернутымъ фронтомъ, имѣя въ каждой ротѣ по два взвода. Ученье начиналось съ равненія баталіона. Затѣмъ, слѣдовало построеніе, по общей командѣ баталіоннаго командира: «мастеровые на право, — мушкатеры, оберъ и унтеръ-офицеры на лѣво». Всѣ поворачивались; а по командѣ «ступай» — мастеровые уходили совсѣмъ изъ фронта, музыканты маршировали короткимъ шагомъ къ лѣвому флангу, занимая интервалы, оставшіеся отъ выхода унтеръ-офицеровъ, которые выступали на двадцать шаговъ передъ середину баталіона, вмѣстѣ съ офицерами и строились по старшинству въ три шеренги; офицеры становились въ первой.

Затѣмъ всѣ поварачивались во фронтъ, по командѣ: «стой, фронтъ». Послѣ слѣдовала команда, «баталіонъ стройся», по которой офицеры и унтеръ-офицеры, перестраивались по ротно. Адъютанты съ помощью фельдфебелей разсчитывали баталіонъ на десять взводовъ, въ каждомъ взводѣ по 25 рядовъ, а оберъ и унтеръ-офицеры, по командѣ «на свои мѣста» шли къ ротамъ, и становились передъ взводами на восемь шаговъ.

Далѣе слѣдовала маршировка. Шагъ былъ тихій, въ 8 темповъ. Всѣ офицеры, унтеръ-

---

[1]) Полное Собр. Зак. 1800 г. № 19,592. Воинскій Уставъ Императора Павла I-го.

офицеры и рядовые проходили мимо баталіоннаго командира. Потомъ баталіонъ дѣлалъ ружейные пріемы, генеральные команды и повороты. Число ихъ было 39 [1]).

Всѣ офицеры исполняли пріемы по право-фланговому офицеру баталіона, а рядовые и унтеръ-офицеры по флигельману [2]).

Этимъ послѣднимъ именемъ назывались нижніе чины, отлично знавшіе технику строя.

Въ каждомъ взводѣ, караулѣ, отдѣльной командѣ съ ружьями назначался флигельманъ, который передъ солдатами выдѣлывалъ ружейные пріемы, повороты, маршировалъ, и, по его исполненію, тоже дѣлала вся рота, команда или караулъ. Уставъ предписывалъ: «всѣ пріемы и повороты дѣлать за нимъ скоро и коротко, а флигельману къ тому же и съ размашкой» [3]). Ротный командиръ, у котораго были лучшіе флигельманы, считался образцовымъ въ полку. Когда оканчивались ружейные пріемы и повороты, то баталіонъ приступалъ къ шаржированію (заряжанію) по командамъ флигельманамъ [4]).

Всѣ солдаты при командѣ «шомполъ» должны были непремѣнно въ одинъ темпъ ударить рукой по сумѣ.

Для пальбы передняя шеренга становилась на колѣна, а вторая и третья составляли одну, предварительно нѣсколько разомкнувшись.

Весь баталіонъ стрѣлялъ, или по рядамъ, или по взводамъ, одинъ за другимъ въ ротѣ. Стрѣльба производилась по взводамъ преимущественно при наступленіи и отступленіи. Въ заключеніе слѣдовали нѣкоторыя построенія, довольно схожія съ теперешними, но на нихъ не много тратили времени. За ними слѣдовалъ церемоніальный маршъ, по 75 шаговъ въ минуту. Ходили всегда по взводно. На равненіе обращалось строгое вниманіе, а въ особенности на то, чтобы солдатъ маршируя «имѣлъ настоящій солдатскій видъ» [5]).

Ротныя и баталіонныя ученья производились весною, лѣтомъ и осенью непремѣнно по два раза въ недѣлю.

На стрѣльбу не обращали должнаго вниманія: боевыхъ патроновъ отпускалось не много и смотровъ стрѣльбы не было. Она была больше парадная и заключалась въ шаржированіи на плацу.

Только за мѣткостью стрѣльбы изъ пушекъ полковой артиллеріи слѣдили должнымъ образомъ.

Эта артиллерія существовала при нашемъ полку съ 15-го марта 1797, по 6-е марта 1800 года и состояла изъ одного 12 фунтоваго единорога и 4-хъ шести фунтовыхъ пушекъ [6]).

---

1) Ружейные пріемы: 1. Правою рукою за ружье, въ 1 темпъ. 2. Подъ высь, въ 1 темпъ. 3. Взводи курки, въ 1 темпъ. 4. Прикладывайся, въ 1 темпъ. 5. Пали. 6. Курокъ на взводъ. 7. Вынь патронъ, въ 2 темпа. 8. Скуси, въ 2 темпа. 9. Сыпь порохъ на полку, въ 2 темпа. 10. Закрой полки, въ 2 темпа. 11. Обороти ружье, въ 1 темпъ. 12. Патронъ въ дуло, въ 2 темпа. 13. Вынь шомполъ, въ 1 темпъ. 14. Прибей зарядъ, въ 1 темпъ. 15. Шомполъ въ ложу, въ 1 темпъ. 16. На плечо, въ 1 темпъ. 17. Къ ногѣ, въ 6 темповъ. 18. Положи ружье, въ 4 темпа. 19. Къ ногѣ, въ 4 темпа. 20. На плечо, въ 5 темповъ. Генеральныя команды: 21. На караулъ, въ 3 темпа. 22. На право кругомъ, въ 3 темпа. 23. На лѣво кругомъ, въ 3 темпа. 24. На плечо, въ 2 темпа. 25. На руку, въ 3 темпа. 26. На плечо, въ 2 темпа. 27. Отъ дождя, въ 5 темповъ. 28. Въ правую руку, въ 5 темповъ. 29. На плечо, въ 5 темповъ. 30. Съ поля, въ 13 темповъ. 31. На плечо, въ 10 темповъ. Повороты: 32 На право, въ 2 темпа. 33. Во фронтъ, въ 2 темпа. 34. На лѣво, въ 2 темпа. 35. Во фронтъ, въ 2 темпа. 36. На право кругомъ, въ 3 темпа. 37. На лѣво во фронтъ, въ 3 темпа. 38. На лѣво кругомъ, въ 3 темпа. 39. На право во фронтъ, въ 3 темпа. 2) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I. 3) Тамъ же. 4) Для шаржированія (заряжанія). 1. Баталіонъ шаржируй! слушай! на караулъ! ружье плашмя! чехлы долой! заряжай! 2. Обороти ружье! 3. Шомполъ! 4. Прибей! 5. Въ ложу! на плечо! 5) Библіотека главнаго штаба Воинскій уставъ Императора Павла I. 6) При ней находилась команда: оберъ-офицеровъ 2, бомбандировъ — по одному на каждое орудіе — 5 человѣкъ, фейерверкеровъ 1-го и 2-го класса по два, 4-го по восьми; всего 110 человѣкъ. Въ постановленіи о полковой артиллеріи было сказано: именованныхъ артиллеристовъ ежегодно артиллерійской экзерціи обучать настоящими выстрѣлами, изъ 6 фунтовой пушки по два выстрѣла съ ядрами, изъ 12 фунтоваго единорога по одному выстрѣлу съ гранатою. Юнкеровъ, фейерверкеровъ, бомбандировъ и канонировъ всего 60 человѣкъ и сверхъ сего однихъ рядовыхъ 50, холостыми патронами по 6 выстрѣловъ, и на то обученіе отпускать пороху на выстрѣлы: настоящіе изъ 12 фунтоваго единорога и 6 фунтовой пушки по 2 фунта, а на холостые по 1 фунту. Итого на обученіе пороху 16 пудовъ 20 фунтовъ.

Одиночныя ученья, маршировка и генеральныя команды производились въ казармахъ каждый день по нѣскольку часовъ, при томъ рекрута обучались особо по утру, отъ 5-ти до 9-ти часовъ, а барабанщики по полудни, отъ часу до трехъ. Болѣе слабыхъ по фронту офицеры брали къ себѣ на квартиру и тамъ обучали ихъ надлежащей выправкѣ и солдатскому виду [1]).

«Они должны такъ обучать людей», говоритъ уставъ, «чтобъ послѣдніе знали отлично воинскія экзерцицiи, и при этомъ были опрятны и чисты изъ собственнаго подвига, ибо когда сего достигнуто не будетъ, до тѣхъ поръ солдатъ будетъ еще мужикомъ». Таковъ былъ общій порядокъ занятій въ нашемъ полку.

Лѣтомъ Павловскій гренадерскій полкъ выступалъ походомъ подъ Павловскъ, гдѣ тогда былъ общій сборъ всѣхъ войскъ въ лагерѣ, устроенномъ подобно теперешнему Красносельскому.

Передъ выступленіемъ въ походъ офицерамъ предписывалось брать съ собой непремѣнно два мундира, двѣ шляпы, два шарфа, двѣ пары башмаковъ и на двѣ недѣли бѣлья.

Походныя движенія полка въ мирное время производились въ общихъ чертахъ сходно съ настоящимъ уставомъ, только обозъ былъ значительно великъ, такъ генералу, шефу полагалась карета въ 4 лошади, фура, двѣ повозки, 8 вьючныхъ лошадей и неограниченное число верховыхъ; капитану одна повозка и двѣ верховыхъ лошади, а субалтернъ-офицерамъ только по вьючной.

При каждой ротѣ ѣхали 3 повозки, изъ которыхъ одна была провіантская фура и двѣ артельныхъ. Во время самаго движенія, карета шефа слѣдовала передъ первымъ баталіономъ, а карета командира полка передъ вторымъ, для того, чтобы въ нее могъ сѣсть офицеръ, если занеможетъ. Офицерамъ дозволялось быть верхомъ, за исключеніемъ одного въ каждомъ баталіонѣ, который долженъ былъ идти передъ первымъ взводомъ. «Бабамъ полка», говоритъ уставъ, «на походѣ не быть при баталіонахъ, а идти съ фурлейтами впереди; при обозѣ находиться, кромѣ нестроевыхъ и аудитора, попу, слесарю и ложнику. Лекарю ѣхать по срединѣ полка».

Придя на мѣсто, полкъ располагался въ лагерѣ по баталіонно, причемъ всѣ 10 ротъ становились въ одну линію; въ каждой ротѣ было 22 палатки, которыя размѣщались въ двѣ линіи.

По срединѣ всякой роты утверждались двѣ пирамиды для ружей, и по обѣимъ ихъ сторонамъ втыкали унтеръ-офицеры свои алебарды; передъ серединой баталіона стояли всѣ пять знаменъ, а по сторонамъ ихъ офицерскіе эспонтоны — въ такомъ же порядкѣ, какъ алебарды.

Лагерь окружался часовыми отъ двухъ карауловъ, полеваго изъ 39 человѣкъ при офицерѣ и палочнаго изъ таковаго же числа солдатъ при 1 унтеръ-офицерѣ. Стоявшіе впереди лагеря часовые были парные; имъ предписывалось непремѣнно черезъ каждые четверть часа кричать — «кто идетъ» и спрашивать у подходящихъ лозунгъ. У палочнаго караула производилось наказаніе сквозь строй.

Расположеннымъ у фланговъ баталіона часовымъ вмѣнялось въ обязанность никого, кто бы онъ ни былъ, вдоль по шеренгамъ или сквозь ротныя улицы не пропускать, ни верхомъ, ни въ повозкахъ за исключеніемъ «генералитетъ».

Въ лагерѣ зорю били такъ, какъ и въ настоящее время, но переклички производились по четыре раза въ день [2]).

---

[1]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I. [2]) Тамъ же.

Ученья назначались утромъ и вечеромъ. На стрѣльбу гренадеръ водили не особенно часто; причемъ слѣдили, чтобы ружья не оставались послѣ нея заряженными. Для устраненія этого существовало слѣдующее постановленіе устава: передъ полуднемъ въ каждомъ баталіонѣ унтеръ-офицеръ собиралъ съ заряженными ружьями солдатъ и выстраивалъ ихъ въ одну шеренгу. Ровно въ 12 часовъ, всѣ они разомъ стрѣляли въ верхъ по его командѣ[1]).

Отлучки и отпуски изъ лагеря были очень ограничены. Офицеровъ могъ увольнять шефъ только на 4 часа; если же кому нибудь изъ нихъ необходимо было ночевать внѣ лагеря, то онъ долженъ былъ просить на то позволенія Государя или командующаго войсками[2]).

Лагерныя занятія полка оканчивались большими маневрами, которые продолжались дней по 10-ти и 12-ти.

Въ послѣдній день маневровъ отдавался по всѣмъ войскамъ приказъ: «завтрашняго числа кончится лагерная служба, а начнется гарнизонная».

Подобнымъ же образомъ подъ непосредственнымъ надзоромъ Императора Павла I, совершалъ нашъ полкъ свои обычныя занятія весной, лѣтомъ и осенью 1798 года. Особенно удачными оказались большіе осенніе маневры въ этотъ годъ. Въ приказѣ отъ 2 сентября было сказано: «На маневрахъ за это число Государь Императоръ нашелъ войска въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ угодно было Его Величеству и всѣ полки равными». Далѣе объявлялось всѣмъ начальствующимъ благоволеніе, а нижнимъ чинамъ приказано было выдать по 1 фунту говядины и по 1 рублю на человѣка.

Во время лагерной службы, равно какъ и во время гарнизонной, совершалось при полку Богослуженіе. Каждое воскресенье, въ праздники и по средамъ чины полка обязаны были непремѣнно ходить въ церковь[3]). Во время служенія у дверей храма ставились унтеръ-офицеры съ алебардами для того, чтобы нижніе чины не выходили изъ церкви раньше времени. Въ церкви солдаты должны были стоять смирно и слушать со вниманіемъ; тѣ же, которые шумѣли, шутили или какой иной соблазнъ подавали, отправлялись подъ караулъ и подвергались наказанію отъ командира роты. Всѣ военно-служащіе каждый годъ должны были говѣть. Приведемъ въ подлинникѣ приказъ одного изъ шефовъ о говѣніи. Приказъ этотъ достаточно характеризуетъ взглядъ тогдашняго воинства на службу Божію.

«Власть верховная[4]) и по ней существующія въ благоустроенномъ государствѣ начальства: военное, гражданское и духовное по законамъ: въ началѣ Божественнымъ и потомъ сроднымъ въ рожденности естества, обязаны непосредственно подать собою примѣръ во ввѣренныхъ имъ паствахъ, или начальству подчиненнымъ въ исповѣданіи и соблюденіи догматовъ священной вѣры не иначе, какъ собственнымъ, благочестивымъ и преисполненнымъ благоговѣнія, теплыхъ молитвъ и вѣры поведеніемъ. Нашъ Императоръ, есть Священнѣйшій примѣръ для цѣлаго свѣта въ чистѣйшей вѣрѣ къ Всеблагому Подателю всѣхъ благъ и изящномъ благоговѣніи. Я, какъ вѣрноподданный таковаго благочистивѣйшаго Государя, подражая Ему въ вѣрѣ, по ввѣренной мнѣ власти въ полку имени моего на случай, приближающейся Святой четыредесятницы, когда по установленію православной церкви должно каждому благоговѣющему къ закону Божію, заповѣдямъ Его Святымъ очистить совѣсть свою покаяніемъ въ содѣланныхъ прегрѣшеніяхъ, и укрѣпить себя отъ подобныхъ поползновеній постомъ и молитвою, къ непремѣнному и точному исполненію полку имени моего всѣмъ вѣры грекороссійской предписываю: въ сію наступающую четыре-

[1]) Воинскій уставъ Императора Павла I. [2]) Тамъ же. [3]) Тамъ же. [4]) Военно-ученый архивъ отд. III, № 254.

десятницу, по обряду христіанскому говѣть, и ходить ежедневно въ полковую церковь къ утрени, къ часамъ или когда бываетъ Божественная литургія и вечерня. Ежели кто изъ нижнихъ чиновъ преступитъ сіе повелѣніе и не будетъ ходить въ церковь, таковаго какъ лѣниваго и не пекущагося о своемъ спасеніи, за каждое таковое небытіе наказывать, давъ десять ударовъ тростями».

Если такія взысканія назначались за неисполненіе обрядовъ церкви, то каковы же были наказанія за воинскіе проступки? Они были крайне строги. Шпицрутены считались самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, и полагались за отлучку отъ полка, за промотаніе оружія, за опаздываніе на сборное мѣсто, за непослушаніе рунда[1]). За побѣгъ изъ службы гоняли сквозь строй черезъ весь полкъ три раза; между каждымъ разомъ полагался трехъдневный промежутокъ времени. За уклоненіе отъ военной службы, съ умышленнымъ поврежденіемъ членовъ, виновнаго гоняли черезъ 500 человѣкъ три раза, тѣхъ которые послѣ наказанія могли владѣть оружіемъ опредѣляли въ солдаты; тѣхъ же, которые были не въ состояніи дѣлать это, выписывали въ извощики. «А если за большимъ увѣчьемъ»[2]), говоритъ законъ, «и въ извощики быть негодны, то таковыхъ бить плетьми нещадно и ссылать въ каторжную работу по смерть». За воровство солдатъ прогонялся сквозь строй черезъ весь полкъ шесть разъ. За дерзкое неисполненіе приказа начальника, за оставленіе своего поста въ военное время, за намѣренное употребленіе оружія во фронтѣ, или въ караулѣ, виновный подвергался смертной казни. Интересенъ также слѣдующій артикулъ устава: «если солдатъ по щекѣ кого ударитъ, того профосъ передъ всей ротой также ударитъ, и къ тому еще виновный по суду будетъ наказанъ»[3]). На офицеровъ налагались взысканія въ видѣ выговоровъ, ареста, вычета изъ жалованья, лишенія чиновъ, заключенія въ крѣпость и ссылки. Понятное дѣло, что вслѣдствіе такихъ строгихъ наказаній, число больныхъ не мало увеличивалось; они, какъ сказано, пользовались въ лазаретахъ Гатчины и Павловска. Эти лазареты содержались на оставшіяся деньги отъ мундирныхъ, аммуничныхъ вещей и фуража, отпускаемыхъ по штату на полный комплектъ. Полковые лекаря обязаны были лечить солдатъ и офицеровъ безвозмездно, исключая тѣхъ офицеровъ, которые наживали себѣ французскія болѣзни или получали увѣчья и раны въ ссорѣ между собою[4]). За то съ нихъ полагалась плата, смотря по чину.

Доктора обязывались пріучать ротныхъ фельдшеровъ, не къ одному солдатскому бритью, а и къ лекарскому дѣлу.

Нашъ очеркъ внутренняго быта полка былъ бы не конченъ, если бы мы ничего не сказали объ организаціи роты, ея хозяйствѣ, вещевомъ и денежномъ довольствіи солдатъ и жалованьи офицеровъ.

Начало настоящей организаціи роты положено Императоромъ Павломъ I.

Роты раздѣлялись на три отдѣленія или капральства. Обязанности капральныхъ были въ общихъ чертахъ сходны съ теперешними, а фельдфебель исправлялъ еще должность ротнаго писаря,— подавалъ ротному командиру дневные рапорты, мѣсячные списки въ полковую канцелярію, раздавалъ получаемыя на роту деньги, и записывалъ полковые приказы. Каптенармусъ тогда былъ артельщикомъ роты, и кромѣ того осматривалъ солдатъ по утру, когда вставали и вечеромъ, когда ложились спать, завѣдывалъ ротнымъ казначействомъ, принималъ и выдавалъ аммуничныя вещи.

Нижнему чину отпускались каждый годъ мундиръ, двѣ пары холстинныхъ штановъ,

---

[1]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I. [2]) Полное Собраніе Свода Законовъ 1798 г. № 18.338. [3]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій артикулъ Императора Павла I. [4]) Тамъ же. Воинскій уставъ Императора Павла I.

два красныхъ галстуха и двѣ ленты на косу[1]). Мундиръ полагался на годъ, шинель на четыре, а башмаки на два года.

Въ мѣсяцъ всѣ солдаты получали 1 п. 32$^{1}/_{2}$ ф. муки и 1$^{1}/_{2}$ гарнца крупъ.

Фельдфебель получалъ 38 руб. въ годъ жалованья, унтеръ-офицеръ 14 руб., а рядовой 9 руб. 50 коп. Что же касается до офицеровъ, то окладъ ихъ жалованья былъ слѣдующій: полковнику 982 руб. 50 коп., маіору 487 руб. 75 коп., капитану 383 руб. 25 к., поручику 298 руб. 50 коп., прапорщику 245 руб. 25 коп.[2]).

Управленіе полка Вадковскимъ продолжалось до 20 октября 1797 года, а 20 ноября шефомъ Павловскихъ гренадеръ назначенъ генералъ-лейтенантъ, герцогъ фонъ-Голштейнбекъ, перешедшій въ нашу службу изъ Пруссіи. Свѣдѣній о немъ не сохранилось вовсе. Извѣстно только то, что 14 февраля 1798 года онъ уволенъ отъ званія шефа и перешелъ обратно на прусскую службу.

Въ это же самое число, шефомъ полка былъ назначенъ двадцатипятилѣтній генералъ Адамовичъ. Онъ началъ службу подпрапорщикомъ въ Преображенскомъ полку и черезъ десять лѣтъ получилъ чинъ генерала. Но его командованіе полкомъ не было особенно успѣшно, и уже 16 іюля 1798 года онъ былъ уволенъ отъ званія шефа[3]).

Такимъ образомъ первыми шефами Павловскихъ гренадеръ были: камергеръ, нѣмецкій принцъ и 25-ти-лѣтній генералъ.

[1]) Библіотека главнаго штаба. Воинскій уставъ Императора Павла I. [2]) Общій архивъ главнаго штаба. Полное собраніе законовъ, штаты и табели. [3]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Формуляры полка.

Глава Третья[1]).

Шефъ полка генералъ-маіоръ Эмме и его характеристика.—Графы его формуляра и приписка объ умѣньи танцовать.—Гренадерскій Эмме полкъ.— Выступленіе полка въ походъ противъ французовъ въ Голландію.— Прибытіе въ Ревель.—Плаванье по морю и порядки соблюдаемые въ это время.— Буря въ Балтійскомъ морѣ — Высадка въ Голландіи.—Описаніе театра военныхъ дѣйствій.— Положеніе дѣлъ до прибытія нашего полка.— Позиція непріятеля.— Сраженіе подъ г. Бергеномъ 21 сентября 1799 года.— Сраженіе 25 сентября.— «Неминуемая мѣткость пуль» нашихъ гренадеръ, по словамъ очевидца.— Эссенъ ставитъ нашъ полкъ въ примѣръ храбрости.— Положеніе русскихъ послѣ сраженія 25 сентября.—Эссенъ ставитъ нашъ полкъ въ примѣръ порядка для всѣхъ войскъ.—Переѣздъ въ Англію.— Житіе на корабляхъ въ виду англійскихъ береговъ.— Продувныя казармы.— Недостатокъ въ одеждѣ, обуви и пищѣ.— Увеличеніе числа больныхъ.— Строевыя занятія.— Гренадерскій Кербица полкъ.— Возвращеніе въ Россію.— Доблестный поступокъ гренадера Смирнова.

26 августа 1798 года Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ, шефомъ полка назначенъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры, Софійскаго мушкатерскаго полка, полковникъ Иванъ Өедоровичъ Эмме. Онъ происходилъ изъ дворянъ, Лифляндской губерніи, лютеранскаго вѣроисповѣданія, кончилъ курсъ въ сухопутномъ шляхтетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ поручикомъ, и въ томъ же году удостоился званія флигель-адъютанта при Императрицѣ Екатеринѣ II. Около этого времени завязалась у насъ война со шведами, представившая ему случай испытать на дѣлѣ свои военныя способности. Онъ не замедлилъ воспользоваться имъ и за особое отличіе произведенъ именнымъ Высочайшимъ указомъ въ подполковники, послѣ того, какъ въ пылу битвы при Раволаксѣ получилъ сильную контузію.

Формулярный списокъ генерала Эмме слѣдующими простыми, но характеристичными словами свидѣтельствуетъ о его познаніяхъ: «По россійски, по нѣмецки, по французски и англійски читать и писать умѣетъ, и сверхъ того и богословіи, рисовать, ариөметикѣ, геометріи, фортификаціи, артиллеріи, географіи, физикѣ, верховой ѣздѣ знаетъ, и танцовать умѣетъ».

Отсюда можно заключить, что генералъ Эмме способенъ былъ обратить на себя вниманіе не только въ военное, но и въ мирное время, какъ человѣкъ удовлетворявшій всѣмъ требованіямъ свѣта, особенно по тому времени, когда въ числѣ прочихъ достоинствъ офицеру вмѣнялось тоже въ немалую заслугу и умѣнье танцовать, потому что шефъ собственной рукой сдѣлалъ приписку — и танцовать умѣетъ [2]).

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [2]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Формулярные списки полка.

Наружность его вполнѣ соотвѣтствовала нравственнымъ качествамъ. Красавецъ собой, ловкій и обходительный, онъ былъ любимцемъ всѣхъ, кто знавалъ его или даже, когда либо видѣлъ. Такимъ онъ былъ внѣ службы; на службѣ строгость, справедливость и умѣнье держать своихъ подчиненныхъ въ рукахъ — вошли даже въ поговорку между шефами полковъ, стоявшихъ въ петербургской инспекціи [1]).

Новый шефъ мирную свою дѣятельность отбылъ примѣрно; это доказывается уже тѣмъ, что полкъ во все время его командованія не получилъ ни одного замѣчанія; ни одного исключенія или увольненія изъ полка кого бы то ни было, мы не находимъ въ его лѣтописяхъ за этотъ періодъ. 31 октября 1798 года состоялось Высочайшее повелѣніе [2]) — «отъ нынѣ впредь называться всѣмъ полкамъ въ инфантеріи, какъ и въ кавалеріи, именами шефовъ»; вслѣдствіе чего, Павловскій гренадерскій полкъ получилъ наименованіе, «гренадерскаго Эмме полка». Подъ этимъ новымъ именемъ полкъ выступилъ въ походъ и стяжалъ первыя боевыя отличія.

Для изгнанія французовъ изъ Голландіи назначенъ былъ дессантный корпусъ изъ англо-русскихъ войскъ. Нашими войсками командовалъ генералъ-лейтенантъ Германъ. Подъ его же начальствомъ состоялъ и гренадерскій Эмме полкъ.

16 марта онъ выступилъ изъ Гатчины, 21 апрѣля прибылъ въ Ригу, 20 іюля въ самый Ревель. Во все это время полкъ былъ въ непрерывномъ маршѣ, располагаясь, согласно маршруту, по квартирамъ.

Корпусный командиръ, генералъ Германъ, осмотрѣвъ нашихъ гренадеръ, такъ рапортовалъ Императору: «полкъ Эмме прибылъ къ Ревелю, весьма поспѣшно и я его на другой день прибытія осмотрѣлъ, нашелъ людей здоровыми и почти неизнуренными, хорошо выученныхъ и содержанныхъ, всѣмъ удовольствованныхъ и хозяйство хорошо устроенное. Въ полку на лицо состояло 5 штабъ-офицеровъ, 40 оберъ-офицеровъ, 96 унтеръ-офицеровъ и 1,375 нижнихъ чиновъ» [3]).

Такъ какъ переѣздъ въ Голландію долженъ былъ совершиться на корабляхъ, то вѣсъ поклажи былъ, по возможности, ограниченъ для воинскихъ чиновъ: какъ офицеры, такъ и солдаты пораспродали все свое имущество, оставивъ при себѣ только самое необходимое, хотя, по приказу, на генерала полагалось 2 повозки, на штабъ и оберъ-офицеровъ, по одной на роту; но при посадкѣ на суда не оказалось мѣста для повозокъ и лошадей, такъ что не только штабъ-офицеры и адъютанты, но даже и самъ шефъ полка остался безъ лошадей [4]).

Въ пособіе офицерамъ были выданы порціонныя деньги впередъ за два мѣсяца, а нижніе чины во время переѣзда получали морское содержаніе. Чинамъ полка предписывалось передъ походомъ всѣ ассигнаціи размѣнять на золотую или серебрянную монету [5]).

Вскорѣ всѣ приготовленія кончились. 8 августа началась посадка на суда: ружья, сумы и патроны были отобраны еще на рейдѣ и сложены порядкомъ въ интрюмъ въ сверткахъ, причемъ каждая рота сдѣлала на своей аммуниціи наскоро особые знаки [6]). Въ этотъ же день эскадра подняла паруса и отправилась въ путь. Во время плаванія установленъ былъ слѣдующій порядокъ: всѣ солдаты были раздѣлены на три смѣны, изъ которыхъ одна должна была оставаться на палубѣ для того, чтобы дышать чистымъ воздухомъ, а двѣ остальныя помѣщались внутри судна; каждый день на кораблѣ наряжался на дежурство

---

[1]) Біографія генерала Эмме. С.-Петербургъ, 1814 года. [2]) Приказъ при паролѣ. [3]) Московское отдѣленіе главнаго штаба. Донесеніе Германа Императору Павлу I, отъ 2 іюля, связка № 12. [4]) Воспоминаніе Дубянскаго. Сынъ Отечества 1824 года. [5]) Дѣла Германа. Приказъ отъ 8 іюля, Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. [6]) Воспоминаніе Дубянскаго.

старшій капитанъ для наблюденія за порядкомъ; дежурный этотъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы около 9 часовъ утра ежедневно всѣ солдаты проходили мимо него рядами по верхней и нижней палубѣ для осмотра чистоты и здоровья; къ этому времени они должны были сами убраться, вымыться, если надо выстирать бѣлье, вымыть палубу и вытереть каюты теплымъ уксусомъ. Для предупрежденія болѣзней дежурный капитанъ приказывалъ: какъ можно чаще открывать нижніе порты, чтобы очистить воздухъ, въ хорошую погоду выносить постели и сундуки провѣтривать, а солдатамъ ни подъ какимъ видомъ не ложиться спать въ сыромъ платьѣ. На палубѣ не дозволялось курить и носить зажженныя свѣчи, не иначе, какъ въ фонаряхъ [1]).

На каждомъ кораблѣ полагалось около 10 постовъ, а такъ какъ полкъ ѣхалъ на 4 корабляхъ,— то отъ него ежедневно приходилось выставлять до 40 постовъ.

Часовые стояли съ заряженными ружьями и должны были зорко смотрѣть, чтобы не подходили къ кораблю никакія суда безъ донесенія о томъ вахтенному офицеру и безъ предварительнаго оклика его; стоящіе у люковъ воспрещали входить въ трюмъ, кому не слѣдуетъ, а находящійся въ каютъ-кампаніи наблюдалъ за песочными часами. Солдатскія ружья были расположены между пиллерсами, въ нарочно для того сдѣланныхъ мѣстахъ, и офицеры ежедневно осматривали ружья своей роты [2]).

Патронные ящики расположены были въ каютъ-камерѣ, и по мѣрѣ израсходованья патроновъ во время ученья, на палубѣ, пополнялись новыми, приготовляемыми здѣсь же, въ каютѣ, подъ надзоромъ артиллерійскаго офицера. Относительно порядка ученій на кораблѣ, инструкція гласила слѣдующее: «офицеры должны употреблять всевозможныя мѣры для содержанія солдатъ въ движеніи, подавая имъ во всякомъ случаѣ примѣръ; поэтому должно учить какъ можно чаще солдатъ экзерциціи, какъ безъ пальбы, такъ и съ пальбою, и дѣлать примѣрные переходы оныхъ съ одного мѣста корабля на другое, дабы они могли къ сему привыкнуть, и во время самаго сраженія исполняли бы оные безъ замѣшательства. При чемъ во время сраженія гренадеръ должно распредѣлять по марсамъ, чтобы они могли оттуда успѣшнѣе бросать гранаты. Вообще всѣ офицеры должны быть въ совершенномъ подчиненіи у корабельнаго капитана и каждый день о состояніи солдатской команды ему рапортовать» [3]).

Таковы были распоряженія относительно занятій полка; но ихъ не всегда возможно было производить, какъ по причинѣ частыхъ бурь на морѣ, такъ и отъ тѣсноты помѣщенія на кораблѣ.

На двухъ декахъ солдаты лежали рядомъ одинъ возлѣ другаго; такъ что едва возможно было пошевелиться; въ ногахъ оставался узкій проходъ. Надъ головами каждыхъ двухъ рядовъ висѣла койка, въ которой помѣщался одинъ солдатъ. Нагруженный такимъ образомъ корабль, можно было уподобить бочкѣ, набитой сельдями.

Пока попутный вѣтеръ несъ корабли на всѣхъ парусахъ, наши гренадеры распѣвали веселыя пѣсни, прохаживались по шканцамъ. Но вскорѣ вѣтеръ перемѣнился и, постепенно усиливаясь, поднялъ пѣнистыя волны такъ, что онѣ ходили поверхъ дека. Тогда люки на кораблѣ поспѣшили опустить, деки скрыть, и всякій полѣзъ въ свою койку; пѣніе смолкло и смѣнилось храпомъ.

У острова Борнгольма вѣтеръ перешелъ въ шквалъ и разстроилъ линію нашего флота, бросая корабли то къ шведскимъ берегамъ, то назадъ, къ острову.

Наконецъ буря утихла и эскадра достигла Зунда.

---

[1]) Московское отдѣленіе главнаго штаба. Дѣла Германа. Инструкція Германа для переѣзда. [2]) Тамъ же. [3]) Тамъ же.

Это первое, хотя и не долгое, морское путешествіе съ непривычки страшно утомило офицеровъ и солдатъ. Каждый спѣшилъ на верхъ насладиться чистымъ воздухомъ. Это время какъ разъ совпало съ часомъ выхода солдатъ на палубу. Они шли веселыми толпами другъ за другомъ на верхъ; умѣющимъ плавать разрѣшалось купаться. Все на корабляхъ пріободрилось, потому что на небѣ не было ни одной тучи.

Весь Зундъ оглашался пѣснями повеселѣвшихъ солдатъ. Эхо повторяло, то на датскихъ, то на шведскихъ берегахъ, перекаты родныхъ русскихъ пѣсень и громогласное русское ура [1]).

Болѣе мѣсяца продолжалось путешествіе. Въ сентябрѣ транспортныя суда прибыли въ Голландію, на Тексельскій рейдъ, и немедленно стали перевозить солдатъ съ кораблей на катерахъ, шлюпкахъ и голландскихъ ботахъ на берегъ [2]).

Сильная зыбь весьма затрудняла высадку; многіе баркасы опрокидывались и разбивались о каменья, которыми усѣяны были берега. Наши гренадеры, едва державшіеся на ногахъ послѣ долгаго морскаго путешествія, должны были бросаться въ воду и подходить къ берегу, по горло въ водѣ. Ружья и аммуницію отправляли съ каждымъ взводомъ въ томъ видѣ, какъ были сложены въ интрюмахъ, не вынимая изъ обертокъ [3]). Въ первый же день по прибытіи войскъ, полку выдали свѣжее мясо и зелень, а медики освидѣтельствовали здоровье солдатъ. 13 сентября полкъ расположился близъ города Гельдера, а 16 перешелъ въ мѣстечко Слопер-дейкъ, гдѣ и расположился бивуакомъ [4]).

Здѣсь будетъ не лишнее сказать о той мѣстности, на которой пришлось дѣйствовать русскимъ войскамъ въ эту войну. Для этого приведемъ выписки изъ сочиненія Д. А. Милютина: «походъ 1799 года», гдѣ такъ рельефно описаны характеръ мѣстности и положеніе войскъ.

«Сѣверная Голландія есть одна изъ самыхъ пересѣченныхъ странъ Европы» (пишетъ знаменитый историкъ [5]), «вдоль всего берега Нѣмецкаго моря тянутся дюны, т. е. песчаные холмы, вышиною въ 20 — 30 сажень, мѣстами обнаженные; во впадинахъ, между буграми сыпучаго песка, образуются обширныя лужи или болота. Возвышенная эта полоса имѣетъ мѣстами протяженіе въ ширину нѣсколько сотъ сажень, а иногда доходитъ до 5 верстъ. Все же остальное пространство сѣверной Голландіи, отъ дюнъ до береговъ Зюдеръ-зе, представляетъ мѣстность низменную, которая отъ напора морскихъ волнъ ограждена лишь искусственными плотинами. Безчисленныя плотины и каналы, пересѣкаясь въ различныхъ направленіяхъ, дѣлятъ страну на множество мелкихъ участковъ, называемыхъ польдерами. Воду, появляющуюся на днѣ этихъ углубленій, выкачиваютъ вѣтряными мельницами, которыя выбрасываютъ ее въ каналы; низменныя эти пространства, поперемѣнно осушаемыя и заливаемыя водою, составляютъ большею частью мокрые луга, весьма топкіе въ осеннее время и послѣ продолжительныхъ дождей.

Поврежденіе нѣсколькихъ шлюзовъ можетъ подвергнуть весь край наводненію. Многолюдныя, весьма опрятныя деревни, большею частью тянутся вдоль плотинъ и каналовъ; только у восточныхъ подошвъ дюнъ деревни разбросаны живописно между садами, огородами и даже рощами; на остальномъ пространствѣ края нигдѣ нѣтъ лѣса. Вообще климатъ здѣсь чрезвычайно сырой; осень дождлива; холода наступаютъ рано, а зимою каналы покрываются льдомъ.

Подобная мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ даетъ преимущество обороняющемуся,

---

[1]) Воспоминаніе Дубянскаго. Императорская публичная библіотека. Сынъ Отечества 1824 года. [2]) Полковой архивъ. Военный журналъ полка. [3]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла Германа, связка № 12. Воспоминаніе Дубянскаго. [4]) Военный журналъ полка. [5]) Война 1799 года. V, 15, 16, 40 и 41.

который можетъ заранѣе преградить всѣ пути, произвести наводненія, построить батареи, заготовить на каналахъ канонерскія лодки и всѣ запасы подвозить водою. Напротивъ того, наступающій можетъ двигаться лишь по узкимъ тѣснинамъ т. е. дѣйствовать одною пѣхотой, рѣдко употребляя артиллерію, а еще рѣже конницу. Не смотря на довольство жителей и на обширное развитіе промышленности и торговли, край этотъ доставляетъ мало мѣстныхъ средствъ для продовольствія арміи, а подвозъ запасовъ моремъ весьма затруднителенъ; особенно въ позднее осеннее время, когда господствуютъ на Нѣмецкомъ морѣ продолжительные сѣверо-западные вѣтры и бури. Въ 1799 году въ Голландіи уже въ сентябрѣ наступила погода совершенно осенняя. Постоянный сѣверо-западный вѣтеръ наносилъ дожди и холодъ, а на морѣ бушевали сильныя и продолжительныя бури; по временамъ проливной дождь перемежался хлопьями снѣга. Низменная, влажная почва Голландіи обратилась въ топкое болото.

Вода въ каналахъ возвысилась и залила многіе польдеры, а вѣтряныя мельницы, обыкновенно выкачивающія воду, были испорчены и оставались въ бездѣйствіи. Въ колодцахъ вода сдѣлалась соленою и негодною для питья. Войска, расположенныя на бивуакахъ, не имѣли никакого прикрытія отъ непогоды; палатокъ съ собою не было взято, а шалашей дѣлать было не изъ чего; между тѣмъ дождь шелъ безпрестанно. Закутавшись вмѣстѣ съ ружьями въ промокшія отъ дождя шинели, солдаты лежали на мокромъ пескѣ, на грязныхъ плотинахъ, въ болотѣ, или укрывались въ сѣнныхъ сараяхъ. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, за недостаткомъ по близости лѣсу, не изъ чего было развести костры. Въ продовольствіи войска также терпѣли нужду, по недостатку перевозочныхъ средствъ; движеніе транспортовъ по узкимъ плотинамъ, размытымъ безпрерывными дождями, чрезвычайно замедляло доставку сухимъ путемъ; а для подвоза по каналамъ союзники не имѣли достаточно судовъ. Наконецъ сообщеніе моремъ было весьма ненадежно и даже вовсе прерывалось отъ крѣпкихъ вѣтровъ и сильныхъ бурь. Солдаты уже раньше изнуренные продолжительной морской переправой, не могли свыкнуться съ англійскою пищею. Войска наши прибыли безъ обозовъ, безъ артиллеріи, а кавалерія безъ лошадей. Офицеры и даже генералы не имѣли ни повозокъ, ни вьюковъ, такъ что все ихъ имущество деньщики должны были переносить на себѣ. Англичане, по договору, обязались доставлять все необходимое для русскаго корпуса, по прибытіи его въ Англію; но въ продолженіи всей экспедиціи, ни штабъ-офицеры, ни адъютанты не имѣли верховыхъ лошадей. Для полковой артиллеріи, англичане привели по одной парѣ лошадей на каждое орудіе. Но наши фурлейты никакъ не могли справиться съ большими англійскими или съ фрисландскими лошадьми, не могли пригнать къ нимъ сбрую и, какъ ни сильны были эти лошади, однако же пара съ трудомъ тащила тяжелое русское орудіе по вязкой грязи, или сыпучему песку». Надо припомнить, что въ то время каждый полкъ имѣлъ свою собственную артиллерію, а такъ какъ орудія безпрестанно вязли, или, лучше сказать, почти утопали въ грязи, то приходилось ихъ вытаскивать съ неимовѣрными усиліями, что чрезвычайно затрудняло солдатъ.

Немедленно послѣ высадки англо-русскія войска, подъ начальствомъ герцога Іоркскаго, произвели нападеніе на городъ Бергенъ. Въ этомъ дѣлѣ былъ взятъ въ плѣнъ начальникъ русскаго корпуса генералъ Германъ, а союзныя войска потерпѣли неудачу. Начальство надъ русскими принялъ Эссенъ первый, и вмѣстѣ съ герцогомъ ожидалъ только прибытія подкрѣпленія, чтобы возобновить нападеніе на укрѣпленную позицію франко-батавцевъ, расположенныхъ у Бергена, подъ начальствомъ французскаго генерала Брюна[1]). Въ рядахъ

[1]) Милютинъ. Война 1799 года, глава LXIX.

прибывшаго подкрѣпленія находился и нашъ полкъ. 17-го числа было торжественное молебствіе о дарованіи Всевышнимъ побѣды союзнымъ войскамъ, а русскимъ было сказано приличное этому событію слово[1]).

Наступленіе было необходимо, потому что непріятель съ каждымъ днемъ получалъ новыя подкрѣпленія и усиливалъ средства обороны; между тѣмъ какъ союзная армія рѣдѣла отъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ ея лагерѣ. Немало также приходилось страдать отъ поздняго времени года и затруднительности подвоза запасовъ. Атака непріятельской позиціи, назначенная на 18 число, была отмѣнена, по той причинѣ, что продолжительный и проливной дождь совершенно размылъ всѣ плотины[2]), отчего дороги стали почти непроходимы. Потомъ предполагалось повести атаку 20 сентября, въ Высокоторжественный день рожденія Императора Всероссійскаго; но непогода вторично принудила отложить это нападеніе до слѣдующаго дня. Наконецъ окончательно рѣшено было: произвести атаку 21 числа. Позиція непріятельская была прикрыта многочисленными укрѣпленіями. Узкія плотины, по которымъ приходилось наступать были подъ огнемъ батарей и перекопаны рвами; деревни прикрыты люнетами; на безчисленныхъ каналахъ оставались въ цѣлости только тѣ мѣста, которыя нужны были для самаго обороняющагося, и такимъ образомъ, наступающій могъ на каждомъ шагу встрѣчать остановки подъ сильнымъ огнемъ противника[3]). Притомъ генералъ Брюнъ приказалъ наводнить польдеры, такъ что для защиты немногихъ тѣснинъ, остававшихся между залитыми водою пространствами, достаточно было незначительныхъ отрядовъ. Позади плотины Сюпердейкъ, по которой приходилось наступать полку Эмме, находилась укрѣпленная деревня Грутъ, а въ двухъ верстахъ далѣе селеніе Схорль. Обѣ деревни были укрѣплены, и рощи, окружавшія ихъ, были усѣяны засѣками.

Верстахъ въ трехъ за послѣднимъ селеніемъ находился городокъ Бергенъ, погруженный въ густую зелень садовъ, парковъ и рощъ. Въ серединѣ города, на правильной квадратной площади, обставленной низкими опрятными домиками, возвышалась старинная кирпичная церковь. Отъ площади расходились по разнымъ направленіямъ широкія улицы, окаймленныя, по пути нашего наступленія, густыми аллеями. Бергенъ былъ прикрытъ съ фронта глубокимъ и широкимъ каналомъ. Этотъ городъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе; сады и рощи покрыты засѣками[4]). Справа отъ всѣхъ этихъ мѣстечекъ тянулись песчаныя дюны. Черезъ плотину Сюпердейкъ, деревню Грутъ, Схорль къ городу Бергену должна была наступать третья колонна, въ составѣ которой находился гренадерскій Эмме полкъ, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира генерала Эссена. Диспозиція, объявленная наканунѣ, между прочимъ предписывала: «Безполезно не стрѣлять и, подходя къ лѣсу, густому кустарнику, или къ сему подобному, имѣя оный впереди или по сторонамъ, должно напередъ очистить эти мѣста картечными выстрѣлами, а за неимѣніемъ егерей отрядить по взводу на право и на лѣво, которые, разсыпавшись должны прикрывать фланги своей колонны». Также строго подтверждалось, чтобы каждая колонна наступала въ порядкѣ, всегда равняясь съ сосѣдней справа, дабы не атаковать непріятеля людьми усталыми. «Колонны да наступятъ мужественно на непріятеля, поразятъ, опрокинутъ и обратятъ его въ бѣгство вездѣ, гдѣ онъ имъ не повстрѣчается». Такъ какъ приходилось дѣйствовать на мѣстности особенной, то и диспозиція заключала распоряженія особенныя. За каждою колонною назначено было везти матеріалы, необходимыя для устраненія переправъ; въ помощь понтонерамъ присоединились мастеровые изъ нестроевыхъ людей всѣхъ

---

[1]) Московское отдѣленіе архива, главнаго штаба. Дѣла Германа. [2]) Милютинъ, т. V, 62. [3]) Тамъ же. V, 46. [4]) Тамъ же. V, 52.

полковъ [1]). Въ вечернемъ приказѣ было объявлено, чтобы намокнувшія шинели оставить на батареяхъ; солдатамъ роздано въ манерки по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ, чтобы каждый выпилъ передъ сраженіемъ только по одной порціи, а другую оставилъ до окончанія побѣды. Сухарями велѣно запастись на двое сутокъ [2]).

Около часу по полуночи, на 21 сентября 1799 года получено въ полкъ приказаніе, направиться изъ м. Сюпердейкъ на сборное мѣсто, сохраняя совершенную тишину. Въ 5 часовъ утра полкъ пришелъ къ сборному пункту, расположился тутъ и въ 6 часовъ, по сигнальному выстрѣлу, двинулся впередъ. Батареи, выстроенныя на нашей сторонѣ, открыли живой огонь по непріятельскимъ батареямъ передъ деревней Грутъ. Вскорѣ вся колонна, съ егерями впереди, стала наступать скорымъ шагомъ черезъ длинную, но узкую плотину. Гренадеры Эмме шли молча, безъ выстрѣла и безъ боя атаки. Тишина въ ихъ рядахъ нарушалась только стонами раненныхъ, изъ коихъ многіе съ плотины, по которой шли, скатывались въ воду. Выстроенная по ту сторону плотины батарея, съ правой стороны деревни, сильно поражала атакующій отрядъ фланговымъ огнемъ [3]). Генералъ Эссенъ приказалъ полку Эмме ее взять.

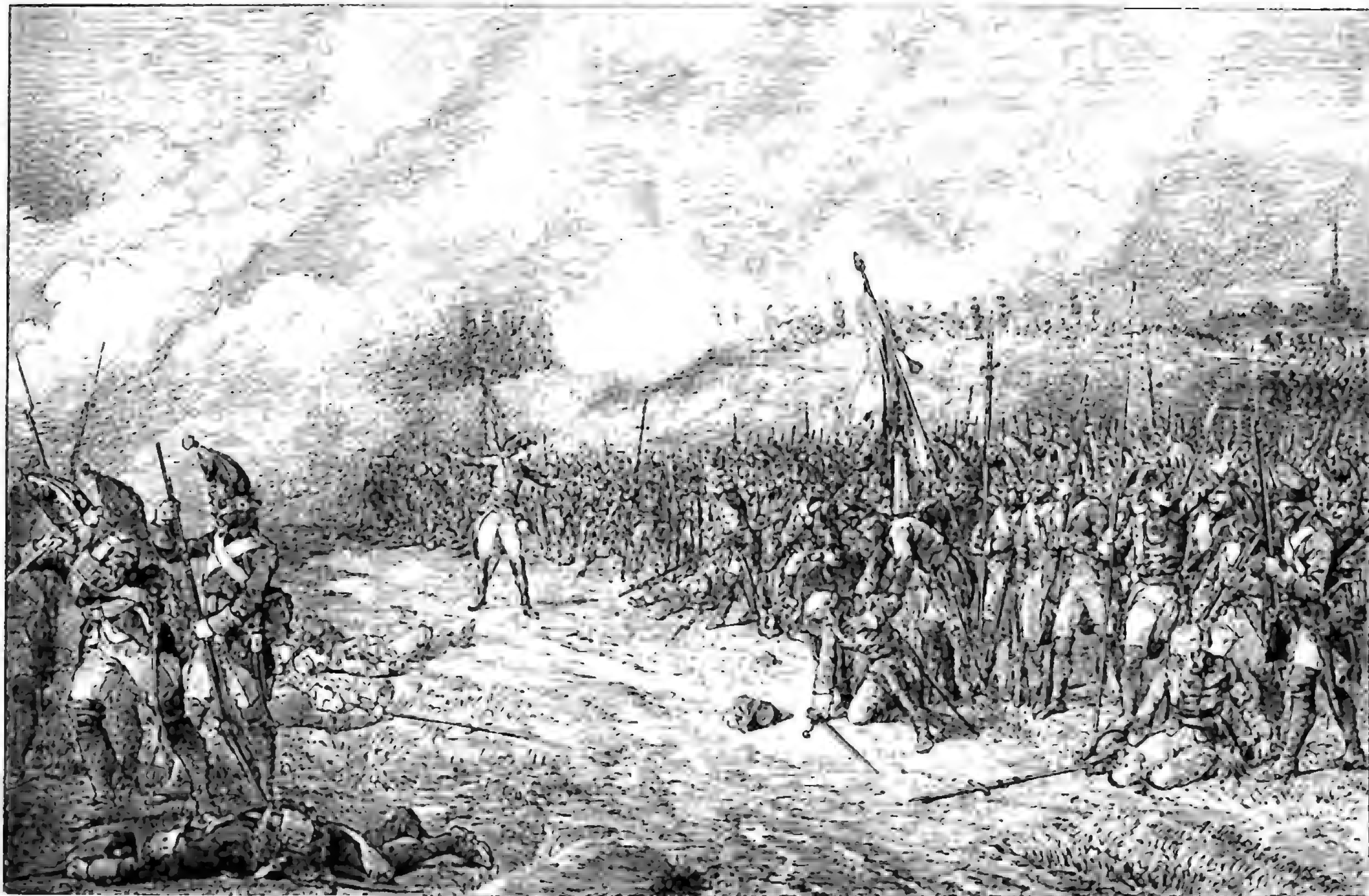
Гренадеры быстро построились къ атакѣ. Выбѣжавшіе впередъ стрѣлки, подъ начальствомъ капитана Шатилова, прикрыли фронтъ, наступавшихъ баталіоновъ. Непріятель открылъ сильный пушечный и ружейный огонь по атакующей колоннѣ. Четыре офицера и самъ шефъ въ этой перестрѣлкѣ были ранены. Истекая кровью генералъ Эмме упалъ передъ полкомъ. Въ эту критическую и рѣшительную минуту, передъ фронтомъ вдругъ выступилъ высокій рябой офицеръ, приказалъ баталіону имени шефа ударить на прикрытіе, а самъ во главѣ своего баталіона съ крикомъ ура бросился на батарею. То былъ командиръ полка, подполковникъ Цвиленевъ. Благодаря его энергіи, батарея была взята мгновенно, а прикрытіе ея отброшено за деревню. Разсыпанные въ лѣсу, за батареей французскіе стрѣлки мѣткой стрѣльбой во флангъ тревожили наступающій русскій отрядъ. Но стрѣлки капитана Шатилова смѣло бросились впередъ, очистили лѣсъ отъ непріятеля и тѣмъ обезпечили правый флангъ всей колонны [4]). Французы отстрѣливаясь отступили къ деревнѣ Схорль. Эссенъ не преслѣдовалъ ихъ, поджидая, согласно диспозиціи, 2-й колонны англичанъ. Деревня Схорль была занята непріятелемъ: за плотинами стояли батареи, влѣво, на песчаныхъ холмахъ, разсыпаны — стрѣлки. Около 11 часовъ, послѣ продолжительной канонады, русскіе повели атаку на Схорль, при чемъ баталіонъ Цвиленева шелъ въ первой линіи, на правомъ флангѣ, а Эмме во второй.

Франко-Батавцы очистили деревню и стали отступать къ Бергену. Сильная позиція непріятеля передъ этимъ городомъ не позволяла начать атаки, не подготовивъ успѣхъ ея артиллеріей. Въ преслѣдованіи непріятеля до Бергена и во время канонады передъ городомъ, полкъ, стоя подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи, провелъ время до вечера. Генералъ Брюнъ, обойденный слѣва англичанами, очистилъ городъ. Мы не преслѣдовали его, и полкъ остановился бивуакомъ у деревни Схорль [5]). Здѣсь по приказу была выпита изнуренными и промокшими подъ дождемъ гренадерами вторая чарка вина. Это было кстати, потому что людямъ очень хотѣлось пить, такъ какъ по пути къ Бергену прѣсной воды совершенно не было. Терзаясь жаждой, шли они по зыбкому песку, окруженные водой, негодной для питья. Незатѣйливый сухарь дополнилъ ужинъ нашихъ солдатъ [6]).

Оставленныя на прежнемъ мѣстѣ шинели, заставили людей искать пріюта въ деревян-

---

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла Эссена, диспозиція на 21 сентября 1799 года. [2]) Тамъ же. Журналъ приказовъ Эссена. [3]) Тамъ же. Дѣла Эссена. Донесеніе о дѣйствіяхъ 21 сентября. [4]) Тамъ же. [5]) Тамъ же. Милютинъ, т. V, глава LXX. [6]) Сынъ Отечества 1824 года. Воспоминанія Дубянскаго.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ШЕФЪ ПОЛКА ГЕНЕРАЛЪ ЭММЕ ПАДАЕТЪ РАНЕНЫЙ ПЕРЕДЪ ПОЛКОМЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ БЕРГЕНОМЪ 21 СЕНТЯБРЯ 1799 Г.

ныхъ сараяхъ. Потеря полка въ этомъ сраженіи простирается до 13 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми. Но раненныхъ насчитывали гораздо больше; въ числѣ 63-хъ, получившихъ раны были: капитанъ Цвиленевъ, поручики Кошкинъ, Шлеинъ, баронъ Беллинсгаузенъ и наконецъ шефъ полка, генералъ Эмме[1]). Генералъ Эссенъ, въ своемъ донесеніи Императору Павлу, упоминаетъ о генералѣ Эммѣ, который выказалъ здѣсь не мало храбрости, но, къ несчастію, скоро былъ раненъ[2]).

Изъ офицеровъ особенную храбрость оказали: командиръ полка подполковникъ Цвиленевъ, капитаны: — Чекмаревъ, Цвиленевъ 2-й, штабсъ-капитаны: — Цвиленевъ 3-й, Сомовъ 1-й и Наумовъ, поручики — Кошкинъ и Шлеинъ[3]). На другой день полкъ пошелъ за отступавшими французами и къ 24 числу прибылъ къ Эгмонд-оп-Гуфъ. 25 рѣшено было опять атаковать непріятеля. По диспозиціи полкъ былъ назначенъ въ резервъ и оставленъ у деревни Эгмондъ-Биненъ. Самъ генералъ Эссенъ остался тутъ, отрядивъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Седморацкаго. Этотъ отрядъ наткнулся у деревни Кастрикумъ на превосходныя силы непріятеля и вступилъ съ ними въ неравный бой. Въ резервѣ никто не зналъ, что дѣлается впереди и что тамъ уже нѣсколько часовъ кипѣлъ горячій бой: сильный сѣверный вѣтеръ относилъ звуки выстрѣловъ въ противоположную сторону; послать же изъ авангарда верховаго было невозможно, потому что его начальникъ и всѣ адъютанты были пѣшкомъ. Наконецъ прибѣжалъ одинъ посланный, вскорѣ второй и третій, — и всѣ они доносили, что завязался горячій бой и что авангардъ находится въ критическомъ положеніи. Самъ Эссенъ ускакалъ, приказавъ резерву бѣглымъ шагомъ идти на помощь своимъ. Не смотря на быстрый маршъ, гренадеры встрѣтили отрядъ уже на пути отступленія къ деревнѣ Батумъ. За этой деревней русскіе расположились поперегъ дороги и здѣсь, на песчанныхъ холмахъ, завязался упорный бой. Мѣстность передъ деревней Батумомъ представляла рядъ песчаныхъ холмовъ, раздѣленныхъ между собой маленькими лощинками. По срединѣ русской позиціи, у дороги находился небольшой лѣсокъ. Полкъ Эмме расположенъ былъ на правомъ флангѣ. Хотя непріятель въ два съ половиной раза превосходилъ насъ числомъ, но мы держались упорно. Гренадеры Эмме нѣсколько разъ встрѣчали огнемъ и штыками непріятельскія колонны, направленныя на нашъ правый флангъ, и отбрасывали ихъ въ деревню[4]). Сильная стрѣлковая цѣпь впереди полка наносила противнику не мало вреда.

Въ деревнѣ онъ опять устраивался и велъ новую атаку; но, будучи встрѣченъ мѣткимъ огнемъ гренадеръ Эмме, снова отступалъ съ значительнымъ урономъ[5]). Здѣсь доставалось и своимъ: различныя части нашихъ войскъ отличались другъ отъ друга самыми разнообразными цвѣтами отворотовъ и обшлаговъ, и многіе полки по формѣ весьма походили на непріятельскіе, а потому ихъ часто принимали за французовъ или батавцевъ. Очевидецъ боя, убѣжденный въ неминуемой мѣткости пуль нашихъ гренадеръ, такъ повѣствуетъ объ этомъ: «гдѣ по скандербергскимъ кугучурамъ удавалось встрѣтить Павловскихъ гренадеръ, въ толпу сомкнувшихся, оттуда неминуемо должно было ожидать мѣткой пули, желтые и бѣлые отвороты наши наиболѣе пострадали, — ихъ принимали за французовъ или голландцевъ»[6]). Но не смотря на мѣткость стрѣльбы, непріятельскія атаки продолжались; дѣло становилось все жарче, атаки упорнѣе, — а время шло да шло. Полкъ израсходовалъ уже всѣ свои патроны и отражалъ атаки только однимъ штыкомъ. Командиръ полка, подпол-

---

1) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка. 2) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Эссена Императору Павлу I, отъ 26 сентября, книга № 532. 3) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Донесеніе Эмме Эссену объ дѣйствіяхъ 21 сентября. 4) Милютинъ, т. V, глава LXXI. Донесеніе Эссена отъ 26 сентября. 5) Тамъ же. 6) Сынъ Отечества 1824 года. Воспоминанія Дубянскаго.

ковникъ Цвиленевъ, своею храбростью и непоколебимымъ хладнокровіемъ подавалъ всѣмъ примѣръ[1]). Утомленіе людей было крайнее. Вдругъ въ исходѣ 5-го часа справа отъ полка блеснули штыки; показалась давно ожидаемая помощь. Одинъ видъ этой подмоги ободрилъ нашихъ гренадеръ и вызвалъ съ ихъ стороны сверхъ-естественныя усилія. Послѣднія силы были собраны; непріятель былъ штыками выбитъ и отброшенъ въ страшномъ безпорядкѣ за деревню Батумъ. Наступившая темнота и крайнее утомленіе войскъ съ обѣихъ сторонъ положили конецъ кровопролитному бою[2]).

«Не могу надивиться подвигамъ русскихъ войскъ»[3]) писалъ герцогъ Іоркскій Императору Павлу. Командиръ корпуса Эссенъ такъ доносилъ Государю о сраженіи 25-го сентября: «вообще оказали войска наши много доброй воли и храбрости; но особливо гренадерскій Эмме полкъ, который можетъ служить примѣромъ храбрости и порядка; подполковникъ Цвиленевъ, командующій въ сраженіи симъ полкомъ, есть офицеръ отмѣнныхъ достоинствъ, коего, какъ и маіора Лохова, осмѣливаюсь рекомендовать Вашему Императорскому Величеству»[4]). Всѣ офицеры согласно представленію были награждены; но какъ именно, объ этомъ свѣдѣній не сохранилось; извѣстно только, что шефъ полка получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, а подполковникъ Цвиленевъ орденъ Іоанна Іерусалимскаго и чинъ полковника.

«Ваши солдаты дерутся, какъ львы», сказалъ французскій генералъ Брюнъ одному изъ нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, «они скорѣе лягутъ всѣ на мѣстѣ, чѣмъ сдадутся въ плѣнъ»[5]). Зная, какое страшное впечатлѣніе производили на непріятеля русскіе войска, особенно гренадеры, герцогъ Іоркскій просилъ еще до сраженія, у генерала Эссена прикомандировать къ каждой англійской колоннѣ по ротѣ гренадеръ, «дабы они, слѣдуя въ головѣ авангарда, устрашили своимъ воинственнымъ видомъ непріятеля»; но генералъ Эссенъ, не желая жертвовать лучшими людьми, не согласился на эту мѣру[6]).

Не смотря на то впечатлѣніе, которое производили русскіе на непріятеля, положеніе союзной арміи, было далеко не завидно. Армія наша не имѣла никакихъ средствъ для пополненія убыли; тогда какъ непріятель постоянно усиливался новыми подкрѣпленіями. Снабженіе продовольствіемъ и военными запасами для насъ было несравненно затруднительнѣе, чѣмъ для непріятеля. Послѣдній пользовался удобнымъ подвозомъ изъ обильной страны, лежавшей у него въ тылу. Напротивъ того, въ тылу у союзниковъ край былъ совершенно истощенъ и жители неохотно снабжали войска запасами. Подвозъ запасовъ изъ Гелдерскихъ магазиновъ былъ затруднителенъ, такъ что въ послѣднее время, при всѣхъ усиліяхъ, едва успѣвали въ шесть дней доставлять въ армію только трехдневное количество продовольствія. Запасы снарядовъ и патроновъ истощились[7]), а въ ненастную осеннюю погоду число больныхъ съ каждымъ днемъ быстро возрастало; ряды солдатъ рѣдѣли. Такъ по рапорту генерала Эмме, за сентябрь въ полку состояло на лицо: 1 генералъ, 4 штабъ-офицера, 40 оберъ-офицеровъ, 95 унтеръ-офицеровъ, 1,269 нижнихъ чиновъ; а за октябрь: 1 генералъ, 4 штабъ-офицера, 37 оберъ-офицеровъ, 82 унтеръ-офицера, 1,103 нижнихъ чиновъ. Въ мѣсяцъ изъ полка выбыло 182 человѣка[8]). Войска были крайне утомлены, нуждаясь въ самомъ необходимомъ. Почти постоянно находясь подъ ружьемъ, они пришли въ совершенное разстройство. Поэтому Эссенъ просилъ Императора Павла, чтобы офицерамъ въ Голландіи были отпущены порціоны, положенные для флота[9]), и принялъ на собствен-

---

[1]) Донесеніе Эссена, отъ 26 сентября. [2]) Милютинъ, т. V, стр. 81. [3]) Общій архивъ главнаго штаба. Письмо герцога Іоркскаго, отъ 8/27 сентября. [4]) Тамъ же, книга за № 532. Донесеніе генерала Эссена Императору Павлу I отъ 26 сентября. [5]) Сынъ Отечества 1824 года. Воспоминанія Дубянскаго. [6]) Милютинъ, т. V, стр. 64. Дубянскій. [7]) Тамъ же, стр. 85. [8]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка. [9]) Общій архивъ главнаго штаба, книга № 532.

ную отвѣтственность назначеніе нижнимъ чинамъ ежедневной порціи рому и 1/2 фунта мяса. Какъ офицеры, такъ и солдаты чувствовали недостатокъ въ деньгахъ и пищѣ. Такое плохое матеріальное положеніе войска не могло не произвести вреднаго вліянія на его нравственную сторону. Дисциплина стала упадать, а грабежи и мародерство увеличились до того, что генералъ Эссенъ издалъ приказъ противъ нарушителей дисциплины и такими словами заканчивалъ его: «въ примѣръ порядка для всѣхъ, я поставлю полкъ генерала Эмме, въ которомъ одномъ только царствуетъ порядокъ, и отдаю должную справедливость командиру онаго, подполковнику Цвиленеву»[1]. Этотъ приказъ приноситъ полку особенную честь. Имъ можно гордиться, потому что подобное поведеніе во время кампаніи служитъ доказательствомъ истинной воинской доблести. Мужество и беззавѣтная храбрость на полѣ битвы составляютъ отличительное свойство русскаго солдата. Но самое высокое отличіе по внутренней связи чиновъ полка между собой, ихъ высокаго понятія долга и чувства чести, это есть одинаковая дисциплина и въ мирное и въ военное время. Это — вѣнецъ понятія воинскаго долга!

Всѣ вышеизложенныя причины привели къ рѣшенію отступать за предѣлы Голландіи. Отступленіе было начато вечеромъ 26-го сентября. Не смотря на это гренадерамъ Эмме пришлось еще оставаться въ Голландіи, гдѣ непрерывная служба на аванпостахъ причиняла много тревогъ и лишеній. Посты, разставленные по дюнамъ, часто разобщались между собой наводненными польдерами. Главные караулы, по причинѣ наводненія, были очень удалены одинъ отъ другаго, почему людямъ, при смѣнѣ съ поста, приходилось сильно утомляться. Особенно тяжело было патрулямъ, которымъ для повѣрки часовыхъ нужно было проходить большія пространства по поясъ и глубже въ водѣ. Закутанный въ шинель, промокшую насквозь, прохватаемый сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, нашъ гренадеръ неукоснительно исполнялъ свою обязанность и заслужилъ завидную честь — служить «образцомъ порядка».

Возвращаясь со службы на бивуакъ, онъ выпивалъ порцію рома, съѣдалъ 1/2 фунта говядины съ бѣлымъ сухаремъ и, закутавшись въ ту же шинель, валился спать подъ открытымъ небомъ, на мокрую землю, на липкую грязь. Такихъ дней было много въ теченіи почти мѣсячной стоянки. Мелкія стычки на аванпостахъ были единственнымъ развлеченіемъ. Наконецъ 18 октября[2] приказано выступить въ Гельдеръ. Передъ отправленіемъ въ Англію, по распоряженію корпуснаго командира, офицерамъ полка выдали деньги, вмѣсто лошадей и подводъ. 20 октября началась посадка на суда. Полкъ размѣстился на 6 корабляхъ, съ назначеніемъ въ каждомъ особаго начальника.

На судахъ оказалось мало мѣста; на нихъ нужно было умѣстить и казенное, и частное имущества, такъ что пришлось бросить въ море или сжечь значительную часть запасовъ, обоза и пожитковъ, принадлежащихъ и офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Къ полудню 20 полкъ размѣстился на корабляхъ, и они вышли на рейдъ; но поднялась бурная погода и ненастіе: на судахъ не возможно было поднять паруса. Съ кораблей Лотоны, Выдбы и Ревонды гренадеры снова были высажены на берегъ, по недостатку въ продовольствіи и прѣсной водѣ; а на другомъ кораблѣ люди по нѣскольку дней не получали продовольствія. Только 5 ноября отплыли въ Англію; но здѣсь ничего не было готово для пріема русскихъ гостей[3]. Англичане боялись высадить ихъ въ самой Англіи и для зимовки назначили острова Джерсей и Гернсей. Но острова эти недоступны для большихъ кораблей, а

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Приказы Эссена. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Донесеніе Эссена Императору Павлу I, отъ 10 ноября.

малыхъ транспортныхъ судовъ не было; да и помѣститься на островахъ было негдѣ: только по прибытію полка къ великобританской территоріи начали строить казармы [1]).

Такимъ образомъ, поневолѣ пришлось запереть полкъ въ корабляхъ на 6 недѣль. Эскадра наша, въ теченіи этого времени, находилась въ виду Портсмута. Положеніе нашей пѣхоты было въ высшей степени безотрадно: и солдаты и офицеры много терпѣли отъ тѣсноты и недостатка необходимыхъ вещей и провіанта, котораго англичане не выдавали согласно морскому положенію, а только — въ уменьшенномъ размѣрѣ; на нѣкоторыхъ корабляхъ солдатамъ отпускали всего-на-всего 3/4 фунта бѣлыхъ сухарей въ день [2]). Само собою разумѣется, что въ половинѣ декабря число больныхъ въ полку увеличилось. Когда начиналась высадка на Джерсей, больныхъ уже было 324 человѣка. Для освѣженія на твердую землю солдатъ ни подъ какимъ предлогомъ не спускали, боясь столкновеній съ англичанами; даже офицерамъ строго было запрещено ѣздить на берегъ безъ разрѣшенія корпуснаго командира [3]). Въ это время Эссенъ по недоразумѣнію съ нашимъ англійскимъ посломъ, графомъ Воронцовымъ, былъ отозванъ въ Россію, и Воронцовъ занялъ его мѣсто.

Но положеніе полка отъ этого мало измѣнилось. Гренадеры Эмме расположились въ Санктеміерѣ, на островѣ Джерсей, въ казармахъ, гдѣ и пробыли по 1800 годъ. Полкомъ командовалъ въ это время, подполковникъ Цвиленевъ, а шефъ полка, генералъ Эмме, начальствовалъ надъ русскими госпиталями, расположенными въ Ярмутѣ. Казармы, въ которыхъ помѣщался полкъ, были выстроены чрезвычайно небрежно: онѣ были сыры, текли отъ дождя, сквозной вѣтеръ гулялъ по нимъ совершенно свободно [4]). Скамеекъ вовсе не было такъ что приходилось садиться прямо на полъ; огня раздуть тоже было нечѣмъ. Квартиры для офицеровъ были такъ плохи, что имъ приходилось жить вмѣстѣ съ деньщиками, и по неимѣнію кроватей спать на полу [5]). Вдобавокъ всѣ безъ исключенія чины полка терпѣли крайнюю нужду: они остались почти безъ бѣлья и платья и носили совершенно обветшалую одежду, давно выслужившую законные сроки, выжидая новой, которую получить должны были еще за годъ до того. Все это было слѣдствіемъ того, что три купеческіе корабля, отправленные изъ Петербурга съ комисаріатскими вещами, были долго задержаны въ морѣ, а одинъ изъ нихъ совсѣмъ погибъ; остальные два пришли наконецъ въ Ярмутъ, откуда вещи были перевезены сухимъ путемъ въ Портсмутъ, а потомъ отправлены на Джерсей [6]). Но тутъ — новая бѣда: вещи оказались на половину подмоченными и негодными. Такимъ образомъ полкъ на всю зиму остался безъ одежды и обуви [7]). Солдаты носили ободранное бѣлье и сѣрые шерстяные чулки со множествомъ дыръ и заплатъ [8]). Въ такомъ же состояніи была и одежда. И это происходило въ странѣ, которая страдала отъ недостатка сбыта продуктовъ, своей громадной мануфактурной промышленности.

Въ деньгахъ тоже былъ крайній недостатокъ: «штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины нуждаются весьма въ деньгахъ», доносилъ Императору Павлу графъ Воронцовъ, «особливо офицеры, и нужды ихъ часъ отъ часу умножаются; и офицеры просятъ прислать оныя въ золотѣ или серебрѣ, такъ какъ ассигнаціи въ здѣшней странѣ цѣну не имѣютъ». Пища тоже была далеко не удовлетворительна: солдатъ кормили свинымъ соленымъ мясомъ да и офицеры принуждены были питаться тѣмъ-же. Утвержденная графомъ Воронцовымъ раскладка на 6 человѣкъ показываетъ, что не особенно сытно приходилось ѣсть въ то время въ Англіи. Такъ въ воскресенье полагалось 9 фунтовъ хлѣба, 2 штуки свинины, каждая по 2 фунта и 1 кварта гороху.

---

[1]) Милютинъ, т. X, стр. 195. [2]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла Эссена. [3]) Тамъ же. [4]) Тамъ же. Донесеніе начальника войскъ на этомъ островѣ, Полковника Дурново, отъ 16 декабря. [5]) Тамъ же. [6]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе графа Воронцова, отъ 30 марта 1800 года. [7]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Рапортъ генерала Капцевича, отъ 15 марта 1800 года. [8]) Донесеніе графа Воронцова, отъ 30 марта 1800 года.

Понедѣльникъ: 9 фунтовъ хлѣба, 1/2 масла, фунтъ сыру, 4 полукружки толокна; вторникъ: 9 фунтовъ хлѣба, 2 штуки мяса, каждая въ 4 фунта; среда: 9 фунтовъ хлѣба, 1/2 фунта масла, 1 фунтъ сыру, 4 полукружки толокна, 1 кварта гороху; четвергъ: 9 фунтовъ хлѣба, 2 штуки свинины, каждая въ 2 фунта и 1 кварта гороху; пятница: 9 фунтовъ хлѣба, 1/2 фунта масла, 1 фунтъ сыру, 4 полукружки толокна и 1 кварта гороху; суббота: 9 фунтовъ хлѣба, 2 штуки мяса каждая 4 фунта [1]).

Такъ заботились о своихъ союзникахъ богатые, промышленные, англичане.

Всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, вели къ тому, что число больныхъ въ полку страшно увеличивалось; ихъ положенiе въ госпиталѣ въ Ярмутѣ, гдѣ начальникомъ былъ генералъ Эмме,— не смотря на всѣ его рапорты и попеченiя, мало улучшилось. Офицеры, находившiеся въ госпиталяхъ, не знали, чѣмъ себя содержать, и только съ 18 января 1800 года стали отпускать: на каждаго генерала по 40 фунтовъ стерлинговъ, полковнику 25, маiору 16, капитану 10, поручику 8, подпоручику 8, прапорщику 7 [2]). Доктора не выпускали слабыхъ изъ госпиталей за неимѣнiемъ теплаго платья, «въ коемъ они себя сберечь могли» [3]).

Русскiе офицеры, знающiе англiйскiй или французскiй языкъ, назначались посредниками между больными и англiйскими медиками. Англiйскiе медики лѣчили русскихъ, не понимая ихъ языка [4]). Число больныхъ увеличивалось значительно.

Такъ, въ декабрѣ было на лицо 2 штабъ-офицера, 20 оберъ-офицеровъ, 45 унтеръ-офицеровъ, 515 рядовыхъ; больныхъ: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 17 унтеръ-офицеровъ, 302 рядовыхъ. За январь больныхъ: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 28 унтеръ-офицеровъ, 409 рядовыхъ. Съ февраля число больныхъ начало уменьшаться и на лицо уже было: 1 генералъ, 3 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ, 74 унтеръ-офицера, 876 рядовыхъ, а въ апрѣлѣ уже было на лицо 1 генералъ, 4 штабъ-офицера, 35 оберъ-офицеровъ, 90 унтеръ-офицеровъ, 1,047 рядовыхъ [5]).

Всѣ эти бѣдствiя не мѣшали однакожъ нашему полку заниматься службою. Ученья шли своимъ чередомъ; для той части, которая занимала въ городѣ караулъ, ежедневно назначался вахтъ-парадъ; зоря, сборъ, ученiя производились согласно уставу.

Комендантское управленiе, устроенное въ городѣ, строго слѣдило за исполненiемъ военныхъ постановленiй всѣми чинами.

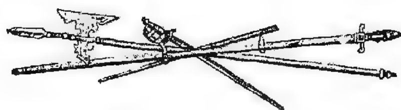
Тутъ бывали разборы по дракамъ съ англичанами, которыхъ наши не особенно жаловали. Весною и лѣтомъ полкъ выходилъ изъ города, и тамъ производилъ ученье, стрѣльбу и маневры; во время этихъ ученiй много лопалось ложъ у ружей, вслѣдствiе сырого климата и долгаго морскаго путешествiя. На стрѣльбу и ученье отпускался старый порохъ или требовался отъ англiйскаго правительства [6]). Маневры производились очень часто, въ военно-ученомъ архивѣ сохранился не одинъ планъ этихъ маневровъ, произведенныхъ корпуснымъ командиромъ, графомъ Вiонемилемъ, смѣнившимъ графа Воронцова въ начальствѣ надъ корпусомъ. Въ нашемъ полку совершилось тоже самое: 8-го апрѣля 1800 г., вмѣсто генерала Эмме, назначенъ шефомъ генералъ Кербицъ и полкъ получилъ названiе Гренадерскаго, Кербица полка. Подъ этимъ именемъ гренадеры, къ великой своей радости, 26-го iюня сѣли на суда, и 22-го августа прибыли на свои постоянныя квартиры въ Павловскъ и Гатчину, пробывъ заграницею почти полтора года [7]). Въ заключенiе нельзя не

[1]) Московское отдѣленiе архива главнаго штаба. Бумаги графа Воронцова. Раскладка припасовъ. [2]) Тамъ же. Приказъ графа Воронцова, отъ 10-го января 1800 года. [3]) Донесенiе графа Воронцова, отъ 14-го декабря 1799 года. [4]) Общiй архивъ главнаго штаба. Письмо Эссена графу Воронцову, отъ 10-го ноября. [5]) Московское отдѣленiе архива главнаго штаба. Мѣсячные отчеты полка. [6]) Тамъ же. Дѣло графа Вiонемиля. [7]) Военный журналъ полка.

упомянуть о прекрасномъ поступкѣ гренадера Смирнова, который будучи раненъ и оставленъ при отступленіи въ Гельдерѣ, 26-го сентября, попалъ въ плѣнъ къ непріятелямъ, и лишась собственныхъ денегъ до 40 рублей, спасъ ввѣренныя ему для сбереженія 75 рублей артельныхъ денегъ. Въ продолженіи двухъ-лѣтняго плѣна, находясь въ горчайшемъ положеніи, претерпѣвая разныя нужды отъ худаго содержанія, онъ никогда не хотѣлъ для облегченія своей участи коснуться до имѣющихся при немъ денегъ, сохраняя ихъ свято, чтобы не нарушить сдѣланнаго ему довѣрія товарищей; возвратясь же черезъ два года къ своему полку, принесъ съ собою деньги и отдалъ ихъ въ цѣлости той артели, которой онѣ принадлежали, не оставя себѣ ничего взамѣнъ потерянныхъ собственныхъ денегъ[1]). Государь приказалъ опубликовать этотъ подвигъ въ вѣдомостяхъ.

Много потерпѣлъ полкъ лишеній за Голландскій походъ, много потерялъ онъ съ матеріальной стороны; съ нравственной тоже, лишившись возможности пройти съ другими войсками въ Италіи школу великаго Суворова. Но что получилъ онъ за всѣ понесенныя имъ бѣдствія?

Здѣсь въ первое боевое дѣло полкъ получилъ, впослѣдствіи, славновѣчныя пробоины на шапки и, несмотря на то, что вновь былъ сформированъ, онъ былъ для всѣхъ русскихъ войскъ примѣромъ храбрости и «порядка». А болѣе лучшаго отличія не возможно желать никакому полку.

---

[1]) Памятники Новой Русской Исторіи, С.-Петербургъ, 1871 года, стр. 88.

Глава Четвертая[1]).

Полку снова возвращено названіе Павловскій гренадерскій.— Генералъ-маіоръ Талызинъ, шефъ полка.— Квартированіе въ Петербургѣ.— Сформированіе третьяго баталіона. Шефъ полка; генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ 2-й.— Его предъидущая служба. Двѣнадцатилѣтній князь уже офицеръ.— Курьезный случай, по которому князь Голицынъ 2-й принужденъ былъ выдти въ отставку.— Перемѣна формы въ полку. Мѣсячные рапорты характеризуютъ нравственное и гигіеническое состояніе полка. Шефъ полка генералъ-маіоръ Мазовской.— Его характеристика.— Его отношенія къ чинамъ полка.— Характеристика общества офицеровъ.— Дешевизна жизни.— Обученіе молодыхъ солдатъ.— Занятія строемъ.— Походъ въ Ганноверъ.— Образцовая дисциплина войскъ.— Смотръ прусскаго короля и королевы.— Возвращеніе въ Россію. Приказъ генералъ-лейтенанта Толстаго.

Города Гатчино и Павловскъ снова стали квартирами полка Кербица, возвратившагося съ похода. Здѣсь полкъ по прежнему съ неослабной ревностью исполнялъ свои служебныя обязанности, и удостоенъ былъ особенной Монаршей милости, объявленной Высочайшимъ указомъ, отъ 8-го ноября 1800 года, за усердіе и ревность, оказанныя имъ въ теченіи четырехъ лѣтъ царствованія Императора Павла I.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, полку Кербица было возвращено прежнее его наименованіе: «Павловскій гренадерскій». 10-го апрѣля генералъ-маіоръ Кербицъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы, за старостію лѣтъ и за болѣзнію, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Талызинъ.

Во время командованія генерала Талызина въ полку произошли только двѣ перемѣны достойныя вниманія. Первая заключалась въ переходѣ (27-го іюля 1801 года) полка на квартиры въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ расположился на Петербургской сторонѣ, въ Петровскихъ казармахъ. Вторая — въ сформированіи (20-го марта 1802 года) 3-го баталіона, тоже въ составѣ 4-хъ ротъ[2]).

Затѣмъ, въ короткое время командованія генерала Талызина, ничего важнаго для Павловскихъ гренадеръ не произошло; самъ шефъ 2-го апрѣля 1802 года былъ вынужденъ оставить службу.

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникъ генеральнаго штаба. [2]) Число чиновъ по списку полагалось: Шефъ 1, штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 54, унтеръ-офицеровъ 120, рядовыхъ 1,692, музыкантовъ 9, барабанщиковъ 39, флейщиковъ 24, Нестроевыхъ 46, мастеровыхъ 39, фурлейтовъ 59, деньщиковъ 94.

20-го числа того же мѣсяца и года Высочайшимъ приказомъ назначенъ шефомъ полка тридцати-четырехъ лѣтній генералъ-лейтенантъ, князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ 2-й. Онъ поступилъ на службу въ 1774 году въ л.-гв. Семеновскій полкъ, сержантомъ. Ребенку-князю тогда было только пять лѣтъ. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду былъ онъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1796 году, черезъ 15 лѣтъ службы, уже былъ генералъ-маіоромъ. Ему тогда было 27 лѣтъ[1]). Въ 1798 году получилъ онъ въ команду С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, а спустя годъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, будучи только 30 лѣтъ.

Князь, въ качествѣ волонтера, съ отличіемъ участвовалъ въ польскомъ походѣ Суворова и за отмѣнную храбрость пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.

С.-Петербургскій полкъ въ то время, когда князь имъ командовалъ, стоялъ въ Ригѣ. Въ декабрѣ 1799 года шелъ Голицынъ съ полкомъ на разводъ по одной изъ улицъ города. Барабанщики и музыканты по его приказу заиграли подъ окнами дома, гдѣ къ несчастію находилась беременная женщина. Она чрезвычайно испугалась: послѣдовали преждевременные роды и за ними смерть матери и ребенка.

Этотъ случай былъ поводомъ къ отставкѣ[2]) Голицына. 31 декабря онъ получилъ отставку; но въ слѣдующемъ году былъ снова принятъ на службу съ повелѣніемъ состоять по арміи.

20-го апрѣля 1802 года, какъ выше было сказано, онъ уже командовалъ Павловскими гренадерами. Спустя 10 дней, послѣ того, какъ новый шефъ принялъ Павловскій полкъ, въ немъ была перемѣнена форма.

Вооруженіе и снаряженіе остались прежнія, только тесакъ носился на выбѣленномъ лосинномъ ремнѣ черезъ правое плечо. Гренадерка была дана такого вида, въ какомъ она сохранилась и до сихъ поръ.

Мундиръ былъ двухбортный изъ темнозеленаго сукна съ бѣлыми погонами и застегивался на мѣдныя пуговицы. Воротникъ, обшлага, и подкладка были краснаго цвѣта. Панталоны шились изъ бѣлаго сукна, а шинель съ краснымъ стоячимъ воротникомъ изъ сѣраго.

Офицеры отличались отъ солдатъ только знаками, шарфами и золотымъ галуномъ, которымъ оторачивались края погоновъ.

О какихъ либо событіяхъ въ полку, за время командованія князя Голицына, не сохранилось никакихъ свѣдѣній; но, судя по мѣсячнымъ рапортамъ, онъ былъ очень строгъ. Постоянно сажалъ офицеровъ подъ арестъ, и разжаловалъ фельдфебелей унтеръ-офицеровъ и подвергалъ наказаніямъ нижнихъ чиновъ.

11-го октября 1803 года онъ былъ назначенъ въ Смоленскую губернію инспекторомъ войскъ.

За неимѣніемъ иныхъ свѣдѣній, которыя бы могли характеризовать состояніе полка въ то время, обратимся къ числовымъ даннымъ, сохранившимся въ вышеупомянутыхъ мѣсячныхъ рапортахъ; эти цифры, повидимому безмолвныя, при надлежащей группировкѣ, наглядно рисуютъ то нравственное и гигіеническое состояніе, въ которомъ находится какая либо часть. Разсмотримъ поэтому за три года (1801, 1802 и 1803 г.) число умершихъ, больныхъ и бѣжавшихъ, по приложенной ниже таблицѣ.

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Формулярные списки полка. [2]) Записки Комаровскаго. Русскій Архивъ 1867 года, № 4 стр. 544.

МѢСЯЦЫ.	1801 году.				1802 году.				1803 году.			
	Бѣжало.	Умерло.	Больныхъ. Въ госпиталѣ.	Больныхъ. При полку.	Бѣжало.	Умерло.	Больныхъ. Въ госпиталѣ.	Больныхъ. При полку.	Бѣжало.	Умерло.	Больныхъ. Въ госпиталѣ.	Больныхъ. При полку.
Январь	—	2	63	27	—	4	144	63	—	4	36	65
Февраль	—	4	104	34	1	4	136	70	—	2	34	64
Мартъ	—	5	107	32	1	4	143	71	1	2	34	60
Апрѣль	1	9	149	77	1	6	156	110	1	4	45	79
Май	—	14	158	75	5	5	172	152	1	7	78	19
Іюнь	—	7	127	33	1	8	198	99	2	6	63	23
Іюль	6	6	130	27	3	2	134	56	2	7	54	36
Августъ	2	7	116	74	3	7	101	65	2	5	38	31
Сентябрь	—	11	143	70	—	5	88	59	—	3	34	33
Октябрь	—	8	161	66	—	2	68	64	—	8	48	21
Ноябрь	—	4	168	70	—	4	29	67	1	4	54	16
Декабрь	—	8	157	84	—	5	32	64	—	5	53	19
Итого	9	85	1,538	669	15	56	1,401	940	10	57	571	366

Въ ротѣ среднимъ числомъ на лицо приходилось въ мѣсяцъ 134 человѣка.

Таблица эта приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Бѣглыхъ болѣе всего бывало весною и лѣтомъ, такъ какъ это время самое удобное для подобныхъ путешествій. Среднее число бѣжавшихъ каждый годъ выходитъ 11 человѣкъ, такъ что, можно сказать, изъ всякой роты ежегодно убѣгалъ почти что одинъ солдатъ, или на 134 человѣка приходится одинъ бѣглый.

2) Число бѣглыхъ при Голицинѣ увеличилось. Вѣроятно, это явленіе состояло въ связи съ его крутыми взысканіями.

Относительно числа умершихъ выводы слѣдующіе: число ихъ сначала замѣтно увеличилось при перемѣщеніи полка изъ Гатчины въ С.-Петербургъ. Въ теченіе марта 1801 года въ Гатчинѣ умершихъ было 5, а въ маѣ, когда полкъ стоялъ въ Петербургѣ, 14. Впослѣдствіи разница эта сгладилась и среднимъ числомъ въ годъ, за періодъ трехъ лѣтъ, смертность равнялась 65. Что составляетъ въ годъ, на 134 человѣка здоровыхъ солдатъ, почти два смертныхъ случая.

О числѣ больныхъ можно сказать, что съ сентября 1802 года, вѣроятно, гигіеническое состояніе полка улучшилось, такъ какъ число больныхъ стало значительно убывать. Почти съ этого же времени, число больныхъ въ госпиталяхъ стало уменьшаться, и цифры больныхъ при полку стали сравниваться съ госпитальными, тогда какъ прежде въ госпиталѣ бывало болѣе больныхъ, чѣмъ въ полку. Въ 1801 году каждый мѣсяцъ на полкъ среднимъ числомъ приходилось 190 человѣкъ больныхъ, а на роту въ 134 человѣка — 15 человѣкъ. Въ 1802 году каждый мѣсяцъ на полкъ приходилось среднимъ числомъ 195 человѣкъ, а на роту въ 134 человѣка — 16 человѣкъ. Число больныхъ увеличилось отъ перемѣны климата.

Санитарное состояніе полка, которое начало было ухудшаться отъ перемѣны климата

(по приходѣ въ Петербургъ), вѣроятно, вслѣдствіе раціональнаго размѣщенія въ казармахъ и улучшенія пищи и быта, съ конца 1802 года стало измѣняться къ лучшему. Такъ, уже въ 1803 году, на полкъ приходится въ годъ среднимъ числомъ 78 больныхъ, а на роту въ 134 человѣка 6,5. Число больныхъ уменьшилось почти втрое.

11 октября 1803 года вступилъ въ командованіе полкомъ генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ Мазовской. Это былъ человѣкъ не молодой (47 лѣтъ)[1]), съ большою служебною опытностью, хорошо знакомый съ солдатомъ, потому что самъ началъ службу въ этомъ званіи, спокойный и самоувѣренный, безусловно преданный престолу и отечеству. Онъ былъ главнымъ виновникомъ той нравственной твердости, которую обнаружилъ полкъ въ послѣдующія войны[2]). Мазовской отличался чрезвычайной честностью и справедливостью. Зная отлично службу и ея требованія, — онъ былъ снисходителенъ къ ошибкамъ другихъ. Наказаній онъ не любилъ, такъ какъ зналъ, что ихъ можно замѣнить болѣе могущественнымъ средствомъ, нравственнымъ вліяніемъ начальника на подчиненныхъ.

Когда его спрашивали, почему въ Павловскомъ полку не наказываютъ, онъ постоянно повторялъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «мои гренадеры настолько отличны, что совершенно не нуждаются въ палкахъ[3])».

Отношенія его къ офицерамъ основывались на томъ же самомъ принципѣ: за все время его командованія ни одинъ изъ офицеровъ полка, не былъ имъ ни разу арестованъ, а между тѣмъ, судя по приказамъ Петербургской инспекціи, — полкъ былъ отлично поставленъ во всѣхъ отношеніяхъ[4]).

Учился-ли полкъ, стоялъ-ли въ караулѣ, или въ лагерѣ, вездѣ онъ, сравнительно съ другими полками, занималъ почетное мѣсто.

«Павловскіе гренадеры, — образцовые во всѣхъ отношеніяхъ гренадеры», вотъ слова, какими характеризовалъ не разъ полкъ Мазовскаго, въ своихъ приказахъ по инспекціи, генералъ-лейтенантъ Толстой[5]). Такимъ своимъ состояніемъ полкъ обязанъ преимущественно Мазовскому, который съумѣлъ въ мирное время отлично подготовить своихъ солдатъ къ войнѣ. Послѣдующія событія вполнѣ доказали это.

Николай Николаевичъ Мазовской отличался чисто русскимъ радушіемъ и хлѣбосольствомъ. Двери его дома были открыты для всѣхъ офицеровъ полка. Каждый, нуждавшійся въ чемъ либо, офицеръ и даже солдатъ — находили въ немъ надежнаго утѣшителя. Понятно, что при такомъ обращеніи онъ заслужилъ полное уваженіе и любовь всѣхъ Павловцевъ, начиная съ подполковника и кончая послѣднимъ рядовымъ. Нижніе чины не называли его генераломъ, а — просто «отцомъ благодѣтелемъ». Часто ходилъ любимый командиръ ихъ по казармамъ — осматривая бытъ и вещи солдатъ. Скажетъ одно, другое слово кстати и мигомъ облетитъ оно весь полкъ. Многія его слова у Павловцевъ обратились въ поговорки; старики гренадеры впослѣдствіи часто ихъ повторяли. Генералъ бывалъ не разъ у чиновъ полка посаженымъ и крестнымъ отцомъ. Деньги, которыя дарилъ на зубокъ отецъ-командиръ, свято хранились у солдатъ.

Относясь такимъ образомъ къ своимъ подчиненнымъ, шефъ полка сплотилъ общество офицеровъ. Это была, какъ говоритъ очевидецъ, одна семья съ отцомъ во главѣ ея.

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка. [2]) Краткая историческая записка Павловскаго полка, стр. 6. [3]) Воспоминаніе Яна Тарвида. Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. Воспоминанія эти достались мнѣ въ руки совершенно случайно. Лѣтомъ 1873 года, проходя черезъ преображенскій плацъ, я встрѣтилъ очень стараго, отставнаго солдата въ фуражкѣ съ бѣлымъ околышемъ. Послѣ моихъ разспросовъ оказалось, что онъ еще съ 1803 года началъ службу въ Павловскомъ полку и имѣетъ у себя дневникъ штабсъ-капитана Бажанова, умершаго отъ ранъ въ 1812 году. Этого солдата зовутъ Янъ Тарвидъ, и онъ былъ деньщикомъ у вышеупомянутаго офицера, послѣ смерти котораго ему и достался дневникъ. Примѣч. подп. Воронова. [4]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, и архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣла и записки военной коллегіи, 1803 — 04 г. [5]) Тамъ же.

Ротные командиры были людьми, отлично знавшими службу. Молодежь, подпадая подъ ихъ начальство, невольно подчинялась вліянію и брала съ нихъ примѣръ. Тогда между офицерами, а въ особенности между ротными командирами и субалтернъ-офицерами, господствовали самыя патріархальныя отношенія: и горе и радость у нихъ были общія.

Жизнь въ полку была тогда очень оживлена, благодаря вечерамъ у Мазовскаго и другихъ офицеровъ. Въ послѣдніе годы въ полкъ поступило очень много богачей, изъ которыхъ укажемъ на братьевъ Заварзиныхъ, Бибикова, Чекмарева, Пеленьевыхъ, Дюка-де-Полиньяка. Особенно бывало весело у послѣдняго, кровнаго француза, отличавшагося свойственною французамъ любезностью.

Чувство взаимнаго уваженія и уваженія къ званію офицера и мундиру, не мало способствовало сближенію общества офицеровъ и нравственному его улучшенію. Тогда не существовало настоящихъ офицерскихъ судовъ; но офицеръ, сдѣлавшій недостойный своего званія проступокъ, общественнымъ мнѣніемъ полка поставлялся въ необходимость оставить его. Такъ было въ 1803 году, съ двумя офицерами, которые сами оставили полкъ.

Въ одной изъ комнатъ въ казармахъ собирались офицеры и тутъ было устроено помѣщеніе, въ родѣ теперешней дежурной комнаты. Но библіотеки не существовало, вслѣдствіе кочевой жизни полка.

О ротныхъ библіотекахъ не имѣли понятія, такъ какъ грамотность была незначительна. Грамотныхъ солдатъ въ ротѣ всѣ знали наперечетъ и грамотѣи пользовались большимъ почетомъ, потому что писали товарищамъ письма и читали въ кружкахъ книжки. Особенно любили солдаты разсказы про Суворова, съ которымъ Павловскимъ гренадерамъ не пришлось сдѣлать ни одного похода. Часто гренадеры говорили: «если бы подъ начальствомъ Суворова да съ нашимъ командиромъ идти на врага, то надѣлали бы дѣла». Но иногда солдатъ, которому нужно было написать на родину что нибудь важное прибѣгалъ къ помощи ротнаго командира. Особенно были популярны въ полку письма, которыя писалъ командиръ 3-й роты, капитанъ Кадинцевъ [1]).

Офицеры квартировали частью въ казармахъ, а частью на Петербургской и Выборгской сторонахъ. Денегъ квартирныхъ полагалось штабъ-офицеру 10 руб., а оберъ-офицеру 5 руб. Этого было достаточно, по дешевизнѣ того времени [2]).

Дешевизна тогда была удивительная, говоритъ современникъ, этой эпохи. За 50 коп. мѣдью можно было имѣть гастрономическій обѣдъ, въ знаменитомъ ресторанѣ Френцля съ виномъ и десертомъ. За жаренаго рябчика платили 25 коп. мѣдью; бутылка шампанскаго стоила 2 рубля.

Удовольствія доставлялись тоже не дорого. Тогда вся лучшая молодежь изъ офицеровъ ходила въ театръ, въ партеръ, гдѣ платили за входъ рубль мѣдью. Тоже самое отдавали при входѣ въ театральный маскарадъ [3]).

Всѣ эти увеселенія не мѣшали однако заниматься должнымъ образомъ службой. Въ командованіе Мазовскаго особенное вниманіе было обращено на хорошую подготовку рекрутъ, поступавшихъ прямо въ полкъ. Рекрутскія депо были учреждены гораздо позднѣе. По прибытіи молодыхъ солдатъ, сначала давали имъ «нѣкоторую развязность въ корпусѣ и ловкость». Для этого ихъ заставляли по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ бѣгать въ запуски, прыгать черезъ рвы и перекладины; при чемъ поощряли болѣе успѣвающихъ. Къ дальнѣйшему обученію переходили тогда только, когда въ этихъ эволюціяхъ молодые солдаты оказали надежный успѣхъ. Далѣе слѣдовали, занятія стойкою поворотами и ружейными

---

[1]) Воспоминаніе Яна Тарвида. Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [2]) Общее собраніе законовъ, 1802 г., стр. 219. [3]) Булгаринъ II. 309.

пріемами и разными построеніями [1]). Срокъ, когда ихъ слѣдовало ставить во фронтъ, не былъ опредѣленъ. Это представлялось волѣ командировъ ротъ, сообразно успѣхамъ обучаемыхъ. Послѣ того ихъ начинали посылать въ караулъ. Это считалось между солдатами особымъ преимуществомъ, такъ какъ кромѣ обѣда дома, каждый нижній чинъ, въ Петербургѣ, получалъ по 4 коп., а унтеръ-офицеры по 5 коп. [2]).

Для утвержденія въ знаніи службы молодыхъ и старослуживыхъ, каждый праздникъ и воскресный день, прежде церковнаго парада, должны были офицеры читать воинскій артикулъ. Особенное вниманіе обращалось на тѣ главы, гдѣ говорилось «о страхѣ Божьемъ, о твердости вѣры и вѣрности Государю, о командѣ, о предпочтеніи и почитаніи высшихъ и низшихъ офицеровъ, о послушаніи рядовыхъ, о важности карауловъ, о храненіи своего ружья, мундира и аммуниціи, о стоянкѣ въ квартирахъ и лагеряхъ, о наказаніи за дезертирство, о штрафахъ и наказаніяхъ нижнихъ чиновъ».

За успѣхами по этимъ отдѣламъ Мазовской слѣдилъ неутомимо. Кромѣ того онъ часто смотрѣлъ въ ротахъ и баталіонахъ маршировку, перемѣну фронта, построеніе колоннъ, деплояды, перестроенія каре въ линію или каре въ колонны и т. д.

При полку состояла команда, гдѣ обучали пріемамъ при орудіяхъ, для замѣны въ бою артиллерійской прислуги, въ случаѣ ея убыли. Въ эту команду назначалось изъ каждой роты по 10 человѣкъ рядовыхъ и 2 унтеръ-офицера. Всѣ они были маленькаго роста изъ средней шеренги.

Въ равной же мѣрѣ было обращено вниманіе на хозяйство полка. Главныя лица его по управленію казначей и квартеръ-мистръ, стали назначаться изъ офицеровъ и утверждались въ должностяхъ Высочайшими приказами; ихъ обязанности были строго и точно опредѣлены.

По всѣмъ предметамъ довольствія учрежденъ строгій порядокъ и контроль. Каждую годовую треть шефъ полка провѣрялъ полковыя и ротныя суммы. А по раздачѣ денегъ чинамъ полка, онъ долженъ былъ доносить Императору съ обозначеніемъ, въ какое именно время роздано жалованье [3]).

Наконецъ для провѣрки должнаго порядка по службѣ, учреждены были съ 19-го марта 1806 года, инспекторскіе смотры [4]).

Шефъ Мазовской производилъ ихъ 4 раза въ годъ; командиръ бригады 3 раза, начальникъ дивизіи 2, а генералъ-инспекторъ 1 разъ.

Въ это же самое время послѣдовало, встрѣченное повсюду съ большою радостью, Высочайшее повелѣніе обрѣзать косы. Прежнія заботы при уборкѣ головы были строго воспрещены слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ:

«Государь Императоръ увѣдомиться изволилъ, что во многихъ полкахъ продолжается еще обычай чесать людямъ волосы еще съ вечера передъ строемъ, а столь не нужное щегольство совсѣмъ противно намѣренію Его Величества. Въ подтвержденіе чего Его Императорское Величество предписываетъ всѣмъ гг. шефамъ, чтобы впредь подобнаго не случалось, и чтобы они приложили свое стараніе о пріученіи людей во ввѣренныхъ имъ полкахъ, какъ возможно проворнѣе чесаться, сохраняя при этомъ должную опрятность, для достиженія же онаго умножить число умѣющихъ убирать, такъ чтобъ одинъ другаго чесалъ» [5]).

Въ сентябрѣ 1805 года, Павловскій гренадерскій полкъ былъ назначенъ въ составъ отдѣльнаго корпуса, который, на основаніи конвенціи съ Австріей, долженъ былъ отпра-

---

[1]) Полное собраніе законовъ, 1806. Марта 19. [2]) Тамъ-же 1804 г., января 1. [3]) Полное собраніе законовъ, 1803 — 1806. [4]) Тамъ же, 1806, марта 19. [5]) Тамъ же, Іюля 5, 1805 г.

виться, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Толстаго, въ Ганноверъ, съ цѣлью произвести диверсію другимъ нашимъ арміямъ.

6-го сентября утромъ въ 5 часовъ полкъ былъ выстроенъ передъ нынѣшними лейбъ-гренадерскими казармами. Послѣ молебствія и краткой, но сильной, рѣчи Мазовскаго, объ обязанностяхъ военно-служащаго во время войны, выступили Павловцы изъ Петербурга съ музыкой и барабаннымъ боемъ въ Кронштадтъ[1]). Здѣсь ихъ размѣстили на корабляхъ — Николаѣ, Константинѣ, Благодати и 14-го числа въ 7 часовъ утра они отплыли изъ Кронштадтскаго рейда въ море, по направленію къ острову Рюгену[2]). Въ полку на лицо состояло: 7 штабъ-офицеровъ, 51 оберъ-офицеръ, 117 унтеръ-офицеровъ, 1,539 нижнихъ чиновъ, 110 нестроевыхъ, 76 рекрутъ и 2 кантониста[3]).

Во время морскаго плаванія въ полку соблюдалась образцовая дисциплина: всѣ чины его точно исполняли обязанности и работы, которыя на нихъ налагались, по усмотрѣнію морскаго начальства. Всѣ требованія послѣдняго исполнялись безпрекословно чинами Павловскаго гренадерскаго полка, начиная съ солдата и кончая шефомъ-генераломъ. Это дѣлалось на основаніи приказа генерала Толстаго отъ 13-го августа 1805 года, гдѣ было сказано, что на кораблѣ всякій сухопутный начальникъ, будь онъ хоть фельдмаршалъ, долженъ, по регламенту Петра Великаго, повиноваться капитану.

10-го октября гренадеры высадились на берегъ въ шведской Помераніи, откуда перешли въ Ганноверъ. Тутъ пробыли они по февраль мѣсяцъ 1806 года, не принимая впрочемъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; они содержали только аванпостныя цѣпи.

Во все время похода въ полку соблюдалась образцовая дисциплина, что доказывается отчасти и тѣмъ, что за все это время не было ни одной отдачи подъ судъ, ни одного разжалованія нижнихъ чиновъ. Съ жителями обращались кротко, не причиняли имъ ни обидъ, ни притѣсненій; за все платили наличными деньгами. Въ то время, когда, согласно договору, гренадеры довольствовались отъ обывателей, они получали ежедневно 2 ½ фунта хлѣба, ½ фунта мяса и чарку вина.

На каждую лошадь, вмѣсто фуража, полагалось по 5-ти червонцевъ въ мѣсяцъ.

Матеріальное состояніе полка было превосходно: ни въ чемъ не терпѣли нужды. Одежда, аммуниція, обувь солдата — всегда въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣмъ этимъ снабжались Павловскіе гренадеры обильно, благодаря радушію жителей, попечительности начальства, и въ особенности — шефа генерала Мазовскаго. Разумѣется, при такихъ условіяхъ больныхъ въ полку было очень мало. Такъ, судя по мѣсячнымъ рапортамъ, за 7 мѣсяцевъ похода полкъ лишился всего 31-го человѣка. При рапортахъ этихъ рукою Мазовскаго всегда дѣлалась приписка: «въ мѣстечкахъ, гдѣ Павловскій гренадерскій полкъ находился, прилипчивыхъ и заразительныхъ болѣзней на людяхъ не было, а также конскаго и скотскаго падежа. По благости Божіей все обстоитъ благополучно»[4]).

Прекращеніе военныхъ дѣйствій, послѣдовавшее за Аустерлицкимъ сраженіемъ, поставило Толстаго въ невозможность, исполнить ту задачу, которая была возложена на него при отправленіи изъ Россіи. 29-го января 1806 года онъ повелъ войска свои обратно въ Россію черезъ сѣверную Германію. При переправѣ черезъ Одеръ, въ Штеттинѣ русскіе дали знаменитый смотръ королю и королевѣ Пруссіи, желавшимъ лично убѣдиться въ хорошемъ состояніи будущихъ союзныхъ войскъ.

Русскія войска представились блистательно. Королева вызвала всеобщій энтузіазмъ своею благосклонностью и необыкновеннымъ вниманіемъ ко всему русскому; она объѣзжала

---

1) Дневникъ Бажанова. 2) Военный журналъ полка. 3) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты. 4) Тамъ же.

полки въ амазонкѣ, напоминавшей цвѣта русскаго мундира и полковые пѣсенники провожали ее отъ сборнаго мѣста до дворца [1]).

16-го апрѣля Павловскіе гренадеры пришли въ Россію и расположились въ Курляндіи. Послѣ похода, Толстой отдалъ по войскамъ командуемаго имъ корпуса слѣдующій приказъ:

«Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть мнѣ объявить состоящимъ въ моей командѣ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ, совершенное его удовольствіе и благодарность за порядокъ и дисциплину, соблюденные во все время похода. Это подаетъ надежду, что сей корпусъ всегда будетъ отличаться таковымъ поведеніемъ, доставившимъ ему общую похвалу и почтеніе отъ всѣхъ жителей тѣхъ земель, черезъ которыя онъ проходилъ.

Исполняю Монаршую волю, долгомъ своимъ считаю объявить и мою полную признательность всѣмъ чинамъ ввѣреннаго мнѣ корпуса за поведеніе, доставившее мнѣ, какъ его начальнику, большую честь передъ всѣми и вниманіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего.

Остаюсь въ полной надеждѣ, что и впредь ввѣренныя мнѣ войска докажутъ, что сохранять союзниковъ и побѣждать непріятеля есть ихъ дѣло» [2]).

[1]) Кратк. Истор. Зап. стр. 7. [2]) Исторія Кирасирскаго Его Величества полка.

Глава Пятая[1]).

Походъ 1806 года.— Чарновское сраженіе. — Описаніе поля битвы. — Пожаръ въ д. Помиховѣ и переправа Французовъ. — Четыре атаки непріятеля ночью при значительной темнотѣ. — Слова очевидца. — Пятая атака и наше отступленіе съ поля битвы, какъ на учебномъ плацу. — Награды и потери полка. Сраженіе при Пултускѣ. — Отступленіе отъ этого города. — Маршъ цѣлый декабрь. Пятая стихія. — Крайнее утомленіе солдатъ. — Недостатокъ провіанта. — Число больныхъ. — Компанія 1807 года. — Зимній походъ. — Ночное движеніе изъ деревни Янковой. — Поле сраженія подъ городомъ Прейсишъ-Эйлау. — Расположеніе важныхъ пунктовъ позиціи, относительно фронта нашего полка. Гомерическое побоище при истребленіи колонны Ожеро. — Атака кавалеріи Мюрата. — Подвиги чиновъ полка. — Отраженіе атакъ дивизіи Морана и С. Иллера. — Слова очевидца о храбрости нашихъ гренадеръ. Французы отступаютъ только отъ «равнодушнаго фронта» Павловцевъ». — Новыя атаки непріятеля. — Отступленіе нашихъ къ Анклапену. — Свидѣтельство непріятелей о доблестномъ поведеніи нашихъ гренадеръ. Павловцы выручаютъ изъ плѣна Остермана. — Прибытіе нашихъ конныхъ орудій и корпуса Лестока. Конецъ побоища. — Поле битвы послѣ сраженія. — Потери и награды послѣ сраженія. — Потери и награды полка. — Отзывы непріятеля о нашемъ поведеніи подъ Эйлау.

ѣтніе мѣсяцы 1806 года Павловскій гренадерскій полкъ простоялъ на квартирѣ въ Митавѣ. За это время, въ виду предстоящей войны за независимость Европы, послѣдовало росписаніе полковъ по дивизіямъ. Начальникомъ 2-й дивизіи, въ составъ которой поступилъ нашъ полкъ, назначенъ былъ графъ Остерманъ-Толстой. Этотъ знаменитый генералъ, имя котораго въ кампанію 1806 — 07 годовъ неразрывно связано съ Павловскимъ полкомъ, замѣчателенъ былъ неимовѣрнымъ хладнокровіемъ и рѣдкою непоколебимостью въ защитѣ ввѣреннаго ему пункта. Въ минуты величайшихъ опасностей, онъ обнаруживалъ, высокое, и ничѣмъ не возмутимое спокойствіе духа[2]).

Павловскіе гренадеры 17-го октября переправились черезъ Нѣманъ и, вступивъ въ прусскія владѣнія, остановились на рѣкѣ Наревѣ, между Остроленкою и Пултускомъ.

Получивъ извѣстіе, что французы показались на Вислѣ, генералъ Беннигсенъ выслалъ 7-го декабря авангардъ изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, одного казачьяго полка и нѣсколькихъ ротъ батарейной и легкой артиллеріи къ деревнѣ Чарновой, находившейся при сліяніи рѣкъ Нарева и Вкры. Начальство надъ авангардомъ было поручено графу Остерману-Толстому, и въ составъ его вошелъ, въ числѣ другихъ баталіоновъ, и Павловскій гренадерскій полкъ[3]).

8-е, 9-е и 10-е числа прошли безъ особыхъ происшествій для насъ. Чередуясь съ другими, Павловцы работали батареи, которыя должны были обстрѣливать переправу черезъ рѣки, а на ночь приходилось имъ выставлять аванпосты.

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [2]) Д. Давыдовъ, II, 63. [3]) Капитанъ Бутовскій. Кратк. Историч. Записк. полка, I, стр. 8.

Погода не совсѣмъ благопріятствовала этимъ занятіямъ: цѣлые дни шелъ дождь, въ перемежку со снѣгомъ, и земля обращалась въ липкую грязь; было холодно, трудно было согрѣться подъ открытымъ небомъ у костровъ, которые скоро тухли, отъ воды сверху и снизу[1]).

Доставалось порядкомъ и отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, которые подвозили плохо, а въ сосѣднихъ бѣдныхъ деревушкахъ трудно было что-либо достать[2]).

Вечеромъ 10-го числа стало извѣстно, что на другой день отряду произведетъ смотръ самъ фельдмаршалъ Каменскій. Начались приготовленія: гренадеры наши стали чиститься, мыться, бѣлить аммуницію и шапки. Значительная часть ночи прошла въ приготовленіяхъ. Не думали они, что завтра ихъ ожидаетъ встрѣча совсѣмъ другаго рода[3]).

11-го числа поутру, они въ полной парадной формѣ, прибранные, чистенькіе стояливъ готовности встрѣтить графа Каменскаго[4]). Прошло нѣсколько часовъ, — а его все еще не было видно. Вотъ уже за полдень, а его все нѣтъ. Пошелъ дождь въ перемежку со снѣгомъ; у непріятеля начали замѣчать движеніе. Позиція наша огибалась рѣками Вкрой и Наревомъ, образовавшими при своемъ сліяніи родъ подковы, выгнутый конецъ которой былъ обращенъ къ непріятелю. Открытый конецъ этой подковы былъ стянутъ продолговатой высотой, на которой были расположены укрѣпленія и стояли русскія войска; на лѣвомъ флангѣ раскинулось большое селеніе Чарново, а съ праваго фланга, по ту сторону Вкры, виднѣлась въ оврагѣ деревушка Помихово. Путь отступленія въ Насельскъ проходилъ черезъ деревню Чарново. Передъ фронтомъ позиціи находился островъ, образуемый рукавомъ Вкры и Наревы. Островъ этотъ, покрытый густымъ лѣсомъ, былъ занятъ непріятелемъ[5]).

Въ то самое время, когда мы ожидали смотра, къ корпусу Даву, находившемуся напротивъ, прибылъ самъ Наполеонъ. Переѣхавъ на островъ, онъ влѣзъ на крышу сарая и оттуда въ подзорную трубу осмотрѣлъ наше расположеніе. Тутъ онъ рѣшилъ начать переправу и атаковать насъ ночью[6]). Увидавъ незначительность русскихъ, онъ при объѣздѣ войскъ поздравилъ ихъ съ побѣдой и дарилъ нашъ отрядъ корпусу Даву въ награду за Ауэрштедскую побѣду. Распоряженіе боемъ предоставлено было этому маршалу; Наполеонъ былъ зрителемъ[7]).

Передъ вечеромъ на нѣсколькихъ пунктахъ непріятельскаго расположенія поднялся густой дымъ: французы жгли сырую солому, очевидно, желая скрыть отъ насъ свои движенія, а къ 4 часамъ пополудни, когда уже совершенно стемнѣло, запылало Помихово.[8]) Клубы дыма стлались по рѣкѣ и совершенно закрывали расположеніе французовъ. Въ пятомъ часу они открыли канонаду. По первому выстрѣлу Павловскіе гренадеры стали въ ружье и заняли высоту лѣваго фланга и деревню Чарново. Этотъ день былъ знаменательный для полка: въ первый разъ вступилъ онъ въ бой съ французами передъ глазами Наполеона въ ночь рожденія Императора Александра I.

Когда совершенно стемнѣло, французы начали переправляться на баркахъ, лодкахъ и стали наводить понтонные мосты съ острова и деревни Помихова[9]). Около 7-ми часовъ вечера сильная цѣпь стрѣлковъ и густыя колонны непріятеля перебрались на нашу сторону. Направленіе цѣпи стрѣлковъ на берегу Нарева давалъ самъ Наполеонъ[10]). Пламя и зарево отъ горящей деревни набрасывали какой-то тусклый, туманный, полусвѣтъ на позицію и на оба отряда.

---

[1]) Восп. очевидца о дѣлѣ подъ Чарновой. Сѣв. Пчела. 1860 г., № 35, 36 и 39. [2]) Тамъ же. [3]) Походный дневникъ Штабсъ-капитана Бажанова. [4]) Михайловскій-Данилевскій, стр. 85. [5]) Планы сраженія при Чарново. [6]) Thiers, Histoire de Consulat et de l'Empire, Bruxelle 1850, ш. II, p. 279. [7]) Воспоминаніе очевидца. Сѣв. Пчела, 1860 г. [8]) Thiers, II, p. 279. [9]) Краткая Истор. Запис. полка, стр. 9. [10]) Thiers, II, p. 279.

Нашъ отрядъ безмолвно ожидалъ появленія французовъ. Лишь только они подошли на ружейный выстрѣлъ, русскіе открыли картечный и ружейный огонь; непріятель сталъ отвѣчать тѣмъ же и, не выдержавъ нашего огня, повернулъ назадъ. Егеря штыками отбросили его внизъ [1]).

Прошло полчаса. Непріятель, усилившись подкрѣпленіями, повелъ вторую атаку. Теперь уже ни ружейный, ни пушечный огонь не остановилъ его; французы быстро взбѣжали на высоту лѣваго фланга и даже успѣли овладѣть одною легкою батареей. На выручку къ ней поспѣшили Павловцы: баталіонъ маіора Палибина бросился съ фронта, а подполковника Лохова — съ фланга.

Послѣдній баталіонъ велъ неустрашимый Мазовской. Безъ выстрѣла оба баталіона бросились въ штыки на французовъ, которые, усиленные вновь подкрѣпленіями, отчаянно противились и, послѣ страшной рукопашной схватки, были отброшены къ рѣкѣ [2]).

На нѣкоторое время атаки французовъ совершенно прекратились. Прошла уже полночь, пожаръ потухъ. Наступила совершенная темнота и тишина, которая изрѣдка нарушалась стонами раненыхъ, лежащихъ между воюющими сторонами.

Послѣ временнаго затишья французы вдругъ открыли канонаду, переправивъ орудія съ острова чрезъ Вкру. Этой канонадѣ стала вторить батарея у Помихова, поражавшая продольно наше расположеніе. Вдругъ закипѣлъ и ружейный огонь. «На протяженіи двухъ верстъ», говоритъ очевидецъ, «кипѣлъ батальный огонь пѣхоты, какъ барабанная дробь; огоньки ружейныхъ выстрѣловъ сверкали въ ночномъ мракѣ миріадами искръ и змѣйками летали по полю битвы. Громъ орудій ревѣлъ безъ умолку; ядра и пули съ визгомъ рѣзали густой ночной воздухъ. Смерть невидимо носилась на всемъ пространствѣ боя и каждую минуту поглощала новыя жертвы» [3]).

Началось третье нападеніе. Непріятель главныя свои усилія направлялъ на лѣвый флангъ желая сбить насъ отъ Чарнова и притиснуть къ Вкрѣ; со стороны Помихова онъ велъ демонстративныя атаки. Такимъ образомъ, Павловскому гренадерскому полку выпало на долю принять на себя отраженіе самой главной атаки непріятеля.

Пользуясь темнотою ночи, французы кинулись снова на Чарново, которое отстояли Павловцы и баталіонъ Ростовскаго полка. Устроившись, они густыми и глубокими колоннами охватывали насъ съ фланга и ломили съ центра [4]). Грохотъ огня прерывался минутными затишьями во время рукопашныхъ схватокъ, когда дрались молча, работая только штыками. Гренадеры отбрасывали французовъ, которые, усилившись снова подкрѣпленіями, лѣзли впередъ, какъ шальные, съ восторженными криками: «Vive l'Empereur!» [5]).

Не смотря на огромную несоразмѣрность силъ, Павловцы не уступали врагу ни шагу позиціи. Патроновъ оставалось очень мало. Чаще всего приходилось работать штыками. Во время одной изъ атакъ, капитанъ Тарновскій ударилъ съ своей ротой во флангъ французской колонны такъ стремительно, что съ урономъ отбросилъ ее назадъ; но при отступленіи былъ раненъ въ животъ пулею, которую носилъ внутри всю свою жизнь [6]).

Неустрашимый Мазовской своимъ спокойствіемъ и разумными распоряженіями не мало содѣйствовалъ успѣху нашей обороны. Позади Чарнова, на высотѣ, стоялъ съ своей свитой непоколебимый Остерманъ. «Въ такой кромѣшной тьмѣ», говоритъ очевидецъ [7]), «какова была ночь съ 11-то на 12-е декабря 1806 года, почти невозможно было ничего видѣть.

---

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Донесеніе Остермана отъ 15 декабря 1806 г. [2]) Тамъ же. [3]) Воспоминанія очевидца. Сѣв. Пчела, 1860 г. [4]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Донесеніе Остермана отъ 15 декабря 1806 года. [5]) Воспоминаніе очевидца. [6]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Формуляры полка. [7]) Сѣверная пчела, 1860 года.

Только по ружейному огню, силѣ его и крикамъ при схваткахъ — можно было составить приблизительное понятіе о ходѣ боя».

Восклицанія — «Vive l'Empereur!» и показанія плѣнныхъ убѣдили Остермана, что судьба послала ему страшное, иногда по своимъ послѣдствіямъ, счастіе, стоять лицемъ къ лицу съ Наполеономъ. Не смотря на это, графъ Остерманъ рѣшился во что бы то ни стало задержать непріятеля на Вкрѣ, такъ какъ отъ этого зависѣло спасеніе арміи. Онъ объѣхалъ войска, привелъ ихъ въ порядокъ, напомнилъ, что наступилъ уже день рожденія обожаемаго Императора, который надобно блистательно отпраздновать, еще разъ послалъ колонны въ штыки, и русскіе отбили четвертое самое яростное нападеніе французовъ и опрокинули ихъ въ болото, передъ берегомъ рѣки [1]).

Уже 8 часовъ продолжалось сраженіе [2]). Видя, что силы непріятеля увеличиваются все болѣе и болѣе, Остерманъ приказалъ отступить. Подъ прикрытіемъ 2-хъ батальоновъ Павловскихъ гренадеръ, отошли батарейныя орудія за высоту у деревни Чарновой, куда отступили и всѣ войска. На эту позицію повелъ непріятель пятое нападеніе, которое было отбито нашими, бросавшимися по баталіонно въ штыки. «Наконецъ непріятель», говоритъ Остерманъ въ своемъ правдивомъ донесеніи [3]), «почувствовалъ, что, не взирая на превосходство силъ своихъ, нѣтъ средствъ насъ истребить, отошелъ въ деревню и началъ бомбами, ядрами и брандскугелями насъ тревожить, а я, не имѣя надобности держаться, пошелъ въ Насельскъ и болѣе не былъ преслѣдованъ». Французы стали на бивакъ и зажгли огни, а русскіе стали отступать по дорогѣ, которая возвышалась къ Насельску, такъ что все расположеніе непріятеля было видно. Въ сторонѣ его свѣтилось на необозримое пространство зарево бивачныхъ непріятельскихъ огней. По ихъ длинѣ и частому расположенію, гренадеры могли судить о многочисленности и сосредоточенности непріятеля, съ которымъ они съ такою честью выдержали бой [4]). Подъ утро повалилъ хлопьями снѣгъ, залѣплявшій все лице. Пронзительный вѣтеръ прохватывалъ насквозь воиновъ, бывшихъ въ дѣлѣ съ 5-ти часовъ пополудни и теперь отступавшихъ по страшной грязи. Снѣгъ покрылъ землю и превратилъ ее въ трясину. Часто солдатамъ приходилось проваливаться въ ручьяхъ и оврагахъ, занесенныхъ снѣгомъ. Ничего не было видно: мятель совершенно помрачила воздухъ. Въ такую погоду, усталые, не имѣя почти цѣлыя сутки куска во рту, пришли наши гренадеры къ 10-ти часамъ утра къ Насельску [5]).

Не долго имъ пришлось наслаждаться покоемъ отъ нападеній бури и врага. Въ часъ началась атака французовъ снова. Возгорѣлся ружейный и пушечный огонь, но нашимъ приказано было отступать къ Пултуску.

Отступленіе это совершалось съ изумительною стройностью. Очевидецъ, извѣстный своею правдивостью, говоритъ: «только летящія ядра напоминали мнѣ, что я нахожусь на полѣ сраженія, а не на учебномъ плацу» [6]). Дойдя въ такомъ порядкѣ до Стрегочина, отрядъ Остермана сталъ тутъ на бивакъ.

Такимъ образомъ, въ эту тяжелую ночь, семь русскихъ батальоновъ выдержали кровавый бой съ 40 тысячами французовъ, въ виду самого Наполеона [7]). Павловскій полкъ, составляя болѣе трети всѣхъ нашихъ войскъ [8]), имѣетъ полное право гордиться своимъ поведеніемъ.

---

[1]) Капитанъ Бутовскій. Краткая историческая записка, стр. 11. [2]) Донесеніе Остермана, отъ 15 декабря 1806 г. [3]) Тамъ же. [4]) Воспоминаніе очевидца. Сѣверная Пчела 1860 г. [5]) Тамъ же. [6]) Plotho. Tagebuch der Jahre 1806 — 07, 26. [7]) Воен. учебн. архивъ, отд. II, № 1,587. [8]) Нашъ извѣстный военный историкъ, генералъ-лейтенантъ Богдановичъ, въ своемъ сочиненіи «Исторія царствованія Александра» говоритъ, что въ Чарновскомъ сраженіи принималъ участіе только одинъ баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка. Но это положеніе прямо опровергается подлиннымъ донесеніемъ Остермана, гдѣ сказано ясно, «два баталіона» и еще тѣмъ обстоятельствомъ, что оба баталіонныхъ командира и шефъ полка за Чарново, получили Георгія 4-го класса.

Тотъ-же очевидецъ называетъ Чарновскій бой истиннымъ памятникомъ русской славы. Даже сами враги отдали намъ справедливость, говоря, что графъ Остерманъ маневрировалъ превосходно, а войско его сражалось съ великимъ мужествомъ и твердостью [1]).

«Рекомендовать отличившихся въ сію ночь», пишетъ Остерманъ въ своемъ донесеніи [2]), «нѣтъ другаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ тѣхъ, которые тутъ были».

Не смотря на это, Остерманъ представилъ однако отличившихся, храбрыхъ изъ храбрыхъ. Это были: шефъ Павловскаго гренадерскаго полка генералъ-маіоръ Мазовской, который, командуя двумя баталіонами онаго полка, храбро и неустрашимо противился сильному нападенію непріятеля и опрокидывалъ его; того же полка подполковникъ Лоховъ и маіоръ Палибинъ, которые, находясь при своихъ батальонахъ, исполняли данныя имъ повелѣнія съ неустрашимостью и личною храбростью ободряли подчиненныхъ. Подъ фамиліей каждаго изъ упомянутыхъ лицъ, на подлинномъ донесеніи собственной рукой Императора Александра I надписано: «достоинъ Георгія 4-го класса» [3]).

Потеря полка состояла изъ 232-хъ человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Изъ офицеровъ убитыхъ нѣтъ, — а раненые были: капитаны Кадинцевъ, Тарновскій, Ярцевъ, Цыпленевъ, штабсъ-капитанъ Хотяинцевъ; подпоручики — Труновъ, Шигоринъ 1-й и прапорщикъ — Шигоринъ 2-й [4]).

Судьба преслѣдовала нашихъ гренадеръ весь этотъ день: на ночлегѣ они остались безъ куска хлѣба, такъ какъ обозъ второй дивизіи, вслѣдствіе отступленія Барклая-де-Толли, попалъ въ руки непріятеля [5]).

Въ первомъ часу ночи снова получено приказаніе отступать.

Тусклый свѣтъ луны отражался на штыкахъ и шапкахъ гренадеръ, слегка освѣщая дорогу. Увязая на каждомъ шагу въ густой и липкой грязи, солдаты часто падали, натыкаясь на трупы лошадей, на лафеты и батарейныя орудія, брошенныя по приказу Беннигсена въ этой пятой стихіи.

Передъ разсвѣтомъ слабый свѣтъ луны помрачился густыми хлопьями снѣгу, который валилъ почти до полудня.

При такихъ условіяхъ и при сильномъ утомленіи людей, маршъ былъ крайне медленъ: разстояніе въ четырнадцать верстъ отъ Стрегочина и до Пултуска пройдено было ими ровно въ 12 часовъ времени [6]).

Въ полдень Павловскій полкъ пришелъ на ночлегъ въ Пултускъ. Ненастное время, оттепели, безпрерывный дождь и снѣгъ превратили окрестности этого города въ обширнѣйшія топи и непроходимую грязь. Не взирая на это, утомленные солдаты кидались прямо на голую землю и засыпали богатырскимъ сномъ [7]).

Въ сумерки прибылъ въ Пултускъ главнокомандующій, графъ Каменскій. Онъ объѣхалъ стоявшія на позиціи войска, и Павловцы, также какъ и другіе, встрѣтили его громкими восклицаніями. Но онъ уже былъ не въ силахъ вести армію въ бой, котораго ждали всѣ — отъ генерала до солдата. Каменскій въ этотъ же день уѣхалъ изъ арміи и Беннигсенъ, принявшій команду надъ собранными у города войсками, рѣшился дать сраженіе [8]).

Поздно вечеромъ пришло въ полкъ приказаніе о занятіи мѣста на полѣ битвы [9]). Цѣлую ночь провелъ онъ, стоя въ боевомъ порядкѣ, и потому люди мало отдохнули. Павловскимъ гренадерамъ назначено было расположиться на лѣвомъ флангѣ [10]). Передъ ними, въ видѣ передоваго отряда, занялъ позицію генералъ Багговутъ со своими войсками.

---

1) Dumas. Prècis des èvènemetts militaires. T. XVII p. 145. 2) Донесеніе отъ 15 декабря 1806 г. 3) Тамъ же. 4) Моск. отд., арх. главн. штаба. Мѣсячные рапорты полка. 5) Plotho, 27. 6) Тамъ же, 82. 7) Библіотека главнаго штаба. Военный журн. 1810 г. 8) Богдановичъ, II, 176. 9) Plotho, 33. 10) Богдановичъ, 180.

Впереди города Пултуска, о который опирался нашъ лѣвый флангъ, тянулась продолговатая возвышенность, спускавшаяся довольно круто къ Нареву къ городу и непріятелю[1]). Пологая ея сторона была усѣяна маленькими перелѣсками, въ которыхъ стоялъ вышеупомянутый отрядъ. Затѣмъ слѣдовалъ густой лѣсъ, занятый непріятелемъ. Нашъ полкъ, въ началѣ боя, стоялъ за высотой, на скатѣ, ближайшемъ къ городу.

Въ 11 часовъ раздался первый выстрѣлъ; сраженіе началось[2]). Французы повели атаку на Багговута, и этотъ генералъ началъ понемногу отходить назадъ. На подкрѣпленіе ему, Остерманъ лично повелъ 3-й баталіонъ Павловцевъ и Тульскій полкъ еще ни разу не бывшій въ дѣлѣ[3]). Непріятель наступалъ густыми колоннами. Погода, передъ тѣмъ прояснившаяся, перемѣнилась опять. Пошелъ снѣгъ хлопьями, которые мятелью закручивались въ столбы, бившіе въ лицо французамъ, тѣснившимъ войска Багговута[4]). Шедшій на подкрѣпленіе Остерманъ не могъ скоро поспѣть, потому что его солдаты при движеніи, чуть не по колѣно, вязли въ грязи. Но вотъ уже сквозь снѣжную мятель французы замѣчаютъ 4 батальона, идущіе на подкрѣпленіе, и между ними мѣдныя шапки нашихъ гренадеръ, съ которыми они познакомились съ Чарновскаго сраженія.

Въ это время Дороховъ, отступавшій съ своими гусарами, взявши въ сторону, открылъ фронтъ нашей батареѣ, которая дала два залпа.

Наши гренадеры и Тульцы бросились въ штыки съ крикомъ «ура», поданнымъ самимъ Остерманомъ. Выстрѣлы смолкли на нѣкоторое время. Работали только штыки и сабли.

Французы, атакованные съ фронта пѣхотой, а съ фланга кирасирами генерала Кожина, отступили. Послѣ этого 3-й батальонъ нашего полка, находясь въ отрядѣ Багговута, отражалъ не разъ атаки дивизіи Сюше.

Время приближалось къ вечеру. Беннигсенъ, отразивъ нападеніе французовъ, рѣшился атаковать ихъ самъ. Остерманъ повелъ всю пѣхоту, находясь передъ 1-мъ и 2-мъ баталіонами нашихъ гренадеръ.

Было уже темно. Горизонтъ освѣщался только свѣтящимися ядрами и пушечнымъ огнемъ[5]), а на правомъ флангѣ виднѣлся огненный языкъ горящей деревни[6]); французы ожидали насъ молча. Послѣ упорной рукопашной схватки, они были отброшены назадъ. Битва прекратилась. День кончился у насъ 3 раза повтореннымъ побѣднымъ крикомъ «ура». Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ и фуражѣ, русскіе въ полночь начали отступать.

Въ этомъ сраженіи въ Павловскомъ гренадерскомъ полку убито 97 рядовыхъ и ранено: 3 офицера (изъ которыхъ маіоръ Дощинскій на третій день умеръ), и 219 нижнихъ чиновъ[7]).

Беннигсенъ въ своемъ донесеніи Императору въ числѣ другихъ свидѣтельствуетъ и про неописанную храбрость Павловскихъ гренадеръ, которые прославились твердостью, мужествомъ и усердіемъ, начиная отъ генерала и до послѣдняго рядоваго[8]).

Такимъ образомъ, на долю нашего полка выпала цѣлая недѣля безпокойныхъ ночныхъ движеній, немного времени для отдыха, и два кровопролитныхъ боя.

Изъ Пултуска наши гренадеры отступали черезъ Наревъ по мосту, который былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: на перекинутые канаты была положена солома; ее полили водой, которая замерзла[9]), и такимъ образомъ образовалась твердая ледяная поверхность. Перейдя мостъ, Павловскій полкъ продолжалъ свой маршъ далѣе къ Россіи. Маршъ этотъ тянулся весь декабрь мѣсяцъ, по невообразимой грязи и холодѣ. По рѣкамъ, черезъ кото-

[1]) Thiers, II, 282. [2]) Библіотека главнаго штаба. Воен. журн. 1806—07 г. стр. 39. [3]) Thiers, II, 284. [4]) Воен. учен. арх., отд. II, № 1687. [5]) Thiers, II, 284. [6]) Plotho. 36. [7]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка. [8]) Библ. главн. штаба. Воен. журн. 1806—07, стр. 46. [9]) Давыдовъ. II, 116.

рыя приходилось часто переправляться, шелъ ледъ и наши гренадеры принимали не одинъ разъ участіе въ постройкѣ мостовъ. Особенно тяжело было строить мостъ у *Новорода* черезъ Наревъ 22-го и 23-го декабря. Работали у берега, стоя по грудь въ водѣ. Гонимыя сильнымъ вѣтромъ льдины сносили постоянно внизъ установленные понтоны. Постройка моста здѣсь не удалась и потому направились вверхъ по рѣкѣ[1]). Путь этотъ былъ невыразимо тяжелъ: снѣгъ, дождь, холодъ, рѣзкій вѣтеръ не давали покоя нашимъ войскамъ. Отдыхи были очень коротки, а дневки рѣдки. Солдаты спали на походѣ, закинувъ ружья за плечи, а иногда за спину товарища[2]). Лишь только останавливалась колонна то всѣ бросались, чтобы уснуть хоть нѣсколько минутъ. Ночлеги тоже неотличались удобствами: приходилось постоянно ночевать подъ открытымъ небомъ, и костры изъ сыраго топлива скоро тухли отъ дождя, снѣга и сырой почвы[3]).

Проведя цѣлый день на походѣ, полкъ становился на ночь бивакомъ въ той же самой невылазной грязи, по которой шелъ цѣлый день. Это называлось отдыхомъ. «Правда, что солдаты приносили себѣ соломы», говоритъ очевидецъ[4]), «досокъ, устраивали настилки, шалаши, разводили огни. Но въ грязи ни настилки, ни шалаши, ни огни — ничего не помогало. Въ серединѣ ночи, когда всѣ успокоивались и засыпали сначала мертвымъ сномъ, каждому приходилось пробуждаться, чувствуя подъ собой ледяное море и отъ проникающаго до костей холода. Съ ужасомъ приходилось вскакивать и видѣть, что это не обманъ воображенія, а горькая дѣйствительность. Настилка осѣдала и на поверхность выступала на ладонь, а иногда и больше грязная и мутная вода».

Но не смотря на это, опять-таки одолѣвалъ сонъ. Когда при мерцаніи зори надлежало подниматься съ ночлега, трудно было разбудить заснувшихъ. Въ просонкахъ глядѣли они, какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ бивачнаго мѣста, ложились въ снѣгъ или въ грязь и опять засыпали. Природа вступала въ свои права и брала верхъ надъ силами храбрыхъ[5]).

Отъ распутицы подвозъ припасовъ прекратился. По нѣскольку дней не выдавали людямъ провіанта[6]). Фельдмаршалъ Каменскій, донося Александру I, передъ отъѣздомъ изъ арміи о недостаткѣ припасовъ, говоритъ въ числѣ другихъ про Павловскій полкъ, такимъ образомъ: «у иныхъ полковъ ровно ничего нѣтъ, какъ о томъ дивизіонные командиры Остерманъ и Седморацкій объявили». Солдаты сами добывали себѣ пищу, какъ могли. Они розыскивали шомполами зарытыя жителями въ ямахъ пропитанія[7]). У этихъ послѣднихъ хлѣба не было. Все было съѣдено, и они, скитавшіеся подобно тѣнямъ, отказывались отъ горсти червонцевъ, предлагаемыхъ сострадательными людьми; они просили хлѣба и падали мертвыми по улицамъ деревень и городовъ, черезъ которыя проходили войска.

На долю нашихъ гренадеръ изрѣдка доставался мерзлый сырой картофель и то безъ соли, это былъ главный родъ пищи[8]). Транспорты съ провизіей доходили къ намъ рѣдко, такъ какъ другія части, идущія впередъ, самовольно ими овладѣвали. А наша дивизія шла въ арьергардѣ или хвостѣ главныхъ силъ. Одежда погнила на солдатахъ, въ обуви былъ недостатокъ и у офицеровъ и у нижнихъ чиновъ. Бѣлье мыли наши гренадеры на походѣ, а сушили его на привалѣ[9]).

Жалованья не получали уже давно. Деньги, которыя слѣдовало роздать Павловскому полку еще въ сентябрѣ 1806 года, были присланы только въ мартѣ 1807 г.[10]).

---

1) Plotho. 2) Записки Ермолова. 3) Давыдовъ. II, 44. 4) Воспоминаніе очевидца о войнѣ 1806 — 07 г. Сѣв. Пчела 1860 г., № 35, 36, 39. 5) Михайловскій-Данилевскій, стр. 189. 6) Тамъ же, стр. 121. 7) Давыдовъ. II, 112. 8) Тамъ же, 149. Русскій архивъ. Письма Куракина, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. 9) Записки Ермолова. 10) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи, за 1807 г. Рапортъ генерала Мазовскаго, отъ 21 марта 1807 г. Императору Александру I.

Графъ Остерманъ-Толстой начальникъ нашей дивизіи въ своемъ донесеніи графу Ливену говоритъ: «всѣ чины неудовольствованы жалованьемъ, отчего находясь въ такомъ краю, гдѣ во всемъ чрезвычайная дороговизна въ содержаніи, терпятъ великую нужду и даже доходятъ до совершенной крайности»[1]).

Полкъ потерялъ очень много людей отъ голоду и болѣзней. Въ госпиталяхъ умирали такъ часто, что солдаты больные лихорадкой и опухолью, происходившими отъ дурной пищи, предпочитали нести службу, черезъ силу волоча ночи во фронтѣ, чѣмъ отправляться въ походные лазареты. Передъ открытіемъ кампаніи, въ ноябрѣ, въ полку было больныхъ только 36, въ декабрѣ 134, а въ январѣ 1807 года 567 человѣкъ[2]).

Вслѣдствіе такого количества больныхъ въ госпиталяхъ, недоставало при полку артельныхъ повозокъ для перевозки ихъ аммуниціи. Для этого брали подводы у обывателей. Новыхъ же вещей строить при полку не приходилось: было не изъ чего и не для кого[3]).

30 декабря 1806 года расположился Павловскій гренадерскій полкъ въ деревнѣ Куляссы на тѣсныхъ квартирахъ. Но ему не суждено было простоять тутъ долго.

Главнокомандующій Беннигсенъ, желая воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французскихъ корпусовъ, ставшихъ уже на зимнія квартиры, рѣшился предпринять новый походъ.

4-го января опять выступили впередъ Павловскіе гренадеры. Наступала зима. Снѣгъ покрылъ землю довольно глубоко. Дороги не были проѣзжены и приходилось идти по колѣно въ снѣгу. Случались часто морозы по 15° R. и болѣе. Биваки выбирались на ночь въ томъ же самомъ снѣгу, который мѣсили днемъ.

Въ это время формой одежды не стѣснялись. Носили только то, что болѣе грѣло[4]).

Знаменитый партизанъ Давыдовъ[5]) такъ описываетъ наше походное движеніе и состояніе войскъ: «части пѣхоты, конницы, артиллеріи длинными полосами черныхъ колоннъ изгибались по снѣжнымъ холмамъ и равнинамъ. Стукъ пушечныхъ колесъ, топотъ копытъ конницы, разговоръ, хохотъ или ропотъ пѣхоты, идущей по колѣно въ снѣгу, скачки адъютантовъ по разнымъ направленіямъ, генераловъ съ ихъ свитами, самая небрежность и неопрятность войскъ, небритыхъ, оборванныхъ, съ отмороженными щеками и носами, два мѣсяца невидавшихъ крышей, закопченныхъ дымомъ биваковъ и сраженій, съ усами, покрытыми оледенѣлымъ инеемъ, съ прострѣленными шапками и плащами,— все это было благороднымъ безобразіемъ и знаменовало понесенныя ими труды и опасности».

Не взирая на это духъ войскъ былъ превосходный — всѣ желали встрѣтиться опять съ французами[6]).

Наполеонъ, узнавъ о движеніи русской арміи, рѣшилъ атаковать ее во время марша съ лѣваго фланга и отбросить къ морю. Но случай открылъ намъ его намѣреніе: французскій офицеръ, посланный къ Бернадотту съ предписаніемъ, въ которомъ были изложены намѣренія Наполеона и приказаніе Бернадоттову корпусу, попался 20-го января въ руки разъѣзда Елизаветградскихъ гусаръ, не успѣвъ уничтожить этой важной депеши[7]).

Получивъ это донесеніе, Беннигсенъ предписалъ нашей арміи поспѣшно сосредоточиться; 22-го января вся она стояла на позиціи въ деревнѣ Янковой. Павловскій полкъ не участвовалъ въ дѣлѣ и стоялъ въ резервѣ. Въ ночь на 23-е января началось отступленіе, которое продолжалось до города Прейсишъ-Эйлау. Особенно замѣчательно было вышеупомянутое движеніе отъ деревни Янковой въ самую глухую, темную январскую ночь.

---

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба Дѣла военной коллегіи за 1807 г. Рапортъ за № 815. [2]) Мѣсячные рапорты полка. [3]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [4]) Записки Ермолова и Давыдова. [5]) Походныя записки т. II. [6]) Русскій архивъ. Письма Куракина Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ. [7]) Богдановичъ. II, 195.

«Войска двигались по узкимъ лѣснымъ дорогамъ», пишетъ тотъ же очевидецъ[1]), «увязая на каждомъ шагу въ глубокомъ снѣгу. Пѣхотныя и кавалерійскія колонны, перемѣшанныя съ обозами, артиллеріей и парками, обгоняли одинъ другаго. Люди падали отъ голода и утомленія. Орудія и повозки цѣплялись за деревья, что вынуждало канонировъ рубить ихъ. Ночь — хоть глазъ выколи, лѣсъ, снѣгъ по колѣно и въ добавокъ непріятель на флангѣ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла». Такова была обстановка ночи на 25-е января 1807 г.

27-го января 1807 года, наступилъ достопамятный день Эйлаускаго побоища. Еще на зарѣ январьскаго утра, поднялись Павловскіе гренадеры и начали становиться въ ружье. На мѣстѣ ночлега курились еще костры, войска разсѣкали черными полосами это бѣло-снѣжное, незапятнанное поле предстоящаго сраженія. Нигдѣ еще не раздался ни одинъ выстрѣлъ. Но замѣтно было только нѣкоторое волненіе въ линіяхъ и колоннахъ, приходившихъ въ окончательный порядокъ.

Нашъ полкъ сталъ въ позицію на правой оконечности лѣваго крыла арміи. Мѣстность занимаемая имъ представляла слегка холмистую равнину, покрытую снѣгомъ на четверть аршина. Оледенѣлыя небольшія озера и болота, разсѣянныя по полю сраженія, были весьма обманчивы. Представляя собою обширныя плоскости, по видимому, удобныя для дѣйствія кавалеріи и артиллеріи, они были весьма опасны для движенія по нимъ войскъ, многія изъ нихъ были непроходимы даже для пѣхоты[2]). Высоты, занимаемыя непріятелемъ, командовали нѣсколько надъ мѣстностью, гдѣ былъ расположенъ нашъ полкъ. За ними французы скрывали свои движенія и приготовленія къ атакѣ[3]). На этой печальной равнинѣ поля битвы встрѣчались иногда деревянные сараи съ оградами, служащіе для загона скота.

Мѣстные предметы, игравшіе важную роль для нашего полка, были передъ боемъ расположены такимъ образомъ.

Когда Павловскій гренадеръ на своей позиціи оборачивался въ полъ оборота направо, то онъ видѣлъ за полторы версты передъ собой высокій шпицъ готической колокольни деревни Прейсишъ-Эйлау и самую деревню, расположенную на высокой горкѣ; повернувшись на лѣво, онъ видѣлъ внизу, въ довольно глубокой лощинѣ, за версту селеніе Серпалленъ; повернувшись кругомъ, въ полуверстѣ за своей позиціей, онъ видѣлъ командующую надъ всей мѣстностью гору Креггъ. На правомъ скатѣ этой горы — селеніе Саусъ-Гартенъ. Въ полъ оборота на лѣво, на версту съ четвертью, въ котловинѣ виднѣлась мыза Анклапенъ. Между горою Креггъ и послѣдней мызой простирался молодой лѣсъ[4]).

Въ продолженіи боя погода измѣнялась нѣсколько разъ: за густою мятелью съ порывистымъ вѣтромъ, то прояснялось небо, то опять нависали густыя тучи и становилось пасмурно, какъ въ сумерки. Температура была легкая, не превышавшая трехъ или четырехъ градусовъ[5]).

Первый и третій баталіоны полка стояли развернутымъ фронтомъ, а второй — за ними, въ резервѣ.

Вотъ уже совсѣмъ разсвѣло и съ дневнымъ свѣтомъ грянула наша 60-ти пушечная батарея праваго фланга; французы отвѣчали живо, и по всей линіи заревѣла канонада нѣсколько сотъ орудій. Тысячи ядеръ и гранатъ начали бороздить воздухъ. Гранаты въ громадномъ количествѣ лопались впереди, позади и на линіи фронта нашего полка. Бѣлый снѣгъ поля битвы началъ окрашиваться кровью Павловскихъ гренадеръ, которымъ въ первый разъ пришлось быть въ такомъ адскомъ огнѣ.

Огонь нѣсколькихъ сотъ орудій продолжался около трехъ часовъ сряду, но ничего

[1]) Давыдовъ. II, 122. [2]) Тамъ же. II, 211. [3]) Записки Ермолова. [4]) Планъ сраженія подъ Прейсишъ-Эйлау. [5]) Богдановичъ. II, 206.

замѣчательнаго не происходило ни съ непріятельской, ни съ нашей стороны; только ревѣла одна канонада [1]).

Земля дрожала подъ этимъ ужаснымъ грохотомъ. Непріятельскіе снаряды вырывали цѣлые ряды изъ фронта Павловскихъ гренадеръ, которые ограничивались только тѣмъ, говоритъ Тьеръ [2]), что смыкались съ геройскимъ спокойствіемъ. Ни одного шагу не было сдѣлано ни впередъ, ни назадъ. Стояли и умирали.

Въ десятомъ часу линіи непріятеля заволновались. Отъ нихъ начали отдѣляться колонны и наступать по направленію къ нашему лѣвому флангу. То былъ корпусъ Ожеро и дивизія Сентъ-Иллера. Лишь только французы отошли нѣсколько сотъ шаговъ отъ своей позиціи,— въ эту самую минуту закрутилась мятель съ густымъ снѣгомъ, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Вьюга била въ лицо французамъ. Въ это самое время Ожеро потерялъ направленіе движенія. Вдругъ мятелица утихла и солнце засіяло [3]). Неожиданно для насъ и непріятеля, колонны Ожеро оказались передъ центральней батареей и передъ правымъ флангомъ дивизіи Остермана.

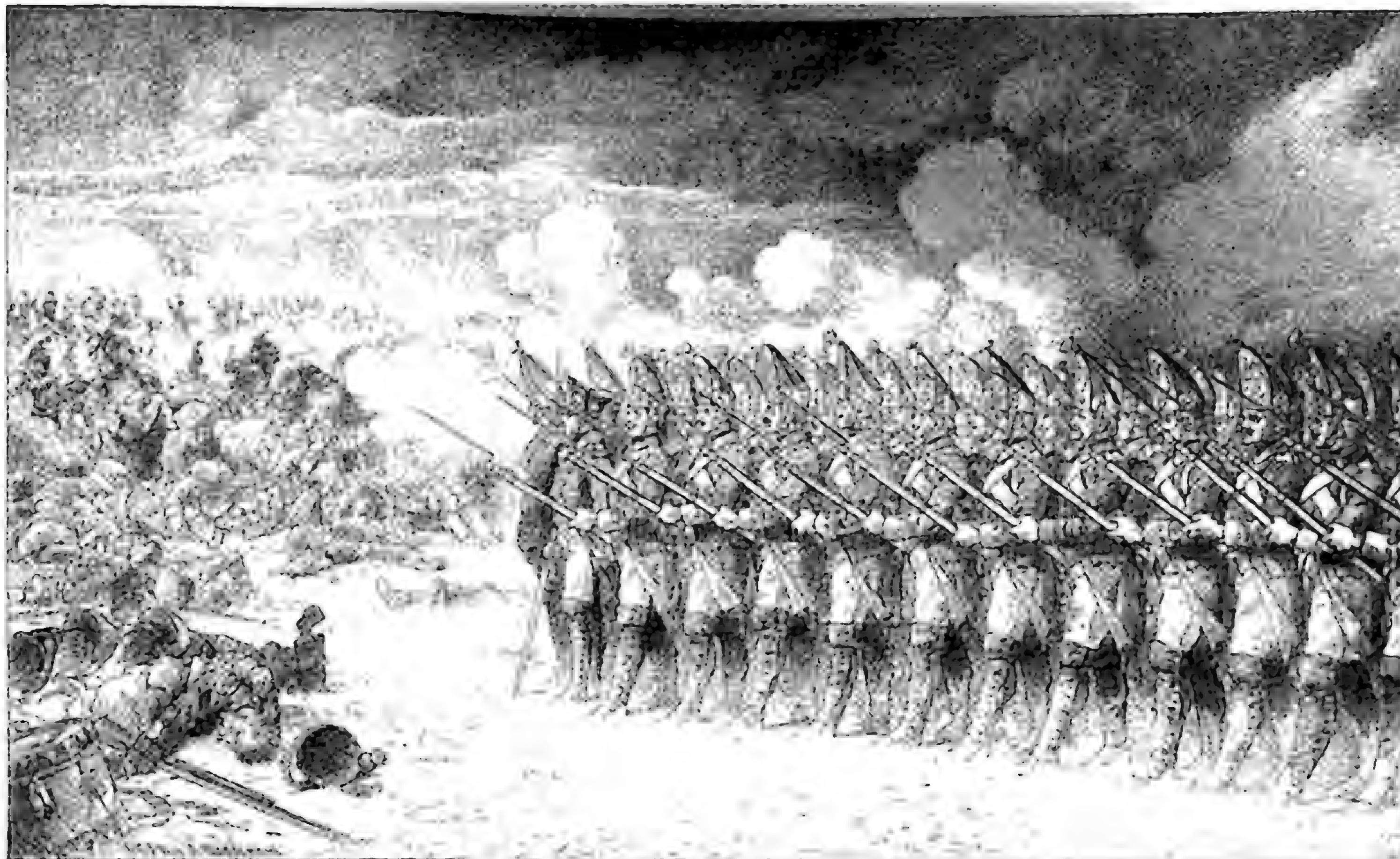
«Семдесятъ жерлъ рыгнули адомъ,» говоритъ очевидецъ [4]), «градъ картечь зазвенѣлъ по желѣзу и застучалъ по живой громадѣ костей и мяса.» Войска центра бросились въ штыки съ фронта,— во флангъ ринулись бѣгомъ Павловскаго гренадерскаго полка баталіонъ маіора Махова и 2 роты съ капитаномъ Пановымъ [5]).

«Французы всколыхнулись,» говоритъ тотъ же очевидецъ [6]), «но ободрясь, они противопоставили штыки штыкамъ и стали грудью. Произошла схватка, дотолѣ невиданная. Болѣе двадцати тысячъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехгранное остріе другъ въ друга. Толпы валились. Около получаса не было слышно ни пушечныхъ, ни ружейныхъ выстрѣловъ, ни въ серединѣ, ни вокругъ этого гомерическаго побоища: слышенъ былъ только какой-то невыразимый гулъ перемѣшавшихся и рѣзавшихся тысячи храбрыхъ. Груды мертвыхъ тѣлъ осыпались свѣжими грудами; люди падали одни на другихъ сотнями, такъ что вся эта часть поля сраженія уподобилась вскорѣ высокому парапету вокругъ воздвигнутаго укрѣпленія. Наконецъ наша взяла»: корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ. Для спасенія остатковъ своего корпуса Наполеонъ двинулъ массу кавалеріи Мюрата. Подозвавъ послѣдняго передъ атакой, Наполеонъ передалъ ему цѣль налета, и сказалъ: «неужели ты отдашь насъ на съѣденіе этимъ людямъ?» [7]).

«Болѣе 60-ти эскадроновъ обскакали справа бѣжавшій корпусъ», пишетъ тотъ же очевидецъ [8]), «и понеслись на насъ, махая палашами. Загудѣло поле, и снѣгъ взрываемый 12-ю тысячами сплоченныхъ всадниковъ, поднялся и взвился изъ подъ нихъ, какъ вихрь изъ подъ громовой тучи. Блистательный Мюратъ въ карусельномъ своемъ костюмѣ, окруженный многочисленной своей свитой, горѣлъ впереди бури, съ саблею на голо и летѣлъ, какъ на пиръ, на средину сѣчи. Пушечный и ружейный огонь и рогатки штыковъ, подставленныхъ нашей пѣхотой, не удержали этого гибельнаго напора. Французская кавалерія все смяла, все затоптала, прорвала первую линію арміи, и въ бурномъ своемъ стремленіи достигла до резерва; но тутъ остановилась и повернула назадъ». Этотъ бурный ураганъ коснулся только отчасти праваго фланга нашего полка. Солдаты и офицеры, оставшіеся въ живыхъ изъ бывшихъ въ рукопашномъ бою, передъ кавалерійской атакой, возвратились на свои мѣста. Всадники Мюрата налетѣли своимъ правымъ флангомъ на два маленькихъ каре, составленныхъ поручиками Акутинымъ и Баланичемъ [9]). Представляли ли эти каре

---

1) Давыдовъ. II, 213. 2) Thiers. II, 304. 3) Военно-ученный архивъ, отд. II, № 1,589. 4) Давыдовъ. II, 214. 5) Военный журналъ полка. 6) Давыдовъ. II, 214. 7) Thiers. II, 306. 8) Давыдовъ. II, 215. 9) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Представленіе Беннигсена объ отличившихся при Прейсишъ-Эйлау. Дѣла военной коллегіи за 1807 г.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Павловское каре, атакованное кавалеріею Мюрата въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау 27 января 1807 г.

малое препятствіе французскимъ кирасирамъ или по какой либо другой причинѣ, только они не были смяты и гордо выдержали атаку.

Отступавшую кавалерію французовъ полкъ преслѣдовалъ батальнымъ огнемъ. Фельдфебеля — Федосовъ, Корольковъ, унтеръ-офицеры — Сусловъ, Изосимовъ, Портновъ и рядовые — Кононовъ и Тюхменевъ привели въ плѣнъ значительное количество спѣшенныхъ французовъ латниковъ [1]).

Послѣ этихъ атакъ опять загремѣла канонада по всей линіи. Дѣйствія прекратились; обѣ арміи устраивались, сплачивались.

Около полудня, на гребнѣ высотъ противъ лѣваго фланга, за Саусгартеномъ, показалось нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ. За ними слѣдовали массы конницы, а тамъ стали выдвигаться пѣхотныя колонны и артиллерія. Горизонтъ зачернѣлъ и взволновался; съ холмовъ Саусгартена стали сверкать огоньки. Они заклубились дымомъ [2]). Ядра стали пронизывать Павловцевъ съ новаго направленія. То былъ корпусъ Даву, шедшій въ атаку на нашъ лѣвый флангъ. Въ скоромъ времени французы оттѣснили изъ Серпаллена отрядъ Багговута.

Между тѣмъ дивизіи Морана и Сентъ Иллера и часть дивизіи Гюдена шли атаковать позицію, на которой расположенъ былъ нашъ полкъ. Огонь артиллеріи крыла Остермана рвалъ ихъ колонны, но они сплачивались и съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами стройно подвигались впередъ [3]).

Снѣгъ почернѣлъ отъ массъ колоннъ непріятеля. Павловцы ихъ ожидали молча. Когда французы приблизились на ружейный выстрѣлъ, по линіи нашего фронта затрещалъ батальоный огонь. Второй баталіонъ сталъ въ боевую линію. Непоколебимый Остерманъ выѣхалъ передъ фронтъ, и весь нашъ лѣвый флангъ, наклонивъ штыки, устремился на непріятеля. Пушечные и ружейные выстрѣлы смолкли. Виднѣлись только отчетливо двѣ линіи шедшихъ другъ на друга и двѣ стѣны сверкавшихъ штыковъ. Вскорѣ линіи сошлись: раздался крикъ ура — и пошла рѣзня [4]).

«Здѣсь графъ Толстой, вмѣстѣ съ своими войсками», говоритъ очевидецъ [5]), «устлалъ поле мертвыми тѣлами французовъ, которые заволновались и отхлынули назадъ». Послѣдовало еще нѣсколько атакъ, отбитыхъ Павловскими гренадерами, «которые ходили въ штыки часто и всегда удачно», говоритъ тотъ-же очевидецъ. Послѣ атакъ, «во время которыхъ соблюдалась отличная неустрашимость и храбрость, они устраивались вновь при страшномъ огнѣ».

Во время одной изъ атакъ французовъ, ихъ колонна обратилась назадъ, говоритъ донесеніе Беннигсена о сраженіи Прейсишъ-Эйлау, только отъ одного вида Павловскихъ гренадеръ, *«которые съ отмѣнной храбростью на полѣ сраженія ободряли геройственнымъ своимъ видомъ другъ друга, черезъ что только равнодушнымъ фронтомъ поразили сильно стремившуюся на нихъ непріятельскую колонну»* [6]).

Французскія батареи подъѣхали къ нашимъ на картечный выстрѣлъ [7]). Ядра, картечи и гранаты летали тучами и направленныя въ густыя колонны косили людей, какъ траву; штыки пѣхоты, палаши, сабли и пики кавалеріи не давали промаха. Кровь лилась ручьями. Трупы людей и лошадей были взгромождены, какъ валъ и черезъ него шагали остервенившіеся солдаты [8]).

---

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Представленіе Беннигсена объ отличившихся при Прейсишъ-Эйлау. Дѣла военной коллегіи за 1807 г. [2]) Давыдовъ. II, 216. [3]) Михайловскій-Данилевскій, 200. [4]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [5]) Военно-ученный архивъ, отдѣлъ II, № 1,589. [6]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи за 1807 г. [7]) Михайловскій-Даниллевскій, стр. 200. [8]) Русскій архивъ, 1868, II.

Фронтъ Павловскихъ гренадеръ былъ выстроенъ въ одну линію и то рѣдко. При проѣздѣ мимо полка нашей кавалеріи, ходившей въ атаку[1]), ей пришлось ѣхать по грудамъ тѣлъ французовъ, исколотыхъ штыками Павловцевъ.

Но есть невозможное и для героевъ.

Не смотря на «блистательныя атаки», говорятъ даже сами враги, войска Остермана стали отступать, «защищая упорно каждый шагъ своей позиціи»[2]).

Павловскій полкъ отходилъ по направленію къ мызѣ Анкланенъ. Даву, овладѣвъ горой Креггъ и поставивъ на ней батарею, сильно поражалъ пушечнымъ огнемъ русскихъ.

Въ это время лѣвое крыло составило прямой уголъ съ правымъ крыломъ нашей арміи.

«Перекрестный огонь умножившихся непріятельскихъ батарей», свидѣтельствуетъ очевидецъ, «взрывалъ поле битвы и все, что на немъ находилось. Обломки ружей, щепы лафетовъ, кивера, каски, вились по воздуху[3]) — все трещало и разрушалось. Тучи ядеръ пролетали, сыпались и бороздили по всѣмъ направленіямъ сомкнутыя линіи нашихъ войскъ. То былъ широкій ураганъ смерти, все вдребезги ломавшій и стиравшій съ лица земли все, что попадалось подъ его сокрушительное дыханіе». Среди бури ревущихъ ядеръ и лопавшихся гранатъ, среди упадшихъ и падавшихъ людей и лошадей, окруженныхъ сумятицей боя и облаками дыма, возвышались для Павловскихъ гренадеръ, какъ знамена чести, высокій ростомъ Остерманъ и вровень съ нимъ — Мазовской. Очень часто Остерманъ подъѣзжалъ къ полку и водилъ его въ штыки. Во время одной изъ такихъ схватокъ, увлекшись, онъ заскакалъ въ толпу враговъ. Но Павловскіе гренадеры съ Мазовскимъ во главѣ выручили любимаго командира дивизіи. Впослѣдствіи Остерманъ никогда не могъ забыть этого. У него въ кабинетѣ висѣлъ портретъ Мазовскаго, который онъ показывалъ всѣмъ посѣтителямъ, говоря: «вотъ мой благодѣтель: онъ спасъ мою честь въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау»[4]).

Даву обходилъ насъ слѣва. Не смотря на это, при тучѣ ядеръ, подъ градомъ пуль, храбрые войска дивизіи Остермана, предводимые Мазовскимъ, Сукинымъ 2-мъ и Вердеревскимъ, были въ самомъ пылу битвы и не разъ штыками прокладывали себѣ путь[5]). Рѣзня эта длилась нѣсколько часовъ, пока наконецъ Наполеонъ не двинулъ всѣ находившіеся у него подъ рукой силы и не сломилъ тѣмъ совершенно нашъ лѣвый флангъ.

Потерявъ много людей, полкъ отступалъ «въ замѣчательномъ порядкѣ», прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, которою управляли поручики Болотовъ, Шмаковъ и подпоручикъ Барыбинъ[6]).

Въ это самое время главнокомандующій, желая узнать, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ, послалъ туда генералъ-квартермистра Штейнгеля, который для ближайшаго осмотра поднялся на отлогую гору. Тамъ остановясь, увидѣлъ онъ внизу подъ горой, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ впереди себя мызу Анкланенъ, а вправо рощу, откуда тогда появились Павловскіе гренадеры. Приказавъ адъютанту своему Жерве замѣтить пунктъ, на которомъ они находились, Штейнгель отправился къ правому флангу.

Тамъ было все спокойно; къ сторонѣ непріятеля стояли ведеты; солдаты, составивъ ружья въ козла, отдыхали; многіе спали глубокимъ сномъ. На впросъ Тучкова, какъ идетъ дѣло? Штейнгель отвѣчалъ: «плохо, лѣвый флангъ сбитъ»[7]).

Главнокомандующій Беннигсенъ желая ускорить прибытіе ожидаемаго съ нетерпѣніемъ

---

[1]) Военно-ученный архивъ главнаго штаба, отдѣлъ II, 1,589. [2]) Dumas. Precis des évènements militaires. XVIII, 27, 29. [3]) Давыдовъ. II, 118. [4]) Воспоминаніе адъютанта Остермана. Лажечниковъ. Русскій вѣстникъ 1864, № 6, стр. 812. [5]) Записки Арнольда. Военно-ученный архивъ, отдѣлъ II, № 1,589. [6]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Донесеніе Беннигсена объ отличившихся подъ Прейсишъ-Эйлау. Дѣла военной коллегіи за 1807 г. [7]) Богдановичъ. II, 214.

прусскаго корпуса Лестока, ускакалъ ему самъ на встрѣчу; но заблудился въ лѣсу и армія осталась на цѣлый часъ безъ главнокомандующаго [1]).

Сильно поражаемый перекрестными выстрѣлами, видя армію обойденную съ фланга, начальникъ центра Сакенъ, узнавъ объ отлучкѣ Беннигсена, подъѣхалъ къ Остерману и сказалъ ему: «Беннигсенъ исчезъ; я остаюсь старшимъ... надобно для спасенія арміи отступить». Но это рѣшеніе не было исполнено, потому что слѣдующія обстоятельства измѣнили дѣло. Съ праваго фланга рѣшили перевезти на лѣвый 36 конныхъ орудій. Конныя роты Ермолова, Богданова и Яшвиля прибыли къ лѣвому флангу на то мѣсто, куда направлялъ непріятель свои главныя атаки. Это была высота передъ Анклапеномъ и тутъ стоялъ Павловскій полкъ. Конныя орудія, снявшись съ передковъ лѣвѣе нашего полка, картечнымъ огнемъ остановили наступленіе французовъ. Наконецъ то пришло время нашимъ гренадерамъ оправиться отъ безчисленныхъ атакъ непріятеля. Тутъ только они вздохнули свободно первый разъ во все время боя, что случилось лишь въ 5-мъ часу пополудни [2]). Когда это происходило на флангѣ Остермана, въ виду праваго фланга появилась колонна у лѣса. Войска наши приняли было ее за непріятеля. Колонна остановилась, три всадника отдѣлились отъ нея и поскакали къ русскимъ линіямъ: то былъ генералъ Лестокъ съ тремя ординарцами. Подъѣхавъ къ Тучкову, онъ спросилъ: гдѣ велѣно стать ему съ отрядомъ? На что Штейнгель, именемъ главнокомандующаго, приказалъ ему спѣшить къ нашему лѣвому флангу. Съ прибытіемъ туда Лестока, дѣло совсѣмъ перемѣнилось. Съ послѣдними лучами заходящаго солнца двинулась пѣхота его корпуса съ музыкой и барабаннымъ боемъ [3]).

Полки наступали въ стройномъ порядкѣ, безъ выстрѣла подъ громомъ артиллеріи [4]). Вмѣстѣ съ пруссаками двинулись впередъ и Павловскіе гренадеры, вытѣснили непріятеля изъ Ауклапенской мызы и вмѣстѣ съ другими полками атаковали Креггскую гору. Едва не была ими захвачена французская артиллерія, громившая ихъ столько часовъ. Наполеонъ, увидѣвъ наступленіе лѣваго крыла, сказалъ Бертье: «къ русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ боевые снаряды почти истощились. Ней не является, а Бернадоттъ далеко: кажется, лучше идти ему навстрѣчу» [5])... Что значило по его словамъ отступать. Но онъ рѣшился погодить, посмотрѣть, что далѣе будутъ дѣлать русскіе.

У насъ пронеслась вѣсть о всеобщемъ наступленіи. Павловскій полкъ съ радостнымъ ура встрѣтилъ ее; но наступившая ночь и утомленіе войскъ заставили Беннигсена отложить атаку. Около 9-ти часовъ вечера все смолкло. Наступила глубокая ночь надъ Эйлаускимъ полемъ, упитаннымъ кровью. Всѣ окружныя селенія были объяты пламенемъ и отблескъ пожаровъ отражался на войскахъ, хотя и утомленныхъ, но еще стоявшихъ подъ ружьемъ и ожидавшихъ повелѣній своихъ начальниковъ. Кое-гдѣ уже были видны вспыхнувшіе костры биваковъ, вокругъ которыхъ толпились или къ которымъ пробирались тысячи раненныхъ. Безъ пищи, питаясь однимъ снѣгомъ, валились и раненные и здоровые прямо на снѣгъ отъ усталости. Это былъ жалкій отдыхъ послѣ столькихъ часовъ рѣзни холоднымъ оружіемъ.

Искаженные трупы людей и лошадей, разбитыя фуры, пороховые ящики, лафеты, доспѣхи, оружіе—все это въ безпорядкѣ разбросанное и сложенное въ груды придавало равнинѣ грандіозность ужаса и разрушенія [6]).

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли полки,—стояли теперь баталіоны. Въ нашемъ полку въ строю осталось съ небольшимъ 200 человѣкъ. Убыль полка была громадна: убито 1 штабъ-

---

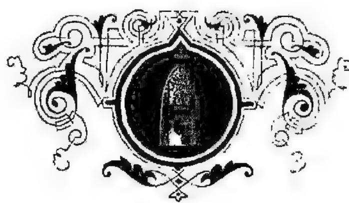
[1]) Михайловскій-Данилевскій, стр. 201. [2]) Dumas. XVIII, 29. [3]) Богдановичъ. II, 215. [4]) Тамъ же. II, 217. [5]) Jomini. [6]) Давыдовъ. II, 222.

офицеръ, 2 оберъ-офицера [1]), 8 унтеръ-офицеровъ, 3 музыканта, 155 нижнихъ чиновъ; ранено 3 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ, 7 музыкантовъ, 207 нижнихъ чиновъ [2]). Появленіе Нея въ десятомъ часу на правомъ нашемъ флангѣ заставило стать русскую армію снова въ ружье.

При первыхъ выстрѣлахъ его корпуса, въ нашихъ рядахъ кто-то воскликнулъ; «мы обойдены!» Такъ что же?—сказалъ стоявшій тутъ гренадеръ—«пробьемся.» Таковъ былъ духъ Эйлаускихъ солдатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и нашего полка [3]).

Тѣмъ не менѣе рѣшено было отступить. Русскіе отступили; но вскорѣ отступили и французы. Въ 1809 году Наполеонъ въ разговорѣ съ Чернышевымъ выразился такъ про описываемое сраженіе. «Я назвалъ себя побѣдителемъ при Эйлау, потому только, что вамъ угодно было отступить [4]). Тьеръ въ своей исторіи говоритъ: «никогда еще ни Наполеонъ, ни его солдаты не видали, такъ упорно отстаиваемаго поля сраженія, энергичными русскими, слѣпо пренебрегающими смертію» [5]). Таковы были Павловцы 1807 года, по отзывамъ ихъ враговъ.

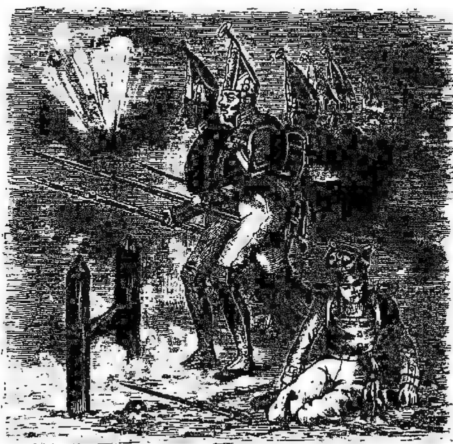
Награды полка за его доблестное поведеніе, были слѣдующія: нижнимъ чинамъ 90 знаковъ Георгія. Генералу Мазовскому, *который во время сраженія въ самомъ сильномъ огнѣ соблюдалъ весь должный порядокъ, съ отличною неустрашимостію и храбростію командовалъ полкомъ*—Владиміра 3-й степени; маіору Махову—золотую саблю съ надписью за храбрость, а Палибину и Кадинцову Владиміра 4-й степени съ бантомъ за то, *что они, ударивъ на непріятеля многократно въ штыки, своими баталіонами поражали онаго и подавали примѣръ подчиненнымъ своею храбростію и мужествомъ.* Остальнымъ офицерамъ, *которые съ отмѣнной храбростію исполняли свои обязанности:* капитанамъ Панову и Ховрину; поручикамъ Кромину, Шмакову, Баланичу, Акутину, Дюку-де-Полиньяку, Болотову, Лукину, подпоручику Барыбину—золотые Эйлаускіе кресты на Георгіевской лентѣ; подпоручику Петрову, прапорщикамъ Шигорину, Мокринскому, Рымкевичу — Св. Анны 3-й степени съ бантомъ [6]).

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи. 1807 г. Донесеніе Беннигсона за № 273. [2]) Убиты маіоръ Гололобовъ, штабсъ-капитанъ Берщовъ и прапорщикъ Лукинъ 2-й. Ранены: маіоры Палибинъ, Лоховъ, Кадинцевъ, капитаны Пановъ, Цвиленевъ, Ховринъ, поручикъ Лукинъ, штабсъ-капитаны Ярцевъ, Акутинъ, Дюкъ-де-Полиньякъ, Болотовъ, Шмаковъ, подпоручики Барыбинъ, Баланичъ, Петровъ, прапорщики Шигоринъ, Мокринскій, Рымкевичъ и Труновъ. [3]) Михайловскій-Данилевскій, 207. [4]) Богдановичъ. II, 221. [5]) Thiers. 1850. Bruxelles. II, 307. [6]) Формулярные списки чиновъ полка. Представленіе Беннигсена объ отличившихся подъ Прейсишъ-Эйлау.

Глава Шестая[1]).

Отступленіе отъ Эйлау. — Остановка въ Кенигсбергѣ. — Опять походъ. — Картины ужасовъ, во время перехода черезъ Эйлауское поле и далѣе по пути отступленія непріятеля. — Расположеніе на квартиры. — Печальное положеніе полка отъ недостатка жизненныхъ припасовъ, одежды и денегъ.— Громадная цифра больныхъ.— Мазовской и его неусыпныя о полку заботы.— Пріѣздъ Императора Александра I въ армію. — Сраженіе при Линденау. — Павловцы снова выручаютъ Остермана. — Сраженіе при Гейльсбергѣ. Описаніе позиціи нашихъ гренадеръ передъ Фридландомъ.— Начало сраженія.— Бой стрѣлковъ.— Затишье въ полдень.— Полковой праздникъ Измайловцевъ.— Прибытіе къ французамъ Наполеона.— Дивизіи Биссона и Дюпона атакуютъ войска Багратіона. – Атака батарей Сенармона. – Доблестное поведеніе Павловцевъ и шефа ихъ генерала Мазовскаго. – Его геройская смерть. — Отступленіе по мосту черезъ Фридландъ. — Бойня на берегу Алле. — Потери и награды полка. — Тильзитскій миръ. — Отзывы военныхъ людей о герояхъ Чарново, Эйлау и Фридланда.— Знаменитый указъ Императора Александра I, оставляющій Павловцамъ гренадерскія шапки въ такомъ видѣ, въ какомъ они сошли съ поля сраженія, въ награду за ихъ отличную храбрость. — Возвращеніе изъ похода. Составъ чиновъ полка. — Генералъ-маіоръ Невѣровскій — шефъ Павловскихъ гренадеръ.— Его характеристика.— Его взглядъ на строевое обученіе. — Занятія стрѣльбой.— Замѣчательный приказъ о прикладкѣ.— Невѣровскій личнымъ примѣромъ показываетъ какъ надо стрѣлять Павловцу. — Лучшіе стрѣлки охотятся. Стрѣльба противъ кавалеріи. — Его классическое поученіе. — Обученіе рекрутъ. Отвѣты рекрута и старика солдата Невѣровскому. — Строевыя ученія. — Его заботы о хозяйствѣ. — Попеченія объ улучшеніи быта и здоровья солдатъ. Оцѣнка заслугъ подчиненныхъ. — Прощаніе Невѣровскаго съ полкомъ.

очью съ 27-го на 28-е января потянулись съ Эйлаускаго побоища остатки гренадерскаго Павловскаго полка. Измученные 14-ти часовымъ боемъ, шагали усталые солдаты въ довольно морозную ночь, по снѣгу. Съ ранняго утра ихъ ротъ не отвѣдывалъ ни крохи хлѣба.

Въ прострѣленныхъ гренадеркахъ и шинеляхъ, закопченные пороховымъ дымомъ, покрытые отъ мороза инеемъ, они походили на знаменитыхъ ветерановъ славныхъ римскихъ легіоновъ[2]). Они шли тихо. Во фронтѣ не было обычныхъ солдатскихъ пѣсенъ и шутокъ. Ночная тишина нарушалась только шумомъ шаговъ пѣхоты, топотомъ кавалеріи, да громыханьемъ орудій. Порою между рядами раздавались стоны. То были раненные, которые могли идти въ строю: кто шелъ съ обвязанной головой, кто съ подвязанной рукой, а кто и прихрамывалъ. Нѣкоторые изъ нихъ, не желая попасть въ руки непріятеля, брели черезъ силу по дорогѣ, поддерживаемые товарищами[3]). Другимъ тутъ же въ сторонѣ отъ дороги приходилъ и конецъ. На раненыхъ не хватало повозокъ ни при полку, ни при цѣлой арміи[4]).

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [2]) Михайловскій-Данилевскій, 215. [3]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [4]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи за 1807 годъ. Отношеніе Толстаго къ Ливену за № 815.

Шинели нѣкоторыхъ солдатъ были забрызганы кровью. Эта кровь была или французская, или отъ своей собственной раны, или раны товарища, которая не пожалѣла казенной шинели земляка [1]).

29-го января пришелъ нашъ полкъ въ такомъ видѣ въ Кенигсбергъ. Городъ былъ полонъ раненными и обозами арміи. Русскіе простояли тутъ ровно 9 сутокъ. Остановка эта была для насъ благопріятна во всѣхъ отношеніяхъ. Пруссаки снабжали насъ чѣмъ могли: продовольствіемъ, обувью, одеждой, врачами, портными, плотниками и слесарями. Почетнѣйшіе изъ жителей составили общество вспоможенія нашимъ раненнымъ [2]).

Прусскій король и Людовикъ XVIII прислали своихъ собственныхъ докторовъ. А королева Луиза — черезъ Беннигсена послала раненнымъ 200 фридрихсдоровъ, сожалѣя, что не можетъ дать болѣе этого, потому что несчастныя обстоятельства не позволяли ей сдѣлать для храбрыхъ русскихъ воиновъ все, чего желало ея сердце [3]).

Подъ вліяніемъ такихъ попеченій, уже давно полкомъ не виданныхъ, онъ нѣсколько поправился матеріально. Подошли отсталые, поокрѣпли здоровые люди и видъ ихъ значительно измѣнился къ лучшему.

Въ началѣ февраля, когда было получено извѣстіе объ отступленіи Наполеона, Беннигсенъ рѣшился наступать. 7-го февраля выступилъ нашъ полкъ изъ Кенигсберга и пошелъ за отступавшими французами. 10-го февраля [4]) проходили наши гренадеры, черезъ то знаменательное поле, на которомъ они такъ доблестно отличались двѣ недѣли тому назадъ. Они увидѣли его во всей наготѣ.

Массы труповъ людей и лошадей, разбитые зарядные ящики и лафеты, растерянная аммуниція и разбитыя ружья — были видны довольно ясно. За это время снѣгъ не шелъ вновь и поле отъ громаднаго количества труповъ, его покрывавшихъ, казалось синимъ. Равнинная мѣстность была усѣяна искусственными валами и холмами. То были мѣста штыковыхъ свалокъ [5]).

Тысячи лежали въ снѣгу. «Опрокинутые трупы съ отверстыми, потусклыми очами», говоритъ очевидецъ [6]), «казалось еще глядѣли на небо, но они не видали уже ни неба, ни земли. Мрачный зимній день наводилъ какую-то синеватую блѣдность на эти свѣжія развалины человѣчества, въ которыхъ за двѣ недѣли передъ тѣмъ бушевали страсти и играли разныя надежды».

Наполеонъ и за нимъ Беннигсенъ приказали было похоронить мертвыхъ, — но земля какъ бы отказывалась принять такое количество нѣкогда живыхъ существъ. Она замерзла и никакой заступъ не могъ ее разбить.

Трупами умершихъ и раненныхъ были наполнены дома окрестныхъ деревень: не только солдаты, но даже и генералы принуждены были становиться на бивакахъ, по невозможности ночевать въ жилищахъ: находя иногда уцѣлѣвшую комнату, видѣли въ ней гнившие трупы [7]).

Дома Прейсишъ-Эйлаускіе — почти всѣ были разрушены отъ дѣйствій нашей артиллеріи 27-го января.

Мѣстечко казалось вымершимъ. Оставшіеся тутъ жители умирали отъ голода между непогребенными трупами.

Во время прохожденія черезъ городъ, въ одномъ изъ нашихъ полковъ вдругъ раздались звуки музыки. Звуки эти составляли страшную дисгармонію съ настроеніемъ каждаго солдата, которое его обуяло при видѣ поля побоища [8]).

---

[1]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [2]) Михайловскій-Данилевскій, 218. [3]) Донесеніе Беннигсена Императору Александру I отъ 15 февраля 1807 г. [4]) Plotho, стр. 82. [5]) Тамъ же, стр. 82 и 83. [6]) Давыдовъ. II, 45. [7]) Михайловскій-Данилевскій, 234. [8]) Давыдовъ. II, 224.

Пройдя черезъ Эйлау, Павловскіе гренадеры направились по пути отступленія французской арміи. Весь путь этотъ былъ усѣянъ ея остатками. Вездѣ встрѣчались сотни издыхающихъ лошадей, или заваливших своими трупами дорогу, по которой они слѣдовали; лазаретныя фуры, полныя умершихъ или умирающихъ и искаженныхъ подъ Эйлау французовъ, — попадались имъ во множествѣ. Кромѣ страдальцевъ, оставленныхъ на повозкахъ, встрѣчали наши гренадеры сотни несчастныхъ, валявшихся въ снѣгу безъ покрова, одежды и истекавшихъ кровью.

Всѣ деревни попадавшіяся имъ по пути были завалены больными и ранеными, которые оставались безъ врачей, безъ пищи и малѣйшаго надзора[1]).

17-го числа Павловскій полкъ дошелъ до мѣстечка Лаунена и Зигбурга, гдѣ и расположился на зимнія квартиры. Здѣсь простояли наши гренадеры по май мѣсяцъ[2]).

Полкъ нашъ былъ крайне изнуренъ почти непрерывнымъ трехмѣсячнымъ походомъ, сраженіями и нуждался во всемъ. Обувь была истоптана, платье развалилось, оружіе попортилось.

Обозъ полка совершенно уничтожился: такъ что уже для поправки и построенія вновь обоза, полку выдали по приходѣ въ Россію, 3 тысячи руб. сер.[3]). Жалованья офицерамъ и солдатамъ совсѣмъ не отпускалось, такъ что по окончаніи войны въ Мемелѣ была устроена особая коммисія, которая разсчитывала деньгами полки и чиновъ ихъ[4]).

Шести копѣечные раціоны, полагаемые по закону офицерамъ за войну 1806 и 1807 гг., получены были немногими оставшимися въ полку, только 24-го мая 1815 года[5]).

Деньги отпускались только на покупку припасовъ, они выдавались на руки шефамъ; но на нихъ нельзя было купить припасовъ тамъ, гдѣ ихъ не было. Солдаты пухли и умирали отъ голода. Особенно тяжело было въ серединѣ марта, когда недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ увеличивался съ каждымъ днемъ, говоритъ очевидецъ[6]). Матеріальное положеніе полка было очень плохо; такъ какъ стоянка въ Кенигсбергѣ помогла ему лишь отчасти, а зимнія квартиры снова до крайности его ухудшили.

Въ большей части селеній свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Особенно распространена была гнилая горячка, усилившаяся въ маѣ, когда въ госпиталѣ было больныхъ Павловцевъ: 1 штабъ-офицеръ, 9 оберъ-офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ, 459 рядовыхъ, а въ іюнѣ — 41 унтеръ-офицеръ, 21 музыкантъ, 495 нижнихъ чиновъ[7]).

Госпитали того времени, по словамъ очевидца Вильсона, безъ преувеличенія представляли «ужасы человѣчества»[8]).

Генералъ Мазовской изыскивалъ всѣ средства, чтобы помочь такому бѣдственному положенію полка. Его рапорты Императору, главнокомандующему и военной коллегіи, свидѣтельствуютъ о его неусыпныхъ попеченіяхъ о полку.

Домашними средствами поправлялъ онъ обувь, одежду и оружіе; уничтоженные въ началѣ компаніи мастеровые были имъ заведены вновь[9]).

Но эти неусыпныя заботы прерывала очень часто болѣзнь. Онъ хворалъ постоянно. Нынче больной — завтра опять передъ полкомъ.

Генералъ Мазовской такъ сильно страдалъ болью груди и ревматизмами, что часто не былъ въ состояніи взять пера и подписать мѣсячнаго рапорта, что исполнялъ за него полковникъ Лоховъ[10]).

---

[1]) Давыдовъ. II, 224. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Общій архивъ главнаго штаба. Указы военной коллегіи за 1807 г. [4]) Тамъ же. [5]) Приказъ по полку. [6]) Plotho, стр. 94. [7]) Мѣсячные рапорты полка. [8]) Sir Robert Wilson. Sketch of the companions in Poland in the years 1806 and 1807. [9]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи за 1807 г. [10]) Мѣсячные рапорты полка.

Но во время сраженій онъ превозмогалъ себя, и не взирая ни на какія боли, всегда и во всѣхъ случаяхъ былъ впереди своихъ гренадеръ.

Довольно часто графъ Остерманъ объѣзжалъ и осматривалъ Павловскихъ гренадеръ своей славной боевой дивизіи.

2-го апрѣля полкъ удостоился посѣщенія Императора Александра I и благодарности отъ него за примѣрную и непоколебимую храбрость [1]). Здѣсь представлялъ Остерманъ Императору главныхъ начальствующихъ лицъ полка.

За нѣсколько дней передъ пріѣздомъ Монарха, полкъ выступилъ въ Гейльсбергъ, гдѣ происходилъ Высочайшій смотръ. Тамъ готовились атаковать Нея, отдѣлившагося далеко впередъ отъ остальныхъ французскихъ корпусовъ. Ночью 30-го апрѣля пошли павловцы къ Лаунау густыми лѣсами. 1-го мая, при первыхъ лучахъ солнца, полкъ уже стоялъ на боевой позиціи у Гейльсберга. Прекрасное майское утро, нетерпѣливое желаніе всѣхъ войскъ поскорѣй сразиться передъ глазами обожаемаго Монарха, незначительность силъ Нея, все обѣщало намъ побѣду. Но Беннигсенъ, получивъ донесеніе о наступленіи Наполеона, просилъ Императора отложить атаку. Александръ I на это отвѣчалъ: «я ввѣрилъ вамъ армію и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія: поступайте по усмотрѣнію». Сказавъ это, Императоръ уѣхалъ изъ арміи [2]).

Походъ противъ Нея, кончившійся ничѣмъ, назвали у насъ въ шутку «прогулкой 1-го мая».

Полкъ простоявъ здѣсь три недѣли, 24-го мая выступилъ изъ Зигбурга, переправился черезъ рѣку Алле и встрѣтилъ непріятеля при мѣстечкѣ Линденау. По прибытіи на позицію отъ полка тотчасъ была разсыпана стрѣлковая цѣпь, управляемая подпоручикомъ Снаксаревымъ, штабсъ-капитаномъ Лукинымъ и прапорщикомъ Назимовымъ 2, которая наносила своимъ огнемъ сильный вредъ непріятелю. Цѣпь непріятеля нѣсколько разъ сходилась съ нашей на штыки [3]).

Во время одной изъ такихъ схватокъ былъ убитъ прапорщикъ Назимовъ 2, который увлекая собою стрѣлковъ, велъ въ атаку правый флангъ цѣпи [4]).

Всякій разъ передъ атакой французовъ сильную цѣпь нашу, составленную болѣе чѣмъ изъ двухъ ротъ, водилъ въ штыки хладнокровный командиръ баталіона маіоръ Маховъ.

Непріятель усиливался. Сильныя его колонны начали подкрѣплять свою стрѣлковую цѣпь, которая стала тѣснить нашихъ стрѣлковъ. Ней, который былъ здѣсь нашимъ противникомъ, усилилъ также свои батареи и началъ громить ими наши колонны [5]). «Пушечная канонада необыкновенно громко и эфектно», говоритъ очевидецъ [6]), «повторялась эхомъ сосѣднихъ лѣсовъ. День былъ прекрасный, майскій. Вся долина поля сраженія была покрыта цвѣтами».

Усиливъ огонь, французы начали атаку. Самъ Остерманъ повелъ имъ на встрѣчу Павловцевъ. Французы вступили съ нами въ рукопашный бой и готовы были почти окружить вынесшагося далеко впередъ Остермана, который былъ раненъ въ правую ногу.

Вторично наши выручили героя; сомкнувъ свои ряды, и пробиваясь сквозь толпу враговъ съ ожесточеніемъ на нихъ нападавшихъ, они вынесли на рукахъ Остермана, который въ награду за свое спасеніе поручилъ полку взять непріятельскую батарею. «На руку — ура!» — скомандовалъ Мазовской, и на томъ мѣстѣ, гдѣ гремѣли орудія врага, вскорѣ стало развиваться знамя Павловскихъ гренадеръ [7]).

---

[1]) Богдановичъ. II, 250. [2]) Михайловскій-Данилевскій, 275. [3]) Библіотека главнаго штаба. Журналъ военнаго дѣйствія 1806 — 07 года. стр. 182. [4]) Формуляры полка. [5]) Журналъ военнаго дѣйствія 1806 — 07 года. [6]) Plotho, 126. [7]) Гоувальтъ, стр. 97.

Только поспѣшнымъ отступленіемъ къ Пассаргѣ, спасся маршалъ Ней отъ окончательнаго истребленія. Свѣдѣній о нашей потерѣ въ этомъ сраженіи не сохранилось. Наградами Мазовскому былъ орденъ св. Анны 1-й степени.— Маіору Махову золотая сабля съ надписью «за храбрость».— Капитану Цвиленеву, подпоручику Снаксареву, Боллену — Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а штабсъ-капитану Лукину, Акимову, поручику Болотову, Кромину, Мокринскому и Воеводскому — Анны 3-й степени[1]).

Наполеонъ, узнавъ о положеніи Нея, перешелъ самъ со всей своей арміей въ наступленіе. Слѣдствіемъ чего и было сраженіе на укрѣпленной позиціи при Гейльсбергѣ 29-го мая 1807 года. Фронтъ позицій русскихъ, раздѣленный на двѣ части рѣкой Алле, былъ усиленъ укрѣпленіями сильной профили. Правый берегъ рѣки, гдѣ въ началѣ стоялъ Павловскій полкъ, командовалъ надъ всею мѣстностью. На этой высотѣ находилась мыза Амтъ. По ту сторону рѣки, черезъ которую было устроено много мостовъ, простиралось плато съ крутыми скатами[2]).

Павловцамъ въ этомъ сраженіи пришлось принять участіе только къ вечеру. Съ высоты, которую они занимали, отчетливо было видно все поле сраженія и въ особенности низины, гдѣ происходилъ бой арьергарда Багратіона, въ то время, когда дѣло еще не дошло до главной арміи; а съ позиціи нашей еще не сверкнулъ ни одинъ выстрѣлъ.

Погода была тихая и ясная[3]). Внизу за рѣкою Списбахомъ чрезвычайно красиво виднѣлись схватки нашей кавалеріи съ французской. 25 нашихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ Уварова, производили цѣлый рядъ атакъ на конницу французовъ, опрокидывали ее и преслѣдовали. Въ свою очередь опрокинутые отходили назадъ, устраивались и опять шли въ дѣло. Опять наступали свалки. Послѣ полудня начала гремѣть канонада по всей линіи. Вслѣдствіе безвѣтрія на полѣ битвы образовалось стоячее облако пороховаго дыма, такъ что трудно было видѣть на нѣсколько шаговъ. Въ дыму только по крикамъ ура можно было различить о движеніи войскъ.

Впереди позиціи нашего полка, стояла батарея, наносившая своимъ фланговымъ огнемъ большія потери непріятелю. Батарею эту строилъ Семеновскаго полка подпоручикъ Дибичь— впослѣдствіи Забалканскій герой.

Вслѣдствіе усиленныхъ атакъ непріятеля на расположеніе наше по ту сторону рѣки, въ пятомъ часу по-полудни нашъ полкъ перешелъ по мостамъ на другой берегъ и сталъ въ прикрытіе батареи[4]). 1-й и 3-й баталіоны расположены были развернутымъ фронтомъ, а 2-й стоялъ въ колоннѣ въ резервѣ. Съ ожесточеніемъ неоднократно бросались французы на батареи, но всѣ ихъ покушенія были безуспѣшны. Отражаемые постоянно штыками Павловскихъ гренадеръ, они отказались наконецъ отъ своего намѣренія[5]).

Наполеонъ увидавъ, что его атака съ фронту не удалась, рѣшился обойти нашу армію, а Беннигсенъ вознамѣрился перейдти рѣку Алле, сжечь за собою всѣ мосты и направится чрезъ Шипенбейль къ Фридланду.

Бой, повидимому, клонился къ концу. Солнце уже зашло, началъ накрапывать дождь, вскорѣ превратившійся въ ливень. Канонада затихла.

Тѣмъ не менѣе въ продолженіе ночи полкъ нѣсколько разъ становился въ ружье, и по всей линіи загоралась канонада. Это были атаки непріятеля на нашъ правый флангъ. Только въ 8 часовъ утра, съ восходомъ солнца и съ прекращеніемъ дождя, прекратился бой и русскіе пошли къ Фридланду.

---

1) Формуляры полка. 2) Планъ сраженія, Богдановичъ. II, 264. 3) Записки Ермолова. 4) Военный журналъ 1806 — 07 г. стр. 23. 5) Тамъ же.

Къ сожалѣнію ни въ полковомъ, ни въ общихъ архивахъ не сохранилось свѣдѣній о наградахъ и потеряхъ полка въ этотъ день.

Въ своемъ донесеніи о сраженіи Беннигсенъ пишетъ про наши войска: «полки наши явили опыты удивительной неустрашимости; каждый изъ нихъ, казалось, желалъ превзойти другаго въ ревности и мужествѣ» [1]).

2-го іюля 1807 года восходило великолѣпное солнце надъ окрестностями Фридланда. Никто изъ Павловцевъ, уже пробудившихся, не предполагалъ, что это солнце, свѣтившее имъ въ спину, совершитъ вокругъ нихъ цѣлый дневный оборотъ, и что они на этомъ мѣстѣ примутъ кровавый бой,—послѣ котораго отъ полка останутся только обломки.

На позиціи Павловскій гренадерскій полкъ сталъ на правой оконечности лѣваго фланга, подъ начальствомъ князя Багратіона [2]). Ручей съ правой стороны, рѣка Алле съ лѣвой сходились вмѣстѣ и образовали входящій уголъ, на открытой сторонѣ котораго и стояли войска Багратіона. Внизу, на берегу Алле, у вершины угла, раскинулся городокъ Фридландъ. Версты за полторы передъ фронтомъ полка, виднѣлось селеніе Постененъ, лежащее у подошвы высокой горы. Въ полъоборота на лѣво отъ позиціи полка, въ верстѣ отъ него, тянулся Сортлакскій лѣсъ, за которымъ непріятелю было чрезвычайно удобно сосредоточивать свои силы и скрывать свои намѣренія. Между лѣсомъ и рѣкой Алле, у маленькаго озера, расположена была деревня Сортлакъ [3]). Наши гренадеры стояли на довольно холмистой мѣстности, мѣстами покрытой поспѣвавшею рожью. 3-й баталіонъ былъ расположенъ въ первой линіи, развернутымъ фронтомъ, а 2-й и 1-й во второй, —свернувшись въ колоны [4]).

Еще съ разсвѣта затрещала горячая перестрѣлка у Сортлакскаго лѣса.

Впереди нашего фронта, къ сторонѣ непріятеля виднѣлось золотистое поле, поспѣвавшей ржи [5]). Это поле было совершено спокойно: только изрѣдка колыхалъ вѣтеръ поспѣвавшіе колосья. Вдругъ оно начало шевелиться отъ тонкихъ черныхъ линій стрѣлковъ, раздвигавшихъ при своемъ движеніи рожь. За линіями виднѣлись черныя пятна резервовъ. Непріятель началъ наступленіе [6]). Сраженіе началось и для насъ. Отъ третьяго баталіона были высланы стрѣлки, которыя выбѣжали впередъ и заняли скаты горки, лежащей по лѣвую сторону ручья. Вскорѣ на эту горку выѣхала наша батарея. Облака пушечнаго дыма поднялись по всему фронту Фридланскаго плато. Батарея французовъ, расположенная на горѣ у деревни Постененъ, наносила особенно сильный вредъ Павловскимъ гренадерамъ, поставленнымъ въ густыя колонны.

Вдругъ снаряды посыпались на нашъ фронтъ съ лѣвой стороны, и масса французскаго чугуна начала перекрещиваться съ страшной силой въ нашихъ рядахъ. Гренадеры стояли спокойно, не двигались ни назадъ, ни впередъ; на атаку не было дано разрѣшенія [7]). Дѣло ограничивалось съ нашей стороны пассивнымъ мужествомъ. Раненныхъ выносили на перевязочный пунктъ къ Фридланду. Десяти-пушечная французская батарея громаднаго калибра, наносившая намъ такой вредъ, вскорѣ должна была умолкнуть. Она стояла въ рѣдкомъ Сортлакскомъ лѣсу, гдѣ отъ дѣйствія нашей артиллеріи, передъ пушками французовъ, образовался отъ падавшихъ деревьевъ, какъ бы родъ натуральнаго бруствера [8]).

Послѣ этого линіи наши заколыхались и начали подвигаться впередъ. Русскіе стали занимать начало Сортлакскаго лѣса.

---

[1]) Военный журналъ 1806 — 07 г., стр. 233. [2]) Plotho, 162. [3]) Планъ сраженія. [4]) Михайловскій-Данилевскій, 327. [5]) Thiers. II, 374. [6]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [7]) Давыдовъ. II, 175. [8]) Записки Ермолова.

Противъ насъ находилась, по отзывамъ французовъ «адская дивизія», гренадеръ Удино. Но не смотря на это, гвардейскіе егеря въ лѣсу, едва не овладѣли всѣми знаменами этой адской дивизіи.

Бой пѣхоты на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Павловцы, ограничивался по большей части стрѣлковымъ боемъ. Наши стрѣлки соперничали съ французскими въ умѣньи примѣняться къ мѣстности и проводить другъ друга. По густой ржи то они ложились, то вставали и бросались впередъ, то, нарочно отступая, заманивали другъ друга [1]). Но все таки понемногу мы подвигались впередъ [2]). На подкрѣпленіе своей цѣпи, Удино выслалъ колонну гренадеръ, которая съ страшнымъ урономъ была отброшена назадъ [3]).

Около полудня въ войскахъ Багратіона все стихло, тогда какъ на правомъ флангѣ продолжалось еще сраженіе. Наши гренадеры составили ружья и прилегли отдохнуть. Влѣво отъ нихъ расположился такимъ образомъ л.-гв. Семеновсій полкъ, а за нимъ л.-гв. Измайловскій. Вдругъ позади насъ, раздались громкіе крики, какими отвѣчаютъ обыкновенно войска на привѣтствіе любимаго начальника. Это князь Багратіонъ поздравлялъ Измайловцевъ, справлявшихъ свой полковой праздникъ. Тогда былъ Троицынъ день—день достопамятнаго Фридландскаго сраженія [4]).

Позади фронта нашего полка отчетливо обрисовывалась на горизонтѣ высокая колокольня Фридланда. Ея шпицъ ярко блестѣлъ при полуденномъ солнцѣ. На этой колокольнѣ наблюдали офицеры нашего главнаго штаба за движеніемъ французовъ [5]).

Послѣ полудня офицеры эти стали присылать частыя донесенія о приближеніи къ непріятелю сильныхъ колоннъ [6]).

Къ деревнѣ Постененъ, находившейся передъ фронтомъ нашихъ гренадеръ, прискакала въ карьеръ группа всадниковъ, подымая сильную пыль, обгоняя французскія колонны,—и восторженно ими привѣтствуемая. Это былъ самъ Наполеонъ со свитой. Онъ былъ веселъ, доволенъ, и часто повторялъ окружающимъ слова: «Сегодня 14-е іюля (нов. стиля). Это счастливый для насъ день. Это годовщина сраженія при Маренго!»

Прибывъ къ деревнѣ Постененъ и разсмотрѣвъ въ подзорную трубку невыгодное расположеніе войскъ Багратіона, сжавшихся въ тѣсномъ пространствѣ входящаго угла, составляемаго ручьемъ и рѣкой Алле, и защищавшихъ путь отступленія всей русской арміи,—онъ рѣшилъ направить туда главную атаку.

Къ французамъ подходили корпуса Нея, Мортье, гвардія и резервная конница [7]).

Князь Багратіонъ, замѣтивъ противъ своихъ войскъ сильное скопленіе массъ непріятеля, доносилъ объ этомъ Беннигсену и просилъ подкрѣпленія, предугадывая впередъ, что на него будетъ направленъ главный натискъ. На эти донесенія Беннигсенъ отдалъ было въ исходѣ пятаго часа по полудни приказаніе отступать, которому, однако, не суждено было исполниться.

Къ Наполеону подошли всѣ войска и онъ началъ атаку. Указавъ Нею на войска Багратіона и на Фридландъ, онъ сказалъ ему:

«Вотъ цѣль ваша! Идите туда, не глядите по сторонамъ, проникните въ эту густую массу, во что бы то ни стало! Войдите въ Фридландъ, берите мосты и небезпокойтесь о томъ, что будетъ происходить кругомъ васъ. Я и армія моя здѣсь, чтобы бодрствовать надъ вами»!

Получивъ инструкціи, Ней поскакалъ къ войскамъ [8]). Только что тронулись французы

---

[1]) Thiers. II, 276. [2]) Михайловскій-Данилевскій, 328. [3]) Богдановичъ. II, 275. [4]) Записки очевидца о Фридландскомъ сраженіи, князя Урусова. Военный Сборникъ 1867 г. № 1. [5]) Михайловскій-Данилевскій, 329. [6]) Thiers. II, 377. [7]) Михайловскій-Данилевскій, 330. [8]) Thiers. II, 378.

впередъ, а русскіе стали было, согласно приказу Беннигсена, отступать, въ шестомъ часу по полудни раздался троекратный залпъ двадцати французскихъ орудій — сигналъ Нею атаковать. Отдыхавшіе Павловцы бросились въ ружье [1]). Передъ ними все поле скрылось отъ массъ французской пѣхоты и кавалеріи, шедшихъ въ атаку. Съ музыкой и барабаннымъ боемъ пошли французы впередъ.

Страшная канонада заревѣла вновь надъ Фридландскимъ плато. Среди рева пушекъ и ружейной пальбы уже ясно слышались Павловскимъ гренадерамъ неистовыя восклицанія французскихъ колоннъ—Vive l'Empereur. Вскорѣ стали въ пороховомъ дыму виднѣться и самыя войска. Впереди ихъ верхомъ ѣхалъ, коллоссальнаго роста, генералъ Биссонъ. Его дивизія и Дюпона шли противъ праваго крыла Багратіона. Наконецъ французы уже отчетливо видны. Они идутъ ружья на руку. Ихъ ряды смыкаются и равняются, какъ на парадѣ, теряя много людей, отъ страшнаго флангового огня нашихъ батарей, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки Алле [2]).

Въ это время генералъ-маіоръ Мазовской, не смотря на жестокую болѣзнь свою, которой онъ страдалъ все время компаніи, уже былъ передъ полкомъ. Со словами «за мной ребята!» онъ бросился впередъ. Громовое ура хлынувшихъ за нимъ гренадеръ, — было отвѣтомъ на этотъ энергическій призывъ: трескъ лопающися гранатъ и визгъ ракошетирующихъ ядеръ вторили этимъ потрясающимъ душу крикамъ. Произошла отважная рукопашная бойня, которой непріятель не выдержалъ и отступилъ. Пользуясь успѣхомъ, мы подались впередъ [3]). Въ это время французскій генералъ Сенармонъ, собравъ 36 конныхъ орудій, помчался къ нашему фронту и на 180 саженей снялся съ передковъ. Сдѣлавъ пять или шесть выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ подвезъ артиллерію на 90 сажень отъ нашей линіи и открылъ жестокую пальбу. Наполеонъ, увидѣвъ атаку Сенармона, прислалъ къ нему адъютанта съ предостереженіемъ—не заноситься впередъ. «Не мѣшайте мнѣ и моимъ канонирамъ, отвѣтилъ этотъ генералъ, доложите императору, что я ручаюсь за успѣхъ». Услыхавъ эти слова, Наполеонъ сказалъ: «Артиллеристы люди упрямые, оставимъ ихъ въ покоѣ» [4]).

Дѣйствіе ядеръ, гранатъ и въ особенности картечи, густо осыпавшихъ нашъ полкъ съ самаго близкаго разстоянія, было неимовѣрно смертоносно. Ряды валились одинъ за другимъ. Отдѣльныхъ выстрѣловъ нельзя было различать, раздавался безпрерывный громъ и все поле было покрыто дымомъ. Земля стонала отъ канонады и страшный гулъ раздавался по лѣсу [5]).

Отъ картечи ряды Павловцовъ таяли съ каждой минутой. Пользуясь своимъ огнемъ, французы ходили въ атаку, но Мазовской штыками отбрасывалъ ихъ назадъ вмѣстѣ съ другими полками [6]).

---

[1]) Записки Урусова. Военный Сборникъ 1867 г. [2]) Михайловскій-Данилевскій, 332. Thiers. II, 380. [3]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. Михайловскій-Данилевскій, 333. [4]) Тамъ же, 333, 334. [5]) Записки Ермолова. [6]) Въ январской книгѣ «Военнаго сборника» за 1867 годъ помѣщена замѣтка, опровергающая тѣ слова Давыдова о Павловскомъ полку, которыя несовмѣстны съ истиной. Эта замѣтка написана княземъ Урусовымъ, участвовавшимъ въ Фридландскомъ сраженіи, еще въ чинѣ подпоручика лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Приведемъ ее въ подлинникѣ: «Покойный партизанъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ» говоритъ авторъ «въ матеріалахъ для исторіи современныхъ войнъ, описывая сраженіе подъ Фридландомъ въ 1807 году, 2-го іюня, противъ французскихъ войскъ, говоритъ, будто Семеновцы и Павловцы дрогнули и значительно осадили назадъ и будто Измайловцы, пустивъ по Семеновцамъ бѣглымъ огнемъ, остановили ихъ. Какъ участникъ въ этомъ сраженіи и какъ офицеръ (подпоручикъ) въ л.-гв. Семеновскомъ полку, я смѣло могу сказать, что генералъ Давыдовъ погрѣшилъ противъ истины. Вотъ какъ было дѣло. Когда, послѣ долгаго затишья, неожиданно открылась со стороны непріятеля сильная канонада и въ тоже время показалась французская кавалерія. Семеновцы, отдыхавшіе отъ форсированнаго ночнаго марша на занятой ими позиціи и имѣвшіе ружья въ козлахъ, бросились разбирать ихъ, отъ чего естественно произошла нѣкоторая суматоха; но она была минутная, и по командѣ командовавшаго въ сей день полкомъ Н. А. Вельяминова: «стройся! равняйсь!», полкъ, подъ выстрѣлами непріятеля, сталъ выстраиваться и равняться; въ это время и на мирномъ плацѣ происходитъ колебаніе въ полкахъ. Это то колебаніе и показалось издали адъютанту

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г. Фотоглалотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

КОМАНДИРЪ ПОЛКА ГЕНЕРАЛЪ МАЗОВСКОЙ ТЯЖЕЛО РАНЕНЫЙ ВООДУШЕВЛЯЕТЪ ПОЛКЪ
ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ ФРИДЛАНДОМЪ 2 ІЮЛЯ 1807 Г.

Раненный пулею въ руку и вслѣдъ за тѣмъ пулею же — въ ногу, не имѣя возможности сидѣть на лошади, Мазовской, носимый впереди полка своими гренадерами, убѣдительно просилъ, чтобы его не уносили съ поля сраженія; наскоро приказалъ перевязать раны и окруженный Павловцами не переставалъ ободрять ихъ среди потрясающей обстановки, напоминая о долгѣ солдата, христіанина, вѣрноподданнаго, о примѣрномъ поведеніи полка во всю компанію, о необходимости поддержать имя, которое они прославили своею кровью [1]).

Между тѣмъ картечь рвала ряды наши, а французскія колонны валили впередъ одна за другой, съ восторженными криками — «Да здравствуетъ Императоръ!» Сила все ломила. Даже князь Багратіонъ, обнаживъ шпагу, что дѣлалъ онъ очень рѣдко, устроя и одушевляя войска, не могъ ничего подѣлать [2]).

Русскія начали отступать подъ прикрытіемъ арьергарда изъ Павловскаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ подъ начальствомъ Мазовскаго [3]). Изнемогая отъ ранъ, онъ въ послѣдній разъ повелъ своихъ гренадеръ въ штыки передъ самымъ предмѣстьемъ Фридланда. «Друзья, говорилъ онъ слабѣющимъ голосомъ... непріятель усиливается, умремъ, или побѣдимъ!» Гренадеры бросились впередъ.

Въ это время, позднимъ вечеромъ, передъ окончаніемъ сраженія, картечная пуля поразила его на смерть. Послѣдними словами этого доблестнаго и любимаго полкомъ командира были: «друзья, не робѣйте!» [4]).

Съ фанатическимъ упорствомъ защищали, оставшіеся въ живыхъ Павловцы, ворота города. «Эта была послѣдняя», говоритъ Тьеръ [5]), «страшно отчаянная свалка русскихъ съ французами на этомъ флангѣ».

Обломки гренадеръ отступили черезъ мосты по ту сторону Алле. По печальному недоразумѣнію начальникъ мостовъ зажегъ ихъ.

Наступила уже ночь. Фридландъ, занятый французами, пылалъ, зажженный нашими снарядами. Войска центра стали отступать и съ остервененіемъ выбили непріятеля изъ города. Наполеонъ двинулъ снова впередъ массу войскъ.

Перешедшимъ Павловцамъ съ того берега представилось страшное зрѣлище. Остатки мостовъ еще пылали. На берегу рѣки былъ сущій адъ [6]): крики сражающихся, ружейная пальба, пушечная канонада, все — перемѣшивалось въ одинъ общій гулъ. Тутъ раздавались стоны раненныхъ и умирающихъ, тамъ умоляли о помощи. Пѣхота, конница и артиллерія все это вмѣстѣ сбилось въ кучу, которую массы ядеръ разбивали въ куски.

«Русскіе бросались въ рѣку», говоритъ Тьеръ, «предпочитая лучше утопиться, чѣмъ сдаться въ позорный плѣнъ» [7]).

Усталые и грустные тянулись гренадеры отъ Фридланда. У каждаго на душѣ было не легко: воспоминаніе о грозномъ сраженіи, о убитомъ отцѣ-командирѣ и о павшихъ, оставленныхъ тамъ товарищахъ [8]); все это вмѣстѣ невольно тѣснилось въ сердцѣ каждаго. Сама обстановка гармонировала съ настроеніемъ. Ночь была ясна, тиха и прекрасна. Она освѣщалась мѣсяцемъ и огнемъ горѣвшихъ деревень и мостовъ. Надъ всѣмъ этимъ возвышалось

корпуснаго командира, кавалеристу Давыдову, безпорядочнымъ осажденіемъ назадъ, какъ бы подъ вліяніемъ страха. Что же касается до того, будто Измайловцы стрѣляли по Семеновцамъ бѣглымъ огнемъ, возможно ли допустить подобную мѣру? Время ли было Измайловцамъ думать о томъ? Имъ самимъ надо было въ эту минуту отбиваться отъ стремительнаго натиска непріятеля, а не по своимъ стрѣлять! Ничѣмъ непоколебимая стойкость Семеновцевъ доказываетъ потерею, убитыми и ранеными офицерами и солдатами, въ этой баталіи. О Павловцахъ и говорить нечего. Каски, въ которыхъ они сражались въ Фридландской баталіи, простреленныя картечью и пулями, свидѣтельствуютъ о ихъ неустрашимости и стойкости въ этомъ сраженіи. Павловскій полкъ потерялъ даже командира своего генерала Мазовскаго. [1]) Капитанъ Бутовскій. Краткая Историческая Записка полка, стр. 15. [2]) Михайловскій-Данилевскій, 334. [3]) Богдановичъ. II, 281. [4]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. [5]) Thiers. II, 381. [6]) Записки Ермолова. [7]) Thiers. II, 381. [8]) Дневникъ шт.-капит. Бажанова.

пламя, доходившее почти до самаго неба, въ видѣ двухъ факеловъ, горѣвшихъ въ честь кроваваго боя; съ одной стороны — объятый пламенемъ Фридландъ, а съ другой — голландская мельница, по дорогѣ къ Кенигсбергу [1]).

Въ этомъ сраженіи полкъ потерялъ убитыми: генерала — Мазовскаго, штабсъ-капитана Заварзина и 86 человѣкъ нижними чинами, а раненными — 16 офицеровъ и 335 нижнихъ чиновъ. Ранены: маіоръ Кадинцевъ, капитны: Пановъ, Ховринъ, Ярцевъ, штабсъ-капитаны: Акимовъ, Лукинъ, поручики: Шмаковъ, Голубятниковъ, Крыловъ, Болотовъ, Домбровскій 1, Домбровскій 2, подпоручики: Унгебауеръ, Федосовъ, прапорщики: Дитмаръ и Савиновъ [2]). Награды были слѣдующія: маіору Махову Анна 2 степени, алмазами украшенная. Штабсъ-капитану Кишкину и поручику Кромину Владиміра 4 степени съ бантомъ, маіору Кадинцеву, капитанамъ Ховрину, Ярцеву, штабсъ-капитанамъ — Акимову, Лукину, поручикамъ — Домбровскому 1, Домбровскому 2, Шмакову, Голубятникову, Болотову, золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; подпоручикамъ: Унгебауеру, Шильту, Ащерину, Бажанову, Швану, прапорщикамъ: Валуеву, Заварзину 3, Берхману, Тулубьеву, Савинову, Дитмару 1, Дитмару 2, Плутанину и Шигорину — Анны 3 степени [3]).

Вскорѣ послѣ этого, былъ заключенъ Тильзитскій міръ и полкъ лѣтомъ перешелъ въ Юрбургъ, а 9-го октября прибылъ въ Ревель, гдѣ и размѣстился на кантониръ квартирахъ.

Еще приготовляясь къ войнѣ съ русскими, Наполеонъ въ прокламаціяхъ къ войскамъ своимъ неоднократно говорилъ, что съ этой борьбой связана преимущественно честь пѣхоты; на этотъ разъ по словамъ его, долженъ былъ окончательно рѣшиться вопросъ: «какая пѣхота лучшая въ мірѣ» [4]). И точно въ отвѣтъ на это, не смотря на неблагопріятныя боевыя и административныя условія, холодъ, голодъ, недостатокъ одежды и обуви; не смотря на отсутствіе иногда общихъ распоряженій, не смотря на славу Наполеоновскихъ армій, русскія войска — блистательно показали, что стойкость, выносливость и храбрость ихъ, которая лежитъ въ основѣ народнаго характера, не только не падаютъ и не уменьшаются въ несчастіи, но, напротивъ того, ростутъ и крѣпнутъ по мѣрѣ накопленія неблагопріятныхъ обстоятельствъ [5]).

Далеко позже — въ эпоху отечественной войны и войны русскихъ за освобожденіе Германіи, Наполеонъ отдалъ воинамъ 1806 и 1807 годовъ должную справедливость. Въ своихъ воззваніяхъ того времени онъ повторялъ не разъ: «русскіе уже не тѣ, у нихъ нѣтъ болѣе солдатъ Эйлаускихъ и Фридландскихъ». Боевыя отличія, оказанныя Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ въ этихъ обоихъ сраженіяхъ, очень почетны. Стало быть, слова великаго полководца примѣнились вполнѣ и къ нашему полку.

Эти слова про враговъ, въ устахъ Наполеона можно считать самой лучшей похвалой, какую только могутъ заслужить войска.

Таковы были гренадеры Императора Павла I въ эту годину, по отзыву великаго завоевателя.

Другая болѣе скромная личность, но за то болѣе правдивая, чѣмъ Наполеонъ, — такъ характеризуетъ «славную вторую дивизію Остермана, которая во всю войну 1806 — 7 годовъ имѣла болѣе всѣхъ другихъ войскъ потерь, но за то и пріобрѣла сравнительно съ другими громадную славу» [6]).

Неустрашимый Остерманъ изъ всей дивизіи отдавалъ предпочтеніе Павловскому полку

---

[1]) Plotho, 170. [2]) Мѣсячные рапорты полка. Донесеніе Беннигсена Императору Александру I о потеряхъ подъ Фридландомъ. [3]) Тамъ же. Формуляры полка. [4]) Краткая Историческая Записка, стр. 5. [5]) Тамъ же, стр. 6. [6]) Plotho, 139.

почти во всѣхъ дѣлахъ, водя самъ его въ штыки. Въ Павловскихъ рядахъ онъ былъ раненъ, и Павловцы освобождали его не разъ изъ рукъ враговъ.

Эти отличія на полѣ битвъ Павловскаго полка обратили на него Монаршее вниманіе и снискали ему такую награду, которая составляетъ исключительную принадлежность и гордость Павловцевъ — гренадерскія шапки.

20-го января 1808 года состоялся слѣдующій указъ Императора Александра I военной коллегіи:

«Отличное мужество[1]), храбрость и неустрашимость, съ каковыми подвизался при неоднократныхъ сраженіяхъ въ теченіе минувшей противу французовъ войны, Павловскій гренадерскій полкъ — пріобрѣли ему неоспоримое право на Мою совершенную признательность и уваженіе къ рѣдкимъ его подвигамъ. Всякій шагъ, имъ въ сраженіи содѣланный, служилъ къ прославленію его, и всѣ чиновники оказали вообще и въ полной мѣрѣ долгъ свой, а достойный начальникъ ихъ обагрилъ кровію своею ратное поле. Мнѣ лестно и усладительно изъяснить здѣсь, что полкъ сей таковыми дѣяніями украсилъ славу знаменитѣйшаго основателя своего, котораго имя ему толь прилично присвоено. Желая передать сіе потомству и вознаградить заслуги по достоянію, Повелѣваю, чтобъ въ почесть онаго полка нынѣ состоящія въ немъ шапки оставить въ немъ, въ томъ видѣ, въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотябъ нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ они всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной его храбрости и монаршаго къ нему благоволенія.»

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 20 дня 1808 года.

Не легко стяжалъ полкъ такую лестную награду; 532 простреленныя пулями гренадерки и въ настоящее время свидѣтельствуютъ о этой славной для полка годинѣ.

Прошло уже 83[2]) года со времени этой жестокой войны. Уже нѣтъ никого въ живыхъ изъ ея участниковъ въ рядахъ нашего полка. Время стерло ихъ съ лица земли. Но память о нихъ не изгладилась: отчеканенныя на гренадеркахъ фамиліи славныхъ воиновъ безмолвно объ этомъ свидѣтельствуютъ. Не изгладились также воспоминанія о ихъ славныхъ подвигахъ и духъ, который ихъ одушевлялъ. Духъ этотъ теперь еще не угасъ, и горитъ еще въ сердцахъ и головахъ теперешнихъ Павловцевъ, покрытыхъ прострѣленными славными гренадерками.

9-го октября 1807 года Павловскій гренадерскій полкъ расположился на квартирахъ въ Ревелѣ. Настало наконецъ время отдыха, послѣ тяжелой войны. Много пришлось потерпѣть нашему полку, но за то много и славы выпало на его долю. Въ ту пору составъ чиновъ полка, по его боевымъ качествамъ, не оставлялъ желать ничего лучшаго. Изъ 45 человѣкъ, оставшихся въ живыхъ офицеровъ, было раненныхъ 37, также были ранены почти всѣ фельдфебеля и унтеръ-офицеры, за рѣдкими исключеніями[3]).

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, 1808 г., января 20. Указъ этотъ хранится въ полковой церкви. [2]) Въ 1890 г.
[3]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Формулярные списки полка.

Всѣ они были украшены крестами и медалями, добытыми кровью на полѣ брани. Многіе изъ офицеровъ имѣли по пяти, шести знаковъ боевыхъ отличій. Золотое оружіе и Владиміръ съ бантомъ встрѣчались между ними очень часто. Не были рѣдкостью и золотые Прейсишъ-Эйлаускіе кресты. Представители полка, какъ старшіе, подполковникъ Лоховъ и маіоръ Палибинъ, служили и образцами храбрости, ихъ груди были украшены Георгіями[1]).

Фронтъ солдатъ былъ также наполненъ кавалерами. Грозенъ былъ этотъ фронтъ въ своихъ гренадеркахъ, прострѣленныхъ пулями, картечью, осколками гранатъ и помятыхъ въ рукопашномъ бою. Загорѣлые, закопченные пороховымъ и бивачнымъ дымомъ, обстрѣленные не въ одномъ сраженіи наши усатые ветераны представляли своимъ видомъ картину, достойную кисти талантливаго художника.

Стоянка въ Ревелѣ была довольно веселая: жители принимали героевъ съ почетомъ и уваженіемъ. Офицерамъ въ городѣ были отведены лучшія квартиры. Только въ полку недоставало командира — шефа. Поговаривали о назначеніи Невѣровскаго, командира 3-го Морскаго полка, котораго еще прежде часто видѣли наши гренадеры въ Ревелѣ. Онъ былъ знакомъ имъ раньше по походу, совершенному обоими полками въ Ганноверъ. Видя его передъ фронтомъ моряковъ и слыша ихъ разсказы о немъ, наши гренадеры говорили: «Вотъ кабы намъ теперь такого командира за мѣсто нашего отца-благодѣтеля»[2]), и при этомъ воспоминаніи на глазахъ многихъ навертывались слезы[3]). Ихъ ожиданія сбылись.

Въ началѣ ноября 1807 года, вечеромъ, къ дому, гдѣ расположенъ былъ полковой штабъ, подкатилъ на тройкѣ красивый молодой генералъ. Онъ слѣзъ съ телѣги и пошелъ по фронту гренадеръ, гулявшихъ по улицѣ. Величественный, стройный станъ его невольно внушалъ уваженіе.

Звучнымъ и громкимъ голосомъ произнесъ онъ слова: «Здорово, молодцы гренадеры» — подошедши къ солдатамъ. Громкое «здравіе желаю» было единодушнымъ отвѣтомъ на первый привѣтъ новаго командира, чрезвычайно понравившагося нижнимъ чинамъ. Вышедшимъ ему на встрѣчу офицерамъ онъ сказалъ: «Здравствуйте господа. Волею Государя я назначенъ вашимъ шефомъ, прошу любить и жаловать».

Вскорѣ вѣсть о томъ, что пріѣхалъ новый командиръ — облетѣла весь полкъ. «Такъ и есть, какъ мы сказывали»[4]), говорили старые солдаты, «это и есть Невѣровскій командиръ 3-го Морскаго». Такова была встрѣча Павловцевъ съ ихъ тридцати семи лѣтнимъ генералъ-маіоромъ, шефомъ Невѣровскимъ.

Дмитрій Петровичъ Невѣровскій происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи, онъ былъ сынъ городничаго города Золотоноши и имѣлъ только 30 душъ крестьянъ. Онъ былъ воспитанъ въ простотѣ, недопускавшей изнѣженности, роскоши и пріученъ еще съ малолѣтства переносить труды, и пренебрегать опасностями[5]).

Все это вмѣстѣ способствовало образованію въ характерѣ Невѣровскаго силы воли и смѣтливости.

Одинаково съ умственнымъ его развитіемъ было и физическое. Онъ былъ 2-хъ аршинъ 12-ти вершковъ роста, стройно сложенъ, силенъ, искусный ѣздокъ и мѣткій стрѣлокъ. Еще будучи семилѣтнимъ мальчикомъ часто ѣзжалъ онъ изъ отцовской деревни въ городъ, одинъ, верхомъ на бойкой лошади, и никто изъ домашнихъ не безпокоился, когда и какъ онъ возвратится.

---

[1]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Формулярные списки полка. [2]) Мазовскаго. [3]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. Воспоминанія Яна Тарвида. [4]) Тамъ же. [5]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Невѣровскаго.

«Невѣровскій былъ чистосердеченъ и прямодушенъ»[1]), говоритъ его біографъ. «Онъ былъ любимъ и старшими и младшими, питавшими къ нему почти восторженную привязанность».

Съ простотою обхожденія соединялъ онъ возвышенный умъ, съ откровенностью здравый и глубокій взглядъ на вещи[2]).

Онъ началъ службу въ 1786 году, въ Семеновскомъ полку сержантомъ. Въ этомъ званіи часто ходилъ онъ въ караулъ за товарищей, и пріобрѣлъ такимъ образомъ полезное, не часто встрѣчаемое умѣнье — говорить съ солдатами. Въ 1787 году, желая отличиться на полѣ битвъ, онъ перешелъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ и принималъ участіе въ войнѣ съ турками и поляками. Въ 1794 году онъ былъ уже секундъ-маіоромъ и имѣлъ Прагскій крестъ, предметъ гордости воиновъ временъ Императрицы Екатерины II. А въ 1804 году произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ 3-го Морскаго полка[3]).

Вскорѣ и въ Павловскомъ полку Невѣровскій заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе. Онъ считалъ полкъ свой роднымъ и дѣлилъ съ его чинами и горе и радости.

Все въ Невѣровскомъ нравилось нашимъ гренадерамъ: и величественный стройный станъ, и громкій звучный голосъ, и веселая живая рѣчь его. «Молодецъ!» говаривали солдаты, любуясь имъ передъ фронтомъ, или толкуя дома про своего генерала.

«Любопытное зрѣлище являли отличавшіеся на полѣ битвы Павловскіе гренадеры», говоритъ его біографъ[4]), «съ пробитыми пулями гренадерками, съ именами тѣхъ воиновъ, на головахъ которыхъ онѣ блестѣли подъ Чарновымъ, Пултускомъ, Эйлау и Фридландомъ, когда, послѣ ученья или смотра, окружали они своего молодаго генерала, восторженно принимая благодарность и слушая наставленія его къ дальнѣйшему усовершенствованію».

Главная мысль, которую Невѣровскій старался провести, при обученіи полка, состояла въ томъ, чтобы изъ каждаго чина полка, изъ всякаго солдата, сдѣлать сильное и разумнодѣйствующее лицо. Это лицо должно было какъ можно болѣе нанести вреда врагу, какъ соединившись вмѣстѣ въ одну грозную массу — залпомъ и штыкомъ, такъ и дѣйствуя по одиночкѣ, взять верхъ надъ непріятелемъ болѣе разумнымъ знаніемъ военнаго дѣла и лучшею стрѣльбою. Такимъ образомъ, еще въ 1807 году Невѣровскій при обученіи солдатъ прилагалъ тѣ основы строеваго дѣла, которыя только въ самое недавнее время пріобрѣли права гражданства. Онѣ заключались въ томъ, что одиночное образованіе солдата при его обученіи должно стоять на первомъ планѣ.

Таковъ былъ общій смыслъ всѣхъ приказовъ Невѣровскаго по полку, которые къ сожалѣнію сохранились только за 1811 годъ.

Однимъ изъ главныхъ подспорій одиночнаго развитія, Невѣровскій считалъ стрѣльбу; но для того, чтобы стрѣльба была хороша, необходимо было, чтобы ружье было всегда исправно. По этому на сбереженіе ружей[5]), *яко первѣйшихъ предметовъ въ службѣ*, обращено было при немъ серьезное вниманіе. Прежде всего въ каждую роту было роздано нѣсколько экземпляровъ руководствъ о солдатскомъ ружьѣ, о его сбереженіи, сборкѣ и

---

[1]) Прямодушіе обнаруживалось еще съ первой юности Невѣровскаго. Однажды провелъ онъ ночь въ шумномъ кругу товарищей игралъ и проигралъ болѣе, нежели имѣлъ съ собою денегъ. Опечаленный возвращался онъ домой съ братьями. Не желая огорчать добраго отца, они условились между собою не говорить ему о проигрышѣ, позднее возвращеніе свое домой объяснить какою-то выдумкою. Старикъ Невѣровскій, озабоченный продолжительнымъ отсутствіемъ сыновей, еще не спалъ. Онъ встрѣтилъ ихъ вопросомъ, гдѣ они были и что дѣлали? Приготовленная ложь замерла на устахъ Дмитрія. Не колеблясь ни минуты въ выборѣ между ложью и истиной, онъ отвѣчалъ потупивъ глаза, съ тѣмъ трогательнымъ смущеніемъ, которое уничтожаетъ вину и обезоруживаетъ строгость: «Я проигрался батюшка». Слегка, пожуривъ юношу, отецъ похвалилъ его откровенность и заплатилъ карточный долгъ. [2]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Невѣровскаго. [3]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Формуляръ Невѣровскаго. [4]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Невѣровскаго, стр. 3, 4. [5]) Приказъ по полку отъ 21 августа 1811 г.

разборкѣ, прикладкѣ, съ краткими объясненіями по стрѣльбѣ. Это было основаніемъ теоретическаго знанія [1]).

Согласно этимъ наставленіямъ, ротные командиры обязаны были часто осматривать исправность ружья и повѣрять знаніе нижними чинами правилъ сборки и разборки. При осмотрѣ рекомендовалось въ особенности обращать вниманіе на затравки и на исправность замковъ и боевыхъ пружинъ. Невѣровскій часто заходилъ въ полковую слесарню и осматривалъ какія поврежденія въ ружьяхъ болѣе всего встрѣчались въ полку. Во время одного изъ такихъ посѣщеній [2]) замѣтилъ онъ множество сломанныхъ боевыхъ пружинъ. Приписывая это явленіе нетвердому знанію сборки и разборки, онъ обратилъ вниманіе на то, что солдаты, *разбирая замокъ, мышаютъ шурупы, и привинчивая боевую пружину, натягиваютъ оную отверткою, черезъ что пружина, будучи согнута противу пропорціи, лопается.*

Вотъ въ какія подробности входилъ Невѣровскій и какъ хорошо зналъ оружейную часть!

Главнымъ подспорьемъ стрѣльбы Невѣровскій считалъ прицѣлку. Его приказы по этому поводу, даже въ настоящее время могутъ быть приняты за руководство. Въ уваженіе къ памяти знаменитаго дѣятеля русскаго воинства, приведемъ цѣликомъ его приказъ.

Слѣдуетъ наблюдать, писалъ Невѣровскій [3]), *чтобы прикладъ крѣпко былъ упертъ въ правое плечо, которое подать нѣсколько впередъ, а всѣмъ корпусомъ повернуться на каблукахъ немного направо, локоть правой руки держать не задирая вверхъ, лѣвою же рукою поддерживать ружье, не выставляя много впередъ. Ружье держать крѣпко, чтобъ оное не мало не шаталось, а щеку плотно прижать къ прикладу. Закрывая лѣвый глазъ, правымъ цѣлиться. При томъ растолковать рядовому, чтобъ онъ, приложась такимъ образомъ, цѣлился: имѣя первый пунктъ казенной цѣли, 2-й дульной цѣли и мѣту, во что цѣлиться, на одной линіи. Когда же спуститъ солдатъ курокъ, то смотрѣть, чтобъ ружье не вздергивалось вверхъ и не отнимать щеки отъ приклада, а смотрѣть за дѣйствіемъ выстрѣла. Все же сіе дѣлать безъ замедленія, дабы рядовые имѣли навыкъ къ скорой стрѣльбѣ.* Повѣрку прикладки Невѣровскій производилъ самъ, осматривая по одиночкѣ каждаго человѣка.

Послѣ тщательныхъ занятій прикладкой, приступали къ самой стрѣльбѣ. Порохъ и свинецъ отпускались изъ казны, а въ полку ихъ передѣлывали въ патроны, которыхъ въ лагерное время отпускалось на солдата по 17 штукъ. Но такъ какъ отпускъ пуль былъ незначителенъ, то Невѣровскій предписывалъ: *прикладываться и цѣльно стрѣлять сначала глиняными пулями, а потомъ свинцовыми* [4]).

Для стрѣльбы на болѣе дальнія дистанціи существовали въ полку англійскія ружья и унтеръ-офицерскіе штуцера [5]).

Будучи самъ отличнымъ стрѣлкомъ, Невѣровскій часто, во время стрѣльбы, бралъ у промахнувшагося ружье — и врѣзывалъ пулю въ середину цѣли, говоря «такъ надо стрѣлять Павловскому гренадеру». Это производило на солдатъ большой эфектъ и вселяло въ нихъ большую любовь, уваженіе и довѣріе къ начальнику, который былъ во всемъ образцомъ. «На все то онъ гораздъ», говорили [6]) солдаты. За стрѣльбу лучшимъ стрѣлкамъ давалъ онъ награды и еще въ 1811 году устраивалъ состязаніе по стрѣльбѣ въ полку. При немъ слово стрѣлокъ было почетное, и въ высшей степени страшнымъ безчестіемъ для солдата считалось, когда его разжаловали изъ этого званія въ фузилеры [7]). Желаніе довести Павловскихъ гренадеръ до полнаго совершенства въ стрѣльбѣ, вылилось въ приказѣ Невѣровскаго, въ слѣдующую форму:

---

1) Приказъ по полку отъ 7 ноября и 21 декабря 1811 г. 2) Тамъ же, отъ 21 августа 1811 г. 3) Тамъ же, 23 марта 1811 г. 4) Тамъ же, отъ 14 августа 1811 г. 5) Тамъ же, отъ 23 октября 1811 г. 6) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова. Воспоминаніе Яна Тарвида. 7) Приказъ по полку отъ 20 апрѣля 1811 г.

Пріятно бы для меня было, писалъ Невѣровскій осенью 1811 года[1]), *если бы господа ротные командиры гренадерскихъ ротъ, стрѣлковъ и фузилерныхъ, хорошо выученныхъ стрѣлять рядовыхъ, и надежнаго поведенія, посылали стрѣлять дичь, чрезъ что они привыкаютъ къ вѣрному глазомѣру и получаютъ навыкъ къ цѣльной стрѣльбѣ; теперь же въ ротахъ есть невыстрѣленныя пули и порохъ, оставшейся отъ маневровъ, которые позволяется употреблять на охоту, ведя имъ вѣрный счетъ и подавая еженедѣльно чрезъ фельдфебелей въ полковую канцелярію записи: сколько въ которой ротѣ будетъ убито дичи, оставляя однакожъ оную въ пользу стрѣлковъ.*

И дѣйствительно, судя по приказамъ начальниковъ дивизій, генераловъ — Лаврова, графа Строганова и корпусныхъ командировъ Эссена 1-го и Богговута[2]), стрѣльба въ Павловскомъ гренадерскомъ полку была превосходна. Знаменитый Багговутъ, осматривая Павловскихъ гренадеръ Невѣровскаго, такъ выразился объ нихъ въ приказѣ:

«По фронту и стрѣльбѣ Павловскихъ гренадеръ можно считать лучшими образцами»[3]).

Изъ нашего полка начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Лавровъ, разсылалъ инструкторовъ, унтеръ-офицеровъ для поднятія уровня стрѣльбы въ другихъ полкахъ[4]).

Во время стрѣльбы изъ каре, на маневрахъ, противъ атакъ кавалеріи, Невѣровскій повторялъ часто слова, которыя послѣ его знаменитаго отступленія къ Красному сдѣлались классическими: *Ребята! говорилъ онъ. Помните чему я васъ училъ. Поступайте такъ, и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ: не торопитесь въ пальбѣ; стрѣляйте мѣтко въ лицо непріятеля, третья шеренга передавай ружье не суетясь; никто не смѣй начинать пальбы безъ моей команды.*

Послѣдующія событія показали на сколько умѣстны были всѣ воинскія снаровки знаменитаго генерала. Здѣсь будетъ не лишнее привести сценку вышеупомянутаго эпизода, отступленія 27 дивизіи въ Смоленскъ, 2-го августа 1812 года. Этой дивизіей тогда командовалъ Невѣровскій. Солдаты его дивизіи были молоды, необстрѣленны. Дивизія была только что сформирована, и ей пришлось отходить по дорогѣ къ г. Красному при безчисленныхъ атакахъ 15-ти тысячной кавалеріи. Этой кавалеріей начальствовалъ самъ знаменитый Мюратъ.

Невѣровскій передъ атакой французовъ произнесъ тѣ же слова, которыя мы только что привели и которыя онъ не разъ говаривалъ нашему полку. «Безъусые солдатики его дивизіи, пишетъ Михайловскій-Данилевскій[5]), выстроили каре еще прежде поученія командира дивизіи. Непріятель, опрокинувъ нашихъ драгунъ и казаковъ, изрубивъ половину артиллеристовъ, мчался съ двухъ сторонъ. Его подпустили на ближайшій ружейный выстрѣлъ. Неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре, не внимая бурному смятенію гонимыхъ и быстро преслѣдующихъ, стояло безмолвно, стройно, стѣною. Загремѣло начальническое «тревога», барабаны подхватили, батальный прицѣльный огонь покатился круглой дробью и вмигъ французскіе всадники и лошади своими трупами устлали землю. Одинъ полковникъ съ нѣсколькими удальцами, въ пылу боя, домчался до угла нашихъ каре и палъ на штыкахъ русскихъ. Атакующія линіи быстро повернули назадъ и ускакали безпорядочно, съ большой потерей. Невѣровскій велѣлъ ударить отбой пальбѣ и такъ привѣтствовалъ солдатъ. «Видите ребята» радостно сказалъ онъ, «какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ, побѣдить кавалерію; благодарю васъ и поздравляю! Единодушное, безпрерывное ура! и рады стараться! раздались ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе».

Такихъ атакъ было множество, но непріятель не могъ сломить русскихъ. Невѣровскій отступалъ какъ левъ, говорятъ сами французы[6]).

---

[1]) Приказъ по полку отъ 6 октября 1811 г. [2]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи за 1803 и 1811 г. [3]) Тамъ же. [4]) Приказъ по полку отъ 31 марта 1811 г. [5]) Біографія Невѣровскаго стр. 6. [6]) Ségur. I, стр. 250.

Такова была въ дѣлѣ, еще въ мирное время классически обученая, пѣхота Невѣровскаго.

Какъ мы выше сказали, тогда въ нашемъ полку за основное правило при обученіи массы было принято одиночное развитіе солдата. По этому на обученіе рекрутъ постоянно обращался зоркій глазъ молодаго генерала. Онъ неуклонно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы каждый солдатъ, а въ особенности рекрутъ, умѣлъ ясно и вразумительно отвѣчать на вопросы объ его обязанностяхъ.

Всякій нижній чинъ долженъ былъ знать о томъ, сколько положено ему жалованья, какую онъ получаетъ аммуницію, на сколько времени дается каждая вещь, въ какомъ корпусѣ и дивизіи состоитъ полкъ и кто его начальники. Въ особенности *внимательно слѣдовало внушать рекрутамъ, какъ почтенно солдатское званіе*[1]).

Каждаго солдата въ полку повѣрялъ въ знаніи своихъ обязанностей самъ генералъ. При отвѣтахъ солдатъ онъ обращалъ особое вниманіе на развитіе находчивости. Незнаніе своихъ обязанностей рекрутомъ Невѣровскій относилъ къ невниманію обучающаго. Разъ, при разговорѣ съ молодымъ рекрутомъ, Невѣровскій былъ титулованъ словами «Ваше благородіе» и это солдату не было поставлено въ вину[2]). Но за то другой разъ, когда старослуживый солдатъ, посланный въ городъ на ординарцы къ одной важной особѣ, вскорѣ вернулся въ полкъ и лично доложилъ самому Невѣровскому, что воротился потому, что не нашелъ его квартиры[3]), то съ него было строго взыскано.

Слѣдствіемъ подобныхъ попеченій о рекрутахъ былъ полный успѣхъ при окончаніи занятій. Невѣровскій послѣ перваго смотра нашелъ, что ихъ почти нельзя отличить отъ старослуживыхъ[4]).

Для подготовки хорошихъ инструкторовъ и унтеръ-офицеровъ въ полку существовала особая школа. Каждая рота посылала отъ себя ежегодно по два грамотныхъ рядовыхъ. Тутъ они учились порядку службы и вѣрному шагу. Непремѣннымъ условіемъ производства было: обязательно прослужить въ строю не менѣе трехъ лѣтъ, а также доброе и трезвое поведеніе. Кавалерамъ военнаго ордена отдавалось преимущество. Фельдфебеля и каптенармусы производились изъ тѣхъ чиновъ полка, которые кончили курсъ въ учебномъ гренадерскомъ баталіонѣ въ Петербургѣ[5]).

Что же касается до строевыхъ ученій, то они производились только одинъ разъ въ день и на нихъ были обязаны присутствовать[6]) офицеры.

Такъ какъ роты стояли разбросанно, по капральствамъ, то при каждомъ капральствѣ или отдѣленіи находился офицеръ, а ротные командиры всякій день объѣзжали всю свою роту[7]).

По окончаніи извѣстнаго отдѣла строеваго обученія, неутомимый Невѣровскій лично производилъ повѣрку и осматривалъ одиночную выправку всякаго солдата[8]).

Результаты этихъ повѣрокъ были постоянно слѣдующіе: генералъ находилъ, что роты усовершенствованы въ такой степени, въ какой только можно видѣть хорошо обученыя роты, и по этому благодарилъ всѣхъ начальствующихъ, за доведеніе въ ихъ частяхъ — въ одеждѣ, аммуниціи, ученьи,— до желаемой степени совершенства, а также за примѣрное соблюденіе порядка и дисциплины[9]).

Въ полковомъ хозяйствѣ нашъ шефъ требовалъ строгаго контроля. Для повѣрки суммъ въ полку наряжались коммиссіи[10]). Желая, чтобы солдатъ получалъ исправно свое продовольствіе, онъ по возможности улучшалъ его паекъ. Въ особенности строго слѣдилъ онъ

---

[1]) Приказъ по полку отъ 23 марта 1811 г. [2]) Тамъ же, отъ 23 марта. [3]) Тамъ же, отъ 3 іюля 1811 г. [4]) Тамъ же, отъ 4 августа. [5]) Общій архивъ главнаго штаба. Приказъ военнаго министра отъ 9 февраля 1809 г. [6]) Тамъ же, отъ 30 апрѣля 1809 г. [7]) Приказъ по полку отъ 14 февраля 1811 г. [8]) Тамъ же, отъ 24 декабря 1811 г. [9]) Тамъ же, отъ 4 августа, 6 іюля и т. д. 1811 г. [10]) Тамъ же, отъ 3 января 1811 г.

за тѣмъ, чтобы не давали хлѣба съ пескомъ. Во время лагерей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоялъ полкъ, трудно было гуртомъ доставать для пищи сала и вотъ слѣдствіемъ этого является приказъ, чтобы *ротные командиры приказали во ввѣренныхъ имъ ротахъ нижнимъ чинамъ стараться какъ можно больше достать для пищи сала*[1]). На маневрахъ трудно бывало достать свѣжее мясо и вотъ въ предупрежденіе этого писался слѣдующій приказъ.

Увѣренъ я[2]), *что г. ротные командиры, усердіемъ своимъ сдѣлали, во ввѣренныхъ имъ ротахъ, отъ провіанта нѣкоторую часть экономіи отъ припека, а какъ вскорѣ имѣютъ быть маневры, то по наступающему холодному времени для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, предлагаю купить по нѣскольку на каждую роту для говядины скотинъ и варить на маневрахъ каждый день кашу съ говядиной.*

Здоровье солдатъ тоже не мало заботило Невѣровскаго. Онъ требовалъ строго, чтобы въ ротѣ не задерживали больныхъ и не давали развиться болѣзни въ полной мѣрѣ[3]). Зимою, во время сильныхъ морозовъ, всѣ его попеченія клонились къ тому, чтобы въ полку не было людей съ отмороженными лицами, руками и ногами[4]).

Въ началѣ командованія Невѣровскаго въ двухъ ротахъ полка были особенно велики смертность и побѣги. Нѣсколько разъ пойманныхъ наказывали розгами передъ фронтомъ, съ занесеніемъ этого штрафа въ формуляръ, но это мало помогало. Изъ этихъ ротъ все продолжали бѣгать, хотя нѣкоторые возвращались назадъ; ихъ наказывали, они принимали снова присягу на вѣрность, но дѣло отъ этого не улучшалось. Для изслѣдованія дѣлъ этихъ наряжались изъ нѣсколькихъ офицеровъ коммисіи. Такъ отъ этихъ коммисій былъ представленъ 12 апрѣля 1811 года рапортъ о побѣгѣ рядоваго Головачева въ Пруссію. Найдя смягчающія обстоятельства, Невѣровскій примѣнилъ кротость и освободилъ его отъ заслуженнаго взысканія, *за то, что онъ учинилъ побѣгъ, будучи подговоренъ въ пьяномъ видѣ заграничными мужиками; при томъ-же самъ, почувствуя свой проступокъ, возвратился къ полку въ отечество, претерпѣвая при этомъ многія нужды.* Но не смотря на этотъ назидательный приказъ, побѣги не прекращались и Невѣровскій отрѣшилъ отъ команды обоихъ ротныхъ командировъ. Послѣ сего побѣговъ почти не было. Это былъ единственный случай строгаго взысканія съ офицеровъ. Во все время командованія полкомъ онъ жилъ очень дружно съ офицерами — былъ ихъ старшимъ братомъ. За 4 года его правленія не былъ посаженъ подъ арестъ ни одинъ офицеръ[5]).

Въ заключеніе разбора управленія полкомъ Дмитрія Петровича, необходимо сказать о той справедливости, съ которою онъ постоянно относился къ своимъ подчиненнымъ, щедро навозвышая и поощряя истинную заслугу. При объявленіи всякой благодарности высшаго начальства по полку, въ приказѣ постоянно писалось: *поставляю себѣ пріятнымъ удовольствіемъ раздѣлить таковую благодарность съ моими помощниками офицерами.*

Мнѣ особенно пріятно будетъ донести Его Императорскому Величеству объ исправности баталіоновъ и рекомендовать ихъ[6]).

Изъ всѣхъ офицеровъ полка больше всѣхъ помогалъ Невѣровскому его полковой командиръ маіоръ Тарновскій, съ которымъ впослѣдствіи еще не разъ придется встрѣтиться. Изъ всѣхъ административныхъ распоряженій, относящихся до полка за этотъ періодъ укажемъ на два; 1) на походъ баталіона полковника Лохова и 2) на перемѣну квартирнаго расположенія.

Вслѣдствіе объявленія войны Англіи, 25-го августа 1808 года, былъ командированъ

---

[1]) Приказъ по полку отъ 7 іюля 1811 г. [2]) Тамъ же, отъ 3 сентября 1811 г. [3]) Тамъ же, отъ 3 января 1811 г. [4]) Тамъ же, отъ 19 октября 1811 г. [5]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка за 1807 и 1811 г. [6]) Приказъ отъ 5 августа 1811 г.

вышеозначенный баталіонъ въ Балтійскій портъ, для обороны береговъ. Пробывъ здѣсь около мѣсяца, баталіонъ этотъ 22-го сентября вступилъ обратно въ городъ Ревель, гдѣ и присоединился къ полку. Черезъ годъ, 22-го октября 1809 года ушли Павловцы изъ гостепріимнаго для нихъ Ревеля въ Гродненскую губернію, гдѣ простояли въ мѣстечкѣ Рожанахъ по 26-е апрѣля 1811 года. Этого-же числа перешли въ мѣстечко Бѣшенковичи Витебской губерніи;—здѣсь и застала нашихъ гренадеръ отечественная война. Въ этомъ мѣстечкѣ стояли только 1-й и 3-й баталіоны, а 2-й резервный расположенъ былъ въ Динабургѣ [1]).

Но не съ Павловскимъ полкомъ суждено было Невѣровскому встрѣтить непріятеля. Императоръ Александръ I, видя въ немъ одного изъ самыхъ отличныхъ строевыхъ офицеровъ, указалъ ему поприще болѣе обширное, поручивъ ему, въ концѣ 1811 года, составить въ Москвѣ новую 27-ю дивизію.

«Дмитрій Петровичъ!» сказалъ ему Государь, при этомъ назначеніи: «дивизію нужно сформировать очень скоро. Дѣло это трудное, но я совершенно увѣренъ, что ты оправдаешь мое ожиданіе» [2]).

20-го января 1812 года оставилъ Невѣровскій полкъ. Съ большою грустью проводили Павловцы своего лихаго командира. Прощальный приказъ Невѣровскаго въ полку не сохранился, но заключительныя его слова остались въ дневникѣ капитана Бажанова. Вотъ они: «прощайте молодцы гренадеры, не поминайте лихомъ своего командира Невѣровскаго. Я же время это и васъ никогда не забуду» [3]).

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Михайловскій-Данилевскій, Біографія Невѣровскаго, стр. 4. [3]) Дневникъ штабсъ-капитана Бажанова.

Глава Седьмая[1]).

Распредѣленіе Павловскихъ гренадеръ по арміямъ въ 1812 году. — Генералъ Цвиленевъ. — Начало военныхъ дѣйствій. — Обращеніе Императора Александра I къ войскамъ. — Первая боевая позиція впереди города Вильно. — Лагерь при городѣ Дриссѣ. — Его главное неудобство. — Оставленіе этого лагеря. — Первые напоры непріятеля. — Слухи о генералѣ Невѣровскомъ. — Павловскіе гренадеры подъ Смоленскомъ. — Опасное положеніе Павловскихъ гренадеръ при переходѣ съ Петербургской дороги на Московскую. — Отступленіе къ Царево-Займищу. — Пріѣздъ князя Кутузова. — Движеніе къ селу Бородину. — Прибытіе Павловскихъ гренадеръ на Бородинское поле. — Ожиданіе непріятеля. — Шефъ гренадеръ и его шефскій адъютантъ у Шевардинскаго редута. — Передвиженіе Павловскихъ гренадеръ. Канунъ битвы. — День битвы. — Передъ встрѣчей съ непріятелемъ. — Стрѣлковая цѣпь. Важность позиціи, занятой Павловскими гренадерами. — Атака. — Смерть корпуснаго командира Тучкова 1, во главѣ Павловскихъ баталіоновъ. — Ударъ въ штыки. — Рукопашный бой. Затишье на всѣхъ пунктахъ битвы. — Перемѣна расположенія. — Мѣсто драки. — Потери. Награды за храбрость. — Характеристика Бородинской битвы.

По веснѣ 1812 г., когда обнаружилась неизбѣжность войны съ Наполеономъ, 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка назначены были въ составъ 1-й западной арміи генерала Барклая-де-Толи, въ 3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го. Начальникомъ дивизіи оставался генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ. 2-й баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, безъ гренадерской роты, поступилъ въ составъ войскъ графа Витгенштейна, а гренадерская рота 2-го баталіона, въ составъ своднаго гренадерскаго баталіона присоединилась къ гвардіи, подъ предводительствомъ Великаго Князя Константина Павловича[2]).

1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка, вмѣстѣ съ таковыми же Екатеринославскаго гренадерскаго полка, составили одну бригаду подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвиленева. Судьба такъ тѣсно связала этого генерала съ Павловскимъ полкомъ, котораго, при Императорѣ Павлѣ I-мъ, онъ даже состоялъ командиромъ, что служба его имѣетъ не малую цѣну для Павловскаго полка.

Цвиленевъ, своимъ знаніемъ службы, обратилъ на себя вниманіе Императора Павла и въ маіорскомъ чинѣ былъ переведенъ изъ Московскаго гренадерскаго полка, въ Павловскій гренадерскій полкъ, на семнадцатый день его сформированія. Съ Павловскимъ гренадерскимъ полкомъ онъ совершилъ голландскую экспедицію 1799 года и за храбрость, оказанную подъ городомъ Бергеномъ, получилъ чинъ подполковника и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Потомъ, черезъ пять лѣтъ, онъ участвовалъ съ полкомъ въ десантной экспедиціи

---

1) Составлена штабсъ-капитаномъ Вл. Бутовскимъ. 2) Военный журналъ полка.

противъ французовъ въ Сѣверной Германіи. По прибытіи въ Россію, 25 марта 1806 года, онъ былъ назначенъ шефомъ Новоингерманландскаго полка, а весною 1812 года, командиромъ нашей бригады[1]). Такимъ образомъ, въ годину отечественной войны, онъ встрѣтился снова съ Павловскими гренадерами и, неразлучно съ нимъ, въ это кровопролитное время, Павловскому полку суждено было обратить на себя вниманіе Монарха и высшихъ начальниковъ и черезъ то, по изгнаніи непріятеля изъ Россіи, занять мѣсто въ рядахъ гвардіи. Цвиленевъ былъ невысокій, рябой, но отличался по словамъ современниковъ замѣчательною распорядительностью, спокойствіемъ и храбростью въ бою, куда онъ являлся въ парадной формѣ и любилъ, чтобы его гренадеры являлись также. Онъ былъ человѣкъ съ благородными чувствами и беззавѣтно любилъ Россію. Одинъ изъ коротко знакомыхъ его, ветеранъ той же эпохи, Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ, позже другихъ сошедшій въ могилу, разсказывалъ, что Цвиленевъ, неукротимый въ бояхъ, рыдалъ какъ ребенокъ, читая подъ Тарутинымъ знаменитый манифестъ Государя о паденіи Москвы[2]).

Послѣ отбытія генерала Невѣровскаго въ Москву, для сформированія 27-й пѣхотной дивизіи, временное начальство надъ Павловскими баталіонами принялъ маіоръ Ховринъ. 16 февраля подъ его командою, полкъ двинулся изъ занимаемыхъ имъ квартиръ въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ. На маршѣ прибылъ къ полку вновь назначенный командиромъ Павловскаго гренадерскаго полка, служившій въ Измайловскомъ полку, полковникъ Рихтеръ. Подъ его командою Павловскій полкъ прибылъ на квартиры въ Виленскую губернію, въ мѣстечко Михалишки. Оттуда баталіоны выступили 21 апрѣля и вступили въ Вильно въ присутствіи Государя, причемъ удостоились Всемилостивѣйшей благодарности за найденный полный порядокъ[3]). Между тѣмъ Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ и началъ компанію. Первому его нападенію подверглись войска, стоявшія въ Ковно. Тогда Государь отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялось прямо, что Онъ не желаетъ войны, что не смотря на непріязненныя дѣйствія Наполеона, Онъ думалъ удержать миръ въ Имперіи; напавъ же на наши войска въ Ковно, Наполеонъ самъ началъ войну. «Ненужно мнѣ напоминать», выражалъ въ приказѣ Государь, «вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая подвигами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ»[4]).

14 іюня нашъ корпусъ соединился съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и сталъ въ боевомъ порядкѣ передъ Вильною; здѣсь увидали мы большое собраніе войскъ и услышали о вторженіи французовъ разныя вѣсти; говорили о томъ, что поляки передались Наполеону и ожидали возмущенія, но мы, говоритъ очевидецъ, не страшились непріятелей, при видѣ собранныхъ войскъ. Изъ находившихся впереди насъ окрестныхъ селеній, казаки сгоняли въ лагерь множество рогатаго скота, который раздавали въ полки на порціи. Все принимало военный видъ: непривычная для глаза смѣсь разнаго рода войскъ, обозовъ, всеобщее движеніе взадъ и впередъ, звукъ оружія, мычаніе воловъ, ржаніе лошадей и говоръ людей представляли любопытное зрѣлище для того, кто первый разъ вступалъ на военное поприще. Окрестности устилались дымомъ отъ бивуачныхъ огней.

На слѣдующій день, утромъ, восходящее солнце освѣтило неустрашимое Россійское воинство въ боевомъ порядкѣ, передъ Вильною. Съ первымъ лучемъ солнца во всѣхъ полкахъ музыка съ барабаннымъ боемъ заиграла зорю. Утренній холодъ освѣжалъ мужественныя лица солдатъ. Важная тишина и полное спокойствіе, скрывали въ себѣ нѣчто угрожающее. Серьезно и тихо началась воинская дѣятельность: разводы по карауламъ, заступленія на

[1]) Послужной списокъ Цвиленева. [2]) Михайловскій-Данилевскій. Александръ I и его сподвижники. [3]) Приказы о Высочайшихъ смотрахъ въ Вильно 1812 года. Военный журналъ полка. [4]) Высочайшій приказъ. Іюня 13 дня. Вильно.

дежурство и пр., команды съ артельными котлами загремѣли къ рѣчкѣ за водой, задымились кухни и заварилась кашица. Изъ города доносился гулъ колоколовъ, возвѣщавшій печальную молитву жителей, ожидавшихъ своей участи.

Мы стояли въ готовности къ бою и каждый думалъ о находившемся передъ нами непріятелѣ. Казалось, что онъ пробирается кустами и сдѣлаетъ на насъ нападеніе. Цѣлый день простояли мы благополучно на мѣстѣ.

Слышно было, что французы, въ 20 верстахъ отъ насъ, при Новыхъ Трокахъ стягиваютъ свои войска, поэтому мы думали, что на слѣдующій день у насъ непремѣнно будетъ сраженіе, но къ вечеру получено было приказаніе отступать [1]).

При такой обстановкѣ Павловскіе гренадеры начали отечественную кампанію. Баталіоны наши двигались въ средней колоннѣ и 29-го іюня вступили въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, гдѣ соединилась тогда вся армія генерала Барклая-де-Толли. Въ Дрисскомъ лагерѣ мы услышали о побѣдѣ атамана Платова подъ городомъ Миромъ. Во всемъ лагерѣ были отслужены благодарственные молебны. Отступленіе столь непривычное для русскихъ, повліяло нѣсколько на духъ войскъ. Побѣды Платова не только радовали солдатъ, но и оживляли ихъ. Солдаты въ знакъ особаго уваженія къ атаману казаковъ, съ тѣхъ поръ называли его не по фамиліи, а просто Матвѣемъ Ивановичемъ [2]). Государь проводилъ войска черезъ Вильно до Дрисскаго лагеря. Укрѣпленія лагеря не могли служить для предположенной цѣли, т. е. къ упорной оборонѣ и дѣйствіямъ на сообщеніе непріятеля. Главное же неудобство Дрисскаго лагеря, не говоря уже о другихъ было то, что онъ былъ изрѣзанъ глубокими оврагами, затруднявшими сообщеніе между частями войскъ и движеніе резервовъ. Въ числѣ сомнѣвавшихся въ пользѣ расположенія арміи въ Дриссѣ былъ полковникъ Мишо, весьма свѣдущій Сардинскій инженеръ, перешедшій въ русскую службу. Пріѣхавъ въ лагерь наканунѣ прибытія туда Государя, Мишо осмотрѣлъ лагерь и на слѣдующій же день довелъ свое заключеніе черезъ князя П. М. Волконскаго до свѣдѣнія Государя. 27-го іюня, когда Россія праздновала годовщину Полтавской битвы, отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ: «Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель вступилъ въ предѣлы наши, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи нашей временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипучее ваше мужество — остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса 1-й нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный знаменитою Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ васъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ, вы слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на вѣру, честь, отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и ниспошлетъ на васъ свое благословеніе». Послѣ того Государь созвалъ военный совѣтъ, состоявшій изъ генераловъ: Барклая, графа Аракчеева, принца Георгія Ольденбургскаго, князя Волконскаго и Вольцогена, на которомъ было рѣшено оставить Дрисскій лагерь и по совѣту находившагося въ главной квартирѣ герцога Александра Виртембергскаго [3]) отступать, съ цѣлію соединенія обоихъ армій. 2-го іюля Павловскіе баталіоны оставили Дрисскій лагерь и перешли черезъ Двину къ деревнѣ Юстиновой, откуда 4-го числа въ составѣ правой колонны двинулись черезъ Полоцкъ и расположились бивуакомъ на витебской дорогѣ. На шестой день Павловскіе гренадеры трону-

---

[1]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [2]) Тамъ же. [3]) Богдановичъ, Исторія Отечественной войны.

лись съ бивуачнаго расположенія и продолжали движеніе при главной квартирѣ. Въ ночь съ шестаго іюля, Государь выѣхалъ изъ Полоцка въ Москву, такъ какъ его присутствіе необходимо было внутри государства для возбужденія общихъ усилій къ возстанію противъ непріятеля. 11-го іюля войска 1-й арміи соединились въ Витебскѣ и въ тотъ же день Павловскіе гренадеры вмѣстѣ съ своимъ корпусомъ переправились на лѣвую сторону Двины и расположились лагеремъ на рѣкѣ Лучесѣ, по дорогѣ ведущей въ Бѣшенковичи[1]); непріятель 12-го іюля находился уже въ Бѣшенковичахъ и приступилъ къ наводкѣ моста. Переправавшись черезъ Двину 13-го іюля непріятель выступилъ къ мѣстечку Островно. Встрѣтясь съ маленькими нашими отрядами онъ подвигался впередъ и поднявшись на возвышенность, увидѣлъ наши войска, высланныя для его задержанія и расположившіеся въ готовности къ бою, подъ начальствомъ графа Остерманъ-Толстаго. Превосходящей численностью, непріятель не могъ сбить графа Остермана. На всѣ представленія о невозможности болѣе держаться вслѣдствіе большихъ потерь и на вопросы, что дѣлать? Родной нашему полку графъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать, стоять и умирать». На другой только день корпусъ Остермана отошелъ за позицію и составилъ резервъ, назначенной ему на смѣну дивизіи Коновницына. Коновницынъ съ 9-ью тысячами пѣхоты и 3-мя тысячами кавалеріи удерживался противъ 20-ти тысячъ, а потомъ двигаясь въ совершенномъ порядкѣ присоединился къ нашей гренадерской дивизіи и подъ общимъ начальствомъ Тучкова 1-го, отошелъ ночью за рѣку Лучесу[2]). Въ это время рѣшительное сраженіе казалось еще неизбѣжнымъ. Наполеонъ искалъ его съ самаго начала кампаніи; въ нашей арміи большинство желало сразиться, руководствуясь, можетъ быть безсознательною отвагою и не разсчитывая на послѣдствія. Но въ это время, когда диспозиціи къ бою уже разослана, когда главнокомандующій донесъ уже Государю о принятомъ имъ намѣреніи и извѣстилъ о томъ же Багратіона, упрашивая его занять Оршу, ночью съ 14-го на 15-е іюля въ главную квартиру прибылъ адъютантъ князя Багратіона, поручикъ князь Меньшиковъ, съ извѣстіемъ о неудачѣ покушенія его пройти черезъ Могилевъ, о сосредоточеніи силъ маршала Даву въ Могилевѣ и о движеніи Багратіона правѣе этого пункта. На собранномъ поэтому случаю военномъ совѣтѣ нашъ корпусный командиръ Тучковъ 1-й, предложилъ остаться на позиціи до вечера 15-го іюля, но какъ начальникъ штаба генералъ Ермоловъ, такъ и главнокомандующій рѣшились отступить, потому что въ случаѣ даже побѣды надъ Наполеономъ, Даву, занявъ Смоленскъ, оказался бы у нихъ въ тылу и 1-я армія была бы окружена. Отступленіе наше почти въ виду непріятеля было весьма затруднительно.

«Одни неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія», доносилъ между прочимъ Государю главнокомандующій, «принудили и къ этому отступленію, которымъ она, въ высокомъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, производивъ оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ, подъ начальствомъ графа Палена состоящемъ»[3]). Около 4-хъ часовъ утра, когда непріятель ломился черезъ горсть войскъ графа Палена, Павловскіе баталіоны снялись со своего бивуака на позиціи и выступили въ составѣ средней колонны 1-й арміи, при которой находилась главная квартира, по дорогѣ въ Порѣчье къ Веледичамъ[4]). Огромные бивуачные огни, оставленные на позиціи, вводили непріятеля въ недоумѣніе относительно нашего движенія. Днемъ жара стояла страшная и температура возвышалась въ тѣни до 28 градусовъ. Вѣроятно истомленный этой жарой и кромѣ того уже чувствующій недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ непріятель

---

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 года. [3]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [4]) Военный журналъ полка.

прекратилъ преслѣдованіе [1]). 17-го іюля при городѣ Порѣчье съ нашимъ корпусомъ соединились 2-й и 4-й корпуса, такъ что движеніе къ Смоленску было совершено въ двухъ колоннахъ. При первомъ шагѣ въ Смоленскую губернію мы были встрѣчены съ истинно русскимъ радушіемъ: крестьяне привозили въ лагерь съѣстные припасы и отказывались брать за нихъ деньги; или же ничтожную плату принимали съ благодарностью. Многіе изъ крестьянъ объявляя солдатамъ о готовности своей вооружиться, простодушно спрашивали: «Не будемъ ли мы въ отвѣтѣ, если убьемъ француза?»

20-го іюля у Смоленска къ намъ присоединилась и лѣвая колонна. Тогда вся 1-я армія стала лагеремъ по правому берегу Днѣпра, на дорогахъ ведущихъ въ Порѣчье и Рудню. Главная квартира расположилась въ Смоленскѣ, а 21-го іюля 2-я армія находилась отъ насъ всего въ одномъ переходѣ. Въ тотъ же день князь Багратіонъ пріѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ произошло свиданіе обоихъ главнокомандующихъ, разсѣевшее ихъ недоразумѣнія и доставившее нашему Благословенному Государю большое утѣшеніе. 23-го іюля, по соединеніи армій, князь Багратіонъ отрядилъ шефа Павловскихъ гренадеръ, генерала Невѣровскаго со ввѣренною ему 27-ю пѣхотною дивизіею, усиленною Харьковскимъ Драгунскимъ полкомъ и 3-мя казачьими полками, съ двѣнадцатью батарейными орудіями и небольшою частью Смоленскаго ополченія, для занятія города Краснаго и для поддержанія казачьихъ партій, сторожившихъ дороги въ Оршу и Могилевъ [2]). По соединеніи армій подъ Смоленскимъ, Павловскіе гренадеры простояли лагеремъ вмѣстѣ съ прочими войсками своего корпуса три дня, употребленные на отдыхъ и на заготовленіе провіанта. 27-го іюля въ составѣ своего корпуса вмѣстѣ съ 6-мъ пѣхотнымъ, 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими подъ начальствомъ Дохтурова расположились у Приказъ-Выдры, а 28-го іюля продолжали начатое ими наступательное движеніе черезъ Шаломецъ въ Мызники, куда перенесена была главная квартира [3]). Предполагаемое разобщеніе непріятельскихъ войскъ, а въ особенности блистательный успѣхъ, одержанный атаманомъ Платовымъ 27 числа надъ генераломъ Себастіани и кромѣ того недоразумѣнія въ войскѣ относительно предполагаемой нерѣшительности Барклая-де-Толли, вызвали съ его стороны наступательное движеніе. Но непріятель ранѣе узналъ о нашемъ наступленіи къ Руднѣ, какъ предполагаютъ по неосторожности одного офицера изъ нашей арміи, извѣстившаго объ этомъ свою мать, живущую въ собственномъ имѣніи близь мѣстечка Рудни; у нее тогда квартировалъ Мюратъ, которому эта записка и попала въ руки [4]). Какъ бы то ни было, Наполеонъ сосредоточилъ въ теченіи нѣсколькихъ дней около 180 тысячъ человѣкъ и этимъ доказалъ, что его войска не были такъ разбросаны, какъ думали многіе. Дѣла на театрѣ войны тогда опять измѣнились. Багратіонъ предпринялъ отступленіе къ Смоленску, а 1-я армія, 2-го августа расположилась между деревнею Волохово и озеромъ Касплею; 3-го августа была годовщина дня рожденія Наполеона и большинство изъ нашихъ было увѣрено, что въ этотъ день французы атакуютъ занятую нами позицію. Мы надѣялись отразить непріятеля, не смотря на то, что наши силы были разобщены. Самъ Главнокомандующій писалъ: желательно было бы, чтобы непріятель атаковалъ насъ въ этой позиціи, потому что всѣ выгоды были на нашей сторонѣ. Въ главной квартирѣ нашей никто не хотѣлъ и помышлять о дальнѣйшемъ отступленіи, до этого времени не было принято никакихъ мѣръ на случай движеній по Московской дорогѣ и когда только обнаружилась близость встрѣчи съ главными непріятельскими силами, тогда сочли нужнымъ заготовить продовольствіе на пути къ Москвѣ [5]). Ненастная погода задерживала

---

[1]) Thiers. [2]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [3]) Военный журналъ полка. [4]) Bernardi. Denkwürdigkeiten des Grafen Toll. [5]) Тамъ же.

нѣсколько непріятеля, но 31 іюля значительная часть его арміи, собранная противъ насъ, была уже готова къ рѣшительной встрѣчѣ, 2-го же августа съ восходомъ солнца Наполеонъ двинулся къ Красному, направляясь къ Смоленску нашему знаменитому историческому городу. Въ то самое время, когда непріятельская армія двигалась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, войска наши находились на правой его сторонѣ. Только шефъ Павловскихъ гренадеръ Невѣровскій съ небольшимъ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ рекрутъ, находился въ Красномъ, въ сорока семи верстахъ отъ Смоленска. Какъ онъ вынесъ на своихъ плечахъ напоры непріятельской арміи, это мы уже видѣли изъ его характеристики какъ шефа Павловскихъ гренадеръ и каждому русскому солдату это должно быть твердо извѣстно. Извѣстіе о славной долѣ Павловскаго шефа было получено въ ночь со 2-го на 3-е августа. Всѣ думали, что онъ погибъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ. Даже Беннигсенъ потвердилъ, отправляющемуся на выручку Невѣровскаго, Раевскому, что Невѣровскій погибъ и предсказалъ Раевскому, такую же участь. Каково же было удивленіе, когда генералъ Раевскій въ два часа пополудни пройдя черезъ Смоленскъ соединился съ Невѣровскимъ, который и слышать не хотѣлъ о величіи своего подвига, а сожалѣлъ только о потеряхъ понесенныхъ его отрядомъ [1]). Около пяти часовъ пополудни пушечный выстрѣлъ съ непріятельской стороны возвѣстилъ о приближеніи непріятеля, а къ ночи непріятельская кавалерія и густыя массы пѣхоты расположились на ночлегъ, противъ позиціи 7-го нашего корпуса. На другой день до слуха Павловскихъ гренадеръ въ первый разъ долетѣлъ гулъ ужаснаго Смоленскаго побоища, въ которомъ имъ неудалось угостить непріятеля своими прославленными штыками.

Въ то время, когда Смоленскъ обращался въ груду пепла и окровавленныхъ камней, наши обѣ арміи двигались къ нему на помощь. Павловскіе гренадеры слѣдовали отъ Волоковой черезъ Лущи и Лаврову, къ порѣчинской дорогѣ и далѣе къ Смоленску [2]).

Незавидно было положеніе Павловскихъ гренадеръ, ожидавшихъ у Смоленска рѣшительной битвы и въ часы самаго разгара защиты города, простоявшихъ въ готовности къ бою въ трехъ верстахъ отъ петербургскаго предмѣстья Смоленска. Видъ который представлялъ Смоленскъ, былъ ужасенъ. Наполеонъ сравниваетъ его съ изверженіемъ Везувія, а мы прибавимъ отъ себя, что этотъ Везувій наполнялъ окрестности не лавою, а воплями искавшихъ спасенія стариковъ, женщинъ и дѣтей и громаднаго числа искалѣченныхъ и разоренныхъ жителей. Такая картина предстала вечеромъ передъ непринимавшими участія въ бою Павловскими гренедерами [3]). Барклай-де-Толли, имѣя въ виду воспользоваться темнотою ночи для скрытія отъ непріятеля первоначальнаго отступленія ближайшихъ къ нему войскъ, отдалъ диспозицію, вслѣдствіе которой Павловскіе гренадеры вошли въ составъ второй колонны, состоявшей изъ трехъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпусовъ, подъ начальствомъ Тучкова 1-го и должны были слѣдовать по петербургской дорогѣ только до Крахоткино, а потомъ повернувъ на московскую дорогу, продолжать движеніе къ Бредихину и на слѣдующій день къ Соловьевой переправѣ [4]).

Впереди нашей колонны двигался трехътысячный отрядъ Тучкова 3-го, выступившій еще въ 8 часовъ вечера. Проселочныя дороги, по которымъ приходилось пробираться на Московскую дорогу, были страшно плохи. Грязь иногда достигала выше колѣнъ. Мостики и гати всѣ почти были никуда негодны, такъ что мы могли подойти къ Московской дорогѣ только подъ вечеръ, несмотря на то, что переходъ былъ около 20 верстъ. Передовой же отрядъ Тучкова 3-го сдѣлалъ этотъ переходъ въ теченіе 12 часовъ и вышелъ на Московскую дорогу еще утромъ. Неудобство дорогъ требовавшихъ во время самаго движенія без-

---

[1]) Записки генерала Раевскаго. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Наполеонъ. Тринадцатый бюлетень. [4]) Воен. журн. полка.

престанныхъ исправленій, непроходимыхъ для артиллеріи, наконецъ, развѣтвленія ихъ, сбивчивыя при ночномъ движеніи; все это поставило насъ въ такое опасное положеніе, что непріятель легко могъ выйдти ранѣе на Московскую дорогу и отрѣзать всѣ войска и обозы двигавшіеся по проселочнымъ дорогамъ. Спасеніемъ нашимъ мы обязаны брату нашего корпуснаго командира Тучкову 3-му, благодаря его рѣшимости и находчивости. Когда его отрядъ вышелъ на Московскую дорогу, то онъ лично произвелъ рекогносцировку, и увидѣлъ наступленіе большихъ непріятельскихъ колоннъ. Сообразивъ въ чемъ дѣло, Тучковъ 3-й, несмотря на малочисленность своего отряда и на свою отдаленность отъ арміи, рѣшился или погибнуть или недопустить непріятеля къ тому мѣсту, гдѣ должна была выходить на большую дорогу наша колонна, предводимая его братомъ. Онъ, вмѣсто отступленія, пошелъ впередъ и расположился къ бою. Непріятель постепенно разворачивалъ свои превосходныя силы и усиливалъ напоръ. Тогда генералъ Ермоловъ, начальникъ штаба 1 арміи, всѣми силами ускорялъ движеніе нашей колонны. Прежде всего были взяты на помощь Тучкову 3-му лейбъ-гренадеры и гренадерскій графа Аракчеева полкъ. Съ этимъ подкрѣпленіемъ въ 2,200 человѣкъ Тучковъ 3-й держался нѣсколько часовъ и когда отошелъ за рѣчку Строгань, тогда къ нему постепенно начали подходить другіе полки нашего корпуса, при чемъ Павловскіе гренадеры вмѣстѣ съ Таврическими и С.-Петербургскими гренадерскими полками составили общій резервъ за деревнею Лубино. Здѣсь, какъ и подъ Смоленскомъ, Павловскіе гренадеры простояли въ резервѣ и съ завистью были свидѣтелями, какъ одной съ ними бригады Екатеринославскій гренадерскій полкъ ходилъ въ штыки на непріятеля имѣя во главѣ Тучкова 3-го, подъ которымъ была убита лошадь.

Израненный Тучковъ 3-й былъ взятъ въ плѣнъ, но подвигъ свой успѣлъ довести до конца. Колонна наша была спасена [1]).

Снявшись съ ночлега на рѣчкѣ Яровенкѣ, 8-го августа въ 4 часа утра, Павловскіе гренадеры выступили къ Соловьевой переправѣ, утромъ перешли Днѣпръ по понтонному мосту и продолжая движеніе пришли 9-го августа къ селу Усвятъ, на рѣкѣ Ужѣ. Тамъ они остановились и заняли такое расположеніе относительно другихъ полковъ 1-й арміи, которое показывало, что тутъ предполагается остановка для встрѣчи непріятеля.

Въ этомъ ожиданіи утвердились еще болѣе, когда увидѣли обоихъ главнокомандующихъ, обозрѣвавшими позицію вмѣстѣ съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ и въ сопровожденіи всѣхъ корпусныхъ командировъ и другихъ генераловъ.

Мы оставались недолго на этой позиціи.

Въ ночь съ 12-го на 13-е августа приказано было отступать къ Вязьмѣ. Павловскіе баталіоны шли въ составѣ средней колонны на Чоботово и Смелево и далѣе къ Вязьмѣ. Непріятельскія силы были тогда значительно разобщены и Барклай-де-Толли, желая этимъ воспользоваться, хотѣлъ вступить въ битву подъ Вязьмою, но за неимѣніемъ тамъ удобной позиціи, обѣ арміи расположились на позиціи у Царево-Займища 17-го августа [2]).

Въ тотъ-же день около 4-хъ часовъ пополудни пріѣхалъ въ лагерь свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Онъ былъ верхомъ, въ бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкѣ, въ сюртукѣ безъ эполетъ и съ нагайкой на ремнѣ черезъ плечо. Во всѣхъ полкахъ нашихъ армій загремѣло ура. Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ, говорили между собою солдаты. Съ быстротою молніи во всѣ концы нашего отечества разнеслась вѣсть, будто-бы въ то самое время огромный орелъ вознесся надъ головою Кутузова, сопровождая его при объѣздѣ лагеря.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Тучкова 3-го. Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [2]) Тамъ же.

Это преданіе до сихъ поръ еще живетъ у стариковъ [1]). Павловскимъ гренадерамъ въ первый разъ пришлось служить подъ начальствомъ князя Кутузова, за то они скоро успѣли обратить на себя его вниманіе и по его ходатайству получили гвардейское имя. Всѣ ожидали битвы у Царево-Займища. Кутузовъ даже одобрилъ позицію, но 19-го августа неожиданно дано было приказаніе отступать. Отступленіе продолжалось не долго.

19-го августа Павловскіе гренадеры прошли черезъ городъ Гжатскъ, а 22-го расположились на позиціи позади селенія Князькова. По смыслу этого распоряженія они составляли съ своимъ корпусомъ и съ 5 (гвардейскимъ) съ прибавленіемъ трехъ кирасирскихъ дивизій главный резервъ всей арміи, готовившейся дать непріятелю рѣшительный отпоръ. Позиція, занятая тогда нашею арміею, носитъ великое, какъ для насъ такъ и для французовъ, названіе — Бородинской позиціи, потому что село Бородино, давшее названіе этой позиціи, лежитъ на прямомъ пути наступленія непріятеля. Это знаменитое село съ его историческими полями составляетъ въ настоящее время собственность нашего Государя шефа.

Несмотря на то, что полки наши остановились тамъ на нѣсколько дней, несмотря на то, что въ теченіи этихъ дней производились нѣкоторыя приготовленія къ бою, никто почти, въ особенности изъ младшихъ чиновъ не былъ увѣренъ въ томъ, что на этомъ мѣстѣ главнокомандующій нашъ рѣшился вступить съ Наполеономъ въ такую гигантскую битву, какой не видѣла еще до той поры исторія [2]).

Послѣ горячей схватки у Колоцкаго монастыря съ арьергардомъ генерала Коновницына, 24-го августа непріятель приблизился къ нашей позиціи.

Для прикрытія лѣваго фланга и центра нашей позиціи на разстояніи отъ нея около 2-хъ верстъ, на высотѣ у села Шевардина былъ построенъ редутъ. Наполеонъ зная, на сколько онъ могъ обнажить слабые пункты нашей позиціи взятіемъ Шевардинскаго редута, немедленно приказалъ кавалерійскимъ корпусамъ Нансути и Монабрюна съ большею частью пѣхотнаго корпуса Даву взять редутъ и занять село Шевардино, а корпусъ Понятовскаго, двигавшійся по старой Смоленской дорогѣ, обходилъ редутъ слѣва и содѣйствовалъ нападенію. Главную часть войскъ, защищавшихъ Шевардино, составляла обезсмертившая себя подъ городомъ Краснымъ 27 пѣхотная дивизія знаменитаго шефа Павловскихъ гренадеръ генерала Невѣровскаго. 35 тысячъ непріятелей направлены были противъ 11 тысячъ защитниковъ Шевардина. Коротко знакомый намъ Невѣровскій, такъ же какъ и подъ Краснымъ держался до тѣхъ поръ, пока ряды его дивизіи порѣдѣли до того, что найдено было нужнымъ замѣнить ихъ войсками принца Карла Мекленбургскаго и графа Воронцова [3]). Состоявшій при Невѣровскомъ шефскимъ адъютантомъ Павловскаго полка штабсъ-капитанъ Гавриленковъ, передавая приказанія въ самыя опасныя мѣста и водя людей въ атаку, былъ сильно раненъ въ щеку и своею распорядительностью обратилъ на себя вниманіе князя Багратіона [4]). Непріятель все усиливалъ свой натискъ, какъ будто бы хотѣлъ втянуть наши войска въ генеральное сраженіе, а между тѣмъ Шевардинское укрѣпленіе было полуразрушено и приносило большія жертвы при упорной его оборонѣ, вслѣдствіе чего главнокомандующій приказалъ начальствующему тамъ войсками князю Багратіону отойти на главную позицію.

Занятіе непріятелемъ Шевардинскаго редута обнажило нашъ лѣвый флангъ, а скопленіе противъ лѣваго фланга большихъ непріятельскихъ силъ, ясно обнаружило намѣреніе непріятеля, обрушиться на нашъ лѣвый флангъ и центръ.

---

[1]) Ив. Бутовскій. Третья достословная эпоха великой борьбы Императора Александра I-го съ Наполеономъ. [2]) Липранди. Описаніе Бородинской битвы. [3]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [4]) Представленіе объ отличившихся 24 авг. 1812 г.

Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, наканунѣ битвы, Павловскіе гренадеры вмѣстѣ съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Николая Алексѣевича Тучкова 1-го были переведены, по приказанію князя Кутузова, съ праваго фланга позиціи на лѣвый, на старую Смоленскую дорогу къ деревнѣ Утицѣ, а для связи 3-го пѣхотнаго корпуса съ войсками Багратіона приказано четыремъ егерскимъ полкамъ занять кусты между Семеновскимъ и Утицею. Часть Московскаго ополченія стала въ видѣ резерва за нашимъ корпусомъ. Нашъ флангъ простирался по волнообразной мѣстности покрытой кустарниками[1]). Послѣ передвиженія, бивакъ Павловскихъ гренадеръ находился за курганомъ, передъ деревнею Утицею. Такъ наступалъ канунъ той битвы, которую, искусившійся въ бояхъ, Наполеонъ не одинъ разъ называлъ битвой гигантовъ, а военные историки — битвой генераловъ, по большому количеству генераловъ, выбывшихъ изъ строя съ обѣихъ сторонъ.

Многое испытанное болѣе или менѣе изглаживается изъ памяти, но малѣйшій эпизодъ отечественной войны, въ особенности кровавой купели бородинской, говоритъ очевидецъ этой битвы, представляется такъ живо, какъ бы то случилось вчера. По занятіи позиціи 22-го августа, лагерь полка представлялъ изъ себя обычное явленіе: побужденія были тѣ же, которыя были ранѣе; надежды не останавливались ни на чемъ положительномъ. Одни полагали, что мы ждемъ здѣсь непріятеля; другіе думали, что пойдемъ далѣе. Даже кружки для карточныхъ схватокъ продолжали свое обычное дѣйствіе. Такое состояніе духа продолжалось до 25-го августа, не смотря на громъ Шевардинской битвы. Но послѣ полудня 25-го августа, каждый созналъ, что онъ стоялъ на мѣстѣ для встрѣчи врага. Торжественное шествіе по всему лагерю духовенства въ полномъ облаченіи, съ зажженными свѣчами и хоругвями, съ иконой чудотворной Смоленской Божіей Матери, вынесенной нами изъ раззореннаго Смоленска, какъ залогъ возвращенія въ него, въ сопровожденіи какъ лунь сѣдаго съ изборожденною отъ пуль головою главнокомандующаго, генераловъ Барклая, Багратіона, Беннигсена, Платова, корпусныхъ и другихъ генераловъ съ обнаженными головами, внезапно измѣнило чувства всѣхъ и каждаго. «Сами иновѣрцы, не только христіане, но даже магометане, язычники и евреи», говоритъ тотъ же очевидецъ, «не остались равнодушными». Замѣтно было, что въ каждомъ изъ нихъ встрепенулись религіозныя вѣрованія по его исповѣданію. Всѣ невольно смирились, ставъ лицомъ къ лицу со смертію и обратились къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя рубахи, готовясь къ славной святой смерти за отстаиваемое отечество[2]). Благодаря усердію народа и близости Москвы, мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была водка, причемъ на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: не къ тому ныньче готовимся, не такой ныньче день. Унынія не было, всѣ спокойно занимались приготовленіемъ къ наступающей битвѣ, какъ къ мирному смотру. Передвиженія въ непріятельскихъ войскахъ начались только тогда, когда стемнѣло, такъ что на указанныя имъ мѣста они стали къ тремъ часамъ пополудни. Костры у непріятелей горѣли ярко, съ его стороны слышенъ былъ шумъ, похожій на гулъ праздничныхъ сборищъ[3]).

Наступило холодное и ясное утро Бородинскаго дня. Къ пяти часамъ утра Павловскіе гренадеры построились впереди своего бивуака. На гренадерскихъ шапкахъ одѣты были чехлы. Бригадный командиръ, старый Павловецъ, генералъ Цвиленевъ, подъѣхавъ къ полку, закричалъ: «не стыдно ли въ такой день имѣть чехлы на киверахъ!» Чехлы немедленно были сняты и «ярко заблистало бородинское солнце», говоритъ знаменитый историкъ войнъ Императора Александра I-го, «на шапкахъ предводимаго Цвиленевымъ славнаго полка»[4]).

---

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [2]) Липранди. Описаніе Бородинской битвы. [3]) Тамъ же. [4]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Цвиленева.

Направленныя на лѣвый флангъ непріятельскія войска, подъ начальствомъ князя Понятовскаго, показались передъ нами только послѣ восьми часовъ утра, когда въ центрѣ и на правомъ флангѣ уже гремѣла кононада. Они заняли деревню Утицу, наткнулись на довольно сильныя батареи, выставленныя впереди нашей дивизіи и остановились, вступивъ въ перестрѣлку съ нашими стрѣлками.

Около 10 часовъ егерскіе полки, составлявшіе нашу связь съ центромъ, подверглись нападенію войскъ корпуса Жюно, что дало возможность Понятовскому занять курганъ, служившій опорою нашему флангу; 3-й корпусъ, у котораго раньше взята была 3-я пѣхотная дивизія на подкрѣпленіе центра, очутился противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля.

Для первоначальной встрѣчи непріятеля отъ гренадерской дивизіи, въ томъ числѣ и отъ Павловскаго полка, была поставлена стрѣлковая цѣпь, которая встрѣтила своимъ огнемъ наступающія непріятельскія колонны. Напоръ непріятеля былъ жестокъ.

Полковой командиръ полковникъ Рихтеръ, желая дать выгодное направленіе цѣпи, на первыхъ же порахъ былъ тяжело раненъ.

Стрѣлки кидались въ непріятельскія колонны и умирали въ рукопашномъ бою.

Штабсъ-капитанъ Ширманъ 3-й, также управлявшій цѣпью, былъ раненъ. Держаться въ цѣпи значило обречь себя на вѣрную погибель[1]).

Тогда на помощь нашему корпусу были присланы Вильманстрандскій и Бѣлозерскій полки, а потомъ началъ подходить и генералъ Баговутъ, съ Брестскимъ и Рязанскимъ полками. Эти войска, также какъ и егерскіе полки, подверглись нападенію Жюно, а между тѣмъ Понятовскій ломился лѣвымъ флангомъ впередъ подъ защитою батареи въ 40 орудій.

Мѣстность, на которой утверждались войска Понятовскаго, командовала нашей и кромѣ того, превосходившій численностью непріятель не только могъ сбить нашъ ослабленный корпусъ со старой Смоленской дороги, но подвергалъ обходу и всю армію.

Командиръ 3-го корпуса Николай Алексѣевичъ Тучковъ 1-й, не имѣя возможности тотчасъ же воспользоваться подкрѣпленіями и понимая всю важность своего положенія, рѣшился отнять у непріятеля командовавшую высоту и тѣмъ предупредить тѣ страшныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ успѣха непріятеля на нашемъ флангѣ. Въ это время Тучковъ 1-й находился передъ Павловскими гренадерами[2]). Командиръ Павловскаго полка полковникъ Рихтеръ былъ унесенъ съ поля сраженія. Гренадеры, воодушевленные присутствіемъ среди нихъ корпуснаго командира и увлекаемые батальонными командирами Мусинымъ-Пушкинымъ и Пейкеромъ, рвались въ штыки. Рѣшившись сбить непріятеля, Тучковъ 1-й сталъ во главѣ Павловскихъ гренадеръ и лично повелъ въ атаку. Въ тоже время начальникъ нашей дивизіи графъ Строгоновъ и генералъ Олсуфьевъ, съ своими полками, ударили съ другихъ двухъ сторонъ. Непріятельская артиллерія поражала атакующихъ картечью въ упоръ, но не ослабила штыковаго удара. Павловскіе баталіоны смыкались плотнѣе, корпусный командиръ былъ пораженъ среди нихъ пулею въ грудь и они съ остервененіемъ кинулись на непріятеля.

Тогда произошло страшное столкновеніе: штыки скрестились и болѣе часу кололись на одномъ мѣстѣ.

Приготовясь раньше къ смерти, Павловскіе гренадеры не щадили своей жизни и не попадались въ плѣнъ. Дрались даже раненые.

Французскій генералъ Фріанъ въ донесеніи своемъ описываетъ, какъ, на этой роковой Утицкой высотѣ, наши раненые гренадеры подползали къ непріятелямъ, повергали ихъ и умирали, вцѣпясь имъ въ волосы.

---

[1]) Представленіе объ отличившихся 26 августа 1812 года. [2]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Тучкова 1-го

Барабанщики били непріятеля барабанными палками по головамъ. Гренадеры ярко отразили въ себѣ чувство русскихъ людей, оскорбленныхъ ненавистнымъ чужестраннымъ вторженіемъ въ ихъ родное отечество[1]). Однимъ словомъ подробная реляція гласитъ:

«Маіоры Мусинъ-Пушкинъ и Пейкеръ, бросясь съ Павловскими гренадерами на занятую непріятелемъ высоту, сбили онаго и совершенно истребили сильную непріятельскую колонну»[2]). Раздраженный неуспѣхомъ непріятель возобновилъ свои атаки, но курганъ, устланный его трупами, остался за нами.

Около 4 часовъ вечера, по всей Бородинской линіи войска обѣихъ сторонъ, утомленныя взаимнымъ истребленіемъ, прекратили свои усилія. Пѣхота стояла въ небольшихъ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей, выведенныхъ въ бой при началѣ сраженія. Кавалерія продолжала нерѣшительныя атаки, артиллерія умолкла. На нашемъ флангѣ непріятель не могъ, кажется, успокоится. Оставивъ попытку сбить гренадеръ съ кургана силою, онъ направилъ кавалерію въ обходъ кургана, а пѣхота его снова вступала въ дѣло съ егерями, дававшими намъ связь съ центромъ всей позиціи.

Генералъ Баговутъ, принявшій начальство надъ 3 корпусомъ, когда Тучковъ 1-й былъ унесенъ съ поля битвы, пользуясь затишьемъ на другихъ пунктахъ линіи, усмотрѣлъ, что войска наши очистили Семеновское, отстоявшее отъ насъ на пушечный выстрѣлъ, и, перейдя за оврагъ, расположились за нимъ въ 400 саженяхъ флангомъ къ селенію Горкамъ. Такое движеніе сосѣднихъ намъ войскъ разобщало насъ съ главными силами. Чтобы не быть совсѣмъ отрѣзаннымъ, генералъ Баговутъ двинулся по старой смоленской дорогѣ и расположилъ свои войска на оконечности лѣваго крыла арміи по обѣ стороны смоленской дороги[3]). Неохотно гренадеры перемѣнили позицію, добытую штыками, устланную непріятельскими трупами; и только перемѣна въ расположеніи всей нашей арміи вынудила генерала Баговута составить съ войсками второй арміи ломаную линію со входящимъ угломъ. «Грозна была эта линія», говоритъ французскій генералъ Пеле, «оспаривающая свою позицію ядрами и пулями». «Мы видѣли», говоритъ тотъ же генералъ, упоминая о движеніи нашего фланга, «эти русскія колонны, маневрирующія по командѣ своихъ офицеровъ, какъ подвижные редуты, вооруженные желѣзомъ и изрыгающіе огонь»[4]).

При такихъ условіяхъ кончалось для Павловскаго полка участіе въ этомъ кровавомъ днѣ. Мѣсто, на которомъ дрались Павловскіе гренадеры, выдается въ историческихъ сказаніяхъ самихъ непріятелей.

Генералъ графъ Сегюръ говоритъ, что Наполеонъ, объѣзжая на другой день поле битвы, удивлялся количеству французскихъ тѣлъ, распростертыхъ на возвышенности лѣваго крыла русской арміи. Мѣстность была занята живыми французами, но, прибавляетъ графъ Сегюръ, ею завладѣли мертвые[5]).

Здѣсь болѣе мертвыхъ, чѣмъ живыхъ! восклицаетъ онъ. Не даромъ впослѣдствіи Павловцы вѣрили твердо, что непріятель знаетъ и боится ихъ.

Въ этотъ день вырвано изъ строя въ двухъ баталіонахъ Павловскаго полка: семь офицеровъ съ командиромъ полка и 251 нижній чинъ. Убиты: подпоручикъ Бычинскій, прапорщикъ Поповъ и смертельно раненъ штабсъ-капитанъ Бажановъ, на полѣ сраженія и умершій. Ранены: командиръ полка полковникъ Рихтеръ, капитанъ Акутинъ, штабсъ-капитанъ Ширманъ 3-й и прапорщикъ Карповъ 2-й[6]). Кромѣ того смертельно раненъ корпусный командиръ Тучковъ 1-й и раненъ шефъ Павловскаго полка Невѣровскій. При-

---

[1]) Липранди. Описаніе Бородинской битвы. [2]) Представленіе объ отличившихся 26 августа 1812 года за подписью князя Кутузова. [3]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [4]) Pèlet. Bataille de la Moscowa. [5]) Ségur. Histoire de Napoleon et de la grande armée pendant l'anée 1812. [6]) Мѣсячные рапорты полка.

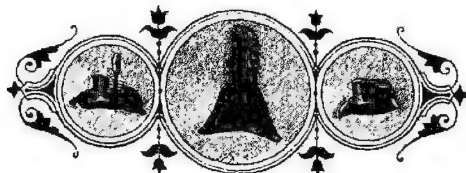
нимая во вниманіе безстрашіе атакъ Павловскихъ гренадеръ, можно было бы предполагать еще бо́льшую потерю. Но тутъ больше дѣйствовали штыки, которыхъ непріятель не могъ выдержать. Приведемъ здѣсь слова участника въ этой великой битвѣ: «небывалому на войнѣ покажется невѣроятнымъ такое дѣйствіе ядеръ, какое случается видѣть во время сраженія. Я нѣсколько разъ замѣтилъ, что ядра непріятельскія, часто минуя ряды и колонны, попадаютъ, какъ въ цѣль, въ одиночныхъ людей, скитающихся позади фронта, а потому считалъ всегда опаснѣе быть назади, чѣмъ впереди» [1]).

Полковникъ Рихтеръ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Маіоры Мусинъ-Пушкинъ и Пейкеръ и капитанъ Акутинъ—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, капитанъ Домбровскій 2-й, штабсъ-капитаны: Ширманъ 3-й, Исленевъ и Крыловъ, поручики: Снаксаревъ, батальонный адъютантъ Берхманъ и Дитмаръ 2-й золотыми шпагами съ надписью за храбрость; поручикъ Островскій и капитанъ Бѣловъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Поручики Бажановъ и Дитмаръ 1-й произведены въ слѣдующій чинъ. Изъ нижнихъ чиновъ: фельдфебеля Барышевъ, Өедосовъ, Порѣчновъ и Баторнинъ произведены въ подпоручики; унтеръ-офицеръ Тимофѣевъ произведенъ въ прапорщики. Сорокъ человѣкъ получили солдатскіе Георгіевскіе кресты. Всѣмъ нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше пожаловано по пяти рублей на человѣка. Штабсъ-капитанъ Гавриленковъ за сраженіе у Шевардина награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени [2]).

Занявъ вторую позицію и не видя со стороны непріятеля никакихъ дѣйствій, мы ждали приказанія возобновить битву. Самъ Кутузовъ, на донесеніе ему Барклая-де-Толли о невозможности держаться, отвѣчалъ: «что касается до сраженія, то ходъ его мнѣ самому извѣстенъ какъ нельзя лучше. Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ и завтра мы его прогонимъ изъ священной земли русской».

Послѣ Бородинской битвы оказалось, что потеря наша лишила насъ около половины регулярнаго войска, такъ что въ рядахъ своихъ мы могли насчитать около пятидесяти двухъ тысячъ человѣкъ, а у непріятеля еще было около девяносто тысячъ регулярнаго войска—силы его были почти вдвое больше нашихъ, такъ какъ въ наши войска входили ополченія [3]).

Характеристикой самой Бородинской битвы, въ которой Павловскіе гренадеры играли такую замѣтную роль, могутъ служить слова Наполеона, который, вспоминая о ней, постоянно говорилъ: «изъ всѣхъ моихъ сраженій самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право быть непобѣдимыми» [4]). Какъ бы то ни было, непріятель былъ сразу поставленъ въ незавидныя условія. Послѣ сраженія французы не рѣшились возобновить его и черезъ то провели ночь на мѣстахъ самой кровопролитной драки, среди раненыхъ, умирающихъ и труповъ, безъ огней и безъ хлѣба.

---

[1]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [2]) Списокъ получившихъ награды, составленный въ архивѣ главнаго штаба. [3]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [4]) Pélet. Bataille de la Moscowa.

Глава Восьмая[1]).

Передъ Москвою.— Переходъ Павловскихъ гренадеръ черезъ Москву.— Зарево надъ Москвою.— Отступленіе по рязанской дорогѣ. Поворотъ на калужскую дорогу.— Обращеніе Барклая-де-Толли къ солдатамъ.— Состояніе духа войскъ.— Поступленіе Павловскихъ гренадеръ подъ команду генерала Милорадовича. — Прибытіе въ Тарутинскій лагерь. — Жизнь въ Тарутинскомъ лагерѣ. — Атака войскъ Мюрата. — Отнятый бивакъ Мюрата. — Взятыя пушки. — Благодарственный молебенъ.— Извѣстіе о движеніи непріятельскихъ войскъ изъ Москвы.— Переходъ Павловскихъ гренадеръ къ Мало-Ярославцу.— Неудача непріятеля подъ Мало-Ярославцемъ.— Дальнѣйшія дѣйствія Павловскихъ гренадеръ. — Преслѣдованіе непріятеля отъ Смоленска къ Красному. — Сраженіе подъ Краснымъ Павловскіе гренадеры уничтожаютъ Иллирійскій полкъ.— Уничтоженіе корпуса маршала Нея.— Его личное бѣгство.— Потери Павловскихъ гренадеръ.— Награды.—Походъ Павловскихъ гренадеръ до границы.

27-го августа, еще до разсвѣта, Павловскіе баталіоны подъ командою маіора Мусина-Пушкина снялись съ Бородинской позиціи и направились на высоты, лежащія за городомъ Можайскомъ. Баталіоны шли по старой смоленской дорогѣ. 28-го они отошли къ Землину, а 29-го, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, перешли за рѣку Нару и пришли къ селенію Крутицамъ. Въ расположеніе Павловскихъ баталіоновъ при селеніи Крутицахъ прибылъ къ полку, извѣстный уже въ нашей полковой исторіи, подполковникъ Тарновскій и принялъ въ свое командованіе Павловскіе баталіоны. Непріятельскій авангардъ настойчиво напиралъ на войска Милорадовича, принявшаго въ свое командованіе нашъ арьергардъ, вслѣдствіе чего князь Кутузовъ, желая держаться дальше отъ непріятеля, для болѣе удобнаго устройства арміи, приказалъ отвести главныя силы, въ которыхъ находились и Павловскіе баталіоны, на 25 верстъ къ Большой Вязьмѣ, а на слѣдующій день — къ деревнѣ Мамоновой. Главная квартира находилась въ деревнѣ Сѣтуни, не далѣе десяти верстъ отъ Москвы. Не смотря на тяжелыя потери наши при Бородинѣ и на несоразмѣрность въ силахъ, всѣ, отъ генерала до солдата, полагали, что мы попытаемъ отстоять Москву или дорогою цѣною отдадимъ ее непріятелю, и готовились къ новой битвѣ. 1-го сентября, Павловскіе баталіоны, выступивъ отъ Мамоновой, подошли къ Москвѣ и расположились на бивакахъ, не доходя двухъ верстъ до Московской Дорогомиловской заставы[2]). Когда мы подходили къ Москвѣ, Кутузовъ обогналъ насъ. Онъ остановился на Поклонной горѣ, гдѣ для него приготовлена была скамейка. Къ нему понемногу съѣзжались главные начальники войскъ и окружили его на этомъ возвышеніи. Кутузовъ слушалъ ихъ всѣхъ, не говоря ни слова. Вѣроятно позиція, которую хотѣли избрать, была очень невыгодна.

---

[1]) Составлена штабсъ-Капитаномъ Вл. Бутовскимъ. [2]) Военный журналъ полка.

Послѣ военнаго совѣта, собраннаго въ Филяхъ, гдѣ мнѣнія были замѣчательно разнорѣчивы, князь Кутузовъ сказалъ: «Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступать». Обратясь къ членамъ совѣта, онъ сказалъ: «съ потерею Москвы еще не потеряна Россія; поставляю первою обязанностью сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и самою уступкою Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель, и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступать по Рязанской дорогѣ»[1].

«Златоверхая Москва разстилалась вдали по всему горизонту, и, казалось, вопіяла къ сынамъ своимъ защищать ея неприкосновенность», говоритъ участникъ боевыхъ событій 1812 года. «Одинъ видъ этой прекрасной древней столицы въ состояніи былъ вдохнуть въ воиновъ отчаянное мужество, для ея защиты. Смотря на мрачныя лица солдатъ, казалось, что каждый готовъ былъ умереть, защищая родимое, въ которомъ заключалось слава и величіе русскаго народа. Офицеры были задумчивы и какъ то странно разсѣяны».

Въ ночь съ 1-го на 2-я сентября Павловскіе гренадеры тронулись въ Москву. Отступленіе производилось въ строгомъ порядкѣ, и, какъ говорятъ очевидцы, въ унылой тишинѣ.

Сознаніе, что Москва оставляется непріятелю, наводило на всѣхъ тяжелое, давящее чувство. Московскія Святыни, Кремль съ высокими палатами древнихъ Царей русскихъ, съ златоглавымъ Иваномъ Великимъ, боярскія хоромы — всѣ эти безмолвные свидѣтели предстоявшихъ бѣдствій, какъ бы съ укоризной смотрѣли на отступавшія, съ оружіемъ въ рукахъ, русскія войска. Несчастные жители своимъ отчаяніемъ увеличивали общую горесть. Священники передъ церквами, въ полномъ облаченіи, благословляли крестами и кропили святою водою проходившихъ мимо солдатъ. Общее движеніе, глухой, какъ бы подземный, шумъ народа, мракъ осенняго дня и въ заключеніе — страшная мысль о приближеніи непріятеля нависли надъ Москвою, какъ роковое предзнаменованіе предстоящаго разрушенія. Солдаты уныло шли въ рядахъ, генералы и офицеры по своимъ мѣстамъ. Во время перехода войскъ по набережной, между кремлевскою стѣною и рѣкою у Каменнаго моста, для наблюденія за порядкомъ стоялъ главнокомандующій 1-ю арміею. За Кремлемъ, внутри города, движеніе производилось уже не въ такомъ порядкѣ. Скопленіе отчаявшагося народа производило остановки. Офицеры сходились говорить о предстоящемъ, а солдаты забѣгали въ ближайшія лавочки и погреба, вездѣ открытыя, какъ будто для угощенія проходящихъ. Передъ заставою представилась намъ смѣсь всякаго рода людей; экипажи и повозки наполнены были сундуками, узлами и перинами, на которыхъ сидѣли служанки, а лакеи сзади повозокъ вели лошадей и собакъ; казалось, что въ торопяхъ спасали изъ города только одни любимые предметы. За заставой мѣстность была такъ же вся наполнена народомъ, который версты черезъ три понемногу отъ насъ отдѣлялся и мало по малу разсѣялся по проселочнымъ дорогамъ.

Къ вечеру Павловскіе гренадеры отошли отъ Москвы 15 верстъ до села Панки.

По направленію къ Москвѣ сначала было замѣтно небольшое зарево, черезъ ночь пожаръ усилился, а къ утру 3-го сентября уже большая часть горизонта надъ Москвою означалась пламенемъ: огненныя волны подымались высоко по небу, а черный густой дымъ, клубясь по небосклону, растилался до насъ. Всѣ содрогнулись отъ ужаса. Суевѣрные видѣли въ этомъ торжество антихриста.

«Вотъ тебѣ и златоглавая Москва! Красуйся матушка русская столица!» говорили гренадеры и жаль, что непріятель не слышалъ тогда этого скрежета зубовъ.

---

[1]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны.

Послѣ роздыха 3-го сентября, на слѣдующій день, Павловскіе гренадеры тронулись въ походъ по Рязанской дорогѣ. Пламя горящей столицы разливалось по небу и клубящійся дымъ взвивался высоко, образуя густыя, черныя облака. Погода была пасмурная, холодная и влажная, соотвѣтствующая обстоятельствамъ. Переходъ былъ около 15 верстъ. Перейдя Москву-рѣку по мосту отъ Боровскаго перевоза, Павловскіе гренадеры расположились въ боевомъ порядкѣ на высотахъ извѣстнаго берега. Съ этихъ холмовъ ясно была видна картина со всѣхъ сторонъ пылающей столицы. Только-что расположились на бивакахъ, какъ вдругъ раздался ужасный взрывъ пороховаго погреба въ Москвѣ; этотъ ударъ потрясъ всѣ окрестности и эхо съ страшнымъ грохотомъ передало его во всѣ концы горизонта. Продолжая отступленіе, 5-го сентября, мы вдругъ повернули на право къ юго-западу и пошли по рѣкѣ Пахрѣ мимо Никитскаго, для ночлега остановились противъ Фроловскаго Яма, потомъ слѣдуя далѣе по Пахрѣ, 6-го сентября стали противъ города Подольска. Высшіе начальники заняли квартиры въ городѣ, а войска расположились биваками въ верстѣ разстоянія за городомъ, по обѣ стороны Тульской дороги.

Осеннее время, обнаженная и влажная земля давали себя чувствовать: солдаты съ трудомъ строили себѣ кое-какія шалаши; какъ офицеры такъ и солдаты зябли отъ холодной сырости; хлѣба, мяса и водки было тогда въ достаточномъ количествѣ, потому что всего этого вволю надавали Москвичи. Непонимая флангового марша и не встрѣчая передъ собой непріятеля, всѣ почти начали думать, что идутъ переговоры о мирѣ. По слухамъ, носившимся объ уступкѣ непріятелю нашихъ старыхъ губерній или потому что дымящаяся Москва все еще находилась передъ глазами нашими, только вообще негодованіе въ войскѣ и патріотическій ропотъ въ рядахъ нашихъ заставили на себя обратить вниманіе главнаго начальства. Главнокомандующій 1-ю арміею Барклай-де-Толли ѣздилъ по линіи войскъ и останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, говорилъ краткую, но сильную и ободрительную рѣчь. Въ скромномъ мундирѣ, безъ всякихъ знаковъ отличій, онъ останавливался близко къ солдатамъ, говорилъ имъ о жертвахъ Петра Великаго, погубившаго непріятеля подъ Полтавой и ободряя ихъ, предсказывалъ непріятельскимъ войскамъ Наполеона еще худшую участь. Тогда же Барклай-де-Толли произвелъ въ каждомъ полку по нѣскольку отличившихся рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и роздалъ по нѣсколько Георгіевскихъ крестовъ. 8-го сентября продолжали мы обходить Москву въ данномъ направленіи отъ Тульской дороги до Калужской. Тутъ всѣ поняли, что идемъ въ тылъ непріятелю. Въ рядахъ распространилось, что мы его застанемъ въ расплохъ, сожалѣли, что переходы были небольшіе[1]). Расположеніе нашихъ умовъ тогда ярко характеризировалъ полковникъ Мишо, посланный къ Государю съ извѣстіемъ объ оставленіи Москвы. Онъ прибылъ въ Петербургъ 9-го сентября и просилъ у Государя разрѣшенія говорить откровенно какъ солдатъ. На желаніе Государя знать, не подѣйствовало-ли оставленіе Москвы на духъ войскъ, Мишо отвѣтилъ: Государь! признаюсь я оставилъ армію, отъ Кутузова до послѣдняго солдата въ неописанномъ страхѣ... «Что вы говорите», воскликнулъ Государь, «неужели мои, русскіе, сокрушены несчастіемъ?» Нѣтъ Государь, они только боятся, чтобы, Вы, по добротѣ Вашего сердца не заключили мира; они горятъ желаніемъ сразиться и доказать Вамъ свою преданность». Государь, потрепавъ его по плечу, сказалъ: «Вы облегчили мое сердце, вы меня успокоили»[2]).

10-го сентября мы вошли въ боевую позицію при Красной-Пахрѣ и простояли тамъ до 13-го числа спокойно, будучи увѣрены въ недоумѣніи непріятеля. Всѣ ожидали важ-

---

[1]) Походныя записки подполковника И. Р. 1835. [2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1812 года.

ныхъ послѣдствій отъ благоразумныхъ распоряженій фельдмаршала. Скоро явились первые успѣхи; скоро стали приводить къ намъ по 200 и по 300 плѣнныхъ французовъ, которыхъ ловили казаки. Въ три дня набралось болѣе 1000 плѣнныхъ. Ихъ содержали за лагеремъ и они возбуждали любопытство нашихъ солдатъ; тамъ были голубые гусары, малиновые уланы, длинные кирасиры въ рыцарскихъ шишакахъ, тощіе итальянскіе стрѣлки и даже старые Наполеоновскіе гвардейцы воинственнаго вида. Эти плѣнные, имѣя на себѣ мундиры, показывали иногда какъ бы нѣкоторую воинскую гордость, но принимая отъ нашихъ горсть муки, какъ даръ отъ непріятеля, стыдились своего ничтожнаго положенія.

14-го сентября Павловскіе гренадеры перемѣнили свое расположеніе и прошли около восьми верстъ по Калужской дорогѣ къ деревнѣ Бобенковой; непріятель же постепенно приближаясь, остановился отъ насъ въ трехъ верстахъ[1]).

Въ то время въ управленіи русскихъ войскъ послѣдовала перемѣна. Раздѣленіе на двѣ арміи силъ дѣйствовавшихъ совокупно сдѣлалось неудобнымъ, вслѣдствіе чего начальство надъ резервомъ, составленнымъ изъ нашего и 5-го армейскихъ корпусовъ и двухъ кирасирскихъ дивизій, было поручено генералу Молорадовичу[2]). Послѣ этого вскорѣ генералъ Барклай-де-Толли оставилъ армію и по приглашенію Государя отправился въ Петербургъ.

19-го сентября войска Милорадовича, вмѣстѣ съ войсками графа Остермана, прибыли къ Голохвастову[3]), а 20-го сентября, утромъ, проходили чрезъ село Вороново мимо горящаго дома графа Растопчина. Генералы и офицеры останавливались передъ этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, толкуя о томъ, что графъ самъ своею рукою зажегъ домъ, гдѣ было его любимое мѣстопребываніе. Огонь обвивалъ змѣями прекрасныя колонады графскаго дома, представляя картину, достойную живописца. Офицеры останавливались передъ французскою надписью на столбѣ: «Восемь лѣтъ украшалъ я это мѣстопребываніе и жилъ въ немъ счастливо, среди своего семейства. Обитатели селенія моего оставили дома свои при вашемъ приближеніи, а я сжигаю собственный домъ, чтобы не дать вамъ осквернить его вашимъ присутствіемъ. Французы! Я вамъ оставилъ на жертву два дома въ Москвѣ, съ мебелью на полтора мильона рублей; здѣсь оставляю вамъ пепелъ третьяго». 21-го сентября всѣ войска подошли къ Тарутину.

Непріятель, открывъ настоящій путь нашей арміи, началъ наступать сосредоточеннѣе и напиралъ на войска Милорадовича. Мы шли всю ночь; рѣчки съ дурными мостиками насъ сильно затрудняли. Мѣстоположеніе пересѣкалось оврагами и перелѣсками, которые около большой дороги образовали поляны версты въ двѣ шириною, какъ будто нарочно приспособленныя для дѣйствія небольшихъ военныхъ отрядовъ.

22-го сентября въ Тарутинскомъ лагерѣ отслуженъ былъ молебенъ. Почти цѣлыя двѣ недѣли жили мы въ Тарутинскомъ лагерѣ. Избранная позиція давала возможность при небольшихъ переходахъ предупреждать непріятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, въ случаѣ покушенія его пробраться во внутрь Россіи. Насъ укомплектовали рекрутами, снабдили полушубками, снарядили сапогами и удовольствовали сухарями. Офицерамъ было выдано третное жалованье, а люди получили по 5 рублей, назначенные имъ за Бородинское сраженіе. Изъ южной Россіи везли къ Тарутинскому лагерю, по всѣмъ дорогамъ всякіе припасы. На бивакахъ у насъ открылись лавки, завелась торговля, и, какъ говоритъ очевидецъ, всѣ загуляли. Крестьяне изъ окрестныхъ и даже дальнихъ селеній пріѣзжали въ лагерь, чтобы повидаться съ оставшимися въ живыхъ родственниками и земляками; крестьянки толпами приходили съ гостинцами въ полки, отыскивая мужей, сыновей, братьевъ. Многіе

---

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Приказъ Кутузова отъ 16 сентября. [3]) Отношеніе генерала Милорадовича, къ дежурному генералу Коновницыну отъ 20 сентября.

изъ нихъ говорили: «Только дай батюшка пики, то и мы пойдемъ на хранцуза». Казалось Тарутинскій лагерь обратился въ сердце Россіи. Каждый русскій если не самъ собою, то своими помышленіями стремился къ Тарутинскому лагерю, съ готовностью жертвовать послѣднимъ достояніемъ. Тамъ была сила Россіи — ея армія. Еще никто изъ полководцевъ не былъ такъ важенъ и великъ въ виду своего отечества, какъ въ то время князь Кутузовъ[1]). Очевидцы озаряютъ его какимъ то неземнымъ ореоломъ. Они цѣликомъ приписываютъ спасеніе Россіи его прострѣленной пулями головѣ.

Павловскіе гренадеры не только отдохнули, но и поправились въ Тарутинскомъ лагерѣ, какъ будто на спокойныхъ квартирахъ. Солдаты имѣли крѣпкіе шалаши, которые подновлялись изъ ближайшихъ лѣсовъ, окружавшихъ лагерь. Въ октябрѣ стали показываться по утрамъ морозы, а пасмурные дни давали чувствовать холодную осень и приближеніе зимы, вслѣдствіе чего офицеры строили для себя землянки и одѣвали тулупы. Въ бивакахъ не переводился огонь, около котораго наши грѣлись и толковали о незавидной участи французовъ въ нашемъ климатѣ.

Въ то же время дошло до насъ пріятное извѣстіе о томъ, какъ графъ Витгенштейнъ разбилъ маршала Удино и защищалъ Петербургскую дорогу. Толковали и объ успѣхахъ Дорохова у Вереи. Разсуждали также о слухахъ, что Наполеонъ возмущалъ въ Бѣлоруссіи крестьянъ прокламаціями. Вообще всѣ были убѣждены въ бѣдственномъ положеніи непріятельской арміи.

23-го сентября въ главную квартиру нашего фельдмаршала прибылъ отъ Наполеона адъютантъ его графъ Лористонъ.

Для принятія этого посланника, фельдмаршалъ позволилъ между авангардами сдѣлать на нѣсколько часовъ перемиріе. Между тѣмъ приказано было перемѣстить войска, чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее ихъ положеніе и, размѣстивъ ихъ шире, дать имъ болѣе многочисленный видъ. Приказано было во всѣхъ полкахъ къ вечеру развести веселые огни, варить кашицу съ мясомъ, пѣть пѣсни и вездѣ играть музыкѣ. Такимъ образомъ по всему лагерю открылась у насъ иллюминація и широкое веселье; радость была неподдѣльная, гордая, по всему лагерю нашему пролетѣла мысль, что непріятель проситъ мира. Всѣ были увѣрены, что наша беретъ, что скоро прогонимъ непріятеля изъ Россіи и что фельдмаршалъ перехитритъ Наполеона[2]).

Послѣ продолжительныхъ и безполезныхъ лавированій, Наполеонъ рѣшился выступить изъ Москвы по Калужской дорогѣ, чтобы, оттѣснивъ нашу армію на Юхновъ и Ельну, пройти къ Смоленску, гдѣ у него были устроены склады жизненныхъ припасовъ. Всѣ раненые и такъ называемые трофеи (турецкіе знамена, вызолоченный крестъ съ колокольни Ивана Великаго и т. п.), были отправлены по Смоленской дорогѣ, войска собраны въ Москвѣ; Мюрату, донесшему объ опасности расположенія на рѣчкѣ Чернышнѣ, разрѣшено отойдти къ Воронову, и занять тамъ позицію пѣхотою, поставивъ за нею кавалерію. Но онъ остался тамъ на Чернышнѣ и не принялъ надлежащихъ мѣръ для обезпеченія ввѣренныхъ ему войскъ[3]).

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что Мюратъ, не подкрѣпленный главными силами, расположился у Тарутино, предположено было атаковать его. Экспедиціей этой руководилъ Беннигсенъ. Осторожный фельдмаршалъ согласился, хотя и не совсѣмъ охотно, на это предположеніе, которое могло вызвать Наполеона изъ Москвы и повести къ генеральному сраженію. Предполагалось напасть на Мюрата съ разсвѣтомъ 5-го октября. Но офицеръ,

[1]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [2]) Тамъ же. [3]) Chambray.

посланный изъ главной квартиры дежурнымъ генераломъ Коновницинымъ съ диспозицiею къ бывшему начальнику штаба 1-й армiи, генералу Ермолову, не могъ найти его во всемъ лагерѣ, потому что Ермоловъ уѣхалъ на обѣдъ къ бывшему дежурному генералу 1-й армiи Кикину, въ селенiе, лежавшее въ 5 верстахъ отъ лѣваго фланга лагеря[1]). Между тѣмъ князь Кутузовъ, отправился изъ деревни Леташевки, гдѣ находилась главная квартира, на дрожкахъ въ лагерь. Онъ думалъ встрѣтить войска въ полной готовности къ выступленiю, и весьма удивился, найдя много людей спящими, лошадей неосѣдланными, и орудiя незапряженными. Никто изъ генераловъ не былъ на своемъ мѣстѣ. Фельдмаршалъ въ негодованiи осыпалъ бранью перваго попавшагося ему офицера генеральнаго штаба и отложилъ нападенiе на цѣлыя сутки[2]). Ночью съ 5-го на 6-е октября, войска наши двинулись по диспозицiи, составленной Бенигсеномъ, изъ лагеря[3]). Павловскiе гренадеры находились во второй колоннѣ, составленной изъ 2-го и 3-го корпусовъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багговута. Ночь была не очень темна, хотя и съ облачнымъ небомъ, погода была сухая, но земля влажная, такъ что мы шли по ней безъ всякаго стука; неслышно даже было колесъ подъ артиллерiей. Всѣ шли очень осторожно, никто не смѣлъ курить, высѣкать кремнемъ огня, кашлять и если надо было говорить, то говорили шепотомъ, лошадей удерживали отъ ржанья; словомъ все приняло видъ таинственнаго предпрiятiя.

Такимъ образомъ шли всю ночь. Небо, отъ бивачныхъ огней непрiятеля, покрывалось заревомъ и обнаруживало его расположенiе. Наступилъ разсвѣтъ.

Ночной маршъ въ лѣсу значительныхъ силъ встрѣчалъ затрудненiя на каждомъ шагу, и потому былъ совершенъ медленнѣе, чѣмъ ожидали.

Вмѣсто дебушированiя войскъ изъ лѣсу подъ покровомъ ночи, пришлось вывести ихъ на поляну днемъ и строить въ боевой порядокъ подъ огнемъ непрiятельской батареи. Казаки подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова, достигли раньше до самаго тыла непрiятеля и поджидали насъ.

Но когда разсвѣло, то они, боясь быть открытыми, съ громкимъ гикомъ бросились на непрiятеля и опрокинули три полка. Изъ нашей колонны первыми вступили въ дѣло 4 и 48-й егерскiе полки, предводимые самимъ Багговутомъ. Эти полки были встрѣчены огнемъ непрiятельской батареи, стоявшей у деревни Тетеринки и пострадали сильно. Самъ Багговутъ былъ убитъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ. Павловскiе гренадеры, въ составѣ своей дивизiи, вмѣсто обхода вправо отъ дер. Тетеринки, получили приказанiе идти влѣво, для занятiя промежутка между 2-ю колонною и лѣвымъ флангомъ нашимъ, образовавшагося отъ неприбытiя 3-й колонны; это было поводомъ недостиженiя предположенной цѣли[4]).

Мюратъ успѣлъ отступить къ селенiю Спасъ-Куплямъ. Нашъ 3-й корпусъ, для прикрытiя праваго фланга армiи и наблюденiя за дорогой, ведущей отъ села Дмитровскаго къ селу Воронову, направился вправо за село Дмитровское и оттуда вечеромъ возвратился въ лагерь при селѣ Тарутинѣ[5]).

Не смотря на то, что движенiе нашихъ войскъ при нападенiи на Мюрата исполнены были не вполнѣ согласно съ предположенiемъ, Мюратъ былъ разбитъ, а 2-й и 4-й корпуса нашей армiи оставались ночевать, на отнятой у непрiятеля землѣ. Непрiятель въ этотъ день былъ прогнанъ за Спасъ-Куплю. Въ непрiятельскомъ лагерѣ и въ отбитыхъ у него обозахъ найдено было много вещей, награбленныхъ въ Москвѣ. Вокругъ догоравшихъ бивачныхъ огней валялись въ обношенныхъ мундирахъ закоптѣвшiе отъ огня трупы фран-

---

[1]) Записки Щербинина. [2]) Тамъ же. Журналъ военныхъ дѣйствiй за подписью князя Кутузова. [3]) Богдановичъ. Исторiя отечественной войны. [4]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [5]) Михайловскiй-Данилевскiй. Описанiе войны 1812 г.

цузовъ. Тамъ же стояли чайники и котлы съ конскимъ отваромъ. Больные лежали на холодной землѣ[1]).

Очевидецъ разсказываетъ, что когда кононада утихла, они видѣли, какъ одинъ уланъ везъ прелестную пятилѣтнюю дѣвочку, найденную во французскомъ обозѣ подлѣ убитой матери. Утверждаютъ, что въ числѣ отбитыхъ попалось нѣсколько извѣстныхъ московскихъ красавицъ.

Причиною того, что мы не преслѣдовали далѣе разбитаго Мюрата, было извѣстіе, полученное отъ нашихъ партизановъ, о перехваченномъ ими распоряженіи французскаго начальника штаба объ отступленіи всѣхъ тяжестей на Можайскую дорогу. Это прямо указывало на намѣреніе Наполеона выходить изъ Москвы, но куда, когда и съ какою цѣлью? было неизвѣстно. Подъ вечеръ, когда наша армія возвращалась въ Тарутино, на половинѣ дороги стояла линія непріятельскихъ орудій. Князь Кутузовъ сидѣлъ на крыльцѣ полуразрушенной избы и, указывая проходившимъ полкамъ на трофеи, говорилъ: «Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и отечества!» Войска кричали ура и съ пѣснями вступали въ лагерь. Ночью опять велѣно было развести веселые огни и пѣть пѣсни, потому что Мюратъ присылалъ парламентера просить у фельдмаршала сердце своего убитаго друга генерала Дери. На другой день во всемъ лагерѣ служили благодарственный молебенъ.

7-го октября, въ то время когда нашъ лагерь оглашался молебнымъ пѣніемъ, непріятельская армія тронулась отъ Калужской заставы и Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы.

9-го октября, генералъ Дороховъ, занимавшій городъ Боровскъ, увѣдомилъ фельдмаршала, что непріятельскій корпусъ показался въ селѣ Фаминскомъ. Желая достовѣрнѣе узнать о силахъ показавшагося непріятеля, князь Кутузовъ отрядилъ туда генерала Дохтурова съ 6-мъ корпусомъ. Между тѣмъ партизанъ полковникъ Сеславинъ, черезъ захваченныхъ въ плѣнъ Наполеоновскихъ гвардейцевъ, узналъ о настоящемъ направленіи французской арміи и о томъ, что она уже нѣсколько дней отступаетъ изъ Москвы. Кромѣ того Дохтуровъ донесъ о занятіи непріятелемъ Боровска. Когда Кутузовъ получилъ это донесеніе, то онъ прослезился и обратясь къ образу Спасителя произнесъ: «Боже, Создатель мой! Наконецъ Ты внялъ молитвѣ нашей. И съ этой минуты Россія спасена». Сейчасъ же было приказано генералу Дохтурову, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Дорохова, обратиться къ Малоярославцу и удержать тамъ непріятеля, покуда всѣ войска наши успѣютъ его поддержать. Всю ночь съ 11-го на 12-е октября двигались Павловскіе гренадеры въ составѣ главныхъ силъ подъ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала къ Малоярославцу. При выступленіи изъ Тарутина казалось войскамъ, что они идутъ назадъ и большинство боялось этого. На разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ явственнѣе и войска съ радостію увидѣли, что приближаются къ мѣсту сраженія. Съ восходомъ солнца открылся Малоярославецъ. Не доходя до города пяти верстъ, князь Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья и отдохнуть, а самъ сѣлъ посреди нашихъ колоннъ на скамейку. Только корпусъ Раевскаго продолжалъ маршъ къ Малоярославцу. Перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ продолжалась почти до полуночи. Городъ былъ въ огнѣ, а за городомъ по другую сторону рѣки Лужи, на высокомъ берегу сверкали непріятельскіе огни[2]). Павловскіе гренадеры вмѣстѣ съ главными силами арміи, стали на позиціи по Калужской дорогѣ за ручьемъ Корижею, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Малоярославца[3]).

Послѣ сраженія въ Малоярославцѣ, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было введено въ

[1]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [2]) Тамъ же. [3]) Военный журналъ полка.

отчаянный и кровопролитный бой до 24-хъ тысячъ человѣкъ, непріятель убѣдился, что ему не придется пробраться въ наши южныя нетронутыя губерніи. «Жребій былъ брошенъ!» говоритъ историкъ Императора Александра I-го, непріятель отступалъ по опустошенной Смоленской дорогѣ... Русскіе сдѣлали первый шагъ къ Парижу»[1]). Фельдмаршалъ фланговымъ маршемъ началъ полное истребленіе великой арміи.

Павловскіе гренадеры, въ составѣ правой колонны подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бороздина, выступили изъ подъ Малоярославца въ 5 часовъ утра 13-го октября и пройдя черезъ деревни Чернолокню, Семыкину, Кащурино и Ноздрино, соединились съ прочими войсками на высотахъ Гончарскихъ. 15-го числа Павловскіе гренадеры, слѣдуя подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына, въ лѣвой колоннѣ по большой дорогѣ отъ селенія Детчина, прибыли къ Полотнянымъ заводамъ[2]). О занятіи русскими войсками Москвы, фельдмаршалъ получилъ формальныя извѣстія въ Полотняныхъ заводахъ и объявилъ объ этомъ по войскамъ въ приказѣ, въ которомъ главнымъ образомъ указывалъ на слова Государя: потушите кровію непріятельскою пожаръ московскій. «Воины!» продолжалъ фельдмаршалъ, «потщимся выполнить сіе и Россія будетъ нами довольна, и прочный міръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты русскіе»[3]).

17-го октября въ лѣвой же колоннѣ, Павловскіе гренадеры двигались по большой Медынской дорогѣ, къ селенію Адамовскому, 18-го къ селу Кременскому, 19-го къ Спасъ-Куплямъ, 20-го къ селу Силенкамъ, 21-го къ селу Дуброво, а 22-го пришли въ 6 часовъ вечера въ деревню Быково, гдѣ была дневка. Далѣе продолжая участіе въ фланговомъ преслѣдованіи непріятеля, тѣснимаго авангардомъ генерала Милорадовича, Павловскіе гренадеры прибыли 27-го октября въ городъ Ельню. По причинѣ сильныхъ морозовъ, баталіоны расположены были на квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ 28-го числа имѣли дневку[4]).

Между тѣмъ, походъ съ каждымъ днемъ все дѣлался труднѣе. Солдатамъ едва доставало сухарей, а кашица ихъ состояла почти изъ одной воды. Противъ холода въ то время можно еще было кое-какъ бороться, благодаря розданнымъ въ полки на большую часть людей еще въ Тарутинскомъ лагерѣ — тулупамъ и валенкамъ. Зима тогда начинала только устанавливаться. Морозы были около 10 градусовъ. Ночью обогрѣвались около горящихъ головешекъ и спали поджигая себѣ бока. Нѣкоторымъ здоровье и силы стали измѣнять и черезъ это ряды наши стали рѣдѣть. Но за то выдерживавшіе шли бодро, говоритъ очевидецъ, не замѣчая нужды, они утѣшались тѣмъ, что бивакировали на отнятой у непріятеля родной землѣ[5]).

Въ городѣ Ельнѣ фельдмаршалъ, возвѣщая войскамъ о побѣдахъ надъ французами, говорилъ: «Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ ли бояться ихъ дѣти сѣвера? желѣзная грудь ваша не страшится ни суровой погоды, ни злобы враговъ. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть каждый вспомнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; передъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе»[6]).

29-го октября Павловскіе гренадеры, двигаясь по дорогѣ изъ Ельны въ Смоленскъ

---

[1]) Богдановичъ. Исторія Императора Александра I-го. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Изъ приказа князя Кутузова 16 октября. [4]) Военный журналъ полка. [5]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [6]) Приказъ князя Кутузова 29 октября.

пришли къ селу Балтутину; 30-го расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ села Лобкова, 1-го ноября расположились въ окрестностяхъ села Щелканова на Мстиславской дорогѣ, а 2-го прибыли въ село Юрьево.

3-го ноября Павловскіе баталіоны назначены были въ подкрѣпленіе генералу Милорадовичу, преслѣдовавшему непріятеля отъ Смоленска къ Красному. Вслѣдствіе такого назначенія Павловскіе гренадеры двинулись черезъ селеніе Гогайлово и Осиновку. Къ 4 часамъ по-полудни они прибыли въ деревню Задорожье. На слѣдующій день прошли черезъ село Малыство къ Новоселкамъ и стали съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ биваками между этимъ селомъ и деревнею Уваровою, для прикрытія арміи со стороны города Краснаго[1]).

По диспозиціи, составленной Толемъ съ 4-го на 5-е ноября, Павловскіе гренадеры съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, подъ начальствомъ князя Голицына должны были двинуться черезъ полчаса по выступленіи колонны генерала Тормасова, черезъ деревню Уварову, прямо къ Красному.

Около девяти часовъ головная колонна маршала Даву, шедшая изъ Смоленска, поравнялась съ нашимъ авангардомъ.

Первые выстрѣлы разсѣяли эту колонну, остатки которой бросились вправо отъ дороги; но едва только хотѣли преслѣдовать непріятеля, и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, какъ были остановлены Милорадовичемъ, который объявилъ, что фельдмаршалъ запретилъ завязывать дѣло. Авангарду предписано было пропустить непріятеля и гнать его на наши главныя силы. Между тѣмъ князь Голицынъ готовился перейти съ нашимъ корпусомъ за рѣку и атаковать непріятеля, но былъ предупрежденъ Наполеономъ, приказавшимъ молодой гвардіи и кавалеріи Латуръ-Мобура, атаковать деревню Уварову.

Во второй линіи, въ полковыхъ колоннахъ стояла старая гвардія. Тамъ же былъ и самъ Наполеонъ. Онъ былъ одѣтъ въ темнозеленый бекешъ, подбитый соболемъ, въ собольей шапкѣ и по причинѣ гололедицы опирался на березовую палку.

Фронтъ непріятеля простирался почти параллельно лежавшей сзади его большой Смоленской дорогѣ[2]). Князь Голицынъ двинулъ нашу дивизію впередъ къ оврагу, а на высотахъ у праваго берега Лосминскаго оврага поставилъ батарею. Пушечный огонь французовъ причинялъ намъ большой уронъ. Отъ Павловскихъ гренадеръ были разсыпаны стрѣлки. Мѣткость ихъ выстрѣловъ обратила на себя вниманіе. Офицеры ободряли стрѣлковъ къ цѣльной стрѣльбѣ, въ особенности подпоручикъ Головкинъ, подъ градомъ ружейныхъ и артиллерійскихъ выстрѣловъ, наблюдавшій за правильной стрѣльбой, ввѣренныхъ ему стрѣлковъ[3]). Князь Голицынъ, по слабости своего отряда, не могъ одинъ продолжать наступленія противъ всѣхъ войскъ, соединенныхъ Наполеономъ, вслѣдствіе чего выждалъ дѣйствій съ правой стороны, со стороны Милорадовича. Въ то время Милорадовичъ направилъ пушечный огонь по войскамъ Даву, который бѣгомъ спѣшилъ соединиться съ Наполеономъ. Милорадовичъ тѣснилъ Даву съ тыла, взялъ въ плѣнъ 1000 человѣкъ, знамя, 13 пушекъ и такимъ образомъ обезпечилъ нашъ правый флангъ. Тогда мы двинулись за Лосминскій оврагъ. Не смотря на сопротивленіе, которое хотѣлъ оказать Наполеонъ, его войска были обращены назадъ. Наполеонъ выслалъ противъ насъ гвардейскій Волтижерскій полкъ. Знаменитый полкъ этотъ невыдержалъ нашихъ атакъ и свернувшись въ каре окончательно былъ разбитъ кирасирами нашего отряда[4]). По смыслу реляціи этого дня видно, что Павловскіе гренадеры дѣйствовали въ цѣпи. Поручикъ Тюпинъ, подпору-

---

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. [3]) Представленіе объ отличившихся при преслѣдованіи французовъ, до г. Краснаго 5 и 6 ноября 1812 г. [4]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны.

чики: Акининъ, Ступаковъ, Бартеневъ и Федосовъ, прапорщики: Корнѣевъ и Мисюровъ, кидались въ рукопашную со своими взводами и разстраивали непріятельскія колонны[1]). Нельзя не замѣтить, что дѣйствія этихъ офицеровъ Павловскаго полка обнаружили въ нихъ замѣчательную боевую опытность. Мы видимъ въ настоящее время, какую важную роль играетъ единовременная атака мелкими частями. Непріятель отступалъ на всѣхъ пунктахъ. Нашъ отрядъ не останавливался и довелъ непріятеля до окончательнаго бѣгства. Такимъ образомъ мы завладѣли Краснымъ. Наша и 2-я кирасирская дивизіи остановились бивакомъ недоходя города. Князь Кутузовъ перенесъ вечеромъ свою квартиру въ Доброе. По дорогѣ встрѣчались ему тысячи плѣнныхъ непріятелей, между которыми было много плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ Наполеоновской гвардіи. Видя кромѣ того много трофеевъ фельдмаршалъ изумился послѣдствіямъ дѣла и казался помолодѣвшимъ. Тогда онъ въ первый разъ пустился въ галопъ на бѣломъ конѣ своемъ, подскакалъ къ колоннѣ Преображенскаго полка и указавъ на отбитые трофеи, громко вскричалъ «ура!» повторенное всѣми ближайшими войсками. Ночью, когда все утихло, къ нашимъ бивакамъ подходили, бродившіе по снѣгу непріятели, вымаливая кусокъ хлѣба. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже необращали никакого вниманія на бродягъ, въ полномъ смыслѣ слова наводнявшихъ окрестности. Они шатались, какъ голодные звѣри, подбирая по снѣгу объѣдки, кости замерзшихъ птицъ и всякую падаль. Нѣкоторые подходя къ уцѣлѣвшимъ въ Красномъ домамъ и стучась въ окна спрашивали: Не здѣсь ли принимаютъ сдающихся въ плѣнъ[2]).

Непріятельскій корпусъ Нея выступилъ изъ Смоленска въ 2 часа по полудни 5-го ноября, оставивъ въ городѣ только людей, которымъ поручено было раззорить взрывами и поджогами Смоленскъ до основанія.

Выступленіе Нея изъ Смоленска было извѣстно нашему фельдмаршалу по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и по показаніямъ плѣнныхъ. Вслѣдствіе этого генералу Милорадовичу приказано было преградить французамъ путь, ставъ лицемъ къ Смоленску. Въ то время по волѣ Государя гренадерскія дивизіи были соединены, вслѣдствіе чего, Павловскіе гренадеры поступили въ составъ гренадерскаго корпуса графа Строганова. Въ составѣ этого корпуса Павловскіе гренадеры назначены были на подкрѣпленіе генерала Милорадовича, ослабленнаго безпрестанными авангардными битвами.

6-го ноября, въ ожиданіи Нея, нашъ корпусъ былъ поставленъ въ 1-й линіи поперегъ дороги. Утро прошло въ совершенной тишинѣ; непріятель долго не показывался. Тучи заволокли небо, а горизонтъ застлался такимъ густымъ туманомъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различать предметы.

Въ три часа по-полудни казаки донесли о приближеніи непріятеля, но силъ его опредѣлить было невозможно по случаю тумана. Едва мы успѣли стать въ ружье, какъ непріятель приблизившійся подъ покровомъ тумана, очутился отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Головы его колоннъ перешли черезъ Лосмину и нетолько наткнулись на наши орудія, но даже въ туманѣ миновали ихъ, такъ что артиллерія отъѣхала на нѣкоторое разстояніе, для того чтобы открыть по непріятелю огонь. Противъ Павловскихъ гренадеръ шли 4-й, 18-й и Иллирійскій непріятельскіе полки дивизіи генерала Разу[3]).

Въ то самое время, когда французы наступали, сохраняя глубокое молчаніе и почти касалися руками нашихъ орудій, Милорадовичъ приказалъ отвести артиллерію назадъ, а самъ поскакалъ къ Павловскимъ гренадерамъ и, указавъ на проходившій черезъ Лосмину въ колоннѣ Иллирійскій полкъ, обратился къ нимъ со словами: «Дарю вамъ ребята эту

---

[1]) Представленіе объ отличившихся, 5 и 6 ноября 1812 г. [2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны. [3]) Тамъ же.

колонну». Во главѣ Павловскихъ гренадеръ стояли тогда ветераны и любимые начальники, генералъ Цвиленевъ и подполковникъ Тарновскій. Безъ выстрѣла тронулся стройный фронтъ Павловскихъ гренадеръ [1]) и, на прахѣ истребленнаго непріятельскаго полка, гренадеры добыли своимъ любимымъ начальникамъ георгіевскіе кресты.

Тутъ, какъ и при Бородинѣ, Павловскіе штыки не могли найдти себѣ преграды. Офицеры давали солдатамъ примѣръ и рубили непріятеля саблями. Поручикъ Синеоковъ и подпоручикъ Филипповъ такъ безстрашно поражали сами непріятеля, что обратили этимъ на себя особое вниманіе [2]). Вслѣдъ за истребленнымъ полкомъ являлись новыя колонны, посылаемыя Неемъ, но объ нихъ можно выразиться словами историка войнъ Императора Александра I-го: французы лѣзли умирать на тѣ же мѣста, на которыхъ за часъ передъ тѣмъ были поражаемы [3]).

Подвиги офицеровъ полка въ этихъ кровавыхъ схваткахъ, реляція излагаетъ такъ: подполковникъ Тарновскій со ввѣреннымъ ему полкомъ, ударивъ въ штыки на непріятельскую колонну, истребилъ оную и взялъ въ плѣнъ одного генерала; маіоръ Пейкеръ со ввѣреннымъ ему баталіономъ опрокинулъ въ штыки непріятельскую колонну. Капитанъ Домбровскій 2-й былъ съ ротою въ отрядѣ для подкрѣпленія стрѣлковъ и при показавшейся непріятельской колоннѣ способствовалъ къ пораженію оной, причемъ лично самъ взялъ въ плѣнъ французскаго генерала, командовавшаго колонною; полковой адъютантъ поручикъ Бѣловъ былъ посылаемъ съ приказаніями въ самые опасныя мѣста и когда непріятельскія колонны приближались, то онъ съ замѣчательною храбростью бросился со стрѣлками въ штыки; кромѣ того каждый изъ офицеровъ, какъ видно изъ реляцій, старался принять личное участіе въ пораженіи французовъ [4]).

Маршалъ Ней, видя совершенную невозможность пробиться, рѣшился искать личнаго спасенія. Онъ собралъ въ ночной темнотѣ около трехъ тысячъ надежныхъ людей и пошелъ съ ними къ Сырокоренію, намѣреваясь переправиться черезъ Днѣпръ. На пути онъ настигнутъ былъ казаками и оставилъ имъ 8 пушекъ.

Ночью съ 6-го на 7-е между Сырокореньемъ и Гусинымъ, французы положили бревна съ берега на ледъ, державшійся вслѣдствіе оттепели только на серединѣ. По полыньямъ они клали доски и съ большимъ трудомъ перебирались на противуположный берегъ, причемъ побросали всѣ пушки и лошадей. Нѣкоторые провалились сквозь ледъ, а нѣкоторые предпочли не слѣдовать за своимъ маршаломъ и предоставить свою участь судьбѣ. На разсвѣтѣ 7-го числа Ней пришелъ къ Гусиному, гдѣ уже находились разъѣзды Платова. Тогда началась погоня, живое подобіе звѣриной травли. Слѣдствіемъ ее было разсѣяніе всего отряда Нея [5]). Въ донесеніи свѣтлѣйшему о побѣдахъ подъ Краснымъ Милорадовичъ писалъ: «Сіе дѣло рѣшило, что русская пѣхота первая въ свѣтѣ. Наступающія непріятельскія колонны подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ положеніи рѣшившіеся умереть или открыть себѣ путь, были опрокинуты штыками храбрыхъ русскихъ, которые, ожидая ихъ съ хладнокровною твердостью, бросились на нихъ съ увѣренностью въ побѣдѣ [6]).

Въ сраженіяхъ 5-го и 6-го ноября въ Павловскомъ полку убитъ капитанъ Барыбинъ и выбыло изъ строя 255 нижнихъ чиновъ [7]).

Генералъ Цвиленевъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, подполковникъ Тар-

---

1) Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны. Цвиленевъ. 2) Представленіе объ отличившихся, 6 ноября 1812 г. 3) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны. 4) Представленіе объ отличившихся 6 ноября 1812 г. 5) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны. 6) Донесеніе Милорадовича князю Кутузову, отъ 7 ноября. 7) Мѣсячные рапорты полка.

новскій — орденомъ Св. Георгія 4-й степени, маіоръ Пейкеръ — орденомъ Св. Анны 2-й степени, капитанъ Домбровскій 2-й, штабсъ-капитаны: Ширманъ 3-й и Исленевъ, поручики: Дитмаръ 2-й, Островскій и полковой адъютантъ Бѣловъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, капитанъ Веленинъ и штабсъ-капитанъ Дитмаръ 1-й — золотыми шпагами съ надписью за храбрость, штабсъ-капитаны: Боленъ, Константиновъ и Снаксаревъ, поручики: Фолькмаръ, Синеоковъ 1-й, Сухомлинъ, Тюнинъ и Война, подпоручики: Головкинъ, Котовъ, Акининъ, Филипповъ, Ступаковъ, Барышевъ и Ѳедосовъ, прапорщики: Корнѣевъ, Мисюринъ, Поповъ и Синеоковъ 4-й — орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ [1]).

На томъ мѣстѣ, гдѣ происходила битва поставленъ памятникъ съ надписью: «Битва при Красномъ 3, 4, 5 и 6 ноября. Пораженіе Нея», а съ другой стороны: «Взято въ плѣнъ непріятеля 26,000 человѣкъ, отбито 116 орудій».

Послѣ дневки при городѣ Красномъ, Павловскіе гренадеры выступили оттуда 8-го ноября, слѣдовали черезъ Дубровичи, Звѣровичи, Шейну, къ мѣстечку Романову и расположились въ окрестныхъ деревняхъ [2]). Отъ Краснаго Павловскіе гренадеры шли медленно, небольшими переходами и располагались по селамъ менѣе раззоренныиъ. Разстроенный непріятель шелъ далеко впереди и фельдмаршалъ, не желая утомлять и безъ того малочисленную свою армію, ограничивался авангарднымъ преслѣдованіемъ. Такимъ образомъ 12-го числа мы пришли къ Копысу. Хотя Копысъ былъ раззоренъ, но выжженъ не былъ. Не смотря на непрезентабельныя фигуры жидовъ, изъ которыхъ нѣкоторые служили французамъ въ качествѣ шпіоновъ, войска обрадовались, найдя живыя существа человѣческія въ теплыхъ жилищахъ съ семействами. Обласканные, они разговорились. Они даже признавались, что французы посылали ихъ шпіонами и давали имъ золото. «Но у насъ было больше такихъ», говорилъ одинъ изъ нихъ, «что сами ходили до москалей въ армію и до генераловъ и даромъ сказывали, что дѣлается у французовъ». Въ Копысѣ успѣли подвезти для нашей арміи разныхъ припасовъ. Выдали жалованье, свѣжихъ сухарей и офицеры запаслись у подъѣхавшихъ маркитантовъ и евреевъ всѣмъ необходимымъ.

14-го ноября Павловскіе гренадеры выступили изъ Копыса и переправились черезъ Днѣпръ, а 19-го у деревни Жуковицъ переправились черезъ Березину.

По слухамъ армія адмирала Чичагова должна была совершенно загородить дорогу бѣгущимъ французамъ и въ арміи нашей полагали увидѣть скоро самаго Наполеона; но всѣ были опечалены, говоритъ очевидецъ, когда узнали, что Наполеонъ скрылъ отъ адмирала мѣсто своей переправы и успѣлъ уйдти. Разсказывали, что Березина запружена французскими обозами и даже, что изъ труповъ ихъ составился мостъ. Разсказывали также, что фельдмаршалъ нашъ былъ крайне опечаленъ не точнымъ исполненіемъ, со стороны Чичагова, начертаннаго ему фельдмаршаломъ геніальнаго плана дѣйствій для капитуляціи Наполеона. Когда павловскіе гренадеры вмѣстѣ съ прочими полками вышли на большую дорогу, идущую отъ Минска къ Вильнѣ, они увидѣли опрокинутыя фуры, убитыхъ или замерзшихъ людей и лошадей, разбросанныхъ по снѣгу или покрытыхъ снѣгомъ. По этимъ трупамъ приходилось идти пѣхотѣ и проѣзжать артиллеріи и кавалеріи. Часто приходилось видѣть, какъ по два и по три француза, черныхъ, обгорѣлыхъ, нѣкоторые даже съ ружьями шатались подобно привидѣніямъ между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ большой дороги и никто не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Разъ попалось на встрѣчу больше двухъ десятковъ французовъ, оборванныхъ, полузамерзлыхъ, которыхъ гнали двѣ русскія

---

[1]) Списокъ получившимъ награды, составленный въ общемъ архивѣ главнаго штаба. [2]) Военный журналъ полка.

бабы съ дубинами, одна впереди, другая назади. Смотря на торжество, съ которымъ онѣ совершали это, нельзя было не разсмѣяться и вмѣстѣ съ тѣмъ не пожалѣть въ какое ничтожное положеніе поставлены эти люди, покорившіе всю Европы. На дорогѣ попадались отсталые французы, укутанные и скорчившіеся какъ безобразныя чучелы. Они до самой Вильны шли съ нашими войсками. Видя офицеровъ они слабымъ голосомъ просили: «Monsieur du pain!» и когда ихъ оставляли безъ вниманія, то испустивъ тяжелый вздохъ, несчастные вскрикивали: «O mon Dieu! mon Dieu!» [1]). Одинъ бѣднякъ, изъ числа ихъ, возбуждалъ особую жалось и удивленіе. Онъ подобно другимъ передвигалъ ноги. Они у него были обнаженныя, съ примерзлою къ нимъ соломою; ступни его почернѣли отъ грязи, подъ которою еще видны были ножные пальцы между соломою. Ноги до колѣнъ были вовсе отморожены, однако несчастный двигался на нихъ, какъ на колодкахъ и еще могъ сказать дайте хлѣба!.. Солдаты останавливались смотрѣть на него и съ содраганіемъ подавали ему сухарей.

Случалось по дорогѣ заходить въ корчму и, вдругъ натыкаться на ужасное зрѣлище! По серединѣ курился огонекъ, а около него вокругъ по всему полу, лежали одинъ на другомъ замерзшіе французы; ближайшіе къ огню еще шевелились, а прочіе всѣ, въ искривленномъ положеніи съ обезображенными лицами оставались окаменѣлыми.

Въ исходѣ ноября морозы ожесточились. Изъ нашихъ солдатъ нѣкоторые шли въ полушубкахъ, другіе укутывались въ тряпки. На нѣкоторыхъ были одѣты кеньги и валенки. У многихъ были мѣховыя шапки, такъ что если бы они не имѣли оружія, то не были бы похожи на солдатъ. Офицеры также незавидно были одѣты. Они одѣвали нагольные тулупы, двойные валенки и голову укутывали платками. Отъ напряженной жизни и отъ насильственнаго употребленія вина людьми непьющими — многіе изъ нихъ заболѣвали. Почти у каждаго, что нибудь да было тронуто морозомъ.

Главная наша армія фельдмаршала князя Кутузова, получившаго за побѣды близь города Смоленска, титулъ Смоленскаго, медленно приближалась къ Вильно. Какъ послѣдняя картина ужасовъ, до которыхъ доведенъ былъ непріятель, представилась намъ въ сторонѣ, по дорогѣ въ Вильно, группа изъ нѣсколькихъ сотенъ обнаженныхъ труповъ; различное положеніе скорченныхъ тѣлъ, искривленныя лица, сжатые кулаки, иногда оскаленные зубы, выпуклые блестящіе глаза, все это рѣзкою чертою выражало ужасныя страданія погибавшихъ. Тѣла были навалены одно на другое, въ такомъ положеніи, какъ они замерзали: иной сидѣлъ оскаливъ зубы, другой стоялъ съ поднятымъ кулакомъ... Издали эта группа обнаженныхъ труповъ въ снѣгу представляла что-то необыкновенное и возбуждала любопытство, но при видѣ массы искаженныхъ человѣческихъ тѣлъ, всѣ съ содраганіемъ сердца отходили отъ этого страшнаго кладбища [2]).

Между тѣмъ Наполеонъ оставилъ жалкіе остатки своей арміи и 26-го ноября въ день Св. Георгія Побѣдоносца, переѣхалъ черезъ русскую границу у города Ковно.

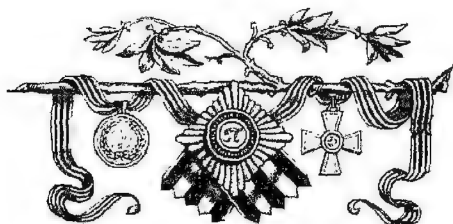
28-го ноября передовыя войска наши заняли Вильну, а 30 ноября, въ 8 часовъ вечера, князь Смоленскій пріѣхалъ въ Вильну. Мгновенно произошла въ главной квартирѣ перемѣна противъ того, что привыкли мы видѣть отъ самой Москвы. Вмѣсто разоренной деревушки, вмѣсто крестьянской избы, на обвалившемся крылечкѣ, которой привыкли мы видѣть свѣтлѣйшаго, явился замокъ заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ, чиновниковъ въ русскихъ мундирахъ, плѣнные генералы и офицеры всѣхъ державъ, депутаты города, еврейскихъ кагаловъ, и т. д. — все это тѣснилось на крыльцѣ, на лѣст-

---

[1]) Походныя записки подполковника И. Р. Москва, 1835 г. [2]) Тамъ же.

ницѣ и въ залахъ фельдмаршала. Въ театрѣ давали представленіе и тамъ на сценѣ сіяло яркое изображеніе Кутузова съ надписью «Избавителю Отечества»[1]). Павловскіе гренадеры двинувшись далѣе на назначенныя имъ мѣста, прибыли 10-го декабря въ мѣстечко Деревятое, Виленской губерніи, гдѣ и заняли близь лежащія селенія[2]). Послѣднія толпы непріятелей были разсѣяны графомъ Платовымъ.

Фельдмаршалъ, донося Государю объ очищеніи Россіи отъ послѣднихъ обломковъ великой арміи писалъ: «Исполнились слова Вашего Императорскаго Величества: усѣяна дорога костями непріятельскими!»

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны. [2]) Военный журналъ полка.

Глава Девятая[1]).

Второй баталіонъ Павловцевъ входитъ въ составъ арміи Витгенштейна. — Бой при мызѣ Якубовой. Павловцы переходятъ подъ д. Клястицами черезъ горящій мостъ. — Донесеніе объ этомъ подвигѣ Императору Александру I. — Подлинныя слова графа Витгенштейна о маіорѣ Кишкинѣ и капитанѣ Крыловѣ. — Подвигъ втораго баталіона Павловцевъ увѣковѣченъ картиной въ Зимнемъ дворцѣ. Первое сраженіе при Полоцкѣ: подвигъ маіора Кишкина и его гренадеръ.— Слова главнокомандующаго французовъ Сенъ-Сира объ этомъ событіи.— Прибытіе подкрѣпленій: ратники.— Наступленіе. Бой у д. Юревичей.— Второе сраженіе при Полоцкѣ.— Капитанъ Воеводскій.— Сраженіе 7 октября. Штурмъ Полоцка. — Вступленіе въ городъ. — Зима 1812 г. — Движеніе къ Березинѣ. — Сраженіе при Студянкѣ. — Ужасы Березины. — Преслѣдованіе непріятелей до границы. — Второй баталіонъ исполняетъ роль резерва для полка въ 1813 — 14 годахъ.

ервую половину знаменательнаго года отечественной войны (вплоть до 21-го іюня) второй баталіонъ Павловцевъ провелъ въ Динабургѣ, гдѣ усиленно занимался работами по возведенію крѣпостныхъ верковъ. Рано утромъ 21-го іюня нашъ баталіонъ, въ составѣ 304 штыковъ, подъ командою маіора Кишкина, выступилъ въ лагерь подъ г. Дриссу, куда и прибылъ 29 числа.

5-го іюля 1812 года 1-я армія покинула лагерь при Дриссѣ. Здѣсь остался только 1-й корпусъ Витгенштейна, которому дана была инструкція, прикрывая Петербургъ, охранять пространство отъ Двины до Новгорода. Если бы обстоятельства дозволили, то Витгенштейнъ долженъ былъ перейти на лѣвый берегъ Двины и разбить французовъ. Противъ войскъ Витгенштейна, въ составъ которыхъ и вошелъ второй (запасный) баталіонъ Павловскихъ гренадеръ, находился французскій корпусъ Удино. Слѣдуя этой инструкціи, Витгенштейнъ расположился сначала на позиціи у Покаевецъ, близь берега рѣки Двины. Въ этомъ мѣстѣ войска 1-го корпуса стали устраивать мосты и рыть укрѣпленія[2]).

Второй баталіонъ Павловскихъ гренадеръ, находясь тутъ съ 4-го по 11-е іюля, принималъ, вмѣстѣ съ другими полками, дѣятельное участіе въ работахъ. Такимъ образомъ, въ началѣ кампаніи, нашему баталіону приходилось усиленно работать не ружьемъ со штыкомъ, а лопатой да топоромъ. Работа штыкомъ предстояла еще впереди!

Со стороны непріятеля особенно тревожныхъ извѣстій не было слышно за это время. Только 9-го числа у насъ получили донесеніе отъ авангарда генерала Балка, что у Дисны за Двиною виднѣются массы непріятельскихъ колоннъ и громадные столбы пыли. Но вскорѣ оказалось, что это войска большой Наполеоновской арміи, двигавшейся въ то время вверхъ по Двинѣ[3]).

---

1) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. 2) Военно-ученый архивъ. Précis de la campagne du 1-er corp de la 1-e armée d'Occident pendent l'année 1812. Отд. II, 1,922. 3) Богдановичъ. I, 345.

12-го іюля главныя силы Витгенштейна пошли къ Расицамъ, чтобы встать въ центральное положеніе, между корпусомъ Удино, у Полоцка и Макдональда у Динабурга. Здѣсь русскіе простояли до 16 іюля. Получивъ извѣстіе, что Удино переправился черезъ Двину и идетъ по дорогѣ на Себежъ, Витгенштейнъ пошелъ ему на встрѣчу къ Клястицамъ [1]) для того, чтобы предупредить врага и не дать ему возможности отрѣзать насъ отъ Петербурга.

Съ полудня 17-го іюля начался для войскъ 1-го корпуса безпрерывный маршъ, который продолжался до глубокой ночи 19-го числа.

Все это время мы шли очень скоро, желая немедленно сразиться съ французами. На усталость никто не жаловался.

Грохотъ канонады, раздавшейся въ 3 часа утра 19-го іюля у мызы Якубовой, заставилъ Павловцевъ стать въ ружье близъ деревни Ольхово [2]).

Отъ мызы до деревни было три версты разстоянія и все пространство между ними было покрыто густымъ лѣсомъ [3]). Тревога нашихъ гренадеръ была напрасна: дѣло только еще начиналось. Тѣмъ не менѣе гулъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, повторяемый многократнымъ эхомъ въ лѣсу, увеличивалъ громъ канонады и заставлялъ невольно предполагать, что тамъ происходитъ большое сраженіе. Всѣмъ хотѣлось идти впередъ, а не оставаться у Ольхова въ неизвѣстности, слыша отчетливо канонаду и не видя ни непріятеля, ни своихъ.

Только въ шесть часовъ утра получили наши гренадеры приказаніе идти впередъ [4]). Съ радостію приняли они это извѣстіе и поспѣшно направились по узкой лѣсной дорогѣ къ Клястицамъ. Въ это время непріятель былъ выбитъ изъ деревни и гулъ выстрѣловъ, при его отступленіи, сталъ уже не такъ слышенъ. Это заставляло предполагать, что бой уже кончается и что въ немъ не придется принять участія. По этому маршъ былъ ускоренъ.

Тѣмъ не менѣе, Павловцы, выходя изъ лѣсу, увидѣли на песчаныхъ высотахъ, передъ деревнею Клястицами, войска французовъ.

Былъ уже восьмой часъ утра: русскіе готовились къ послѣдней атакѣ. Павловцы построились въ центрѣ и, вмѣстѣ съ дивизіей Берга, стройно пошли впередъ. Несмотря на упорное сопротивленіе, французы были сбиты съ позиціи и стали отступать за рѣку Нищу, подъ прикрытіемъ сильныхъ батарей, расположенныхъ на противоположномъ берегу.

Отступивъ, они зажгли единственный мостъ, сообщавшій обѣ стороны.

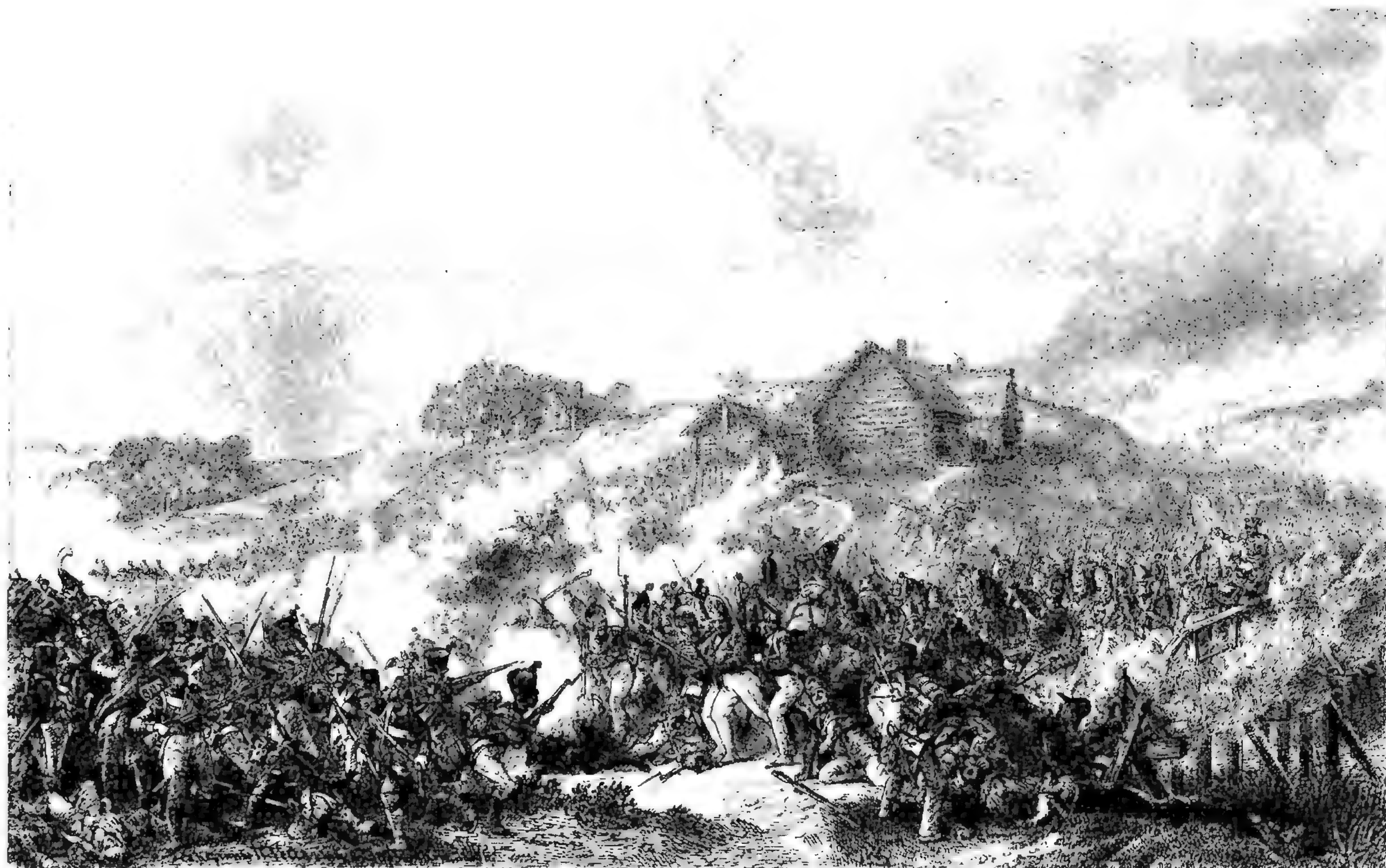
Берегъ рѣки, занятый непріятелемъ, командовалъ нашимъ. Орудія французовъ, находящіяся на высотахъ, сильно затрудняли переправу, а ихъ стрѣлки, укрываясь за плетнями и домами деревни Клястицъ, мѣткими выстрѣлами своими не допускали смѣльчаковъ перейти мостъ. Самъ Витгенштейнъ со штабомъ стоялъ на высотѣ передъ мостомъ, бревна и сваи котораго уже горѣли, настилка пылала, а надъ мостомъ подымались языки пламени и столбы дыма. Всѣ ждали чего-то.

Вдругъ второй баталіонъ Павловскихъ гренадеръ быстро и рѣшительно зашагалъ по направленію къ мосту. Изъ баталіона выбѣжалъ впередъ и бросился первый на пылающій мостъ капитанъ Крыловъ, а за нимъ гренадеры. Нѣкоторое время среди пламени и дыма видны были только знаменитыя Павловскія шапки. Тревожно смотрѣлъ Витгенштейнъ на этотъ классическій подвигъ, не зная еще чѣмъ онъ кончится.

Вотъ ужъ они близко къ непріятелю и... молодецкое, громкое «ура» раздалось на томъ берегу. Павловцы, послѣ отчаянной рукопашной схватки, штыками выбили францу-

---

[1]) Военно-ученый архивъ, Précis. Отд. II, № 1,922. [2]) Тамъ же, отд. II, № 1,775. [3]) Михайловскій-Данилевскій. Планъ сраженія у деревни Клястицъ. [4]) Тамъ же. I, 362.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ПАВЛОВЦЫ ПОДЪ КЛЯСТИЦАМИ 19 ІЮЛЯ 1812 Г. ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ ГОРЯЩІЙ МОСТЪ

(Съ картины профессора Петра Гессъ).

зовъ изъ селенія Клястицъ. За ними слѣдовали стрѣлки Сѣвскаго и Могилевскаго полковъ; французы окончательно отступили, а побѣдители — гренадеры расположились на отдыхъ на завоеванномъ ими берегу Нищи[1]).

Вечеръ 19-го и ночь на 20-е Павловцы провели на этомъ мѣстѣ, а къ вечеру 20-го они приняли дѣятельное участіе при истребленіи войскъ Вердье у Головщизны. Въ представленіи командира корпуса Императору Александру I[2]) объ отличившихся подъ Клястицами такъ сказано: о маіорѣ Кишкинѣ, *который со своими гренадерами подъ сильнымъ огнемъ перешелъ черезъ пылающій мостъ* Нищу и выбилъ изъ Клястицъ штыками непріятеля. Сбоку собственноручно Витгенштейномъ приписано:

Маіору Кишкину золотую шпагу съ надписью «за храбрость», а капитану Крылову,— какъ я самъ былъ свидѣтелемъ, что онъ первый бросился на горящій мостъ, Св. Георгія 4 степени.

Императоръ Александръ I утвердилъ это представленіе знаменитаго военачальника.

Слова реляціи Витгенштейна, что войска своимъ мужествомъ и храбростью дѣлали невѣроятныя усилія[3]), примѣнимы вполнѣ къ классическому поведенію Павловскихъ гренадеръ въ этотъ знаменательный для нихъ день.

Впослѣдствіи этотъ подвигъ Павловцевъ былъ почтенъ Высочайшимъ вниманіемъ. Государь Императоръ Николай I-й, украшая свой дворецъ картинами, изображающими подвиги доблести русскаго воинства, пожелалъ, чтобы это событіе не было забыто. Такимъ образомъ увѣковѣченъ подвигъ 2-го баталіона Павловскихъ гренадеръ. Въ настоящее время виситъ картина эта въ Зимнемъ дворцѣ: наклоненные штыки гренадеръ, ихъ оригинальныя шапки, горящій мостъ, столпы огня и дыма — все это вмѣстѣ заставляетъ невольно остановиться каждаго проходящаго мимо и преклониться передъ доблестью Павловцевъ 1812 года.

Послѣ этихъ побѣдъ мы устраивались въ матеріальномъ отношеніи. Витебская губернія, въ которой происходили военныя дѣйствія, была очень бѣдна и опустошена войной. По этому приходилось добывать разные запасы изъ Псковской губерніи. Ея начальникъ, князь Шаховской, своимъ неутомимымъ усердіемъ много содѣйствовалъ улучшенію продовольствія войскъ[4]). Къ нашимъ бивакамъ стали подходить транспорты съ провіантомъ и солью изъ главныхъ магазиновъ Острова и Пскова. За транспортами тянулись вереницы воловъ. Между повозками виднѣлись бочки съ виномъ и фуры съ боевыми запасами. Короче сказать, благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, наши гренадеры получали каждый день мясную порцію, добрую чарку вина, были сыты, хорошо одѣты и обуты, а главное, благодаря недавней побѣдѣ, нравственное настроеніе ихъ духа было такое, лучше котораго и желать было невозможно.

Въ то время, когда мы расправлялись съ Удино, получено было донесеніе о наступленіи Макдональда противъ нашего праваго фланга. Слѣдствіемъ этихъ извѣстій было наше движеніе противъ этого генерала[5]). Но французы здѣсь не открывали активныхъ дѣйствій. Между тѣмъ Удино, усилившись корпусомъ Сенъ-Сира, самъ сталъ наступать. Витгенштейнъ пошелъ противъ него и французы были отброшены назадъ при Свольнѣ. Затѣмъ, 5-го и 6-го августа, произошло первое сраженіе при Полоцкѣ. Въ первый день сраженія нашъ баталіонъ стоялъ въ резервѣ Каховскаго у Ропни; а на второй день, 6-го августа, начальникъ резерва, по приказу командира корпуса, перевелъ его на Невельскую дорогу. Сенъ-Сиръ, принявшій команду послѣ раненаго Удино, рѣшился самъ атаковать

---

1) Подробное донесеніе Витгенштейна отъ 16 августа 1812 г. Военно-ученый архивъ, II, № 1,775. 2) Архивъ главнаго штаба. Наград. отд. Представленіе Витгенштейна за сраженія 18, 19 и 20 іюля. 3) Военно-ученый архивъ, отд. II, № 1,775. 4) Богдановичъ. I, 382, 383. 5) Военно-ученый архивъ. Précis. Отд. II, № 1,923.

насъ. Для этого онъ скрытно сосредоточилъ войска въ низменной долинѣ рѣки Полоты, а весь свой обозъ отправилъ на тотъ берегъ рѣки Двины. Съ Невельской дороги, гдѣ стояли наши гренадеры, былъ виденъ этотъ берегъ[1]).

Густая пыль, которая заволакивала собою повозки непріятеля, не позволяла намъ различить обстоятельно составъ колонны, идущей по Задвинской сторонѣ[2]).

Но, не смотря на это, ни съ нашей стороны, ни со стороны французовъ почти цѣлый день не было предпринято ничего рѣшительнаго. Полдень уже прошелъ и солнце начало склоняться къ горизонту. Все было спокойно. Послѣ обѣда всѣ отдыхали. Ружья были составлены. На колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ пробило 5 часовъ. Это былъ сигналъ для атаки французовъ. Моментально загремѣла съ ихъ стороны канонада 60-ти орудій[3]). Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ деревнѣ Присменицѣ, какъ вдругъ, во время боя часовъ, его столовую комнату пробило ядро. Мгновенно весь нашъ корпусъ кинулся въ ружье и построился въ такомъ же порядкѣ, какъ стоялъ на бивакѣ. Сраженіе началось. Тѣмъ не менѣе, не взирая на геройское сопротивленіе, которое оказывали наши войска, мы принуждены были отступить. Блистательная атака нашей конницы тоже не поправила дѣла. Во время одной изъ этихъ атакъ наши эскадроны доскакали почти до самыхъ предмѣстій города и едва не взяли въ плѣнъ самого Сенъ-Сира. Этотъ генералъ, увидя смятеніе произведенное въ рядахъ французовъ русской кавалеріей, самъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокоимый полученной наканунѣ раной, не могъ сидѣть на лошади и пріѣхалъ на мѣсто опасности въ то время, когда французская конница спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись и нѣсколько минутъ онъ находился посреди нашихъ кирасиръ.

Но не смотря на это, русскіе стали отходить по Себежской дорогѣ[4]).

Для того, чтобы непріятель не обошелъ насъ съ лѣваго фланга, были выставлены на р. Полотѣ два поста. Первый изъ нихъ состоялъ изъ эскадрона Гродненскихъ гусаръ и оборонялъ бродъ въ 7-ми верстахъ выше Полоцка, второй постъ отстоялъ только на 4 версты отъ города.

Получивъ извѣстіе о наступленіи французовъ слѣва, начальникъ резерва, генералъ-маіоръ Каховскій, послалъ на подкрѣпленіе перваго поста запасный баталіонъ Павловскихъ гренадеръ[5]).

Позднимъ вечеромъ соединились гренадеры съ гусарами. Уже темнѣло. Французы, откинувъ весь корпусъ Витгенштейна съ позиціи, направили на этотъ постъ 4 баталіона пѣхоты и отрѣзали Павловскихъ гренадеръ отъ главныхъ силъ русскихъ[6]). Они окружили Павловцевъ, предлагая имъ положить оружіе.

Такимъ образомъ нашихъ гренадеръ окружилъ въ четверо сильнѣйшій непріятель, одушевленный недавно одержаннымъ успѣхомъ. То были французы Удино, арміи великаго Наполеона, одержавшіе на своемъ вѣку не мало побѣдъ. Это были сѣдые ветераны, исходившіе почти всю Европу и покорившіе ее.

Все это не смутило Павловскихъ гренадеръ. Маіоръ Кишкинъ напомнилъ имъ былые подвиги противъ этихъ же французовъ — подъ Чарновымъ, Пултускомъ, Эйлау — и первый бросился на проломъ. Съ громкимъ крикомъ «ура» полѣзли гренадеры за нимъ. Ни частый огонь французовъ, ни рогатки штыковъ — ничто не могло удержать этихъ отчаянныхъ храбрецовъ. Безъ выстрѣла гренадеры прочистили себѣ дорогу: одни работали штыками, другіе, обернувъ ружье, прикладами пролагали себѣ путь[7]). Французы валились направо и

---

[1]) Богдановичъ. I, 397. [2]) Тамъ же. [3]) Михайловскій-Данилевскій. I, 381. [4]) Тамъ же, 384. [5]) Богдановичъ. I, 400. [6]) Военно-ученый архивъ, Донесеніе Витгенштейна отъ 30 августа. [7]) Изъ воспоминаній Яна Тарвида.

налѣво передъ ожесточившимися героями. Вотъ уже они почти и пробились. Казалось бы довольно, пробились, ну и конецъ! Но этого мало показалось маіору Кишкину и его гренадерамъ: въ награду за свой подвигъ они охватили часть колонны французовъ и поволокли съ собой 6 офицеровъ и 100 рядовыхъ. Эти 106 французовъ, однако же не пробились, а были приведены въ отрядъ Властова, къ которому присоединились и наши герои[1]).

Непріятельскій главнокомандующій Сенъ-Сиръ повѣствуетъ самъ про это отступленіе. «Они отступали»[2]), говоритъ онъ, «чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ сторонъ сопротивленіе съ такимъ мужествомъ, которое свойственно однимъ только русскимъ. Они совершали чудеса храбрости».

Такъ чтили сами враги беззавѣтную храбрость этихъ достославныхъ воиновъ! Благословенный Монархъ нашъ пожаловалъ маіору Кишкину орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія — 4-го класса[3]).

Послѣ Полоцкаго сраженія Павловскіе гренадеры отошли на позицію къ деревнѣ Сивошино, гдѣ и простояли до самаго отступленія французовъ отъ Москвы.

Въ началѣ октября Витгенштейнъ получилъ подкрѣпленіе, значительную часть котораго составляли ратники, представлявшіе уже одной своей одеждой и окладистыми бородами оригинальный видъ сравнительно съ регулярнымъ войскомъ. Они были раздѣлены на дружины, и каждая изъ нихъ была прикомандирована къ пѣхотнымъ частямъ; на долю нашихъ гренадеръ пришлась дружина № 6[4]). Эти новички войны смотрѣли съ почтеніемъ на нашихъ солдатъ, уже обстрѣленныхъ и украшенныхъ недавними лаврами. Тѣмъ не менѣе настроеніе духа у тѣхъ и другихъ было одинаково: всѣ желали идти впередъ и поскорѣй драться съ непріятелемъ, что вскорѣ впрочемъ и сбылось.

Вечеромъ, 3-го октября 1812 года, былъ объявленъ приказъ по лагерю о походѣ на слѣдующій день, и все оживилось — повсюду пошелъ говоръ, вездѣ стали слышаться шутки и смѣхъ. Закипѣли приготовленія: солдаты спѣшили привести въ порядокъ свою аммуницію, оружіе, обувь; костры были разложены и по всюду закипѣли котелки. «Прекрасную картину представлялъ лагерь нашихъ войскъ», говоритъ очевидецъ[5]), «въ темный октябрскій вечеръ того числа: необозримая долина, на которой раскинулись наши полки, была усѣяна пылающими кострами; все небо было объято великолѣпнѣйшимъ заревомъ, которое представляло рѣзкій контрастъ съ мрачной темнотой октябрскаго вечера. Пламя костровъ отражалось блестящими точками по линіи бивака, скользя по остріямъ штыковъ и блестящей мѣди орудій. Надъ всѣмъ этимъ громаднымъ пространствомъ — стоялъ какой-то невыразимый гулъ тысячи людей, кишѣвшихъ на этомъ мѣстѣ по всѣмъ направленіямъ».

4-го октября наши войска выступили къ селу Юревичамъ. Баталіонъ Павловскихъ гренадеръ сопровождалъ конную роту капитана Маркова, которую впослѣдствіи ему приходилось прикрывать[6]), во второмъ сраженіи, при Полоцкѣ. Походъ былъ крайне труденъ: отъ дождя дорога сдѣлалась ужасной и едва проходимой; грязь была по колѣна. Лошади вязли на каждомъ шагу и не могли везти орудій. Солдатамъ приходилось ихъ вытаскивать и тащить на себѣ[7]). Пройдя такимъ образомъ весь день 5-го октября, уже поздно вечеромъ стали мы на бивакъ у деревни Артековичей. На другой день, въ пасмурное октябрское утро, двинулись наши гренадеры къ селу Юревичамъ, занятому четырехъ тысячнымъ отрядомъ французскаго генерала Мезона. Сраженіе началось въ 6-ть часовъ утра[8]), причемъ

---

1) Военно-ученый архивъ, отд. II, № 1,775. 2) Библіотека главнаго штаба. Memoires de St. Cyr II, 87. 3) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна о сраженіи 5, 6 августа при Полоцкѣ. 4) Богдановичъ. III, 461. 5) Императорская публичная библіотека. Воспоминаніе Зотова о 1812 годѣ, стр. 37. 6) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна за № 101. 7) Воспоминанія Зотова, стр. 38. 8) Военно-ученый архивъ, отд. II, № 1,775.

Павловцы принимали дѣятельное участіе во взятіи деревни и преслѣдованіи непріятеля вдоль лѣваго берега рѣки Полоты [1]). Вскорѣ послѣ этого прибылъ нашъ баталіонъ къ городу Полоцку, въ составѣ колонны генерала Бѣгичева, и сталъ въ резервѣ у лѣса, гдѣ и находился до самаго вечера. Все сраженіе происходило у насъ передъ глазами [2]). Прямо противъ нашей позиціи разстилалось и искрилось на солнцѣ большое озеро. За озеромъ чернѣлись зданія кирпичнаго завода, передъ которымъ непріятель выстроилъ батарею, безпокоившую гренадеръ весь этотъ день. Вправо отъ озера, версты за три, сіялъ шпицъ колокольни *Спасскаго монастыря, превращеннаго французами въ сильный опорный пунктъ*, вооруженный многочисленной артиллеріей. Влѣво отъ озера, въ такомъ же разстояніи, протекала рѣка Двина. За озеромъ виднѣлись костелы и зданія Полоцка, а передъ городомъ протекала въ глубокомъ оврагѣ рѣчка Полота. Надъ полемъ сраженія грозно нависли густыя облака пороховаго дыма. Массы конницы русской и французской носились по равнинѣ передъ глазами нашихъ гренадеръ; болѣе устойчивыми казались линіи пѣхоты обоихъ противниковъ [3]).

Капитанъ нашего баталіона Воеводскій не могъ видѣть равнодушно эту картину. Онъ, самъ вызвавшись идти въ охотники, отправился въ стрѣлковую цѣпь, гдѣ и послужилъ примѣромъ отличной храбрости для разсыпанныхъ застрѣльщиковъ, управляя огнемъ которыхъ онъ наносилъ весьма значительный вредъ французамъ. Порою собиралъ онъ стрѣлковъ въ кучки и атаковалъ непріятеля. Во время этихъ атакъ онъ не разъ доходилъ до самыхъ шанцевъ непріятеля, расположенныхъ у города Полоцка [4]).

Поздно вечеромъ, когда ужъ бой смолкалъ, введены были, по личному приказанію Витгенштейна, наши гренадеры въ боевую линію; тѣмъ не менѣе, они не успѣли однако принять участіе въ бою, потому что онъ вскорѣ утихъ уже совсѣмъ и бивачные костры запылали по всей равнинѣ. Вся ночь прошла спокойно.

Наступило 7-е число октября. Все было тихо. Ни съ нашей стороны, ни со стороны непріятеля не было слышно ни одного выстрѣла. Всѣ ждали сраженія. Прошелъ уже полдень — все по прежнему. Въ четвертомъ часу на землю спустился густой туманъ, скрывшій отъ нашихъ глазъ всѣ окрестности [5]). Вдругъ на позиціи непріятеля сверкнулъ огонекъ. Вскорѣ онъ сталъ разростаться все больше и больше,— и линія огней растянулась по всему фронту французовъ. Это горѣли бараки непріятеля, зажженные при отступленіи [6]).

Пожаръ этотъ былъ сигналомъ для нашего наступленія. Загремѣла пушечная и ружейная канонада. Передъ нашимъ баталіономъ разсыпанъ былъ взводъ отъ 5-й роты въ цѣпь, которой управляли прапорщики — Микуличъ и Михайловъ. Вправо отъ насъ шелъ *съ распущеннымъ знаменемъ и барабаннымъ боемъ* другой сводный гренадерскій баталіонъ. Общее начальство надъ цѣпью обоихъ баталіоновъ поручено было нашему капитану Домбровскому. Домбровскій со стрѣлками опрокинулъ цѣпь непріятеля; за нимъ ринулся въ штыки и весь нашъ баталіонъ, предводимый своими героями — маіоромъ Кишкинымъ и капитаномъ Крыловымъ. Непріятель былъ опрокинутъ ими и принужденъ отступить къ городу [7]). Уже наступала ночь; мракъ разсѣявался заревомъ пожара Полоцка, зажженнаго нашей артиллеріей. Французы убрались въ городъ, а мы — пошли на штурмъ. На долю Павловцевъ выпала роль брать самую трудно-доступную часть города. Тамъ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на рѣчкѣ Полотѣ, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью и примыкалъ къ городскому выѣзду, прорытому сквозь высокую

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна за № 101. [3]) Воспоминанія Зотова, стр. 41. [4]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна. № 101, св. 9. [5]) Богдановичъ. III, стр. 174. [6]) Memoires de St. Cyr. III, 165. [7]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна за № 101, св. 9.

гору; на ея вершинѣ была батарея, а внизу — бойницы. Вскорѣ наши охотники розыскали бродъ и часть гренадеръ перешла за ними, а другая — по мосту, раскидавъ его рогатки. Ничто не могло удержать Павловцевъ — ни частый ружейный огонь непріятеля, ни глубокіе рвы, ни двойные палисады, ни отчаянное сопротивленіе непріятеля, защищавшагося упорно за оградой[1]). Объятый пламенемъ Полоцкъ былъ взятъ. Гренадеры преслѣдовали аріергардъ Сенъ-Сира, оборонявшій улицы города при своемъ отступленіи. Во время штурма у насъ были ранены подпоручики — Суринъ и Карповъ 2-й; рана послѣдняго была смертельна. По окончаніи штурма, баталіонъ нашъ распался на двѣ части. Одна изъ нихъ подъ начальствомъ капитана Воеводскаго была отряжена на берегъ Двины, къ мосту, который непріятель полуразрушилъ при своемъ отступленіи. Этой части нашего баталіона въ продолженіе всей ночи не приходилось вовсе смыкать глазъ, такъ какъ непріятель всю ночь стрѣлялъ по ней безпрерывно ядрами и брандскугелями. Другая[2]) часть отправилась на ночлегъ въ покинутыя во французскомъ лагерѣ землянки. Онѣ были устроены съ комфортомъ: тамъ находились столы, стулья, диваны, зеркала и даже камины. Многія были оклеены обоями. Все это было выбрано французами изъ разворенныхъ городовъ и деревень[3]).

Послѣ взятія Полоцка Витгенштейнъ въ своемъ приказѣ писалъ: «*Герои! Всевышній внялъ мольбамъ нашимъ.— Полоцкъ свободенъ! Вы пожали новые лавры на полѣ Марса и среди самаго жарчайшаго сраженія, противъ милліона смертей, летавшихъ изъ адскихъ укрѣпленій, на дѣлѣ доказали, что можетъ преодолѣть истинная вѣра и любовь къ отечеству*»[4]).

Награды нашему баталіону были слѣдующія: маіоръ Кишкинъ и капитанъ Крыловъ были произведены въ слѣдующіе чины; капитанъ Домбровскій получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а капитанъ Воеводскій — Владиміра 4-й степени съ бантомъ. На долю прапорщиковъ — Микулича и Михайлова выпало Высочайшее благоволеніе[5]).

На другой день поутру — входили наши гренадеры церемоніальнымъ маршемъ во взятый городъ. Сгорѣвшіе дома еще дымились, другіе были разорены, опустошены, кровли прострѣлены ядрами, окна выбиты, церкви ограблены и обращены въ магазины и конюшни[6]). По грязнымъ улицамъ и въ домахъ валялись человѣческія трупы, повсюду была кровь и нестерпимый смрадъ.

Послѣ церемоніи Павловцы ушли опять за городъ. Но и тамъ было не особенно хорошо: осенняя трава полей, имѣла мѣстами почернѣвшій видъ отъ пролитой крови[7]).

9-го октября наши офицеры пошли въ городъ, въ соборъ, на паннихиду по убитымъ товарищамъ, назначенную Витгенштейномъ... и что же увидѣли они тамъ? — Двери и окна собора были выбиты, полы разворочены, покрыты всякой нечистотой! Царскія врата разломаны, иконы святотатственно прободены, престолъ обгаженъ, священнослужители ограблены, — и самъ архимандритъ, отправлявшій службу, едва двигался отъ увѣчья, нанесеннаго ему злодѣями[8]).

До 11-го октября простояли Павловцы у Полоцка. Этого числа они переправились за Двину и пошли вслѣдъ за отступившими французами. Маршъ продолжался до Чашниковъ, гдѣ 17-го числа наши гренадеры присутствовали при сраженіи съ французами, стоя въ резервѣ. Съ 17-го октября по 6-е ноября Витгенштейнъ далъ отдыхъ своимъ войскамъ, расположивъ ихъ въ этой деревнѣ.

Во время этихъ движеній наступила зима. Въ 1812 году она застала почти всѣхъ врасплохъ: никто не ожидалъ ее такъ скоро.

---

[1]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна за № 101, св. 9. [2]) Тамъ же. [3]) Разсказы очевидца Зотова, стр. 38. [4]) Богдановичъ. III, 117. [5]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна Императору Александру I отъ 19 декабря 1812 г. [6]) Михайловскій-Данилевскій. IV, 92. [7]) Зотовъ, стр. 41. [8]) Михайловскій-Данилевскій. IV, 92.

10-го октября въ Полоцкѣ наши гренадеры гуляли въ однихъ мундирахъ подъ открымъ небомъ, — было тепло, а 18-го числа уже выпалъ снѣгъ и всѣ рѣки замерзли. Пошли морозы, доходившіе въ иные дни до 20 градусовъ, стали дуть сильные, рѣзкіе и холодные вѣтры. Вслѣдствіе такой перемѣны въ погодѣ Павловцы поспѣшили запастись теплой одеждой: офицеры подшили себѣ подъ шинели овчинные тулупы и приладили къ нимъ воротники; изъ солдатиковъ — кто былъ по богаче, дѣлалъ себѣ тоже, а другіе одѣвались, во что придется, потому что на форменность одежды начальство смотрѣло тогда сквозь пальцы.

Особенно тяжелы были переходы при морозѣ съ холоднымъ вѣтромъ. На бивакахъ, подъ открытымъ небомъ, костры горѣли всю ночь: безъ этой предосторожности люди замерзали или отмораживали себѣ члены[1]). Въ арміи Витгенштейна, когда морозы усиливались, полагалась винная порція.

9-го ноября мы пошли опять впередъ за французами, которые отходили къ Березинѣ. Противъ насъ, со стороны непріятеля были теперь отборныя войска Виктора, мало пострадавшія отъ войны и смотрѣвшія настоящими солдатами великой арміи Наполеона.

15-го ноября подошли наши гренадеры къ Борисову, что на рѣкѣ Березинѣ, но участія въ сраженіи не принимали. Только на другой день, 16-го числа, въ 7 часовъ утра выступили, въ составѣ резерва, къ деревнѣ Студянкѣ атаковать корпусъ Виктора, прикрывавшій въ этомъ мѣстѣ переправу большой непріятельской арміи. Павловскій запасный баталіонъ прибылъ на позицію нашихъ очень кстати. Въ это время непріятель произвелъ отчаянную атаку и прорвалъ центръ нашихъ войскъ, сражавшихся тутъ съ 5-ти часовъ утра. По своему обычаю Павловцы, наклонивъ штыки, молодецки пошли въ атаку и французы съ большимъ урономъ были отброшены за ручей, протекавшій передъ фронтомъ ихъ позиціи[2]). Но гренадеры понесли чувствительную потерю: изъ нашихъ рядовъ вынесли тяжело раненнаго пулею въ животъ подполковника Кишкина. Послѣ него команду принялъ подполковникъ Крыловъ. Когда атака кончилась, нашъ баталіонъ былъ разсыпанъ въ цѣпь, нанося своимъ мѣткимъ огнемъ сильный уронъ непріятелю. Къ ночи сраженіе совсѣмъ прекратилось. Наградами нашему баталіону за это дѣло были: подполковнику Кишкину — слѣдующій чинъ, подполковнику Крылову — Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а прапорщикамъ Иващенко и Данилову — Анны 3-й степени[3]).

16-го и 17-го ноября нашимъ гренадерамъ пришлось быть свидѣтелями такихъ ужасовъ, которыхъ обстоятельно разсказать невозможно, и которые едва ли не слѣдуетъ отнести къ области чудовищной фантазіи.

«Въ эти дни былъ морозъ свыше 20 градусовъ, при завываніи страшно холоднаго, пронизывающаго насквозь вѣтра. Въ окрестномъ лѣсу гремѣло страшное эхо отъ грома канонады и воя бури. Во время боя 16-го числа, говоритъ историкъ войнъ Императора Александра I-го[4]), наши ядра ложились на мосты устроенные черезъ Березину для переправы великой арміи, въ середину столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей и скопленія мертвыхъ и раненныхъ произошли на мосту ужасныя смятенія и остановка: нельзя было подаваться ни впередъ, ни назадъ. Опасаясь поломки моста, толпы двинулись съ него назадъ на берегъ, между тѣмъ какъ другіе стремились съ берега на мостъ, и никакая человѣческая сила не могла возстановить порядка».

---

[1]) Воспоминанія Зотова о 1812 г. [2]) Богдановичъ. III, 279. [3]) Общій архивъ главнаго штаба. Наградн. отд. Представленіе Витгенштейна о сраженіи при Студянкѣ, № 538, связка 9. [4]) Михайловскій-Данилевскій. IV, стр. 194, 195, 197, 198 и 199.

«Когда русскіе отѣснили Виктора, всѣ безоружные и нестроевые, большими кучами кидались на мосты — исчезло различіе въ чинахъ и званіи: никто не внималъ голосу начальниковъ, каждый торопился добраться до противоположнаго берега, сбивалъ другихъ въ воду и, если могъ, открывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ».

«Здоровыхъ, раненныхъ и больныхъ давили лошади копытами и колесами повозокъ; зарядные ящики, взорванные гранатами, взлетали на воздухъ; лошади съ опрокинутыми передками орудій и повозокъ, ржали и становились на дыбы; другія, столкнутыя съ моста, падали съ людьми въ рѣку. Вопли живыхъ, стоны раненныхъ и умирающихъ были заглушаемы жужжаніемъ русскихъ ядеръ, трескомъ лопавшихся гранатъ и перекатами пальбы, гремѣвшей по обѣимъ сторонамъ Березины».

«По прекращеніи сраженія у Студянки, часу въ 10-мъ бурнаго и холоднаго вечера, явились къ мостамъ войска Виктора, который, оставя у Студянки аріергардъ, началъ спускаться къ переправѣ съ возвышеннаго берега, гдѣ держался весь день. Его колонны очищали себѣ дорогу прикладами и штыками, дѣлая родъ траншей изъ мертвыхъ тѣлъ и конскихъ труповъ, наваленныхъ по краямъ мостовъ. Въ часъ по полуночи кончилась переправа Виктора. На мостахъ все опустѣло. Толпы отсталыхъ, не успѣвшія прежде перейти мостъ, утомленныя тщетными усиліями добраться до берега и потомъ разогнанныя корпусомъ Виктора, бросались на снѣжную землю и укрывались въ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозкахъ. Кто могъ, тѣ разводили огонь; въ истощеніи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, они рѣшились предаться забытью и ожидать разсвѣта».

«По утру начался снова переходъ. Въ половинѣ 9-го были зажжены мосты, ночью покрытые удобозагорающимися веществами, потому что появились русскіе. Мосты запылали, а люди, лошади и обозы съ нихъ опустились въ воду. Многіе изъ оставшихся на уцѣлѣвшей части мостовъ покусились переходить по льдинамъ, спершимся около козелъ, но были сжаты, затерты льдомъ, унесены рѣкой. Тщетно боролись они съ водой и молили о помощи, никто не отзывался на ихъ призывъ. Другіе пытались спастись вплавь, но тоже погибали, замерзая или утопая, выбившись изъ силъ. Иные бросались сквозь пламя, пожиравшее мосты; но, вмѣсто избавленія, находили мучительную смерть. Женщины, дѣти, грудные младенцы, обвивши своими рученками шеи матерей, лежали на льду вмѣстѣ, съ разможенными членами.

«Отчаянные, неистовые крики наполняли воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра, который еще съ ранняго утра поднялся съ мятелью, засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ руки и ноги. Березина до такой степени запрудилась трупами, что по нимъ можно было переходить съ одного берега на другой. Наконецъ въ рѣкѣ все смолкло — морозъ угомонилъ всѣхъ. Въ отвратительнѣйшихъ группахъ торчали изъ рѣки замерзшіе люди и лошади. Порою между ними виднѣлись всадники, окоченѣвшіе, приросшіе къ лошадямъ».

«Когда наши войска подошли къ Студянкѣ, то они увидѣли, что все пространство между мостами и деревней, болѣе чѣмъ на квадратную версту, загромождено было каретами, колясками, дрожками, фурами — съ остатками награбленной въ Россіи добычи, изъ которой непріятель очень немного перевезъ черезъ Березину. По берегу бродили лошади и стаи уведенныхъ изъ Москвы гончихъ собакъ. Непріятели — большіе и малые, офицеры и солдаты, мужчины и женщины — въ рубищахъ, прикрытые тряпками, лошадиными попонами, съ отмороженными членами, дрожа отъ стужи, бросались въ наши ряды и просили именемъ человѣчества хлѣба. Наши солдаты, сколько кто могъ, удѣляли имъ сухарей, враги цѣловали руки великодушныхъ воиновъ. Многіе изъ непріятельскихъ офицеровъ за

пригоршни сухарей отдавали часы, пистолеты, перстни, деньги... Но больно не по сердцу приходилось намъ безбожное обращеніе непріятеля со священными предметами. Часто встрѣчались француженки, сидѣвшія на лошадяхъ, покрытыхъ вмѣсто чепраковъ обрывками священническихъ ризъ; находили сундучки, сколоченные изъ образовъ и другіе священные предметы, захваченные врагами. Солдаты представляли начальству всѣ похищенныя святотатцами церковныя вещи».

Вотъ, что видѣли Павловскіе гренадеры нашего втораго баталіона. Не всѣмъ войскамъ русскимъ, воевавшимъ противъ Наполеона, доставалось видѣть подобное зрѣлище!

По неимѣнію моста, лишь только 20-го числа переправились Павловцы черезъ Березину, и посреди холода, голода и мороза, преслѣдуя непріятеля, достигли герцогства Варшавскаго. Тутъ нашъ 2-й баталіонъ остановился и простоялъ 1813—14 года, исполняя роль резервнаго баталіона для дѣйствующаго полка и обучая рекрутъ. Начальствовалъ имъ за эти два года подполковникъ Крыловъ [1]).

[1]) Общій архивъ главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка за 1813—14 г.

Глава Десятая[1]).

Компанія 1813 года. — Переходъ через границу. — Въ Павловскомъ полку на лицо только 300 рядовыхъ. — Павловцы оправляются отъ понесенныхъ бѣдствій. — Переходъ через Польшу. Тріумфальное шествіе по Силезіи. — Вступленіе въ Дрезденъ. — Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ. — Награды полка: *Георгіевскія знамена и права гвардіи.* — Слова Высочайшаго указа. Кутузовъ и его смерть. — Движеніе къ Люцену. — Участіе Павловцевъ въ сраженіи при Люценѣ. — Награды и потери полка. — Движеніе къ Бауцену. — Передъ Бауценскимъ сраженіемъ. — Первый день сраженія. — Рѣзкій контрастъ нашего и французскаго биваковъ въ ночь на *9 мая*. Второй *день сраженія*. Стрѣлки французовъ спускаются съ высотъ. — Графъ Остерманъ-Толстой пріѣзжаетъ къ нашему полку. — Остерманъ раненъ. — Бой за деревни Мильтееръ и Рашенъ. — Отступленіе съ поля сраженія. — Награды и потери полка. — Перемиріе.

ерваго января 1813 года прибыли 1-й и 3-й баталіоны Павловскаго гренадерскаго полка въ мѣстечко Меречь, гдѣ отслуживъ въ присутствіи Императора Александра I-го молебенъ, перешли черезъ Нѣманъ по льду и достигли 23-го числа Плоцка. Здѣсь они остановились и простояли десять дней, пополняя убыль людей подходившими резервами, что было крайне необходимо по малому числу солдатъ, находившихся въ строю. Во многихъ ротахъ на лицо оставалось только по 35 рядовыхъ. Вообще въ обоихъ баталіонахъ состояло:

		Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Рядов.
На лицо		5	37	42	300
Въ госпиталяхъ:	за ранами	1	3	11	241
	по болѣзни	—	4	16	638[2]).

Правда, что оставшіеся въ полку нуждались въ одеждѣ, въ обуви, въ деньгахъ и отдыхѣ, но за то это были люди закаленные въ бою, въ непогодѣ и во всевозможныхъ лишеніяхъ; то были воины прошедшіе, какъ говорится, сквозь огонь и воду. Состояніе духа ихъ было превосходно: они принадлежали къ числу главныхъ виновниковъ изгнанія непобѣдимой французской арміи изъ предѣловъ Россіи, они почти истребили ее.

Въ продолженіе 10-ти дневной стоянки полкъ укомплектовался людьми, получилъ необходимую одежду, обувь и сталъ продовольствоваться правильнымъ образомъ. Съ этихъ поръ солдаты получали уже регулярно, три раза въ недѣлю мясную и винную порцію[3]). Къ тому же времени изъ Россіи и Пруссіи подвезли обувь и сукна, на обмундировку гренадеръ; офицерамъ были приготовлены отъ казны шинели и сюртуки, безъ всякаго за то

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба [2]) Общій архивъ главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка. [3]) Указъ Правительствующему Сенату.

съ нихъ вычета[1]). Кромѣ того всѣмъ чинамъ полка было выдано не взачетъ полугодовое жалованье, и стали отпускать съ 1-го января порціонныя деньги[2]).

2-го февраля Павловскіе гренадеры перешли Вислу и вступили въ нераззоренную войной часть Польши. Повсюду встрѣчались имъ чистенькія, выбѣленныя и оштукатуренныя мызы, корчмы, фольварки, и нигдѣ не замѣчали они слѣда разрушенія, что было рѣзкимъ контрастомъ съ недавно покинутымъ театромъ войны. Для ночлеговъ преимущественно выбирались мызы, гдѣ поляки принимали русскихъ не столько съ искреннимъ, сколько съ вынужденнымъ, доброхотствомъ[3]). Придя въ Калишъ 11-го февраля, полкъ расположился на кантониръ-квартирахъ и простоялъ здѣсь до 26-го марта, все еще устраиваясь и пополняясь отъ понесенныхъ бѣдствій. Въ этотъ день нашъ полкъ выступилъ въ Силезію, въ началѣ апрѣля перешелъ границу и, переправившись черезъ Одеръ, прибылъ къ 12-му числу въ Дрезденъ.

Съ переходомъ Павловскихъ гренадеръ за границу, наступила весна, все стало цвѣсть и зеленѣть. Мѣстность, по которой они шли, была очень живописна: по сторонамъ виднѣлись величественныя горы; по дорогѣ часто встрѣчались красивыя деревеньки, съ выбѣленными чистенькими домиками и готическими колокольнями, обрамленныя лѣсами и лугами.

Весь путь отъ Одера до Эльбы казался скорѣе какимъ-то тріумфальнымъ шествіемъ, нежели простымъ, походнымъ маршемъ: въ городахъ полкъ проходилъ черезъ арки, украшенныя вензелями Императора Александра и надписями одержанныхъ имъ побѣдъ; молодыя дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ встрѣчали нашихъ гренадеръ съ лавровыми вѣнками; оглушительное ура и патріотическія пѣсни германцевъ всюду гремѣли при встрѣчѣ нашихъ войскъ. Чиновники, горожане и поселяне,— всѣ наперерывъ старались угодить намъ, чѣмъ могли; каждый городъ, всякое мѣстечко, не будучи еще заранѣе увѣдомлены о нашемъ прибытіи, спѣшили съ полною готовностью угостить нашихъ воиновъ балами, обѣдами и ужинами; мѣстные поэты писали оды въ честь нашу. Гостепріимство жителей простиралось до того, что гренадеры наши забывали о своемъ удаленіи отъ матушки Россіи.

Въ городахъ и деревняхъ по квартирамъ, гдѣ располагались наши солдатики, имъ отводили отличныя помѣщенія съ мягкою мебелью и зеркалами. Во время обѣда они садились за столы, накрытые скатертями и вмѣсто артельной чашки передъ каждымъ становили кувертъ съ высеребряннымъ приборомъ. Пища состояла по большей части изъ нѣмецкаго вассеръ-супа и баранины съ черносливомъ. Но нѣмецкая кухня не всегда приходилась понутру русскому желудку и поэтому въ дополненіе такихъ обѣдовъ, солдатики получали молоко, масло и сыръ. Такой чисто русскій апетитъ не мало удивлялъ добродушныхъ нѣмцевъ. Послѣ обѣда намъ подавали пиво, а передъ нимъ — вино или водку; но водка была картофельная и такъ слаба что русскому, привыкшему пить передъ обѣдомъ по доброй чаркѣ очищенной, надобно было выпивать нѣмецкой водки по стакану. Часто нѣмцы ужасались, когда видѣли, что наши солдаты могли безъ вреда выпивать ихъ водки по квартѣ и болѣе. Встрѣчая во всемъ такое довольство, наши гренадеры говаривали, посмѣиваясь между собой: «Что за житье! Мы братцы въ этотъ походъ словно переходимъ отъ благопріятеля къ благопріятелю. Въ такой чести, какъ мы теперь, вѣдь наши дѣды никогда не бывали».

Жители встрѣчали еще радушнѣе нашихъ офицеровъ, видя въ нихъ людей образованныхъ и часто говорящихъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ[4]).

---

[1]) Высочайшее Повелѣніе князю Кутузову-Смоленскому № 66. [2]) Тамъ же, № 37. [3]) Походныя записки, 1812 — 16 г., И. Р. II, 91. [4]) Очеркъ этотъ составленъ на основаніи записокъ Писарева. Походныхъ записокъ И. Р. 1812 — 16 г., и замѣтокъ отъ Тарутинскаго до Кульменскаго боя.

12-го апрѣля 1813 года вошелъ Павловскій гренадерскій полкъ въ городъ Дрезденъ, въ присутствіи Императора Александра I.

Въ прекрасный весенній день съ распущенными знаменами, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, шагали молодцы-гренадеры по улицамъ города, на которыхъ равно какъ на балконахъ, въ окнахъ домовъ... всюду виднѣлись массы народа, встрѣчавшія насъ оживленными криками. Дамы и дѣвушки бросали цвѣты и вѣнки на головы героевъ, увѣнчанныхъ недавними лаврами побѣдъ. Пройдя мимо Государя, нашъ полкъ направился по каштановымъ и липовымъ аллеямъ за городъ, гдѣ и сталъ на Плауэнской долинѣ. «Здѣсь», пишетъ очевидецъ, «подъ тѣнью виноградныхъ садовъ, въ обществѣ милыхъ саксонокъ, забывали мы труды воинскіе, пользуясь настоящимъ, и не помышляя о будущемъ»[1]).

13-го апрѣля въ городѣ Дрезденѣ былъ полученъ незабвенный для полка приказъ Императора Александра I, съ наградами за отечественную войну.

Въ этомъ приказѣ было сказано и про Павловскихъ гренадеръ, которые «*по засвидѣтельствованію генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, явили новые опыты мужества. Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовала побѣдамъ*». Въ награду за такое доблестное поведеніе Павловцевъ во время отечественной войны дарованы имъ двѣ Высочайшія награды. Первая заключалась въ Георгіевскихъ знаменахъ, а вторая зачисляла полкъ въ составъ лейбъ-гвардіи, «*съ повышеніемъ офицеровъ, противу кадетскихъ корпусовъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и квартирмейстерскихъ*».

Благословенный Монархъ, даруя своимъ приказомъ Павловскимъ гренадерамъ такія почести, оканчивалъ его такими словами: «*Да сохранятся знаки сіи отличія и чести, какъ незабвенныя памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія*».

Такимъ образомъ, благодаря только своимъ геройскимъ подвигамъ на полѣ битвъ, заслужили себѣ Павловскіе гренадеры права гвардіи; но имя ихъ было сохранено, и полкъ сталъ называться *лейбъ-гвардіи Павловскимъ*.

Знаки отличія нашему полку даровалъ за храбрость Императоръ Александръ I, утверждая представленіе свѣтлѣйшаго князь Смоленскаго, отличавшаго Павловскій полкъ отъ другихъ; это было послѣднее представленіе нашего маститаго вождя.

16-го апрѣля прекратилась славная жизнь фельдмаршала; чтобы не поразить этой незамѣнимой потерей предводимыя имъ войска, нѣкоторое время не объявляли о постигшемъ несчастіи; но когда вѣсть эта долетѣла до Павловскихъ гренадеръ, то у каждаго отъ полковника до солдата проявилась неподдѣльная горесть. Многіе о немъ плакали[2]).

Въ рескриптѣ Государя, къ супругѣ свѣтлѣйшаго, прекрасно выражены общія чувства наши къ знаменитому нашему главнокомандующему. «Судьбы Всевышняго», писалъ Государь, «которымъ никто смертный воспротивиться не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, свѣтлѣйшему князю Михаилу Илларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная не для однѣхъ васъ, но и для всего отечества потеря! Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу Я, плачетъ вся Россія. Богъ, позвавшій его къ себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное отечество никогда не забудетъ заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не перестанутъ ему удивляться и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшимъ полководцевъ.

---

1) Походныя записки отъ Тарутина до Кульма. II, 15. 2) Русская Старина. Записки Жиркевича, о 1813 г.

Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться, чужестранецъ же уважать землю, пораждающую толь великихъ мужей»[1]).

Потеря эта была крайне тяжела для нашихъ солдатъ, слѣпо вѣровавшихъ въ Кутузова и особенно любившихъ его. Во время отступленія непріятеля изъ Россіи, онъ иногда подъѣзжалъ къ намъ и шутилъ съ солдатами. Павловцамъ было памятно, какъ свѣтлѣйшій на маршѣ, послѣ Красненскаго сраженія, во время вьюгъ и ненастій, неоднократно останавливалъ ихъ колонны, объяснялъ имъ великое значеніе отечественной[2]) войны, и увѣщевалъ въ напряженіи послѣднихъ силъ, говоря гренадерамъ, что всякая остановка гибельна, давая время «злодѣю» убѣжать. Громогласное ура! бывало тогда отвѣтомъ маститому вождю. Видя его неизмѣнно спокойнымъ, верхомъ на его донцѣ, гренадеры наши заражались невольно его спокойствіемъ. Они вѣрили во всемъ Кутузову и часто говаривали про него, «Князь родной нашъ батюшка, онъ знаетъ всѣ наши нужды, въ дѣлѣ любитъ, чтобы мы его потѣшили, а послѣ дѣла самъ не забываетъ насъ».

Послѣ этого понятна та горесть, съ которой Павловцы встрѣтили кончину своего батюшки князя[3]).

На утренней зорѣ, 11-го апрѣля загремѣлъ по нашему лагерю «генералъ-маршъ», затѣмъ сборъ, и уже въ семь часовъ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ тянулся по Фробургской дорогѣ, въ густой колоннѣ, окруженной облаками пыли[4]).

Утромъ 20-го апрѣля, Павловцы прибыли на знаменитое Люценское поле битвы. По холмистому и довольно обширному плато были раскинуты деревни: въ центрѣ Гросъ и Клейнъ-Гершенъ, Кайя и Рана; на лѣвомъ флангѣ—Старзидель, и на правомъ—Эйсдорфъ. Нашъ полкъ поставили въ резервъ, откуда виднѣлся у деревни Гершенъ обширный бивакъ французовъ. Это былъ только корпусъ Нея: ни Наполеона, ни его главныхъ силъ еще не было передъ нами.

Около полудня[5]) Императоръ Александръ, король Фридрихъ-Вильгельмъ прибыли къ войскамъ, и Блюхеръ, убѣленный сѣдинами, но бодрый духомъ, подъѣхавъ къ главнокомандующему Витгенштейну, преклонивъ саблю и просилъ дозволенія идти въ дѣло. «Съ Божьей помощію», отвѣчалъ по нѣмецки графъ. Нѣсколько минутъ спустя, загремѣла канонада[6]). Упорный бой завязался въ центрѣ. Вышеозначенныя селенія центра нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Вскорѣ на поле битвы прибылъ самъ Наполеонъ и выставилъ противъ насъ грозныя батареи, съ которыхъ ядра долетали до самаго резерва и вырывали изъ нашего фронта людей. Такъ простояли мы неподвижно до тѣхъ поръ, пока не смерклось; и уже къ вечеру, когда противъ нашего лѣваго крыла появился корпусъ Мармона, только тогда была разсыпана передъ Старзиделемъ сильная и густая цѣпь стрѣлковъ отъ Павловскаго полка, а самому полку, придвинутому къ деревнѣ Поблесъ, пришлось подъ картечнымъ огнемъ отбивать французовъ штыками отъ моста черезъ неширокую, но довольно глубокую рѣчку.

Павловскіе стрѣлки, прикрываясь густымъ кустарникомъ, наносили непріятелю сильный вредъ. Отъ частаго и сильнаго огня, наша цѣпь вскорѣ израсходовала всѣ патроны, но командиръ полка, подполковникъ Тарновскій, поспѣшилъ пополнить ихъ, приказавъ поднести туда патроны изъ резерва. Посреди нашихъ застрѣльщиковъ обращали на себя всеобщее вниманіе своею храбростью и распорядительностью: капитанъ Ширманъ 3-й, пору-

---

[1]) Александръ I и его сподвижники. [2]) Тамъ же. [3]) Изъ походныхъ записокъ Лажечникова, служившаго въ Павловскомъ полку. [4]) Воспоминанія отъ Тарутина до Кульма. II, 15. [5]) Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I. IV, 48. [6]) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813—14. I, 366, 367.

чикъ Сухомлинъ и прапорщикъ Поповъ 1-й. Во время атакъ непріятеля около этихъ отважныхъ офицеровъ, скоплялись въ цѣпи кучки Павловцевъ, которымъ удавалось опрокидывать непріятеля не одинъ разъ [1]).

Такимъ образомъ бой стрѣлковыхъ цѣпей продолжался до тѣхъ поръ, пока наконецъ не стемнѣло, и сраженіе не прекратилось. Наступила ночь, освѣщаемая пожарами догоравшихъ на полѣ битвы деревень. Вмѣсто грома выстрѣловъ настала глубокая тишина, прерываемая лишь стонами раненныхъ [2]). Павловцы расположились на бивакѣ у Поблеса, гдѣ приготовлялись спокойно провести ночь. Вдругъ часу въ одиннадцатомъ въ нашемъ центрѣ загремѣла канонада, и мы тотчасъ же стали въ ружье. Затѣмъ на нашей сторонѣ все стихло, а у непріятеля распространилось смятеніе и онъ вскорѣ открылъ огонь. Это были нечаянныя нападенія французовъ на пруссаковъ и обратно. Вскорѣ однако все успокоилось. Понесенныя нами потери въ этомъ сраженіи простирались до 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ, оставшихся на полѣ битвы; изъ офицеровъ же убитъ былъ только одинъ поручикъ Война; кромѣ того, поручику Сухомлину были нанесены въ этомъ дѣлѣ смертельныя раны; легкія раны получили — 82 рядовыхъ, подполковникъ Пейкеръ, капитанъ Ширманъ 3-й, подпоручикъ Баторшинъ, прапорщики: Поповъ, Циммерманъ 1-й и Циммерманъ 2-й [3]).

Наградами полку были: подполковнику Тарновскому и Пейкеру — Св. Анны 2-й степени; капитанамъ: Ширману, Болену и прапорщику Попову — Владиміра 4-й степени съ бантомъ; подпоручику Баторшину — Анны 3-й степени; штабсъ-капитану Доливо-Добровольскому, поручику Сухомлину, Тюпину, Синеокову, прапорщикамъ: Николаеву, Циммерману 1 и Циммерману 2 — слѣдующіе чины [4]).

При составленіи реляціи [5]) подъ Люценомъ, Императоръ Александръ приказалъ графу Витгенштейну помѣстить отъ Себя, въ заключеніе донесенія, слѣдующія собственноручно писанныя Имъ слова: «*Вообще, немогу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы* [6])».

Рано утромъ 21-го числа стали мы отступать съ поля сраженія. Весь этотъ день атаки непріятеля на нашъ аріергардъ были такъ сильны, что Павловцы предполагали еще не одинъ разъ сразиться съ французами, но ожиданія ихъ не оправдались. Около полудня все небо помрачилось тучами и разразилась гроза; удары грома и канонада стали раздаваться по лощинамъ и лѣсамъ, освѣщеннымъ молніей и блескомъ выстрѣловъ. Проливной дождь прервалъ сраженіе [7]) и заставилъ насъ расположиться на бивакъ. На другой день снова началось отступленіе и продолжалось по 1-е мая до самаго Бауцена [8]). Въ этотъ періодъ времени особенно и замѣчателенъ былъ переходъ нашего полка 24-го числа черезъ Дрезденъ и ночлегъ за этимъ городомъ.

Добрыхъ три часа тянулся полкъ черезъ Дрезденъ. По всѣмъ улицамъ стоялъ сильный гулъ отъ топота идущей въ ногу пѣхоты, звона копытъ кавалеріи, громыханья артиллеріи, проѣзжавшей съ зажженными фитилями. Все предвѣщало сраженіе и многіе жители покидали городъ. Вся Радебургская дорога, по которой мы вышли изъ города, была покрыта экипажами: въ нѣкоторыхъ видны были молодыя дамы; однѣ изъ нихъ были въ слезахъ и страхѣ, другія улыбаясь, лорнировали наши биваки. Офицеры тѣснились вокругъ

[1]) Общій архивъ главнаго штаба. Представленіе Витгенштейна, за № 2, 304. [2]) Богдановичъ. 1813 г. I, 188. [3]) Московское отдѣленіе, архива главнаго штаба. Мѣсячные отчеты полка. [4]) Общій архивъ главнаго штаба. Представленіе Витгенштейна объ отличившихся при Люценѣ. [5]) Богдановичъ. 1813 г. I, 192. [6]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна о сраженіи при Люценѣ. [7]) Походныя записки отъ Тарутина до Кульма. [8]) Полковой архивъ. Военный журналъ полка.

экипажей, находили знакомыхъ, говорили имъ объ опасности переѣзда ночью черезъ лѣсъ, и нѣкоторыя соглашались даже ждать утра съ нами, въ шалашахъ подъ бурками.

Наша армія расположилась поздно вечеромъ полукругомъ около города: весь ея фронтъ охватило огненное полукольцо бивачныхъ костровъ. Въ центрѣ этого полукольца чернѣла темнымъ пятномъ часть Дрездена, называемая Нейштадтъ. Въ городѣ оставались только войска, охранявшія переправу.

Наши огни освѣщали темный фонъ городскихъ зданій, изъ которыхъ особенно отчетливо и ясно обрисовывались готическіе шпицы колоколень[1]).

1-го мая въ прелестный весенній день вступили мы на позизію при Бауценѣ и пробыли здѣсь до 10-го числа. Все было тихо и спокойно. Нашъ полкъ стоялъ на скатѣ горы, недалеко отъ дороги изъ Бауцена въ Герлицъ; послѣ его позиціи вправо отъ деревни Кумшюцъ тянулся небольшой лѣсокъ и журчалъ ручей[2]).

Во все время восьмидневной стоянки павловцы проводили время спокойно и весело; насъ укомплектовывали людьми, вышедшими изъ госпиталей, и подвозили патроны. Резервы и всякаго рода запасы безпрерывно подходили изъ Россіи, солдаты получили третное жалованье и сухари. Всякій вечеръ посрединѣ нашего полка играла музыка и пѣли пѣсенники[3]).

8-го мая, въ первый день сраженія, при Бауценѣ л.-гв. Павловскій полкъ до шести часовъ пополудни стоялъ въ резервѣ. Рано въ 6 часовъ прискакалъ къ резерву адъютантъ съ приказаніемъ Павловцамъ и лейбъ-гренадерамъ идти на подкрѣпленіе лѣваго фланга. Когда мы двинулись впередъ, то французы уже сбили русскихъ и по отлогостямъ высотъ, обращенныхъ къ нашей сторонѣ, уже виднѣлись[4]) двѣ сражающіяся линіи. Эти линіи волновались по густому кустарнику. Снизу можно было точно опредѣлить положеніе съ обѣихъ сторонъ по дымкамъ и огонькамъ, сверкавшимъ въ кустарникахъ. Замѣтно было, что ближайшая линія все подавалась назадъ.

Павловцы, перейдя черезъ ручей Блезауеръ-Вассеръ, построились въ колонны къ атакѣ и быстро стали наступать на высоты, по направленію на деревню Мильтееръ. Лишь только свѣжій резервъ нашъ занялъ мѣсто въ боевой линіи, на немъ сосредоточился огонь стрѣлковой цѣпи непріятеля. Съ правой стороны къ нашему полку присоединилась куча гренадеръ Кіевскаго полка и подъѣхалъ его командиръ, полковникъ Писаревъ, который будучи старше нашего подполковника Тарновскаго, принялъ команду.

Наше наступленіе впередъ мигомъ подняло всю линію лѣваго фланга опять на гору. Вотъ уже павловцы на гребнѣ. Покуда дѣло ограничивалось только взаимной стрѣльбой и штыковой свалкой цѣпи нашего полка съ цѣпью французовъ.

На перевалѣ хребта сигнальный рожекъ заигралъ атаку. Наклонивъ штыки, съ молодецкимъ крикомъ ура, Павловцы бросились впередъ и послѣ упорнаго рукопашнаго боя выбили французовъ изъ деревни Мильтееръ, и стали преслѣдовать ихъ со ската горы до самой ея подошвы. Во время преслѣдованія непріятеля, при каждой его остановкѣ, нашъ полкъ отбрасывалъ его штыками. Скатъ горы, по которому отступали французы, былъ усѣянъ оврагами и кустами, такъ что колонны непріятеля иногда совершенно неожиданно исчезали изъ нашихъ глазъ. Къ вечеру вся позиція лѣваго фланга была очищена отъ французовъ; но мы преслѣдовали ихъ еще за версту. Павловцы, своимъ лихимъ, неудержимымъ, наступленіемъ впередъ, доставили командовавшему ими въ этотъ день полковнику Писареву орденъ св. Георгія 4-го класса.

---

[1]) Походныя записки отъ Тарутина до Кульма. II, 28. [2]) Походныя записки, 1812 — 16 г. И. Р. II, 105. Военный журналъ полка. [3]) Тамъ же. [4]) Тамъ же. II, 117.

Уже въ одиннадцатомъ часу ночи стали мы на бивакъ въ кустахъ между деревнями — Мильтееръ и Рашенъ. Но отдыхъ нашъ былъ не совсѣмъ пріятенъ: огни было запрещено разводить, чтобы не выдать непріятелю наше расположеніе, и солдатамъ поневолѣ приходилось довольствоваться сухарями и хлѣбомъ. За водою бѣгали къ ручью, находящемуся въ тылу, который перешли передъ атакой, въ седьмомъ часу. Ночь была тихая и ея спокойствіе нарушалось только стономъ раненныхъ французовъ, еще не подобранныхъ коегдѣ, по кустамъ.

Наше расположеніе представляло рѣзкій контрастъ съ непріятельскимъ: въ нашемъ лагерѣ было темно и царствовала глубокая тишина, а въ непріятельскомъ станѣ были разведены громадные костры бивачныхъ огней вправо и влѣво отъ Бауцена и слышался шумный гулъ войскъ, не скрывавшихся отъ насъ [1]).

Великолѣпное майское солнце освѣтило рано по утру 1-го числа высоты, покрытыя на нашей позиціи густымъ кустарникомъ; къ сторонѣ непріятеля онѣ постепенно понижались до самаго ручья, который протекалъ у ихъ подошвы. На гребнѣ высотъ находились селенія Мильтееръ и Рашенъ. Французы занимали тоже возвышенность, но совершенно открытую, безъ кустовъ и лѣса. Съ обѣихъ враждующихъ сторонъ сходились скаты къ выше упомянутому ручью и образовали между ними громадную лощину [2]).

Въ 5 часовъ утра на правомъ флангѣ непріятеля сверкнулъ первый пушечный выстрѣлъ, и по всей линіи загремѣла канонада.

Черезъ часъ съ гребня высотъ, занимаемыхъ французами, отдѣлилась густая линія стрѣлковъ Удино. Съ нашей стороны можно было видѣть каждый ихъ шагъ. Точно серебрянная чешуя искрились ихъ линіи, вслѣдствіе отраженія весенняго солнца по стволамъ и штыкамъ стрѣлковъ [3]). За ними слѣдовали массы колоннъ пѣхоты.

Лишь только у насъ замѣтили движеніе непріятеля, большая часть полка была разсыпана въ цѣпь [4]).

Скаты обѣихъ высотъ скоро начали бѣлѣть отъ дымковъ ружейныхъ выстрѣловъ. Наши, оставаясь на позиціи, ожидали атаки. Французы спускались съ высотъ и переходили черезъ ручей.

Вдругъ сзади нашихъ стрѣлковъ у неразсыпанной части Павловскаго полка раздалось громкое единодушное привѣтствіе, то былъ нашъ бывшій лихой командиръ дивизіи, графъ Остерманъ-Толстой. Онъ недавно прибылъ изъ Берлина, и поэтому еще не успѣлъ принять начальства въ арміи. Вслѣдствіе чего и отправился волонтеромъ на поле битвы къ своему любимому Павловскому полку. Поздоровавшись съ сомкнутой частью, онъ поѣхалъ по цѣпи, дружно и восторженно привѣтствуемый [5]) всѣми.

Графъ остался при нашей цѣпи и сталъ ею управлять.

Когда наступающіе французы видпѣлись ясно, павловцы по его приказу то учащали огонь, то опять утишали его, когда за складками мѣстности ихъ не было видно. Вскорѣ онъ былъ тяжело раненъ, однако, не смотря на свое изнеможеніе, вслѣдствіе большой потери крови, ни зачто не хотѣлъ покинуть своихъ Павловцевъ въ критическую минуту атаки, пока наконецъ генералъ-адъютантъ Сипягинъ насильно не увезъ его съ поля сраженія [6]).

Между тѣмъ, стрѣлки нашего полка, укрытые кустарникомъ, наносили сильный уронъ непріятелю. Наша цѣпь весьма часто опрокидывала французскую; но, столкнувшись съ

---

[1]) Составлено на основаніи походныхъ записокъ генерала Писарева. Походныя записки И. Р. 1812 — 16 г. II, 117, 118. Походныя записки отъ Тарутина до Кульма. II, 34. [2]) Богдановичъ. 1813 г. II, 259. [3]) Русская Старина 1874 г. № 11. Записки Жаркевича. [4]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна, за № 2,338. [5]) Походныя записки И. Р. 1812 — 16 г. II, 117. [6]) Библіотека главнаго штаба. Военный журналъ 1818 г. Бауценское сраженіе.

резервами, вынуждена бывала отступать. Во время этихъ штыковыхъ свалокъ солдатамъ постоянно подавали примѣръ *«своею отличной храбростью, мужествомъ и распорядительностью»* [1]) — капитаны: Крыловъ, Исленьевъ и подпоручикъ Хорошкевичъ.

Въ восьмомъ часу поднялись французы на высоты, и здѣсь, на гребнѣ у деревень, завязался рукопашный бой. Нѣсколько разъ деревни переходили изъ рукъ въ руки. Но сила одолѣвала, и мы медленно стали отступать назадъ.

Почти всѣ были убѣждены, что на нашъ лѣвый флангъ Наполеонъ ведетъ главную атаку. Союзные монархи съ высоты центра внимательно слѣдили за отчаянными усиліями Павловцевъ и войскъ лѣваго крыла удержать непріятеля [2]), силы котораго далеко превышали наши силы. Вскорѣ были посланы изъ резерва на помощь къ намъ полки гренадеръ, и французы все-таки, какъ и вчера, были наконецъ сломлены, отброшены въ безпорядкѣ подъ гору и дѣло перешло въ такой же бой стрѣлковыхъ цѣпей, какъ и наканунѣ.

Удино, увидя отступленіе своихъ войскъ, послалъ къ Наполеону адъютанта съ просьбой о подкрѣпленіи, но получилъ такой отвѣтъ: «прошу васъ дѣйствовать по возможности; въ три часа сраженіе будетъ выиграно» [3]). Въ это время Наполеонъ ожидалъ атаки корпуса Нея, обходившаго нашъ флангъ. Съ высоты, на которой былъ расположенъ нашъ полкъ можно было видѣть далеко. Мѣстность была совершенно открытая. Офицеры, имѣвшіе съ собой бинокли и зрительныя трубы, могли видѣть у Бауцена кучку конныхъ людей, къ которой безпрестанно подъѣзжали и уѣзжали конные ординарцы [4]) — то былъ Наполеонъ со свитой. Безпрестанно обращался онъ къ одному изъ своихъ приближенныхъ въ желтой одеждѣ. Это былъ начальникъ штаба французской арміи Бертье, имѣвшій въ тотъ день на себѣ мундиръ Невшательскаго баталіона [5]).

Согласно предположенію Наполеона, въ третьемъ часу на нашемъ правомъ флангѣ загремѣли орудія Нея, обходившаго насъ справа; отрядъ Барклая былъ принужденъ отступить подъ ихъ напоромъ.

На скатѣ горъ, передъ нашимъ центромъ, выѣхала на позицію французская батарея. Сдѣлавъ нѣсколько залповъ, она подвинулась впередъ, а за ней повалили массы колоннъ непріятеля. Впереди колоннъ верхомъ на бѣлой лошади ѣхалъ, подбоченясь, генералъ въ синемъ плащѣ [6]).

Пѣхота его наступала скорымъ шагомъ, держа ружье подъ курокъ; цѣлые ряды падали, осыпанные картечью; другіе слѣдовали за ними, какъ волна за волной, и неслись впередъ съ криками: «En avant! Vive l'empereur!»

Такъ одолѣвали насъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Всѣ атаки на нашъ центръ происходили передъ глазами Павловцевъ, на позиціи которыхъ дѣло почти все стихло.

Въ 5-мъ часу прислано было имъ приказаніе отступить. Отступленіе началось въ примѣрномъ порядкѣ, не смотря на то, что лѣвый флангъ былъ далеко впереди всей русской арміи и что отступающихъ тревожили частыя атаки кавалеріи французовъ. Подъ вечеръ надвинулись тучи; хлынулъ дождь. Сильная буря съ проливнымъ дождемъ воспрепятствовала атакамъ непріятеля и способствовала нашему отступленію [7]).

Во время сраженія въ полку убиты: маіоръ Мусинъ-Пушкинъ, поручикъ Фолкманъ и 27 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранены 52 рядовыхъ, капитанъ Константиновъ, Свѣчинъ; штабсъ-капитанъ Снаксаревъ, Берхманъ; подпоручикъ Хорошкевичъ, прапорщики: Микуличъ и Корнѣевъ [8]).

---

[1]) Общій архивъ главнаго штаба. Донесеніе Витгенштейна, 1813 г., за № 2, 338. [2]) Богдановичъ. 1813 г. II, 260. [3]) Beitzke. I, 436. Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I, 205. [4]) Записки очевидца Жиркевича. [5]) Богдановичъ. 1813. I, 286. [6]) Записки Жиркевича. Русская Старина, 1874, № 11. [7]) Богдановичъ. I, 273. [8]) Мѣсячные рапорты полка и представленіе Витгенштейна, № 2, 338.

Наградами полку были:

Алмазными знаками св. Анны 2-й степени подполковникъ Тарновскій и Пейкеръ.

Орденами св. Анны 2-го класса: капитаны Ширманъ 3-й, Домбровскій, Исленевъ и штабсъ-капитанъ Снаксаревъ.

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ капитанъ Крыловъ, Константиновъ, Свѣчинъ, подпоручикъ Хорошкевичъ и прапорщикъ Синеоковъ.

Золотую шпагу съ надписью «за храбрость» получилъ полковой адъютантъ, поручикъ Бѣловъ.

Св. Анны 3-й степени прапорщики: Норовъ, Микуличъ и аудиторъ титулярный совѣтникъ Величко.

Произведенъ въ слѣдующій чинъ прапорщикъ Корнѣевъ.

Сорокъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена.

Послѣ Бауценскаго сраженія л.-гв. Павловскій полкъ отступилъ къ Швейдницу. Вскорѣ заключено было перемиріе и мы расположились на стоянку близъ Стрелена и пробыли здѣсь по 29-е іюля. Во время этой стоянки было заключено перемиріе, и мы начали устраиваться самымъ обстоятельнымъ образомъ.

«Легко себѣ представить», говоритъ Михайловскій-Данилевскій [1]), «сколько произошло убыли въ людяхъ отъ многихъ сраженій и маршей, совершенныхъ на пространствѣ 3,000 верстъ (за 1812 — 13 годы), въ жары и морозы, при безпрерывныхъ почти бивакахъ. Сколько было потери въ оружіи, обозахъ, аммуниціи, сколько было запутанности въ отчетности и спискахъ о наличномъ состояніи войскъ».

Такъ какъ мы расположились на тѣсныхъ квартирахъ, то продовольствоваться пришлось изъ магазиновъ; если же жители могли сами доставлять припасы, то на это отпускались деньги. Вообще, наши солдатики за это время ѣли хорошо. Они постоянно получали мясную порцію, а частенько и винную.

Въ продолженіе перемирія Павловцы были снабжены одеждой и обувью; оружіе ихъ было тоже исправлено, всѣ стволы ружей перекалибрированы. Сукно было привезено къ намъ изъ Варшавскаго герцогства, а холстъ на рубашки и лѣтнія панталоны изъ Силезіи. Только обмундированіе шло крайне медленно, такъ какъ вольнонаемные мастера брали очень дорого, а приготовляли не скоро; работа же при полку собственными мастеровыми была невозможна, потому что въ продолженіе похода матеріальная часть была совсѣмъ разстроена. Подобное препятствіе встрѣчено было и при снабженіи башмаками, которые оказались весьма узкими для русской ноги.

Наконецъ полкъ укомплектовался почти до 1,136 человѣкъ рекрутами, прибывшими изъ резервовъ, и солдатами, выписавшимися изъ госпиталей и лазаретовъ. Ряды наши почти не уменьшались за время перемирія, такъ какъ, благодаря сравнительно покойной жизни и большимъ удобствамъ, — больныхъ въ полку почти не было [2]).

Всѣ эти мѣры, улучшая состояніе полка въ матеріальномъ отношеніи, подняли въ немъ и нравственный духъ. Всѣ томились нетерпѣніемъ поскорѣй сразиться съ французами. Молодыхъ конскриптовъ Наполеона наши ветераны считали школьниками. Это настроеніе духа нижнихъ чиновъ весьма наглядно выразилось въ слѣдующемъ случаѣ. Въ одномъ сраженіи одинъ изъ извѣстныхъ генераловъ встрѣтилъ раненаго гвардейца, шедшаго на перевязку.

— Что братъ! видно тебя ранили? — спросилъ генералъ.

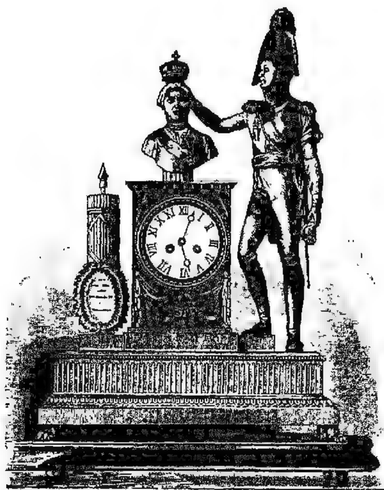
---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, 1813 г. I, 265. [2]) Богдановичъ. 1813 г. II, гл. XXI и мѣсячные рапорты полка за 1813 г.

— Ранили ваше превосходительство, отвѣчалъ усатый ветеранъ, да это горе небольшое, а то обидно, что ранилъ-то младенецъ.

По свидѣтельству участниковъ похода, житье въ описываемый періодъ было веселое. Офицеры и солдаты, получивъ денежки, не теряли золотаго времени и пользовались всѣми представлявшимися имъ удовольствіями. Нѣкоторые изъ офицеровъ, съ разрѣшенія начальства, ѣздили на минеральныя воды. Бивакъ полка представлялъ оживленное зрѣлище: по линіямъ были разбросаны шалаши, между которыми часто попадались пригожія нѣмочки съ лотками табаку, булокъ, ягодъ и животворнымъ шнапсомъ.

Мѣстами собирались ротные пѣсенники, и удалые звуки русскихъ хоровыхъ пѣсенъ гремѣли по воздуху. Особенно оживлялся лагерь вечеромъ, передъ зарею: тогда играла музыка и всѣ солдатики высыпали наружу изъ своихъ шалашей; тутъ уже говоръ, шумъ, пѣсни, музыка, сливались въ одинъ общій гулъ. Сигналъ зари подавала пушка и по всѣмъ линіямъ виднѣлись непокрытыя головы солдатъ, возносящихъ молитвы въ чужой, нѣмецкой землѣ. Затѣмъ говоръ и шумъ смолкали постепенно и наконецъ совершенно стихали, наставала тишина; по сторонамъ бивака мелькали огоньки костровъ, да слышались голосистые отзывы часовыхъ, окружавшихъ наше расположеніе[1]).

---

[1]) Походныя записки 1812 — 16 г. И. Р. П.

Глава Одинадцатая[1]).

Походъ въ Богемію.— Слова очевидца.— Сраженіе при Дрезденѣ.— Смерть Моро.— Арьергардныя дѣла при Диппольдисвальде.— Движеніе къ Кульму. Трудности похода. — Остерманъ. — Кульмское сраженіе. — Потери полка. Гвардія празднуетъ за границею день коронаціи Императора Александра I. Движеніе къ Лейпцигу. — Поле сраженія подъ Лейпцигомъ. — 4 октября 1813 года. — Ночь на 5 октября. — Сраженіе 6 октября. — Вступленіе въ Лейпцигъ. — Походъ во Францію. — Приказъ Императора Александра I. Переходъ черезъ Рейнъ. — Генералъ Ермоловъ, начальникъ второй гвардейской пѣхотной дивизіи.— Павловцы отдаютъ воинскія почести праху великаго Тюренна.— 1814 годъ. — Наши офицеры осматриваютъ замокъ Бріеннъ. Сраженіе при Феръ-Шампенуазѣ. — Всеобщая радость при объявленіи похода въ Парижъ. — Сраженіе подъ Парижемъ 18 марта 1814 года. Награды и потери полка.

Наступило 29-е іюля и Павловцы снова выступили въ походъ, направившись въ Богемію, въ лагерь при городѣ Будинѣ, къ которому и прибыли въ первыхъ числахъ августа.

«Въ первые дни похода жары», говоритъ очевидецъ[2]), «были довольно сильны; но въ долинахъ, осѣненныхъ густыми лѣсами, онѣ были не такъ чувствительны; къ тому же мы дѣлали большіе переходы ночью; погода была прелестная и нельзя было не восхищаться величественнымъ зрѣлищемъ. Колонны медленно спускались съ горъ, одна за другой, какъ волна за волной. Длинныя цѣпи орудій и лѣсъ штыковъ, сверкающихъ при лунномъ свѣтѣ, тишина ночи, изрѣдка прерываемая ржаніемъ коней, пѣснями авангарда, или протяжнымъ звукомъ барабана, скликающаго отсталыхъ, самый видъ дикой природы, представляющей на каждомъ шагу нависшія и мхомъ покрытыя скалы, столѣтніе лѣса, съ шумомъ низвергающіеся водопады, часовенки и кресты съ изображеніемъ св. Іоанна Непомука; — все это вмѣстѣ представляло оригинальный и изящный видъ».

Изъ этого лагеря при Будинѣ мы выступили 8-го августа къ Дрездену, къ которому и прибыли 13-го числа. Весь этотъ день прошелъ въ приготовленіи къ битвѣ и нашему полку назначено было стать въ резервъ близь д. Пролисъ.

---

1) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго штаба. 2) Отъ Тарутина до Кульма. II, 60 и 61.

Въ восьмомъ часу, 14-го августа передъ Дрезденомъ все еще было спокойно. Наши солдатики варили себѣ кашицу и мирно толковали о своихъ дѣлахъ [1]). Но въ девятомъ часу стали уже вокругъ города постукивать одиночные выстрѣлы и вскорѣ на всемъ протяженіи полукольца, которымъ союзники охватили городъ, засверкали огоньки изъ пушекъ и ружей. Битва началась.

Тѣмъ не менѣе нашему полку ни 14-го ни 15-го августа не пришлось принять къ бою активнаго участія. Въ ряды Павловцевъ попадали ядра, вырывая изъ фронта нашихъ солдатъ. Пустыя мѣста безмолвно заступали другіе ряды или фронтъ смыкался къ серединѣ. Такъ простояли мы цѣлый день.

Съ наступленіемъ ночи [2]), полилъ крупный холодный дождь, солдаты и офицеры промокли до костей и при всякомъ движеніи увязали въ грязи. Укрыться было негдѣ, а развести огня нельзя; ливень воды съ неба, какъ изъ ведра, дѣлалъ всѣ наши старанія въ этомъ тщетными и почти вся ночь проведена была нами безъ сна.

На другой день, 15-го августа, погода была такая же, и мы оставались по этому на прежней позиціи, первая же линія наша, атакованная французами, подалась назадъ [3]).

Во второмъ часу по полудни прискакалъ адъютантъ и передалъ приказъ Императора Александра I-го «2-й гвардейской дивизіи, перемѣнивъ фронтъ, атаковать корпусъ Мортье съ праваго фланга». Самъ Государь съ громадной свитой поскакалъ на правый флангъ, желая видѣть, чѣмъ кончится атака. При нашемъ монархѣ находился знаменитый Моро, французскій генералъ войнъ революціи. Когда Александръ I и Моро проѣзжали по узкой тропинкѣ, идущей по лощинѣ, между Рекницкими высотами, справа отъ нихъ наступали Павловцы, и вдругъ, на нашихъ глазахъ, одно изъ ядеръ, пущенное съ французской батареи, оторвало генералу Моро правую ногу, и, пролетѣвъ сквозь корпусъ лошади, раздробило лѣвое колѣно.

Несчастный, поднятый полковникомъ Рапателемъ, вскорѣ пришелъ въ себя и произнесъ слова: «погибаю... Пріятно умирать за правое дѣло и въ глазахъ столь великаго Монарха». Вскорѣ были потребованы здоровые и одинаковаго роста солдаты нашего полка и понесли раненаго съ поля состязанія до самаго города Лауна [4]).

Событіе это, увѣковѣчено кистью даровитаго художника на полотнѣ картины, находящейся въ Зимнемъ дворцѣ. Тамъ представленъ тотъ именно моментъ, когда Моро раненъ передъ фронтомъ лейбъ-гв. Павловскаго полка. Рана Моро имѣла вліяніе на предположенную атаку французовъ — наступленіе было пріостановлено и въ 5-мъ часу пополудни нашему полку приказано прикрывать въ арьергардѣ отступленіе колонны, отходившей къ Дипольдисвальде.

Во время этого отступленія полку приходилось занимать позиціи на каждомъ удобномъ мѣстѣ, заставлять непріятеля развертываться и атаковать насъ, потомъ снова идти назадъ. Нашей стрѣлковой цѣпи и резерву не одинъ разъ приходилось штыками смирять дерзость наступавшаго непріятеля.

Ночью на 15-е, 16-е и 17-е числа Августа, Павловцы шли въ арьергардѣ колонны, имѣющей назначеніе дебушировать на Теплицкую долину, къ Кульму, гдѣ тогда со славой сражалась 1-я гвардейская дивизія. Всѣ эти три дня погода и дорога были для насъ самыя неблагопріятныя. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, и пробивалъ шинели солдатъ до самаго тѣла. Пронзительный вѣтеръ рѣзалъ лицо и прохватывалъ насквозь; было очень холодно, и руки совершенно коченѣли отъ стужи.

---

[1]) Воспоминаніе Лажечникова, служившаго въ Павловскомъ полку. [2]) Богдановичъ. 1813 г. II, 163. [3]) Военный журналъ полка. [4]) Plotho. II, 59 и 60. Richter. II, 52, 54. Богдановичъ. II, 181.

Грязь была страшная. По дорогѣ приходилось безпрестанно то подниматься на страшную высоту, то спускаться внизъ въ долины. При подъемѣ на гору, дорога превращалась въ узкую тропинку, вырубленную уступами въ каменистомъ грунтѣ. Люди и лошади спотыкались на каждомъ шагу. Почти все протяженіе нашего пути было завалено повозками, обломками ящиковъ, бочекъ и между ними случалось пробираться въ одиночку. Къ этому прибавимъ еще и то, что провіанту съ нами было очень немного и приходилось питаться одними сухарями, даже достать хлѣба было очень трудно. Мѣстные жители брали за все ужасныя цѣны. Грошовая булка у нихъ стоила 60 коп., маленькій кусокъ мяса 6 руб., а фунтъ сахару 15 рублей [1]).

Претерпѣвая такія лишенія, наконецъ таки нашъ полкъ вечеромъ 17-го августа прибылъ къ Кульму, въ окрестностяхъ котораго уже два дня гремѣла канонада, грохотъ ея еще въ походѣ приходилось намъ явственно слышать.

Когда павловцы прибыли на поле битвы, то уже все стихло и полку приказано было стать между деревнями Карвицъ и Пристенъ.

Около этого времени по нашимъ рядамъ прошелъ слухъ о томъ, что Остерману, котораго по старой памяти въ полку очень любили, отрѣзали руку. Объ этой операціи толковали не мало и каждый по своему. Такъ, солдаты говорили, что графъ во время операціи приказалъ пѣть пѣсенникамъ, а офицеры передавали другъ другу, по поводу этого событія слѣдующее: когда Остерману раздробило руку, выше локтя, онъ упалъ безъ чувствъ и былъ вынесенъ за линію; пришедши въ себя, увидѣлъ, что нѣсколько лекарей толкуютъ по-латинѣ о томъ, какъ слѣдуетъ отнять ему руку. Молодой лекарь конно-гвардейской артиллеріи, Кучловской, сказалъ своимъ товарищамъ: Напрасно, господа, толкуемъ мы полатини, графъ ее лучше нашего знаетъ!

— Ты молодецъ, сказалъ Остерманъ. На, рѣжь ты, а не другой кто! и предоставилъ ему сдѣлать операцію.

Послѣ операціи подъѣхалъ князь Менщиковъ и спросилъ графа:

— Какъ вы себя чувствуете?

— Посмотрите князь, отвѣчалъ графъ, какая случилась со мной непріятность, и, вѣроятно, желая показать свое хладнокровіе, прибавилъ: — А впрочемъ, дайте мнѣ понюхать табаку [2]).

18-го августа утромъ густой туманъ окуталъ всю Кульмскую долину и скрылъ отъ нашихъ глазъ всю окрестность. По мѣрѣ того, какъ мгла разсѣявалась лучами восходящаго солнца, передъ нашимъ полкомъ, расположеннымъ у Пристена [3]), открывалась великолѣпная картина.

Влѣво въ далекой синевѣ подымались подъ самое небо высокія горы, и передъ ними на крутой скалѣ рисовались развалины древняго замка и деревни Кульмъ; скаты горъ по направленію къ нашей позиціи были усѣяны лѣсистыми холмами, оврагами и ручьями. Между ними въ долинѣ виднѣлись домики деревень, уютно выглядывающихъ изъ за зелени садовъ. На поляхъ еще не была убрана жатва. Все дышало свѣжестью, миромъ и жизнью.

По срединѣ этой прекрасной декораціи извивалась свѣтлой ленточкой дорога, ведущая отъ Теплица къ Кульму [4]).

По сторонамъ дороги рисовались темными пятнами войска обѣихъ враждующихъ сторонъ.

До шести часовъ утра все было тихо. Въ седьмомъ часу по всѣмъ линіямъ поскакали адъютанты и ординарцы съ приказаніемъ начинать дѣло, и вскорѣ по холмамъ всюду стали

---

[1]) Воспоминаніе о 1813—14 г. Русскій архивъ 1870 г. Записки Жиркевича. Русская Старина 1874 г. № 11. Записки Лажечникова, служившаго въ Павловскомъ полку. [2]) Тамъ же. [3]) Богдановичъ. II, 234. [4]) Воспоминанія Колвакова.

подыматься бѣлые клубы дыма изъ пушечныхъ жерлъ. Отъ Павловскаго полка была выслана передъ центръ стрѣлковая цѣпь, которая тоже открыла огонь противъ французовъ, расположенныхъ у Кульма.

Черезъ часъ уже по всей позиціи кипѣлъ горячій бой. Ружейный и пушечный огонь, крики ура, стоны раненныхъ, командные слова, — все это вмѣстѣ слилось въ одинъ общій гулъ, который какими-то странными раскатами повторяло эхо въ Богемскихъ горахъ [1]). Отъ Павловскаго полка ушло много охотниковъ, для усиленія цѣпи, но центръ покуда не подавался впередъ: здѣсь дѣло ограничивалось перестрѣлкой.

Когда съ нашей стороны увидѣли появленіе корпуса Клейста въ тылу Вандама, то центру, подъ начальствомъ Милорадовича, приказано было наступать [2]).

Моментально кинулись въ штыки Павловцы вмѣстѣ съ другими полками на Кульмъ, овладѣли деревнею и большей частью артиллеріи, стоявшей по ея сторонамъ. Французы были съ урономъ отброшены за Кульмъ и отступили къ Арбезау.

Наша пѣхота, соперничая съ кавалеріей, преслѣдовала непріятеля. Повсюду брали плѣнныхъ, обозы и пушки.

Вскорѣ французы подъ дружнымъ натискомъ смѣшались въ нестройныя кучи, бросавшіяся во всѣ стороны, ища спасенія: они карабкались по утесамъ, обрывались, скатывались съ нихъ и даже часть ихъ разбрелась по лѣсамъ, горамъ и ущельямъ.

12,000 плѣнныхъ, Вандамъ, 4 генерала, 84 орудія и нѣсколько знаменъ достались въ руки союзниковъ.

Бой кончился въ третьемъ часу по полудни [3]). Императоръ Александръ объѣхалъ свои полки, поздравляя ихъ съ побѣдой. Въ отвѣтъ на привѣтъ обожаемаго Монарха, неумолкаемое ура потрясало воздухъ [4]).

Все поле битвы было покрыто убитыми и раненными. На каждомъ шагу встрѣчались опрокинутыя повозки обоза, разбросанная аммуниція и оружіе: все это кидали французы, спасаясь бѣгствомъ [5]).

За дѣла въ арьергардѣ 16-го и подъ Кульмомъ 18-го августа, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ потерялъ убитыми — поручика Синеокова и 20 человѣкъ рядовыхъ. Раненными же штабсъ-капитана Добровольскаго, подпоручика Циммермана 1-го и 110 человѣкъ рядовыхъ [6]). Смертельно раненъ поручикъ Евсюковъ.

20-го августа л.-гв. Павловскій полкъ былъ направленъ къ Теплицу, гдѣ и простоялъ на бивакѣ до 18-го сентября. Въ это время намъ пришлось участвовать во многихъ парадахъ и военныхъ торжествахъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательное было 15-го сентября въ день коронаціи нашего Государя. Погода была восхитительная. По утру три союзные Монарха прибыли въ походную церковь л.-гв. Преображенскаго полка къ обѣднѣ. Вся наша гвардія выстроилась кругомъ церкви. Послѣ службы начался церемоніальный маршъ. «Полки наши», говоритъ очевидецъ [7]), «оспаривали другъ у друга первенство въ чистотѣ, устройствѣ; но всѣ одинаково имѣли равное право на общую признательность и удивленіе. Не было никакого различія между тогдашнимъ парадомъ и тѣми, которыми они отличались въ мирное время, не было ни малѣйшей примѣты — на казарменномъ ли плацу, или на поляхъ битвъ и биваковъ, готовились они къ строю».

Послѣ парада офицеры русской гвардейской пѣхоты давали обѣдъ, по подпискѣ, союзнымъ монархамъ и офицерамъ прусской гвардіи.

---

[1]) Воспоминаніе Колзакова. [2]) Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Pirna, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Slacht bei Kulm, 180, 181. [3]) Михайловскій-Данилевскій. I, 270. [4]) Богдановичъ. II, 248. [5]) Тамъ же, 248. [6]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, Мѣсячные отчеты полка. [7]) Воспоминанія Колзакова. Русскій Архивъ, 1870.

Зала для обѣда была устроена изъ большой риги, стѣны которой были вынуты; а вмѣсто ихъ врыли столбы и соединили арками. Столбы были живописно перевиты гирляндами цвѣтовъ и вся галлерея была украшена люстрами и арматурами, привезенными изъ Праги. Между арками у столбовъ стояли часовые лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, въ своихъ гренадеркахъ, обращавшихъ на себя общее вниманіе иностранцевъ. Столъ былъ роскошно сервированъ. Всего было въ изобиліи, вина и плодовъ, а блюда были приготовлены со вкусомъ.

Въ три часа прибыли союзные монархи; лишь только они заняли мѣсто по срединѣ стола, какъ кругомъ залы грянула музыка всѣхъ гвардейскихъ полковъ, раздались хоры удалые, отборныхъ гвардейскихъ пѣсенниковъ. Обѣдъ начался и во время его за каждымъ тостомъ, раздавались залпы орудій.

Наши офицеры распорядители не сидѣли за столомъ, а угощали гостей пруссаковъ, смотря по роду оружія; на долю Павловцевъ пришлись офицеры — гренадеръ прусской гвардіи.

Въ самой срединѣ обѣда, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ галлереи, вспыхнулъ огонь въ строеніи, занимаемомъ кухней. Государь встревожился и сказалъ Цесаревичу порусски.

— Нѣтъ ли опасности?

— Здѣсь Эртель, Ваше Величество — отвѣчалъ Великій Князь.

Государь и всѣ русскіе, понявшіе остроту расхохотались, потому что Эртель былъ въ арміи генералъ-полицеймейстеромъ, а прежде онъ былъ оберъ-полицеймейстеромъ въ Петербургѣ; и дѣйствительно, менѣе нежели въ $^1/_4$ часа, гвардейцы по бревну разобрали горящее зданіе, оставивъ на показъ печь, кострюли и поваровъ.

Послѣ обѣда Государь обходилъ, какъ гостей, такъ и угощавшихъ и съ каждымъ милостиво разговаривалъ, а прусскій король слушалъ нашихъ пѣсенниковъ.

Праздникъ кончился фейерверкомъ и иллюминаціей. Къ вечеру Государю привезли англійскій орденъ Подвязки и при всѣхъ торжественно возложили на него[1]). Поздно вечеромъ уѣхали отъ насъ союзные монархи.

Спустя черезъ два дня послѣ этого праздника л.-гв. Павловскій полкъ снялся съ биваковъ, и принялъ участіе въ наступательныхъ движеніяхъ союзниковъ къ Лейпцигу, къ которому и прибылъ за день до великой битвы народовъ.

Почти во все время погода была пасмурная. Въ ночь на 3-е число надъ нашими войсками пронесся ураганъ, разразившійся проливнымъ дождемъ. Сильный вихрь срывалъ крыши съ домовъ, ломалъ деревья, разбрасывая шалаши нашего бивака.

Дождь, лившій цѣлую ночь, какъ изъ ведра, загасилъ огни костровъ. 4-е и 5-е число октября были тоже дождливы[2]).

4-го октября, рано по утру, союзные войска построились въ боевой порядокъ. Нашъ полкъ сталъ въ резервѣ у Магдеборна[3]).

Поле Лейпцигскаго сраженія представляло равнину, перерѣзанную многими рѣчками, текущими въ неглубокихъ лощинахъ. Впереди нашего расположенія, за двѣ версты, виднѣлась деревня Госса, раскинувшаяся почти что на версту, параллельно нашему фронту; обѣ стороны деревни окаймлялись большими прудами. Строенія ея были каменныя, съ прочными оградами и отдѣлялись другъ отъ друга обширными площадками. За Госсой версты за четыре обрисовывался шпицъ колокольни деревни Вахау, занятой французами[4]).

---

1) Записки Жиркевича. Русская Старина, 1874 г., № 11. Русскій Архивъ, 1870 г. Походныя записки, 1813 — 14 г. И. Р. 2) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 — 14. II, 535, 536. 3) Богдановичъ. II, 442. Plotho. II. Beilage, 18, 34. 4) Богдановичъ. Планъ Лейпцигскаго сраженія. II, 434.

Сраженіе началось атакой нашего праваго крыла на непріятеля. Для отраженія атаки Наполеонъ выдвинулъ вправо отъ Вахау сто орудій [1]) и тогда поднялся сущій адъ: казалось, по словамъ одного изъ участниковъ, «будто бы отъ грома орудій [2]) поколебалась вся окрестность, ничего не было видно отъ дыма и пламени. Тысячи ядеръ и гранатъ летали по воздуху и, разрываясь, поражали цѣлыя массы людей и лошадей». Убыль войскъ въ первой линіи была несмѣтна, но нашъ полкъ, стоявшій за пригоркомъ, потерпѣлъ мало. Ядра, ударяясь объ вершину этой горки, перелетали черезъ головы Павловцевъ.

Бой въ нашемъ центрѣ продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Въ третьемъ часу Наполеонъ усилилъ батарею центра еще 60-ю орудіями. Въ четвертомъ часу батарея французовъ прекратила огонь, и вслѣдъ за тѣмъ трубачи подали сигналъ къ атакѣ. По командѣ «маршъ-маршъ» полетѣли на нашъ центръ эскадроны Мюрата, доскакали до деревни Госсы, все прорвали, смяли, затоптали.

Минута была критическая. послѣдовала знаменитая атака лейбъ-казаковъ во флангъ французамъ. Напоръ кавалеріи Мюрата былъ остановленъ. Но пѣхота его, поддержавъ своихъ всадниковъ, овладѣла деревней Госсой.

Изъ резерва были выдвинуты къ Госсѣ, павловцы и съ ними лейбъ-гренадеры, финляндцы и гвардейскіе егеря. Послѣ боя на улицахъ и въ домахъ, Госса была взята нами. Наполеонъ тогда двинулъ массу войскъ, чтобы снова ее взять.

Отразивъ атаку, павловцы выдержали страшную кононаду 160 орудій, направленныхъ на деревню Госсу. Камни, отбиваемые снарядами, тучи ядеръ и осколковъ гранатъ свистали по всѣмъ направленіямъ деревни. Сраженіе прекратилось поздно вечеромъ.

Ночь съ 4-го на 5-е не совсѣмъ была спокойна. Отъ нашего полка была выставлена сторожевая цѣпь къ сторонѣ непріятеля; вправо отъ насъ содержали посты пруссаки бригады Пирха. Часовые обоихъ противниковъ стояли очень близко. Безпрестанные оклики — qui vive, werda, кто идетъ—тревожили постоянно покой иззябшихъ и голодныхъ солдатъ, прилегшихъ на мокрую землю. По временамъ въ цѣпи раздавались одиночные выстрѣлы [3]).

5-ое октября прошло спокойно. Союзники и французы не атаковали другъ друга.

Въ ночь съ 5-го на 6-е французы отступили въ проливной дождь подъ самый Лейпцигъ, на новую позицію. Сообразно съ этимъ союзники перемѣнили свое расположеніе и нашъ полкъ сталъ въ резервъ, за высотой у Мейсдорфа. Въ этотъ день погода и счастіе какъ-будто улыбалось союзникамъ. Солнце сіяло въ полномъ блескѣ [4]) и непріятель былъ сбитъ на всѣхъ пунктахъ. Но гвардіи нашей не пришлось быть въ дѣлѣ, наши солдаты были только пассивными свидѣтелями окончанія великой битвы, въ продолженіи которой съ обѣихъ сторонъ было выпущено до полумилліона артиллерійскихъ снарядовъ и нѣсколько милліоновъ ружейныхъ пуль [5]).

Потери наши были не велики: убито только штабсъ-капитанъ Добровольскій и 5 рядовыхъ. Ранено 52 рядовыхъ [6]).

7-го октября получено было въ нашихъ рядахъ извѣстіе, что французы бѣгутъ изъ города и что мы взойдемъ въ него съ тріумфомъ. Поэтому начались приготовленія: солдатики наши чистились, обсушивались, бѣлили аммуницію, надѣли чистыя лѣтнія шаровары и въ полной формѣ, гренадеркахъ, ранцахъ подступили къ городу, предмѣстья котораго были наполнены трупами убитыхъ лошадей; опрокинутыя повозки преграждали намъ путь. Стѣны домовъ были прострѣлены пулями, стекла и рамы вездѣ были выбиты [7]); но самый городъ былъ цѣлъ.

---

[1]) Богдановичъ. II, 444. [2]) Походныя записки. И. Р. 1812 — 16 г. [3]) Aster. 476, 477. [4]) Богдановичъ. II, 502. [5]) Beitzke. II, 634. [6]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Мѣсячные рапорты полка. [7]) Походныя записки И. Р. 1812—16. II, 277, 280.

Въ городъ вступили при звукахъ военной музыки, — гулѣ канонады и крикахъ ура, потрясавшихъ наши ряды при встрѣчѣ съ Императоромъ, благодарившимъ свои войска. Радостныя восклицанія жителей сливались съ нашими въ одинъ общій, радостный гулъ [1]).

Послѣ Лейпцигскаго сраженія лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ направился къ Франкфурту на Майнѣ, куда и прибылъ 29-го октября, претерпѣвая во время марша лишенія отъ морозовъ, доходившихъ иногда до 10 градусовъ, и недостатка провіанта.

Въ этомъ городѣ павловцы стояли на кантониръ квартирахъ до 29-го ноября, когда и выступили въ походъ во Францію [2]).

Передъ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Рейнъ во всѣхъ ротахъ былъ прочтенъ слѣдующій приказъ нашего Монарха:

«Воины! мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за оный, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство, подъ единою собственнаго правительства властью и законами, благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговли! Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и раззоренія. Непріятели, вступя въ середину Царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской, столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ Христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго добронравнаго народа».

Въ концѣ декабря прибылъ къ полку новый шефъ генералъ-маіоръ Макаровъ, назначенный на этотъ постъ приказомъ отъ 13-го числа. 31-го числа того же мѣсяца и года л.-гв. Павловскій полкъ достигъ до береговъ Рейна у Базеля. Глубокій снѣгъ бѣлой пеленой покрывалъ берега, синій Рейнъ грозно бушевалъ и волновался. Переправа началась въ ужасную погоду: снѣгъ, дождь и вѣтеръ замедляли наше движеніе. Императоръ Александръ Лично слѣдилъ за переправой. Онъ стоялъ у самаго моста, и павловцы, въ составѣ второй гвардейской дивизіи, несмотря на дурную погоду, прошли мимо Государя, какъ на парадѣ,

---

1) Богдановичъ. 1813 г. II, 538. 2) Военный журналъ полка.

церемоніальнымъ маршемъ, прямо спустились на мостъ, быстро и стройно перешагнули рѣку, словно отдавая честь знаменитому Рейну [1]).

Воспоминанія о походѣ къ границамъ Франціи, а также самое движеніе по этой странѣ неразрывно связаны съ любимымъ отъ всего сердца и офицерами и солдатами — начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ, Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ.

Въ его обращеніи съ подчиненными было что-то магическое, чарующее, привлекавшее къ нему невольно сердца всѣхъ. Онъ часто подъѣзжалъ на бивакъ къ группамъ офицеровъ, садился между ними на барабанъ, и толковалъ о разныхъ событіяхъ войны; при этихъ бесѣдахъ у него не было иного названія для подчиненнаго ему офицера, какъ «*товарищъ*». Каждое его слово и шутка, обращенная, или къ солдату, или къ офицеру неизгладимо врѣзывалась въ сердце каждаго. Его громадный умъ, блистательныя военныя способности, хладнокровіе на полѣ битвы — невольно заставляли всѣхъ подчиненныхъ уважать и вѣрить въ него, а чарующее обращеніе заставляло всѣхъ любить его. И солдатъ, и офицеръ, за Ермолова готовъ былъ броситься въ огонь и въ воду [2]). Самое его атлетическое тѣлосложеніе, мужественная красота, стройный станъ — дополняли гармонію его отличныхъ нравственныхъ достоинствъ.

Вѣра въ него подчиненныхъ усиливалась еще потому, что онъ былъ кровно русскій человѣкъ и по складу характера и по происхожденію. Во время движенія по великому герцогству Баденскому, подходя къ д. Засбахъ [3]), Ермоловъ отдалъ по дивизіи приказъ, который приведемъ мы здѣсь вкратцѣ: «*Такъ какъ наши войска приближаются къ тому мѣсту, гдѣ былъ убитъ, сраженный ядромъ, великій полководецъ Тюреннь, то желая почтить память падшаго героя, предписываю командуемой мною 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи собраться около памятника его въ парадной формѣ, пройдти церемоніальнымъ маршемъ и отдать честь великому человѣку*».

Приказъ былъ точно исполненъ. Полки 2-й дивизіи стройно прошли взводами мимо памятника. У памятника стояло засохшее дерево, подъ которымъ убитъ былъ Тюреннь. На деревѣ висѣло на чугунной цѣпи роковое ядро, сразившее славнаго мужа. Подъ деревомъ стоялъ нашъ знаменитый Ермоловъ и громко привѣтствовалъ взводы, изъ которыхъ каждый своею стройностью старался превзойти другіе. Затѣмъ полки остановились: водворилась тишина. — Ермоловъ подалъ знакъ и вторая гвардейская пѣхотная дивизія троекратнымъ крикомъ ура, почтила память великаго полководца, въ землѣ непріятеля. Послѣ парада офицеры вошли въ домъ, выстроенный близъ памятника. Ермолову подали книгу, и онъ записалъ, что генералъ Ермоловъ, со всѣми офицерами второй дивизіи русской гвардейской пѣхоты, сего числа почтилъ память падшаго французскаго полководца, отдавъ праху его, подобающія воинскія почести [4]).

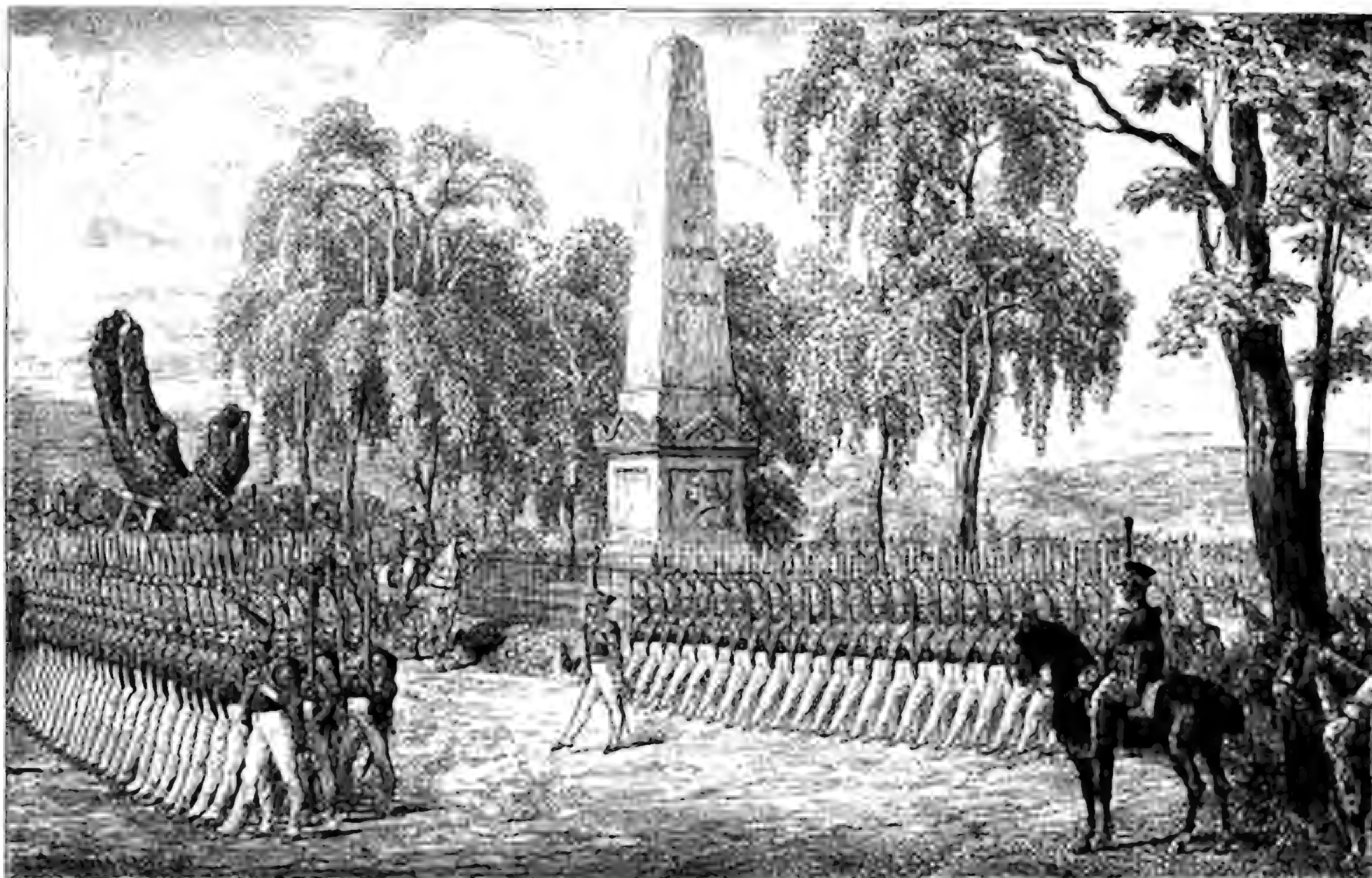
Новый, 1814 годъ, мы уже встрѣтили во Франціи. И нашъ полкъ, вступивъ въ предѣлы Франціи, слѣдовалъ на Лангръ, а оттуда, черезъ Баръ-Сюръ-Объ, перешелъ къ Ларотьеру.

20-го января, во время сраженія при этомъ городкѣ, полкъ стоялъ въ резервѣ [5]). Поле битвы осталось за русскими, которые взяли замокъ Бріеннъ, гдѣ воспитывался Наполеонъ.

На другой день наши офицеры отправились осматривать замокъ. Тамъ увидѣли они тѣ комнаты, въ которыхъ учился и воспитывался великій человѣкъ, тѣ террасы, по которымъ онъ бѣгалъ еще мальчикомъ, тѣ деревья, подъ которыми онъ тихо и усидчиво изу-

---

[1]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи о 1814 г. [2]) Тамъ же. [3]) Военно-энциклопедическій лексиконъ, изд. 1857 г. Тюреннь стр. 179. [4]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. [5]) Военный журналъ полка.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ПАВЛОВЦЫ ОТДАЮТЪ ВОИНСКІЯ ПОЧЕСТИ ПРАХУ ВЕЛИКАГО ТЮРЕННЪ 15 ФЕВР. 1814 Г.

чалъ математику. Въ библіотекѣ они видѣли и осматривали тѣ книги, по которымъ, можетъ быть, учился Наполеонъ [1]).

Изъ Ларотьера мы двинулись подъ начальствомъ Ермолова въ г. Труа [2]).

Изъ Труа Павловцы перешли 15-го февраля въ Лангръ, а оттуда въ Арсисъ, гдѣ 9-го марта, во время сраженія, находились во второй линіи. Затѣмъ съ обнаруженіемъ намѣренія Наполеона идти въ обходъ главной арміи, нашъ полкъ, слѣдуя форсированнымъ маршемъ, для соединенія съ войсками Блюхера, прибылъ 13-го марта въ Феръ-Шампенуазъ [3]). Здѣсь во время боя 2-й гвардейской дивизіи, а съ ней и Павловскому полку, пришлось стоять на возвышеніи, откуда было видно все сраженіе [4]).

«Передъ нами», говоритъ очевидецъ [5]), «была собрана вся кавалерія русскихъ, и союзныхъ войскъ; ясное весеннее солнце ослѣпительно блистало на ихъ оружіи. Передъ соединенными войсками, главнокомандующій Шварценбергъ разъѣзжалъ въ полной формѣ, въ одномъ мундирѣ; на возвышеніи стоялъ нашъ Императоръ со свитой. Кавалерія готовилась къ серьезному дѣлу. На обширной долинѣ чернѣлось нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, построенныхъ въ каре; онѣ медленно двигались къ лѣсу по направленію къ Парижу; напротивъ нихъ стояла грозная масса нашей кавалеріи, и имъ, слѣдовательно, предстояло или отразить наши силы, или повергнуть оружіе къ стопамъ Государя. Нашъ великодушный Монархъ, не желая кровопролитія, послалъ сказать французамъ, чтобъ они сдались и положили оружіе. Отвѣтомъ былъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружей. Кавалерія стройно понеслась въ атаку. — Всадники съ страшнымъ крикомъ бросились на смѣлаго врага, въ виду самаго государя, и цѣлыя три колонны французовъ легли на мѣстѣ; немного непріятелей сдалось. Въ числѣ ихъ были жены и дѣти, которыя находились въ экипажахъ внутри каре».

Послѣ битвы при Ферщампенуазѣ объявленъ походъ къ Парижу. Эта вѣсть подѣйствовала на всѣхъ чиновъ магически, начиная отъ генерала и кончая солдатомъ.

Идемъ въ Парижъ! говорили генералы, и Москва будетъ отмщена! Мы свергнемъ завоевателя съ похищеннаго имъ престола; мы освободимъ Францію отъ самовластнаго деспота!

«Идемъ въ Парижъ, — говорили офицеры, — тамъ то найдемъ радости и удовольствія! Только держись Пале-Рояль и....»

«Идемъ въ Парижъ ребята! — говорили солдаты — размахивая руками. Тамъ кончится война; Царь дастъ по цѣлковому! намъ отпустятъ по фунту мяса и по чаркѣ вина. Тамъ станемъ на квартиры! [6])».

16-го марта мы переправились черезъ рѣку Марну, и когда 17-го стали подходить къ Парижу, и его колокольни и зданія стали обрисовываться вдали, между солдатами пошелъ говоръ: «Вотъ Парижъ, говорили они! — Здравствуй, батюшка Парижъ! Какъ то ты раздѣлаешься съ нами за матушку Москву?»

Вдругъ сзади раздались крики: на право, на лѣво, раздайсь! — это обозначало обыкновенно, что ѣдетъ какая нибудь важная особа, и ей надо дать дорогу. Но тутъ дѣло было не такъ. Какой то шутникъ подалъ крикъ и солдаты дали дорогу козлу, шедшему при одной артиллерійской ротѣ. Отъ шуму козелъ во всю прыть бѣжалъ по готовой для него дорогѣ. «Васька идетъ въ Парижъ! На право, на лѣво, раздайсь! — кричали солдаты, и всеобщій хохотъ ускорилъ длинный маршъ и сдѣлалъ его не такъ чувствительнымъ [7])».

---

[1]) Русская Бесѣда, 1860 г., № 1. [2]) Plotho. III, 217—220. [3]) Koch. Memoires pour servir a l'histoire de la campagne de 1812. II, 389, 392 и 393. [4]) Военный журналъ полка. [5]) Походныя записки о 1814 г., стр. 86 и 87. [6]) Походныя записки 1812—16 г. И. Р. III, 109 и 110. [7]) Тамъ же.

17-го числа Павловскій полкъ ночевалъ на бивакѣ въ виду Парижа; на другой день въ началѣ сраженія стоялъ у Бонди въ резервѣ, а потомъ у Нуази-ле-Секъ[1]).

Въ три часа пополудни Павловскому и Лейбъ-Гренадерскому полку приказано подкрѣпить Прусско-Баденскую гвардію и остатки дивизіи Пышницкаго у Пантена. Эти войска потерпѣли сильный уронъ и ослабѣвъ, не могли уже выдти впередъ изъ означенной деревни. Предмѣстье Пантенъ лежитъ у подошвы, командующей надъ Парижемъ, Бельвильской высоты. Скаты, идущіе къ подошвѣ, весьма круты и мѣстами опускаются почти отвѣсно. По лѣвой сторонѣ ската, тянулась почти на триста сажень продолговатая деревня Пре-Сенъ-Жерве, съ каменными строеніями. Это селеніе обороняла французская дивизія Бойе. Передъ Бельвилемъ всю окрестность обстрѣливала 17-ти пушечная батарея, а за ней на самомъ плато расположено было самое предмѣстье, того же имени, обнесенное на пути нашего наступленія каменной стѣной[2]). У подошвы Бельвиля, близь Вильетской заставы стояла непріятельская батарея въ 20 орудій, обстрѣливающая всю лощину передъ горой.

Лишь только передано было приказаніе идти впередъ, офицеры стали катать шинели, и надѣвать черезъ плечо, что они дѣлали передъ боемъ, чтобы всегда имѣть ихъ при себѣ. Послѣ боя, часто случалось, что находили по нѣскольку пуль въ шинели. Когда нашъ полкъ двинулся впередъ, то его взорамъ представилось чудное зрѣлище: вся долина передъ Парижемъ живописно была усѣяна нашими войсками, идущими на приступъ. Съ батарей Бельвиля и Монмартра сверкали молніи и наносили смерть въ нашихъ рядахъ[3]).

Павловцы, перешедши подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ мостъ, черезъ Уркскій каналъ передъ Пантеномъ, направились на Пре-Сенъ-Жерве и батарею, расположенную на высотѣ.

Когда мы стали выстраиваться, по переходѣ черезъ мостъ для атаки, непріятель увидавъ эти приготовленія сосредоточилъ на насъ перекрестный огонь почти 40 орудій; но многія ядра, ударяясь о твердые скаты высотъ, перелетали черезъ наши головы.

Баталіонъ подполковника Пейкера былъ разсыпанъ въ стрѣлки, причемъ правой стороной цѣпи управлялъ самъ командиръ баталіона, а лѣвой подполковникъ Ширманъ. Баталіонъ подполковника Тарновскаго шелъ въ резервѣ[4]).

Съ распущенными знаменами, музыкой и барабаннымъ боемъ, шелъ л.-гв. Павловскій полкъ атаковать Парижъ. Всѣ горѣли желаніемъ поскорѣе взять городъ и отмстить за матушку Москву. Вправо шли лейбъ-гренадеры, влѣво остатки дивизіи Пышницкаго[5]). Впереди нашихъ колоннъ, лихо подбоченясь, ѣхалъ молодой генералъ. Его высокій стройный станъ, атлетическое сложеніе, львиная голова — были знакомы каждому солдату во всей арміи. Въ минуту описываемой атаки Павловцы любовались своимъ молодцемъ командиромъ, и заражались невольно его присутствіемъ духа и спокойствіемъ. Не торопясь отдавалъ приказанія Ермоловъ, управляя атакою[6]).

Лишь только мы стали взбираться на высоту, на правой сторонѣ нашей цѣпи показались столпы пыли. Вскорѣ можно было уже ясно различить, несшихся въ атаку, польскихъ уланъ. Мигомъ собрались солдаты около подполковника Пейкера, прапорщиковъ Русинова, Норова и, устроившись въ сомкнутый строй, залпами отбили уланъ, которые не разстроили даже цѣпи. Вторая атака была отбита подобнымъ же образомъ[7]).

Отбивъ кавалерію, нашъ полкъ устремился на Пре-Сенъ-Жерве и, вмѣстѣ съ войсками Пышницкаго, штыками выбилъ оттуда французскую дивизію Бойе.

---

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Богдановичъ. I, 513. Планъ сраженія. [3]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. [4]) Общій архивъ главнаго штаба. Представленіе Барклая-де-Толли, № 2,727. [5]) Богдановичъ. I, 541. [6]) Воспоминаніе о 1814 г. Русская Бесѣда 1860, № 1. [7]) Общій архивъ главнаго штаба. Представленіе Барклая-де-Толли, № 2,727.

Затѣмъ Ермоловъ указалъ высоту, съ которой громили насъ 17 орудій и приказалъ ее взять. Безъ выстрѣла взбѣжали Павловцы на батарею съ фронта, гренадеры съ праваго фланга, и войска Пышницкаго слѣва: 17 орудій было взято [1]). По мѣрѣ успѣха росло и одушевленіе. Взявъ батарею, Павловцы устремились къ оградѣ Бельвиля. Уже Ширманъ, первый перебравшись черезъ ограду со своими стрѣлками, овладѣлъ каменной ея частью. Въ это время Мармонъ, собралъ вокругъ себя болѣе храбрыхъ солдатъ и офицеровъ съ генералами Рикаромъ, Буденомъ и Мейнадье, кинулся на встрѣчу Павловскимъ стрѣлкамъ и сбилъ ихъ со стѣны. Затѣмъ вся эта колонна французовъ, составленная изъ отчаянныхъ храбрецовъ, устремилась въ наши колонны. Во главѣ генераловъ непріятелей,— впереди всѣхъ, ѣхалъ самъ Маршалъ Франціи Мармонъ [2]). Они наступали съ отчаянными криками «да здравствуетъ Императоръ».

Шефъ Павловцевъ, генералъ Макаровъ, приказалъ ротамъ капитана Крылова, Воеводскаго, штабсъ-капитановъ Болена и Свѣчина ударить французамъ во флангъ, а другимъ ротамъ атаковать эту французскую колонну съ фронта.

Фланговый штыковый ударъ былъ такъ силенъ и стремителенъ, что непріятель послѣ сильной схватки, съ значительной потерей былъ отброшенъ назадъ. Генералъ Рикаръ былъ раненъ; одежда маршала Мармона была пронизана пулями, но ему удалось пробиться отъ обошедшихъ его Павловцевъ, и отвести войска на плато позади Бельвиля.

Особенно отличился при этомъ штабсъ-капитанъ Боленъ, который своимъ фланговымъ натискомъ притиснулъ часть колонны непріятеля къ глубокой канавѣ. Французы, не желая сдаваться, бросились въ воду, причемъ многіе утонули [3]).

«Противъ насъ на оградѣ парка, говоритъ очевидецъ [4]), виднѣлась башня. Воспитанники политехнической школы, устроивъ на ней батарею, наносили намъ сильный уронъ. Ермоловъ приказалъ выдвинуть впередъ два орудія. При нихъ шелъ, прекрасивый собою, молоденькій офицеръ, почти дитя, весь въ новомъ: эполеты, шарфъ, киверъ, все было на немъ съ иголочки; всей своей особой и одеждой онъ представлялъ страшный контрастъ съ нашими оборваными шинелями. Ермоловъ, завидя его, спросилъ: «Откуда, товарищъ, такимъ щеголемъ?» и сравнилъ съ нимъ нашихъ офицеровъ, закопченныхъ дымомъ и черныхъ отъ грязи.

«Офицеръ объявилъ генералу почти дѣтскимъ голосомъ, что онъ недавно выпущенъ изъ артиллерійскаго училища, и, прибывъ только вчера къ своей батареѣ, поспѣшилъ тотчасъ въ дѣло.

Хорошо, товарищъ! — сказалъ Ермоловъ. — «Вонъ видишь тамъ, впереди, башню? Тамъ юные товарищи по искусству пробуютъ уже надъ нами свое умѣнье. Заставь ихъ молчать; докажи, что ты лучше знаешь свое дѣло; привѣтствуй ихъ нашими ядрами!»

Слушаю! былъ отвѣтъ юноши. Онъ поставилъ свои два орудія, навелъ ихъ, приложилъ фитиль: первое ядро свиснуло, за нимъ другое, третье, десятое и пошли летать каленые орѣхи въ гостинецъ французскимъ юношамъ, разбили башню, и французскіе пушки замолкли.

Затѣмъ уже самъ Ермоловъ составилъ изъ подвезенныхъ вновь орудій сильную батарею и началъ громить ближайшіе городскіе кварталы. Ключь позиціи Парижа былъ взятъ [5]).

---

[1]) Военно-ученый архивъ. Журналъ дѣйствій Барклая-де-Толли, № 29,118. [2]) Богдановичъ. I, 541. [3]) Общій архивъ главнаго штаба. Представленіе Барклая-де-Толли, 1814 г., № 2,727. [4]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 1860 г., № 1. Русская Бесѣда, стр. 91. [5]) Богдановичъ. I, 541.

Наградами полку были:

Шефу генералу Макарову — золотую саблю, алмазами украшенную, съ надписью «за храбрость».

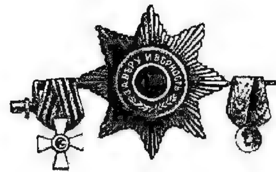
Владиміра 3-й степени — полковнику Тарновскому, подполковнику Пейкеру, Ширману и капитану Виленину.

Св. Анны 2-й степени съ бриллiантовыми украшенiями: капитанамъ Дитмару, Крылову, Лукину, штабсъ-капитану Свѣчину.

Золотыя сабли съ надписью: «за храбрость», капитану Воеводскому, штабсъ-капитану Боллену.

Владиміра 4-й степени штабсъ-капитану Тюнину, прапорщикамъ: Русанову, Норову.

Св. Анны 3-й степени: подпоручикамъ Прожику, Мессингу, Карпову, Родзянко Саблукову, Шпильбергу и Меркулову[4]).

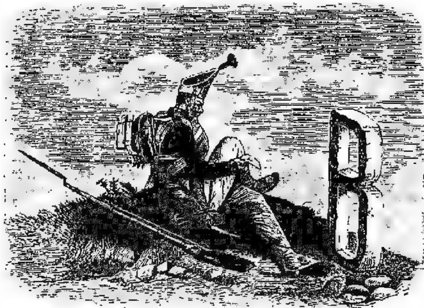

---

[1]) Общій архивъ главнаго штаба. Представленіе Барклая-де-Толли, № 2,727.

Глава Двѣнадцатая[1]).

Сдача Парижа.— Восторженное настроеніе нашихъ войскъ.— Штабсъ-капитанъ Свѣчинъ и его ода на взятіе Парижа.— 19-е марта 1814 года, день нашего вступленія въ Парижъ.— Служба въ Парижѣ.— Церемоніи и парады.— День Воскресенія Христова въ столицѣ Франціи.— Жизнь въ Парижѣ.— Павловцы своими оригинальными гренадерками обращают на себя общее вниманіе. Замѣчательный отвѣтъ рядоваго Тропина Императору Александру I-му.— Возвращеніе въ Россію.— Военная тризна по Невѣровскомъ. Встрѣча въ Берлинѣ.— Вступленіе въ Петербургъ.— Возвращеніе изъ похода.— Постоянныя квартиры въ Петербургѣ.— Полкъ поправляется отъ лишеній, понесенныхъ за трехлѣтній походъ.— Прибытіе во фронтъ солдатъ изъ госпиталей.— Затрудненія при удовлетвореніи ихъ требованій.— Снабженіе солдатъ аммуницiей.— Денежные расчеты.— Стоянка втораго баталіона.— Годовщина вступленія въ Парижъ.— Походъ 1815 года.— Смерть генерала Макарова.— Генералъ-маіоръ Бистромъ 2-й командиръ полка. Его служебныя требованія.— Перестройка казармъ.— Первый баталіонъ присутствуетъ на церемоніяхъ въ Москвѣ въ 1817 и 1818 годахъ.— Походъ полка въ 1821 году.— Наводненіе 7-го ноября 1824 года. Бистромъ покидаетъ полкъ.— Шефъ полка генералъ-адъютантъ графъ Остерманъ-Толстой.— Его предыдущая служба и характеристика.— Отношеніе графа къ нашему полку.— Характеристика общества офицеровъ.

Въ четвертомъ часу пополудни 18-го марта 1814 года по линіямъ нашихъ войскъ пролетѣло приказаніе прекратить огонь. Выстрѣлы замѣтно становились все рѣже и рѣже; лишь только вправо у подошвы Монмарта и на вершинѣ его страшно ревѣли пушки, и ревъ ихъ сопровождался одобрительными криками ура[2]). Но вскорѣ и тамъ бой смолкъ. Повсюду водворилась тишина. Солнце уже начало склоняться къ горизонту. Движеніе не прекращалось только влѣво отъ насъ, на горѣ, гдѣ находился самъ Государь: тамъ, въ его свитѣ, происходила какая-то суета. Вдругъ оттуда помчались на всѣ пункты флигель-адъютанты и ординарцы[3]).

Подъѣхавшій къ нашему полку ординарецъ объявилъ генералу Макарову радостную вѣсть о сдачѣ Парижа. «Невозможно описать», говоритъ очевидецъ[4]), «того восторженнаго ура, которое потрясло воздухъ, при передачѣ солдатамъ извѣстія о паденіи Парижа. Громовыя волны звуковъ ура подъ стѣнами столицы свѣта, то ослабѣвали, то опять увеличивались, переходя переливами нѣсколько разъ отъ полка къ полку.

Всѣ цѣловались между собою и поздравляли другъ друга. Неудержимо каждый стремился передать свою радость другому. Чувствовалось проявленіе русской безшабашной радости и веселаго раздолья. Загремѣла полковая музыка, раздались звонкія пѣсни ротныхъ запѣвалъ. Всюду шутки, смѣхъ, говоръ. Радость и веселіе написаны были на лицѣ каждаго». Шумное выраженіе нашей радости, наше ликованіе, привлекло общее вниманіе парижанъ. У Пантенской заставы, противъ которой былъ расположенъ Павловскій полкъ, показались вывѣшенныя на кольяхъ скатерти и салфетки, замѣнявшія бѣлыя знамена. Народъ повалилъ къ заставѣ, прося позволенія взглянуть на русскій лагерь, на что послѣдовало разрѣшеніе, но только для однѣхъ женщинъ[5]).

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [2]) Thiers Edix. de Bruxelles XVII, 674. [3]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Русская Бесѣда, 1860 г., № 1. [4]) Тамъ же. [5]) Военно-ученый архивъ. Журналъ графа Ланжерона, № 29, 103.

Уже давно наступили сумерки; по линіямъ нашихъ биваковъ зажглись огни. Солдаты стали варить кашицу и пить водку, принесенную изъ предмѣстья Бельвиль. Вскорѣ въ нашемъ полку объявили Высочайшій приказъ: *«къ 7 часамъ утра слѣдующаго дня быть всѣмъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія Государя Императора»*.

Начались приготовленія. Солдаты стали чистить свое платье, обувь, амуницію: все было попорчено, все исковеркано въ битвахъ и походѣ. «Наступленіе торжественнаго дня», говоритъ очевидецъ [1]), «отняло у всѣхъ сонъ — для насъ съ 18-й на 19-го марта 1814 года не существовало ночи».

Среди общаго движенія и суеты невольно обращалъ на себя вниманіе красивый офицеръ, сидѣвшій на барабанѣ у костра и писавшій что-то на бѣлой бумагѣ. Это былъ нашъ полковой храбрецъ и поэтъ штабсъ-капитанъ Свѣчинъ. Его осѣнило вдохновеніе и онъ писалъ оду на взятіе Парижа. Заглянемъ въ его бумажку, посмотримъ, что за стихи диктовала ему муза [2]). Они начинались такъ:

«Вьетъ громы Марсъ — разитъ враговъ;
Въ желѣзной страшной колесницѣ
Къ вечерней буйственной столицѣ
Притекъ стремглавъ,— и грозный взглядъ
Вперилъ съ высотъ на брань кроваву!
Зритъ Галла прахъ и Росса славу!
Парижъ—злощастье свѣта — взятъ».

Незабвенный день 19-го марта начался прекраснѣйшимъ утромъ. Солнце взошло и освѣтило все пространство; взорамъ Павловцевъ представился Парижъ, съ его многочисленными трубами и домами. Весенняя, теплая погода, какъ бы, раздѣляла общее торжество и увеличивала радость и веселіе каждаго. Всѣхъ занимала одна и та же мысль: «сегодня будемъ въ Парижѣ».

Наши офицеры, толкуя о предстоящихъ удовольствіяхъ, въ полной парадной формѣ прохаживались по шоссе. Колонны войскъ собирались и устанавливались. Въ седьмомъ часу мы увидѣли какого-то генерала, ѣхавшаго къ намъ отъ Пантенской заставы вмѣстѣ съ трубачемъ. На его плечи былъ накинутъ большой синій плащъ, а на голову надѣта шляпа съ черныыъ плюмажемъ. Болѣе знакомые съ большимъ свѣтомъ офицеры объяснили своимъ товарищамъ, что это Коленкуръ, бывшій заносчивый посолъ французовъ въ Петербургѣ.

Теперь онъ былъ уже не тотъ: теперь онъ былъ блѣденъ, горько и принужденно улыбался, при встрѣчѣ съ русскими офицерами [3]).

Генералъ Ермоловъ указалъ ему путь къ Государю. При встрѣчѣ съ нашимъ генераломъ, Коленкуръ снялъ шляпу, распахнулъ свой плащъ, и мы увидѣли шитый золотомъ мундиръ [4]).

Въ девятомъ часу по колоннамъ нашихъ войскъ раздалась команда: «смирно»... Воцарилась глубокая тишина. Передъ фронтомъ нашей гвардіи стоялъ со шпагой въ рукѣ новопожалованный фельдмаршалъ Барклай-де-Толли.

Вдругъ въ воздухѣ раздалось восторженное ура и возвѣстило Павловцамъ прибытіе Императора [5]). Государь ѣхалъ на любимой своей свѣтлосѣрой лошади. Онъ казался всѣмъ необыкновенно, величественно прекраснымъ. Генеральскій мундиръ съ Андреевскою лентой и шляпою съ бѣлымъ султаномъ необыкновенно шелъ къ Нему. Ликъ Его сіялъ радостью.

Зрѣлище было великолѣпное.

---

[1]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Русская Бесѣда, 1860 г., № 1. [2]) Императорская публичная библіотека. Дань величію Россіи. С.-Петербургъ, 1816 года. [3]) Воспоминаніе о 1814 годѣ. Русская Бесѣда, 1860 г. № 1. [4]) Тамъ же. [5]) Londonderry. Histoire de 1813 et 1814.

Благословенный Монархъ нашъ, во главѣ многочисленной свиты,— съ прусскимъ королемъ, ѣхалъ по фронту войскъ, стройный и блестящій видъ которыхъ производилъ теперь большой эфектъ.

Вдали виднѣлся Парижъ и мы въ него готовились вступить съ тріумфомъ. Въ сердце каждаго проскользнула, какъ бы, электрическая искорка, которая зажгла почти во всѣхъ одинаковое чувство — чувство сознанія своего достоинства, справедливой гордости, и удовлетвореннаго русскаго народнаго чувства. Парижъ взятъ! Матушка Россія и Москва отмщены! Забыты претерпѣнныя лишенія слишкомъ двухлѣтняго похода.— Какъ-то сгладились въ это время воспоминанія объ участіи въ гигантскихъ битвахъ. Всѣмъ хотѣлось скорѣе, какъ можно скорѣе, идти впередъ![1]).

Союзные Монархи и ихъ свита проѣхали впередъ. Вступленіе войскъ въ городъ началось. Вотъ уже прошла гвардейская кавалерія пруссаковъ, за ней наша легкая кавалерія гвардіи, потомъ австрійскіе и наши гренадеры. Наконецъ-то двинулась и 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, а вмѣстѣ съ ней и лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ. Мы пошли съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и музыкой. По мѣрѣ приближенія къ Пантенской заставѣ толпы стали появляться въ огромномъ количествѣ. Прошли заставу. Вотъ онъ — этотъ Парижъ! Что это? Отъ массъ ликующаго народа почти нельзя различить зданій! Да неужели мы у непріятелей? — думалось каждому[2]). Любопытныхъ было такъ много, что на улицѣ ни домовъ, ни крышъ, ничего не было видно — все это было усѣяно и унизано головами. Торжественный гулъ восклицаній раздавался въ воздухѣ. Все кричало: «Да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ Вильгельмъ»! Да здравствуютъ русскіе наши освободители!»

Дамы и мущины хлопали въ ладоши и махали платками. Эти крики народа заглушали и звукъ музыки и бой барабановъ[3]).

Русская гвардія, несмотря на долгій походъ, своимъ прекраснымъ видомъ и блестящимъ обмундированіемъ, производила чрезвычайный эфектъ[4]). «Все, что можно сказать о этихъ войскахъ»[5]), говоритъ очевидецъ Маркизъ Лондондери, «останется ниже дѣйствительности. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о трудахъ, перенесенныхъ этими людьми, изъ коихъ многіе прибывъ отъ границъ Китая, въ короткое время прошли пространство отъ Москвы до Франціи, исполняешься чувствомъ ужаса къ необъятной Россійской Имперіи».

Наконецъ мы добрались до Елисейскихъ полей и здѣсь стройно прошли мимо союзныхъ Монарховъ, потомъ пересѣкши весь городъ, остановились за Парижемъ, ожидая повелѣнія, для занятія назначеннаго въ городѣ помѣщенія. Это приказаніе пришло къ полку поздно вечеромъ. Весь городъ уже спалъ, когда Павловцы снова вступали въ него съ музыкой и барабаннымъ боемъ, которые разбудили уснувшихъ жителей. Въ окнахъ стали показываться французы въ колпакахъ и француженки въ спальныхъ чепцахъ; они при видѣ насъ испуганно переглядывались говоря: «Ce sont les Russes»[6]). Для полка приготовлено было помѣщеніе въ казармахъ военной школы, гдѣ онъ и стоялъ до подписанія мирнаго трактата, а потомъ дислокація перемѣнилась и до самаго выхода изъ Парижа, ему пришлось стоять на бивакахъ, въ Булонскомъ лѣсу[7]). На другой день, 20-го марта, рано поутру наши офицеры были обрадованы прибытіемъ своихъ деньщиковъ, съ багажемъ, нетерпѣливо ожидаемымъ каждымъ.

---

[1]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи о 1814 г. [2]) Тамъ же. [3]) Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. III, 452. [4]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Русская Бесѣда, 1860 года. № 1. [5]) Londonderry. Histoire de 1813 et 1814. II, 48. [6]) Воспоминаніе офицера 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Русская Бесѣда, 1860 г., № 1. Воспоминанія Лажечникова и Свѣчина. [7]) Военный журналъ полка.

Деньщики разсказывали, что они вошли въ городъ тоже парадомъ, вслѣдствіе приказа генералу Ставракову, собрать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, построить съ обозомъ въ колонну и ввести въ Парижъ ночью, чтобы жители не видали безпорядочный видъ обоза и нестроевой команды [1]).

Скоро въ Павловскомъ полку началась серьезная служба: стали наряжаться дежурные по полку и баталіону. Мы стали ходить въ караулъ, на разводы, при которыхъ всякій разъ присутствовалъ Государь съ громадной свитой, и въ числѣ ея находились всѣ маршалы Франціи [2]). Также принимали Павловцы участіе во всѣхъ церемоніяхъ и парадахъ. Изъ нихъ самые замѣчательные были:

29-го марта — на площади Конкордія, 22-го Апрѣля — на Карусельской площади въ присутствіи союзныхъ Монарховъ и Людовика XVIII, и наконецъ 18 мая, въ день заключенія мира съ Франціей.

Изъ этихъ праздненствъ изъ ряда вонъ выходило торжество 29-го марта. Это былъ праздникъ Св. Воскресенія Христова. Павловцы достойно приготовлялись къ этому великому торжеству всѣхъ христіанъ. Говѣлъ Самъ Государь, а съ Нимъ и все Его вѣрное войско. Офицеры встрѣтили праздникъ, разбившись частью по походнымъ церквамъ, гдѣ онѣ сохранились, а частью по католическимъ церквамъ, гдѣ было богослуженіе. Солдаты оставались въ казармахъ. Для розговѣнія роздали мясную и винную порцію; но завѣтнаго краснаго яичка не было. Всѣ вспоминали о матушкѣ Россіи, которая въ этотъ день ликовала и Христосовалась, обмѣниваясь красными яицами [3]).

Рано утромъ, 29 марта собралась гвардія союзныхъ Монарховъ на площади Конкордія, посрединѣ которой былъ воздвигнутъ амвонъ, а на немъ — аналой и прочія священныя принадлежности, необходимыя для водосвятія и молебствія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ казненъ былъ король Людовикъ XVI.

Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ сталъ лицемъ къ амвону, а спиной — къ Сенѣ.

Въ началѣ церемоніи Государь Императоръ и прусскій король объѣхали вмѣстѣ войска, при громкихъ крикахъ ура.

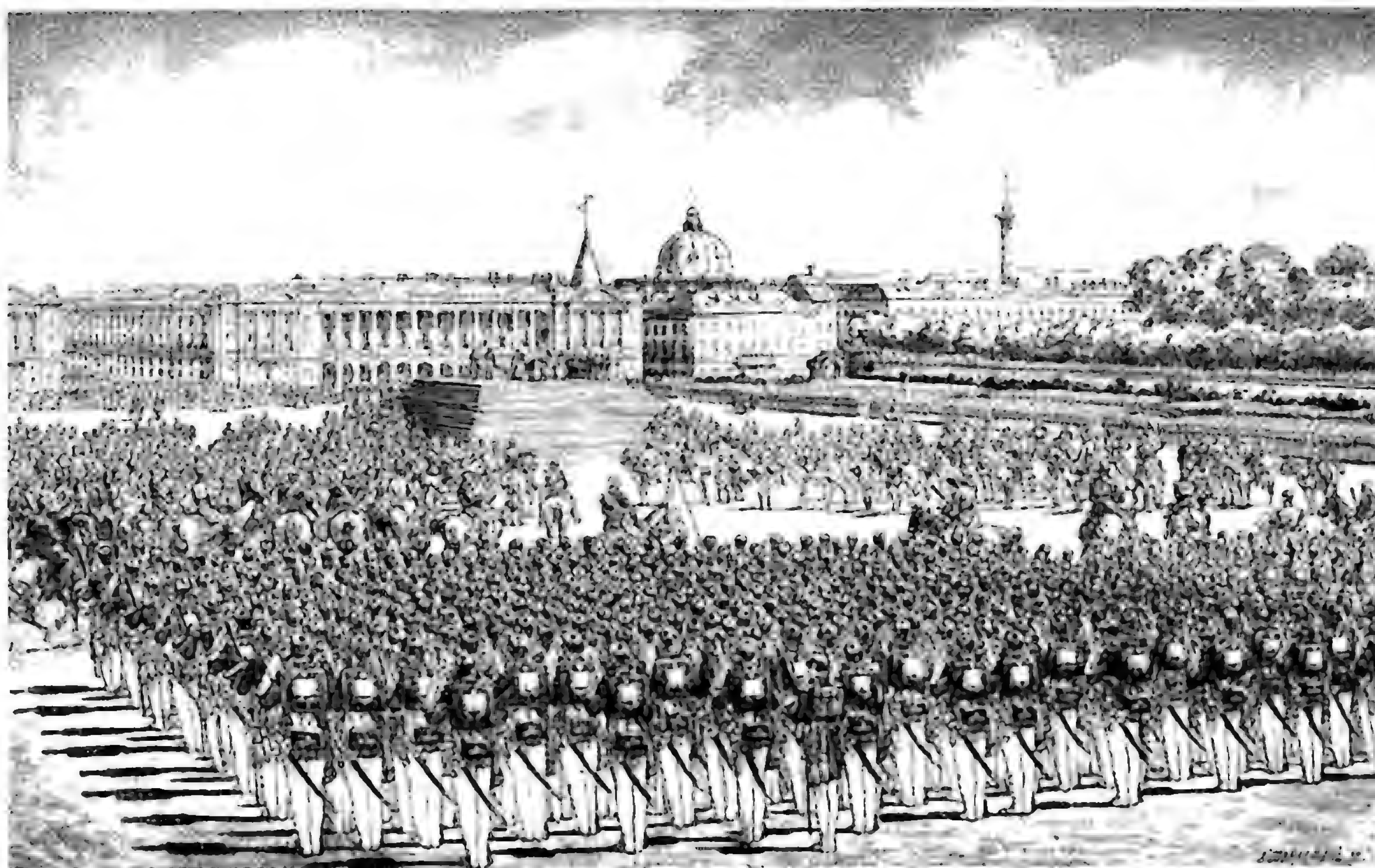
Потомъ союзные Монархи одни, безъ свиты, взошли на амвонъ. Началось благодарственное молебствіе Господу Богу, за наши побѣды и освобожденіе народовъ. Водворилась тишина. Восторженное, религіозное настроеніе овладѣло всѣми. Оно было сильно не только у насъ, но даже и между легкомысленными парижанами. По громадной площади отчетливо слышались не только голоса пѣвчихъ, но и каждое слово дьякона. Все обратилось въ слухъ.

Величественное зрѣлище представляла площадь, когда въ заключеніе молебствія, оба Государя преклонили колѣна на амвонѣ, а за ними вся пѣхота и весь народъ. Многіе читали вслухъ молитвы и утирали слезы. Необыкновенную картину представляла кавалерія на лошадяхъ съ опущенными саблями и обнаженными головами.

Солнце сіяло въ полномъ блескѣ и осѣняло своими лучами двухъ молящихся Государей, войска ихъ, знамена, оружіе и весь окружающій ихъ народъ. Монархи и войско пришли издалека, съ дальняго сѣвера и востока, — они были чужды Парижу. И здѣсь на площади, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ревѣла дикая толпа, окружая эшафотъ съ гильотиной, и требуя казни своего короля, — здѣсь теперь чужое войско, чужіе Монархи, въ чужой столицѣ, съ чужимъ народомъ, возносили молитвы Единому Богу! Зрѣлище по истинѣ было торжественное. По окончаніи молебствія Благословенный Императоръ нашъ сошелъ съ амвона и обнялъ маршаловъ Франціи, нѣкогда бывшихъ нашими врагами, сказавъ, что у насъ,

---

[1]) Воспоминаніе о 1814 годѣ. Русская Бесѣда 1860 г. [2]) Тамъ же. [3]) Походныя записки И. Р. П, 1812 — 16 г. Русскій Архивъ 1870 г. Воспоминанія о 1813 — 14 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипографія Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

ПРАЗДНОВАНІЕ СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ ВЪ ПАРИЖѢ 29 МАРТА 1814 Г.

русскихъ, въ обычаѣ въ этотъ день Христосоваться съ друзьями. При видѣ такого зрѣлища народъ единодушно воскликнулъ: «Да здравствуетъ Александръ!» За нимъ и все войско откликнулось дружнымъ крикомъ ура. Затѣмъ Государь и прусскій король пошли по рядамъ войскъ безъ свиты, съ одними пѣвчими и священникомъ, который кропилъ храбрыхъ воиновъ святой водой.

Наконецъ раздались пушечные выстрѣлы. Церемонія кончилась. Войска надѣли шапки; загремѣли барабаны; раздалась музыка, и полки прошли мимо Государей и ихъ свиты, расположенной у амвона, церемоніальнымъ маршемъ [1]).

Наши войска были предметомъ особаго любопытства Парижанъ. Всякому хотѣлось взглянуть на дикихъ Московитовъ, пришедшихъ съ дальняго Сѣвера, по описанію тогдашнихъ французскихъ публицистовъ, которые изображали насъ въ угоду Наполеону какими-то полудикими варварами-татарами, которые для своей пищи употребляютъ чуть не дѣтское мясо. И вотъ теперь ихъ поразили: красота русскихъ мундировъ, здоровый видъ и бодрость солдатъ и остроумные отвѣты нашихъ офицеровъ на французскомъ языкѣ. Сначала парижане принимали ихъ за эмигрантовъ, но вскорѣ разубѣдились въ этомъ. Повсюду только и слышались восторженныя похвалы нежданнымъ свойствамъ русскихъ гостей [2]).

Въ продолженіи всего пребыванія въ Парижѣ жилось намъ весело. Продовольствіе было отличное; одежда и обувь, благодаря попеченію Императора, приведены въ надлежащій видъ. Офицеры наши, стоявшіе постоемъ по домамъ, пользовались полнѣйшимъ расположеніемъ хозяевъ: всѣ ихъ желанія исполнялись съ изысканной предупредительностью. Обитатели столицы міра оказывали русскимъ всевозможный почетъ и уваженіе. Особенно въ началѣ пребыванія въ Парижѣ русскому въ мундирѣ даже не ловко было показаться на улицѣ: мальчишки бѣгали гурьбой вслѣдъ за нимъ, указывали пальцами, говоря: «c'est un Russe, c'est un Russe». Поэтому впослѣдствіи разрѣшено было ходить въ статскомъ платьѣ.

Наши офицеры, въ свободное отъ службы время, осматривали всѣ достопримѣчательности города и пользовались всѣми удовольствіями Парижа. Словомъ, золотаго времени не теряли даромъ. Тогда все доставалось легко. Даже билеты въ театръ для насъ было не трудно получить, не смотря на то, что у кассы стояли всегда толпы народа. Стоило только сказать, что русскій офицеръ желаетъ получить билетъ и толпа моментально раздавалась, съ готовностью давая дорогу русскому. Даже ремесленники и торговцы поступали съ нами самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Переданныя имъ лишнія деньги, по незнанію курса, даже по прошествіи нѣкотораго времени, возвращались обратно [3]).

Нашъ полкъ своими историческими гренадерскими шапками производилъ въ Парижѣ, въ средѣ иностранцевъ, большой эфектъ. При прохожденіи нашихъ солдатъ по городу, на нихъ указывали пальцами, говоря: «Смотрите — вотъ гренадеры русской гвардіи» [4]).

Когда знаменитому Веллингтону предложили вопросъ, что ему болѣе всего понравилось въ Парижѣ, онъ отвѣчалъ: «гренадеры русской гвардіи» [5]).

Между тѣмъ эти оригинальныя гренадерки, именно во время пребыванія русскихъ войскъ въ Парижѣ, едва не были замѣнены другимъ, общимъ для всей гвардіи, головнымъ уборомъ и были оставлены намъ, благодаря только находчивости и искренности отвѣта одного изъ рядовыхъ нашего полка.

---

[1]) Записки Жиркевича. Русская Старина 1874 г., № 12. Русскій Архивъ 1870 г. Воспоминанія о 1813 — 14 годахъ. Русскій Инвалидъ 1814 г. № 30, прибавленіе 3. [2]) Богдановичъ. I, 565. [3]) Русская Старина 1874 г. № 12. Записки Жиркевича. Походныя записки И. Р., о 1812 — 14 годахъ. [4]) Тамъ же. [5]) Тамъ же, стр. 658.

Еще съ 1813 года гренадерскія шапки Павловскаго полка нерѣдко обращали на себя вниманіе многихъ лицъ изъ союзныхъ войскъ своею особенною формою, и нѣкоторыя изъ нихъ сомнѣвались въ удобствѣ ихъ для боевой и походной жизни. Такія заявленія, вѣроятно, дошли до Императора, Который предположилъ было замѣнить ихъ киверами.

Разъ, когда л.-гв. Павловскій полкъ занималъ караулъ въ Елисейскомъ дворцѣ, гдѣ жилъ тогда Императоръ Александръ I, Онъ, вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, отправляясь въ театръ и проходя мимо часоваго Лаврентія Тропина[1]), который, въ видѣ образца, былъ уже въ киверѣ, обратился къ нему съ вопросовъ: «Покойнѣе ли кивера шапокъ?»—«Точно такъ, Ваше Величество, покойнѣе, отвѣчалъ Тропинъ, но въ гренадерскихъ шапкахъ непріятель насъ зналъ и боялся, а къ новой формѣ еще придется пріучать его». Такой искренній отвѣтъ чрезвычайно понравился Императору, который приказалъ оставить полку гренадерскія шапки, произвелъ этого рядоваго въ унтеръ-офицеры, пожаловалъ ему сто рублей и предоставилъ ему право первому привѣтствовать Государя Императора во всѣхъ случаяхъ, когда онъ удостоится находиться въ присутствіи Его Величества. Обыкновенно на всѣхъ смотрахъ въ присутствіи Государя, Тропинъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ стрѣлковаго взвода 1-й гренадерской роты и когда Его Величество подходилъ къ фронту, то, на основаніи даннаго ему права, всегда первымъ громко привѣтствовалъ Государя Императора[2]).

22-го мая Павловскій полкъ выступилъ изъ Парижа домой — въ нашу матушку Россію. Онъ возвращался по Франціи и Германіи, забирая съ собою по дорогѣ офицеровъ и солдатъ изъ госпиталей и командъ, оставленныхъ въ тылу во время движенія впередъ.

Проходя черезъ Галле, Павловцы почтили военной тризной могилу Невѣровскаго, похороненнаго въ этомъ городѣ. По просьбѣ офицеровъ, полковой священникъ служилъ панихиду надъ прахомъ Дмитрія Петровича. Весь полкъ, построившись въ каре, въ молчаніи окружилъ могилу. И офицеры, и солдаты горячо молились за упокой души своего незабвеннаго шефа. Многіе изъ нихъ, видавшіе не одну тысячу смертей, горько плакали, видя одинокую могилу генерала, похороненнаго на чужбинѣ. Но вотъ загремѣли барабаны, раздалась команда накройсь, и полкъ пошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо могилы. Покидая это мѣсто, всякій бросалъ прощальный взоръ на могилу, сдѣлавшуюся исторической и для Россіи, и для л.-гв. Павловскаго полка. Такимъ образомъ, признательность и любовь подчиненныхъ къ герою не остыли и за его гробомъ[3]).

Вездѣ, гдѣ мы проходили по Германіи, насъ встрѣчали сочувственно, какъ своихъ освободителей. Но особенно памятна встрѣча 2-й гвардейской дивизіи въ Берлинѣ. При барабанномъ боѣ, звукѣ музыки, съ распущенными знаменами входили Павловцы въ Берлинъ. Самъ прусскій король со свитой выѣхалъ намъ на встрѣчу. Мы вступили черезъ Бранденбургскія ворота. Прусскія войска были выстроены по нашему пути и отдавали намъ честь съ крикомъ ура. Громадныя толпы народа привѣтствовали насъ восклицаніями, бросая на дорогу цвѣты и вѣнки.

Послѣ церемоніальнаго марша, король пригласилъ офицеровъ на завтракъ во дворецъ, а для солдатъ было приготовлено угощеніе на столахъ, разставленныхъ на площадкѣ передъ дворцомъ и на улицѣ «Подъ Липами». На завтракѣ присутствовалъ прусскій король, благодарилъ насъ за труды и пилъ за здоровье нашего полка. Прусскіе солдаты дружески угощали нашихъ. Послѣ завтрака, изъ солдатиковъ нашихъ составились хоры пѣсениковъ, которые долго потѣшали короля, очень любившаго русскія пѣсни[4]).

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Формуляры полка за 1814 г. [2]) Краткая историческая записка полка стр. 25. [3]) Михайловскій-Данилевскій. Біографія Невѣровскаго, стр. 10. [4]) Императорская публичная библіотека. Дань величію Россіи. С.-Петербургъ, 1816 г.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фотогалотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I И КОРОЛЬ ПРУССКІЙ ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1814 Г.

ѲЕД. ТРОПИНЪ СВОИМЪ ОТВѢТОМЪ СОХРАНЯЕТЪ ПОЛКУ ГРЕНАДЕРКИ.

Нашъ полковой поэтъ Свѣчинъ по этому поводу написалъ стихи, изъ которыхъ отрывокъ приводимъ здѣсь [1]).

«Вѣнцы изъ лавровъ намъ сплетены
Народа чуждаго рукой,
Вотъ честь, награды драгоцѣнны,
Которыми живетъ герой».

Изъ Берлина нашъ полкъ перешелъ въ Травемюнде, а оттуда былъ перевезенъ на судахъ, моремъ, въ Петергофъ. 6-го сентября 1814 года имѣлъ Павловскій полкъ, въ составѣ 2 гвардейской дивизіи, торжественный входъ въ Петербургъ чрезъ тріумфальныя ворота, воздвигнутыя въ память доблестныхъ подвиговъ Императорской гвардіи. Сама Императрица, множество вельможъ, массы народа, встрѣчали воиновъ, освободившихъ всю Европу отъ ига великаго завоевателя.

По прибытіи въ С.-Петербургъ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й баталіоны въ зданіи стараго ломбарда, а второй — по домамъ обывателей въ Галерномъ портѣ [2]).

Утвердившись прочнымъ образомъ въ Петербургѣ, нашъ полкъ сталъ устраиваться и оправляться отъ лишеній, понесенныхъ за трехъ-лѣтній походъ. При этомъ стали возникать нѣкоторыя недоразумѣнія: какимъ образомъ поступать въ случаяхъ, не предвидѣнныхъ законами, откуда взять денегъ на необходимые при этомъ расходы и какъ подвести точно отчетность за боевое время? Безпрестанно подходили команды солдатъ, выписавшихся изъ нашихъ и заграничныхъ госпиталей, гдѣ они были оставлены или за леченіемъ ранъ или по болѣзни. Многіе давно не получали ни жалованья, ни амуничныхъ денегъ, ни одежды. Теперь же надо было удовлетворить всѣмъ этимъ цѣлую массу солдатъ. Это было трудно сдѣлать по двумъ обстоятельствамъ, изъ которыхъ первое заключалось въ томъ, что отчетность во время похода вести бывало трудно и почти невозможно; второе заключалось въ томъ, что многіе командиры ротъ или были убиты, или за ранами еще не прибыли; все это вмѣстѣ крайне затрудняло разсчетъ. Наконецъ въ горячее, боевое, время раненные или убитые ротные командиры естественно не могли сдать своихъ частей на законномъ основаніи. И потому теперь приходилось часто вѣрить истинѣ словесныхъ показаній солдатъ.

Вскорѣ изъ госпиталей начало прибывать столько людей, что они при полку уже состояли сверхъ комплекта, такъ что пришлось переводить ихъ въ армейскіе полки, съ которыми потомъ возникла безконечная переписка по неудовлетвореніи мелочныхъ претензій чиновъ, находившихся во время войны въ госпиталяхъ, такъ какъ при своемъ переводѣ они иногда позабывали ихъ заявлять [3]).

Тоже не малыя затрудненія возникали при поправкѣ обмундированія, амуниціи и снаряженія нижнихъ чиновъ. Что строили заграницей наскоро, то по большей части было не по формѣ, не сходно съ законами и утвержденными образцами. Долговременный и тяжелый походъ сдѣлалъ, какъ то оказалось на инспекторскомъ смотру начальника дивизіи, графа Строгонова, всѣ амуничныя и ременныя вещи вовсе негодными къ употребленію. На поправку одного отпускались деньги изъ коммисаріатской коммисіи, а другое исправляли своими средствами; — такъ напримѣръ забракованныя кожанныя перевязи, передѣлали на надгрудные ранцевые ремни. Размѣръ денежнаго довольствія на поправку изъ казны былъ очень не великъ, такъ какъ она была истощена продолжительной войной. Серебра и зо-

[1]) Императорская публичная библіотека. Дань величію Россіи. С.-Петербургъ, 1816 г. [2]) Въ 1814 году всѣмъ строевымъ чинамъ полка даны темнозеленые воротники и лацкана краснаго сукна. Офицерамъ повелѣно имѣть на эполетахъ поле не изъ сукна, а золотое. Штабъ и оберъ-офицерамъ велѣно также нашивать на сѣрые рейтузы, которые носились только въ походное и лагерное время, два широкіе и красные лампаса. [3]) Приказы по полку за 1814 — 15 годъ.

лота было мало. Въ ходу была почти одна мѣдь. Этой монетой выдавали жалованье солдатамъ и офицерамъ за тѣ мѣсяцы походовъ, когда ихъ не получали. Ею же были выданы офицерамъ шестикопѣечные ежедневные раціоны за походы, что было хорошимъ подспорьемъ, такъ какъ на долю каждаго по разсчету пришлось получить отъ 80 руб. до 225 рублей[1]).

Отчетность по веденію книгъ, несовсѣмъ исправная въ военное время, также стала отправляться правильнымъ образомъ. Безпрестанно, полковыми приказами, приглашались офицеры подписывать денежныя вѣдомости и шнуровыя книги за 1812 — 13 — 14 года. Особенно часто требовались росписки въ полученіи жалованья. Все это представлялось на повѣрку и контроль въ Военное Министерство, гдѣ особенно тщательно разсматривали вѣдомости о запасахъ, забранныхъ полками у жителей реквизиціоннымъ путемъ. Отъ нашихъ ротъ и баталіоновъ подобные отчеты представлены были въ февралѣ 1815 года.

Вскорѣ по прибытіи въ Петербургъ, Павловцы пообглядѣлись, устроились и ихъ жизнь пошла обыкновеннымъ порядкомъ; служебные наряды: въ караулъ, на дежурство и строевыя ученья, вскорѣ потекли своимъ обычнымъ чередомъ. Только въ началѣ было какъ-то странно смотрѣть на ученья; отъ нихъ какъ бы отвыкли въ боевое трехлѣтнее время. Генералъ Макаровъ, заботясь объ этомъ, такъ писалъ въ приказѣ отъ 14-го октября 1814 г., «по долговременной отвычкѣ отъ баталіонныхъ и ротныхъ ученій, предписываю производить ихъ ежедневно». Впрочемъ, въ полковомъ приказѣ рѣдко обозначалось росписаніе строевыхъ занятій: это было дѣло баталіонныхъ командировъ, которые однако должны были о своихъ распоряженіяхъ увѣдомлять канцелярію[2]).

Полковые приказы за 1814 и 1815 годъ свидѣтельствуютъ, что по фронтовой выправкѣ нашъ полкъ стоялъ очень высоко; какъ за ученья, такъ и за разводы, л.-гв. Павловскій полкъ постоянно получалъ благодарности отъ Государя Императора Александра I-го, главнокомандующаго Петербурга графа Милорадовича и отъ другихъ военныхъ начальниковъ.

Нѣсколько въ другихъ условіяхъ находился по строю, баталіонъ нашего полка, расположенный по квартирамъ. Ученья, по разбросанному положенію и неимѣнію помѣщенія, приходилось производить тамъ не такъ часто. Даже и по хозяйству условія были иныя, потому что хозяева сами варили солдатамъ пищу, получая за это паекъ нижнихъ чиновъ. Генералъ Макаровъ особенно заботился о томъ, чтобы послѣ караула его подчиненные, не тревожили своихъ хозяевъ, лишней топкой печи, а оставляли имъ припасы еще наканунѣ.

Устроивъ л.-гв. Павловскій полкъ въ матеріальномъ отношеніи, генералъ Макаровъ отпраздновалъ съ нимъ 19-го марта 1815 года, наше торжественное вступленіе въ Парижъ, годъ тому назадъ. Офицеры наши имѣли счастіе присутствовать на молебнѣ въ Зимнемъ дворцѣ поэтому поводу, и на балу у вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Послѣдней почести удостоились только офицеры Павловскаго и Лейбъ-Гренадерскаго полковъ изъ всего гвардейскаго корпуса, въ память ихъ боевыхъ отличій, при взятіи Парижа[3]).

Вскорѣ послѣ этого торжества, въ полку пронеслась вѣсть о высадкѣ Наполеона съ острова Эльбы. У насъ начались приготовленія къ походу. Стали по ротамъ осматривать ружья и боевые запасы; патронные ящики были исправлены и наполнены снарядами, по военному положенію; въ обозныя фуры былъ положенъ шестидневный провіантъ; а офицерамъ были выданы подъемныя деньги.

Генералъ Макаровъ обращалъ особенное вниманіе въ этихъ приготовленіяхъ на обувь солдатъ, предписывая имъ, не продавать сапожнаго товара, который они имѣютъ сверхъ штатнаго положенія[4]). Наконецъ 6-го числа іюня назначено было выступленіе въ гор. Вильно.

---

[1]) *Приказы по полку за 1814 — 15 г.* [2]) *Тамъ же, 1815 г. 4 мая.* [3]) Приказъ по полку 1815 г. 18 марта. [4]) Тамъ же, 27 мая.

Проводовъ особенныхъ нашему полку не было. Еще не свыклись, не обжились въ Петербургѣ. Солдатскія жены, своими рыданіями, не нарушали стройности выступленія; имъ было запрещено еще приказомъ 4-го іюня: «*слѣдовать за мужьями городомъ, а напротивъ совѣтывалось для послѣднихъ проводовъ, отправиться заблаговременно на первый назначенный ночлегъ*».

Во время самаго похода, солдаты получали три раза въ недѣлю мясную порцію и четыре раза по чаркѣ вина. Для удобства покупки припасовъ, въ приказѣ по полку на каждый день объявлялись мѣстныя справочныя цѣны на съѣстные продукты[1]). Марщъ былъ не затруднительный: по дорогѣ жители городовъ и мѣстечекъ часто приготовляли угощеніе и предоставляли въ наше распоряженіе подводы.

До самаго Вильно мы шли по ротно; время выступленія опредѣляли на каждый день баталіонные командиры. Заботливый Макаровъ предписывалъ ротнымъ командирамъ, какъ можно чаще осматривать одежду, амуницію и обувь солдатъ; причемъ онъ рекомендовалъ наблюдать, чтобы у солдатъ были хорошія портянки[2]).

Такимъ образомъ, безъ особыхъ приключеній, дошли Павловцы, до города Луги, Петербургской губерніи, но здѣсь ихъ застигло наводненіе, вслѣдствіе котораго у нихъ утонуло нѣсколько человѣкъ.

Пройдя Лугу, нашъ полкъ сталъ на квартиры въ Виленской губерніи, и отсюда, лишь только было получено извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, 22-го августа — отправился обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 5-го октября 1815 года, расположившись въ городѣ по старому.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ сталъ сильно прихварывать шефъ Павловцевъ, генералъ Макаровъ. Онъ и прежде не отличался хорошимъ здоровьемъ, но всегда превозмогалъ себя. Но теперь болѣзнь и лѣта стали брать свое. Находясь почти на смертномъ одрѣ, онъ не переставалъ пещись о дорогомъ ему Павловскомъ полкѣ. Борясь со смертью, онъ подписывалъ полковые приказы.

Этотъ, достойный глубокаго уваженія и сочувствія, человѣкъ, въ полковомъ приказѣ своемъ отъ 5-го декабря, писалъ слѣдующее: «Предписываю г-ну капитану Домбровскому съ командуемымъ имъ 2-мъ баталіономъ, при переходѣ черезъ Неву, быть какъ можно осторожнѣе; такъ какъ ледъ не принялъ еще надлежащей твердости, то и переходить по немъ людямъ не по отдѣленіямъ, а по одиночкѣ, и то — на большихъ дистанціяхъ. Баталіонъ же сформировать перейдя рѣку».

Черезъ два дня послѣ этого приказа, Макарова уже не стало въ живыхъ. «Онъ скончался», говоритъ современникъ, «оставивъ послѣ себя только одну добрую память въ сердцахъ всѣхъ, кто его зналъ[3])».

10-го декабря Павловскій полкъ съ воинскими почестями хоронилъ въ Невскомъ Монастырѣ своего командира. Впереди печальной процессіи несли брилліантами осыпанную саблю, полученную имъ 18-го марта 1814 года, когда онъ велъ, идущихъ теперь позади колесницы, Павловцевъ на высоты Парижа. И офицеры, и солдаты горько его оплакивали, потерявъ въ немъ не только отличнаго командира, но и человѣка высокихъ нравственныхъ достоинствъ.

Помянемъ добрымъ словомъ человѣка, который съ честью велъ нашъ полкъ, подъ огнемъ 40 орудій, по крутымъ обрывамъ къ Бельвилю, своими распоряженіями въ Парижѣ обращалъ на него вниманіе чужеземцевъ и, приведя полкъ въ отечество, привелъ его въ прежній порядокъ послѣ похода.

---

[1]) Приказъ по полку 1815 г. 27 мая. [2]) Тамъ же, отъ 7 іюня. [3]) Воспоминанія генерала отъ кавалеріи Перфильева, служившаго въ Павловскомъ полку отъ 1813 по 1824 г.

Наконецъ, находясь самъ въ объятіяхъ смерти, онъ помнилъ еще, что его Павловцы, переходя черезъ тонкій ледъ Невы, могутъ потонуть.

Миръ праху твоему — достойный человѣкъ и командиръ!

17-го декабря 1815 года былъ назначенъ командиромъ полка генералъ-маіоръ Адамъ Ивановичъ Бистромъ 2-й, родной братъ знаменитаго генерала. Онъ родился въ 1770 году и былъ еще ребенкомъ записанъ на службу рядовымъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, въ 1791 году былъ произведенъ въ сержанты, а черезъ два года выпущенъ въ Финляндскій егерскій баталіонъ капитаномъ. Оттуда онъ былъ переведенъ въ Литовскій мушкатерскій полкъ (въ послѣдствіи 33-й Егерскій) и дѣлалъ съ нимъ компаніи 6, 7, 8, 9 и 12 годовъ, сначала простымъ офицеромъ, а съ 8-го года его шефомъ, въ чинѣ полковника. За Малоярославецъ онъ получилъ генералъ-маіорскій чинъ, а въ 1813 году уже командовалъ бригадой 1-го и 3-го Егерскихъ полковъ, съ которыми совершилъ походы 1813 и 1814 годовъ.

Въ награду за свои подвиги, Бистромъ получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени, украшенный алмазами, Св. Георгія 3 класса, Св. Владиміра 3-й степени и золотую, алмазами украшенную, саблю, съ надписью «за храбрость».

Бистромъ былъ генералъ видной, представительной наружности, и по службѣ, какъ начальникъ, онъ былъ чрезвычайно строгъ, вспыльчивъ и взыскателенъ[1]).

Принявъ Павловскій полкъ въ командованіе, онъ былъ недоволенъ его состояніемъ[2]) и принялся по своему круто за реформы, которыя продолжались всѣ 9 лѣтъ его командованія. Они состояли въ цѣломъ рядѣ непрерывныхъ взысканій, какъ съ офицеровъ, такъ и съ солдатъ. За этотъ періодъ времени, рѣдкій приказъ по полку не заключалъ въ себѣ взысканій и выговоровъ. Сначала дѣло начиналось выговорами, а потомъ слѣдовали аресты и представленія къ переводу въ армію. Вслѣдствіе такихъ дѣйствій, цѣлая масса заслуженныхъ офицеровъ, героевъ войны 1806 и 1807 годовъ, отечественной войны и заграничныхъ походовъ 1813—1814 годовъ, оставили полкъ[3]). Офицеры выходили изъ полка вопреки своему желанію, и были замѣняемы другими, по выбору Бистрома[4]).

Впрочемъ, иногда онъ сознавался въ своихъ погрѣшностяхъ, и отдавалъ должную справедливость достойнымъ офицерамъ. Такъ, одно время гнѣвъ его преслѣдовалъ капитана Перфильева, и капитанъ, не зная за собой никакой вины, рѣшилъ было уже поскорѣе выйдти въ отставку. Но при производствѣ Перфильева въ подполковники, когда Бистромъ узналъ его покороче, онъ рѣшился помириться съ нимъ, пригласилъ его къ себѣ на квартиру, подалъ ему руку, поцѣловалъ его и сказалъ: *«прежде всего, прошу васъ забыть прошедшее: я человѣкъ, я ошибался»*[5]).

Вскорѣ послѣ этой сцены Бистромъ исхлопоталъ Перфильеву годовой отпускъ и потомъ, назначивъ его командиромъ баталіона, въ своихъ приказахъ по полку всегда отличалъ передъ другими, а при его выходѣ въ отставку отдалъ, при разставаніи съ нимъ, такой приказъ, какой въ тѣ времена всѣмъ казался выходящимъ изъ ряда вонъ; такъ какъ за все время своей команды Бистромъ, только одинъ разъ отдалъ подобный приказъ[6]).

---

[1]) *Военная галлерея зимняго дворца.* Біографія Бистрома. [2]) Воспоминаніе генерала отъ кавалеріи Перфильева, служившаго въ полку съ 1813—24 г. [3]) Приказы по полку 1817—24 г. [4]) Воспоминаніе генерала отъ кавалеріи Перфильева. [5]) Тамъ же. [6]) 28 января 1823 г. Приказъ по полку. Господинъ полковникъ Перфильевъ, по прошенію его Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшемъ въ 26-й день сего января, по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ — котораго и предписываю изъ списковъ выключить. Объявляя о семъ господину полковнику Перфильеву, крайне сожалѣю лишаясь въ немъ отличнаго офицера и товарища, съ которымъ служа довольное время я всегда и во всѣхъ отношеніяхъ былъ ему много обязанъ, какъ за личное его усердіе и дѣятельность, такъ и за исправность тѣхъ частей, коими онъ, въ продолженіи службы командовалъ. Я весьма увѣренъ, что и все общество гг. офицеровъ раздѣляютъ со мною непріятность и большое сожалѣніе, теряя столь добраго и благомыслящаго товарища. Пользуясь симъ послѣднимъ по службѣ случаемъ, свидѣтельствую господину полковнику Перфильеву истинную

Всѣ эти мѣры не привели однако къ особенному улучшенію полка, сравнительно съ предыдущимъ командованіемъ, а судя по приказамъ дали отчасти отрицательный результатъ.

Какъ ретивый и строгій начальникъ, Бистромъ очень любилъ ходить по ротамъ, присутствовалъ очень часто на ученьяхъ, бдительно наблюдая за чистотою помѣщеній и опрятностью нижнихъ чиновъ. Длинные волосы, грязныя рубашки и руки у солдатъ строго имъ преслѣдовались[1]). Онъ переводилъ въ армію тѣхъ солдатъ, которые *по дурному поведенію, малому росту и безобразному виду, не могли*, по его мнѣнію, *служить въ гвардіи*[2]).

На второй годъ командованія Бистрома[3]), въ 1817 году, назначена была капитальная перестройка ломбарда, помѣщенія въ которомъ были крайне непрочны. Церковь была ветха до того, что въ ней нельзя было совершить службы; чердаки же были столь непрочны, что тамъ невозможно было класть ничего тяжелаго.

Во время поправки этого зданія, первый баталіонъ былъ переведенъ на весну въ домъ Попова у Калинкина моста, а третій—въ казармы коннаго полка. Послѣ передѣлки, нашъ полкъ возвратился на прежнее мѣсто, и зданіе ломбарда приняло названіе казармъ л.-гв. Павловскаго полка[4]).

Но не для одной только передѣлки зданій, приходилось въ это время Павловцамъ на долго покидать свое жилище; лѣтомъ приходилось уходить въ лагерь, подъ Красное Село, куда полки гвардіи ходили побригадно, на двадцать дней, и стояли тамъ подъ открытымъ небомъ все время, такъ какъ послѣ войнъ съ Наполеономъ палатки были отмѣнены[5]). Съ 5-го августа 1817 г. по 3-е августа 1818 г., 1-й баталіонъ ходилъ въ Москву, и присутствовалъ тамъ на всѣхъ церемоніяхъ, разводахъ и парадахъ[6]).

Въ апрѣлѣ 1821 года, по случаю возникшихъ въ Италіи безпорядковъ, при назначеніи гвардейскаго корпуса въ походъ, полкъ нашъ выступилъ изъ С.-Петербурга въ городъ Дриссу, откуда возвратился 29-го августа 1822 года[7]).

Спустя два года, нашъ полкъ и весь Петербургъ постигло несчастіе. Это было 7 ноября 1824 года—во время наводненія. Этого числа, поутру, 2-й баталіонъ полковника Мандерштерна, во дворцовомъ экзерцисгаузѣ, производилъ репетицію предстоящаго развода[8]). Вдругъ изъ дверей хлынула вода. Присутствующій при разводѣ Бистромъ закричалъ солдатамъ: «Братцы бѣгите—кто куда хочетъ, только спасайтесь»!

Солдаты и офицеры съ большимъ трудомъ могли выбраться на улицу, такъ какъ двери манежа отворялись внаружу и ихъ было очень трудно открыть отъ напора воды.

Когда всѣ побѣжали по Милліонной къ казармамъ, вода уже была по грудь и волненіе возрастало. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что когда толпы нашихъ солдатъ подобрались къ первымъ воротамъ, то силою вѣтра и волненія ихъ сшибло съ ногъ и они нахлебались непріятной, вонючей воды, отъ всплывшихъ нечистотъ. Бѣлыя панталоны и краги ихъ одежды значительно пострадали отъ этого. Между тѣмъ, въ казармахъ, при первомъ

благодарность мою, за всѣ ревностныя старанія его по бывшему ввѣренному ему баталіону, который всегда въ равной степени съ другими содѣйствовалъ отличному имени полка и наконецъ вообще за всѣ труды и полезнѣйшую его службу. Генералъ-маіоръ Бистромъ. [1]) Приказъ по полку 25, 27 марта и 27 іюня 1816 г. [2]) Тамъ же, 13 февраля 1816 г. [3]) Въ 1817 году, въ формѣ одежды произведены были слѣдующія измѣненія: 18 мая, всѣмъ строевымъ чинамъ велѣно имѣть на шинеляхъ воротники одного цвѣта съ мундирными, нашивая съ каждой стороны по одной петлицѣ изъ краснаго сукна, съ мѣдною пуговицею, для различія полковъ 2-й дивизіи отъ 1-й. 8 августа, всѣмъ нижнимъ чинамъ предписано имѣть фуражки изъ темнозеленаго сукна съ бѣлымъ околышемъ, на коемъ нашивать спереди желтымъ сукномъ № роты, а около верхняго края имѣть выпушки — въ гренадерскихъ ротахъ: у гренадеръ красныя, у стрѣлковъ желтыя; въ прочихъ же ротахъ: въ 1 баталіонѣ бѣлыя, во 2-мъ зеленыя, въ 3-мъ свѣтло-синія. У офицеровъ фуражки полагались такія же, но безъ номера и съ козырьками. 27 сентября даны были сумы, съ круглою изъ красной мѣди бляхою, съ Андреевскою звѣздою и четырмя гранатами; эфесы у тесаковъ повелѣно имѣть изъ красной мѣди. [4]) Приказъ по полку за 1818 г. [5]) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, 1816 г. [6]) Приказы по полку за 1818 г. Военный журналъ полка. [7]) Тамъ же. [8]) Приказъ по полку 7 и 8 ноября 1824 г.

появленіи воды стали выбираться изъ нижнихъ этажей и вытаскивать запасы изъ подваловъ. Крупу спасли; муку всю подмочило, а въ завязанныхъ куляхъ даже и размыло. Такъ точно расплылась вся капуста изъ початыхъ кадокъ. Квашни съ тѣстомъ, притиснуло такъ къ потолку, что въ послѣдствіи едва ихъ могли оторвать (печи въ это время помѣщались въ нижнемъ этажѣ). Большой убытокъ потерпѣлъ нашъ дровяной дворъ, такъ какъ вода разнесла полѣнья по Милліонной и Царицыну лугу. Также унесло и караульныя будки.

Обозныхъ лошадей стали тоже спасать и нѣкоторыхъ даже по лѣстницѣ ввели на второй этажъ.

Изъ оконъ казармъ, выходящихъ на Царицынъ Лугъ, было видно цѣлое озеро: по Лугу плавали лодки, плоскодонныя малыя суда. Одно изъ такихъ судовъ, занесенное на Константиновскую площадку, порывомъ вѣтра было прибито къ воротамъ казармъ, противъ дворца, и заперло ихъ собою. Новый шквалъ, обломивъ мачты, съ такою силой отбросилъ ихъ на колонны, что четыре изъ нихъ оказались сильно испорченными. Часовые подъ воротами и въ полковомъ караулѣ были заблаговременно сняты, тоже случилось и съ другими стоявшими въ караулахъ; только солдаты, стоявшіе на часахъ у воротъ Лѣтняго сада, сами залѣзли на верхъ каменныхъ колоннъ.

Поздно вечеромъ, часу въ первомъ, вода отхлынула [1]).

Это наводненіе подѣйствовало и на нашего командира. Онъ и прежде часто хворалъ, но теперь, вслѣдствіе наводненія и потрясеній, сопряженныхъ съ этимъ событіемъ, болѣзнь усилилась, и черезъ мѣсяцъ, 8-го декабря, онъ сдалъ полкъ свой полковнику Берхману 4 на законномъ основаніи [2]).

Въ одно и тоже время, когда Бистромъ получилъ въ команду л.-гв. Павловскій полкъ, шефомъ его былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой. Отецъ Александра Ивановича былъ небогатый офицеръ, командовавшій артиллеріей въ арміи Суворова. При Великой Екатеринѣ его фамилія была просто Толстой. Графское достоинство и двойную фамилію получилъ уже сынъ его Александръ Ивановичъ, будучи офицеромъ, отъ своего роднаго дяди, умершаго бездѣтнымъ.

Александръ Ивановичъ Толстой родился въ 1770 году и былъ записанъ въ Преображенскій полкъ унтеръ-офицеромъ, 14 лѣтъ уже былъ прапорщикомъ и состоялъ на службѣ. Въ 1793 году перевелся въ армію подполковникомъ, а черезъ 5 лѣтъ былъ генераломъ и шефомъ Шлиссельбургскаго полка. Въ этомъ же году перешелъ въ гражданскую службу, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ которой состоялъ по 1801 годъ, когда онъ снова надѣлъ военный мундиръ. Въ это время онъ получилъ титулъ графа Остермана-Толстаго и громадныя богатства. Въ 1806 году онъ былъ генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ 2-й дивизіи, съ которой онъ такъ блистательно отличался въ войнѣ 1806—07 годовъ.

Послѣ этой войны, Остерманъ, по свидѣтельству Ермолова, пріобрѣлъ «блистательную репутацію военачальника».

Въ 1812 году Остерманъ уже командовалъ 4-мъ корпусомъ. Его замѣчательный подвигъ подъ Островной извѣстенъ всѣмъ. Когда въ пылу сраженій отъ разныхъ подчиненныхъ начальниковъ подъѣзжали къ нему адъютанты съ донесеніемъ, что ряды наши рѣдѣютъ болѣе и болѣе подъ смертоноснымъ огнемъ, и спрашивали, что онъ прикажетъ дѣлать, онъ отвѣчалъ только: «стоять и умирать!» И стояли русскіе подъ его начальствомъ, и умирали, ограждая своими тѣлами безопасность арміи Барклая, которой надо было во чтобы ни стало соединиться съ арміей Багратіона. Въ Вильнѣ графъ оставилъ, по раз-

---

[1]) Изъ воспоминаній унтеръ-офицера Тимоѳея Маркова, служившаго въ полку съ 1818—36 г. [2]) Приказъ по полку отъ 8 декабря 1824 г.

строенному здоровью свой корпусъ, въ которомъ считалось, только 2 тысячи въ строю. Въ войну за освобожденіе Германіи — онъ явился на Бауценское сраженіе волонтеромъ, гдѣ устремился въ передовую цѣпь, управляя любимыми ему — Павловцами, разсыпанными въ стрѣлки и за свое геройство, поплатился вторичной раной.

Подъ Кульмомъ, предводительствуя нашей гвардіей, онъ спасъ союзниковъ, растянувшихся по узкимъ горнымъ ущельямъ Богеміи, отъ пораженія французами. Здѣсь, за свободу чужеземныхъ народовъ и спасеніе арміи, графъ потерялъ руку, что имѣло тяжкія послѣдствія на его здоровье.

Послѣ этого, онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и нашимъ шефомъ.

Александръ Ивановичъ былъ высокаго, статнаго роста и очень красивъ собой. Типичная, южная физіономія его, съ тонкими, античными очертаніями лица, съ черными выразительными глазами, подъ черными бровями, была замѣчательна. «Какъ онъ, безрукій, красивъ былъ», говоритъ очевидецъ, «въ своемъ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ, среди царедворцевъ!».

Тѣлосложенія графъ былъ замѣчательно здороваго; нерѣдко въ одномъ мундирѣ, въ сильные морозы, онъ дѣлалъ смотръ полкамъ. Это была желѣзная натура и тѣломъ и душой.

Нѣмецкая приставка къ фамиліи Толстой не была его кровная: нѣмцемъ онъ никогда не былъ и русскаго человѣка онъ всегда ставилъ выше людей другихъ націй. Такое патріотическое убѣжденіе онъ высказалъ весьма ясно по слѣдующему поводу.

Разъ, въ его присутствіи, между офицерами зашелъ разговоръ о какомъ-то геройскомъ подвигѣ. «Это подвигъ достойный Римлянина» воскликнулъ въ восторгѣ одинъ офицеръ. «Почему же не русскаго?» — возразилъ Остерманъ съ негодованіемъ, вызывающимъ тономъ.

Какъ начальникъ, онъ былъ строгъ; но строгость его выражалась въ грозномъ взглядѣ, въ двухъ, трехъ громовыхъ словахъ, которыхъ однако больше боялись, нежели распеканья иного начальника. Никогда, во всю свою жизнь, никого изъ подчиненныхъ онъ не сдѣлалъ несчастнымъ.

Назначеніе Остермана шефомъ л.-гв. Павловскаго полка было чисто почетное. Тѣмъ не менѣе, графъ старался сродниться съ тѣмъ полкомъ, который онъ съ такой славой водилъ противъ непріятеля. Когда Александръ Ивановичъ въ первый разъ прибылъ въ полкъ, то почтилъ въ полковой церкви память бывшаго начальника Павловцевъ, доблестнаго Мазовскаго, обагрившаго кровью своей ратное поле Фридланда.

Въ присутствіи шефа и всѣхъ чиновъ полка была отслужена заупокойная панихида о томъ человѣкѣ, которому много былъ обязанъ и самъ шефъ, и весь полкъ.

Желая вознаградить заслуги тѣхъ солдатъ, которые заслужили полку достославныя гренадерки, онъ назначилъ тѣмъ изъ нихъ, которые участвовали въ войну 1806—1807 гг., по 5 рублей на человѣка.

Впослѣдствіи Остерманъ по праздникамъ пріѣзжалъ въ полковую церковь. Всѣ съ уваженіемъ смотрѣли на крестящагося лѣвой рукой генерала, который обыкновенно становился у колонны направо и усердно молился. Онъ запросто бывалъ въ казармахъ, наблюдалъ за ученьемъ Павловцевъ и часто обходилъ ихъ помѣщенія. Хорошая пища и здоровье солдатъ всегда были предметомъ отеческой заботливости графа: онъ весьма часто заходилъ въ столовую нижнихъ чиновъ и самъ пробовалъ пищу и горе начальнику, у кого въ ротѣ онъ находилъ ее скудной или нездоровой. Во время смотра полка, въ праздники, при объѣздѣ въ лагерѣ, сверхъ задушевнаго спасибо, каждый солдатъ получалъ отъ него по калачу и доброму стакану водки, а часто и деньги.

Офицерамъ, которые имѣли надобность въ его покровительствѣ, онъ никогда не отка-

зывалъ въ немъ, и если кто, по недостаточности средствъ, нуждался въ деньгахъ, тому онъ оказывалъ помощь щедрой рукой. Кромѣ того, онъ часто представлялъ такихъ къ Высочайшимъ денежнымъ наградамъ, и изъ Императорскаго кабинета выдавали пособія по 700, по 500 рублей каждому.

Всякій день являлись къ нему фельдфебель шефской роты и два ординарца, изъ которыхъ первый—одной роты съ фельдфебелемъ, а другой—отъ полка. Съ послѣднимъ являлись дежурный по полку и каждый день новый офицеръ. Это дѣлалось съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы познакомиться покороче съ обществомъ офицеровъ. Впрочемъ, офицеровъ своего полка онъ часто приглашалъ къ себѣ обѣдать и на вечера и обращался съ ними, какъ самый радушный хлѣбосолъ-хозяинъ, а не какъ начальникъ. Вспоминая въ разговорѣ съ ветеранами походы, которые онъ совершилъ вмѣстѣ съ ними, онъ иногда говаривалъ: «Да, какъ человѣкъ и какъ солдатъ, видалъ я красные дни». Въ разговорахъ онъ не любилъ, чтобы его титуловали вашимъ сіятельствомъ, ему нравилось болѣе, когда его называли просто шефомъ. Для дежурныхъ, первое названіе было даже воспрещено приказомъ по полку.

Обладая отличнымъ образованіемъ, общимъ и военнымъ, онъ умѣлъ съ каждымъ офицеромъ завязать разговоръ о какомъ либо интересномъ предметѣ. Любя страстно русскую литературу, онъ съ удовольствіемъ слушалъ стихи нашего полковаго поэта Свѣчина: графъ вскорѣ взялъ его къ себѣ въ адъютанты¹) и никогда не разставался съ нимъ.

Общество офицеровъ л.-гв. Павловскаго полка начало слагаться въ одну тѣсную корпоративную семью уже послѣ 1815 года. До этого времени, нашъ полкъ возвратясь изъ заграничнаго похода и утверждаясь въ Петербургѣ, оказался здѣсь пришлецомъ, незнакомымъ ни съ образомъ жизни, ни со службой въ столицѣ. Отъ другихъ гвардейскихъ полковъ онъ рѣзко отличался какъ по составу общества офицеровъ, большею частью существовавшихъ однимъ жалованьемъ, такъ и по степени уровня образованія, потому что многіе изъ нихъ за военныя отличія были произведены изъ нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе этого, составъ общества офицеровъ сталъ быстро измѣняться: въ полку были заслуженные, отличные офицеры, не имѣвшіе въ Петербургѣ ни знакомствъ, ни связей, не привыкшіе къ столичной жизни и службѣ, далеко не такъ свободной, какъ армейская, и требующей притомъ болѣе средствъ. Оставшіеся вслѣдствіе этого стали быстро повышаться. На мѣста вышедшихъ переводились изъ другихъ полковъ офицеры хорошихъ фамилій, со средствами и образованіемъ, соотвѣтствующими гвардейской службѣ. Изъ старыхъ прежнихъ офицеровъ въ полку остались самые старшіе, какъ люди имѣвшіе средства существовать въ гвардіи уже по одному окладу своего жалованья. Это были полковники, подполковники и старшіе капитаны, носившіе по большой части нѣмецкія фамиліи: Пейкеръ, два брата Ширманъ, Дитмаръ, Берхманъ и Болленъ.

Все это были люди вполнѣ отважные, боевые и достойные полнаго уваженія. Изъ нихъ нѣкоторые были ранены и ходили опираясь на палочку, имѣли руки, подвязанными на лентахъ и на головѣ носили, вслѣдствіе ранъ, фуражки.

Въ составъ же остальной части нашихъ офицеровъ входили люди старыхъ дворянскихъ фамилій, люди образованные и благовоспитанные²). Походы 1815—1816 и 1821—1822 годовъ сблизили все это сначала немного разрозненное общество въ одну *«родственную семью»*, каждый членъ которой всегда былъ готовъ на помощь другому. «Дай Богъ,

¹) Составлено на основаніи записокъ Лажечникова, служившаго въ Павловскомъ полку. Русскій Вѣстникъ 1864 г., № 6. Сынъ Отечества, 1857 г. № 18. Галлерея портретовъ генераловъ 1812 г. С.-Петербургъ, 1813 г. Приказы по полку 1817—25 г.

²) Изъ воспоминаній генерала отъ кавалеріи Перфильева.

чтобы и впредь полки гвардіи имѣли такое общество офицеровъ, какое было у насъ въ то время», говоритъ современникъ той эпохи[1]).

Къ сожалѣнію, въ это время въ полку не существовало ни дежурной комнаты, на образецъ настоящихъ офицерскихъ собраній, ни библіотеки, вслѣдствіе постоянной походной жизни. Книги и журналы получали изъ частныхъ библіотекъ.

Въ это время любимое чтеніе большинства составляли трагедіи. У насъ въ полку можно было найти всего Корнеля и Расина въ подлинникѣ и въ переводахъ, а также и русскіе пьесы Озерова и другихъ. Охотники заучивали многія мѣста наизусть и декламировали ихъ, искусно подражая извѣстнымъ трагикамъ. Многіе имѣли сочиненія Державина, Жуковскаго и Рылѣева.

«Старшіе офицеры», говоритъ современникъ[2]), «почти всѣ жили въ казармахъ; для младшихъ же квартиръ было очень немного; но зато въ каждой изъ нихъ помѣщалось по многу: въ квартирѣ для двухъ — до шести человѣкъ, а для одного — три и даже четыре. Получающіе квартирныя деньги отдавали ихъ въ артель, пользуясь общей квартирой, т. е. мѣстомъ, гдѣ можно было поставить кровать или диванъ. Обѣдъ ихъ большею частью состоялъ изъ пустыхъ щей и каши, не смотря на это они однако считали себя счастливыми. Не пристройся такимъ образомъ, они должны бы были оставить полкъ, за неимѣніемъ средствъ жить въ наемныхъ квартирахъ».

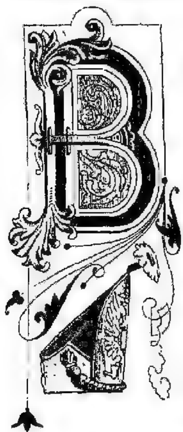
Жизнь въ это время была не дорога; дорога была обмундировка. Мишуры тогда не было; мундиръ же всегда надо было имѣть новенькій и всѣ къ нему принадлежности; а потому эта бѣдная молодежь, кромѣ службы, сидѣла большею частью дома для сбереженія формы. А чтобы подышать воздухомъ, наши офицеры отправлялись не въ Лѣтній садъ, а просто на Царицынъ лугъ, во избѣжаніе всякихъ встрѣчъ[3]).

[1]) Отставной генералъ-маіоръ Дебиль, служившій въ полку съ 1820 г. [2]) Генералъ отъ кавалеріи Перфильевъ. [3]) Тамъ же.

Глава Тринадцатая[1]).

Назначеніе командиромъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка полковника Арбузова. — Лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ 14 декабря 1825 года. — Присяга Императору Николаю I-му. — Выступленіе къ Зимнему дворцу. — Расположеніе въ Галерной улицѣ. — Бивакъ въ Галерной улицѣ. — Осмотръ дома графини Лаваль. — Возвращеніе въ казармы. — Полковники Арбузовъ и Берхманъ, флигель-адъютанты. — Поведеніе Павловцевъ, занимавшихъ караулъ 14 декабря 1825 года. — Высочайшія милости. — Характеристика командира полка, Арбузова. — Назначеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича Шефомъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. — Посѣщеніе Августѣйшимъ Шефомъ казармъ полка. — Первыя милости, оказанныя Шефомъ полку. — Высочайшій манифестъ на георгіевскія знамена. — Августѣйшій Шефъ становится въ первый разъ въ строй полка во 2-ю гренадерскую роту. — Открытіе школы солдатскихъ дѣтей; попеченіе о ней Августѣйшаго Шефа. — Унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Евгеній Лукашевъ обучаетъ фронту Августѣйшаго Шефа. — Августѣйшій Шефъ относитъ 6 января 1829 года знамя 3-го баталіона Своего полка.

Вслѣдствіе назначенія командира л.-гв. Павловскаго полка генералъ-маіора Бистрома 2-го состоять въ свитѣ Его Императорскаго Величества, 14-го марта 1825 года, полковникъ л.-гв. Егерскаго полка Арбузовъ назначенъ командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ. 22-го іюля полковникъ Арбузовъ утвержденъ полковымъ командиромъ.

Ни одинъ періодъ не былъ такъ счастливъ для л.-гв. Павловскаго полка, какъ періодъ командованія полковника — впослѣдствіи генералъ-маіора Арбузова. Въ первый же годъ его командованія, л.-гв. Павловскому полку, представился случай выказать твердость и неприкосновенность, взлелеянныхъ имъ со дня его основанія качествъ: святой любви и благоговѣнія къ престолу и отечеству, и безпрекословнаго, неуклоннаго повиновенія своимъ начальникамъ.

Послѣднимъ Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Императора Александра I-го къ л.-гв. Павловскому полку было пожалованіе, въ первыхъ числахъ іюня офицерамъ полка, вмѣсто киверовъ, гренадерскихъ шапокъ такой же формы, какая была у нижнихъ чиновъ[2]).

19-го ноября 1825 года не стало Благословеннаго Государя, такъ много отличавшаго л.-гв. Павловскій полкъ.

14-го декабря утромъ получено было приказаніе всѣмъ чинамъ л.-гв. Павловскаго полка, находившимся въ тотъ день въ казармахъ, собраться на первомъ дворѣ казармъ, а въ 11 часовъ всѣ офицеры должны были прибыть къ Высочайшему выходу въ Зимній Его Величества дворецъ. Въ назначенный часъ всѣ собравшіеся чины л.-гв. Павловскаго полка приняли присягу Государю Императору Николаю I-му.

Послѣ принятія присяги большинство офицеровъ разъѣхалось по своимъ квартирамъ переодѣваться въ полную парадную форму къ Высочайшему выходу; но направляясь послѣ

---

[1]) Начало главы составлено штабсъ-капитаномъ Бутовскимъ. [2]) Гоувальдъ.

во дворецъ и замѣтивъ смущенный видъ попадавшагося на встрѣчу народа, офицеры сочли за необходимость ѣхать уже не во дворецъ, а въ казармы полка. Въ воротахъ казармъ они увидѣли осѣдланную лошадь командира полка полковника Арбузова. На томъ же дворѣ, гдѣ за два часа передъ тѣмъ принята была священная присяга, стояли нижніе чины въ полной готовности къ выступленію. По заранѣе уже отданному приказанію они заряжали ружья. Большинство офицеровъ, приготовившихся ѣхать на Высочайшій выходъ, стали во фронтъ въ полной парадной формѣ.

Все это было сдѣлано быстро и командиръ полка, сѣвъ поспѣшно на лошадь, подъѣхалъ къ фронту, напомнилъ солдатамъ о ихъ присягѣ и со словами: «поспѣшимъ же скорѣе исполнить нашъ долгъ! Маршъ — бѣгомъ!», повелъ гренадеръ къ исполненію своего долга. Часть полка занимала караулы по 2-му отдѣленію, такъ что изъ оставшихся людей образовался одинъ сводный баталіонъ, которымъ командовалъ полковникъ Берхманъ подъ личнымъ наблюденіемъ командира полка. Отъ самыхъ воротъ казармъ баталіонъ, имѣя ружья на перевѣсъ, бѣжалъ къ Зимнему дворцу [1]). Въ то время черезъ флигель-адъютанта Кавелина получено было приказаніе привести баталіонъ для прикрытія Зимняго дворца. Баталіонъ остановился у моста черезъ Зимнюю канавку, а одна рота была поставлена у другаго моста на Дворцовой набережной [2]).

Когда бунтовщики окончательно столпились на Петровской площади, то для пресѣченія разлива ихъ въ стороны приказано было перевести Павловскій баталіонъ отъ Зимняго дворца въ Галерную улицу. На Дворцовой площади баталіонъ увидѣлъ Государя и разразился громкимъ ура.

Павловскому баталіону назначено было занять мѣсто на Галерной улицѣ тыломъ къ Новому Адмиралтейству, а лицомъ къ Петровской площади. Такъ какъ эта площадь была занята возмутившимися, то, чтобы достигнуть Галерной улицы, Павловскому баталіону пришлось у дома Лобанова повернуть на Большую Морскую и потомъ отъ Поцѣлуева моста свернуть къ Галерной улицѣ.

Когда Павловскій баталіонъ былъ придвинутъ къ срединѣ Галерной улицы, то съ Петровской площади раздались выстрѣлы. Эти выстрѣлы были направлены въ собравшихся на Петровской площади и въ устьѣ Галерной улицы мятежниковъ. Къ несчастію они достигли до Павловскаго баталіона и поранили 30 человѣкъ. Раны происходили больше отъ того, что картечь разбивала въ узкой улицѣ штукатурку домовъ, и, какъ было замѣчено на раненныхъ, производила дѣйствіе крупной ружейной дроби [3]). Баронъ Корфъ, описавшій событія 14-го декабря, упоминая о Павловскихъ ротахъ, занимавшихъ Галерную улицу говоритъ: «эти роты, стоя почти противъ направленныхъ въ мятежниковъ пушечныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ нѣкоторые гренадеры даже были ранены, нисколько черезъ то непоколебались и еще открыли по бунтовщикамъ, когда послѣдніе были сбиты, батальный огонь» [4]).

Послѣ пушечныхъ выстрѣловъ возмутившіеся бросились въ Галерную улицу. Павловскій баталіонъ тогда взялъ на руку, но рукопашнаго боя не произошло, потому что бунтовщики, укрываясь отъ преслѣдованія, вбѣгали во дворы домовъ. Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе объ отряженіи двухъ командъ, въ 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ подъ командою офицеровъ, для отысканія скрывшихся въ домахъ бунтовщиковъ.

Въ 6 часовъ вечера, когда уже начало смеркаться и бунтующіе были усмирены, одинъ изъ начальниковъ командъ прапорщикъ Бѣлостоцкій представилъ на Петровскую площадь

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора В. Д. Бѣлостоцкаго. [2]) Баронъ Корфъ. Восшествіе на Престолъ Императора Николая I.
[3]) Воспоминанія генералъ-маіора В. Д. Бѣлостоцкаго. [4]) Баронъ Корфъ.

въ приготовленное для этого каре около ста человѣкъ возмутившихся, отысканныхъ въ конюшняхъ, сараяхъ, погребахъ и даже въ каретахъ.

Передача арестованныхъ сдѣлана была прапорщикомъ Бѣлостоцкимъ, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича. Его Высочество въ продолженіи всего дня и даже въ ночь на 15-е декабря находился на площади все время верхомъ, въ шинели, надѣтой по холодному времени въ рукава, чтобы удобнѣе было, оставаясь на площади, распоряжаться войсками, усмирявшими бунтовщиковъ.

Павловскій баталіонъ расположился въ Галерной улицѣ, у воротъ дома графини Лаваль. Когда стало темно и холодно, то были разведены на улицѣ огни, около которыхъ грѣлись офицеры и солдаты. Между тѣмъ, отъ проживавшихъ въ смежныхъ домахъ присланы были лакеи съ подносами и стаканами чаю и съ разными печеніями, а для нижнихъ чиновъ булки и черный хлѣбъ. Потомъ появились придворные лакеи съ присланными отъ Двора Его Величества разными съѣстными припасами, замѣнившими для офицеровъ хорошій ужинъ, а нижнимъ чинамъ привезены были хлѣбъ, говядина и каша. До часу пополуночи у костровъ продолжались мирныя бесѣды о случившемся.

Въ половинѣ втораго къ одному изъ костровъ подошелъ командиръ полка полковникъ Арбузовъ, въ сопровожденіи полковника генеральнаго штаба князя Голицына и полковаго адъютанта Стахіева, и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы двадцать человѣкъ слѣдовали за нимъ для осмотра дома графини Лаваль. Начальникомъ этой команды назначенъ былъ прапорщикъ Бѣлостоцкій. Въ то время прибыло еще двое лицъ, присланныхъ съ этою цѣлью изъ Дворца. При осмотрѣ дома нѣсколько нижнихъ чиновъ имѣли въ рукахъ зажженныя свѣчи, потому что было совершенно темно, а домовой прислуги находилось очень мало. Обстановка комнатъ была очень роскошная. Въ одномъ изъ покоевъ найденъ былъ лежащимъ на диванѣ какой то человѣкъ, который, увидя вооруженныхъ солдатъ со свѣчами въ рукахъ, испугался и спрятался подъ диванъ, черезъ что вызвалъ у Павловскихъ солдатъ невольный общій смѣхъ. Въ той комнатѣ гдѣ находился письменный столъ, необходимость заставила за неимѣніемъ ключей, выламывать ящики штыками и приступить къ тщательному осмотру, чтобы опечатать отыскиваемыя бумаги.

Носились слухи, что въ этомъ домѣ заготовлено было революціонное знамя, вѣроятно, его и разыскивали. Было-ли что найдено въ домѣ Лаваль, для чиновъ Павловскаго полка осталось неизвѣстнымъ, такъ какъ обязанность ихъ состояла въ разстановкѣ часовыхъ у дверей тѣхъ комнатъ, которыя почему-либо были подозрѣваемы.

На утро 15-го декабря, къ 7 часамъ утра команда возвратилась въ расположеніе баталіона. Утромъ опять прислуга съ подносами разносила утренній чай. Затѣмъ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, послѣ проведенной на бивакѣ ночи чистились и оправлялись, готовясь проходить церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора. По окончаніи церемоніальнаго марша баталіонъ возвратился въ свои казармы [1]).

Всѣ чины л.-гв. Павловскаго полка, занимавшіе въ этотъ день караулы по 2-му отдѣленію, съ неуклонною точностію исполнили свои обязанности. Ближайшій къ мѣсту сосредоточенія бунтовщиковъ караулъ въ Старомосковскихъ казармахъ подъ командою унтеръ-офицера Тюрикова простоялъ все время въ ружьѣ, несмотря на окружавшія его толпы бунтовщиковъ, съ непоколебимою отважностью и вѣрностью своимъ обязанностямъ [2]).

15-го декабря въ полку уже было извѣстно, что полковники Арбузовъ и Берхманъ назначены были флигель-адъютантами къ Государю Императору.

---

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора В. Д. Бѣлостоцкаго. [2]) Баронъ Корфъ.

Въ день возмущенія, т. е. 14-го декабря, изъ офицеровъ полка раненыхъ никого не оказалось и только капитану Федяеву картечь разбила помпонъ гренадерской шапки.

26-го декабря утромъ были собраны нижніе чины, поведеніе которыхъ въ день 14-го декабря, когда л.-гв. Павловскій полкъ вновь доказалъ непоколебимую преданность престолу, обратило на себя особое вниманіе. Командиръ полка привѣтствовалъ ихъ и лично передалъ каждому Высочайшую награду. Всѣ чины полка присутствовали при этомъ.

Унтеръ-офицеру Тюрикову Всемилостивѣйше пожаловано триста рублей; рядовымъ: Лукѣ Стафѣеву, Михаилу Шихторину, Семену Милютину, Журнакову, Егору Калмыкову, Роману Дугану, Ивану Брюханову, Ануфрію Сидорову, Василію Прокофьеву, Кондратію Окуневу, Ивану Борисову, Тарасу Наталухану, Филиппу Артамонову, Ивану Васильеву, Еремѣю Титову, Ивану Степанову, Кондратію Шаеву, Ефиму Воронину, Василію Петрову, Николаю Петрову, Агафону Филипову, Иларіону Яковлеву и Антону Петрову, — всѣмъ тысяча рублей. Эти люди находились въ караулѣ, въ Московскихъ казармахъ.

Кромѣ того, раненымъ: унтеръ-офицеру Григорію Шонину триста рублей, флейщику Петру Андрееву — двѣсти рублей, рядовымъ: Андрею Тюрину — сто рублей, Ильѣ Волкову — двѣсти рублей, Василію Симонову — триста рублей, Никитѣ Афанасьеву — пятьдесятъ рублей и Ефиму Попову — сто рублей.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ караулѣ 14-го декабря 1825 года, Всемилостивѣйше пожаловано по два рубля на человѣка.

Графъ Остерманъ-Толстой, еще разъ имѣлъ случай, порадоваться поведенію Павловскаго полка. 15-го декабря было получено отъ генерала, свидѣтеля важныхъ боевыхъ дней въ жизни л.-гв. Павловскаго полка, по сту рублей въ каждую роту на улучшеніе пищи [1]).

Кто первый далъ знать въ л.-гв. Павловскій полкъ о происшедшемъ волненіи, осталось неизвѣстнымъ, но надо полагать, что командиръ полка полковникъ Арбузовъ, желалъ лично заявить Государю Императору о принесенной полкомъ присягѣ, по приказанію высшаго начальства поспѣшилъ самъ въ казармы и вывелъ батальонъ.

Назначенный флигель-адъютантомъ командиръ полка полковникъ Алексѣй Федоровичъ Арбузовъ, кончилъ свое воспитаніе въ Дворянскомъ полку, затѣмъ былъ прикомандированъ къ л.-гв. Егерскому полку, куда и переведенъ въ 1810 году. Съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ, онъ участвовалъ въ боевыхъ событіяхъ отечественной войны и въ заграничныхъ походахъ. Онъ имѣлъ за храбрость ордена: Св. Анны 2-й степени съ алмазами, Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» [2]). Съ перваго своего служебнаго шага, окруженный на бивакахъ обществомъ образованныхъ товарищей, онъ съумѣлъ значительно сгладить угловатость пріемовъ, которая въ то время отличала воспитанниковъ Дворянскаго полка и принаровиться къ приличію и особенностямъ тѣхъ людей, между которыми онъ жилъ. Какъ человѣкъ умный и вполнѣ способный понимать условія житейской практики, онъ скоро сообразилъ, что ему никогда не удастся стать вровень съ товарищами на свѣтской аренѣ и избралъ для себя свою собственную дорогу. Онъ всецѣло посвятилъ себя изученію строевыхъ тонкостей и вскорѣ сдѣлался профессоромъ по этой части. Арбузовъ зналъ и видѣлъ, что такіе профессора были въ ходу, покровительствовались высшимъ военнымъ начальствомъ и что за ними обезпечивалась военная карьера вѣрнѣе, чѣмъ за иными блестящими баловнями именитыхъ бабушекъ, которые достигали почестей, такъ сказать, въ припрыжку. Арбузовъ обдумано направился къ тѣмъ самымъ цѣлямъ учебнымъ шагомъ, въ три пріема, шелъ неторопясь, настойчиво

---

[1]) Приказы по полку отъ 15 по 31 декабря 1825 года. [2]) Полковой архивъ. Формуляры полка.

и обогналъ ни одного быстроногаго выскочку; онъ съумѣлъ сдѣлаться нужнымъ тамъ, гдѣ служилъ и по праву сталъ пользоваться авторитетомъ фронтоваго знахаря.

Этого было достаточно, чтобы поставить его на ноги, и онъ прочно установился на собственныхъ своихъ ногахъ: — въ полковничьемъ чинѣ, что тогда было рѣдкимъ исключенiемъ, ему дали гвардейскiй полкъ.

Но, ни званiе полковаго командира, ни генеральскiе эполеты не могли вполнѣ заслонить въ немъ грубости, прiобрѣтенной воспитанiемъ тогдашняго дворянскаго полка. Онъ часто прорывался въ такой фразiологiи, при обращенiи къ подчиненнымъ ему офицерамъ, что она прославилась по цѣлой гвардiи, даже въ то время, когда начальники вообще не очень заботились о деликатности фразъ, при обращенiи къ подчиненнымъ. Напримѣръ онъ говорилъ иногда полковнику: «что это вы, сударь, архiереемъ то разъѣзжаете передъ баталiономъ! Командуйте!» Или кричалъ на другаго полковника, который ровняя офицеровъ въ колоннѣ въ затылокъ, назвалъ кого то Иваномъ Ивановичемъ: «Какого вы полковникъ нашли въ строю Ивана Ивановича? Тутъ офицеры, имѣющiе только чины и фамилiи: капитанъ такой то вправо! поручикъ такой то влѣво! а вамъ все мерещатся какiе то Иваны Ивановичи; Полковникъ, полковникъ! а еще баталiонъ получили! сдѣлайте ваше одолженiе не будьте передъ фронтомъ чопорной барыней».

Эти и многiя другiя фразы Арбузова однакоже нисколько не мѣшали ему быть отличнѣйшимъ полковымъ командиромъ.

Генералъ Арбузовъ былъ неутомимъ въ попеченiяхъ о солдатѣ; ежедневно и своеглазно наблюдалъ онъ за солдатской пищей, за помѣщенiемъ солдатъ въ казармахъ и предоставлялъ имъ разныя удобства, напримѣръ: въ городѣ — бани, устройство съ тщательнымъ вниманiемъ прiемнаго покоя для заболѣвающихъ, а при зимнихъ походахъ обилiе полушубковъ и другихъ теплыхъ принадлежностей. Вообще всѣ заботы генерала Арбузова о подчиненныхъ показывали въ немъ личность разумную, могущую стать въ примѣръ даже современнымъ гуманистамъ [1]). Если принять во вниманiе духъ того времени и систему воспитанiя, которую пришлось испытать на себѣ генералу Арбузову, то память его должна чтиться въ л.-гв. Павловскомъ полку, который въ его командованiе былъ осчастливленъ величайшими Монаршими милостями.

«За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ», говоритъ великiй народъ русскiй. Правоту этого убѣжденiя русскихъ людей, лейбъ-гвардiи Павловскiй полкъ глубоко постигъ въ день 19-го декабря 1825 года [2]).

Въ этотъ, незабвенный для лейбъ-гвардiи Павловскаго полка, день, полкъ занималъ караулы въ Зимнемъ Его Императорскаго Величества Дворцѣ. Внутреннiй караулъ былъ отъ 1-й гренадерской роты, подъ начальствомъ поручика Воронина [3]).

Вечеромъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай I-й изволилъ позвать въ Свой кабинетъ Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, и въ присутствiи бывшаго Шефа полка графа Остермана-Толстаго, который въ этотъ день былъ дежурнымъ при Его Императорскомъ Величествѣ генералъ-адъютантомъ, изволилъ объявить Великому Князю Цесаревичу о назначенiи Его Шефомъ лейбъ-гвардiи Павловскаго полка.

Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ приказалъ графу Остерману-Толстому сопровождать Его Высочество ко внутреннему караулу л.-гв. Павловскаго полка и поздравить полкъ съ новымъ Августѣйшимъ Шефомъ. Съ восторгомъ была принята внутреннимъ карауломъ эта Высо-

---

[1]) Воспоминанiя генералъ-маiора М. Д. Маркова. [2]) Съ этихъ словъ тринадцатой главы до ея окончанiя составлена штабсъ-капитаномъ Бутовскимъ и подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба. [3]) Приказъ по полку 18 декабря.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фотогіалотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

НАЗНАЧЕНІЕ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ШЕФОМЪ ПОЛКА 19 ДЕКАБРЯ 1825 г.

8-го іюля 1826 года, когда 1-й баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка былъ въ Москвѣ[1]), а 2-й и 3-й баталіоны, оставшіеся въ Петербургѣ, участвовали на маневрѣ подъ Краснымъ Селомъ, Государь Императоръ, прибывъ на мѣсто маневровъ, изволилъ поставить Наслѣдника Цесаревича, Нашего Шефа, во фронтъ 2-го баталіона, построеннаго въ этотъ моментъ въ каре, во 2-ю гренадерскую роту. У Его Высочества не оказалось знака, присвоеннаго тогда офицерамъ, находящимся въ строю. Командиръ 2-й гренадерской роты капитанъ Верещагинъ снялъ свой знакъ и имѣлъ счастье надѣть его на мундиръ Его Высочества.

Все время продолженія маневра Его Высочество находился со 2-мъ баталіономъ и участвовалъ во всѣхъ его движеніяхъ. На маршѣ баталіону пришлось переходить черезъ глубокую и грязную канаву; безъ приказанія, зорко слѣдившіе за каждымъ шагомъ Своего Шефа, гренадеры подхватили Его и моментально перенесли на другую сторону[2]).

30-го августа 1827 года, въ присутствіи Шефа полка, въ день Его Тезоименитства, послѣ литургіи произошло, въ особомъ для этого помѣщеніи, открытіе школы солдатскихъ дѣтей, устроенной на иждивеніе Его Высочества[3]).

По окончаніи торжественнаго молебствія съ водосвятіемъ, воспитанникамъ дано было угощеніе, причемъ они обѣдали въ присутствіи своего Высокаго Покровителя. Удостоившихся опредѣленія въ школу при ея открытіи было двадцать пять человѣкъ.

Съ тѣхъ поръ школа солдатскихъ дѣтей была неоднократно осчастливлена знаками вниманія и неусыпной заботливости своего Августѣйшаго Покровителя. Часто, одѣтый въ шинель и фуражку Павловскаго полка, Его Высочество пріѣзжалъ въ школу съ генераломъ Мердеромъ. При Его Высочествѣ обыкновенно находились, воспитывавшіеся съ нимъ вмѣстѣ: Паткуль и графъ Віельгорскій. Его Высочество присутствовалъ при занятіяхъ, играхъ и при обѣдѣ воспитанниковъ; неоднократно онъ посылалъ имъ лакомства. Однажды, когда казаки съ Дону поднесли ему рыбу и икру, Его Высочество прислалъ въ школу огромнаго осетра, которымъ, мальчики лакомились, чуть не цѣлый великій постъ, по праздничнымъ днямъ.

На Святой недѣлѣ Его Высочество пріѣзжалъ христосоваться съ дѣтьми[4]).

При школѣ солдатскихъ дѣтей состоялъ учителемъ унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Евгеній Лукашовъ, который вмѣстѣ съ фельдфебелемъ Ермиловымъ былъ назначенъ обучать фронту Нашего Шефа и приближенныхъ тогда къ Нему молодыхъ людей. Государь Императоръ Николай Павловичъ часто посѣщалъ эти занятія и оставался доволенъ ихъ успѣхами[5]).

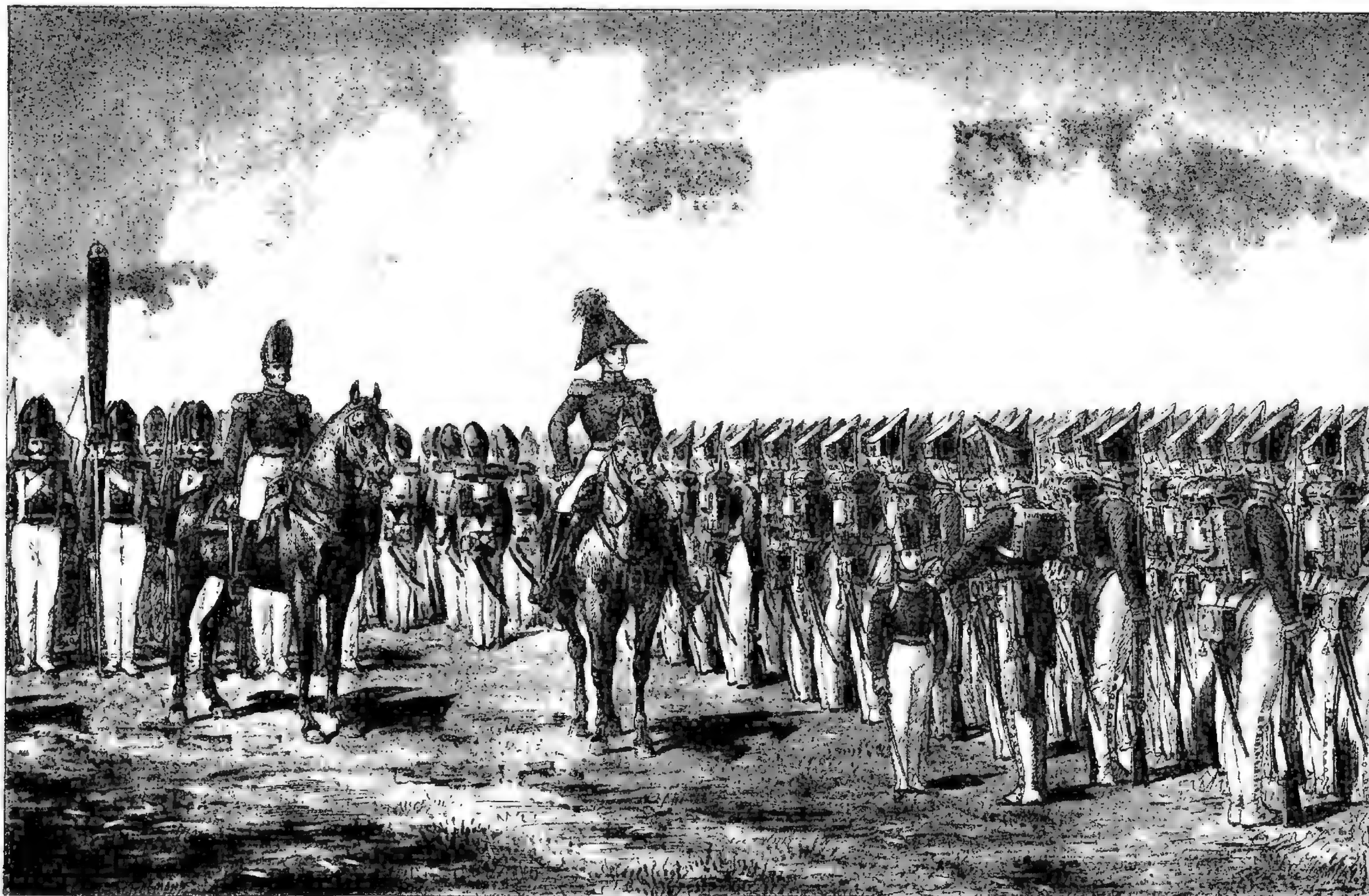
Во время торжественныхъ церемоній, и парадовъ Нашъ Августѣйшій Шефъ участвовалъ въ нихъ съ Своимъ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, находясь при шефской ротѣ.

Такъ, во время праздника Богоявленія, 6-го января 1829 года, послѣ водосвятія, прапорщикъ нашего полка Марковъ относилъ во дворецъ знамя 3-го баталіона, остававшагося въ то время въ Петербургѣ, такъ какъ два другіе ушли въ походъ въ Турцію. Въ нынѣшнемъ Петровскомъ залѣ встрѣтилъ его Государь Императоръ Николай Павловичъ, изволившій шествовать изъ Гербоваго зала вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Поздоровавшись съ знаменщикомъ, Государь сказалъ: «подпоручикъ Романовъ, примите знамя и отнесите его на мѣсто». Прапорщикъ Марковъ и знаменщикъ остановились,

---

[1]) Приказъ по полку 8 іюля 1826 г. [2]) Разсказъ генералъ-лейтенанта Хоминскаго. [3]) Приказъ по полку за это число. [4]) Разсказъ титулярнаго совѣтника Емельянова, учившагося въ школѣ солдатскихъ дѣтей. [5]) Разсказъ находящагося въ отставкѣ, генералъ-маіора Лукашова.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

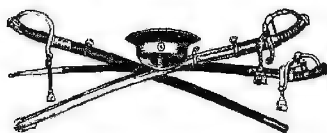
Фототипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАНОВИТСЯ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ СТРОЙ ПОЛКА.

(Корпусный маневръ въ Красномъ селѣ 8 іюля 1826 г.)

первый отступилъ въ сторону. Его Императорское Высочество изволилъ надѣть каску, взялъ подъ козырекъ и понесъ знамя черезъ Гербовый залъ въ Портретную галлерею. Государь Императоръ направился къ малому Авансъ-залу.

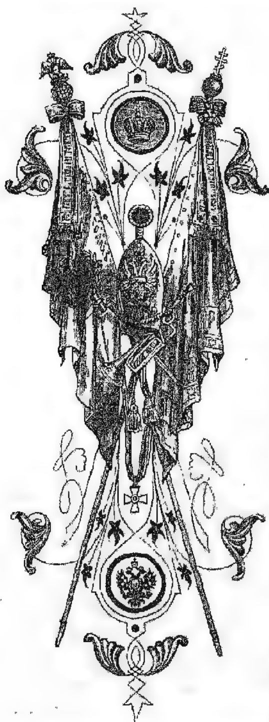
Въ Георгіевскомъ залѣ знаменщикъ подалъ Наслѣднику Цесаревичу темлякъ для перевязки знаменнаго полотна, что было исполнено съ точностью и 10-ти-лѣтній Августѣйшій Шефъ нашъ въ подпоручичьемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка изволилъ поспѣшить, по слѣдамъ Державнаго Родителя Своего, ко внутреннимъ покоямъ [1]).

1) Разсказъ генералъ-маіора М. Маркова.

Глава Четырнадцатая[1]).

Война съ Турціей въ 1828 году. — Манифестъ Государя Императора. — Выступленіе полка въ походъ. — Августѣйшій Шефъ провожаетъ Свой полкъ. — Императрица Александра Ѳеодоровна удостоиваетъ Своимъ милостивымъ вниманіемъ полкъ. — Маршъ полка до Балты. — Отъ Балты до Дуная. — Саранча. — Слѣдованіе до Коварны. — Нападенія насѣкомыхъ и недостатокъ воды. Буря подъ Коварной. — Выступленіе къ Варнѣ. — Прибытіе къ крѣпости и участіе въ ея обложеніи. — Празднованіе Тезоименитства Августѣйшаго Шефа подъ стѣнами крѣпости Варны. — И. В. Енохинъ. — Переѣздъ на южную сторону крѣпости Варны. — Прибытіе генерала Бистрома. — Ожиданіе нападенія Турокъ. — 16 сентября 1828 года. — Слова очевидца объ атакѣ турецкой кавалеріи. Дѣйствія 1 батальона. — Нападенія Турокъ на обозъ полка и подвигъ цирюльника Антонова. — Непріятель намѣревается взять транспортъ съ сухарями. — Сдача Варны. — Плѣнные Турки. — Маршъ въ Подольскую губернію. — Празднованіе 30 августа 1829 г. Возвращеніе въ Россію. — Награды полку.

28-го февраля 1828 года объявлено было Высочайшее повелѣніе о выступленіи гвардіи въ походъ противъ турокъ и во всѣхъ ротахъ Павловскаго полка былъ прочитанъ краснорѣчивый манифестъ Государя Императора о предстоящей кампаніи.

Манифестъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Миръ съ Персіею, славный и полезный Отечеству, не положилъ еще конца знаменитымъ подвигамъ Россійскаго воинства. Брань справедливая прекращена съ одной стороны, но съ другой предстоитъ намъ новая брань, столько же справедливая для защиты чести нашей и правъ, купленныхъ цѣною крови Русской. Великодушное терпѣніе Благословеннаго Александра было уже истощено враждебными поступками Турецкаго правительства. Послѣ сіе правительство преисполнило мѣру и явно сложило съ себя личину дружелюбія, едва утвердивъ миръ священнѣйшими клятвами. Мы идемъ пресѣчь смуты и убійства въ странахъ, намъ сопредѣльныхъ, и возстановить нарушенный миръ, на прочныхъ основаніяхъ».

«Воины! сражаясь съ народами просвѣщенными, искусными въ битвѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не одною храбростью побѣждая, но и благодушіемъ. Беззавѣтное повиновеніе начальникамъ, строгое соблюденіе порядка и милосердія къ побѣжденнымъ, были всегда отличительными чертами Русскихъ ратниковъ; оттого мирные граждане столько радовались вашему пришествію, и вами побѣжденные, именовали васъ спасителями. Вы сохраните и нынѣ сію драгоцѣнную славу, простирая дружелюбно руку къ единовѣрцамъ вашимъ; поражайте строптивыхъ, но щадите безоружныхъ и слабыхъ, щадите достоянія,

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба.

домы, храмы и самыхъ враговъ, хоть другую вѣру исповѣдующихъ,— такъ велитъ наша вѣра, Святое ученіе Спасителя. Преклонившій къ себѣ кротостью и человѣколюбіемъ ожесточенныхъ, защитившій сироту и вдовицу, на равнѣ съ храбрѣйшимъ въ бою, будетъ близокъ Моему сердцу. Воины Русскіе! вы не обманете моихъ ожиданій. Съ нами Богъ, вѣнчающій побѣдами доблесть и правду».

Весь мартъ мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ походу. 1-го числа апрѣля, на Святой, назначено было выступленіе 1-го и 2-го баталіоновъ нашего полка, а третій долженъ былъ остаться въ Петербургѣ.

Оба баталіона, отслушавъ въ 9 часовъ утра этого числа напутственный молебенъ, отправились съ музыкой, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами къ сборному мѣсту на Семеновскій плацъ, куда и пришли къ десяти часамъ.

Въ десять часовъ утра, туда прибылъ Государь Императоръ, Государыни Императрицы: Александра Ѳеодоровна и Марія Ѳеодоровна, Августѣйшій Шефъ полка, принцы Вильгельмъ Прусскій и Оранскій, во главѣ многочисленной свиты.

Во время объѣзда, Государь Императоръ поздравилъ нашъ полкъ съ походомъ, выразивъ въ лестныхъ словахъ надежду, что онъ достойно поддержитъ свою славу. Громкое ура единодушно вырвалось изъ груди Павловцевъ въ отвѣтъ на милостивыя слова Монарха. Вскорѣ послѣ этого полкъ сталъ проходить взводами мимо Императора. Съ первымъ взводомъ Своей роты, шелъ десятилѣтній Шефъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Его Императорское Высочество вначалѣ съ трудомъ поспѣвалъ идти вмѣстѣ со взводомъ, такъ какъ солдаты, желая отличиться въ глазахъ Императора, со своимъ Шефомъ во главѣ, усиленно маршировали. Но ихъ рвеніе, въ этомъ случаѣ, было сдержано словами офицеровъ, умѣрившихъ ихъ торопливость. Съ любовію смотрѣли Павловцы на своего юнаго Шефа, въ Павловской формѣ, парадировавшаго передъ глазами Августѣйшихъ Родителей и Вдовствующей Императрицы [1]).

По окончаніи церемоніи, Государь Императоръ, пожелавъ полку счастливаго похода, изволилъ уѣхать съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ, а Павловцы съ пѣснями двинулись въ дальній путь. Первымъ ночлегомъ для полка была деревня Кузьмино, что подъ Царскимъ Селомъ, а вторымъ — городъ Гатчино, гдѣ, по милостивому вниманію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, былъ приготовленъ для офицеровъ и солдатъ обѣденный столъ, и первымъ отведено особое помѣщеніе [2]). Далѣе маршъ продолжался къ Витебску, гдѣ во время дневки, наши офицеры, были приглашены на балъ тамошнимъ губернаторомъ, графомъ Борхомъ [3]).

При своемъ проѣздѣ въ городъ Одессу, Императрица Александра Ѳеодоровна на одной изъ почтовыхъ станцій Витебской губерніи, изволила удостоить, проходившій въ то время, Павловскій полкъ своимъ вниманіемъ и разговаривала съ нѣкоторыми офицерами полка, къ великому ихъ удовольствію. Затѣмъ полкъ слѣдовалъ на Могилевъ, Кіевъ и Балту, куда и прибылъ къ 4-му іюля.

Въ это время особыхъ событій въ полку не было. Въ Могилевѣ, впрочемъ, встрѣтилъ насъ самъ фельдмаршалъ Сакенъ, пригласилъ офицеровъ на обѣдъ, а вечеромъ на балъ [4]). Тоже самое сдѣлалъ въ Черниговѣ генералъ-губернаторъ князь Репнинъ. Вообще въ продолженіе марша по Россіи жители встрѣчали чрезвычайно радушно Павловцевъ, а солдаты своими веселыми пѣснями укорачивали себѣ путь.

---

[1]) Лукьяновичъ. Исторія войны съ Турціей 1828—29 г. II, 6. Разсказы отставшихъ унтеръ-офицеровъ Маркова и Саввы.
[2]) Приказъ по полку отъ 21 мая 1828 г. [3]) Воспоминанія ген.-лейт. Хоминскаго. [4]) Воспоминанія ген.-маіора Бѣлостоцкаго.

Для насъ приготовлялись угощенія и въ честь насъ давались увеселенія. Крестьяне устраивали закуски солдатамъ изъ говядины, солонины и ветчины. А на югѣ въ громадномъ количествѣ предлагали безвозмездно разные плоды, огурцы и дыни. Арбузы были такъ кстати и такъ вкусны въ жаркіе дни, потому что сладкимъ сокомъ своимъ прогоняли и жажду и изнуреніе[1]. Увеселенія тоже шли своимъ чередомъ; въ иныхъ городахъ устравались даже во время дневокъ балы и танцы. Полковой хоръ музыки служилъ надежнымъ къ тому подспорьемъ. Веселье увеличивалось въ томъ случаѣ еще больше, когда за недостаткомъ дамъ, ихъ замѣняли во время танцевъ сами офицеры. Дружно и весело жило офицерство во время похода[2].

Изъ Балты полкъ, переправившись черезъ Днѣстръ, пошелъ къ Дунаю, куда и прибылъ 26-го іюля.

Во время этого марша характеръ мѣстности совершенно измѣнился. Перейдя черезъ Днѣстръ, павловцы вступили въ безлѣсную и безплодную степь, гдѣ деревья встрѣчались чрезвычайно рѣдко. Вправо и влѣво отъ дороги не виднѣлось никакихъ строеній, ни одной живой души, ни одной твари живой; ни птицъ, ни животныхъ не было видно на нашемъ пути[3].

Въ этихъ бессарабскихъ степяхъ Павловцы, въ первый разъ во время похода, встрѣтились съ саранчей. Случилось это вечеромъ, и потому не было видно какъ эти губительныя насѣкомыя спустились на землю. Солдатики наши, разговаривая между собою, сначала удивлялись, слыша вблизи себя шумъ, происходящій какъ бы отъ шелеста листьевъ, тогда какъ кругомъ не было лѣса. Вскорѣ, когда объяснилось, что этотъ шумъ отъ саранчи, мы развели огни и она стала подниматься.

Потомъ часто на пути попадались намъ цѣлыя стада ея, какъ облака, затмѣвающія солнце, которое отражаясь на ихъ крыльяхъ, представляло нашимъ глазамъ волнующееся золотистое покрывало[4].

Этого степнаго врага Павловцы отгоняли отъ земли холостыми выстрѣлами и барабаннымъ боемъ, что вызывало смѣхъ въ средѣ солдатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляло утѣшеніе въ принесенной ими пользѣ земледѣльцамъ[5].

Подойдя къ Дунаю, нашъ полкъ принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ прочнаго перехода черезъ топкіе его берега. Наши солдаты срѣзывали камышъ съ болотистыхъ мѣстъ, связывали его въ пучки и укладывали его крестъ на крестъ, сначала поперегъ а потомъ вдоль дороги. Такимъ образомъ надъ трясиной образовалось, хотя плотное, но все-таки подвижное подъ ногами, полотно дороги[6].

Перейдя черезъ Дунай 31-го іюля у Исакчи, л.-гв. Павловскій полкъ простоялъ здѣсь шесть дней. На седьмой день онъ направился черезъ Бабадагъ, Кистенджи къ Коварнѣ, куда и прибылъ 15-го августа. Эти переходы были самые трудные за весь походъ и производили сильное изнурительное дѣйствіе на людей и лошадей.

На первыхъ порахъ напали съ деревьевъ черноватыя насѣкомыя въ видѣ большихъ блохъ или клоповъ, которыхъ уничтожить, по ихъ многочисленности, рѣшительно не представлялось никакой возможности; а на лошадей въ то же время напали мухи, въ видѣ огромныхъ шмелей, нестерпимыхъ для столь полезнаго человѣку животнаго, лишеннаго имъ же хвоста, по тогдашнему обычаю энглизировать верховыхъ лошадей. Опытъ доказалъ однако, что въ войскахъ лошади не должны быть лишены опахала отъ насѣкомыхъ,

---

[1] Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова. [2] Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [3] Военный Сборникъ 1858 г., 335. [4] Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова. [5] Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [6] Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова.

самой природой имъ предоставленнаго, на что впослѣдствіи и послѣдовало повелѣніе объ отмѣнѣ этой моды[1]). Наши конные офицеры, очень сокрушались, глядя на такое страданіе своихъ буцефаловъ. Къ довершенію этихъ бѣдствій наступили сильные жары, до 40 градусовъ, а воды, для утоленія жажды, было мало. Для устраненія перваго неудобства, переходы совершались ночью, а второе облегчалось манерками съ водой, которыхъ брали по 40 на роту изъ фонтановъ и колодцевъ, находящихся по дорогѣ[2]). Воды не встрѣчалось иногда на протяженіи верстъ семидесяти. Чрезмѣрная глубина колодцевъ, иногда по 50, 70 саженъ, часто не позволяла удовлетворять ими общей потребности. Турки завалили, кромѣ того, многіе изъ нихъ трупами животныхъ и мѣшками съ мыломъ, такъ что для добыванія воды надлежало съ большимъ трудомъ очищать колодезь, а иногда и вовсе оставлять, по невозможности въ скоромъ времени сдѣлать его годнымъ для употребленія. Въ этихъ случаяхъ приходилось выкапывать новые[3]). Не смотря на это, въ продовольствіи не чувствовалось недостатка: мяса было въ изобиліи, за то не было свѣжаго хлѣба, а довольствовались сухарями; офицерамъ полагалось: оберъ-офицеру по 1 фунту мяса и солдатская дача провіанта, а штабъ-офицеру двойная порція.

Бѣдствія эти не производили дѣйствія на солдата; онъ все-таки былъ бодръ и веселъ. Смотры, производимые во время марша разными начальниками, доказали весьма рельефно то блистательное состояніе, въ которомъ находился нашъ полкъ, не смотря на тягости продолжительнаго похода[4]). У всѣхъ было одно желаніе поскорѣе идти впередъ и встрѣтить штыками Турокъ. Идти въ штыки — для Павловскаго полка это было самое любимое выраженіе. И на одиночныхъ ученіяхъ, при обученіи рекрутъ, любимый пріемъ былъ держать ружья въ готовности для встрѣчи съ непріятелемъ, что дѣлалось и на Высочайшихъ парадахъ, во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ. Самый воинственный видъ солдатъ въ своихъ доблестныхъ, кровію заслуженныхъ гренадеркахъ, представлялъ собою, какъ бы, несокрушимую стѣну преграды для непріятельскаго порыва[5]).

«За все время пятимѣсячнаго похода», говоритъ его участникъ[6]), «нашъ полкъ отличался выносливостью при большихъ переходахъ и стройнымъ порядкомъ; за все это время не было ни несчастныхъ случаевъ, ни жалобъ; больныхъ солдатъ, оставшихся въ госпиталяхъ на пути было весьма мало, а изъ офицеровъ ни одного, не смотря на то, что весь походъ отъ Петербурга до Варны былъ совершенъ ими пѣшкомъ, во фронтѣ, наравнѣ съ нижними чинами».

«Сколько пришлось перенести лишеній чинамъ полка при ежедневныхъ переходахъ въ весеннюю распутицу, по проселочнымъ дорогамъ, — на ночлегахъ, по разбросаннымъ на значительныя разстоянія, деревнямъ, — при сборѣ ротъ до разсвѣта дня, и слѣдованію нерѣдко въ проливной дождь, — при вязкой грязи болотистыхъ дорогъ, — въ степяхъ, при страшныхъ жарахъ, во избѣжаніе которыхъ приходилось совершать переходы въ темныя ночи отъ заката до восхожденія солнца.»

Въ Коварнѣ Павловцы стояли по 26 августа. Въ этомъ мѣстѣ нашъ полкъ былъ расположенъ лагеремъ въ недалекомъ разстояніи отъ крѣпости, въ виду палатки Великаго Князя Михаила Павловича. Въ первый же день нашего пребыванія, со стороны Чернаго моря поднялся такой ураганъ, что не только опрокинуло солдатскія, офицерскія палатки, но даже и палатку Великаго Князя. Весь нашъ лагерь исковеркало самымъ страшнымъ образомъ; съ восходомъ же солнца, вѣтеръ перемѣнился, утихъ и погода поправилась. Вскорѣ лагерь принялъ опять свой прежній видъ.

---

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [2]) Приказы по полку 1828 г. [3]) Лукьяновичъ. I, 112. [4]) Приказы по полку 1828 г. [5]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [6]) Генералъ-лейтенантъ Хоминскій.

При этомъ лагерѣ, въ домахъ и сараяхъ города, былъ устроенъ временный госпиталь съ аптеками и прочими лазаретными принадлежностями: здѣсь водворилось въ полномъ порядкѣ военнопоходное хозяйство. Провіантское управленіе состояло въ вѣдѣніи генерала Башилова, подъ наблюденіемъ котораго находилось не малое число воловъ. Башиловъ, по своему веселому характеру, былъ лично извѣстенъ Великому Князю и всей гвардіи. У насъ въ полку передавался часто разсказъ о томъ, какъ еще до нашего прибытія, на вопросъ Его Императорскаго Высочества «Башиловъ! Что ты тутъ дѣлаешь?» — онъ отвѣчалъ: «жду съ сухарями гостей Вашей гвардіи и, когда Ваше Высочество, изволите взять Варну, то я на одномъ изъ воловъ пріѣду верхомъ, чтобы имѣть счастіе поздравить» [1]).

26-го августа полкъ направился къ крѣпости Варнѣ, куда и прибылъ черезъ три дня. Полку пришлось въ это время проходить разными ущельями и долинами, а потому вліяніе воздуха, въ долинахъ холоднаго, а на поверхностяхъ горъ жаркаго, стало всѣми замѣтно ощущаться. Здѣсь нижніе чины, впервые познакомились со вкусомъ разноцвѣтнаго сладкаго винограда, увлекались пріятностью прохлады отъ него и, не смотря на предупрежденіе начальства и строгое запрещеніе, отъ неумѣрнаго его употребленія дѣлались жертвами злокачественной лихорадки и даже преждевременной смерти [2]).

Въ день прибытія полка къ Варнѣ, при его спускѣ съ горъ, глазамъ Павловцевъ представилась чудная панорама. — Внизу у ската высотъ отчетливо обрисовывались верки крѣпости, окруженной съ одной стороны зеленымъ поясомъ виноградниковъ и садовъ. За крѣпостью виднѣлось Черное море, по которому безпрестанно разъѣзжали корабли, баркасы, лодки, — подвозившіе припасы. Нашъ военный флотъ, обстрѣливавшій стѣны крѣпости, гордо колыхался на морѣ съ массами мачтъ на которыхъ легкій вѣтерокъ развѣвалъ флаги [3]).

Погода была восхитительная, а когда полкъ сталъ спускаться съ горы, подвигаясь все ближе къ крѣпости, то стволы, то штыки ружей своимъ блескомъ отъ солнечныхъ лучей послужили, какъ бы цѣлію для непріятеля, а потому Турками и была открыта пальба [4]).

Спустившись внизъ, нашъ полкъ расположился лагеремъ близъ деревни Эникіой, на лѣвомъ флангѣ пѣхоты гвардейскаго корпуса. Въ этотъ же день нашъ лагерь посѣтилъ Государь Императоръ и соизволилъ объявить полку Свое совершенное благоволеніе, за примѣрное сбереженіе здоровья солдатъ и сохраненіе образцоваго порядка въ продолженіе всего похода. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ солдатамъ по 2 рубля серебромъ, по 2 чарки водки и по 2 фунта мяса на человѣка.

Затѣмъ нашъ полкъ былъ направленъ на правый флангъ блокаднаго корпуса, гдѣ по 10-е число сентября павловцы занимали редуты № 1, 2, 11 — и траншеи у Лимана. Эти укрѣпленія занимали цѣлыя сутки три роты, которыя смѣнялись другими въ 7 часовъ вечера. Изъ крѣпости днемъ и ночью производилась частая пальба по нашимъ укрѣпленіямъ; наши солдаты отвѣчали съ своей стороны ружейнымъ огнемъ, сильно безпокоившимъ Турокъ. Страшные жары производили сильное утомленіе на обѣ воюющія стороны: каждому хотѣлось побольше пить воды и купаться. Это желаніе увеличивалось тѣмъ обстоятельствомъ, что между сражающимися находился прекрасный фонтанъ съ ванной. Разъ, въ одинъ изъ жаркихъ дней, одному изъ офицеровъ нашего полка вздумалось отправится туда выкупаться. Лишь только онъ раздѣлся и окунулся, Турки замѣтили его и открыли сильный огонь изъ пушекъ и ружей. Тотъ, нисколько не стѣсняясь костюмомъ, въ одеждѣ Адама, отпра-

---

1) Воспоминанія генерала Бѣлостоцкаго. 2) Тамъ же. 3) Лукьяновичъ. II. 15. 4) Воспоминанія генерала Бѣлостоцкаго.

вился подъ кучей турецкихъ снарядовъ въ свои траншеи, одѣваясь на ходу и опасаясь выговора за поднятую тревогу. Однако все обошлось благополучно[1]).

Вообще же подъ Варною служба была довольно тяжелая, — цѣлые дни во время частыхъ тревогъ приходилось Павловцамъ стоять подъ ружьемъ. Кромѣ того они производили земляныя работы, копали укрѣпленія, вооружали ихъ орудіями, конвоировали транспорты, и устраивали на Лиманѣ пристань[2]). Особенное затрудненіе представляли работы въ каменистомъ грунтѣ подъ крѣпостью, гдѣ земли было только аршина $1\frac{1}{2}$, а глубже лежали пласты бѣлаго плитняка, который приходилось вырубать топорами и мотыгами[3]).

Свободные отъ служебныхъ нарядовъ, Павловцы стояли на бивакѣ въ шалашахъ у деревни Франки. Эти шалаши наши солдатики научились строить изъ виноградника съ особеннымъ искусствомъ, такъ чтобы съ потолка и стѣнъ ихъ висѣли внутрь кисти винограда[4]): эти сочныя, вкусныя грозды такъ и просились сами въ ротъ. Солдаты, какъ бы слѣдуя этому приглашенію, наѣдались его очень много, не смотря что говядины и сухарей было вдоволь. Это было причиной значительной болѣзненности подъ Варной. Не смотря на набрюшники, надѣваемые ночью, на значительное количество чесноку и перцу, бывшему у каждаго солдата, эти простыя медицинскія средства, заведенныя въ полку генераломъ Арбузовымъ, мало помогали и каждый день больныхъ поносомъ отправляли въ Коварнскій госпиталь.

Тѣмъ не менѣе ротамъ, стоящимъ въ резервѣ, въ виду частыхъ вылазокъ въ крѣпости предписывалась особенная блительность. Они всегда готовы были къ выступленію. Въ ранцахъ лежалъ сухарный запасъ и говядина. Командиръ полка, въ видѣ предосторожности, чтобы солдаты не голодали на случай внезапнаго выступленія, совѣтовалъ солдатамъ постоянно прятать про запасъ говядину.

«Вчерашнюю порцію ѣшь, а сегоднешнюю положи въ ранецъ», говорилъ онъ имъ часто[5]).

На случай первой перевязки на полѣ битвы, у каждаго были съ собой бинты, компрессы и корпія[6]).

Изъ всѣхъ дней, проведенныхъ подъ Варной, особою оригинальностью выдается празднество полкомъ своего праздника и Тезоименитства Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича.

Поутру, Павловцы осчастливлены были поздравленіемъ Государя Императора, переданнымъ черезъ генералъ-адъютанта Сухозанета[7]), съ такимъ знаменательнымъ для нихъ днемъ. Въ девять часовъ было отслужено молебствіе 1-му баталіону, и послѣ полудня его лагерь посѣтилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Второй батальонъ въ этотъ день занималъ укрѣпленія, поэтому празднество нельзя было совершить съ надлежащимъ почетомъ и торжествомъ. Участникъ похода, подпоручикъ Бѣлостоцкій, называетъ это торжество «празднованіемъ втихомолку 30-го августа».

«Не въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпости», пишетъ онъ, «позади редутовъ стояли три солдатскія палатки, гдѣ можно было укрыться отъ дождя и непогоды; но какъ и туда нерѣдко долетали ядра изъ крѣпости, то вся эта позиція была далеко не безопасна. Несмотря на это неудобство нѣкоторые офицеры, желая достойно отпраздновать день Тезоименитства обожаемаго Шефа, тутъ же въ кустахъ виноградника устроили между собой обѣденный пиръ на барабанахъ».

---

1) Воспоминанія генерала Бѣлостоцкаго. 2) Военный журналъ полка. 3) Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова. 4) Воспоминанія генерала-лейтенанта Хоминскаго. 5) Тамъ же. 6) Приказы по полку за 1828 г. 7) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Хоминскаго.

Меню этого обѣда было слѣдующее: щи изъ винограднаго листа и буйволоваго мяса, жаркое баранина, изжаренная на шомполахъ, и вмѣсто пирожнаго, десертъ изъ разноцвѣтнаго винограда; французскія же вина замѣняло красное молдавское вино».

«Во время ликованія и провозглашенія тоста за здоровье Виновника торжества, съ тѣхъ самыхъ горъ, съ которыхъ незадолго передъ тѣмъ спускался Павловскій полкъ, сходили теперь внизъ остальные полки гвардіи, осыпаемые изъ крѣпостныхъ орудій ядрами; часть этихъ ядеръ пролетала надъ головами пирующихъ, а звуки пушечныхъ выстрѣловъ замѣняли въ этомъ торжествѣ возгласъ ура!»

Торжество Павловцевъ раздѣлялъ лейбъ-медикъ Иванъ Васильевичъ Енохинъ, начавшій службу свою баталіоннымъ врачемъ въ нашемъ полку. Сочувствуя своимъ сослуживцамъ въ знаменательномъ праздникѣ 30-го августа, этотъ достойный полнаго уваженія всѣхъ знавшихъ его, человѣкъ, пробрался незамѣтно для непріятеля между кустами, къ группѣ обѣдающихъ, чтобы поздравить и повидаться съ бывшими сослуживцами, оказавшими некогда ему значительную по тому времени услугу. Во время отправленія Павловскаго баталіона въ Москву, на коронацію Императора Николая Павловича, Енохинъ, состоялъ при немъ баталіоннымъ врачемъ и сильно нуждался въ деньгахъ. Тогда общество офицеровъ сдѣлало между собою подписку въ 500 р., въ пользу Енохина, что въ то время считалось весьма удовлетворительнымъ пособіемъ, и потому Иванъ Васильевичъ остался навсегда благодарнымъ къ обществу офицеровъ л.-гв. Павловскаго полка, что и высказывалось во многихъ случаяхъ, а также и теперь, когда при громѣ батарей Павловловская семья провозглашала тостъ за здоровье своего Августѣйшаго Шефа [1]).

Находящіеся въ траншеяхъ офицеры втораго батальона справляли это празднество гораздо проще; меню ихъ обѣда было далеко не затѣйливо, оно состояло изъ солдатскихъ щей и каши, приправленныхъ свистомъ пуль и шипѣньемъ ядеръ летавшихъ со стороны непріятеля [2]).

Вечеромъ передъ каждымъ изъ баталіоновъ были зажжены по три костра, которые своимъ пламенемъ увеличивали торжественность окружающей обстановки.

Въ бурную дождливую ночь съ 9-го на 10-е число сентября у насъ получено было приказаніе: «сдать позицію л.-гв. Семеновскому полку, оставить тяжести и обозы и немедленно отправится на крайній лѣвый флангъ къ морской пристани [3]).

Это надо было сдѣлать такимъ образомъ, чтобы не всполошить непріятеля и слѣдовать по указанному пути, черезъ распустившіяся отъ дождей горныя дороги къ берегу Чернаго моря, гдѣ приготовлены были катера, для переправы нашего полка на южную сторону крѣпости Варны. Такъ какъ все происходило тихо и въ секретѣ, то никто изъ офицеровъ и солдатъ не зналъ, куда и почему такъ внезапно потребовали полкъ [4]).

Къ четыремъ часамъ утра прибыли Павловцы къ пристани; здѣсь было отпущено солдатамъ по чаркѣ водки, затѣмъ въ одинадцатомъ часу началась переправа [5]).

Полкъ, причаливъ къ берегу южной стороны, встрѣтилъ только нѣсколько матросовъ съ ихъ лейтенантомъ, черноморскаго флота, который по свойственной морякамъ любезности; принялъ нежданныхъ гостей очень радушно, и угостилъ нашихъ офицеровъ наскоро приготовленнымъ шашлыкомъ; а солдаты довольствовались сухарями припасенными на три дня [6]).

По непривычкѣ къ морскому плаванью, у многихъ нашихъ солдатъ сдѣлалось головокруженіе и они шатались какъ пьяные [7]).

---

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [2]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Хоминскаго. [3]) Тамъ же. [4]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [5]) Военный журналъ полка. [6]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [7]) Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова.

Отъ морскаго берега по южной сторонѣ павловцамъ пришлось подниматься по ущельямъ, и уже позднимъ вечеромъ добрались они до позиціи, занимаемой отрядомъ генерала Головина. Соединившись съ его войсками, павловцы замѣтили въ нихъ какую-то тревогу и суету, и вмѣстѣ съ тѣмъ смущеніе на лицахъ[1]). Дѣло объяснилось, когда узнали о несчастіи, постигшемъ л.-гв. Егерскій полкъ.

Здѣсь Павловскій полкъ былъ размѣщенъ въ траншеяхъ и редутахъ Егерскаго полка. Къ вечеру къ намъ стали прибывать спасшіеся отъ погибели лейбъ-егеря. Въ числѣ офицеровъ явились къ генералу Арбузову и два брата Ростовцевы.

Пораженіе Егерскаго полка, произвело на весь южный отрядъ непріятное впечатлѣніе. Весь отрядъ, въ ночь съ 10-го на 11-е число стоялъ въ кареяхъ, ожидая атаки.

Дѣйствительно наше положеніе было далеко не блестящее: впереди корпусъ Вріони, въ тылу Варна, влѣво Черное море, вправо — лиманъ, а насъ всего 4 батальона.

Невольно сжималось сердце каждаго отъ мысли, что не придется, можетъ быть, увидѣть родину[2]).

Поэтому, поутру въ 5 часовъ, мы съ радостью услышали голосъ всѣми любимаго начальника Карла Ивановича Бистрома, весело сказавшаго: «здорово молодцы Павловцы».

«Въ этотъ восхитительный моментъ», говоритъ очевидецъ[3]), «всѣ услыхавшіе въ отрядѣ столь радостный привѣтъ, безъ всякаго приказанія, сняли фуражки и начали осѣнять себя знаменіемъ креста, какъ выраженіе благодаренія Царю Земному и Небесному. Это была поразительная и умилительная картина». Генералъ Бистромъ объявилъ во всеуслышаніе, что Государь Императоръ прислалъ его только лишь за тѣмъ, чтобы удерживать позицію и для отраженія штыками непріятеля, въ томъ случаѣ, если бы онъ вознамѣрился сдѣлать вылазку изъ крѣпости или отразить нападеніе со стороны отряда паши Омеръ-Вріони, хотѣвшаго пробиться къ крѣпости. Впослѣдствіи между чинами нашего полка не разъ говорили, что Государь Императоръ, предписывая Карлу Ивановичу отправиться на южную сторону, добавилъ, что посылаетъ съ нимъ Павловскій полкъ.

Распорядительность Бистрома и его присутствіе духа благотворно подѣйствовала на нашъ отрядъ, имѣвшій противъ себя только со стороны корпуса Омера, вчетверо сильнѣйшаго непріятеля. Этотъ, восторженно любимый солдатами генералъ, привезъ съ собой большой образъ Николая Чудотворца, который съ нимъ бывалъ во всѣхъ походахъ и поставилъ его на барбетѣ редута № 2; при немъ теплилась постоянно лампада. Всѣ солдаты, проходившіе мимо, осѣняли себя крестомъ, молясь Всевышнему о побѣдѣ.

11-го, 12-го, 13-го и 14-го числа роты нашего полка занимались усиленной работой по возведенію укрѣпленій[4]). 12-го сентября показались турецкія войска и расположились отъ насъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла, такъ что у насъ лагерь ихъ былъ виденъ до малѣйшей подробности; не смотря на это, въ продолженіе трехъ дней непріятель не открывалъ непріязненныхъ дѣйствій. Днемъ мы спокойно смотрѣли другъ на друга, а вечеромъ передъ зарей въ лагерѣ обоихъ противниковъ водворялась тишина, у насъ и у турокъ раздавались звуки молитвъ, возносящихся къ небу о дарованіи побѣды. Затѣмъ все смолкало. У насъ тушили огни и наступала темнота, — а у турокъ зажигались яркіе костры[5]). На ночь высылалась по обѣ стороны къ крѣпости и къ Варнѣ, сторожевая цѣпь и выставлялись сильные караулы въ ожиданіи нападенія съ часу на часъ. «Жутко было стоять въ это время на аванпостахъ», говоритъ очевидецъ[6]), «въ темныя осеннія ночи, — когда не видно ни зги; помнится, какъ длинны казались эти ночи и, какъ становилось легко съ проявле-

---

[1]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Хоминскаго. [2]) Тамъ же. [3]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [4]) Военный журналъ полка. [5]) Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова. [6]) Воспоминанія генералъ-лейтенанта Хоминскаго.

ніемъ первыхъ проблесковъ зари, когда была возможность различать предметы за нѣсколько шаговъ». Къ ночи съ 14-го на 15-е, въ непріятельскомъ лагерѣ, удвоилось число огней, изъ чего можно было заключить о подошедшемъ къ туркамъ подкрѣпленіи[1]).

15-го числа въ полдень показались массы турецкой конницы, опрокинувшей наши аванпосты[2]). Желая открыть намѣреніе непріятеля, Бистромъ выслалъ впередъ 4 эскадрона кавалеріи, 2 орудія и 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Непріятель открылъ по насъ сильнѣйшій огонь со всѣхъ своихъ батарей, а кавалерія его увидавъ пѣхоту, скрылась и отрядъ возвратился обратно на свою позицію[3]).

16-го сентября около полудня, противъ нашей позиціи появились массы турецкой пѣхоты и кавалеріи со стороны лагеря Омеръ-Вріони, а изъ Варны направлялась колонна пѣхоты. Для отраженія массъ турецкой кавалеріи и пѣхоты, стремящейся обойти насъ слѣва,— былъ посланъ баталіонъ лейбъ-гренадеръ, который спустившись въ долину былъ окруженъ толпами турокъ. На помощь гренадерамъ, Бистромъ послалъ 1-й баталіонъ Павловцевъ, который, ударивъ въ штыки на непріятеля произвелъ сильное разстройство въ рядахъ пѣхоты. Тогда начались безчисленныя атаки конницы на каре нашего баталіона. «Величественное, для многихъ новое зрѣлище», говоритъ очевидецъ[4]), «представляли быстрыя и неправильныя движенія турецкихъ наѣздниковъ, въ богатыхъ пестрыхъ одеждахъ, на красивыхъ борзыхъ коняхъ, съ разноцвѣтными значками. Они, то медленно разсыпаясь по равнинѣ, отступали шагомъ, то на всемъ скаку обращались къ намъ на встрѣчу, мгновенно съѣзжались въ кучи, и нестройными толпами, съ дикимъ воплемъ мчались на наше каре. Здѣсь мы встрѣчали ихъ залпами. Выдержавшіе огонь погибали на штыкахъ. Потомъ, они снова кидались впередъ. Иногда упоенный опіумомъ спагъ, на разгоряченномъ конѣ, опрокидывалъ даже цѣлый рядъ — но поднятый на штыки, умиралъ въ конвульсіяхъ. Одинъ разъ кучка отчаянныхъ всадниковъ, подскакала къ самой срединѣ каре. Они были въ латахъ, подъ которыми была положена вата».

Молодые солдаты, ударивъ нѣсколько разъ ихъ штыками, съ удивленіемъ видѣли, что они послѣ удара не упали съ лошадей. Тогда, выскочившіе впередъ ветераны-герои 12 года, смекнувъ въ чемъ суть, перекололи отчаянныхъ удальцевъ. Видя, какъ турки, точно сумасшедшіе лезутъ на каре, солдатики говорили между собою: «эки лѣшіе, какъ лезутъ; вѣдь они капли пьютъ»[5]). Во время этихъ атакъ въ первомъ баталіонѣ, выбыло изъ строя 2 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ.

Между тѣмъ непріятель, стараясь обойти правый флангъ нашей позиціи атаковалъ наши редуты. Изъ которыхъ № 3, былъ занятъ четвертой ротой и однимъ взводомъ шестой роты. Не смотря на сильный огонь нашей артиллеріи, турки заняли кусты на правомъ флангѣ, но были оттуда выбиты штыками отрядомъ егерей и взводомъ 4-й роты Павловцевъ, который потомъ обратно воротился въ укрѣпленіе. Вскорѣ турки усилившись, опять заняли кустарники, откуда были выбиты снова штыками уже всей 4-й роты. Также былъ непріятель отбитъ 5-й ротой и взводомъ 6-й роты отъ редута № 4[6]).

Тогда непріятель, обойдя правый флангъ по оврагу, атаковалъ съ тылу вагенбургъ нашего полка, гдѣ были невооруженные люди, фельдшера, деньщики и цирюльники. Но въ этой нестроевой командѣ проявилась храбрость въ высшей степени. Вооружась чѣмъ попало, они осями, палками встрѣтили атакующихъ. Героемъ обороны былъ цирюльникъ 4-й роты Антоновъ.

Подоспѣвшій на помощь, второй взводъ 2-й гренадерской роты, отбилъ оттуда непріятеля штыками.

---

1) Военно-ученый архивъ. Отд. II, № 2,736. 2) Военный журналъ полка. 3) Военно-ученый архивъ. Отд. II, 2,736. 4) Генералъ Купріяновъ въ своихъ запискахъ. 5) Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова. 6) Военный журналъ полка.

Опрокинутые на всѣхъ этихъ пунктахъ, турки наконецъ бросились на транспортъ съ сухарями лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, шедшій съ пристани, но и здѣсь испытали туже неудачу. Находившіеся въ прикрытіи транспорта, унтеръ-офицеръ и 20 рядовыхъ мужественно противустояли этой атакѣ, и затѣмъ, вспомоществуемые прибывшимъ на подкрѣпленіе отрядомъ, окончательно отразили турокъ. Въ этой стычкѣ были ранены 1 унтеръ-офицеръ, 2 рядовыхъ. Такимъ образомъ, къ тремъ часамъ по-полудни непріятель былъ повсюду опрокинутъ, отступилъ въ безпорядкѣ[1]).

Затѣмъ Бистромъ объѣхалъ наши войска и благодарилъ ихъ за молодецкое дѣйствіе.

Отразивъ нападеніе турокъ — наши войска возносили благодарственное молебствіе, передъ началомъ котораго сѣдой полководецъ, обнаживъ свою голову, указалъ имъ на образъ Св. угодника Николая у редута № 2 со словами «молитесь! Вотъ кому обязаны мы побѣдою»[2]).

Командиръ полка, генералъ Арбузовъ, объѣхалъ все расположеніе полка, чтобы лично произвести повѣрку числа раненныхъ Павловскаго полка и вмѣстѣ съ тѣмъ заѣхалъ въ вагенбургъ. Тутъ онъ увидѣлъ раненнаго цирюльника 4-й роты Антонова въ турецкомъ нарядѣ и съ ружьемъ въ рукахъ, что возбудило не малый смѣхъ, а какъ солдатикъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и ротный балагуръ, то завидя командира полка, въ порывѣ воинственнаго настроенія, сказалъ: «Отецъ! посмотри какой я молодецъ! своими руками нехристя положилъ на мѣстѣ»[3]).

Съ 17-го по 30-е сентября непріятель не тревожилъ насъ. Въ это время павловцы занимались усиленной постройкой укрѣпленій и терпѣли недостатокъ въ продовольственныхъ запасахъ, такъ какъ сухарей отпускалось только по $^3/_4$ фунта въ день, и отъ непогоды, потому что приходилось стоять подъ открытымъ небомъ.

29-го сентября получено было извѣстіе о сдачѣ крѣпости Варны, а на другой день — о бѣгствѣ корпуса паши Омеръ-Вріони. Эти извѣстія пробудили во всѣхъ чинахъ полка живѣйшую радость, такъ какъ послѣ этого всѣ ожидали возвращенія въ дорогое отечество[4]).

Въ это же время начальникъ отряда генералъ Бистромъ награждалъ нижнихъ чиновъ знаками отличія Военнаго Ордена, а такъ какъ раненные и больные нашего полка уже были отправлены къ берегу моря, для перевозки въ Одессу, то командиръ полка распорядился для нѣкоторыхъ изъ нихъ послать въ догонку георгіевскіе кресты. Онъ поручилъ передать эти знаки отличія болѣе храбрымъ изъ нихъ, баталіонному адъютанту подпоручику Бѣлостоцкому, который на берегу бушевавшаго моря поздравилъ ихъ и пришпилилъ своеручно кресты, по имѣвшемуся у него списку.

2-го октября по утру нашъ полкъ выстроился у южныхъ воротъ крѣпости Варны. Около полудня Государь Императоръ изволилъ прибыть къ отряду генералъ-адъютанта Бистрома, и объѣзжая войска, благодарилъ ихъ за примѣрное мужество и отличное усердіе при осадѣ Варны; послѣ чего Его Императорское Величество лично повелъ отрядъ съ распущенными знаменами черезъ крѣпость на ея сѣверную сторону, гдѣ нашъ полкъ расположился у деревни Еникіой[5]). Спустя два дня, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ былъ командированъ для вывода изъ Варны плѣнныхъ турокъ. Нашему полку пришлось конвоировать 6,075 человѣкъ, которые были разведены по другимъ гвардейскимъ полкамъ. Въ числѣ плѣнныхъ были и женщины и дѣти, довольно плохо одѣтыя; а наши солдатики кормили ихъ своими сухарями и мясомъ, ссужая ихъ, для прикрытія отъ холодныхъ ночей своими пожитками[6]).

---

[1]) Военный журналъ полка. [2]) Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова. [3]) Воспоминанія генерала-маіора Бѣлостоцкаго. [4]) Тамъ же. [5]) Военный журналъ полка. [6]) Воспоминанія унтеръ-офицера Маркова.

Сдавъ ихъ, мы отправились обратно 9-го октября, въ Россію на квартиры, въ Каменецъ-Подольскую губернію, куда и прибыли 24-го ноября.

Во время прохожденія полка по Бессарабіи, въ первомъ селеніи, гдѣ была назначена дневка, находилась старая деревянная церковь. Командиръ полка пожелалъ отслужить благодарственную обѣдню и молебенъ за благополучный исходъ похода. Но оказалось, что на лицо былъ только одинъ священникъ, а причта не было. Офицеры приняли на себя его обязанность. А поэтому была отслужена панихида о чинахъ полка, умершихъ отъ ранъ и обѣдня, по церковному уставу, съ молебствіемъ о долгоденствіи Царствующаго Дома. Полковой адъютантъ исполнялъ должность дьячка, а докторъ — регента при хорѣ собравшихся офицеровъ, вмѣсто пѣвчихъ [1]).

Во время этихъ же переходовъ, Павловцамъ доставлялъ большое утѣшеніе верблюдъ, пріобрѣтенный генераломъ Арбузовымъ въ память пребыванія полка подъ Варной; онъ былъ назначенъ имъ въ подарокъ нашему Августѣйшему Шефу. Съ верблюдомъ этимъ всѣ чины полка обращались съ особеннымъ удовольствіемъ и лаской, считая его, какъ бы за пріятнаго товарища по путешествію.

Павловскій полкъ, по прибытіи на зимнія квартиры, въ мѣстечко Тепликъ, расположенъ былъ по разнымъ деревнямъ и селеніямъ, гдѣ могъ пользоваться хорошимъ отдыхомъ; въ самомъ же городкѣ помѣщался только полковой штабъ.

Въ 1829 году, по случаю назначенія гвардейскому корпусу сборнаго пункта въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, л.-гв. Павловскій полкъ прибылъ туда 30-го мая и расположился лагеремъ. Здѣсь, 26-го іюня, участвовалъ онъ на Высочайшемъ смотру, по окончаніи котораго возвратился 2-го августа на прежнія свои мѣста, въ мѣстечко Тепликъ.

Во время этой стоянки въ самомъ Тепликѣ, день Тезоименитства своего Шефа, 30-го августа 1829 года, Павловцы праздновали на чистомъ воздухѣ въ великолѣпную, ясную и теплую погоду. Торжество этого дня совершилось слѣдующимъ образомъ: послѣ молебствія и провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому, въ прелестной рощѣ пирамидальныхъ тополей, красовавшейся своими произрастеніями и очаровательнымъ мѣстоположеніемъ, устроены были прекрасно убранные обѣденные столы. Во время провозглашенія тоста за здравіе Виновника торжества, громогласное ура, огласившее воздухъ, раздаваясь по всей окрестности мѣстечка, привлекло множество народа и тотчасъ же полковымъ оркестромъ исполненъ былъ гимнъ: «Боже Царя Храни!» Эта толпа народа состояла по большей части изъ поляковъ.

Они съ жадностью смотрѣли на происходившее, не предполагая, что не пройдетъ еще двухъ лѣтъ, какъ эти ликовавшіе въ глазахъ ихъ Павловцы, въ составѣ всей гвардіи отправятся усмирять Польшу и штурмовать Варшаву [2]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Павловцы вступили въ городъ Богуславъ, а оттуда черезъ Кіевъ, Смоленскъ, Витебскъ въ С.-Петербургъ, куда и прибыли 28-го января 1830 года.

Во время этого марша ихъ застигли жестокіе морозы, такъ что для предохраненія лица солдаты пошили изъ сукна себѣ на лица маски [3]).

Л.-гв. Павловскій полкъ вступая въ Петербургъ чрезъ Московскія ворота, проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора. Онъ Самъ выѣхалъ намъ на встрѣчу, и привѣтствуя, осчастливилъ насъ словами: «большое вамъ спасибо!»

Отличія, оказанныя въ турецкую компанію л.-гв. Павловскимъ полкомъ, снискали слѣдующія Всемилостивѣйшія награды: генералъ-маіору Арбузову — орденъ Св. Анны 1-й сте-

---

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора Бѣлостоцкаго. [2]) Тамъ же. [3]) Разсказы унтеръ-офицеровъ Маркова и Саквы.

пени; полковнику Николаеву—Высочайшее благоволеніе и полугодовое жалованье; подполковникамъ: Степанову — орденъ Св. Анны 2-й степени, украшенный алмазными знаками; барону Мунку — орденъ Св. Анны 2-й степени; капитанамъ: Ѳедяеву — ордена: Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 2-й степени, Верещагину и Карчевскому — Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; штабсъ-капитанамъ: Ярцу — Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Саллосу и Балкашину — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; поручикамъ: Стахіеву — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, барону Икскуль-фонъ-Гильденбанту, Воронину, Фиштуму-фонъ-Экштету, Муссину-Пушкину, Тулубьеву и Скобельцину 1-му — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; подпоручикамъ: Бѣлостоцкому — Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, Быкову 1-му, Скобельцину 2-му, Ендоурову, Регенкампфу, Быкову 2-му, Хоминскому, Стакельбергу, Курилю и Вальховскому — орденъ Св. Анны 4-й степени на шпагѣ, съ присвоенною надписью: «за храбрость»; и прапорщику Мараки — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Сверхъ того 15-офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Нижнимъ чинамъ пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена по слѣдующему списку:

	№№
Фельдфебеля.	
Семенъ Мезенцевъ	48,275
Яковъ Набойщиковъ	53,171
Данило Нипаевъ	53,172
Илья Улыбинъ	48,246
Иванъ Степановъ	47,388
Дмитрій Антоновъ	53,582
Андрей Сачковъ	48,274
Егоръ Захаровъ	53,564
Унтеръ-офицеры.	
Григорій Шаня	53,189
Сидоръ Тарасовъ	53,604
Иванъ Фарыкинъ	53,190
Леонтій Мелехинъ	53,593
Ефимъ Позняковъ	53,572
Гордѣй Начачъ	43,065
Матвѣй Семеновъ	53,199
Петръ Величкинъ	53,184
Василій Степановъ	53,192
Назаръ Базаровъ	53,577
Емельянъ Архиповъ	53,185
Григорій Ивановъ	53,565
Феофанъ Сорокинъ	53,176
Николай Трушниковъ	53,602
Семенъ Кожевниковъ	53,551
Федоръ Гавриловъ	53,173
Иванъ Тюриковъ	53,595
Понкратъ Матвѣевъ	53,560
Николай Ивановъ 1-й	53,600
Андрей Ивановъ	53,583
Петръ Шумаковъ	53,174
Илья Матвѣевъ	53,590
Александръ Макаровъ	53,549
Ѳедоръ Ушаковъ	53,603
Абакумъ Ивановъ	53,568
Михаилъ Кузьминъ	53,594
Андрей Галактіоновъ	53,175
Петръ Тихановъ	53,207
Василій Лосѣвъ	53,589
Григорій Моляровъ	53,206
Трофимъ Карякинъ	53,550
Кондратій Никитинъ	53,559
Василій Ивановъ	53,578
Петръ Сороколадъ	53,573
Григорій Емельяновъ	53,608
Андрей Ивановъ	53,255
Тарасъ Ниталухинъ	53,584
Савелій Кушперъ	53,543
Никонъ Савиновъ	53,605
Рядовой.	
Иванъ Антоновъ	53,617

Глава Пятнадцатая[1]).

Третій баталіонъ остается въ Петербургѣ отъ похода. — Характеристика командира баталіона — полковника Мандерштерна: Его наружность и взглядъ на службу.— Мандерштернъ даетъ разводъ въ Высочайшемъ присутствіи.— Пожаръ въ казармахъ.— Пріѣздъ Государя Императора на пожаръ. — Мужественное поведеніе Мандерштерна. — Неосмотрительность полковаго квартирмейстера. Государь объявляетъ гвардіи о возмущеніи въ Польшѣ. — Выступленіе лейбъ-гвардіи Павловскаго полка въ походъ. — Заботы командира полка въ походѣ.— Привязанность Павловскихъ солдатъ къ своимъ начальникамъ.— Движеніе въ раіонѣ военныхъ дѣйствій. — Встрѣча генарала Арбузова съ прусскими офицерами. — Походъ за Нѣманомъ. — Недоразумѣнія въ Ломжѣ. — Тягостная переправа артилерійскаго парка.— Прибытіе къ Остроленкѣ.— Холера.— Полковой врачъ л.-гв. Павловскаго полка О. С. Похвалинскій.— Походъ къ Макову.— Прибытіе графа Паскевича.— Движеніе за Вислу Приказъ графа Паскевича.— Приготовленія къ штурму Варшавы — Движеніе къ городу.— Охотники лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. — Приближеніе къ укрѣпленію Воля. — Состояніе духа идущихъ на штурмъ.— Срокъ данный фельдмаршаломъ графомъ Паскевичемъ осажденнымъ. — Расположеніе Павловскаго полка въ ожиданіи срочнаго часа. — Карлъ Ивановичъ Бистромъ съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ подъ ядрами. — Контузія главнокомандующаго. — Охотники лейбъ-гвардіи Павловскаго полка впереди штурмующихъ полковъ графа Крейца. — Преодолѣніе охотниками лейбъ-гвардіи Павловскаго полка всевозможныхъ препятствій.— Наши охотники на валу Варшавы.— Пожары.— Распоряженія графа Толя. Варшава покоряется.— Вступленіе гвардіи въ Варшаву.— Павловскіе охотники послѣ штурма.—Приказы.— Дальнѣйшія движенія.— Дарованіе правъ старой гвардіи нашему полку.— Прибытіе въ Петербургъ. Строевое дѣло 1821 — 30 г.— Характеристика общества офицеровъ. Скудость средствъ офицеровъ и дороговизна жизни. — Характеристика полковаго адъютанта Стахіева и другихъ выдающихся личностей въ полку.— Полковое хозяйство и полковой квартирмейстеръ.

1-й и 2-й батальоны полка отправились въ Турцію, а въ Петербургѣ остался 3-й батальонъ, подъ начальствомъ полковника Августа Егоровича Мандерштерна. При Мандерштернѣ состоялъ баталіоннымъ адъютантомъ прапорщикъ Михаилъ Александровичъ Марковъ.

Августъ Егоровичъ Мандерштернъ былъ прекраснѣйшій человѣкъ, добрѣйшій въ душѣ и честнѣйшій до ребячества во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ. Къ несчастію любимымъ конькомъ полковника было желаніе разыгрывать постоянно роль сердитаго командира. Вслѣдствіе этого принципа, тѣлесныя наказанія сохранились во всей ихъ силѣ въ командуемомъ имъ батальонѣ. Все это дѣлалось безъ малѣйшаго побужденія къ жестокости, безъ всякаго убѣжденія въ надобности подобной мѣры, дѣлалось такъ, для поддержанія странной мысли, что солдату, находящемуся въ строю, необходимо наставленіе палкой.

Сама наружность Мандерштерна не соотвѣтствовала тому строгому начальническому виду, который онъ старался принять при всякомъ удобномъ случаѣ.

[1]) Начало главы составлено подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба, на основаніи выписокъ изъ воспоминаній генералъ-маіора Михаила Александровича Маркова.

Онъ былъ маленькаго роста, съ широкими плечами, съ хохлатой головой желтаго цвѣта, съ желтыми же громадными бровями; глаза его имѣли цвѣтъ лососинной шкуры и онъ любилъ ихъ выпучивать, чтобы казаться строгимъ начальникомъ.

Передъ баталіономъ Августъ Егоровичъ былъ, какъ говорится, суета изъ суетъ. Начавъ службу морякомъ, онъ зналъ пѣхотный уставъ не особенно хорошо; это однакожс нисколько не мѣшало ему считать себя компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ судьею.

Но когда Мандерштерну приходилось производить ученья или давать смотры въ Высочайшемъ присутствіи, тогда онъ положительно терялся.

Разъ 3-му батальону пришлось давать разводъ по 1-му отдѣленію. Батальонъ былъ уже выравненъ въ манежѣ, и держа ружье подъ прикладъ, ожидалъ Высочайшаго прибытія.

Вдругъ махальный закричалъ: «Государь Императоръ изволитъ ѣхать!» Мандерштернъ тотчасъ же скомандовалъ: ружье къ ногѣ! По этой командѣ, одни сдѣлали на караулъ, другіе опустили ружье къ ногѣ.

Къ счастію, входная дверь еще не отворилась; баталіонъ, внушенный офицерами, быстро взялъ на плечо; Мандерштернъ пришелъ въ себя и когда въ воротахъ раскинулась извѣстная калитка и въ ней показался Государь Императоръ, то раздалась, какъ слѣдуетъ, команда: «слушай на караулъ!» Грянула музыка и все пошло своимъ чередомъ. Разводъ удался: солдатамъ было пожаловано по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ водки на человѣка. Когда обо всемъ этомъ сообщилъ Мандерштерну адъютантъ, прапорщикъ Марковъ, только тогда Августъ Егоровичъ въ первый разъ отъ начала развода перевелъ духъ нормальнымъ образомъ и поправилъ свою каску, съѣхавшую совсѣмъ на затылокъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ развода, въ Павловскихъ казармахъ произошелъ ночной переполохъ: въ первомъ часу, все живущее тамъ стало на ноги, при зловѣщемъ крикѣ: «пожаръ!»

Всѣ выбѣжали на воздухъ разузнать: гдѣ и что горитъ? Дымилась, какъ сопка, трехъэтажная башня на первомъ казарменномъ дворѣ. Что именно горѣло въ ней еще не было извѣстно; однакоже пожаръ былъ неизбѣженъ, потому что башня была деревянная, проконопаченная паклей, и сверхъ того вся обшита осмоленными досками; огонь, по всѣмъ вѣроятіямъ, скрывался гдѣ нибудь за обшивкою.

Мандерштернъ послалъ баталіоннаго адъютанта, прапорщика Маркова, извѣстить объ этомъ командующаго всѣми войсками столицы, генералъ-адъютанта Николая Ивановича Демидова. Вскорѣ всю башню охватило пламя, и на пожаръ прибылъ Государь Императоръ.

Когда генералъ Демидовъ и прапорщикъ Марковъ пріѣхали въ казармы, тогда уже первый казарменный дворикъ, ярко озаренный огнемъ, бѣгавшимъ волнами по обшивкѣ башни, былъ наполненъ пожарными и работающими солдатами, изъ среды которыхъ раздавался громкій и внятный голосъ Государя Императора, приказывавшаго что-то оберъ-полицмейстеру.

Демидовъ побѣжалъ на этотъ Всемогущій голосъ, который отозвался тутъ же словами: «Николай Ивановичъ, не бѣгай!»

Въ это время крыша надъ верхней галлерейкой, соединявшей казарменный чердакъ съ чердакомъ башни, была совершенно разобрана, отъ нея остались только продольныя балки, да отверстіе на казарменной крышѣ. Въ этомъ то отверстіи, на одной изъ балокъ утвердился полковникъ Мандерштернъ, въ крайне головоломномъ положеніи: онъ былъ безъ сюртука, въ рукахъ держалъ мѣдный наконечникъ рукава пожарной трубы и дѣйствовалъ имъ такъ отчаянно, что языки огня летавшіе по оконечности балокъ изъ подъ башенной кровли, видимо укорочивались и вскорѣ совсѣмъ перестали высовываться.

Мандерштернъ имѣлъ личный интересъ такъ самоотверженно усердствовать противъ загорѣвшейся башни. На казарменномъ чердакѣ хранилось нѣсколько десятковъ тысячъ солдатскихъ патроновъ, и если бы огонь какъ нибудь пробрался на чердакъ, то храбрый полковникъ, уцѣлѣвшій отъ паденія внизъ, могъ очень легко полетѣть кверху, хотя онъ и не былъ, ни душой, ни тѣломъ виноватъ въ неумѣстномъ храненіи патроновъ.

Все это накуралесилъ полковой квартирмейстеръ, губернскій секретарь Василій Никитичъ Поповъ. За то онъ, признавъ себя грѣшнымъ и недостойнымъ даже взглянуть на пожаръ, забился въ самый отдаленный уголъ своей квартиры, гдѣ стоялъ на колѣняхъ передъ образомъ и усердно колотился лбомъ о полъ, моля Бога, чтобы пороховая буря не разразилась надъ его грѣховной головой.

Между тѣмъ, на казарменный дворъ въ обои ворота нахлынули бочки съ водой, начали окачивать виновницу тревоги такими душами, что наружный огонь мигомъ погасъ, а изъ внутри башни закричали рабочіе, что пожаръ можно считать прекращеннымъ.

Вскорѣ все разошлось и успокоилось.

Кромѣ этихъ происшествій особыхъ событій въ 3-мъ баталіонѣ не было, и онъ въ 1830 году снова соединился съ полкомъ.

Спокойно и даже, можно сказать, безцвѣтно протянулся 1830 годъ до конца ноября мѣсяца. Вдругъ, въ обыкновенный не табельный день 19-го ноября, приказано было офицерамъ всей гвардіи собраться къ разводу; въ разводъ былъ выведенъ одинъ изъ баталіоновъ л.-гв. Московскаго полка; никто не зналъ причины сбора офицеровъ и все казалось шло обыкновеннымъ порядкомъ [1]).

По окончаніи развода Государь, выѣхавъ нѣсколько впередъ, сказалъ: «господа офицеры пожалуйте ко Мнѣ!» офицеры приложили руки къ шляпамъ, но съ перваго раза не поняли приказанія; «окружите Меня», прибавилъ Государь. Офицеры довольно робко приблизились со всѣхъ сторонъ. Государь объявилъ о возмущеніи въ Варшавѣ, объ опасности, которой подвергался Великій Князь Константинъ Павловичъ, объ убійствѣ лицъ близкихъ и преданныхъ Его Высочеству. «Я уже сдѣлалъ распоряженіе» сказалъ Государь, «чтобы указанныя Мною войска двинулись къ Варшавѣ, а если будетъ нужно, то пойдете и вы!» При этомъ словѣ, Петербургскій генералъ-губернаторъ, графъ Эссенъ первый крикнулъ: ура! Офицеры съ какимъ-то неистовствомъ подхватили этотъ крикъ и нахлынули на Государя уже безъ малѣйшаго стѣсненія; въ этотъ моментъ, лошадь подъ Государемъ, почему-то вдругъ опустилась на переднія ноги, а потомъ и на заднія, такъ что Государь, продолжая сидѣть верхомъ, касался шпорами земли.

Услыша офицерскій крикъ, Московскій баталіонъ, стоявшій послѣ развода какъ и всегда въ углу манежа тоже закричалъ: ура!

Между тѣмъ офицеры продолжали толпиться вокругъ Государя, цѣловали Его со всѣхъ сторонъ, цѣловали колѣни, ловили руки и стиснули до того, что верхъ фалдочки у самой таліи Государева мундира оказался оторваннымъ вершка на полтора. «Ну полноте, полноте господа, довольно!» сказалъ Государь мягко, но повелительно; офицеры нѣсколько отступили. Его Величество поднялъ на ноги лошадь и поѣхалъ шагомъ къ воротамъ, осушая носовымъ платкомъ, появившіеся на глазахъ, слезы. «И какъ Онъ былъ грандіозенъ!» говорятъ очевидцы.

Тогда вся масса офицеровъ накинулась на Великаго Князя Михаила Павловича; Его Высочество растерялся: шляпа Его свалилась назадъ, султанъ вылетѣлъ на землю, а офи-

---

[1]) Съ этихъ словъ до очерка строеваго дѣла 1821 — 30 г. часть главы составлена штабсъ-капитаномъ Бутовскимъ.

церы продолжали тѣсниться со всѣхъ сторонъ. Его Высочество хотѣлъ казаться недовольнымъ, насупился, покраснѣлъ и кричалъ: «что это съ вами господа? что вы дѣлаете, перестаньте!» а между тѣмъ Самъ цѣловалъ каждаго, кто приближался къ Нему. Толпа офицеровъ стиснула между собою Великаго Князя, придвинула Его Высочество къ Самому Государю, вложила на мѣсто полурастрепанный черный султанчикъ и, раступисъ на обѣ стороны, приложила руки къ шляпамъ, открывъ широкій проходъ къ Государю. Его Величество, надѣвъ шинель, еще разъ милостиво кивнулъ всѣмъ и протянулъ руку къ брату. Выразительно посмотрѣли Августѣйшіе братья другъ другу въ глаза и отбыли вмѣстѣ [1]).

Уже караулы Московскаго баталіона давно разошлись по городу, а гвардейскіе офицеры все еще оставались въ манежѣ, громко толкуя въ разныхъ кучкахъ о происшедшемъ передъ ихъ глазами; всѣмъ хотѣлось идти въ походъ и всѣ держались того мнѣнія, что гвардія пойдетъ непремѣнно; предположенія оправдались. Вскорѣ приказано было готовиться къ выступленію.

На канунѣ новаго 1831 года, раннимъ утромъ 1-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, послѣ напутственнаго молебна на Царицыномъ лугу, пошли къ Нарвской заставѣ. Переходя съ Царицына луга на набережную Фонтанки, гренадеры увидѣли, выѣхавшаго ихъ напутствовать, Государя, закричали ура, весело выступили изъ Петербурга черезъ Нарвскую заставу и встрѣтили Новый годъ въ Кипени. Съ Новаго года погода началась ненастная, сопровождавшаяся зимнею выогою [2]). Полкъ направился по шоссе на Ригу и Ковно и шелъ поротно; генералъ Арбузовъ, каждый день, обгонялъ всѣ роты на походѣ, внимательно всматриваясь не терпѣлъ ли кто нибудь изъ людей отъ зимняго похода; приказывалъ отправлять слабыхъ немедленно въ полковой штабъ, гдѣ лично распоряжался удобствами для помѣщенія больныхъ и слабыхъ и гдѣ никогда небыло недостатка въ подводахъ для перевозки ихъ, пока поправятся. Роты имѣли ночлеги по деревнямъ вблизи главнаго пути, на который и выходили съ разсвѣтомъ для слѣдующаго перехода.

Такимъ образомъ двигался л.-гв. Павловскій полкъ совершая свои дневные переходы. Нельзя обойдти одинъ случай изъ походной жизни, врѣзавшійся въ память участника похода. Это было во время дневки на какой-то красивой мызѣ; подъ конецъ дня, проведеннаго на отдыхѣ, генералъ и нѣсколько офицеровъ, пошли осматривать, пользуясь свободнымъ временемъ, строенія у мызы и увидѣли превосходную русскую баню, облицованную внутри липовыми досками. «Вотъ бы гдѣ попариться-то», закричалъ нашъ командиръ; — я было и думалъ вчера, — отвѣтилъ офицеръ, завѣдывавшій добываніемъ мяса во время похода, — да тутъ остались только ванны да котлы, а чаны и бочки владѣлецъ перевезъ въ другую усадьбу; положительно не въ чемъ было навозить воды, а вода съ полверсты отсюда. — Жаль! жаль! жаль! вскричали всѣ по очереди и пошли далѣе. Когда же генералъ отошелъ отъ бани, то одинъ старикъ гренадеръ изъ роты Его Высочества, сказалъ: «эхъ! не грѣшно ли его превосходительству не объявить было объ этомъ вчера съ прихода: наша рота манерками могла наносить столько воды, что ее хватило бы на вымывку не только самому генералу, но и всему офицерству; грѣшно право! неужели у начальства пропала вѣра въ наше усердіе къ нему?» Этотъ задушевный взглядъ добряка гренадера былъ произнесенъ такъ, что очевидно составлялъ не единичный его вызовъ, но мнѣніе цѣлой массы такихъ же; въ этомъ добродушномъ вызовѣ ясно сказалась и привязанность къ полковому командиру и уваженіе къ значенію офицерства. Такъ дѣйствительно и было въ полку, говорятъ всѣ наши старо-служивые. Не случалось подмѣ-

---

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора М. А. Маркова. [2]) Разсказъ унтеръ-офицера Маркова.

тить ни разу за Павловскимъ солдатомъ, чтобы онъ какимъ нибудь движеніемъ, или даже взглядомъ, выразилъ, что нибудь, похожее на ослушаніе противъ старшаго; но что всего важнѣе, такъ это то, что подобное достоинство, онъ сохранялъ за собою одинаково и въ казармахъ, и въ походѣ, и на боевомъ бивакѣ и подъ ядрами[1]).

Слѣдуя въ правой колоннѣ генералъ-адъютанта Шеншина л.-гв. Павловскій полкъ прошелъ Ямбургъ, Нарву, Дерптъ и 16-го февраля прибылъ къ городу Ковно. Тогда начали уже выставляться передовые посты[2]). Походъ принялъ характеръ движенія въ сферѣ военныхъ дѣйствій, которое всегда обладаетъ интересными подробностями отъ комическихъ до трагическихъ включительно.

Генералъ Арбузовъ, чтобы удостовѣриться лично въ исправности передовыхъ постовъ, отправился однажды осматривать ихъ верхомъ; съ нимъ отправились оба командира батальоновъ, полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Стахіевъ и батальонный адъютантъ прапорщикъ Марковъ. За ними плелся долговязый полустарикъ по имени Иванъ Алексѣевъ неизмѣнный сопутникъ генерала въ походахъ и на маневрахъ, когда тотъ являлся верхомъ. Иванъ Алексѣевъ, игралъ при генералѣ роль коннаго маркитанта; онъ ѣздилъ всегда на рыжемъ конѣ, почтеннаго возраста. Въ огромныхъ кабурахъ при сѣдлѣ его всегда помѣщалось не убійственное огнестрѣльное оружіе, но болѣе полезное для человѣка: разнаго рода испиваемое и съѣдобное, весьма достаточное для заморенія червяка на перепутьи, а также и принадлежности для курева[3]).

Проѣзжая по грязной дорогѣ, окаймленной лѣсочкомъ, генералъ, ѣхавшій впереди, вдругъ остановился: онъ увидѣлъ на пути трехъ всадниковъ. «Алексѣй Александровичъ, кракусы!» закричалъ онъ обратясь къ Стахіеву. — Какіе кракусы! это прусскій офицеръ съ двумя провожатыми, — замѣтилъ послѣдній, приближаясь къ генералу «Видно во снѣ вамъ пригрезился прусскій офицеръ! откуда ему взяться и для чего онъ тутъ будетъ?» закричалъ генералъ на Стахіева, — Прусскіе не загорами: возвращаются откуда нибудь по распутицѣ вотъ и все. Я очень ясно вижу, что у провожатаго привязаны по бокамъ чемоданы. — «А киверъ-то ему на коего же чорта». — Да потому, быть можетъ, что его гораздо удобнѣе везти на головѣ, чѣмъ въ чемоданѣ. — «Ну васъ и съ чемоданами-то прости Господи», проговорилъ генералъ. — Да вглядитесь хорошенько ваше пр — во, какіе же это кракусы! — вышелъ изъ себя Стахіевъ, пріощетинился и отъѣхалъ всторону. Тутъ генералъ пристально всмотрѣвшись, направился шагомъ на встрѣчу офицеру; онъ снялъ свою кленчатую треуголку, перекрестился, опять надѣлъ ее и, протянувъ руку офицеру, громко закричалъ: «Руссишенъ и Пруссишенъ брудеры!» Тотъ учтиво поклонился, почтительно отвѣтилъ на пожатіе руки, вновь поклонился и, взявъ подъ козырекъ, отправился далѣе; сопровождавшіе его вѣжливо приподняли фуражки. Генералъ простоялъ съ минуту неподвижно, глядя вслѣдъ уѣзжавшимъ и потомъ протянулъ нараспѣвъ: «Иванъ Алексѣевъ». Рыжій конь съ Иваномъ Алексѣевымъ очутился возлѣ генерала, его пр — во потребовалъ сигару; конный маркитантъ съ привычной ловкостью досталъ и обезглавилъ сигару, досталъ огниво и кремень, и, зажегши трутъ, подалъ генералу. Раскуривъ сигару генералъ направился къ своей квартирѣ, повидимому довольный объясненіемъ на нѣмецкомъ языкѣ съ прусскимъ офицеромъ[4]).

Перейдя черезъ Нѣманъ 25-го февраля, л.-гв. Павловскій полкъ вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго. Переправу черезъ Нѣманъ прикрывали казаки. Когда большая часть полка переправилась, то неожиданно было получено отъ прискакавшихъ казаковъ, извѣ-

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора М. А. Маркова. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Воспоминанія генералъ-маіора М. А. Маркова. [4]) Тамъ же.

стіе, что не въ далекѣ, нѣсколько правѣе переправы замѣчено было значительное число непріятелей. Едва успѣлъ полкъ переправиться, какъ зарево зажженнаго непріятелемъ сигнальнаго знака, состоявшаго изъ шеста съ осмоленной соломой, дало намъ знать, что за нами наблюдаютъ. Такихъ сигнальныхъ знаковъ было много наставлено къ сторонѣ прусской границы. Однако непріятель не показывался, а полкъ продолжалъ движеніе.

Все время до Нѣмана Павловскій полкъ получалъ продовольствіе черезъ подрядчиковъ и вообще продовольствовался нормальнымъ образомъ. По переходѣ же черезъ Нѣманъ и при вступленіи въ границы Царства Польскаго все это нарушилось. Въ говядинѣ оказался недостатокъ. Хлѣбъ у жителей былъ большею частью не смолоченъ, такъ что его добывали изъ скирдъ, сами молотили, а потомъ мололи или на деревенскихъ мельницахъ или же домашними сельскими жерновами и пекли въ ветхихъ крестьянскихъ избахъ. Тогда же наступила страшная распутица, задерживавшая сильно движеніе находившейся при насъ артиллеріи[1]).

Продолжая движеніе въ предѣлахъ Царства Польскаго л.-гв. Павловскій полкъ прошелъ города: Маріамполь, Кальварію, Сувалки и остановился 10-го марта въ городѣ Кольно. Тамъ съ 14-го по 18-е марта, Павловскій полкъ содержалъ по рѣкѣ Пыссенъ линію аванпостовъ для прикрытія сообщенія отъ границъ Пруссіи до села Добрый-лясъ.

Когда оказалось, что польскіе предводители намѣрены всѣми силами ударить на гвардію, л.-гв. Павловскій полкъ, въ составѣ авангарда гвардіи подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома продолжалъ движеніе къ Остроленкѣ, ниже которой непріятель намѣренъ былъ переправиться черезъ рѣку Наревъ. Мы шли по лѣвой сторонѣ Нарева, а непріятель двигался по правой его сторонѣ. Такимъ образомъ мы приближались къ Ломжѣ. Былъ довольно темный вечеръ, люди изнурились, двигаясь цѣлый день по колѣна въ грязи и шли молча, въ ожиданіи скораго отдыха; какъ вдругъ со стороны Ломжи послышалось нѣчто въ родѣ тревоги и раздались выстрѣлы. Намъ было ясно, что эти выстрѣлы были направлены противъ насъ. Неимѣя въ виду, ни въ какомъ случаѣ встрѣтить тамъ непріятеля, генералъ Арбузовъ послалъ впередъ полковаго адъютанта, который былъ узнанъ и прекратилъ стрѣльбу. Оказалось, что Ломжа была занята л.-гв. Литовскимъ полкомъ, принявшимъ насъ за непріятелей.

20-го марта л.-гв. Павловскій полкъ прибылъ къ Остроленкѣ и расположился въ мѣстечкѣ Сушкѣ и смѣжныхъ деревняхъ, а затѣмъ, участвуя въ движеніи отряда до селенія Пршетицъ и обратно, сталъ 31-го числа на тѣсныхъ квартирахъ въ селѣ Щепановкѣ близъ Ломжи, гдѣ люди успѣли отговѣть по случаю великаго поста. Тамъ въ первый разъ во время похода л.-гв. Павловскій полкъ увидѣлъ командира всего гвардейскаго отряда Великаго Князя Михаила Павловича, пріѣхавшаго навѣстить полкъ.

Съ 9-го апрѣля началось опять тягостное броженіе авангарда взадъ и впередъ около Остроленки. Наступательныя дѣйствія главнокомандующаго войсками мятежниковъ Скржинецкаго, заставили подвинуть авангардъ нашъ, стоявшій въ Остроленкѣ къ селу Вонсеву, вслѣдствіе чего Павловскій полкъ, назначенный для подкрѣпленія авангарда прибылъ 1-го мая въ село Червинъ, потомъ пошелъ къ Большимъ Якацамъ, а 5-го мая, подвергаясь опасности быть совершенно отрѣзаннымъ многочисленнымъ непріятелемъ, обходившимъ правый флангъ нашей позиціи, л.-гв. Павловскій полкъ открылъ себѣ безпрепятственно дорогу къ мѣстечку Снядову, гдѣ находился тогда весь гвардейскій корпусъ.

Дальнѣйшее движеніе было совершено л.-гв. Павловскимъ полкомъ съ страшными

[1]) Разсказъ унтеръ-офицера Маркова.

затрудненіями. Въ теченіе двухъ дней, уставшимъ до изнеможенія людямъ пришлось тащить на себя весь запасный артиллерійскій паркъ по глубокимъ пескамъ до мѣстечка Тыкочина, гдѣ 9-го мая переправили его черезъ Наревъ[1]). Затѣмъ, слѣдуя по лѣвому берегу Нарева, полкъ перешелъ рѣку у села Желтокъ, гдѣ во время нападенія непріятеля на мостъ, стоялъ въ полной готовности къ бою; съ 11-го мая, когда гвардія приняла наступательное движеніе, л.-гв. Павловскій полкъ, перейдя обратно рѣку Наревъ, слѣдовалъ форсированнымъ маршемъ къ Остроленкѣ, куда и пришелъ 14-го мая, заставъ не-остывшіе еще остатки Остроленскаго побоища[2]).

Послѣ Остроленскаго дѣла гвардейскую пѣхоту поставили бивакомъ на берегу Нарева, вблизи Остроленки; луговая мѣстность вдоль Нарева, усѣянная разною кудрявою растительностью, была красива днемъ, но оказалась убійственною ночью; она отсырѣла такъ, что холера не преминула къ утру же насѣсть на войска съ особою жестокостью.

Продрогшіе до костей офицеры очень рано утромъ принялись кипятить свои походные чайники и самоварчики, чтобы какъ нибудь согрѣться. Въ это время прошелъ слухъ, что ночью умеръ отъ холеры прапорщикъ Преображенскаго полка князь Порюксъ-Визапурскій; офицеры, соединясь въ порядочную толпу, пошли узнать на мѣстѣ, что и какъ случилось? Дорогою насъ извѣстили, что умеръ и другой братъ Визапурскій, тоже Преображенскій прапорщикъ; мы прибавили шагу, но, приблизясь къ мѣсту происшествія, гдѣ стояла собственная небольшая палатка Визапурскихъ, узнали, что сейчасъ умеръ и деньщикъ ихъ. При этомъ извѣстіи всѣхъ обуяла поголовная паника; посоловѣли даже физіономіи и у личностей, смѣло перешедшихъ въ Остроленскомъ аду губительный мостъ, черезъ этотъ самый Наревъ, который катился передъ нашими глазами и по которому еще обильно плыли тѣла храбрецовъ, положившихъ животы за честь роднаго знамени.

Въ моментъ всеобщаго ошеломлѣнія, въ толпу офицеровъ явился, исправлявшій должность полковаго врача л.-гв. Павловскаго полка, Ѳедоръ Семеновичъ Похвалинскій; онъ принялся горячо доказывать, что холера прилипчива условно и что въ комъ нѣтъ предрасположенія къ ея принятію, того она не тронетъ ни во вѣки вѣковъ! Всѣ какъ то очень холодно отнеслись къ врачу-оратору и никто не удостоилъ его сколько нибудь осмысленнымъ вниманіемъ. «Что-жъ вамъ господа, нужно доказательствъ что-ли? Извольте!» вскричалъ Похвалинскій; сбросилъ съ себя сюртукъ, жилетку, галстухъ и подтяжки и, разстегнувъ воротъ вошелъ въ палатку Визапурскихъ, снялъ съ одного изъ умершихъ рубашку и напяливъ ее на себя, предсталъ передъ офицерами: «я не сумасшедшій, господа! сказалъ онъ, не сталъ бы рисковать жизнію для того, чтобы порисоваться передъ вами! завѣряю васъ всѣми святыми, что холера прилипчива только условно, что бояться ее слѣдуетъ не болѣе какъ и всякой другой болѣзни; но что именно упадокъ духа всего болѣе содѣйствуетъ ея свирѣпости». Тутъ Похвалинскій высвободилъ правую руку изъ своей рубашки и всунувъ ее, голую, въ рукавъ рубашки мертвеца, вскричалъ: «Довольны-ли вы, господа? Послѣ этого можете не вѣрить мнѣ!»

Есть же между людьми благодатныя личности, которые исполненіе своего долга способны довести до размѣра героическаго подвига; таковъ и былъ Ѳ. С. Похвалинскій, да будетъ благословенна память его! Послѣ смѣлаго поступка энергичнаго доктора, всѣ лица видимо просвѣтлѣли, паника разомъ упала до точки замерзанія; только самые мнительные возвращаясь въ полки, боязливо оглядывались на зловѣщую палатку несчастныхъ князей Визапурскихъ[3]).

[1]) Разсказъ унтеръ-офицера Маркова. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Воспоминанія генералъ-маіора М. А. Маркова.

Послѣ двухдневнаго отдыха при Остроленкѣ, л.-гв. Павловскій полкъ переправился 17 числа черезъ рѣку Наревъ и слѣдуя на селенія Дымусы и Глинки, прибылъ, съ прочими войсками гвардейскаго корпуса, 22 мая къ Макову, гдѣ и пробылъ цѣлый мѣсяцъ. Тамъ скончался бывшій главнокомандующій графъ Дибичъ и пріѣхалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, побѣдитель Персіянъ и Турокъ, первоначально составившій себѣ славу въ Наполеоновскія войны, во время которыхъ онъ былъ начальникомъ дивизіи. Когда было получено извѣстіе о смерти Дибича, Паскевичъ находился въ Петербургѣ. Такъ какъ дорога черезъ Литву была еще не безопасна, то онъ поѣхалъ водою въ Мемель, а оттуда черезъ Тильзитъ, Іоганисгбергъ и Кольно въ Ломжу. Изъ Ломжи графъ Паскевичъ поспѣшилъ въ Остроленку; задумчиво и со вниманіемъ осматривалъ онъ поле битвы, гдѣ его соперникъ пожалъ свои послѣднія лавры. 13 іюня послѣ полудня онъ прибылъ въ Пултускъ, будучи встрѣченъ передъ городомъ графомъ Толемъ и другими генералами[1]). 15 іюня графъ Паскевичъ осматривалъ войска гвардейскаго корпуса и нашелъ ихъ въ отличномъ порядкѣ. По одобренному Паскевичемъ плану Толя, Павловскій полкъ, назначенный въ составъ главныхъ силъ дѣйствующей арміи, двинулся черезъ Цехановъ и Дробинъ къ Плоцку; оттуда 27 числа, слѣдуя на Липно и Куколь, безъ выстрѣла переправился въ Освенѣ на лѣвый берегъ Вислы, и продолжая движеніе прибылъ 20-го числа на позицію при городѣ Ловичъ; гдѣ по 24-е число находился въ авангардѣ Литовскаго корпуса[2]). Труды понесенные нами въ эти переходы были оцѣнены главнокомандующимъ въ слѣдующемъ приказѣ:

«Воины! 22 числа прошедшаго мѣсяца вы оставили Пултускъ: непріятель не осмѣлился на васъ напасть, ни на переправахъ рѣкъ и болотъ, ни при проходахъ тѣснинъ. Онъ слѣдуя за вами, былъ увѣренъ въ вашей доблести; я хотѣлъ дать вамъ случай пріобрѣсть новый вѣнокъ славы, и въ то самое время, какъ нужно было шесть дней для устроенія мостовъ, мы стали дожидаясь его, но непріятель, увидя вашу готовность сразиться, остановился. Между тѣмъ мосты готовы, и мы на другомъ берегу Вислы, а непріятель спѣшитъ защищать Варшаву.

«Воины! я благодарю васъ, за ваши труды, но намъ осталось еще много совершить. Непріятель въ гордости своей ожидаетъ насъ; пойдемъ друзья! и докажемъ ему, что тамъ успѣхъ вѣрный, гдѣ въ сердцѣ каждаго любовь къ Государю и Отечеству»[3]).

24-го того же іюля, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, перейдя на лѣвый берегъ рѣки Бзуры, присоединился къ гвардейскому корпусу. На другой день, въ составѣ авангарда своего корпуса, полкъ занялъ позицію при селѣ Аркадіи, откуда, вмѣстѣ съ прочими войсками главныхъ силъ арміи, прибылъ 3-го августа въ мѣстечко Надаржинъ. Здѣсь, по случаю рожденія Великаго Князя Николая Николаевича, совершено было 9-го августа молебствіе и произведенъ парадъ въ присутствіи главнокомандующаго[4]).

Въ Надаржинѣ начались приготовленія къ рѣшительному дѣйствію противъ Варшавы. Наступило время положить конецъ войнѣ; фельдмаршалъ захотѣлъ узнать мнѣнія своихъ ближайшихъ помощниковъ. По его желанію ему были представлены письменныя мнѣнія на вопросъ: какимъ образомъ и съ какой стороны слѣдуетъ атаковать Варшаву? Генералы графъ Толь, Нейгардтъ и князь Горчаковъ ежедневно стали ѣздить на рекогносцировку, чтобы ознакомиться со всѣми свойствами мѣстности. Между тѣмъ къ штурму готовились своимъ порядкомъ: по приказанію фельдмаршала, близь мѣста расположенія каждаго корпуса были возведены укрѣпленія по образцу тѣхъ, которыми нужно было овладѣть, и

---

[1]) Смитъ. Исторія войны 1830—31 годовъ. III. [2]) Военный журналъ полка. [3]) Приказъ графа Паскевича отъ 8 іюля 1831 г. [4]) Военный журналъ полка.

солдатъ обучали примѣрнымъ приступамъ, показывали какъ слѣдуетъ переходить рвы, уничтожать полисады и взбираться на брустверъ. Эта мѣра, употребленная уже Суворовымъ, была основана на глубокомъ знаніи человѣческой натуры[1]). Ежедневные приступы при веселомъ расположеніи духа солдатъ, давали много поводовъ къ шуткамъ и остротамъ. 14 дней упражнялись войска, незамѣтно знакомились со всѣми подробностями штурма и привыкали смотрѣть на него, какъ на дѣло легкое, котораго снаровки имъ вполнѣ извѣстны. Генералъ Арбузовъ самъ одѣвалъ амуницію, бралъ ружье и лично продѣлывалъ передъ полкомъ подробности взбиранія на укрѣпленія[2]).

Послѣ полудня 24-го августа армія была подведена ближе къ Варшавѣ съ цѣлью, угрожающимъ ее положеніемъ, вынудить непріятеля на покорность или, вслучаѣ отказа, на другое утро штурмовать городъ. Когда же главнокомандующему было передано письмо, стоявшаго тогда во главѣ мятежниковъ Круковецкаго, то содержаніе этого письма разгнѣвало фельдмаршала. «На подобныя вещи можно отвѣчать только пушечными выстрѣлами», сказалъ онъ, и отдалъ приказаніе штурмовать Варшаву на слѣдующее утро. Съ общаго рѣшенія было опредѣлено: атаковать только третьею частію силъ; остальныя двѣ трети держать въ резервѣ. Войска гвардейскаго корпуса, составлявшія резервъ праваго фланга, руководствуясь диспозиціей, прибыли вечеромъ на позицію къ селенію Опаче Вильке.

Такъ какъ первые штурмовые удары должна была произвести только часть арміи, то рѣшено было вызвать изъ полковъ охотниковъ. Каждый изъ десяти гвардейскихъ полковъ получилъ позволеніе выставить 4-хъ оберъ-офицеровъ, 10-ть унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ; но какъ всѣ офицеры оказались желающими, принять непосредственное участіе въ штурмѣ, даже каждый старался выставить въ свою пользу самые основательные доводы, то фельдмаршалъ приказалъ рѣшить споръ жребіемъ. Охотники были соединены въ 5-ть полубаталіоновъ, по 220 человѣкъ въ каждомъ, подъ командою одного штабъ-офицера отъ бригады. Въ л.-гв. Павловскомъ полку жребій палъ на подпоручика Брискорна, прапорщиковъ: барона Дельвига, Ельчанинова и Грина. Командиромъ охотниковъ 3-й бригады (л.-гв. Измайловскаго и Павловскаго полковъ) назначенъ былъ л.-гв. Павловскаго полка подполковникъ Федяевъ. Охотники были выбраны и ушли отъ полка ночью. Рѣшившись достигнуть во чтобы то нистало своего назначенія, они простились съ тѣми изъ своихъ товарищей, которые тогда бодрствовали отъ сна. Прощаніе было трогательное. Лицъ въ темнотѣ различить было нельзя, но по движеніямъ рукъ замѣтно было, что они осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Около половины изъ нихъ уцѣлѣло и, увидѣлось съ своими товарищами въ покоренной Варшавѣ[3]).

Въ первый день штурма, въ головѣ штурмующихъ колоннъ шли только 1-й и 5-й полубаталіоны охотниковъ; прочіе три сперва оставались въ резервѣ и были употреблены въ дѣло на слѣдующій день при взятіи города. Для облегченія людей и въ тоже время, чтобы лучше различить ихъ, они получили приказаніе (согласно съ рѣшеніемъ военнаго совѣта) сложить ранцы и шинели, и быть одѣтыми, какъ будто для праздника въ полупарадной формѣ. На занятыхъ позиціяхъ приказано было неразводить огней и соблюдать величайшую тишину; даже поддерживать огни на прежнихъ мѣстахъ расположенія войскъ. Но Поляки съ ихъ сторожевыхъ пунктовъ на обсерваторіи и на колокольнѣ лютеранской церкви, могли видѣть всю окрестность. Поэтому, позднимъ вечеромъ, получено было польскими начальниками извѣстіе, что русская армія занимаетъ позицію передъ укрѣпленіемъ Волею. Такимъ образомъ Поляки могли приготовиться.

---

1) Смитъ. Исторія войны 1830—31 годовъ. III. 2) Разсказъ унтеръ-офицера Маркова. 3) Тамъ же.

Историкъ компанiи 1831 г. описываетъ состоянiе духа нашихъ войскъ слѣдующимъ образомъ: «Ночь прошла въ напряженномъ ожиданiи предстоящаго событiя. Въ русской армiи немногiе сомнѣвались въ успѣхѣ, въ низшихъ чинахъ, которые вообще менѣе доступны сомнѣнiю и болѣе довѣряютъ увлеченiю молодости и физической силѣ, положительно не было такихъ; вѣдь штурмъ искони былъ любимой развязкой боя русскихъ войскъ и почти всегда увѣнчивался счастливымъ результатомъ. Не говоря уже о штурмѣ Суворова, большинство припоминало счастливыя покоренiя турецкихъ крѣпостей въ послѣднюю войну, давшiя самые блестящiе результаты, при соразмѣрно незначительномъ уронѣ. Радость солдатъ, когда они узнали о предстоящемъ штурмѣ, была такъ велика, что даже больные просили позволенiя принять въ немъ участiе».

Въ первый день штурма, когда главная атака произведена была на укрѣпленiе Волю, пѣхота гвардейскаго корпуса подъ личнымъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, шла непосредственно за войсками 2-го корпуса барона Крейца и къ концу дня остановилась близь деревни Шенсливице. Такъ какъ послѣ кровопролитныхъ атакъ, укрѣпленiе Воля, которое поляки считали неприступнымъ, было занято нашими войсками и армiя вполнѣ готова была довершить покоренiе Варшавы штурмомъ, то временныя Варшавскiя власти изъявили намѣренiе войти въ переговоры съ фельдмаршаломъ. Переговоры начались съ 3-хъ часовъ по полуночи 26-го августа, но немогли имѣть благопрiятнаго исхода потому, что требованiя поляковъ были неопредѣленны и даже нѣсколько надменны. Однако, на пересылку удовлетворительнаго отвѣта, фельдмаршалъ далъ имъ сроку до часу по полудни [1]).

Войска ждали приказанiя начать сраженiе. Л.-гв. Павловскiй полкъ стоялъ съ гвардейскою пѣхотою въ третьей боевой линiи, т. е. въ томъ положенiи, состоя въ которомъ, видишь какъ ядра сносятъ у товарищей головы, а самъ ничего предпринять не можешь и думаешь каждую минуту: вотъ можетъ быть сейчасъ и меня хватитъ.

Передъ началомъ штурма въ этотъ день — любимецъ солдатъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ подъѣхалъ со свитою къ *л.-гв.* Павловскому полку и сталъ у него на правомъ флангѣ. «Вотъ скоро и два часа», сказалъ онъ, «какой то отвѣтъ пришлютъ бунтовщики?» Съ этимъ словомъ бухнулъ съ Варшавскихъ укрѣпленiй выстрѣлъ, другой, третiй, четвертый — снесъ голову правофланговому солдату передней шеренги 1-го баталiона л.-гв. Павловскаго полка; стоявшiй возлѣ него на флангѣ офицеръ — поручикъ Регенкамфъ, покачнулся только тогда, когда на него рухнулся трупъ убитаго; солдаты же, ни стоявшiй рядомъ съ убитымъ, ни стоявшiй сзади его, котораго обрызгало кровавой слякотью, не шевельнулись ни усомъ ни носомъ, какъ выражается очевидецъ этого [2]).

На сколько можно было окинуть взоромъ пространство, вездѣ были видны молнiи выстрѣловъ, облака пороховаго дыму и блестящее на солнцѣ оружiе. Графъ Паскевичъ, узнаваемый всѣми по своей бѣлой походной фуражкѣ, хотѣлъ ближе разсмотрѣть дѣйствiе большой батареи и подъѣхалъ къ ней, но вдругъ упалъ съ лошади: бросились къ нему, сочли его убитымъ, но онъ шевелился и въ состоянiи былъ передать начальство графу Толю. Потомъ онъ самъ оправился и выѣхалъ на поле сраженiя въ коляскѣ.

Впереди всѣхъ войскъ 2-го корпуса Крейца дрались охотники *л.-гв.* Павловскаго полка подъ командою подполковника Федяева. Сначала они сбивали непрiятеля на открытой мѣстности, но ихъ ожидали новыя препятствiя и новые подвиги. При атакѣ предмѣстiя Чисте, они встрѣтили мѣстность изрѣзанную тысячью преградъ: отдѣльными домами и

---

[1]) Смитъ. III. [2]) Воспоминанiя генералъ-маiора М. А. Маркова.

цѣлыми улицами, садами съ деревянными и каменными оградами; между ними проходили узкія дорожки; повсюду были закрытія, изъ которыхъ подстерегала невидимая смерть. Приближеніе къ главному валу особенно препятствовала высокая каменная стѣна съ бойницами, находившаяся позади укрѣпленія, а также три полукруглыхъ люнета, дѣлавшіе этотъ пунктъ однимъ изъ сильнѣйшихъ по всей оборонительной линіи.

Было уже около 6-ти часовъ пополудни, когда наши храбрецы достигли этихъ страшныхъ преградъ. Среди невыразимыхъ затрудненій, среди безпрестанныхъ и жаркихъ схватокъ, подвигались они впередъ. Послѣ долгихъ усилій, удалось проломать отверстіе въ высокой каменной стѣнѣ большаго сада Чисте и садъ былъ взятъ. Генералъ Корфъ съ большимъ искусствомъ провелъ черезъ эти преграды два орудія и тѣмъ много облегчилъ наше тяжелое дѣло. «Чѣмъ больше и чѣмъ труднѣе были препятствія», говоритъ историкъ польскаго возстанія, разсказывая этотъ случай, «тѣмъ болѣе возрастала храбрость атакующихъ и воодушевленіе ихъ; съ непреодолимою силою тѣснили они противника передъ собою: каждый домъ, каждый садъ, почти каждый кустъ, приходилось брать съ бою, и все было взято»[1]). Павловскіе охотники, идя впереди, взяли шесть орудій и очищая себѣ путь штыками, первые взошли на городской валъ[2]).

Около 10-ти часовъ вечера городской валъ, къ югу до окрестностей Вольской заставы, былъ во власти русскихъ. Графъ Толь, закутавшись въ свою сѣрую шинель, ходилъ взадъ и впередъ по брустверу отнятаго вала, выслушивалъ прибывающихъ генераловъ и адъютантовъ, спокойно и коротко отдавалъ приказанія. Справа и слѣва раздавался еще пушечный громъ съ трескотнею ружейнаго огня. Противъ вала горѣли предмѣстья Воля и Чисте, въ сторонѣ многочисленныя мельницы, а позже огонь распространился и внутрь города. Чтобы лучше видѣть, Толь сталъ на гребень укрѣпленія: «это будетъ, кажется», сказалъ онъ одному изъ окружавшихъ, «повтореніе Бородинской битвы; сегодня ея годовщина». «Вѣрнѣе сказать», возразилъ послѣдній, «дѣло грозитъ Московскимъ пожаромъ: посмотримъ какъ распространяется пламя». Графъ Толь, по желанію фельдмаршала, подтверждалъ, чтобы войска ограничивались удержаніемъ крѣпостнаго вала. Саперы получили приказаніе прорѣзать въ занятой части вала сто амбразуръ, чтобы разрушить городъ. Въ теченіе ночи половина арміи поочередно оставалась подъ ружьемъ. Отборные войска гвардіи, въ томъ числѣ и Павловскіе охотники, для большей безопасности были подведены на 500 шаговъ къ войскамъ Крейца и расположены между первыми двумя линіями укрѣпленій.

Къ 5-ти часамъ утра было устроено 100 амбразуръ и 85 пушекъ были приставлены къ нимъ въ полной готовности обстрѣливать городъ. Когда на разсвѣтѣ графъ Толь объѣхалъ форпосты, то замѣтилъ въ городѣ полную тишину. Разъѣзды донесли, что непріятель находится въ полномъ отступленіи. Вслѣдъ затѣмъ посланный отъ фельдмаршала сообщилъ ему, что «Варшава покорилась милосердію побѣдителя»[3]).

Съ прекращеніемъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны города Варшавы 27-го числа, въ 7 часовъ утра, гвардейскій корпусъ подъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Павловича вступилъ въ городъ черезъ Іерусалимскую заставу. По занятіи Варшавы, л.-гв. Павловскій полкъ расположился бивакомъ на Александровской площади, а на третій день перешелъ на Марсово поле.

Не дешево обошлись охотникамъ л.-гв. Павловскаго полка ихъ геройскіе подвиги. Начальствовавшій ими подполковникъ Федяевъ былъ контуженъ въ правое ухо осколкомъ гранаты, кромѣ того у него была пробита гренадерская шапка. Прапорщикъ баронъ Дель-

---

1) Смитъ. III. 2) Гоувальдъ. 3) Смитъ.

вигъ смертельно раненъ въ бедро пулею. Изъ нашихъ 100 охотниковъ ранено и убито 46 человѣкъ [1]).

Подполковникъ Феляевъ и подпоручикъ Брискорнъ получили орденъ Св. Георгія 4-й степени, прапорщикъ Ельчаниновъ и Гринъ — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Пятьдесятъ шесть нижнихъ чиновъ добыли себѣ на Варшавскихъ валахъ Георгіевскіе кресты [2]).

30-го августа послѣдовалъ слѣдующій приказъ Главнокомандующаго:

«Еще одинъ знаменитый подвигъ вѣнчаетъ новою славою васъ, храбрые воины! Гордая столица Польши пала передъ вами! Ни обширныя твердыни, ни отчаянная защита не остановили храбрыхъ».

«Изумивъ врага быстрымъ переходомъ черезъ Вислу, съ свойственною вамъ неустрашимостью и терпѣніемъ, вы подвигались къ стѣнамъ Варшавы, и въ вашихъ мощныхъ десницахъ готовился непріятелю ударъ смѣлый, рѣшительный. Грозное, соразмѣрное шествіе рати, несло передъ собою преждевременный ужасъ, и пораженныя недоумѣніемъ полчища мятежниковъ колебались въ своихъ предпріятіяхъ. Тщетно предводители ихъ нѣсколько разъ искали вновь испытать счастія въ открытомъ полѣ, опрокинутые повсюду, они спѣшили запереться въ столицѣ, и побѣдоносныя знамена наши не замедлили явиться передъ стѣнами оной. Здѣсь еще однажды должно было удалить минуту уничтоженія враговъ. Хотя сильный храбростью и усердіемъ вашимъ, я не могъ предпринять приступа къ городу до соединенія новыхъ подкрѣпленій, но въ тоже время съ удовольствіемъ внималъ пламеннымъ порывамъ и мужественному стремленію, съ каковыми вы жаждали наказать скорѣе дерзкихъ нарушителей присяги».

«Часъ истребленія мятежниковъ, наконецъ, насталъ, и 25-го августа, день первой, рѣшительной встрѣчи съ непріятелемъ, ознаменовался навсегда, въ лѣтописяхъ войнъ, и необыкновеннымъ мужествомъ вашимъ и счастливыми успѣхами, приближавшими минуту паденія Варшавы. Мятежники, потерявъ въ сей грозный день четыре редута и сильное укрѣпленіе Волю, спѣшили изъявить готовность къ принесенію покорности законному Монарху. Еще послѣдняя кара была остановлена надъ ихъ главою; но ослѣпленные безразсудствомъ, они осмѣливались испрашивать выгодъ, противныхъ чести Россіи, и штурмъ вторичный былъ на то отвѣтомъ».

«Здѣсь, новые подвиги вновь показали врагамъ, сколь ничтожно всякое сопротивленіе передъ мощною десницею вашею! Пораженные ужасомъ, они склонили чело, когда въ сіи два дня, въ виду ихъ, артиллерія наша, подъѣзжая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣвала, подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій, непріятельскими орудіями. Они содрогнулись, узрѣвъ сіе необычайное мужество и хладнокровіе, съ каковымъ пѣхота брала, безъ выстрѣла, многочисленные редуты, и оцѣпенѣли отъ страха, когда конница наша, опрокидывая все, неустрашимо врѣзалась въ заставы города».

«Такъ блистательно окончены незабвенные 25-го и 26-го августа, дни памятные для Россіи другою знаменитою битвою за цѣлость и славу Отечества! Орлиный полетъ, которымъ вы перенеслись чрезъ тройный рядъ непріятельскихъ укрѣпленій, сооруженныхъ тысячами рукъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, изумилъ дерзостныхъ враговъ, и они не осмѣлились болѣе продлить своего упорства въ улицахъ Варшавы, гдѣ новые валы и палисады могли представить имъ тысячи другихъ средствъ къ оборонѣ».

«Славу, стяжанную вами, кромѣ другихъ трофеевъ, свидѣтельствуютъ 120 орудій, большей частью отбитыхъ грудью вашею, храбрые!»

---

1) Мѣсячные рапорты полка. 2) Полковой архивъ. Приказы по полку за 1831 годъ.

«Обязанный вамъ толико знаменитыми и счастливыми событіями, я повергъ къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего полное засвидѣтельствованіе о столь безсмертныхъ подвигахъ вашихъ. Мнѣ трудно отличить передъ Монархомъ храбрѣйшихъ изъ васъ, назвать одного, значило наименовать всю армію.

«При искреннемъ, благодарственномъ возваніи къ Богу силъ, покровительствующему *оружіе наше, воздадимъ, храбрые товарищи, долгъ чистаго сокрушенія о падшихъ со славою* на полѣ чести. Съ воспоминаніемъ ихъ подвиговъ, да утвердится каждый изъ васъ въ томъ мнѣніи, что армія, столь мужественная и столь хорошо устроенная, останется на всегда непобѣдимою».

4-го сентября, л.-гв. Павловскій полкъ, посланный въ подкрѣпленіе гренадерскаго корпуса, стоявшаго въ окрестностяхъ крѣпости Модлина, вступилъ 7-го числа обратно въ Варшаву и расположился на прежнихъ бивуакахъ. 12-го числа л.-гв. Павловскій полкъ, въ составѣ гвардейскаго корпуса, выступилъ къ Блонью, слѣдовалъ въ правой колоннѣ дѣйствующихъ войскъ въ мостовое укрѣпленіе Модлина, на лѣвомъ берегу Вислы. Полкъ занималъ это укрѣпленіе по 17-е число, послѣ чего, переправясь на правый берегъ Вислы, участвовалъ въ наступательномъ движеніи войскъ черезъ село Корытово, мѣстечко Раціонжскъ и Бузунь до селенія Луточинъ, откуда, выступивъ 23-го числа, возвратился 30-го Сентября въ Варшаву. Здѣсь, на равнинѣ между Вольской и Іерусалимскою заставою, принесено было 4-го октября благодарственное молебствіе, а за тѣмъ 10-го числа л.-гв. Павловскій полкъ выступилъ на зимовыя квартиры въ Россію, слѣдуя черезъ мѣстечко Спродекъ, станцію Бинницы и города Пултускъ, Остроленку, Ломжу и Сувалки. 2-го ноября перешелъ онъ въ Ковнѣ черезъ рѣку Нѣманъ, и продолжая свое слѣдованіе въ назначенное мѣсто расположенія, Курляндской губерніи, прибылъ 24-го ноября въ мѣстечко Гольдингенъ, гдѣ, занявъ окрестныя селенія, находился во все остальное время года на кантониръ-квартирахъ.

Въ продолженіи этого времени воспослѣдовали приказы, которые мы помѣщаемъ здѣсь, какъ живыя доказательства отличій, оказанныхъ нашими войсками въ этой кампаніи:

«Когда знаменитый оплотъ Оттомановъ — Варна пала предъ геройскимъ могуществомъ Россійскихъ войскъ, Государю Императору благоугодно было удостоить г. Варшаву, пожалованіемъ 12-ти орудій, взятыхъ со стѣнъ крѣпости сей, въ воспоминаніе подвиговъ короля Польскаго Владислава и падшихъ съ нимъ подъ Варною Славянъ.

«Сіе высокое вниманіе Императора было вознаграждено безпримѣрною неблагодарностью, и орудія, кровью Русскою пріобрѣтенныя, были противъ насъ обращены мятежниками.

«Нынѣ, вторично отбитыя грудью храбрыхъ, орудія Варнскія составляютъ памятникъ двухъ событій, равно славныхъ для Россіи.

«Дабы сохранить на вѣки толико знаменитое свидѣтельство непоколебимаго мужества и постояннаго усердія Россійскихъ войскъ къ службѣ Царя и Отечества, Его Императорское Величество, соблаговоляя жаловать Арміи упомянутыя 12 орудій, перевезенныя изъ Варнской крѣпости въ Варшаву, съ тѣмъ вмѣстѣ указать соизволилъ, дабы оныя впредь и навсегда сохранялись при Гвардейскомъ корпусѣ, яко при старшемъ изъ Всероссійскихъ войскъ, занявъ мѣсто между трофеями, поставленными въ Преображенскомъ Соборѣ.

«О семъ новомъ доказательствѣ Высочайшаго Государя Императора къ намъ благоволенія, объявляю по предводительствуемой мною арміи».

По Гвардейскому корпусу: «Главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-фельдмаршалъ, князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, съ священнымъ благоговѣніемъ

къ новому, отличному вниманію Государя Императора къ войскамъ предводительствуемой Его Свѣтлостью арміи,— въ приказѣ своемъ отъ 15-го октября, за № 519, дѣлаетъ извѣстнымъ подлинный Высочайшій приказъ Его Императорскаго Величества, состоявшійся въ 6-й день сего мѣсяца и заключающій въ себѣ сугубые знаки лестнаго Монаршаго благоволенія къ дѣйствующей арміи, нижеслѣдующаго содержанія:

«Воины! Вы исполнили Мои ожиданія; я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту Отечества, и вы явили себя достойными хранителями его спокойства и чести. Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адріанополя, вы и нынѣ, въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ, умѣли преодолѣть всѣ трудности, и своими незабвенными подвигами, на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на роскатахъ Варшавы, еще возвысить блескъ Россійскаго оружія. Судьба увѣнчала ваши усилія: мятежъ усмиренъ, царство Польское возвращено Державѣ Россійской, и видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ Наши побѣды. Храбрые воины! Господу Силъ принадлежитъ первая слава. Но, вознеславъ къ Нему дань благодаренія Нашего, Я обращаюсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ торжествующаго, признательнаго Отечества. На васъ устремлены взоры Россіи; она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростью соединяете другія, еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоруженныхъ жителей были для васъ священны. Воины! продолжайте оправдывать Мою довѣренность, и по возстановленіи мира, соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядку, любовь и приверженность къ Престолу Моему и уваженіе къ Россіи».

Далѣе, въ слѣдующемъ приказѣ, князь Варшавскій оцѣнилъ поведеніе гвардіи въ кампанію 1831 года:

«Сего числа выступаютъ въ Россію послѣдніе полки гвардейскаго корпуса. Разставаясь съ сими войсками, толикимъ геройствомъ себя ознаменовавшими, я считаю долгомъ объявить:

«Среди всѣхъ трудностей, усиленныхъ маршей, среди превратностей утомительной войны, они не переставали сохранять устройство, которое есть залогъ побѣды.

«Въ дни минувшихъ опасностей, они просили, какъ награды, дозволенія искать смерти при штурмовыхъ колоннахъ. Ихъ охотники, на челѣ отборныхъ воиновъ, при штурмѣ Варшавскомъ, были примѣромъ мужества, и доказали, что достойны чести быть гвардіею Государя Императора.

«Наконецъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, войска сіи блестящимъ порядкомъ своимъ удивили побѣжденную Варшаву. Устройство, красота, мужество соединены въ семъ отличномъ корпусѣ.

«Обращая еще разъ къ храбрымъ сподвижникамъ моимъ голосъ товарища, который гордится тѣмъ, что нѣкогда служилъ въ ихъ рядахъ. Я прошу господъ частныхъ начальниковъ гвардейскаго корпуса принять увѣреніе особенной моей благодарности. На полѣ чести они служили примѣромъ для молодыхъ воиновъ, ихъ предводительству ввѣренныхъ, а неусыпнымъ объ нихъ стараніемъ, сохранили тотъ всегдашній порядокъ, которымъ гвардія не переставала отличаться.

«Но я не въ силахъ также скрыть чувства глубокаго благоговѣнія къ доблестямъ Высокаго Начальника гвардейскаго корпуса, Отца своихъ подчиненныхъ, примѣръ и украшеніе арміи, которую Онъ одушевлялъ своимъ присутствіемъ. Его неутомимой попечительности и безпредѣльной готовности жертвовать собою, для чести и славы оружія Его Император-

скаго Величества, гвардейскій корпусъ одолженъ тѣмъ высокимъ совершенствомъ, въ которомъ онъ нынѣ находится».

По Высочайшему повелѣнію, отданному въ 6-й день декабря въ ознаменованіе подвиговъ и отличной храбрости, оказанныхъ впродолженіе войны съ польскими мятежниками, л.-г. Павловскому полку пожалованы права и преимущества, присвоенныя полкамъ старой гвардіи. Эта особая Царская милость объявлена въ приказѣ генералъ-адъютанта Бистрома отъ 13-го сентября 1831 года въ Ригѣ.

Труды, понесенные л.-гв. Павловскимъ полкомъ въ эту кампанію, наконецъ спасеніе среди непреодолимыхъ трудностей, ввиду непріятеля, большаго артиллерійскаго парка, все это обратило на Павловскій полкъ вниманіе Государя, и за отличія, оказанныя впродолженіи всей вообще кампаніи 1831 года, чины полка были награждены Имъ слѣдующимъ образомъ: генералъ-маіоръ Арбузовъ получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною; полковники: Николаевъ и Мельгуновъ награждены орденомъ Св. Анны 2-й степени; подполковникъ Ломоносовъ, капитаны: Гурбантъ и Небольсинъ, штабсъ-капитаны: Зальцъ и Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; капитанъ Ярцъ и штабсъ-капитанъ Стахіевъ — орденомъ Св. Станислава 3-й степени; штабсъ-капитаны: Сахновскій 1-й, Фетисовъ, поручики: Польманъ, Быковъ 1-й, Раненкампфъ и прапорщикъ Марковъ — орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; подпоручики: Козловъ, Любанскій, Постовскій, Судейкинъ, Зенгбушъ и прапорщикъ Марковъ — орденомъ Св. Анны 4-й степени на шпагу, съ надписью «за храбрость». 22 офицера получила имянное Высочайшее благоволеніе.

Семдесять два нижнихъ чина, отличившіеся личнымъ мужествомъ, были украшены Георгіевскими крестами.

Всѣ чины полка получили за штурмъ Варшавы серебряныя медали, а за кампанію кресты «Virtuti militari»: генералъ-маіоръ на шею, штабъ-офицеры синіе кресты въ петлицу, оберъ-офицеры золотые, а нижніе чины серебряные.

Командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, изволилъ пожаловать, охотникамъ: каждому раненному и контуженному по четыре червонца, а остальнымъ по червонцу на человѣка.

Кромѣ офицеровъ, состоявшихъ въ теченіи кампаніи 1831 года при 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ л.-гв. Павловскаго полка, нѣкоторые находились и въ другихъ частяхъ войскъ. Такимъ образомъ, еще въ первыхъ числахъ декабря 1830 года, поручики: Сахновскій 2-й, Брокгаузенъ и Быковъ были откомандированы отъ полка въ отдѣльный Литовскій корпусъ, переименованный впослѣдствіи въ 6-й пѣхотный; изъ нихъ, два первые причислены къ Самогитскому, а послѣдній къ Луцкому гренадерскимъ полкамъ. Отличное мужество и храбрость ихъ въ эту войну снискали имъ слѣдующія Всемилостивѣйшія награды: поручикъ Сахновскій 2-й, за дѣло подъ Каземиржемъ, получилъ золотую шпагу, за Гроховское дѣло — чинъ штабсъ-капитана, за штурмъ Варшавы, гдѣ былъ раненъ, орденъ Св. Анны 2-й степени; поручикъ Брокгаузенъ, за дѣло подъ Гроховомъ, орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, за штурмъ Варшавы — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а поручикъ Быковъ, за Гроховское дѣло, орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, и за дѣло при Каземиржѣ — чинъ штабсъ-капитана.

Вслѣдствіе дарованныхъ л.-гв. Павловскому полку правъ и преимуществъ старой гвардіи, нижнимъ чинамъ полка даны были, вмѣсто бѣлыхъ петлицъ на воротникахъ и обшлагахъ, таковыя же петлицы изъ желтаго басона. Равнымъ образомъ, музыкантамъ, вмѣсто бѣлыхъ, положено имѣть на мундирахъ желтые нашивки; а тамбуръ-мажору, вмѣсто серебряныхъ

галуновъ, все украшеніе на мундирѣ дано золотое. Штабъ-офицерамъ и адъютантамъ даны чепраки красные, съ золотыми галунами и андреевскими звѣздами, обшивка между галунами бѣлая.

19-го декабря л.-гв. Павловскій полкъ праздновалъ 6-лѣтіе назначенія Шефомъ полка Государя Наслѣдника; причемъ рота имени Его Императорскаго Высочества, находясь въ церковномъ парадѣ въ мѣстечкѣ Гольдингенѣ, въ первый разъ надѣла форму старой гвардіи.

Во время пребыванія л.-гв. Павловскаго полка въ Гольдингенѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна, на возвратномъ пути своемъ изъ-за границы въ С.-Петербургъ, бывъ встрѣчена при проѣздѣ чрезъ мѣстечко Поплакенъ нижними чинами 7-й и 9-й ротъ, соизволила благодарить всѣхъ присутствовавшихъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Во время ночлега Ея Императорскаго Высочества на почтовой станціи, находился отъ сихъ ротъ почетный караулъ.

Въ слѣдующемъ 1832 году, 26-го января, л.-гв. Павловскій полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ по тракту черезъ Митаву, Ригу, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ, а 12-го марта вступилъ въ С.-Петербургъ, въ Высочайшемъ присутствіи. 2-й баталіонъ, остававшійся отъ похода, находился при семъ случаѣ также въ строю. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, за отличный порядокъ и устройство полка, изъявить командиру полка, баталіоннымъ командирамъ, а равно всѣмъ прочимъ офицерамъ Монаршее благоволеніе, нижнимъ же чинамъ пожаловать по два рубля, по два фунта рыбы и по двѣ чарки вина на человѣка.

По прибытіи въ С.-Петербургъ, л.-гв. Павловскій полкъ расположился въ своихъ казармахъ, а 1-го апрѣля третій баталіонъ выступилъ въ загородное расположеніе, Царскосельскаго уѣзда, въ село Усть-Ижору, гдѣ по 1847 годъ, одинъ баталіонъ изъ полка, по очереди, ежегодно занималъ квартиры.

Во все время командованія полкомъ Алексѣя Өеодоровича Арбузова полкъ стоялъ на значительной высотѣ по фронтовой выправкѣ, чему чрезвычайно способствовала его большая строевая опытность. При немъ обученіе ротъ, надзоръ за внутреннимъ въ нихъ порядкомъ и за нравственностью нижнихъ чиновъ лежало, почти исключительно, на ротныхъ командирахъ и хотя по временамъ требовалось, чтобы младшіе офицеры занимались своими взводами, но какъ-то это не прививалось. Срокъ службы нижнихъ чиновъ былъ тогда долгій, уставы не мѣнялись, такъ что всѣ занятія съ нижними чинами состояли въ повтореніи того, что уже было пройдено въ предшествовавшіе года, и не вызывали особаго содѣйствія младшихъ офицеровъ, служба которыхъ ограничивалась тогда дежурствами по баталіонамъ, караулами, другими нарядами и чисто строемъ[1]).

Тѣмъ не менѣе, какъ молодежь, такъ и старые офицеры служили съ полной искренностью и исполняли свои обязанности по долгу службы и присяги[2]).

Тогдашній (1820 — 30 года) кругъ офицеровъ л.-гв. Павловскаго полка жилъ чрезвычайно дружно, чему много способствовали походы полка въ Турцію и Польшу, сблизившіе до крайности офицеровъ между собой. Трудности похода сгладили рознь, существовавшую между разными личностями и подвели ихъ подъ одинъ общій уровень. Все это вмѣстѣ повело къ тому, что о враждебныхъ отношеніяхъ между офицерами не было слышно ни прежде, ни во время описываемой эпохи. Съ другой стороны походы очень рѣзко повліяли на финансы большинства. Воротясь изъ похода, многіе принесли оттуда,

---

[1]) Съ этихъ словъ до конца главы составлено подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба, на основаніи выписокъ изъ воспоминаній генералъ-маіора М. А. Маркова. [2]) Воспоминанія генерала отъ инфантеріи Бруннера, служившаго тогда въ л.-гв. Павловскомъ полку.

значительное количество долговыхъ счетовъ; тогда какъ въ то время недостаточность средствъ къ жизни, у насъ была поголовной офицерской болѣзнію; всѣ жили почти однимъ жалованьемъ. Не было слышно ни о какихъ веселыхъ сборищахъ — ни дома, ни внѣ казармъ; не было въ полку ни одного представителя золотой молодежи, за исключеніемъ князя Голицына, вышедшаго въ отставку въ 1826 году. Въ полку еще сохранились преданія, какъ этотъ богачъ князь, имѣвшій 20,000 крестьянъ, командовалъ 7-й ротой. Онъ тамъ устроилъ великолѣпное помѣщеніе: по всей ротѣ были положены ковры, поставлены зеркала и заведены бронзовыя украшенія. Солдаты отъ него получали большіе денежные подарки. Его домъ былъ рядомъ съ казармами и выходилъ на Царицынъ лугъ; желая чаще навѣдываться въ роту и видѣть ея благоустройство, чудакъ князь просилъ у генерала Арбузова разрѣшенія пробить дверь изъ его дома въ его роту, на что однако же разрѣшенія Голицыну не послѣдовало[1]).

Но это было единичное явленіе; большинство жило очень и очень не богато на свое жалованье. Едва-ли не по этой причинѣ большинство офицеровъ полка были холостые. Трудно было пріискать охотницъ поступить въ жены на казенное жалованье, которое было очень умѣренное. Прапорщикъ, напримѣръ, получалъ 440 рублей ассигнаціями въ годъ, что составляетъ на нынѣшнія деньги[2]) 130 рублей; а многіе предметы первой потребности были гораздо цѣннѣе, чѣмъ теперь: чай, напримѣръ, тогда нельзя было пить ниже 10-ти рублей за фунтъ и то онъ былъ хуже нынѣшняго двухъ-рублеваго; сахаръ, свѣчи — были дороже теперешняго, а карманные часы, также необходимая потребность для офицера, были тогда вчетверо дороже, чѣмъ нынче. А если кто нибудь посягалъ на бутылку шампанскаго, то платилъ за нее, не 3 рубля, а 12. Вздорожали преимущественно квартиры и дошли отъ ассигнаціоннаго рубля до серебрянаго; но квартиры у офицеровъ были, по большей части, казенныя. Каковы ужъ ни были, а все-таки были; а чаю у иныхъ прапорщиковъ не бывало по цѣлымъ недѣлямъ, о рысакахъ же имъ не видѣлось и во снѣ. Тогда во всемъ полку, кромѣ генеральскаго семейнаго экипажа, было двое дрожекъ старинной конструкціи, прозванныхъ потомъ *гитарами*, у которыхъ сидѣнье было продольное, такъ что первый сѣдокъ помѣщался на нихъ верхомъ, а второй садился поперегъ дрожекъ, между кучеромъ и колѣнями перваго сѣдока, а въ случаѣ своей тучности, захватывалъ и колѣна перваго. Одну изъ этихъ гитаръ возила сивая лошадка, принадлежавшая полковнику Мандерштерну; кому же принадлежала другая гитара — это было покрыто мракомъ неизвѣстности: на ней ѣздилъ полковой казначей за жалованьемъ, выѣзжалъ и самъ генералъ, иногда одинъ, а иногда съ адъютантомъ на колѣняхъ и наконецъ направлялся каждый день полковой адъютантъ въ Михайловскій дворецъ съ рапортомъ къ Великому Князю.

Къ числу лицъ, имѣвшихъ, въ описываемое время, сильное вліяніе и значеніе въ полку слѣдуетъ отнести: полковаго адъютанта штабсъ-капитана Александра Александровича Стахіева. Онъ былъ строго исправенъ по исполненію служебныхъ обязанностей и считалъ ихъ преимущественно достойными вниманія. Своею постоянною преданностію, а главное рвеніемъ къ исполненію службы вообще, онъ всегда обращалъ на себя вниманіе всѣхъ сослуживцевъ. Строго относясь къ самому себѣ во всѣхъ отношеніяхъ, онъ требовалъ того же и отъ другихъ. По службѣ Стахіевъ былъ неутомимъ.

Командиръ полка выказывалъ ему постоянное расположеніе и полное неограниченное довѣріе. Онъ былъ человѣкъ весьма образованный и начитанный. Не смотря на свою силу,

---

[1]) Воспоминанія генералъ-маіора Лукашева и на основаніи выписокъ изъ воспоминаній генералъ-маіора Маркова. [2]) Въ 1875 г.

значеніе и вліяніе въ полку Стахіевъ былъ далекъ отъ интригъ и былъ прямодушенъ, за что заслужилъ по себѣ хорошую память.

Изъ общей среды офицеровъ выдавались нѣкоторыя личности, которыя, по своимъ нравственнымъ качествамъ, обращали на себя общее вниманіе. Двое замѣтны были блестящимъ образованіемъ, свѣтскимъ лоскомъ и крайнимъ умѣньемъ держать себя повсюду съ достоинствомъ; первый изъ нихъ былъ баронъ Иванъ Ивановичъ Мункъ, впослѣдствіи командиръ л.-гв. Преображенскаго полка, директоръ Финляндскаго кадетскаго корпуса и скончавшійся вице-канцлеромъ Александровскаго университета; второй Эмилій Карловичъ Шернваль.

Двое другихъ отличались въ кругу полковой семьи высокими человѣческими достоинствами: невозмутимой правдивостью, вѣрнымъ взглядомъ на жизнь и честнѣйшимъ, чуждымъ всякаго эгоизма, отношеніемъ ко всякому, кто къ нимъ обращался; они заботливо сглаживали заводившіяся въ полку шероховатости; приходившіе къ нимъ за совѣтомъ были заранѣе увѣрены, что совѣтъ этотъ дастся отъ чистаго сердца и принесетъ всегда пользу; одинъ изъ нихъ былъ — баронъ Николай Антоновичъ Зальцъ, впослѣдствіи командиръ л.-гв. Литовскаго полка и скончавшійся С.-Петербургскимъ комендантомъ; другой Алексѣй Александровичъ Тулубьевъ.

Также точно изъ среды офицеровъ полка выдавался, по своимъ литературнымъ способностямъ, Михаилъ Александровичъ Марковъ. Его произведенія имѣли большой успѣхъ въ то время въ публикѣ и особенно въ средѣ военной.

Самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ удостоивалъ Своимъ благосклоннымъ вниманіемъ произведенія этого даровитаго писателя и неоднократно жаловалъ его за нихъ Своими Высочайшими подарками[1]).

Впослѣдствіи, Марковъ, перешедши на службу въ вѣдомство Военно-Учебныхъ заведеній, состоялъ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ старшимъ адъютантомъ и сдѣлался постояннымъ чтецомъ литературныхъ произведеній у Его Высочества. Когда же, по кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, вѣдомство Военно-Учебныхъ заведеній перешло подъ главное начальство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, то Марковъ, будучи избранъ Его Высочествомъ въ дежурные штабъ-офицеры, достигъ наконецъ счастія служить подъ личнымъ начальствомъ Августѣйшаго Шефа нашего полка и впослѣдствіи быть Его флигель-адъютантомъ[2]).

Говоря о разныхъ дѣятеляхъ въ полку за это время, нельзя также оставить безъ вниманія полковаго квартирмейстра губернскаго секретаря Василія Никитича Попова, главнаго администратора по хозяйственной части, за время командованія генерала Арбузова.

Все въ казармахъ, что относилось къ хозяйству, подлежало вѣдѣнію Василія Никитича: дрова, обозъ, кухня, швальня, весь провіантъ и вся провизія, словомъ — все.

Главная его дѣятельность сосредоточивалась обыкновенно въ предѣлахъ конюшеннаго двора казармъ; тамъ постоянно раздавался зычный голосъ самаго Василія Никитича, выходившій то изъ низменностей погребовъ съ капустой, то съ пространной долины обознаго сарая, то съ высоты благовоннаго сѣновала, то изъ вѣчно-сыраго переулка между полѣницами дровъ.

Населеніе, окружавшее конюшенный дворъ, состоявшее изъ кучеровъ, фурлейтовъ, мастеровыхъ — двадцати названій, благоговѣло передъ именемъ Василія Никитича никакъ не менѣе того, насколько благоговѣли двадцать европейскихъ народовъ передъ именемъ

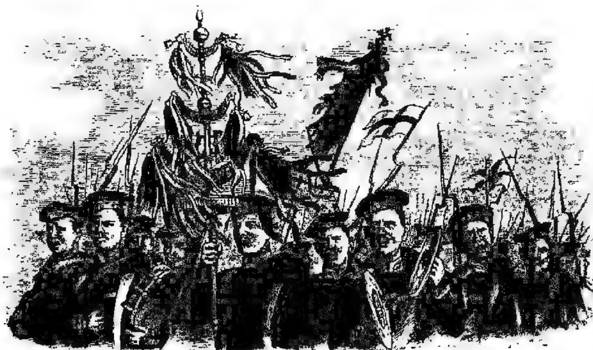
---

[1]) Формулярный списокъ. [2]) Тамъ же.

Наполеона I-го. Еслибы Василій Никитичъ, изъ какихъ нибудь полковыхъ соображеній или отъ простаго головокруженія, захотѣлъ только, чтобы его признали непогрѣшимымъ, то весь этотъ разнохарактерный, подвѣдомственный ему людъ призналъ бы его таковымъ единогласно на всемъ протяженіи конюшеннаго двора.

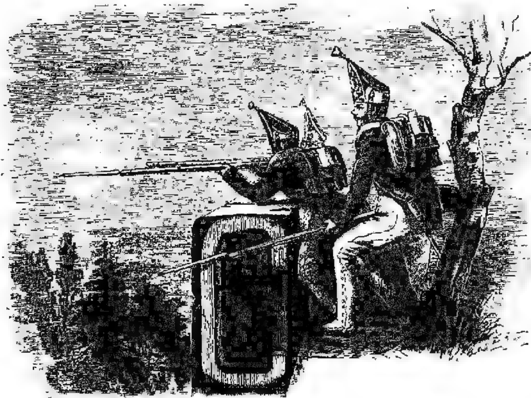
Особое вниманіе въ хозяйствѣ полка нашъ квартирмейстеръ обращалъ на сапожный товаръ. Для его выбора и самъ генералъ Арбузовъ и Василій Никитичъ преимущественно отправлялись въ далекіе Чекуши, гдѣ они вмѣстѣ рылись часа по три, по четыре, въ разныхъ сырыхъ шкурахъ, отдавали ихъ въ отдѣлку, приторговывались къ шкурамъ, уже выдѣланнымъ, и вслѣдствіе этого шкуро-обзорнаго процесса, сапожная статья въ Павловскомъ полку была превосходна. Другіе полки много приплачивали на эту статью, но все-таки не достигали сравненія съ нашимъ полкомъ.

Да и все хозяйство у генерала Арбузова совершалось такимъ порядкомъ, опровергая на каждомъ предметѣ старинную пословицу: «дешево да гнило»! А у него, напротивъ, дѣлалось все и дешево и мило.

Глава Шестнадцатая[1]).

День совершеннолѣтія Августѣйшаго Шефа. — Участіе на маневрахъ въ окрестностяхъ Калиша. — Генералъ-маіоръ Моллеръ. Всемилостивѣйшее пожалованіе на знамена л.-гв. Павловскаго полка Андреевскихъ лентъ. — Открытіе Бородинскаго памятника. Рота Его Высочества въ день бракосочетанія Августѣйшаго Шефа. — Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командующій 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. — Школа солдатскихъ дѣтей л.-гв. Павловскаго полка при капитанѣ Ведемейерѣ. — Командованіе л.-гв. Павловскимъ полкомъ генералъ-маіора Рейтерна. — Августѣйшій Шефъ поручаетъ прапорщику Гершельману передать полку о Всемилостивѣйшемъ зачисленіи Новорожденнаго Великаго князя Александра Александровича въ списки полка. — Случай съ рядовымъ Зміевымъ. — 20 лѣтъ Государь Наслѣдникъ Шефомъ полка. — Рядовой Мартыновъ. — Открытіе дѣтскаго пріюта. — Формированіе резервнаго батальона. Напутственное молебствіе въ присутствіи Августѣйшаго Шефа. — Походъ къ западнымъ границамъ. — Стоянка въ Бѣлостокѣ. — Великій князь Михаилъ Павловичъ и Его кончина. — Великій князь Константинъ Николаевичъ командиръ нашей бригады. — Возвращеніе изъ похода.

емнадцатаго апрѣля 1834 года, Августѣйшему Шефу нашему исполнилось шестнадцать лѣтъ. 22-го апрѣля Отечество наше праздновало Его совершеннолѣтіе. Первый взводъ роты Его Высочества участвовалъ въ парадѣ въ залахъ Зимняго Дворца. Торжество это ознаменовалось принесеніемъ Его Высочествомъ, какъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, вѣрноподданической присяги въ церкви Зимняго Дворца, а потомъ Его Высочествомъ была принесена присяга на службу въ Георгіевской тронной залѣ. Тамъ вмѣстѣ съ знаменами и штандартами прочихъ полковъ гвардіи, размѣщены были на ступеняхъ трона и знамена лейбъ-гвардіи Павловскаго полка.

Въ этотъ самый день, еще въ девятомъ часу утра по смѣнѣ со старшаго караула, знамя 3-го баталіона л.-гв. Павловскаго полка было отнесено къ Шефу въ Аничковъ Дворецъ. Знаменщикъ и, сопровождавшій знамя, баталіонный адъютантъ 3-го баталіона подпоручикъ Грушецкій, встрѣтили на лѣстницѣ дворца Своего Августѣйшаго Шефа, въ сопровожденіи генерала Кавелина. Одѣтый въ полковой мундиръ съ вензелями и эксельбантами, Его Высочество возвращался отъ Государя въ Свои покои. Подпоручикъ Грушецкій и знаменщикъ 3-го баталіона имѣли счастье поздравить Своего Шефа съ совершившимся совершеннолѣтіемъ. Случай этотъ доставилъ упомянутымъ чинамъ л.-гв. Павловскаго полка счастье поздравить Его Высочество едва ли не первыми изъ всей Россіи[2]).

30-го августа того же года въ день Тезоименитства Августѣйшаго Шефа нашего и полковаго праздника л.-гв. Павловскаго полка, происходило торжественное открытіе памятника Императору Александру I-му. Величіе обстановки, сопровождавшей открытіе этаго знаменательнаго памятника, и граціозныя поэтическія впечатлѣнія самаго дня, прочувствованно описаны, бывшимъ наставникомъ нашего Высокаго Шефа, знаменитымъ поэтомъ Жуковскимъ. Это описаніе по своей неподражаемой художественности останется навсегда образцомъ для каждаго изучающаго русскую литературу. Л.-гв. Павловскій полкъ участвовалъ въ тотъ день съ прочими войсками на парадѣ у памятника.

---

[1]) Составлена штабсъ-капитаномъ Бутовскимъ. [2]) Приказъ по полку за это число и разсказъ Статскаго Совѣтника Грушецкаго.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1835 года, по случаю предназначавшихся въ окрестностяхъ Калиша большихъ маневровъ русскихъ и прусскихъ войскъ, первый взводъ роты Его Высочества лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, въ числѣ ста двадцати шести человѣкъ, при ротномъ командирѣ Икскулѣ, поручикѣ Преженцовѣ 2-мъ и прапорщикѣ Могилевичѣ, отправленъ былъ 14-го числа на кораблѣ феръ-Шампенуазѣ, изъ Кронштадта въ Данцигъ, откуда и слѣдовалъ сухимъ путемъ до Калиша. Взводъ этотъ, въ составѣ своднаго баталіона флигель-адъютанта полковника Эссена, и гвардейскаго полка, которымъ командовалъ генералъ-маіоръ Микулинъ, находился подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Исленьева и расположенъ былъ подъ Калишемъ лагеремъ, вмѣстѣ съ прусскими войсками. Маневры происходили въ первыхъ числахъ сентября, и по ихъ окончаніи, Павловскій взводъ роты Его Высочества выступилъ въ обратный путь 10-го того же мѣсяца. По прибытіи въ Данцигъ, взводъ былъ перевезенъ на судахъ къ рейду, въ 12 верстахъ отъ города, и отправился далѣе на кораблѣ Феръ-Шампенуазѣ и 5-го октября прибылъ въ С.-Петербургъ. Капитанъ Икскуль получилъ отъ прусскаго короля Фридриха Вильгельма III знакъ Краснаго орла 3-й степени, а трое нижнихъ чиновъ награждены медалями того же ордена.

6-го декабря 1835 генералъ-маіоръ Арбузовъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а командующимъ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ назначенъ генералъ-маіоръ Моллеръ 2-й. Генералъ Моллеръ былъ произведенъ въ прапорщики въ 1813 году, въ 3-мъ морскомъ полку, на семнадцатомъ году отъ рожденія. Въ чинѣ полковника онъ въ первый разъ вступилъ на боевое поприще въ 1831 году и за дѣло при г. Брудни получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, а за сраженіе въ лѣсу, близь мѣстечка Рудки, гдѣ былъ раненъ въ ногу выше колѣна пулею, былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью за храбрость. За отличіе же при штурмѣ главнаго вала г. Варшавы онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Генералъ Моллеръ прибылъ къ полку 23-го декабря и утвержденъ командиромъ полка 18-го апрѣля 1837 года.

Въ 1838 году знаменамъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Всемилостивѣйше дарованы Андреевскія ленты, вслѣдствіе состоявшагося слѣдующаго Высочайшаго указа:

«Желая сохранить въ побѣдоносной нашей арміи память незабвеннаго ея основателя, и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальные ихъ подвиги и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, установляемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особые знаки отличія.

Отличія эти присвоиваются на слѣдующихъ правилахъ:

1. Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои, со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіи 100 лѣтъ и болѣе не были расформированы — имѣть въ пѣхотѣ, на знаменахъ и въ кавалеріи на штандартахъ, особыя орденскія ленты, съ бахрамой, по утвержденному образцу.

2. Лентамъ этимъ быть въ гвардіи Андреевскимъ, а въ арміи и гарнизонѣ Александровскимъ.

3. На лентахъ имѣть шитыя золотомъ или серебромъ сообразно цвѣту пуговицъ полка надписи, означающія: на лицевой сторонѣ годъ основанія и первоначальнаго наименованія полка; на внутренней сторонѣ — въ войскахъ, имѣющихъ знамена и штандарты съ разными надписями за отличіе или подвиги: годъ пожалованія оныхъ и самыя отличія.

4. Внизу лентъ, подъ бахрамой, быть кованнымъ изображеніямъ; подъ означеніемъ года основанія полка — вензелевое изображеніе имени основателя полка; подъ означеніемъ

года пожалованія отличія на знамя — вензелевое изображеніе имени Государя, пожаловавшаго эти отличія; на противуположномъ концѣ внутренней стороны — изображеніе двухглаваго Россійскаго орла.

5. Вверху на бантѣ, у перегиба ленты, имѣть особую вышитую надпись, означающую годъ пожалованія ленты.

6. Ленты привязывать къ знаменамъ и штандартамъ, у верхней части древка, подъ орломъ или копьемъ, особымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь кольца у перегиба ленты подъ бантомъ.

7. Отличія эти считать принадлежностью знаменъ, но употреблять ихъ только во время полковыхъ праздниковъ, при водоосвященіяхъ, на Высочайшихъ смотрахъ, въ почетныхъ караулахъ, назначаемыхъ съ особамъ Императорской фамиліи, къ коронованнымъ особамъ, къ генералъ-фельдмаршаламъ и къ шефамъ своимъ, а также на инспекторскихъ смотрахъ.

8. Внѣ этихъ случаевъ, хранить ленты въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ, за ключемъ и печатью полковаго командира.

9. Всѣмъ полкамъ, или частямъ или баталіонамъ, имѣющимъ знамена, но сто лѣтъ сряду несуществующимъ, имѣть на древкѣ круглую, позолоченную скобу, продѣтую снизу чрезъ подтокъ и прикрѣпленную на глухо подъ полотномъ знамени.

10. На этой скобѣ изображать: имя основателя полка, годъ основанія, первое полка названіе, тѣ отличія, которыя даны полку въ надпись на знамя или штандартъ, годъ пожалованія этаго отличія и наименованіе полка, которому знамя принадлежитъ.

11. Скобы эти имѣть и въ тѣхъ войскахъ, которымъ жалуются установленныя этимъ указомъ ленты.

12. При исчисленіи времени основанія полковъ, тѣмъ полкамъ, которые изъ разныхъ частей сформированы, считать старшинство по сильнѣйшей, въ составъ его поступившей, если часть эта не менѣе полубаталіона; если же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство, или сформированіе полка, полагать со дня послѣдовавшаго о томъ указа».

Вслѣдствіе такого Высочайшаго указа, на бантѣ знаменныхъ лентъ л.-гв. Павловскаго полка, вышито золотомъ: «1838 года», на лицевыхъ же сторонахъ лентъ изображено, на одной: «1726 г. Тенгинскій пѣхотный полкъ», а на другой: «Л.-гв. Павловскаго полка». На внутреннихъ сторонахъ значится: «1813 г. за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»: а внизу лентъ, надъ бахрамой, стоятъ кованныя вензелевыя изображенія Императрицы Екатерины II и Императора Александра I съ Императорскими коронами вверху, независимо отъ общаго всѣмъ знаменамъ изображенія двухглаваго Россійскаго орла. На скобахъ имѣются: вензелевое изображеніе Императрицы Екатерины I и слѣдующія надписи: «1726 годъ, Тенгинскій пѣхотный полкъ». «1813 годъ, за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года». Л.-гв. Павловскаго полка 1-го (2-го, 3-го) баталіоновъ.

Въ двадцать седьмую годовщину Бородинской битвы назначено было открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ.

Лѣтомъ 1839 года въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ было объявлено о составленіи такъ называемаго тогда Бородинскаго отряда. Отрядъ былъ составленъ изъ первыхъ ротъ гвардейскихъ полковъ. Государь Императотъ произвелъ смотръ этому отряду на военномъ полѣ. Отрядомъ или сводною гвардейскою бригадою командовалъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, а помощникомъ его назначенъ былъ, произведенный изъ полковниковъ л.-гв. Павловскаго полка генералъ-маіоръ баронъ Мункъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ смотра,

утромъ, Бородинскій отрядъ слушалъ, въ присутствіи Государя Императора, напутственный молебенъ, отслуженный впереди авангарднаго лагеря, а потомъ двинулся, согласно составленному маршруту, къ Московскому шоссе, по которому и продолжалъ дальнѣйшее движеніе. Слѣдованіе роты Его Высочества л.-гв. Павловскаго полка въ составѣ Бородинскаго отряда положительно похоже было на торжественное шествіе. На пути, вездѣ, предлагались всѣ удобства. Всѣ, какъ помѣщики такъ и крестьяне, другъ передъ другомъ, соревновали въ гостепріимствѣ. Отъ обществъ отпускали лишнія порціи и водку. Въ г. Твери данъ былъ для офицеровъ большой обѣдъ, съ баломъ. Радушіе тверянъ къ представителямъ гвардіи дошло даже до Государя Императора, который, какъ слышно тогда было, благодарилъ ихъ лично. Еще лучше было слѣдовать, разсказываетъ участникъ этого похода, когда отрядъ направился на городъ Старицу. Ранцы и амуницію везли тогда на обывательскихъ подводахъ, а послѣ легкихъ переходовъ останавливались въ помѣстьяхъ, принадлежавшихъ извѣстнымъ фамиліямъ: Полторацкимъ, Князьямъ Мещерскимъ и т. п. Нижнимъ чинамъ вездѣ готово было обильное угощеніе съ пивомъ и водкой, а офицеры приглашались и пировали въ барскихъ домахъ. 6-го августа, въ селѣ Латышинѣ князя Мещерскаго, праздновался полковой праздникъ Преображенской роты Его Величества. Рота была расположена при штабѣ отряда, гдѣ и была совершена Литургія. Самъ владѣлецъ князь Мещерскій присутствовалъ при устроенномъ имъ тогда угощеніи, какъ для офицеровъ, такъ и для солдатъ гвардейскаго отряда. 10-го августа рота Его Высочества л.-гв. Павловскаго полка прибыла къ селу Бородину и расположилась бивакомъ на Бородинскомъ полѣ, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ памятника. Тутъ-же, нѣсколько повыше нашего лагеря, находилась и ставка Государя Императора.

Съ восходомъ солнца 26-го августа, гдѣ за 27 лѣтъ назадъ войска строились съ рѣшимостью умереть, отстаивая отечество, строились и собирались къ памятнику войска, чтобы принять участіе въ увѣковѣченіи заслугъ героевъ отечественной войны. Передъ выступленіемъ изъ лагеря, во всѣхъ баталіонахъ, дивизіонахъ и батареяхъ былъ прочитанъ собственноручный знаменитый приказъ Государя:

«Ребята! Передъ вами памятникъ славныхъ подвиговъ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ славномъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить Русское войско, стоявшее за вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ.

«Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ вѣчная память безсмертному для насъ Императору Александру I, Его твердою волею спасена Россія; вѣчная слава падшимъ геройскою смертію товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы-же всегда будете надеждою и оплотомъ вашему Государю и общей матери вашей — Россіи».

Долго не умолкали на Бородинскомъ полѣ громовые раскаты ура, вызваннаго знаменитыми историческими словами приказа Государева.

Въ 7 часовъ утра войска были уже размѣщены вокругъ памятника, причемъ рота Его Высочества л.-гв. Павловскаго полка находилась въ фасѣ, составленномъ изъ гвардейской и гренадерской сводныхъ бригадъ, подъ командою Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, обращенномъ фронтомъ къ Бородину. Въ 8 часовъ, Государь Императоръ прибылъ къ войскамъ, встрѣтивъ крестный ходъ шествовавшій изъ приходской церкви села Бородина. При приближеніи процессіи къ правому флангу, Его Императорское Величество изволилъ скомандовать на караулъ и до всхода духовенства, на особо устроенное у монумента возвышеніе, продолжалась музыка съ барабаннымъ боемъ. Преосвящен-

ный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, совершилъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ молебствія провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившему Императору Александру I и всѣмъ падшимъ на полѣ брани воинамъ. Въ эту минуту войска отдали честь, причемъ артиллеріею произведено было 722 выстрѣла. По окончаніи Богослуженія, духовная процессія возвратилась прежнимъ порядкомъ въ церковь, а войска построились въ колонны къ церемоніальному маршу. При открытіи этого торжественнаго шествія, Государь Императоръ ѣхалъ во главѣ отряда и отдалъ честь памятнику, у котораго за тѣмъ остановился и пропустилъ войска.

Съ 28-го августа по 2-е сентября на Бородинскихъ поляхъ производились большіе маневры, по окончаніи которыхъ рота Его Высочества л.-гв. Павловскаго полка выступила изъ лагеря подъ Бородинымъ къ Москвѣ. Въ Москву войска вступили торжественно. Десятки тысячъ народа встрѣчали войска. Пройдя мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ, они были восторженно встрѣчены Москвичами. Жители Москвы, можно сказать, расхватали себѣ солдатъ по квартирамъ; нѣкоторые приглашали къ себѣ на стоянку даже цѣлую роту. Двѣ недѣли почти хлѣбосольствовали такимъ образомъ жители Москвы.

Черезъ нѣсколько дней по вступленіи въ Москву, произведена была закладка храма во Имя Христа Спасителя. Гвардейскія роты участвовали въ церемоніи, по окончаніи которой были приведены въ Московскій экзерцисгаузъ. Тамъ городъ устроилъ, какъ для офицеровъ, такъ и для солдатъ, роскошный обѣдъ, удостоившійся присутствіемъ Высочайшихъ Особъ. Въ Москвѣ нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ уволены были въ безсрочный отпускъ, а прочіе, не имѣвшіе на то права, распущены въ домовый отпускъ на три мѣсяца. 8-го сентября 1840 года л.-гв. Павловскій полкъ имѣлъ счастіе участвовать въ парадѣ при торжественномъ въѣздѣ Ея Высочества принцессы Маріи Гессенской, Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, при чемъ полкъ былъ размѣщенъ по Загородному проспекту.

17-е апрѣля 1841 года назначенъ былъ днемъ торжественнаго бракосочетанія нашего Августѣйшаго Шефа Государя Наслѣдника Цесаревича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Маріею Александровною. Въ этотъ день назначенъ былъ отъ л.-гв. Павловскаго полка почетный караулъ въ составѣ цѣлой роты Его Высочества, подъ начальствомъ ротнаго командира капитана Регенкампфа, и при поручикѣ Померанцевѣ, подпоручикѣ Энгельгардтѣ и прапорщикѣ Зыбинѣ. Въ прекрасное весеннее утро, въ 10 часовъ, рота Его Высочества со знаменемъ и музыкой была приведена на мѣсто, для чего заблаговременно близь Салтыковскаго подъѣзда Зимняго Дворца была разбита палатка; въ это же время у всѣхъ подъѣздовъ Зимняго Дворца поставлены были по два рядовыхъ отъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, верхомъ. На площадкѣ Зимняго Дворца разводъ былъ съ церемоніей отъ л.-гв. Преображенскаго полка. По окончаніи развода Государь Императоръ, со всѣми находившимися на разводѣ генералами, штабъ и оберъ-офицерами изволилъ подойти къ почетному караулу, поздоровался съ людьми и, дойдя до средины роты Его Высочества л.-гв. Павловскаго полка — обнялъ Наслѣдника Цесаревича, нашего возлюбленнаго Шефа. Въ эту торжественную минуту гренадеры грянули ура!

На другой день утромъ, въ 9 часовъ, Государь Императоръ выйдя изъ дворца, поздоровался съ людьми и лично отдалъ приказаніе снять караулъ. Офицеры, находившіеся въ караулѣ, удостоены были пожалованіемъ брильянтовыхъ перстней отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича [1]).

Въ лагерное время 1841 года, наша, т. е. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, съ 3-го

1) Воспоминанія поручика Энгельгардта.

іюня по 10-е августа, находилась подъ командою Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, а 20-го апрѣля 1842 года, Его Высочество приказомъ по отдѣльному гвардейскому корпусу, Высочайше назначенъ командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, которая и состояла подъ непосредственнымъ начальствомъ нашего Августѣйшаго Шефа по 1-е сентября того же года. Наши старослуживые разсказываютъ про это время такъ: когда мы услышали, что Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается начальникомъ нашей дивизіи, то съ нетерпѣніемъ мы ожидали появленія Его передъ нашимъ фронтомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боялись, чтобы какими нибудь неправильностями или ошибками не вызвать съ Его стороны замѣчанія. Съ привѣтливымъ, увлекательнымъ видомъ являлся Онъ къ Своей дивизіи. Глядя на Него, говорятъ старики, мы учились чисто въ свое удовольствіе. Не разъ слышали мы какъ Павловскій полкъ называлъ Онъ Своимъ полкомъ, роту Его Высочества — Своею ротою. На парадахъ, имѣя во главѣ Его Высочество, мы ходили бодро, съ гордымъ, веселымъ видомъ, съ сознаніемъ, Кто нами командуетъ. На маневрахъ усталости не было. На привалахъ или при остановкахъ, если Его Высочество находился вблизи полка, то первый попавшійся торговецъ съ пирогами или съ чѣмъ-либо другимъ, цѣликомъ доставался солдатамъ. Офицеры во время маневровъ были приглашаемы нерѣдко на завтракъ къ Своему Августѣйшему Шефу, Котораго они тогда окружали и Который осчастливливалъ ихъ Своимъ милостивымъ разговоромъ. Дивизія состояла въ блестящемъ порядкѣ и все это достигалось безпредѣльно добрымъ взглядомъ и милостивымъ словомъ Августѣйшаго Начальника [1]).

28-го іюля 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, подъ командою Государя Наслѣдника Цесаревича, участвовала на парадѣ, бывшемъ въ Красномъ Селѣ, въ присутствіи Его Величества короля прусскаго. 2-го января 1844 года, Августѣйшій Шефъ нашъ, Высочайше назначенъ былъ командующимъ всею пѣхотою отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а Высочайшимъ приказомъ 2-го февраля того же года Командиромъ гвардейской пѣхоты.

Мы уже упомянули объ открытіи въ 1827 году школы солдатскихъ дѣтей, а въ настоящее время, обратимъ вниманіе на то положеніе, въ которое она постепенно была поставлена. Благотворительная цѣль ея учрежденія располагала всѣхъ начальниковъ къ ея улучшенію. Когда эта школа не существовала еще, какъ отдѣльное при полку учрежденіе, то и тогда множество скитавшихся безъ всякаго занятія солдатскихъ ребятишекъ, обратили на себя вниманіе полковаго начальства и ихъ стали собирать для обученія молитвамъ, грамотѣ и вообще кое чему необходимому — въ особое помѣщеніе въ полку. Съ открытіемъ школы солдатскихъ дѣтей, она поступила въ вѣдѣніе полковаго казначея. Во время генерала Арбузова полковой казначей штабсъ-капитанъ Фитцумъ, занимаясь самъ нѣсколько музыкой, хотѣлъ изъ обученія мальчиковъ музыкѣ, сдѣлать полезную для школы статью. Въ командованіе генерала Моллера, полковой казначей штабсъ-капитанъ Ведемейеръ принялся за это дѣло на столько серьезно, что въ непродолжительномъ времени образовался прекрасный оркестръ и хоръ пѣвчихъ, а источники для содержанія школы на столько увеличились, что число воспитанниковъ могло удвоиться. Не говоря уже о преподаваніи предметовъ, необходимыхъ для первоначальнаго обученія, Н. А. Ведемейеръ нашелъ возможность приглашать для занятій въ школѣ солдатскихъ дѣтей преподавателей изъ кадетскихъ корпусовъ. На фронтъ было также обращено большое вниманіе. Когда воспитанники школы учились на Царицыномъ лугу, то нѣкоторые, изъ проходившихъ мимо, кадетъ говорили: «эге, да они не хуже насъ учатся». Къ этому прибавимъ, что солдатскимъ дѣтямъ, кромѣ всѣхъ прочихъ предметовъ обученія, преподавали воинскіе уставы, караульную

[1]) Разсказы отставнаго унтеръ-офицера Саватинскаго.

службу и т. д. Такъ какъ, въ то время въ рукахъ казначея сосредоточивались всѣ главныя отрасли полковаго хозяйства, то штабсъ-капитанъ Ведемейеръ находилъ возможныхъ безъ особыхъ затрудненій одѣвать мальчиковъ вполнѣ по формѣ и даже щегольски. Н. А. Ведемейеръ по желанію командира полка генерала Рейтерна продолжалъ завѣдывать школою даже нѣкоторое время въ чинѣ полковника [1]).

Высочайшимъ приказомъ отъ 12-го декабря 1844 года, командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, назначенъ генералъ-маіоръ Рейтернъ. Онъ приступилъ къ принятію полка 26-го февраля 1845 года.

Въ этотъ самый день, по Гагаринской набережной возвращался караулъ л.-гв. Павловскаго полка подъ начальствомъ прапорщика Гершельмана. На встрѣчу караулу изволилъ ѣхать Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Поровнявшись съ карауломъ, Его Высочество обратился къ прапорщику Гершельману; караулъ остановился, а прапорщикъ Гершельманъ, передавъ шинель горнисту поспѣшилъ къ Его Высочеству. «Сегодня», сказалъ Августѣйшій Шефъ «Богъ далъ Мнѣ Сына, и Государь изволилъ Его зачислить къ вамъ въ полкъ. Когда придешь въ казармы передай полковому командиру, объ этой новой милости Его Величества для объявленія по полку». Прапорщикъ Гершельманъ имѣлъ тогда счастье поздравить Его Высочество съ Новорожденнымъ и придя въ полкъ, исполнилъ лестное порученіе Августѣйшаго Нашего Шефа [2]).

При такихъ счастливыхъ для полка обстоятельствахъ вступилъ въ командованіе л.-гв. Павловскимъ полкомъ генералъ-маіоръ Рейтернъ.

Генералу Рейтерну не пришлось заявить себя на боевомъ поприщѣ. Вся его служба съ 1817 года, когда онъ былъ произведенъ въ прапорщики, ограничивалась всегда мирною служебною дѣятельностью. По разсказамъ современниковъ, онъ былъ человѣкъ строгій и очень требовательный по службѣ.

Мирная жизнь въ л.-гв. Павловскомъ полку, шла тогда своимъ чередомъ. Какъ на одинъ изъ первыхъ выдавшихся случаевъ въ тогдашнемъ мирномъ обиходѣ полка, можно обратить вниманіе на случай съ рядовымъ роты Его Высочества Николаемъ Зміевымъ, который послужилъ къ новому доказательству вниманія и участія Августѣйшихъ Покровителей къ л.-гв. Павловскому полку. На маневрахъ, происходившихъ въ концѣ лѣта, въ первый годъ командованія полкомъ генерала Рейтерна, роты Его Высочества рядовой Зміевъ, поспѣвая за товарищами и желая перешагнуть распростертую вѣтку дерева, споткнулся, зацѣпилъ куркомъ за вѣтку, курокъ приподнялся и раздался выстрѣлъ. Такъ какъ въ то время не стрѣляли, то Государь Императоръ и Великій Князь Главнокомандующій, находившіеся по близости, обратили вниманіе и подъѣхали къ рядовому Зміеву. Оказалось, что во время выстрѣла дуло его ружья пришлось въ упоръ правой рукѣ и что рука рядоваго Зміева жестоко повреждена. Полковой штабъ-лекарь Шретеръ нашелъ необходимымъ немедленно произвести операцію и снявъ сюртукъ, отнялъ тутъ же, въ присутствіи Его Величества и Его Высочества, рядовому Зміеву правую руку. Принявъ участіе въ происшедшемъ несчастіи, Государь пожаловалъ рядовому Зміеву сто пятьдесятъ рублей, а Ихъ Высочества Главнокомандующій и нашъ Августѣйшій Шефъ пожаловали ему по сто рублей. Впослѣдствіи этотъ рядовой по Высочайшему повелѣнію, былъ опредѣленъ на спокойное мѣсто въ Знаменское дворцовое вѣдомство.

19-го декабря этого же года Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ милостиво вспомнилъ о томъ, что въ этотъ день минуло 20 лѣтъ со дня назначенія Его Шефомъ л.-гв. Пав-

[1]) Приказы по полку съ 1834—44 г. Разсказъ Титулярнаго Совѣтника Емельянова и унтеръ-офицера Тарасова. [2]) Разсказъ генералъ-адъютанта Гершельмана.

ловскаго полка. Въ ознаменованіе этого дня, Его Высочество наградилъ тѣхъ лицъ, которые находились въ полку въ самый день Его назначенія: полковникъ баронъ Зальцъ получилъ бриліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества, командиръ гвардейской инвалидной № 10 полуроты штабсъ-капитанъ Семеновъ сто рублей серебромъ, а рядовой 1-й фузилерной роты — десять рублей серебромъ. Узнавъ, какъ памятливо чтилъ нашъ Августѣйшій Шефъ день его назначенія нашимъ Шефомъ, всѣ офицеры полка, кромѣ того, штабсъ-капитанъ Семеновъ и рядовой Храмовъ, собрались въ Зимній дворецъ на половину Его Высочества, для принесенія благодарности за Его дорогую память къ столь священному для насъ дню. Въ тотъ же день, состоявшій при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ генералъ-адъютантъ Арбузовъ, удостоился получить отъ Его Высочества рескриптъ съ пожалованіемъ бриліантовой табакерки съ портретомъ Его Высочества.

Полковой семьѣ всегда бываетъ пріятно слышать о похвальныхъ поступкахъ каждаго изъ ея членовъ, поэтому можно съ удовольствіемъ указать на нѣкоторые изъ нихъ. 4-й Фузилерной роты рядовой Мартыновъ находился въ годовомъ отпуску въ Оренбургской губерніи. Вскорѣ доведено было до свѣдѣнія начальства и даже до свѣдѣнія Государя Императора, что рядовой Мартыновъ, обратилъ на себя особое вниманіе мѣстнаго начальства своимъ самоотверженіемъ и неустрашимостью при поимкѣ въ своей губерніи пяти разбойниковъ. Его Величество за такое поведеніе рядоваго Мартынова, пожаловалъ ему 25 руб. въ награду, что и было внесено въ послужной его списокъ. Впослѣдствіи мы увидимъ еще не одинъ подобный поступокъ нижнихъ чиновъ л.-гв. Павловскаго полка.

6-го декабря 1846 года, въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича и Великаго Князя Николая Александровича, послѣдовало открытіе на 25 мальчиковъ и столько же дѣвочекъ изъ малолѣтнихъ дѣтей нижнихъ чиновъ полка — полковаго дѣтскаго пріюта. Открытіе назначено было въ 10 часовъ утра. Къ этому времени собрались въ помѣщеніе, назначенное для дѣтскаго пріюта, всѣ чины полка въ парадной формѣ. Тамъ же были собраны родители дѣтей. Послѣ молебствія, пріютъ былъ открытъ и для дѣтей былъ устроенъ первый обѣдъ. Вечеромъ въ помѣщеніи пріюта былъ устроенъ праздникъ съ танцами, на которомъ присутствовало большинство офицеровъ и командиръ полка.

Въ началѣ 1848 года, въ виду могущихъ возникнуть военныхъ дѣйствій, послѣдовали нѣкоторыя подготовительныя распоряженія: каждый солдатъ долженъ былъ имѣть одно и тоже ружье на всю службу, даже при переводѣ изъ одной роты въ другую. По шести человѣкъ изъ каждой роты вооружались штуцерами системы Гартунга. 14-го марта состоялось Высочайшее повелѣніе о сборѣ всѣхъ безсрочныхъ и годовыхъ отпускныхъ на дѣйствительную службу; для сформированія изъ нихъ запасныхъ баталіоновъ, которые должны были впослѣдствіи укомплектоваться рекрутами въ Петербургѣ, были посланы отъ нашего полка въ Москву одинъ штабъ-офицеръ и 10 оберъ-офицеровъ.

Въ началѣ апрѣля, вся гвардейская пѣхота приведена была въ военное положеніе. 2-го августа вновь сформированный резервный баталіонъ, въ составѣ 440 человѣкъ, вступилъ въ Царское Село и былъ представленъ 4-го августа на Высочайшій смотръ.

По приказанію Государя Наслѣдника Цесаревича командира гвардейской пѣхоты штуцерныя команды посылались изъ загороднаго расположенія въ Петербургъ, для изученія стрѣльбы въ цѣль подъ наблюденіемъ чиновника Гартунга, по очереди по баталіонно, отъ каждаго полка на двѣ недѣли.

Въ концѣ апрѣля 1849 года войскамъ гвардіи объявлено было движеніе къ западнымъ границамъ, которое предполагалось начать съ 15-го мая. Во главѣ должна была высту-

нить 3-я гвардейская пѣхотная и 2-я легкая, кавалерійская дивизіи. Отпуски и отставки офицеровъ были прекращены.

30-го апрѣля, въ часъ пополудни, Государь Императоръ произвелъ смотръ войскамъ гвардейскаго корпуса, съ прикомандированными къ нему частями. Оставшись вполнѣ довольнымъ войсками гвардіи, Его Величество лично объявилъ о выступленіи гвардіи въ походъ и приказалъ дать отдыхъ впредь до распоряженія. Л.-гв. Павловскому полку выступленіе назначено было 16-го мая.

Въ 6 часовъ утра, въ назначенный день, л.-гв. Павловскій полкъ построился для молебна на Царицыномъ лугу въ дивизіонныхъ колоннахъ справа: 1-й баталіонъ — тыломъ къ саду Его Высочества Михаила Павловича, 2-й баталіонъ тыломъ къ своимъ казармамъ, а 3-й баталіонъ тыломъ къ Мраморному дворцу. Обозъ выстроился тыломъ къ Лѣтнему саду въ пять линій.

Къ назначенному времени, прибылъ къ полку Его Императорское Высочество Августѣйшій Шефъ. Напутственный молебенъ съ водосвятіемъ былъ отслуженъ протоіереемъ Прокоповичемъ. По окончаніи молебна и по окропленіи святою водою, Августѣйшій Шефъ обратился къ полку и въ теплыхъ, полныхъ отеческой любви, выраженіяхъ простился съ полкомъ, и пожелалъ ему во всемъ успѣха. Напутствуемый своимъ Шефомъ, тронулся л.-гв. Павловскій полкъ и прибылъ на Семеновскій плацъ въ 9 часовъ утра. Тамъ полкъ представился Великому Князю Михаилу Павловичу, и пройдя церемоніальнымъ маршемъ, направился къ Нарвской заставѣ. За заставой нашъ Высокій Шефъ еще разъ пропустилъ мимо Себя полкъ. Переночевавъ къ Красномъ Селѣ, Павловскій полкъ двинулся далѣе по маршруту. Пройдя городъ Ковно, Павловскій полкъ переправился черезъ Нѣманъ, потомъ направился на Кальварію и Маріамполь и перешелъ обратно Нѣманъ въ Гродно, а затѣмъ въ городѣ Соколкахъ раздѣлился, при чемъ 1-й и 3-й баталіоны направились въ назначенныя имъ для стоянки мѣста, а 2-й баталіонъ продолжалъ движеніе къ Бѣлостоку. Во время похода объявлена была Высочайшая милость для нижнихъ чиновъ, явившихся на службу по призыву. За охотность къ явкѣ на службу имъ повелѣно: въ гвардіи за 20, а въ арміи за 22 года производить двойное жалованіе, пока они будутъ на службѣ.

22-го іюля 2-й баталіонъ вступилъ въ городъ Бѣлостокъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михала Павловича. Великій Князь былъ особенно ласковъ къ намъ, хвалилъ людей, благодарилъ ихъ за походъ и приказалъ выдать по чаркѣ водки, по двойной порціи говядины и по булкѣ на человѣка.

Штабъ полка расположился въ Бѣлостокѣ и надо отдать полную справедливость, что предвидя довольно продолжительную стоянку, генералъ Рейтернъ заботился о поддержаніи въ Павловскомъ полку знанія службы и исполнительности. Каждый почти день, на площадкѣ передъ гауптвахтой, производились двѣнадцати-рядныя ученія, подъ наблюденіемъ самаго командира полка. Разводы производились всегда съ церемоніей, на дворѣ института благородныхъ дѣвицъ, которыхъ впрочемъ это чрезвычайно забавляло, такъ что во время развода у оконъ съ комнатной стороны происходила большая толкотня.

Для стрѣлковыхъ занятій, всѣ застрѣльщики были собраны въ полковой штабъ и расположены на тѣсныхъ квартирахъ, не далѣе трехъ верстъ отъ Бѣлостока, причемъ имѣли свое особое хозяйство, находились подъ командою особаго офицера и ежедневно занимались стрѣлковымъ дѣломъ.

Вниманіе къ намъ Великаго Князя Михаила Павловича, при вступленіи нашемъ въ Бѣлостокъ, было послѣднимъ. 28-го августа, въ Варшавѣ послѣдовала Его кончина. Образъ покойнаго Великаго Князя глубоко запечатлѣнъ въ сердцахъ старыхъ солдатъ Его времени. По

Немъ остался цѣлый рядъ преданій, представляющій собою замѣчательное сочетаніе строгости начальника съ неограниченными милостями Отца и Благодѣтеля. Вотъ случай съ однимъ изъ рядовыхъ л.-гв. Павловскаго полка: роты Его Высочества рядовой Шуликовъ шелъ въ весеннюю распутицу, вскорѣ послѣ Св. Недѣли, въ 1848 году, съ своей женой по Садовой улицѣ и несъ на рукахъ четырехлѣтняго сына. На встрѣчу ему ѣхалъ Его Высочество. Замѣтивъ Великаго Князя, рядовой Шуликовъ поставилъ на тротуаръ ребенка и снялъ шапку. Четырех-лѣтній мальчикъ сдѣлалъ тоже самое. Великій Князь увидѣвъ это, остановился, подозвалъ къ себѣ рядоваго Шуликова и приказалъ ему явиться съ сыномъ на другой день къ Себѣ во дворецъ. Шуликовъ, возвратясь въ полкъ, сообщилъ объ этомъ по начальству и такъ какъ полагали, что онъ замѣченъ въ какой нибудь неисправности, то и посадили его подъ арестъ. На слѣдующій день, когда онъ былъ вмѣстѣ съ сыномъ представленъ Его Высочеству, Великій Князь сказалъ: «спасибо тебѣ, ты своимъ усердіемъ даешь примѣръ всѣмъ моимъ подчиненнымъ», причемъ далъ ему двадцать пять рублей и приказалъ каждый разъ, въ день Своего Тезоименитства присылать своего сына за полученіемъ такой же награды.

31-го августа, на другой день по полученіи извѣстія о кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича, на площади передъ Бѣлостоцкой гауптвахтой была отслужена панихида. Офицеры одѣли полный трауръ. Послѣ панихиды прочтенъ былъ приказъ Государя Наслѣдника Цесаревича, вступившаго въ командованіе гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами:

«Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще новымъ несчастіемъ,— еще возвать въ горнія селенія Свои одну душу нашего семейства. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, почилъ въ Бозѣ послѣ трудной болѣзни въ Варшавѣ, сего 28-го августа, прослуживъ полвѣка вѣрою и правдою Государю и почти двадцать три года командуя отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ и пять лѣтъ гренадерскимъ корпусомъ».

«Покорясь передъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, Я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ, возвѣщаю объ этомъ событіи войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ».

«Плачьте ребята, соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у Престола Всемогущаго; Его Высочество былъ справедливый начальникъ и попечительный отецъ вамъ, плачьте и молитесь милосердному Богу, да приметъ и упокоитъ Онъ душу Его во Святыхъ своихъ обителяхъ».

1-го сентября Павловскій полкъ выступилъ изъ своего расположенія въ Петербургъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ нашъ Августѣйшій Шефъ, среди заботъ и безчисленныхъ трудовъ своихъ, находясь вдали отъ насъ, удостоилъ вспомнить о нашемъ полковомъ праздникѣ и осчастливилъ полкъ рескриптомъ на имя полковаго командира слѣдующаго содержанія:

Магнусъ Магнусовичъ!

«Находившись въ дорогѣ прошлаго 30-го августа, Я въ тотъ день не могъ поздравить л.-гв. Павловскій полкъ съ полковымъ праздникомъ. Нынѣ, по прибытіи моемъ въ Петербургъ, Я поручаю вамъ передать всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, командуемаго вами полка, Мое искреннее поздравленіе и сожалѣніе, что разстояніе лишаетъ Меня удовольствія исполнить это лично».

Высочайшимъ приказомъ 9-го сентября этого же года, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ назначенъ командиромъ 4-й гвардейской бригады. 28-го октября, при вступленіи въ городъ Лугу, л.-гв. Павловскій полкъ въ первый разъ представлялся Августѣйшему бригадному командиру, причемъ Его высочество пожа-

ловалъ людямъ по чаркѣ водки. Вступая въ командованіе бригадою, Его Императорское Высочество отдалъ приказъ, въ которомъ между прочимъ говоритъ:

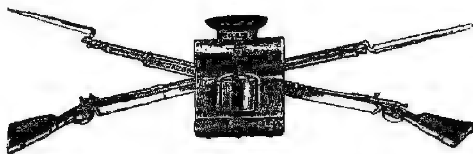
«Будучи уже нѣсколько лѣтъ свидѣтелемъ отличнаго усердія къ службѣ и примѣрной нравственности, Я поставляю себѣ въ честь командовать сею бригадою и увѣренъ, что гг. командиры полковъ и гвардейскаго экипажа, равно какъ и гг. штабъ и оберъ-офицеры извѣстные усердіемъ своимъ, будутъ ревностными помощниками къ поддержанію во ввѣренныхъ Мнѣ частяхъ примѣрнаго порядка службы и строгой подчиненности, коими войска гвардіи должны себя отличать. Въ стараніи всѣхъ нижнихъ чиновъ Я столько же увѣренъ, и нѣтъ сомнѣнія, что общимъ рвеніемъ и строгимъ исполненіемъ своего дѣла всѣми чинами, ввѣренная Мнѣ 4-я гвардейская пѣхотная бригада явитъ себя достойною Высочайшаго благоволенія и всѣхъ милостей Августѣйшаго Государя нашего, постоянно войскамъ гвардіи оказываемыхъ».

3-го ноября л.-гв. Павловскій полкъ прибылъ въ городъ Гатчино, и, приготовившись тамъ для вступленія въ Высочайшемъ присутствіи въ Петербургъ, прибылъ 7-го числа къ Нарвской заставѣ. Черезъ заставу полкъ вступилъ въ городъ съ такимъ разсчетомъ, что бы прибыть къ Александровской колоннѣ къ 12-ти часамъ дня.

Тамъ, на дворцовой площади, Государь Императоръ смотрѣлъ вступающіе въ Петербургъ гвардейскіе полки. Л.-гв. Павловскимъ полкомъ Его Величество остался въ полной мѣрѣ доволенъ и за образцовый въ немъ порядокъ, пожаловалъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка. Командиру полка, баталіоннымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ было объявлено имянное Высочайшее благоволеніе. Послѣ Высочайшаго смотра, всѣ офицеры представлялись Августѣйшему бригадному командиру, а потомъ присутствовали на панихидѣ отслуженной по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ въ Петропавловскомъ соборѣ.

Вслѣдствіе приказа по корпусамъ, состоявшагося 22-го октября, по приходѣ полка въ Петербургъ, 4-й запасный батальонъ присоединился къ дѣйствующимъ, затѣмъ на основаніи послѣдовавшаго въ слѣдующемъ году Высочайшаго повелѣнія о расформированіи запаснаго батальона, нижніе чины призванные на службу въ запасный батальонъ были уволены въ безсрочный отпускъ, а знамя батальона сдано въ С.-Петербургскій арсеналъ, для отправленія по прежнему въ Москву.

5-го января 1850 года, въ 2 часа по полудни, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича совершено было перенесеніе для храненія въ устроенномъ ковчегѣ брильянтовой шпаги поднесенной гвардейскимъ корпусомъ Его Императорскому Высочеству Михаилу Павловичу [1]).

[1]) Приказы по полку съ 1844—50 г. Разсказы унтеръ-офицеровъ Старченко и Саватинскаго.

Глава Семнадцатая[1]).

Празднованіе 25-лѣтняго юбилея со дня назначенія Государя Наслѣдника нашимъ Шефомъ.— Юбилейный капиталъ, картина и исторія полка.— Поднесеніе картины и исторіи полка генераломъ Рейтерномъ и штабсъ-капитаномъ Гоувальдомъ.— Приказъ Августѣйшаго Шефа по лейбъ-гвардіи Павловскому полку.— Рескриптъ генералу Арбузову.— Посѣщенія Его Высочествомъ казармъ полка.— Обѣдъ у Августѣйшаго Шефа.— Рескриптъ полку на имя полковаго командира.— Угощеніе нижнихъ чиновъ и награды имъ отъ Августѣйшаго Шефа.— Открытіе памятника Императору Павлу I-му.— Командиръ полка генералъ маіоръ Гольтгойеръ.— Его вступительный приказъ и предыдущая служба.— Лестное вниманіе къ нашему полку Августѣйшаго Командира бригады.— 25 лѣтъ школѣ кантонистовъ.— Унтеръ-офицеръ Михайловъ и рядовой Титовъ.— 5-й запасный баталіонъ.— Распоряженіе генерала Гольтгойера по поводу похода.— Резервный полкъ.— Кончина Императора Николая I-го.— Принятіе мундира Императора Николая I-го.— Заботы Августѣйшаго Шефа объ улучшеніи стрѣлковаго дѣла.

Офицеры л.-гв. Павловскаго полка, ожидая дня 19-го декабря 1850 года, въ который должно было совершиться двадцать пять лѣтъ со дня назначенія Наслѣдника Цесаревича Шефомъ л.-гв. Павловскаго полка, желали чтобы этотъ день былъ памятенъ для будущихъ поколѣній л.-гв. Павловскаго полка. Для этого они избрали благотворительное дѣло, цѣль котораго ощущалась бы во всѣ времена существованія л.-гв. Павловскаго полка. Это было учрежденіе, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, капитала, проценты изъ котораго назначались бы для выдачи самобѣднѣйшимъ семейнымъ нижнимъ чинамъ л.-гв. Павловскаго полка.

При первомъ извѣстіи о желаніи офицеровъ увѣковѣчить день 19-го декабря 1850 года, всѣ служившіе въ л.-гв. Павловскомъ полку, поспѣшили доказать, что ни время, ни отдаленность мѣстъ не могли погасить въ нихъ чувствъ безграничной преданности къ возлюбленному Шефу. Вскорѣ оказалось возможность осуществить всѣ предположенія. Кромѣ состоявшихъ тогда на службѣ въ полку, участниками пожелали быть: пятнадцать генераловъ и сорокъ восемь другихъ чиновъ.

Образованіе капитала было закончено 4-го Ноября.

Другое желаніе офицеровъ заключалось въ томъ, чтобы чѣмъ нибудь доказать Августѣйшему своему Шефу свою безпредѣльную любовь къ Нему и чувство благоговѣйной признательности къ Его неизмѣннымъ милостямъ. Рѣшено было поднести Его Императорскому Высочеству въ день 19-го декабря картину, изображающую одно изъ тѣхъ событій военной жизни, въ которомъ могли бы быть представлены въ сборѣ, по возможности,

---

[1]) Составлена штабсъ-капитаномъ Вл. Бутовскимъ.

всѣ офицеры полка. Мысль эта удостоилась Высочайшаго одобрѣнія, причемъ избранъ былъ тотъ моментъ, когда л.-гв. Павловскій полкъ, передъ выступленіемъ въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи въ 1849 году, былъ собранъ на Царицыномъ Лугу для слушанія напутственнаго молебствія въ присутствіи Августѣйшаго Шефа. Исполненіе этой картины, долженствовавшей заключать въ себѣ портреты Его Императорскаго Высочества, сопровождавшей Его свиты и всѣхъ офицеровъ полка, полковаго священника и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, поручено было профессору Ладурневу. Въ поднесеніи картины участвовали тѣ же лица, которыя участвовали и въ образованіи благотворительнаго капитала. Изъ числа этихъ лицъ, всѣ находившіеся въ Петербургѣ, а также прибывшіе въ столицу для этого дня, имѣли желаніе участвовать въ принесеніи поздравленія Августѣйшему Шефу.

19-го декабря, въ восемь часовъ утра, командиръ л.-гв. Павловскаго полка, генералъ-маіоръ Рейтернъ, удостоился получить присланную ему отъ Государя Наслѣдника Цесаревича золотую съ портретомъ Его Императорскаго Высочества табакерку, украшенную бриліантами. Такими же знаками Августѣйшаго вниманія осчастливлены были генералъ-адъютантъ Арбузовъ и генералъ-лейтенантъ Моллеръ 2-й, бывшіе командиры л.-гв. Павловскаго полка; генералъ-адъютантъ Арбузовъ получилъ при этомъ слѣдующій рескриптъ:

Алексѣй Θедоровичъ!

«Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ, что Я имѣю честь быть Шефомъ л.-гв. Павловскаго полка; состоя тогда подъ вашимъ начальствомъ, полкъ сей, впослѣдствіи, въ двухъ достопамятныхъ походахъ, предводимый вами, отличался своими доблестями и удостоился причислиться къ старой гвардіи. Въ ознаменованіе сихъ событій и въ изъявленіе искренняго Моего благоволенія, препровождаю къ вамъ при семъ табакерку съ Моимъ портретомъ, брильянтами украшенную.

Съ отмѣннымъ уваженіемъ пребываю къ вамъ искренно доброжелательный» ***АЛЕКСАНДРЪ.***

Къ девяти часамъ утра, въ Зимній Его Императорскаго Величества Дворецъ, привезена была картина и поставлена въ пріемной комнатѣ на половинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича; къ тому же времени прибыли туда: командиръ л.-гв. Павловскаго полка для представленія картины, поздравительнаго письма отъ вѣрныхъ своему Шефу Павловцевъ и Высочайше утвержденнаго положенія о благотворительномъ капиталѣ и штабсъ-капитанъ Гоувальдъ, для поднесенія составленной имъ исторіи полка.

Послѣ поднесенія письма, картины и исторіи полка удостоенныхъ самаго лестнаго вниманія Его Императорскаго Высочества генералъ-маіоръ Рейтернъ получилъ отданный на этотъ день по л.-гв. Павловскому полку Августѣйшимъ его Шефомъ приказъ, который и былъ прочитанъ въ казармахъ первоначально офицерамъ, собравшимся для этого въ портретной комнатѣ, а затѣмъ и нижнимъ чинамъ по-ротно. Вотъ этотъ приказъ:

«Сегодня совершилось двадцать пять лѣтъ, что Я по Всемилостивѣйшему повелѣнію Государя Императора назначенъ Шефомъ л.-гв. Павловскаго полка.

Полкъ этотъ, знаменитый военными подвигами, мужествомъ и храбростью, въ ознаменованіи коихъ, за отечественную войну 1812 года, награжденъ Георгіевскими знаменами и причисленъ къ составу лейбъ-гвардіи, а за войну въ 1831 году съ польскими мятежниками, возведенъ въ старую гвардію, стяжалъ незабвенную славу службою своею, и въ мирное время ознаменованную постоянною непоколебимою преданностью Государю Императору, неутомимымъ усердіемъ, безукоризненною нравственностью и вѣрнымъ исполненіемъ своего долга.

Столь достохвальныя качества л.-гв. Павловскаго полка, а равно пламенное усердіе, ревность и добросовѣстная служба г-на полковаго командира, испытанная ревность и усердіе гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и добрая нравственность и усердіе нижнихъ чиновъ, даютъ вѣрную и совершенную надежду, что полкъ этотъ всегда и во всѣхъ случаяхъ сохранитъ высокое призваніе служить вѣрою и правдою Всемилостивѣйшему Государю Императору, и постоянно будетъ стремиться къ драгоцѣнной цѣли, заслужить Монаршее вниманіе.

Привыкши съ дѣтства, душевно уважать и любить л.-гв. Павловскій полкъ, въ рядахъ котораго Я началъ фронтовую службу Мою, Мнѣ всегда было, есть и будетъ, лестно считаться въ спискахъ сего полка, съ которымъ Я сроднился, и въ этотъ незабвенный для Меня день Всемилостивѣйшаго назначенія Моего Шефомъ онаго, принести полную и искреннюю благодарность и душевную признательность за славную службу полка, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ, при собраніи всѣхъ воинскихъ чиновъ, повторивъ имъ Мое душевное и искреннее: спасибо, ребята!»

Подлинный подписалъ: Шефъ полка Генералъ-адъютантъ

АЛЕКСАНДРЪ.

По прочтеніи въ казармахъ полка Шефскаго приказа, къ 11-ти часамъ собрались въ Зимній дворецъ, на половину Его Императорскаго Высочества, для принесенія поздравленія Августѣйшему Шефу л.-гв. Павловскаго полка, командующій гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Сумароковъ, начальникъ штаба гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ генералъ-адъютантъ Витовтовъ, начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Офросимовъ, командиръ 4-й гвардейской пѣхотной бригады Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, командиръ л.-гв. Павловскаго полка генералъ-маіоръ Рейтернъ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры, класные чины и священникъ сего полка, а также всѣ служившіе въономъ военные и гражданскіе чины, находившіеся въ то время въ столицѣ. Черезъ нѣсколько минутъ отворились двери, и по-

среди полковой семьи этой, разбросанной по разнымъ мѣстамъ обширнаго нашего отечества и въ первый разъ собравшейся вмѣстѣ, явился Августѣйшій Шефъ нашъ, сопровождаемый Ихъ Высочествами Великими Князьями Николаемъ Александровичемъ и Александромъ Александровичемъ въ мундирахъ л.-гв. Павловскаго полка, первый въ офицерскомъ, а второй въ формѣ рядоваго. Трудно описать то глубокое умилительное чувство, которое овладѣло въ эту торжественную минуту сердцами предстоявшихъ; еще труднѣе выразить его послѣ привѣтственныхъ словъ Его Императорскаго Высочества, въ которыхъ такъ трогательно, такъ понятно душѣ каждаго излилась признательность Августѣйшаго Виновника этого празднества, за вѣрную и усердную службу въ военное и мирное время, за непоколебимую преданность Престолу и за настоящее посильное приношеніе всѣхъ, имѣвшихъ счастье именовать Его своимъ Шефомъ.

Его Императорское Высочество, обратясь къ воспоминанію минувшихъ событій полка, удостоилъ многихъ изъ присутствовавшихъ нѣсколькими словами особеннаго вниманія и произнеся еще разъ признательное «благодарю», милостиво простился со всѣми.

Изъ Зимняго дворца всѣ отправились въ полковую церковь, куда вскорѣ прибылъ и Государь Наслѣдникъ вмѣстѣ съ Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ, Николаемъ Александровичемъ и Александромъ Александровичемъ. Здѣсь совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, послѣ чего Его Императорское Высочество, посѣтивъ портретную и дежурную комнаты съ библіотекою полка, изволилъ проходить по ротамъ. При входѣ въ роту Его Высочества, Августѣйшій Шефъ былъ встрѣченъ рапортомъ исправлявшаго должность дежурнаго по баталіону Великаго Князя Николая Александровича. За дежурнаго по ротѣ, Его Высочество встрѣтилъ Великій Князь Александръ Александровичъ, Которому было тогда безъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ, шесть лѣтъ. Августѣйшіе дѣти нашего Шефа были въ гренадерскихъ шапкахъ. Взявъ потомъ за руки Великихъ Князей, Государь Наслѣдникъ прошелъ въ другую комнату Своей роты, гдѣ были собраны нижніе чины у накрытыхъ столовъ и гдѣ встрѣтилъ Его Высочество хоръ полковой музыки. Отвѣтивъ звучно на привѣтствіе Августѣйшаго Шефа, люди прибавили: «имѣемъ счастіе поздравить Ваше Императорское Высочество съ кавалерскимъ орденомъ» и грянули «ура!» Когда ура умолкло Его Высочество сказалъ: «Желаю и вамъ таковой заслужить», потомъ прибавилъ, «садитесь обѣдать». Затѣмъ, подойдя къ столу, нашъ Августѣйшій Шефъ взялъ солдатскую крышку, почерпнулъ водки и провозгласилъ тостъ: «за здоровье Государя Императора!» «Ура!» подхваченное гренадерами Шефской роты заглушило хоръ музыки. Послѣ этого Августѣйшій Шефъ провозгласилъ тостъ «за здоровье тѣхъ, кто имѣетъ Георгіевскій крестъ», а потомъ «за здоровье Его Высочества бригаднаго командира». Въ заключеніе командиръ полка провозгласилъ тость за здоровье Государя Императора, Августѣйшаго Шефа полка и всего Августѣйшаго Дома. Оглушительное ура подхватило этотъ священный тостъ. Обойдя приготовленный для нижнихъ чиновъ столъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ пожелалъ имъ веселиться три дня. По возвращеніи въ первую комнату Его встрѣтили пѣсенники, хватившіе дружно пѣсню, сложенную на Кавказѣ на полученіе Его Высочествомъ Георгіевскаго креста. Августѣйшій Шефъ остановился и прослушалъ пѣсню. Вотъ нѣкоторыя ее мѣста:

Эй ребята не зѣвайте
Распотѣшу други васъ
Какъ Наслѣдникъ Самъ! узнайте
Къ намъ пріѣхалъ на Кавказъ.

Онъ, какъ образъ благодати,
Вездѣ милость разсыпалъ
И счастливый въ полѣ брани
Свою храбрость доказалъ.

Лютый врагъ курокъ спускаетъ
Пуля дерзкая летитъ;
Но Героя защищаетъ
Отъ всего небесный щитъ.

Цесаревичъ впереди!
Злой чеченецъ удираетъ.
Славный крестикъ на груди
Вотъ Героя украшаетъ.

Пѣсню эту запѣвалъ роты Его Высочества унтеръ-офицеръ Саватинскій, у котораго и по настоящее время остались въ памяти не только слова, но и самый мотивъ этой пѣсни. Кончивъ пѣсню пѣсенники грянули ура!

Его Высочество милостиво обратился къ запѣвалѣ и спросилъ: «Какъ они выучили эту пѣсню?» «Съ Кавказа къ намъ перешла Ваше Императорское Высочество», отвѣчалъ запѣвало. Августѣйшій Шефъ сказалъ «спасибо» и приказалъ выдать запѣвалѣ пятнадцать рублей. Затѣмъ Его Высочество съ Августѣйшими Дѣтьми посѣтилъ школу кантонистовъ и дѣтскій пріютъ.

Къ четыремъ часамъ по-полудни всѣ участники утренняго торжества прибыли во дворецъ къ обѣденному столу. Послѣ роскошнаго обѣда, во время котораго были провозглашены тосты за здоровье Государя Императора, за Виновника этого незабвеннаго дня, нашего Августѣйшаго Шефа, за л.-гв. Павловскій полкъ и за всѣхъ присутствующихъ, Государь Императоръ сопровождаемый Высочайшими Особами изволилъ пройдти въ смежную залу, куда были приглашены и всѣ гости. Со слезами умиленія вспоминаютъ очевидцы тѣ немногія счастливыя минуты, которыя были проведены въ этой залѣ. Вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, высокая привѣтливость Государыни Цесаревны и русское радушіе Августѣйшаго Хозяина этого праздника къ участвующимъ въ немъ, оставили въ осчастливленныхъ членахъ полковой семьи нашей на вѣки неизгладимое впечатлѣніе. Его Императорское Высочество удостоилъ составителя Исторіи полка штабсъ-капитана Гоувальда представленіемъ Государю Императору, осчастливившему его при этомъ особеннымъ вниманіемъ и разговоромъ.

Въ тотъ же вечеръ Его Императорское Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, данный командиромъ полка генералъ-маіоромъ Рейтерномъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда Государя Наслѣдника, полученъ былъ въ полку, на имя полковаго командира, слѣдующій рескриптъ:

«Г. генералъ-маіоръ Рейтернъ! Незабвенныя для Меня чувства любезныхъ и достойныхъ сослуживцевъ Моихъ л.-гв. Павловскаго полка, изложенныя въ письмѣ сего числа отъ имени ихъ Вашимъ Превосходительствомъ поднесеннымъ, а равно и картина, изображающая тотъ моментъ, когда Я вмѣстѣ съ ними молился Всевышнему подателю благъ передъ выступленіемъ полка въ походъ, и наконецъ пожертвованіе съ Высочайшаго Государя Императора благосоизволенія, въ пользу

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фотогалотипія Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩІЙ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СТОИТЪ НА ЧАСАХЪ ПРИ ОТКРЫТІИ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I ВЪ ГОРОДѢ ГАТЧИНО 1 АВГУСТА 1851 ГОДА.

бѣдныхъ семействъ капитала, служащими и служившими въ полку гг. офицерами, дѣлаютъ Мнѣ день двадцатипяти-лѣтняго юбилея Моего, со времени назначенія Меня Шефомъ сего полка, драгоцѣннѣйшею и пріятнѣйшею эпохою.

Лучшихъ доказательствъ признательности полка, который Я съ дѣтства привыкъ считать роднымъ — Я не ожидалъ и ожидать не могъ. Для Меня тѣмъ болѣе пріятно принять эти знаки признательности гг. офицеровъ, что они служатъ Мнѣ яснымъ доказательствомъ увѣренности ихъ въ постоянныхъ Моихъ чувствахъ душевной любви и уваженія къ полку, которыя Я привыкъ питать съ Моего дѣтства и которыя на всегда буду хранить свято въ душѣ Моей.

Примите же Ваше Превосходительство въ лицѣ достойныхъ и любезныхъ сослуживцевъ Моихъ и передайте всѣмъ имъ искреннюю и душевную Мою благодарность. Скажите имъ, что Я не нахожу словъ, чтобы выразить вполнѣ чувства Моей къ нимъ признательности, пусть и этотъ отвѣтъ хранится въ полковой канцеляріи, какъ доказательство Моего душевнаго къ полку расположенія и любви». На подлинномъ подписано:

Пребываю къ вамъ искренно доброжелательный

АЛЕКСАНДРЪ.

Нижніе чины не запомнятъ такого праздника. Обѣдъ, который имъ былъ сдѣланъ въ этотъ день, щедротами Августѣйшаго Шефа, своею стоимостью превосходилъ почти въ десять разъ обыкновенный ихъ обѣдъ. Отставные и безсрочные, явившіеся къ празднику, были разбиты по ротамъ. Во всѣхъ ротахъ пѣли пѣсни и прославляли Августѣйшаго Виновника дорогаго дня. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, кромѣ того было пожаловано по 1 рублю серебромъ, незачисленнымъ и рекрутамъ по 50 коп., кантонистамъ и дѣтямъ пріюта по 25 коп. Отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ, явившимся къ празднику, также по 1 руб. сер., георгіевскимъ же кавалерамъ по 5 руб. сер. на человѣка.

31-го іюля 1851 года, во время маневровъ, л.-гв. Павловскій полкъ остановился при городѣ Гатчино, 1-го августа назначено было открытіе памятника Императору Павлу I-му.

Въ назначенный день, въ 11 часовъ утра, л.-гв. Павловскій полкъ, находившійся въ числѣ составленнаго для этой церемоніи отряда, былъ построенъ на площади Гатчинскаго дворца, развернутымъ фронтомъ, правымъ флангомъ къ памятнику, а лѣвымъ ко дворцу. Войска одѣты были въ парадной формѣ. Передъ пріѣздомъ Государя Императора, стоявшій у памятника на часахъ роты Его Высочества рядовой Андреевъ былъ смѣненъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ. Его Высочество одѣтъ былъ въ полной парадной формѣ рядоваго л.-гв. Павловскаго полка. Встрѣтивъ Государя, Который объѣхалъ отрядъ, войска снова взяли къ ногѣ. Послѣ этого вскорѣ, изъ дворца выступила духовная процессія, шествующая къ памятнику. Тогда вновь было скомандовано на плечо. Съ командой же на караулъ, раздалась музыка съ барабаннымъ боемъ и покрывало памятника моментально было снято. Войска закричали ура, а артиллерія привѣтствовала открытіе памятника выстрѣлами орудій. По приближеніи духовной

процессіи къ памятнику, войска взяли на молитву, а знамена были вынесены къ памятнику. По окончаніи молебствія, памятникъ, знамена и участвовавшіе въ торжествѣ были окроплены Св. водою. Когда знамена были принесены на мѣсто и духовная процессія удалилась, войска взяли на краулъ и прокричали вновь ура, а артиллерія произвела салютъ изъ орудій. Затѣмъ войска были построены во взводныя колонны справа къ церемоніальному маршу. Во главѣ отряда находился л.-гв. Павловскій полкъ. Церемоніальнымъ маршемъ проходили — тихимъ шагомъ, подъ звуки марша Императора Павла I-го. Этотъ маршъ по желанію Государя былъ разученъ музыкантами въ одну ночь, за что они получили по два рубля на человѣка.

На другой день Государь Императоръ Николай Павловичъ встрѣтилъ полкъ на маневрахъ и обратился къ нимъ со словами: «Спасибо ребята, вы вчера показались на парадѣ молодцами, и вмѣстѣ съ тѣмъ скажу вамъ: помните Чье Имя вы носите! гордитесь Имъ» [1]).

Высочайшимъ приказомъ 6-го апрѣля, 1852 года генералъ-маіоръ Рейтернъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ состояніемъ при гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ; тѣмъ же приказомъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, полковникъ л.-гв. Преображенскаго полка Гольтгойеръ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ.

Вступивъ въ командованіе Павловскимъ полкомъ, генералъ-маіоръ Гольтгойеръ въ вступительномъ своемъ приказѣ между прочимъ говоритъ: «съ полнымъ благоговѣніемъ пріемлю я Высокомонаршую милость мнѣ оказанную назначеніемъ меня командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ; я ставлю себѣ въ особенную честь командовать полкомъ, въ которомъ подчиненность и служебный порядокъ съ примѣрною готовностью и отличнѣйшимъ усердіемъ исполняется всѣми чинами полка.

Я льщу себя надеждою найти въ мое командованіе гг. штабъ и оберъ-офицеровъ усерднѣйшими моими сотрудниками, къ поддержанію онаго въ томъ отличномъ состояніи, въ которомъ онъ нынѣ находится; единодушнымъ нашимъ стараніемъ мы и впредь заслуживать будемъ Всемилостивѣйшаго къ намъ благоволенія Государя Императора и милостивѣйшаго расположенія Августѣйшаго Шефа нашего. Гренадеры! и вы служили всегда честно и усердно, служите и впредь Царю и Отечеству вѣрой и правдой, чтите вашихъ начальниковъ и сохраните вашу добрую нравственность, Богъ васъ тогда благословитъ, Царь къ вамъ будетъ милостивъ и начальники ваши будутъ радоваться вамъ и гордиться вами». Генералъ-маіоръ Александръ Федоровичъ Гольтгойеръ началъ службу свою юнкеромъ въ л.-гв. Финляндскомъ полку въ 1819 году. Въ поручичьемъ чинѣ онъ избралъ педагогическую часть и въ 1830 году утвержденъ ротнымъ офицеромъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

До этого въ 1828 г. при осадѣ крѣпости Варны, за усердіе и оказанную храбрость, онъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Получивъ чинъ капитана, онъ прикомандировался къ л.-гв. Преображенскому полку и былъ туда переведенъ въ 1842 г.

Въ 1847 году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Въ 1849 году, онъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій при усмиреніи Венгріи. Тамъ онъ участвовалъ въ стычкахъ съ непріятелемъ и въ сраженіи при Вайценѣ. Въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ онъ показалъ, исполняя порученія начальства, такое хладнокровіе, храбрость и распорядительность, что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и австрійскимъ орденомъ Желѣзной Короны 2-й степени.

---

[1]) Приказы по полку 1850—52 г. Описаніе празднованія 25-тилѣтія со дня назначенія Государя Наслѣдника Цесаревича Шефомъ полка. Разсказы унтеръ-офицеровъ Старченко и Саватинскаго. Воспоминанія поручика Дингельштета.

Доброта, благородная сдержанность и неподдѣльное чувство любви къ подчиненнымъ, отличали каждое дѣйствіе генерала Гольтгойера. Солдатъ Павловскаго полка онъ всегда называлъ своими гренадерами. Во всѣхъ случаяхъ, когда онъ требовалъ отъ нихъ старанія и исполнительности, онъ всегда указывалъ имъ на ихъ прежнюю славу и на безупречность ихъ прошедшаго.

16-го января 1852 года, генералъ-маіоръ Гольтгойеръ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича бригаднаго Командира собственноручное письмо, писанное Имъ изъ Венеціи отъ 30-го декабря 1851 года, въ которомъ Его Высочество упоминая о л.-гв. Павловскомъ полку, называлъ его «Нашъ добрый Павловскій полкъ», и въ заключеніе выражаетъ чувства милостиваго къ полку благоволенія слѣдующими словами: «Прошу васъ поклониться отъ Меня всѣмъ Моимъ милымъ товарищамъ Павловскимъ и Финляндскимъ и Морскимъ, и поздравить ихъ съ наступающимъ Новымъ годамъ. Скажите имъ всѣмъ, что хотя вдали отъ нихъ, но что Я часто про нихъ вспоминаю и что надѣюсь, если Богу угодно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять съ ними увидѣться!»

«Я прослужилъ, говоритъ генералъ Гольтгойеръ при Особѣ Его Высочества, болѣе трехъ лѣтъ, былъ много облагодѣтельствованъ Его Высочествомъ, милостивымъ Его ко мнѣ вниманіемъ и узнавъ всю доброту души Его, расположенной благотворить всѣмъ ищущимъ покровительства Его, весьма естественно, что въ душѣ моей на вѣкъ вкоренили сіе чувство безпредѣльной привязанности и преданности къ Особѣ Его.

Но я увѣренъ, продолжаетъ генералъ Гольтгойеръ, что и всѣ штабъ и оберъ-офицеры, командуемаго мною полка, вполнѣ цѣня милостивое благоволеніе и расположеніе Его Высочества къ полку раздѣлятъ со мною тѣже чувства. Неослабнымъ усердіемъ нашимъ къ службѣ мы окажемъ себя достойными неослабнаго Его къ намъ вниманія.

И вы гренадеры цѣните счастье служить подъ начальствомъ Его Высочества. Благоволя къ вамъ Онъ хотя вдали отъ васъ, вспоминаетъ объ васъ и называетъ васъ своими добрыми Павловцами. Я увѣренъ, что вы навсегда умѣть будете сохранить имя сіе, объясняющее то, что вы благонравные и усердные солдаты».

Все изложенное командующимъ полкомъ было передано нижнимъ чинамъ и за здоровье Его Высочества и Августѣйшаго Семейства Его было выпито по чаркѣ водки.

30-го августа этого же года совершилось двадцать пять лѣтъ съ того дня, какъ Августѣйшій Шефъ нашъ присутствовалъ при открытіи въ л.-гв. Павловскомъ полку школы полковыхъ кантонистовъ. Полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ, а состоявшіе въ этотъ день при школѣ въ качествѣ дядекъ получили въ память этого дня повышеніе по службѣ: унтеръ-офицеръ Салтыковъ награжденъ фельдфебельскимъ званіемъ, а рядовой Алексѣевъ — унтеръ-офицерскимъ.

На всѣхъ ученіяхъ и смотрахъ въ командованіе генерала Гольтгойера л.-гв. Павловскій полкъ представлялся всегда въ блестящемъ видѣ, за что нижніе чины получали неоднократно отъ Его Высочества по чаркѣ водки. Объявляя между прочимъ послѣ ученія 15-го мая 1853 г., по полку о лестныхъ выраженіяхъ, въ которыхъ Августѣйшій Шефъ благодарилъ его, генералъ Гольтгойеръ говоритъ, «съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, принимая новый знакъ Высокаго благоволенія къ полку Августѣйшаго Шефа нашего, я искренно поздравляю съ онымъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка».

Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующій случай, обратившій на себя вниманіе Августѣйшаго Шефа. 20-го декабря 1854 года унтеръ-офицеръ 4-й Фузилерной роты Михайловъ и рядовой той же роты Титовъ, возвращаясь съ ученія съ примкнутыми штыками, услы-

шали въ деревнѣ Сигаловѣ крикъ мужиковъ, преслѣдовавшихъ по улицѣ волка. Титовъ и Михайловъ, замѣтивъ, что волкъ этотъ бѣжалъ по направленію къ нимъ, спрятались за избу и когда волкъ поравнялся съ ними, то рядовой Титовъ быстро выскочилъ изъ-за угла и проткнулъ звѣрю брюхо, а когда волкъ началъ грызть ему ружье, то унтеръ-офицеръ Михайловъ прокололъ волку штыкомъ горло. Этотъ подвигъ сдѣлался Лично извѣстнымъ нашему Августѣйшему Шефу и, по Его Личному докладу, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать Михайлову и Титову по десяти рублей каждому, что и было вписано въ послужные ихъ списки.

Съ половины марта въ гвардейской пѣхотѣ приступлено было къ формированію 5-хъ запасныхъ баталіоновъ въ числѣ 4 поручиковъ, 4 прапорщиковъ, 60 унтеръ-офицеровъ и 180 рядовыхъ. Въ эти баталіоны переданы были всѣ рекрута, которые по слабому образованію по фронту, съ полкомъ въ походъ слѣдовать не могли. Такимъ образомъ составлялись 5 гренадерская, 13, 14 и 15 фузилерныя роты.

Съ 15-го апрѣля, по случаю приведенія всѣхъ войскъ въ военное положеніе, офицеры увольнялись только по лагерному положенію. Офицерамъ велѣно было имѣть походныя шинели. Всѣмъ велѣно носить походную форму. 5-й запасный баталіонъ, въ числѣ другихъ запасныхъ баталіоновъ, въ полномъ его составѣ поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта Арбузова. Павловскій запасный баталіонъ былъ расположенъ въ слободѣ Михайловской подъ Краснымъ Селомъ, и исключенъ изъ списковъ полка, а 1-го сентября и 4-й баталіонъ также отчисленъ отъ полка и исключенъ изъ списковъ. Готовясь къ выступленію въ походъ, генералъ-маіоръ Гольтгойеръ, заботясь о матеріальной части полка въ виду предстоявшаго похода, незабылъ и нравственной стороны своихъ солдатъ. Въ то время отечество наше имѣло много враговъ и легко можно было предположить, что придется и намъ встрѣтить ихъ своею грудью. Онъ заказалъ всѣмъ солдатамъ кресты, которые были освящены и розданы нижнимъ чинамъ. «Носите эти кресты на шеѣ» съ родительскимъ благословеніемъ, говорилъ генералъ Гольтгойеръ. «Гренадеры!» продолжалъ онъ; «мы готовимся къ походу; Крестъ Господень, да будетъ намъ покровомъ, крѣпостію и силою Божіею противъ враговъ Царя и Отечества. Жертвуя вамъ кресты эти, я съ тѣмъ вмѣстѣ призываю на васъ благословеніе Божіе. Да поможетъ намъ Господь Богъ всегда и вездѣ святымъ исполненіемъ долга нашего являть себя истинными сынами нашей Православной Россіи, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ, показать себя достойными тѣхъ Павловцевъ, которые въ прежнія войны достославно отличались воинскими подвигами своими. Гренадеры, если Богъ за насъ, то кто противъ насъ?»

Слова эти достаточно характеризуютъ личность генерала Гольтгойера. 10-го сентября въ 5 ½ часовъ утра первые три баталіона л.-гв. Павловскаго полка, построились на Царицыномъ лугу въ дивизіонныхъ колоннахъ. Старый священникъ протоіерей Прокоповичъ отслужилъ напутственный молебенъ и затѣмъ дѣйствующій полкъ двинулся въ походъ черезъ Красное Село. 13-го сентября въ 9 часовъ утра на дворцовой площади города Гатчино, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть Павловскій полкъ, послѣ чего прямо съ дворцовой площади полкъ двинулся далѣе по знакомому уже намъ пути. 4-й и 5-й баталіоны, оставшіеся въ Петербургѣ составили Павловскій резервный полкъ. Командующимъ этимъ полкомъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Воропай.

18-го февраля 1855 года, въ Павловскій резервный полкъ было сообщено о постигшей наше отечество потерѣ, а 19-го февраля состоялся слѣдующій приказъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ.

«Неисповѣдимому промыслу Божію угодно было посѣтить всѣхъ Насъ всеобщею горестью. Мы лишились Отца Благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардіи и гренадерскаго корпусовъ о столь печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ сколь велика наша потеря и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно насъ постигшую. Какъ близки были къ сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска, и какъ Государь любилъ ихъ тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано: Благодарю славную вѣрную гвардію спасшую Россію въ 1825 г., равно храбрыя и вѣрныя армію и флотъ. Молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ на всегда тѣ-же доблести тотъ-же духъ, коими они при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено и горе врагамъ его. Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать или не могъ болѣе сдѣлать.

Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовью къ войскамъ гвардіи и гренадеръ въ рядахъ которыхъ съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго родителя моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ, вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды коими исполнено было сердце Государя, въ послѣднія минуты Его жизни.

Отдавая при семъ случаѣ полную справедливость отлично усердной и ревностной службѣ Моихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Искренно благодарю гг. командировъ гвардейскаго, резервнаго, кавалерійскаго и пѣхотнаго корпусовъ, генерала отъ кавалеріи Штрандмана и генералъ-адъютанта Сумарокова; бывшаго командира гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанта Муравьева и командующаго нынѣ симъ корпусомъ генералъ-адъютанта Плаутина, командующаго войсками въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ оставшимися генералъ-адъютанта Арбузова; начальника штаба генералъ-адъютанта Витовтова, начальниковъ артиллеріи и инженеровъ; гг. дивизіонныхъ начальниковъ, бригадныхъ и полковыхъ командировъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ означенныхъ корпусовъ. Нижнимъ же чинамъ объявить Мое душевное спасибо».

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и прочихъ частяхъ при собраніи гг. штабъ и оберъ-офицеровъ.

Всѣмъ офицерамъ состоявшимъ въ день этого приказа на службѣ было внесено въ послужной списокъ Высочайшее благоволеніе.

Съ утвержденіемъ подробностей росписанія о распредѣленіи рекрутъ частнаго набора, былъ сформированъ въ тысячномъ составѣ 6-й баталіонъ Павловскаго резервнаго полка, такъ что каждый изъ трехъ батальоновъ резервнаго полка имѣлъ 920 человѣкъ. 9-го марта, Павловскій резервный полкъ принималъ мундиръ, который въ Бозѣ почившій Императоръ Самъ носить изволилъ. Для принятія мундира 1-й взводъ 4-й гренадерской роты прибылъ къ 12 часамъ на разводную площадку Зимняго дворца и выстроился, отно-

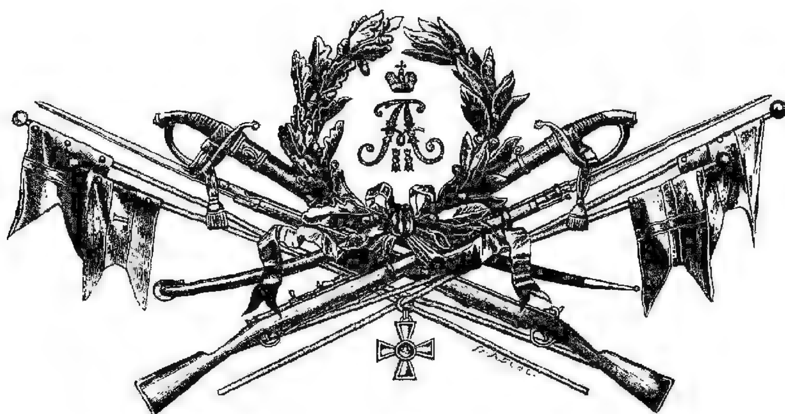
сительно взводовъ другихъ полковъ, во 2-й линіи, фронтомъ къ собственному подъѣзду Его Величества. Полковникъ Андреяновъ съ двумя ассистентами принялъ изъ дворца мундиръ и сталъ противъ взвода, какъ становятся знамена. Послѣ этого всѣ взводы по одной общей командѣ зашли на право и двинулись по полкамъ. На Царицыномъ лугу, для принятія мундира, полкъ выстроился въ каре съ однимъ открытымъ фасомъ противъ церковнаго подъѣзда казармъ. Когда взводъ съ мундиромъ прибылъ на Царицынъ лугъ, то по отданіи чести мундиръ былъ положенъ на траурный налой, послѣ чего была отслужена панихида по покойному Императору Николаю I-му. Послѣ панихиды еще разъ была отдана честь и мундиръ былъ отнесенъ въ полковую церковь съ тѣми же почестями, какъ относятся знамена. Весь полкъ при принятіи мундира былъ въ полной парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ.

Павловскій полкъ можетъ смѣло гордиться тѣмъ, что всѣ начальники, на какое бы короткое время они ни назначались, выносили всегда самое хорошее впечатлѣніе отъ л.-гв. Павловскаго полка. Кратковременно командовавшій Павловскимъ полкомъ генералъ Воропай, оставляя полкъ въ первой половинѣ апрѣль 1855 года, пишетъ: «Я съ полнымъ сожалѣніемъ разстаюсь съ Павловскимъ резервнымъ полкомъ, кратковременное командованіе которымъ оставитъ во мнѣ на всегда самыя пріятныя воспоминанія. Настоящій взглядъ на службу и дисциплину и точное исполненіе своихъ обязанностей, отличающее гг. офицеровъ, усердіе и исполнительность нижнихъ чиновъ, заставляютъ меня искренно сожалѣть, что новое назначеніе лишаетъ меня удовольствія продолжать службу въ его рядахъ. Священнымъ долгомъ поставлю себѣ отъ души благодарить всѣхъ. Прощайте господа, Богъ вамъ въ помощь»! Послѣ генерала Воропая Павловскій резервный полкъ поступилъ въ командованіе своего же полковника Ведемейера.

Государь Императоръ среди тяжелыхъ трудовъ Своихъ, обратилъ особое вниманіе на усовершенствованіе стрѣлковаго дѣла въ нашихъ войскахъ, которое до этого времени стояло у насъ не на высокой степени. Его Величество въ Собственноручной запискѣ изволилъ указать слѣдующія основанія: 1) Всѣхъ штуцерныхъ прежняго состава, т. е. по 6-ти съ роты соединить въ одну роту, раздѣляя ее въ строю по числу батальоновъ на три или четыре взвода; 2) При каждомъ взводѣ имѣть одного оберъ-офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и одного горниста. Старшему изъ офицеровъ въ чинѣ поручика командовать на законномъ основаніи ротою; 3) Правила для дѣйствій оставить безъ измѣненія; 4) Впослѣдствіи, когда отпущено будетъ на каждую роту по 24 нарѣзныхъ ружья изъ штуцерныхъ каждаго батальона составить пятыя отдѣльныя роты, которыя именовать по номерамъ своихъ батальоновъ, — 1 ст. 2 ст. и т. д.; 5) Въ каждой ротѣ имѣть одного ротнаго командира въ чинѣ поручика, съ оставленіемъ въ сей должности, если онъ будетъ соотвѣтствовать своему назначенію до производства въ штабъ-офицеры, одного поручика и 2-хъ прапорщиковъ, 10-ть унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ одного фельдфебеля и одного каптенармуса), 4 горнистовъ и 96 стрѣлковъ; 6) Въ мирное время ротамъ симъ, составлять отдѣльные батальоны подъ командою одного изъ младшихъ штабъ-офицеровъ; 7) Въ военное время и вообще въ строю ротамъ симъ расходиться по батальонамъ и становиться, какъ уже предложено комитету воинской пѣхотной службы устава, за флангомъ своихъ батальоновъ, раздѣляясь на четыре полувзвода въ двѣ шеренги, по два за каждымъ флангомъ; 8) При этомъ все прежнее стрѣлковое ученіе оставить безъ измѣненія; 9) Для употребленія стрѣлковыхъ ротъ составить особое правило придерживаясь данныхъ Его Величествомъ основаній; 10) Стрѣлковымъ ротамъ, какъ въ гвардіи, такъ и въ гренадерахъ, имѣть черную аммуницію.

Его Величество изволилъ находить, что хотя численность батальоновъ этимъ нѣсколько уменьшается, но выгоды будутъ несомнѣнныя ибо стрѣлковыя роты, имѣя постоянныхъ начальниковъ съ полною за нихъ отвѣтственностью, скорѣй достигнутъ желаемаго совершенства и въ тоже время каждая часть т. е. батальонъ и даже роты, въ случаѣ отдѣльнаго дѣйствія, не лишаются своихъ штуцерныхъ. Государю Императору благоугодно было, чтобы вышеозначенное повелѣніе было немедленно приведено въ исполненіе по гвардейскому пѣхотному корпусу, какъ дѣйствующему такъ и резервному, и, что если встрѣтится при исполненіи сего какое-либо затрудненіе, то чтобы сдѣлано было особое представленіе.

24-го мая 1855 года командиромъ л.-гв. Павловскаго полка назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Паткуль.

Глава Восемнадцатая[1]).

Паткуль произведенъ въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка съ назначеніемъ состоять при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ.— Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Паткуль командиръ полка. — Вступленіе въ командованіе полкомъ. — Стоянка въ Волковыскѣ. Походъ въ Москву.— Павловскій полкъ въ Москвѣ.— Торжества коронаціи Ихъ Величествъ. — Разводъ л.-гв. Павловскаго полка и Паткуль генералъ-адъютантъ. — Полковой праздникъ.— Труды по переформированію.— Прибытіе въ С.-Петербургъ. — Панихида по графѣ Остерманѣ-Толстомъ. — Благотворительное дѣло полковой семьи л.-гв. Павловскаго полка. — Пенсія на Георгіевскій крестъ Государя Императора. — Высочайшее благоволеніе къ полку. — Открытіе памятника Императора Николая I. — Поощреніе стрѣльбы въ полку. — Стрѣлокъ Гнѣушевъ. — Зачисленіе Великаго Князя Павла Александровича въ нашъ полкъ.— Прощаніе генерала Паткуля съ полкомъ.

астало 6-е Декабря 1835 года, въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича, закорпусный камеръ-пажъ Паткуль явился съ поздравленіемъ къ Его Величеству, при чемъ Его Величество изволилъ поздравить его прапорщикомъ л.-гв. Павловскаго полка, а 12-го декабря того же года, онъ назначенъ былъ состоять при Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, нашемъ Августѣйшемъ Шефѣ. Въ подпоручичьемъ чинѣ онъ путешествовалъ съ Его Высочествомъ за границу, и съ производствомъ въ поручики 25 іюня 1839 г. назначенъ былъ адъютантомъ къ Государю Наслѣднику Цесаревичу. Состоя при нашемъ Августѣйшемъ Шефѣ и числясь все свое служебное поприще въ л.-гв. Павловскомъ полку, Паткуль всегда служилъ предметомъ вниманія для чиновъ л.-гв. Павловскаго полка.

Въ то время, когда состоялось назначеніе свиты Его Величества генералъ-маіора Паткуля командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, дѣйствующій полкъ находился въ западномъ краѣ и былъ расположенъ въ городѣ Волковыскѣ и въ его окрестностяхъ. Когда дошло туда извѣстіе о такомъ назначеніи, то весьма ясно, что всѣ видѣли въ этомъ новое доказательство вниманія и расположенія Августѣйшаго Шефа къ л.-гв. Павловскому полку. Одно то, что Государь посылалъ командовать нашимъ полкомъ Своего бывшаго адъютанта, спутника въ Его юные годы, не могло сразу не повліять на духъ всѣхъ чиновъ полка.

Въ день своего назначенія генералъ Паткуль находился въ отсутствіи изъ Петербурга, исполняя Высочайше возложенное на него порученіе, такъ что узналъ о своемъ назначеніи, совершенно случайно отъ встрѣтившагося ему по дорогѣ, бывшаго командира Павловскаго резервнаго полка генерала Воропая. По возвращеніи въ Петербургъ генералъ-

---

1) Составлена штабсъ-капитаномъ Бутовскимъ.

маіоръ Паткуль услышалъ отъ Его Величества лично, о своемъ назначеніи. 7 іюля генералу Паткулю представлялись въ портретномъ залѣ Павловскаго полка всѣ чины резервнаго Павловскаго полка.

Желая до отъѣзда изъ Петербурга ознакомиться съ бытомъ офицеровъ, генералъ Паткуль посѣтилъ ихъ семейства и, найдя у нѣкоторыхъ не вполнѣ достаточныя средства, испросилъ для нихъ у Государя Императора вспомоществованія.

Въ г. Волковыскъ генералъ Паткуль прибылъ 14 іюля. Генералъ-маіоръ Гольтгойеръ раньше отбылъ изъ Волковыска, а полкомъ командовалъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Волконскій. Въ Волковыскѣ генералъ Паткуль поселился съ своимъ семействомъ. Квартира, занятая имъ, не отличалась особеннымъ удобствомъ, въ особенности, съ наступленіемъ осени въ комнатахъ приходилось сидѣть въ шинеляхъ; но за то каждый съ удовольствіемъ вспоминаетъ время проведенное въ этой квартирѣ. Дверь командира полка была открыта для всѣхъ. Къ обѣду обыкновенно собиралось большое общество. Всѣ офицеры полка всегда встрѣчали радушный пріемъ хозяйки — супруги командира полка и часто до позднихъ часовъ продолжались задушевныя бесѣды, такъ много способствовавшія къ сплоченію полковаго общества. Время шло незамѣтно. Молодые офицеры были обласканы въ семействѣ полковаго командира и стоянка въ маленькомъ грязномъ городкѣ пролетѣла быстро, безъ всякой хандры. Во второй половинѣ апрѣля были сдѣланы распоряженія о выступленіи и гвардіи съ занимаемаго ею расположенія. Сначала было предписано движеніе къ Петербургу, но потомъ это было измѣнено и вся дѣйствующая гвардія двинулась въ Москву. Желая сдѣлать ротныхъ командировъ опытными въ походныхъ движеніяхъ, командиръ полка передъ выступленіемъ приказалъ каждому изъ нихъ представить ему мнѣніе, о направленіи болѣе прямаго и удобнаго для похода пути. Полкъ выступилъ двумя эшелонами. 1-й эшелонъ (1-й батальонъ и полковой штабъ) подъ начальствомъ полковника Кузнецова двинулся 24-го, а 2-й эшелонъ (2-й и 3-й батальоны) подъ начальствомъ полковника Макаровскаго 25-го апрѣля.

Въ день выступленія, въ 4 часа утра, по сбору всѣ собрались на площадь близь Волковыской гауптвахты и, по прибытіи туда командира полка, первый эшелонъ выступилъ въ Москву.

Во время похода главное вниманіе генерала Паткуля обращено было на здоровье людей, что мы и видимъ изъ отданныхъ тогда приказовъ по полку. Походъ былъ легкій, шли не торопясь, имѣя все необходимое. На походѣ было получено извѣстіе, что Государь Императоръ приказалъ благодарить нижнихъ чиновъ полка, пожертвовавшихъ 336 р. въ пользу морскихъ воиновъ и семействъ ихъ. Въ концѣ іюня полкъ началъ подходить къ Москвѣ. 4-го іюля 1-й эшелонъ придвинулся къ Пречистинской заставѣ и остановился въ ожиданіи 2-го эшелона. Къ 5 часамъ утра, 6-го іюля всѣ роты дѣйствующаго полка собрались къ заставѣ и, по прибытіи командира полка, двинулись въ Москву. Встрѣченные начальникомъ дивизіи и Московскими властями, баталіоны слѣдовали черезъ городъ на Ходынское поле, гдѣ и расположились лагеремъ. Резервный Павловскій полкъ уже прибылъ тогда изъ Петербурга и встрѣчая товарищей, офицеры резервнаго полка дали въ честь ихъ обѣдъ.

Въ лагерѣ производились ученія, нисколько ни кого не обременявшія, такъ что до сихъ поръ стоянка на Ходынскомъ полѣ вспоминается, какъ отдыхъ послѣ довольно значительнаго похода.

16 августа л.-гв. Павловскій полкъ наконецъ дождался счастія, послѣ долгаго времени, увидѣть своего возлюбленнаго Государя и Шефа и былъ первымъ изъ полковъ осчастлив-

ленныхъ Высочайшимъ присутствіемъ Шефа, по восшествіи Его на Престолъ. Въ этотъ день назначено было освященіе знаменъ л.-гв. Гренадерскаго полка, распредѣленіе георгіевскихъ кавалеровъ, церковный парадъ при 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и въ 12 $^1/_2$ часовъ дня, назначенъ былъ разводъ съ церемоніею отъ л.-гв. Павловскаго полка.

Его Величество пріѣхалъ изъ Петровскаго дворца, прямо въ дивизіонную церковь. По окончаніи богослуженія Государь Императоръ направился на приготовленное для развода съ церемоніей мѣсто, гдѣ стояли въ готовности караулы отъ л.-гв. Павловскаго полка. Офицеры и нижніе чины были одѣты въ полной походной формѣ, но въ открытыхъ гренадеркахъ. Дежурные офицеры безъ значковъ, а караульные въ значкахъ и ранцахъ.

Разводъ производился обычнымъ порядкомъ. День былъ совершенно ясный. Тысячи разодѣтыхъ по праздничному Московскихъ дамъ и мужчинъ окружали нашъ разводъ. Блестящія на солнцѣ гренадерскія шапки производили своимъ историческимъ блескомъ громадный эффектъ, а сама сіяющая публика придавала нашему разводу торжественно праздничный видъ. Веселый и бодрый видъ Павловцевъ, счастливыхъ близкимъ присутствіемъ Того, Кто для нихъ дороже всѣхъ на землѣ, говорилъ ясно и выразительно самъ за себя и являлъ собою въ эту минуту нѣчто выходящее изъ ряда обыкновеннаго.

Разводъ кончился. Тепло и задушевно поблагодарилъ Государь людей; затѣмъ, обратясь къ командиру полка, Его Императорское Величество поздравилъ его генералъ-адъютантомъ. Подозвавъ тогда же къ Себѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Государь приказалъ Ему поздравить супругу генералъ-адъютанта Паткуля, Марію Александровну Паткуль, съ новымъ милостивымъ назначеніемъ ея мужа.

17-го августа, лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ, въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, былъ расположенъ въ Тверской улицѣ.

26-е августа, день столь памятный въ нашей отечественной исторіи отъ Куликовской битвы, до Бородина, и наконецъ до Варшавскаго штурма, былъ избранъ днемъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ этотъ день Государева рота л.-гв. Павловскаго полка, въ составѣ 20 унтеръ-офицеровъ, 34 барабанщиковъ, флейтщиковъ и горнистовъ, 180 нижнихъ чиновъ и съ полнымъ хоромъ музыки въ 61 человѣкъ, подъ командою командира роты, капитана Власова, прибыла въ 7 часовъ утра на разводную площадь. Съ ротою находились: полковникъ Пеньковъ, подпоручикъ князь Дивлетъ-Кильдѣевъ и прапорщикъ маркизъ де-Траверсе. Въ качествѣ ассистентовъ участвовали подпоручики Эбелингъ и Барановъ. Всѣ офицеры полка собрались у Краснаго крыльца, правѣе главнаго караула. Кромѣ того, выбраннымъ изъ отличнѣйшихъ по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждой роты, доставлено было счастье присутствовать при церемоніи Высочайшаго коронованія. Люди эти составили взводъ подъ начальствомъ одного офицера, и помѣстились сзади Государевой роты. Во время торжества генералъ-адъютантъ Паткуль въ числѣ прочихъ избранныхъ особъ поддерживалъ Императорскій балдахинъ, что обратило вниманіе его подчиненныхъ, которые гордились своимъ командиромъ.

Въ день Тезоименитства Государя Императора и полковаго праздника, въ 10 $^1/_2$ ч. утра, восемь офицеровъ въ качествѣ представителей полка, отправились въ Кремлевскій Дворецъ для принесенія поздравленія ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ этотъ день Московское купечество пожелало угостить офицеровъ Павловскаго полка. Въ павильонѣ устроенномъ раньше Московскимъ губернаторомъ, былъ данъ великолѣпный обѣдъ. Во время обѣда опомнились, что недостаетъ хозяйки и сейчасъ же была отправлена депутація

къ Маріѣ Александровнѣ Паткуль. Хозяйка прибыла къ концу обѣда и всѣ оживились. Послѣ обѣда начались танцы и за неимѣніемъ дамъ офицеры танцовали другъ съ другомъ и съ купцами. Веселье продолжалось до позднихъ часовъ. Милое и увлекательное обращеніе Маріи Александровны Паткуль расположило къ ней все общество, которое до самыхъ дверецъ кареты провожало ее съ громкимъ крикомъ «ура».

Для нижнихъ чиновъ также былъ устроенъ обѣдъ съ водкою и съ пивомъ. Во время обѣда играла музыка. Послѣ обѣда по всему лагерю раздавались пѣсни. Вечеромъ, въ лагерѣ гуляло множество публики. Во всѣхъ полкахъ зажжена была иллюминація. Тогда же Его Величество, сопровождаемый громкими радостными криками, изволилъ проѣхать по линіи лагеря.

Среди торжествъ коронаціи прозвучали слова слѣдующаго Высочайшаго приказа: «Храбрые воины! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я, манифестомъ сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія, и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою въ пользу Вѣры, Престола и Отечества».

12-го сентября Павловскій полкъ выступилъ изъ лагеря въ село Коломенское и его окрестности. Въ этомъ новомъ расположеніи полка началось такое большое переформированіе, которое потребовало много неусыпныхъ трудовъ, какъ со стороны командира полка, такъ и со стороны чиновъ полковаго штаба.

Мы говоримъ здѣсь о состоявшемся распоряженіи относительно увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ за 20 и 15 лѣтъ и во временной за 13 лѣтъ. Главное же заключалось въ скоромъ и успѣшномъ расформированіи резервнаго полка. 22-го сентября, послѣ обѣда роты и команды резервнаго полка, прибыли въ соотвѣтствующія роты и команды, дѣйствующаго полка. Баталіонные и ротные командиры должны были провѣрить списки и передать ихъ въ дѣйствующій полкъ съ обозначеніемъ, кто предназначается къ увольненію и кто подлежитъ зачисленію въ дѣйствующій полкъ.

Огромное увольненіе нижнихъ чиновъ, сопровождавшее расформированіе резервнаго полка и притомъ короткое для этого время заставило обратиться къ ночнымъ занятіямъ. Командиръ полка и полковой адъютантъ, при которыхъ работалъ старшій писарь Старченко, были совершенно завалены работой и просиживали ночи. Приходилось прибѣгать и къ строгимъ мѣрамъ для отвращенія не только могущихъ произойти ошибокъ, но даже злоупотребленій.

30-го сентября Павловскому полку назначено было выступленіе изъ Москвы въ Петербургъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ; вслѣдствіе чего въ 4 часа по-полудни выступилъ 1-й баталіонъ и стрѣлковыя роты, въ 5 ½ часовъ 2-й баталіонъ музыканты, и пѣвчіе, а въ 7 часовъ 3-й баталіонъ и полковой штабъ. На станціи Бологое куда предварительно были высланы кашевары, полкъ отобѣдалъ, отправился далѣе и, высадившись потомъ уже на Петербургской станціи, съ музыкой пошелъ прямо въ свои казармы.

4-го октября, по случаю благополучнаго прибытія полка въ Петербургъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ на Царицыномъ лугу. Вскорѣ былъ полученъ Высочайшій приказъ въ которомъ Государь Императоръ изъявлялъ свое Монаршее благоволѣніе полковникамъ: Пенькову, Макаровскому, Лукину, Померанцеву, Андріянову, графу Ивеличу и капитану Бранту 1-му, за то что при своемъ торжественномъ шествіи въ Москву изволилъ замѣтить, въ находившихся по сему случаю въ строю войскахъ, примѣрный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ и отличное устройство.

7-го декабря, Государь смотрѣлъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ ротъ Своего Имени и роту Павловскаго полка, за что Высочайшимъ приказомъ была объявлена имянная благодарность генералъ-адъютанту Паткулю и полковнику Пенькову, а также благодарность всѣмъ офицерамъ, бывшимъ въ строю.

5-го февраля 1857 года въ полковой церкви Павловскаго полка была отслужена панихида по случаю кончины бывшаго шефа полка генералъ-адъютанта графа Остермана-Толстаго. Панихида была назначена въ часъ съ половиною дня въ присутствіи Августѣйшаго Шефа полка Государя Императора. Офицеры собрались въ церковь, имѣя на лѣвомъ рукавѣ изъ чернаго флера бантъ. Болѣе двухъ сотъ нижнихъ чиновъ помѣстившихся въ полковой церкви молились вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ Шефомъ за упокой души того, кому Павловскій полкъ такъ много обязанъ своею историческою славою и великими Монаршими милостями.

Въ этомъ году былъ первый сезонъ лагерныхъ занятій въ командованіе генерала Паткуля. Ему нужно было оправдать то Высокое мнѣніе, которое высказалъ ему Государь при назначеніи его командиромъ л.-гв. Павловскаго полка.

Послѣдній лѣтній смотръ этого года происходилъ 31-го іюля. Его Величество лично благодарилъ командира полка въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, потомъ обратился къ офицерамъ и благодарилъ ихъ всѣхъ также лично, сказавъ, что на всѣхъ прошлыхъ ученіяхъ Онъ находилъ полкъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ этотъ же день особенно доволенъ полкомъ.

30-го августа, генералъ Паткуль удостоился получить отъ Государя Императора изъ Варшавы телеграфическую депешу слѣдующаго содержанія: «Поздравляю полкъ съ полковымъ праздникомъ и увѣренъ, что Павловцы всегда будутъ тѣмъ чѣмъ были. Тебя лично поздравляю съ твоими имянинами и съ Владиміромъ на шеѣ».

Объявивъ объ этомъ по полку, командиръ полка между прочимъ писалъ: «Послѣднія слова депеши выражаютъ особое вниманіе и благоволеніе Государя Императора ко мнѣ, которое я спѣшу раздѣлить съ моими товарищами. Полученная же награда есть слѣдствіе того блестящаго состоянія полка, въ которомъ онъ имѣлъ счастье представляться въ нынѣшнемъ году Государю Императору, занимая постоянно первое мѣсто. Этимъ блестящимъ состояніемъ полка я конечно обязанъ моимъ ближайшимъ помощникамъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ, офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ, которыми имѣю счастье командовать».

10-го сентября приступлено было къ переформированію полка въ двухъ баталіонный составъ съ двумя стрѣлковыми ротами. 3-й баталіонъ въ составѣ четырехъ линейныхъ и пятой стрѣлковой роты изъ списковъ полка былъ исключенъ, а нижніе чины оставшіеся за увольненіемъ были зачислены въ роты по распредѣленію, сдѣланному командиромъ полка. Государю Императору угодно было, чтобы по случаю расформированія полка въ двухъ баталіонный составъ, для 1-го и 2-го дѣйствующихъ и для 3-го резервнаго баталіона были переданы знамена, имѣвшіеся въ 4, 5 и 6 резервныхъ баталіонахъ, съ перемѣною только скобъ. Остающіяся же знамена 1, 2 и 3-го баталіоновъ повелѣно перенести въ полковую церковь.

Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, 1-й взводъ роты Его Величества, подъ командою капитана Власова, выступилъ 26-го сентября, въ 8 часовъ утра въ полной парадной формѣ къ Зимнему дворцу, гдѣ взялъ знамена всѣхъ баталіоновъ. По перемѣнѣ скобъ новыя знамена были отнесены обратно въ Зимній дворецъ. На старыя знамена были навязаны полковымъ адъютантомъ Высочайше пожалованныя Андреевскія ленты и по пере-

мѣнѣ скобъ въ квартирѣ полковаго командира они были отнесены въ полковую церковь, гдѣ и теперь хранятся у праваго клироса рядомъ съ хоругвями[1]).

Еще по возвращеніи полка изъ Москвы въ 1856 году, состоялось распоряженіе объ уничтоженіи военныхъ кантонистовъ. Это привело къ тому, что и полковыя школы кантонистовъ почти во всѣхъ полкахъ были распущены. Генералъ-адъютантъ Паткуль, находя такое учрежденіе почти необходимымъ при гвардейскомъ полку, такъ какъ кромѣ благотворительной цѣли, оно служитъ большимъ подспорьемъ полку для образованія хорошихъ писарей, музыкантовъ и пѣвчихъ, и даже хорошихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, употребилъ всѣ усилія чтобы сохранить эту школу въ Павловскомъ полку, а также и дѣтскій пріютъ. Какъ самое лучшее доказательство того благородно-горячаго участія, которое было принято Александромъ Владиміровичемъ Паткулемъ и въ особенности его супругою Маріею Александровною Паткуль въ улучшеніи быта бѣдныхъ дѣтей, могутъ служить устраиваемые ими въ пользу дѣтей спектакли. Сцена была устроена въ школѣ солдатскихъ дѣтей въ такъ называемомъ учебномъ залѣ. Въ исполненіи піесъ участвовали члены семейства генералъ-адъютанта Паткуля, офицеры полка и нѣкоторые любители. Эти благотворительные спектакли приносили собою кромѣ того еще счастье для всего Павловскаго полка видѣть нѣсколько разъ въ средѣ своей Державнаго Шефа, осчастливившаго Своимъ посѣщеніемъ спектакли: 23-го декабря 1856 года, 19-го декабря 1857 года и 19-го декабря 1859 года. 19-е декабря, день назначенія Государя нашимъ Шефомъ, былъ преимущественно избираемъ для благотворительнаго спектакля.

Неговоря уже о томъ, что въ каждомъ гвардейскомъ полку найдутся способные люди съ хорошимъ образованіемъ и манерами, которые могутъ, выйдя на сцену, возбудить къ себѣ симпатію, надо сказать, что всѣ принимавшіе на себя роли въ спектакляхъ л.-гв. Павловскаго полка относились до того серьезно и строго къ исполненію своихъ ролей, что нѣкоторые изъ нихъ производили на присутствующихъ впечатлѣніе первокласныхъ артистовъ. Вотъ выписка изъ извѣстной въ то время газеты: «г-жи М. А. Паткуль, Е. А. Леонтьева, и гг. Семевскій, Тимофѣевъ и маркизъ Н. А. Траверсе, далеко выходятъ изъ уровня обыкновенныхъ талантовъ и мы отъ души благодаримъ ихъ за истинное наслажденіе, доставленное намъ прекраснымъ спектаклемъ 19-го декабря».

«Пусть любители даютъ намъ больше подобныхъ спектаклей и да будетъ благословляемо то благородное искусство, которое заставитъ имущаго безропотно удѣлять часть достоянія своего въ пользу сироты, убогаго и нищаго». Такъ отзывались въ распространенной тогда «Сѣверной Пчелѣ» о добросовѣстности членовъ Павловской семьи, принявшихъ на себя трудъ употребить свои просвѣщенныя способности съ благотворительною цѣлью. Спектаклей въ пользу пріюта и школы бывало обыкновенно три или четыре въ годъ. Державный Шефъ нашъ при Своемъ посѣщеніи нашихъ спектаклей милостиво благодарилъ исполнявшихъ роли и удостоивалъ ихъ Своимъ Высокимъ вниманіемъ.

Вниманіе, обращенное на полковой пріютъ и школу солдатскихъ дѣтей, дало возможность составить прекрасный оркестръ, который удостоился счастья постоянно играть на балахъ у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, и хоръ пѣвчихъ въ пятьдесятъ человѣкъ, считавшійся лучшимъ въ гвардейскомъ корпусѣ. Для упроченія за полковою церковью хора пѣвчихъ исходатайствованъ былъ генераломъ Паткулемъ штатный составъ его, форменная одежда и вообще хоръ утвержденъ былъ, какъ особое учрежденіе. Изъ музыкантовъ вышло много замѣчательныхъ солистовъ, напр.:

1) Составлено на основаніи приказовъ по полку, съ 1855 по 1860 годъ. — Изъ разсказовъ полковника Духовецкаго и др., *разсказовъ унтеръ-офицера* Старченкова *и другихъ нижнихъ чиновъ.*

Дорофѣевъ — скрипачъ, Лотаревъ — флейтистъ, Лебедевъ — кларнетистъ, Андреевъ — корнетъ-пистонъ и др.; изъ которыхъ всѣ почти составили себѣ замѣтную музыкальную карьеру и имѣли за исполненіе концертныхъ вещей Высочайшія награды. Всѣ общіе труды полковой семьи во главѣ которыхъ, безспорно, стояла незабвенная Марія Александровна Паткуль,— которую молодые офицеры называли обыкновенно мамашей, за ея готовность замѣнить каждому, кто только желалъ этого, родную мать и теплыми чувствами усладить служебное поприще каждаго изъ нихъ,— сплотило офицеровъ въ одну семью, полную дружелюбныхъ чувствъ другъ къ другу и старавшуюся общими силами поддержать честь полка и почетное мѣсто въ гвардіи.

9-го мая на произведенномъ 2-й бригадѣ 2-й гв. дивизіи бригадномъ ученіи Государь Императоръ, выражаясь о Павловскомъ полку, сказалъ: «Я лучшаго ничего не видѣлъ и видѣть не желаю».

Командиръ полка пишетъ по этому поводу: «Съ благоговѣніемъ принимая этотъ лестный отзывъ Его Величества, спѣшу подѣлиться съ полкомъ своею радостью».

Къ числу особыхъ заботъ генерала Паткуля о людяхъ полка нельзя не отнести устройство въ лагеряхъ полка крытыхъ столовыхъ для нижнихъ чиновъ съ подвижными столами и скамейками. Эта мѣра доставила возможность людямъ обѣдать и ужинать съ нѣкоторымъ удобствомъ и быть защищенными отъ пыли и дождя. Подъ этими навѣсами, во время дождя, ротамъ производились разсчеты, разнаго рода пригонки и даже одиночныя ученія. Государь Императоръ при объѣздѣ лагеря въ годъ ихъ постройки удостоилъ ихъ осмотрѣть и выразилъ генералъ-адъютанту Паткулю словесное Свое полное удовольствіе за попеченіе о полкѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1859 года Его Императорскому Величеству Шефу полка (какъ кавалеру ордена 4 класса Св. Георгія) по старшинству полученія этого ордена назначенъ пенсіонъ, состоящій изъ 150 руб. сер. въ годъ. Государь Императоръ повелѣлъ предоставить этотъ пенсіонъ отличнѣйшимъ нижнимъ чинамъ изъ числа имѣющихъ отличія военнаго ордена, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Для полученія пенсіона имѣть не болѣе 15-ти пенсіонеровъ, т. е. по одному человѣку отъ каждой части гдѣ Государь Императоръ изволитъ быть Шефомъ.

2. Каждому изъ пенсіонеровъ выдавать пенсію по 10 руб. сер. въ годъ, которые онъ будетъ получать въ одинъ разъ.

3. Выдача пенсіи будетъ производиться въ каждую треть пяти человѣкамъ такимъ образомъ, въ одну треть нижнимъ чинамъ четырехъ полковъ 1-й гв. пѣх. дивизіи и л.-гв. Стрѣлковаго Его Величества баталіона, въ другую треть л.-гв. Гренадерскаго и Павловскаго полковъ, л.-гв. Стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, л.-гв. Сапернаго баталіона и л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады, а въ послѣднюю треть л.-гв. коннаго Кирасирскаго Его Величества, Сводно-Казачьяго Уланскаго Его Величества и Гусарскаго Его Величества полковъ.

4. Въ настоящее время въ число пенсіонеровъ назначить тѣхъ, которые имѣютъ Анну высшаго достоинства, т. е. 3-й ст. или по прежнимъ постановленіямъ съ бантомъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, то отличнѣйшихъ изъ рядовыхъ.

5. Пенсіонъ установленъ пожизненный и сохраняется, какъ при увольненіи въ отставку, такъ по производствѣ въ офицеры и при всѣхъ переводахъ.

6. Со смертію же пенсіонера или когда онъ подвергнется оштрафованію и тѣмъ лишитъ себя Высочайше дарованной милости пенсіонъ прекращается.

7. Съ прекращеніемъ по симъ случаямъ кому-либо пенсіи назначить для пополненія оной новаго пенсіонера отъ тѣхъ же частей, Шефъ, которыхъ Государь Императоръ, но изъ числа такихъ которые будутъ имѣть въ то время знаки военнаго ордена высшихъ

степеней, по старшинству оныхъ, а если таковыхъ не будетъ, то изъ числа имѣющихъ обыкновенный знакъ и изъ той же части, которой принадлежалъ убывшій и,

8. Выдача пенсій служащимъ будетъ производиться чрезъ полковое начальство, а отставнымъ чрезъ гражданскихъ губернаторовъ, подъ собственноручныя росписки получателей.

Въ Павловскомъ полку комитетъ для выбора пенсіонера былъ составленъ изъ баталіонныхъ командировъ, начальника стрѣлковъ и ротныхъ командировъ.

Осчастливленный полученіемъ пенсіи, заслуженной Августѣйшимъ Шефомъ, былъ унтеръ-офицеръ 7 роты Меркулъ Дырягинъ.

Нельзя здѣсь не обратить вниманія на результаты отчетовъ за 1858 г., въ теченіи котораго ни одного бѣжавшаго въ полку не было. Объявляя объ этомъ по полку, генералъ-адъютантъ Паткуль выразилъ свое удовольствіе, что нижніе чины понимаютъ свои обязанности и понимаютъ то, что неисполненіе присяги данной Государю Императору на вѣрность службы и оставленіе знамени есть поступокъ гнусный, унижающій всякаго военно-служащаго.

25-го іюня 1859 года происходило торжественное открытіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Николаю Павловичу, для чего Павловскій полкъ выступилъ 22-го іюня вечеромъ изъ лагеря подъ Краснымъ Селомъ въ Петербургъ. 25-го іюня послѣ парада на Исакіевской и Адмиралтейской площадяхъ и послѣ установленнаго церемоніала, Государь Императоръ приказалъ начальникамъ частей благодарить всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ именемъ покойнаго Императора за преданность и вѣрность гвардіи въ Бозѣ почившему Императору Николаю I-му и «вмѣстѣ съ тѣмъ я увѣренъ», сказалъ Онъ, «что какъ Отцу Моему, такъ и Мнѣ, всѣ и каждый будутъ служить съ такою же преданностію, вѣрностію и любовію».

Въ 14-й день іюля мѣсяца Его Императорское Величество утвердилъ представленный генералъ-адъютантомъ Паткулемъ проектъ положенія офицерскаго капитала л.-гв. Павловскаго полка и пожертвовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ Себя какъ отъ Шефа полка, ко дню полковаго праздника въ 30-й день августа, три тысячи рублей серебромъ въ основаніе капитала. Поздравивъ офицеровъ полка съ Царскою милостію, генералъ-адъютантъ Паткуль вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ:

На основаніи 1-го пункта Высочайше утвержденнаго положенія, всѣмъ старшимъ въ каждомъ чинѣ вступить въ исправленіе должности членовъ комитета по дѣламъ офицерскаго капитала, при чемъ полковнику исправлять должность предсѣдателя. Дѣла комитета устроить такъ, чтобы съ 2-го сентября мѣсяца представилась бы уже возможность начать выдачу офицерамъ заимообразно денегъ изъ вновь учрежденнаго капитала.

4-го и 5-го марта, командиръ полка, обращая особенное вниманіе на стрѣльбу стрѣлковыхъ ротъ, назначилъ имъ состязаніе, которое можно считать первымъ полковымъ состязаніемъ. Стрѣляли лучшіе стрѣлки. Призы состояли изъ необходимыхъ для солдата вещей, напр.: сукна для шинели, сапожнаго товару, одѣялъ и т. п. Со введеніемъ усовершенствованнаго оружія мысль о поощреніи хорошихъ стрѣлковъ развилась въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Послѣдній лагерный сезонъ генерала Паткуля съ Павловскимъ полкомъ отлично характеризуется слѣдующимъ объявленіемъ благодарности Государя:

Его Величество поручилъ генералъ-адъютанту Паткулю передать всѣмъ чинамъ л.-гв. Павловскаго полка Его душевную благодарность за все лагерное время. Каждый пріѣздъ Мой въ лагерь, каждый смотръ и ученіе, говорилъ Государь, были для Меня новымъ особеннымъ удовольствіемъ.

Нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ выдавшемся особенно въ теченіи упомянутаго сезона: 23-го іюля Государь присутствовалъ на состязаніи въ стрѣльбѣ ниж-

нихъ чиновъ стрѣлковыхъ ротъ гвардіи. Павловскаго полка рядовой 1-й стрѣлковой роты Иванъ Гнѣушевъ выполнилъ условія, далеко превосходившія условія всѣхъ прочихъ стрѣлковъ и дававшія ему право на полученіе 1-го Императорскаго приза. При разборѣ мишеней таковыя же условія оказались еще у одного унтеръ-офицера л.-гв. Преображенскаго полка. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству угодно было приказать дать означеннымъ стрѣлкамъ въ Своемъ присутствіи перестрѣлку, при которой каждый изъ нихъ долженъ былъ выпустить по три пули. Унтеръ-офицеръ л.-гв. Преображенскаго полка попалъ двѣ пули въ черный кругъ и только третья пуля нѣсколько вышла изъ онаго. Рядовой же Гнѣушевъ всѣ три выпущенныя пули попалъ въ средній кругъ мишени и такимъ образомъ, поддержавъ достоинство Павловскихъ стрѣлковъ, получилъ 1-й Императорскій призъ и былъ поздравленъ Его Величествомъ съ унтеръ-офицерскимъ званіемъ. Интересно то, что по возвращеніи съ мѣста состязанія, онъ былъ встрѣченъ при передней линейкѣ громкими криками всѣхъ людей полка и полковой хоръ музыки съигралъ ему тушъ.

21-го сентября генералъ-адъютантъ Паткуль, находившійся въ отсутствіи отъ полка въ Царскомъ селѣ, прислалъ въ полкъ слѣдующую телеграмму:

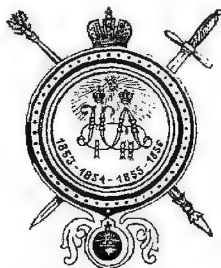
«Государь Императоръ объявилъ мнѣ, что Новорожденный Великій Князь Павелъ Александровичъ записанъ къ намъ въ полкъ».

23-го октября, въ день Св. крещенія Новорожденнаго Великаго Князя, рота Его Величества, подъ командою командира роты капитана Корево, занимала караулы въ Царскомъ селѣ.

15-го ноября 1860 года, генералъ-адъютантъ Паткуль простился съ Павловскимъ полкомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Высочайшимъ приказомъ 12-го ноября назначенъ я С.-Петербургскимъ оберъ-полицмейстеромъ. Пять съ половиною лѣтъ имѣлъ я счастіе командовать л.-гв. Павловскимъ полкомъ; оставляя его, я разстаюсь съ моими добрыми товарищами, съ которыми въ продолженіи всего этого времени я не зналъ ни горя, ни печали. Эти годы, я могу смѣло сказать, были лучшимъ временемъ моего служебнаго поприща». Поблагодаривъ всѣхъ чиновъ полка, генералъ Паткуль продолжалъ:

«Еще желалъ бы поблагодарить всѣхъ чиновъ полка за ихъ къ семейству моему и ко мнѣ доброе расположеніе, но тутъ не нахожу словъ, чтобы выразить благодарность мою и признательность въ той степени, въ какой сердце мое то чувствуетъ; скажу только, что я считалъ васъ любезные товарищи своею семьею. Спасибо ребята и вамъ, за вашу добрую нравственность и усердіе, надѣюсь, что и на будущее время вы всегда будете, во всѣхъ отношеніяхъ, въ числѣ первыхъ, дабы постоянно заслуживать благоволеніе Августѣйшаго Шефа вашего и радовать вашего стараго командира. Прощайте добрые Павловцы, да будетъ благословеніе Божіе надъ вами» [1]).

[1]) Приказы по полку съ 1855 по 1860 годы. Разсказы подполковника Духовецкаго и другихъ офицеровъ. Разсказы унтеръ офицеровъ Старченко, Саватинскаго и другихъ нижнихъ чиновъ.

Глава Девятнадцатая[1]).

Командиръ полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ. Его предыдущая служба. — Попеченія о полку. — Походъ 1863 года. — Рѣчь Государя Императора. — Пріѣздъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго въ казармы полка. — Сборы. Толки. — Отправленіе въ Вильно и прибытіе туда. — Жизнь въ Вильно офицеровъ и нижнихъ чиновъ. — Настроеніе духа чиновъ полка. — Праздникъ Свѣтлаго Воскресенья. — Экспедиція капитана Тимофѣева противъ шайки Нарбута. — Первое дѣло подъ Дубичами. Наши потери. — Дѣятельность капитана Тимофѣева, какъ начальника отряда при малой войнѣ. — Второе дѣло при озерѣ Полясахъ. Штабсъ-капитанъ Ренвальдъ. — Истребленіе шайки Нарбута и его смерть. — Послѣ дѣла. — Возвращеніе въ Вильно — Поѣздка полковника Тимофѣева въ Петербургъ и назначеніе его флигель адъютантомъ. — Милостивыя слова Государя. — Награды чинамъ полка. — Прибытіе Михаила Николаевича Муравьева и разгромъ мятежа въ Литвѣ. — Экспедиція генерала Ведемейера. — Дѣло 6 мая. Потери и награды. — Экспедиція командира полка Свиты Его Величества генералъ-маіора Вельяминова. — Прибытіе на станцію Олькеники. — Извѣстіе о шайкѣ. Странные разсказы крестьянъ. — Авангардъ 3-й роты штабсъ-капитана Лободы выступаетъ. — Рудниковскій лѣсъ. — Движеніе по немъ 3-й роты. — Начало дѣла. Несоразмѣрность силъ противниковъ. — 3-я рота всетаки наступаетъ. — Доблестный подвигъ подпоручика Арбузова 2-го. — Прибытіе главныхъ силъ. — Послѣ дѣла. Картинность боеваго бивака. — Похороны въ лѣсу убитыхъ. — Панихида, которую служили одни солдаты. — Возвращеніе въ Вильно. — Награды.

ысочайшимъ приказомъ 12-го ноября 1860 года, командиромъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ. Вступая въ командованіе лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, генералъ-маіоръ Вельяминовъ отдалъ приказъ, въ которомъ, объявляя о своемъ назначеніи, говоритъ: «назначеніе меня командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, который Государь Императоръ изволилъ назвать Своимъ полкомъ, принимаю я, какъ особенную ко мнѣ милость Царскую. Я вполнѣ надѣюсь», продолжаетъ онъ», что соединенными трудами всѣхъ чиновъ полка, полкъ поддержится въ томъ блестящемъ состояніи, въ которомъ находился въ командованіе моего предшественника генералъ-адъютанта Паткуля».

Генералъ-маіоръ Вельяминовъ былъ выпущенъ изъ Пажескаго Его Величества корпуса въ Преображенскій полкъ прапорщикомъ въ 1841 году, а въ 1854 году онъ былъ уже полковникомъ, а 15-го августа 1856 года былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Спустя два года послѣ это онъ былъ назначенъ командиромъ 2-го учебнаго стрѣлковаго баталіона; 6-го же декабря назначенъ командиромъ Царскосельскаго стрѣлковаго баталіона; послѣ чего былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

Генералъ Вельяминовъ во время командованія л.-гв. Павловскимъ полкомъ вполнѣ оправдалъ на дѣлѣ тѣ слова, которыя онъ выражалъ въ своемъ вступительномъ приказѣ.

---

1) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба.

Въ его командованіе л.-гв. Павловскій полкъ, по всѣмъ отраслямъ полковаго управленія находился всегда въ отличномъ состояніи, о чемъ свидѣтельствуютъ многократныя выраженія благодарности, которыми его удостоивалъ Государь Императоръ нашъ Августѣйшій Шефъ. Будучи самъ отличнымъ стрѣлкомъ и имѣя Высочайше пожалованные за отличную стрѣльбу призы, генералъ Вельяминовъ лично много способствовалъ къ поддержанію въ полку стрѣльбы на надлежащей высотѣ. Желая чтобы полкъ обладалъ хорошими унтеръ-офицерами, генералъ Вельяминовъ неусыпно заботился, чтобы обучающіеся въ полковой школѣ нижніе чины пріобрѣтали всѣ тѣ познанія, которые необходимы для безукоризненныхъ исполненій обязанностей унтеръ-офицеровъ.

Къ числу главныхъ реформъ во внутреннемъ бытѣ полка въ командованіе генерала Вельяминова надо отнести видоизмѣненіе по управленію полковымъ хозяйствомъ, заключавшіеся въ учрежденіи хозяйственнаго комитета. Благодаря неусыпной дѣятельности командира полка, это учрежденіе привилось въ Павловскомъ полку согласно съ предположеніями военнаго министерства и дало впослѣдствіи благодѣтельные результаты.

Слухи о волненіяхъ въ Польшѣ, распространившіеся въ началѣ 1863 года, подтвердились послѣ 11-го января, когда поляки задумали устроить для нашихъ войскъ, тамъ квартировавшихъ, вторую Варфоломеевскую ночь. Это имъ не удалось, но съ того времени началось возстаніе. Извѣстія о случившемся въ Польшѣ были Лично переданы въ Петербургѣ Его Императорскимъ Величествомъ, офицерамъ гвардіи, послѣ того, какъ они собрались вокругъ Монарха въ Михайловскомъ манежѣ, по окончаніи развода л.-гв. Измайловскаго полка.

«*Такъ какъ многимъ изъ Васъ господа*, началъ Государь Императоръ, *вѣроятно неизвѣстны послѣднія происшествія въ Царствѣ Польскомъ, то Я хочу, чтобы вы о нихъ узнали отъ Меня Самого.*

Послѣ столь благополучно совершившагося рекрутскаго набора, съ 2-го на 3-е января, въ Варшавѣ съ 6-го числа, стали появляться мятежныя шайки на обоихъ берегахъ Вислы, для разсѣянія которыхъ были немедленно посланы отряды. Наконецъ съ 10-го на 11-е число, по всему царству, за исключеніемъ Варшавы, были сдѣланы внезапныя нападенія на войска наши, стоящія по квартирамъ; причемъ совершены неслыханныя злодѣйства: такъ напримѣръ около Сѣдльца атакованные солдаты оборонялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не видя средствъ имъ овладѣть. Не смотря на то, храбрыя войска наши отбили повсюду мятежниковъ. По первымъ свѣдѣніямъ, потеря наша заключается въ 30-ти человѣкахъ убитыми, въ томъ числѣ старый нашъ Измайловскій товарищъ командиръ Муромскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Козляниновъ. Раненыхъ до 100 и между ними генералъ Каннабихъ. Подобная же попытка была сдѣлана около Бѣлостока въ предѣлахъ даже Имперіи. Но и послѣ этихъ новыхъ злодѣйствъ, Я не хочу обвинить въ томъ весь народъ Польскій; во всѣхъ этихъ грустныхъ событіяхъ Я вижу работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ ниспроверженію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія эта расчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ, но они не поколеблятъ вѣру Мою въ преданность своему долгу вѣрной и славной Моей Арміи. Я убѣжденъ, что теперь болѣе, чѣмъ когда либо, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ Я Самъ началъ Мою службу, потомъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ честь вами командовать и потому чувства вашей преданности мнѣ хорошо были извѣстны, и Я ими гордился за васъ передъ покойнымъ Государемъ, Родителемъ Моимъ. Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что Я могу на васъ разсчитывать и оправдаете Мое полное къ вамъ довѣріе.

Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ, вызвали единодушные, восторженные крики ура.

Но между войсками гвардіи пока еще не было слуху о походѣ. 28 января, въ понедѣльникъ, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть въ Михайловскомъ Манежѣ георгіевскихъ кавалеровъ, поступившихъ съ Кавказа. Здѣсь Его Императорское Величество объявилъ Свое рѣшеніе объ отправкѣ 2-й гв. пѣхотной дивизіи, для подавленія мятежа въ Литвѣ. Въ этотъ же день въ часъ дня Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій прибылъ въ казармы л.-гв. Павловскаго полка, пришелъ въ роту Его Императорскаго Величества, и объявилъ офицерамъ и собравшимся нижнимъ чинамъ отъ всѣхъ ротъ о возстаніи поляковъ и походѣ полка. Онъ сказалъ, что надѣется, что Павловцы оправдаютъ возлагаемыя Имъ на нихъ надежды.

Слова любимаго командира были встрѣчены громкимъ крикомъ ура.

Походъ былъ объявленъ. Начались толки. Нижніе чины говорили о немъ только то, что онъ будетъ продолжителенъ. Между офицерами ходили сначала, не совсѣмъ пріятные слухи, о жизни между взбунтовавшимся населеніемъ, объ измѣнническихъ нападеніяхъ мятежниковъ изъ за угла, о непріятной жизни посреди такого народа. Но скоро эти слухи смѣнились ожиданіемъ новой боевой жизни: желаніе отличиться и соревнованіе въ приготовленіяхъ къ походу, сильно заговорили въ сердцахъ нашихъ воиновъ. Сборы закипѣли.

Солдаты, думая что походъ будетъ долгій, распродали все ненужное имущество, оставшіеся вещи старались уложить въ ранцѣ.

Администрація полка была озабочена не малыми приготовленіями. Всѣхъ солдатъ предписывалось осмотрѣть старшему врачу; причемъ списки остающихся доставить немедленно въ канцелярію. Количество тяжестей, которое долженъ былъ взять полкъ и офицеры, было строго опредѣлено, и свѣдѣнія о нихъ быстро доставлены въ канцелярію. Десятидневный провіантъ и трехъ дневный запасъ хлѣба были скоро готовы. Только сильное затрудненіе пришлось испытать полку, при покупкѣ фурштадтскихъ лошадей. Цѣны на нихъ быстро возвысились. Пришлось купить до 60 лошадей, причемъ торгъ совершался даже ночью.

30-го января были отправлены хлѣбопеки въ Вильно. 31-го января Его Императорское Величество дѣлалъ смотръ на Дворцовой Площади полку, передъ походомъ, съ которымъ, тутъ же, и поздравилъ полкъ.

31-го января, послѣ парада, было совершено въ полковой церкви молебствіе о благополучіи похода, а съ перваго февраля полкъ выступилъ тремя эшелонами на станцію Варшавской желѣзной дороги. По прибытіи на эту станцію, началась посадка людей, причемъ командиръ полка приказалъ не брать съ собою въ вагоны никакихъ вещей, за исключеніемъ боеваго снаряженія. За посадкой наблюдали ротные и взводные командиры. Лошади причиняли здѣсь безпокойство, и упирались идти въ вагоны, такъ что приходилось ихъ вводить задомъ и завязывать глаза. Но вотъ всѣ усѣлись, засвистѣлъ поѣздъ, солдатики стали креститься, хоръ музыки грянулъ полковой маршъ, и подъ звуки знакомаго мотива и солдатскихъ пѣсень, поѣздъ покатился въ Вильно. Шутки и остроты не умолкали между солдатиками, не смотря на то, что многіе изъ нихъ, были закупорены въ товарные вагоны. На станціи Ново-Александровской приказано принять предосторожности. Это было къ вечеру. Шутки, пѣсни и музыка замолкли, и, каждый, прижимаясь къ стеклу окна, напрасно старался разглядѣть что нибудь опасное въ темнѣющемъ лѣсу, окружавшемъ полотно дороги. Поздно ночью на другой день полкъ прибылъ въ Вильно [1]).

---

1) Составлено на основаніи приказовъ по полку за январь и февраль 1863 г. Русскаго Инвалида за январь 1863 г., разсказовъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, капитана фонъ-Эндена и капитана Иванова.

По прибытіи въ Вильно, полкъ былъ размѣщенъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ и 1-й батальонъ — въ Игнатовскихъ казармахъ; 5, 6 и 7 роты — въ крѣпости; 8 — въ Антоколѣ; 1-я стрѣлковая — въ укрѣпленіи по ту сторону рѣки; 2-я стрѣлковая — въ предмѣстьи Снѣпишкахъ; знамена поставлены въ Игнатовскихъ казармахъ. Большая часть офицеровъ расположилась по казармамъ, а меньшая по квартирамъ, преимущественно у евреевъ; за эти квартиры платили относительно дорого, отъ 30 — 40 р. въ мѣсяцъ. Офицеры жили компаніями по ротно, нѣкоторые имѣли дома общій столъ, другіе въ гостинницахъ. Вообще все, что нужно было купить, покупалось у евреевъ потому что въ польскомъ магазинѣ, лучшемъ въ городѣ, русскимъ продавали дороже.

Самый городъ Вильно средневѣковый, католическій, лежащій въ глубокой котловинѣ — съ его узкими, грязными улицами, съ деревянными тротуарами въ двѣ дощечки и черепичными кровлями произвелъ на насъ самое дурное впечатлѣніе. Слухи, которые носились въ городѣ, не разсѣивали его. Говорили о томъ, что поляки ночью вырѣжутъ спящія войска, что на городъ будетъ произведено нападеніе, причемъ его подожгутъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Сначала все это заставляло предпринимать усиленныя мѣры предосторожности, выходить на улицу не иначе, какъ съ оружіемъ, но потомъ все утихло, когда ложность этихъ слуховъ сдѣлалась очевидна. Мѣстное населеніе, состоящее по большей части изъ поляковъ, встрѣтило насъ самымъ непріязненнымъ образомъ. Всѣ были въ траурѣ; никакого не было веселья, потому что населеніе, большую часть времени, проводило въ костелахъ. Все носило отпечатокъ какой то замкнутости. Въ частныхъ домахъ поляки не принимали военныхъ, даже своихъ прежнихъ знакомыхъ встрѣчали непріязненно. Поэтому и жизнь военнаго общества устроилась тоже своеобразно, особнякомъ. Этому обстоятельству способствовало: военное положеніе, объявленное 4 февраля, частые безпокойные караулы, дежурства, усиленные патрули, часовые съ заряженными ружьями. Это все занимало значительную часть времени у офицеровъ.

Все это вмѣстѣ, живописность окрестностей города, новая обстановка жизни, — самый городъ, казавшійся осажденнымъ, — прекрасная весна, красивыя польки — все это какъ то фантастически настроивало молодежь, заставляло ее рваться куда то далеко, впередъ — искать приключеній. Хотѣлось новаго.

Разсказы бывавшихъ въ экспедиціи подымали духъ остававшихся и гнали ихъ непреодолимо въ дѣло. Отъ разговоровъ, послѣ первыхъ дѣлъ, молодежь была какъ бы въ чаду. Довѣріе, которое оказалъ Его Величество, пославъ полкъ усмирять мятежъ, заставляло какъ то невольно подымать выше голову и смотрѣть побѣдителями. Подъемныя деньги, выданныя передъ походомъ, давали возможность нѣсколько измѣнить обыденность жизни.

Постоянная жизнь вмѣстѣ и обмѣнъ мыслей, удивительно способствовало сближенію общества офицеровъ. Этому сближенію способствовало офицерское хозяйство, производимое артелями. Если кто изъ офицеровъ не занятъ былъ по службѣ, тогда шелъ въ помѣщеніе артели и тутъ шли разговоры, сближающіе общество. Никакимъ ссорамъ и недоразумѣніямъ не было и помину. Ботаническій садъ, гдѣ по вечерамъ играла музыка, клубъ и театръ были единственными общественными развлеченіями.

Жиды факторы разсыпались въ услугахъ, при доставкѣ книгъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для улучшенія комфорта жизни; въ этомъ отношеніи они были незамѣняемы, потому что лавка съ русскими книгами и газетами была открыта только 14 іюня.

Строевыя занятія состояли въ одиночномъ обученьи и стрѣльбѣ. Очень часто по улицамъ производились прогулки ротъ съ хоромъ музыки, причемъ на площадяхъ бывали ученья.

4-го апрѣля былъ произведенъ генералъ-адъютантомъ Назимовымъ парадъ, причемъ онъ остался доволенъ отличнымъ состоянiемъ войскъ.

Контрастъ, существовавшiй между войсками и польскимъ населенiемъ, былъ особенно замѣтенъ при праздникѣ Пасхи, который поляки совсѣмъ не справляли. Они всѣ были въ траурѣ, не дѣлали визитовъ другъ къ другу; въ кондитерскихъ не было выставлено ничего праздничнаго. У насъ, напротивъ, было общее веселье; шумно и дружно встрѣтили мы праздникъ, громко христосовались на улицахъ. Въ Петровской рощѣ было устроено для нижнихъ чиновъ гулянье, съ качелями, каруселями и музыкой.

Нижнiе чины скоро освоились съ своимъ положенiемъ и своимъ поведенiемъ заслужили полное довѣрiе со стороны населенiя. И дѣйствительно, дисциплина была та же самая, какъ въ мирное время, такъ и теперь. По отношенiю къ полякамъ, они себя держали гордо, евреи имъ казались обходительнѣе. Особенное нерасположенiе солдатъ заслужили ксендзы. «Тоже проповѣдуютъ Христову вѣру и Евангелiе», говорили они, «а сами начальствуютъ мятежниками и христiанскую кровь проливаютъ».

Тѣмъ не менѣе, ротамъ нашего полка не приходилось постоянно квартировать въ Вильно; по мѣрѣ надобности они отправлялись или въ экспедицiю, или стояли караулами по желѣзнымъ дорогамъ, или конвоировали разные транспорты [1]).

29-го марта 1863 года, въ три часа ночи, было получено въ л.-гв. Павловскомъ полку приказанiе, составить отрядъ изъ 2-й линейной и 1-й стрѣлковой ротъ съ 50-ю казаками, подъ начальствомъ капитана Тимофѣева и направить его по желѣзной дорогѣ къ Югу отъ Вильно. Отряду предписывалось производить розыски около мѣстечекъ Дубичей и Эйшишекъ (Лидскаго уѣзда), гдѣ по слухамъ находилась шайка Нарбута. Сборъ ротъ въ экспедицiю не затруднилъ означеннаго отправленiя, потому что былъ самый короткiй; люди не брали съ собой ранцевъ, а вмѣсто нихъ мѣшки съ сухарями, хлѣбомъ и самыми необходимыми вещами, на артельныя повозки положили котлы, крупу и разные запасы. Офицеры также не позволяли себѣ запасаться ничѣмъ лишнимъ: войлокъ съ кожанной подушкой, лишняя пара сапогъ, у нѣкоторыхъ, были ихъ единственнымъ комфортомъ.

Черезъ три часа, отрядъ выступилъ изъ казармъ, а въ 7 часовъ уже ѣхалъ по желѣзной дорогѣ. Передъ отправкой поѣзда, капитанъ Тимофѣевъ распорядился привести въ зависимость отъ его приказанiй всякую остановку поѣзда, а на локомотивъ приказалъ поставить 5 отличныхъ стрѣлковъ съ заряженными ружьями.

По прибытiи на станцiю Порѣчье, капитанъ Тимофѣевъ направилъ отрядъ на мѣстечко Новый Дворъ, около котораго по слухамъ ходила шайка, и только въ $7^{1}/_{2}$ часовъ вечера роты остановились на ночлегъ въ д. Старая Руда; причемъ артельныя повозки, какъ замедлявшiя движенiе по узкой дорогѣ, были отправлены обратно на станцiю, а оставшiяся вещи были положены на подводы отъ жителей. 30 марта, въ 5 часовъ утра, отрядъ двинулся далѣе. Вскорѣ получено было извѣстiе, что близь деревни Берштыы мятежники разобрали мостъ на р. Котрѣ. Получивъ это донесенiе, начальникъ отряда приказалъ ротамъ прибавить шагу и разобрать хлѣбъ на руки съ оставшихся подводъ, а на подводы посадить людей съ шанцевымъ инструментомъ для поправки моста; самъ же съ 35 казаками направился рысью къ Берштѣ.

Извѣстiе о появленiи шайки, переданное солдатамъ, сдѣлало лишнимъ приказанiе ускорить маршъ и вслѣдствiе неодолимаго желанiя нагнать поскорѣе непрiятеля, они не

---

1) Составлено по приказамъ по полку за февраль, мартъ и апрѣль 1863 г., по разсказамъ подполковника Бутовскаго, статскаго совѣтника Сидорова и фельдфебеля Подсобляева.

отстали даже отъ товарищей, ѣхавшихъ на конныхъ подводахъ. Въ д. Берштѣ мостъ черезъ р. Котру оказался разрушеннымъ крестьянами, вынужденными на это насиліемъ со стороны мятежниковъ; сваи моста остались въ цѣлости, балки были надрублены, а настилка сброшена и унесена теченіемъ. Тѣмъ не менѣе, это обстоятельство не затруднило наступленія отряда. Прибывшіе бѣгомъ солдаты, торопливо и по одиночкѣ перебрались по оставшимся балкамъ черезъ рѣку, а казаки переправились въ бродъ и отрядъ продолжалъ движеніе далѣе. Изъ распросовъ крестьянъ, запуганныхъ Нарбутомъ, ничего нельзя было добиться; отъ нихъ постоянно получался однообразный отвѣтъ: дали Бугъ, ницъ не вѣмъ (Ей Богу, ничего не знаю). Однако казаки разузнали, что въ мызѣ Глембоки Нарбутъ, съ ксендзомъ Горбачевскимъ, приводилъ къ присягѣ навербованныхъ крестьянъ; кромѣ того было сообщено, что шайка двинулась лѣсами къ д. Дубичи. Часть казаковъ была направлена къ мызѣ, для ея осмотра, послѣ котораго они должны были отправиться въ Дубичи. У деревни Нарожи ими была встрѣчена плачущая баба, у которой забрали мужа въ шайку; она подтвердила показаніе о направленіи движенія инсургентовъ.

Прибывъ съ отрядомъ къ лѣсу у Дубичей, капитанъ Тимофѣевъ приказалъ разсыпаться первому взводу стрѣлковой роты, а остальной части отряда идти въ резервѣ. Въ этомъ дѣвственномъ лѣсу, поросшемъ густымъ кустарникомъ и наполненнымъ поваленными деревьями, десятки лѣтъ не бывала нога человѣка; по немъ едва можно было пробираться, раздвигая вѣтви руками. Кочковатая почва его, покрытая вязкими болотами, по которымъ приходилось двигаться по поясъ въ водѣ, затрудняла до крайности движеніе.

Лишь только отрядъ вступилъ въ лѣсъ, въ немъ водворилась могильная тишина; при всякомъ малѣйшемъ шумѣ, который происходилъ отъ хруста вѣтвей, всѣ съ ожесточеніемъ начинали махать руками на виновнаго. Звенья цѣпи, чтобъ не растеряться, подавали свистками другъ другу условные знаки.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ сѣверную часть лѣса, находившуюся между Дубичи и Глембоки, и не встрѣтивъ въ этой части лѣса мятежниковъ, отрядъ дошелъ до мызы Дубичи помѣщика Янковскаго, при осмотрѣ которой было найдено въ амбарахъ громадное количество съѣстныхъ припасовъ для розговѣнья, такъ какъ это было наканунѣ Пасхи. Евреи шептали, что это приготовлено для мятежниковъ. Суета, которую произвело на мызѣ появленіе войскъ, заставляла невольно предполагать, что повстанцы только что ее оставили. На основаніи всего этого, капитанъ Тимофѣевъ рѣшился осмотрѣть южную часть лѣса въ прежнемъ боевомъ порядкѣ. Лишь только наша цѣпь стала подходить къ опушкѣ, какъ была встрѣчена залпомъ; подпустивъ насъ на 30 шаговъ, мятежники дали еще залпъ, который перешелъ въ бѣглый огонь. Мятежники стрѣляли, прикрываясь засѣками, составленными въ половину надрубленныхъ деревьевъ. Они такъ искусно пользовались этимъ закрытіемъ, что ихъ совершенно не было видно, и нашимъ солдатамъ, приходилось стрѣлять на дымокъ.

Не взирая на сильный ружейный огонь, цѣпь, поддерживаемая резервами, стала быстро наступать на непріятеля, который бросилъ свои засѣки и началъ отступать, примѣняясь довольно искусно къ мѣстности. Перебѣгая по лѣсу на другую сторону полянъ, инсургенты устраивались и открывали учащенный огонь. Желая совершенно покончить съ шайкой, капитанъ Тимофѣевъ приказалъ выбить ихъ со вновь занятой позиціи. Цѣпь, съ офицерами впереди, поддерживаемая резервами съ криками ура кинулась впередъ. Мятежники не выдержали натиска и побѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ оружіе, котлы, хлѣбъ, повозки и разныя хозяйственныя принадлежности.

Послѣ горячаго преслѣдованія еще за нѣсколько верстъ, оно было прекращено по

невозможности слѣдить въ густомъ лѣсу за разсыпавшимися въ разныхъ направленіяхъ частями шайки, вслѣдствіе темноты ночи и сильнаго утомленія людей.

У насъ были убиты: рядовой Паньковъ и Матвѣевъ, а ранены унтеръ-офицеры: Любимовъ, Литвиновъ и рядовые: Молотиловъ и Залыгинъ.

31-го числа по утру казаки отряда увидѣли коляску, изъ которой при ихъ приближеніи вышелъ господинъ, распорядясь, чтобъ коляска продолжала ѣхать. Самъ же онъ пошелъ на встрѣчу казакамъ и просилъ ихъ направиться въ ближайшій лѣсъ, гдѣ говорилъ онъ, передъ тѣмъ только видѣлъ, какъ нѣсколько человѣкъ отдѣлились отъ шайки мятежниковъ. Казаки не поддались на обманъ, и не вѣря словамъ господина, задержали его, догнали уѣзжавшую коляску и нашли въ ней болѣе пуда пороху и оружіе. Господинъ этотъ оказался помѣщикомъ Янковскимъ, недавно выпущеннымъ изъ крѣпости.

Съ 31-го марта и по 22-е апрѣля наши роты не имѣли значительныхъ дѣлъ съ шайками. Въ это время всѣ распоряженія начальника отряда клонились къ водворенію спокойствія въ той мѣстности, которая попадала въ раіонъ его движенія. Дѣйствія и распоряженія капитана Тимофѣева, какъ начальника отряда при малой войнѣ, въ этотъ періодъ времени заслуживаютъ полнаго вниманія и подражанія. Когда не было извѣстія о мятежникахъ, тогда отрядъ двигался малыми переходами, имѣющими цѣль, не утомляя людей, успокоивать край, жители котораго не видѣли нашихъ войскъ со временъ отечественной войны. Такъ какъ мятежники поставили себѣ цѣлью разрушить администрацію внѣ городовъ, то послѣдствіемъ ихъ всѣхъ распоряженій было то обстоятельство, что во многихъ деревняхъ сельскія власти разбѣжались. По тому то отрядъ, переходя изъ деревни въ деревню, устанавливалъ мѣстную администрацію, которая потомъ, при сборѣ свѣдѣній о шайкахъ, оказала намъ немаловажныя услуги; благодаря этимъ же мѣрамъ получилась возможность впослѣдствіи организовать въ этой мѣстности земскую стражу.

Для ночлеговъ капитанъ Тимофѣевъ выбиралъ важный пунктъ, находившійся или между двумя лѣсами, или на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ и т. п.; при этомъ онъ старался расположить отрядъ на возвышенной мѣстности, откуда было видно сосѣдніе лѣса. Если въ этихъ лѣсахъ находились шайки, то ихъ выдавалъ сильный дымъ, который былъ видѣнъ отъ бивачныхъ костровъ. Лишь только въ отрядѣ получали точныя извѣстія о появленіи шайки, тогда характеръ движенія совершенно измѣнялся; роты двигались форсированнымъ шагомъ къ мѣсту, гдѣ предполагалась шайка, часто оставляя варку, опрокидывая при этомъ котлы, совершая движенія почти цѣлый день, а иногда и ночь, безъ приваловъ. Тогда переходы въ 50 верстъ въ сутки не были рѣдкостью.

Впереди всей пѣхоты, шедшей всегда вмѣстѣ въ колоннѣ изъ середины рядами, ѣхали казаки отряда, которые высылали отъ себя разъѣзды.

Если по дорогѣ встрѣчалась деревня, мыза или мѣстечко, то прежде осмотра его казаки, по приказанію начальника отряда, обскакивали его кругомъ, чтобъ не дать никому ускользнуть изъ деревни и извѣстить о нашемъ движеніи инсургентовъ, а встрѣчныхъ забирали съ собой. Когда встрѣчался лѣсъ, то казаки объѣзжали его, если онъ былъ не великъ, или направлялись по дорогамъ, охватывающимъ часть его; послѣ осмотра они съѣзжались. Въ то время пѣхота поступала такимъ образомъ: впередъ разсыпалась цѣлая рота, а другая шла въ резервѣ; на выстрѣлы должны были люди стягиваться. Еще прежде было имъ указано начальникомъ отряда какого направленія должно держаться. Для уравненія движенія, подавались въ цѣпи условныя сигналы или знаки.

Для оріентировки въ лѣсу у ротныхъ командировъ была трехверстная карта и компасъ. На открытой мѣстности слѣдъ шайки розыскивался по землѣ и травѣ.

На землѣ былъ видѣнъ слѣдъ ногъ отчетливо, а трава бывала примята къ сторонѣ движенія и на ней оставалась грязь отъ сапогъ, что особенно было ясно видно когда случалась роса. Часто мятежники, переходя дорогу, или выйдя на другой берегъ рѣчки, шли пятясь (на оборотъ), но это скоро открывали потому что каблукъ весь отпечатывался, а слѣда носка почти не было видно; иногда они подметали слѣды вѣтками или прогоняли по нимъ стадо коровъ.

Для биваковъ капитанъ Тимофѣевъ выбиралъ усадьбы, мызы помѣщиковъ и деревни, но рѣдко большія мѣстечки, гдѣ ничтожное число нашихъ солдатъ могло расплыться въ громадномъ пространствѣ.

Передъ тѣмъ, какъ ротамъ слѣдовало остановиться на ночь, по дорогамъ, верстъ на 10-ть въ стороны, высылались казачьи разъѣзды для сбора извѣстій; а отрядъ располагался на ночлегъ: офицеры всѣ въ одномъ домѣ въ серединѣ расположенія, а люди по хатамъ съ назначеніемъ въ каждой старшаго и мѣста сбора по тревогѣ. Вокругъ бивака выставлялась цѣпь парныхъ часовыхъ, которые смѣнялись и повѣрялись патрулями изъ дежурной части, расположенной въ центрѣ деревни. Для наблюденія за порядкомъ сторожевой службы наряжался офицеръ, который долженъ былъ указать мѣсто каждому посту и потомъ провѣрять ихъ. Ночью высылались казачьи разъѣзды. Они должны были объѣзжать мѣстность кругомъ цѣпи часовыхъ версты на двѣ или на полторы. Во все это время отряду пришлось только разъ дѣйствовать противъ Нарбута, который, сформировавъ шайку, опять выступилъ съ ней и 18-го апрѣля потерпѣлъ пораженіе отъ полковника Вернера, причемъ остатки инсургентовъ наткнулись на отрядъ капитана Тимофѣева и были окончательно уничтожены у начала Гродненской пущи. Но Нарбутъ не былъ еще убитъ и благодаря энергіи этого человѣка, уже къ 20-мъ числамъ апрѣля, онъ явился во главѣ отборной и отлично вооруженной шайки.

22-го апрѣля по утру нашъ отрядъ проходилъ мѣстечко Заболоны, гдѣ обыватели шляхтичи смотрѣли на насъ звѣрьми; отъ нихъ разумѣется свѣдѣній о шайкѣ не получили. Лишь только роты стали выходить изъ селенія, какъ прискакалъ казачій разъѣздъ, который, подпоивъ крестьянина, узналъ, что Нарбутъ скрывается близь Дубичей у озера Полясь; по этому извѣстію отрядъ быстро направился къ озеру Полясамъ, куда прибылъ въ скоромъ времени и расположился въ Дубичахъ, которыя отдѣлены отъ указанныхъ лѣсовъ рѣкою Котрой. Для подтвержденія извѣстія о мѣстѣ нахоженія шайки, былъ посланъ на другой берегъ шляхтичъ, который передъ этимъ насильно былъ взятъ въ шайку, но бѣжалъ, явился къ намъ, и служилъ лазутчикомъ. Посланный, воротившись, объявилъ, что дѣйствительно за рѣкой есть пикетъ повстанцевъ. Но ему не особенно довѣряли.

Штабсъ-капитанъ Ренвальдъ, командиръ 1-й стрѣлковой роты, вызвался повѣрить это донесеніе. Сѣвъ въ челнокъ и взявъ съ собой ружье и собаку, какъ будто бы собравшись на охоту, онъ приказалъ двумъ бывшимъ при немъ гребцамъ, вооруженнымъ тоже ружьями, ѣхать внизъ по рѣкѣ. Подъѣхавъ къ тому мѣсту, гдѣ по указанію шляхтича должна находиться шайка, этотъ офицеръ вышелъ изъ лодки и сталъ осматривать противоположный берегъ, по видимому розыскивая дичь, и дѣйствительно вскорѣ увидѣлъ пикетъ мятежниковъ. Составленныя въ сошки ружья съ развѣшеннымъ на немъ бѣльемъ доказывали, что поляки не ожидали появленія посторонняго лица; но не смотря на это, Ренвальдъ былъ замѣченъ часовымъ, который прицѣлился въ него; но онъ увернулся, добѣжалъ до челнока и поплылъ къ отряду внизъ по рѣкѣ.

Узнавъ объ этомъ, капитанъ Тимофѣевъ приказалъ отряду выступить немедленно. Въ 5 часовъ по-полудни были на скоро исправлены кладки черезъ р. Котру, выходящую изъ

озера Полясы, и роты переправились частью по нимъ, частью на челнокахъ и пошли къ тому мѣсту, гдѣ Ренвальдъ видѣлъ непріятеля; но мятежники уже оставили свое прежнее расположеніе.

Павловцы направились по ихъ слѣдамъ и настигли шайку въ болотистыхъ мѣстахъ къ югу отъ озера Полясы. Капитанъ Тимофѣевъ приказалъ разсыпать взводъ стрѣлковъ въ цѣпь, которая предводимая штабсъ-капитаномъ Ренвальдомъ, поручиками: Шталемъ и Шернвалемъ, съ крикомъ ура кинулась впередъ и отбросила мятежниковъ съ первой позиціи за кустами. Желая притиснуть шайку къ озеру и истребить ее, начальникъ отряда приказалъ командиру 2 роты штабсъ-капитану Лорисъ-Меликову выдвинуться вправо и охватить ихъ лѣвый флангъ, разсыпавъ въ цѣпь 1 взводъ. Это распоряженіе увѣнчалось успѣхомъ и мятежники начали отступать. На открытыхъ мѣстахъ, ихъ цѣпь и резервы отходили чрезвычайно медленно, но подойдя къ кустамъ, всѣ они разсыпались и открывали усиленный огонь, но стрѣльба ихъ не была дѣйствительна.

Штабсъ-капитанъ Ренвальдъ, желая показать мятежникамъ, какъ стрѣляютъ Павловцы, взялъ винтовку у раненнаго солдата, и прицѣлился въ лежавшаго за кочкой повстанца, который послѣ выстрѣла остался въ прежнемъ положеніи; Ренвальдъ думалъ, что промахнулся, выстрѣлилъ другой разъ — тоже самое; когда онъ съ цѣпью бросился впередъ, то у инсургента оказались двѣ пули въ головѣ.

Восемь разъ отрядъ съ крикомъ ура, подъ сильнымъ огнемъ выбивалъ поляковъ изъ занимаемыхъ позицій и предводимый всѣми офицерами, безъ устали преслѣдовалъ шайку, которая иногда сама, съ крикомъ ура, бросалась намъ на встрѣчу,— но тотчасъ осаживала назадъ.

Преслѣдованіе продолжалось по кочковатымъ выше колѣна болотамъ, заросшимъ густой лозой и вообще по мѣстности трудно проходимой. Поляки не имѣли обоза и потому несли все на себѣ.

Отступая по страшно пересѣченной мѣстности, они утомились и начали бросать мѣшки съ вещами, свинецъ, самовары и даже сапоги, вообще все, что ихъ обременяло.

Но они не теряли бодрости пока Нарбутъ ихъ начальникъ былъ съ ними.

Когда пуля попала ему въ лопатку, то онъ еще шелъ, поддерживаемый своими приверженцами. Это привлекло сюда выстрѣлы нашей цѣпи и онъ, пробитый четырьмя пулями, палъ мертвымъ.

Когда Нарбутъ упалъ, то пять человѣкъ молодежи изъ его шайки бросились спасти его тѣло, но израненные въ схваткѣ, попали въ плѣнъ. Со смертью Нарбута рушилась надежда не только людей, составлявшихъ банду, но и всѣхъ мятежниковъ Литвы. Преслѣдованіе бѣжавшихъ мятежниковъ продолжалось до самой полночи и окончилось не далеко отъ деревни Дворчане. Не зная дороги, и не имѣя проводника, отрядъ съ трудомъ собралъ раненыхъ и прибылъ съ плѣнными къ 3 ½ часамъ ночи въ Дубичи.

Для облегченія участи раненыхъ было сдѣлано, что можно: докторъ Мартенсъ употреблялъ всѣ усилія чтобъ сдѣлать всѣмъ скорѣе и лучше перевязки; наши офицеры отдали свое бѣлье, снабдили ихъ чаемъ, бульономъ, роздали всѣ свои припасы и насколько возможно облегчали ихъ страданія.

Для сбора убитыхъ, рано утромъ 23-го апрѣля, были направлены на мѣсто боя взводъ стрѣлковъ и крестьяне деревни.

На мѣсто битвы пріѣхали польки съ закрытыми густыми вуалями лицами, для того чтобъ оказать помощь раненнымъ полякамъ. Между ними были двѣ сестры Нарбута; младшая увидѣвъ тѣло брата заплакала, но старшая пристыдила ее за это. Обѣ онѣ просили

выдать убитаго, но просьба ихъ была только тогда уважена, когда получено разрѣшеніе отъ губернатора.

При Нарбутѣ найдено знамя, которое имѣло видъ хоругви, и много разныхъ бумагъ.

Между найденными бумагами одна была слѣдующаго содержанія:

«Начальникъ. Изъ Вильно посланъ съ Павловцами капитанъ Тимофѣевъ. Берегись! Ему приказано достать тебя живаго или мертваго». Также былъ найденъ и дневникъ этого начальника мятежниковъ.

Шайка Нарбута была самая отборная по качеству изъ всѣхъ шаекъ Литвы. Она заключала въ своихъ рядахъ исключительно цвѣтъ шляхтетскаго населенія; всѣ инсургенты были вооружены штуцерами и двуствольными ружьями, изъ которыхъ многія были работы Девима. Они были одѣты въ чамарки изъ сѣраго польскаго сукна, а на стрѣлкахъ были зеленыя конфедератки.

У мятежниковъ оказалось убитыми 86 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ и раненныхъ 14 человѣкъ; кромѣ знамени, взято много штуцеровъ, ружей, пистолетовъ, нѣсколько пудовъ пороху, пуль, свинца, одежды,— шанцевыхъ и медицинскихъ инструментовъ и множество съѣстныхъ припасовъ.

Съ нашей стороны потеря состоитъ изъ двухъ раненныхъ рядовыхъ: Михаила Лобачева и Алексѣя Софронова. Рана послѣдняго была смертельна.

Всѣ плѣнные, кромѣ конвоя, были постоянно окружены кучками солдатъ, изъ которыхъ каждый считалъ почему-то своимъ долгомъ сказать какое нибудь добродушное увѣщаніе «сургентамъ» такъ наши солдаты называли мятежниковъ. Послушаемъ одинъ изъ ихъ разговоровъ. Вотъ высокій ефрейторъ Сѣриковъ обращается къ толстому, жирному пану, сидящему на обрубкѣ дерева и внушительно говоритъ: «чего вы бунтуетесь, что вамъ нужно, деньги у васъ есть, мызы есть; — смотри какое у тебя брюхо панъ. Видно ужь ты съ жиру въ сургенты пошелъ».

Другой, строгаго вида, рядовой Бондарчукъ обращается къ 14-ти лѣтнему мальчику Іосифу Железовскому, тоже взятому въ плѣнъ, со словами: «ну, смотрите братцы, какой онъ воинъ, вѣдь онъ совсѣмъ мальчикъ».

Длинный и худощавый повстанецъ съ энергичнымъ лицемъ сердито посматриваетъ на нашего увѣщателя, который, увидѣвъ его взгляды, и ему нашелъ слово: «Охъ ты панъ, панъ, что ты на меня такъ сердито глядишь, вотъ самъ-то ты какую кашу заварилъ, а что выигралъ, чай тебя повѣсятъ».

Все это однако не мѣшало съ участіемъ относиться къ просьбамъ плѣнныхъ, особенно раненныхъ, которые съ должнымъ прикрытіемъ, вмѣстѣ съ плѣнными, были направлены на ст. Марцинканцы, подъ начальствомъ подпоручика фонъ-Эндена, для отправки оттуда въ Вильно. Часто конвойный солдатикъ подбѣгалъ къ начальнику транспорта и просилъ остановить на минутку поѣздъ, для того, чтобъ перевернуть раненнаго инсургента на повозкѣ, подстилка подъ которымъ сбилась въ одну сторону телѣжки, отъ тряской дороги; другой бѣжитъ версты за $1\frac{1}{2}$ — 2, для того, чтобъ достать напиться раненному, третій подкладываетъ подъ него мягкое свое имущество, для облегченія тряски. Состраданіе съ нашей стороны было всеобщее. Но иначе вели себя плѣнные поляки, относительно своихъ раненныхъ: они садились въ телѣги къ нимъ, не обращая на просьбы никакого вниманія и въ заключеніе потихоньку поѣли всѣ припасы, назначенные для страждущихъ.

По прибытіи на станцію Марцинканцы, раненные были отправлены въ Вильно, тогда какъ отрядъ остался еще для поисковъ у м. Новый Дворъ.

Капитанъ Тимофѣевъ, принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что отрядъ выполнилъ свое назначеніе, — истребилъ шайку Нарбута, — рѣшился вернуться въ Вильно.

Несмотря на трудность похода, за все время не было ни одного отсталаго и ни одного больнаго и нравственное настроеніе духа отряда было отличное.

По прибытіи въ Вильно, отрядъ былъ встрѣченъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Назимовымъ, начальникомъ дивизіи генералъ-адъютантомъ Бистромомъ и командиромъ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Вельяминовымъ при хорѣ музыки и въ присутствіи громадной толпы поляковъ, которые были поражены ужасомъ, узнавъ о разбитіи и смерти знаменитаго Нарбута. Губернаторъ разцѣловалъ начальника отряда, благодарилъ офицеровъ и солдатъ за походъ и молодецкія дѣла. Потомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Вскорѣ послѣ дѣла, начальникъ отряда капитанъ Тимофѣевъ по линіи былъ произведенъ въ полковники и отправленъ съ донесеніемъ о дѣлѣ въ Петербургъ Здѣсь онъ имѣлъ счастіе представиться Его Императорскому Величеству, при чемъ Государь Императоръ сказалъ: «Благодарю за молодецкое дѣло, Я назначаю тебя флигель-адъютантомъ. Владиміръ будетъ другою наградою за второе дѣло». Потомъ Его Императорское Величество подалъ полковнику Тимофѣеву руку и сказалъ: «еще благодарю».

Вскорѣ послѣ этого, полковникъ Тимофѣевъ присутствовалъ при пріемѣ Государемъ Императоромъ генерала-отъ-инфантеріи Муравьева, — назначеннаго губернаторомъ въ Литву. Его Императорское Величество, представивъ Тимофѣева — Муравьеву, сказалъ: «Вотъ человѣкъ, который будетъ тебѣ полезенъ».

Другимъ чинамъ полка награды были слѣдующія. За дѣло 30-го марта: штабсъ-капитанамъ Ренвальду и Лорисъ-Меликову — Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость — поручикамъ: Шталю, Зубареву, подпоручикамъ: фонъ-Эндену, Левману и Арбузову 2-му. Георгіевскіе кресты 4-й степени: фельдфебелю Ефремову, — унтеръ-офицерамъ: Фирсову, Любимову, Литвинову и рядовымъ: Молотилову и Бушмелеву.

За дѣло 22-го апрѣля: штабсъ-капитанамъ Ренвальду и Лорисъ-Меликову — Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: поручикамъ Шталю, Зубареву, Левману, Шернвалю и подпоручику фонъ-Эндену. Георгіевскіе кресты 4-й степени: фельдфебелю Коровину, унтеръ-офицерамъ: Верещагину, Федорову, Лобачеву и рядовымъ — Петрову, Миронову, Сѣрикову, Недоступу, Константинову, Палатову, Жукову и Бондарчуку[1]).

Въ началѣ мая пріѣхалъ въ Вильно новый генералъ-губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ и отдалъ слѣдующій приказъ, при своемъ вступленіи въ новую должность:

«Прибывъ въ Вильно, вступаю въ командованіе Высочайше ввѣренными мнѣ войсками.

«Считаю первымъ, пріятнымъ долгомъ объявить по войскамъ, что Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ благодарить ихъ отъ Его Имени за ихъ доблестную службу.

«Смутамъ и мятежу, возникшимъ въ здѣшнемъ краѣ надобно положить предѣлъ. Обращаюсь къ храбрымъ войскамъ, надъ которыми принимаю начальство, увѣренный, что съ помощію Божіей, дружными усиліями нашими, дерзкіе крамольники скоро понесутъ заслуженную ими кару, а порядокъ и спокойствіе возстановятся во ввѣренномъ мнѣ краѣ».

Муравьевъ.

---

[1]) Составлена на основаніи донесеній капитана Тимофѣева отъ 31 марта и 23 апрѣля, разсказовъ капитана фонъ-Эндена, фельдфебеля Подсобляева и Старченкова, Высочайшихъ приказовъ о наградахъ и мѣсячныхъ рапортовъ полка.

И дѣйствительно, вскорѣ смутамъ былъ положенъ конецъ. Мѣры, предпринятыя Михаиломъ Николаевичемъ противъ мятежнаго населенія, разгромили мятежъ, какъ справедливо выражается историкъ этой эпохи — Бергъ.

Увѣренность въ законности правъ и силѣ каждаго русскаго стали очевидны для всѣхъ и поэтому вскорѣ физіономіи города и всего края измѣнились.

Исчезъ трауръ, торговля пошла обычнымъ порядкомъ, въ костелахъ перестали пѣть гимны, а бунтующихъ нерѣдко постигало заслуженное ими наказаніе за невинно пролитую кровь — смертная казнь.

Всюду назначены воинскіе начальники, большая часть войскъ изъ Вильно послана въ экспедиціи, войска стали располагаться по мѣстечкамъ по взводно и ротно.

Экспедиціи стали направляться не исключительно съ военной, а и съ административной цѣлью.

Пораженіе Нарбута и устройство сельской стражи ободрило сельское населеніе; энергическое преслѣдованіе нашихъ отрядовъ доводило банды до крайности. Расквартированіе войскъ по взводно и по ротно наводнило весь край войсками. Связь, въ которой находились наши отряды, давала возможность сосредоточить ихъ по нѣскольку вмѣстѣ противъ каждой шайки, для дѣйствія общими силами. Едва успѣвали мятежники отдѣлаться отъ одного отряда, какъ натыкались на другой. Мелкія шайки производили насилія и собирались въ одну, когда какая либо мѣстность очищалась отъ войскъ, что для насъ имѣло хорошую сторону, давая возможность наносить ударъ сразу, скопившимся мятежникамъ. Одна изъ такихъ шаекъ, по слухамъ, сформировалась подъ начальствомъ Любича въ Бутрымансkомъ станѣ Трокскаго уѣзда и во второй половинѣ апрѣля стала вербовать людей, особенно знавшихъ какое нибудь мастерство, увлекая ихъ лживыми обѣщаніями. Она забирала у жителей продовольствіе, подводы, уводила лошадей и вѣшала, за малѣйшее противорѣчіе, должностныхъ лицъ, добросовѣстно исполнявшихъ свой долгъ.

Противъ этой шайки была направлена экспедиція, подъ начальствомъ командира л.-гв. Московскаго полка свиты Его Величества генералъ-маіора Ведемейра изъ 3-хъ ротъ л.-гв. Московскаго 6 и 8 ротъ л.-гв. Павловскаго полка и 55 казаковъ.

4-го мая весь отрядъ сосредоточился въ Ганушишкахъ. Въ этомъ мѣстечкѣ очень трудно было собрать свѣдѣнія о шайкѣ отъ запуганныхъ крестьянъ; шляхта же ближайшихъ околицъ, сочувствуя дѣлу мятежа, и имѣя въ шайкѣ родственниковъ, старалась лживыми показаніями ввести насъ въ заблужденіе. Тѣмъ не менѣе, казаки успѣли узнать, что шайка въ составѣ 600 человѣкъ скрывается въ лѣсахъ у м. Бутрыманцы.

5-го мая рано по утру отрядъ выступилъ по этому направленію, обыскавъ по дорогѣ мызу Генейцишки, помѣщикъ которой по слухамъ снабжалъ шайку припасами. Здѣсь казаки подпоили кузнеца еврея, забраннаго прежде силой въ шайку и убѣжавшаго оттуда; онъ указалъ слѣды инсургентовъ и изъявилъ желаніе повести отрядъ въ лагерь мятежниковъ.

Его отправили впередъ съ казачьимъ разъѣздомъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ опушки лѣса, идущаго къ д. Пивошанамъ было найдено мѣсто лагеря, но шайка, вѣроятно заблаговременно извѣщенная, ушла далѣе; лагерь былъ расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ, откуда расходились дороги въ разныя стороны. Бараки, покрытые древесной корой, занимали большую площадку, въ отдѣланныхъ болѣе изящно жили офицеры повстанцевъ тутъ же были кухни, мастерскія, швальня, лабораторія, кузница и т. д. Все это было предано огню.

Находившійся при отрядѣ, начальникъ штаба 2-й гв. пѣхотной дивизіи полковникъ Винбергъ случайно нашелъ въ этомъ лагерѣ записочку, въ которой былъ обозначенъ маршрутъ колоннъ мятежниковъ. Генералъ Ведемейеръ рѣшилъ идти по пути средней колонны,

такъ какъ по этому направленію оказалось большинство слѣдовъ шайки. Отрядъ, слѣдуя по нимъ почти цѣлый день, дошелъ къ ночи до д. Алашки, гдѣ и сталъ на ночлегъ.

6-го мая съ разсвѣтомъ отрядъ выступилъ снова и сдѣлалъ въ этотъ день переходъ до 50 верстъ. Когда, видя трудность похода, генералъ Ведемейеръ спрашивалъ солдатъ: *не пора ли пріостановиться вздохнуть*, то получалъ всегда бойкій отвѣтъ: «лучше идти, а то сургенты уйдутъ». Мятежники, забирая по дорогѣ всѣхъ лошадей для подводъ, не давали намъ возможности ихъ достать и тѣмъ облегчить плечи солдатъ, сложивши съ нихъ мѣшки съ запасами и ускорить преслѣдованіе. На другой день отрядъ выступилъ въ 4 часа утра въ д. Сейбуты и засталъ здѣсь слѣды недавняго бивака мятежниковъ. Оказалось, что они были наканунѣ въ 12 часовъ ночи. Послѣ того инсургенты употребляли всевозможныя усилія чтобъ уничтожить свой слѣдъ, что имъ не удалось. На дорогѣ, у лѣса близъ деревни Пасамове, казаки увидали пикетъ мятежниковъ, бросились на него и захватили въ плѣнъ одного кавалериста, одѣтаго уланомъ въ зеленомъ кунтушѣ, вышитомъ шнурками. По выстрѣлу, сдѣланному казакомъ, генералъ разсыпалъ 1 роту Московскаго полка, а остальныя роты построилъ въ двѣ линіи и двинулъ ихъ въ лѣсъ.

Пройдя версты двѣ, лѣвый флангъ цѣпи подошелъ къ глубокому оврагу съ широкимъ ручьемъ, на днѣ его; противоположный берегъ оврага, какъ потомъ оказалось, былъ занятъ мятежниками. Когда цѣпь подошла къ оврагу на 15 шаговъ, то инсургенты дали залпъ, перешедшій въ бѣглый огонь. Цѣпь и резервы съ крикомъ ура взобрались на высоту и выбили оттуда мятежниковъ. Дѣло было начато Московскимъ полкомъ; на выстрѣлы прибѣжали 6 и 8 роты Павловцевъ и весь отрядъ стремительно атаковалъ мятежниковъ, резервъ которыхъ, не выждавъ атаки, обратился въ бѣгство, лучшіе стрѣлки непріятеля, занимавшіе скатъ, отступали медленно и большая часть ихъ легла на мѣстѣ. Отрядъ преслѣдовалъ мятежниковъ, пока шайка совершенно не разсѣялась. Холмистая и лѣсистая мѣстность, перерѣзанная оврагами и болотами, затрудняла движеніе войскъ, утомленныхъ безпрерывнымъ 11 часовымъ маршемъ. Отрядъ сталъ на ночлегъ въ д. Стравеники, чтобы удобнѣе слѣдить за переправами чрезъ р. Страве къ сторонѣ Жижморскаго лѣса. Потеря непріятеля состояла изъ 50 убитыхъ и 20 плѣнныхъ, число раненныхъ неизвѣстно; забранъ весь обозъ, патронный ящикъ и много оружія. Въ 6 и 8 ротахъ нашего полка убито 2 нижнихъ чина, а раненъ 1. Разъѣзды, посланные на другой день, донесли о совершенномъ разсѣяніи мятежниковъ, и возвращеніи многихъ изъ нихъ на родину. Вслѣдствіе этого, отрядъ распустили по квартирамъ, причемъ Павловцы отправились въ Вильно, подъ начальствомъ полковника Брандта.

Награды были слѣдующія: капитану Владимірову—Анны 3 степени съ мечами и бантомъ; поручику Митрофанову и поручику Дженѣеву—Анны 4 степени съ надписью за храбрость. Поручику Тамеландеру Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ. Георгіевскіе кресты 4 степени: фельдфебелю Кравченко, рядовымъ—Болотову, Иванову, Кузьмину и Лаврову[1]).

Вслѣдствіе доходившихъ въ Вильно донесеній о появленіи вновь сильной шайки въ Жижморскомъ лѣсу были направлены для ея истребленія три колонны. Первая изъ трехъ должна была высадиться на станціи Жосли, средняя подъ начальствомъ командира л.-гв. Московскаго полка свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Ведемейера на станціи Ораны, и лѣвая изъ 3, 4, 8 и 2 стрѣлковой ротъ л.-гв. Павловскаго полка, подъ начальствомъ командира л.-гв. Павловскаго полка свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Вельяминова, на станціи Ольkеники. Генералъ Ведемейеръ былъ назначенъ

[1]) Составлено на основаніи донесенія генерала Ведемейера. Архивъ Гвардейскаго корпуса, отд. II, № 28. Разсказы унтеръ-офицера Кузнецова.

общимъ начальникомъ всѣхъ колоннъ. Отрядъ л.-гв. Павловскаго полка имѣлъ назначеніе, преградить мятежникамъ доступъ въ Рудниковскій лѣсъ, лежащій по другую сторону Варшавской желѣзной дороги. Таково было предположеніе; но обстоятельства измѣнили дѣло.

19-го мая утромъ отрядъ генерала Вельяминова прибылъ на станцію Ольканики и сейчасъ же былъ извѣщенъ сторожемъ желѣзной дороги, что мятежная шайка громаднаго состава перешла на канунѣ желѣзную дорогу. Другое извѣстіе о шайкѣ получено отъ крестьянъ, прибывшихъ изъ м. Олькеникъ, лежащаго въ 7 верстахъ отъ станціи. Они разсказывали, что шайка пришла въ мѣстечко наканунѣ, въ 10 часовъ вечера. Это извѣстіе было сообщено крестьянами, какъ то неопредѣленно и по ихъ тупымъ физіономіямъ можно было судить, что всѣ они находились подъ вліяніемъ большаго страха; ихъ первые отвѣты обращали вниманіе своею необычайностью.

На разспросы офицеровъ, были ли у нихъ вчера повстанцы, они отвѣчали: «А были паночку».— Сколько же ихъ было? «А, чортъ бы ихъ взялъ не считали». Пославши повстанца къ чорту, бѣдный мужикъ думалъ этимъ отдѣлаться и заискать наше расположеніе.

Изъ дальнѣйшихъ, какъ то, странно сбивчивыхъ отвѣтовъ можно было заключить, что повстанцевъ было больше, чѣмъ людей прибывшаго отряда, что они уже цѣлый день наканунѣ бражничали, потомъ забрали хлѣба, воловъ,— и ушли, не оставивъ слѣда утромъ.

Это извѣстіе совершенно уничтожило предположенную диспозицію, такъ какъ шайка, противъ которой назначены дѣйствовать отряды, ушла въ другой лѣсъ. Такое обстоятельство побудило генерала Вельяминова послать телеграмму о случившемся генералу Веземейеру и отправить впередъ авангардъ изъ роты съ 40 казаками, а за ними слѣдовать самому съ остальной частью. Каждой ротѣ хотѣлось идти впередъ. Поэтому генералъ рѣшилъ кинуть жребій, и онъ палъ на 3-ю роту; командиромъ ея былъ штабсъ-капитанъ Лобода, а офицерами въ ней были подпоручики: Борисовъ и Гресбекъ 2-й. Вмѣстѣ съ ними, при казакахъ, отправился адъютантъ 2-го баталіона подпоручикъ Арбузовъ.

Эта часть выступила въ м. Олькеники въ 10 часовъ утра. Дорога шла по низменнымъ, болотистымъ лугамъ, въ перемежку съ глинистыми или песчаными буграми, и при пасмурномъ днѣ эта мѣстность представлялась пустыней. Такая пустынность мѣстности вызывала даже нѣкоторыхъ остряковъ 3-й роты на разныя замѣчанія и шутки.

«Вотъ братцы земелька-то мятежницкая,— говорилъ головнаго отдѣленія рядовой Хаповъ,— какъ есть голая,— кажись, нечего было бы съ жиру бѣситься».

«Тоже сказывали, что лѣсами ходить будемъ, а тутъ лѣсовъ этихъ, что-то непримѣтно».

«Погоди, голова, возразилъ ефрейторъ Ивановъ,— не Богъ знаетъ, сколько еще прошелъ! Погоди, дойдешь и до лѣсу». Дѣйствительно, пройдя еще три версты, они увидѣли изъ-за пригорка высокую колокольню Ольканикскаго костела, а за ней засинѣлъ огромный Рудниковскій лѣсъ. По прибытіи въ мѣстечко, авангардъ остановился на базарной площади и составилъ ружья. Штабсъ-капитанъ Лобода велѣлъ явиться старшинѣ и отъ него потребовалъ указать направленіе, по которому двинулась шайка. Старшина исполнилъ требованіе и, по повѣркѣ указанія, отрядъ хотѣлъ уже двинуться на розыски; но одно обстоятельство измѣнило ходъ дѣла. Фельдфебель 3-й роты Кондратьевъ, знавшій это мѣстечко со времени стоянки въ 1854 году, доложилъ командиру роты, что онъ узналъ отъ знакомаго жида по секрету — истинное направленіе куда пошла шайка.

Объ этомъ штабсъ-капитанъ Лобода послалъ 1 донесеніе съ казакомъ начальнику отряда, а самъ же со своею частью двинулся по слѣдамъ и вступилъ въ Рудниковскій лѣсъ, одинъ изъ огромнѣйшихъ лѣсовъ Литвы. По мѣрѣ движенія внутрь лѣсъ становился все гуще и гуще; мелкій кустарникъ и можжевельникъ встрѣчались все чаще и чаще. Все

это дѣлало лѣсъ почти непроходимымъ, и боковые патрули едва могли пробираться черезъ чащу. Главная часть авангарда, идя по тропинкѣ, встрѣтила лѣсника съ женою. Не задолго передъ тѣмъ мятежники разграбили у нихъ домъ и увели въ шайку сына. Несчастная мать, подавленная горемъ и страхомъ, сказала распрашивающимъ ее со слезами на глазахъ: «Какъ васъ жаль! Вѣдь ихъ, лиходѣевъ, видимо не видимо, а васъ всего-то горсть».

Вскорѣ рота дошла до большой площадки съ громаднымъ холмомъ по срединѣ ея, увѣнчаннымъ гигантскими елями. Найденныя тамъ остатки потухшихъ костровъ ясно указывали свѣжіе слѣды шайки.

Штабсъ-капитанъ Лобода послалъ объ этомъ 2-е донесеніе, а самъ, будучи увѣренъ въ своей ротѣ, имѣвшей 140 штыковъ, двинулся по слѣдамъ непріятелей. Казаки и при нихъ поручикъ Арбузовъ поскакали впередъ, а рота, сохраняя молчаніе, шла за ними со всевозможными предосторожностями. Это безмолвное движеніе въ необозримомъ лѣсу придавало походу какую-то торжественность. Вдругъ слѣва раздался пистолетный выстрѣлъ,— солдаты сняли шапки и стали креститься. Опять наступила тишина. Поперегъ тропинки шла длинная, прямая просѣка влѣво. Командиръ роты приказалъ разсыпаться 1-му взводу и идти на выстрѣлъ, а 2-му взводу слѣдовать за нимъ въ резервѣ. Здѣсь движеніе роты затруднялось до крайности: въ этомъ мѣстѣ лѣсъ стоялъ на огромнѣйшемъ болотѣ, въ которомъ приходилось проваливаться не только по колѣно, но даже и по грудь, или перескакивая, съ кочки на кочку, съ корня на корень, сохранять равновѣсіе. Наваленныя другъ на друга деревья представляли, какъ бы, намѣренно устроенную преграду. Вскорѣ, преодолѣвъ всѣ эти препятствія, рота добралась до топкой и довольно широкой рѣчки Шингутисъ. Въ это самое время съ противоположнаго берега неожиданно раздался залпъ и вырвалъ изъ нашего строя 6 человѣкъ.

Не медля ни одной минуты наша цѣпь и за ней резервы съ крикомъ «ура» перебѣжали рѣчку и взяли мятежниковъ въ штыки.

На противоположномъ берегу мятежниковъ было въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ нашихъ, и они повидимому, расположились тамъ на отдыхъ, и доѣдали пищу изъ котловъ. Нѣкоторые изъ нихъ, укрывшіеся въ котлы, были тамъ же и заколоты.

Замѣтивъ численное превосходство силъ мятежниковъ, штабсъ-капитанъ Лобода разсыпалъ 2-й взводъ, приказавъ подпоручику Борисову распоряжаться на лѣвомъ флангѣ, а подпоручику Гресбеку 2-му на правомъ, а самъ пошелъ въ центрѣ, заставивъ горниста, шедшаго при немъ, играть сигналы нѣсколькихъ ротъ съ указаніемъ ихъ движенія. — Эта мѣра вводила въ заблужденіе инсургентовъ, относительно малочисленности атаковавшаго ихъ отряда и подбодряли солдатъ ожиданіемъ скораго подкрѣпленія.

Между тѣмъ перестрѣлка усилилась, и выстрѣлы, сопровождаемые въ лѣсу гуломъ и разносимые эхомъ, также скрывали отъ непріятеля малочисленность атаковавшаго его отряда.

Командиръ роты уже былъ раненъ въ предплечіе, но продолжалъ распоряжаться боемъ, и рота не смотря на свою относительную малочисленность, продолжала тѣснить мятежниковъ, возбуждаемая примѣромъ храбрости своихъ офицеровъ.

На выстрѣлы прибылъ подпоручикъ Арбузовъ съ казаками. Спѣшившись, они вступили въ дѣло на лѣвомъ флангѣ. Подпоручикъ Арбузовъ, увлекая своимъ примѣромъ подчиненныхъ, бросился впередъ и выстрѣломъ изъ револьвера убилъ яростно кинувшагося на него ксендза. Но тутъ подоспѣлъ повстанецъ и свалилъ его выстрѣломъ изъ ружья. Пуля прострѣлила пахъ; онъ упалъ, напрасно пытаясь остановить хлынувшую ручьями кровь, кусками мха. Раненный изнемогалъ. Къ нему подоспѣли подпоручикъ Борисовъ и

унтеръ-офицеръ Литовченко, и перенесли его подъ дерево, а первый наскоро перевязалъ рану кусками своей рубашки, и далъ напиться. Но Арбузовъ, не смотря на перевязку, истекая кровью, сказалъ: «Оставьте меня! Идите къ нашимъ, ихъ мало, вы тамъ нужнѣе».

Спустя часъ послѣ того, какъ былъ отправленъ этотъ небольшой, попавшій въ кровавое дѣло отрядъ, генералъ Вельяминовъ тронулся съ другими ротами въ мѣстечко Ольkeники. Тамъ сверхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ командира 3-й роты, оказалось, что шайка разграбила волостное правленіе, похитивъ 480 руб. денегъ. Изъ распросовъ крестьянъ трудно было вывести заключеніе о ея числѣ. «Альбо 200, Альбо 2 тысячи», говорили они. Только отъ земскаго чиновника добились, что въ ней соединено три шайки: Вислоуха, Синдика и Ляды. Всего около 600 пѣшихъ и 50 конныхъ.

Получивъ всѣ нужныя свѣдѣнія отрядъ ускорилъ маршъ. Когда по дорогѣ начальникъ отряда генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе, что авангардъ напалъ на слѣдъ шайки и настигаетъ ее, то онъ приказалъ 2-му взводу 2-й стрѣлковой роты подъ начальствомъ подпоручика Бутовскаго, сѣсть на обывательскія подводы, взятыя отрядомъ при выступленіи изъ Ольkеникъ и спѣшить на помощь 3-й ротѣ[1]); а остальнымъ ротамъ отправиться къ мѣсту дѣла бѣглымъ шагомъ.

Стрѣлковый взводъ очень скоро вступилъ въ бой и подкрѣпилъ 3-ю роту, а вслѣдъ за нимъ прибылъ и весь отрядъ, оставивъ съ обозомъ 8-ю роту у вышеупомянутаго холма. Мятежники не выдержали соединенной атаки и обратились въ самое безпорядочное бѣгство, снимая для быстроты движенія даже обувь. Главный начальникъ шайки Ляда убитъ; убитыхъ и раненныхъ инсургентовъ оказалось значительное количество; весь ихъ лагерь, котлы и оружіе достались въ наши руки.

Наступившая темь и болото затрудняли преслѣдованіе шайки, разбѣжавшейся по одиночкѣ.

Генералъ Вельяминовъ приказалъ трубить сборъ отряду, занятому преслѣдованіемъ, а 4-й ротѣ подбирать убитыхъ и раненныхъ и сносить ихъ къ перевязочному пункту, устроенному на холмѣ, туда же сталъ собираться весь отрядъ.

Оставленная на этомъ мѣстѣ 8-я рота, услышавъ сборъ, стала его повторять. Тамъ же, для указанія сборнаго мѣста и для обсушки людей, промоченныхъ въ болотахъ и шедшихъ цѣлый день подъ дождемъ — былъ составленъ гигантскій костеръ изъ срубленныхъ елей, поставленныхъ стоймя. Взвившееся на нѣсколько саженъ въ высоту пламя костра, виднѣясь далеко по просѣкѣ, много помогало сбору отряда. Нѣсколько часовъ подтягивался сюда отрядъ.

Описанная выше встрѣча съ повстанцами была однимъ изъ кровопролитныхъ дѣлъ при усмиреніи мятежа. У всѣхъ участниковъ этого дѣла, глубоко врѣзалась въ памяти его величественная трагическая обстановка.

Громадная площадка, освѣщенная гигантскимъ костромъ, освѣщенныя огнемъ фигуры, измокшихъ солдатъ, шедшихъ цѣлый день подъ дождемъ, которые теперь протискивались ближе къ костру, группа офицеровъ, тѣснящихся около самовара и шумно толкующихъ о только что конченномъ дѣлѣ, безпорядочность боеваго бивака, и наконецъ положенные у края расположенія 19 раненныхъ, возлѣ которыхъ суетился докторъ и фельдшера, вотъ картина, послѣдовавшая за дѣломъ.

Офицеры снабдили раненныхъ чаемъ, спиртомъ и съѣстными припасами. Всѣ они молчали, какъ бы повинуясь судьбѣ; только рядовой Янулисъ, раненный въ ногу, повернувшись не ловко громко застоналъ. Это потревожило другихъ. Тогда лежавшій съ нимъ

[1]) Охотникомъ при этой части отправился квартермистръ капитанъ Старкъ.

рядомъ рядовой Афонасьевъ, также раненный, обратился къ Янулису говоря: «Чего ты стонешь! Тебя ранило въ ногу, а меня въ самое сердце и то молчу». Дѣйствительно рана Афонасьева въ лѣвую часть груди была ужасна.

Въ это время принесли подпоручика Арбузова. Онъ былъ найденъ мертвымъ. Правая рука была у сердца, а лѣвая прижимала къ ранѣ промоченныя кровью мохъ и землю. Онъ истекъ кровью. Докторъ объяснилъ тотчасъ-же, бросившимся къ Арбузову офицерамъ, что если-бы перевязать рану раньше, то онъ былъ-бы живъ, а теперь все кончено.

Лучшимъ доказательствомъ хорошихъ отношеній поручика Арбузова къ товарищамъ служитъ то, что когда его принесли, всѣ бросились къ нему, многіе плакали и нѣкоторые цѣловали его. Тѣло этого достойнаго офицера было 22-го мая съ почестями похоронено въ Вильно.

Впослѣдствіи, общество офицеровъ рѣшило повѣсить въ дежурной комнатѣ его портретъ, написанный масляными красками съ приличной этому событію надписью и съ тѣхъ поръ, вступающіе въ Павловскую среду молодые офицеры съ перваго служебнаго шага видятъ въ Арбузовѣ славный примѣръ боевой смерти.

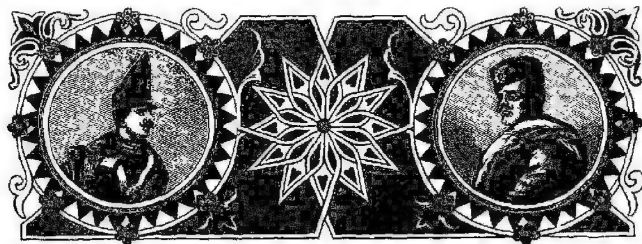
На другой день утромъ, по срединѣ холма была вырыта большая могила, сдѣланъ въ нѣсколько саженъ крестъ, и весь отрядъ въ молчаніи собрался кругомъ. 7 убитыхъ нижнихъ чиновъ сложили въ могилу.

Солдатъ изъ дьячковъ пропѣлъ молитвы изъ панихиды, а когда началъ нараспѣвъ со Святыми упокой, то много и много подтянуло ему голосовъ. Многіе изъ солдатъ рыдающимъ полушепотомъ повторяли. «Упокой господи, ты ихъ душеньки! отслужили свою службушку и сложили свои головушки въ мятежной сторонѣ». — Начальникъ отряда кинулъ горсть земли, могилу засыпали, поставили крестъ и мѣсто отъ этого сдѣлалось болѣе торжественнымъ и историческимъ для л.-гв. Павловскаго полка.

Вскорѣ, по утру, прибылъ и генералъ Ведемейеръ съ отрядомъ, къ этому времени воротились разъѣзды посланные въ Рудники и донесли, что вся шайка разбѣжалась. Генералы рѣшили воротиться въ Вильно.

За это дѣло награды были слѣдующія: штабсъ-капитану Лободѣ — Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Подпоручику Борисову— Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Подпоручику Гресбеку 2-му,— Св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость. Капитану Старку — Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

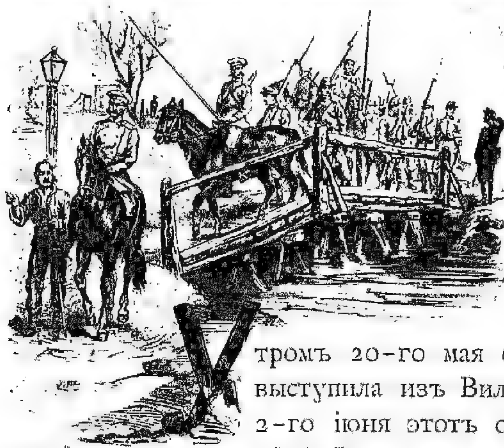
Георгіевскіе кресты 4-й степени: фельдфебелю — Александрову; унтеръ-офицерамъ Шпилькѣ и Киселеву; рядовымъ — Евсѣеву, Денисову, Кондрику, Пантурину, Якулису, Лебедеву, Иванову, Лапырсву и Хапову [1]).

1) Составлено на основаніи донесенія о дѣлѣ генерала Вельяминова. Архивъ гвард. штаба, отд. II, № 28. Изъ разсказовъ флигель-адъютанта полковника Эбелинга, подполковника Бутовскаго 1-го, полковника Аргамакова 1-го и капитана Борисова.

Глава Двадцатая[1]).

Экспедиція 6-й роты. — Экспедиція полковника Власова. — Важность этой экспедиціи для успокоенія края. — Дѣло у Понишекъ и Данишекъ. — Экспедиція флигель-адъютанта полковника Тимофѣева. — Успокоеніе края. — Движеніе противъ шайки Альбертуса. Передъ дѣломъ. — Уничтоженіе шайки. — Рядовой Гречановъ. — Возвращеніе въ Вильно. — Награды. — Вліяніе экспедицій на общество офицеровъ. — Вліяніе похода на солдатъ. — Раздача георгіевскихъ крестовъ командиромъ полка генераломъ Вельяминовымъ. — Попечительность о раненыхъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Прощаніе М. Н. Муравьева съ нашимъ полкомъ. — Прибытіе въ Царское Село. — Посѣщеніе полка Государемъ Императоромъ. — Торжественное вступленіе въ Царское Село. — Обѣденный столъ въ Высочайшемъ присутствіи. — Драгоцѣнныя для полка слова Монарха и Шефа. Прибытіе въ Петербургъ и приказъ командира корпуса. — Генералъ Вельяминовъ покидаетъ полкъ. — Его прощальный приказъ.

Утромъ 20-го мая 6-я рота, подъ начальствомъ капитана Владиміровa, выступила изъ Вильно и производила поиски на югѣ Лидскаго уѣзда. 2-го іюня этотъ отрядъ въ Рудниковскомъ лѣсу сжегъ 3 лагеря при рѣкѣ Весенче, у застѣнка Покерновъ. 4-го іюня, у озера Козлова, рота настигла и уничтожила небольшую шайку мятежниковъ, безъ потерь съ нашей стороны. Число убитыхъ инсургентовъ неизвѣстно, потому что безостановочное преслѣдованіе происходило въ такихъ болотахъ, въ которыхъ нѣкоторые солдаты проваливались съ головой и много стоило труда ихъ вытаскивать. Послѣ дѣла рота воротилась въ Вильно.

20-го мая, когда Рудниковскій отрядъ прибылъ въ Ольконики, туда же пріѣхалъ полковникъ Власовъ съ приказомъ отъ генерала Муравьева, взять отъ отряда 2 роты съ 35 казаками и очистить мѣстность въ окрестностяхъ Эйшишекъ, Дубичь, Заболоцъ и Радуни отъ мятежниковъ. 4-я и 2-я стрѣлковая рота л.-гв. Павловскаго полка вошли въ составъ отряда, при 25 казакахъ. 21-го мая отрядъ выступилъ изъ Ольконикъ и до 26-го мая производилъ рекогносцировки, сначала по пограничнымъ частямъ Гродненской губерніи, потомъ въ лѣсу Гродненской пущи по обѣимъ сторонамъ рѣки Котры до Збуры, но мятежниковъ здѣсь не оказалось. Учрежденіе земскихъ карауловъ входило въ обязанности отряда.

Мѣстность у Эйшишекъ, Заболоцъ, Начи, Дубичь была исхожена отрядомъ вдоль и поперегъ; причемъ занятіе этихъ мѣстечекъ имѣло важное стратегическое значеніе, такъ

---

[1]) Составлена подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба.

какъ они находились на безлѣсномъ перешейкѣ, разъединяющемъ лѣса гродненской пущи отъ большихъ лѣсовъ Виленскаго и Лидскаго уѣздовъ. 3-го іюня было получено извѣстіе, что шайка Вислоуха и Любича отъ Весенче перешла къ Псленикамъ. Нашъ отрядъ двинулся на поиски, вмѣстѣ съ отрядомъ полковника Алхазова, и 5-го іюня у Попишекъ шайка Вислоуха была настигнута и обращена въ бѣгство. Быстрое 4-хъ часовое преслѣдованіе не дало возможности опредѣлить полной потери противника. Въ плѣнъ взято 6 человѣкъ, отбито знамя, много оружія; у насъ убитъ рядовой.

7-го іюля 2-я стрѣлковая рота отправлена въ Олькеники для конвоированія плѣнныхъ, а полковникъ Власовъ съ 4-й ротой л.-гв. Павловскаго полка и ротой Ингерманландскаго полка пошелъ въ Эйшишки, куда рано утромъ 8-го прибыла и 2-я стрѣлковая рота. Здѣсь получено извѣстіе, что на сѣверѣ гродненской пущи появилась шайка Острога. Отрядъ, послѣ полудня 8-го іюня, выступилъ къ Начѣ по знакомой дорогѣ.

Встрѣчное населеніе старалось выказать свою преданность: отряду выносили вино, съѣстные припасы, просили остановиться у нихъ; говорили, что всѣ люди братья, и даже въ подтвержденіе этого цѣловались съ солдатиками. 8-го павловцы ночевали въ Начѣ. 9-го рано утромъ отрядъ прибылъ въ Дубичи, гдѣ даже ксендзъ разсказалъ, что шайка ходила по гродненской пущѣ и была близь Шуммы, куда 10-го и прибылъ отрядъ. Здѣсь, послѣ обстоятельнаго распроса, отряду было указано мѣсто, гдѣ находилась шайка. По прибытіи туда войскъ, костры еще горѣли, и многія хозяйственныя принадлежности, брошенныя впопыхахъ, показывали, что шайка неожиданно и быстро покинула бивуакъ. Мы шли по слѣду весь день 10-го, и половину дня 11-го. Въ это время отрядъ шелъ по слѣдамъ почти что безпрерывно, останавливаясь чтобы сварить обѣдъ или вздохнуть часа на 3, на 4. Въ сутки павловцы прошли гораздо болѣе 50 верстъ, не имѣя ни одного отсталаго, несмотря на страшно утомительное движеніе. Когда 12-го въ 11 часовъ отрядъ прибылъ въ Порадунь, то слѣдъ шайки потерялся. Казаки поѣхали розыскивать его, а отрядъ сталъ готовить обѣдъ. Лишь только сѣли обѣдать, какъ прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ, что у мызы Дацишекъ слѣдъ показался снова. Котлы вывернули, и роты пошли форсированнымъ маршемъ. По прибытіи на мызу, стали производить обыскъ. Ея помѣщикъ прежде необыкновенно предупредительно и ласково встрѣчалъ отрядъ, предупреждая малѣйшее желаніе и нужды солдатъ и офицеровъ. Солдаты его называли повстанчикъ. Теперь дѣло окончилось иначе: въ одномъ изъ сараевъ нашли телѣгу съ запасами, съ крынками молока,— назначенными для инсургентовъ; кромѣ того казаки донесли, что за садомъ, на плотинѣ, видно необыкновенно много слѣдовъ, по которымъ и двинулся отрядъ. Подходя къ лѣсу, тянувшемуся за плотиной, полковникъ Власовъ приказалъ разсыпаться 2-й стрѣлковой ротѣ, а остальнымъ идти въ резервѣ. Вдругъ посрединѣ цѣпи раздался залпъ, отрядъ весь кинулся на выстрѣлы; началась перестрѣлка. Мятежники начали отступать. Большое количество бросаемыхъ ими запасовъ, свидѣтельствовало, что шайка сильно утомлена. Отрядъ преслѣдовалъ ее безостановочно до ночи, причемъ они потеряли весь обозъ, много убитыми и раненными. Взятые въ плѣнъ показали, что шайкой начальствовалъ Остречь. У насъ потери не было. Послѣ дѣла отрядъ продолжалъ поиски, при чемъ главной его цѣлью было учрежденіе сельскихъ карауловъ.

Во второй половинѣ іюня роты возвратились въ Вильно.

Награды за дѣло были слѣдующія: полковнику Власову — Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ — капитану Юрьеву, Македонцеву и подпоручику Левману. Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость — поручику Бутовскому 1-му и подпоручику Троцкому 1-му.

Георгіевскіе кресты 4-й ст.: фельдфебелю Корнилову, унтеръ-офицеру Семенову и рядовымъ Баранову, Иванову, Кузьмину и Березову[1]).

Въ теченіе іюня мѣсяца, движенія ротъ стали имѣть другую цѣль. Отправлявшіеся съ нѣсколькихъ сторонъ отряды имѣли назначеніе, какъ бы неводомъ, очищать извѣстную мѣстность отъ всего мятежнаго; учреждаемые ими земская стража и караулы считались также одной изъ цѣлей ихъ посылки. Такіе отряды начали организоваться еще съ мая мѣсяца.

Отношенія сельскаго населенія къ войскамъ совершенно измѣнились, это были не прежніе робкіе крестьяне, которые боялись сообщить что нибудь о повстанцахъ; благодаря же крестьянскимъ карауламъ, получались иногда ясныя и точныя указанія о шайкѣ и о ея движеніи.

Этому повороту настроенія населенія способствовала въ высшей степени дѣятельность воинскихъ начальниковъ, должности которыхъ въ л.-гв. Павловскомъ полку занимали Виленскаго уѣзда, флигель-адъютантъ полковникъ Тимофѣевъ и Вилейкскаго уѣзда полковникъ Борейша. Такая рѣзкая перемѣна дѣйствій произошла отъ прямаго и опредѣленнаго взгляда на возстаніе новаго виленскаго губернатора генерала отъ инфантеріи М. Н. Муравьева, который требовалъ, чтобы войска были въ постоянномъ движеніи, не дѣлая даромъ большихъ переходовъ; по пути отряды должны были осматривать деревни, мѣстечки и учреждать въ нихъ земскую стражу. «Надо было, говорилъ Муравьевъ, чтобы при этомъ жители постоянно видѣли войска, и въ нихъ свою защиту».

Во второй половинѣ мая было направлено нѣсколько отрядовъ съ разныхъ сторонъ, чтобы очистить киванскія лѣса, лежащія къ С. отъ Вильно.

Южный отрядъ изъ роты Е. В., 2-й и 1-й стрѣлковой подъ командою флигель-адъютанта полковника Тимофѣева выступилъ изъ Вильно 18-го мая къ Виндзишкамъ и производилъ поиски около этой мѣстности.

22-го мая рота Е. В. выступила въ Вильно, а на смѣну ей пришла 8-я рота. Все это время, вплоть до 9-го іюня, не получая никакихъ извѣстій о шайкѣ, отрядъ занимался водвореніемъ спокойствія въ краѣ: съ нимъ ѣздилъ чиновникъ, который въ каждой деревнѣ читалъ приказъ генерала отъ инфантеріи Муравьева объ устройствѣ земской стражи, организаціи администраціи деревень, о мѣрахъ, которыя должны были предприниматься противъ мятежниковъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ Тимофѣевъ, какъ мѣстный воинскій начальникъ, назначалъ старшинъ, указывалъ пункты наблюденія, распредѣленія сельскихъ карауловъ по постамъ и разъяснялъ ихъ обязанности. Это продолжительное движеніе отряда имѣло блистательныя послѣдствія, весь край наводнялся земскою силой, разумно организованной и оказавшей впослѣдствіи несомнѣнныя заслуги при окончательномъ потушеніи мятежа.

Распоряженія въ этомъ случаѣ флигель-адъютанта полковника Тимофѣева, показывали его не только какъ боеваго начальника, который умѣлъ истреблять шайки, но и какъ искуснаго администратора, умѣвшаго водворить прочное спокойствіе въ своемъ раіонѣ и снискавшаго большое довѣріе со стороны населенія къ нашимъ войскамъ.

9-го іюня отрядъ, проходя Моляты, получилъ даже отъ ксендза извѣстіе о шайкѣ, которая появилась въ окрестностяхъ Виндзишекъ, подъ начальствомъ Альбертуса. Въ Виндзишкахъ получено извѣстіе, что шайка прошла къ югу отъ мѣстечка, мимо господскаго дома Ловмянки, откуда отрядъ двинулся на Гурштаны, гдѣ по причинѣ глубокой ночи сталъ на ночлегъ, въ большихъ лѣсахъ этой мѣстности.

---

[1]) Составлено по донесенію начальника отряда. Архивъ гвардейскаго штаба отдѣлъ II, № 28 и по разсказу подполковника Бутовскаго 1-го.

Разъѣзды, посланные рано утромъ 11-го, донесли, что шайка двинулась далѣе на югъ, и угрожаетъ нападеніемъ на м. Ширвинты, куда отрядъ прибылъ въ 9 часовъ. По причинѣ безпрерывнаго движенія съ ранняго утра, начальникъ отряда велѣлъ готовить ужинъ.

Мѣстность къ югу и востоку отъ мѣстечка имѣла открытый отъ лѣсовъ характеръ.

Начальникъ отряда предполагалъ, что шайка не пойдетъ на открытое мѣсто къ югу или востоку, а сдѣлаетъ какой нибудь другой маневръ. Въ скоромъ времени конные караульные окрестныхъ деревень донесли о движеніи мятежниковъ къ югу, причемъ шайка, какъ бы нарочно проходила по деревнямъ, тогда какъ прежде избѣгала ихъ.

Управляющій деревни Щелковщизна, прискакавшій потомъ въ отрядъ, разсказалъ какъ инсургенты взяли его въ путеводители, шли съ нимъ на югъ въ лѣсъ близь м. Глинцишки, приказали ему не говорить о движеніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ выпустили его на волю. Флигель-адъютантъ полковникъ Тимофѣевъ сомнѣвался въ движеніи шайки на югъ.

Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое количество времени, получено извѣстіе о движеніи шайки на сѣверъ, по направленію къ обширнымъ Кивандскимъ лѣсамъ.

Приказавъ людямъ на скоро поужинать, флигель-адъютантъ полковникъ Тимофѣевъ двинулся на перерѣзъ шайки, которая, желая уклониться отъ отряда, двигавшагося форсированнымъ маршемъ, повернула на востокъ.

Распоряженія начальника отряда увѣнчались успѣхомъ. Шайка не могла увернуться, потому что на востокѣ мѣстность была совершенно открытая. Глубокая ночь и утомленіе людей заставило прекратить преслѣдованіе.

10-го и 11-го іюня отрядъ сдѣлалъ 95 верстъ, не имѣя ни одного человѣка усталаго или посаженнаго на подводы.

12-го іюня въ 4 часа утра началось преслѣдованіе. Сельскіе караулы стояли исправно и совершенно точно показывали путь, по которому слѣдовала шайка. Верстахъ приблизительно въ 10-ти отъ Гедройцъ, мѣстный волостной писарь далъ свѣдѣніе, что въ 5-ть часовъ утра шайка инсургентовъ прошла черезъ мѣстечко, и двинулась къ лѣсу по направленію къ м. Дубинки. Кромѣ того, попавшійся по дорогѣ на совершенно открытомъ мѣстѣ бивакъ мятежниковъ, по своему виду обнаруживалъ пристанище сильно утомленныхъ людей. Необходимость въ болѣе точныхъ свѣдѣніяхъ, и при этомъ задержаніе посвященнаго въ дѣла мятежа ксендза, вынудила начальника отряда отправить на рысяхъ въ мѣстечко подпоручика Рунова 2-го съ казаками, который по своемъ прибытіи арестовалъ ксендза, и приступилъ къ сбору свѣдѣній.

Прибытіе казаковъ особенно встревожило евреевъ мѣстечка; они стали собираться въ кучки, и прохаживаться съ многозначительными минами мимо солдатъ, а потомъ сами вступали въ разговоръ. «А кто у васъ начальникъ?» — полковникъ. «А намъ за это не достанется? если мы что скажемъ?» Нѣтъ. «А чтоже войска не видно, а шайка близко?» Разговоръ этотъ прервался прибытіемъ отряда, начальнику котораго было сообщено о собранныхъ свѣдѣніяхъ. Евреи опять стали тѣсниться къ солдатикамъ съ тѣмъ же глубокомысленнымъ видомъ.

«А можно намъ съ паномъ полковникомъ поговорить? — Можно. — «А мы можемъ сказать ему, что шайка въ лѣсу помѣщика Керстневскаго».

Полковникъ Тимофѣевъ распросивъ евреевъ, получилъ еще извѣстіе отъ караульныхъ деревень, расположенныхъ вокругъ лѣса, что шайка изъ него не выходила. Поэтому онъ приказалъ выставить вокругъ лѣса конные пикеты, отъ окрестныхъ деревень собрать 150 подводъ чтобы посадить отрядъ, если бы шайка вздумала уйти. Ротамъ же предпи-

сано было готовить обѣдъ, потому что люди были сильно утомлены сдѣлавъ безъ привала съ утра въ сильную жару до 30 верстъ. Отрядъ быстро разбивачился. Одинъ изъ костровъ у ротнаго котла былъ на горкѣ, а двухъ находившихся въ котловинѣ совсѣмъ не было замѣтно. Это пустое, по видимому, обстоятельство заставило мятежниковъ драться противъ насъ самымъ отчаяннымъ образомъ.

По ту сторону озера пикетъ инсургентовъ, стоявшій на высокомъ холмѣ, видѣлъ совершенно ясно наше расположеніе, и какъ впослѣдствіи оказалось изъ распроса плѣнныхъ, разсмотрѣлъ одинъ только ротный котелъ. Мятежники, понимая наше бивачное хозяйство, думали, что въ отрядѣ только одна рота, и рѣшили ее истребить. Они спокойно приготовляли намъ встрѣчу въ лѣсу. Между тѣмъ весь отрядъ живописно расположился на берегу озера. Люди разбились на кучки, изъ которыхъ многіе тѣснились къ берегу, разсуждая о пикетѣ мятежниковъ видномъ на той сторонѣ озера. Начальникъ отряда въ трубу наблюдалъ за мятежниками. Суета и движеніе у котловъ были необычайны. Люди безпрестанно подбѣгали къ кашеварамъ, понукая варкой пищи, потому что по ихъ мнѣнію, за этимъ стояло дѣло.

Всѣ были увѣрены, что шайка не уйдетъ и по этому говоръ отъ шумныхъ бесѣдъ стоялъ надъ отрядомъ. Среди этого всеобщаго оживленія и движенія всеобщее вниманіе привлекала сухая высокая, фигура арестованнаго Гедроицкаго ксендза блѣднаго, съ вытянутой физіономіей; онъ, вѣроятно предвидя истребленіе шайки, безпрестанно поднималъ руки къ небу, повторяя Jesus Maria, o Jesus Maria.

Въ 4 часа по полудни отрядъ выступилъ къ небольшему лѣсу, который лежитъ къ югу отъ озера; поперегъ лѣса находились два глубокихъ оврага, а за лѣсомъ къ востоку поле засѣянное рожью, и за нимъ деревня.

Начальникъ отряда приказалъ разсыпаться 1-му взводу 1-й стрѣлковой роты,—2-му взводу образовать поддержку цѣпи, а 2-й и 8-й ротѣ идти въ резервѣ. Казаки были высланы на возвышенную мѣстность вправо отъ лѣса, съ которой была видна вся окрестность. Сохраняя тишину, отрядъ подвигался къ лѣсу. Лѣсъ стоялъ на сухой почвѣ и былъ рѣдокъ; но покрытыя листьями вѣтви деревьевъ, образовали сверху родъ низкаго навѣса такъ что нагнувшись можно было видѣть далеко.

Люди 1-й стрѣлковой роты быстро сообразили эту особенность, и нагибаясь, стали быстро наступать впередъ. Дѣло началось.

Въ это время штабсъ-капитанъ Ренвальдъ, управлявшій цѣпью, замѣтилъ, что главныя силы мятежниковъ сдѣлали движеніе, чтобы пробиться черезъ нашъ лѣвый флангъ. Увѣдомивъ объ этомъ начальника отряда, штабсъ-капитанъ Ренвальдъ съ резервомъ стрѣлковъ смѣло бросился влѣво и ударилъ въ штыки, а полковникъ Тимофѣевъ приказалъ 8-й ротѣ поддержать эту атаку.

Мятежники, осыпавъ градомъ пуль атакующія части, бѣгомъ отступили назадъ и заняли другую сторону глубокаго и болотистаго оврага, съ котораго открыли усиленный огонь. Желая выбить ихъ съ вновь занятой позиціи и притиснуть шайку къ озеру, полковникъ Тимофѣевъ приказалъ командиру 2-й роты штабсъ-капитану Лорисъ-Меликову выдвинуться съ ротой на правый флангъ и атаковать мятежниковъ. Весь отрядъ, усиливъ огонь, съ крикомъ ура перебѣжалъ оврагъ и выбилъ мятежниковъ, защищавшихъ его другую сторону.

Шайка начала отступать, отстрѣливаясь и пользуясь мѣстными закрытіями. Передъ концемъ лѣса, какъ выше было сказано, находился другой оврагъ, занявъ который мятежники сдѣлали отчаянное усиліе,—они вступили въ открытый рукопашный бой,—видя, что выстрѣлы не останавливаютъ наступленія. Скрытые густымъ кустарникомъ они дра-

лись съ остервѣненіемъ — это была страшная рукопашная схватка. Дрались штыками, прикладами и наконецъ душили другъ друга руками. Скрытые отъ насъ густыми листьями, мятежники стрѣляли почти въ упоръ; нѣкоторые изъ нихъ, скрывшись за деревьями и пропустивъ солдатъ, кидались на нихъ и сзади и сбоку. Многіе изъ мятежниковъ просили пощады и кидали оружіе и за тѣмъ измѣннически кидались на солдатъ.

Нѣкоторые изъ людей, увлекшись порывомъ движенія впередъ, были окружаемы мятежниками и тогда одному приходилось бороться противъ 5-хъ, 6-хъ. Такъ 1-й стрѣлковой роты рядовой Гречановъ боролся одинъ съ 6-ю мятежниками.

Послѣ упорнаго рукопашнаго боя въ оврагѣ, при которомъ легло мертвыми большинство шайки, ея остатки были отброшены въ ржаное поле и тамъ, снова измѣннически прося пощады, стрѣляли въ грудь и спину солдатамъ, что именно имѣло слѣдствіемъ крайнее ожесточеніе боя: многіе изъ поступавшихъ такимъ образомъ имѣли по 15-ти 16-ти штыковыхъ ранъ. Послѣдній актъ боя совершился въ деревнѣ, куда остатки шайки бросились бѣжать. Занявъ нѣсколько домовъ, они открыли огонь и были взяты въ штыки. Въ крайнемъ домѣ деревни повстанцы, вытолкнувъ вонъ крестьянина и жену его съ ребенкомъ, заложили дверь и открыли довольно мѣткую стрѣльбу, когда-же 4 человѣка 2-й роты бросились къ избѣ, то мятежники перестали стрѣлять подъ видомъ просьбы о пощадѣ, и подпустивъ солдатъ на два шага къ дому, дали залпъ, отъ котораго впрочемъ былъ раненъ только одинъ человѣкъ.

Разъяренные этимъ поступкомъ, остальные трое, при содѣйствіи мужика съ вилой, выбили дверь, и перебили мятежниковъ. Всѣ почти крестьяне, вооружившись вилами, помогали изгнанію инсургентовъ изъ деревни изъ которой, впрочемъ, не много ихъ ушло.

Шайка была уничтожена. Взято въ плѣнъ только 47 человѣкъ; начальникъ шайки Альбертусъ убитъ, взято знамя, три значка, большое количество огнестрѣльнаго оружія, боевыхъ запасовъ, лошадей, котловъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ, тяжело раненъ поручикъ Шернваль, 14 нижнихъ чиновъ, 1 казакъ и легко раненъ поручикъ Мевесъ.

Начальникъ отряда, въ своемъ рапортѣ начальнику дивизіи генералъ-адъютанту Бистрому, говоритъ: *«всѣ г. офицеры лично принимали участіе въ рукопашныхъ схваткахъ и показывали собой примѣръ храбрости и неустрашимости; нижніе чины вели себя героями»*.

Въ 8 часовъ данъ отбой, раненные подобраны и перевезены въ Гедроицы на повозкахъ, которыя еще ранѣе были заготовлены; громадная масса тѣлъ убитыхъ мятежниковъ по приказанію полковника Тимофѣева была перевезена въ Гедройцы и зарыта въ 3 пространнѣйшихъ могилахъ. Чрезъ нѣсколько дней отрядъ вернулся въ Вильно. Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ узнавъ о дѣлѣ, прислалъ въ отрядъ 15 Георгіевскихъ крестовъ.

Долго еще оставалось въ памяти солдатъ это дѣло, когда въ первый разъ во все время возстанія «сургенты» вступили въ отчаянный рукопашный бой.

За дѣло при Гедройцахъ чины отряда получили слѣдующія награды: флигель-адъютантъ полковникъ Тимофѣевъ — золотую саблю съ надписью за храбрость. Штабсъ-капитаны Лорисъ-Меликовъ и Ренвальдъ — Станислава 2-й ст. съ мечами. Поручики Вейсъ, Руновъ, Мевесъ и Гресбекъ — Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, штабсъ-капитанъ Венцель и поручикъ Шернваль — Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Знаки отличія военнаго ордена 4-й ст.: фельдфебелю Вихореву, унтеръ-офицерамъ Кузнецову и Бурянскому, рядовымъ — Прокашеву, Шишкину, Корженко, Прохорову, Золотареву, Лыжицу, Стародубцеву, Фомину, Фролову, Шалимову, Колову и Новицкому[1]).

---

1) Составлено на основаніи донесенія начальника отряда. Архивъ штаба войскъ гвардіи, отд. II, № 28 и разсказовъ полковника Рунова.

Экспедиціи, въ которыхъ участвовалъ нашъ полкъ, скрѣпили товарищескія отношенія въ обществѣ офицеровъ. Выработался тотъ сильный корпоративный духъ, который сгладилъ всѣ неровности въ характерѣ каждой личности, который во имя общихъ, добрыхъ товарищескихъ отношеній и общаго всѣмъ интереса — заставлялъ видѣть въ каждомъ членѣ общества человѣка-товарища, готоваго жертвовать жизнью для общаго дѣла, который наконецъ повелъ къ возникновенію взаимнаго уваженія — лучшаго залога въ томъ, что отношенія эти будутъ чисты и крѣпки.

Эти же добрые товарищи являлись въ тоже время лучшими подчиненными того старшаго изъ нихъ, который назначался начальникомъ экспедиціоннаго отряда. Также точно эти экспедиціи подняли нравственный духъ солдатъ и сильно повліяли на улучшеніе ихъ здоровья.

Наши солдаты очень любили собираться вмѣстѣ послѣ похода и толковать о совершенной ими экспедиціи. А если какому нибудь грамотѣю удавалось прочесть въ газетахъ о дѣлѣ, въ которомъ онъ былъ, то радость была безпредѣльна. Всѣмъ его товарищамъ бывало тогда извѣстно, что онъ самъ читалъ о дѣлѣ и даже это въ газетахъ напечатано. Особенно были довольны солдаты, видя какое участіе принимаютъ офицеры при похоронахъ солдатъ. Тутъ присутствовали всѣ офицеры, хоръ музыки; отпѣваніе часто совершалъ архіепископъ при громадномъ стеченіи народа. Нашимъ солдатамъ также очень нравилась церемонія раздачи Георгіевскихъ крестовъ. Она происходила такимъ образомъ. Генералъ Вельяминовъ выстраивалъ роты, возвращавшіяся изъ экспедиціи, въ каре лицомъ во внутрь, самъ становился по срединѣ, и скомандовавъ «слушай на караулъ», вызывалъ тѣхъ солдатъ, которые по приговору нижнихъ чиновъ были достойны этого креста. Вызванный солдатикъ подходилъ къ генералу, который нацѣплялъ ему крестъ и цѣловалъ его три раза. Въ это время остальные люди безъ всякаго приказанія кричали ура.

Потомъ командиръ полка отправлялся въ лазаретъ и передавалъ кресты, тѣмъ изъ раненныхъ, кому они были назначены. Надо было видѣть радость этихъ страдальцевъ,— чтобы понять то чувство, съ какимъ принимали эти герои дорогіе кресты и просили ихъ повѣсить надъ койкой.

Сводный лазаретъ Павловскаго и Финляндскаго полковъ, подъ вѣдѣніемъ старшаго врача нашего полка коллежскаго совѣтника Сидорова, былъ устроенъ среди города, вблизи казармъ 2-го баталіона въ особенномъ, довольно удобномъ для размѣщенія больныхъ, казенномъ зданіи, въ которомъ прежде помѣщались больные и при которомъ находился небольшой садъ. Между нижними чинами въ самомъ началѣ показались нѣсколько случаевъ тифа, но энергическія мѣры гигіены быстро остановили развитіе этой болѣзни. Вообще болѣзненность съ начала и до конца была самая умѣренная.

Въ казенномъ зданіи своднаго лазарета сначала помѣщались больные Павловскаго и Финляндскаго полковъ и хозяйственной частью этого лазарета завѣдывалъ Павловскій полкъ. Продовольствіе получалось отъ подрядчиковъ-евреевъ, за которыми впрочемъ строго надо было слѣдить. Впослѣдствіи при появленіи раненныхъ въ л.-гв. Финляндскомъ полку для помѣщенія больныхъ были заняты частныя квартиры. Первоначальное содержаніе больныхъ производилось обыкновеннымъ образомъ на отпускаемыя отъ интендантства суммы, но съ появленіемъ первыхъ раненныхъ положеніе больныхъ значительно измѣнилось вслѣдствіе Августѣйшаго участія Великой Княгини Александры Петровны. Сочувствуя страданіямъ бѣдныхъ раненныхъ и съ истинно материнскою любовью, желая по возможности облегчить эти страданія и дать больнымъ, самый гуманный, и самый нѣжный присмотръ, къ которому, при всемъ желаніи, не всегда способна лазаретная прислуга, Великая Кня-

гиня въ концѣ марта мѣсяца прислала большое количество госпитальныхъ принадлежностей, вина, лимоновъ и вообще всего, что бываетъ и необходимо и пріятно для больныхъ, и что невозможно имѣть на казенныя средства. Ея Императорское Высочество прислала все то, что давало возможность не только исполнять необходимыя нужды больныхъ, но даже удовлетворять ихъ прихотямъ. Для ухода за больными были присланы сестры милосердія изъ Ею основанной Покровской общины. Эти сестры принесли больнымъ громадную пользу. Вообще участіе, принятое Великой Княгиней въ больныхъ гвардейскаго корпуса имѣло благодѣтельное и благотворное вліяніе на нихъ, давъ въ руки врачамъ всѣ средства, иногда очень необходимыя по ходу болѣзни, но довольно цѣнныя и поэтому невозможныя для интендантскихъ управленій. Кромѣ того, оно имѣло благодѣтельное вліяніе на нравственное чувство нижнихъ чиновъ, наглядно показавъ имъ, то теплое участіе, которое въ нихъ принимаетъ Великая Княгиня, и поселивъ въ нихъ безграничную увѣренность въ томъ, что при несчастіи имъ будетъ подана всевозможнѣйшая помощь и что при несчастливомъ исходѣ болѣзни самая судьба ихъ и ихъ семействъ будетъ обезпечена милостями Великой Княгини, принимающей въ нихъ такое сердечное участіе.

Энергическія и вполнѣ цѣлесообразныя мѣры, предпринятыя для усмиренія мятежа, генераломъ отъ инфантеріи Муравьевымъ потушили мятежъ въ Литвѣ.

Въ этомъ дѣлѣ почтенная заслуга выпала на долю 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ концѣ іюня стали пріѣзжать изъ Петербурга полки 1-й гвардейской дивизіи, на смѣну второй; л.-гв. Семеновскій полкъ смѣнилъ л.-гв. Павловскій, въ которомъ начались приготовленія къ отъѣзду. Сборы длились недолго: жалѣть особенно было нечего, прощаться на разставаніи не съ кѣмъ. Бивачная жизнь въ Вильно не давала никакой возможности возникать временнымъ знакомствамъ, или, другимъ болѣе серьезнымъ привязанностямъ.

6-го іюля утромъ оба баталіона были выстроены передъ дворцомъ генералъ-губернатора. Генералъ Муравьевъ вышелъ изъ дворца, поздоровался съ полкомъ, и благодарилъ его за молодецкую службу въ Виленскомъ округѣ. Потомъ, отозвавъ офицеровъ, высказалъ имъ свою благодарность за отмѣнную храбрость и энергію, которую онъ постоянно встрѣчалъ въ нихъ. Командиръ полка свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ заявилъ ему, что рядовые роты Его Императорскаго Величества пріуныли, такъ какъ имъ не разу не посчастливилось принять участія въ схваткахъ съ мятежниками. Генералъ Муравьевъ, подойдя къ ротѣ, сказалъ: «я очень этому радъ, и благодарю Бога за то, что Государевой ротѣ не пришлось марать молодецкихъ штыковъ, которые пригодятся еще для болѣе важнаго дѣла. А вотъ за службу вашу и за образцовый порядокъ и дисциплину, которыми постоянно отличался полкъ вашъ, еще разъ большое вамъ спасибо! Объ этомъ я засвидѣтельствую предъ Его Императорскимъ Величествомъ,—Его это порадуетъ». Слова эти были покрыты энергичнымъ ура.

7-го и 8-го іюля полкъ отправился изъ Вильно на трехъ поѣздахъ. Эти поѣзды, были оглашаемы хоромъ музыкантовъ и пѣснями солдатъ, что при многочисленномъ стеченіи любопытныхъ на станціяхъ, придавало видъ тріумфальнаго шествія, возвращенію нашего полка. По прибытіи 9-го іюля въ Царское село полкъ былъ размѣщенъ въ казармахъ образцоваго полка. Въ тотъ день вечеромъ, Его Императорское Величество во время солдатскаго ужина пріѣхалъ въ казармы, и долго милостиво разговаривалъ съ офицерами и съ нижними чинами.

10-го іюля утромъ полкъ въ походной формѣ былъ выстроенъ развернутымъ фронтомъ въ аллеяхъ Царскосельскаго парка. Послѣ объѣзда Государя, оба баталіона прошли

въ колоннѣ, справа по отдѣленіямъ, мимо вновь сформированнаго 3-го баталіона [1]). Этотъ баталіонъ, будучи въ полной парадной формѣ, по приказанію Его Императорскаго Величества взялъ на караулъ, салютовалъ знаменемъ и прогремѣлъ ура своимъ боевымъ товарищамъ. Послѣ церемоніальнаго марша полкъ былъ выстроенъ передъ дворцомъ. Здѣсь Его Величество благодарилъ за службу Свой полкъ, и сойдя съ лошади, вызвалъ нижнихъ чиновъ, получившихъ знаки отличія военнаго ордена, милостиво спросивъ каждаго за какое дѣло пожалованъ крестъ, и поблагодаривъ еще разъ полкъ, вошелъ во дворецъ. Въ 5 часовъ былъ во дворцѣ въ Высочайшемъ присутствіи обѣденный столъ для офицеровъ полка. За обѣдомъ нашъ Августѣйшій Шефъ пилъ за здоровье Своего полка.

Послѣ обѣда Его Императорское Величество вышедши вмѣстѣ съ офицерами въ сосѣднее зало, разговаривалъ болѣе часу со многими изъ нихъ о дѣлахъ, въ которыхъ они участвовали и благодарилъ ихъ за полезную боевую службу въ Виленскомъ округѣ. Особой наградой полку было услышать изъ устъ Государя слѣдующія памятныя слова:

«Я благодарю васъ за ревностную и усердную вашу службу; за храбрость выказанную вами въ дѣлахъ съ мятежниками; но Мнѣ особенно пріятно благодарить войска Моей гвардіи, за тотъ порядокъ и отличную дисциплину, которая была строго соблюдена вами, какъ во время стоянки на мѣстѣ, такъ и во время похода и дѣйствій противъ мятежниковъ. Донесеніе объ этомъ Я получалъ отъ всѣхъ ближайшихъ вашихъ начальниковъ во все время похода; порядокъ же и дисциплина есть лучшій залогъ успѣха и Я увѣренъ, что полкъ, въ которомъ Я состою Шефомъ, будетъ всегда достоинъ своей прежней славы».

Громкое ура было отвѣтомъ на эту милостивую рѣчь обожаемаго Шефа на эту высшую награду Монарха для преданныхъ ему войскъ!

Вступленіе 11-го іюля въ С.-Петербургъ было замѣчательно: огромныя толпы народа провожали, возвращавшихся съ похода Павловцевъ, отъ станціи вплоть до Царицына луга. Хоръ музыки и пѣсни солдатъ не умолкали всю дорогу. Послѣ молебна, на Марсовомъ полѣ разставлены были длинные ряды столовъ для нижнихъ чиновъ, а въ дежурной комнатѣ накрытъ завтракъ для офицеровъ. Такъ выражало свою признательность Павловцамъ петербургское купечество въ этой встрѣчѣ, по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью.

Вскорѣ, по прибытіи Финляндскаго полка, былъ устроенъ купечествомъ въ залахъ Биржи, торжественный обѣдъ, на который были приглашены всѣ офицеры, получившіе кресты, за военные подвиги.

Вскорѣ послѣ этого л.-гв. Павловскій полкъ былъ обрадованъ слѣдующимъ приказомъ:

«Командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ сообщилъ Его Императорскому Высочеству командиру отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, что войска 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи во время пребыванія въ Виленскомъ округѣ, служили съ неутомимымъ усердіемъ и храбростью, переносили труды и лишенія съ самоотверженіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличались строгою дисциплиною и доказали на дѣлѣ способность къ быстрымъ и усиленнымъ движеніямъ.

---

[1]) Третій баталіонъ былъ сформированъ въ началѣ мая полковникомъ Прохоровымъ въ самое короткое время. Онъ стоялъ въ Петербургѣ и по своей строевой выправкѣ и по хозяйству подъ руководствомъ этого полковника вскорѣ былъ поставленъ блестящимъ образомъ.

Въ этомъ случаѣ умиротвореніе края требовало, кромѣ военныхъ дѣйствій, точнаго и добросовѣстнаго примѣненія военно-административныхъ мѣръ, которыя были постоянно выполняемы всѣми чинами гвардіи. Съ подобнымъ войскомъ, можно съ полной увѣренностію начинать всякое трудное дѣло и преодолѣть всѣ препоны». Причемъ генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ, заканчивалъ свое сообщеніе такъ, что онъ съ сожалѣніемъ разстался съ храбрыми и молодецкими войсками 2-й гв. пѣх. дивизіи.

Его Императорское Высочество, выражая въ числѣ другихъ, командиру л.-гв. Павловскаго полка Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору Вельяминову, Свою душевную благодарность говоритъ: «Отъ души благодарю, также всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и всѣхъ вообще офицеровъ, за ихъ трудную, боевую службу, примѣры мужества и храбрости, за ихъ благоразумныя, во всѣхъ отношеніяхъ распоряженія, заботливость о подчиненныхъ и въ особенности за сохраненіе примѣрной дисциплины во ввѣренныхъ имъ частяхъ при форсированныхъ маршахъ и разнаго рода лишеніяхъ.

Молодцамъ солдатамъ, свято и самоотверженно свой долгъ и обязанность службы исполнявшимъ, объявляю Мое душевное спасибо.

Я горжусь честью командовать такимъ избраннымъ и отличнымъ войскомъ. Послѣднія заслуги гвардейскихъ войскъ Меня еще болѣе убѣждаютъ, что гвардія, какъ въ мирное время, такъ и на полѣ брани, всегда будетъ славною представительницею русскаго войска, и примѣрною службой Престолу и Отечеству вполнѣ оправдаетъ милостивое вниманіе къ ней Государя Императора» [1]).

Подвиги, совершенные нашимъ полкомъ въ Виленскомъ округѣ, не были забыты. Въ память воиновъ, за Вѣру и Царя животъ свой положившихъ, была воздвигнута въ Вильно часовня, благодаря попеченіямъ генералъ отъ инфантеріи Муравьева и добровольнымъ пожертвованіямъ участниковъ похода; лица же всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ остались въ полку, въ назиданіе будущему потомству; такъ какъ съ нихъ всѣхъ, вслѣдствіе приказа по полку за 10-е августа 1863 года, были сняты фотографическія карточки.

24-го іюля 1863 года командиръ полка Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ, устроивъ полкъ послѣ лишеній похода,— уѣхалъ въ заграничный отпускъ передавъ командованіе полковнику Власову. 30-го августа этого же года, въ день полковаго праздника, полковникъ Власовъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а 5-го октября [2]) онъ покинулъ Павловскій полкъ, получивъ въ командованіе Колыванскій пѣхотный полкъ. Съ этимъ полкомъ Власовъ отправился въ Царство Польское, гдѣ еще не окончились военныя дѣйствія и пожалъ тамъ новыя лавры.

Власовъ, уѣзжая, сдалъ командованіе надъ Павловцами полковнику Прохорову, который состоялъ въ этой должности по 12-е декабря. 18-го декабря пріѣхалъ новый командиръ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Веймарнъ и ему сдалъ полкъ полковникъ Вороновъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 12-го декабря 1863 года командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Вельяминовъ былъ назначенъ помощникомъ Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ и, покидая л.-гв. Павловскій полкъ, отдалъ на прощаніи слѣдующій приказъ:

«Высочайшимъ приказомъ 12-го сего декабря назначенъ я помощникомъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и съ состояніемъ по армейской пѣхотѣ. Разстаюсь съ горестью съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ, которымъ командовалъ три года.

---

[1]) Составлено на основаніи приказовъ по округу за 1867 годъ, приказовъ по полку, разсказовъ полковника Рунова, капитана фонъ-Эндена и другихъ офицеровъ. [2]) Приказъ по полку за это число.

Въ три года моего командованія, полкъ служилъ Царю вѣрой и правдой, поддержалъ прежде заслуженную имъ славу и новыми доблестными подвигами обратилъ на себя Монаршее вниманіе.

Пришлось идти на врага, и любо было смотрѣть какъ всѣ чины полка рвались другъ передъ другомъ въ бой. Ни жизни, ни трудовъ не щадили они,—исполняя свой долгъ. Государь Императоръ щедро наградилъ заслуги полка. Никто изъ насъ не забудетъ никогда той встрѣчи и тѣхъ милостивыхъ словъ, которыми насъ осчастливилъ Нашъ Августѣйшій Шефъ по возвращеніи изъ похода.

Оставляю полкъ и зная его увѣренъ, что онъ всегда и вездѣ покажется достойнымъ Царскаго къ нему довѣрія и благоволенія.

Долгомъ сердца считаю выразить мою искреннюю и душевную благодарность ближайшимъ моимъ помощникамъ гг. баталіоннымъ командирамъ и бывшему предсѣдателю хозяйственнаго комитета, за ихъ труды, за примѣръ, который они подавали своимъ подчиненнымъ въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Гг. ротнымъ командирамъ, г. полковому адъютанту, гг. бывшимъ полковому казначею, полковому квартирмистру, исправляющему должность сего послѣдняго штабсъ-капитану Першину, г. завѣдывающему оружіемъ полка и вмѣстѣ начальнику полковой унтеръ-офицерской школы за ихъ усердіе, за ихъ попеченіе и благостояніе ввѣренныхъ имъ частей.

Всѣмъ гг. офицерамъ за ихъ добросовѣстную службу.

Въ дѣлахъ съ непріятелями, всегда впереди, они подавали примѣръ храбрости и неустрашимости.

Г. полковаго штабъ-лекаря и его помощниковъ душевно благодарю за ихъ отеческій уходъ за больными и раненными.

Полковаго священника за порядокъ и благочиніе полковой Церкви и за пастырскія внушенія его полковой паствѣ.

Нижнимъ чинамъ мое душевное спасибо, за ихъ славную, молодецкую службу со мной.

Прощайте, не поминайте лихомъ вашего бывшаго командира, который, что могъ, всегда радъ былъ для васъ сдѣлать. Куда бы судьба его не занесла душой и сердцемъ всегда будетъ слѣдить за успѣхами полка».

До сихъ поръ память о генералѣ Вельяминовѣ какъ отличномъ командирѣ, попечительномъ начальникѣ, и добромъ человѣкѣ сохраняется л.-гв. въ Павловскомъ полку.

Глава Двадцать первая[1]).

Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Веймарнъ.— Его предыдущая служба.— Встрѣча новаго полковаго командира.— Переводъ баталіона на стоянку въ городъ — Инструкціи для веденія строевыхъ занятій.— Полкъ вызванъ по тревогѣ на ученье въ Высочайшемъ присутствіи.— 19 декабря 1865 года.— Смотры и разводы.— Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Второй Шефъ полка.— Стрѣльба.— Генералъ Веймарнъ первый вводитъ ружья Монте-Кристо при зимнихъ занятіяхъ.— Блестящіе смотры стрѣльбы.— Капитанъ Ренвальдъ и штабсъ-капитанъ Саранчевъ.— Хозяйство полка.— Заботы о благосостояніи нижнихъ чиновъ.— Замѣчательные приказы по поводу холеры.— Школа кантонистовъ и поручикъ Руновъ 2-й ея начальникъ.— Посѣщеніе концертовъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ.— Учрежденіе капитала въ пользу пріюта.— Веймарнъ генералъ-адъютантъ.— Отзывъ о его командованіи генералъ-адъютанта Бистрома.— Прощаніе генералъ-адъютанта Веймарна съ полкомъ.— Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брантъ.— Милость Государя къ гвардіи.— Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ временно командующій 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.— 25 лѣтъ со дня зачисленія Государя Наслѣдника Цесаревича въ л.-гв. Павловскій полкъ.

Новый командиръ л.-гв. Павловскаго полка Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Веймарнъ почти не служилъ во фронтѣ. Онъ былъ выпущенъ въ 1843 году прапорщикомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, и черезъ три года былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу. Послѣ смерти Его Высочества, Веймарнъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, удостоился получить званіе флигель-адъютанта Его Величества. Въ 1849 году онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ Управленія Императорской Главной Квартиры, а черезъ семь лѣтъ послѣ того и ея комендантомъ, уже въ чинѣ полковника. 30-го августа 1860 года состоялось производство флигель-адъютанта полковника Веймарна въ чинъ генералъ-маіора съ оставленіемъ въ свитѣ и въ вышеозначеной должности. За этотъ періодъ своей службы Веймарнъ неоднократно получалъ командировки по Высочайшему повелѣнію, которыя и выполнялъ съ большимъ успѣхомъ.

18-го декабря 1863 года офицеры л.-гв. Павловскаго полка были собраны въ портретное зало дежурной комнаты для представленія новому командиру.

Большинство ожидало тревожно прибытія новаго начальника, толкуя о томъ, каковъ онъ будетъ и каковы будутъ его служебныя требованія. Многіе ожидали встрѣтить въ его лицѣ очень сердитаго командира. Ихъ ожиданія не оправдались. Въ комнату вошелъ молодой генералъ, не имѣвшій, по видимому, выправки закаленнаго фронтовика.

Полковникъ Вороновъ представилъ ему офицеровъ, причемъ оказалось, что генералъ Веймарнъ зналъ уже служебныя заслуги нѣкоторыхъ изъ нихъ.

---

[1]) Начало главы составлено подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ Генеральнаго Штаба на основаніи Высочайшихъ приказовъ, приказовъ по Округу, по полку за 1863—67 г., разсказовъ подполковника Бутовскаго и другихъ современниковъ.

Затѣмъ новый командиръ обратился къ офицерамъ съ слѣдующими словами: «Господа! До сихъ поръ я почти не служилъ во фронтѣ, такъ что я въ этомъ дѣлѣ человѣкъ совершенно новый. Я съ гордостью принимаю полкъ, прославившій себя многими подвигами и наконецъ такъ отличившійся въ послѣдній походъ. Будьте увѣрены господа, что я употреблю всѣ усилія, чтобы сдѣлаться достойнымъ стать во главѣ Павловцевъ. Со своей стороны я прошу чистосердечно вашей помощи и надѣюсь, что вы въ ней не откажете». Такая задушевная, сердечная рѣчь новаго командира сразу расположила къ нему сердца офицеровъ. Въ скоромъ времени онъ, желая покороче познакомиться съ офицерами, нерѣдко приглашалъ ихъ къ себѣ, въ свое семейство. Что же касается до служебныхъ отношеній, то онъ объявилъ разъ навсегда, что къ нему всякій и во всякое время можетъ обращаться по дѣламъ службы, не стѣсняясь никакимъ часомъ. Съ тѣхъ поръ генералъ Веймарнъ всю свою дѣятельность отдалъ полку. Онъ началъ учиться новому для него дѣлу, присматривался къ нему, трудился постоянно и не усыпно. Для усовершенствованія по фронту, онъ лично командовалъ баталіономъ, въ случаѣ болѣзни его командира.

Приступая къ какому нибудь административному распоряженію, генералъ Веймарнъ поставилъ прежде всего своимъ подчиненнымъ ясныя, точныя инструкціи и требованія; затѣмъ онъ присматривался и лично наблюдалъ, такъ ли они поняты, неутомимо давалъ по этому поводу должныя разъясненія и наконецъ производилъ повѣрку своего приказанія.

Личный неусыпный надзоръ за всѣмъ былъ основнымъ принципомъ всей его административной дѣятельности.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій по полку новаго командира былъ переводъ послѣ лагеря 1864 года баталіона въ Петербургъ, такъ какъ до этого времени одинъ изъ баталіоновъ полка находился въ Тоснѣ и ея окрестностяхъ, гдѣ разбросанное расположеніе ротъ по деревнямъ не позволяло съ надлежащимъ успѣхомъ производить строевые занятія.

Въ началѣ каждаго учебнаго года, осенью, генераломъ Веймарномъ издавалась инструкція для веденія въ ротахъ всѣхъ отдѣловъ строеваго обученія. Затѣмъ въ продолженіи цѣлаго года, онъ, обходя неоднократно роты, осматривалъ правильно ли соблюдаются его инструкціи и затѣмъ приступалъ къ ихъ повѣркѣ — подъ видомъ смотровъ. Этихъ инструкцій за ихъ обширностью мы здѣсь не приводимъ, а ограничиваемся только изложеніемъ общей системы строевыхъ занятій. Весною 1865 года было обращено вниманіе на образованіе надежнаго кадра опытныхъ учителей по гимнастикѣ и фехтованію. Для выполненія этого предположенія изъ каждой роты были выбраны по 4 ловкихъ унтеръ-офицера и изъ нихъ была въ лагерѣ образована особая команда, которая уже къ осени этого года дала опытныхъ руководителей.

Для болѣе успѣшнаго обученія солдатъ гимнастикѣ въ ротахъ полка, на хозяйственныя суммы, были заведены гимнастическія машины. Всѣ мѣры, приказы и инструкціи по строю главнымъ образомъ содѣйствовали тому, что Павловскій полкъ всегда представлялся на Высочайшихъ смотрахъ и разводахъ въ блестящемъ состояніи.

Такъ, уже во время маневровъ въ лагерѣ 1865 года, нашъ полкъ обратилъ на себя Высочайшее вниманіе скоростью марша и образцовымъ порядкомъ, который былъ при этомъ соблюдаемъ.

9-го февраля 1865 года Государь Императоръ производилъ ученье на Царицыномъ лугу 1-й гвардейской кирасирской бригадѣ и изволилъ вызвать по тревогѣ нашъ полкъ.

Великій князь, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго Округа, объявляя объ этомъ событіи въ Своемъ приказѣ, писалъ слѣдующее:

«Его Императорское Величество, оставшись въ полной мѣрѣ доволенъ, какъ скоростью

сбора полка, такъ равно правильностью и чистотою всѣхъ движенiй и построенiй, удостоилъ Меня Высочайшей благодарности за отличное состоянiе, въ которомъ этотъ полкъ представился Государю Императору. Осчастливленный Высочайшей благодарностью, поставляю Себѣ прiятнымъ долгомъ выразить Мою признательность всѣмъ начальникамъ частей, равно какъ и всѣмъ гг. офицерамъ, въ строю бывшимъ, и предписываю передать нижнимъ чинамъ Мое спасибо».

Разводы, которые давалъ л.-гв. Павловскiй полкъ, во времена генерала Веймарна, обращали на себя своей стройностью и отличнымъ порядкомъ Монаршее вниманiе. 19-го декабря 1865 года минуло сорокъ лѣтъ со дня, который л.-гв. Павловскiй полкъ считаетъ самымъ счастливѣйшимъ за все время своего существованiя. Въ этотъ день 1-му баталiону, подъ командою флигель-адъютанта полковника Тимофѣева, былъ назначенъ разводъ съ церемонiей въ манежѣ Инженернаго замка. Государь Императоръ былъ встрѣченъ громогласнымъ крикомъ ура, который оглушительно загремѣлъ по всему манежу. Нашъ Державный Шефъ изволилъ остаться отмѣнно довольнымъ разводомъ и, подъѣхавъ къ баталiону, подозвалъ къ Себѣ офицеровъ полка и изволилъ милостиво припомнить обстоятельства назначенiя Его Шефомъ, и изъявилъ Высочайшую благодарность за примѣрную службу полка во всѣхъ случаяхъ, когда того требовала польза Отечества и воля Монарха. Разъ, л.-гв. Павловскому полку пришла очередь давать разводъ зимою, во время сильныхъ морозовъ. Репетицiй на недѣлѣ совсѣмъ не было. Къ воскресенью морозъ утихъ и Августѣйшiй Шефъ нашъ, встрѣтивъ генерала Веймарна въ театрѣ, выразилъ Свое желанiе видѣть разводъ нашего полка. Генералъ Веймарнъ отвѣтилъ Его Императорскому Величеству, что Павловцы съумѣютъ представиться и безъ репетицiи, что вскорѣ и оправдалось, потому что разводъ былъ данъ блистательно.

Также точно смотры, даваемые полкомъ въ Высочайшемъ присутствiи, — неоднократно вызывали вниманiе и благодарность нашего Августѣйшаго Шефа.

Генералъ Веймарнъ, объявляя по полку о таковой милости Монарха, всегда отдавалъ должную справедливость своимъ подчиненнымъ.

Такъ, въ приказѣ за 22-е февраля 1866 года, читаемъ слѣдующее:

«На бывшемъ сего числа Высочайшемъ смотру Государь Императоръ выразилъ каждому баталiону Свое Царское спасибо словами: «славно Павловскiе» и по окончанiи парада Высочайше повелѣлъ мнѣ благодарить полкъ еще разъ отъ Имени Его Императорскаго Величества. Исполняя это Высочайшее повелѣнiе я, съ своей стороны, душевно благодарю гг. баталiонныхъ и ротныхъ командировъ за столь блистательное представленiе на смотръ ввѣренныхъ имъ частей, равно и всѣхъ гг. офицеровъ, участвовавшихъ на смотру.

Вамъ же ребята объявляю, что вы молодцы и что я горжусь быть вашимъ Командиромъ».

Въ этотъ же, 1866 годъ, 28-го октября, л.-гв. Павловскiй полкъ былъ осчастливленъ новою Монаршею милостью — назначенiемъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича — вторымъ Шефомъ полка.

Обращая неусыпное вниманiе на всѣ отрасли строеваго образованiя, генералъ Веймарнъ остановился на стрѣльбѣ, какъ на одномъ изъ самыхъ важныхъ отдѣловъ строеваго обученiя солдатъ. Понимая всю важность зимняго обученiя прикладкѣ и прицѣлкѣ, онъ первый во всей русской армiи, ввелъ приборы Монтекристо. Осенью 1864 года каждою ротою были прiобрѣтены по 4 ружья Монтекристо такого же формата и вѣсу, какъ солдатскiя ружья. Изъ этихъ ружей предписано было послѣ того, какъ солдаты утвердятся надлежащимъ образомъ въ прикладкѣ и прицѣлкѣ, ежедневно производить стрѣльбу во время

строевыхъ занятій. Въ тоже время были въ стрѣлковыхъ ротахъ обучены особые учителя для подготовки солдатъ къ этому отдѣлу строеваго образованія. Всю зиму этого года, командиръ полка, при повѣркѣ строевыхъ занятій, обращалъ особое вниманіе на стрѣльбу изъ этого прибора. Результаты такого обученія оказались блистательными. На всѣхъ лагерныхъ смотрахъ 1865 года Павловскій полкъ занялъ самое почетное мѣсто. Съ тѣхъ поръ стрѣльба л.-гв. въ Павловскомъ полку никогда ни бывала хорошей, а всегда только отличной. Генералъ Веймарнъ въ своемъ приказѣ за 19-е августа 1865 года говоритъ: «результаты хорошей стрѣльбы для Павловскаго полка недостаточны». Этотъ завѣтъ опытнаго командира хранится въ полку и до сего времени.

Приборы Монтекристо и зимнія занятія стрѣльбой введены были послѣ въ другихъ полкахъ нашей арміи и имѣли сильное вліяніе на поднятіе уровня стрѣльбы.

Зная, какое важное вліяніе имѣетъ на стрѣльбу исправность ружья, командиръ полка своими приказами и личнымъ надзоромъ неусыпно слѣдилъ за этимъ.

Говоря о состояніи стрѣльбы въ нашемъ полку за это время, необходимо обратить вниманіе на полезную дѣятельность капитана Ренвальда и штабсъ-капитана Саранчева 2-го, которые, будучи отличными стрѣлками и зная отлично теорію и практику стрѣльбы, своими совѣтами по этому поводу очень часто помогали товарищамъ, не такъ опытнымъ, какъ они, въ этомъ дѣлѣ.

Въ равной степени было обращено вниманіе генерала Веймарна и на хозяйство полка.

Послѣ похода 1863 года почти всѣ роты потратили свои запасные капиталы, а роты вновь сформированнаго 3-го баталіона ихъ совсѣмъ не имѣли, черезъ что ротное хозяйство поразстроилось.

Поощряя гуртовыя покупки въ ротахъ, Веймарнъ достигъ въ этомъ отношеніи замѣчательныхъ результатовъ; къ концу его управленія капиталы въ иныхъ ротахъ возрасли до 600 и 700 рублей. Такъ въ 3-й ротѣ, которой командовалъ штабсъ-капитанъ Доманевскій, въ 1863 году была передержка въ 269 руб., а въ 1867 запасный капиталъ возросъ до 698 рублей. Веймарнъ всегда присутствовалъ при ежемѣсячной повѣркѣ отчетныхъ листовъ.

Заботы его о чистотѣ и правильности обмундированія нижнихъ чиновъ также не остались безъ слѣда.

Въ началѣ его командованія была уничтожена полковая швальня и постройка одежды была передана въ роты, подъ надзоръ ихъ командировъ. Онъ самъ постоянно осматривалъ вновь построенное въ ротахъ обмундированіе и обходилъ ротные цейхаузы.

Также точно командиръ полка неусыпно наблюдалъ за тѣмъ, чтобы всегда и во всѣхъ случаяхъ въ казармахъ были: образцовый порядокъ, чистота и свѣжій воздухъ; на вентиляцію было обращено особое вниманіе. Приказы по полку переполнены замѣчательными распоряженіями по этому поводу; на все стали существовать опредѣленныя указанія и за исполненіемъ всѣхъ предписаній зорко слѣдило бдительное командирское око. Для поддержанія въ надлежащей степени теплоты зимой, было объявлено по полку время топки каждой печи и количество дровъ въ ней сожигаемыхъ. Въ устройствѣ помѣщеній за это время произошли слѣдующія перемѣны: Леспинасовская полковая пекарня была уничтожена и пекарни были размѣщены по ротамъ; въ самыхъ же помѣщеніяхъ сняты были перегородки для каморокъ унтеръ-офицеровъ. Желая устроить хорошенько собственное хозяйство солдатъ, генералъ Веймарнъ, приказалъ отводить помѣщенія попросторнѣй и по свѣтлѣй для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые знали какое-либо ремесло. Ротнымъ командирамъ предписывалось, чтобы они постоянно внушали солдатамъ, чтобы деньги отъ экономическаго провіанта, получаемые этими послѣдними на осеннихъ работахъ и за свои мастерства

не расходовались безтолково, а шли на улучшеніе ихъ собственнаго хозяйства. Желая выискать средства для улучшенія, въ началѣ своего командованія, быта бѣдныхъ нижнихъ чиновъ, этотъ командиръ полка требовалъ, чтобы ротные командиры вошли къ нему съ представленіями по этому поводу и заканчивалъ свой приказъ слѣдующими словами: «Я желаю, чтобы каждый солдатъ имѣлъ приличную постель и достаточное количество бѣлья для того, чтобы содержать себя всегда опрятно». Это желаніе вскорѣ было выполнено на дѣлѣ и всякій солдатъ имѣлъ хорошее одѣяло и достаточное количество бѣлья. Не были также забыты всѣ мѣры для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ. Хорошая пища и надлежащія гигіеническія условія были предметомъ постоянной заботливости генерала Веймарна. Наблюдая за хорошимъ качествомъ пищи, онъ постоянно ходилъ по кухнямъ и пробовалъ ее.

Лѣтомъ 1866 года появилась сильная холерная эпидемія; у насъ въ полку были приняты всѣ средства для ея предупрежденія, были розданы фельдфебелямъ особыя капли; тѣмъ не менѣе уже 8 іюля оказался въ полку одинъ больной холерой. На другой день генералъ Веймарнъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Вчерашняго числа, тотчасъ по возвращеніи полка въ лагерь съ дивизіоннаго маневра, рядовой 1-й стрѣлковой роты Петръ Дамбитъ позволилъ себѣ, будучи еще въ поту, выпить квасу. Послѣдствіемъ сей неосторожности было немедленное развитіе въ немъ холеры. Я лично, баталіонные и ротные командиры неоднократно увѣщавали васъ, ребята, быть осторожными въ употребленіи пищи и питья и остерегаться простуды, но вы не принимаете къ сердцу эти слова и рискуете тѣмъ жизнію своею. Я снова обращаюсь къ вамъ съ убѣдительною просьбою внимать совѣтамъ вашихъ начальниковъ. Кто изъ васъ не дорожитъ своею жизнію? А холера такая болѣзнь, въ которой переходъ отъ жизни къ смерти продолжается большею частію только нѣсколько часовъ. Всѣмъ вамъ слѣдуетъ носить постоянно набрюшники на голомъ тѣлѣ. Будучи въ поту, отнюдь не позволять себѣ пить воду или квасъ; рѣшительно отказаться отъ ѣды сырыхъ веществъ и довольствоваться пищею, приготовляемою вамъ въ ротахъ, при наималѣйшемъ разстройствѣ желудка немедленно заявлять о томъ доктору для полученія медицинскаго пособія, тоже самое исполнять, если явятся признаки простуды. Прошу гг. частныхъ начальниковъ, усугубить надзоръ за подчиненными имъ нижними чинами, а дежурному по полку рѣшительно не допускать въ лагерь продавцевъ овощей и строго блюсти за тѣмъ, чтобы въ ротныхъ кухняхъ недопускали пить квасъ, а у водяныхъ чановъ воду не ранѣе, какъ по истеченіи получаса послѣ возвращенія съ ученья». Приказъ этотъ по своимъ послѣдствіямъ былъ назидателенъ: холера похитила весьма не много жертвъ въ средѣ Павловцевъ. Затѣмъ 10 августа, при роспускѣ людей на вольныя работы, генералъ Веймарнъ обратился къ нимъ снова съ убѣдительными доводами по этому поводу: «Холерные случаи въ лагерѣ, похитившіе изъ среды вашей, ребята, 4-хъ человѣкъ военныхъ товарищей, доказали вамъ что эта болѣзнь дѣйствуетъ смертельно, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы должны были убѣдиться, что принятыя мною мѣры предохраненія отъ холеры спасли многихъ изъ васъ отъ этой страшной болѣзни и ея губительныхъ послѣдствій. Благодаря Господу Богу въ теченіи всего лагернаго времени заболѣло въ полку только 9 человѣкъ, изъ коихъ умерло 4 человѣка. Нынѣ наступаетъ время вольныхъ работъ, когда вы малыми командами и даже по одиночкѣ будете увольняемы на цѣлые дни и будете слѣдовательно предоставляемы собственному благоразумію. Это обстоятельство побуждаетъ меня снова обратиться къ вамъ съ серьезными словами. Многіе изъ васъ убѣдились въ лагерѣ, что нѣсколько капель лекарства, которымъ снабжали васъ фельдфелеля ваши, существенно помогали вамъ это, лекарство и впредь будетъ находиться у фельдфебелей. Но

будучи на вольныхъ работахъ, въ дальнемъ разстояніи отъ казармъ, вы не будете въ состояніи своевременно пользоваться этимъ пособіемъ, а потому каждый изъ васъ при малѣйшемъ разстройствѣ желудка или при малѣйшемъ признакѣ тошноты, долженъ немедленно отправляться въ ближайшій военный или гражданскій госпиталь или въ ближайшую аптеку, гдѣ вамъ тотчасъ же дадутъ лекарство, въ госпиталяхъ безплатно, а въ аптекахъ за самую ничтожную плату. Получивъ это первое пособіе, тотчасъ же бросьте работу и спѣшите отправиться въ полковой пріемный покой. Главное же, остерегайтесь простуды, не пейте воды будучи въ поту, и не позволяйте себѣ пить канавную воду и ѣсть огурцовъ, яблоковъ и вообще всего сыраго, и наконецъ будьте умѣренны въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ. Я вполнѣ надѣюсь, что мои Павловцы поймутъ какія чувства побуждаютъ меня обращаться къ нимъ съ этими словами и постараются обрадовать меня точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ моихъ совѣтовъ.

Помните ребята, что жизнь ваша дорога не только вамъ самимъ, но и Царю вашему и Отечеству!»

Также были замѣчательны заботы генерала Веймарна, относительно школы кантонистовъ и дѣтскаго пріюта, этихъ разсадниковъ музыкантовъ, писарей, фельдшеровъ и другихъ полковыхъ мастеровыхъ; всѣ его распоряженія клонились къ тому, чтобы получить оттуда достаточный контингентъ этихъ чиновъ. Эти распоряженія, приводимыя съ большимъ умѣньемъ и тактомъ начальникомъ школы поручикомъ Руновымъ 2-мъ, увѣнчались замѣчательнымъ успѣхомъ. Преподаваніе было поручено офицерамъ полка. Съ цѣлью большаго развитія мальчиковъ, въ школѣ стали даваться спектакли и концерты. Сами кантонисты играли замѣчательно хорошо слѣдующія пiесы: «Лакейскую» Гоголя, «Школьный учитель» и «Дѣдушку Русскаго Флота». Два раза концерты въ пользу школы были удостоены посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго. Обученіе музыкѣ и пѣнію поднялось значительно. Два кантониста Пузыркевичъ и Тарасовъ получили даже образованіе въ консерваторіи. Наравнѣ съ умственнымъ шло и физическое развитіе воспитанниковъ. Ихъ успѣхи по гимнастикѣ обратили на себя вниманіе Его Императорскаго Высочества командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго округа. Его Императорское Высочество, осенью 1865 года, дѣлалъ смотръ гимнастики нашимъ кантонистамъ и остался вполнѣ доволенъ ихъ отмѣнной ловкостью и проворствомъ. Для совмѣстнаго занятія гимнастикой съ Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ было назначено 4 кантониста, которые вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Тарасовымъ, три раза въ недѣлю ходили во дворецъ Великаго Князя и нѣсколько разъ удостоивались милостиваго вниманія Его Высочества Великаго Князя и Великой Княгини Александры Петровны. Экзамены были лично производимы въ школѣ командиромъ полка и были сопровождаемы торжественной обстановкой. Они были праздникомъ для дѣтей, чрезвычайно любившихъ симпатичнаго и ласковаго полковаго командира. Для усиленія средства пріюта, генералъ Веймарнъ испросилъ разрѣшенія устроить лоттерею. Государь Императоръ и Государыня Императрица соизволили пожаловать съ Своей стороны подарки. Результатомъ этой лоттереи былъ сборъ 1.500 рублей, изъ которыхъ 1.000 рублей были положены въ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго раздавались дѣвочкамъ, кончившимъ тамъ съ успѣхомъ курсъ. Посредствомъ этихъ мѣръ и явилась возможность расширить пріютъ; число призрѣваемыхъ и приходящихъ было значительно увеличено; послѣднихъ воспитывалось до 30 человѣкъ. Здѣсь они обучались подъ руководствомъ священника и начальницы: Закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, а дѣвочки рукодѣльямъ. Кончившіе здѣсь курсъ получали аттестатъ и наградныя деньги.

Таково было управленіе л.-гв. Павловскимъ полкомъ Александра Петровича Веймарна. Не смотря на его строгость и требовательность при исполненіи его подчиненными своихъ обязанностей, въ которыхъ онъ всегда подавалъ имъ примѣръ, онъ былъ чрезвычайно ласковъ и привѣтливъ въ отношеніи къ нимъ. Въ его отношеніяхъ къ офицерамъ всегда проглядывалъ просвѣщенный, внимательный и сердечно расположенный начальникъ.

Какъ примѣръ его отношеній къ офицерамъ и взгляда его на ихъ службу приведемъ слова, произнесенныя имъ 16-го апрѣля 1867 года, когда его неусыпная дѣятельность по полку обратила на себя Монаршее вниманіе и онъ назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Когда въ этотъ день офицеры полка собрались принести ему поздравленіе, онъ сказалъ имъ: «Государь Императоръ слишкомъ ко мнѣ милостивъ. Эту милость я не приписывалъ себѣ, а обязанъ главнымъ образомъ вашей службѣ, а также и заслугамъ моего отца». Благодаря такой неусыпной дѣятельности полкъ къ концу командованія генерала Веймарна, сталъ на такую высоту, что заслужилъ лестный отзывъ начальника 2-й гв. пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта Бистрома.

30-го августа 1867 года начальникъ дивизіи и всѣ офицеры завтракали у нашего полковаго командира, причемъ генералъ-адъютантъ Бистромъ сказалъ: «Благодаря заботамъ генерала Веймарна, Павловскій полкъ находится въ такомъ состояніи, какъ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, лучше котораго желать нельзя».

Въ этотъ самый день генералъ-адъютантъ Веймарнъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта, а командиромъ л.-гв. Павловскаго полка назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брантъ.

4-го октября 1867 года, къ 12-ти часамъ дня, офицеры л.-гв. Павловскаго полка собрались въ той же комнатѣ, гдѣ три съ половиной года тому назадъ встрѣчали новаго полковаго командира.

Теперь они собрались проститься съ генераломъ, который своей неутомимой дѣятельностью достигъ того, что сдѣлался однимъ изъ опытнѣйшихъ строевыхъ начальниковъ.

Ровно въ 12 часовъ, никогда не заставлявшій себя дожидаться, Александръ Петровичъ явился въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ съ лицемъ разстроганнымъ, на которомъ ясно написано было, какъ грустно ему было покидать Павловскій полкъ. Пожавъ руку каждому изъ стоящихъ тутъ офицеровъ, онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими задушевными словами:

«Прежде чѣмъ представить васъ новому полковому командиру, позвольте господа выразить вамъ тѣ чувства, которыя наполняютъ сердце мое въ эту минуту прощанія. Я вамъ обязанъ неоднократными лестными выраженіями удовольствія и благодарности Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандующаго за отличное состояніе полка. Вамъ я обязанъ отзывомъ о полкѣ начальника дивизіи въ день нашего полковаго праздника, вамъ наконецъ я обязанъ золотыми эксельбантами, этою высшею наградою къ военной службѣ. Выразить вамъ мою сердечную душевную благодарность я на словахъ не въ состояніи, но прошу васъ господа дать мнѣ случай выказать вамъ ее и на дѣлѣ. Позвольте мнѣ и впредь быть ходатаемъ по вашимъ служебнымъ и семейнымъ нуждамъ, вы найдете во мнѣ всегда преданнаго вамъ адвоката. Все время проведенное мною въ Павловскомъ полку останется мнѣ памятнымъ на всю жизнь, какъ пріятнѣйшее время моей службы.

Надѣсь господа, что вы сохраните обо мнѣ добрую память и забудете мои слабыя стороны, я отплачу вамъ взаимностью. И такъ прощайте мои подчиненные, какъ вашъ сослуживецъ я съ вами не разстаюсь въ надеждѣ, что вы и впредь будете считать меня

членомъ Павловской семьи, къ которой причислилъ меня Государь Императоръ, Всемилостивѣйше пожаловавъ мнѣ Павловскій мундиръ».

Затѣмъ, со слезами на глазахъ, онъ покинулъ дорогой ему л.-гв. Павловскій полкъ.

Въ этотъ же день по полку былъ отданъ слѣдующій прощальный приказъ генералъ-адъютанта Веймарна.

«Павловцы! передавая васъ вашему новому Начальнику, я заявилъ Его Превосходительству до какой степени я былъ вами доволенъ. Благодаря неусыпнымъ трудамъ вашихъ ближайшихъ начальниковъ, моихъ достойныхъ помощниковъ, полкъ постоянно заслуживалъ Высочайшее Государя Императора одобреніе и благодарность высшихъ начальниковъ. Его Императорское Высочество нашъ Главнокомандующій, при прощаніи со мною, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, оцѣнилъ заслуги полка. Начальникъ дивизіи при полковомъ нашемъ праздникѣ громогласно объявилъ мнѣ и гг. офицерамъ, что находитъ полкъ въ отличномъ состояніи; но этими успѣхами я не только обязанъ моимъ сотрудникамъ гг. офицерамъ, но и вамъ, ребята. Примите же мою душевную благодарность за вашу честную, усердную службу Царю и Отечеству. Я горячо полюбилъ васъ и разлука съ вами мнѣ тяжела, но я и впредь буду слѣдить за вашими успѣхами и сердечно порадуюсь, если увижу Павловцевъ, по достоинству, во главѣ гвардіи.

Передаю вамъ большую для меня радость. Нашъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ осчастливилъ меня за вашу службу высокою наградою, сохранивъ мнѣ на всю мою жизнь Павловскій мундиръ. Этотъ мундиръ даетъ мнѣ право считаться и впредь членомъ Павловской семьи и я съ гордостью буду носить его.

Прощайте Павловцы, прощайте мои добрые сослуживцы, сохраните безъ укоризны, какъ и до сихъ поръ, вашу историческую преданность къ Царю, Его Наслѣднику и дорогому Отечеству и не забывайте вашего стараго командира, который считаетъ счастливѣйшими днями своей жизни то время когда онъ командовалъ вами. Я никогда не забуду васъ!».

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брантъ вступилъ въ командованіе лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ 4-го октября 1867 года[1]).

До назначенія командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, генералъ Брантъ командовалъ лейбъ-Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ, а до этого занималъ должность предсѣдателя хозяйственнаго комитета въ л.-гв. Семеновскомъ полку; такимъ образомъ, при вступленіи въ командованіе л.-гв. Павловскимъ полкомъ онъ обладалъ уже опытностью, какъ относительно наружнаго такъ и относительно внутренняго управленія полкомъ. Въ первомъ своемъ обращеніи къ офицерамъ, генералъ Брантъ выразилъ, что назначеніе свое командиромъ л.-гв. Павловскаго полка онъ считаетъ большою Монаршею милостью для себя, что онъ прежде всегда слышалъ о постоянныхъ служебныхъ успѣхахъ полка и желаетъ достичь того, чтобы эти успѣхи продолжались и въ его командованіе.

17-го апрѣля 1868 г. Государю Императору нашему Августѣйшему Шефу исполнилось пятьдесятъ лѣтъ. Въ этотъ день назначенъ былъ л.-гв. Павловскому полку разводъ съ церемоніей. Разводъ не состоялся, но за то Его Величество изволилъ приказать передать полку, что Онъ искренно сожалѣетъ что не могъ въ этотъ день видѣть полкъ на разводѣ.

23-го апрѣля, когда начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ Бистромъ былъ уволенъ въ 28 дневный отпускъ, во временное командованіе нашей дивизіей вступилъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

28-го апрѣля сдѣлалось въ полку извѣстнымъ, о пожалованіи гвардіи 300 тысячъ ежегодно.

---

[1]) Съ этихъ словъ до конца главы составлено штабсъ-капитаномъ Бутовскимъ.

Офицеры полка по обыкновенію, послѣ занятій, собрались въ дежурной комнатѣ и библіотекѣ полка. Въ это время вошелъ въ дежурную комнату командиръ полка. «Господа» сказалъ онъ «прежде, чѣмъ мы будемъ толковать о чемъ бы то ни было, пойдемъ въ церковь и помолимся Богу о дарованіи здравія и многолѣтія Тому, Который среди важныхъ государственныхъ заботъ не оставляетъ насъ Своими отеческими попеченіями». Все общество офицеровъ, съ командиромъ полка во главѣ, отправилось прямо въ церковъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ за здравіе и долголѣтіе Гусударя Императора.

Въ тотъ же день въ приказѣ по полку былъ объявленъ слѣдующій приказъ Главнокомандующаго по войскамъ гвардіи:

«Государь Императоръ, сего 22-го числа апрѣля изволилъ осчастливить меня слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ»:

«Пятьдесятъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ блаженныя памяти Императора Александра I, Я зачисленъ въ ряды доблестной гвардіи. Постоянно будучи свидѣтелемъ ея усердной службы и непоколебимой преданности Престолу и Отечеству, и желая ознаменовать нынѣшній день новымъ знакомъ моего къ ней благоволенія, Я жалую по триста тысячъ рублей ежегодно, для выдачи пособія въ размѣрѣ полугодовыхъ окладовъ жалованья всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые несутъ въ войскахъ гвардіи дѣйствительную службу.

Оказывая этотъ новый знакъ попеченія Моего о благосостояніи офицеровъ Моей гвардіи, во вниманіе къ большимъ издержкамъ, требуемымъ отъ нихъ по особеннымъ условіямъ ихъ службы, Я увѣренъ что они и на будущія времена такъ же какъ доселѣ, будутъ своею примѣрною и безукоризненною службою поддерживать честь и славу русской гвардіи».

«Возвѣщая вамъ войска гвардіи объ этомъ новомъ знакѣ Высочайшаго благоволенія къ службѣ вашей, Я убѣжденъ въ чувствахъ благоговѣйной благодарности, съ которою вы примете такое выраженіе вниманія Государя Императора къ нуждамъ чиновъ гвардіи. Отечески входя въ бытъ гвардейскихъ строевыхъ офицеровъ, особенности службы которыхъ требуютъ большихъ расходовъ, Его Величество, значительнымъ увеличеніемъ ихъ содержанія, явилъ новое доказательство Своей безпредѣльной заботливости объ обезпеченіи положенія военно-служащихъ. Я увѣренъ, что слова рескрипта вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ, также какъ убѣжденіе, что Всемилостивѣйшій Государь Нашъ не только награждаетъ усердную службу престолу и Отечеству, но среди великихъ государственныхъ дѣлъ непрестанно заботится о благѣ каждаго свято исполняющаго свой долгъ».

Подписалъ: главнокомандующій, генералъ-инспекторъ по инженерной части и кавалеріи Николай.

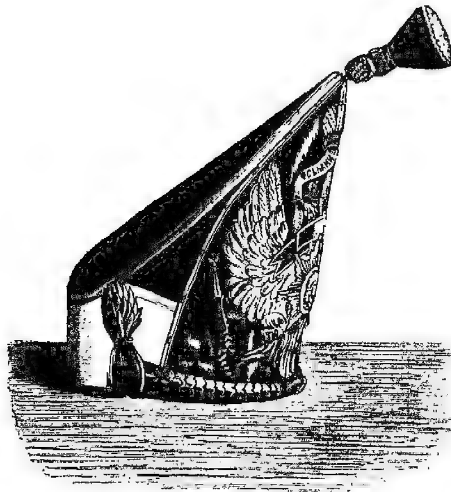
6-го мая 1868 года л.-гв. Павловскій полкъ удостоился вписать въ ряды свои, Первороднаго Сына Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Александровича.

26-го февраля 1870 года, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня зачисленія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, въ л.-гв. Павловскій полкъ, всѣ офицеры полка прибыли въ собственный Его Высочества дворецъ, для принесенія поздравленія.

Въ ознаменованіе этого дня, Его Императорскому Высочеству была поднесена бронзовая группа, въ которой изображены пять Павловскихъ солдатъ. Каждая фигура говоритъ сама за себя. И здѣсь, какъ и во всѣхъ случаяхъ, справедливая гордость полка — гренадерская шапка является какъ-бы эмблемой главной и единственной силы войнъ преж-

няго времени, выраженіемъ строгой и грозной массы, въ которой тысячи людей отрекаются отъ своего я, и, покорно слѣдуя волѣ начальниковъ, осуществляютъ идею непоколебимой физической крѣпости. Съ другой стороны, какъ будто бы въ отвѣтъ на это, въ той же группѣ мы видимъ принадлежность современнаго воина, — скорострѣльное оружіе, эмблему единичнаго развитія, ловкости, расторопности — каждаго отдѣльнаго человѣка, выраженіе умственной, духовной стороны массы. Сильна та страна, защитники которой способны совмѣстить въ себѣ эти два противоположныя, но необходимыя условія военной силы нашего времени.

17-го сентября 1870 года назначенъ былъ командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Розенбахъ.

Часть Вторая.

Глава Двадцать вторая[1]).

Принятіе полка флигель-адъютантомъ полковникомъ фонъ-Розенбахомъ.— Его предшествовавшая служба. — Лестный отзывъ Государя Императора о полкѣ.— Штатъ полка 1870 г.— Краткій историческій очеркъ вооруженія полка. — Измѣненіе формы головнаго убора. — *Введеніе всеобщей воинской повинности, сокращеніе сроковъ службы и вліяніе этихъ мѣръ на занятія* въ войскахъ. Привлеченіе унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу и офицеровъ къ занятіямъ съ новобранцами. — Дислокація полка за періодъ 1870 — 75 г.— Распредѣленіе зимнихъ занятій.— Военныя прогулки.— Обученіе дѣйствію при орудіяхъ и саперному дѣлу.— Караульный нарядъ. — Штрафные журналы, записки объ арестованіи. — Инструкція дежурному по полку.— Болѣзненность и мѣры противъ нея принятыя.— Музыкантскій хоръ.— Лагерный сборъ 1871 г.— Стрѣльба.— Маневры.— Консервы.— Изданіе «Военной Библіотеки». Дневникъ. — Андреевскія *звѣзды и чехлы на гренадерскія шапки.* Пріѣздъ Германскаго Императора. — Встрѣча. — Парадъ. — Зоря съ церемоніей. — Награды. — Бригадное ученье въ Высочайшемъ присутствіи.— Сформированіе 16-й роты и 4-го бат.— Учрежденіе бригады. Парадъ въ присутствіи Австрійскаго Императора. — Записная солдатская книжка. — Флигель-адъютантъ полковникъ *Эбелингъ.* — *Отмѣна* носимаго шанцеваго инструмента.— Встрѣча Принцессы Маріи Мекленбургъ-Шверинской. — Постоянная организація корпусовъ. — Назначеніе Наслѣдника Цесаревича Командиромъ Гвардейскаго корпуса. — Положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ. — Пожалованіе новыхъ орловъ на знамена. — Полковой праздникъ 1875 года.

6-го октября 1870 г., съ генераломъ Брандтомъ во главѣ, офицеры и классные чиновники л.-гв. Павловскаго полка собрались въ портретномъ залѣ офицерскаго собранія для представленія вновь назначенному командующимъ полкомъ флигель-адъютанту полковнику Николаю Оттоновичу фонъ-Розенбаху.

Николай Оттоновичъ фонъ-Розенбахъ воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). Выйдя первымъ изъ этого заведенія, за успѣхи въ наукахъ онъ записанъ на мраморную доску и 17-го іюня 1854 года произведенъ въ прапорщики л.-гв. Преображенскаго полка, сверхъ вакансіи, по ходатайству директора школы генерала Сутгофа передъ главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Назначенный въ составъ маршеваго баталіона этого полка, гдѣ исполнялъ должности баталіоннаго адъютанта, казначея и квартермистра, успѣшнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, Николай Оттоновичъ скоро обратилъ на себя вниманіе командира полка Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Баранова.

---

1) Составлена штабсъ-капитаномъ Вальбергъ.

Въ званіи начальника штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, графъ Барановъ рекомендовалъ подпоручика Розенбаха, какъ способнаго и знающаго офицера командиру вновь формировавшагося л.-гв. 1-го стрѣлковаго (нынѣ Его Величества) баталіона флигель-адъютанту графу Строганову.

Командуя ротою Его Величества, Николай Оттоновичъ, вмѣстѣ съ баталіономъ, командированъ былъ въ 1863 году въ Литву для усмиренія мятежа, гдѣ имѣлъ возможность впервые показать свои способности, какъ боевой офицеръ и увидѣть результатъ неусыпныхъ трудовъ по воспитанію и обученію молодой части.

Въ горячемъ бою съ мятежниками 10-го іюля 1863 года подъ мѣстечкомъ Попеляны, когда рота Его Величества 1-го стрѣлковаго баталіона потеряла выбывшими изъ строя всѣхъ офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 19 человѣкъ убитыми), капитанъ Розенбахъ тяжело раненъ ружейной пулей въ пахъ. Владиміръ 4-й степени съ мечами и бантомъ былъ его наградой за это молодецкое дѣло.

30-го декабря того же года, при встрѣчѣ возвратившагося изъ похода баталіона, Государь Императоръ поздравилъ Розенбаха своимъ флигель-адъютантомъ. Отчисленный въ 1864 году въ Свиту, полковникъ Розенбахъ состоялъ въ ней до 1867 года, неоднократно исполняя Высочайшія возлагаемыя на него за это время порученія.

30-го августа 1867 года, состоя лишь 2 года въ чинѣ полковника и на 14-мъ году всей службы, флигель-адъютантъ Розенбахъ былъ уже командиромъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка; а Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го сентября 1870 года онъ назначенъ командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ.

Представляясь въ Царскомъ Селѣ по случаю новаго назначенія, Николай Оттоновичъ имѣлъ счастіе услышать отъ Государя Императора слѣдующія знаменательныя для насъ слова:

«Еще разъ благодарю тебя за командованіе Екатеринославскимъ полкомъ. Я желаю, чтобы онъ остался въ томъ блестящемъ состояніи, въ которомъ ты его сдалъ, что-же касается Павловскаго полка, то прошу тебя полюбить этотъ славный полкъ» [1]).

Репутація полковника Розенбаха, какъ опытнаго строеваго начальника, была хорошо извѣстна въ полку.

Большинство тревожно ожидало прибытія своего новаго начальника, толкуя о томъ, каковъ онъ будетъ и каковы будутъ его служебныя требованія. Многіе ожидали встрѣтить въ немъ сердитаго командира; но, требовательный, а на службѣ подчасъ и суровый, Николай Оттоновичъ горячо полюбилъ полкъ, а въ его семьѣ, куда не рѣдко приглашались офицеры, они нашли радушный пріемъ и чисто-русское гостепріимство.

Съ 1870 года по 1875 годъ дѣятельность Розенбаха принадлежитъ исключительно полку. Онъ лично вникалъ во всѣ стороны полковой жизни, и его командованіе, совпавшее съ періодомъ нововведеній въ военномъ мірѣ прошлаго царствованія, ознаменовалось рядомъ мѣръ, на которыя мы своевременно укажемъ, и которыя, при живости и энергіи командира, быстро усвоились и упрочились въ полку, и Павловцы по прежнему заслуживали, какъ Царскія милости, такъ и благодарность отъ своего Августѣйшаго Главнокомандующаго.

Въ началѣ командованія Николая Оттоновича (до 1875 г.) штатный составъ полка остался такимъ же, каковъ онъ былъ при его предшественникѣ, т. е. полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ 5-ти ротнаго состава, при чемъ 5-я роты назывались стрѣлковыми (1-я, 2-я, 3-я).

---

[1]) Краткая записка генерала-адъютанта Розенбаха о его службѣ и послужной его списокъ.

Кромѣ нестроевой роты, которую составляли обозные и нестроевые всякаго наименованія, въ штатъ полка еще входила инвалидная команда изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 17-ти рядовыхъ. Чины инвалидной команды несли службу подобную той, которую несутъ теперь нестроевые для «хозяйственныхъ надобностей», т. е. дворниковъ, сторожей и т. д. Какъ нестроевая рота, такъ и инвалидная команда находились подъ командой офицеровъ гвардейскаго инвалида, подчиняясь завѣдывающему хозяйствомъ на правахъ баталіоннаго командира [1]).

Полковой пріютъ, основанный при генералъ-адъютантѣ Паткуль, окончилъ свое существованіе; мальчики были переведены въ школу солдатскихъ дѣтей, въ которой насчитывалось до 60-ти воспитанниковъ. Не смотря на прежній штатъ (40 чел.) увеличеніе числа воспитанниковъ не было для полка обременительно, благодаря большому и прекрасно составленному хору пѣвчихъ, который, пользуясь заслуженной репутаціей, оплачивалъ своими трудами увеличившіеся расходы.

Переходя къ статьѣ о вооруженіи полка, отмѣтимъ тотъ фактъ, что за 7-ми лѣтнее командованіе генерала Розенбаха, полкъ перемѣнилъ 3 системы ружей; такъ, принявъ полкъ вооруженный ружьями системы Карле, онъ его сдалъ съ нынѣшними ружьями Бердана, которыя замѣнили винтовки Крынка.

Считаемъ здѣсь не лишнимъ сдѣлать небольшое отступленіе и предпослать дальнѣйшему краткій историческій очеркъ вооруженія арміи вообще.

Восточная война 1853 — 1855 годовъ застала насъ въ очень невыгодномъ положеніи: большая часть арміи вооружена была старыми кремневыми гладко-ствольными ружьями, гвардія и учебныя части хоть и ударными, но тоже гладкоствольными и только «штуцерные» (по 6-ти на роту) могли сколько нибудь состязаться съ противникомъ, поголовно вооруженнымъ нарѣзными ружьями новѣйшихъ, тогда существовавшихъ, системъ. Кромѣ недостатковъ самого ружья, начальство, какъ это ни кажется несообразнымъ при теперешнемъ взглядѣ на сбереженіе оружія, ухудшало его качество, допуская, а иногда и требуя, развинчиваніе ружей для большаго треска при ружейныхъ пріемахъ и чистку пескомъ, кирпичемъ и т. п. для приданія блеска стволамъ. Послѣ этого не удивительно, что солдатъ не довѣрялъ своему ружью и смотрѣлъ на него больше какъ на снарядъ для дѣланія ружейныхъ пріемовъ, чѣмъ какъ на боевое оружіе.

Литихскіе штуцера, составлявшіе вооруженіе штуцерныхъ, оказались такъ-же непригодными: опасаясь утоненія ствола по дну нарѣзовъ, увеличили его толщину, что повлекло за собой увеличеніе тяжести ружья и, какъ мѣру противъ этого, его укороченіе. Стрѣльба изъ сомкнутаго строя съ примкнутымъ тяжелымъ штыкомъ-тесакомъ (Sabre bayonnette) сдѣлалась невозможной. Кромѣ того штуцерная пуля (съ 2 выступами), при незначительномъ разстрѣлѣ, шла мимо нарѣзовъ. Незначительныя измѣненія въ гладкихъ ружьяхъ, вродѣ принятія французской пули съ выемкой сзади и уменьшенія зазора, хоть и подняли стрѣльбу до 600 ш., но не вполнѣ удовлетворяли требованіямъ того времени, почему и рѣшено было передѣлать гладкоствольныя ружья на нарѣзныя.

Новое «передѣлочное» 7 лин. нарѣзное ружье выдано въ полкъ въ концѣ 1855 года, но не на весь составъ; частью оставались гладкія ружья, а для обученія рекрутъ даже кремневыя. Съ расформированіемъ въ 1856 году резервнаго полка приказано было сдать все старое оружіе въ артиллерійское вѣдомство.

Новое вѣянье сказалось въ сознаніи необходимости бережнаго обращенія съ оружіемъ.

---

1) Приказомъ по военному вѣдомству отъ 1881 г. № 6, гвардейскій инвалидъ упраздненъ.

Въ роты выдано было по 10 старыхъ ружей для обученія фехтованію [1]). Для обученія обращенію съ новымъ ружьемъ и правиламъ стрѣльбы въ полку образована ружейная школа [2]), въ которой занятія велись по наставленію, составленному л.-гв. Семеновскаго полка капитаномъ Карцевымъ. Къ новому нарѣзному ружью принята была цилиндро-стрѣльчатая пуля Минье съ чашечкой. Въ виду необходимости немедленнаго исправленія встрѣчавшихся порчъ, въ полкахъ установлены оружейные мастера, а для наблюденія за исправностью оружія учреждена должность завѣдывающаго оружіемъ [3]).

Тяжесть пули, повлекшая за собой уменьшеніе заряда, увеличеніе крутизны траэкторіи и уменьшеніе числа носимыхъ патроновъ съ 60 на 40, прямо указывала на необходимость уменьшенія калибра.

Появляется 6-ти линейная нарѣзная винтовка. Ружье это по отзывамъ участниковъ похода 1863 г. хорошо и мѣтко било и рѣдко давало осѣчки. Нѣкоторое неудобство представляло разряжаніе ружья послѣ несенія караульной службы. Въ видахъ устраненія этаго неудобства введенъ былъ караульный патронъ, существенное отличіе котораго отъ обыкновеннаго заключалось въ томъ, что вмѣсто бумажной гильзы она была изъ рѣдкой марли [4]).

Въ 1863 г. введены взрывчатыя пули, которыми сначала снабжены были стрѣлки (по 6), а затѣмъ только унтеръ-офицеры стрѣлковыхъ ротъ. Въ 1866 г., по почину нашего правительства, они изъяты изъ употребленія во всей Европѣ [5]).

Сѣверо-американская и австро-прусская войны произвели цѣлый переворотъ въ вооруженіи Европейскихъ армій.

Успѣхи сѣверянъ и пруссаковъ приписывались, главнымъ образомъ, скорозаряднымъ ружьямъ. Всѣ европейскія правительства немедленно приступили къ изысканію наиудобнѣйшаго типа этого ружья.

Сущность заключалась въ выборѣ калибра и затвора. Остановились на калибрѣ около 4-хъ линій; но такъ какъ у насъ былъ большой запасъ 6-ти линейныхъ ружей, то рѣшено было, оставивъ временно этотъ калибръ, приспособить къ ружью новый затворъ. Вопросъ этотъ требовалъ такого приспособленія, которое, закрывая казенникъ ствола, препятствовало бы прорыву пороховыхъ газовъ. Лучшимъ средствомъ для устраненія техническихъ недоразумѣній являлось принятіе металлическаго патрона, но экономическія соображенія отодвинули этотъ вопросъ на нѣсколько лѣтъ и для казнозаряднаго ружья у насъ принятъ былъ игольчатый затворъ Карле съ бумажнымъ патрономъ. Патронъ этотъ, снаряжаясь въ полку, былъ неудобенъ по сложности устройства къ нему поддона съ впрессованнымъ въ немъ капсюлемъ и по своей непрочности; что же касается до самой винтовки, то представляя по своимъ балистическимъ свойствамъ хорошее оружіе, она имѣла нѣкоторые чисто конструктивные недостатки; а именно: игла ломалась, пружина ослабѣвала, наконецъ спускъ былъ неустойчивъ, что производило нечаянные выстрѣлы. Эти причины привели къ тому, что въ 1869 г. была утверждена, а въ 1870 г. выдана въ полкъ винтовка Крынка, такъ же какъ и прежняя, передѣланная изъ 6 линейнаго ружья и отличавшаяся только устройствомъ затвора и тѣмъ, что стрѣляла металлическимъ патрономъ.

Для ознакомленія съ новыми ружьями завѣдывающіе оружіемъ полковъ 2-й гв. пѣхотной дивизіи собирались въ штабъ дивизіи, гдѣ Московскаго полка штабсъ-капитаномъ Дрожковскимъ показывалась новая винтовка и правила обращенія съ нею, что въ свою

---

[1]) Штабъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. 1856 г. Дѣло № 34. [2]) Приказъ по Гвардейскому корпусу 1856 г. № 204. [3]) Штабъ войскъ гвардіи 1858 г. Дѣло № 113. [4]) Приказъ по Военному Министерству 1864 г. № 77. [5]) Приказъ по Гвардейскому корпусу 1864 г. № 35 и 1869 г. № 10.

очередь завѣдывающіе оружіемъ передавали въ своихъ полкахъ. Наконецъ въ 1870 году принятъ былъ образецъ малокалиберной винтовки системы Бердана (4,2) со скользящимъ затворомъ.

Винтовка выдана въ полкъ въ 1875 г. и, не оставляя желать ничего лучшаго, это ружье, хоть и съ будущими усовершенствованіями, вѣроятно на долго останется въ нашей арміи. Къ ружью Бердана вмѣсто прежняго трехграннаго штыка, какъ болѣе прочный, принятъ четырехгранный.

Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ ружей требованія по стрѣльбѣ настолько увеличились, что одни лѣтнія упражненія оказались недостаточными. Появились разныя приспособленія для комнатной стрѣльбы.

Изъ всѣхъ предложенныхъ типовъ рекомендованъ былъ, теперь уже оставленный, приборъ генерала Масалова, который передъ другими имѣлъ то преимущество, что давалъ возможность стрѣлять дробинкой на 10—15 шаговъ довольно мѣтко, притомъ не изъ произвольной системы ружья, а изъ того же, которымъ вооруженъ солдатъ.

Пистолеты въ вооруженіи фельдфебелей, музыкантовъ, горнистовъ и барабанщиковъ замѣнены въ 1873 году револьверомъ системы Смита и Вессона.

Тесакъ съ рукоятью изъ красной мѣди, носимый на бѣломъ поясномъ ремнѣ дополнялъ вооруженія нашего солдата.

Что касается до стрѣлковыхъ ротъ, то онѣ имѣли ружья одинаковыя съ линейными, съ тою только разницей, что дѣленія на прицѣлѣ Крынковскихъ винтовокъ доходили до 1.200 шаговъ (въ линейныхъ—на 600), а тесакъ замѣнялся ножнами, въ которыхъ внѣ строя носился штыкъ.

Вооруженіе офицеровъ составляли револьверъ и сабля въ желѣзныхъ ножнахъ, у штабъ-офицеровъ на голунной, а у оберъ-офицеровъ на кожанной поясной портупеѣ.

Въ 1872 г. офицерамъ разрѣшено внѣ строя носить полусаблю въ кожанныхъ ножнахъ.

Заканчивая этимъ очеркъ вооруженія, нельзя не указать на то обстоятельство, что получая все болѣе и болѣе усовершенствованное оружіе, полкъ быстро освоивался съ нимъ и достигалъ, благодаря личному въ этомъ дѣлѣ участію офицеровъ, такихъ зачастую блестящихъ результатовъ, какимъ могла бы позавидовать любая стрѣлковая часть.

За періодъ времени отъ 1870 по 75 г. никакихъ существенныхъ измѣненій въ обмундированіи и снаряженіи не произошло, если не считать отмѣну кепи, которыя въ 1873 г. замѣнены у офицеровъ касками общегвардейскаго образца, а у нижнихъ чиновъ фуражками: у строевыхъ—безъ козырьковъ, а у фельдфебелей и нестроевыхъ—съ козырьками.

Введеніе въ западныхъ арміяхъ всеобщей воинской повинности и, какъ слѣдствіе ея, чрезвычайное увеличеніе ихъ численности и уменьшеніе сроковъ службы, заставили наше правительство приступить къ цѣлому ряду нововведеній, которыя закончились и у насъ, взамѣнъ прежней системы рекрутскихъ наборовъ, всеобщей воинской повинностью.

Еще до ея введенія, озабочиваясь увеличеніемъ запаса арміи, установлены были ежегодные рекрутскіе наборы, а это, при точномъ штатномъ составѣ частей мирнаго времени [1]), произвело ежегодныя, въ большемъ противъ прежняго числѣ, увольненія людей старшихъ сроковъ службы. Старые, опытные унтеръ-офицеры увольнялись, что ставило часть въ очень затруднительное положеніе, ибо тогда именно и сказалась важность унтеръ-офицеровъ въ современномъ бою, условія котораго существенно измѣнились подъ вліяніемъ введенія скорозаряднаго оружія.

---

[1]) Сверхъ комплектъ не допускался.

Развитіе стрѣлковаго боя, гдѣ отдѣльному человѣку предоставляется большая самостоятельность въ выборѣ цѣли и способа дѣйствій, потребовало индивидуальнаго развитія солдата какъ бойца, что раньше совершенно игнорировалось при массовомъ дѣйствіи. Кромѣ того, самая продолжительность прежней службы не требовала никакихъ мѣръ для обученія рекрута: всему онъ выучивался временемъ, самъ собой.

Результатомъ всѣхъ этихъ соображеній является грамотность, такъ какъ изустная передача солдату всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній становится почти невозможной.

Начиная съ 1865 г. грамотѣ обучаются всѣ люди, вслѣдствіе почти полной безграмотности крестьянскаго сословія, этаго главнаго контингента пополнявшаго ряды арміи. На занятія въ ротныхъ школахъ обращено такое же вниманіе, какъ на другія отрасли солдатскаго образованія, подъ личной отвѣтственностью ротнаго командира[1]). Такой порядокъ продолжался до 1875 года, когда пришли къ заключенію, что при маломъ штатномъ составѣ частей и большихъ служебныхъ нарядахъ это не выполнимо.

Занятія грамотностію стали обязательны только для молодыхъ солдатъ. Въ то же время, прежде существовавшее правило о производствѣ въ унтеръ-офицеры по прослуженіи не менѣе 3 лѣтъ, стало трудно выполнимымъ, такъ какъ при новыхъ срокахъ приходилось почти вслѣдъ за производствомъ въ унтеръ-офицеры увольнять ихъ въ запасъ. Да и самыя программы учебныхъ командъ съ 2 годичнымъ курсомъ настолько устарѣли, что въ 1875 г. главный комитетъ по устройству и образованію войскъ выработалъ обязательныя для войскъ новыя положенія: 1) о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію (полковыя учебныя команды); 2) о ротныхъ школахъ, съ перечнемъ свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго рядоваго[2]).

Положенія эти опредѣляли слѣдующее: 1) Обученіе грамотѣ обязательно для ежегоднаго контингента молодыхъ солдатъ. 2) Срокъ обученія въ полковой учебной командѣ ограничивается однимъ годомъ. 3) Въ команду разрѣшается назначать по отбытіи одного лагернаго сбора и не позже 2 года службы. 4) Учебныя команды составляютъ отдѣльныя единицы (начальникъ команды на правахъ ротнаго командира). 5) На экзаменахъ принимается 5-ти-бальная оцѣнка. 6) Кромѣ случаевъ боеваго отличія, никто изъ состоящихъ на общихъ срокахъ службы не можетъ быть произведенъ въ унтеръ-офицеры, не пройдя курса команды.

Для привлеченія старослужащихъ унтеръ-офицеровъ къ сверхсрочной службѣ, увеличенъ окладъ ихъ штатнаго жалованья, а съ 1871 г. назначено добавочное: фельдфебелямъ по 42 руб., унтеръ-офицерамъ 30 руб., а съ 1874 г. добавочный окладъ увеличенъ: фельдфебелямъ до 84 руб., а унтеръ-офицерамъ до 60 руб. въ годъ[3]). Но мѣра эта своей цѣли не достигла и съ 1888 г. за прослуженіе на сверхсрочной службѣ каждыхъ двухъ лѣтъ, унтеръ-офицеры получаютъ единовременную награду въ размѣрѣ 150 руб.

Съ цѣлью отличить унтеръ-офицеровъ имъ разрѣшено посѣщать театры и ѣздить въ экипажахъ[4]).

Въ 1874 г. состоялось распоряженіе, въ силу котораго рекрута поступаютъ въ полкъ, минуя резервные батальоны, гдѣ прежде они получали первоначальную подготовку.

Эта мѣра не могла не отразиться на системѣ воспитанія и обученія молодыхъ солдатъ и на отношеніи къ этому дѣлу офицеровъ.

---

1) Приказъ по округу 1872 г. № 104. 2) Приказъ по военному вѣдомству 1875 г. № 52. 3) Приказъ по округу 1874 г. № 44. 4) Казалось бы, что эти мѣры могли бы привлечь унтеръ-офицеровъ къ продолженію службы, но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Причину этаго надо искать во первыхъ — въ недостаточно развитой системѣ льготъ и преимуществъ, какъ на службѣ, такъ и по окончаніи ея, а во вторыхъ — въ установившемся между нижними чинами несочувственномъ взглядѣ на остающихся служить «за деньги».

Прежде, болѣе или менѣе подготовленный въ резервномъ баталіонѣ рекрутъ «доходилъ», такъ сказать, въ полку до всей солдатской премудрости самъ собой, исподволь, съ незначительной помощью своего пѣстуна-дядьки.

Такой порядокъ вещей небылъ неудобенъ при томъ условіи, что служили долго и зачастую на 2-мъ году службы солдатъ считался еще рекрутомъ; проходили годы и время выработывало тотъ типъ солдата-виртуоза, который, по разсказамъ современниковъ, умѣлъ ходить церемоніальнымъ маршемъ и дѣлать ружейные пріемы со стаканомъ воды поставленнымъ на голову.

Условія мѣняются: времени, котораго прежде было больше чѣмъ достаточно и которое было главнымъ учителемъ солдата, становится на столько меньше, что для того, чтоб къ лагерному сбору, кромѣ одиночной выправки, сообщить молодому солдату и «свѣдѣнія обязательныя для каждаго рядоваго», приходится изыскивать средство, которое бы замѣнило этотъ недостатокъ.

Первымъ и самымъ надежнымъ средствомъ является привлеченіе офицеровъ къ занятіямъ съ новобранцами, а затѣмъ методичная подготовка надежныхъ учителей, замѣнившихъ прежнихъ дядекъ. Система обученія, измѣнившаяся при новыхъ условіяхъ, окончательно установилась со введеніемъ въ 1875 г. всеобщей воинской повинности и въ своихъ главныхъ чертахъ мало отличается отъ нынѣ существующей.

Ко времени прибытія въ полкъ молодыхъ солдатъ (конецъ декабря по февраль) учителя молодыхъ солдатъ должны быть уже подготовленными. Для этого, съ началомъ учебнаго года, въ каждой ротѣ назначаются 5 учителей (по 1 на взводъ и 1 запасный) и одинъ старшій; учителя преимущественно окончившіе учебную команду.

Подготовка учителей, этого залога будущаго успѣха обученія молодыхъ солдатъ, легла всецѣло на ротныхъ командировъ при ближайшей помощи субалтернъ-офицеровъ. По прибытіи въ роту молодыхъ, ротный командиръ ихъ распредѣляетъ по учителямъ, при чемъ предпочтительно люди одной прибывки даются одному дядькѣ (но не больше 5—6 на каждаго).

Въ виду того, что обученіе требовало систематическихъ и непрерывныхъ занятій, полкъ выходилъ на смотры и парады безъ учителей и даже служебные наряды велись такъ, чтобы, по возможности, не прерывать этихъ занятій.

Срокъ обученія принимался 5-ти-мѣсячный (съ 1875 г. 4-хъ-мѣсячный). Занятія велись въ послѣдовательности, указанной въ приказѣ по военному вѣдомству.

Первые три мѣсяца рекрута (молодые солдаты) не назначались ни на какую службу и работу внѣ казармъ. По истеченіи этого срока разрѣшалось наряжать ихъ на службу, кромѣ городоваго караула, куда нарядъ молодыхъ солдатъ допускался только по окончаніи полнаго срока 5 (4) мѣсячнаго обученія. Въ началѣ мая молодымъ назначался смотръ, послѣ котораго они приводились къ присягѣ, а затѣмъ становились въ общій ранжиръ роты.

Чтобы окончательно утвердить молодыхъ солдатъ въ знаніи службы, установлено, что въ теченіи перваго года они не могутъ быть назначаемы ни на какія нестроевыя должности.

Въ 1872 году введены были въ войскахъ новыя правила по веденію полковаго хозяйства.

Не представляя въ сущности ничего новаго, правила эти отличались только тѣмъ, что все хозяйство перешло въ руки командира полка, въ помощь которому назначался одинъ штабъ-офицеръ — «завѣдывающій хозяйствомъ», должности же казначея и квартермистра утратили выборный характеръ и стали должностями по назначенію командира полка. Первыми членами хозяйственнаго управленія въ полку были: завѣдывающій хозяйствомъ

капитанъ Доманіевскій [1]); казначей — поручикъ Елисѣевъ и квартермистръ — поручикъ Анищенковъ.

За разсматриваемый періодъ полкъ не весь помѣщался въ своихъ казармахъ. Стрѣлковыя роты расположены были частью въ селѣ Рыбацкомъ, а частью въ селѣ Ижорѣ (по Невѣ). Для означенныхъ ротъ въ Рыбацкомъ имѣлся околодокъ («Загородный лазаретъ») на 6 кроватей, изъ котораго, въ случаѣ серьезнаго заболѣванія, для дальнѣйшаго пользованія, стрѣлки доставлялись въ полковой лазаретъ или госпиталь на имѣвшейся для этого при лазаретѣ лошади. Завѣдывалъ лазаретомъ одинъ изъ командировъ стрѣлковыхъ ротъ.

Принявъ 6 октября полкъ, уже 9 числа того же мѣсяца, новый командиръ представилъ его на Высочайшемъ смотру на Марсовомъ полѣ. Вѣрный своимъ традиціямъ, полкъ и на этотъ разъ заслужилъ дорогое «спасибо» своего Августѣйшаго Шефа.

Мало-по-малу обычный строй полковой жизни, нарушенный прибытіемъ новаго командира, вошелъ въ свою колею.

Зимнія занятія, къ которымъ, какъ мы уже указывали, привлекались теперь всѣ офицеры, стали вестись съ особенной энергіей, вызванной, какъ вообще измѣнившимися условіями службы, такъ и личными требованіями командира.

Занятія въ ротахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: отъ 9 — 9 ½ час. утра ротные командиры обязаны были лично повѣрять унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ въ знаніи одиночнаго ученія, гимнастики, какъ пассивной такъ и на машинахъ, фехтованія и прикладки. Въ это время младшіе офицеры занимались съ остальными людьми отданіемъ чести и обязанностями караульной службы. Въ 9 ½ час. приступалось къ занятіямъ со всѣми нижними чинами, которые обучались ружейнымъ пріемамъ, гимнастикѣ, маршировкѣ, фехтованію и прикладкѣ. При этомъ предписывалось приступать къ гимнастикѣ на машинахъ не ранѣе того, какъ люди вполнѣ утвердятся въ пассивной; а къ стрѣльбѣ дробинками изъ прибора Масалова послѣ окончательнаго усвоенія правилъ прикладки и прицѣливанія. При обученіи поступавшихъ въ полкъ молодыхъ солдатъ рекомендовалось придерживаться уставной послѣдовательности. Занятія оканчивались въ 11 ½ час., причемъ на послѣдніе полчаса ставились и всѣ портные; изъ этого времени ¼ час. посвящалось на гимнастику, а остальное — на обученіе ружейнымъ пріемамъ, маршировкѣ и прикладкѣ. Часы послѣобѣденныхъ занятій (отъ 1 до 3 ½ час.) посвящались исключительно грамотности, кромѣ двухъ разъ въ недѣлю, когда въ эти же часы занимались — одинъ разъ сборкой и разборкой и преподаваніемъ правилъ сбереженія винтовки, а другой разъ чтеніемъ дисциплинарнаго устава, военно-уголовныхъ законовъ и устава гарнизонной службы.

Баталіоннымъ командирамъ предписывалось разъ въ недѣлю, при благопріятной погодѣ, притомъ въ часы по ихъ усмотрѣнію, производить на Марсовомъ полѣ баталіонныя ученія, всегда заканчивая ихъ церемоніальнымъ маршемъ. Кромѣ этого 2 раза въ недѣлю обучались по своимъ спеціальностямъ ротные фельдшера, или, какъ ихъ тогда называли, цирульники и санитары.

Какъ видимъ, ни одна отрасль подготовительнаго солдатскаго образованія не была упущена, а если къ этому прибавимъ, что время отъ времени командиръ полка лично повѣрялъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ въ твердости усвоенія ими правилъ службы, то ясно, что это не могло не отразиться на успѣхѣ занятій.

Ежедневныя занятія въ казармахъ прерывались иногда ученьями въ Михайловскомъ манежѣ, гдѣ баталіонамъ по очереди предоставлено было время для занятія фронтомъ и гимнастикой.

---

[1]) Нынѣ генералъ-маіоръ.

Даже офицеры, преимущественно прикомандированные, обращали на себя вниманіе командира полка, который назначалъ иногда смотры со спеціальной цѣлью развитія въ офицерахъ снаровки и умѣнія командовать.

Бывшій сначала Командующимъ, а съ 1867 года Главнокомандующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, всецѣло преданный дѣлу воспитанія солдата и неутомимо занимавшійся ввѣренными ему войсками, лично осматривалъ части, для повѣрки занятій. Съ этою цѣлью Его Высочество заѣзжалъ иногда, внезапно въ полкъ или въ манежъ и, за рѣдкимъ исключеніемъ, уѣзжалъ не похваливъ людей за молодцоватый видъ и выправку, а офицеровъ за усердіе къ дѣлу и правильность обученія.

Кромѣ ученій въ манежѣ, баталіоны выступали нѣсколько разъ въ зиму на военныя прогулки. Начиная съ прогулокъ по улицамъ, онѣ доводились постепенно до переходовъ въ 10—15 верстъ въ полномъ составѣ и съ боевымъ снаряженіемъ. Пріучая людей къ походамъ, прогулки достигали и гигіенической цѣли—провѣтриванія, въ отсутствіи людей, казармъ. Военныя прогулки признавались настолько важными, что никакія занятія на воздухѣ не должны были ихъ замѣнять. Въ видахъ еще большей практики, въ 1872 году лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ совершилъ 7-ми дневный походъ въ д. Дубровку (вверхъ по Невѣ).

Какъ на занятія частныя, можно указать на обученіе дѣйствіямъ при орудіяхъ, съ цѣлью замѣны убыли въ бою артиллерійской прислуги и на обученіе саперному дѣлу. Для этого ежегодно, вмѣстѣ съ началомъ зимнихъ занятій, отъ полка назначался одинъ изъ баталіонныхъ адъютантовъ и 2 унтеръ-офицера и отъ каждой изъ линейныхъ ротъ по 1 рядовому, которые командировались л.-гв. во 2 артиллерійскую бригаду 3 раза въ недѣлю для занятій.

Выступая въ лагерь вмѣстѣ съ артиллеріей, наши люди проходили съ ней весь курсъ стрѣльбы, по окончаніи котораго имъ производился смотръ, а затѣмъ они возвращались въ полкъ. Кромѣ командируемыхъ въ артиллерійскую бригаду, отъ каждой изъ ротъ назначалось по 1 унтеръ-офицеру и 4 рядовыхъ, для обученія дѣйствію при орудіяхъ въ полку. Завѣдывалъ командой офицеръ, отбывшій командировку въ артиллеріи.

Для обученія саперному дѣлу, по окончаніи курса стрѣльбы, отъ каждаго полка округа въ Усть-Ижорскій лагерь посылались 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 9 рядовыхъ. Они сводились въ баталіонъ подъ начальствомъ особо назначеннаго штабъ-офицера. Занятія производились до осени, а послѣ смотра Главнокомандующаго команды распускались по полкамъ.

Для введенія однообразнаго въ полкахъ гвардіи обученія гимнастикѣ и фехтованію, на періодъ зимнихъ занятій, при л.-гв. Павловскомъ полку сформирована была учебно-гимнастическая команда; въ команду были назначены отъ частей гвардейской пѣхоты и пѣшей артиллеріи по 1 человѣку съ баталіона и батареи. Къ 1-му января имъ производился смотръ, послѣ чего они отсылались въ полки и замѣнялись до лагерей другими. Завѣдываніе командой возлагалось на одного изъ офицеровъ полка.

Обычному ходу зимнихъ занятій не малою помѣхою было несеніе караульной службы. Нарядъ въ городовой караулъ велся комендантскимъ управленіемъ и, повторяясь черезъ 7 дней въ 8-й, лишалъ на 2 дня полкъ почти всѣхъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ. Считаемъ не безъинтереснымъ привести нижеслѣдующую сравнительную таблицу нарядовъ въ городовой караулъ въ 1870 и въ концѣ 1888 годовъ.

КАРАУЛЫ. Ординарцы и вѣстовые.	1870 г.				1888 г.			
	Офиц.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Офиц.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.
I отдѣленіе.								
Дежурный по карауламъ и рундъ	2	—	—	—	2	—	—	—
Старшій караулъ	3	12	4	76	3	12	4	28
Комендантское Управленіе	1	3	1	57	1	1	1	25
Собств. Его Величества дворецъ	1	1	1	18	1	1	1	31
Экспедиція заготовленія Государственныхъ бумагъ	1	3	1	41	1	1	1	30
Новое адмиралтейство	1	2	1	35	—	—	—	—
Государственный банкъ	1	3	1	30	1	1	1	27
Сѣнная площадь	1	2	1	12	—	—	—	—
Петровская площадь	1	2	1	24	—	—	—	—
Главное казначейство	—	1	—	18	—	1	—	10
Пересыльная тюрьма	—	1	—	6	—	1	—	11
Шлиссельбургская застава	—	—	—	8	—	—	—	—
Къ обмундировальному сараю интендантскаго вѣдомства	—	—	—	5	—	—	—	—
Къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему	—	—	—	—	—	1	—	10
Калинкинск. провіант. магазинъ	—	—	—	—	—	1	—	5
Измайловск. провіант. магазинъ	—	—	—	—	—	1	—	5
Воскресенск. провіант. магазинъ	—	—	—	—	—	—	—	3
Св. Сvнодъ	—	—	—	—	—	—	—	4
Больн. отдѣл.	—	—	—	5	—	—	—	—
ИТОГО	12	30	11	335	9	21	8	189
II отдѣленіе.								
Дежурн. по карауламъ и рундъ	2	—	—	—	2	—	—	—
Старшій караулъ	1	2	1	34	1	1	1	33
Монетный дворъ	1	2	1	27	—	—	—	—
Къ Петровскимъ воротамъ	—	1	—	10	—	—	—	—
I отд. Екатерин. кур.	—	1	—	13	—	—	—	—
I отд. Невск. кур.	—	1	—	10	—	—	—	—
II отд. Невск. кур.	—	—	—	4	—	—	—	—
Кронверкскій арсеналъ	—	1	—	11	—	1	—	20
Городская тюрьма	1	4	1	41	—	—	—	—
Лабораторія	1	2	1	26	1	1	1	30
Новый арсеналъ	1	2	1	18	—	1	—	10
Снаряж. отд. патрон. завода	—	1	—	17	—	1	—	7
Въ галерный портъ	—	1	—	18	—	—	—	—
Въ главн. гребн. портъ	—	1	—	18	—	—	—	—
Клинич. воен. госпиталь	—	1	—	17	—	—	—	—
Срочн. тюрьм. на Выборгск. ст.	—	1	—	12	—	—	—	—
На Галерный островъ	—	1	—	17	—	—	—	—
Въ инстр. заводъ	—	1	—	17	—	—	—	—
На Охтенскій взр.	—	1	—	18	—	—	—	—
Трубецкой бастіонъ	—	—	—	—	—	1	—	7
Въ госпит. провіант. магазинъ	—	—	—	—	—	—	—	4
Конвой.								
Въ Комендантское управленіе	—	1	—	10	—	—	—	6
» пересыльную тюрьму	—	—	—	7	—	—	—	—
» городскую тюрьму	—	2	—	16	—	—	—	—
» крѣпость	—	—	—	6	—	—	—	—
Ординарцы и вѣстовые.								
Къ Главнокомандующему	—	1		1	—	1	—	1
» Помощн. Главнокоманд.	—	—	—	1	—	1	—	—
Начальнику Шт. Окр.	—	1	—	—	—	—	—	—
Помощн. Начальн. Шт. Окр.	—	1	—	—	—	—	—	—
Коменданту	—	1	—	6	—	—	—	
Плацъ-маіору	—	—	—	1	—	—	—	—
Въ Шт. Инсп. стр. бат.	—	—	—	2	—	—	—	—
Въ ком. констр. пол. обоза	—	—	—	1	—	—	—	—
Воен. Окружн. Совѣт.	—	—	—	2	—	—	—	—
Комендантское Управленіе	—	—	—	5	—	—	—	—
Часов. на лѣстн. Шт. Окр.	—	—	—	6	—	—	—	—
ИТОГО	7	31	5	397	4	8	2	118
ВСЕГО	19	61	16	732	13	29	10	307

Разсматривая этотъ нарядъ за прежніе годы, мы видимъ, что онъ несоразмѣрно великъ, сравнительно съ мирнымъ штатомъ полка; а отбросивъ изъ числа нижнихъ чиновъ, могущихъ нести службу, всѣхъ учителей молодыхъ солдатъ, командированныхъ и мастеровыхъ (числящихся въ ротахъ, но часто отвлекаемыхъ разными работами), убѣждаемся, какимъ тяжелымъ бременемъ онъ ложился на войска, какъ въ отношеніи гигіеническомъ, такъ и въ смыслѣ ущерба для занятій. Хотя всѣми и признается важнымъ военно-педагогическое значеніе караульной службы, но вышеприведенныя разъясненія постоянно озабочивали начальство сокращеніемъ нарядовъ,—и нынѣ, когда охраненіе тюремъ не военнаго вѣдомства и конвоированіе арестантовъ перестало лежать на обязанности войскъ, нарядъ этотъ уменьшился болѣе чѣмъ вдвое и самое число карауловъ доведено до minimum'а.

Желая, чтобы люди сознательно относились къ своимъ обязанностямъ при несеніи караульной службы, командующій полкомъ часто объѣзжалъ караулы, лично провѣряя людей;

а чтобы дать возможность ротнымъ командирамъ провѣрять нижнихъ чиновъ до вступленія въ караулъ въ знаніи обязанностей каждаго поста, отлитографированы и выданы были въ роты табели постамъ всѣхъ карауловъ. Въ случаѣ если въ караулахъ происходили какія нибудь перемѣны, начальники ихъ обязаны были сообщать о томъ въ полковую канцелярію для дополненія табелей.

Вообще генералъ Розенбахъ старался самъ вникать во всѣ подробности полковой жизни: такъ напр., штрафные журналы всѣхъ ротъ были имъ осмотрѣны, а по осмотрѣ сдѣланы заключенія относительно правильности ихъ веденія и соразмѣрности наложенныхъ взысканій.

Имъ же введена была форма записки объ арестованіи нижнихъ чиновъ, которая, выражая ясно причину, видъ и срокъ ареста, давала возможность дежурному по полку всегда знать кому и когда изъ арестованныхъ кончается срокъ ареста.

Тогда же выработаны были инструкціи: для дежурнаго по полку, и для начальника полковаго караула. Приказано также вести дежурному по полку книгу арестованныхъ, куда вносились изъ вышеупомянутыхъ записокъ свѣдѣнія объ арестованныхъ нижнихъ чинахъ. Книга эта и инструкція, съ нѣкоторыми измѣненіями, существуетъ до сихъ поръ, служа хорошимъ подспорьемъ для дежурнаго по полку офицера.

Частый обходъ ротъ командиромъ полка и проба имъ пищи и хлѣба заставили ротныхъ командировъ обратить особенное вниманіе на то, что и какъ ѣстъ солдатъ.

Ежемѣсячныя комиссіи для повѣрки суммъ и ротной отчетности, своими замѣчаніями привели ее къ большему однообразію и правильности.

Наконецъ, личный рапортъ дежурнаго по полку офицера при зарѣ и смѣнѣ, сразу ставили командира въ извѣстность всего, что происходило въ полку. Впрочемъ, на личный докладъ имѣлъ право каждый офицеръ въ теченіи цѣлаго дня, не стѣсняясь при этомъ формой одежды; только при вызовѣ офицера для «объясненій по дѣламъ службы», онъ обязанъ былъ являться въ обыкновенной формѣ, т. е. въ мундирѣ.

Осенью 1870 года состоялось распоряженіе, въ силу котораго гвардейскіе стрѣлковые баталіоны выдѣлены изъ состава дивизій и составили бригаду съ постояннымъ бригаднымъ управленіемъ. Вслѣдствіе сего л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ выдѣленъ изъ состава 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи [1]).

При введеніи ружей усовершенствованныхъ системъ, ввидахъ отчасти экономическихъ, ими вооружены были стрѣлковыя части, комплектовавшіяся отборными людьми и проходившія особый увеличенный курсъ стрѣльбы; боевое же значеніе ихъ заключалось въ веденіи дальняго стрѣлковаго боя. Стрѣлковыя роты въ частяхъ линейной пѣхоты дополняли недостаточное число стрѣлковыхъ батальоновъ (по 4 батал. на корпусъ изъ 2 или 3 дивизій).

Выдѣленіе стрѣлковыхъ баталіоновъ можно привѣтствовать и съ той еще стороны, что оно дало возможность линейнымъ ротамъ обучаться стрѣлковому бою (дѣйствію въ цѣпи), что прежде принадлежало почти исключительно стрѣлковымъ баталіонамъ и ротамъ.

Въ началѣ 1871 г. между нижними чинами полка, въ особенности между портными, стали обнаруживаться частые случаи заболѣванія цынгой.

Разслѣдованіе причинъ этаго явленія привело къ слѣдующему заключенію: почти при 12-ти-часовой ежедневной работѣ, портные сидятъ въ помѣщеніяхъ съ недостаточнымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха; такъ напр. есть швальни, гдѣ приходится менѣе $1^1/_2$ куб. саж. на человѣка. Вслѣдствіе этого были приняты предупредительныя мѣры:

1. Кромѣ $^1/_2$ часа, въ теченіи которыхъ портные ежедневно выводились на занятія, предписывалось производить $^1/_2$-часовыя прогулки на воздухѣ.

---

1) Приказъ по войскамъ Петербургскаго военнаго округа 1870 г. № 130.

2. Давать послѣ обѣда часъ отдыха, во время котораго освѣжать въ швальняхъ воздухъ,

3. Выставить въ швальняхъ по одной рамѣ, во избѣжаніе духоты отъ постояннаго нагрѣванія утюговъ.

4. Для вентиляціи протапливать весь день печи медленнымъ огнемъ.

5. Въ тѣхъ швальняхъ, гдѣ нѣтъ вентиляціонныхъ рѣшетчатыхъ форточекъ, немедленно сдѣлать таковыя.

Въ тоже самое время появилось заболѣваніе холерой съ эпидемическимъ характеромъ этой болѣзни. Какъ на средство для борьбы съ нею укажемъ на приказаніе, чтобы начальствующія лица строго слѣдили затѣмъ, чтобы, въ случаѣ желудочныхъ и кишечныхъ страданій, больные немедленно обращались бы за врачебной помощью. Увольненіе со двора до позднихъ часовъ было безусловно запрещено. Выходить на дворъ разрѣшалось не иначе, какъ съ поддѣтымъ набрюшникомъ. Для того чтобы не выводить людей натощакъ на занятія, приказано было давать имъ на завтракъ кашицу, которая впослѣдствіи замѣнена была чаемъ.

Наконецъ, на чистоту въ казармахъ рекомендовалось обратить особенное вниманіе [1]).

Всѣ эти мѣры, вмѣстѣ со введеніемъ для больныхъ особыхъ противоцынготныхъ порцій и запрещеніемъ варить соленую рыбу и грибы, привели къ тому, что опасность была предупреждена въ самомъ началѣ и процентъ заболѣваній сдѣлался ничтожнымъ.

Не имѣя средствъ для найма хорошихъ музыкантовъ, подобно нѣкоторымъ богатымъ частямъ, Павловскій полкъ не отличался достоинствомъ хора музыки, который пополнялся исключительно способными къ музыкѣ рекрутами и бывшими воспитанниками полковой школы кантонистовъ, незачисленными въ пѣвчіе по неимѣнію голоса.

Разрѣшеніе Государя Императора имѣть въ полкахъ гвардейской пѣхоты по 10 вольнонаемныхъ, изъ уволенныхъ въ отставку, музыкантовъ, сильно поддержало нашъ оркестръ и дало ему возможность сдѣлаться если не лучше, то и не хуже, чѣмъ въ остальныхъ полкахъ. Сверхъ всего довольствія, положеннаго отъ казны нижнимъ чинамъ, вольнонаемнымъ музыкантамъ полагалось производить въ годъ 100 руб. добавочнаго жалованья. За это они обязывались:

1. Служить обязательно 1 годъ, по истеченіи котораго, могли по желанію возобновлять контрактъ или нѣтъ.

2. Во время состоянія на службѣ, подчиняться всѣмъ ея требованіямъ наравнѣ со всѣми служащими.

3. Обучать молодыхъ музыкантовъ.

Лагерь 1871 года, куда полкъ выступилъ 25-го мая, ознаменовался прохожденіемъ курса стрѣльбы съ новымъ ружьемъ. Мы уже указывали выше на быструю способность Павловцевъ примѣняться къ новому оружію.

Для иллюстраціи приведемъ результаты смотровъ стрѣльбы:

1. Средній полковой процентъ мѣткости стрѣльбы былъ слѣдующій:

По одиночной стрѣльбѣ съ	280 шаг.	56% Отл.	
» » » »	400 »	61% »	
Учащенными залпами съ	280 »	3,43 пули на человѣка Отл.	
Въ неопредѣленное время съ	600 »	40% Отл.	

2. Роты стрѣлявшія отлично со всѣхъ дистанцій были: 12, 4, 3, 10, 1, 6, 8, 5, 9, 2, 11.

Эти цифры сами по себѣ настолько краснорѣчивы, что считаемъ лишнимъ ихъ комментировать.

---

[1]) Приказъ по войскамъ Петербургскаго военнаго округа 1871 г. № 22.

«Роты: Его Величества, 3, 4 и 12-я, ставшія по стрѣльбѣ первыми въ своемъ полку», читаемъ въ приказѣ по дивизіи 30-го октября 1871 года, «дали результатъ выше отличнаго и на смотрахъ Великаго Князя и Государя Императора, такъ же какъ и 1-я и 3-я стрѣлковыя». Не легко дался этотъ успѣхъ нашимъ стрѣлкамъ; много пришлось поработать и поработать систематически изо дня въ день прежде, чѣмъ изъ простаго деревенскаго парня въ 4—5 мѣсяцевъ выработался солдатъ, въ рукахъ котораго ружье стало опасно и на близкія и на дальнія дистанціи.

Лагерный сборъ 1871 года, закончился большими маневрами по правому берегу Невы, къ сторонѣ Финляндіи.

Немедленно по окончаніи вольныхъ работъ приступлено было въ нѣкоторыхъ ротахъ полка къ испытанію пищевыхъ консервовъ. Содержа въ себѣ, можетъ быть, и достаточное количество питательныхъ веществъ, для варки, по словамъ старыхъ ротныхъ командировъ, они были положительно негодны, представляя клейкую жидкость съ непріятнымъ вкусомъ, производившую зачастую даже тошноту, такъ что, въ дни обязательной варки консервовъ, люди на обѣдъ и ужинъ не ходили, питаясь кто чѣмъ и какъ могъ, а варку приходилось выливать непочатою.

Тщательное изученіе теоріи военнаго дѣла и вѣрное примѣненіе выработанныхъ на практикѣ его началъ, составляетъ необходимую потребность для каждаго офицера. Наша армія, по разбросанному ея расположенію, при незначительности средствъ большей части офицеровъ, лишена удобныхъ способовъ къ удовлетворенію этой потребности. Въ виду этихъ затрудненій, Наслѣднику Цесаревичу (нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору) угодно было пожертвовать въ 1870 г. сумму на изданіе «Военной библіотеки» въ видѣ сборника лучшихъ военныхъ сочиненій, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, въ особенности же такихъ, которыя посвящены разбору вопросовъ современной важности, возбужденныхъ новѣйшими усовершенствованіями оружія.

Изданные на пожертвованную сумму 4.500 экземпляровъ «Военной библіотеки» были предназначены для безвозмездной разсылки во всѣ полки гвардіи и во всѣ роты, эскадроны и батареи арміи, по одному экземпляру съ тѣмъ, чтобы они составляли собственность этихъ частей и сохранялись бы постоянно, служа офицерамъ пособіемъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго ихъ образованія.

Чтобы дать офицерамъ возможность лично пріобрѣтать «Военную библіотеку», Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ на себя расходы по изданію ея въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ съ тѣмъ, чтобы экземпляры продавались по цѣнѣ до крайней возможности уменьшенной. Все изданіе, состоявшее изъ 14 томовъ съ атласомъ изъ 40 листовъ картъ, плановъ и чертежей, стоило 16 рублей. Сверхъ того, желая сдѣлать сборникъ доступнымъ большему числу офицеровъ, не располагающихъ даже самыми незначительными средствами, Его Императорское Высочество приказалъ допустить пріобрѣтеніе его съ разсрочкой платежа на 1 годъ.

На Высочайшемъ смотру 27-го ноября, бывшемъ по случаю пріѣзда Германскаго Наслѣдного принца, полкъ снова имѣлъ счастіе заслужить одобреніе своего Августѣйшаго Шефа.

Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го августа 1872 года командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Розенбахъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ должности командира полка.

Этотъ годъ прошелъ въ полку съ тѣмъ же успѣхомъ въ занятіяхъ и смотрахъ какъ и всегда. Какъ на особенность зимнихъ занятій, можно только указать на частыя военныя прогулки, производившіеся по баталіонно почти каждую недѣлю.

Къ этому же времени относится введеніе въ частяхъ войскъ дневниковъ. Свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ и службѣ войскъ, а также подробности о дѣйствіяхъ ихъ въ военное время, если не объявляются въ приказахъ и офиціальныхъ распоряженіяхъ, то часто пропадаютъ безслѣдно, между тѣмъ, онѣ могли бы служить прекраснымъ источникомъ для исторіи частей войскъ и вообще арміи. «На основаніи этого», читаемъ въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа за № 244 1872 года, «въ видахъ контроля надъ занятіями войскъ въ мирное время, а также и для выработки характера и формы донесеній о дѣйствіи частей на войнѣ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ: завести во всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, а также въ батареяхъ дневники, начиная ихъ съ 1-го января 1873 года».

Выясняя затѣмъ характеръ веденія дневника, приказъ особенной формы ему не далъ, предоставляя ее на усмотрѣніе начальниковъ частей; что же касается до его офиціальности, онъ долженъ представляться на инспекторскихъ смотрахъ, вмѣстѣ съ прочими книгами и инспектирующій росписывается въ ревизіи его.

Въ началѣ 1873 года полку даны на гренадерскія шапки Андреевскія звѣзды; вслѣдъ затѣмъ для походной формы введены на гренадерки кожанные чехлы, съ обозначенными на нихъ номерами ротъ. Приноскѣ гренадерки въ чехлѣ, даже и въ строю, чешую полагалось имѣть поднятою [1]).

Офицерамъ были даны взамѣнъ кепи каски обще-гвардейскаго образца. Каску полагалось носить внѣ строя при формахъ: праздничной, воскресной и обыкновенной. Въ строю же при всѣхъ случаяхъ офицеры должны были быть въ гренадеркахъ.

Весною 1873 года полкъ принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ празднествъ, по случаю пріѣзда Германскаго Императора и Персидскаго Шаха.

Для встрѣчи Императора Германскаго, вечеромъ 14 апрѣля, въ Бозѣ почившій Государь въ сопровожденіи Великихъ Князей Константина и Михаила Николаевичей выѣхалъ въ Гатчину, гдѣ и провелъ ночь. Въ полдень 15-го — Его Величество пріѣхалъ на Гатчинскую станцію Варшавской желѣзной дороги. Здѣсь былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 13-го Драгунскаго военнаго ордена имени Его Величества Короля Вильгельма полка со штандартомъ и хоромъ музыки.

Ровно въ 12 часовъ Императорскій поѣздъ подошелъ къ платформѣ.

Послѣ взаимнаго сердечнаго привѣтствія, Ихъ Величества, при звукахъ германскаго національнаго гимна «Heil dir im Siegerkranz» [2]), обойдя по фронту караула, прослѣдовали въ особо приготовленную, роскошно убранную цвѣтами комнату, гдѣ былъ сервированъ завтракъ.

По окончаніи завтрака Ихъ Величества съ Великими Князьями заняли мѣста въ Императорскомъ вагонѣ и въ 2 час. 15 мин. прибыли въ Петербургъ, гдѣ были встрѣчены Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ во главѣ 2-го почетнаго караула отъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго Е. И. К. В. Императора Германскаго и Короля Прусскаго полка.

Пропустя мимо себя караулъ, Ихъ Величества сѣли въ открытый экипажъ и, въ сопровожденіи свиты, прослѣдовали по Вознесенскому проспекту и Большой Морской улицѣ до Зимняго дворца, гдѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка. По всему пути слѣдованія, по лѣвой сторонѣ улицъ, стояли войска въ парадной формѣ при холодномъ оружіи. На правыхъ флангахъ частей были помѣщены всѣ офицеры и хоры музыки игравшіе Германскій національный гимнъ.

---

[1]) При этомъ полагалось скатанную шинель носить чрезъ лѣвое плечо. (Высочайшій приказъ 5 мая 1873 г.). [2]) Германскій гимнъ, сочиненный Веберомъ, до 40-хъ годовъ былъ и нашимъ національнымъ гимномъ. Въ настоящее время гимнъ этотъ употребляется и въ англійской арміи.

Отъ полковъ для встрѣчи было назначено по 6 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ съ роты. Л.-гв. Павловскій полкъ расположенъ былъ по Большой Морской улицѣ отъ Кирпичнаго переулка до Невскаго проспекта.

17-го апрѣля, въ день рожденія въ Бозѣ почившаго Государя, согласно заранѣе отданному приказанію, на разводной площадкѣ предъ Зимнимъ дворцомъ происходила зоря съ церемоніей.

Благодаря значительному числу музыкантовъ (1.550 и 950 горнистовъ и барабанщиковъ), множеству присутствующихъ военныхъ и вообще блеску всей обстановки, эта зоря была въ высшей степени торжественнымъ и эфектнымъ военнымъ празднествомъ.

Вмѣстѣ съ музыкантами, для оцѣпленія мѣста концерта, прибылъ на площадку л.-гв. Преображенскій полкъ въ праздничной формѣ при холодномъ оружіи; но скопленіе публики было такъ значительно, что вскорѣ, въ помощь имъ, былъ вызванъ и л.-гв. Павловскій полкъ. Въ 9 ½ часовъ вечера Ихъ Величества, въ сопровожденіи другихъ Высочайшихъ Особъ появились на балконѣ. Въ тоже время вся площадь мгновенно освѣтилась 5 электрическими солнцами такъ сильно, что можно было разсмотрѣть каждаго человѣка.

Концертъ начался съ германскаго гимна и въ 10 ½ час. закончился зорей и молитвой.

Высочайшій смотръ всѣмъ частямъ и отдѣльные смотры частямъ, гдѣ Германскій Императоръ состоялъ Шефомъ и баталіону л.-гв. Семеновскаго полка (подъ командою полковника Шмита, будущаго командира л.-гв. Павловскаго полка) происходили на Марсовомъ полѣ, вслѣдствіе чего, на случай вызова полка по тревогѣ, л.-гв. Павловскій полкъ, во время отдѣльныхъ смотровъ, оставался въ сборѣ въ казармахъ.

Пребываніе Германскаго Императора ознаменовалось наградами, полученными командиромъ полка и нѣкоторыми офицерами, а также и нижними чинами[1]).

12-го мая наша бригада имѣла счастіе представиться Государю Императору на ученьи «съ порохомъ». Чистота построеній, ловкость и быстрота на стрѣлковомъ ученьи заслужили одобренія Государя Императора, оставшагося въ полной мѣрѣ довольнымъ.

Въ лагерь выступили 20-го мая. Съ принятіемъ дальнобьющаго скорозаряднаго ружья и съ увеличеніемъ вообще требованій отъ войскъ по стрѣльбѣ до высшей степени совершенства въ этомъ дѣлѣ, стрѣлковыя роты, какъ нами указано выше относительно отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, замѣтно утратили свое значеніе и потому само собою возбудился вопросъ о сравненіи по стрѣлковому обученію всѣхъ ротъ полка и о сформированіи 4-хъ баталіоновъ.

Разрѣшеніе этого вопроса вызвало въ военномъ министерствѣ нѣсколько предположеній и не мало различныхъ, иногда даже совершенно противоположныхъ, мнѣній. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что заинтересованныя лица группировались въ два большіе лагеря: за оставленіе стрѣлковыхъ ротъ и за полное сравненіе ихъ съ линейными; конечно, при этомъ были и среднія предложенія, связующія крайнія.

Главнѣйшія предложенія были: 1) въ каждомъ полку вновь сформировать одну стрѣлковую роту, которая съ тремя остальными составитъ 4-й баталіонъ (стрѣлковый); 2) составить каждый баталіонъ изъ 3 линейныхъ и 1-й стрѣлковой роты; 3) сформировать одну роту, а людей стрѣлковыхъ ротъ разбить по всѣмъ ротамъ полка, увеличивъ требованія по стрѣльбѣ; 4) сформировать въ каждой ротѣ ½ взводъ или взводъ стрѣлковъ.

---

1) Награды офицеровъ: Генералу Розенбаху — Краснаго Орла 2 ст. со звѣздой; полковнику Венцелю — Королевской Короны 2 ст.; капитану Рунову — Краснаго Орла 3 ст.; капитану фонъ-Эндену — Королевской Короны 3 ст.; поручику Владимірову — Краснаго Орла 4 ст. Нижнимъ чинамъ медали «за заслуги», для ношенія на груди на черно-бѣлой лентѣ 8; бѣло-оранжевой 7; Краснаго Орла на черно бѣлой 4.

Въ виду этого разногласія, рѣшено было сдѣлать нѣкоторыя испытанія. Л.-гв. Павловскій полкъ лѣтомъ 1873 г. составилъ 16-ти ротный полкъ слѣдующимъ образомъ: 1, 2, 3 линейныя и 1-я стрѣлковая роты составили 1-й баталіонъ; 5, 6 и 7 линейныя и 2 стрѣлковая роты — 2-й баталіонъ; 9, 10 и 11 линейныя и 3 стрѣлковыя роты — 3-й баталіонъ; 4-й же баталіонъ составился изъ 4, 8 и 12 линейныхъ ротъ съ присоединеніемъ 3-й роты л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона.

Въ такомъ составѣ полкъ выходилъ на всѣ ученья, Высочайшіе смотры и маневры[1]);

Въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ рота стрѣлковаго баталіона осталась на прежнемъ основаніи, подчиняясь командиру означеннаго баталіона.

Результатомъ опытовъ было то, что въ 1875 году л.-гв. Павловскій полкъ сформировалъ свою 4-ю стрѣлковую роту. Для этого въ октябрѣ, въ виду прибытія новобранцевъ и съ цѣлью зачисленія ихъ прямо въ новую роту, отъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ выдѣлено по одному взводу въ полномъ составѣ со взводными унтеръ-офицерами и отдѣленными начальниками, недостающее число взято отъ линейныхъ ротъ, изъ людей первыхъ двухъ разрядовъ по стрѣльбѣ.

Съ 1-го же января 1876 года команда эта составила 4-ю стрѣлковую роту, въ которую и были зачислены всѣ бывшіе въ ней какъ офицеры, такъ и нижніе чины. Въ тоже время названіе стрѣлковыхъ ротъ было упразднено, такъ что съ 1-го января 1876 г. полкъ состоитъ изъ 16-ти ротъ именующихся съ 1-й по 16-й по номерамъ, причемъ 1-я рота именуется по прежнему ротою Его Величества.

Первымъ командиромъ вновь сформированной роты былъ назначенъ штабсъ-капитанъ фонъ-Ольдерогге, младшими же офицерами были прапорщики князь Вачнадзе и Гинглягтъ 2-й. Удачный подборъ личнаго состава, знаніе и усердіе начальствующихъ лицъ скоро сколотили новую часть и сдѣлали ее не хуже остальныхъ ротъ полка; а 12-го октября 1877 г., когда рота получила свое первое боевое крещеніе, потерявъ раненными 3 офицеровъ, и убитыми 16 нижнихъ чиновъ, она доказала, что достойно вступила въ боевую Павловскую семью.

Согласно измѣнившемуся распредѣленію ротъ, лѣтомъ 1873 г. была издана инструкція для баталіоннаго и полковаго ученья.

Желая дать ротнымъ командирамъ съ большимъ удобствомъ руководить людьми роты на ученьяхъ съ примѣненіемъ къ мѣстности и на малыхъ маневрахъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ желающимъ, на домашнихъ ученьяхъ и маневрахъ до полковыхъ включительно, быть верхомъ. Неудобство наблюденія за ротой пѣшкомъ сознано на столько, что въ настоящее время, въ случаѣ похода, предположено снабдить всѣхъ ротныхъ командировъ верховыми лошадьми, получая ихъ при мобилизаціи по военно-конской повинности.

30-го августа 1873 года состоялся Высочайшій приказъ, въ силу котораго въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ введены должности командировъ бригадъ, взамѣнъ прежде существовавшей должности помощника начальника дивизіи.

Начальствуя надъ бригадой только въ командномъ и строевомъ отношеніи, командиръ бригады завѣдуетъ обученіемъ войскъ по всѣмъ отраслямъ воинскаго образованія и несетъ полную отвѣтственность за успѣшный ходъ строеваго образованія подчиненныхъ ему частей, слѣдитъ за исправнымъ отправленіемъ въ нихъ обязанностей службы и заботится о поддержаніи въ нихъ воинской дисциплины и доброй нравственности.

По хозяйственной части власть бригаднаго командира ограничивается только общимъ надзоромъ за исполненіемъ въ частяхъ бригады распоряженій начальства.

---

[1]) Приказъ по 2-й гвард. пѣхотн. див. 1873 г. № 59. Приказъ по л.-гв. Павловскому полку, 1873 г. 16 іюня.

Что касается до бригадной канцеляріи, то, представляя изъ себя лишь передаточную инстанцію, она состояла только изъ бригаднаго адъютанта и 1 или 2 писарей.

Бригадный адъютантъ выбирался командиромъ бригады изъ служащихъ въ ней оберъ-офицеровъ и утверждался въ должности начальникомъ дивизіи.

Первымъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Барановъ[1]).

24-го ноября л.-гв. Павловскій полкъ принялъ участіе, вмѣстѣ съ остальными частями гвардіи, въ церемоніи открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

7-го февраля 1874 года состоялся смотръ войскамъ въ присутствіи Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго[2]).

Въ апрѣлѣ Высочайше разрѣшено было ввести въ войскахъ округа въ видѣ опыта на 3 года записныя солдатскія книжки, предложенныя генералъ-адъютантомъ Чертковымъ.

Высочайше утвержденная впослѣдствіи, книжка эта имѣетъ то удобство, что, представляя краткій формуляръ о прохожденіи нижнимъ чиномъ службы, она служитъ какъ бы оправдательнымъ документомъ въ выдачѣ на руки солдату предметовъ всякаго рода довольствія и устраняетъ возможность подачи неправильныхъ претензій, такъ какъ всякая выдача записывается ротнымъ командиромъ въ книжку обязательно въ присутствіи нижняго чина, съ обязательнымъ же указаніемъ ему, что вносится въ книжку.

Книжка выдается солдату одна на всю службу и, въ случаѣ утери, ему выдается новая, съ взысканіемъ стоимости ея. Внесеніе въ книжку первоначальныхъ свѣдѣній, при поступленіи солдата въ полкъ, дѣлается въ полковой канцеляріи; при переводѣ изъ одной роты въ другую, записная книжка переведеннаго остается при немъ, въ ней только дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія въ № роты, взвода, отдѣленія и т. п.

Хранится книжка у людей на рукахъ (не въ ротныхъ канцеляріяхъ) и для отмѣтки выдачъ предъявляется ротному командиру или младшему офицеру (но за отвѣтственностью ротнаго командира).

Предметы довольствія, не подходящіе ни къ одной графѣ раздаточныхъ листовъ книжки, вносятся на запасный листокъ. Каждое полученіе солдатомъ денегъ, отдача ихъ на храненіе, а также выдача денежныхъ писемъ заносится въ книжку ротнымъ командиромъ. Въ имѣющихъ теперь вполнѣ офиціальное значеніе, на ряду съ остальными книгами ротной отчетности, записныхъ книжкахъ не допускаются никакія подчистки и всякая поправка должна быть оговорена. Вообще полная отвѣтственность за правильное и своевременное записываніе, какъ выдачъ денегъ или разныхъ предметовъ, такъ и перемѣнъ по службѣ, возлагается на ротнаго командира.

17-го апрѣля 1874 г. Павловская семья разсталась съ однимъ изъ своихъ достойнѣйшихъ членовъ: флигель-адъютантъ полковникъ Михаилъ Александровичъ Эбелингъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ былъ командиромъ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. Выпущенный въ 1852 г. изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ л.-гв. въ Павловскій полкъ, онъ 22 года съ честью прослужилъ въ немъ, занимая послѣдовательно должности полковаго адъютанта, командира роты Его Величества и наконецъ командира 1-го баталіона. Въ незабвенный для каждаго Павловца день 19-го декабря, полковникъ Эбелингъ въ 1871 году былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

---

[1]) Высочайшій приказъ 20 октября 1873 г. [2]) Нижепоименованные офицеры и нѣкоторые нижніе чины были удостоены награжденія Австрійскими орденами и медалями; генералу Розенбаху — Франца Іосифа 1 ст.; флигель-адъютанту полковнику Эбелингу Командорскій Крестъ Франца Іосифа 2 ст.; капитану Вейсу — Орденъ Желѣзной Короны 3 ст.; поручику Ширману и подпоручику Троцкому 2-му — Франца Іосифа 3 ст. и 17 медалей нижнимъ чинамъ.

Недолго пришлось прокомандовать Михаилу Александровичу новою частью; 12-го октября 1877 года, лѣтами относительно еще молодой, палъ старый Павловецъ смертью храбрыхъ въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Въ лагерѣ 1874 г., куда полкъ выступилъ 31-го мая, послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ снаряженіи пѣхоты; а именно, прежній носимый шанцевый инструментъ отмѣнялся; предписано было возить его въ патронныхъ ящикахъ одѣвая, «когда въ немъ будетъ надобность» [1]).

На сколько цѣлесообразна была эта мѣра указываютъ многіе примѣры прошлой кампаніи, которые привели къ введенію, въ качествѣ нормальнаго снаряженія не только въ пѣхотѣ, но и въ кавалеріи, малаго носимаго шанцеваго инструмента (по 80 лопатъ и 20 топоровъ на роту).

Лагерный сборъ 1874 года былъ первымъ, въ которомъ участвовали молодые солдаты, прошедшіе 4-хъ мѣсячный курсъ обученія и поступившіе, на новыхъ основаніяхъ, прямо въ полки, минуя резервныя баталіоны.

Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго отъ 7-го августа и приказъ по войскамъ округа (№ 76) 1874 г. ясно показываютъ, что первый опытъ былъ весьма удаченъ и вполнѣ оправдалъ новую систему.

«Объявляя милостивое выраженіе благоволенія Его Императорскаго Величества», читалось въ приказѣ по округу, «къ совокупнымъ усиліямъ всѣхъ чиновъ, находившихся въ лагерномъ сборѣ, я убѣжденъ, что слова Высочайшаго рескрипта поддержатъ въ каждомъ изъ служащихъ во ввѣренныхъ мнѣ войскахъ необходимую энергію, для продолженія труднаго дѣла, которому они себя посвятили. Зная сколько напряженныхъ усилій должны были употребить всѣ начальствующія лица для подготовленія въ 4-хъ мѣсячный срокъ молодыхъ солдатъ послѣдняго набора къ строю, я счастливъ, что этотъ трудъ ихъ удостоенъ особаго Монаршаго вниманія и что, давъ указанія къ подготовкѣ новобранцевъ, я нашелъ во всѣхъ моихъ подчиненныхъ самыхъ ревностныхъ помощниковъ и полезныхъ сотрудниковъ, вполнѣ оправдавшихъ мои надежды въ успѣхѣ возложенной на нихъ обязанности».

2-го іюня для встрѣчи Эргерцога Альбрехта отъ л.-гв. Павловскаго полка былъ назначенъ отъ роты Его Величества почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки подъ начальствомъ капитана фонъ-Эндена [2]); въ строю находились поручикъ Гераковъ и прапорщикъ Мамаевъ 2-й, ординарцемъ являлся подпоручикъ Яблонскій.

По прибытіи, послѣ окончанія большихъ маневровъ въ Петербургъ, люди не были отпущены, по обыкновенію, немедленно на вольныя работы, вслѣдствіе ожиданія торжественнаго въѣзда Высоконарѣченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича Принцесы Маріи Мекленбургъ-Шверинской.

15-го августа къ 1 часу дня, войска въ парадной городской формѣ были выстроены по обѣимъ сторонамъ пути слѣдованія торжественнаго кортежа отъ Царскосельской желѣзной дороги по Загородному проспекту, Владимірской улицѣ, по Невскому—до Большой Морской и подъ аркой до Зимняго дворца. Всѣми войсками командовалъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій. 16-го августа всѣ офицеры присутствовали при бракосочетаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Зимнемъ дворцѣ, а вечеромъ нѣсколько офицеровъ были удостоены приглашенія на балъ.

Для достиженія успѣха во всякомъ военномъ предпріятіи необходимая связь между всѣми тремя родами оружія достигалась временнымъ соединеніемъ ихъ въ болѣе или менѣе крупные отряды подъ командой особо назначавшихся начальниковъ. При этомъ порядкѣ,

---

[1]) Приказъ по войскамъ Петербургскаго военнаго округа 1873 г. № 70. [2]) Нынѣ генералъ-маіоръ, командиръ л.-гв. Московскаго полка.

временно-назначенный начальникъ не зналъ своихъ войскъ, войска не знали своего начальника; наконецъ отдѣльныя части войскъ, случайно соединенныя, имѣли мало общаго другъ съ другомъ. Эти соображенія, вмѣстѣ съ опытами прошлыхъ войнъ, привели къ необходимости созданія корпусовъ съ постоянной и въ мирное время ихъ организаціей.

Согласно Высочайше утвержденнаго 10-го августа положенія объ управленіи корпусомъ, Государь Императоръ повелѣлъ образовать управленіе Гвардейскаго корпуса со входящимъ въ него управленіемъ начальника артиллеріи корпуса, руководствуясь приложенными по Высочайшему повелѣнію штатами.

Въ составъ Гвардейскаго корпуса вошли: 1, 2 и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей, гвардейская стрѣлковая бригада, 1 и 2-я гвардейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ запасными эскадронами и гвардейскою конно-артиллерійскою бригадою, л.-гв. жандармскій полуэскадронъ и сверхъ того къ корпусу причислялся гвардейскій экипажъ, на время исполненія имъ сухопутной службы. Изъ числа, поименованныхъ частей войскъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, л.-гв. 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада и 3-я батарея гвардейской конно-артилерійской бригады, повелѣно по прежнему считать отъ корпуса временно откамандированными.

Прочія затѣмъ части войскъ, не вошедшія въ составъ гвардейскаго корпуса, а именно: Кадровый баталіонъ л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гв. Саперный баталіонъ, относительно порядка подчиненія остаются на прежнемъ основаніи, т. е. Кадровый баталіонъ подчиняется начальнику штаба Петербургскаго военнаго округа, а л.-гв. Саперный баталіонъ — товарищу генералъ-инспектора по инженерной части.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ былъ поставленъ Высочайшей волей во главѣ гвардейскаго корпуса.

Желая доставить обществу офицеровъ средства для взаимнаго сближенія между всѣми членами его и развлеченіе въ свободное время, а такъ же содѣйствовать развитію въ средѣ общества офицеровъ военнаго образованія и удешевить самую жизнь офицеровъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 12-го октября 1874 года утверждено положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ съ тѣмъ, чтобы, принимая его какъ нормальное для всѣхъ военныхъ собраній, какъ уже существующихъ, такъ и имѣющихъ вновь учредиться, предоставить каждому военному собранію дополнять, въ случаѣ надобности, статьи этого нормальнаго устава изданіемъ разныхъ болѣе опредѣленныхъ и подробныхъ правилъ, утвержденіе которыхъ возлагалось на начальниковъ дивизій, но съ тѣмъ, чтобы эти правила касались только развитія положеній, заключающихся въ нормальномъ уставѣ.

Впослѣдствіи, а именно въ 1887 году, издано новое положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ, болѣе точно опредѣляющее какъ права и обязанности членовъ, такъ и формы и способъ рѣшенія разныхъ общихъ вопросовъ и производство выборовъ.

Офицерское собраніе л.-гв. Павловскаго полка существуетъ на деньги отпускаемыя на улучшеніе быта офицеровъ (около 900 р.) и на ежемѣсячные взносы членовъ въ размѣрѣ 600 р. въ годъ.

Возможно дешевый и хорошій столъ, довольно полная библіотека русская и иностранная, постоянно пополняемая вновь выходящими изданіями какъ научнаго, такъ и беллетристическаго содержанія [1]), наконецъ билліардъ и другія игры, дѣлаютъ такъ называемую «де-

[1]) Упоминая о библіотекѣ, нельзя обойти молчаніемъ, что бывшій Павловецъ, извѣстный редакторъ и издатель журнала «Русская Старина» тайный совѣтникъ М. И. Семевскій, много способствуетъ пополненію библіотеки, жертвуя безплатно свои изданія, зачастую очень дорогія и въ роскошныхъ переплетахъ.

журную комнату» мѣстомъ, гдѣ офицерство, въ особенности холостое, можетъ пріятно проводить свои досуги.

По окончаніи большихъ маневровъ 1875 г., длившихся 9 дней, полкъ вернулся на свои зимнія квартиры *походнымъ порядкомъ*, сдѣлавъ переходъ изъ своего лагеря до казармъ въ 7 ч.

29-го августа въ Зимнемъ дворцѣ на половинѣ Его Величества происходила насадка новыхъ орловъ на полковыя знамена. При этомъ особой церемоніи не было, присутствовали только: начальникъ дивизіи генералъ-адъютантъ Денъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Розенбахъ, и полковой адъютантъ поручикъ Троцкій.

30-го числа въ 8 ½ час. утра командиръ полка приносилъ Его Императорскому Величеству въ Царскосельскомъ дворцѣ поздравленіе съ днемъ Ангела и полковымъ праздникомъ.

Къ главнымъ воротамъ Александро-Невской лавры, гдѣ былъ выставленъ нашъ обычный почетный караулъ отъ роты Его Величества, съѣхались многія Высочайшія особы и генералитетъ; офицеры полка заняли свои мѣста на лѣвомъ флангѣ караула. Ровно въ 11 ½ час. прибылъ Государь Императоръ. Обойдя по фронту караулъ и поздравивъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ полковымъ праздникомъ, Его Величество прослѣдовалъ въ соборъ.

Къ 2 ½ час. нашъ полкъ былъ выстроенъ на Константиновской площадкѣ въ парадной формѣ безъ ружей, для встрѣчи Государя Императора, возвращавшагося въ Зимній дворецъ съ закладки Александровскаго моста. Подъѣхавъ въ открытомъ экипажѣ къ правому флангу, Государь Императоръ шагомъ прослѣдовалъ по фронту и еще разъ поздравилъ полкъ съ праздникомъ. При этомъ нашъ Державный Шефъ милостиво благодарилъ командира полка и выразилъ, что Его желаніе, чтобы полкъ всегда былъ въ томъ блестящемъ состояніи, въ какомъ Онъ его видитъ теперь.

Въ тотъ же день полкъ удостоился получить отъ своего 2-го Шефа, нынѣ благополучно царствующаго Государя, слѣдующую телеграмму:

«Отъ всей души поздравляю Павловскій полкъ съ днемъ полковаго праздника и пью за его здоровье».

«Цесаревичъ Александръ».

Глава Двадцать третья[1]).

Празднованіе 50 лѣтняго юбилея со дня назначенія Государя Императора Александра Николаевича Шефомъ полка. — Милости Государя. — Обѣдъ 20 декабря. — Рѣчи въ Бозѣ почившаго Государя. — Маневръ 30 іюля 1876 г. — Полкъ принимаетъ въ свои ряды 7 лѣтняго Великаго Князя Николая Александровича. — Къ Высочайшему столу приглашены офицеры л.-гв. Павловскаго полка. — Слова Государя. — Война въ Сербіи. Добровольцы. — Слухи о войнѣ. — Разводъ съ церемоніей 19 декабря 1876 г. — Назначеніе командующимъ полкомъ флигель-адъютанта полковника Шмита. — Его предшествовавшая служба. — Сформированіе почетнаго сводно-гвардейскаго конвоя.

Для выработки программы празднества предстоящаго 50-ти лѣтняго юбилея со дня назначенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича Шефомъ л.-гв. Павловскаго полка, была составлена въ полку коммисія изъ представителей отъ каждаго чина.

Съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидала Павловская семья этого незабвеннаго дня. Наконецъ онъ наступилъ.

Въ 8 часовъ утра, въ полку былъ полученъ изъ Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа подлинный указъ военной коллегіи отъ 20-го января 1808 г.[2]). въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра I-го объ оставленіи въ полку навсегда, въ память оказанныхъ имъ въ войну 1806 и 1807 году отличій, гренадерскихъ шапокъ въ томъ видѣ, въ какомъ полкъ сошелъ съ мѣста сраженія. (Указъ этотъ хранится въ церкви[3]).

Въ 8 ½ час. утра 19-го декабря, генералъ Розенбахъ имѣлъ счастіе представиться Его Величеству и принести поздравленіе съ исполнившимся 50-ти лѣтіемъ со дня назначенія Государя Императора Шефомъ полка.

Въ 10 ½ час. всѣ настоящіе и многіе бывшіе офицеры полка, всѣ фельдфебеля и по 2 унтеръ-офицера и по 2 рядовыхъ съ роты, съ командиромъ полка во главѣ, собрались въ Бѣломъ залѣ Зимняго дворца. Здѣсь же находились начальники отдѣльныхъ частей гвардіи и свита Его Величества. Посреди залы стоялъ столъ, на которомъ лежало новое знамя, предназначенное для недавно сформированнаго 4-го баталіона.

По обѣимъ сторонамъ дверей, изъ которыхъ ожидался выходъ Его Величества, были поставлены: съ одной стороны портретъ Государя подаренный Его Величествомъ въ этотъ день полку, а съ другой — картина, которую всѣ настоящіе и многіе бывшіе офицеры полка имѣли счастіе подносить своему Августѣйшему Шефу. Картина эта, художественно испол-

---

1) Составлена штабсъ-капитаномъ Вальбергъ. 2) Указъ этотъ найденъ послѣ, трехлѣтнихъ, усиленныхъ розысковъ въ архивѣ канцеляріи Военнаго министерства подпоручикомъ Вороновымъ, нынѣ полковникомъ и начальникомъ Штаба 1 гв. пѣхотной дивизіи. На представленіе командира полка по командѣ о выдачѣ указа изъ архива въ полкъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. 3) Пятьсотъ тридцать двѣ гренадерки прострѣлены.

ненная извѣстнымъ професоромъ Шарлемань, состояла изъ десяти отдѣльныхъ картинъ, изображающихъ различные эпизоды изъ послѣдняго 50-ти лѣтія полка.

Такъ — на первомъ планѣ изображено какъ вновь назначенный Шефъ, 19-го декабря 1825 г., въ сопровожденіи графа Остермана-Толстаго, выходитъ къ внутреннему караулу отъ л.-гв. Павловскаго полка.

Другая картина увѣковѣчиваетъ событіе 6-го іюня 1826 г., когда Августѣйшій Шефъ въ первый разъ становится во фронтъ полка во 2-ю гренадерскую (нынѣ 5-ю роту) и ротный командиръ капитанъ Верещагинъ настегиваетъ на мундиръ Его Высочества свой офицерскій знакъ.

Третья картина,— 26-го февраля 1845 г. Шефъ встрѣчаетъ караулъ отъ л.-гв. Павловскаго полка; Его Высочество приказываетъ начальнику караула прапорщику Гершельману (нынѣ генералъ-адъютантъ) передать командиру полка, что Государь Императоръ приказалъ новорожденнаго сына Его Высочества (нынѣ благополучно царствующаго Государя) зачислить л.-гв. въ Павловскій полкъ.

Четвертая картина представляетъ принесеніе поздравленія съ 25-ти лѣтнимъ шефствомъ 19-го декабря 1850 г.; въ Бозѣ почившій Государь, тогда еще наслѣдникъ престола выходитъ къ Павловскимъ офицерамъ въ сопровожденіи двухъ старшихъ своихъ сыновей Николая и Александра Александровичей одѣтыхъ въ Павловскіе мундиры. Покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ въ офицерскомъ — а Великій Князь Александръ Александровичъ — въ солдатскомъ.

На пятой картинѣ изображено открытіе въ Гатчинѣ памятника Императору Павлу. У памятника стоитъ часовымъ нынѣ царствующій Государь въ Павловскомъ мундирѣ.

Событія изображенныя на остальныхъ пяти картинахъ относятся къ сравнительно позднѣйшему времени; на одной изъ нихъ изображенъ разводъ въ Москвѣ 16-го августа 1856 года, на которомъ командиръ полка генералъ Паткуль удостоился чести быть пожалованнымъ генералъ-адъютантомъ Его Величества; на другой — встрѣча Государемъ Императоромъ въ Царскомъ Селѣ полка возвращающагося 10-го іюля 1863 г. изъ похода; на третьей, — вызовъ по тревогѣ 8-го февраля 1865 года и ученье на Марсовомъ полѣ; на четвертой, — завтракъ въ Лѣсномъ у Государя Императора 7-го августа 1871 года, во время большихъ маневровъ въ Финляндіи и наконецъ, на пятой — проѣздъ Шефа мимо казармъ л.-гв. Павловскаго полка въ день полковаго праздника 30-го августа 1875 года.

Всѣ десять картинъ были расположены въ хронологическомъ порядкѣ и отдѣлялись другъ отъ друга лентами съ надписями, объясняющими ихъ содержаніе. Вокругъ картинъ расположены поясные портреты: на верху въ серединѣ — Августѣйшаго Шефа, справа отъ него—втораго Шефа Наслѣдника Цесаревича, а слѣва—числящіеся въ полку Великіе Князья Павелъ и Николай Александровичи. По бокамъ и снизу — портреты командировъ полка за 50 лѣтъ шефства Его Величества.

Вся картина вдѣлана въ изящную чернаго дерева рамку, верхняя часть которой украшена вензелемъ Шефа и надписью «19-го декабря 1875 г.» На нижней части рамки на золоченныхъ досчечкахъ вырѣзаны фамиліи состоявшихъ въ то время въ полку офицеровъ, а на боковыхъ сторонахъ фамиліи бывшихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ поднесеніи картины.

Необыкновенно оригиналенъ и красивъ мольбертъ, на которомъ поставлена картина: онъ сдѣланъ изъ грушеваго дерева и состоитъ изъ трехъ ружей различныхъ системъ, которыми былъ вооруженъ полкъ въ теченіи послѣднихъ 50-ти лѣтъ; ружья составлены въ козлы, подъ которыми лежатъ: сдѣланные изъ дерева ранецъ, барабанъ, горнъ, тесакъ, рукавицы и прочіе предметы солдатскаго снаряженія.

Въ 10½ час. утра Государь Императоръ, ведя за руку Своего внука, одѣтаго въ парадную форму прапорщика л.-гв. Павловскаго полка, и сопровождаемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Высочайшими Особами, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ.

Милостиво поздоровавшись съ присутствующими, Государь обратился къ офицерамъ полка и выразилъ имъ Свое удовольствіе, что Ему удается провести этотъ день Своего пятидесятилѣтняго шефства вмѣстѣ съ ними. Государь сказалъ, что онъ живо помнитъ, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Онъ, въ такомъ же возрастѣ, какъ и Его присутствующій внукъ, получилъ лестное назначеніе быть Шефомъ л.-гв. Павловскаго полка и не сомнѣвается, что этотъ славный полкъ всегда вѣрно, храбро и честно служившій Ему, Его Августѣйшему Отцу и Дядѣ, также доблестно будетъ продолжать служить Ему, Его Сыну и Внуку.

Бывшимъ офицерамъ полка Его Величество выразилъ свое удовольствіе видѣть ихъ и благодарилъ за то, что они не преминули собраться всѣ въ этотъ знаменательный для Него день. Затѣмъ Государь Императоръ спросилъ, нѣтъ-ли между ними кого нибудь, служившаго въ полку во время назначенія Его Величества Шефомъ. Оказался одинъ — генералъ отъ инфантеріи А. А. Тулубьевъ, бывшій въ 1825 г. юнкеромъ.

Послѣ этого, командиръ полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ Розенбахъ, приблизившись къ Августѣйшему Шефу, привѣтствовалъ Его слѣдующими словами: «л.-гв. Павловскій полкъ, имѣя великое счастіе праздновать сегодня юбилей со дня назначенія Вашего Императорскаго Величества Шефомъ полка, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свое вѣрноподданническое поздравленіе и проситъ осчастливить принятіемъ картины, изображающей дорогіе для полка эпизоды съ незабвеннаго для полка дня назначенія Вашего Императорскаго Величества Шефомъ полка, а также и исторіи полка, которая содержитъ описаніе Его службы и великихъ къ нему милостей Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Вашихъ предшественниковъ».

При этомъ генералъ Розенбахъ поднесъ Его Величеству составленную къ этому дню «Исторію полка». Принявъ книгу, Государь Императоръ пожелалъ видѣть ея составителей.

Подпоручикъ Вороновъ и штабсъ-капитанъ Бутовскій приблизились къ Государю и Его Величество изволилъ милостиво благодарить ихъ за труды.

Поздоровавшись съ нижними чинами, Государь Императоръ подошелъ къ столу, на которомъ лежало новое знамя, а по другую сторону котораго стояло шесть нижнихъ чиновъ одѣтыхъ въ форму л.-гв. Павловскаго полка 1726 г., 1796 и 1825 гг.

Прибивъ первый гвоздь, прикрѣпляющій знамя къ древку, Его Величество передалъ молотокъ второму Шефу, а затѣмъ изволилъ помочь Своему малолѣтнему Внуку вбить третій гвоздь. Послѣ Высочайшихъ Особъ послѣдовательно подходили къ столу и укрѣпляли гвозди: военный министръ, помощникъ главнокомандующаго войсками округа (генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ), бывшіе и настоящій командиры полка, всѣ офицеры и присутствующіе нижніе чины.

Послѣ прибивки знаменъ Государь Императоръ удалился во внутренніе покои дворца, а ко дворцу вскорѣ прибылъ взводъ (полурота) отъ л.-гв. Павловскаго полка для принятія новаго знамени.

Государь Императоръ, посвятившій весь этотъ день полку, наблюдалъ изъ оконъ дворца за приносомъ и относомъ знамени.

Въ началѣ 1-го часа весь л.-гв. Павловскій полкъ въ полной парадной формѣ, въ четырехъ-баталіонномъ составѣ, имѣя на лѣвомъ флангѣ школу солдатскихъ дѣтей, былъ выстроенъ въ Михайловскомъ манежѣ.

Здѣсь же собрались и бывшіе Павловцы, какъ офицеры, такъ и запасные и отставные нижніе чины. Между послѣдними — ихъ было 242 человѣка — можно было видѣть весьма почтенныхъ ветерановъ: такъ напр. унтеръ-офицера Тимофея Маркова, поступившаго на службу въ 1816 году и вышедшаго въ отставку въ 1839 г.

Ровно въ 1 часъ въ манежъ прибылъ Государь Императоръ. Поздоровавшись съ полкомъ, Государь шагомъ прослѣдовалъ вдоль фронта, выѣхалъ на середину манежа и обратясь къ полку, сказалъ столь памятныя для каждаго Павловца слова:

«50-ти лѣтній Шефъ привѣтствуетъ васъ и благодаритъ за честную и всегда вѣрную службу» (при этомъ обнаживъ саблю, Государь Императоръ отсалютовалъ полку). **«Я горжусь»**, продолжалъ Государь **«тѣмъ что 50 лѣтъ состою въ рядахъ этаго славнаго и храбраго полка. Я отдаю честь вашей доблести. Я вполнѣ увѣренъ, что вы всегда будете достойны своихъ Георгіевскихъ знаменъ, заслуженныхъ вашими славными предшественниками. 50 лѣтъ Я былъ свидѣтелемъ безукоризненной службы полка и вполнѣ увѣренъ, что какъ Отцу моему, какъ Мнѣ служили, такъ Сыну Моему и Внуку вы будете служить съ тою же преданностью, вѣрностью и любовью»**.

Глубоко прочувствованныя слова Его Величества произвели на всѣхъ сильное впечатлѣніе и громовымъ, долго не смолкавшимъ, «ура» отвѣтили Павловцы на слова обожаемаго Шефа.

Когда клики смолкли, было скомандовано «на молитву»; знамена перенесли на середину манежа и начался молебенъ. Послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, была пропѣта вѣчная память почившимъ Государямъ и Государынямъ. По окропленіи знаменъ и относа ихъ на мѣста, Государь Императоръ подъѣхалъ къ 4-му баталіону и поздравилъ его съ пожалованнымъ знаменемъ. Начался церемоніальный маршъ. Проходили 2 раза; 1-й разъ по взводно, 2-й разъ по отдѣленіямъ; 4-й баталіонъ оба раза проходилъ бѣгомъ. Первымъ взводомъ роты Его Величества командовалъ Великій Князь Павелъ Александровичъ.

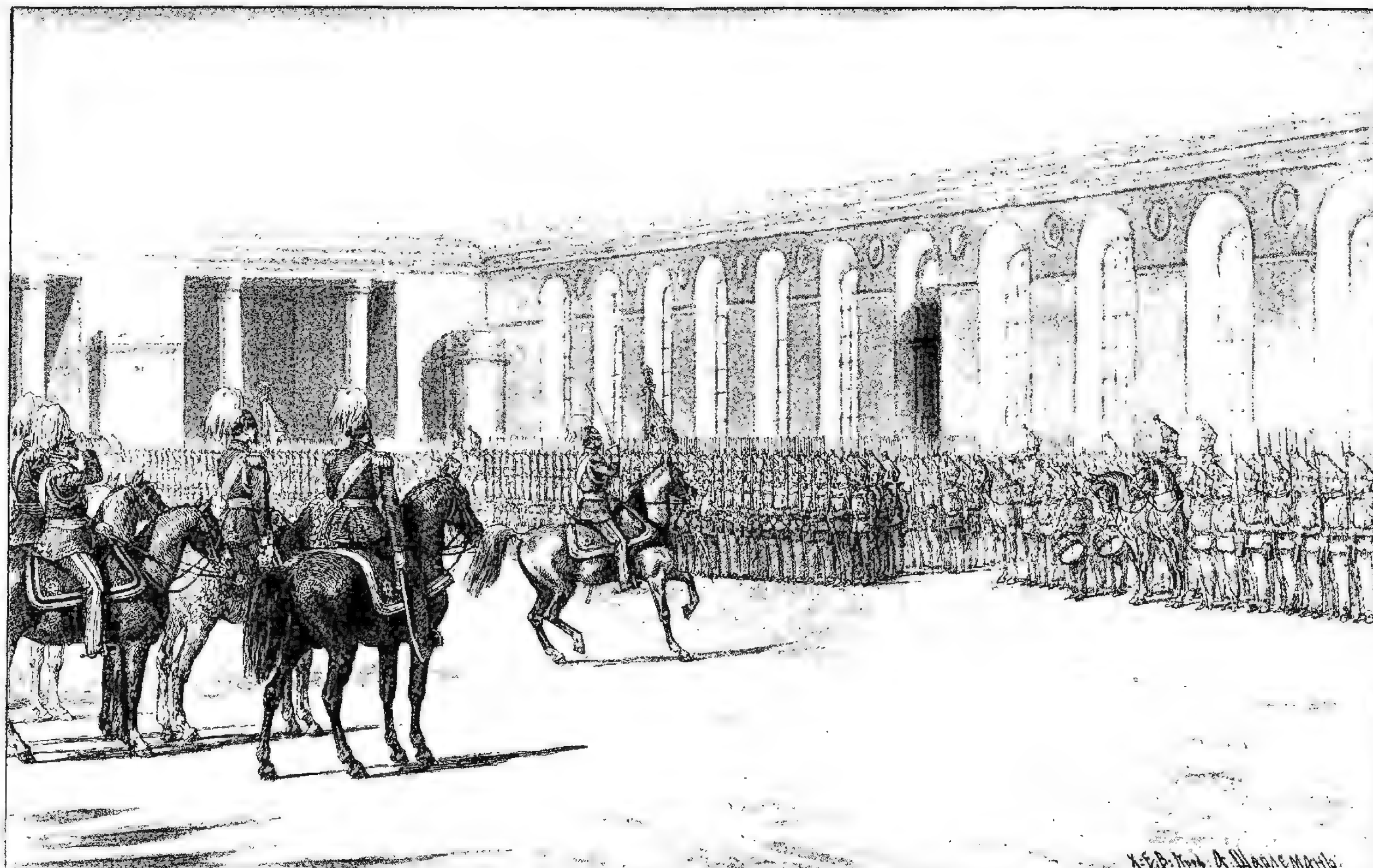
Выразивъ нѣсколько разъ свое удовольствіе за тотъ молодецкій видъ, съ какимъ Ему представился полкъ, Государь Императоръ отбылъ изъ манежа, сопровождаемый долго не смолкавшими восторженными криками.

Памятный день юбилея ознаменовался въ полку многими милостями: командиръ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ фонъ-Розенбахъ — пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, полковники Руновъ и фонъ-Мевесъ, капитанъ фонъ-Энденъ и поручикъ Троцкій удостоены званія флигель-адъютантовъ. Старшіе въ каждомъ чинѣ произведены въ слѣдующіе чины[1]); составители «Исторіи полка» штабсъ-капитанъ Бутовскій и подпоручикъ Вороновъ награждены орденами: 1-й Св. Анны 3-й ст., 2-й Св. Станислава 3-й ст.

Нижнимъ чинамъ Высочайше пожаловано: фельдфебелю роты Его Величества — 100 руб. прочихъ ротъ по 50 руб., унтеръ-офицерамъ, горнистамъ и музыкантамъ унтеръ-офицерскаго званія по 10 руб. каждому, всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ по 3 руб., а нестроевымъ, въ томъ числѣ инвалидной командѣ, по 1 руб. на человѣка. Отставнымъ и запас-

---

[1]) Штабсъ-капитанъ Мелеръ, поручикъ Клодницкій, подпоручикъ Люба, прапорщикъ Гинглятть 1-й.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 23 марта 1890 г.

Фототипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Парадъ 19 декабря 1875 г., въ день 50-ти лѣтняго юбилея Государя Императора Александра Николаевича, со времени назначенія его шефомъ полка.

нымъ нижнимъ чинамъ, находившимся на праздновании юбилея, наравнѣ со строевыми нижними чинами пожаловано — унтеръ-офицерамъ по 10 руб. а рядовымъ по 3 руб.

По окончанiи церковнаго парада всѣ настоящiе и бывшiе офицеры полка удостоились приглашенiя къ Высочайшему обѣденному столу, гдѣ Государь Императоръ изволилъ неоднократно вспоминать многiе случаи изъ полковой жизни.

20-го декабря полкъ имѣлъ счастiе принимать Государя Императора въ своихъ казармахъ. Роскошно убранныя офицерское собранiе и ротныя помѣщенiя были готовы для принятiя Державнаго Гостя. Къ часу дня въ портретномъ залѣ собранiя собрались всѣ офицеры полка, начальствующiя лица и нѣкоторые приглашенные, въ числѣ которыхъ находились военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ и начальникъ Главнаго Штаба генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ.

Вскорѣ прiѣхали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великiе Князья Владимiръ и Алексѣй Александровичи.

Въ половинѣ втораго Государь Императоръ изволилъ прибыть вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ. У подъѣзда Государь былъ встрѣченъ командиромъ полка и дежурнымъ по полку поручикомъ Гераковымъ[1]). Войдя въ портретное зало, Государь Императоръ поздоровался съ присутствующими и изволилъ осматривать висящiе на стѣнахъ портреты Императоровъ, Шефовъ и командировъ полка; здѣсь же находился и вчера подаренный Его Величествомъ полку портретъ Августѣйшаго Шефа. При обзорѣ портретовъ, Государь, обративъ вниманiе, что Его Августѣйшiй родитель изображенъ въ обще генеральскомъ мундирѣ, объявилъ, что Онъ закажетъ и подаритъ полку портретъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича въ полковомъ мундирѣ.

Осмотрѣвъ затѣмъ все помѣщенiе офицерскаго собранiя, за ново отдѣланное къ этому дню, Государь Императоръ прошелъ въ роту Его Величества, гдѣ, у накрытыхъ по праздничному столовъ, стояли отставные и служащiе нижнiе чины этой роты[2]). Удостоивъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ милостивымъ разговоромъ, Государь взялъ чарку и провозгласилъ тостъ за здоровье своей роты и всего л.-гв. Павловскаго полка. Провозглашенный затѣмъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ тостъ за Августѣйшаго Шефа былъ встрѣченъ восторженнымъ, долго не смолкавшимъ «ура!».

Обойдя помѣщенiя 1-го и 2-го батальоновъ, гдѣ были собраны остальные нижнiе чины, Государь Императоръ прослѣдовалъ въ полковую церковь, въ которой былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ протоiереемъ Лебедевымъ (скончался въ 1888 г.) съ Крестомъ и Святой водой; приложившись ко Кресту, Государь осматривалъ церковь и обратилъ вниманiе на полученный наканунѣ подлинный указъ военной коллегiи о сохраненiи на всегда полку его гренадерскихъ шапокъ.

Изъ церкви Государь спустился въ помѣщенiе школы солдатскихъ дѣтей, превращенное на этотъ разъ въ роскошно убранную столовую; здѣсь былъ сервированъ завтракъ, милостиво принятый Его Величествомъ. Столы были поставлены покоемъ; Государь Императоръ изволилъ сѣсть за среднiй столъ, имѣя съ одной стороны Наслѣдника Цесаревича, а съ другой — старѣйшаго изъ бывшихъ командировъ л.-гв. Павловскаго полка, генералъ-адъютанта Паткуль. Генералъ Розенбахъ сидѣлъ противъ Государя Императора.

Послѣ втораго блюда Государь Императоръ поднялъ бокалъ за здоровье *«своихъ товарищей — офицеровъ Павловскаго полка»* и выразилъ имъ при этомъ Свою благодарность, какъ за службу, такъ и за сегодняшнiй семейный праздникъ.

---

[1]) Нынѣ полковникъ, флигель-адъютантъ. [2]) Все помѣщенiе было роскошно убрано флагами, арматурами и гербами. На солдатскiй обѣдъ Государемъ Императоромъ было пожаловано по 1 рублю на человѣка.

Громовымъ «ура» отвѣтили Павловцы на сердечное привѣтствіе. Тосты за Государыню Императрицу и Наслѣдника Цесаревича — 2-го Шефа полка, такъ же сопровождались долго неумолкавшими криками.

Милостиво побесѣдовавъ съ присутствующими, въ исходѣ третьяго часа Государь сѣлъ въ экипажъ и отбылъ во дворецъ, сопровождаемый громкими криками Павловцевъ и громадной массы собравшагося на улицѣ народа.

Проводивъ своего Державнаго Гостя офицеры вернулись въ столовую и за дружеской бесѣдой, затянувшейся до вечера, дѣлились впечатлѣніями 2-хъ минувшихъ дней, воспоминаніе о которыхъ, глубоко запечатлѣнное въ сердцахъ Павловцевъ, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, на вѣки сохранится каждымъ изъ нихъ.

Вечеромъ казармы были иллюминованы.

Въ 12-ть часовъ 21-го декабря въ Зимнемъ дворцѣ представлялись Государю Императору командиръ полка, по случаю полученія награды, и вновь пожалованные флигель-адъютанты: полковники Руновъ и фонъ-Мевесъ, капитанъ фонъ-Энденъ и поручикъ Троцкій. Благодаря въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ за отличное состояніе, въ которомъ полкъ Ему представился 19-го декабря, а также за семейный праздникъ, который Онъ почтилъ Своимъ присутствіемъ 20-го декабря, Государь при этомъ присовокупилъ, что на всю Свою жизнь сохранитъ воспоминаніе объ этихъ дняхъ.

На бывшемъ затѣмъ въ этотъ день разводѣ съ церемоніей отъ л.-гв. Егерскаго полка, Государю были представлены офицеры произведенные 19-го декабря въ слѣдующіе чины, а также и составители «Исторіи полка». Послѣднихъ Государь благодарилъ за труды и объявилъ, что читаетъ «Исторію полка» съ удовольствіемъ и интересомъ.

Подъѣхавъ по окончаніи развода къ группѣ нашихъ офицеровъ, Государь опять изволилъ высказать удовольствіе видѣть полкъ въ такомъ блестящемъ состояніи и выразилъ увѣренность, что и впредь полкъ будетъ и въ мирное и въ военное время служить съ такимъ же рвеніемъ и отличіемъ, какъ служилъ до сихъ поръ.

Осыпанные милостями своего Державнаго Шефа, Павловцы съ удвоенной энергіей принялись за обычныя свои занятія, стараясь доказать на дѣлѣ и поддержать лестное о полку мнѣніе Государя Императора[1]).

На корпусномъ одностороннемъ маневрѣ 30-го іюля 1876 года полкъ снова былъ отличенъ, удостоясь принять въ свои ряды 7-ми лѣтняго внука Своего Шефа, Великаго Князя Николая Александровича.

Сущность маневра заключалась въ томъ, что Гвардейскій и сводный корпуса, наступая отъ Царскаго на Красное Село, должны сбить противника, занимающаго позицію у Краснаго Села и открыть себѣ путь къ Петергофу.

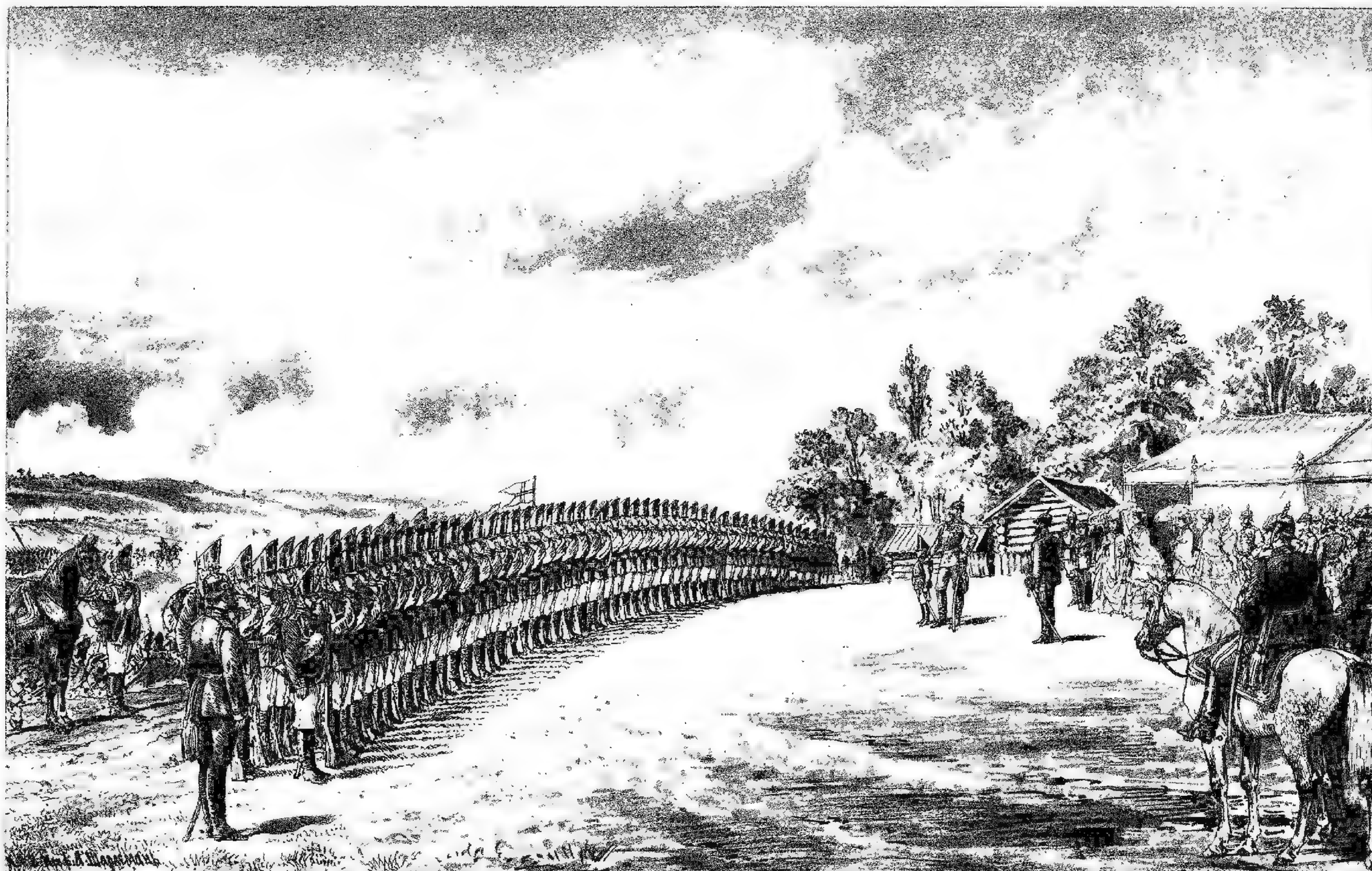
Главная аттака ведена была на лѣвый флангъ противника. Л.-гв. Павловскій полкъ, построенный въ двѣ линіи, имѣя 3-ю и 5-ю роты въ цѣпи, переправился въ бродъ черезъ рѣчку Лиговку у второй желѣзнодорожной будки. Едва кончилась переправа, какъ впереди у Царской ставки, поставленной на высотѣ близь Павловской слободы, показался Государь Императоръ, ведя за руку Великаго Князя Николая Александровича, одѣтаго, какъ и Государь, въ Павловскій мундиръ.

Данъ былъ сигналъ къ атакѣ. Великій князь Главнокомандующій лично приказалъ взять «на руку» и броситься на «ура».

Такимъ образомъ рота Его Величества добѣжала до Государя Императора. Тогда ма-

---

[1]) Въ память юбилея съ Высочайшаго разрѣшенія былъ отчеканенъ жетонъ, 17-го апрѣля 1876 г. поднесенный въ Бозѣ почившему Государю, Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Князьямъ Павлу и Николаю Александровичамъ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 11 НОЯБРЯ 1889 Г.

ФОТОГІАЛОТИПІЯ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СТАНОВИТСЯ ВЪ СТРОЙ ПОЛКА.

(КОРПУСНЫЙ МАНЕВРЪ ВЪ КРАСНОМЪ СЕЛѢ 30 ІЮЛЯ 1876 Г.)

ленькій Великій Князь обнажилъ саблю и съ крикомъ «ура» бросился впереди роты и добѣжалъ съ ней до Царской палатки, гдѣ, послѣ даннаго Государемъ отбоя, рота остановилась. Поздоровавшись съ ротой Государь Императоръ подошелъ къ ея правому флангу и, обратясь къ командиру перваго взвода поручику Филипьеву, сказалъ: «*Я хочу поставить Великаго Князя во фронтъ, уступи Ему свое мѣсто*».

Приказавъ командиру роты флигель-адъютанту капитану фонъ-Эндену скомандовать «на плечо!» и «на краулъ!», вынувъ саблю Государь сталъ на правый флангъ и отдалъ честь находившейся въ палаткѣ Цесаревнѣ[1]).

Послѣ того какъ утихло «ура», подхваченное остальными подошедшими ротами, Государь спросилъ: «*здѣсь-ли 5-я рота?*» и получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ:

«Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Я былъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ находится Мой Внукъ, когда Меня поставилъ покойный Мой Батюшка во фронтъ въ 5-ю роту».

Послѣ этихъ словъ Государь Императоръ милостиво пригласилъ офицеровъ въ палатку, гдѣ былъ сервированъ завтракъ.

Подойдя къ столу Государь налилъ стаканъ и провозгласилъ тостъ: «*за здоровье л.-гв. Павловскаго полка!*» Единодушнымъ «ура» отвѣтили Павловцы на здравицу своего Государя. Когда клики умолкли, Государь налилъ въ рюмку немного вина, и, отдавая ее Своему Внуку, научилъ Его сказать офицерамъ «*за ваше здоровье!*» что Великій Князь и исполнилъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ провозгласилъ тостъ: «*за здоровье Шефа полка, Государя Императора*».

Провозглашенные послѣ того тосты за Цесаревича, Цесаревну и Великаго Князя Николая Александровича, были съ тѣмъ же восторгомъ встрѣчены присутствующими. Затѣмъ Его Величество обратился къ офицерамъ и сказалъ:

«Я увѣренъ гг. что вы всегда будете служить Моему Сыну и Внуку такъ, какъ служите Мнѣ. Я надѣюсь, что Они будутъ васъ такъ любить, какъ Я васъ люблю, а что Я васъ люблю искренно, всѣмъ сердцемъ, это Я всегда старался доказать. Я всегда цѣнилъ ваши заслуги и въ особенности теперь, когда служба стала вдвое труднѣе. Буду стараться всѣми силами сберечь васъ. Надѣюсь дѣло не дойдетъ до крови; кровь ваша Мнѣ слишкомъ дорога, но Я увѣренъ, что если ее нужно будетъ пролить, то вы исполните вашъ долгъ также ревностно и достойно, какъ Я привыкъ видѣть до сихъ поръ».

Эти милостивыя слова обожаемаго Монарха глубоко тронули всѣхъ присутствующихъ и были покрыты общимъ, долгимъ «ура!»

Простившись съ офицерами до маневровъ, Государь уѣхалъ въ Красное Село.

Вернувшись по окончаніи маневра въ свой лагерь, Павловцы, собрались въ офицерской столовой, чтобы выпить за здоровье обожаемаго Государя и всего Царскаго Семейства[2]). Далеко за полночь продолжалась дружеская бесѣда. Вспоминали прочувствованныя слова Государя, вниманіе и любезность Цесаревича и Цесаревны, милую неловкость,

---

[1]) Кромѣ Цесаревны съ двумя сыновьями, въ палаткѣ находились: Король Датскій, Король и Королева Эллиновъ и принцесса Тира Датская. [2]) Въ 1875 г. было окончено постройкой новое помѣщеніе лагерной офицерской столовой.

съ которой маленькій Царскій Внукъ, тоже Павловецъ, провозглашалъ здравицу за свой полкъ. Рѣчь Царя, гдѣ упоминалось о могущей пролиться крови, была намекомъ на тѣ грозныя тучи, которыя собирались на Балканскомъ полуостровѣ и разрѣшились грозой войны 1877—78 гг., давшей возможность и нашему полку вписать не одну славную страницу въ свою боевую исторію и, какъ показало время, Царь не ошибся, выражая увѣренность въ доблести л.-гв. Павловскаго полка.

При провозглашеніи тостовъ за Цесаревича, Цесаревну и Великаго Князя Главнокомандующаго и командиромъ полка, отъ имени офицеровъ, были посланы телеграммы, на которыя въ тотъ же день получены отвѣты, съ восторгомъ встрѣченные офицерствомъ.

Вотъ подлинный текстъ телеграммъ посланныхъ командиромъ полка свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Розенбахомъ:

«Александрія. Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Л.-гв. Павловскій полкъ, глубоко осчастливленный новыми великими милостями Государя Императора, навсегда сохранитъ въ сердцѣ воспоминаніе о сегодняшнемъ днѣ и пьетъ за здоровье Своего Августѣйшаго Шефа, Вашего Высочества, Государыни Цесаревны и Великаго Князя Николая Александровича».

Отвѣтъ командиру л.-гв. Павловскаго полка.

«Этотъ день останется всѣмъ Намъ памятенъ. Цесаревна, Я и Сынъ благодаримъ отъ души Павловскій полкъ. Я увѣренъ, что полкъ никогда не забудетъ милостивыхъ словъ Государя и всегда останется вѣренъ своимъ преданіямъ.

Цесаревичъ Александръ».

«Село Знаменское. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Л.-гв. Павловскій полкъ, празднуя сегодняшній день, воспоминаніе о которомъ навсегда сохранится въ сердцахъ нашихъ, пьетъ за здоровье дорогаго и всѣми нами обожаемаго Главнокомандующаго».

Отвѣтъ: Красное Село. Командиру л.-гв. Павловскаго полка генералъ-маіору Розенбаху.

«Искренно благодарю тебя, господъ офицеровъ и молодцевъ Павловцевъ за память; увѣренъ, что этотъ день неизгладимо запечатлѣется въ полку и что полкъ всегда и вездѣ будетъ достоинъ любви къ нему Его Шефа и Государя. Отъ Меня вамъ всѣмъ большое спасибо за вашу службу.

Николай».

Эти милостивыя телеграммы, вмѣстѣ съ подобными же драгоцѣнными документами, хранятся въ полковомъ архивѣ.

Въ 1875 году вспыхнуло въ Босніи и Герцеговинѣ возстаніе. Борьба, начатая немногими бѣдняками, доведенными до отчаянія всякаго рода притѣсненіями отъ мусульманъ, охватила мало-по-малу все турецкое славянство. Европа не хотѣла быть безпристрастною. Она защищала притѣснителей и клала вину за жестокости совершаемыя турецкими извергами на христіанъ, не могшихъ болѣе выносить обидъ и поруганій. Вскорѣ и Сербія примкнула къ своимъ единовѣрцамъ и приняла участіе въ неравной борьбѣ.

Не ввязываясь офиціально въ борьбу, Россія глубоко сочувствовала дѣлу своихъ единовѣрцевъ. Отдѣленія славянскаго комитета едва могли справляться, собирая обильныя пожертвованія и отправляя такъ называемыхъ «добровольцевъ» въ Бѣлградъ для дальнѣйшаго ихъ тамъ распредѣленія по отрядамъ.

Сѣдые Николаевскіе ветераны, рядомъ съ безусыми юношами почти мальчиками, одинаково стремились принести посильную жертву и поработать во имя православнаго Креста

и славянской идеи. Много нареканій, зачастую и справедливыхъ, посыпалось на добровольцевъ послѣ войны. Грустныя исключенія неизбѣжны. Искатели приключеній, прикрываясь именемъ добровольца, устремлялись въ Сербію для обдѣлыванія своихъ неблаговидныхъ личныхъ дѣлишекъ и отвращали устремленные на Балканскій полуостровъ взоры Россіи отъ лицъ, дѣйствительно честно и храбро проливавшихъ свою кровь на поляхъ Дюниша и Алексинаца въ бою съ таборами Сулеймана, а не въ кафанахъ Бѣлграда.

Общій кличъ о помощи Сербамъ нашелъ отзвукъ и въ числѣ Павловцевъ: подпоручики Бибиковъ, Потоцкій, Бершовъ и прапорщики Иващенко 2-й, князь Вачнадзе, Потуловъ, Соколовъ, Путиловъ и Мамаевъ 3-й были въ числѣ добровольцевъ и отправились въ Сербію, чтобы служить подъ знаменами бывшаго же Павловца генерала Черняева.

Въ началѣ августа вышеозначенные офицеры были уволены въ отставку, а въ началѣ сентября Павловцы собрались въ вокзалѣ Варшавской желѣзной дороги, чтобы проводить уѣзжавшихъ товарищей. На каждаго изъ нихъ былъ возложенъ крестъ съ надписью съ одной стороны: «благословеніе товарищей на доброе дѣло», а съ другой: «спаси и сохрани». Много задушевныхъ тостовъ и пожеланій было здѣсь высказано, а когда тронулся поѣздъ, единодушное «ура», подхваченное собравшейся публикой, огласило своды вокзала.

Съ заграничными паспортами въ карманѣ, одѣтые въ штатское платье, наши добровольцы ѣхали, какъ частные пассажиры, на Варшаву, Вѣну и внизъ по Дунаю до Бѣлграда. Не смотря на платье, въ нашихъ путешественникахъ публика сейчасъ же узнавала добровольцевъ и на многихъ станціяхъ они дѣлались предметомъ восторженныхъ овацій.

Отъ границы положеніе измѣнилось: осторожная австрійская полиція подозрительно посматривала на нашихъ молодцовъ, своей наружностью, по истинѣ, не внушавшихъ особеннаго довѣрія. Полуштатское платье, которое къ тому же, какъ большинство военныхъ, носить они не умѣли, тщательно скрываемое оружіе и русская рѣчь, заставляли австрійскихъ жандармовъ и желѣзнодорожное начальство зорко слѣдить за ними.

По пріѣздѣ въ Бѣлградъ нашимъ Павловцамъ пришлось разстаться, такъ какъ они были распредѣлены по разнымъ отрядамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ офицерахъ; прапорщики и подпоручики приняли роты и баталіоны, пользуясь у генерала Черняева бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ Сербы, которыхъ военная неспособность ярко выказалась въ эту войну, если сравнить четы (роты), составленныя изъ Сербовъ и русскихъ запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Разбирать дѣйствія сербской арміи и оцѣнивать дѣятельность русскихъ добровольцевъ не входитъ въ програму нашего изложенія; здѣсь только отмѣтимъ тотъ общій фактъ, что во всѣхъ столкновеніяхъ съ Турками, даже высшіе сербскіе начальники отдавали преимущество добровольцамъ и предпочитали имѣть одну—двѣ роты ихъ, чѣмъ нѣсколько баталіоновъ сербскихъ «войниковъ».

По окончаніи войны наши добровольцы вернулись въ полкъ цѣлы и невредимы и заняли свои мѣста въ спискахъ полка, не утрачивая старшинства, такъ какъ время ихъ отставки, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя, приказано считать не отставкой, а отпускомъ.

По возвращеніи въ 1875 г. изъ Краснаго Села въ Петербургъ, хотя люди и были распущены на вольныя работы, по окончаніи которыхъ было приступлено къ обычнымъ зимнимъ занятіямъ, но уже давно каждымъ чувствовалось, что только война рѣшитъ то, что не могла сдѣлать дипломатія, а сформированіе въ Кишиневѣ дѣйствующей арміи, куда въ ноябрѣ уѣхалъ назначенный Главнокомандующимъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, ясно указывало на неизбѣжность войны и гвардія, хотя и не назначенная въ со-

ставъ дѣйствующей арміи, принялась исподволь готовиться къ войнѣ, чтобы не быть застигнутой врасплохъ въ моментъ ея объявленія.

Не вдаваясь въ подробности мобилизаціи, составляющей предметъ слѣдующей главы, укажемъ лишь на то обстоятельство, что приготовленія дѣлались усиленно и невидимая для посторонняго глаза войсковая дѣятельность шла съ напряженной и лихорадочной поспѣшностью. Къ декабрю 1876 года приготовленія были окончены и всѣ со дня на день ожидали Высочайшаго манифеста. Но прошли еще три мѣсяца новаго 1877 г.; газетныя извѣстія, какъ всегда противорѣчили одно другому вплоть до 12-го апрѣля, когда наконецъ былъ объявленъ такъ долго ожидаемый манифестъ.

Въ памятный для Павловцевъ день 19-го декабря 1876 года, отъ полка былъ назначенъ разводъ съ церемоніей въ манежѣ Инженернаго замка, подъ командой дежурнаго по карауламъ флигель-адъютанта полковника Рунова (убитъ въ бою противъ Турокъ подъ Горнымъ Дубнякомъ 12-го октября 1877 г.); рундомъ былъ флигель-адъютантъ капитанъ фонъ-Энденъ.

Ровно въ часъ по-полудни Государь прибылъ въ манежъ и сѣвъ на коня, шагомъ прослѣдовалъ вдоль фронта, сопровождаемый восторженными криками присутствующихъ.

Выѣхавъ на середину манежа Государь Императоръ подозвалъ къ себѣ командира полка генерала Розенбаха, и протянувъ ему руку, выразилъ Свое удовольствіе, что видитъ полкъ въ этотъ день.

Когда во время развода являлись Государю съ рапортомъ полковой адъютантъ флигель-адъютантъ Троцкій и фельдфебель роты Его Величества Жиловъ (впослѣдствіи фельдфебель своднаго гвардейскаго Государева конвоя), Государь Императоръ изволилъ сказать полковому адъютанту: «*51 лѣтній Шефъ привѣтствуетъ Свой полкъ*»; а фельдфебелю — «*сегодня исполнилось 51 годъ, что Я состою Шефомъ полка; полкъ представлялся Мнѣ всегда въ блестящемъ видѣ*». Милостивыя слова Шефа мгновенно облетѣли весь манежъ и каждый Павловецъ съ восторгомъ смотрѣлъ на своего Государя, не забывшаго среди державныхъ трудовъ и заботъ о благосостояніи многихъ милліоновъ подданныхъ, памятнаго для Павловцевъ дня.

Когда раздалась обычная команда «къ церемоніальному маршу», числящіеся въ полку Великіе Князья Павелъ и Николай Александровичи заняли мѣста на лѣвомъ флангѣ головнаго караула, для парадированія вмѣстѣ съ остальными офицерами полка, не бывшими въ строю. 8-ми лѣтній Внукъ Царя не могъ, конечно, поспѣвать за размашистымъ шагомъ нашихъ гренадеръ; замѣтивъ это, рядомъ стоящіе офицеры капитанъ фонъ-Ольдерогге, и штабсъ-капитанъ Юрьевъ приподняли подъ руки маленькаго Великаго Князя, который, не касаясь носками земли и приложивъ руку къ каскѣ, былъ пронесенъ мимо Государя. Замѣтивъ маленькаго офицера, Государь ласково кивнулъ Ему и весело смѣясь обратилъ на его вниманіе окружающихъ.

По окончаніи развода Государь подъѣхалъ къ баталіону, на лѣвомъ флангѣ котораго были собраны всѣ офицеры полка. Обратившись къ нимъ Государь Императоръ изволилъ сказать слѣдующее:

«**51 лѣтній Шефъ вашъ еще разъ пользуется случаемъ, чтобы поблагодарить васъ за вашу усердную службу. Желаю Ему**», продолжалъ Государь указывая на Своего Внука, «**дожить до празднованія 50 лѣтняго юбилея Отца Его, а также отпраздновать и самому 50 лѣтній юбилей. Дайте Мнѣ Его поцѣловать**». Когда офицеры подняли Царскаго Внука, Государь нѣсколько разъ облобызалъ Его и обращаясь къ Нему

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 23 марта 1890 г.

Фотогіалотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

РАЗВОДЪ СЪ ЦЕРЕМОНІЕЮ 19 ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА.

сказалъ. «**Помнишь, какъ въ день юбилея, ты въ первый разъ одѣлъ мундиръ этаго славнаго полка и помнишь-ли ты, какъ въ первый же разъ сталъ въ ряды его лѣтомъ въ лагерѣ и кричалъ ура? Вы знаете**», продолжалъ Государь обращаясь къ офицерамъ, «**какъ Я люблю васъ. Я горжусь тѣмъ, что имѣю счастіе и честь быть Шефомъ славнаго Своего полка 51 годъ. Въ прежнихъ войнахъ Павловцы являлись всегда героями, и Я увѣренъ въ томъ, что и теперь это будетъ такъ, если обстоятельства того потребуютъ, хоть Я желалъ бы этаго избѣжать**».

Громкимъ «ура» отвѣтили офицеры на слова своего Шефа; трудно передать что чувствовали присутствующіе, слушая ласковыя, полныя любви и снисхожденія слова своего Вѣнценоснаго Вождя.

Подъѣхавъ затѣмъ къ нижнимъ чинамъ, Государь сказалъ и имъ нѣсколько словъ:

«**Спасибо вамъ молодцы**» говорилъ Государь, «**за вашу славную службу; Я увѣренъ, что вы всегда останетесь такими, какими Я васъ всегда видѣлъ и вижу теперь**».

Оглушительнымъ «ура» встрѣтили нижніе чины милостивыя слова Своего Державнаго Шефа.

Отъѣзжая изъ манежа, Государь Императоръ еще разъ милостиво поблагодарилъ командира полка и дежурнаго по карауламъ за блестящей разводъ. Нижнимъ чинамъ участвовавшимъ на разводѣ Его Величества пожаловалъ по 1 рублю.

Зимнія занятія 1876—77 гг., не смотря на поднимавшіяся на политическомъ горизонтѣ тучи, шли своимъ обычнымъ порядкомъ, если не считать пріемку и пристрѣлку винтовокъ до полнаго штата военнаго времени и усиленныя занятія съ санитарами.

Въ мартѣ мѣсяцѣ полкъ простился съ своимъ командиромъ свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Розенбахомъ, назначеннымъ командиромъ 2 бригады 2-й гв. пѣхотной дивизіи; командующимъ же л.-гв Павловскимъ полкомъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 19-го марта 1877 г., назначенъ командиръ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Константинъ Конрадовичъ Шмитъ [1]). Служба генерала Шмита прошла все время въ строю: выпущенный изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ 1853 году въ л.-гв. Семеновскій полкъ, Константинъ Конрадовичъ до полковничьяго чина прослужилъ въ этомъ полку, командуя сперва ротою а затѣмъ баталіономъ. При пріѣздѣ въ С.-Петербургъ Германскаго Императора, полковникъ Шмитъ представилъ Его Величеству баталіонное ученье, за что награжденъ былъ званіемъ флигель-адъютанта и прусскимъ орденомъ Королевской короны 2-й степени. Въ 1876 году Константинъ Конрадовичъ назначенъ командиромъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, которымъ командовалъ менѣе полугода.

Не вдаваясь въ характеристику Константина Конрадовича, добрая память о которомъ еще вполнѣ свѣжа въ Павловской семьѣ, скажемъ только, что офицерство, тѣсно сплотившееся за тяжелое время похода и 5 лѣтнее мирное командованіе генерала Шмита, радостно привѣтствовало его новое назначеніе командиромъ нашей бригады, давшее генералу Шмиту возможность не разставаться съ горячо любимымъ имъ полкомъ.

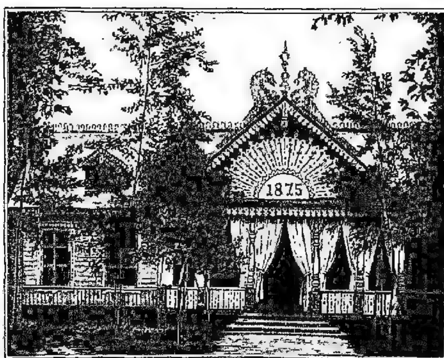
---

[1]) Представляясь Государю Императору по случаю назначенія командиромъ бригады, генералъ Розенбахъ имѣлъ счастіе быть лично поздравленнымъ Государемъ съ зачисленіемъ въ полкъ.

Не смотря на манифестъ объ объявленіи войны, полкъ нашъ, въ составѣ гвардейскаго корпуса, пришелъ въ обычное время для лагерныхъ занятій въ Красное Село и только немногимъ изъ нашихъ товарищей удалось быть участниками начала кампаніи.

15-го мая изъ всѣхъ частей гвардіи былъ сформированъ конвой Государя Императора, для сопровожденія Его Величества на театръ военныхъ дѣйствій. Командиромъ сводной роты этаго конвоя былъ назначенъ нашего полка флигель-адъютантъ капитанъ фонъ-Энденъ. Въ конвой было выдѣлено: 1 фельдфебель [1]), 2 унтеръ-офицера, 17 строевыхъ рядовыхъ и 3 нестроевыхъ.

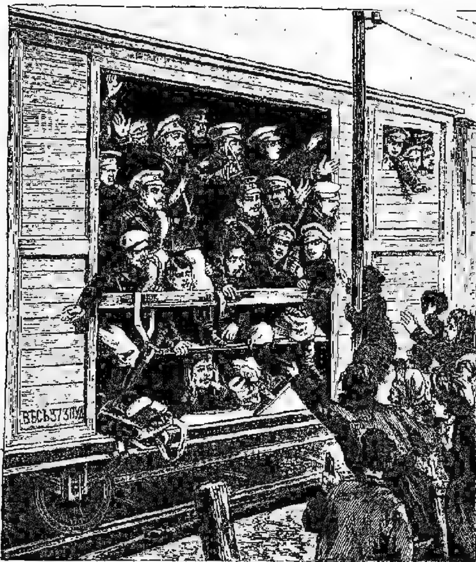
Затѣмъ, послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, начальникомъ всего конвоя былъ назначенъ нашего же полка флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ. Кромѣ назначенныхъ въ Государевъ конвой, въ половинѣ іюня командированы въ Болгарію въ распоряженіе князя Черкасскаго, для замѣщенія должностей по гражданскому управленію занятой нашей арміею страны, штабсъ-капитаны Владиміровъ, Ширманъ и поручикъ Рудановскій; а въ Кавказскую дѣйствующую армію — поручики Шерстневскій, Бутовскій, Филипьевъ и Мамаевъ 1-й.

Лагерное офицерское собраніе.

[1]) Роты Его Величества Тимофѣй Жиловъ.

Глава Двадцать четвертая[1]).

Передъ войной. — Высочайшій манифестъ. — Формированіе конвойной роты. — Извѣстіе о мобилизаціи гвардіи. — Телеграмма главнокомандующаго. — Мобилизація полка. — Выступленіе въ походъ. — Переѣздъ по Россіи до границы. — Переходъ черезъ границу. — Дальнѣйшій походъ пѣшкомъ. — Описаніе пути до Зимницы. — Число отсталыхъ и мѣры къ его уменьшенію. Продовольствіе полка при движеніи по Румыніи. Переходъ изъ Зимницы къ Царевичу. — Движеніе на Павло и Овчу Могилу. Горный Студень. — Встрѣча полка Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ главнокомандующимъ на походѣ изъ Павло въ Овчу Могилу. Дальнѣйшее движеніе къ Боготу. — Устройство хлѣбопекарныхъ печей, оставленіе ранцевъ, обоза въ Боготѣ и переходъ въ Эски Баркачъ. — Приказъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Приступая къ описанію участія полка въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, нужно сказать, что это была одна изъ популярнѣйшихъ войнъ, когда либо веденныхъ Россіей. Стоитъ только припомнить то участіе, съ которымъ отнеслось русское общество къ возставшимъ провинціямъ Турціи, тѣ жертвы русскаго народа и деньгами, а впослѣдствіи, во время Сербо-турецкой войны и людьми, чтобы убѣдиться въ справедливости только что сказаннаго. Была ли хоть одна полковая семья, которая не имѣла бы изъ своей среды двухъ-трехъ добровольцевъ, отправившихся въ Сербію защищать права славянъ-христіанъ... Конецъ 1876 и начало 1877 года можно назвать временемъ подъема воинственнаго духа русскаго общества. Газеты были переполнены статьями самаго воинственнаго характера. Между тѣмъ неудача дипломатическихъ переговоровъ съ Турціей, формированіе особой арміи, ввѣренной Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, отъѣздъ Его Высочества, 19-го ноября 1876 года, въ г. Кишиневъ и различныя распоряженія начала 1877 года ясно говорили, что скорый разрывъ мирныхъ сношеній съ Портой неизбѣженъ.

Наконецъ, 12-го апрѣля 1877 года слѣдующій Высочайшій Манифестъ извѣстилъ всю Россію объ объявленіи войны Турціи.

«*Божіею милостію Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.*

«*Всѣмъ нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обез-*

---

[1]) Составилъ поручикъ Карeповъ.

печить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

«Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все Царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благоденствіе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща, въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами.

«Мы не переставали стремиться, въ продолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши поддержаныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ не привели, однако, къ желанной цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ, и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались. Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

«Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ уповании на помощь и Милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ нужнымъ и того потребуетъ честь Россіи.

«Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣваемъ имъ вступить въ предѣлы Турціи.

«Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадцать третье».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ день объявленія войны войска перешли границы за Кавказомъ и въ Румыніи.

Благословивъ войска на брань, Государь Императоръ пробылъ нѣсколько дней въ Кишиневѣ, а затѣмъ, выѣхалъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ черезъ Москву въ Петербургъ. У всѣхъ въ памяти еще та великая историческая минута, когда Государь въ Кремлѣ возвѣстилъ народу Свое рѣшеніе.

Въ Петербургѣ, отъ станціи Николаевской желѣзной дороги вдоль всего пути слѣдованія въ Зимній дворецъ, Государя ожидали массы народа. Гвардія стояла шпалерами. Офицеры, отъ всѣхъ частей верхами, окружали экипажъ Его Величества и провожали до дворца. Обращаясь къ офицерамъ, Государь Императоръ передалъ имъ поклонъ отъ Главнокоман-

дующаго и сожалѣніе Его Высочества, что съ нимъ нѣтъ гвардіи. Государь Императоръ выразилъ при этомъ надежду, что если гвардіи придется принять участіе въ войнѣ, то она поддержитъ свою старую боевую славу.

Желая дать возможность, хотя незначительному числу гвардейцевъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, Государь Императоръ 2-го мая повелѣлъ сформировать особый конвойный отрядъ (въ составѣ одной роты пѣхоты, полуэскадрона кавалеріи и полуроты гвардейскихъ саперъ[1]), который и долженъ былъ сопровождать Его Величество въ дунайскую дѣйствующую армію.

Между тѣмъ событія на театрѣ военныхъ дѣйствій слѣдовали одно за другимъ съ замѣчательной быстротой. Въ половинѣ іюня въ полку стала извѣстна телеграмма Государя Императора о первомъ дѣлѣ подъ Зимницей, въ которомъ принимала участіе конвойная рота. *«Представители гвардіи вполнѣ оправдали Мое довѣріе»*, говорилось въ телеграммѣ Его Величества, — *«имъ досталась почти исключительно штыковая работа; они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито не мало»*.

Блестящее начало кампаніи предрасположило русское общество къ мысли о таковомъ же ея продолженіи. Блистательный переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай, орлиный перелетъ «Передоваго отряда» черезъ Балканы и побѣды на Кавказѣ служили для очень и очень многихъ указателями той быстроты и легкости, съ какой мы должны были справиться съ турками. События показали иное... Настали тяжелые для русскаго народа іюльскіе дни 1877 года. Двѣ, слѣдовавшія одна за другой, неудачи подъ Плевной были страшными ударами народной гордости; вѣсть о нихъ произвела на публику потрясающее впечатлѣніе. Тяжело было людямъ, вѣрующимъ въ русскія силы, въ русскую мощь, слушать преувеличенные разсказы о нашихъ неудачахъ! Тяжело было военному оставаться въ Петербургѣ, когда честь и гордость воина неудержимо звали его на поле брани, чтобы всецѣло отдаться дѣлу войны и побѣдить или погибнуть.

Гвардія рвалась въ походъ подъ начальство своего Августѣйшаго Главнокомандующаго не безъ основанія надѣясь, что Онъ въ дни испытаній вспомнитъ о своихъ любимыхъ, войскахъ и испроситъ у Государя Императора позволенія присоединить ихъ къ Высочайше ввѣренной Ему дѣйствующей арміи. Надежды гвардіи оправдались...

21-го іюля была получена въ Красномъ Селѣ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго изъ Павло, въ Болгаріи, слѣдующая телеграмма, на имя начальника Штаба округа генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го:

«Слава Богу, гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я люблю; гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ также отправляются. Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу — гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они Меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшней молодецкой арміи».

«Николай».

Немедленно полкъ былъ собранъ впереди своего лагеря и командующій полкомъ прочелъ эту телеграмму. Восторженное, долго не смолкавшее «ура» было ей отвѣтомъ. Высочайше повелѣно было первымъ днемъ мобилизаціи считать 22-е іюля; въ походъ выступить, имѣя 42 ряда въ полуротѣ.

[1]) О чинахъ полка командированныхъ въ конвойную роту см. въ предъидущей главѣ.

23-го іюля полкъ былъ перевезенъ въ Петербургъ и съ этого дня закипѣла мобилизаціонная работа.

Прежде чѣмъ говорить о мобилизаціи полка, скажемъ нѣсколько словъ о подготовительныхъ къ ней работахъ, начавшихся за долго до объявленія войны, въ командованіе полкомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Розенбаха. Эти подготовительныя работы сводились къ слѣдующему:

Еще съ 1875 года приступлено было къ составленію неприкосновеннаго запаса обмундированія. Зимою 1876 — 77 г. постройка обмундированія и сапогъ удвоилась и къ веснѣ 1877 г. была вполнѣ окончена. Тогда же было принято 2.106 ружей, не хватавшихъ полку по штатамъ военнаго времени. Кромѣ усиленной постройки обмундированія въ ротахъ производилось усиленное печеніе хлѣба и сушка сухарей, для заготовленія 8-ми дневнаго сухарнаго запаса, который и былъ готовъ къ веснѣ 1877 года.

Составленъ былъ планъ мобилизаціи; въ немъ по днямъ изложены обязанности, какъ чиновъ полковаго Штаба, такъ и ротныхъ командировъ. Планъ этотъ былъ отлитографированъ и разосланъ въ роты.

Для обезпеченія офицеровъ форменными чемоданами, полкъ вошелъ въ соглашеніе съ военнымъ коммисіонерствомъ, которое и доставило нужное число чемодановъ по уменьшенной цѣнѣ (9 рублей), съ уплатою въ разсрочку. Вещамъ необходимымъ въ походѣ и укладываемымъ въ эти чемоданы была составлена подробная опись, съ обозначеніемъ вѣса ихъ.

На ряду съ хозяйственными распоряженіями шло обученіе санитаровъ, подъ руководствомъ старшаго врача доктора медицины Уверскаго. Ко дню объявленія мобилизаціи, за выдѣленіемъ 50 человѣкъ санитаровъ въ дивизіонный подвижной лазаретъ, полкъ имѣлъ до 220 человѣкъ, вполнѣ подготовленныхъ къ переноскѣ раненныхъ и поданію имъ первой помощи.

Перевезенный 23-го іюля въ Петербургъ, полкъ расположился: 1-й и 2-й баталіоны въ казармахъ, а 3-й и 4-й были поставлены лагеремъ на Марсовомъ полѣ.

Съ прибытіемъ въ Петербургъ начали ежедневно являться люди призванные изъ запаса, которыхъ нужно было одѣть, снарядить и вооружить. Въ тоже время надо было возобновить въ ихъ памяти уставныя правила и требованія службы, а весьма многихъ познакомить съ устройствомъ и дѣйствіемъ малокалиберной винтовки Бердана, которою полкъ вооруженъ былъ недавно. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было спѣшно готовить хозяйственную часть къ выступленію въ походъ. Люди прибывавшіе изъ запаса разбивались по полкамъ ежедневно въ манежѣ Инженернаго замка, куда наряжались ежедневно же, для веденія списковъ и учета по 2 офицера отъ полка.

Большинство прибывавшихъ нижнихъ чиновъ попадало въ свои полки, а нѣкоторые даже въ тѣ роты, изъ которыхъ были уволены въ запасъ. Исключеніе составляли кавалеристы, назначенные росписаніемъ Главнаго Штаба въ обозъ пѣхоты, какъ люди знающіе уходъ за лошадью.

По медицинскомъ освидѣтельствованіи запасные разбивались по ротамъ.

Въ началѣ мобилизаціи, для опредѣленія кто изъ нижнихъ чиновъ годенъ къ перенесенію трудовъ походной жизни, врачи строго руководствовались, Высочайше утвержденной 2-го декабря 1876 года, «Инструкціей для охраненія здоровья воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи». Но уже ранѣе начала прибытія запасныхъ пришлось отобрать изъ полка до 200 слабосильныхъ. Цифра эта росла съ прибытіемъ каждой партіи и къ концу мобилизаціи оказалась настолько велика, что полкъ былъ бы не въ состояніи вывести въ походъ требуемыхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 42-хъ рядовъ въ полуротѣ. Пришлось отступить отъ «Инструкціи» и выбрать изъ числа слабыхъ около 100 человѣкъ, болѣе здоровыхъ.

По прибытіи въ роты на запасныхъ пригонялось обмундированіе и сапоги и выдавались предметы вооруженія и снаряженія. Особенное затрудненіе представлялось въ обезпеченіи полка обувью. Для похода предписывалось имѣть по 2 пары совершенно крѣпкихъ сапогъ. Многіе изъ прибывающихъ запасныхъ приносили съ собой совершенно удовлетворяющіе — вышеназваннымъ условіямъ (за что и выдавалось имъ отъ казны вознагражденіе въ размѣрѣ 3 руб. 50 коп. за пару), срочно же служащіе, послѣ только что окончившагося лагернаго сбора, сильно поизносились и не имѣли обуви въ требуемой исправности, что и составило не мало заботъ для ротныхъ командировъ. Для удовлетворенія этой потребности пришлось разрѣшить расходъ изъ ротныхъ суммъ по 150 руб. въ каждой ротѣ.

На ряду съ хозяйственными заботами и хлопотами въ ротахъ шло строевое обученіе. Пришлось обратить самое строгое и серьезное вниманіе на умѣнье обращаться съ ружьемъ Бердана, такъ какъ прибывшіе люди старыхъ сроковъ службы не имѣли объ немъ никакого понятія. Уже съ 4 дня мобилизаціи начали производиться строевыя занятія по два раза въ день. Онѣ заключались въ одиночной выправкѣ, въ ротныхъ, баталіонныхъ ученьяхъ, въ обученіи сторожевой службѣ и стрѣльбѣ боевыми патронами на Смоленскомъ полѣ. Отдаленность стрѣльбища, а вслѣдствіе этого и поздніе часы для ротъ, стрѣлявшихъ въ послѣдней очереди (отъ 5 до 8 час. вечера), много вредили успѣху занятія стрѣльбою. При этомъ нужно замѣтить, что далеко не всѣ люди могли бывать на строевыхъ занятіяхъ: мастеровые различныхъ наименованій были всецѣло заняты пригонкой готовыхъ вещей, дошивкой не вполнѣ готовыхъ, отточкой оружія, осалкой патроновъ и массой другихъ хозяйственныхъ работъ. Караульные наряды и домашняя должность отвлекали также не мало людей отъ строевыхъ занятій.

Одновременно съ этой дѣятельностью производилась пріемка лошадей по военно-конской повинности и укладка обоза. Въ тоже время былъ выдѣленъ кадръ запаснаго баталіона [1]). Наличный составъ офицеровъ, вмѣстѣ съ прежде убывшими въ конвой Его Величества, по гражданскому управленію Болгаріей и въ Кавказскую дѣйствующую армію, сразу уменьшился на 16 человѣкъ, а это не могло не утяжелить работы оставшихся въ дѣйствующемъ полку. Дѣйствительно каждому было слишкомъ много работы. Строевые офицеры, съ утра до вечера были заняты съ людьми прибывшими изъ запаса. Полковая канцелярія, въ буквальномъ смыслѣ слова, была завалена подготовительной къ походу перепиской, а хозяйственная часть едва успѣвала дѣлать распоряженія, согласно массѣ приказаній, получавшихся большею частью по телеграфу, и зачастую ночью. Пригонка обмундированія, шитье и заведеніе новыхъ вещей, только что вводимыхъ (козырьки и чахлы на шапки, сумки для носильщиковъ и т. п.), пріемъ лошадей и масса другихъ распоряженій, при спѣшности дѣла, требовали отъ чиновъ Штаба полной форсировки силъ.

Если прибавить къ этому, что въ подобныхъ случаяхъ, всегда неизбѣжны недоразумѣнія, обыкновенно вызывающія въ исполнителѣ мучительную тревогу и заставляющія его искать разъясненій и отрывать и себя и другихъ отъ дѣла, то можно вполнѣ понять ту лихорадку дѣятельности, съ какою всѣ были заняты приготовленіями полка къ выступленію въ походъ.

Не нужно при этомъ забывать, что каждый изъ дѣятелей, каждый изъ офицеровъ долженъ былъ подумать и о себѣ; устроить свои собственныя дѣла, слѣлать многія необходимыя закупки для похода.

Несмотря на недостатокъ времени офицеры дѣятельно разъѣзжали по городу, стараясь запастись всѣмъ «практичнымъ» и «необходимымъ».

[1]) См. приложеніе «Списокъ кадра запаснаго баталіона».

Магазины всевозможныхъ наименованій едва успѣвали удовлетворять требованія заказчиковъ. Всякій пріѣзжающій съ театра войны былъ осыпаемъ вопросами, касавшимися необходимаго походнаго снаряженія.

Разумѣется, говоритъ одинъ изъ участниковъ [1]) похода, набрано было неопытной молодежью множество излишняго, въ родѣ фильтровъ для воды и т. п., и не было взято многихъ необходимыхъ вещей, какъ напримѣръ запаса соли, теплыхъ вещей (полушубокъ, теплыя перчатки, носки), сукна для починокъ, веревокъ и т. п.

Походныя аптечки шли ходко въ продажѣ, не смотря на то, что употребленіе большинства заключавшихся въ нихъ медикаментовъ не было извѣстно ихъ владѣльцамъ и они остались нетронутыми, а въ такихъ полезныхъ вещахъ, какъ хининъ, капли Иноземцова, ревенный корень, и въ нѣкоторыхъ другихъ, скоро ощущался недостатокъ.

14-го августа прибыли послѣднія укомплектованія изъ запаса, и полкъ довелъ свой численный составъ до 205 — 210 человѣкъ въ ротѣ, считая въ томъ числѣ отъ 27 до 30 унтеръ-офицеровъ, горнистовъ, барабанщиковъ и фельдшера.

На другой день по прибытіи послѣдней партіи запасныхъ — полкъ представлялся въ полной походной формѣ командиру бригады свиты Его Величества генералъ-маіору Розенбаху и, вновь назначенному на время похода, командующему 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею генералъ-адъютанту графу Шувалову 2-му [2]).

Походная форма, въ которой полкъ долженъ былъ выступить въ походъ, нѣсколько отличалась отъ установленной походной формы мирнаго времени: гренадерскія шапки были замѣнены для похода фуражками въ бѣлыхъ чахлахъ съ козырьками. Кромѣ обыкновенной ноши, солдатъ имѣлъ при себѣ: одно полотнище палатки (tente-à-brie); изъ другихъ принадлежностей, неупотребляемыхъ нижними чинами въ мирное время, каждый изъ нихъ имѣлъ водоносную флягу, обшитую сукномъ и жестянку съ названіемъ полка и номеромъ для ношенія на шеѣ подъ мундиромъ [3]); каждый взводъ имѣлъ по одному складному гуттаперчевому ведру и по одному фильтру, носившимися людьми взвода по очереди.

Въ 5 часовъ вечера 16-го августа былъ отслуженъ въ манежѣ Инженернаго замка напутственный молебенъ, а 17-го августа л.-гв. Павловскій полкъ двинулся въ походъ по Николаевской желѣзной дорогѣ 6-ю эшелонами [4]).

При выступленіи изъ Петербурга полкъ имѣлъ въ своихъ рядахъ: строевыхъ: 5 штабъ-офицеровъ, 56 оберъ-офицеровъ, 450 унтеръ-офицеровъ, 45 хорныхъ музыкантовъ, 74 барабанщиковъ и горнистовъ, 2,777 рядовыхъ; нестроевыхъ: 1 командира нестроевой роты, 4 врачей, 1 священника, 1 вольнонаемнаго оружейнаго мастера, 206 нижнихъ чиновъ, 77 деньщиковъ. Обозъ полка (кромѣ офицерскихъ экипажей) состоялъ изъ 66 повозокъ при 207 лошадяхъ [5]).

Съ 6-ти часовъ утра и до 5-ти часовъ вечера 17-го августа отдѣльные эшелоны л.-гв. Павловскаго полка прибывали на станцію Николаевской желѣзной дороги, размѣщались въ поѣздѣ и уѣзжали, давая мѣсто для посадки слѣдующему эшелону. Около уѣзжавшихъ толпились родные и знакомые. Здѣсь не было никакихъ оффиціальныхъ проводовъ, и никакихъ оваціи, здѣсь нельзя было услышать блестящихъ рѣчей; но за то здѣсь

---

[1]) Пузыревскій. Воспоминанія офицера Генеральнаго Штаба о войнѣ 1877 — 1878 гг. [2]) Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа за № 73, объявленный въ приказѣ по полку 11 августа. [3]) Жестянки эти должны были служить указаніемъ личности при собираніи убитыхъ, умершихъ, при принесеніи раненыхъ на перевязочные пункты. Въ именномъ спискѣ, хранившемся въ полковой канцеляріи, противъ фамиліи каждаго былъ проставленъ номеръ его жестянки. [4]) Эшелоны были составлены слѣдующимъ образомъ; 1-й эшелон кап. Ватропина — роты Е. В. 2, 3; 10 пв 43 лш. 2-й эшелон. полковн. Борисова — роты 4, 5, 6; 11 пв. 43 лш. 3-й эшелон. капит. Кулакова — роты 7, 8, 9; 11 пв. 44 лш. 4-й эшелон. фл.-адъют. полков. фонъ-Мевеса — роты 10, 11, 12; 10 пв. 44 лш. 5-й эшелон. шт.-кап Клодницкаго — роты 13, 14; М. К. штб. пол.; 13 пв. 44 лш. 6-й эшелон. полк. Аргамакова — роты 15, 16; 13 пв. 49 лш. [5]) См. приложенія.

можно было видѣть проявленіе искренняго чувства, встрѣтить много трогательныхъ сценъ вызванныхъ тяжелымъ личнымъ горемъ, тѣмъ горемъ, которое извѣстно всѣмъ, когда нибудь разстававшимся съ дорогими, близкими людьми.

Каждый поѣздъ состоялъ изъ одного или двухъ вагоновъ II класса для офицеровъ и достаточнаго числа воинскихъ вагоновъ для нижнихъ чиновъ (на каждый вагонъ приходилось 37 — 40 человѣкъ). Каждый эшелонный начальникъ получилъ отъ полка по 600 руб., печатный маршрутъ, наставленіе о продовольствіи и порядкѣ слѣдованія, съ росписаніемъ, продовольственныхъ пунктовъ и прошнурованную тетрадь для записыванія расходовъ на продовольствіе. Пища во время пути по желѣзнымъ дорогамъ приготовлялась заранѣе, по депешамъ начальниковъ эшелоновъ, въ продовольственныхъ пунктахъ, назначенныхъ по маршруту; здѣсь же освѣжался и взятый съ собою ротами 3-хъ дневный запасъ хлѣба. Фуражъ покупался въ попутныхъ городахъ.

Собираясь въ полномъ составѣ въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Жмеринкѣ, Кишиневѣ, полкъ долженъ былъ, по маршруту, 27-го августа прибыть въ Унгены. До Жмеринки (ст. Одесской желѣзной дороги) эшелоны двигались согласно маршрута и безъ особыхъ затрудненій; но за этимъ пунктомъ, вслѣдствіе большаго скопленія воинскихъ поѣздовъ, полкъ, проѣзжая по одной станціи въ день, въ ночь съ 27-го на 28-го августа былъ еще въ пути и такъ и не доѣхалъ до Унгенъ, назначеннаго пункта высадки. 28-го августа было получено приказаніе сойти съ желѣзной дороги на станціи Корніешти и далѣе слѣдовать пѣшкомъ.

Все движеніе полка по Россіи имѣло видъ торжественнаго поѣзда: вездѣ встрѣчали насъ съ распростертыми объятіями; устраивались встрѣчи, приготовлялись угощенія; всюду привѣтствовали и благословляли на дальнѣйшій путь. Особенно же отрадное воспоминаніе оставила по себѣ Москва.

Во время движенія нашего по улицамъ Москвы, пишетъ участникъ похода [1]), вплоть до Курскаго вокзала провожали насъ густыя толпы народа. Каждый старался чѣмъ могъ, что было подъ рукою, угостить солдатъ; совали имъ въ руки папиросы, булки, огурцы, предлагали квасъ; многіе раздавъ все имѣвшееся, поспѣшно кидались въ ближайшія лавочки — купить что нибудь на нашедшуюся копѣйку.

Торговцы выносили изъ своихъ лавокъ различные съѣстные припасы и поспѣшно раздавали ихъ солдатамъ. Масса народа собралась и на Курскомъ вокзалѣ, гдѣ былъ приготовленъ городомъ завтракъ офицерамъ и чай нижнимъ чинамъ.

При отходѣ поѣзда всѣ собравшіеся на вокзалѣ перекрестились и, осѣняя насъ напутственнымъ крестнымъ знаменіемъ, провожали громкимъ ура!

Далеко отъѣхавъ отъ станціи, мы все еще видѣли, какъ намъ привѣтливо машутъ платками и шапками. Тепло и отрадно становилось на душѣ отъ такого сердечнаго привѣта первопрестольной матушки-Москвы. Грустно было оставлять ее; грустно было, что отрадное для русскаго сердца настоящее, должно скоро перейти въ область прошедшаго, стать скоропроходящимъ эпизодомъ, какими обыкновенно являются факты по отношенію къ жизни человѣка.

28-го августа эшелоны полка стали собираться и разгружаться на станціи Корніешти.

Отсюда полкъ черезъ Пырлицу и Унгены долженъ былъ перейти въ городъ Яссы.

Полковой праздникъ отпраздновали на походѣ. На бивакѣ въ Унгенахъ полкъ удостоился получить отъ своего Державнаго Шефа слѣдующую телеграмму:

---

[1]) Полковникъ Кулаковъ, описаніе похода л.-гв. Павловскаго полка 1877 — 78 г.

«Поздравляю дорогой Мой полкъ съ полковымъ праздникомъ, увѣренъ, что онъ въ Турціи поддержитъ свою старую славу.

АЛЕКСАНДРЪ».

31-го августа полкъ по желѣзнодорожному мосту черезъ р. Прутъ перешелъ русскую границу и прибылъ въ городъ Яссы. Набожно крестились Павловцы, переходя границу дорогой родины и посылали ей послѣдній сыновній привѣтъ.

На главной улицѣ города Яссы полкъ былъ встрѣченъ командующимъ дивизіей. Привѣтствуя полкъ въ первый разъ заграницей, графъ пропустилъ его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

Бивакъ былъ отведенъ на загородномъ плацу.

На другой день, 1-го сентября, была дневка, и агенты товарищества по продовольствію войскъ дѣйствующей арміи, желая на первыхъ порахъ произвести благопріятное впечатлѣніе на гвардейскія войска, устроили для нижнихъ чиновъ обѣдъ. Въ полѣ были разставлены столы, соединенные украшенными флагами арками. Кромѣ обыкновеннаго улучшеннаго солдатскаго обѣда, нижнихъ чиновъ угощали пирогами, водкой, мѣстнымъ виномъ и арбузами.

Во время всего пути до Яссъ оставлено было въ попутныхъ госпиталяхъ больныхъ 9 человѣкъ, что составитъ около 0,22 % по отношенію къ числу выступившихъ.

Въ Яссахъ было окончательно рѣшено, что 2-я гвардейская пѣхотная дивизія черезъ всю Румынію пойдетъ пѣшкомъ.

Изъ полученнаго маршрута опредѣлилось, что полкъ долженъ былъ двигаться изъ Яссъ на Васлуй, Бырладъ, Текучь, Рымникъ, Мезиль, Плоэшти, Бухарестъ, Жиляву, Калугарени, Киріаку, Путинею и Бригадиръ въ Зимницу. Просматривая этотъ маршрутъ, не трудно было придти къ заключенію, что въ предстоящемъ походѣ по Румыніи полкъ, какъ и вся дивизія, долженъ былъ совершить форсированный маршъ. Число дневокъ было сокращено, а именно, по маршруту дневки были назначены всегда черезъ три дня въ четвертый (тогда какъ обыкновенно дневки назначаются попеременно, то черезъ два дня, то черезъ три). Считая число верстъ, которое требовалось проходить въ недѣлю, оказывалось, что въ семь дней нужно было проходить среднимъ числомъ до 140 верстъ, что тоже болѣе нормальнаго.

Въ виду вышесказаннаго приходилось позаботиться о многомъ, чтобы сберечь людей и лошадей во время похода, который долженъ былъ продолжаться цѣлый мѣсяцъ; приходилось опредѣлить какъ порядокъ продовольствія, такъ и порядокъ слѣдованія.

Что касается продовольствія, то оно должно было производиться при посредствѣ товарищества для продовольствія войскъ (Грегеръ, Горвицъ и Коганъ). Опредѣлено было, что хлѣбъ, крупу и спиртъ полкъ обязанъ принимать на каждомъ ночлежномъ пунктѣ изъ складовъ товарищества, а о приварочномъ довольствіи и заготовленіи фуража долженъ озаботиться самъ.

Ежедневно утромъ полковой квартермистръ, вмѣстѣ съ агентомъ товарищества отправлялся впередъ на слѣдующій ночлежный пунктъ и, принявъ все нужное, кромѣ того закупалъ для полка требуемое количество дровъ и фуража. Впослѣдствіи на его же обязанность былъ возложенъ наемъ воловьихъ подводъ, предназначавшихся для перевозки слабыхъ и отсталыхъ.

Для обезпеченія предметами приварочнаго довольствія, въ Яссахъ былъ заключенъ контрактъ съ Кременчугскимъ купцомъ Фридландомъ, который и долженъ былъ поставлять по требованіямъ полка мясо и всѣ другіе продукты.

Офицеры, для продовольствія въ походѣ, составили 4 артели, по баталіонно. На каждаго офицера положено было отпускать отъ полка ежедневно хлѣбъ и по 1 фунту мяса. Взятые съ собой изъ Петербурга консервы почти не пришлось употреблять, такъ какъ всегда можно было въ попутныхъ селеніяхъ купить все свѣжее. Каждая артель имѣла въ своей средѣ баталіоннаго адъютанта, который, какъ верховой, имѣлъ полную возможность произвести быструю продовольственную рекогносцировку и купить для своей артели все необходимое.

Уже послѣ нѣсколькихъ первыхъ переходовъ всѣ походныя снаровки были пріобрѣтены; быстро и ловко устраивалась закуска и чай на привалахъ; завелись магары съ корзинами, которые неотступно слѣдовали за нѣкоторыми баталіонами и въ свою очередь были сопровождаемы нѣсколькими деньщиками. Сначала солдаты, увидѣвъ ословъ, хохотали до упада; длинноухіе спутники походной жизни нѣсколько дней были предметами неистощимаго солдатскаго остроумія. Разумѣется каждому была дана кличка; впрочемъ измѣненія въ кличкахъ состояли не въ имени, а въ отчествѣ; имя каждаго осла было Макаръ, по отчеству же они величались различно, смотря по вкусу.

Порядокъ для совершенія каждаго перехода былъ установленъ слѣдующій:

Наканунѣ каждаго перехода вечеромъ высылались всѣ облегченныя (17) и артельныя (9) повозки при квартирьерахъ и кашеварахъ, подъ командой двухъ офицеровъ, изъ которыхъ на обязанности одного — лежалъ выборъ мѣста ночлега и отводъ квартиръ для штабовъ полка и дивизіи, а на другомъ — устройство кухонь и изготовленіе пищи. Приходя на ночлегъ задолго до прибытія полка, высланная команда всегда успѣвала выполнить все на нее возлагаемое: изготовить пищу, получить квартиры, разбить бивакъ.

Выступая ежедневно часовъ въ 6 утра, полкъ долженъ былъ слѣдовать двумя эшелонами, по 2 баталіона въ каждомъ эшелонѣ. Эшелоны слѣдовали въ разстояніи часа пути (4 в.) другъ отъ друга, очередуясь выступленіемъ съ ночлега, въ виду равномѣрнаго предоставленія частямъ лишній часъ пользоваться отдыхомъ, что конечно весьма желательно при путешествіи, пѣшкомъ.

Разстояніе между эшелонами вызывалось тѣми затрудненіями, которыя могли встрѣтиться въ снабженіи людей водою на привалахъ. Дѣйствительно, если и при установленномъ порядкѣ слѣдованія (когда второй эшелонъ прибывалъ на привалъ только послѣ того, какъ люди головнаго эшелона уже запаслись водой), толкотня и давка у фонтановъ и колодцевъ бывала изрядная, то можно себѣ представить, что бы было, если бы весь полкъ разомъ прибывалъ на привалъ.

За вторымъ эшелономъ долженъ былъ слѣдовать весь остальной обозъ, къ которому опредѣлено было назначать роту для прикрытія и помощи при трудныхъ подъемахъ и спускахъ. Какъ увидимъ впослѣдствіи, назначеніе роты для помощи обозу было достаточно только въ началѣ похода, при движеніи по хорошимъ дорогамъ и при благопріятной погодѣ.

2-го сентября полкъ выступилъ изъ Яссъ и двинулся къ Зимницѣ.

Путь до Текучь лежалъ по долинѣ рѣки Бырладъ, среди обширныхъ полей кукурузы. Дальше до Плоэшти онъ шелъ у подошвы Трансильванскихъ горъ по живописнѣйшей мѣстности; здѣсь масса виноградниковъ съ дешевымъ виноградомъ, доставлявшимъ прекрасное утоленіе жажды. Мѣстность представляла на каждомъ шагу рядъ живописныхъ картинъ, отъ которыхъ трудно быдо отвести глаза; масса новаго еще невидѣннаго, возбуждая интересъ и любопытство всѣхъ, заставляла забыть то, что ждало каждаго впереди.

Погода во время пути по Румыніи, до Бухареста, днемъ была очень хорошая, но жаркая; температура доходила до 25°; ночи же были довольно холодныя.

Первые переходы послѣ долгаго сидѣнья въ вагонахъ оказались для людей крайне тяжелыми; появились отсталые, которыхъ насчитывалось до 10 человѣкъ въ каждой ротѣ.

Непривычка къ дальнимъ передвиженіямъ, а въ особенности тяжесть ранца, въ первое время сильно изнуряли людей. Глядя на согнутыя спины солдатъ, изъ которыхъ многіе (въ особенности въ концѣ переходовъ) еле тащились, невольно приходилось убѣждаться, что грузъ нашего солдата черезъ-чуръ великъ. Къ этому надо прибавить, что ранцевые ремни сильно рѣжутъ плечи, что особенно чувствительно, когда люди одѣты въ гимнастическія рубашки. Чтобы устранить это послѣднее неудобство наши солдатики надѣвали поверхъ рубашки суконные шаровары, такъ, чтобы станъ приходился на спинѣ (подъ ранцемъ), а штанины по обѣ стороны груди подъ ранцевыми ремнями. Конечно такое приспособленіе спасало плечи отъ натиранія, но тяжесть, а вслѣдствіе этого и утомленіе людей оставались тѣ же. Утомленный своей тяжелой ношей, солдатъ подчасъ теряетъ всякое благоразуміе и требуется усиленный надзоръ со стороны начальниковъ, чтобы люди, желая облегчить свою ношу, хотя на нѣсколько золотниковъ, не побросали вещей, которыя при другихъ обстоятельствахъ могутъ оказаться настоятельно необходимыми.

Второе неудобство, обнаружившееся въ походѣ и увеличивавшее число отсталыхъ, представляли пригонные сапоги. Появилось много солдатъ съ потертыми ногами.

Кромѣ того непривычныя климатическія условія: рѣзкая разница въ температурѣ дня и ночи, холодныя ночи на бивакѣ послѣ жаркаго дня, породили перемежающіяся лихорадки.

Съ перваго же перехода для перевозки отсталыхъ полкъ сталъ нанимать воловьи подводы. Но оказалось, что однѣ подводы, наемъ которыхъ обходился очень дорого, не въ состояніи были помочь дѣлу. Пришлось глубже вглядѣться въ походную обстановку солдата и выработать мѣры, которыя бы оказали дѣйствительное и рѣшающее вліяніе на уменьшеніе числа отсталыхъ и, по возможности, на совершенное ихъ устраненіе. Мѣры эти были выработаны, по порученію командующаго полкомъ, старшимъ врачемъ докторомъ Уверскимъ и подвергнуты разсмотрѣнію въ коммисіи изъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ, подъ предсѣдательствомъ командующаго полкомъ на бивакѣ въ Ліешти.

Въ этой коммисіи было рѣшено:

1. Обратить особенное вниманіе на выборъ мѣстъ для биваковъ. Первый выборъ мѣстъ для биваковъ, въ странѣ мало намъ знакомой въ климатическомъ отношеніи, выпалъ на долю Финляндскаго полка, слѣдовавшаго въ головномъ эшелонѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; на тѣхъ же мѣстахъ зачастую отводили бивакъ и наши квартирьеры. Между тѣмъ практика похода по Румыніи показала, что подъ биваки слѣдуетъ выбирать исключительно мѣста возвышенныя, но отнюдь не становиться въ долинахъ, потому что ночью въ нихъ бываютъ сильные туманы, которые, осѣдая, производятъ весьма чувствительную сырость; на горахъ же хотя и холоднѣе, но нѣтъ тумановъ, порождающихъ лихорадки. Вслѣдствіе этого было приказано впредь избирать мѣста для биваковъ самостоятельно и исключительно на мѣстахъ возвышенныхъ.

2. Провѣрить количество носимыхъ солдатами водоносныхъ флягъ, прикупивъ вновь, въ случаѣ утраты ихъ, и усилить надзоръ за тѣмъ, чтобы фляги отнюдь не наполнялись водою дурнаго качества.

3. Впредь заготовлять дрова не только для приготовленія пищи, но и для утренняго и вечерняго чая.

4. Выдавать людямъ по фунту мяса.

5. Раньше присылать къ медикамъ людей, замѣченныхъ съ потертыми ногами, для сокращенія срока ихъ леченія.

6. Запастись достаточнымъ количествомъ башмаковъ и въ особенности поршней или опанокъ (изъ цѣльнаго куска кожи съ ремнемъ для укрѣпленія) для людей съ язвами на ногахъ.

Опытъ похода показалъ, что эти башмаки вещь первой необходимости для каждаго солдата, какъ во время походнаго движенія такъ и на бивакѣ и неимѣніе ихъ у нашего солдата составляетъ положительный пробѣлъ въ его снаряженіи. Имѣя башмаки солдатъ на бивакахъ можетъ дать отдыхъ ногамъ; на походѣ въ случаѣ маленькой наминки, онъ сейчасъ же можетъ замѣнить сапогъ башмакомъ и сохранить ногу отъ дальнѣйшаго тренія. Не имѣя же башмаковъ солдатъ осужденъ тереть свои ноги пригоннымъ сапогомъ не только на походѣ, но и на бивакѣ.

7. Всѣхъ людей съ потертыми ногами сажать на подводы, чтобы избавить язвы отъ дальнѣйшаго тренія. На подводы же должны были складываться ранцы людей слабыхъ, но которые могли идти пѣшкомъ, если только ихъ облегчить отъ ранцевъ.

Всѣ эти мѣры, а также конечно и привычка къ походу произвели дѣйствіе благодѣтельное. Число отсталыхъ стало замѣтно убывать, а затѣмъ ихъ и вовсе не было, не смотря на менѣе благопріятную погоду и худшія дороги.

Въ Бузео полкъ былъ встрѣченъ графомъ Шуваловымъ и командиромъ бригады генераломъ Розенбахомъ, и найденъ въ полномъ и примѣрномъ порядкѣ. Въ Бухарестѣ произведенъ смотръ начальникомъ тыла дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ.

Здѣсь л.-гв. Павловскій полкъ, подобно другимъ частямъ гвардіи, былъ осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Его Высочество черезъ своего адъютанта, нарочно для того посланнаго изъ-за Дуная, привѣтствовалъ гвардейскій корпусъ въ походѣ.

За Бухарестомъ погода сразу измѣнилась, пошелъ мелкій осенній дождикъ, стало холодно настолько, что полкъ отъ Жилявы шелъ уже въ шинеляхъ. Биваки потеряли всю свою прелесть и оригинальность, благодаря постоянному дождю и холоду, которые положительно не давали заснуть.

Движеніе замедлилось... Дороги, по которымъ шелъ полкъ до Калугарени были въ полной исправности и по большей части шоссированныя. Вслѣдствіе этого обозъ, хотя и доставлялъ много хлопотъ, требуя постоянныхъ исправленій, двигался сравнительно благополучно (по крайней мѣрѣ обходился помощью одной роты, назначавшейся ему для прикрытія). Конечно приходилось прибѣгать и къ двойной запряжкѣ и къ помощи людей, въ особенности на подъемахъ и спускахъ.

Отъ Калугарени полкъ пошелъ по проселочнымъ дорогамъ. Отсюда началось истинное мученіе съ обозами. Мягкія грунтовыя дороги почти исключительно пролегаютъ здѣсь по вязкой, глинистой почвѣ и потому легко портятся, затрудняя пѣшеходовъ, а еще болѣе обозы. Постоянные дожди и масса прошедшихъ до полка войскъ до того испортили дороги, глинистая ихъ почва настолько растворилась, что колеса уходили по ступицу въ липкую грязь; двойной запряжки лошадей едва доставало, чтобы только сдвинуть повозки съ мѣста. Для помощи обозу назначались уже двѣ роты. Люди положительно выбивались изъ силъ, таща почти цѣликомъ все на себѣ, такъ какъ лошади сами едва могли выбраться изъ вязкой глины. Чѣмъ ближе подвигались къ Дунаю тѣмъ больше былъ разбитъ путь и тѣмъ болѣе утомлялись люди и лошади. За два перехода до Зимницы въ помощь обозу назначался уже баталіонъ, который едва, едва въ состояніи былъ справляться со своей трудной работой.

Работа эта была тѣмъ болѣе трудна, что лямокъ, при помощи которыхъ людямъ удобнѣе было бы тащить повозки, въ обозѣ не было. Сначала люди цѣлой толпой дви-

гали повозки впередъ напоромъ на нихъ сзади; нѣкоторые пытались тянуть за гужи, но это было не безопасно, такъ какъ лошади, будучи не въ силахъ хватить разомъ, метались въ стороны.

Наконецъ командиръ нестроевой роты предложилъ употребить въ дѣло коновязные арканы, которые до нѣкоторой степени могли замѣнить лямки. Это предложенiе было какъ нельзя болѣе кстати. Арканы сильно помогли дѣлу. Охватывая арканами повозку сзади, за концы ихъ бралось человѣкъ по восьми; кромѣ того человѣкъ десять бралось за дышловой канатъ, который закидывался петлей за крючекъ дышла, и такимъ образомъ явилась возможность безъ особенной толкотни и ушибовъ людей тащить повозки.

На послѣднемъ переходѣ изъ Бригадира въ Зимницу полкъ догналъ своихъ квартирьеровъ, бившихся съ порученною имъ частью обоза, которую они положительно не въ состоянiи были двигать дальше безъ помощи рабочихъ отъ полка.

Цѣлое море грязи (въ особенности у самой переправы), какое-то тягучее болото представляла изъ себя дорога на этомъ послѣднемъ переходѣ къ Зимницѣ.

По дорогѣ безпрестанно попадались трупы павшихъ лошадей и воловъ, число которыхъ росло по мѣрѣ приближенiя къ Зимницѣ и наконецъ у самой переправы достигло огромныхъ размѣровъ. Утомленныя животныя, падая отъ непосильной работы, тонули въ жидкой грязи, доходившей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по поясъ человѣку.

По дорогѣ за Бухарестомъ уже явственно слышались выстрѣлы Журжевскихъ батарей, давая знать, что близокъ конецъ мѣсячнаго мирнаго похода.

Несмотря на нѣкоторыя походныя невзгоды, походъ по Румынiи съ удовольствiемъ вспоминается большинствомъ участниковъ. Сначала было завидовали 1-й и 3-й гвардейскимъ дивизiямъ, которыхъ черезъ Румынiю везли по желѣзной дорогѣ, но впослѣдствiи, втянувшись въ походъ, всѣ предпочитали здоровую и веселую походную жизнь скучному сидѣнью въ душныхъ вагонахъ.

Движенiе по Румынiи по справедливости можно назвать образцовымъ, какъ по отношенiю къ порядку слѣдованiя и продовольствiя, такъ и по отношенiю къ поведенiю людей.

Выбывшихъ изъ строя заболѣвшими (сданными въ попутные госпитали), для такого продолжительнаго похода крайне мало, а именно: 1 оберъ-офицеръ (штабсъ-капитанъ Юрьевъ) и нижнихъ чиновъ 9, что составитъ всего 1,65% офицеровъ и 0,26% нижнихъ чиновъ, по отношенiю къ составу полка, въ которомъ онъ вступилъ въ Румынiю.

Изъ лошадей, которыя сильно измучились на послѣднихъ трудныхъ переходахъ и многiя сбили плечи, выбыли только двѣ.

30-го сентября полкъ пришелъ въ Зимницу и сталъ бивакомъ на низкомъ берегу Дуная. Грязь въ городѣ была непроходимая; на большей части улицъ она была выше колѣна и мѣстами доходила до пояса. Часто случалось видѣть, какъ какая нибудь изъ массы двигавшихся тутъ телѣгъ вдругъ, по срединѣ улицы, такъ глубоко ныряла въ какую нибудь яму, что лошади сразу останавливались, будучи не въ состоянiи вывезти повозку. Тогда конюху приходилось обращаться за помощью къ глазѣющимъ солдатамъ. Но уговорить ихъ на это было не легко. Въ большинствѣ случаевъ они предпочитали съ мѣста выражать свое сочувствiе, чѣмъ по поясъ въ грязи вытаскивать какую нибудь застрявшую интендантскую фуру, зная по опыту, что работа въ такой грязи стоитъ потери платья и обуви.

Но не смотря на такiе крайне неудобные пути сообщенiя, жизнь въ Зимницѣ кипѣла: постоянное движенiе массы людей и командами и въ одиночку, шумъ, говоръ, крикъ, ругань конюховъ, безпрестанно двигавшихся и застрѣвавшихъ въ грязи транспортовъ, все

это сливалось въ одинъ общій гулъ, сразу давая понять всякому сюда попавшему, что онъ находится въ главномъ центрѣ тыла дѣйствующей арміи.

Въ Зимницѣ къ полку присоединились: флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ изъ почетнаго конвоя Его Величества и поручикъ Филипьевъ изъ Кавказской дѣйствующей арміи. Полковникъ Руновъ прибылъ въ полкъ изъ конвоя, вслѣдствіи того, что послѣ производства 30-го августа въ полковники флигель-адъютанта капитана фонъ-Энденъ, въ конвоѣ оказывалось два полковника; къ тому же Руновъ былъ командиромъ 1 баталіона полка. Прощаясь съ флигель-адъютантомъ Руновымъ, Государь Императоръ изволилъ высказать ему, что Его Величество отпускаетъ его изъ своего конвоя въ полкъ, только для того, чтобы дать ему больше случаевъ для боевыхъ отличій.

Въ то время, какъ полкъ готовился къ выступленію въ походъ и двигался на театръ военныхъ дѣйствій, многіе изъ Павловцевъ, раньше отправившихся и въ Дунайскую и въ Кавказскую арміи, успѣли побывать въ бояхъ, отличиться и получить Высочайшія награды.

Первымъ получившимъ Высочайшую награду въ компаніи 1877—78 гг. былъ рядовой Ефимъ Харитоновъ. Находясь въ почетномъ конвоѣ Его Величества, рядовой Харитоновъ, въ бою при переправѣ у Систова, будучи раненъ въ руку, остался въ строю, продолжая преслѣдовать непріятеля и отправился на перевязочный пунктъ только подъ конецъ боя.

Государь Императоръ, переправляясь на Болгарскій берегъ, встрѣтилъ раненаго Харитонова и, обративъ на него вниманіе, изволилъ спросить: «чѣмъ ты отплатилъ непріятелю за свою рану?»

«Обѣими руками положилъ четверыхъ, а потомъ, когда былъ раненъ, оставшейся здоровой, прикололъ еще двоихъ», отвѣчалъ молодцовато Харитоновъ.

Выслушавъ отвѣтъ, Его Величество назвалъ Харитонова молодцемъ и повелѣлъ наградить знакомъ отличія военнаго ордена, который и былъ присланъ Харитонову въ госпиталь.

Послѣ переправы Павловцы, находившіеся въ конвоѣ, участвовали въ составѣ второй полуроты конвоя въ дѣлѣ при взятіи Ловчи; при чемъ флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ, капитанъ фонъ-Энденъ и фельдфебель роты Его Величества Тимофей Жиловъ удостоились получить награды лично отъ Государя Императора[1]).

26-го августа въ Порадимѣ Его Величество встрѣтилъ полуроту, возвращавшуюся изъ подъ Ловчи и тотчасъ же сталъ разспрашивать полковника Рунова о дѣлѣ. Руновъ, разсказывая Государю Императору о дѣлѣ при Ловчѣ, представилъ фельдфебеля Жилова, какъ одного изъ храбрѣйшихъ и распорядительнѣйшихъ нижнихъ чиновъ полуроты. Жиловъ былъ контуженъ въ этомъ дѣлѣ пулею въ животъ; пуля ударила въ бляху портупеи и совершенно ее смяла.

Государь Императоръ, выслушавъ разсказъ Рунова, тутъ же далъ ему Георгіевскій темлякъ, а затѣмъ, подойдя къ Жилову, поцѣловалъ его, самъ навѣсилъ ему на грудь знакъ отличія военнаго ордена и, осмотрѣвъ бляху портупеи, приказалъ носить ее въ томъ самомъ видѣ въ какомъ она была послѣ удара въ нее пули.

Находившіеся въ Кавказской дѣйствующей арміи, поручики Мамаевъ и Филипьевъ за отличіе въ бояхъ удостоились получить награды лично отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго.

Въ Зимницѣ было приказано шанцевый инструментъ уложить въ особую повозку, которую и присоединить къ обозу 1-го разряда.

---

[1]) Полковникъ Руновъ и капитанъ фонъ-Энденъ — золотое оружіе.

Въ эту же повозку были помѣщены и носилки для раненныхъ, полагавшіяся имѣть при провіантскихъ телѣгахъ.

2-го октября полкъ долженъ былъ выступить изъ Зимницы и перейти къ Царевичу. Разстояніе отъ Зимницы до Царевича не болѣе 9-ти верстъ. Казалось, что предстоящій переходъ, при привычкѣ совершать переходы и въ 32 версты, будетъ просто прогулкой съ попутнымъ осмотромъ мостовыхъ сооруженій на переправѣ. Но на дѣлѣ переходъ оказался довольно труднымъ. Выступивъ въ 7 часовъ утра, полкъ прибылъ на бивакъ у Царевича, едва къ 6-ти часамъ вечера, т. е. сдѣлавъ 9 верстъ только въ 10 часовъ времени. Потрачено было много времени, чтобы выбраться изъ грязныхъ улицъ Зимницы, а затѣмъ и сама переправа по тремъ мостамъ, соединяющимъ островки на Дунаѣ, была крайне медленна. Сначала сталъ переправляться обозъ, который пропускали по одной повозкѣ, при чемъ слѣдующую повозку пускали на мостъ тогда, когда предыдущая достигла островка. Повозки, имѣвшія 4-хъ конную запряжку перепрягались въ цугъ попарно.

Перейдя мосты, приходилось взбираться на высокій турецкій берегъ. Много потрудился въ этотъ день второй баталіонъ назначенный для помощи обозу, втаскивая повозки на крутой Систовскій кряжъ. Поднявшись на Систовскій хребетъ, дорога шла отлогимъ скатомъ и пройдя 3 версты, упиралась въ другой параллельный Дунаю хребетъ. Въ этомъ послѣднемъ — саперами, при помощи динамита, было проложено широкое ущелье, значительно сокращавшее путь и облегчавшее движеніе. Но во время движенія войскъ 2-й гвардейской дивизіи, ущелье это было буквально затоплено жидкой грязью и загромождено повозками, застрявшихъ въ немъ двухъ встрѣчныхъ интендантскихъ транспортовъ. Двое сутокъ бился надъ растаскиваніемъ этихъ повозокъ, шедшій впереди насъ, л.-гв. Финляндскій полкъ и еще не мало осталось работы и для насъ. Высланный впередъ заблаговременно съ командой рабочихъ подпоручикъ Путиловъ еле-еле къ подходу полка успѣлъ нѣсколько очистить ущелье отъ повозокъ.

Съ переходомъ за Дунай порядокъ движенія измѣнился. Полкъ двигался уже со всѣми военными предосторожностями, высылая авангардъ и арріергардъ.

Ротный и облегченный обозъ уже нельзя было посылать впередъ, почему пища поспѣвала очень поздно. Въ виду этого командующій полкомъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы пища готовилась съ вечера, при чемъ людямъ обѣдать за полтора часа до выступленія, а мясныя порціи брать съ собой.

Въ Царевичѣ присоединился къ полку штабсъ-капитанъ Ширманъ, которому приказано принять Е. В. роту, а поручику Филипьеву 11 роту.

Съ переходомъ за Дунай, общій вопросъ, который всѣхъ одинаково интересовалъ — это наше назначеніе,— куда насъ двинутъ.

Непосредственное начальство тоже не могло дать на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта.

Сначала, еще въ Зимницѣ получено было приказаніе двигаться отъ Царевича прямо на югъ на деревню Акчаиръ, что заставляло думать о назначеніи на Шипку, но вслѣдъ за тѣмъ въ Царевичѣ было предписано движеніе къ деревнѣ Павло, въ юго-восточномъ направленіи, что какъ будто бы подтверждало мнѣніе нѣкоторыхъ о назначеніи Гвардейскаго корпуса въ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича. Въ Павло было получено приказаніе отъ начальника Штаба дѣйствующей арміи генерала Непокойчицкаго — двигаться въ Овчу Могилу. Это послѣднее распоряженіе уже совершенно ясно опредѣлило, что полкъ направляется къ Плевнѣ.

На дневкѣ въ Павло, въ виду скораго столкновенія съ противникомъ, преподаны были

въ приказѣ по дивизіи, нѣкоторые совѣты, почерпнутые изъ опыта предыдущихъ боевъ съ турками. Такъ, имѣя свѣдѣнія, что турецкія войска начинаютъ стрѣльбу съ весьма дальнихъ дистанцій, стрѣляютъ часто, но не мѣтко, рекомендовалось быстро переходить разстояніе недосягаемости нашего ружья и открывать огонь только съ разстоянія дѣйствительнаго выстрѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращалось вниманіе на примѣненіе окоповъ и пользованіе мѣстными закрытіями, для чего шанцевый инструментъ долженъ быть розданъ людямъ передъ вступленіемъ въ бой.

Въ тоже время явился самъ собою вопросъ о возможномъ облегченіи людей снятіемъ ранца, сильно обременяющаго солдата, который и былъ разрѣшенъ безъ особыхъ затрудненій [1]).

3-го октября въ Павло собралась вся 2-ая бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и дальнѣйшее движеніе полкъ сталъ совершать уже въ составѣ своей бригады.

Въ этотъ день была произведена послѣдняя пріемка хлѣба отъ товарищества и съ слѣдующаго дня началось довольствіе сухарями изъ 8-ми дневнаго сухарнаго запаса.

На дневкѣ въ Павло офицеры полка простились съ своимъ старымъ товарищемъ — полковникомъ Василіемъ Федоровичемъ Аргамаковымъ, который былъ назначенъ командиромъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка. Проведя всю свою полковую службу въ стрѣлковыхъ ротахъ, младшимъ офицеромъ, командиромъ роты, начальникомъ стрѣлковъ и наконецъ командиромъ 4-го баталіона, Аргамаковъ былъ душою стрѣлковаго дѣла въ полку. Своихъ стрѣлковъ онъ любилъ, какъ часть самого себя, зналъ рѣшительно всѣхъ и въ свою очередь пользовался искренней любовью и полнымъ уваженіемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ и сотоварищей. Прощаясь со своими любимыми стрѣлками, полковникъ обратилъ ихъ вниманіе на то, что Царь за заслуги предковъ пожаловалъ вновь сформированному 4-му баталіону прямо Георгіевское знамя, и что поэтому стрѣлки изъ всего полка должны выдѣлиться своею храбростью, чтобы показать себя достойными милостей и довѣрія Государя Императора. «Глубоко скорблю друзья мои», закончилъ свою рѣчь Аргамаковъ, «что судьба отрываетъ меня отъ васъ и не даетъ раздѣлить съ вами труды и опасности наступающей боевой жизни. Но думы мои всегда будутъ съ вами, и я утѣшаю себя надеждою, что и безъ меня вы исполните единый завѣтъ мой вамъ, — оправдаете довѣріе драгоцѣннаго Шефа вашего, и доблестнымъ поведеніемъ въ сраженіяхъ добудете зоконное право на славный крестъ, повѣшенный Имъ въ долгъ на знамя ваше. Въ этомъ я увѣренъ друзья. Дай же вамъ Богъ полнаго успѣха и полнаго счастья». Въ первомъ же бою подъ Горнымъ Дубнякомъ стрѣлки показали, какъ свято они чтили завѣтъ своего любимаго начальника; насколько же они цѣнили то, что онъ скажетъ, когда узнаетъ объ ихъ поведеніи въ бою, характеризуетъ слѣдующая встрѣча Аргамакова съ тяжело-раненымъ офицеромъ 14-ой роты Кучинскимъ, послѣ боя, въ лазаретѣ: — Первыми словами, съ которыми Кучинскій обратился къ Аргамакову были: «Завѣтъ вашъ Василій Федоровичъ, мы, надѣюсь, исполнили. Единственное знамя, участвовавшее въ бою, — было наше

[1]) Предполагая сложить ранцы въ одномъ мѣстѣ, принята была слѣдующая укладка вещей: 1) во внутрь скатываемой шинели укладывать рубашку, фуфайку, пару портянокъ, полотенце, большіе наушники и двѣ колодки патроновъ; 2) всю свернутую шинель завертывать съ угла на уголъ въ полотнище палатки; къ задней половинѣ шинели привязывать шанцевый инструментъ, если это будетъ лопата или ломъ, здѣсь-же привязывать и палаточную палку; 3) топоры и мотыги привѣшивать на портупеи позади тесака; 4) изъ сухарнаго мѣшка вынуть холщевую подкладку, составляющую тоже мѣшокъ, и, наполнивъ ее сухарями, привязать къ ремнямъ сухарнаго мѣшка, въ сухарный же мѣшокъ положить ружейную принадлежность; остальное количество сухарей помѣщать въ башлыкъ который въ этомъ случаѣ носить черезъ правое плечо; 5) котелокъ привязывать къ концамъ скатанной шинели и въ него укладывать ложку и мясную порцію, если таковую приказываютъ сохранить на переходъ. Въ случаѣ необходимости надѣть шинель, всѣ помѣщавшіяся въ ней вещи должны были быть закатываемы въ полотнище палатки, которое носить чрезъ лѣвое плечо какъ шинель, привязавъ къ концамъ ея котелокъ.

знамя. Оно само ранено 2 раза. Знаменьщикъ вашъ Василій Митрофановъ убитъ. Умирая онъ передалъ знамя Колодежному,— тотъ тоже убитъ. Теремковъ и другіе знаменные унтеръ-офицеры,—ранены; Саларевъ, вашъ любимецъ, бывшій батальоннымъ жалонеромъ и находившійся также при знамени, смертельно раненъ. Изъ этого вы можете судить, что знамя наше не избѣгало опасностей, и мы, какъ умѣли и могли, дѣло свое дѣлали. Довольны ли вы нами?».

Двигаясь далѣе изъ Павло въ Овчу-Могилу, полкъ, слѣдуя черезъ Горній-Студень былъ привѣтствованъ сначала Великимъ княземъ главнокомандующимъ, а затѣмъ и Государемъ Императоромъ.

Восторженное, радостное «ура!» вырвалось изъ тысячи грудей при видѣ любимаго Монарха, котораго такъ непривычно долго не видѣли гвардейцы; не малыхъ стоило усилій, чтобы сдерживать этотъ сердечный порывъ въ то время, когда Его Величество обращался къ войскамъ съ милостивыми словами. Государь показался всѣмъ нѣсколько похудѣвшимъ, на его добромъ лицѣ былъ замѣтенъ отпечатокъ грусти. Видно было, что многихъ душевныхъ страданій стоили человѣколюбивому Царю-Освободителю тѣ жертвы, которыя онъ приносилъ во имя любви къ ближнему, во имя единства славянства и православія, во имя поддержанія чести и славы Россіи.

Объѣзжая баталіоны, Государь Императоръ въ милостивыхъ словахъ изволилъ выразить увѣренность, что полкъ поддержитъ въ предстоящихъ бояхъ свою прежнюю боевую славу. Затѣмъ, вызвавъ вышедшихъ на встрѣчу нижнихъ чиновъ полка, находившихся въ конвоѣ, и приказавъ имъ прокричать привѣтственное «ура»! своему полку, вступавшему въ раіонъ военныхъ дѣйствій, Его Величество пропустилъ баталіоны мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

Далѣе л.-гв. Павловскій полкъ шелъ черезъ Радоницу и Пелишатъ въ Боготу. Дороги были крайне испорчены; холодъ заморозилъ глубокія колеи въ глинистой почвѣ, что очень затрудняло людей и обозы.

Въ Радоницѣ былъ пополненъ пріемкой изъ интендантства, сухарный запасъ, частью уже израсходованный на послѣднихъ переходахъ за Дунаемъ, а также сдѣланъ былъ запасъ чая, сахара, спирта и крупы.

На переходѣ изъ Радоницы въ Пелишатъ, около деревни Порадимъ, полкъ представлялся начальнику отряда обложенія Плевны, принцу Карлу Румынскому, а на переходѣ изъ Пелишата въ Боготъ, его помощнику, генералу Тотлебену.

Приказомъ по войскамъ западнаго отряда отъ 5-го октября въ деревнѣ Порадимъ, предписывалось всѣмъ гвардейскимъ войскамъ вошедшимъ въ составъ отряда, поступить подъ каманду начальника кавалеріи западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Въ этомъ же приказѣ было предписано сложить ранцы въ Боготѣ и, сдѣлавъ укладку необходимыхъ вещей въ шинель, согласно тѣхъ указаній которыя были получены въ Павло, назначить для охраненія ранцевъ по два рядовыхъ съ роты и по 1-му унтеръ-офицеру отъ баталіона.

Между тѣмъ отъ генерала Гурко было получено приказаніе, которымъ предписывалось, кромѣ ранцевъ, въ Боготѣ оставить всѣ провіантскія, артельныя и казначейскія повозки; при этомъ было поставлено въ непремѣнную обязанность на людяхъ имѣть, начиная съ 12-го октября, шести-дневный запасъ сухарей.

Въ виду этого приказанія, а также вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что за р. Видъ не будетъ взято съ частями никакого обоза, было предписано выдавать людямъ сухарей не по 2, а по 1 ½ ф.; офицерамъ же было рекомендовано озаботиться заготовленіемъ вьюковъ, чтобы не остаться совсѣмъ безъ вещей.

Боготъ предполагалось обратить, до нѣкоторой степени, въ базу отряда Генералъ-адъютанта Гурко: здѣсь были сложены, какъ уже сказано выше, ранцы, оставленъ весь обозъ 3-го разряда, а кромѣ того здѣсь было организовано хлѣбопеченіе.

Для хлѣбопеченія предписывалось оставить въ Боготѣ команду печниковъ и хлѣбопековъ, подъ начальствомъ офицера отъ каждаго полка дивизіи. Отъ нашего полка былъ назначенъ завѣдывать хлѣбопеченіемъ подпоручикъ Путиловъ; въ команду было выдѣлено: 4 каптенармуса, 16 печниковъ и 32 хлѣбопека. Общій надзоръ за успѣхомъ хлѣбопеченія во всей дивизіи былъ возложенъ на нашего полковаго квартермистра капитана Анищенкова; ему же было поручено озаботиться устройствомъ сараевъ для склада въ нихъ ранцевъ.

10-го октября полкъ перешелъ въ составѣ своей дивизіи въ Эски-Баркачъ, гдѣ къ этому времени сосредоточились почти всѣ гвардейскія войска.

Во время сосредоточенія гвардіи на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ напутствіе въ предстоящихъ ей славныхъ бояхъ, былъ отданъ по корпусу слѣдующій приказъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора:

«Войска гвардейскаго корпуса!

Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на Васъ и убѣжденъ что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ.

Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и, надѣюсь, докажемъ что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата, докажемъ, что и мы достойны того уваженія. Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдатъ.

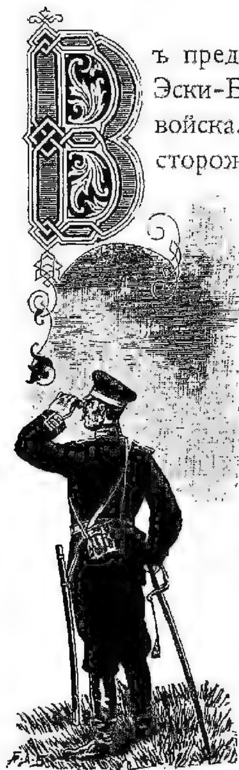
Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что *никогда* нерѣшительность и колебаніе, а *всегда* предпріимчивость, упорство и взаимная выручка служатъ надежными средствами къ побѣдѣ.

За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войско безъ дисциплины — толпа, неспособная къ великимъ дѣяніямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона».

Глава Двадцать пятая[1]).

Эски Баркачъ. — Пріѣздъ на бивакъ генерала Гурко. — Важное значеніе боя подъ Горнымъ Дубнякомъ. — Канунъ сраженія. Составъ полка 11 октября 1877 г. — Выступленіе къ Горному Дубняку. — Переходъ черезъ р. Видъ. — Задержки на переправѣ и при движеніи по Свинарской балкѣ. — Описаніе боя. — Мѣстность вокругъ Горнаго Дубняка. — Перестроеніе въ боевой порядокъ. Вступленіе въ бой 3-го и 4-го баталіоновъ. — Первыя потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. — Вступленіе въ первую боевую линію 1-го и 2-го баталіоновъ. — Рядовой Василій Лизуновъ. — Прибытіе командующаго полкомъ и знаменныхъ рядовъ къ Малому редуту. — Знаменьщикъ Василій Митрофановъ. — Расположеніе полка послѣ перебѣжки къ редуту. — Неудобство расположенія за Малымъ редутомъ. — Перебѣжки къ караулкѣ и въ ровъ Большого редута. — Унтеръ-офицеръ Екатерининскій и барабанщикъ Поповъ. Попытки атаки Большого редута. — Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ полка. — Атака флигель-адъютанта полковника Рунова. — Смерть Рунова. — Распоряженіе объ артиллерійскихъ залпахъ, какъ начало для общей атаки. — Генералъ фонъ-Розенбахъ тяжело раненъ. Начало залповъ. — Участіе Павловцевъ въ атакѣ л.-гв. Финляндскаго полка (генерала Лаврова). — Вступленіе въ бой л.-гв. Измайловскаго полка. — Дальнѣйшія передвиженія въ ровъ редута. — Общая атака и паденіе редута. — Павловское знамя на валу турецкаго укрѣпленія. — Рукопашная схватка внутри редута. — Прибытіе генерала Гурко. — Ложныя тревоги. — Перевязочный пунктъ и его дѣятельность во время боя. — Потери полка въ бою 12 октября. — Трофеи побѣды. — Бивакъ между Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ. — Похороны убитыхъ и умершихъ. — Переходъ въ Дольній Дубнякъ. — Посѣщеніе бивака полка въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. — Стоянка въ Дольнемъ Дубнякѣ. — Занятія, продовольствіе людей и болѣзненность. — Командированіе 1-го баталіона въ Червенбрегъ. — Выступленіе изъ Дольняго Дубняка. — Численный составъ полка.

Въ предыдущей главѣ уже было сказано, что 10-го октября полкъ прибылъ въ Эски-Баркачъ, гдѣ къ этому времени сосредоточились почти всѣ гвардейскія войска. Переходъ отъ Богота до Эски-Баркача былъ совершенъ со всѣми предосторожностями военнаго времени. 2-я бригада 2-й гв. пѣхотной дивизіи съ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ двигалась въ общей колоннѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ два баталіона л.-гв. Финляндскаго полка съ одной батареей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, въ главныхъ силахъ — полки л.-гв. Павловскій, л.-гв. Гренадерскій и остальные два баталіона Финляндскаго полка, въ аррьергардѣ и прикрытіи обоза, слѣдовавшаго въ одной верстѣ за колонной главныхъ силъ, шли 5-я и 8-я роты Павловскаго полка. Поздно вечеромъ, уже въ совершенной темнотѣ, полкъ, пройдя деревню Эски-Баркачъ, былъ поставленъ на бивакъ.

Тотчасъ же разнеслась вѣсть о томъ, что на другой день въ 9-ть часовъ утра биваки только что прибывшихъ войскъ посѣтитъ, вновь назначенный командующимъ войсками гвардіи и кавалеріи западнаго отряда генералъ-адъютантъ Гурко.

«Генералъ Гурко[2]) хорошо былъ извѣстенъ гвардіи, гдѣ преимущественно проводилъ свою службу, сначала въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ Его Величества полку, затѣмъ командовалъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскимъ полкомъ и, наконецъ, 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею. На всѣхъ ступеняхъ служебной іерархіи онъ пріобрѣлъ репутацію разум-

---

[1]) Составлена поручикомъ Кареповымъ. [2]) Пузыревскій. Десять лѣтъ назадъ. Глава III стр. 67.

наго, знающаго, строгаго, по внѣшности даже суроваго, и чрезвычайно энергичнаго начальника, а какъ человѣку — ему всѣ отдавали дань глубокаго уваженія за прямоту и благородство характера; нерѣдко онъ заставлялъ изумляться тому безграничному мужеству, съ которымъ высказывалъ истину, не взирая на лица и обстоятельства; въ этомъ отношеніи личность генерала Гурко служила предметомъ многочисленныхъ разсказовъ и анекдотовъ, хорошо извѣстныхъ всей гвардіи.

До послѣдней войны генералу Гурко не доставало только боевой репутаціи, но его невозмутимое при всякихъ обстоятельствахъ спокойствіе и проявленія желѣзной воли уже являлись сами по себѣ воинскими достоинствами первостепенной важности, а превосходная система боевой подготовки полка, которымъ онъ командовалъ, и затѣмъ настойчивое стремленіе проложить путь къ болѣе раціональной системѣ обученія конницы, во время командованія имъ 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею, заставляли полагать, что генералъ Гурко на боевомъ поприщѣ проявитъ себя военачальникомъ смѣлымъ, предпріимчивымъ и искустнымъ.

Событія начала турецкой войны 1877 г. вполнѣ оправдали эти надежды, и первый забалканскій походъ генерала Гурко лѣтомъ 1877 г. всегда останется, самъ по себѣ взятый. примѣромъ отважной, проницательно-веденной и энергической операціи; ко всему этому, необходимо добавить сильное впечатлѣніе, производимое внѣшнимъ видомъ энергическаго генерала, и его неоцѣненный даръ говорить съ солдатомъ и офицеромъ языкомъ простымъ, понятнымъ, глубоко-проникающимъ, какъ отточенный мечъ, направляемый сильною рукою. Одно появленіе генерала Гурко передъ войсками уже производило на всѣхъ оживляющее впечатлѣніе, а затѣмъ нѣсколько соотвѣтственныхъ словъ достаточны были чтобы наэлектризовать массу. Такимъ образомъ, судьба гв. корпуса очутилась въ надежныхъ рукахъ, открывшихъ ему путь къ славѣ и безпрерывнымъ побѣдамъ.

Прибывъ на бивакъ утромъ 11-го октября, генералъ Гурко собралъ всѣхъ офицеровъ передъ полкомъ и въ краткихъ выразительныхъ словахъ объявилъ, что на слѣдующій день, 12-го октября полку предстоитъ жаркое славное дѣло, отъ котораго зависитъ участь Плевны, пріостановившей первоначальные, быстрые успѣхи русскаго оружія, а слѣдовательно и участь всей кампаніи.

Поздоровавшись съ людьми, генералъ-адъютантъ Гурко обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Помните ребята, что вы гвардія русскаго Царя и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много; это ихъ дѣло, а вы братцы стрѣляйте какъ васъ учили — умною пулею, рѣдко да мѣтко. А когда дѣло дойдетъ до штыка, то ты мнѣ продырявь турку! Нашего «ура!» врагъ не выноситъ. О васъ гвардейцахъ заботятся больше, чѣмъ объ остальной арміи, у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены, вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ. Каждый изъ васъ», произнесъ генералъ, указывая на свой крестъ Св. Георгія, «долженъ сказать себѣ: я хочу получить георгіевскій крестъ и, во что бы то ни стало, заслужу его въ этомъ первомъ бою».

Обращаясь затѣмъ къ офицерамъ, генералъ Гурко сказалъ: «Господа я обращаюсь къ вамъ и долженъ вамъ сказать, что люблю страстно военное дѣло. На мою долю выпала такая честь и такое счастіе, о которомъ я никогда не смѣлъ и мечтать: вести гвардію — это отборное войско въ бой. Для военнаго человѣка не можетъ быть большаго счастія, какъ вести въ бой войска съ увѣренностію въ побѣдѣ, а гвардія, по своему составу, по обученію, можно сказать, лучшее войско въ мірѣ. Помните, господа, что вамъ придется вступить въ бой; что на васъ будетъ смотрѣть не только вся Россія, но весь свѣтъ; что отъ

успѣховъ вашихъ зависитъ исходъ войны. Въ послѣднее время наше оружіе потерпѣло нѣсколько неудачъ и на васъ лежитъ священная обязанность возстановить славу его. Турки дерутся отлично, помѣряться съ ними почтетъ для себя за честь любая европейская армія; *они очень храбры, но плохо обучены; русскому же солдату храбрости не занимать;* мы господа, лучше обучены, а потому и имѣемъ передъ противникомъ превосходство съ этой стороны. Бой при правильномъ обученіи не представляетъ ничего особеннаго—это тоже ученье съ боевыми патронами, только требуетъ еще большаго спокойствія, еще большаго порядка. Влейте, если такъ можно выразиться, въ солдата, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивакѣ,—и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ. Но я долженъ предупредить васъ, что вы обязаны, по возможности, беречь себя; я не говорю о тѣхъ минутахъ, когда офицеръ долженъ своимъ примѣромъ увлечь людей впередъ, и я не сомнѣваюсь въ вашемъ рвеніи и храбрости, но я прошу васъ беречь себя разсудительно, такъ какъ потеря офицеровъ очень тяжела для войска. И такъ господа до свиданія подъ турецкими пулями».

Такъ говорилъ вождь гвардейскихъ войскъ и каждый изъ слушавшихъ его проникался важностью наступавшихъ минутъ жизни, важностью того предстоящаго боя, отъ котораго, по словамъ начальника отряда, зависѣлъ исходъ войны.

Для того чтобы понять, то значеніе, какое имѣлъ предстоящій бой подъ Горнымъ Дубнякомъ, считаемъ не лишнимъ очертить, вкратцѣ, стратегическую обстановку, въ которой находилась наша армія въ Болгаріи, ко времени подхода гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ наша дѣйствующая армія занимала въ Болгаріи весьма важныя стратегическія позиціи на три фронта[1]): Фронтомъ на востокъ, Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича занималъ линію рѣкъ Кара-Лома и Акъ-Лома; фронтомъ на югъ—отрядъ генерала Радецкаго—на Шипкѣ и фронтомъ на западъ у Плевны—Западный отрядъ принца Карла Румынскаго. Всѣ эти позиціи обезпечивали за нами возможность самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, но числительная слабость войскъ заставляла ограничиться исключительно оборонительными дѣйствіями. Армія Османа-паши (въ Плевнѣ), сковавшая всѣ наши операціи, послѣ ряда отбитыхъ ею атакъ, продолжала сохранять не только свое грозное положеніе, но и извѣстную свободу дѣйствій, а также связь съ общими государственными источниками.

Три штурма Плевны и въ особенности послѣдній—30-го августа обнаружили всю трудность овладѣнія непріятельскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ открытою силою. Въ виду этого рѣшено было обратиться къ болѣе медленному, но за то и болѣе вѣрному способу, а именно къ блокадѣ.

Но блокада нами Плевненской арміи, до подхода гвардіи, была фиктивна, такъ какъ сообщенія Османа съ Софіей, откуда онъ получалъ постоянныя подкрѣпленія, какъ въ людяхъ, такъ и въ жизненныхъ и боевыхъ припасахъ, оставались свободными.

Для конвоированія транспортовъ и защиты Плевно-Софійскаго шоссе, между Орханіэ и Плевной Османомъ-пашею назначено было два отряда: Плевненскій — Ахмеда-Хивзи-паши, силою въ 18 батал. 6 эскад. и 12 оруд., которому поручено охраненіе участка Плевна-Телишъ и Орханійскій отрядъ Шефкета-паши, около 30 баталіоновъ, имѣвшій цѣлью охранять участокъ Телишъ-Орханіэ.

Эти два вышеназванные отряда превратили шоссе между Плевной и Орханіэ въ рядъ

---

[1]) Пузыревскій. Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко зимою 1877 года.

позицій, усиленныхъ солидными фортификаціонными сооруженіями, и занятыхъ довольно значительными отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія.

(Дольній Дубнякъ, Горный Дубнякъ, Телишъ, Родомирце, Яблоница, Орханіэ)[1].

25 верстъ.	25 верстъ.	10 вер.	9 вер.	7 вер.	14 верстъ.	
Орханіэ остальныя войска Шефкета.	Яблоница 4 батал., 2 эскадр., 4 оруд.	Радомирцы 8 батал., 4 эскадр., 6 оруд.	Телишъ 7 батал., 4 оруд.	Горный Дубнякъ 6 батал., 4 эск., 4 ор.	Дольній Дубнякъ 5 батал., 2 оруд.	Плевна. 59 батал. 17 эск., 65 оруд.

Наша кавалерія направленная на Софійское шоссе была не въ силахъ нанести рѣшительныхъ ударовъ противнику и перерѣзать его комуникаціонную линію, такъ какъ для этого нужно было овладѣть однимъ изъ вышеназванныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Овладѣніе такимъ пунктомъ и было поставлено цѣлью дѣйствій, подошедшихъ войскъ гвардейскаго корпуса.

Такимъ образомъ на долю гвардіи выпало рѣшеніе весьма важной задачи: — отрѣзать Плевненскій гарнизонъ, какъ отъ всѣхъ подкрѣпленій, находившихся внѣ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и въ общемъ почти втрое превосходившихъ войска, бывшія подъ непосредственнымъ командованіемъ Османа-паши, такъ и отъ источниковъ всякаго рода матеріальнаго снабженія.

По различнымъ стратегическимъ соображеніямъ наиболѣе удобною для атаки оказалась укрѣпленная турками позиція у д. Горный Дубнякъ. Но для успѣха этой атаки нужно было не допустить турокъ, подать помощь гарнизону Горнаго Дубняка, какъ изъ Плевны, такъ и со стороны Телиша.

Это послѣднее было достигнуто искусно соображенными демонстративными дѣйствіями. Атака Горнаго Дубняка назначена на 12-е октября, т. е. одновременно съ занятіемъ генераломъ Скобелевымъ Рыжей Горы.

Въ предупрежденіе высылки подкрѣпленій изъ Плевны, бомбардировка укрѣпленій этого пункта должна была производиться со всѣхъ осадныхъ орудій, съ цѣлью удержать на мѣстѣ весь Плевненскій гарнизонъ.

Если бы не удалось обмануть Османа и онъ все-таки двинулся бы изъ Плевны на помощь Горному Дубняку, для встрѣчи его имѣлось 24 батал., 46 эск. при 110 оруд., распредѣленные на четыре отряда и стоявшіе заслонами противъ Плевны и Дольняго Дубняка.

Для демонстрацій къ сторонѣ Телиша былъ высланъ л.-гв. Егерскій полкъ съ 1 пѣшей батареей и полки л.-гв. Драгунскій и Гусарскій Его Величества.

Кромѣ того противъ Радомірцы должна была производиться демонстрація отрядомъ флигель-адъютанта полковника Орлова (изъ Ловче-Сельвинскаго отряда) и шестью эскадронами румынской кавалеріи, съ цѣлью заставить Шефкета-пашу остаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ.

Для непосредственной атаки укрѣпленной позиціи у Горнаго Дубняка были предназначены: 2-я гвардейская пѣхотная дивизія (безъ одного баталіона л.гв. Московскаго полка), гв. Стрѣлковая бригада, л.-гв. Саперный баталіонъ, 6-ть гвардейскихъ пѣшихъ батарей 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ, отрядъ генерала Черевина 12 эск. 6 оруд., 2 эск. конвоя Его Величества и 2 сотни Донскаго № 4 полка, всего 20 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и сотенъ и 54 орудія.

Всѣ эти войска были распредѣлены на три колонны (по бригадѣ пѣхоты въ каждой), и отдѣльный кавалерійскій отрядъ генерала Черевина.

---

1) Пузыревскій. Десять лѣтъ назадъ стр. 73. 2) Тамъ же.

Предполагалось [1]) что всѣ три колонны, достигнувъ своихъ первыхъ артиллерійскихъ позицій, начнутъ обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія у Горнаго Дубняка со всѣхъ сторонъ, что и продолжать въ теченіи 5-ти часовъ. Если бы къ исходу этого времени мы не достигли успѣха и со стороны Плевны или Телиша могла грозить опасность, то рѣшено было отдать приказаніе объ одновременномъ штурмѣ со всѣхъ сторонъ; въ противномъ же случаѣ—продолжать бомбардировку еще нѣкоторое время.

Таковы были предположенія начальника отряда для обезпеченія успѣха предстоящаго боя.

Войска достигли этого успѣха нѣсколько инымъ путемъ — путемъ штурма.

Весь канунъ сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ полкъ провелъ у деревни Эски-Баркачъ. На бивакѣ въ этотъ день было особенное оживленіе, все суетилось и торопилось, казалось, что тутъ происходятъ сборы въ далекое путешествіе. Въ одномъ мѣстѣ укладывались повозки, въ другомъ упаковывались различныя походныя вещи и прилаживались вьючныя сѣдла; тутъ являлись за полученіемъ приказаній, тамъ составлялись и отдавались различныя распоряженія.

Укладка вещей, прилаживанье вьюковъ, пріемъ и раздача шанцеваго инструмента, пріемъ и раздача сухарей, вязка фашинъ, сдача казначею кое какихъ сбереженій и масса другихъ неуловимыхъ работъ, все это отдѣльно взятое составляло мотивъ для суеты торопливости и оживленія.

Большинство торопилось писать письма, чтобы послать домой хоть нѣсколько строкъ передъ предстоящимъ боемъ.

11-го октября заготовлено 300 большихъ фашинъ, предназначавшихся для забрасыванія рвовъ укрѣпленій и глубокихъ канавъ, обнаруженныхъ на мѣстности, при предварительномъ осмотрѣ пути и препятствовавшихъ проѣзду артиллеріи.

Въ этотъ же день было принято изъ инженернаго парка 400 лопатъ, которыя были розданы въ роты по 25 штукъ въ каждую.

Изъ подошедшаго интендантскаго транспорта произведена пріемка сухарей и крупъ, такъ что явилась возможность обезпечить людей сухарнымъ запасомъ на 12 дней. Сухари солдатамъ пришлось уложить и въ башлыкъ, и въ котелокъ и даже въ скатанную шинель.

Въ то же время командиръ нестроевой роты спѣшилъ окончательно снарядить вьючный обозъ: для чего было выдѣлено изъ обоза полка 34 лошади (4 лошади для возки кожанныхъ вьюковъ съ патронами; 16 лошадей для ротъ, по одной на каждую роту, для перевозки продуктовъ и водки; для офицерскаго вьючнаго обоза было назначено: 2 лошади для командира полка, по 1 лошади для баталіонныхъ командировъ и по 2 лошади на остальныхъ офицеровъ каждаго баталіона).

Нѣкоторые изъ офицеровъ воспользовались для перевозки своихъ вьюковъ раньше пріобрѣтенными магарами, которые удовлетворяютъ условіямъ вьючнаго животнаго лучше чѣмъ лошади, такъ какъ болѣе выносливы и менѣе прихотливы на пищу. Рѣдко кто изъ офицеровъ успѣлъ купить вьючное болгарское сѣдло, большинству же пришлось обойтись тѣми сѣдлами, которыя смастерили ротные плотники на послѣднихъ двухъ бивакахъ у Богота и Эски-Баркача.

Вечеромъ была получена подробная диспозиція на 12-е октября, согласно которой артельныя, облегченныя и офицерскія повозки, подъ командой полковника Доманіевскаго были отправлены въ деревню Раліево. При полку же остались: лазаретная линейка, аптеч-

---

[1]) Пузыревскій. Десять лѣтъ назадъ стр. 87.

ная одноколка, повозка съ санитарными вещами, вьючный обозъ и порцiонные волы; все это подъ командой нестроевой роты прапорщика Фисюна.

Такъ какъ выступленiе было назначено въ 1 $^{1}/_{2}$ ч. пополуночи, то большинство офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ эту ночь не спало; въ собравшихся около костровъ группахъ велась тихая бесѣда; нѣкоторые изъ солдатъ, не успѣвшiе этаго сдѣлать днемъ, переодѣвались, по православному обычаю, въ чистое бѣлье.

Камандующiй полкомъ, возвратившiйся изъ поѣздки, предпринятой всѣми начальниками частей, подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Гурко, съ цѣлью обзора непрiятельской позицiи, собралъ всѣхъ баталiонныхъ командировъ и ротныхъ командировъ 4-го баталiона и объяснилъ имъ сущность предстоящаго на слѣдующiй день дѣла и подробности возложенной на полкъ задачи.

Составъ полка 11 октября былъ слѣдующiй:

Офицеровъ:	
Штабъ-офицеровъ	4[1]
Оберъ-офицеровъ	51[2]
Врачей	4
Нижнихъ чиновъ:	
Унтеръ-офицеровъ	438[3]
Музыкантовъ	119
Рядовыхъ	2,611
Нестроевыхъ	100
Всего	3,268

Согласно диспозицiи на 12-е октября л.-гв. Павловскiй полкъ вмѣстѣ съ л.-гв. Финляндскимъ, 4 и 5 батареями л.-гв. 2-ой артиллерiйской бригады, долженъ былъ составить лѣвую колонну, ввѣренную свиты Его Величества генералъ-маiору Розенбаху.

Колонна эта предназначалась для атаки укрѣпленiй Горнаго Дубняка съ стороны Телиша[4]). Руководствуясь полученными распоряженiями, полкъ выступилъ съ бивака у Эски-Баркача въ 1 $^{1}/_{2}$ ч. пополуночи и двинулся вслѣдъ за Финляндскимъ полкомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Впереди шелъ 4-й баталiонъ, за нимъ — 3-й, далѣе — 1-й и наконецъ въ хвостѣ колонны шелъ 2-й баталiонъ, люди котораго несли фашины. Баталiоны шли въ колоннахъ изъ середины; за 2-мъ баталiономъ двигался санитарный обозъ. Чтобы скрыть отъ непрiятеля наше движенiе, на бивакахъ, по уходѣ войскъ, нѣкоторое время, поддерживались костры, а начальникамъ приказано было не здороваться съ своими частями.

Такъ какъ 12-го октября варка не предполагалась, то людямъ выдано было съ собою по 2 фунта мяса, кромѣ 1 фунта полученнаго на бивакѣ за обѣдомъ.

Ночь была темная и холодная. Въ 3 $^{1}/_{2}$ часа пополуночи взошла луна, но холодъ значительно усилился. Въ Чириковѣ, гдѣ слѣдовало переходить въ бродъ р. Видъ, полкъ былъ прiостановленъ, вслѣдствiе какой то задержки въ переправѣ л.-гв. Егерскаго полка, двигавшагося впереди Финляндцевъ. Холодъ давалъ себя чувствовать людямъ, которые были одѣты въ мундиры. Рѣка Видъ въ мѣстѣ переправы образуетъ островъ и не глубока

---

1) Въ томъ числѣ командующiй полкомъ; не считается въ этомъ числѣ полковникъ Доманiевскiй. 2) Въ этомъ числѣ не считаются: штабсъ-капитанъ Юрьевъ — въ Бухарестѣ въ госпиталѣ, капитанъ Троцкiй I, отчисленный по болѣзни въ запасный баталiонъ; капитанъ Миллеръ, Анищенковъ и поручикъ Путиловъ — въ Боготѣ при хлѣбопеченiи и для надзора за складомъ вещей; штабсъ-капитанъ Елисѣевъ казначей и прапорщикъ Грофе—дѣлопроизводитель—при обозѣ въ деревнѣ Ралiево. 3) Въ это число входятъ только участники боя. Оставшiеся въ тылу для хлѣбопеченiя, надзора за складомъ вещей, а также отошедшiе съ обозомъ въ деревню Ралiево не считаются. 4) Диспозицiя по войскамъ гвардiи и кавалерiи западнаго отряда п. 3.

(ниже колѣна), но имѣетъ довольно быстрое теченіе; въ виду этого для указанія мѣста брода и принятія людей, въ случаѣ ихъ паденія, поперегъ рѣки были поставлены казаки.

Часу въ шестомъ утра полкъ перешелъ Видъ и сталъ направляться вслѣдъ за Финляндскимъ полкомъ влѣво по Свинарской балкѣ.

Послѣ переправы начальникъ дивизіи пропустилъ мимо себя всю лѣвую колонну. Графъ былъ въ духѣ; подъѣзжая къ каждому баталіону онъ перебрасывался съ солдатами шутками и остротами.

За деревней Свинаромъ, которая была оставлена жителями и производила крайне непріятное впечатлѣніе пустотой своихъ домовъ, полкъ былъ снова пріостановленъ. Слѣдовавшая впереди, артиллерія, была задержана неудобнымъ спускомъ, для исправленія котораго пришлось воспользоваться заготовленными фашинами.

Всѣ эти остановки, какъ на переправѣ такъ и въ Свинарской балкѣ составили на столько продолжительное время, что генералъ Розенбахъ послалъ записку начальнику сосѣдней (средней) колонны генералу барону Зедделеру, въ которой сообщалъ, что лѣвая колонна опоздаетъ примѣрно на $1\frac{1}{2}$ часа. Такого же содержанія донесеніе было отправлено и генералу Гурко.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра бригада собралась, выйдя изъ Свинарской балки. Здѣсь были вызваны носильщики, которые составили особый санитарный отрядъ. Около 8 часовъ головной баталіонъ походной колонны достигъ Плевно-Софійскаго шоссе.

Мѣстность вокругъ Горнаго Дубняка представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ юго-западу отъ селенія Горный Дубнякъ и въ очень близкомъ отъ него разстояніи находится довольно значительная высота, прорѣзываемая въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ Плевно-Софійскимъ шоссе.

Возвышенность эта къ востоку и югу имѣетъ очень пологіе скаты, къ сѣверу скаты эти нѣсколько круче и ограничиваются р. Дубничкою; къ западу они представляютъ весьма крутой спускъ, ограниченный маленькимъ ручейкомъ — притокомъ р. Дубнички.

На вершинѣ вышеназванной возвышенности турками возведено было обширное укрѣпленіе временной профили, названное нами впослѣдствіи большимъ редутомъ.

Укрѣпленіе это имѣло открытую горжу, защищаемую двумя ложементами и обращенную на западъ; два выхода изъ укрѣпленія находились въ фасахъ его обращенныхъ на югъ и на востокъ. Артиллерія помѣщалась на высокихъ кавальерахъ, съ цѣлью дать редуту двухъ ярусную оборону. Для укрытія защитниковъ отъ навѣснаго огня на внутренней площади редута были устроены шалаши, состоявшіе изъ ямы, накрытой блиндажемъ изъ накатника и соломы.

Къ юго-востоку отъ большаго редута находилось второе укрѣпленіе, названное нами малымъ редутомъ; протяженіе главнаго его фаса, обращеннаго фронтомъ на югъ не превышало длины развернутой роты, т. е. шаговъ 80. Западнѣе малаго редута на самомъ шоссе находилось небольшое деревянное зданіе, вѣроятно служившее туркамъ какъ продовольственный магазинъ и извѣстное теперь во всѣхъ описаніяхъ боя подъ названіемъ караулки.

Къ сѣверу и востоку отъ редута мѣстность на далекое разстояніе — совершенно открытая; къ югу и западу въ разстояніи 900 — 1000 шаговъ находился по обѣ стороны шоссе дубовый лѣсокъ, скрывавшій дальнѣйшую мѣстность отъ взоровъ обороняющагося. Но за то все пространство между редутомъ и опушкой лѣса составляло совершенно открытую площадь, хорошо обстрѣливаемую изъ редута. Для того, чтобы не дать атакующему даже самыхъ малѣйшихъ закрытій, турки вырубили на всемъ этомъ протяженіи кусты, оставивъ только изрѣдка отдѣльныя деревья для облегченія опредѣленія разстояній.

Къ востоку отъ шоссе мѣстность не дѣлала ни одного перегиба, за которымъ атакующій могъ бы пріостановиться, чтобы перевести духъ, оправиться отъ того нравственнаго потрясенія, какое обыкновенно производятъ большія потери. Единственными укрытіями служили здѣсь — малый редутъ и караулка.

Къ западу отъ шоссе мѣстность была нѣсколько благопріятнѣе; здѣсь почти весь крутой скатъ высоты, на которой былъ расположенъ редутъ, находился въ мертвомъ пространствѣ и давалъ возможность атакующимъ войскамъ собраться и предпринимать дальнѣйшія дѣйствія противъ редута, уже оправившись и устроившись. Для фланкированія этого мертваго пространства, были возведены укрѣпленія въ углу, образуемомъ р. Дубничкой и ея притокомъ; но въ день боя эти укрѣпленія были заняты очень слабо и въ самомъ началѣ сраженія взяты Финляндцами.

Въ исходѣ девятаго часа, приблизившись къ позиціи непріятеля примѣрно версты на $2\frac{1}{2}$, генералъ Розенбахъ приказалъ войскамъ бригады перестроиться въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: на позицію выѣхать сразу 4-й и 5-й батареямъ, правѣе артиллеріи стать въ боевой линіи 4-му баталіону л.-гв. Павловскаго полка, за нимъ въ резервѣ 3-му баталіону того же полка, лѣвѣе артиллеріи — въ боевой линіи 4-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка, за нимъ въ резервѣ 1-й и 3-й баталіоны того же полка; въ общемъ резервѣ колонны — 1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Павловскаго полка и 2-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка. Боевой линіи быть въ строю по ротно въ двѣ линіи на полныхъ дистанціяхъ, а баталіонамъ частнаго резерва въ томъ же строю, на сближенныхъ дистанціяхъ; общему резерву быть подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Рунова.

Для связи съ правой колонной назначена была полусотня казаковъ.

Едва передніе баталіоны перестроились въ строй по ротно, какъ обѣ батареи вынеслись впередъ и снялись съ передковъ въ разстояніи 950 саж. отъ турецкой позиціи. Турки открыли по батареѣ артиллерійскій огонь.

Въ средней колоннѣ въ это время уже полъ часа слышались орудійные выстрѣлы и довольно оживленная ружейная пальба. Въ то же время показались гренадеры, двигавшіеся по лѣсистому скату къ турецкимъ укрѣпленіямъ и очутившіеся передъ правымъ флангомъ лѣвой колонны. Такъ какъ послѣдняя должна была стать по обѣ стороны шоссе, то л.-гв. Финляндскій полкъ, а за нимъ и общій резервъ, которому приказано было находиться за лѣвымъ флангомъ бригады, совершалъ обширное захожденіе лѣвымъ плечемъ впередъ, чтобы занять соотвѣтствующее положеніе. Это захожденіе далеко не было еще окончено, когда генералъ Розенбахъ, несмотря на то, что сознавалъ несвоевременность дальнѣйшаго наступленія своей колонны, тѣмъ болѣе, что и артиллерія сразу прекрасно пристрѣлялась по редуту, былъ вынужденъ для выручки гренадеръ, уже ввязавшихся въ дѣло, перевести артиллерію на ближайшую къ непріятелю позицію, а 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Павловскаго полка, подъ начальствомъ командующаго полкомъ флигель-адъютанта полковника Шмидта, выдвинуть впередъ, съ цѣлью непосредственной поддержки л.-гв. Гренадерскаго полка.

Такимъ образомъ наступленіе колонны началось уступомъ съ праваго фланга.

Выславъ по полуротѣ въ цѣпь отъ головныхъ ротъ (14 и 15) 4-й баталіонъ двинулся впередъ и вошелъ въ дубовый лѣсокъ восточнѣе шоссе. Здѣсь все чаще и чаще стали свистать и ложиться около нашихъ ротъ турецкія пули. Дѣйствіе ихъ въ лѣсу особенно замѣтно и производитъ особенно непріятное впечатлѣніе. Отчетливо видно, какъ пули то срѣзаютъ, попавшіяся на ихъ пути вѣтки, то съ трескомъ ударяются въ стволы деревьевъ. Воздухъ наполнился непривычными для необстрѣленныхъ еще Павловцевъ звуками свистя-

щихъ пуль, къ которымъ все чаще и чаще, по мѣрѣ движенія впередъ, присоединялись стоны раненыхъ. Дѣйствіе пуль было настолько реально, что просто не вѣрилось, чтобы этотъ свинцовый дождь посылался невидимымъ непріятелемъ съ далекаго разстоянія и на удачу; напротивъ казалось, что ужь не съ деревьевъ ли онъ сыпется. Какъ то неотступно лѣзли въ голову разсказы о негостепріимныхъ встрѣчахъ, устраиваемыхъ нашимъ войскамъ кавказскими горцами, которые обстрѣливали, проходившіе по лѣсамъ наши отряды съ вершинъ деревьевъ.

Движеніе производилось въ полной тишинѣ и съ соблюденіемъ образцоваго порядка. Вправо отъ нашихъ ротъ и впереди наступали гренадеры. Одинъ ихъ баталіонъ, двигавшійся слѣва на право, примыкая въ затылокъ своимъ,— уже ушедшимъ впередъ, пересѣкъ дорогу нашимъ головнымъ ротамъ. Командиръ этого баталіона сказалъ, что нашимъ слѣдуетъ двигаться влѣво, такъ какъ они наступаютъ въ участкѣ л.-гв. Гренадерскаго полка. Вслѣдствіе этого роты первой линіи, при дальнѣйшемъ движеніи стали постепенно принимать влѣво. Не доходя до опушки, цѣпь была пріостановлена, по приказанію командующаго полкомъ, такъ какъ флигель-адъютантъ полковникъ Шмидтъ желалъ выждать дѣйствія своей артиллеріи. Но въ это время къ баталіону подошелъ командующій Гренадерскимъ полкомъ и обратился съ просьбой поддержать гренадеръ, которые встрѣтили рѣшительное сопротивленіе.

Благородныя чувства соревнованія и поддержки товарищей требовали немедленнаго движенія на выручку, а потому баталіонъ тотчасъ же и былъ двинутъ впередъ.

Головныя роты, выйдя на опушку лѣска, двинулись отсюда бѣгомъ. Принимая все болѣе и болѣе влѣво они перешли шоссе и, понеся во время перебѣжки чувствительныя потери въ нижнихъ чинахъ, залегли въ мертвомъ пространствѣ, образуемомъ скатомъ высоты, противъ горжи большаго редута обращенной къ Телишу. Разстояніе отсюда до горжевыхъ турецкихъ ложементовъ было около 300 шаговъ. Цѣпь 14-й роты подъ начальствомъ поручика Кучинскаго пыталась продвинуться далѣе, по совершенно открытой площадкѣ, на которой былъ построенъ редутъ, съ цѣлью овладѣть турецкимъ ложементомъ, но была встрѣчена, такимъ убійственнымъ, частымъ огнемъ изъ редута съ разстоянія менѣе 200 шаговъ, что принуждена была отойти назадъ и залечь въ мертвомъ пространствѣ. Во время этого отхода цѣпи назадъ, турецкіе всадники, выѣхавъ изъ-за сѣвернаго угла редута, угрожали атакой, но были отбиты нашимъ мѣткимъ огнемъ и, понеся потери, удалились въ редутъ, не появляясь болѣе до самаго конца боя.

Роты 13-я и 16-я, находившіяся во время движенія по лѣсу во второй линіи баталіона, по выходѣ на опушку, оказались въ первой линіи, вслѣдствіи того, что 14-я и 15-я роты при перебѣжкѣ, какъ уже сказано, приняли влѣво.

Съ опушки ясно обрисовался прямо передъ нашими ротами грозный большой редутъ, изъ котораго неслись на нихъ цѣлыя тучи свинца; разстояніе до него опредѣлялось шаговъ въ 800 — 900. Нѣсколько правѣе и ближе къ намъ видно было укрѣпленіе меньшихъ размѣровъ, уже занятое гренадерами, лѣвѣе этого послѣдняго бѣлое зданіе караулки. Малое укрѣпленіе и караулка были единственными укрытіями на всемъ пространствѣ между опушкой лѣса и редутомъ, а потому къ нимъ и направились остальныя роты 4-го баталіона. Одною перебѣжкою 13-я и 16-я роты достигли частью малаго редута, частью караулки, наконецъ частью укрылись у шоссе, которое при своемъ спускѣ къ мосту углублялось въ землю.

Уже съ самаго начала движенія посыпались многочисленныя жертвы губительнаго турецкаго огня. Въ 16-й ротѣ тотчасъ по выходѣ изъ опушки лѣса раненъ въ ногу командиръ

роты капитанъ Ольдерогге; едва только старшій офицеръ роты подпоручикъ князь Вачнадзе успѣлъ выбѣжать впередъ и крикнуть: «теперь, меня слушай! Я вашъ ротный командиръ!» какъ тоже былъ тяжело раненъ пулею въ грудь на вылетъ.

Такимъ образомъ, потерявъ послѣдовательно ротнаго командира и старшаго офицера, 16-я рота съ однимъ только младшимъ офицеромъ подпоручикомъ Гинглятгомъ 2-мъ, добѣжала до караулки и залегла за зданіемъ.

Немного добралось сюда, но оставшіеся, по примѣру своего офицера, перестрѣливались съ турками. Перестрѣлка эта для многихъ, а въ томъ числѣ и для Гинглятта окончилась очень неудачно. Для того чтобы стрѣлять нужно было выходить изъ-за караулки и показываться туркамъ во весь ростъ. Эти постоянные выходы людей изъ-за зданія были замѣчены непріятелемъ и онъ каждый разъ направлялъ сюда массу пуль. Вскорѣ послѣ прибытія къ караулкѣ Гинглятгъ былъ тяжело раненъ (пуля раздробивъ ему кисть лѣвой руки переломила три ребра). Такой же участи подверглись и многіе изъ стрѣлявшихъ нижнихъ чиновъ. Солдаты, подъ руководствомъ унтеръ-офицера Медвѣдева, чтобы прикрыть своего раненнаго офицера, набросали передъ нимъ нѣсколько мѣшковъ съ мукой и съ галетами, взятыхъ изъ караулки. Здѣсь Гинглятгъ пролежалъ до конца боя, по окончаніи котораго, фельдфебель 16-й роты Темный, будучи самъ раненъ, снесъ его до фургона л.-гв. Сапернаго батальона гдѣ сдалъ фельдшеру. Отсюда раненный Темный, даже не перевязавшись, возвратился къ ротѣ, считая необходимымъ быть при ней, такъ какъ офицеры всѣ выбыли изъ строя.

Непосредственно за 4 баталіономъ двигался, какъ уже сказано выше, 3-й баталіонъ. Въ порядкѣ какъ на смотръ двигались роты 3-го баталіона черезъ лѣсъ. «Шапки поправь, усы закрути, трубки закурить!», раздалась громкая команда, какъ только роты вступили въ сферу огня непріятеля. Не выходя изъ лѣса, баталіонъ былъ пріостановленъ. Камандующій полкомъ выйдя на опушку, чтобы ближе ознакомиться съ обстановкой, встрѣтилъ полковника Любовицкаго, который просилъ его о поддержкѣ. Раздумывать было некогда. Команда впередъ была подана и второй по счету Павловскій баталіонъ двинулся, чтобы «положить душу свою за други своя».

Двинувъ впередъ 3-й баталіонъ, командующій полкомъ послалъ къ начальнику колонны полковаго адъютанта, поручивъ ему доложить генералу Розенбаху о всемъ случившемся и просить себѣ въ резервъ хотя одинъ баталіонъ своего полка. Но такъ какъ 1-й и 2-й баталіоны въ это время были ужс переведены на западную сторону шоссе, то генералъ Розенбахъ не имѣлъ возможности исполнить эту просьбу.

Между тѣмъ 3-й баталіонъ, выйдя изъ опушки лѣса, двинулся сперва шагомъ, а затѣмъ бѣгомъ. Почти всѣ роты перебѣжали къ малому редуту и только отдѣльныя группы людей, забравъ лѣвѣе очутились у караулки и лѣвѣе ея.

Потери 3-го баталіона были также велики, какъ и 4-го. Въ самомъ началѣ движенія отъ опушки лѣса къ редуту убитъ поручикъ Тимоховичъ и ранены: командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Фонъ-Мевесъ, командиръ 9-й роты капитанъ Путято и баталіонный адъютантъ подпоручикъ Потуловъ; въ концѣ движенія, почти у самаго малаго редута, — убитъ командиръ 12-й роты капитанъ Баталинъ.

Нижніе чины дѣлали все возможное, чтобы помочь своимъ раненнымъ офицерамъ и защитить ихъ отъ непріятельскихъ пуль. Съ самоотверженіемъ они бросались къ раненнымъ, выводили и выносили ихъ изъ огня; для зашиты отъ пуль устраивали закрытія изъ своихъ шинелей. Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ замѣчательнаго поведенія деньщика флигель-адъютанта полковника фонъ-Мевесъ рядоваго Василія Бѣлова.

Находясь при вьюкахъ въ Чириковѣ, Бѣловъ узналъ, что его полковникъ раненъ. Вообразивъ весь ужасъ положенія, въ которомъ могъ находиться его господинъ, если ближайшіе люди не замѣтятъ что онъ раненъ и не помогутъ ему, вѣрный слуга бросается на поле сраженія искать своего раненнаго офицера. Не замѣчая и какъ бы не понимая опасности, онъ ищетъ его по всему полю сраженія; Бѣловъ побывалъ и у малаго редута и у караулки, т. е. вездѣ, гдѣ только могли быть части нашего полка. Счастіе покровительствовало ему и онъ не былъ раненъ. За свое самоотверженіе Бѣловъ получилъ Георгіевскій крестъ лично отъ Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей.

Въ то время, какъ все вышеописанное, происходило на нашемъ правомъ флангѣ, 1-й и 2-й баталіоны (бригадный резервъ), оставивъ 6-ю роту въ прикрытіе дивизіоннаго перевязочнаго пункта, двигаясь за л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, окончили захожденіе лѣвымъ плечомъ. Перейдя шоссе они дошли до лѣска, непосредственно примыкающаго къ нему, и находящагося по сѣверо-западную его сторону. Здѣсь полковникъ Руновъ развернулъ баталіоны въ строй по ротно, отправивъ 1-ю полуроту 7-й роты съ подпоручикомъ Флевицкимъ назадъ для прикрытія полковаго перевязочнаго пункта. Люди 2-го баталіона, несшіе на себѣ фашины, чрезвычайно ихъ обременявшія, побросали эту ношу, оказывавшуюся уже безполезною. Войдя въ лѣсокъ, роты были остановлены въ ожиданіи послѣдующихъ распоряженій.

Съ опушки занятаго лѣска открывался видъ на всю южную и юго-западную часть поля сраженія. Отсюда было видно, какъ турки, подъ напоромъ гренадеръ, бѣжали изъ малаго редута въ большой; какъ большія и маленькія группы нашихъ солдатъ, оставляя за собою массу убитыхъ и раненныхъ, перебѣгали къ редуту, къ караулкѣ и на впереди лежащую крутость высоты.

Большой редутъ, какъ огнедышущее чудовище, кипѣлъ въ дыму и пламени. Непрерывная ружейная трескотня иногда акомпанировалась рѣдкими выстрѣлами турецкихъ орудій.

Надъ редутомъ, то и дѣло разрывались наши шрапнели, представляя единственное отрадное зрѣлище изъ всего, что только было можно видѣть. Дѣйствительно въ этотъ періодъ боя одна артиллерія и могла вредить противнику; пѣхотныя же части, перебѣгавшія въ это время къ редуту, представляли только живыя мишени, осужденныя безъотвѣтно принимать на себя, непрерывно несущіяся на нихъ, вражескія пули.

Вскорѣ наши снаряды сдѣлали свое дѣло; подбитыя турецкія орудія замолкли навсегда.

Съ этой минуты и до конца боя, съ непріятельской стороны раздавались только оглушительные перекаты ружейныхъ выстрѣловъ, которые по временамъ доходили до невѣроятнаго напряженія. Казалось, что защитники редута владѣютъ неистощимымъ запасомъ патроновъ.

На фасѣ обращенномъ фронтомъ къ Телишу это напряженіе стрѣльбы достигло своихъ крайнихъ предѣловъ въ одиннадцатомъ часу утра, когда три баталіона Финляндцевъ, находившіеся въ боевой линіи этого полка, вышли изъ опушки лѣска лѣвѣе расположенія полковника Рунова и стали перебѣгать полянку, отдѣлявшую ихъ отъ притока рѣки Дубнички. Эти перебѣжки финляндцевъ только что начались, когда къ резерву было привезено приказаніе начальника колонны: полковнику Рунову двигаться впередъ для непосредственной поддержки боевой линіи. Такъ какъ полученное приказаніе не опредѣляло, долженъ ли двигаться одинъ 1-й баталіонъ Павловскаго полка или всѣ части находившіяся въ резервѣ, то полковникъ Руновъ рѣшилъ — въ боевую линію выдвинуть 1 ½ баталіона своего полка (1-й баталіонъ и 2 ½ роты — II-го), а баталіонъ Финляндскаго полка оставить, по прежнему, въ резервѣ.

Указавъ ротнымъ командирамъ, что для уменьшенія потерь при предстоящей перебѣжкѣ полезно будетъ воспользоваться замѣтной съ занятаго мѣста ложбинкой, образуемой притокомъ р. Дубнички, Руновъ двинулъ ввѣренныя ему части полка къ редуту. Роты Его Величества, 2-я, а за нею 8-я, подъ личнымъ начальствомъ полковника Рунова, перебѣжали на ту крутость высоты, гдѣ уже находились Финляндцы и наши 14 и 15 роты, и залегли правѣе названныхъ частей; 8-я рота при перебѣжкѣ отдѣлилась отъ ротъ Его Величества и 2-й и залегла отдѣльно лѣвѣе ихъ. 5-я рота, получившая приказаніе поддерживать роты 1-го баталіона справа, перешла шоссе. При дальнѣйшемъ движеніи рота раздѣлилась: одна ея часть съ ротнымъ командиромъ поручикомъ Березовскимъ присоединилась къ Рунову, другая — залегла за углубленіемъ шоссе.

3-я и 4-я роты, а за ними и ½ рота 7-й — также перешли на юго-восточную сторону шоссе. Въ лѣску, роты пріостановились, выжидая своихъ людей, перебѣгавшихъ сюда, то въ одиночку, то маленькими партіями. Шоссе въ томъ мѣстѣ, гдѣ перебѣгали его наши роты, жестоко обстрѣливалось изъ редута; масса бѣлыхъ столбиковъ пыли непрерывно появлялась на полотнѣ дороги, обозначая мѣста паденія пуль. Полурота 7-й роты съ ротнымъ командиромъ поручикомъ Гингляттомъ I сначала двинулась за 3-й ротой, —а затѣмъ обогнавъ ее, направилась вдоль шоссе и, снова перейдя его, присоединилась къ Рунову.

3-я рота, выждавъ своихъ людей, двинулась бѣгомъ далѣе и временно залегла въ ложбинкѣ притока р. Дубнички, чтобы передохнуть и нѣсколько оправиться отъ понесенныхъ потерь. Оглядѣвшись, какъ офицеры, такъ и нижніе чины сразу замѣтили отсутствіе здѣсь младшаго своего офицера прапорщика Мамаева 3-го и многихъ людей роты. Думая, что Мамаевъ раненъ и никѣмъ незамѣченный лежитъ гдѣ нибудь на полѣ безъ всякой помощи, а также обезпокоенный отсутствіемъ многихъ изъ своихъ нижнихъ чиновъ, командиръ роты капитанъ Щегловитовъ послалъ на поиски ихъ унтеръ-офицера Басанова. Но вскорѣ Басановъ возвратился, и доложилъ, что не могъ найти ни Мамаева ни находившихся съ нимъ людей 3-й роты. Тогда рота направилась далѣе и, принимая все болѣе и болѣе вправо, попала на малый редутъ, за насыпью котораго и залегла.

Между тѣмъ Мамаевъ съ частью людей въ самомъ началѣ перебѣжки двинулся не за ротой, а значительно правѣе, держа направленіе въ пространство между караулкой и малымъ редутомъ. Изъ караулки было ясно видно, какъ постепенно таяла кучка солдатъ, бѣжавшая за Мамаевымъ; наконецъ онъ остается одинъ, продолжая бѣжать впередъ. До караулки остается всего какихъ нибудь 30 — 40 шаговъ; казалось, что счастье ему покровительствуетъ, что еще нѣсколько минутъ и онъ спасенъ. У караулки уже заранѣе радуются, предвидя благополучное окончаніе опасной перебѣжки, какъ въ это время раненный Мамаевъ падаетъ на совершенно ровной открытой площадкѣ и около него начинаютъ съ визгомъ рекошитировать турецкія пули.

Увидя это, рядовой 16-й роты Василій Лизуновъ, не обращая вниманія на градъ пуль направленныхъ на него изъ редута, съ самоотверженіемъ бросается изъ караулки на помощь своему раненному офицеру. Здѣсь Лизуновъ послѣдовательно перевязываетъ Мамаеву три раны. Не смотря на всѣ убѣжденія раненнаго оставить его и не подвергаться опасности, Лизуновъ продолжалъ дѣлать ему перевязки и уже собирался тащить его къ караулкѣ, когда 4-я пуля, попавшая Мамаеву въ грудь, поразила его на смерть. Увидя что офицеръ уже мертвъ, доблестный солдатъ возвратился къ караулкѣ и, какъ увидимъ въ послѣдствіи, до конца боя служилъ примѣромъ мужества, смѣтливости и самоотверженія для всѣхъ его окружавшихъ.

Послѣ первой раны Мамаевъ, снявъ съ своей руки обручальное кольцо, отдалъ Лизу-

нову, прося передать его брату вмѣстѣ съ завѣщаніемъ — возвратить это кольцо невѣстѣ. Послѣдняя воля убитаго Мамаева была исполнена Лизуновымъ по окончаніи боя.

Двинувъ впередъ 3-й и 4-й баталіоны, командующій полкомъ остался на опушкѣ лѣса въ ожиданіи возвращенія полковаго адъютанта, посланнаго имъ, какъ уже сказано выше, къ начальнику колонны съ просьбой о подкрѣпленіи.

Поле впереди опушки лѣса съ пнями отъ вырубленнаго кустарника было уже сплошь покрыто убитыми и раненными. Многіе изъ убитыхъ застыли въ той позѣ, которая предшествовала ихъ смерти. Сначала даже не вѣрилось, что это не живые люди; думалось, что вѣроятно, они пока попрятались, выжидая случая перебѣжать съ меньшей опасностью; но приблизившись къ нимъ приходилось убѣждаться что это уже люди, покончившіе всѣ разсчеты съ жизнью. Здѣсь же въ недалекомъ разстояніи, прислонившись головою къ дереву, стоялъ на колѣнѣ, убитый пулею въ лобъ, поручикъ Тимоховичъ.

Между трупами ползли раненные, стараясь уйти изъ подъ смертельныхъ выстрѣловъ противника . . .

Зрѣлище было въ вышей степени тяжелое.

Вскорѣ въ лѣску, въ которомъ находился командующій полкомъ, появились группы солдатъ различныхъ ротъ, двигавшіяся безъ офицеровъ и очевидно потерявшія свои роты. Между этими солдатами были и нижніе чины 1-го и 2-го баталіоновъ. Поручивъ командованіе этими отсталыми людьми, состоявшему при немъ ординарцемъ, завѣдывающему оружіемъ, поручику Говорову, командующій полкомъ приказалъ ему вести ихъ къ редуту. Принявъ команду, Говоровъ тотчасъ же двинулся впередъ и залегъ на той же крутости, гдѣ находился Руновъ, но нѣсколько правѣе послѣдняго.

Изъ распросовъ, только что двинутыхъ впередъ людей командующій полкомъ убѣдился, что 1-й и 2-й баталіоны уже введены въ дѣло и что слѣдовательно подкрѣпленіе его частями своего полка — невозможно. Единственнымъ резервомъ полка въ эту минуту оставался только его командиръ.

Разсчитывая что большинство двинутыхъ имъ впередъ частей полка направились на малый редутъ, флигель-адъютантъ полковникъ Шмидтъ, рѣшилъ двигаться туда вмѣстѣ со знаменемъ и знаменными рядами 4-го баталіона.

Степенно и торжественно приближалась эта группа со знаменемъ, на глазахъ у всей боевой линіи къ малому редуту.

Тотчасъ по окончаніи движенія былъ смертельно раненъ пулею знаменщикъ 4-го баталіона фельдфебель Василій Митрофановъ. Не смотря на упадокъ силъ Митрофановъ не выпускалъ изъ рукъ знамени. На всѣ предложенія ассистента старшаго унтеръ-офицера Колодежнаго [1]) принять отъ него знамя, раненный сердито отвѣчалъ «я живъ еще!» Только чувствуя приближеніе смерти, передалъ Митрофановъ святыню полка другому ассистенту унтеръ-офицеру Теремкову. Достойнаго преемника избралъ себѣ Митрофановъ: Теремковъ, будучи раненъ, до конца боя оставался въ строю и отправился на перевязочный пунктъ только послѣ того, какъ въ присутствіи командующаго полкомъ, водрузилъ знамя на валу турецкаго укрѣпленія.

Съ прибытіемъ полковника Шмидта и знаменныхъ рядовъ къ малому редуту, уже весь полкъ безъ всякаго остатка былъ введенъ въ дѣло.

Центромъ его расположенія была караулка и углубленіе шоссе; правый флангъ находился за малымъ редутомъ, лѣвый флангъ на скатѣ высоты — обращенномъ къ Телишу.

---

[1]) Колодежный былъ тутъ же убитъ.

БОЙ ПОДЪ ГОРНЫМЪ ДУБНЯКОМЪ 12 ОКТЯБРЯ 1877 Г. ВОДРУЖЕНІЕ ЗНАМЕНИ 4-го БАТАЛЬОНА НА РЕДУТЪ.

Съ этихъ поръ уже становится невозможнымъ прослѣдить дѣйствія отдѣльныхъ ротъ и баталіоновъ полка; перемѣшались не только роты и баталіоны, но и самые полки. Въ центрѣ и на правомъ флангѣ наши перемѣшались съ гренадерами, на лѣвомъ флангѣ — съ Финляндцами.

Во всѣхъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ можно прослѣдить только дѣятельность отдѣльныхъ офицеровъ, подъ начальствомъ которыхъ группы людей разныхъ ротъ и полковъ бросались впередъ или съ цѣлью атаки большаго редута, или съ цѣлью — хотя дойти до его рва.

На правомъ флангѣ, за Малымъ редутомъ собралась масса (около 3 батал.) людей, преимущественно, нашего и Гренадерскаго полковъ. Между тѣмъ, какъ уже сказано, брустверъ укрѣпленія не превышалъ длины развернутой роты (80 шаговъ), почему укрывшимся здѣсь приходилось лежать въ глубокой колоннѣ, хвостъ которой не прикрывался брустверомъ редута и свободно поражался турками. Задніе, чтобы укрыться отъ огня, жались впередъ, производя еще большую тѣсноту увеличивавшую потери; а между тѣмъ сзади прибывали новыя и новыя партіи людей, ухудшая положеніе укрывшихся за малымъ редутомъ.

Но какъ ни скверно было здѣсь, находились молодцы, которые своимъ геройскимъ поведеніемъ возбуждали общее сочувствіе, пробуждая оживленіе и заставляя забыть объ опасности.

Изъ таковыхъ отмѣтимъ двухъ — 16-й роты унтеръ-офицера Алексѣя Екатерининскаго и 10-й роты барабанщика Василія Попова. Екатерининскій, добѣжалъ до малаго редута, влѣзъ на его насыпь и сталъ, спокойно и хладнокровно прицѣливаясь, стрѣлять по непріятелю, не обращая никакого вниманія на градъ пуль, которымъ его осыпали, какъ будто этихъ пуль и не существовало. Упавъ съ насыпи раненнымъ въ плечо, онъ съ трудомъ взобрался на прежнее мѣсто и также хладнокровно продолжалъ стрѣлять, пока не упалъ вторично, пораженный на смерть пулею въ грудь.

Барабанщикъ Поповъ во время перебѣжки былъ тяжело раненъ въ хребетъ у поясницы. Прибѣжавъ къ малому редуту онъ попросилъ напиться и покурить. Командующій полкомъ отдалъ ему свою послѣднюю сигару. Здѣсь Поповъ нѣсколько разъ впадалъ въ обмороки, но скоро оправившись, онъ взялъ отъ убитаго ружье и патроны, ползкомъ влѣзъ на насыпь и началъ стрѣлять по туркамъ. На всѣ убѣжденія офицеровъ сползти съ насыпи, Поповъ отвѣчалъ: «Ничего ваше высокобл — діе меня не тронетъ, — я уже свою имѣю». Впослѣдствіи находясь въ госпиталѣ, Поповъ удостоился получить Георгіевскій крестъ лично отъ Государя Императора.

И такъ расположеніе массы людей за насыпью малаго редута было не удобно. Большинство людей было открыто выстрѣламъ противника, не будучи въ состояніи наносить ему вредъ своимъ огнемъ.

Вслѣдствіе этого всѣ усилія находившихся здѣсь офицеровъ[1]) были направлены къ тому, чтобы какъ словомъ, такъ и личнымъ примѣромъ, убѣдить людей перебѣгать отсюда въ мѣста представлявшія большія удобства, какъ въ смыслѣ укрытія отъ огня, такъ и въ смыслѣ пораженія врага. Съ самаго начала боя и до самаго конца, то партіями, то въ одиночку люди перебѣгали отсюда въ ровъ большаго редута и влѣво къ караулкѣ. Перебѣжки эти конечно сопровождались большими жертвами; турки все время внимательно слѣдили за каждымъ нашимъ передвиженіемъ и направляли каждый разъ массу пуль въ ту сторону, гдѣ показывались даже одиночные люди, не говоря уже о цѣлыхъ группахъ.

---

1) Изъ нашихъ офицеровъ здѣсь были: командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Шмидтъ, полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Троцкій, капитанъ Щегловитовъ; поручики: Филипьевъ, Бибиновъ, Россовскій, Краузе и подпоручикъ Иващенко 1-й.

Сюда же къ правому флангу, т. е. къ малому редуту, перебѣжалъ сначала подпоручикъ Иващенко 1-й со своей 12-й ротой; но замѣтивъ все неудобство расположенія здѣсь, онъ съ ближайшими къ нему людьми перебѣжалъ влѣво къ караулкѣ. Тамъ онъ нашелъ уже людей своего и Гренадерскаго полка; по ихъ примѣру къ караулкѣ стало перебѣгать не мало людей изъ малаго редута, такъ что и за ней становилось уже тѣсно. Приходилось и отсюда уходить. Но всѣ попытки перебѣжать прямо отъ караулки по ровной открытой площадкѣ къ большому редуту — неудались. Нѣсколько разъ бросался Иващенко съ крикомъ ура! впередъ, но каждый разъ, оглядываясь замѣчалъ, что группы людей, кидавшіяся за нимъ, моментально выбывали изъ строя убитыми и раненными.

Между тѣмъ Иващенко, замѣтивъ, что влѣво отъ караулки шоссе при своемъ спускѣ къ мосту углублялось и образовало удобное закрытіе, за которымъ уже залегло не мало нашихъ, сталъ направлять туда людей, излишне накопившихся за зданіемъ.

Турки подмѣтивъ эти частыя перебѣжки отъ караулки влѣво, направили въ ту сторону свой огонь.

Тогда, чтобы обезопасить сообщеніе караулки съ углубленіемъ шоссе, Иващенко приказалъ рыть траншею. Прикрываясь мѣшками съ галетами (взятыми изъ караулки) люди живо принялись за работу. Рыли чѣмъ могли — манерками и даже руками; немалую службу сослужила найденная въ караулкѣ турецкая лопата. Скоро траншейка была готова и часть пространства между караулкой и углубленіемъ шоссе была отнята отъ губительнаго турецкаго огня.

Углубленіе шоссе представляло большія удобства не только въ смыслѣ укрытія отъ огня противника, но и какъ пунктъ, отъ котораго съ меньшими потерями можно было добраться до рва редута. Южный исходящій уголъ укрѣпленія находился отсюда шагахъ въ 250, при чемъ мѣстность дѣлала перегибъ. Двигаясь сначала нагнувшись а затѣмъ ползкомъ, можно было большую часть разстоянія между шоссе и рвомъ пройти, не будучи замѣченнымъ изъ редута. Такія благопріятныя свойства мѣстности были скоро оцѣнены наиболѣе смѣтливыми изъ нижнихъ чиновъ и они не упустили случая ими воспользоваться. Извѣстный уже намъ Лизуновъ и той же роты рядовой Ершовъ, въ скоромъ времени послѣ прибытія за углубленіе шоссе перешли въ ровъ редута. Ихъ примѣру послѣдовали другіе, бывшіе здѣсь, — установилось нѣчто подобное постоянному теченію отъ караулки къ углубленію шоссе и далѣе въ ровъ редута.

Такимъ образомъ мало по малу стала скопляться въ непосредственной близости отъ противника та сила, которая въ концѣ концовъ должна была сокрушить его стойкое сопротивленіе.

Оставимъ временно дѣйствія въ центрѣ и посмотримъ, что дѣлалось въ это время на лѣвомъ флангѣ.

Мы уже знаемъ, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ, ранѣе другихъ, непосредственно за скатомъ высоты, очутились 14-я и 15-я роты; первая лѣвѣе, въ перемѣжку съ Финляндцами, а вторая правѣе; тамъ же находился и командиръ л.-гв. Финляндскаго полка генералъ Лавровъ. Также извѣстно, что правѣе этихъ ротъ расположился полковникъ Руновъ съ людьми ротъ Его Величества: 2-й, 5-й и 7-й [1]).

Съ занятаго полковникомъ Руновымъ мѣста видно было, что до редута оставалось шаговъ 200 и что между послѣднимъ и нашими — были копны соломы.

Перебѣжавъ на занятое мѣсто, Руновъ приказалъ открыть огонь. Но стрѣльба наша

[1]) Изъ офицеровъ здѣсь были: флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ, штабсъ-капитаны Ширманъ, Яблонскій, поручики: Березовскій, Гинглаттъ 1-й, подпоручики: Иващенко 2-й, Леманъ, Полонскій и Троцкій.

по непріятелю, который только изрѣдка показывалъ изъ за бруствера верхи своихъ красныхъ фесокъ, не могла быть дѣйствительна. Цѣли были настолько незначительны, что успѣшныхъ результатовъ можно было достигнуть или массой выпущеннаго свинца (какъ это дѣлали турки), для чего нужно было имѣть турецкій, неистощимый запасъ патроновъ, или особенно тонкой, искустной стрѣльбой. Но тонкая стрѣльба требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго спокойнаго прицѣливанія, что при данной обстановкѣ было немыслимое такъ какъ въ каждую показывающуюся изъ за крутости фуражку изъ редута сыпались сотни пуль. Убѣдившись въ безполезности стрѣльбы, Руновъ рѣшился на атаку редута, расчитывая, что если даже ему удастся довести своихъ людей только въ ровъ, то турки не дерзнутъ оставаться въ непосредственной близости отъ сколько нибудь значительнаго противника и очистятъ прилегающія части укрѣпленія.

Говоримъ съ увѣренностію, что таковы были расчеты Рунова потому, что большинству участниковъ похода, въ особенности офицерамъ 1-го баталіона, хорошо извѣстно его мнѣніе о нашихъ бывшихъ противникахъ. Обыкновенно на вопросы офицеровъ, которые часто обращались къ нему какъ уже къ бывшему въ бою, о способѣ дѣйствія турокъ, Руновъ отвѣчалъ: «турки способны только къ оборонѣ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ и совершенно не способны къ дѣйствіямъ въ открытомъ полѣ. Убѣжденъ что можно находиться въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ съ полной увѣренностью въ томъ, что они никогда не рискнутъ перейти въ наступленіе. Въ рукопашную турокъ схватится съ непріятелемъ только тогда, когда поставленъ въ безвыходное положеніе. Сама ихъ бѣшенная стрѣльба безъ всякаго прицѣливанія приспособлена исключительно для оборонительныхъ дѣйствій, будучи совершенно безсмысленной при наступленіи, такъ какъ требуетъ огромной траты патроновъ, запасъ которыхъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ — всегда ограниченъ».

Рѣшившись атаковать, Руновъ послалъ съ унтеръ-офицеромъ роты Его Величества Денисовымъ записку генералу Лаврову съ извѣщеніемъ о своемъ намѣреніи и просьбой о поддержкѣ. Кромѣ того поручикъ Гинглятть 1-й лично сходилъ въ Финляндскій полкъ къ полковнику Вейсу, передалъ ему о томъ что мы сейчасъ атакуемъ и просилъ поддержать нашу атаку. Получивъ отвѣтъ отъ генерала Лаврова, въ которомъ командиръ Финляндскаго полка соглашался поддержать насъ, Руновъ приказалъ людямъ подобраться съ низу крутости вверхъ, предупредилъ, что мы сейчасъ атакуемъ и не приказалъ кричать ура!, чтобы не привлекать на себя вниманіе непріятеля. Затѣмъ онъ вынулъ револьверъ и быстро побѣжалъ къ редуту, направляясь на копны съ соломой; за нимъ бросились всѣ бывшіе здѣсь офицеры и солдаты.

Передовая кучка офицеровъ и солдатъ добѣжала до соломы и залегла за ней, но слѣдовавшая сзади густая масса людей, подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ, отхлынула назадъ и залегла на прежнемъ мѣстѣ. Пріѣхавшій къ Рунову, адъютантъ 2-го баталіона поручикъ Айкановъ поспѣлъ, какъ разъ къ тому времени, когда наши двигались въ атаку. Айкановъ поскакалъ за Руновымъ, но только успѣлъ выѣхать изъ за крутости на площадку, какъ былъ смертельно раненъ пулею въ голову.

Между тѣмъ группа передовыхъ людей, залегшая за соломой, оказалась въ ужасномъ положеніи: турецкій редутъ находился шагахъ въ 60 за соломой, а еще ближе къ послѣдней находился горжевой турецкій ложементъ. Турки изъ редута и ложемента пронизывали солому насквозь и выбивали одного за другимъ этихъ храбрецовъ, имѣвшихъ дерзость залечь на совершенно открытомъ мѣстѣ, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ дула современнаго нарѣзнаго ружья.

Сначала былъ раненъ въ плечо поручикъ Березовскій, затѣмъ убитъ подпоручикъ

Полонскій и ранены въ руку поручикъ Гингляттъ I и поручикъ Леманъ. Изъ всѣхъ добѣжавшихъ сюда офицеровъ оставались пока цѣлы только полковникъ Руновъ, штабсъ-капитанъ Ширманъ и поручикъ Яблонскій.

Но и изъ этихъ троихъ суждено было остаться невредимымъ только Яблонскому, Руновъ же и Ширманъ вскорѣ трагически погибли, пораженные собственной гранатой, пущенной съ батареи своей же колонны. Изуродованный Руновъ (ему перебило весь лѣвый бокъ до шеи) былъ тотчасъ же вынесенъ на полотнищахъ палатокъ на перевязочный пунктъ, до Ширмана же страшно было дотронуться; граната оторвала ему правую ногу съ частью живота и изъ него положительно вываливались внутренности. Нечеловѣческія страданія заставляютъ раненнаго просить револьверъ, чтобы скорѣе покончить съ жизнью, но руки не поднимаются исполнить подобную просьбу и Ширманъ умираетъ только черезъ два часа.

Батарея, такъ неудачно открывшая огонь по своимъ, успѣла дать еще нѣсколько выстрѣловъ, прежде чѣмъ по приказанію графа Шувалова, извѣщеннаго раненнымъ Березовскимъ о происшедшемъ несчастіи, прекратила окончательно свою пальбу.

Руновъ отнесенъ въ Чириково, на дивизіонный перевязочный пунктъ, но его никто уже не спасетъ. Руновъ сознаетъ это, но своею желѣзною волею заглушая свои страданія, онъ безпрестанно освѣдомляется, какъ идетъ дѣло, гдѣ наши, взятъ ли редутъ?

Казалось, что въ немъ не порывается послѣдняя нить жизни, только вслѣдствіе этого страстнаго желанія скорѣе услышать о побѣдѣ. Вечеромъ ему говорятъ, что редутъ взятъ.

Съ трудомъ проводитъ онъ свою послѣднюю ночь; онъ жаждетъ дожить до утра, увидѣть своихъ молодцевъ и затѣмъ умереть среди побѣдителей.

Наконецъ желанное утро настало. Руновъ настоятельно требуетъ чтобы его несли въ редутъ. Никакія убѣжденія докторовъ не дѣлать этого не могутъ пересилить его желанія. Напрасно ему говорятъ, что качка во время переноски усилитъ его страданія, — на всѣ убѣжденія раненный повторяетъ однѣ и тѣже слова: «Несите меня къ моимъ молодцамъ, хочу умереть среди моего баталіона». Уступая желанію умирающаго, его несутъ въ редутъ, но смерть пересиливаетъ могучую натуру Рунова. Въ редутъ приносятъ только его трупъ, но носильщики несутъ его въ баталіонъ и передаютъ солдатамъ предсмертное желаніе и послѣдніе слова ихъ командира. Моментально собирается вокругъ тѣла громадная толпа, головы обнажаются и сотни устъ шепчутъ вѣчную память тому, кто не могъ забыть ихъ даже въ минуты послѣднихъ предсмертныхъ мученій.

Передовые люди залегшіе за соломой, лишившись почти всѣхъ своихъ офицеровъ и своего главнаго начальника, частью отошли назадъ, частью пробрались въ ровъ редута.

Туда же удалось нѣсколько ранѣе перебѣжать и подпоручику Иващенко 2-му, который не остановился за соломой, а пробѣжалъ далѣе въ ровъ. Но будучи раненъ Иващенко 2-й принужденъ былъ вскорѣ оставить строй и отправиться на перевязочный пунктъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ изъ нижнихъ чиновъ особенно выдѣлился своей храбростью унтеръ-офицеръ роты Его Величества Иванъ Денисовъ. Будучи нѣсколько разъ посылаемъ полковникомъ Руновымъ съ различными порученіями, онъ исполнялъ эти порученія, не обращая вниманія на огонь непріятеля, съ такимъ хладнокровіемъ и презрѣніемъ къ опасности, что просто заставлялъ любоваться своею молодцоватостью. Съ тѣмъ же хладнокровіемъ и полнымъ пренебреженіемъ къ турецкимъ пулямъ Денисовъ дѣятельно распоряжался людьми, выносившими раненнаго Рунова изъ огня.

Такія частныя атаки, подобно только что описанной, производились и въ другихъ частяхъ, облѣпившихъ со всѣхъ сторонъ редутъ, и кончались также неудачно; нужна была

единовременность дѣйствій всѣхъ разомъ, а для этого конечно нуженъ былъ какой нибудь сигналъ, который могъ быть услышанъ всѣми одновременно.

Около 2-хъ часовъ по-полудни генералъ Гурко рѣшилъ, по приходѣ на назначенныя мѣста баталіоновъ л.-гв. Измайловскаго полка, выдвинутыхъ имъ для поддержки частей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отдать распоряженіе объ одновременномъ штурмѣ всѣми войсками со всѣхъ сторонъ. На это рѣшеніе много повліяло то обстоятельство, что къ описываемому времени начальникъ отряда имѣлъ уже свѣдѣнія[1]) объ отступленіи л.-гв. Егерскаго полка, отбитаго отъ Телиша, почему явилась опасность подхода къ непріятелю подкрѣпленій изъ войскъ Шефкета.

Время рѣшительной атаки предполагалось около 3-хъ часовъ пополудни, при чемъ для начала штурма былъ установленъ генераломъ Гурко слѣдующій сигналъ: когда всѣ распоряженія будутъ отданы, онъ прикажетъ произвести три залпа съ батарей лѣвой колонны; послѣ этихъ залповъ съ батарей средней колонны должны быть даны тоже три залпа; наконецъ послѣ нихъ — произвести три залпа съ батарей правой колонны. Послѣ послѣдняго залпа этой колонны всѣ войска должны были броситься на штурмъ большаго редута. Генералъ Гурко разсчитывалъ, что единовременная атака со всѣхъ сторонъ, и притомъ съ разстояній очень небольшихъ (отъ 100 до 400 шаговъ), увѣнчается успѣхомъ.

Сдѣлавъ эти распоряженія, начальникъ отряда прибылъ на батарею лѣвой колонны, гдѣ лично передалъ соотвѣтственныя приказанія генералъ-адъютанту графу Шувалову. Для передачи этихъ приказаній войскамъ и руководства ими во время штурма, графъ желалъ лично ѣхать къ Финляндскому полку, но бывшій тутъ же на батареѣ генералъ Розенбахъ не допустилъ до этого, высказавъ, что пока онъ живъ и не раненъ, руководство дѣйствіями лѣвой колонны составляетъ его прямую обязанность.

Пришпоривъ коня, генералъ быстро поскакалъ къ Финляндцамъ. Адъютанты едва поспѣвали за нимъ, прося слѣзть съ лошади, чтобы не представлять для непріятеля такой замѣтной цѣли. Переѣхавъ шоссе, генералъ Розенбахъ слѣзъ съ лошади и двигаясь дальше пѣшкомъ, онъ достигъ полянки, названной Финляндцами поляной смерти, гдѣ нагналъ 2-й баталіонъ Финляндскаго полка. На полянѣ росло нѣсколько одиночныхъ деревьевъ, до которыхъ турками были измѣрены разстоянія. Около одного изъ такихъ деревьевъ генералъ Розенбахъ былъ тяжело раненъ пулею въ животъ.

Адъютанты и ближайшіе солдаты бросились къ раненому и вынесли его изъ огня; а затѣмъ бригадный адъютантъ поручикъ баронъ Кене, нѣсколько ранѣе этого контуженный пулею въ голову, доставилъ, часто терявшаго сознаніе, генерала на перевязочный пунктъ въ Чириково.

Изъ сопровождавшихъ генерала Розенбаха, только одному штабсъ-капитану Гершельману удалось благополучно ползкомъ добраться до командира л.-гв Финляндскаго полка генерала Лаврова и передать ему распоряженія объ атакѣ.

Вскорѣ въ расположеніе Финляндскаго полка прибылъ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й, принявшій личное начальство надъ лѣвой колонной. Онъ еще разъ передалъ обстоятельно приказаніе относительно трехъ залповъ и рекомендовалъ генералу Лаврову, до этого времени, не подвергать людей опасности производствомъ мелкихъ атакъ.

Прошло не болѣе четверти часа послѣ отъѣзда графа Шувалова, какъ раздались первые залпы, но, къ общему недоумѣнію, въ правой колоннѣ генерала Эллиса, т. е. тамъ, гдѣ должны были быть произведены — послѣдніе. Озадаченныя батареи средней колонны, какъ-то нерѣшительно тоже произвели залпъ.

---

[1]) Пузыревскій. «Десять лѣтъ назадъ».

Генералъ Лавровъ понялъ, что произошла путанница, но, разсчитывая что другія части, несмотря на недоразумѣніе, двинуться впередъ, рѣшился атаковать редутъ. Къ тому же ординарецъ начальника дивизіи привезъ приказаніе графа Шувалова: «атаковать если возможно».

Лавровъ быстро поднялся, вынулъ саблю и съ крикомъ «ура!» бросился впередъ. Все что окружало его, рванулось впередъ.

Наши офицеры, бывшіе около Лаврова, штабсъ-капитанъ Гераковъ, поручикъ Кучинскій, подпоручикъ Видгантъ и солдаты 14-й и 15-й ротъ бросились вслѣдъ за нимъ.

Но врагъ не дремалъ и какъ только головы показались изъ-за окраины, послышался краткій, унылый звукъ рожка; задымился редутъ, пули какъ частый градъ защелкали по площадкѣ. Въ 50-ти шагахъ отъ площадки палъ смертельно раненный генералъ Лавровъ, выбываютъ изъ строя много Финляндскихъ офицеровъ и всѣ наши участвовавшіе въ атакѣ: штабсъ-капитанъ Гераковъ раненъ въ ногу, смертельно ранены поручикъ Кучинскій и подпоручикъ Видгантъ, выбываетъ изъ строя множество храбрыхъ. Еще десятки удальцевъ бѣгутъ впередъ, — чтобы сложить свои головы въ 20 — 50 шагахъ отъ редута. Атака дрогнула, начальники перебиты; огонь жестокій. Стали отходить назадъ и вновь залегли за окрайной [1]).

Немногіе изъ храбрецовъ Финляндскаго и нашего полка, подъ начальствомъ л.-гв. Финляндскаго полка поручика Львова, добрались до самой горжи редута и изъ-за горжевыхъ шалашей открыли огонь по внутренности укрѣпленія; но не получивъ поддержки, они частью были перебиты и переранены частью отошли назадъ.

Положеніе раненыхъ, упавшихъ на площадкѣ, было по истинѣ ужасное, въ особенности раненныхъ въ ноги; они безпомощно должны были ожидать смерти, такъ какъ пули то и дѣло взрывали землю въ самомъ близкомъ разстояніи. Штабсъ-капитанъ Гераковъ раненый въ ногу принужденъ былъ ползти на спинѣ, усиленно работая локтями, чтобы уйти изъ подъ смертельныхъ выстрѣловъ противника. Одна изъ массы рикошетировавшихъ около него пуль ударила въ пахъ, но къ счастію кошелекъ съ монетами спасъ его отъ смертельной раны. Только добравшись ползкомъ съ страшными усиліями до окраины крутости и скатившись внизъ, спасся Гераковъ отъ вѣрной смерти.

Въ числѣ выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ былъ и храбрый фельдфебель 14-й роты Егоръ Снигиревъ. Страдая отъ ранъ, онъ не позволялъ людямъ нести себя на перевязочный пунктъ и приказывалъ имъ, оставивъ его идти впередъ. Когда же люди, не слушая его, все-таки хотѣли его нести, онъ вынулъ револьверъ и сказалъ: «у меня еще руки цѣлы, чтобы уложить того, кто осмѣлиться меня трогать... Пошли прочь! ваше мѣсто впереди!»

Итакъ атаки редута не удались... Эти неудачи убѣдили всѣхъ въ необходимости измѣнить способъ дѣйствій. Невольно приходилось придти къ заключенію, что лучше было по одиночкѣ,— отдѣльными маленькими группами, по возможности незамѣтно для непріятеля, переползти или перебѣжать въ ровъ редута, и другія мѣста наиболѣе близкія къ противнику и укрытыя отъ его выстрѣловъ — съ цѣлью уже оттуда, когда тамъ накопится достаточно людей, — предпринимать дальнѣйшее.

Мы видѣли, что на правомъ флангѣ и въ центрѣ уже съ самаго начала боя начали дѣйствовать подобнымъ способомъ.

Теперь изъ малаго редута цѣлыя партіи перебѣгали въ ровъ. Кромѣ того поручикъ Филипьевъ организовалъ, по порученію командующаго полкомъ, изъ отбившихся и отстав-

[1]) Ростковскій. Исторія л.-гв. Финляндскаго полка.

шихъ частей такія же партіи и то словомъ, то личнымъ примѣромъ направлялъ ихъ впередъ до самаго рва.

Въ центрѣ масса уже нашихъ людей находилась во рву у исходящаго угла. Здѣсь привставъ на мостикъ, образуемый не вырытой въ углу землей, наши въ упоръ стрѣляли по туркамъ, а за недостаткомъ патроновъ, били ихъ камнями, комьями земли; умышленно подымали страшную пыль, чтобы мѣшать цѣлить въ нашихъ перебѣгавшихъ къ редуту.

Тѣже молодцы Лизуновъ и Ершовъ нѣсколько разъ бѣгали, съ опасностью жизни, собирать съ убитыхъ патроны и, принеся ихъ въ ровъ, распредѣляли между всѣми тамъ находившимися.

На лѣвомъ флангѣ стали окапываться, постепенно приближаясь къ горжѣ редута. Командиръ 15-й роты поручикъ Бершовъ окопался какъ разъ противъ горжеваго турецкаго ложемента и въ очень близкомъ отъ него разстояніи.

Плодотворная работа перебѣжекъ и переползываній была въ полномъ ходу. Огонь противника сталъ замѣтно ослабѣвать. Какъ вдругъ сзади полетѣли пули — это Измайловцы, введенные въ дѣло начальникомъ отряда, занявъ лѣсокъ, открыли огонь по редуту. Турки въ свою очередь стали дѣятельно отвѣчать. Всѣ бывшіе въ боевой линіи пришли въ ужасъ отъ этой новой опасности, отъ которой и укрыться было некуда. Измайловцамъ подавали различные знаки, чтобы прекратить ихъ огонь: имъ махали платками, надѣтыми на штыки фуражками; въ маломъ редутѣ, по приказанію флигель-адъютанта Шмидта, было поднято знамя.

Къ счастію эта фатальная стрѣльба скоро прекратилась. Поспѣшившій къ Измайловскому баталіону, занимавшему лѣсъ, графъ Шуваловъ, направилъ этотъ баталіонъ и скоро Измайловцы влились въ общую массу нашихъ полковъ, принеся необходимый запасъ патроновъ.

Послѣ этого перебѣжки стали продолжаться до шестаго часа вечера. Во рву набралось уже много людей различныхъ частей, группируясь преимущественно у южнаго и юго-западнаго фасовъ укрѣпленія; Павловцы, Гренадеры, Финляндцы, Измайловцы имѣли здѣсь многихъ своихъ представителей. Сюда же къ южному исходящему углу перешелъ и подпоручикъ Иващенко 1-й.

Въ исходѣ 6-го часа флигель-адъютантъ полковникъ Шмидтъ, получивъ уже свѣдѣніе о томъ, что бригадный командиръ и генералъ Лавровъ выбыли изъ строя, послалъ полковаго адъютанта передать приказаніе Финляндскому полку и всѣмъ нашимъ, находившимся лѣвѣе малаго редута: «быть готовыми къ новой общей атакѣ».

Въ это время редутъ какъ будто затихъ, какъ бы утомясь ужаснымъ дневнымъ кровопролитіемъ: по всей вѣротности близость нашихъ войскъ, со всѣхъ сторонъ уже подобравшихся къ самому укрѣпленію, заставила турокъ очистить ближайшіе участки вала. И дѣйствительно, когда стало темнѣть и огонь какъ-то особенно утихъ, подпоручикъ Иващенко 1-й, находившійся у южнаго исходящаго угла, привсталъ на мостикъ образуемый невырытой землей и заглянулъ во внутрь укрѣпленія.

На банкетѣ исходящаго угла никого не было... Тогда Иващенко легъ на брустверъ. Внутри укрѣпленія онъ увидалъ шалаши крытые соломой, ближе къ намъ была яма не покрытая блиндажемъ. Около ямы, въ которой копошились люди въ фескахъ, стояла лошадь. Иващенко вынулъ револьверъ и два раза выстрѣлилъ въ яму, но никто ему не отвѣчалъ. Тогда съ крикомъ «ура!» онъ соскочилъ въ редутъ.

Люди разныхъ полковъ бросились вслѣдъ за Иващенко и стали колоть людей въ шалашахъ, которые вслѣдъ за тѣмъ были подожжены; одновременно съ этимъ раздались крики ура слѣва; вправо ясно слышались звуки барабана, бившаго атаку.

Изъ шалашей раздавались одиночные выстрѣлы, но вблизи, лишь одиночные турки метались въ разныя стороны, потерявъ голову, и только у выхода они группировались толпами. При приближенiи нашихъ большинство турокъ бросало оружiе.

Лѣвѣе Бершовъ, окопавшiйся вблизи турецкаго ложемента, перестрѣливался оттуда съ непрiятелемъ; когда же подъ вечеръ огонь съ его стороны стихъ, Бершовъ повелъ бывшихъ около него людей въ атаку, оказавшуюся вполнѣ удачною. Бершовъ первымъ ворвался съ этой стороны въ редутъ.

Турки, занимавшiе ложементъ, были частью опрокинуты, частью переколоты. Шалаши и здѣсь были подожжены, чтобы лишить противника, занимавшаго ихъ, возможности обороняться.

Почти въ тоже время, какъ все описанное происходило на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, на правомъ флангѣ наши изъ малаго редута также вошли въ большой редутъ.

Минута для окончательнаго штурма была выбрана на всѣхъ пунктахъ поля сраженiя одна и таже совершенно независимо отъ участниковъ. Всѣ сразу какъ бы почувствовали: «вотъ теперь пора», и почти одновременно со всѣхъ сторонъ ворвались въ редутъ.

Когда наступила минута послѣдняго штурма, командующiй полкомъ приказалъ барабанщику бить атаку, а самъ вмѣстѣ со знаменемъ, сопровождаемый всѣми бывшими здѣсь людьми направился къ большому редуту. На валу его флигель-адъютантъ Шмидтъ лично при помощи знаменщика поставилъ знамя, въ знакъ нашей побѣды надъ врагомъ.

Знамя это было единственное—внесенное нашими войсками въ редутъ. Оно въ первый разъ было въ бою, какъ выданное въ 1875 году, вновь сформированному 4 баталiону, и получило въ этотъ день двѣ раны въ полотнѣ и въ древкѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ русская военная святыня появилась на валу турецкаго укрѣпленiя всѣ участники боя могли съ радостью сказать: «Редутъ взятъ, а съ его паденiемъ сочтены и дни, такъ долго не дававшейся намъ Плевны».

Страшная рукопашная свалка закипѣла внутри редута, какъ только наши ворвались въ него. Одна часть турокъ бросала оружiе, но за то другая продолжала ожесточенно обороняться, стрѣляя въ упоръ по нашимъ. Ужасную картину представлялъ редутъ въ это время... Въ одномъ мѣстѣ группы турокъ, бросившiя оружiе, стояли на колѣняхъ, моля о пощадѣ, въ другомъ—шла рѣзня; виднѣлись машущiе штыки и приклады, люди падающiе съ разможженными головами. Ожесточенiе обоихъ противниковъ было страшное; даже лежавшiе уже раненными турки цѣплялись за ноги и одежду нашихъ солдатъ, стараясь нанести ударъ чѣмъ попало.

Вся эта ужасная картина разрушенiя и смерти, освѣщалась заревомъ горѣвшихъ шалашей. Пожаръ разростался, все шире и шире, охватывая шалаши, палатки, накатникъ землянокъ, а грозный бой, въ которомъ нѣтъ промаха,— продолжался.

Турки, забравшись въ землянки продолжали обороняться въ то время, когда надъ головами ихъ уже горѣла крыша. Многiе изъ нихъ похоронили себя подъ обрушившимися блиндажами, и на другой день люди, разбирая бревна на топливо, находили ихъ обгорѣлые трупы.

Комендантъ горно-дубнякскаго редута, храбрый Ахметъ-Хивзи-паша, слишкомъ поздно согласился на сдачу. Онъ приказалъ выкинуть бѣлый флагъ, на который употребили рубаху грека медика, но къ сожалѣнiю, флагъ этотъ былъ выкинутъ не на высокомъ кавальерѣ, гдѣ онъ могъ быть легко усмотрѣнъ всѣми, а на одномъ изъ низкихъ фасовъ, обращенномъ къ сторонѣ Московскаго полка и притомъ въ то время когда уже смеркалось. Вслѣдствiе этого еще болѣе $1/2$ часа длились кровавыя сцены въ редутѣ.

Скоро въ редутъ прискакалъ верхомъ генералъ-адъютантъ Гурко; его встрѣтили громкимъ «ура», восторгъ былъ неописанный, шапки полетѣли на воздухъ.

«Спасибо дѣти, спасибо», отвѣчалъ до слезъ растроганный генералъ.

Принявъ плѣннаго пашу, генералъ Гурко сдѣлалъ распоряженіе по укрѣпленію занятой позиціи, выставленію аванпостовъ отъ кавалеріи, уборкѣ раненныхъ и т. п.

Уже было совершенно темно, когда командующій полкомъ, выйдя изъ редута, далъ полковой сигналъ сборъ. Только что полкъ собрался, едва люди, вышедшіе изъ боя невредимыми, начали поздравлять другъ друга, обниматься и здороваться, словно послѣ долгой разлуки, какъ гдѣ то вблизи ударили и затрубили тревогу. Пронесся слухъ о наступленіи турокъ...

Полкъ былъ вновь введенъ въ редутъ и расположенъ по двумъ его фасамъ. Пріѣхалъ начальникъ дивизіи, поблагодарилъ за дѣло и, осмотрѣвъ наше расположеніе, приказалъ командующему полкомъ вступить въ командованіе 2-ю бригадою дивизіи.

Тревога оказалась ложною и полкъ, составивъ ружья, остался ночевать на занятыхъ мѣстахъ въ редутѣ. Пришлось ночевать подлѣ множества труповъ, которыхъ за темнотою не убрали.

Ночь была темная и холодная, почти морозная. Съ поля доносились стоны раненныхъ.

Санитары, которые въ теченіи всего дня съ самоотверженіемъ, достойнымъ высшихъ похвалъ, исполняли свой долгъ, продолжали свою работу и ночью. Врачи Кондратьевъ и Браецкій съ командой носильщиковъ, при свѣтѣ ручныхъ фонарей, обходили поле и окликали лежавшихъ.

Перевязочный пунктъ полка былъ открытъ, по указанію старшаго врача доктора медицины Уверскаго, въ 1 ½ верстѣ позади боевой линіи, въ кукурузномъ полѣ, поблизости отъ воды.

Медицинскій персоналъ полка состоялъ изъ 4 врачей, 15 ротныхъ и медицинскихъ фельдшеровъ, 120 человѣкъ санитаровъ, носильщиковъ и лазаретныхъ служителей.

Средства для эвакуаціи раненныхъ заключались въ 2 фургонахъ, запряженныхъ четверкой и 48 носилкахъ. Послѣднія были розданы носильщикамъ для переноски тяжелораненныхъ съ поля сраженія на перевязочный пунктъ. Общее руководство и надзоръ за носильщиками были возложены на командира нестроевой роты прапорщика Фисюна, который все время находился въ полѣ и руководилъ дѣйствіями санитаровъ, выносившихъ раненныхъ и подававшихъ имъ первую помощь.

Перевязочными средствами полкъ былъ снабженъ въ изобиліи[1]). Всѣ офицеры были снабжены перевязочными косынками. Раздавая эти косынки, докторъ Уверскій прочелъ цѣлую лекцію о перевязкахъ различныхъ ранъ.

Необходимые медикаменты для первой помощи раненнымъ имѣлись также въ большомъ количествѣ. Кромѣ того въ аптечной одноколкѣ возились коньякъ, спиртъ, чай и бульонъ Либиха.

Дѣятельность перевязочнаго пункта началась съ 9 часовъ утра. Съ этого времени и до поздней ночи на пунктъ прибывали раненные: кто шелъ самъ, кого вели легко раненные товарищи, кого приносили санитары. Всѣхъ раненныхъ было доставлено на пунктъ 268 человѣкъ; изъ этого числа нашихъ — 6 офицеровъ и 162 нижнихъ чиновъ. Остальные наши раненные попали или въ деревню Чириково въ дивизіонный лазаретъ, или въ летучій санитарный отрядъ Цесаревны — въ Боготѣ.

[1]) Имѣлось: 2,500 косынокъ (изъ которыхъ 1,000 пожертвовано графиней Шуваловой), 3,000 аршинъ бинта, 100 аршинъ марли, 16 полевыхъ турникетовъ, нѣсколько резиновыхъ бинтовъ, взамѣнъ турникетовъ.

Всѣмъ раненнымъ были наложены повязки, послѣ чего легко раненные отправлялись пѣшкомъ въ дивизіонный лазаретъ въ деревню Чириково, тяжело раненные были перевезены вечеромъ туда же въ фургонахъ. Но несмотря на всѣ усилія, всѣхъ перевезти въ дивизіонный лазаретъ было невозможно и на пунктѣ осталось ночевать до 60 человѣкъ.

Наступила полная темнота, а не всѣ еще раненные были подобраны съ поля сраженія. Врачи Кондратьевъ и Браецкій, ходившіе, какъ уже сказано выше, по полю и окликавшіе лежавшихъ, подняли и препроводили на пунктъ до 40 человѣкъ. Но несмотря на эти мѣры, нѣкоторые изъ тяжело раненныхъ были найдены только на другой день при уборкѣ тѣлъ убитыхъ, проведя на полѣ холодную ночь безъ всякой помощи.

Не успѣли отправить на пунктъ и раненныхъ во время послѣдней рукопашной свалки, для помощи имъ былъ командированъ докторомъ Уверскимъ врачъ Лебедевъ, который и провелъ ночь въ редутѣ.

Потери полка въ сраженіи 12 октября 1877 года, подъ Горнымъ Дубнякомъ были слѣдующія:

		Убито.	Умерло отъ ранъ.	Ранено.	Контужено.
Генераловъ		—	—	1	—
Полковниковъ		—	1	1	—
Оберъ-офицеровъ		4	4	11	1
Нижнихъ чиновъ	унтеръ-офицеровъ	24	—	73	—
	рядовыхъ	161	—	432	—

Всего выбыло изъ строя 22 офицера 97 унтеръ-офицеровъ и 593 рядовыхъ.

Потери эти по отношенію къ числу вступившихъ въ бой составляютъ:

Офицеровъ 40%, нижнихъ чиновъ 22,6%.

Кромѣ вышесказанныхъ были еще раненные: 8 унтеръ-офицеровъ и 18 рядовыхъ, которые сдѣлавъ сами себѣ перевязку, остались въ строю[1]).

Эти цифры потерь краснорѣчиво говорятъ сами за себя; онѣ показываютъ какими героями вели себя въ этомъ дѣлѣ офицеры и на сколько велико было участіе полка въ одержаніи славной побѣды 12-го октября[2]).

Трофеями побѣды были: командиръ гарнизона, дивизіонный генералъ Ахметъ-Хивзи-паша, 53 офицера, 2,235 нераненныхъ нижнихъ чиновъ, одно знамя, 4 крупповскихъ дальнобойныхъ орудія и большое количество ружей и боевыхъ припасовъ.

Убыль людьми въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ была больше двухъ остальныхъ баталіоновъ, такъ какъ баталіоны эти были ранѣе введены въ дѣло и притомъ противъ фаса, на которомъ турки, не видѣвшіе еще наступленія съ другихъ сторонъ, сосредоточили въ началѣ дѣла большую часть силъ. 2-й баталіонъ имѣлъ наименьшую убыль въ людяхъ, такъ какъ 1 1/2 его роты не были въ дѣлѣ.

Патроновъ полкомъ израсходовано за весь день разстрѣлянными и утерянными — 80,760 штукъ.

«Взошедшее солнце 13-го октября, освѣтило неприглядную картину», говоритъ очевидецъ[3]); «куда ни посмотришь — всюду трупы, въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и иногда съ ужасными лицами... Сколько знакомыхъ лицъ отыскалось даже по сосѣдству съ ночлегомъ. Чрезвычайно много труповъ было въ позахъ, удостовѣряющихъ ихъ послѣднія дѣйствія: то сидя за брустверомъ и держа даже ружье въ рукахъ, то переползая

1) Изъ всѣхъ частей, участвовавшихъ въ сраженіи, только лейбъ-гренадеры потеряли нѣсколько болѣе насъ. 2) Списокъ ихъ въ приложеніи. 3) Аффанасовичъ. Воен. Сбор. 1880 г. № 11 стр. 122 и 123.

впередъ, то перевязываясь; для многихъ смерть наступала на столько моментально, что предсмертныя судороги не имѣли мѣста, а потому люди застывали въ положеніи живыхъ людей».

Немедленно было приступлено къ уборкѣ тѣлъ. Между умершими находились и живые, тяжело-раненые, которыхъ тотчасъ же отправляли на перевязочные пункты. Тѣла убитыхъ и умершихъ сносили въ редутъ, гдѣ въ это время рыли рядомъ двѣ могилы.

Въ одной изъ этихъ могилъ были похоронены флигель-адъютантъ полковникъ Руновъ, штабсъ-капитаны: Ширманъ, Баталинъ, подпоручики: Мамаевъ 3-й и Полонскій, въ другой — 17 нижнихъ чиновъ. За неимѣніемъ священника надъ могилами, вмѣсто панихиды, полковой адъютантъ прочелъ «Отче нашъ».

Едва только могилы были засыпаны, какъ прибывшій въ редутъ начальникъ дивизіи, приказалъ оставить уборку тѣлъ и приготовиться къ выступленію на позицію къ Телишу.

Пополнивъ израсходованные патроны изъ вьюковъ, полкъ выступилъ изъ редута. Въ моментъ выступленія въ редутъ прибылъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміей. Осмотрѣвъ редутъ, Его Высочество благодарилъ людей за молодецкое дѣло.

Отойдя около 7-хъ верстъ отъ редута по Софійскому шоссе, полкъ занялъ позицію перпендикулярно къ нему фронтомъ къ Телишу. На позиціи противъ Телиша полкъ простоялъ до вечера 14-го октября, когда былъ смѣненъ Кексгольмскимъ гренадерскимъ Императора Австрійскаго полкомъ и отведенъ въ редутъ.

Сутки, проведенныя на позиціи между Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, прошли въ работахъ по укрѣпленію позиціи. Эти сутки были для всѣхъ очень утомительны. Ночь была морозная, а костровъ разводить не было возможности, потому что они могли быть замѣчены изъ Телиша; воду для питья приходилось брать изъ грязныхъ лужъ, такъ какъ ни на мѣстѣ стоянки полка, ни по близости не было ни рѣчки, ни фонтана; нижніе чины варили себѣ пищу въ манеркахъ изъ выданной фунтовой порціи, но офицеры третій день не видавшіе своихъ вещей, были и голодны и холодны. Послѣ этого понятно съ какимъ удовольствіемъ встрѣчена была голоднымъ офицерствомъ любезность графа Шувалова, приславшаго офицерамъ консервнаго супа изъ своихъ запасовъ; понятна была также и та радость, съ какою офицеры увидѣли, 14-го числа вечеромъ, ихъ вьюки, давшіе возможность каждому разбить себѣ палатку, теплѣе одѣться и заснуть богатырскимъ сномъ.

На слѣдующій день 15-го октября приступлено было къ окончательной уборкѣ тѣлъ, все еще лежавшихъ у редута.

У малаго редута въ это время рыли 4 большія могилы. Тѣла павшихъ клались рядами на разостланной по дну ямъ соломѣ; въ особую могилу положенъ былъ поручикъ Тимаховичъ, трупъ котораго найденъ въ этотъ день въ лѣску. Надъ могилами была отслужена панихида, при которой присутствовалъ начальникъ дивизіи. Послѣ панихиды и прочувствованной рѣчи графа, полковой хоръ съигралъ «Коль славенъ» а полкъ, взявъ на караулъ отдалъ честь погибшимъ доблестнымъ товарищамъ.

Послѣ этого была отслужена панихида и въ редутѣ надъ могилами офицеровъ и нижнихъ чиновъ, похороненныхъ тамъ 13-го октября.

Похоронивъ мертвыхъ приходилось позаботиться о здоровьѣ живыхъ, такъ какъ около редута стали распространяться міазмы отъ массы разлагавшихся труповъ. Въ виду этого бивакъ полка былъ переведенъ по шоссе на версту ближе къ Плевнѣ.

16-го октября утромъ прибылъ въ расположеніе полка флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Энденъ, съ милостивымъ порученіемъ Государя Императора, благодарить полкъ отъ имени Государя за дѣло 12-го октября.

Государь Императоръ приказалъ передать полку, что Его Величество въ полной мѣрѣ доволенъ полкомъ за послѣднее славное дѣло, что полкъ вполнѣ оправдалъ Его надежды.

Послѣ этого происходила раздача пожалованныхъ Государемъ Императоромъ нижнимъ чинамъ 48 Георгіевскихъ крестовъ.

Въ виду предположенія принудить Телишъ къ сдачѣ бомбардировкой, Павловскій полкъ провелъ весь этотъ день въ полной готовности къ бою.

Громъ орудій гремѣлъ съ ранняго утра и до 3-хъ часовъ дня; а передъ вечеромъ у насъ раздалось радостное «ура!» — это пришла вѣсть о сдачѣ Телиша.

Послѣ овладѣнія Горнымъ Дубнякомъ и паденія Телиша, являлось необходимымъ очистить отъ турокъ Дольній Дубнякъ, какъ послѣднее звено кольца, окружавшаго Плевну.

Атаку Дольняго Дубняка предположено было предпринять 22-го октября.

Между тѣмъ турки, не дождавшись этого дня, сами оставили его 20-го утромъ, такъ что въ тотъ же день Дольній Дубнякъ былъ занятъ нашими войсками, а въ томъ числѣ и л.-гв. Павловскимъ полкомъ, который сталъ бивакомъ южнѣе деревни, къ западу отъ Софійскаго шоссе, въ общемъ составѣ своей дивизіи.

2-я гвардейская дивизія, съ приданной къ ней частью кавалеріи, составила общій резервъ за 1-й линіей, гдѣ были поставлены полки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

23-го октября бивакъ л.-гв. Павловскаго полка посѣтилъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ сопровожденіи Главнокомандующаго и огромной свиты.

О намѣреніи Государя посѣтить бивакъ стало извѣстно еще наканунѣ. Все засуетилось, забѣгало, вездѣ чистили и приводили все въ порядокъ. Бивакъ быстро сталъ принимать новый, веселый видъ; развѣшенное между палатками, бѣлье спряталось, козлы съ ружьями выравнялись въ струнку, и на другой уже день бивака нельзя было узнать,— онъ совсѣмъ напоминалъ Красносельскій лагерь.

Солдаты были хотя сильно загорѣлые, но выбриты, хорошо и чисто одѣты; начищенные околышки и аммуниція эффектно били въ глаза своею бѣлизною.

Также хорошо и чисто была одѣта кучка офицеровъ, собравшаяся на правомъ флангѣ полка. Кучка, правда, очень небольшая, но уже обстрѣленная, показавшая, что она способна сдѣлать въ бою и оправдавшая возлагаемыя на нее надежды.

Къ 12-ти часамъ полкъ былъ выстроенъ впереди своего бивака; генералъ-адъютантъ Гурко, объѣхавъ войска, расположенныя у д. Дольній Дубнякъ, отправился на встрѣчу Его Величеству.

Вскорѣ показалось бѣлое знамя съ большимъ синимъ крестомъ, а затѣмъ и коляска, въ которой ѣхалъ Государь Императоръ съ Великимъ княземъ Главнокомандующимъ.

Не доѣзжая до полка, они остановились и пересѣли на верховыхъ лошадей. Государь проѣхалъ къ гусарамъ, стоявшимъ правѣе, а Великій Князь Николай Николаевичъ подъѣхалъ къ нашему полку и остановился на правомъ флангѣ вблизи офицеровъ. Съ нетерпѣніемъ, увеличивавшимся съ каждою минутою, ждали всѣ, когда подъѣдетъ Государь.

Но вотъ Онъ приближается къ полку. Трепетно забились сердца. Масса дорогихъ воспоминаній прошлаго неудержимо хлынула въ душу; чувствовалась близость чего то родного; казалось, что вмѣстѣ съ священной особой Монарха приближается сама дорогая отчизна со всѣми близкими сердцу, чтобы подарить нѣсколько счастливыхъ минутъ своимъ сынамъ, волею судебъ, заброшеннымъ за ея предѣлы.

Командующій полкомъ выѣхалъ на встрѣчу Императору. Государь поцѣловалъ его.

«Ты сдержалъ слово. Полкъ въ дѣлѣ былъ молодцомъ», изволилъ сказать Его Величество обращаясь къ флигель-адъютанту полковнику Шмидту.

Едва Государь приблизился къ правому флангу, какъ полкъ не выдержалъ — и грянуло могучее громкое «ура!» Это были крики счастія, неподдѣльнаго, чистосердечнаго восторга. Офицеры бросились къ Государю и окружили его. Онъ хотѣлъ говорить, но неумолкаемый крикъ мѣшалъ и говорить и слушать. Государь подождалъ немного, но крикъ не уменьшался; тогда Онъ наклонился къ офицерамъ и сталъ ихъ благодарить за примѣрную храбрость, далеко превзошедшую Его ожиданія и надежды; храбрость которую засвидѣтельствовали Его Величеству, видѣнные Имъ въ Боготѣ наши раненные нижніе чины.

Во все время пока говорилъ Государь крики радости и восторга не прекращались; часто Онъ принужденъ былъ останавливаться и повторять одно и тоже; стоило Ему только немного выпрямиться на сѣдлѣ, чтобы смолкавшее было «ура!» возобновилось съ новою силой. Еще неудержимѣе загремѣло оно, когда Государь поѣхалъ по фронту полка, сопровождаемый нашими офицерами и Своей свитой.

Остановившись около знамени 4-го баталіона, Его Величество осмотрѣлъ его и выслушалъ разсказъ командующаго полкомъ о геройской смерти знаменщика Василія Митрофанова.

Затѣмъ Государь разсказалъ, что Онъ нѣсколько разъ навѣщалъ нашихъ раненныхъ офицеровъ, сообщилъ, что здоровье тяжело раненнаго подпоручика Гинглятта 2-го поправляется и сердечно жалѣлъ о нашихъ большихъ потеряхъ. Въ особенности сожалѣлъ Его Величество о смерти флигель-адъютанта полковника Рунова, тѣло котораго приказалъ отправить въ Петербургъ.

Говоря о нашихъ потеряхъ, Государь повидимому старался быть твердымъ, но дрожавшій голосъ и глаза полныя слезъ выдавали Его внутреннее волненіе. Любвеобильный, добрѣйшій Монархъ не могъ удержаться отъ прилива лучшихъ, искреннѣйшихъ чувствъ.

Нечего и говорить о томъ впечатлѣніи, какое производили эти драгоцѣнныя Царскія слезы на всѣхъ Его окружающихъ. Каждый готовъ былъ на все, на перенесеніе самыхъ тяжелыхъ трудовъ, на преодолѣніе самыхъ неодолимыхъ преградъ. Восторгъ былъ общій неподдѣльный, чистосердечный.

Оставивъ полкъ, Государь проѣхалъ въ артиллерійскую бригаду, стоявшую рядомъ съ нами и, возвращаясь, опять проѣхалъ черезъ нашъ полкъ. Снова также дружно загремѣло «ура!», провожая Его до коляски. Прощаясь съ полкомъ, Государь пожелалъ ему счастія и успѣха въ предстоящей кампаніи.

Остальныя числа октября Павловскій полкъ провелъ вблизи Дольняго Дубняка. Стоянка эта приняла вскорѣ совершенно мирный характеръ. Съ первыхъ же дней стали производиться ежедневно одиночныя, ротныя и баталіонныя ученья и гимнастика. Это являлось необходимостью, какъ въ виду того, чтобы люди не оставались по цѣлымъ днямъ праздными, такъ и потому, что надо было сплотить переформированныя роты послѣ потерь 12-го октября.

Кромѣ того во время мобилизаціи, въ строй зачислены были горнисты, барабанщики, мастеровые и даже кавалеристы, которые или забыли строевую пѣхотную службу, или были съ нею совершенно незнакомы; времени же для ихъ обученія не хватало.

Удалыя пѣсни[1]), гремѣвшія каждый вечеръ на бивакѣ, и ежедневно исполнявшаяся заря съ церемоніею и музыкою, заставляли забывать, что бивакъ былъ въ виду непріятеля.

Еще до занятія Дольняго Дубняка 10-я и 11-я роты нашего полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Юрьева (только что возвратившагося изъ госпиталя), были командированы

1) Въ приложеніи помѣщаемъ пѣсню, сочиненную фельдфебелемъ 13-й роты Пономаревымъ и положенную на одинъ изъ мотивовъ солдатскихъ пѣсенъ.

сопровождать до Богота 2,500 человѣкъ плѣнныхъ турокъ, взятыхъ въ Телишѣ. Командировка эта оказалась страшно утомительной для нашихъ ротъ и хлопотливой для ихъ начальника. Въ числѣ плѣнныхъ было до 47 человѣкъ больныхъ и раненныхъ[1]), для перевозки которыхъ была дана всего одна подвода. Продовольствія на плѣнныхъ не было отпущено никакого, вслѣдствіе чего приходилось посылать ихъ подъ конвоемъ собирать кукурузу съ полей, лежавшихъ по пути слѣдованія.

Больные и раненные турки страшно замедляли движеніе. Только дойдя до дивизіонныхъ лазаретовъ, штабсъ-капитану Юрьеву удалось сдать 47 больныхъ и раненныхъ турокъ въ одинъ изъ лазаретовъ, старшій врачъ котораго вошелъ въ критическое положеніе Юрьева и рѣшился уважить его усиленныя просьбы. Изъ другихъ двухъ лазаретовъ отпустили на всѣхъ кашицу. Здѣсь же Юрьевъ принялъ, на свой страхъ, подъ свою росписку, нѣсколько пудовъ сухарей изъ интендантскаго транспорта.

Выступивъ изъ Горнаго Дубняка 19-го октября, отрядъ съ плѣнными только 23-го — дошелъ до Богота. Утомленіе людей было страшное; во все время пути почти не приходилось спать, такъ какъ на ночлегахъ большинство нижнихъ чиновъ уходило въ нарядъ для караула плѣнныхъ.

За пять дней съ 19-го по 23-е октября изъ двухъ ротъ выбыло изъ строя 24 человѣка больными. Всѣ они были сданы въ госпитали въ Боготѣ.

Въ д. Дольній Дубнякъ, вскорѣ послѣ ея занятія, переведены были штабы отрядный и дивизіонный, дивизіонные лазареты, корпусное отдѣленіе полевой почты и корпусный маркитантъ.

Сюда же прибылъ и полковой обозъ 2-го разряда съ чинами хозяйственной части. Повозки были разгружены и варку пищи стали производить въ ротныхъ котлахъ.

Въ распоряженіе коменданта Дольняго Дубняка, для наблюденія за порядкомъ, ежедневно отъ войскъ Дольне-Дубнякскаго отряда наряжалось по двѣ роты. Кромѣ этого наряда по 2 баталіона изъ отряда ходило ежедневно въ дежурную часть въ д. Тринінъ.

Этотъ послѣдній нарядъ выпалъ на долю нашего полка только одинъ разъ за все время стоянки — 30-го октября.

Съ 26-го октября, вслѣдствіе приказа генералъ-адъютанта Гурко, было приступлено къ постройкѣ землянокъ. Землянки строились прочныя и теплыя, вмѣстимостью на взводъ каждая. Руководство этими работами въ полку было возложено на поручиковъ Шибергсона и Соколова и на командира нестроевой роты.

28-го октября полкъ отдалъ послѣднюю воинскую почесть тѣлу флигель-адъютанта полковника Рунова, которое вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отправлялось въ Россію. Для вырытія тѣла Рунова изъ общей могилы, въ редутъ Горнаго Дубняка 26-го октября отправился докторъ медицины Уверскій съ о. протоіереемъ Лебедевымъ, фельдшерами и рабочими. Послѣ панихиды на могилѣ, вырытыя останки Рунова были уложены въ деревянный — и желѣзный гробы (послѣдній былъ сдѣланъ изъ снятой крыши мечети д. Горный Дубнякъ) и отправлены на воловьей подводѣ въ д. Дольній Дубнякъ.

Здѣсь походныя погребальныя дроги были встрѣчены полкомъ выстроеннымъ вдоль Софійскаго шоссе. Послѣ литіи тѣло Рунова было отправлено далѣе. Медленно катилась по фронту полка неуклюжая воловья подвода, увозя на родину останки человѣка, славной службой и геройскою смертью котораго полкъ по справедливости можетъ гордиться.

[1]) Характерно отношеніе турецкихъ врачей къ своимъ раненнымъ. Такъ какъ турецкое правительство не выдавало уже нѣсколько мѣсяцевъ жалованья врачамъ, то они отказались перевязывать своихъ раненныхъ и первую помощь имъ подали наши два студента, пріѣхавшіе для этого добровольно изъ лазаретовъ Чирикова въ Горный Дубнякъ. Двое изъ троихъ взятыхъ въ плѣнъ въ Телишѣ врачей, отказавшихся отъ исполненія своихъ обязанностей, — были англичане.

Для сопровожденія тѣла Рунова до Бухареста, гдѣ оно должно было быть сдано на желѣзную дорогу, былъ назначенъ подпоручикъ Бриллiантъ.

Миновала эта печальная церемонія и снова потекла скучная, будничная жизнь въ Дольнемъ Дубнякѣ. Отъ скуки и однообразія жизни офицеры съ большимъ удовольствіемъ ходили даже на одиночныя ученья, обыкновенно такъ пріѣдающіяся всѣмъ въ мирное время.

Погода, бывшая во время пребыванія у Горнаго Дубняка отличною, стала портиться; начались туманныя и холодныя ночи; даже днемъ бывалъ туманъ; земля отъ сырости размякла и стало грязно.

Продовольствіе, несмотря на всѣ усилія начальствующихъ лицъ, было все-таки не вполнѣ обезпечено. Сухарей было очень мало, почему ихъ выдавали даже не по полному фунту на человѣка. Правда мяса было вдоволь, но за то соли, этой необходимой приправы, зачастую вовсе не было; чая и сахара было или очень мало или совсѣмъ не было. Но самымъ ощутительнымъ лишеніемъ для людей былъ недостатокъ сухарей. Недостатокъ сухарей произошелъ частью вслѣдствіе трудности подвоза, частью же въ немъ были виною сами люди. Когда трудность подвоза и желаніе собрать сухарный запасъ для предполагаемаго похода гвардіи къ Балканамъ, заставили обратить вниманіе начальниковъ на бережливое расходованіе сухарей, то оказалось что у людей не было того ихъ количества, которое должно было быть по разсчету.

Обнаружилось полное неудобство имѣть большіе запасы сухарей на людяхъ, такъ какъ они расходовались въ большемъ противу положеннаго количествѣ. Объясняется это просто. Послѣ перехода черезъ Дунай, въ большую часть дней, варка пищи производилась ночью и обѣдъ давался людямъ на разсвѣтѣ, когда у человѣка обыкновенно не бываетъ аппетита. Во время обѣда люди ѣли мало, а между тѣмъ, совершивъ переходъ, по приходѣ на бивакъ, чувствовали, что голодны. Понятно, что имѣя подъ рукою запасъ сухарей на нѣсколько дней, голодный человѣкъ не будетъ входить въ разбирательство того, что ему никакъ нельзя съѣсть больше положенныхъ 2-хъ фунтовъ, а ѣсть, пока не будетъ сытъ. Нѣкоторые начальники частей, имѣя въ виду полнѣйшую невозможность услѣдить за сбереженіемъ сухарей, приказывали зашивать сухарные мѣшки. Но мѣра эта не привела къ желаннымъ результатамъ и сухари все-таки убывали.

Къ этому надо присовокупить, что сухари и выдавались не всегда полностію. Въ мѣшкахъ принимаемыхъ изъ интендантскихъ транспортовъ сплошь и рядомъ не доставало того количества сухарей, какое на нихъ было надписано. Случалось, что на мѣшокъ въ 3 ½ пуда вѣсомъ не доставало 25 — 27 фунтовъ.

Въ ротахъ людямъ сухари выдавались ранцевыми котелками, полагая вмѣстимость ихъ равною двумъ фунтамъ, такъ какъ вѣшать въ походѣ каждую порцію сухарей представляетъ большія неудобства. Вслѣдствіе такого грубаго отмѣриванія, конечно, также могъ образоваться перерасходъ сухарей.

Въ виду вышесказанныхъ соображеній о неудобствѣ имѣть на людяхъ запасъ сухарей, а также вслѣдствіе постоянныхъ подтвержденій со стороны высшаго начальства о наивозможномъ ихъ сохраненіи для будущаго похода, командующій полкомъ 26-го октября отдалъ распоряженіе: 1) Отпускаемые въ роты сухари выдавать людямъ на руки только въ однодневной пропорціи; 2) остальное количество сухарей хранить сложенными въ каждомъ баталіонѣ кучей въ мѣшкахъ при дневальномъ отъ батальона и 3) выдавать людямъ сухарей по 1 фунту въ день.

Но недостатокъ сухарей не позволялъ выдавать ихъ и по фунту, тѣмъ болѣе, что полученными приказаніями подтверждалось, чтобы изъ новыхъ пріемокъ отъ интенданства

образовывать запасы, расходуя ихъ только въ случаѣ крайней необходимости и, замѣняя сухари усиленной дачей мяса.

Были дни, когда сухарей людямъ не выдавалось вовсе.

Недостатокъ въ сухаряхъ и хлѣбѣ пришлось замѣнять кукурузою, которую сами люди собирали съ полей и ѣли въ различныхъ видахъ: разваренною, поджаренною на угольяхъ, размолотою или вѣрнѣе раздавленною между камнями, а также въ видѣ печеныхъ лепешекъ. Для этого послѣдняго употребленія кукуруза перетиралась въ муку при помощи терокъ изъ желѣзныхъ листовъ и котелковыхъ крышекъ. Такая пища, кромѣ того, что казалась невкусною непривычнымъ къ ней людямъ, была крайне нездорова, причиняла растройство желудковъ и почти всеобщіе поносы.

Въ видахъ возможнаго улучшенія продовольствія полку приходилось закупать, гдѣ возможно, по сосѣднимъ деревнямъ, мучные продукты, или хлѣбъ, но и его едва хватало только для больныхъ, число которыхъ съ каждымъ днемъ возрастало.

Для обезпеченія продовольствіемъ лошадей приходилось производить фуражировки. Полку былъ опредѣленъ районъ для фуражировокъ къ сторонѣ Телиша. Онѣ производились ежедневно-наряжаемою командою человѣкъ въ 30—40, подъ наблюденіемъ одного изъ баталіонныхъ адъютантовъ. Сѣно частію косилось, а частію бралось изъ стоговъ на поляхъ, по указанію болгаръ; ячмень брался снопами и молотился уже на бивакѣ.

Вначалѣ кромѣ фуража прихватывали и скотъ въ оставленныхъ турками селеніяхъ; скотъ пасся большими стадами безъ всякаго присмотра, — его не брали Болгары изъ боязни-ли, что возвратятся его хозяева турки, или потому, что его некуда было спрятать. Вначалѣ Болгары предлагали даже свою помощь при ловлѣ скота, но за тѣмъ они стали опытнѣе и начали заявлять претензіи на такое его пріобрѣтеніе. Вслѣдствіи этого запрещено было брать скотъ не только даромъ но и за деньги, а въ случаѣ нужды — обращаться къ комендантамъ селъ и деревень, черезъ которыхъ только и разрѣшено было входить въ сношеніе съ жителями для пріобрѣтенія всевозможной живности.

Кромѣ этого для удовлетворенія себя текущимъ довольствіемъ, полкъ покупалъ различный скотъ и при Штабѣ отряда, а доставляемые подрядчикомъ быки — оставлялись на запасъ на случай неисправной доставки.

Топлива около мѣста стоянки совсѣмъ не было; войска накинулись сначала на дома оставленной жителями деревни Дольній Дубнякъ, но это скоро было строжайше запрещено, такъ что приходилось посылать рубить лѣсъ за 8 верстъ къ Горному Дубняку.

Офицеры были совершенно въ одинаковомъ положеніи съ нижними чинами какъ въ отношеніи помѣщенія такъ и продовольствія. Хотя къ Дольнему Дубняку прибылъ корпусный маркитантъ Львовъ, но въ его лавкѣ и ресторанѣ собиралось такъ много желающихъ что либо купить или закусить, что приходилось ждать очереди по нѣсколько часовъ. Конечно цѣнами Львовъ не стѣснялся. Такъ напримѣръ бутербродъ стоилъ 1 франкъ, бѣлая французская булка (наша 3-хъ копѣечная) 1 ½ франка, 1 фунтъ сыра — 4 франка 50 сант., 1 фунтъ сахару — 2 франка, 1 фунтъ чаю — 18 франковъ и т. п.

Во время стоянки у Дольняго Дубняка обозъ 3-го разряда и хлѣбопеченіе переведены были въ Чириково. Комендантомъ этой деревни былъ назначенъ капитанъ Анищенковъ и ему поручено было устроить печи и заготовлять для всей 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи сухари и хлѣбъ изъ муки, принимаемой отъ интендантскихъ транспортовъ.

Какъ коменданту ему были подчинены всѣ находившіеся въ Чириковѣ команды, лазареты и парки и на его же обязанности лежала эвакуація отсюда больныхъ.

Болѣзненность полка за время съ 12-го октября по 1-е ноября выражается слѣдую-

щими цифрами: заболѣвшихъ (преимущественно дизинтеріей), сданныхъ въ госпитали было 66, что составитъ по отношенiи къ численному составу полка 3,07%.

28-го октября 1-й баталіонъ Павловскаго полка былъ командированъ въ мызу Червенбрегъ, для сбора реквизиціоннымъ способомъ мучныхъ продуктовъ и зерна и приготовленія изъ него хлѣба.

Переночевавъ въ Телишѣ, 1-й баталіонъ 29-го октября къ вечеру прибылъ въ мызу Червенбрегъ, лежащую верстахъ въ пяти къ юго-западу отъ Радомирцы.

Мыза Червенбрегъ, какъ и всѣ прочія селенія имѣла двѣ части: христіанскую и турецкую; послѣдняя почти вездѣ представлялась разрушенною и совершенно пустою, почему роты очень удобно размѣстились по квартирамъ.

Хлѣбнаго зерна здѣсь найдены были большіе запасы. Немедленно же было приступлено къ исправленію мельницъ на протекавшемъ вблизи деревни ручьѣ, перемолу зерна и устройству печей. Въ первый же день по приходѣ въ Червенбрегъ было испечено до 100 пудовъ хлѣба; въ послѣдующіе два дня, съ устройствомъ еще нѣсколькихъ печей, хлѣбопеченіе было еще успѣшнѣе, такъ что въ три дня съ 29-го октября по 1-е ноября баталіонъ успѣлъ заготовить до 900 пудовъ хлѣба.

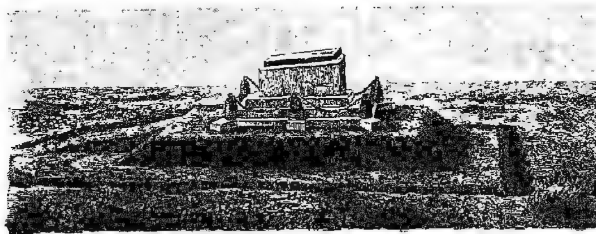
Недолго однако же оставался 1-й баталіонъ въ мызѣ Червенбрегъ. 1-го ноября было получено извѣстіе о движеніи гвардіи на югъ по Софійскому шоссе и приказаніе присоединиться въ Радомирцахъ къ остальнымъ тремъ баталіонамъ полка, которые должны были прибыть къ этому пункту 2-го ноября.

Съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣчено было приказаніе о походѣ.

Всякій предпочиталъ какія угодно активныя дѣйствія — тоскливой пассивной стоянкѣ у Дольняго Дубняка, а что самое главное, — перемѣна мѣста и условій жизни обѣщала если не прекратить, то въ значительной степени уменьшить число заболѣвающихъ простыми и кровавыми поносами.

Цифры болѣзненности, приведенныя нами выше, даютъ свѣдѣнія только о такихъ больныхъ, которыхъ не было никакой возможности оставить въ полку; число же всѣхъ заболѣвшихъ за время стоянки у Дольняго Дубняка доходитъ до — 700.

2-го ноября утромъ полкъ выступилъ съ бивака у Дольняго Дубняка и двинулся по Софійскому шоссе къ горамъ. При выступленіи изъ Дольняго Дубняка онъ имѣлъ въ своихъ рядахъ: строевыхъ — 42 штабъ и оберъ-офицера и 2,781 [1]) нижнихъ чиновъ, нестроевыхъ — 4 врачей, 1 священника, 1 командира нестроевой роты, 200 нижнихъ чиновъ и 58 деньщиковъ. 2-й баталіонъ, самый сильный по численности, имѣлъ до 740 штыковъ.

Памятникъ убитыхъ офицеровъ полка подъ Горнымъ Дубнякомъ.

1) Въ это число не входятъ хлѣбопеки, печники и плотники, находившіеся въ командировкѣ подъ командой капитана Анищенкова, для хлѣбопеченія и 60 слабосильныхъ прикомандированныхъ къ этой же командѣ.

43

Глава Двадцать шестая[1]).

Движеніе къ Балканамъ. — Важность занятія Орханіэ и Этрополя. — Яблоницы. — Дальнѣйшее наступленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко. — Осиково. — Движеніе къ Этрополю. — Врачешъ. — Переходъ въ Орханіэ. — Движеніе Павловскаго полка на помощь передовымъ войскамъ въ день боя подъ Арабъ-Конакомъ. — Подъемъ 4-го баталіона на Финляндскую гору. — Занятіе полкомъ «Павловской горы». — «Преображенская гора». — Мѣсячная стоянка полка на горахъ «Павловской и Преображенской». Балканскія невзгоды. — Убыль полка въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. — Вѣсть о паденіи Плевны.

ослѣ побѣдъ гвардіи 12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ, 16-го подъ Телишемъ и сдачи Дольняго Дубняка, паденіе Плевны составляло только вопросъ времени. На первыхъ порахъ полагали, что за недостаткомъ въ Плевнѣ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, желанный часъ сдачи храбраго турецкаго гарнизона настанетъ очень скоро. Но уже черезъ нѣсколько дней по занятіи Дольняго Дубняка стали получаться, черезъ дезертировъ и лазутчиковъ, свѣдѣнія, что въ городѣ имѣется еще продовольствіе недѣль на шесть. Правдоподобность этихъ свѣдѣній подтверждалась всей безупречной распорядительностью Османа-паши и его неутомимой энергіей въ теченіи всей обороны Плевненской позиціи.

Между тѣмъ съ юга въ штабѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко получались свѣдѣнія, что въ Орханіэ и Софіи учреждаются турками большіе склады припасовъ, сосредоточиваются войска, формируются новыя части.

Въ виду всѣхъ этихъ свѣдѣній генералъ-адъютантъ Гурко находилъ, что турецкое правительство воспользуется этими 6 — 8 недѣлями, на которыя еще хватитъ продовольствія въ Плевнѣ, чтобы спасти отъ плѣненія лучшую и доблестнѣйшую изъ своихъ армій путемъ самыхъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Основательность предположеній начальника отряда въ настоящее время выяснена какъ нельзя лучше.

Въ концѣ октября, по рѣшенію турецкаго верховнаго совѣта, Сулейманъ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ Дунайской арміей, съ подчиненіемъ ему западно-дунайской и Балканской армій.

«Объединеніе власти въ вашихъ рукахъ»,— телеграфировалъ Мустафа-паша новому главнокомандующему, «дѣлается съ тою цѣлью, чтобы можно было вполнѣ воспользоваться силами обѣихъ дунайскихъ и балканской армій, освободить съ ихъ помощью плевнинскую армію, не допустить перехода русскихъ черезъ Балканы, а въ случаѣ если это не удастся, задержать движеніе противника впередъ»[2]).

---

[1]) Составлена поручикомъ Карсповымъ. [2]) Депеша Мустафа-паши отъ 29-го октября 1877 г. «Процессъ Сулеймана-паши».

Непосредственнымъ начальникомъ новой арміи, долженствовавшей двинуться на освобожденіе Османа-паши, назначенъ былъ Мехмедъ-Али-паша. Средства, которыя отдавались въ его руки для этой цѣли, состояли изъ войскъ, находившихся на комуникаціонномъ пути Османа: Плевна-Софія и изъ нѣкоторыхъ частей разбросанныхъ въ старой Сербіи и Босніи. Все, что тутъ было свободнаго, предполагалось сосредоточить около Софіи-Орханіэ, прочно организовать, устроить и затѣмъ двинуться къ Плевнѣ.

Собравъ 30 — 40 баталіоновъ, Сулейманъ-паша полагалъ, опираясь на резервъ въ Орханіэ, быстро и рѣшительно броситься по Софійскому шоссе противъ тыла войскъ, блокировавшихъ Плевну.

Изъ этого видно, что блокада Плевны не была еще достаточно обезпечена. Если бы наши войска оставались въ пассивномъ ожиданіи сдачи Османа-паши, то въ концѣ концевъ, могли бы попасть подъ совокупные удары, какъ плевнинской, такъ и деблокирующей армій. Въ такихъ обстоятельствахъ необходимо было воспрепятствовать организаціи новой арміи предупредить ея наступательныя дѣйствія, постараться разбить ее по частямъ и, такимъ образомъ, предоставить Османа-пашу исключительно своимъ собственнымъ средствамъ.

Вслѣдствіе вышесказанныхъ соображеній генералъ-адъютантъ Гурко полагалъ необходимымъ собрать сколько возможно свободныхъ войскъ, двинуться противъ формирующейся арміи Мехмета-Али, разбить ее и затѣмъ, перейдя Балканы, занять весь Софійскій округъ; въ случаѣ же благопріятныхъ обстоятельствъ двинуться впослѣдствіи долиной Гіопса въ тылъ турецкой Шипкинской позиціи [1]).

Планъ генералъ-адъютанта Гурко былъ одобренъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ; другими словами рѣшено было движеніе въ Балканы, имѣвшее послѣдствіемъ Забалканскій походъ гвардейскаго корпуса.

Укрѣпленія и ложементы западной части блокадной линіи вокругъ Плевны, занятыя съ 20-го октября 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей, были переданы подошедшимъ на театръ военныхъ дѣйствій 2-й и 3-й гренадерскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ. 2-го же ноября отрядъ генералъ-адъютанта Гурко началъ движеніе изъ Дольняго Дубняка, черезъ Телишъ Радомирце и Яблоницу.

Отрядъ состоялъ изъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей, гвардейской стрѣлковой бригады, л.-гв. Сапернаго баталіона, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи (присоединилась къ отряду на пути въ Тетевень); сводной драгунской бригады, сводной Кавказской казачьей бригады и сводной донской казачьей бригады; всего 43 баталіона, 50 эскадроновъ и 174 орудія.

Ближайшею цѣлью отряда было занятіе городовъ Орханіэ и Этрополь, какъ самыхъ значительныхъ пунктовъ по сѣверную сторону Великихъ Балканъ. Каждый изъ этихъ городовъ имѣлъ и важное стратегическое значеніе. Орханіэ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, служилъ для турокъ обширнымъ складомъ всякихъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ. Укрѣпленія возведенныя турками около этого города защищали входъ въ длинное горное дефиле, ведущее къ Арабъ-Конаку.

Этрополь былъ особенно важенъ тѣмъ, что съ занятіемъ его, получилась возможность, прямымъ движеніемъ черезъ Стрыглъ выйдти въ Комарційскую долину. Этимъ обходилось все 20-ти верстное, сплошное горное дефиле, какое представляетъ изъ себя Софійское шоссе на всемъ протяженіи отъ Врачеша до Арабъ-Конака.

Занятіе долины Комарцы давало огромныя выгоды: Арабъ-Конакскій перевалъ и все

---

[1]) Полковникъ Пузыревскій. «Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко зимою 1877 г.».

ущелье до Орханіэ переходило въ наши руки, а слѣдовательно получалась возможность установить связь съ войсками у Плевны и подвозить къ войскамъ, перешедшимъ Балканы, боевые и продовольственные припасы по шоссе.

Кромѣ того въ долинѣ лежитъ узелъ дорогъ, почему можно было: 1) двинувшись по шоссе на западъ, овладѣть Софіей, имѣвшей важное нравственное значеніе; 2) двинувшись, черезъ Петричево на югъ, долиною р. Топольницы, къ Филиппополю, отрѣзать Софійскимъ войскамъ турокъ путь отступленія черезъ Ихтиманъ и Симаково, а также преслѣдовать тѣ ихъ войска, которыя, по оставленіи Балканъ, стали бы отступать долиною Топольницы; наконецъ 3) можно было, движеніемъ на востокъ черезъ Златицу, Рахманлы и Карлово угрожать тылу турокъ, оборонявшихъ перевалъ черезъ Балканы у Траяна и Шипки.

Изъ сказаннаго видно какое важное значеніе пріобрѣталъ забалканскій походъ гвардіи и какіе богатые онъ обѣщалъ результаты.

Утромъ 2-го ноября выступилъ л.-гв. Павловскій полкъ съ бивака у Дольняго Дубняка и двинулся по Софійскому шоссе къ Радомирцамъ. Шли въ общей колоннѣ дивизіи, за которой слѣдовалъ обозъ 2-го разряда. Переходъ этотъ не особенно большой (28 верстъ) затруднялся самъ собою движеніемъ въ одной колоннѣ такихъ значительныхъ силъ, такъ что въ Радомирцы пришли уже поздно вечеромъ.

Послѣ дневки двинулись дальше. Полкъ уже шелъ въ полномъ составѣ, такъ какъ 1-й баталіонъ, сдавъ печи, мельницы и запасы въ м. Червенъ-Брегъ — баталіону Егерскаго полка, присоединился въ Радомирцахъ къ полку.

Съ Радомирцъ уже намъ предстояло вступить въ гористую мѣстность, гдѣ колесный обозъ могъ сильно задерживать наше движеніе; вслѣдствіе чего весь обозъ 2-го и 3-го разряда приказано было оставить здѣсь. На случай неисправной доставки сухарей интендантствомъ, на капитана Анищенкова опять было возложено хлѣбопеченіе и изготовленіе сухарей для всей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ Радомирцахъ же были оставлены и слабые, признанные врачами неспособными къ продолженію похода. Такихъ набралось въ полку до 70 человѣкъ. Для врачебнаго надзора за всѣми слабыми полка былъ оставленъ при обозѣ врачъ Лебедевъ.

За полкомъ при дальнѣйшемъ движеніи слѣдовалъ обозъ 1-го разряда, вьюки съ патронами, и ротные вьюки съ продуктами[1]).

Отъ Радомирцъ мы вступили уже въ Балканскія предгорья.

Дорога то подымалась на гору, то спускалась въ долины, причемъ на Балканы открывались прелестнѣйшіе виды; вдали высились громадныя массы Траяна и Калофера, а непосредственно передъ глазами, на обширномъ пространствѣ, раскинулись предгорья съ мягкими очертаніями, покрытыя рощами и лугами.

«Особенно красива», пишетъ Павловскій офицеръ, участникъ кампаніи[2]), «была мѣстность у деревни Блазничево, на берегу рѣки Панеги, наполняемой въ этомъ мѣстѣ множествомъ родниковъ, бьющихъ изъ громаднаго утеса, совершенно обнаженнаго отъ всякой растительности; съ другой стороны шли не менѣе высокія, но до половины обработанныя и не столь обрывистыя горы; по утесу на верхъ турки проложили дорогу и на самой вершинѣ выстроили редутъ, одинъ изъ цѣлой линіи укрѣпленій, защищавшихъ входъ въ это ущелье и въ Балканы, но, къ несчастію для турокъ, не исполнившихъ своего назначенія и перешедшихъ безъ боя въ наши руки.

---

[1]) Для возки офицерскихъ вещей были даны изъ полковаго обоза по 3 лошади на баталіонъ; для возки продуктовъ для ротъ были выдѣлены по одной лошади на роту; для возки патроновъ имѣлось 4 вьючныя лошади. [2]) Путиловъ. Изъ дневника офицера за походъ 1877 — 1878 годовъ. Сборникъ военныхъ разсказовъ. Томъ IV.

Сама деревня, довольно большая, съ ея бѣлыми минаретами, была чрезвычайно красива и лежала по ту сторону рѣки, какъ разъ у подножія этого величественнаго утеса».

Хотя днемъ было еще довольно тепло, но зелень почти вся исчезла и общая картина носила отпечатокъ какой то суровости.

Переночевавъ въ деревнѣ Петревень, полкъ 5-го ноября перешелъ въ Яблоницу, гдѣ пройдя деревню былъ поставленъ бивакомъ по склонамъ горъ. Этотъ послѣдній переходъ вышелъ всего въ 10 верстъ. Шоссе было также удобно для движенія, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось исправлять его, такъ какъ отступившіе турки испортили нѣкоторые мосты и въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерыли шоссе канавами. Природа была также сурова — величественна, какъ и въ предыдущіе переходы, но горы становились все выше и выше и доходили до высоты 3,000 футовъ.

На этомъ переходѣ стали встрѣчаться болгарскія семьи, возвращавшіяся въ свои деревни, оставленныя ими, по случаю войны. Здѣсь же можно было уже замѣтить и слѣды недавняго бѣгства турокъ; полунагіе мужскіе и женскіе трупы валялись не зарытыми у самой дороги и стаи голодныхъ собакъ съ жадностью рвали и глодали ихъ.

Гадко становилось на душѣ отъ этихъ ужасныхъ картинъ, представлявшихъ такой рѣзкій диссонансъ съ строгимъ величіемъ окружающей природы.

Вскорѣ по прибытіи сюда распространился слухъ что мы на долго пріостановимся въ своемъ наступленіи и что приказаніе объ этомъ исходитъ изъ полеваго штаба.

Достовѣренъ ли былъ этотъ слухъ или нѣтъ никому конечно не было извѣстно, но никто не вѣрилъ, что мы останемся долго у Яблоницъ, въ особенности послѣ того, какъ получено было приказаніе рыть землянки, что въ нашемъ отрядѣ всегда служило сигналомъ скораго выступленія.

Между тѣмъ генералъ Гурко собралъ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и объявилъ имъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя онъ сдѣлалъ относительно укрѣпленія занятой нами позиціи. Тутъ же онъ произнесъ энергическую рѣчь, въ которой предложилъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ легкомысленныхъ сужденій относительно хода нашихъ дѣйствій. «Впослѣдствіи», сказалъ генералъ, «меня будетъ судить исторія; теперь же единственные судьи моихъ дѣйствій — главнокомандующій и Государь Императоръ, и пока эта голова на плечахъ (онъ указалъ на свою голову), она одна будетъ распоряжаться». Затѣмъ, очертивъ предстоящія отряду трудности, генералъ Гурко желалъ получить ручательство командировъ частей, что войска выдержатъ съ честью и твердостью предстоящія имъ гигантскія усилія. Разумѣется, всѣ единодушно отвѣчали, что ручаются за свои части[1]), и какъ событія впослѣдствіи показали, ручательство это не было ошибочно.

Съ 6-го по 10-е ноября полкъ оставался у деревни Яблоницы. Время это было употреблено на укрѣпленіе занятой позиціи и на рекогносцировки окружающей мѣстности.

Позиція укрѣплялась довольно солидно, въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ рылись ложементы въ нѣсколько ярусовъ. На работахъ по укрѣпленію позиціи приказано было присутствовать постоянно половинѣ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ.

8-го ноября, во время наблюденія за саперными работами, выбылъ изъ строя штабсъ-капитанъ Клодницкій, получившій серьезные ушибы ноги, при паденіи вмѣстѣ съ лошадью, на одномъ изъ крутыхъ спусковъ. Вмѣсто него 13-ю роту получилъ въ командованіе прапорщикъ Вельяшевъ.

Для рекогносцировокъ высылалось отъ полка 7 офицерскихъ патрулей, имъ приказы-

---

[1]) Пузыревскій.

валось, направляясь въ разныя стороны и удаляясь отъ бивака не менѣе какъ на 10 верстъ, знакомиться по пути съ мѣстностью, возвращаясь на бивакъ другими дорогами. Въ случаѣ встрѣчи съ большими партіями имъ предписывалось, не вступая въ бой отходить на бивакъ; отдѣльныхъ же непріятельскихъ людей — захватывать. Вышеназванные патрули высылались по 7-ми направленіямъ: на деревню Курново — подпоручикъ Россовскій, на деревню Свады подпоручикъ Владиміровъ, на деревню Видраръ — подпоручикъ Лапинскій, на деревню Джурово — подпоручикъ Мининъ 1-й, на деревню Осиково — подпоручикъ Мининъ 2-й, на Болгарскій Изворъ — подпоручикъ Путиловъ и на деревню Блажанъ — подпоручикъ Смородскій.

Продовольствіе во время стоянки у Яблоницъ было вполнѣ обезпечено, варка пищи производилась въ ротныхъ котлахъ, но за фуражемъ приходилось наряжать команды и отправлять ихъ на фуражировку верстъ за 7 — 8.

Войска ввѣренныя генералу Гурко, для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Балканахъ были имъ раздѣлены на слѣдующіе отряды:

1) Передовой отрядъ, генералъ-маіора Дандевиля: 14 бат., 26 эскадроновъ, 58 орудій долженъ былъ выдвинуться впередъ къ деревни Голѣмый — Болгарскій Изворъ. 2) Правый летучій отрядъ генералъ-маіора Леонова: 16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій, долженъ былъ, базируясь на Врацу, дѣйствовать въ западной Болгаріи. 3) Главныя силы, въ составъ которыхъ входилъ и л.-гв. Павловскій полкъ, 29 бат. 88 пѣш. ор., 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, должны составлять резервный Яблоницкій отрядъ. Всѣ эти отряды были соединены конной почтой.

10-го ноября наступленіе отряда возобновилось.

Бивакъ въ Яблоницахъ находился въ 15 — 20 верстахъ отъ непріятеля, занявшаго позиціи въ горахъ близъ переваловъ черезъ Балканы.

Ближайшая къ намъ позиція турокъ находилась у селенія Правецъ, на пересѣченіи двухъ дорогъ ведущихъ въ Комарційскую долину: черезъ Орханіэ и черезъ Этрополь.

Этрополь, Орханіэ, Правецъ и Врачешъ — составляли передовые позиціи турокъ, главная же ихъ позиція находилась на самомъ перевалѣ. Оборонѣ Балканъ способствовала сама природа. Неприступность турецкихъ позицій облегчала защиту ихъ незначительными силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля.

Съ нашихъ передовыхъ постовъ открывался видъ на эти темныя массы горъ, занятыхъ турками, спрятанными въ извилистыхъ davчахъ на гребняхъ горъ и въ лѣсахъ покрывающихъ ихъ склоны и вершины. Наши аванпосты, состоявшіе изъ казаковъ кавказской казачьей бригады были расположены верстахъ въ 10-ти отъ Яблоницы вдоль ручья, пересѣкающаго Софійское шоссе у села Оссиково.

Единственный способъ взять непріятеля въ подобной крѣпкой позицій — это дѣйствовать обходами. Къ этому способу и прибѣгнулъ генералъ Гурко при атакѣ турецкой позиціи у Правца.

Для атаки Правца, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, было назначено двѣ колонны, изъ которыхъ одна генералъ-маіора Эллиса, должна была наступать по шоссе изъ Яблоницы и демонстрировать съ фронта, а другая генерала Рауха, обойдя турокъ съ лѣваго фланга и тыла — произвести главную атаку. Павловскій полкъ во время операцій подъ Правцемъ находился въ главномъ резервѣ и былъ выдвинутъ 10-го числа къ пересѣченію шоссе дорогою изъ Болгарскаго Извора, а 11-го ноября въ деревню Осиково, гдѣ и простоялъ до 15-го ноября.

За это время только 9 и 10 роты, подъ командой капитана Щегловитова ходили въ Правецъ, конвоируя батарею 2 гвардейской артиллерійской бригады.

Между тѣмъ нашими передовыми войсками была взята укрѣпленная позиція у Правца.

Турки, увидя, что обойдены колонной генерала Рауха, бѣжали въ Орханіэ.

Въ это же время былъ взятъ нашими войсками, подъ начальствомъ принца Ольденбургскаго и генерала Дандевиля городъ Этрополь, куда 15-го Ноября приказано было перейти изъ Яблоницъ л.-гв. Павловскому полку.

Выступивъ съ бивака въ 5 часовъ пополудни полкъ свернулъ съ шоссе и двинулся по узкой тропѣ ущельемъ горнаго потока къ Этрополю.

Вотъ какъ описываетъ этотъ переходъ участникъ похода [1]).

«День былъ сѣрый, небо было покрыто тучами. Вскорѣ совсѣмъ стемнѣло и наступила ночь, такая темная, что какъ говорится, зги не видно.

По испорченной погодою дорогѣ идти не было возможности; въ липкой грязи, выше щиколки, ноги скользили назадъ. Люди предпочитали идти по кукурузнымъ полямъ, но и тамъ было не лучше, поля эти безпрестанно пересѣкались канавками съ грязной водой выше колѣнъ; гдѣ же не было этихъ препятствій, то въ изобиліи встрѣчались выбоины, уступы, камни и кусты колючихъ растеній, такъ сцѣпившихся между собою, что съ трудомъ можно было высвободить ногу. Ночной переходъ вообще тяжелъ, но этотъ былъ одинъ изъ худшихъ.

Въ полной мглѣ при страшной неровной почвѣ нога ступала на удачу.

Дошли до рѣки Малый Искеръ, не широкой и не глубокой но очень быстрой, какъ всѣ горныя рѣки; здѣсь хотя и былъ мостъ, но большая его часть была разрушена, такъ что только немногіе изъ людей могли перейти рѣку по мосту, по одиночкѣ, остальнымъ же пришлось переходить ее въ бродъ, перескакивая съ одного остраго камня на другой. Первые изъ перешедшихъ черезъ рѣку зажгли на другомъ ея берегу костеръ, который много помогъ при переправѣ и далъ возможность немного обогрѣться.

Послѣ переправы, каждый баталіонъ, отойдя немного останавливался, чтобы дать возможность людямъ подтянуться и передохнуть.

Подъ утро вышла луна и освѣтила окрестности Этрополя, покрытыя снѣгомъ. Слегка морозило. Только въ 4-мъ часу утра полкъ дошелъ до назначеннаго ему мѣста и сталъ бивакомъ около города на склонахъ горъ, сдѣлавъ 12-ти верстный переходъ лишь въ теченіи 9-ти часовъ. У Этрополя уже стояло нѣсколько полковъ, пришедшихъ раньше насъ и мы могли, хотя нѣсколько обогрѣться у ихъ догоравшихъ костровъ».

За полкомъ слѣдовали въ Этрополь, двѣ лазаретныя линейки, аптечная одноколка, двѣ облегченныя повозки съ санитарными и лазаретными вещами и вьюки. Но и этотъ обозъ отсталъ такъ, что 16-го ноября пришлось нарядить двѣ команды для втаскиванія его въ гору. Остальныя повозки обоза остались на шоссе и съ 15-го ноября на все время дальнѣйшаго похода прекратилась варка пищи въ ротныхъ котлахъ.

У Этрополя Павловскій полкъ простоялъ до 20-го ноября.

Наступили холода. Выпалъ обильный снѣгъ — предвѣстникъ суровой Балканской зимы.

Между тѣмъ одежда нижнихъ чиновъ, не сходившая съ плечъ уже 3 мѣсяца и сапоги, въ которыхъ по румынскимъ и болгарскимъ грязнымъ дорогамъ, сдѣлано было уже около 1,000 верстъ, приходили въ негодность. Изъ теплыхъ вещей солдаты имѣли при себѣ только фуфайки, уже сильно поношенныя, и башлыки. Предполагали, что люди могутъ запастись необходимыми вещами въ Этрополѣ, такъ какъ городъ не былъ раззоренъ, почему желающихъ что либо для себя купить увольняли въ городъ командами подъ на-

1) Полковникъ Кулаковъ. Описаніе похода л.-гв. Павловскаго полка стр. 154.

чальствомъ офицеровъ. Но Этрополь обманулъ ожиданія; въ городѣ трудно было достать даже чего-либо съѣстнаго, не говоря уже объ одеждѣ».

17-го ноября генераломъ Гурко былъ отданъ приказъ по отряду, въ которомъ опредѣлялся порядокъ движенія войскъ съ артиллеріею черезъ горы во время предстоящаго перехода черезъ Балканы.

Для втаскиванія орудій въ горы предписывалось: а) къ каждой ротѣ прикомандировывать одно орудіе съ зряднымъ ящикомъ; этой ротѣ слѣдовать непосредственно за своимъ орудіемъ и ящикомъ; за доставку которыхъ и отвѣчаетъ ротный командиръ; б) распредѣлить всѣ батареи по пѣхотнымъ полкамъ. Далѣе въ приказѣ предписывается во время движенія по горамъ охраняться исключительно пѣхотными патрулями и подтверждается войскамъ, что при слѣдованіи по горнымъ ущельямъ[1]) не можетъ быть нечаяннаго нападенія сколько нибудь значительнаго противника, почему войскамъ строжайше воспрещается поднимать тревогу и въ особенности производить во время движенія стрѣльбу.

«Нижнимъ чинамъ объяснить», говорится въ приказѣ, «что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ по какимъ гвардіи придется перевалить за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться (насъ) тревожить».

Почти одновременно съ занятіемъ Этрополя въ наши руки досталось и Орханіэ, которое турки очистили при приближеніи л.-гв. Московскаго полка и гвардейской стрѣлковой бригады. Эти войска были направлены отъ Правца прямо по шоссе, почему при нихъ слѣдовала и большая часть артиллеріи отряда.

Такимъ образомъ первая задача отряда — занятіе Орханіэ и Этрополя была исполнена, благодаря искуству стратегическихъ соображеній, съ самыми незначительными потерями. Орханіэ оказалось не укрѣпленнымъ и турки держались еще только въ Лютиковѣ и Врачешѣ.

18-го ноября, вслѣдствіе занятія генераломъ Дандевилемъ горы Вратешки, противъ Шандорника, они поспѣшно очистили и Врачешъ, чѣмъ открыли нашимъ войскамъ входъ въ Арабо-Конакское дефиле. Л.-гв. Московскій полкъ и Стрѣлковая бригада немедленно втянулись въ него, но пройдя около 14 верстъ, должны были остановиться, такъ какъ получили извѣстіе, что впереди находится сильно укрѣпленная позиція турокъ.

Тотчасъ же были произведены рекогносцировки высотъ прилегающихъ къ шоссе и результатомъ ихъ было то, что л.-гв. Московскій полкъ занялъ позицію на высотахъ по обѣ стороны шоссе, имѣя въ резервѣ Стрѣлковую бригаду, расположенную на самомъ шоссе. Этою позиціею прикрывалось Орханіэ и Врачешъ, въ которыхъ, въ особенности во Врачешѣ, нами были захвачены турецкіе склады различныхъ запасовъ.

Обширная[2]) деревня Врачешъ лежитъ у входа въ Арабъ-Конакское ущелье и ютится у самаго подножья, круто подымающихся высотъ. Софійское шоссе пролегаетъ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ деревни. Пунктъ этотъ былъ избранъ для одного изъ главнѣйшихъ складовъ на коммуникаціонной линіи Османа. Запасы собранные тамъ турками были самаго разнообразнаго характера: боевые, продовольственные, обмундировальные и т. п.

Все здѣсь было: патроны, ячмень, консервы разныхъ сортовъ, цѣлые телята, затопленные въ маслѣ, сухари, рисъ, мука, масло, мундиры, башлыки, подковы, гвозди и т. п.

Менѣе всего оказалось мундирной одежды. Несмотря на расхищеніе, произведенное болгарами, и на не совсѣмъ раціональное, въ началѣ пользованіе нами добычей, склады эти въ концѣ концовъ правильно эксплоатируемые, доставили намъ огромную пользу.

---

1) Приказъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 17 ноября 1877 г. 2) Пузыревскій. Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко. Стр. 26.

Можно положительно сказать, что если бы турки успѣли вывезти или уничтожить эти запасы, то наша почти 6-ти недѣльная стоянка на Балканахъ сдѣлалась бы невозможной. При наставшей суровой зимѣ, гололедицѣ, безкормицѣ и снѣжныхъ завалахъ на шоссе, изнуренныя лошаденки интендантскихъ транспортовъ не могли подвезти никакихъ запасовъ, такъ что, въ теченіи первыхъ трехъ недѣль, по занятіи Балканскихъ позицій, войска отряда довольствовались почти исключительно запасами изъ Врачешъ и Орханіэ.

Въ виду важнаго значенія какое пріобрѣталъ нашъ правый флангъ — Софійское шоссе, сюда въ Орханіэ былъ переведенъ 20-го ноября изъ Этрополя л.-гв. Павловскій полкъ, который и составилъ резервъ Орханійскаго отряда графа Шувалова.

Переходъ этотъ, въ особенности въ началѣ, былъ очень труденъ. Пробираясь горами и ущельями, безъ дорогъ, по едва замѣтной тропѣ, въ совершенной темнотѣ, походная колонна растянулась почти вдвое; когда же разсвѣло и баталіоны немного подобрались, пришлось переходить нѣсколько разъ одинъ и тотъ же извивавшійся горный ручей или въ бродъ, или по разрушеннымъ мостикамъ.

Сдѣлавъ привалъ у деревни Правецъ, полкъ вышелъ на шоссе и, пройдя городъ Орханіэ, расположился бивакомъ на полѣ близь шоссе фронтомъ на югъ.

Изъ Этрополя въ Орханіэ съ полкомъ слѣдовалъ только вьючный обозъ, всѣ же бывшія въ Этрополѣ повозки, вмѣстѣ съ обозами другихъ полковъ отряда, подъ общимъ начальствомъ полковника Доманіевскаго, назначеннаго начальникомъ тыла отряда генерала Гурко, отошли впослѣдствіи назадъ по шоссе къ деревнѣ Оссиково.

Въ то время, какъ наши войска поднимались въ горы, утверждались на Балканахъ и отнимали у турокъ одну за другою передовыя Балканскія позиціи, въ штабѣ Мехметъ-Али паши требовали наступательныхъ дѣйствій. Совѣтники турецкаго главнокомандующаго указывали, что цѣль сформированія Софійской арміи — освобожденіе Плевны, чего нельзя было достигнуть, оставаясь пассивно на позиціяхъ. Они настойчиво предлагали ему перейти въ наступленіе, пользуясь неизбѣжной разбросанностью русскихъ войскъ и трудностью ихъ положенія при подъемѣ на Балканы.

Настойчивыя убѣжденія совѣтниковъ сломили наконецъ нерѣшительность турецкаго главнокомандующаго и онъ рѣшился атаковать наши войска, что привело къ бою 21-го ноября подъ Арабъ-Конакомъ.

20-го ноября, посовѣтовавшись съ Шакиръ-пашею, Мехметъ-Али поручилъ ему тщательно ознакомиться съ мѣстностью на своемъ лѣвомъ флангѣ и подготовить на слѣдующій день атаку, для чего отдалъ въ его распоряженіе 18 батальоновъ.

Утро 21-го ноября застало полкъ на бивакѣ у Орханіэ.

Въ 6-ть часовъ утра нашъ 2-й баталіонъ ушелъ во Врачешъ для содержанія тамъ карауловъ, а въ 8-мъ часу утра 4-й баталіонъ отправился для втаскиванія на горы орудій и установки ихъ противъ позиціи турокъ у Лютиково. 2-я рота ушла въ Орханіэ, гдѣ смѣнивъ роту л.-гв. Московскаго полка, заступила въ караулъ у склада провіанта.

Уже съ утра сталъ доносится на бивакъ гулъ орудійныхъ выстрѣловъ, которые раздавались впереди и нѣсколько влѣво. Отдѣльные выстрѣлы стали все чаще и чаще смѣняться залпами, что прямо показывало, что тамъ впереди начинаетъ разыгрываться что то серьезное.

Подъ вліяніемъ этихъ звуковъ на бивакѣ пошли толки: говорили, что сегодня была назначена рѣшительная атака Арабъ-Конака, что мы должны быть каждую минуту готовы, что насъ сейчасъ же могутъ потребовать на поддержку передовыхъ частей. Тѣмъ не менѣе обстановка мѣста стоянки совсѣмъ не указывала на близость скораго выступленія: палатки не снимались, люди кипятили себѣ чай въ манеркахъ, или варили кашицу, однимъ сло-

вомъ, все шло самымъ заурядным порядкомъ. Но вотъ два гусара промчались маршъ-маршемъ, спрашивая на лету, гдѣ командиръ полка... Солдаты поняли въ чемъ дѣло и, не дожидаясь приказа, стали собираться. Оставшіяся отъ наряда на службу, роты 1-го баталіона (Его Величества, 3, 4,) и 3-й баталіонъ собрались и выстроились съ изумительною быстротою. Командующій полкомъ, выйдя передъ баталіоны, снялъ шапку, перекрестился и скомандовалъ движеніе впередъ.

Что было впереди никто не зналъ, но въ невѣдѣніи долго быть не пришлось.

Не успѣли наши роты отойти и версты отъ бивака, какъ на встрѣчу къ нимъ выѣхалъ графъ Шуваловъ и, обратившись къ солдатамъ, высказалъ цѣль ихъ вызова по тревогѣ: «Братцы, нашихъ тѣснятъ, нужно ихъ выручать, да выручать поскорѣе».

Съ горъ спускался въ это время нашъ 4-й баталіонъ, возвращавшійся съ работъ. Командующій полкомъ приказалъ и ему двигаться впередъ по шоссе на помощь нашимъ, атакованнымъ непріятелемъ. Обогнавъ бѣгомъ роты 1-го и 3-го баталіоновъ, 4-й баталіонъ скорымъ шагомъ пошелъ впереди ихъ. Безпрестанно раздавалась команда: «прибавь шагу», но это было лишнее, солдаты и безъ того бѣжали, да такъ бѣжали, что нельзя было остановиться ни на одну минуту, такъ какъ тогда было бы невозможно догнать свой баталіонъ. Духъ спирало отъ этого бѣга, казалось, ему не будетъ конца; безпрестанно раздавались вопросы: «да гдѣ же это, скоро ли?» Никто ничего не зналъ; кто говорилъ 3, кто 4, кто 5 верстъ, но говорили наобумъ; пробѣжали и пять верстъ, а все не достигли до цѣли.

Но вотъ начинаютъ показываться признаки близости мѣста боя: все чаще и чаще попадаются по шоссе разбитые ящики, съ разбросанными около нихъ гранатами и патронами. Раздаются крики «прими вправо!». Наша артиллерія отступаетъ съ позиціи; впереди ѣдутъ зарядные ящики, дальше орудія — ихъ очень много. Скверное впечатлѣніе производитъ отступленіе своихъ войскъ. У всякаго невольно является мысль: должно быть плохо нашимъ, если начала отступать артиллерія. Всѣ невольно собираются съ силами и прибавляютъ шагу, задавая на бѣгу вопросы артиллеристамъ. Но отвѣты чѣмъ дальше — становятся хуже. Говорятъ, что турки навалились на Московцевъ, что они умираютъ героями, но что сила все ломитъ, что нѣсколько нашихъ орудій подбито, — и многое еще говорятъ чему не хочется вѣрить и какъ-то невольно вѣрится.

Стали попадаться раненные, но ихъ уже ни о чемъ не распрашивали, боясь получить еще болѣе неутѣшительные отвѣты.

Продолжая движеніе впередъ наши три баталіона дошли до бивака 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона, гдѣ и были остановлены.

Дѣло было уже кончено. На помощь ротамъ Московскаго полка, раньше насъ поспѣли стрѣлки и затѣмъ Финляндцы, пришедшіе также къ концу дѣла. Московцы и стрѣлки успѣли отбить всѣ отчаянныя атаки турокъ и отстоять свои позиціи, несмотря на то, что противъ нашихъ 5-ти баталіоновъ турки вели атаку 18-ю баталіонами, которые дрались съ замѣчательнымъ мужествомъ. Послѣ этого дѣла турки уже ни разу не рисковали переходить въ наступленіе значительными силами [1]).

На ту гору, на которую непріятель велъ атаку въ этотъ день, велѣно было подняться 3-мъ баталіонамъ л.-гв. Финляндскаго, смѣнивъ тамъ Московцевъ, которыхъ спустили внизъ.

Туда же въ 8-мъ часовъ вечера получилъ приказаніе подняться и нашъ 4-й баталіонъ. Гора эта была названа Финляндскою.

На другой день частями нашего полка была занята гора, находившаяся правѣе и позади

[1]) Путиловъ. Изъ Дневника офицера. Сборникъ военныхъ разсказовъ.

Финляндской — названная Павловскою горою. Впослѣдствіи правый флангъ нашего полка распространился еще далѣе вправо и занялъ гору, которая стала называться Преображенскою.

Прежде чѣмъ описывать стоянку на горахъ, для ясности при дальнѣйшемъ описаніи кампаніи, скажемъ нѣсколько словъ о турецкой и нашей позиціяхъ.

Позиція турокъ въ Этропольскихъ Балканахъ тянулась отъ горы Шандорникъ въ западномъ направленіи на пять верстъ, пересѣкая своимъ лѣвымъ флангомъ Софійское шоссе. Позиція эта, заранѣе выбранная и укрѣпленная 7-ю редутами, прикрывала Комарційскую котловину, какъ узелъ дорогъ, ведущихъ къ Софіи, Златицѣ и Филиппополю. Важнѣйшимъ въ тактическомъ отношеніи пунктомъ была на ней гора Шандорникъ, командовавшая всею окружающею мѣстностью (5,000 ф. надъ уровнемъ моря).

На этой горѣ турками возведенъ былъ редутъ «Гюльдизъ-Табія», вооруженный двумя дальнобойными и двумя горными орудіями. Гора Шандорникъ составляла правый флангъ турецкой позиціи и будучи сильно укрѣплена и занята, заграждала собою тѣ пути изъ Этрополя черезъ Стриглъ въ Камарцы, которыми нашъ отрядъ предполагалъ воспользоваться для обхода Арабъ-Конакскаго дефиле. Остальные шесть редутовъ были вооружены не менѣе какъ двумя полевыми орудіями, а два изъ нихъ имѣли 5 и 6 орудій.

Фронтъ турецкой позиціи, глядя на него съ нашей стороны, обрисовывался на горизонтѣ въ видѣ совершенно обнаженнаго горнаго хребта.

Лѣвый флангъ турокъ пересѣкало Софійское шоссе, въ чемъ и заключалась его стратегическая важность. Участокъ турецкой позиціи западнѣе шоссе былъ поданъ уступомъ впередъ.

Наша Балканская позиція состояла изъ нѣсколькихъ участковъ: центральнаго (Дандевилевская позиція), праваго (западнѣе шоссе), и лѣваго (восточнѣе позиціи Дандевиля).

Правый участокъ состоялъ изъ Финляндской горы, непосредственно примыкавшей къ шоссе и выдававшейся версты на 2½ уступомъ впередъ, «Павловской горы», находившейся правѣе и значительно позади Финляндской и Преображенской горы, правѣе Павловской и непосредственно къ ней примыкавшей. «Павловская гора» была значительно удалена отъ Финляндской и сообщеніе между ними могло быть только кружное, по шоссе мимо ставки графа Шувалова. Таково было наше расположеніе въ послѣднихъ числахъ ноября.

Послѣ боя 21-го ноября турки оставили всякія попытки къ переходу въ наступленіе противъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановились временно и наши наступательныя дѣйствія. Причиной пріостановки нашего наступленія были распоряженія полеваго штаба дѣйствующей арміи, вызванныя, по всей вѣроятности, событіями на другихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій [1]).

Войскамъ отряда предписано было, занявъ и укрѣпивъ позиціи на Балканахъ, не переходить въ наступленіе впредь до особаго приказанія.

Мы уже знаемъ, что 21-го ноября вечеромъ первымъ изъ полка поднялся на горы нашъ 4-й баталіонъ. Уже въ совершенной темнотѣ баталіонъ достигъ вершины Финляндской горы и расположился на ней.

Здѣсь баталіонъ простоялъ до 27-го ноября. Служба его за это время была очень тяжела. Одинъ день приходилось занимать ложементы, вырытыя вокругъ горы, а другой день стоять въ резервѣ въ полной готовности къ встрѣчѣ противника. Служба въ ложементахъ требовала отъ людей особенной бдительности, такъ какъ нѣкоторые окопы непріятеля были расположены въ разстояніи 180—200 шаговъ, такъ что находясь въ одномъ изъ нашихъ ложементовъ можно было ясно слышать турецкій говоръ. Люди въ тѣ дни, когда

---

1) Пузыревскій. Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко зимою 1877 г.

баталіонъ стоялъ въ резервѣ разбивали себѣ палатки; офицеры же все время не имѣли палатокъ, такъ какъ вьюки не были подняты на гору; почему ночи приходилось проводить на открытомъ воздухѣ, лежа въ грязи у костровъ. Довольствовались тѣмъ, что принесутъ снизу.

Вслѣдствіе близости непріятеля во время смѣны войскъ въ ложементахъ въ ясные дни обыкновенно завязывалась перестрѣлка.

Такъ 22-го и 23-го ноября турки обстрѣливали наши передовые ложементы ружейнымъ огнемъ. Пользуясь кустами непріятель, оттѣснивъ наши секреты, подбирался очень близко къ нашимъ окопамъ и открывалъ частый огонь. Пороховой дымъ въ густомъ и влажномъ воздухѣ быстро затягивалъ всю гору и окончательно скрывалъ отъ насъ противника, почему нашъ отвѣтный огонь былъ мало дѣйствительнымъ и не унималъ безпорядочной трескотни турокъ. Но за то угроза атаки производила магическое дѣйствіе.

Какъ только у насъ раздавался бой къ атакѣ, страшное значеніе котораго уже было извѣстно туркамъ изъ предшествующихъ столкновеній съ нашими войсками, непріятель начиналъ отступать и, сначала ослабивъ свой огонь, вскорѣ совершенно прекращалъ стрѣльбу.

Во время перестрѣлки 22-го и 23-го ноября 4-й баталіонъ потерялъ убитыми 2 нижнихъ чиновъ и раненными: подпоручика Ордынскаго и 12 нижнихъ чиновъ.

За выбытіемъ изъ строя подпоручика Ордынскаго и поручика Болотова, заболѣвшаго лихорадкою, въ баталіонѣ не хватало офицеровъ, даже для командованія ротами. 14-ю ротою до 27-го ноября, когда эту роту принялъ, возвратившійся изъ Кавказской дѣйствующей арміи, поручикъ Бутовскій, командовалъ фельдфебель; на службу же въ ложементы за ротнаго командира ходилъ баталіонный адъютантъ подпоручикъ Умановъ.

Послѣ поднятія на Финляндскую гору 4-го баталіона, на шоссе около бивака стрѣлковъ Его Величества, остались съ командующимъ полкомъ роты Его Величества 3-я, 4-я и 3-й баталіонъ. Части эти 22-го ноября получили приказаніе занять позицію на горѣ, возвышавшейся правѣе шоссе и названной впослѣдствіи именемъ полка.

Еще не разсвѣтало, когда роты были въ полной готовности къ движенію. Командующій полкомъ съ графомъ Шуваловымъ стояли нѣсколько въ сторонѣ и кого-то поджидали. Но вотъ подошелъ какой-то солдатъ. Графъ указалъ на него и подъѣхалъ къ полку съ пожеланіями ему полнаго успѣха.

Роты двинулись. Подошедшій солдатикъ — стрѣлокъ долженъ былъ провести наши роты къ секрету отъ Стрѣлковаго баталіона, охранявшему правый флангъ нашего расположенія. Подошли къ подошвѣ чрезвычайно крутой горы, вершины которой нельзя было различить снизу. Командующій полкомъ, приказавъ 3-й ротѣ остаться на шоссе для прикрытія знаменъ, съ остальными шестью ротами сталъ взбираться на гору.

Двигались по едва замѣтной тропинкѣ чрезвычайно крутаго подъема. Чѣмъ выше поднимались наши роты, тѣмъ чаще становился буковый лѣсъ, росшій по склонамъ горы, тѣмъ круче становился подъемъ и гуще туманъ, окутывавшій гору и скрывавшій ее вершину. Слегка морозило... Снѣгу еще не было, но много валялось мерзлыхъ сосулекъ, упавшихъ съ деревьевъ и чрезвычайно затруднявшихъ движеніе, такъ какъ ноги скользили назадъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъемъ былъ до того крутъ, что взбираться можно было только съ помощью деревьевъ, ухватившись вытянутыми руками за вѣтви и подтягивая себя вверхъ. Безпрестанно приходилось останавливаться для передышки. Влѣво слышалась оживленная ружейная стрѣльба. Нѣкоторыя пули ложились на тропинкѣ, по которой двигались наши роты, но къ счастію, никого не ранили. Добрались до секрета Стрѣлковаго баталіона. Офицеръ, находившійся въ секретѣ, доложилъ командующему пол-

комъ, что выше находится примѣрно въ такомъ же разстояніи отъ секрета, какое уже прошли наши роты, довольно обширная площадка, обнаженная отъ лѣса; вершина ли это горы или нѣтъ онъ не знаетъ, такъ какъ дальше площадки его патрули не ходили.

Что касается свѣдѣній о непріятелѣ, то въ секретѣ могли сообщить только — что вчера вечеромъ вышеназванная площадка не была занята турками.

Выславъ впередъ офицерскій патруль, подъ начальствомъ подпоручика Путилова и давъ людямъ подобраться и нѣсколько отдохнуть, командующій полкомъ двинулся далѣе.

Дойдя до площадки (Павловской горы) рѣшено было остановиться и ночевать здѣсь. Туманъ былъ до того густъ, что въ десяти шагахъ ничего не было видно. Какая мѣстность насъ окружаетъ, до вершины ли горы добрались, гдѣ непріятель,— нельзя было опредѣлить даже приблизительно. Имѣющіяся у офицеровъ карты также не давали никакого понятія объ окружающей мѣстности.

Между тѣмъ оставаться въ невѣдѣніи всего что насъ окружаетъ было опасно, почему командующій полкомъ тотчасъ же по прибытіи на гору, приказалъ подпоручику Путилову съ патрулемъ изъ двадцати человѣкъ произвести рекогносцировку къ сторонѣ непріятеля, а штабсъ-капитану Юрьеву, получившему въ этотъ день въ командованіе 3-й баталіонъ, вмѣсто выбывшаго изъ строя капитана Щегловитова [1]), выставить сторожевую цѣпь. Въ аванпосты были назначены 10-я и 11-я роты, т. е. $^1/_3$ всего отряда. Впереди по краю спуска съ полянки стала цѣпь 10-й роты, вправо отъ нея — 11-й роты.

Разставивъ аванпосты и желая нѣсколько ознакомиться съ мѣстностью впереди нашей цѣпи, штабсъ-капитанъ Юрьевъ въ сопровожденіи одного изъ солдатъ отправился впередъ по едва замѣтной тропинкѣ по краю крутаго оврага, лѣвѣе цѣпи 11-й роты. Пройдя не болѣе 200 шаговъ, Юрьевъ столкнулся съ турецкимъ патрулемъ, направлявшимся на только что занятую нами гору. Турки открыли огонь, но благодаря непроницаемому туману и неожиданности встрѣчи они не разобрали, что враговъ только двое и поспѣшно скрылись, не нанеся нашимъ никакого вреда.

Патруль подпоручика Путилова еще ранѣе разстановки цѣпи двинулся по той же тропинкѣ, на которой штабсъ-капитанъ Юрьевъ встрѣтился съ турками. Отойдя версты три отъ Павловской горы, патруль былъ остановленъ аванпостной цѣпью непріятеля и отступилъ назадъ на бивакъ. На возвратномъ пути имъ былъ захваченъ турокъ, объявившій себя слугою доктора англичанина. Захваченный плѣнный имѣлъ на рукавѣ повязку красной луны. Въ верстѣ отъ бивака около тропинки оказался ключъ съ отличной водой.

Добытыя нашимъ патрулемъ свѣдѣнія указывали на близость непріятеля; для раскрытія же его силъ рѣшено было на другой день произвести усиленную рекогносцировку.

Тотчасъ же по занятіи горы приступлено было и къ укрѣпленію занятой позиціи. Какъ только разставлена была сторожевая цѣпь, командующій полкомъ приказалъ полковому адъютанту разбить на Павловской горѣ батарею на четыре орудія и ложементы, каждый на взводъ, и на другой день подъ его же руководствомъ приступить къ работѣ. Прибывшій на гору начальникъ дивизіи, осмотрѣлъ наше расположеніе и утвердилъ всѣ распоряженія командующаго полкомъ.

Начальникомъ всей передовой линіи праваго участка нашей позиціи, начиная съ Финляндской горы, былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ.

Утромъ 23-го ноября пришелъ взводъ саперъ и подъ ихъ руководствомъ 9-я рота начала рыть разбитые наканунѣ батареи и ложементы. Вскорѣ баталіонъ Московскаго полка втащилъ на гору орудія 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, полковника Мазинга.

1) Капитанъ Щегловитовъ заболѣлъ при подъемѣ на гору и былъ отправленъ въ Орханіэ, въ лазаретъ Краснаго Креста.

Около 10-ти часовъ утра прибылъ на гору начальникъ передовой линіи, а вслѣдъ затѣмъ и начальникъ дивизіи, чтобы лично присутствовать при усиленной рекогносцировкѣ назначенной на утро 23-го числа.

Утро было туманное. Когда туманъ нѣсколько разсѣялся, командующій полкомъ приказалъ капитану Ватропину съ ротами Его Величества 4-й и 12-й, двинуться по тому же направленію, по которому шелъ наканунѣ патруль подпоручика Путилова и произведя наступленіе на непріятеля, раскрыть его силы, занимавшія позицію противъ Павловской горы.

Выславъ впередъ въ цѣпь полуроту отъ роты Его Величества съ поручикомъ Филипьевымъ, капитанъ Ватропинъ двинулся съ остальнымъ отрядомъ въ походной колоннѣ по тропинкѣ. Пройдя около 3-хъ верстъ, наша цѣпь столкнулась съ аванпостами непріятеля, потѣснила ихъ и выбила турокъ изъ одного ложемента. При дальнѣйшемъ наступленіи цѣпь наша была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ вершины горы, по которой она наступала, при чемъ турки развернули свои силы и обнаружили, что имѣли въ этомъ пунктѣ не менѣе 4-хъ таборовъ. Большую часть своихъ силъ непріятель, перешедшій въ наступленіе, направлялъ вправо, желая охватить нашъ правый флангъ. Цѣль рекогносцировки была достигнута, почему капитанъ Ватропинъ приказалъ отступать.

Какъ только на Павловской горѣ были услышаны выстрѣлы, командующій полкомъ приказалъ 10-й ротѣ занять только что вырытые на краю горы ложементы, 11-й ротѣ остаться на мѣстахъ занятыхъ ею наканунѣ правѣе 10-й роты; сюда же онъ направилъ и отступавшія роты капитана Ватропина; 9-я рота составила общій резервъ при батареѣ.

Между тѣмъ турки, преслѣдуя отступавшихъ, все болѣе и болѣе охватывали нашъ правый флангъ. Вслѣдствіе этого штабсъ-капитанъ Юрьевъ, какъ только цѣпь роты Его Величества дошла до 11-й роты, передвинулъ послѣднюю вправо, занялъ окопы вырытые ею наканунѣ и донесъ объ обходномъ движеніи турокъ. Тотчасъ же въ резервъ 11-й ротѣ была передвинута вправо 12-я рота, а по обходившимъ насъ турецкимъ резервамъ съ батареи Павловской горы открытъ огонь шрапнелью. Выстрѣлы этой батареи привлекли на себя огонь турецкихъ орудій съ Шандорника и Арабъ-Конака, но по дальности разстояній снаряды непріятеля не долетали до Павловской горы, а ложились на Финляндской, гдѣ сильно испортили ложементы, занятые въ этотъ день Финляндцами.

Мѣткій огонь нашей артиллеріи и полная готовность отряда отразить нападеніе, остановили наступленіе турокъ. Когда же снизу на помощь къ намъ подошли два баталіона Преображенскаго и Московскаго полковъ, отрядъ былъ на столько силенъ, что и самъ могъ перейти въ наступленіе, на что и послѣдовало вскорѣ приказаніе отъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга. Прибывшій баталіонъ Преображенцевъ и наша 9-я рота переведены въ резервъ 11-й и 12-й ротамъ, а этимъ послѣднимъ приказано было двигаться впередъ и занять лѣсъ впереди нашего праваго фланга.

Во время этого наступленія туманъ окончательно разсѣялся. Площадка, которую мы заняли наканунѣ, названная нами Павловской горой, оказалась не вершиной, а уступомъ; вершина же теперь ясно обрисовывалась, возвышаясь правѣе и нѣсколько впереди нашего расположенія, командуя надъ всей окружающей мѣстностью. Важность занятія ея прямо бросалась въ глаза, почему и приказано было, прекративъ огонь, занять эту вершину, названную Преображенскою горою.

Къ ночи наши шесть ротъ съ Преображенскимъ баталіономъ расположились на Преображенской горѣ, на Павловской же — остался при артиллеріи только баталіонъ Московцевъ. Убыль наша за весь день 23-го ноября состояла изъ четырехъ раненныхъ нижнихъ чиновъ.

Уже въ темнотѣ была разставлена сторожевая цѣпь. Необходимое для оцѣпленія пространство было на столько велико, что на службу потребовалось $3^{1}/_{2}$ роты.

На другой день на Преображенскую гору съ Павловской были втащены на рукахъ два орудія. Аваностная цѣпь окопалась. Наши окончательно утвердились на горахъ и началась Балканская стоянка, продолжавшаяся до 19-го декабря — дня перехода нашего за Балканы.

Вплоть до этого дня полкъ никогда не былъ въ сборѣ.

Какъ мы видѣли 4-й баталіонъ до 27-го ноября занималъ Финляндскую гору. 28-го ноября баталіонъ былъ переведенъ на Павловскую гору, гдѣ простоялъ до 6-го декабря, занимая ложементы по очереди съ 2-мъ баталіономъ Московскаго полка.

Съ 6-го по 13-е декабря 4-й баталіонъ работалъ въ ущельѣ ведущемъ въ Чурьякъ. Работа заключалась въ рубкѣ лѣса и изготовленіи фашинъ, для прокладываемой по ущелью дороги. На время работъ батальонъ былъ спущенъ съ горы и стоялъ на такъ называемомъ драгунскомъ бивакѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ Павловской горы, около шоссе. 13-го декабря баталіонъ былъ снова поднятъ на горы; при чемъ 15-я и 16-я роты стояли на Преображенской горѣ, а 13-я и 14-я на Павловской.

2-й баталіонъ до 28-го ноября охранялъ Врачешскіе склады, съ 28-го ноября по 13-ое декабря стоялъ на шоссе у подошвы Павловской горы, несъ караульную службу при штабѣ и чрезъ два дня въ третій, чередуясь съ двумя баталіонами Московскаго полка, занималъ позицію и линію аванпостовъ въ Арабъ-Конакскомъ проходѣ. Позиція была двумя линіями укрѣпленій усилена расположенными въ 150 шагахъ одна отъ другой. По полуротѣ отъ ротъ первой линіи высылались на высоты, по сторонамъ шоссе, для занятія наблюдательныхъ постовъ. 13-го декабря 2-й баталіонъ перешелъ на Павловскую гору, гдѣ расположился вмѣстѣ съ 13-ою и 14-ою ротами.

2-я рота занимавшая караулъ въ городѣ Орханіэ, 22-го ноября была смѣнена ротой л.-гв. Егерскаго полка и перешла къ подошвѣ Павловской горы, смѣнивъ здѣсь 3-ю роту, которая присоединилась къ своему баталіону.

Здѣсь 2-я рота простояла до смѣны ея 2-мъ баталіономъ, неся караульную службу при знаменахъ и складѣ продовольственныхъ припасовъ для полка, которые доставлялись сюда на полковыхъ лошадяхъ изъ Орханіэ. Здѣсь всѣ эти припасы распредѣлялись командиромъ нестроевой роты по ротамъ и доставлялись на горы людьми 2-й роты (впослѣдствіи 2-го баталіона) и пріемщиками высылаемыми отъ ротъ стоявшихъ на верху.

Во все время стоянки до самаго перехода черезъ Балканы ни нами, ни турками не предпринималось никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, если не считать стрѣльбы изъ орудій открываемой въ рѣдкіе ясные дни. Стрѣльба эта по всей вѣроятности не приносила вреда непріятелю, такъ какъ до турецкаго лагеря наши снаряды не долетали, аванпостная же цѣпь противника представляла черезъ чуръ мелкую цѣль для артиллеріи.

До 27-го ноября стояла сырая туманная погода, а въ ночь съ 24-го на 25-го шелъ неустанный дождь.

Единственнымъ отъ него укрытіемъ служили уже полусгнившія походныя палатки.

Офицеры до 26-го ноября не имѣли и этой роскоши, такъ какъ вьюки съ офицерскими вещами, только въ этотъ день прибыли на верхъ; поэтому офицерамъ пять сутокъ пришлось провести у костровъ на открытомъ воздухѣ.

28-го ноября выпалъ снѣгъ и стала зима. Морозы въ нѣкоторые дни достигали 20°.

Палатки, начавшія гнить еще въ жаркую погоду, когда, выходя съ бивака на зарѣ, складывали полотнища ихъ мокрыми, теперь отъ постояннаго снимавія и разстановки, безпрестанно рвались. Офицерскія палатки были въ лучшемъ состояніи, такъ какъ онѣ не

снимались, но вслѣдствіе частыхъ мятелей, онѣ заносились снѣгомъ, и мало мальски неосторожная ихъ чистка отъ снѣга могла окончательно лишить ихъ обитателей, хотя и плохого, но необходимаго крова.

Но порванная палатка еще не составляла главнаго неудобства; гораздо хуже было то, что людямъ приходилось спать на голой землѣ безъ всякой подстилки.

На ночь обыкновенно обитатели палатки ложились вплотную другъ къ другу и мѣнялись мѣстами, чтобы дать возможность согрѣться крайнимъ. Но при этомъ ноги, все таки сильно промерзали; чтобы согрѣть ихъ, люди или цѣлой палаткой, или по одиночкѣ вскакивали, бѣжали къ костру погрѣться и потомъ снова ложились, но уже въ новомъ порядкѣ.

Часто на бивакѣ раздавался гдѣ нибудь голосъ, заставлявшій бѣгать какого нибудь слишкомъ заспавшагося солдатика, начавшаго уже замерзать.

Для улучшенія солдатскихъ жилищъ у насъ въ полку устраивались углубленныя палатки; передъ постановкой палатки по ея размѣрамъ вырывалась яма не менѣе, какъ на 1 футъ глубиною. Въ такой палаткѣ вѣтеръ не обхватывалъ лежащихъ по краямъ ея.

Для борьбы съ холодомъ приказано имѣть въ ротахъ опредѣленное число костровъ, при чемъ на обязанность дневальныхъ было возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы люди постоянно поддерживали огонь. Дневальнымъ же приказано было заставлять бѣгать солдатъ, которыхъ они замѣчали съежившимися и страдающими отъ холода.

Часто офицеры вызывали изъ палатокъ наиболѣе безпечныхъ или лѣнивыхъ нижнихъ чиновъ и заставляли ихъ работать, бѣгать или, собравши нѣсколько такихъ, устраивали имъ маршировку. Служба во время стоянки на горахъ была очень тяжела. Сначала болѣе половины полка стояло ежедневно на аванпостахъ. Для того, чтобы люди отстоявъ на постахъ сутки могли быть смѣнены, на Преображенской горѣ пришлось 11-ую роту съ подпоручикомъ Россовскимъ оставить безъ смѣны болѣе недѣли въ дежурной части. Съ поднятіемъ 2-роты на Преображенскую гору и 4-го баталіона — на Павловскую, служба не многимъ стала легче, такъ какъ въ это время для сообщенія съ шоссе была установлена почта, на содержаніе которой уходила въ нарядъ ежедневно цѣлая рота.

Съ этого времени можно было достичь только того, чтобы люди, отстоявъ въ аванпостахъ сутки, могли на слѣдущія сутки быть свободными отъ наряда на службу.

Впослѣдствіи, по приказанію полковника Гриппенберга, нарядъ на аванпосты былъ значительно сокращенъ, но и это не облегчило тяжести службы, такъ какъ въ это время роты были сильно ослаблены выбытіемъ изъ строя массы людей больными и поморозившимися.

Смѣнялись обыкновенно въ часъ дня, чтобы люди успѣли отобѣдать до выступленія на аванпосты. Прежде отправки на службу нужно было снять палатки, убрать все на бивакѣ, отогрѣть затворъ ружья, который промерзнувши не дѣйствовалъ (вслѣдствіе обильнаго смазыванія дурнымъ масломъ), затѣмъ построиться для разсчета и т. п.; на все это уходило около 2 — 3 часовъ. На самую смѣну требовалось еще болѣе времени: движеніе по ледянымъ или снѣжнымъ кручамъ могло производиться крайне медленно и съ соблюденіемъ различныхъ предосторожностей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось двигаться ползкомъ, цѣпляясь за деревья. Смѣнившіеся люди затѣмъ должны были собраться къ главному караулу, вернуться къ биваку, разставить палатки, такъ что на смѣну съ возвращеніемъ домой уходило около 5-ти часовъ.

Слѣдовательно въ общемъ смѣною отнималось около 8-ми часовъ отъ сутокъ назначенныхъ для отдыха. Во время отдыха люди строили укрѣпленія, прокладывали дороги, разгребали снѣгъ, посылались командами за сухарями, снарядами и т. п.; рубили для костровъ крѣпкій букъ, разводили и поддерживали костры, ходили оцѣплять приведенный на убой

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фотогіалотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

СТОЯНКА НА БАЛКАНАХЪ ВЪ ДЕКАБРѢ МѢСЯЦѢ 1877 Г.

скотъ; остальное же время посвящали отдыху, но не беззаботному, а съ извѣстными предосторожностями, чтобы не замерзнуть [1]).

Трудно сказать, что было лучше — быть ли на службѣ или отдыхать.

Въ аванпостной цѣпи, вопреки уставнымъ правиламъ, обыкновенно раскладывались костры, безъ чего люди, стоя по колѣна въ снѣгу, замерзли бы. Костры раскладывались даже въ секретахъ (называвшихся на Балканахъ наблюдательными постами), ставившихся обыкновенно въ 1 — 1 ½ верстахъ впереди цѣпи постовъ. Впрочемъ это не представляло особой опасности, такъ какъ при постоянномъ почти туманѣ, костры въ нѣсколькихъ шагахъ уже не были видны; такимъ образомъ, только одинъ часовой стоялъ шагахъ въ 5 — 10 передъ огнемъ, а прочіе люди грѣлись у тлѣвшихъ головешекъ.

Воду брали обыкновенно изъ ключа, бывшаго впереди бивака, у котораго поставленъ былъ наблюдательный постъ, люди же аванпостной цѣпи добывали воду изъ снѣга, растапливая его въ манеркахъ на кострахъ.

На дрова рубился буковый и дубовый лѣсъ, покрывавшій склоны горъ. Рубка лѣса производилась исключительно тесаками. Крѣпкія деревья еле поддавались ударамъ топора, почему тесаки къ концу стоянки почти всѣ были перепорчены, а между тѣмъ они были настоятельно наобходимы. Только что срубленный лѣсъ горѣлъ плохо; требовалось не малыхъ усилій, чтобы развести костеръ, да кромѣ того отъ сыраго лѣса распространялся страшный дымъ, который, растилаясь по землѣ, ѣлъ глаза до такой степени, что рѣдко у кого они были совершенно здоровы.

Продовольствіе вслѣдствіе затруднительности подвоза провіанта интенданствомъ было не вполнѣ обезпечено. Нѣкоторыхъ необходимыхъ припасовъ или совсѣмъ не было или было очень мало.

Мяса выдавалось вдоволь по 1 ½ фунта на человѣка, сухарей выдавалось по 1 ½, а съ 9-го декабря только по фунту, соли же совсѣмъ не было. Чай и сахаръ получался ротами на ½ мѣсяца впередъ по 8 фунт. чаю и 20 фунт. сахару на роту. Спиртъ получался крайне рѣдко и, по приказанію командующаго полкомъ, выдавался людямъ по получаркѣ разбавленнымъ на половину водой.

Отсутствіе ротныхъ котловъ было очень чувствительно, ибо дробленіе мяса и другихъ продуктовъ по котелкамъ было очень неудобно; да къ тому же люди, утомившись на службѣ, зачастую ложились спать, не сваривъ себѣ пищу. Обозъ 3-го разряда и хлѣбопеченіе въ началѣ декабря было переведено изъ Радомирцъ въ Орханіэ и хотя тамъ выпекали и много хлѣба, но весь запасъ его предназначался для военно-временныхъ госпиталей, лазаретовъ и ожидавшихся изъ подъ Плевны подкрѣпленій.

У подошвы Павловской горы, какъ уже сказано выше, былъ устроенъ складъ продовольственныхъ припасовъ, которымъ завѣдывалъ командиръ нестроевой роты прапорщикъ Фисюнъ. Здѣсь продукты распредѣлялись между ротами, принимались артельщиками и каптенармусами и переносились на горы рабочими отъ ротъ. Быки сначала убивались внизу и мясо отправлялось отдѣльно для каждой роты, но такъ какъ это было слишкомъ тяжело для рабочихъ, то скотину стали пригонять на горы живою.

Впослѣдствіи на прапорщика Фисюна былъ возложенъ начальникомъ дивизіи пріемъ различныхъ припасовъ изъ Врачешскихъ складовъ и раздача ихъ во всѣ части отряда. Ежедневно подавались графу Шувалову вѣдомости о наличныхъ продовольственныхъ запасахъ на людяхъ, а также при складѣ и только, благодаря неустаннымъ заботамъ графа о солдатахъ и офицерахъ, какъ тѣ, такъ и другіе кое-какъ довольствовались.

[1]) Кап. Юрьевъ. Гвардія на Балканахъ.

Фуража было тоже крайне недостаточно. За время стоянки въ полку пало до 30 лошадей отъ постоянной изнурительной работы при постоянной безкормицѣ.

Ослы оказались въ этомъ случаѣ незамѣнимыми. Они доставали себѣ пищу и на горахъ, вырывая траву изъ-подъ снѣга.

Съ начала декабря фуражъ, а также и многіе другіе продукты, полкъ сталъ получать изъ деревни Чурьякъ, производя тамъ фуражировки.

Въ первое время деревня эта посѣщалась и баши-бузуками, вѣроятно съ той же цѣлью фуражировокъ, такъ что 8-го декабря, отправленная въ Чурьякъ, подъ начальствомъ подпоручика фонъ-Цуръ-Милена, команда, принуждена была выгонять ихъ изъ деревни залпами; но впослѣдствіи въ деревнѣ былъ поставленъ взводъ Астраханскихъ драгунъ и съ этого времени съ нею установилось постоянное сообщеніе.

Одежда нижнихъ чиновъ была въ жалкомъ состояніи. Верхняя одежда представляла изъ себя буквально лохмотья. Запасныя вещи остались назади вмѣстѣ съ ранцами; своевременнаго подвоза нельзя было устроить; между тѣмъ условія боевой службы вовсе не способствовали сохраненію одежды.

Нижнимъ чинамъ постоянно приходилось, то пробираться по колючимъ кустамъ, то ползти и скатываться по горамъ, нѣсколько недѣль спать не раздѣваясь, носить въ полахъ шинелей тяжелые снаряды, втаскивать въ горы орудія на лямкахъ надѣтыхъ черезъ плечо, мокнуть подъ дождемъ, мерзнуть въ стужу и пр.

Кромѣ того одежда и обувь постоянно прожигались у костровъ или безсознательно во время сна, или нечаянно при отогрѣваніи; почти не было человѣка у котораго бы не было проженныхъ дыръ на шинели или фуражкѣ. Часто, чтобы не ложиться прямо на землю (въ особенности въ началѣ стоянки, когда биваки представляли сплошныя лужи грязи) люди разсыпали по полу палатокъ для подстилки золу отъ костровъ; въ золѣ этой сплошь и рядомъ встрѣчались горячіе угольки, которые трудно было замѣтить. Ложась на такую подстилку люди незамѣтно для себя прожигали бока и спины шинелей.

Иной разъ можно было и поправить небольшой изъянъ въ обмундированіи, но за недостаткомъ времени, приходилось оставлять его въ такомъ видѣ и небольшая проруха служила началомъ окончательнаго разрушенія одежды. Но болѣе всего люди страдали отъ недостатка обуви, у большинства людей на ногахъ были только голенища.

Сапоги пришли постепенно въ совершенную негодность, какъ отъ постояннаго употребленія, такъ отъ недостатка смазки. Намокнувшая обувь при морозѣ или высушкѣ, не будучи смазана, лопалась и быстро разрушалась. Возможности починки не было, почему приходилось обращаться къ различнымъ средствамъ для замѣны сапогъ. Съ этою цѣлью пользовались шкурами убитаго скота; шкуры рѣзались на куски, куски эти обертывались кругомъ ноги шерстью внаружу и привязывались къ ней веревками. Подобная обувь держалась очень не долго, не болѣе 2—3 дней, потому что шкуры, промерзая лопались и лохмотья ихъ болтаясь, набирали грязь и затрудняли ходьбу. Зачастую нижніе чины, вмѣсто обуви, наворачивали на ноги всякое раздобытое ими тряпье (обрывки палатокъ, одѣялъ, шинелей и т. п.).

Запасъ бѣлья тоже былъ назади въ Боготѣ, а потому люди оставались все время въ одномъ и томъ же, совершенно изорвавшемся — отъ безсмѣнной носки и спанья одѣтыми. Стирать бѣлье не было возможности,—на морозѣ руки коченѣли, къ тому же жалкія лохматья рвались отъ одного только прикосновенія, не говоря уже о стиркѣ.

Сушка бѣлья была также сопряжена съ трудностями,—костры изъ сырого дерева едва тлѣли и потому, пока просушивается одна сторона, другая успѣетъ отсырѣть.

Вслѣдствіе невозможности перемѣны бѣлья, не мытья его, или мытья, но въ холодной не кипяченой водѣ, на людяхъ завелись насѣкомыя. Онѣ до такой степени расплодились не только у солдатъ, но и у большинства офицеровъ, что отъ нихъ не было покоя и никакія средства не помогали. Солдаты до такой степени страдали отъ нихъ, что не смотря на морозъ, снимали съ себя всю одежду и надъ дымомъ костровъ выжаривали изъ нея паразитовъ, оставаясь все это время совершенно голыми; но это не много помогало и люди могли избавиться отъ нихъ только въ Адріанополѣ и во время стоянки подъ Константинополемъ, посѣщая неоднократно горячія бани.

Одежда у офицеровъ тоже сильно износилась, въ особенности брюки и сапоги отъ постоянной ходьбы. До какой степени она была оборвана можетъ служить доказательствомъ, напримѣръ такой фактъ, что одинъ изъ офицеровъ принужденъ былъ обвязывать ноги полотенцемъ, чтобы прикрыть дырья брюкъ. Что касается теплыхъ вещей, то у многихъ ихъ совершенно не было. Болѣе предусмотрительные — взяли съ собою изъ обоза теплое пальто или другое платье, но за то были и такіе, которые, обманувшись надеждою скораго перехода за Балканы, гдѣ, по ихъ мнѣнію, не должно было встрѣтиться надобности въ теплой одеждѣ, не имѣли ничего кромѣ лѣтняго пальто.

Недостатокъ въ одеждѣ не могъ быть восполненъ и врачешскими складами, такъ какъ обмундированія въ нихъ было мало.

Въ разное время полкъ, благодаря заботливости графа Шувалова, получилъ изъ этихъ складовъ: 60 турецкихъ мундировъ, штановъ и жилетовъ, 200 локтей сѣраго сукна и нѣсколько кусковъ турецкихъ палатокъ: все это пошло на починку солдатской одежды и на устройство портяновъ.

Нѣкоторую помощь въ этомъ отношеніи полкъ получилъ и изъ отряда Цесаревны краснаго креста, откуда прислано было 48 шапокъ башлыковаго сукна для солдатъ и 12 паръ валенокъ — для офицеровъ. Эти вещи, въ особенности валенки были, какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ нѣкоторые офицеры остались совершенно безъ сапогъ.

Холодъ, голодъ, вьюги, тяжелыя работы, безсонныя ночи, недостаточно прикрывавшая отъ непогодъ одежда, плохая пища и постоянное напряженіе замѣтно изнурили людей и гибельно отразились на ихъ здоровьи. Появилось большое число больныхъ съ ознобленіемъ и отмороженіемъ, въ особенности конечностей; кромѣ того усилились катарры дыхательныхъ путей и пищеварительныхъ органовъ. Рѣзко бросались въ глаза врачамъ одновременныя жалобы на одышку, кашель, поносъ и отмороженіе ногъ.

Суровыя условія Балканской стоянки скверно подѣйствовали на здоровье офицеровъ (двое изъ нихъ капитанъ Щегловитовъ и поручикъ Бибиновъ принуждены были даже оставить строй и лечь въ лазаретъ въ Орханіэ); нижніе же чины едва обутые и одѣтые заболѣвали массами.

За время стоянки изъ полка выбыло изъ строя больными, отправленными въ госпитали и дивизіонный лазаретъ: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 170 нижнихъ чиновъ и въ декабрѣ 348, итого 518, что по отношенію къ численному составу полка (2481 стр. выступило изъ Дольняго Дубняка) составитъ 21,43 %. Если къ числу заболѣвшихъ прибавить число выбывшихъ изъ строя отъ ранъ 17 человѣкъ, то общая потеря полка въ % выразится числомъ 21,71. Эта убыль была бы значительно больше, еслибы не безупречная дѣятельность прекраснаго медицинскаго персонала полка и не самоотверженіе богатыря русскаго солдата. Въ теченіи одного декабря мѣсяца до 250 человѣкъ съ отмороженными пальцами не были спущенны внизъ, а перевязавшись, оставались на горахъ и продолжали нести службу. Между ними находились и такіе, какъ унтеръ-офицеръ 11-ой роты Андрей Люсинъ, который, отмо-

розивъ себѣ обѣ ноги, умолялъ доктора Уверскаго не отправлять его внизъ въ лазаретъ и дозволить служить пока будутъ носить ноги. Богъ хранилъ такихъ молодцевъ и они большею частью поправлялись.

Много людей сохранилъ полку и открытый въ Орханіэ полковой околодокъ. Чтобы облегчить леченіе больныхъ и не отправлять такихъ изъ нихъ, которые могли скоро поправиться и возвратиться въ ряды, въ дивизіонный лазаретъ и безъ того переполненный, докторъ Уверскій вошелъ съ представленіемъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія открыть для полка околодокъ.

Разрѣшеніе командующаго дивизіей послѣдовало и 5-го декабря началась дѣятельность околодка. Завѣдываніе имъ было возложено на врача Кондратьева и въ помощь ему было назначено 6 фельдшеровъ, 2 надзирателя за хозяйствомъ и 10 лазаретныхъ служителей.

Въ распоряженіи врача находилась аптечная платформа съ медикаментами, въ совершенно достаточномъ количествѣ. Что касается перевязочнаго матеріала, весьма нужнаго въ виду массы больныхъ съ ознобленіемъ, то его, благодаря заботливости старшаго врача доктора Уверскаго, было такъ много, что возможно было дѣлать перевязки по два раза въ день.

Околодокъ былъ помѣщенъ въ двухъ просторныхъ избахъ, гдѣ были устроены для больныхъ нары. Каждый больной получалъ ежедневно супъ, фунтъ мяса, 1 1/2 фунта сухарей, которые съ устройствомъ хлѣбопеченія въ Орханіэ были замѣнены чернымъ хлѣбомъ. Болѣе тяжело больные, а также страдавшіе поносомъ, получали пшеничный хлѣбъ, приготовлявшійся изъ муки Врачешскихъ складовъ. Кромѣ того всѣмъ два раза въ сутки выдавался чай, а кому слѣдовало — водка.

Больные, приходившіе съ горъ, сильно нуждались въ починкѣ одежды и обуви. Для этой цѣли имъ выдавались нитки и сукно. Одинъ изъ лазаретныхъ служителей былъ знакомъ съ выдѣлкою кожъ, почему онъ приготовлялъ кожу, изъ остающихся шкуръ послѣ убоя быковъ и барановъ, а присланный отъ полка сапожникъ чинилъ сапоги больныхъ и строилъ имъ кожанные лапти. Изъ этихъ же обдѣланныхъ шкуръ дѣлались больнымъ одѣяла, которыми они снабжались и при отправленіи въ госпитали и дивизіонный лазаретъ.

Околодокъ былъ закрытъ только 31-го декабря.

За все время въ околодкѣ перебывало 281 нижнихъ чина, изъ которыхъ 162 выздоровѣло и вернулось въ ряды полка, приведя свое платье и обувь въ сносное состояніе.

Какъ видимъ всѣ эти мѣры имѣли для полка благодѣтельныя послѣдствія. Особенно пріятно отмѣтить на страницахъ полковыхъ лѣтописей эти факты, свидѣтельствующіе примѣрную заботливость командующаго полкомъ и его ближайшихъ помощникъ о тѣхъ людяхъ, которые были ввѣрены ихъ попеченію.

Въ вышеописанныхъ условіяхъ проходила изо дня въ день жизнь на Балканахъ.

Постройка укрѣпленій, аванпостная служба, борьба съ снѣжными сугробами мятелями и заносами наполняли дни томительнаго ожиданія скорѣе спуститься съ непривѣтливыхъ горъ. Изрѣдка въ ясные дни обычная жизнь разнообразилась перестрѣлкой съ турецкими укрѣпленіями. По временамъ на горы пріѣзжали начальники позицій, а 30 ноября горы Павловскую и Преображенскую посѣтилъ генералъ Гурко. Посѣщеніе горъ начальствомъ составляло впослѣдствіи предметъ многочисленныхъ разговоровъ и предположеній относительно будущихъ нашихъ дѣйствій. При такой обстановкѣ стала замѣтно развиваться мучительная тоска по родинѣ. Невольно возникали въ душѣ картины прошедшаго, вызывая сравненіе между этимъ прошедшимъ и настоящимъ. Съ необычайной жаждой прислушивались ко всему что шло съ родины. Частныя письма отъ родныхъ и знакомыхъ станови-

лись общимъ достояніемъ, читались всѣми съ одинаковымъ интересомъ — отъ нихъ вѣяло этой далекой, дорогой родиной. Газеты, случайно найденные листы старыхъ книгъ перечитывались по нѣсколько разъ и переходили изъ рукъ въ руки.

Съ каждымъ днемъ росло чувство тоски, но вмѣстѣ съ нимъ развивалось и крѣпло чувство тѣснаго боевого товарищества; среди чуждой суровой обстановки всѣ невольно привыкли считать себя членами одной семьи и незамѣтно еще болѣе сплочивались. Офицеры дѣлились съ нижними чинами своими свѣдѣніями, а нижніе чины повѣряли свои предположенія, думы и надежды офицерамъ.

Самымъ выдающимся, громаднымъ событіемъ во время стоянки было извѣстіе о паденіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши.

Въ этомъ случаѣ радовались, какъ общимъ счастьемъ, такъ и сознаніемъ, что на нашу долю выпала почтенная роль окончательно замкнуть врага въ его лагерѣ.

Извѣстіе о паденіи Плевны во 2-й баталіонъ нашего полка, стоявшій въ то время на шоссе, передалъ лично самъ генералъ Гурко, а на Павловскую и Преображенскую горы привезъ сынъ графа Шувалова, состоявшій ординарцемъ при командующемъ дивизіей.

«Помните», сказалъ генералъ Гурко 2-му баталіону, «что здѣсь и вашихъ рукъ дѣло: взятіе Горнаго Дубняка было началомъ хорошаго конца».

Послѣднія слова генерала были покрыты громкимъ ура! Восторгъ былъ неописанный; несмолкаемое ура! долго гремѣло по всей позиціи, достигая самыхъ дальнихъ нашихъ аванпостовъ и тревожа изумленныхъ турокъ, вѣроятно незнавшихъ еще о причинѣ нашей радости.

На Павловской горѣ вызвали пѣсенниковъ, а на Преображенской музыкантовъ. Музыканты, отогрѣвъ свои трубы, сыграли гимнъ, которому вторилъ хоръ изъ офицеровъ послѣ чего снова загремѣло ура, долго не смолкавшее по всей позиціи. Когда все поуспокоилось, по требованію присутствующихъ, музыканты заиграли трепака, подъ звуки котораго заплясали даже трое болгаръ, присланныхъ въ полкъ въ качествѣ проводниковъ на случай движенія впередъ.

На Павловской горѣ пѣсенники были скоро отпущены и составился хоръ изъ офицеровъ. Долго въ тишинѣ и мракѣ ночи звучалъ пріятный теноръ запѣвалы, прапорщика Вельяшева, и стройный хоръ нѣсколькихъ голосовъ.

Радостное извѣстіе подняло духъ войскъ, оживило ихъ, давъ надежду скораго спуска.

Никто не сомнѣвался, что съ паденіемъ Плевны у насъ должны были начаться скоро рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

И дѣйствительно генералъ Гурко поджидалъ только прибытія войскъ, освободившихся изъ подъ Плевны и назначенныхъ въ подкрѣпленіе его отряда, чтобы сдѣлать послѣдній шагъ за Балканы.

Войска эти, состоявшія изъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и всего 9-го корпуса генералъ-лейтенанта Криденера, двигаясь форсированнымъ маршемъ, стали прибывать къ намъ въ первыхъ числахъ декабря, а въ половинѣ этого мѣсяца энергичный начальникъ уже повелъ войска своего отряда за Балканы.

Глава Двадцать седьмая[1]).

Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій со времени паденія Плевны. — Планъ перехода черезъ Балканы. — Его исполненіе и дѣйствія л.-гв. Павловскаго полка. — Приказъ генералъ-адъютанта Гурко. — Стоянка въ Горной Малинѣ. — Движеніе къ Татаръ-Базарджику. — Численный составъ полка. — Дальнѣйшее преслѣдованіе отступающаго непріятеля. — Переходъ черезъ Марицу у Адакіойхана вечеромъ 2-го января и утромъ 3-го января. — Новыя распоряженія Главнокомандующаго для преслѣдованія бѣжавшаго непріятеля. — Движеніе Павловскаго полка къ д. Каратаиръ. — Дѣло подъ Каратаиромъ. — Ночлегъ въ д. Мецкіуръ. — Движеніе къ д. Комотъ. — Дѣло 5-го января. — Вступленіе въ Филлиппополь. — Пораженіе турокъ и потери полка въ бояхъ подъ Филлиппополемъ. — Пребываніе Павловскаго полка въ Филлиппополѣ. — Движеніе къ Адріанополю. — Турецкій обозъ мирныхъ жителей. Привѣтствованіе Великаго Князя Главнокомандующаго. — Прибытіе въ Адріанополь и пребываніе въ этомъ городѣ — Перемиріе Приказъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

Послѣ паденія Плевны въ главной квартирѣ Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміи рѣшено было воспользоваться достигнутой нами важной побѣдой и, перейдя Балканы, продолжать энергическое наступленіе къ Адріанополю.

Для перехода черезъ Балканы были избраны два главные пункта: Шипка и Этропольскій Балканъ. Первое направленіе давало кратчайшій путь къ Адріанополю, съ занятіемъ котораго всѣ турецкія войска, находившіяся западнѣе этого пункта, отрѣзывались отъ центра государства. Второе направленіе было менѣе выгодно въ стратегическомъ отношеніи, но за то имѣлась надежда, что при слабости арміи Шакира-паши (замѣнившаго Мехмета-Али) сравнительно съ значительнымъ пространствомъ, ввѣренномъ ея охраненію и при скрытности самаго движенія, нашимъ войскамъ придется преодолѣвать только мѣстныя препятствія. Переходъ черезъ Этропольскіе Балканы былъ кромѣ того и предпріятіемъ, котораго всего менѣе ожидалъ нашъ противникъ, такъ какъ турки считали этотъ участокъ горъ положительно недоступнымъ для движенія значительныхъ силъ, въ особенности въ суровое время года и при снѣгахъ, отличавшихъ зиму 1877 — 78 г.

Если къ только что сказанному прибавить, что за успѣхъ операцій въ этомъ послѣднемъ направленіи ручались испытанная энергія, боевая опытность начальника и превосходныя качества отборныхъ войскъ, находившихся въ его распоряженіи, то станетъ вполнѣ понятно рѣшеніе главной квартиры, предоставлявшее западному отряду генералъ-адъютанта Гурко честь первымъ перешагнуть ту преграду, на которую возлагалось столько надеждъ нашимъ непріятелемъ.

Съ присоединеніемъ къ отряду подкрѣпленій изъ подъ Плевны, подъ начальствомъ генерала Гурко собрались 84 ½ баталіона, 58 эскадроновъ и сотенъ, 264 пѣшихъ — и 66 конныхъ орудій.

---

[1]) Составлена поручикомъ Кареновымъ.

Въ распоряженіи Шакира, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, находилось до 80 таборовъ, изъ которыхъ большая часть — 45 таборовъ занимала позицію на Баба-Конакѣ, до 15-ти таборовъ составляли гарнизонъ Софіи, остальныя же войска были расположены въ Златицѣ, Буновѣ, Мирковѣ и Петричевѣ. Артиллеріи у турокъ было очень мало, кавалеріи же почти не было.

Сущность плана перехода черезъ Балканы, выраженная въ полученной полкомъ 12-го декабря диспозиціи [1]), состояла въ слѣдующемъ:

Одна часть войскъ была назначена оставаться на занятыхъ мѣстахъ заслономъ противъ турокъ, другая же — для обхода непріятельской позиціи.

Войска назначенныя для обхода турецкой позиціи были раздѣлены на три колонны: 1) Главныя силы (генерала Каталея), двигаясь отъ Врачеша на Чурьякъ и Негашево должны были, перейдя Балканы, стать фронтомъ на востокъ, чтобы затѣмъ наступленіемъ въ этомъ направленіи захватить Комарційскую котловину, т. е. отрѣзать туркамъ путь отступленія, какъ на Софію, такъ и на Панагюрешти и далѣе на Татаръ-Базарджикъ.

2) Лѣвая колонна (генерала Дандевиля) должна была изъ Этрополя двигаться черезъ Бабу-гору въ тылъ Шандорнику, чтобы, спустившись въ Златицкую долину, у Миркова и Бунова, стать на пути отступленія арміи Шакира-паши.

Наконецъ правая колона (генерала Вельяминова) должна была переваливъ горы черезъ Умургачь, выйдти къ деревнѣ Жилява и, занявъ оборонительную позицію фронтомъ къ Софіи, не допустить турокъ, тамъ находившихся, подать помощь Шакиру-пашѣ.

Войска, назначенныя въ заслоны противъ укрѣпленной Баба-Конакской позиціи, а именно: отряды принца Ольденбургскаго, графа Шувалова, генерала Брока и генерала Похитонова, подъ общей командой генерала барона Криденера, должны были зорко слѣдить за непріятелемъ и въ случаѣ его отступленія, занять очищаемыя противникомъ позиціи и тѣснить его по пятамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что планъ генерала Гурко имѣлъ цѣлью плѣненіе арміи Шакира, что при удачѣ и должно было случиться.

Л.-гв. Павловскій полкъ, во время движенія нашихъ обходныхъ колоннъ находился въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова и участвовалъ въ демонстраціяхъ, производившихся отрядомъ съ 14-го по 19-е декабря включительно.

13-го декабря, ввиду предстоящихъ полку передвиженій, согласно полученной диспозиціи, по приказанію командующаго полкомъ, командиръ нестроевой роты выдалъ въ роты сухарей на 6 дней и печенаго хлѣба на одинъ день, считая по 1 фунту въ день на человѣка. Въ этотъ же день къ полку были подняты ротные и патронные вьюки, остававшіеся до сего времени внизу на шоссе.

На слѣдующій день на Преображенскую гору переселился на жительство генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, со всѣмъ своимъ штабомъ и конвоемъ.

Въ подкрѣпленіе къ полку на гору прибыли два баталіона л.-гв. Московскаго полка, которые тотчасъ же были выдвинуты впередъ и заняли позицію верстахъ въ $2^{1}/_{2}$ впереди Преображенской горы и нѣсколько правѣе ея.

На эту передовую позицію, 15-го декабря, роты Его Величества и 2-я свезли два орудія, стоявшія на Преображенской горѣ, а 9-я рота туда же доставила два орудія съ Павловской горы.

Весь полкъ передвинулся въ этотъ день версты на двѣ впередъ, расположившись бивакомъ позади позиціи занятой Московцами и выдвинувъ 4-й баталіонъ на самую позицію

[1]) См. приложенія.

къ батареѣ. На мѣстахъ прежней стоянки были оставлены на Павловской горѣ въ прикрытіе двухъ оставшихся тамъ орудій 5-я и 6-я роты, подъ начальствомъ полковника Борисова и на Преображенской горѣ 10-я и 12-я роты, подъ командой штабсъ-капитана Юрьева.

Эти послѣдніе отряды назначались для содержанія аванпостовъ, а также имъ было вмѣнено въ обязанность разводить по ночамъ большіе костры, чтобы дать понять непріятелю, что большая часть нашихъ войскъ остается на прежнихъ мѣстахъ.

16-го декабря съ нашей передовой позиціи былъ открытъ огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ; непріятель сталъ отвѣчать намъ только тогда, когда увидѣлъ, что на батарею выѣхала группа всадниковъ, — это были: генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, полковники Шмитъ, Гриппенбергъ, Скалонъ, Бальцъ и ихъ адъютанты. Турки скоро пристрѣлялись и стрѣляли очень мѣтко; гранаты ихъ падали у самыхъ орудій, но къ счастію не разрывались, зарываясь въ глубокомъ рыхломъ снѣгу.

17-го декабря 5-я и 6-я роты перетащили на передовую позицію остававшіяся на Павловской горѣ 2 орудія, а 7-я, 8-я, 9-я и 11-я роты вырыли для всѣхъ шести орудій батарею.

Въ то время какъ все описанное происходило въ отрядѣ генерала графа Шувалова, наши обходныя колонны, медленно двигаясь и, на каждомъ шагу, встрѣчая непреодолимыя трудности въ борьбѣ съ суровой природой, только въ ночь на 15-е декабря стали спускаться съ перевала.

Утромъ 15-го декабря голова нашихъ главныхъ силъ достигла деревни Чурьякъ и повернувъ влѣво, заняла д. Негашево.

Узнавъ 15-го декабря о появленіи значительныхъ русскихъ силъ въ Чурьякскомъ ущельѣ и у д. Негашево, Шакиръ-паша, обезпокоенный за безопасность своихъ путей отступленія, выслалъ отрядъ подъ начальствомъ Бекера-паши, на такъ называемый, Ташкисенскій хребетъ. Хребетъ этотъ, отрогъ главнаго Балканскаго хребта, тянется въ направленіи съ сѣвера на югъ и отдѣляетъ Комарційскую котловину отъ долины р. Малины. Укрѣпленная турками позиція на этомъ хребтѣ, занятая войсками Бекера, прикрывала доступъ въ долину Комарцы съ востока, поэтому, чтобы завладѣть этой долиной, а слѣдовательно и путями отступленія турокъ, нашимъ войскамъ нужно было сбить войска Бекера съ занятой имъ позиціи, что и привело къ бою 19-го декабря подъ Ташкисеномъ.

Не описывая боя подъ Ташкисеномъ, скажемъ только, что вслѣдствіе различныхъ причинъ, главнымъ образомъ непреодолимыхъ мѣстныхъ преградъ, войска наши овладѣли Ташкисенской позиціей, только поздно вечеромъ. Воспользоваться плодами только что одержанной побѣды и развить успѣхи дня было невозможно, почему путь отступленія турокъ въ ночь съ 19-го на 20-е декабря остался свободнымъ. Шакиръ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и, бросивъ свой лагерь, поспѣшно отступилъ къ Панагюрешти (Отлукіой) и далѣе, совершивъ форсированный ночной переходъ.

Къ утру 19-го декабря л.-гв. Павловскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ занималъ аванпосты впереди передовой позиціи, 4-й баталіонъ стоялъ бивакомъ на самой позиціи около батареи полковника Мазинга, а 2-й и 3-й баталіоны, къ которымъ присоединились 10-я и 12-я роты, стояли бивакомъ въ ½ верстѣ позади 4-го. Въ 6-ть часовъ эти послѣдніе два баталіона, стоявшіе назади, были также передвинуты на передовую позицію. Здѣсь 2-й баталіонъ былъ оставленъ въ распоряженіе полковника Мазинга, а 3-й и 4-й были двинуты вслѣдъ за Московскимъ полкомъ къ такъ называемой Лысой горѣ, гдѣ уже были построены батареи почти въ тылу лѣво-фланговаго турецкаго редута, находившагося противъ Финляндской горы. Баталіоны слѣдовали въ колоннахъ по

отдѣленіямъ, въ глубокомъ снѣгу по едва замѣтной тропѣ. Обогнавъ дорогою наши баталіоны, командующій дивизіей поздравилъ ихъ съ знаменательною для полка годовщиной пятьдесятъ двухъ-лѣтняго Шефства Его Императорскаго Величества, Государя Императора.

Не доходя до батарей на Лысой горѣ, наши баталіоны были остановлены и составили общій резервъ отряда графа Шувалова, за исключеніемъ 9-й роты, которая была отправлена впередъ и заняла лѣвый флангъ, занятой на Лысой горѣ, позиціи. Для связи этой роты съ резервомъ было поставлено три передаточныхъ поста, а для охраненія лѣваго фланга расположенія выставленъ наблюдательный постъ отъ 11-й роты. Позади резерва открыли перевязочный пунктъ.

Съ батарей Лысой горы былъ открытъ огонь по Ташкисенской позиціи непріятеля, но вслѣдствіе значительнаго разстоянія до противника непріятеля снаряды наши, по свидѣтельству турокъ[1]), не долетали до его боевыхъ линій.

Резервъ не долго оставался на занятомъ имъ мѣстѣ, — вскорѣ онъ былъ потребованъ впередъ и расположенъ около батареи.

По окончаніи дѣла 4-й баталіонъ и 9-я рота остались ночевать на занятой позиціи на Лысой горѣ, 1-й баталіонъ, снявъ аванпосты, перешелъ на ночлегъ къ перевязочному пункту, а 2-й баталіонъ, 10, 11 и 12 роты были передвинуты впередъ къ деревни Даушкіой.

Не доходя до деревни части эти стали на бивакъ, выставивъ аванпостную цѣпь.

Утромъ 20-го декабря весь полкъ собрался у деревни Даушкіой. Только 9-я рота была оставлена на прежней позиціи на Лысой горѣ.

Въ этотъ день генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ рѣшилъ произвести своимъ отрядомъ усиленную рекогносцировку, чтобы узнать занята ли еще турками ихъ позиція. Для этой цѣли л.-гв. Павловскій полкъ былъ назначенъ въ боевую часть отряда и ему предписано наступать отъ деревни Даушкіой по направленію къ караулкѣ на шоссе. Во исполненіе этого приказанія, командующій полкомъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для предстоящаго наступленія: впереди долженъ былъ слѣдовать 4-й баталіонъ, за нимъ въ резервѣ 2-й баталіонъ, — обоимъ этимъ баталіонамъ приказано быть въ строю по ротно въ двѣ линіи; для охраненія фланговъ боевой линіи были высланы сильные боковые патрули, подъ начальствомъ подпоручика Смородскаго и прапорщика Вельяшева. 1-й и 3-й баталіоны въ колоннахъ должны были слѣдовать за 4-мъ и 2-мъ, составляя общій резервъ полка. Полковой перевязочный пунктъ приказано открыть около деревни Даушкіой.

Перестроившись, по глубокому снѣгу, ущельемъ влѣво отъ деревни Даушкіой полкъ двинулся въ направленіи, которое указывали, ѣхавшіе впереди, командующій полкомъ и начальникъ штаба дивизіи полковникъ Бальцъ.

Турецкія позиціи оказались очищенными, почему полкъ, не дойдя до караулки на шоссе, конечной цѣли его наступленія въ этотъ день, свернулъ на деревню Горніе Комарцы, и, пройдя ея, былъ поставленъ бивакомъ.

22-го декабря полкъ перешелъ въ деревню Горная Малина, гдѣ простоялъ до 29-го декабря.

Грандіозное предпріятіе, — переходъ черезъ Балканы, успѣхъ котораго удивилъ весь міръ, было окончено.

Плѣненіе арміи Шакира-паши не удалось, но зато, послѣ боя у Бугарово и Враждебны, русскія войска заняли древнюю столицу Болгаріи — Софію.

---

1) Война въ Болгаріи сочиненіе Бекера-паши.

Генералъ Гурко, какъ свидѣтель подвиговъ войскъ благодарилъ ихъ слѣдующимъ приказомъ, отданнымъ въ Софіи.

«Войска ввѣреннаго мнѣ отряда!

Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ и 16-го октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-паши въ Плевнѣ, пресѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлалась вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28-го октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ, вы взяли городъ Враца. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ Гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Махмета-Али, собравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12-го подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки 16-го ноября, и наконецъ разбивъ турокъ 21-го ноября на высотахъ Арабъ-Конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли по истинѣ съ геройскою русскою стойкостію и твердостію. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балкана. Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы. Наконецъ вы спустились въ долину Софіи и занятіемъ этого города окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться, храбрости-ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжкихъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

Пройдутъ годы и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостію и торжествомъ скажутъ: здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу суворовскихъ и румянцевскихъ чудо-богатырей.

Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова».

«Приказъ этотъ», говоритъ участникъ [1]) кампаніи «былъ не риторическимъ упражненіемъ, но лишь выраженіемъ высоко-настроеннаго чувства. Такъ онъ былъ понятъ и принятъ къ сердцу каждымъ изъ участниковъ, пережившихъ и прочувствовавшихъ великое событіе».

Время стоянки въ Горной Малинѣ было употреблено на приведеніе одежды и обуви въ болѣе или менѣе сносный видъ. Чинились, конечно, по походному, чѣмъ могли и какъ могли, не обращая вниманія ни на качество, ни на цвѣтъ матеріала, шедшаго на починку; такъ напримѣръ на мундирахъ и шароварахъ являлись заплаты изъ обрѣзанныхъ обшлаговъ и полъ шинелей и даже изъ подкладочнаго холста. Обувь поправить было крайне

---

1) Пузыревскій. Переходъ черезъ Балканы отряда генералъ-адъютанта Гурко, стр. 137.

трудно. Отъ интендантства хотя и было получено 300 паръ сапогъ, распредѣленныхъ тотчасъ же по ровну между ротами, но этого количества было крайне недостаточно въ сравненіи съ огромнымъ числомъ нуждавшихся въ обуви. Не смотря на всѣ усилія какъ нибудь поправить одежду люди всетаки были одѣты въ лохмотья.

Но если обмундированіе и обувь нашего солдата имѣли жалкій видъ, за то воинскій духъ и дисциплина находилась въ самомъ блестящемъ состояніи. Ужасы зимы и стоянки на Балканахъ окончились, врагъ бѣжитъ и оставалось только гнать его по пятамъ, оставалось довершить все до сихъ поръ сдѣланное и съ честью вернуться домой.

28-го декабря Павловскій полкъ выступилъ изъ деревни Горная Малина и двинулся на югъ, чтобы вмѣстѣ съ другими войсками преслѣдовать бѣгущаго непріятеля, направлявшагося къ Татаръ-Базарджику: изъ Софіи черезъ Радомиръ и Самакова, а изъ Петричева на Мечку и далѣе на Отлукіой.

Разсчитывая зайти въ тылъ отступавшимъ туркамъ, а при удачѣ и окружить ихъ, генералъ Гурко сформировалъ 25-го декабря изъ ввѣренныхъ ему войскъ слѣдующіе отряды [1]):

1. Генерала Вельяминова — 8 баталіоновъ, 12 сотенъ и 12 орудій. Отрядъ этотъ долженъ былъ овладѣть Самаковомъ, чтобы отрѣзать путь отступленія туркамъ, шедшимъ изъ Радомира черезъ Дубницы на Татаръ-Базарджикъ. Когда эта цѣль будетъ достигнута, отряду предписывалось двигаться на Татаръ-Базарджикъ, при чемъ, такъ какъ предполагалось, что турки будутъ защищать позицію у Траяновыхъ воротъ (возлѣ Капуджика), то генералъ Вельяминовъ долженъ былъ содѣйствовать въ овладѣніи этой позиціей колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова, направленной по шоссе на Ихтиманъ.

2. Отрядъ графа Шувалова, — 38 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 68 пѣшихъ — и 18 конныхъ орудій, наступая по Софійско-Филиппопольскому шоссе, долженъ былъ 31-го декабря собраться въ Ихтиманъ и затѣмъ двигаясь далѣе, дѣйствовать противъ фронта турецкихъ позицій, если бы таковыя были заняты у Траяновыхъ воротъ или Татаръ-Базарджика.

3. Генерала Криденера — 24 баталіона, 23 эскадрона и сотни, 44 пѣшихъ и 14 конныхъ орудій. Войска эти 30-го декабря должны были собраться въ Отлуккіой. Цѣль дѣйствія колонны, оперируя на Татаръ-Базарджикъ, угрожать тылу турецкихъ позицій, а въ случаѣ отступленія непріятеля — ударить ему во флангъ и, если окажется возможнымъ, совершенно преградить ему путь отступленія.

4. Генерала Шильдеръ-Шульднера — 6 баталіоновъ, 8 орудій. Онъ долженъ былъ 30-го декабря быть въ Моховѣ, имѣя авангардъ въ Царевѣ. Отряду этому поставлено цѣлью содѣйствовать войскамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, оперируя противъ праваго фланга и тыла турецкихъ позицій.

5. Полковника графа Комаровскаго — 7½ баталіоновъ, 2 сотни и 12 орудій, которому предписывалось двигаться на Рахманлы и Теке, гдѣ соединиться съ отрядомъ генерала Карцева.

Кавалерія отряда, двигаясь въ головѣ своихъ колоннъ, должна была, выйдя въ долину Марицы, дѣйствовать въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика, въ тылу турокъ, отрѣзывать подвозъ продовольствія, а если начнется отступленіе турецкихъ войскъ, всѣми средствами задерживать его и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ окружить непріятеля со всѣхъ сторонъ.

Къ сожалѣнію турки не задержались ни на одной изъ представлявшихся на ихъ пути позицій, а поспѣшно отступали, вслѣдствіе чего войска генерала Гурко, преслѣдуя ихъ

1) Полковникъ Бальцъ. Описаніе дѣйствій западнаго отряда дѣйствующей арміи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко съ 25-го декабря 1877 г. до Филиппопольскаго боя включительно.

почти безъ выстрѣла, могли нагнать непріятеля только 2-го января, на позиціяхъ отъ деревни Айранли до Каратаира, впереди Филиппополя.

Во исполненіе изложенныхъ выше распоряженій л.-гв. Павловскій полкъ, входившій въ составъ отряда графа Шувалова, 28-го декабря выступилъ, какъ мы уже знаемъ, изъ д. Горная Малина въ д. Бѣлопопча. Несмотря на прибывшіе изъ запаснаго баталіона укомплектованія (9-го декабря — 57 и 24-го декабря — 106 нижнихъ чиновъ) составъ полка былъ не великъ. Въ это время полкъ имѣлъ въ своихъ рядахъ: 38 штабъ и оберъ-офицеровъ, 330 унтеръ-офицеровъ, 42 хорныхъ музыканта и 1,727 рядовыхъ [1]).

Переночевавъ въ Бѣлопопча, полкъ рано утромъ двинулся далѣе и въ этотъ же день, выйдя па Филиппопольское шоссе достигъ д. Вакарель, гдѣ собралась вся 2-я гв. пѣхотная дивизія.

Переходъ этотъ сначала былъ вполнѣ удовлетворительный; погода съ утра была ясная, грѣло солнце, но съ полудня пошелъ снѣгъ, а въ 3 часа дня поднялась страшнѣйшая вьюга, продолжавшаяся всю ночь.

Деревня Вакарель, представлявшая груду развалинъ, была занята, раньше насъ пришедшими Финляндцами, почему полкъ принужденъ былъ стать бивакомъ въ открытомъ полѣ. Палатокъ на бивакѣ разставить не было никакой возможности — все было занесено глубокимъ рыхлымъ снѣгомъ; при сильной вьюгѣ развести костры было тоже нельзя. Люди провели ночь, закапываясь въ одеждѣ въ снѣгъ и прикрываясь полотнищами палатокъ. Только офицеры укрылись кое какъ въ одномъ полуразрушенномъ сараѣ.

На бивакѣ въ Вакарелѣ присоединились къ полку, оправившіеся отъ ранъ: флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ и поручикъ Гингляттъ 1-й. Вслѣдствіе прибытія къ полку вышеназванныхъ офицеровъ въ командованіи частями полка произошли перемѣны, почему считаемъ не лишнимъ помѣстить въ примѣчаніи списокъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ съ означеніемъ какими ротами и баталіонами они камандовали [2]).

Полковникъ фонъ-Мевесъ привезъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ изъ Петербурга отъ знакомыхъ теплыя вещи; тутъ были короткіе тулупчики, теплыя рубашки, носки, перчатки, нагрудники, колпаки, кисеты. Почти каждому офицеру и многимъ нижнимъ чинамъ досталась хотя одна теплая вещь.

Оборванное и сильно натерпѣвшееся отъ холодовъ офицерство конечно сильно обрадовалось этимъ вещамъ. Для большинства эти вещи, а въ особенности носки, теплыя шапки и перчатки составляли предметъ крайней необходимости.

Здѣсь же въ Вакарелѣ было получено радостное извѣстіе о сдачѣ на Шипкѣ, арміи Весселя-паши войскамъ генерала Радецкаго; это извѣстіе давало возможность ясно сознавать, что развязка кампаніи близка.

30-го декабря, полкъ по диспозиціи, долженъ былъ перейти въ городъ Ихтиманъ, куда и прибылъ около 4-хъ часовъ дня.

Между тѣмъ на походѣ начальникомъ отряда были получены свѣдѣнія, что позиція у Трояновыхъ воротъ очищена непріятелемъ, и что турецкія войска, тѣснимыя генераломъ Вельяминовымъ, приближались отъ Самакова къ Банѣ (къ югу отъ Филиппопольскаго шоссе), имѣя дальнѣйшее направленіе на Татаръ-Базарджикъ.

---

[1]) Цифры эти показываютъ только число строевыхъ. Нестроевыхъ за полкомъ слѣдовало: 1 командиръ нестроевой роты, 2 врача, фельдшера, санитары, 42 нестроевыхъ при вьюкахъ и 45 деньщиковъ. [2]) 1-мъ батал. — флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ; 2-мъ батал. — полковникъ Кулаковъ; 3-мъ батал. — капитанъ Ватропинъ; 4-мъ батал. — полковникъ Борисовъ; ротами: Его Величества — поручикъ Филипьевъ; 2-ой — поручикъ Яблонскій; 3-й — поручикъ Краузе; 4-й — капитанъВнуковъ; 5-й поручикъ Бирилевъ (прибылъ изъ Николаевской академіи генеральнаго штаба 12-го декабря); 6-й — Шиберсгонъ; 7-й поручикъ Гингляттъ 1-й; 8-й — поручикъ Мамаевъ 2-й; 9-й — поручикъ Щерстневскій; 10-й — поручикъ Бибиновъ; 11-й — штабсъ-капитанъ Юрьевъ; 12-й — поручикъ Вербицкій (прибылъ въ полкъ изъ запаснаго баталіонъ 3-го декабря); 13-й — поручикъ Болотовъ; 14-й — поручикъ Бутовскій; 15-й — поручикъ Бершовъ; 16-й — поручикъ князь Вачнадзе.

На основаніи этихъ свѣдѣній Финляндскому полку было предписано свернуть къ Банѣ, а остальнымъ войскамъ графа Шувалова, не останавливаясь въ Ихтиманѣ, продвинуться, на сколько возможно далѣе, по направленію къ Татаръ-Базарджику.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго полкъ прошелъ далѣе Ихтимана и былъ остановленъ на ночлегъ только въ деревнѣ Гюльмаголези, совершивъ въ этотъ день переходъ въ 40 верстъ при 6° мороза и сильнѣйшей вьюгѣ.

Въ Гюльмаголези были получены изъ интендантскаго транспорта сухари на 7 дней (считая по 1 фунту въ день на человѣка) и соль.

31-го декабря въ 10 часовъ утра полкъ снова двинулся впередъ въ составѣ главныхъ силъ колонны, подъ начальствомъ свиты Его Величества генерала Эттера. Между баталіонами полка слѣдовала 4-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (полк. Мазинга).

Передъ выступленіемъ приказано было осмотрѣть затворы, въ виду возможности встрѣчи съ непріятелемъ.

Шоссе пролегало по Ихтиманскому хребту; крутые, продолжительные подъемы и спуски непрерывно слѣдовали одинъ за другимъ, полотно дороги состояло изъ сплошного льда; артиллерія конечно пошла на плечахъ людей.

Люди буквально выбивались изъ силъ, таща тяжелыя орудія и зарядные ящики по сплошной гололедицѣ. Особенно труденъ былъ путь при проходѣ черезъ Трояновы ворота и мимо укрѣпленія Паланки, гдѣ приходилось тащить артиллерію съ опасностью для жизни. Орудія и зарядные ящики, скользя по гладкому льду, стремительно катились внизъ по крутому спуску, таща за собою рабочихъ; затѣмъ съ разбѣга въѣзжали на слѣдующій подъемъ, откуда тотчасъ же скатывались назадъ, грозя передавить людей хлопотавшихъ надъ ихъ передвиженіемъ.

Большинство людей тащило орудія и ящики, остальные же, отдыхавшіе отъ этой работы, несли ружья работавшихъ. Послѣднія 8 верстъ, гдѣ мѣстность была нѣсколько ровнѣе орудія и ящики везлись лошадьми.

Только въ 12 часовъ ночи окончился этотъ утомительный переходъ. Полкъ достигъ деревни Вѣтреново, назначеннаго пункта ночлега, употребивъ на прохожденіе 20-ти верстнаго разстоянія 14 часовъ (т. е. проходя только по 1½ версты въ часъ).

Большая деревня Вѣтреново съ прекрасными 2-хъ этажными домами совершенно сохранилась отъ раззоренія и не была оставлена жителями; поэтому полкъ имѣлъ полную возможность размѣститься для ночлега по квартирамъ.

Такъ какъ не удалось захватить турецкую армію на позиціи у Трояновыхъ воротъ и отрѣзать ее отъ Татаръ-Базарджика, то начальникъ отряда предполагалъ настигнуть ее въ этомъ послѣднемъ городѣ и не дать ей отступить на Филиппополь.

Вслѣдствіе этого было предположено 2-го января атаковать Татаръ-Базарджикъ силами всѣхъ колонъ.

На 1-ое января предполагалась только усиленная рекогносцировка передовыми войсками колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова.

Рекогносцировка эта и была произведена подъ личнымъ руководствомъ генералъ-адъютанта Гурко въ направленіи отъ чифтлика Гадзели къ Татаръ-Базарджику. Обнаружилось, что городъ занимаютъ всего около 20 таборовъ и что главныя силы Сулеймана-паши уже успѣли отступить по направленію къ Филиппополю.

Турки и здѣсь уходили отъ насъ не смотря на энергію начальника и богатырскія усилія нашихъ войскъ, дѣлавшихъ по 100 верстъ въ 3-е сутокъ.

Павловскій полкъ 1-го января перешелъ въ мѣстечко Босулы, гдѣ простоявъ цѣлый

день до вечера въ полной боевой готовности (составляя резервъ войскъ, производившихъ рекогносцировку), былъ размѣщенъ на ночлегъ по квартирамъ.

2-го января рано утромъ началось наступленіе всѣхъ войскъ отряда къ Татаръ-Базарджику. Полкъ съ двумя батареями артиллеріи, подъ начальствомъ командира бригады, перейдя по разрушенному турками мосту широкую рѣку Топольницу, приближался къ городу. Татаръ-Базарджикъ горѣлъ подожженный во многихъ мѣстахъ, отступившимъ ночью непріятелемъ. Пройдя городъ, который былъ почти пустъ и представлялъ дымящуюся груду развалинъ, полкъ не останавливаясь вышелъ на шоссе и двинулся по направленію къ Филиппополю. Около выхода изъ города полку была сдана партія плѣнныхъ турокъ, которую и приказано было конвоировать 3-му баталіону.

Отойдя верстъ 15 отъ Татаръ-Базарджика, голова нашей колонны въ 5 часовъ вечера достигла Адакіой-хана. Здѣсь генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ отъ нашихъ разъѣздовъ получилъ свѣдѣнія, что за деревней Адакіой на правомъ берегу рѣки Марицы, открыто присутствіе непріятельскихъ силъ. И дѣйствительно въ указанномъ направленіи за рѣкой Марицей, протекавшей въ верстѣ отъ шоссе и почти параллельно ему, видны были большіе костры турокъ.

Такъ долго уходившій отъ насъ непріятель, былъ наконецъ настигнутъ. Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ рѣшился немедленно перейти Марицу, съ тѣмъ, чтобы на другой день утромъ неожиданно ударить на врага.

Приказавъ л.-гв. Павловскому полку перестроиться въ боевой порядокъ на лѣвомъ берегу, графъ въ 7 часовъ вечера началъ переправу вбродъ съ баталіонами гвардейской Стрѣлковой бригады.

Между тѣмъ Павловскій полкъ развернулся въ боевой порядокъ фронтомъ къ рѣкѣ, имѣя въ тылу шоссе. Въ 1-й линіи съ артиллеріею въ промежуткѣ стали въ ротныхъ колоннахъ 1-й и 2-й баталіоны, за ними во 2-й линіи расположились въ баталіонныхъ колоннахъ 3-й и 4-й баталіоны. Для конвоя плѣнныхъ турокъ и для прикрытія перевязочнаго пункта, открытаго на шоссе, была назначена 5-я рота.

Вслѣдъ за стрѣлковой бригадой перешли рѣку нашъ 1-й баталіонъ и 6-я и 7-я роты. Добравшись до праваго берега Марицы, наши роты продвинулись на версту впередъ до буковой рощи, но отсюда, по личному приказанію начальника дивизіи, онѣ были возвращены назадъ въ д. Адакіой, гдѣ имъ предписано было размѣститься, по возможности, по квартирамъ. Дѣйствительно, людямъ необходимо было провести ночь подъ крышей, чтобы обсушиться и обогрѣться, послѣ перехода рѣки при морозѣ въ 6°. Немного найденнаго въ деревнѣ вина было роздано людямъ.

Два съ половиною баталіона нашего полка, оставшіеся на лѣвомъ берегу Марицы стали бивакомъ у Адакіой-хана. Несмотря на близости непріятеля (всего 1 — 1 ½ вер.) ночь прошла спокойно.

На другой день, 3-го января, полку, въ составѣ отряда свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса (8 бат., 4-е батареи артиллеріи), приказано было, выступивъ въ 7 часовъ утра изъ д. Адакіой, слѣдовать частію по полотну желѣзной дороги, частію по дорогѣ къ д. Кадыкіой и далѣе къ Филиппополю.

Вслѣдствіе такого приказанія 3-й и 4-й баталіоны и 8-я рота, подъ начальствомъ командующаго полкомъ, поднялись въ 5 часовъ утра съ бивака и направились къ броду черезъ Марицу.

На рѣкѣ какъ наканунѣ такъ и теперь все время шелъ ледъ, уровень воды поднялся. Въ неразсѣявшейся еще ночной мглѣ, надъ рѣкою, какъ дымъ, стоялъ туманъ, — видно

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фотогалотипія Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ПЕРЕХОДЪ ПАВЛОВЦЕВЪ ЧЕРЕЗЪ МАРИЦУ ВО ВРЕМЯ ЛЕДОХОДА 2 ЯНВАРЯ 1878 Г.

было только на нѣсколько сажень впередъ. Въ темнотѣ бурлившая рѣка выглядѣла особенно непривѣтливо, сразу обдавая холодомъ и шумомъ разбивавшихся, набѣгавшихъ другъ на друга льдинъ.

Начался переходъ... Рѣка въ мѣстѣ переправы имѣла ширину не менѣе 150 саж.; теченіе было на столько быстро, что требовалось не малыхъ усилій, чтобы удержаться на ногахъ, поэтому люди переходили рѣку не въ одиночку, а группами, держась другъ за друга, прицѣплясь къ лошадямъ переѣзжавшихъ рѣку верховыхъ или держась за ящики и орудія артиллеріи. Бродъ въ планѣ имѣлъ видъ ломаной линіи; въ началѣ онъ шелъ внизъ по теченію до островка, находившагося по серединѣ рѣки, затѣмъ отъ островка до праваго берега онъ направлялся вверхъ по теченію. Этотъ островокъ сильно обманывалъ людей, которые принявъ его за берегъ вылѣзали изъ воды и, еще болѣе продрогнувъ на воздухѣ, должны были снова бросаться въ рѣку и идти до противоположнаго берега противъ теченія и напора льда. Чтобы люди не сбивались съ направленія, командующій полкомъ, переправившись первымъ — сталъ у окончанія брода на правомъ берегу рѣки и приказывалъ отъ времени до времени играть полковой сигналъ.

Вначалѣ нижнимъ чинамъ приказано было входить въ рѣку раздѣтыми до нага, неся обувь, платье и ружье на головѣ; но затѣмъ, когда стало извѣстно, что вода на всемъ протяженіи брода доходитъ до пояса и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходитъ подъ лопатки, было дозволено не снимать мундировъ и шинелей, а подворачивать ихъ къ верху на плечи.

Нестерпимый холодъ обдавалъ человѣка вскочившаго въ воду — морозъ, какъ и наканунѣ, былъ не менѣе 6°. Но кромѣ холода и быстраго теченія приходилось бороться съ ледоходомъ, отталкивая отъ себя льдины руками или боками, что сопровождалось ушибами и надрѣзами тѣла. На серединѣ рѣки льдины были крупнѣе и остановленныя въ своемъ движеніи, скопившись вмѣстѣ цѣлой массой напирали на группы переходившихъ солдатъ, сбивая ихъ съ ногъ. Одинъ изъ такихъ упавшихъ, рядой 12-й роты Дубровскій, уронилъ въ воду и платье и ружье; ружье успѣли подхватить, а одежду такъ и унесло теченіемъ. Несчастливецъ остался совершенно нагой съ однимъ только ружьемъ. Офицеры и товарищи нижніе чины удѣлили ему все, что могли изъ своей скудной одежды; но во всякомъ случаѣ можно себѣ представить во что онъ былъ одѣтъ; такъ напр. нижніе вязанные штаны ротнаго командира, долгое время замѣняли Дубровскому брюки.

Послѣ переправы баталіоновъ и артиллеріи стали переходить рѣку вьюки, аптечная одноколка и 5-я рота съ плѣнными. Но такъ какъ изъ первыхъ вошедшихъ въ рѣку вьюковъ два осла и одна лошадь были снесены теченіемъ, и утонули, то командующій полкомъ прекратилъ переправу ихъ, приказавъ идти по шоссе къ Филиппополю.

Необходимыя перевязочныя средства приказано было вынуть изъ одноколки и, уложивъ на одну лошадь, переправить къ полку.

Переправа продолжалась около часа, но время это, проведенное среди тумана, при шумѣ массою плывущаго льда, показалось гораздо длиннѣе. Наконецъ всѣ, слава Богу, благополучно переправились и вышли на берегъ.

Роты, переправившіяся наканунѣ, разложили костры, для отогрѣванія и обсушки вещей своихъ товарищей, только что перешедшихъ рѣку. Отогрѣваясь и обсушивая у костровъ вымокшее и замерзшее платье, люди осматривали свои надрѣзы и царапины отъ льдинъ; они не были глубоки, но были повсюду и долго напоминали эту переправу. «Кто повѣритъ», говоритъ участникъ похода, «что шутки и остроты слышались въ эту минуту?»

Здѣсь нужно замѣтить, что нашъ полкъ и гвардейская Стрѣлковая бригада были

единственными пѣхотными частями, перешедшими р. Марицу пѣшкомъ, остальныя наши войска перевозились черезъ рѣку кавалеріей.

Оставимъ временно описаніе дѣйствій полка и, для ясности дальнѣйшаго хода событій, скажемъ нѣсколько словъ о распоряженіяхъ по дѣйствующей арміи — тотчасъ послѣ плѣненія Весселя-паши на Шипкѣ, а также объ расположеніи отряда генерала Гурко и войскъ Сулеймана въ ночь съ 2-го на 3-е января.

Тотчасъ послѣ плѣненія Шипкинской турецкой арміи и спѣшнаго на всѣхъ пунктахъ отступленія непріятеля, Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующей арміи сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Западному отряду генерала Гурко (77 батал., 77 экскадр. 174 орудія), въ случаѣ занятія Филиппополя, составить правую колонну общаго наступленія и идти черезъ Хаскіой на Демотику и Адріанополь.

Средней колоннѣ, генерала Ганецкаго (24 батал. и 96 ор.) выступить изъ Габрово, скорѣе перевалить черезъ Балканы и, собравшись у Казанлыка, двигаться дальше за авангардомъ (генерала Скобелева 2-го), которому черезъ Эски-Загру и Херманлы направиться къ Адріанополю.

Лѣвой колоннѣ генерала Радецкаго (21 батал. 6 сот. 48 ор.), черезъ Эски-Загру и Іени-Загру, двинуться къ Ямболю и оттуда долиною Тунджи къ Адріанополю.

Лѣвому боковому отряду генерала Делинсгаузена (12 батал. 8 эск. 38 ор.) занять Сливно и Ямболи и войти въ связь съ отрядомъ генерала Циммермана, выславъ также особый летучій отрядъ для занятія Бургаса.

Войскамъ Наслѣдника Цесаревича (84 батал. 54 эск. 370 ор.) вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Циммермана, удерживать турокъ въ четыреугольникѣ крѣпостей.

Отрядъ генерала Гурко въ ночь на 3-е января былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: кавалерія своими постами огибала Филиппополь съ сѣверо-западной стороны отъ р. Марицы до шоссе изъ Чеперлю; пѣхота: отрядъ графа Шувалова — въ Адакіой (л.-гв Павловскій полкъ, Стрѣлковая бригада), Хаджи-Кіой, Конаре-Дуванкіой и Конахзиляръ; отрядъ генерала Вельяминова у Татаръ-Базарджика; Шильдперъ-Шульднера — у Дуванкіой и барона Криденера — у Челопеца.

Въ это же время войска Сулеймана-паши сосредоточились около Кадыкіой. Хотя общая ихъ численность составляла 40 — 50 тысячъ человѣкъ при 130 орудіяхъ, но организаціи въ арміи не было никакой; офицеровъ не хватало даже для командованія высшими тактическими единицами; начальники дивизій были, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстными начальниками войскъ, командуя, во время движенія отъ Татаръ-Базарджика, баталіонами, находившимися въ раіонахъ ихъ начальствованія.

Появленіе нашей кавалеріи подъ Филиппополемъ, движеніе пѣхоты по шоссе и переходъ отряда графа Шувалова черезъ Марицу, побудили Сулеймана собрать военный совѣтъ. На совѣтѣ единогласно было рѣшено уклониться отъ столкновенія съ русскими — и возможно скорѣе продолжать отступленіе на Адріанополь; но вопреки этому рѣшенію, Сулейманъ-паша отдалъ приказанія начальникамъ отдѣльныхъ колоннъ задержать общее наступленіе русскихъ войскъ, что и вовлекло турецкую армію въ трехъ-дневный бой подъ Филиппополемъ, окончательно ее погубившій.

Наши свѣдѣнія о непріятелѣ были весьма не точны: предполагали, основываясь главнымъ образомъ на показаніяхъ болгаръ, что большая часть арміи Сулеймана уже прошла Филиппополь и что у этого города и у Адакіоя были только остатки турецкихъ войскъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго генералъ Гурко приказалъ: *кавалеріи* обойти Филип-

пополь и, перейдя Марицу, стать восточнѣе города; *пѣхотѣ:* отряду графа Шувалова идти на Филиппополь; Шильднеръ-Шульднеру — туда же по шоссе, а генералу Вельяминову изъ Татаръ-Базарджика по правому берегу Марицы.

Мы уже знаемъ, что л.-гв. Павловскій полкъ на 3-е января, получилъ приказаніе, въ составѣ отряда генерала Эллиса, двигаться на Кадыкіой и Филиппополь.

Въ 7-мъ часовъ утра баталіоны полка собрались у выхода изъ дер. Адакіой и весь отрядъ генерала Эллиса, подъ личнымъ руководствомъ графа Шувалова, двинулся впередъ. Но едва войска успѣли пройти 2 версты, какъ л.-гв. Павловскій полкъ, шедшій въ головѣ колонны и направлявшійся на д. Каратаиръ, наткнулся на арьергардную позицію противника за р. Стара.

Занявъ пѣхотою д. Каратаиръ и мѣстность, лежащую впереди желѣзнодорожнаго моста, турецкія войска оставались спокойными въ виду приближенія нашего отряда.

Еще издали было замѣчено присутствіе непріятеля въ Каратаирѣ и, за невозможностью опредѣлить его численность, послано къ деревнѣ два офицера: нашъ полковой адъютантъ флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Троцкій 1-й и гвардейской артиллеріи штабсъ-капитанъ Гершельманъ (послѣдній съ разъѣздомъ). Оба означенные офицера донесли, что деревня сильно занята пѣхотой съ артиллеріей, а изъ рощи къ югу отъ Каратаира медленно отступаетъ турецкая кавалерія. Немедленно батарея выѣхала на позицію, а полкъ развернулся въ боевой порядокъ фронтомъ на югъ (къ д. Каратаиръ). 1-й и 4-й баталіоны стали въ первой линіи, 2-й и 3-й — во второй; правая часть боеваго порядка полка (баталіоны 1-й и 3-й) расположилась въ строю по ротно въ одну линію, лѣвая — въ томъ же строю въ двѣ линіи. Два орудія 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады были поставлены на правомъ флангѣ при 1-мъ баталіонѣ; остальныя орудія той же батареи — на возвышенности между ротами 4-го баталіона. 5-я рота оставлена у д. Адакіой, гдѣ былъ открытъ перевязочный пунктъ. Влѣво отъ позиціи занятой полкомъ развернулась фронтомъ на востокъ (противъ д. Кадыкіой) гвардейская Стрѣлковая бригада. Въ продолженіи четверти часа вся пѣхота окопалась ложементами. Наша артиллерія открыла огонь по д. Каратаиръ и по батареѣ непріятеля, выѣхавшей на позицію у желѣзнодорожнаго моста. Противникъ отвѣчалъ на наши выстрѣлы артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и по всей линіи закипѣла оживленная перестрѣлка.

Вскорѣ на нашемъ правомъ флангѣ была произведена попытка перейти въ бродъ рѣку Стара, чтобы затѣмъ, направляясь на Каратаиръ, выбить противника изъ деревни. 1-й баталіонъ нашего полка двинулся къ рѣкѣ. Командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ, во главѣ своихъ ротъ, первымъ бросился въ воду; но рѣчка была настолько глубока, что полковникъ Мевесъ, едва не поплатившись жизнью за свою смѣлую рѣшимость перейти въ наступленіе, долженъ былъ отказаться отъ него и занять прежнюю позицію.

Между тѣмъ огонь по всей линіи продолжался. Турки разсыпали весьма сильную цѣпь стрѣлковъ вдоль наружныхъ каменныхъ оградъ деревни, и сосредоточили значительные резервы у мечети; выѣхавшая передъ деревню новая турецкая батарея, начавшая обстрѣливать продольнымъ огнемъ нашу артиллерію вынудила большую часть орудій повернуть противъ деревни.

Около 11-ти часовъ утра замѣчены были, двигавшіеся со стороны Кіоя на Каратаиръ, кавалерійскія части въ отличномъ порядкѣ. Предполагая сначала, что это Кавказская казачья бригада, наступавшая отъ Татаръ-Базарджика, въ головѣ колонны генерала Вельяминова, не рѣшались открывать по ней огонь; но когда эта кавалерія стала амфилировать

нашу позицію ружейнымъ огнемъ, то приказано было, только что прибывшему, дивизіону гродненскихъ гусаръ двинуться впередъ для обезпеченія праваго фланга, а первому баталіону и двумъ бывшимъ при немъ орудіямъ обратить весь свой огонь на эту непріятельскую конницу.

Считая отрядъ генерала Эллиса недостаточно сильнымъ, сравнительно съ противникомъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ принялъ всѣ мѣры, чтобы по возможности подкрѣпить его войсками, двигавшимися въ это время по шоссе къ Филиппополю. Еще до полудня къ д. Адакіой былъ переведенъ баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка; послѣ полудня у этой же деревни въ резервѣ отряда сосредоточился весь л.-гв. Гренадерскій и 3-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, направленные сюда начальникомъ штаба дивизіи отъ Адакіой-хана. Кромѣ того полковникъ Бальцъ, имѣя въ виду, что при отрядѣ графа Шувалова не было кавалеріи, привелъ съ лѣвой стороны Марицы 9-й уланскій Бугскій полкъ; но вскорѣ этотъ полкъ получилъ приказаніе двигаться къ д. Айранли для перевозки тамъ черезъ рѣку нашей пѣхоты.

Въ такомъ положеніи были войска отряда до двухъ часовъ дня, когда на правомъ флангѣ нашей позиціи вдали появился авангардъ колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова, изъ Кавказской казачьей бригады, подъ начальствомъ генерала Черевина.

Между тѣмъ турецкая конница продолжала поражать нашу позицію амфиладнымъ огнемъ. Въ третьемъ часу, непріятельскій кавалерійскій полкъ, двигаясь отъ Каратаира, вдоль р. Стара, въ лѣсъ, лежащій къ юго-западу отъ деревни, выслалъ густую цѣпь наѣздниковъ, которые открыли по нашимъ непрерывный огонь. Артиллерія била по нимъ гранатами и шрапнелью, цѣпь нашего 1-го баталіона стрѣляла по нимъ учащеннымъ огнемъ. Вскорѣ эта же кавалерія попала подъ огонь и Гренадерскаго полка, выдвинутаго графомъ Шуваловымъ въ боевую линію, чтобы обезпечить отъ обхода правый флангъ своего расположенія. Но несмотря на всѣ эти мѣры, несмотря на большія потери, которыя мы наносили противнику своимъ огнемъ, турецкіе всадники держались съ замѣчательнымъ упорствомъ; стрѣляя изъ спѣшенной цѣпи и съ коней, они отходили шагъ за шагомъ, часто останавливаясь группами наѣздниковъ и просто щеголяя передъ нами своимъ молодечествомъ. Ни одинъ изъ всадниковъ не перешелъ въ рысь; даже отъ мѣста разрыва гранатъ они отходили шагомъ, и, не торопясь, убирали раненныхъ. Такая лихость непріятельской конницы положительно приводила въ восторгъ начальника отряда и нашихъ офицеровъ, собравшихся въ стрѣлковой цѣпи, чтобы полюбоваться на этихъ молодцевъ. Какъ оказалось впослѣдствіи это былъ полкъ арабистанской кавалеріи, только что прибывшей на театръ войны.

Въ это время справа, голова главныхъ силъ колонны генерала Вельяминова, двигаясь безостановочно, стала подходить къ д. Кара-Дерменъ, а Кавказская казачья бригада (авангардъ колонны Вельяминова) прибыла къ мѣсту боя и, примкнувъ къ правому флангу нашего полка, разсыпала цѣпь наѣздниковъ и открыла огонь.

Отрядъ былъ уже настолько силенъ, что генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ рѣшился немедленно перейти въ наступленіе и приказалъ л.-гв. Павловскому полку завладѣть д. Каратаиръ, до прибытія колонны генерала Вельяминова.

За долго до полученія этого послѣдняго приказанія, командующій полкомъ, слѣдившій за ходомъ боя съ пригорка у дороги ведущей изъ Адакіой въ д. Каратаиръ, для подготовки атаки послѣдней деревни, приказалъ орудіямъ, стоявшимъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, сосредоточить весь свой огонь на резервы непріятеля у мечети. Мѣткая стрѣльба нашихъ орудій произвела надлежащее дѣйствіе (батарея пристрѣлялась очень быстро, — послѣ пер-

выхъ же выстрѣловъ слетѣлъ минаретъ мечети); вскорѣ турецкіе резервы стали отступать, а вслѣдъ затѣмъ и огонь непріятельской цѣпи замѣтно ослабѣлъ.

Тотчасъ по полученіи приказанія овладѣть Каратаиромъ были высланы впередъ 10 охотниковъ 4-го баталіона. Для переправы черезъ г. Стара, противъ расположенія 4-го баталіона имѣлся единственный мостъ аршина въ 4 шириною; впослѣдствіи недалеко отъ моста былъ открытъ бродъ.

Охотники, подъ командой ефрейтора 14-й роты Мины Кокатенко, перебравшись по мосту, выбили непріятеля изъ стоявшаго передъ деревнею сарая и сами заняли его. Непосредственно за охотниками послѣдовала цѣпь стрѣлковъ 4-го баталіона, подъ личнымъ начальствомъ командующаго полкомъ, который до конца боя былъ при 4-мъ баталіонѣ и лично руководилъ всѣми частями полка. За стрѣлковой цѣпью первыми перешли рѣчку частью по мосту, частью въ бродъ роты 14-я и 15-я (поручиковъ Бутовскаго и Бершова). Вступивъ подъ огнемъ отступающаго непріятеля въ деревню, 4-й баталіонъ, подалъ правое плечо впередъ.

Почти одновременно съ 4-мъ баталіономъ д. Каратаиръ была атакована съ западной стороны 9-й и 10-й ротами подъ начальствомъ капитана Ватропина, а вслѣдъ затѣмъ туда же прибыли и остальныя части полка. Засѣвшіе въ домахъ турки продолжали по насъ стрѣлять, почему командующій полкомъ приказалъ пройти деревню цѣпью. 2-му баталіону было приказано очистить лѣвую половину деревни, 9-й и 10-й ротамъ слѣдовать въ резервѣ за 2 баталіономъ, 1-му приблизиться къ 4-му, а 11-й и 12-й ротамъ остаться въ прикрытіи орудій.

По очищеніи деревни отъ непріятеля баталіоны 1-й линіи были выдвинуты полковникомъ Шмитомъ на ея окраину, для преслѣдованія ружейнымъ огнемъ отступавшихъ турокъ, продолжавшихъ еще отстрѣливаться.

Около 4-хъ часовъ по-полудни полкъ получилъ приказаніе остаться ночевать въ занятой имъ деревнѣ, принявъ всѣ необходимыя мѣры охраненія. Расположивъ полкъ на тѣсныхъ квартирахъ, командующій полкомъ приказалъ 2-му баталіону выставить впереди деревни аванпосты, которые своимъ правымъ флангомъ примкнули къ сторожевымъ постамъ колонны генерала Вельяминова, часть которой ночевала правѣе Каратаира.

Деревня Каратаиръ была полуразрушена и горѣла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Здѣсь полкъ на нѣсколько дней обезпечилъ себѣ довольствіе мясомъ, найдя въ деревнѣ значительное количество скота, котораго турки не успѣли угнать. Кромѣ того въ оставленномъ непріятелемъ обозѣ найдено много муки, масла, рису и другихъ продуктовъ, а также большіе куски полотна, которое очень пригодилось на починку бѣлья и на портянки.

За весь день выбыло изъ строя 19 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ раненныхъ оказался и ефрейторъ Мина Кокатенко, получившій рану въ руку съ раздробленіемъ кости.

4-го января полкъ, въ авангардѣ колонны Свиты Его Величества генерала Эттера, выступилъ въ 7 часовъ утра изъ Каратаира и походнымъ порядкомъ двинулся по дорогѣ параллельной Филиппопольскому шоссе на турецкія позиціи при деревни Кадыкіой. Не доходя 2-хъ верстъ до этой послѣдней деревни, разъѣзды отъ Гродненскаго гусарскаго полка, шедшіе впереди колонны, донесли о наступленіи турецкой цѣпи и резервовъ. Начальникъ колонны приказалъ 3-му и 4-му баталіонамъ нашего полка занять бѣгомъ деревню Кадыкіой и горку, лежащую правѣе ея; 3-й баталіонъ разсыпалъ 11-ю и 12-ю роты по окраинѣ деревни, оставивъ 9-ю и 10-ю роты въ резервѣ, а 4-й баталіонъ выдвинулъ 14-ю и 15-ю роты на вершину горки, расположивъ 13-ю и 16-ю у ея подошвы. Остальные баталіоны полка стали въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ въ резервѣ. 4-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской

бригады выѣхала на позицію между баталіонами боевой линіи. Батарея авангарда уже приготовилась открыть огонь. Изъ боевой линіи ясно было видно, что вдали двигаются какія то войска, но видъ этихъ войскъ, шедшихъ въ стройномъ порядкѣ, заставлялъ сомнѣваться, чтобы это былъ непріятель, а напротивъ скорѣе убѣждалъ что это были наши. Въ виду возникшихъ сомнѣній, командующій полкомъ приказалъ, состоявшему при немъ ординарцемъ, прапорщику Вельяшеву съѣздить впередъ и убѣдиться какія войска приняты нашими разъѣздами за непріятеля. Исполнивъ приказаніе, прапорщикъ Вельяшевъ доложилъ, что позиціи въ ближайшихъ окрестностяхъ деревни Кадыкіой оставлены турками, а наступающія войска принадлежатъ къ колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильднеръ-Шульднера. Ввиду этого донесенія, генералъ Эттеръ приказалъ сняться съ позиціи и слѣдовать прямо по рисовому полю параллельно полотну желѣзной дороги. Двигаясь отсюда безостановочно впередъ, полкъ прошелъ мимо брошеннаго турками обоза, подводы котораго были наполнены галетами и разнымъ имуществомъ мѣстныхъ жителей. Множество безоружныхъ жителей, отставшихъ отъ войскъ и больные вооруженные солдаты, лежали и сидѣли около повозокъ.

Слѣдованіе колонны генерала Эттера по рисовымъ полямъ было крайне утомительно, а потому графъ Шуваловъ приказалъ ей свернуть къ желѣзной дорогѣ и двигаться далѣе по полотну ея за войсками генерала Эллиса.

Какъ только голова колонны вышла на полотно желѣзной дороги, со стороны горъ по ней былъ открытъ непрерывный артиллерійскій огонь; но гранаты непріятеля или не долетали до насъ, или перелетали, зарываясь на рисовыхъ поляхъ, тянувшихся по обѣ стороны желѣзной дороги.

На походѣ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что турки развернули свои силы противъ деревни Мецкіуръ, полку было прислано приказаніе занять оборонительную позицію у вышеназванной деревни. Достигнувъ Мецкіура, полкъ занялъ сначала самую деревню, но когда прибыла артиллерія и удобная для нея позиція оказалась впереди деревни, баталіоны 1-й линіи полка (1-й и 3-й) продвинулись на $1/2$ версты впередъ и расположились на позиціи по гребню небольшаго пригорка, отъ котораго мѣстность шла понижаясь версты на $1\,1/2$; резервъ полка (2-й и 4-й батал.) остался въ деревнѣ Мецкіуръ. По обѣимъ сторонамъ боевой части нашего полка стали 2 баталіона Стрѣлковой бригады, а остальные два баталіона, составили общій резервъ отряда за деревней Мецкіуръ.

Въ такомъ положеніи полкъ провелъ ночь. Роты 1-й линіи окопались и людямъ разрѣшено было въ ложементахъ произвести варку; костры дозволено разводить только въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Тотчасъ по занятіи позиціи турецкая артиллерія открыла по насъ огонь, продолжавшійся до наступленія темноты, но снаряды непріятеля не разрывались, глубоко уходя въ снѣгъ и рыхлую почву.

5-го января съ разсвѣтомъ къ югу отъ деревни Мецкіуръ стали раздаваться пушечные выстрѣлы. Рекогносцировка, произведенная рано утромъ генеральнаго штаба капитаномъ Энгельгардтомъ, обнаружила, что вчерашняя турецкая позиція очищена. Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ немедленно же послѣ рекогносцировки направился къ мѣсту разыгрывавшагося боя. Вскорѣ и нашему полку было приказано сняться съ позиціи и идти черезъ деревню Комотъ къ кургану юго-восточнѣе ея, гдѣ стать въ резервѣ войскъ, уже ввязавшихся въ бой съ непріятелемъ, занимавшимъ позиціи на горахъ между деревнями Дерменъ-Дере, Марково и Бѣластица.

Для удобства движенія, такъ какъ приходилось проходить черезъ лѣсъ и деревню,

полкъ былъ перестроенъ въ колонну по отдѣленіямъ. Когда голова этой колонны, пройдя деревню Комотъ, стала выходить на совершенно открытую поляну, турки начали осыпать насъ гранатами. Одинъ изъ снарядовъ разорвался, какъ разъ передъ головой 4-го баталіона, легко поранивъ осколками поручика Бершова и подпоручика князя Вачнадзе и вынеся изъ строя нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Къ счастью для полка, это былъ единственный снарядъ, причинившій намъ вредъ; турки, вѣроятно, ожидая деплояды нашей колонны, не били въ одномъ направленіи, а разбрасывали свои гранаты вѣерообразно.

Перестроивъ баталіоны въ строй по ротно въ одну линію, командующій полкомъ укрылъ ихъ за курганомъ, поставивъ баталіонъ за баталіономъ. 9-я и 11-я роты были выдвинуты вправо въ прикрытіе къ батареѣ. Ротамъ немедленно же приказано было окопаться.

На курганѣ сосредоточился весь штабъ отряда графа Шувалова. Самъ начальникъ отряда стоялъ на вершинѣ горки и, не обращая никакого вниманія на огонь противника, внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣла и руководилъ дѣйствіями войскъ. Сюда и отсюда непрерывно подъѣзжали и отъѣзжали ординарцы съ донесеніями или съ приказаніями. Около кургана лежало много убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей, показывая, что непріятель не оставилъ безъ вниманія этотъ пунктъ поля сраженія и, вѣроятно догадываясь по движенію адъютантовъ, что здѣсь сосредоточилось наше начальство, особенно старательно его обстрѣливалъ.

По окончаніи боя вечеромъ полкъ возвратился въ д. Комотъ, гдѣ расположился по квартирамъ.

Сюда же были доставлены раненые этого дня, такъ какъ въ этой деревнѣ былъ открытъ перевязочный пунктъ; убитые были зарыты на самомъ полѣ сраженія въ ложементахъ, которыя занимали роты во время боя.

6-го января Павловскій полкъ двинулся къ Филиппополю, занятому нашими войсками уже 4-го числа.

У пересѣченія желѣзной дороги съ шоссе, идущимъ на Станимаку, полкъ былъ пріостановленъ въ ожиданіи сбора всѣхъ полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Генералъ Гурко, встрѣчавшій части, вступавшія въ Филиппополь, у входа въ городъ, объѣхалъ баталіоны дивизіи, поздравлялъ съ побѣдой и благодарилъ за службу. Послѣ объѣзда полкъ съ развернутыми знаменами, съ музыкой и пѣсенниками вступилъ въ городъ и расположился по квартирамъ.

Въ Филиппополѣ полкъ простоялъ до 10-го января.

Тотчасъ послѣ занятія города былъ осмотрѣнъ цѣлый кварталъ, съ цѣлью отобранія оружія у жителей, еслибы таковое у нихъ нашлось; однако его не оказалось.

Здѣсь выяснилось, что въ бояхъ 3-го, 4-го и 5-го января участвовала вся армія Сулеймана-паши, что она была окончательно разбита, отрѣзана отъ Адріанополя и отброшена въ Радопскія горы. Болѣе половины этой арміи разсѣялось въ горахъ южнѣе Филиппополя и Татаръ-Базарджика; нѣсколько тысячъ потеряно ею убитыми и ранеными. Трофеями побѣдителей были 2,000 плѣнныхъ и 114 орудій, т. е. почти вся артиллерія арміи Сулеймана.

За всѣ три дня боя подъ Филиппополемъ полкъ потерялъ: убитыми пять нижнихъ чиновъ и ранеными 2 оберъ-офицера и 28 нижнихъ чиновъ.

Остановка въ Филиппополѣ была крайне полезна и необходима. Обозъ остался въ Орханіэ и за полкомъ слѣдовало только нѣсколько пустыхъ облегченныхъ повозокъ, а между тѣмъ за послѣдніе дни, при постоянныхъ форсированныхъ маршахъ и необезпеченномъ продовольствіи, люди сильно измучились и еще болѣе пооборвались, поэтому каж-

дому необходимо было кое чѣмъ обзавестись починиться и обезпечить себя хлѣбомъ или сухарями.

Въ городѣ, не раззоренномъ турками, можно было все достать и сравнительно за недорогую цѣну, почему, какъ только наши войска размѣстились по квартирамъ, торговля на базарахъ, въ лавкахъ и магазинахъ закипѣла самая оживленная. Здѣсь устроено было правильное продовольствіе и люди не терпѣли уже недостатка въ хлѣбѣ и соли (какъ во все предыдущее время кампаніи), такъ какъ разрѣшено было, и имѣлась полная возможность, покупать хлѣбъ въ городскихъ пекарняхъ. Хлѣбъ былъ прекраснаго качества бѣлый пшеничный.

Кромѣ вышеизложеннаго остановка войскъ была еще необходима, чтобы дать имъ возможность подобрать всѣхъ больныхъ и отсталыхъ, оставленныхъ на ночлежныхъ пунктахъ по пути слѣдованія. Идя отъ Балканъ форсированными маршами по раззоренной непріятелемъ странѣ, полкъ не имѣлъ никакихъ средствъ, чтобы везти всѣхъ своихъ слабыхъ и больныхъ за собою, — ихъ волей неволей приходилось оставлять на ночлегахъ при фельдшерахъ и санитарахъ. Тотчасъ по прибытіи въ городъ были приняты мѣры, чтобы подобрать всѣхъ оставленныхъ. Брошенный турками на Филиппопольской станціи вагонъ и три платформы дали возможность перевезти больныхъ въ городъ по желѣзной дорогѣ. Утромъ 7-го января поѣздъ, составленный по указанію доктора Уверскаго изъ найденнаго подвижнаго состава, съ фельдшерами и санитарами двинулся назадъ по направленію къ Татаръ-Базарджику; двѣ лошади легко и быстро везли его по рельсамъ. Въ тотъ же день поздно вечеромъ импровизированный поѣздъ возвратился, привезя до 500 человѣкъ больныхъ нижнихъ чиновъ различныхъ полковъ. Всѣ эти больные были на слѣдующій день размѣщены въ госпиталяхъ и дивизіонныхъ лазаретахъ открытыхъ въ городѣ.

Амбулаторныхъ больныхъ набралось въ Филиппополѣ болѣе 100 человѣкъ (изъ нихъ было много весьма слабыхъ); отставшіе разныхъ частей прибывали ежедневно, быстро переполняя госпитали и лазареты. Всѣ эти обстоятельства, имѣя еще въ виду предстоящій походъ на Андріанополь, заставили открыть въ городѣ полковой околодокъ. Вскорѣ изъ Орханіэ съ фельдшерами, лазаретными служителями и командой слабосильныхъ прибылъ врачъ Кондратьевъ, который и вступилъ въ завѣдываніе околодкомъ. Впослѣдствіе полковой околодокъ открывался во всѣхъ пунктахъ, гдѣ полкъ стоялъ болѣе долгое время (въ Андріанополѣ, Чорлу).

Послѣ трехдневнаго отдыха въ Филиппополѣ войска отряда двинулись 10-го января далѣе черезъ Папасли, Каялы, Хаскіой, Херманлы и Мустафа-Паша на Адріанополь.

Отрядъ выступилъ изъ Филиппополя со всѣми военными предосторожностями; въ переходѣ впереди колонны главныхъ силъ, въ числѣ которыхъ былъ и л.-гв. Павловскій полкъ, шелъ авангардъ изъ 1-й бригады 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батареями.

Идя къ Адріанополю, всѣ были убѣждены, что тамъ нашимъ войскамъ предстоятъ еще важныя военныя операція. Давно уже было извѣстно, что вокругъ города устроенъ весьма сильный укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ 28 укрѣпленій временной профили; по дорогѣ нашему авангарду постоянно встрѣчались болгары, возвращавшіеся оттуда съ фортификаціонныхъ работъ. Хотя катастрофа, постигшая армію Сулеймана въ послѣднихъ бояхъ, и наводила на мысль, что едва ли турки въ состояніи будутъ оказать намъ серьезное сопротивленіе подъ стѣнами своей второй столицы, тѣмъ не менѣе трудно было полагать, что противникъ очиститъ безъ боя столь важный военный и политическій пунктъ, на укрѣпленіе котораго положено много труда и времени. Упорство турокъ въ первый

періодъ кампаніи и обнаруженная ими способность къ быстрой организаторской дѣятельности невольно заставляли насъ разсчитывать на худшее. Каково же было удивленіе и радость, когда на первомъ же переходѣ было получено извѣстіе, что Адріанополь уже занятъ безъ боя войсками генерала Скобелева 2-го, двигавшимися съ Шипки.

Восторгъ былъ тѣмъ болѣе полный, что тогда еще съ паденіемъ Адріанополя безусловно связывали окончаніе войны...

Первые два перехода по 28 — 26 верстъ каждый были пройдены безъ затрудненій; только лошади сильно измучились, такъ какъ послѣ разставшаго снѣга на шоссе образовалась гололедица. Но на переходѣ отъ Хаскіой до Херманлы, войскамъ пришлось быть зрителями ужасающей, глубоко-трагической картины: весь путь былъ усѣянъ погибшими людьми самаго разнообразнаго возраста, преимущественно же дѣтьми, и стариками. «Никакое поле сраженія», говоритъ участникъ кампаніи[1]), «съ грудами убитыхъ, разсѣченныхъ людей, не можетъ произвести того подавляющаго тягостнаго впечатлѣнія, какъ это нескончаемое кладбище, изъ котораго мы никакъ не могли выбраться». Грудныя дѣти, сѣдые старики, молодыя истощенныя женщины, масса падали, изломанныя телѣги, огромное количество поломанной всевозможной домашней утвари, все это почти сплошь ограничивало нашу дорогу, валяясь въ грязи на самомъ шоссе, въ канавахъ и по бокамъ его сажень на 20 въ стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ труповъ было такъ много, что наши орудія и верховыя лошади не всегда могли обходить ихъ. Попадались цѣлыя семейства, очевидно замерзшія въ пути; многіе трупы были ограблены и совершенно обнажены.

Нѣкоторые изъ лежавшихъ подавали еще признаки жизни. Это были уже живые скелеты съ изсохшею желтою кожей, съ глубоко впавшими глазами, которые они съ усиліемъ открывали, чтобы видѣть откуда идетъ шумъ и гулъ, мѣшающіе имъ умереть спокойно; въ этихъ оловянныхъ потухшихъ глазахъ выражалось одно желаніе — умереть поскорѣе. У иныхъ на шевелившихся еще губахъ виднѣлись слѣды бѣлой пѣны, показывавшіе, что злая судьба заставляетъ ихъ еще страдать и умирать медленно голодною смертію. Видъ этихъ живыхъ труповъ былъ до того жалокъ, что наши солдаты, желая чѣмъ нибудь помочь имъ, отдавали несчастнымъ свои послѣдніе сухари; но большинству никакая помощь была уже не нужна: единственной помощницей въ ихъ положеніи была только смерть [2]).

Во многихъ мѣстахъ среди труповъ и обломковъ бродили болгары ищущіе добычи.

Воздухъ былъ зараженъ зловоніемъ. На всемъ переходѣ отъ Хаскіой до Херманлы невозможно было найти мѣста для привала колонны, такъ какъ отдыхъ въ подобной обстановкѣ былъ рѣшительно немыслимъ, да и водой зараженной трупами опасно было пользоваться. Между трупами попадались и болгары, особенно въ деревняхъ, которыя были въ буквальномъ смыслѣ слова загромождены погибшими людьми и падалью.

Впослѣдствіи изъ разспросовъ оказалось слѣдующее: во время нашихъ операцій по сѣверную сторону Балканъ все мусульманское населеніе бѣжало на югъ подальше отъ военныхъ дѣйствій. Тамъ на пространствѣ между Филиппополемъ и Адріанополемъ бѣглецы расположились огромнымъ становищемъ по всему пути. Правительство увѣрило ихъ, что русскіе не перейдутъ Балканы и что они въ полной безопасности. Въ прикрытіе этого становища мирныхъ жителей было назначено нѣсколько таборовъ пѣхоты и баши-бузуковъ; здѣсь же было расположено нѣсколько тысячъ болгаръ и грековъ, согнанныхъ сюда силою для сформированія новыхъ частей войскъ, которыя должны были составить гарнизонъ Адріанополя. Между тѣмъ отрядъ генерала Гурко перевалилъ Балканы. Извѣстіе объ этомъ

[1]) Пузыревскій. Воспоминанія офицера Генер. Штаба о войнѣ 1877—1878 гг. Воен. Сб. 1879 г. № 5 ст. 167. [2]) Кулаковъ. Описаніе похода л.-гв. Павловскаго полка.

событіи произвело страшную панику среди бѣглецовъ; поднялся невообразимый хаосъ и общее смятеніе. Прикрытіе разбѣжалось, предварительно не упустивъ случая ограбить своихъ же. Конечно не обошлось безъ кровавыхъ схватокъ съ переселенцами, защищавшими свое достояніе.

Когда же наши войска заняли Филиппополь и наши передовые разъѣзды прошли за городъ, то и все то, что было похрабрѣе и оставалось еще на мѣстахъ, повально побѣжало, бросивъ стариковъ, дѣтей и всѣхъ слабыхъ на произволъ судьбы. Посреди общей сумятицы погибло не мало людей, а изъ брошенныхъ стариковъ и дѣтей почти никому не удалось избѣжать смерти отъ холода и голода. Греки и болгары, послѣ бѣгства турокъ, почувствовавъ себя свободными, вѣроятно тоже не упустили благопріятнаго случая и не остались безвинными какъ въ грабежѣ, такъ и въ насиліи надъ беззащитными мирными жителями.

Черезъ три дня послѣ прохода полка, когда по той же дорогѣ шелъ изъ Орханіэ въ Адріанополь нашъ обозъ, однимъ изъ обозныхъ, унтеръ-офицеромъ Гудзинымъ, былъ найденъ въ окрестностяхъ Папасли, среди труповъ партіи переселенцевъ, турецкій ребенокъ, еще неуспѣвшій замерзнуть. Слабый крикъ въ сторонѣ отъ дороги привлекъ вниманіе Гудзина. Подойдя на крикъ, Гудзинъ увидѣлъ полуобнаженный трупъ женщины турчанки, лежавшей на снѣгу съ раскинутыми руками; недалеко отъ нея валялся ребенокъ старательно закутанный въ обрывки ея платья; несчастная мать не дожила до той минуты, когда ея сынъ былъ спасенъ отъ вѣрной смерти.

До Папасли ребенка везли въ сѣнѣ одной изъ телѣгъ, а далѣе до Адріанополя онъ ѣхалъ плотно закутанный въ попону и привязанный къ облучку облегченной повозки. Мальчику было около трехъ лѣтъ. Впослѣдствіи онъ былъ окрещенъ въ православную вѣру и усыновленъ штабсъ-капитаномъ Юрьевымъ.

Мѣстность между Филиппополемъ и Адріанополемъ была довольно однообразна; шоссе все время перебиралось послѣдовательно черезъ рядъ небольшихъ горъ и безлѣсныхъ холмовъ. По обѣ стороны дороги тянулись обширныя рисовыя поля и пастбища. Единственнымъ разнообразіемъ являлись шелковичныя плантаціи, засаженныя тутовыми деревьями, которыя у городовъ Мустафа-паша и Адріанополя образуютъ цѣлые лѣса.

Характеръ построекъ въ населенныхъ пунктахъ довольно солидный, даже и въ деревняхъ случалось встрѣчать много каменныхъ домовъ. Лежавшіе на пути города Хаскіой и Мустафа-паша носятъ слѣды былаго довольства, но военный погромъ сильно отразился на этой мѣстности и въ описываемое время, какъ города такъ и деревни представляли на половину уже груду развалинъ и были почти безлюдны.

Погода становилась все теплѣе, холодъ постепенно уменьшался, снѣгъ исчезалъ, но за то пошли дожди. Въ долинѣ Марицы наступила весна. Ручьи и рѣчки, незначительныя въ другія времена года, разлились и иногда не мало затрудняли движеніе войскъ. Такъ выступивъ 15-го января изъ города Мустафа-паша въ Адріанополь, полкъ былъ задержанъ разлившимся притокомъ Марицы, долженъ былъ возвратиться назадъ и выжидать цѣлый день, пока саперы поправятъ разрушенный мостъ.

14-го января между Херманлы и Мустафа-паша, на привалѣ у полотна желѣзной дороги полкъ привѣтствовалъ Его Императорское Высочество главнокомандующаго, ѣхавшаго на поѣздѣ въ Адріанополь. Восторженное «ура!» провожало поѣздъ Великаго Князя, пока онъ не скрылся изъ глазъ.

Шоссе на всемъ протяженіи было испорчено и щебень сильно вредилъ плохой обуви. У многихъ солдатъ сапогъ почти не было; нѣкоторые шли совершенно босые, оставляя за собою по дорогѣ слѣды крови, пока ноги не покрывались сплошь язвами и ступать уже

было совершенно невозможно. Тогда приходилось ложиться на дорогѣ и отставать отъ своей части, что было и непріятно и несовсѣмъ безопасно, такъ какъ въ окрестностяхъ Адріанопольскаго шоссе образовались цѣлыя шайки грабителей изъ турецкихъ солдатъ и болгаръ.

Не имѣя возможности везти всѣхъ отсталыхъ за собою, такъ какъ въ раззоренной странѣ нельзя было достать никакихъ перевозочныхъ средствъ, формировали изъ нихъ цѣлыя команды, которыя на первыхъ переходахъ докторъ Уверскій отправлялъ въ полковой околодокъ въ Филиппополь, а на послѣднихъ переходахъ оставлялъ въ ночлежныхъ пунктахъ съ фельдшерами и санитарами[1]). Всѣ эти больные были вскорѣ перевезены въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ.

17-го января вечеромъ полкъ вступилъ въ Адріанополь.

«Не безъ волненія», читаемъ въ воспоминаніяхъ очевидца, «подходили мы къ городу, этой турецкой «Москвѣ», какъ его у насъ называли». Издали городъ очень красивъ.

За нѣсколько верстъ до Адріанополя уже показался цѣлый лѣсъ минаретовъ, изъ которыхъ выше всѣхъ бѣлѣли иглы соборной мечети Селима. Далѣе открывался широкій видъ на сады и рощи кипарисовъ, чинаровъ и пирамидальныхъ тополей.

Панорама города была великолѣпна, но грязная внутренность, какъ во всѣхъ городахъ азіятскаго типа, совершенно не соотвѣтствовала красивой внѣшности. Подъ самымъ городомъ масса падали, скопленіе грязи и вонь невыносимая, внутри — невылазная грязь, отвратительные дома узкія, кривыя улицы съ разными закоулками, и масса народа, «представителей всѣхъ странъ трехъ частей свѣта», поражавшая пестротой своихъ одеждъ и сильными контрастами роскоши и самой ужасной нищеты.

По случаю прихода войскъ, кипѣла оживленная дѣятельность. Юркіе жидки и греки сновали во всѣхъ направленіяхъ, предлагая свои услуги и устраивая всевозможнаго рода гешефты.

Пройдя почти черезъ весь городъ, роты полка размѣстились по квартирамъ у каменнаго моста черезъ Марицу.

Десять дней проведенные въ Адріанополѣ (до 27-го января включительно) были употреблены съ большой пользой. Люди отдохнули, вымылись въ банѣ, подкрѣпились сытной пищей, исправили свое обмундированіе и главное обувь, это самое больное мѣсто изъ всей солдатской одежды. На расходы по исправленію одежды и обуви въ роты было отпущено изъ суммъ полка по 25 золотыхъ на каждую.

Еще изъ г. Херманлы, по приказанію генералъ-адъютанта графа Шувалова были отправлены на поѣздѣ свиты Великаго Князя Главнокомандующаго поручикъ Говоровъ и прапорщикъ Эйлеръ въ Адріанополь, для закупки сколько возможно кожи и обуви для нижнихъ чиновъ. По просьбѣ этихъ офицеровъ, комендантъ города выдалъ для полка безплатно изъ турецкихъ складовъ 350 паръ башмаковъ, которые и были розданы въ роты по 80 паръ на баталіонъ.

Съ самаго прихода въ городъ и почти до самаго выступленія ротные портные и сапожники были завалены работой. Мундиры и шинели были тщательно починены, на шинеляхъ поставлены новые погоны и петлицы. Обувь была исправлена слѣдующимъ образомъ: людямъ, у которыхъ голенища сапогъ были еще цѣлы, выдавались башмаки, а голенища привязывались къ ногѣ подъ колѣномъ вычерненной веревкой; тѣмъ же у кого и голенища были плохи, кромѣ башмаковъ, покупалось черное сукно, изъ котораго шилось нѣчто въ родѣ гамашъ, привязываемыхъ къ ногѣ, подобно голеницамъ, веревкой. У очень незна-

[1]) Такъ отправлено назадъ въ Филиппополь: изъ Папасли 64 человѣка; изъ Каялы 21, изъ Хаскіой 34; оставлено въ Херманлы 40 человѣкъ, и въ Мустафа-паша 125 человѣкъ.

чительной, сравнительно, части людей, сапоги были настолько порядочны, что могли быть исправлены постановкой новыхъ подошвъ и подметокъ. Всѣ принадлежности сапожниковъ и портныхъ, взятыя еще изъ Петербурга, и прибывшія къ полку съ облегченнымъ обозомъ 20-го января изъ Орханіэ, пригодились теперь какъ нельзя болѣе — все пошло въ дѣло.

26-го января, на площадкѣ у берега р. Марицы, Командующій дивизіей сдѣлалъ смотръ полку и, внимательно осмотрѣвъ исправленное обмундированіе, обувь и снаряженіе, остался всѣмъ очень доволенъ.

Черезъ штабъ отряда полкъ получилъ здѣсь полушубки, по 18-ти — въ каждую роту, но теперь они составляли только обузу, потому что настала совершенно весенняя погода, такъ что и въ однихъ мундирахъ бывало жарко.

Въ личномъ составѣ офицеровъ произошли нѣкоторыя перемѣны: поручикъ Краузе былъ командированъ въ распоряженіе князя Черкасскаго и подпоручикъ Соколовъ назначенъ комендантомъ станціи Люле-Бургасъ[1]).

Во все время стоянки въ Адріанополѣ въ полку производились строевыя занятія въ мѣстахъ своего расположенія. Завѣдующій оружіемъ начавшій осмотръ предметовъ вооруженія еще въ Филиппополѣ продолжалъ и здѣсь осматривать роту за ротой. Оружіе несмотря на трудность его сохраненія въ походѣ, въ особенности же за время стоянки на Балканахъ, найдено въ прекрасномъ состояніи.

Самымъ замѣчательнымъ событіемъ во время нашего десятидневнаго пребыванія въ городѣ было, безспорно, заключеніе перемирія.

Послѣ разнообразныхъ слуховъ и предположеній радостная вѣсть разнеслась, наконецъ, 19-го числа вечеромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало приглашеніе всѣхъ офицеровъ, на слѣдующій день, къ молебну, въ конакъ, гдѣ помѣщалась квартира Великаго Князя Главнокомандующаго.

При оглушительныхъ крикахъ «ура» Его Высочество объявилъ, собравшимся во множествѣ, офицерамъ о совершившемся событіи. Затѣмъ всѣ присутствующіе отправились къ молебну, послѣ котораго начались восторженныя оваціи главнѣйшимъ дѣятелямъ войны.

Его Высочество Главнокомандующій съ своей стороны благодарилъ войска слѣдующимъ приказомъ:

«Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію, налетомъ захватили вторую столицу непріятеля — Адріанополь, и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ.

Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы вбродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ

[1]) Вслѣдствіе этого 3-ю роту принялъ поручикъ Мамаевъ 2-й, 8-ю — поручикъ Бутовскій, а 14-ю — подпоручикъ Флевицкій.

обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія».

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части

«Николай».

Тотчасъ послѣ этого приказа, такъ ясно говорившаго о совершенномъ окончаніи военныхъ дѣйствій, послѣдовалъ другой — о предстоящемъ передвиженіи войскъ, занимавшихъ Адріанополь, впередъ въ ближайшія окрестности Константинополя, для удобства расквартированія и продовольствія, какъ сказано въ приказѣ, но вѣроятнѣе, для того, чтобы принять болѣе грозное положеніе во время предстоящихъ переговоровъ о мирѣ.

Глава Двадцать восьмая[1]).

Выступленіе изъ Адріанополя въ Чорлу. — Пребываніе въ Чорлу и дальнѣйшее движеніе въ Беюкъ-Чекмедже. — Переходъ въ Кучукъ-Чекмедже и Сафракіой. — Парадъ въ С.-Стефано, по случаю заключенія предварительныхъ условій мира. — Переходъ въ Калфакіой. — «С.-Стефанское сидѣнье». — Мѣстность занятая нашими войсками подъ Константинополемъ. — Продовольствіе и обмундированіе. — Санитарное состояніе полка. — Тифозная эпидемія и мѣры къ ея уменьшенію. — Расположеніе турецкихъ войскъ. — Наши отношенія къ недавнимъ противникамъ. — Парадъ 17-го апрѣля и отъѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго. Укрѣпленіе турками своихъ позицій. — Мѣры новаго русскаго Главнокомандующаго, генералъ-адъютанта Тотлебена, на случай возобновленія войны. — Недоразумѣніе изъ за выпекъ. — Бытовая жизнь полка подъ Константинополемъ. — Парадъ 5-го августа. Отправленіе на родину. — Прощальный приказъ графа Шувалова. — Высадка въ Николаевѣ. — Высочайшій смотръ 1-го эшелона въ Николаевѣ. — Дальнѣйшее слѣдованіе полка. — Встрѣча въ Петербургѣ. — Высочайшія награды полку за кампанію.

Адріанополь.

Двадцать восьмаго января выступилъ л.-гв. Павловскій полкъ изъ Адріанополя и двинулся къ столицѣ Турціи. Слѣдуя черезъ Хавсу, Эски-Баба, Люле-Бургасъ и Коруштиранъ, полкъ прибылъ 2-го февраля въ Чорлу.

Погода вполнѣ благопріятствовала движенію, стояли чудные, теплые, солнечные дни, въ родѣ хорошихъ майскихъ — въ Петербургѣ.

Шоссе отлично накатанное на двухъ переходахъ, на третьемъ — за Баба-Эски вдругъ прерывается и приходится идти среди моря грязи, гдѣ глинистый черноземъ, подъ вліяніемъ дождей, образовалъ на столько рыхлую почву, что лошади и орудія увязали какъ въ трясинѣ. Артиллерія не въ состояніи была двигаться безъ помощи людей, поэтому къ каждой ротѣ, подобно тому, какъ это дѣлалось прежде, придано было по одному орудію или зарядному ящику батареи, слѣдовавшей съ полкомъ. На послѣднемъ переходѣ къ Чорлу дорога опять стала лучше.

На ночлегахъ люди располагались частью въ домахъ, частью во дворахъ подъ открытымъ небомъ. Продовольствіе было удовлетворительное.

Во все время пути отъ Адріанополя два наши офицера (подпоручики Умановъ и Путиловъ) дѣлали самыя подробныя маршрутныя съемки, которыя представлялись въ штабъ отряда для составленія свѣдѣній о мѣстности занятой войсками.

На ночлегѣ въ деревнѣ Баба-Эски офицерами 4-го баталіона въ домѣ зажиточнаго турка, гдѣ они квартировали, была найдена больная дѣвочка турчанка, пріемышъ хозяина.

---

[1]) Составлена поручикомъ Кареповымъ.

Ребенокъ былъ помѣщенъ въ темномъ углу корридора, лежалъ на какой то кучѣ всевозможнаго мусора, былъ весь покрыть струпьями, и былъ еле живъ, страдая сильнѣйшимъ поносомъ. Офицеры думали сначала пристыдить хозяина за такое безсердечное отношеніе къ маленькому, единоплеменному существу, пробовали даже пригрозить, но ничего не помогло; турокъ только съ отвращеніемъ отворачивался отъ несчастнаго ребенка. Тогда одинъ изъ офицеровъ (Берщовъ), опасаясь что по нашемъ уходѣ, во избѣжаніе непріятностей, хозяинъ просто выброситъ дѣвочку на улицу, рѣшилъ ее взять съ собою. Съ этихъ поръ она стала постоянной спутницей полка во всѣхъ его передвиженіяхъ подъ Константинополемъ, вскорѣ совершенно оправившись отъ болѣзни, благодаря леченію и прекрасному уходу за ней деньщиковъ.

Дѣвочка оказалась очень смышленымъ ребенкомъ; съ нею объяснялись посредствомъ книги переводчика и узнали, что ее зовутъ Анефе, что родители ее жили въ городѣ Черпаны, откуда они бѣжали, но убили ли ихъ или она отъ нихъ потерялась — припомнить не могла.

Вскорѣ она довольно свободно стала говорить по русски, сильно привязалась къ своимъ покровителямъ, отрекалась передъ мѣстными жителями отъ своего происхожденія и не хотѣла слышать о возможности возвращенія къ отцу, если бы онъ оказался живымъ. Къ ея удовольствію вмѣсто Анефе всѣ скоро стали звать ее Соней. Это имя было дано дѣвочкѣ и при крещеніи, по удочереніи ея полковникомъ Ватропинымъ.

Въ Чорлу Павловскій полкъ простоялъ цѣлую недѣлю, съ 2-го по 9-е февраля.

Городъ былъ населенъ греками, не раззоренъ, но грязенъ невозможно. Масса мусора и падали лежали вокругъ города, на улицахъ, на дворахъ домовъ и въ оврагѣ, пересѣкавшемъ городъ, распространяя зловоніе и заражая воздухъ.

Тотчасъ по вступленіи войскъ, комендантомъ Чорлу былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ.

Онъ энергично принялся вводить порядокъ и чистоту въ городѣ. Было приказано всѣ нечистоты и падаль, валявшіяся на дворахъ, площадяхъ и улицахъ немедленно свезти въ оврагъ: туда же свозить и вновь накопляющіяся нечистоты, для чего, чтобы облегчить жителей, по улицамъ ѣздили повозки, наряжаемыя отъ квартировавшихъ въ городѣ войскъ. Жителямъ было объявлено, что если по очисткѣ города, кто нибудь изъ нихъ будетъ оставлять у себя на дворѣ нечистоты, то за это будетъ взыскиваться штрафъ.

Весь оврагъ былъ раздѣленъ на участки, которые распредѣлены между частями войскъ. На эти участки войска обязаны были высылать ежедневно рабочихъ для зарыванія свозимой падали и мусора. Изъ городскихъ старшинъ составленъ совѣтъ, который опредѣлялъ цѣны на всѣ предметы потребности, продававшіеся въ лавкахъ и составлялъ таксу. Такса эта, по утвержденіи комендантомъ, вывѣшивалась во всѣхъ мѣстахъ торговли. Всѣ рѣшенія совѣта, касающіяся жителей, какъ-то: о перемѣнѣ цѣнъ на провизію, о времени чистки улицъ, о часѣ открытія и запиранія лавокъ, по утвержденіи комендантомъ, объявлялись, по мѣстному обычаю, особыми глашатаями, которые, идя по улицамъ, крикомъ сообщали жителямъ о новомъ распоряженіи; на площадяхъ и рынкахъ глашатаи пріостанавливались, кричали громче и тутъ же разъясняли недоразумѣнія, еслибы таковыя были кѣмъ-либо встрѣчены.

На углахъ улицъ и площадей появились городовые изъ расторопныхъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ въ распоряженіе коменданта, слѣдившіе за точнымъ исполненіемъ жителями всѣхъ его приказаній. Въ короткое время нашего пребыванія въ Чорлу, городъ былъ очищенъ и успѣлъ принять приличный, опрятный видъ.

Большинство изъ мѣстныхъ жителей сознавало важность вводимыхъ гигіеническихъ

мѣръ и вполнѣ имъ сочувствовало; иногда духовенство выходило со святой водой и окропляло солдатъ, работавшихъ въ оврагѣ.

Во время стоянки въ Чорлу производились ежедневно строевыя занятія: одиночныя и ротныя ученья. Хлопотали, конечно, и надъ неизбѣжной починкой обмундированія.

Здѣсь явился въ полкъ, изъ командировки по гражданскому управленію Болгаріей капитанъ Владиміровъ и принялъ въ командованіе 5-ю роту.

Что касается продовольствія, то хлѣбъ, при посредствѣ коменданта, заказывался въ городскихъ пекарняхъ, а скотъ, крупа, соль и другіе продукты покупались у обывателей членами хозяйственной части, такъ какъ подрядчику Фридланду было отказано въ поставкѣ еще въ Адріанополѣ, вслѣдствіе дороговизны его цѣнъ.

На дрова для варки пищи разбирали полуразрушенные дома раззоренной, турецкой части города, по указанію и оцѣнкѣ городскихъ старшинъ и коменданта.

Девятаго февраля 2-й, 3-й и 4-й баталіоны полка въ составѣ своей бригады съ артиллеріей (1-й баталіонъ и люди исполнявшіе обязанности полицейскихъ временно были оставлены въ Чорлу), должны были быть передвинуты въ д. Кинекли, но такъ какъ мѣстечко это оказалось выжженнымъ, то прошли дальше и заняли г. Чанты. Здѣсь встрѣченные съ колокольнымъ звономъ и крестнымъ ходомъ, они расположились совершенно удобно по квартирамъ.

Слѣдуя далѣе черезъ Силиври, бригада 11-го февраля прибыла въ Беюкъ-Чекмедже, гдѣ были уже расположены полки л.-гв. Московскій и Гренадерскій и 16-я пѣхотная дивизія. Сюда же пришелъ въ тотъ же день и нашъ первый баталіонъ, выступившій наканунѣ изъ Чорлу.

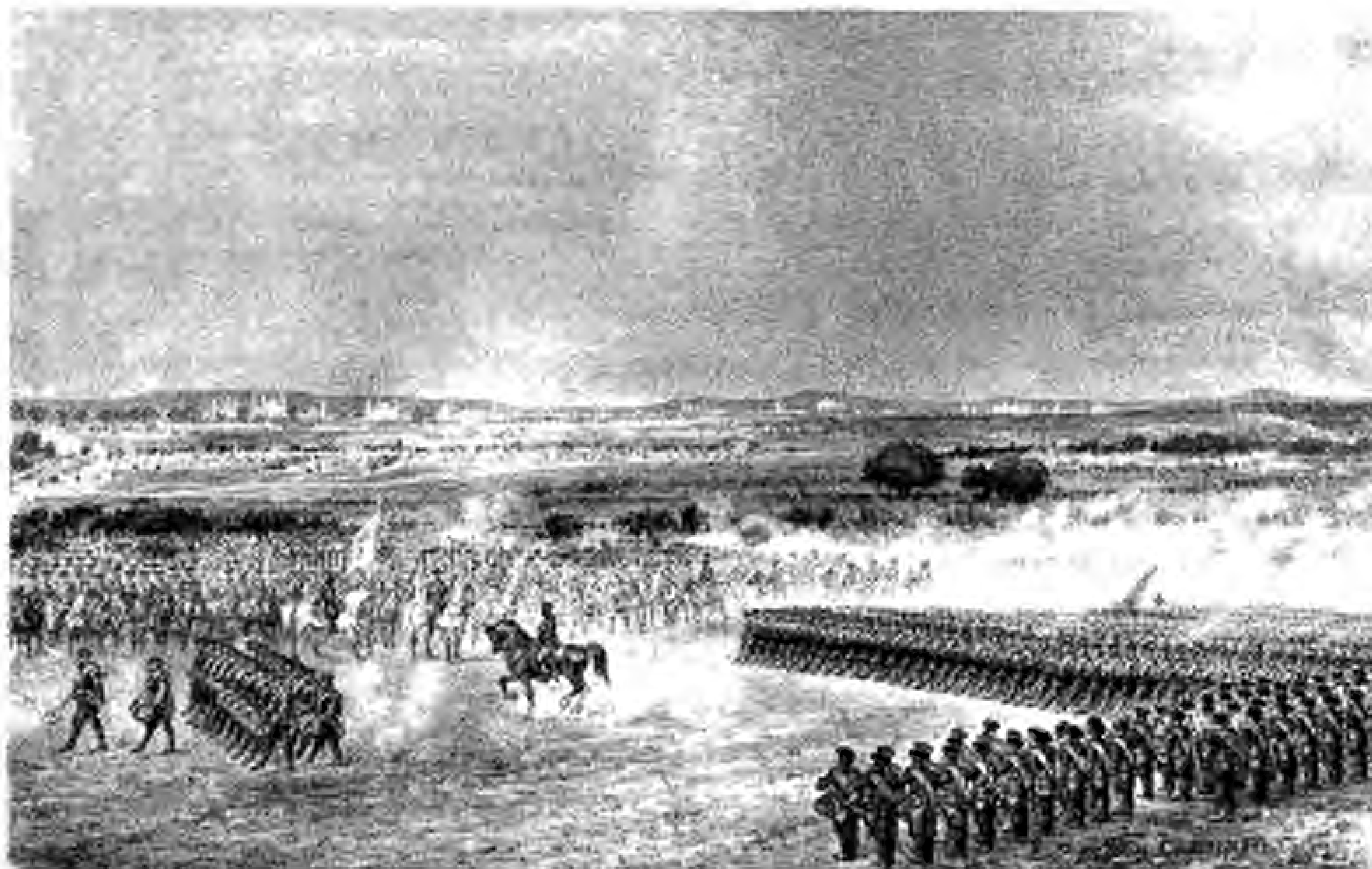
Простоявъ три дня въ Беюкъ-Чекмедже, полкъ 14-го февраля былъ двинутъ далѣе. Движеніе это было вызвано рѣшеніемъ перейти демаркаціонную линію, въ виду упорства турокъ въ переговорахъ о мирѣ.

Полку приказано было перейти въ д. Сафракіой — верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ С. Стефано, гдѣ была расположена главная квартира и штабъ гвардейскаго корпуса.

Дорога шла вдоль берега Мраморнаго моря. У мызы Кучукъ-Чекмедже былъ сдѣланъ привалъ; отсюда былъ ясно видѣнъ Константинополь съ его высокими башнями и минаретами. Турки отойдя 11-го февраля передъ авангардомъ принца Ольденбургскаго отъ Беюкъ-Чекмедже не успѣли еще очистить своихъ позицій у м. Кучукъ-Чекмедже. На бивакахъ рядомъ съ нашими—стояли и турецкія войска всѣхъ родовъ оружія; склады турецкихъ запасовъ охранялись часовыми л.-гв. Московскаго полка въ перемежку съ турецкими. Деревня Сафракіой оказалась также еще занятой турками, почему полкъ, дойдя до нея, принужденъ былъ вернуться назадъ и простоять два дня бивакомъ у м. Кучукъ-Чекмедже. Только 16-го числа турки окончательно очистили намъ мѣсто и полкъ перешелъ въ Сафракіой, гдѣ былъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ съ образами. Въ деревнѣ полкъ размѣстился по квартирамъ. Какъ и въ Чорлу пришлось очищать деревню отъ нечистотъ, что составило не мало заботъ коменданту деревни капитану Ватропину.

Здѣсь 15-го февраля въ полку былъ полученъ Высочайшій приказъ, отданный въ 10-й день февраля, которымъ командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Шмидтъ, за отличіе въ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ полка.

На бивакъ въ Кучукъ-Чекмедже прибылъ весь медицинскій персоналъ изъ Чорлу и были привезены давно ожидавшіяся вещи изъ Богота — тутъ были сапоги и бѣлье нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицерскихъ чемодановъ. Такъ какъ многіе изъ нижнихъ чи-

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 ноября 1889 г.

Фототипiя Экспедицiи Заготовленiя Государственныхъ Бумагъ.

ПАРАДЪ ВЪ САНЪ-СТЕФАНО 19 ФЕВРАЛЯ 1878 Г.

повъ, оставившихъ вещи въ Боготѣ, были убиты, или находились въ госпиталяхъ за ранами и болѣзнями, между тѣмъ какъ наличный составъ сильно нуждался, какъ въ бѣлье, такъ и въ обуви, то командиръ полка рѣшилъ вещи убитыхъ и находившихся въ госпиталяхъ раздать наиболѣе нуждающимся изъ бывшихъ на лицо. Для правильнаго и соразмѣрнаго распредѣленія этихъ вещей между ротами была образована коммисія изъ баталіонныхъ командировъ, подъ предсѣдательствомъ флигель-адъютанта полковника фонъ-Мевесъ.

Тотчасъ по приходѣ въ Сафракіой, не теряя времени, занялись неизбѣжными починками и приготовленіями къ предстоящему параду 19-го февраля. Въ войскахъ давно уже распространились слухи, что миръ будетъ подписанъ, именно въ этотъ памятный для всей Россіи, торжественный день восшествія на Престолъ въ Бозѣ почившаго Императора. Уже нѣсколько дней всѣ жили надеждами на миръ и съ нимъ неразрывно связаннымъ отправленіемъ на родину.

Парадъ былъ назначенъ въ два часа пополудни.

Насъ вывели съ бивака въ 9-ть часовъ утра. Въ рядахъ полка въ этотъ день было 210 новыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ знаки отличія военнаго ордена за бой подъ Филиппополемъ только наканунѣ парада.

Около С.-Стефанскаго маяка полкъ былъ остановленъ и поставленъ фронтомъ къ Константинополю. Въ парадѣ участвовали только части, стоявшія въ ближайшихъ окрестностяхъ С.-Стефано. Войска были построены въ пять линій; форма одежды, походная, въ мундирахъ, кромѣ 4-й стрѣлковой бригады, которая, за неимѣніемъ мундировъ, была въ шинеляхъ.

На парадъ съѣхалось масса любопытныхъ изъ С.-Стефано и Константинополя. «Не только посторонніе зрители, но и всѣ мы», пишетъ одинъ изъ участниковъ похода «были удивлены замѣчательно молодцоватымъ видомъ войскъ; къ этому чувству удивленія примѣшивалась дань глубокаго почтенія къ стройнымъ рядамъ обстрѣленныхъ побѣдоносныхъ полковъ, совершившихъ столько безпримѣрныхъ подвиговъ» [1]).

Порывистый вѣтеръ бѣшено игралъ развѣвавшимися знаменами, орлы которыхъ нависли надъ, разстилавшимся передъ глазами, Царьградомъ.

Въ ожиданіи пріѣзда начальства, полкамъ пришлось простоять довольно долго съ составленными въ козла ружьями. Около двухъ часовъ пополудни генералъ Гурко шагомъ объѣхалъ всѣ линіи, громко здороваясь съ частями. Спустя нѣсколько времени пришло извѣстіе, что парадъ отложенъ до трехъ часовъ. Люди забѣгали и запрыгали, чтобы согрѣться. Погода испортилась — съ моря дулъ порывистый, холодный вѣтеръ, небо заволокло тучами, а, частенько накрапывавшій дождь грозилъ превратиться въ ливень.

Пошли толки о причинахъ, заставившихъ отложить парадъ; многіе пророчили чуть не разрывъ съ Турціей.

Томительное ожиданіе было весьма продолжительно; только около 6-ти часовъ вечера, когда уже стало смеркаться, Его Высочество Главнокомандующій показался изъ города и пріостановился у его выѣзда. Черезъ нѣсколько минутъ, стоя въ открытой коляскѣ, къ нему подъѣхалъ графъ Игнатьевъ и что-то доложилъ; въ свитѣ раздалось громкое «ура!»

Затѣмъ Его Высочество подъѣхалъ къ войскамъ. Принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ генерала Рауха, Великій Князь объѣхалъ войска и, здороваясь съ частями, поздравилъ ихъ съ «Богомъ дарованнымъ миромъ». Нечего и говорить, что потрясающее «ура» въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ оглашало окрестности С.-Стефано. Отмахнувъ

---

[1]) Пузыревскій. Воен. Сборн. 1879 г. № 5, стр. 193.

саблю, Главнокомандующій собралъ передъ середину фронта, къ аналою, всѣхъ офицеровъ и со слезами на глазахъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Васъ, гг. гвардейцы, благодарю и поздравляю съ успѣхомъ; вы доказали теперь всему міру, что вы годны на все; по одному слову Государя вы совершили великія дѣла и передъ вашею храбростью ничто не можетъ устоять; 19-ть лѣтъ я готовилъ васъ къ бою; вы же превзошли всѣ мои ожиданія». Снова громкое «ура», перейдя отъ группы офицеровъ въ баталіоны, на время заглушило ревъ бушевавшаго моря.

Но вотъ раздалась команда: «смирно!» Все смолкло. Началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

Послѣ молебствія, уже въ сумеркахъ, начался парадъ. Стройно баталіонъ за баталіономъ проходили полки въ сомкнутыхъ колоннахъ изъ середины мимо Великаго Князя. Послѣднія части двигались уже въ совершенной темнотѣ; справа свирѣпо бушевало море, впереди Константинополь блестѣлъ тысячами огней, а по слѣдамъ уходившихъ баталіоновъ неслись звуки родныхъ пѣсенъ.

И такъ — миръ! Радостямъ не было конца. Всѣ поздравляли другъ друга, благословляя судьбу, давшую возможность участвовать въ великомъ историческомъ событіи. Каждый гордился тѣмъ, что онъ сынъ той великой, могучей страны, которая въ эту минуту безкорыстно призывала къ новой политической жизни нѣсколько милліоновъ несчастнаго безправнаго народа.

Деревня Сафракіой два дня подъ рядъ была иллюминована, для чего командиромъ полка было пріобрѣтено въ Константинополѣ до 3,000 шкаликовъ. Около огромнаго вензеля Государя Императора, поставленнаго на площадкѣ у церкви, игралъ хоръ полковой музыки и собиралась два дня цѣлая деревня.

Общая радость еще болѣе сказалась, когда вскорѣ послѣ парада 19-го февраля, было получено росписаніе передвиженій войскъ, для посадки на суда и возвращенія въ Россію и сдѣлалось извѣстнымъ, что Павловскій полкъ долженъ для этого въ послѣднихъ числахъ марта прибыть въ Буюкъ-Дере на Босфорѣ.

Подъ радостнымъ впечатлѣніемъ скораго возвращенія на родину, полкомъ сдѣланы были передвиженія: 28-го февраля изъ Сафракіой въ Каликратъ и 9-го марта изъ Каликрата въ Беюкъ-Чекмендже. Но радость была непродолжительна: измѣнившіяся политическія обстоятельства вскорѣ заставили отложить посадку русскихъ войскъ на суда и вмѣсто возвращенія домой Павловскій полкъ съ бывшею при немъ артиллеріей перешелъ 13-го марта въ с. Калфакіой. Началось томительное полугодовое «С.-Стефанское сидѣнье», разнообразившееся только слухами о большей или меньшей вѣроятности возобновленія войны.

Селеніе Калфакіой — довольно большая греческая деревня верстахъ въ 8-ми къ западу отъ Константинополя и въ 18-ти къ сѣверу отъ Мраморнаго моря и С.-Стефано.

Мѣстность [1]) занятая русскими войсками подъ Константинополемъ, состояла преимущественно изъ ряда невысокихъ хребтовъ, имѣющихъ общее направленіе съ сѣвера на югъ. Хребты эти отдѣляются, одинъ отъ другаго не широкими долинами, прорѣзанными, обыкновенно, незначительными болотистыми ручьями. Послѣдніе, не смотря на ничтожную ширину (въ нѣсколько шаговъ) трудно проходимы даже для одиночныхъ людей, вслѣдствіе вязкости грунта и прилежащихъ къ нимъ болотъ.

При расположеніи войскъ необходимо было устраивать сообщенія между различными участками занятаго района. Такъ Павловскому полку пришлось разработать дорогу между с. Калфакіой и чифтликомъ Папаскіой.

[1]) Пузыревскій. Воен. Сборн. 1879 г. стр. № 6, стр. 353.

Климатъ здѣсь нездоровый и отличается, въ особенности весною, лихорадками и тифомъ.

Какъ высоты, такъ и долины почти совершенно лишены древесной растительности и представляютъ голый, пустынный видъ. Только разсѣянные въ изобиліи чифтлики[1]) и деревеньки со своими садиками оживляютъ нѣсколько печальную картину. Въ болотахъ и по берегамъ ручьевъ гнѣздятся миріады лягушекъ, оглашающихъ по вечерамъ всю мѣстность неистовою музыкой. Почва, состоящая изъ глины и камней, накаляясь подъ солнечными лучами, образуетъ глубокія трещины — просторное жилище для пресмыкающихся. Множество насѣкомыхъ, черепахъ, ящерицъ и огромныя змѣи съ наступленіемъ теплаго времени были нерѣдкими посѣтителями нашихъ биваковъ[2]).

Въ с. Калфакіой Павловскій полкъ сталъ по квартирамъ. Комендантомъ былъ назначенъ полковникъ Борисовъ. Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ мѣстахъ стоянки, была учреждена своя полиція и приняты самыя энергичныя мѣры къ очисткѣ улицъ и дворовъ отъ грязи, которой изобилуютъ всѣ, безъ исключенія, мѣстечки въ окрестностяхъ Константинополя.

Что касается продовольствія и обмундированія полка, то съ приходомъ подъ Константинополь для него настали блаженные дни. Продовольствіе было, можно сказать, даже роскошно: согласно приказа по арміи отъ 7-го февраля 1878 г., сверхъ обыкновеннаго приварочнаго довольствія, отпускалось лишняго по полуфунту мяса и по получаркѣ водки.

3 фунта бѣлаго хлѣба, фунтовая варка щей со всевозможной зеленью, рисовая каша и $1/2$ чарки спирта, не оставляли желать ничего лучшаго. Съ наступленіемъ жаркаго времени спиртъ замѣнялся выдачею чая и сахара. Объ офицерскомъ столѣ нечего и говорить — Константинополь доставлялъ все, что угодно; да и въ самомъ Калфакіой предпріимчивые греки не замедлили открыть рестораны.

Затрудненія въ первое время встрѣчались только въ доставкѣ продовольственныхъ припасовъ и дровъ изъ С.-Стефано. Убыль въ полковыхъ лошадяхъ была очень значительная, да и у большинства оставшихся — спины были сильно потерты (съ начала января и до половины апрѣля пало 60 подъемныхъ лошадей, а за всю кампанію полкъ потерялъ 94 лошади), такъ что на лошадяхъ перевозились только дрова, хлѣбъ же приносился на людяхъ, для чего черезъ день наряжался цѣлый баталіонъ. Впослѣдствіи затрудненія въ доставкѣ продовольственныхъ припасовъ были нѣсколько устранены, когда убыль въ полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ была пополнена пріемкой 91-й лошади изъ артиллерійскихъ бригадъ и 3 лошадей изъ почетнаго конвоя.

Обмундированіе приведено въ полный порядокъ и щегольской видъ. Нижніе чины получили новые мундиры съ шароварами, фуражки и шинели (полученные изъ запаснаго баталіона), по двѣ пары готовыхъ сапогъ, по двѣ сшитыхъ рубахи, лѣтніе шаровары, гимнастическія рубашки и годовыя вещи по сроку 1878 года.

Старые мундиры и шинели были отобраны и, какъ пришедшіе въ совершенную негодность, сожжены.

Уже съ февраля приступили къ строевымъ занятіямъ, съ апрѣля же онѣ производились по два раза въ день всѣмъ свободнымъ отъ нарядовъ ротамъ; прошли сокращенный курсъ стрѣльбы. Занятія эти иногда разнообразились посѣщеніемъ полка командующимъ корпусомъ генералъ-адъютантомъ графомъ Шуваловымъ и инспекторскимъ смотромъ временно командовавшаго дивизіей генералъ-маіора Эттера.

Санитарное состояніе полка во время стоянки подъ Константинополемъ было, наравнѣ

[1]) Чифтликъ — одинокое селеніе, въ родѣ нашего хутора. [2]) Пузыревскій. Воен. Сборн. 1879 г. № 6, стр. 353.

съ прочими войсками, въ самомъ жалкомъ состояніи. Изнуренныя тяжестями похода, недостаткомъ пищи, зимней стужей на высотахъ Балкана, войска наши, съ наступленіемъ весны, съ ея дождями, вѣтрами и міазмами, должны были располагаться или скученно на квартирахъ, въ грязнѣйшихъ мѣстечкахъ и городкахъ, часто въ болотистой мѣстности, или подъ открытымъ небомъ, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ непогоды. Палящій зной, съ наступленіемъ лѣта также не могъ содѣйствовать укрѣпленію организма.

При такихъ условіяхъ, начавшійся еще въ февралѣ мѣсяцѣ тифъ, въ серединѣ апрѣля принялъ угрожающіе размѣры. Число больныхъ росло съ каждымъ днемъ и въ концѣ мая доходило почти до 25 % наличнаго состава. По счастію смертныхъ случаевъ было относительно мало. Переболѣли, можно сказать, почти всѣ нижніе чины полка (2,306 человѣкъ [1]); заболѣвало по 35 — 40 человѣкъ ежедневно. Рота выйдетъ на ученье, и непремѣнно нѣсколько совершенно здоровыхъ людей повалится, почувствовавъ внезапно головную боль и головокруженіе.

Приводимъ нижеслѣдующія цифры изъ дневника полка, показывающія движеніе болѣзненности:

Кромѣ амбулаторныхъ больныхъ (до 200 человѣкъ) въ нашемъ полковомъ лазаретѣ, открытомъ неоффиціально 15-го марта и оффиціально, согласно приказа по корпусу, 1-го апрѣля, поступило больныхъ по 26-е іюня:

Перемежающейся лихорадкой	872	человѣка
Брюшнымъ тифомъ	20	»
Сыпнымъ тифомъ	779	»
Возвратною лихорадкой	100	»
Легкими сомн. тифозными заболѣв.	73	»
Остр. воспаленіемъ пищевыхъ органовъ . . .	75	»
Слабосиліемъ	59	»
Воспаленіемъ дыхательныхъ органовъ	10	»
Наружными заболѣваніями	3	»
Всего . . .	1,991	человѣкъ.

Изъ нихъ переведены въ госпитали и лазареты для дальнѣйшаго лѣченія 989, выздоровѣло 936 и умерло 66 человѣкъ [2]).

Самое тяжелое время въ отношеніи болѣзненности было во второй половинѣ мая, когда, не смотря на прибывшія изъ запаснаго баталіона укомплектованія (2-го марта — 166 человѣкъ, 1-го мая — 400 человѣкъ) и возвращеніе изъ разныхъ госпиталей выздоровѣвшихъ (237 человѣкъ), полкъ, уравнивая ряды между ротами баталіоновъ, едва могъ имѣть въ строю 20 рядовъ въ полуротѣ, т. е. даже менѣе 400 штыковъ въ баталіонѣ. Офицеры также не избѣгли заболѣванія тифомъ, а одного изъ нихъ молодаго, только передъ войной произведеннаго, подпоручика Эйлера, ужасная болѣзнь свела въ преждевременную могилу. Чувствительнѣе же всего было то, что тифомъ переболѣлъ почти весь медицинскій персоналъ полка и одно время на весь полкъ оставались здоровыми только старшій врачъ докторъ Уверскій и 3 фельдшера.

Командиръ полка не останавливался ни передъ затратой денегъ, ни передъ затратой труда, чтобы побороть ужасную болѣзнь и сохранить, на сколько возможно, дорогихъ для полка людей, съ которыми пережито столько тяжелыхъ испытаній.

---

[1]) Въ февралѣ 140; въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ 1,991; въ іюлѣ 135; въ августѣ 40 — всего 2,306 человѣкъ. [2]) На кладбищѣ въ Калфакіой поставленъ мраморный памятникъ надъ могилой похороненныхъ тамъ нижнихъ чиновъ Павловскаго полка.

Для уменьшенія эпидеміи было признано необходимымъ вывести войска изъ деревень и поставить на биваки. Но это въ началѣ не такъ легко было сдѣлать: палатки окончательно изорвались за время похода. У насъ въ полку, сравнительно съ другими частями, болѣе половины ротъ было выведено на бивакъ довольно рано, а именно 21-го марта; въ другихъ же частяхъ до послѣднихъ чиселъ апрѣля продолжали стоять по квартирамъ. Для вывода на бивакъ собрали у всѣхъ ротъ уцѣлѣвшія еще полотнища, прикупили парусины въ С.-Стефано и такимъ образомъ явилась возможность въ мартѣ поставить бивакомъ 1-й и 3-й баталіоны, 5-ю и 7-ю роты. Оставшіеся на квартирахъ расширили раіоны своего расположенія; помѣщеніе же 7-й роты осталось не занятымъ, такъ какъ въ этой ротѣ было наибольшее число случаевъ заболѣванія.

Только въ двадцатыхъ числахъ апрѣля съ полученіемъ новыхъ палатокъ отъ интендантства (по 20-ти на роту для нижнихъ чиновъ и по 5-ти на баталіонъ для офицеровъ), весь полкъ сталъ лагеремъ около Калфакіой.

Огромную пользу въ борьбѣ съ болѣзнью принесло въ полку прекрасное устройство лазарета, особая улучшеная пища для больныхъ и выздоравливающихъ, устройство особыхъ помѣщеній для слабосильныхъ, только что выписавшихся изъ лазарета (нѣчто въ родѣ карантина) и впослѣдствіи, начиная съ 22-го іюня эвакуація больныхъ въ Россію.

Первоначально для лазарета было отведено 3 дома, но вскорѣ оказалось что этого помѣщенія было далеко недостаточно, такъ какъ къ 1-му апрѣля мы считали больныхъ уже сотнями; поэтому командиръ полка приказалъ купить для лазарета нѣсколько большихъ и малыхъ турецкихъ палатокъ.

Съ наплывомъ тифозныхъ больныхъ оказалось, что помѣщеніе ихъ въ домахъ окончательно неудобно. Комнатки въ домахъ маленькія, черезъ крошечныя окна притокъ свѣжаго воздуха слишкомъ недостаточенъ, почему вслѣдствіе незначительной вентиляціи лазаретъ могъ самъ сдѣлаться центромъ заразы Въ виду всѣхъ этихъ соображеній докторомъ Уверскимъ было предложено устроить для больныхъ навѣсы по ротно,— каждый на 18 человѣкъ. Предложеніе было принято командиромъ полка; роты живо принялись за работу и уже 1-го мая новое помѣщеніе лазарета было освящено полковымъ священникомъ. Навѣсы были поставлены по четыре въ рядъ, по баталіонно въ каждомъ ряду. Каждый навѣсъ былъ длинною въ 5 сажень и шириною въ 1 сажень; по угламъ для поддержки крыши были выложены изъ булыжника и плитняка каменные столбы въ 3 арш. вышины, между ними для той же цѣли отъ 2 до 4 деревянныхъ стоекъ; крыша изъ парусины удерживалась протянутыми въ разныхъ направленіяхъ между стойками веревками и телеграфной проволокой; бока также парусинные; земляной полъ былъ засыпанъ промытымъ пескомъ въ 2 — 3 вершка толщиною и покрытъ матами изъ тростника.

Для улучшенія пищи больныхъ и выздоравливающихъ полкъ не жалѣлъ никакихъ средствъ: имъ выдавались — чай, сахаръ, яйца, лимоны, апельсины, молоко и вино.

Такъ какъ выздоравливающіе, выписанные изъ госпиталей и лазаретовъ, періодически заносили тифозный ядъ въ среду здоровыхъ людей, да и сами временно нуждались въ надзорѣ и болѣе легкой пищѣ чѣмъ — ротная, то въ полку признано необходимымъ всѣхъ такихъ людей временно помѣщать въ отдѣльныхъ палаткахъ. Мѣра эта была приведена въ исполненіе 25-го апрѣля, когда по приказанію командира полка, для выписанныхъ изъ госпиталей и полковаго лазарета, было выдѣлено по 10 палатокъ въ каждомъ баталіонѣ. Палатки эти было приказано поставить не менѣе какъ въ тридцати шагахъ позади баталіонныхъ биваковъ.

Съ 5-го мая, полкъ для содержанія аванпостовъ перешелъ къ широкому расположенію

отъ Айпа до Калфакіой и вся слабосильная команда (число слабыхъ въ этой командѣ доходило до 280) была сосредоточена при 3-мъ баталіонѣ.

Въ это трудное время, когда изъ всѣхъ врачей оставался на ногахъ одинъ докторъ Уверскій (остальные лежали въ сыпномъ тифѣ), которому при огромной работѣ въ лазаретѣ нужно было наблюдать и за санитарнымъ состояніемъ полка, добрая помощь жены командира 3-го баталіона Терезы Владиславовны Ватропиной, принявшей на себя ближайшее наблюденіе за слабосильной командой, была какъ нельзя болѣе кстати.

Всѣ изложенныя выше мѣры, дружныя усилія всѣхъ чиновъ полка въ выполненіи различныхъ распоряженій по санитарной части, неутомимая энергія командира полка и незабвеннаго покойнаго Николая Ивановича Уверскаго, а также эвакуація больныхъ въ Россію скоро сдѣлали свое дѣло. Цифры заболѣвающихъ стали быстро уменьшаться, такъ: въ іюлѣ уже только 135 случаевъ заболѣванія, а въ августѣ — 40.

Что касается расположенія турецкихъ войскъ, то онѣ, отходя по мѣрѣ нашего движенія впередъ, заняли въ февралѣ мѣсяцѣ горный кряжъ впереди Константинополя на линіи деревень Авасъ-Кіой, Литросъ и Чифутъ-Бургасъ. Въ началѣ число турецкихъ войскъ было очень не велико, но вскорѣ къ нимъ начали, почти ежедневно, прибывать подкрѣпленія.

Здѣсь кстати замѣтить, что наши солдаты и офицеры жили съ турками въ полномъ мирѣ и согласіи; ходили другъ къ другу въ гости и угощали кто чѣмъ богатъ. Почти ежедневно наши биваки были полны турецкими солдатами и офицерами.

Недавніе враги скоро подружились самымъ искреннимъ образомъ, къ чему много способствовало симпатичное добродушіе турокъ и способность русскихъ не помнить зла. Турки особенно охотно ѣли наши кислыя щи и кашу; около кухонь, во время обѣда, можно было почти постоянно видѣть нѣсколькихъ изъ этихъ голодныхъ гостей, жаловавшихся на недостатокъ продовольствія у нихъ. Иногда на нашъ бивакъ пріѣзжали и паши (бригадные генералы), а въ концѣ апрѣля Калфакіой посѣтилъ, командовавшій всей расположенной противъ насъ турецкой линіей, Мехметъ-Али-паша.

Но несмотря на дружественныя отношенія, турки довольно внимательно слѣдили за нами. Малѣйшее необычайное движеніе на нашихъ бивакахъ заставляло ихъ поспѣшно занимать свои траншеи. Такъ напримѣръ у насъ фотографъ снималъ группу, а турки въ это время уже заняли всѣ свои укрѣпленія. Вслѣдствіе этого, между прочимъ было воспрещено передовымъ войскамъ производить ученья фронтомъ къ туркамъ.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ парадъ 17-го числа, по случаю дня рожденія Государя Императора и отбытія изъ арміи Великаго Князя Главнокомандующаго. Еще наканунѣ парада изъ Высочайшаго приказа стало извѣстно, что Его Императорское Высочество въ ознаменованіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству въ нынѣ оконченной войнѣ съ Турціей, произведенъ въ генераль-фельдмаршалы, съ увольненіемъ по болѣзни отъ должности Главнокомандующаго.

На парадѣ участвовали: гвардейскій корпусъ, за исключеніемъ 3-й дивизіи, и войска отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го (4-я стрѣлковая бригада и 16-я пѣхотная дивизія).

Объѣхавъ войска, Его Высочество приказалъ всѣмъ начальникамъ частей и баталіоннымъ командирамъ собраться передъ 3-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка[1]). Здѣсь Великій Князь объявилъ объ оставленіи Имъ дѣйствующей арміи и сдачѣ своей должности генералъ-адъютанту Тотлебену. Поблагодаривъ затѣмъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Его

[1]) Войска были построены въ полковыхъ колоннахъ справа, имѣя головы 1-хъ баталіоновъ на линіи.

Высочество добавилъ, что Онъ выполнилъ данное Имъ гвардіи обѣщаніе держать ее впереди и что счастливъ, видя какъ Его труды и занятія съ этими войсками пригодились, проявясь въ блистательныхъ подвигахъ настоящей кампаніи.

Парадъ, какъ всегда окончился церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего войска разошлись по своимъ позиціямъ, а командиры полковъ и штабъ-офицеры проводили отъѣзжавшаго Великаго Князя до пристани въ С.-Стефано.

Передъ отъѣздомъ, Его Высочество простился съ побѣдоносною арміею слѣдующимъ приказомъ:

«По волѣ Государя Императора, Я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею генералъ-адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ отправленіе должности главнокомандующаго съ 17-го числа сего апрѣля.

Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни, а ровно годъ опасности и славу боеваго похода.

Въ теченіи этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли Русской.

Не разъ высказывалъ Я и Мою задушевную благодарность, и Мое удивленіе вамъ — войска дѣйствующей арміи.

Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю Своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу...»

Далѣе въ приказѣ идетъ поименная благодарность всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, командирамъ корпусовъ и начальникамъ отдѣловъ управленія дѣйствующей арміей.

«Искренне благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ командировъ, и начальниковъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

Особенное, сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміею.

Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину.

Но разставаясь съ вами, Я счастливъ, что, по волѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки героя Севастополя и Плевны генералъ-адъютанта Тотлебена.

Если понадобится вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія, и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ».

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части

«Николай».

Въ концѣ апрѣля начали слышаться мнѣнія о неизбѣжности новой войны. Возстаніе въ Родопскихъ горахъ, угроза Румыніи недопускать обратнаго слѣдованія нашихъ войскъ, притязанія Англіи, перевозка ея войскъ изъ Индіи на островъ Мальту и присутствіе англійскаго флота подъ Константинополемъ были, казалось, явнымъ подтвержденіемъ этихъ мнѣній. Ко всему этому турки, подстрекаемые Англіей, стали повидимому совершенно иначе смотрѣть на прекращеніе военныхъ дѣйствій. Они начали возводить на своихъ позиціяхъ рядъ укрѣпленій, обращая беззащитный, при нашемъ приходѣ, Константинополь въ сильно укрѣпленный лагерь. Сперва они возвели рядъ опорныхъ пунктовъ, сравнительно слабой профили, съ легкими отдѣльными ложементами впереди; затѣмъ стали усиливать профили батарей и укрѣпленій и уширять, увеличивать ложементы, которыя вскорѣ превратились въ сплошныя длинныя линіи съ щегольски отдѣланными бойницами. Окончивъ укрѣпленіе 1-й линіи, они возвели вторую и затѣмъ третью оборонительную линію у самыхъ стѣнъ Стамбула. Взаимное расположеніе всѣхъ этихъ укрѣпленій было замѣчательно хорошо; не было ни одного подступа къ турецкимъ позиціямъ, гдѣ бы можно было безнаказанно пробраться. Главнокомандующимъ турецкой арміей былъ назначенъ, только что возвратившійся изъ русскаго плѣна, Османъ-паша.

Въ виду этого, первымъ распоряженіемъ новаго русскаго главнокомандующаго было принятіе ряда мѣръ по приведенію нашихъ войскъ въ полную боевую готовность.

Объявлена была новая дислокація и части заняли расположеніе, строго соображаясь съ стратегическими и тактическими условіями.

Согласно этой новой дислокаціи Павловскій полкъ 5-го мая былъ придвинутъ къ Айпа и части его были расположены: штабъ въ д. Айпа, 1-й баталіонъ — правѣе ея, 2-й баталіонъ за деревней, 3-й и 4-й — отдѣльно одинъ отъ другаго, между дд. Айпа и Калфакіой.

Тотчасъ же по переходѣ на новыя мѣста выставили аванпостную цѣпь.

Въ нашемъ полку для содержанія цѣпи сторожевыхъ постовъ наряжалось ежедневно двѣ роты; на ночь третья рота назначалась въ дежурную часть. Сторожевая цѣпь Павловскаго полка, примыкая правымъ флангомъ къ постамъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, была выставлена вдоль по оврагу, раздѣлявшему наше расположеніе отъ турецкаго — и на лѣвомъ флангѣ входила въ связь съ цѣпью л.-гв. Финляндскаго полка.

Передовые посты всего гвардейскаго корпуса были подчинены особому начальнику. Должность эту послѣдовательно исполняли: Его Высочество Принцъ Ольденбургскій, командиръ л.-гв. Павловскаго полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ Шмитъ и командиръ л.-гв. Уланскаго полка генералъ-маіоръ Струковъ. Передовые посты каждой дивизіи подчинялись особо назначенному штабъ-офицеру.

Начальниками передовыхъ постовъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи были сначала л.-гв. Финляндскаго полка полковникъ Прокопе, а затѣмъ л.-гв. Павловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ[1]). Въ распоряженіе этихъ штабъ-офицеровъ были назначаемы строевые офицеры[2]), которые не менѣе одного раза въ недѣлю обязаны были объѣзжать турецкое расположеніе, по возможности, снимать кроки, какъ съ построенныхъ, такъ и съ возводимыхъ турками укрѣпленій, а также доставлять самыя обстоятельныя свѣдѣнія, относительно комплектованія, вооруженія, снаряженія, обмундированія, довольствія, болѣзненности турецкихъ войскъ и качества ихъ военачальниковъ. Для сбора этихъ свѣдѣній предлагалось даже, въ случаѣ надобности, переодѣваться въ партикулярное платье, къ чему впрочемъ прибѣгать не пришлось, такъ какъ наши офицеры пропускались турец-

[1]) Высочайшимъ приказомъ отъ 16 іюля 1878 г. флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ назначенъ командиромъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона. [2]) При полковникѣ Прокопе состояли подпоручики Путиловъ и Эйлеръ, при флигель-адъютантѣ полковникѣ фонъ-Мевесъ — поручикъ Умановъ и подпоручикъ Троцкій 3-й.

кими постами безпрепятственно. Только подъ конецъ турки стали подозрительнѣе и за нашими, посѣщавшими турецкіе биваки, уже ходили провожатые. Для той же цѣли — сбора свѣдѣній о противникѣ, въ распоряженіи начальника передовыхъ постовъ гвардейскаго корпуса состоялъ офицеръ генеральнаго штаба.

Для лучшаго наблюденія за турками, по всей нашей передовой линіи были устроены вышки, на которыхъ постоянно дежурили офицеры или унтеръ-офицеры, обязанные слѣдить за всѣмъ, что дѣлается у турокъ и обо всемъ замѣченномъ — тотчасъ доносить.

Изъ-за этихъ вышекъ 5-го іюня чуть не произошло столкновеніе съ турками, но, благодаря Бога, все обошлось одной только тревогой. Дѣло въ томъ, что, командовавшему турецкимъ участкомъ противъ позиціи генерала Эллиса, Фуаду-пашѣ очень не нравились эти вышки, почему онъ постоянно домогался, чтобы мы ихъ сняли. Однажды ему показалось, что одна изъ вышекъ возведена внѣ нашей демаркаціонной линіи; вслѣдствіе этого онъ прислалъ къ намъ просить снять эту вышку, прибавивъ, что если это не будетъ исполнено къ 10-ти часамъ утра 5-го іюня, то онъ приметъ свои мѣры.

Конечно, эту угрозу приняли за внушеніе свыше, какъ предлогъ къ возобновленію противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій, а потому на слѣдующій день вся наша армія стояла подъ ружьемъ на своихъ позиціяхъ. Войска сняли свой лагерь, отправили обозы назадъ, роздали людямъ сухари и ждали только перваго выстрѣла съ турецкой стороны, чтобы начать дѣйствовать. Но къ вечеру все разъяснилось и все пришло въ прежній видъ.

Изъ дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго укажемъ слѣдующія: на случай тревоги по войскамъ отдана была диспозиція; составленъ проектъ укрѣпленія передовой позиціи; сдѣланы подробнѣйшіе къ нему разсчеты, исполнена была трасировка укрѣпленій, словомъ, все приведено было въ такой видъ, чтобы, по первому приказанію, возвести укрѣпленія въ одну ночь.

Сначала предполагалось укрѣпить нашу передовую позицію, но такъ какъ она была черезъ-чуръ близка къ укрѣпленной позиціи турокъ, то впослѣдствіи рѣшено было на передовыхъ бивакахъ оставить только по одному полку каждой дивизіи; остальныя же войска отвести назадъ на линіи Сафракіой-Беюкъ-Калкалы и Ярымъ-Бургасъ — св. Георгія, которыя и укрѣпить. Въ виду этого на передовыхъ позиціяхъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи былъ оставленъ одинъ Финляндскій полкъ; Павловскій же полкъ 24-го іюня отошелъ назадъ и сталъ бивакомъ на холмахъ близь дер. Беюкъ-Калкалы, верстахъ въ 4-хъ къ западу отъ Калфакіой. Здѣсь полкъ простоялъ до самаго отъѣзда въ Россію.

Шестимѣсячная стоянка подъ Константинополемъ, въ нравственномъ отношеніи, была самымъ мучительнымъ, тяжелымъ временемъ кампаніи. Особенно тяжело дѣйствовала неопредѣленность положенія. Каждый считалъ свое дѣло оконченнымъ, жилъ надеждою на скорое возвращеніе домой, а между тѣмъ затянувшійся берлинскій конгрессъ и англійскія угрозы не предвѣщали ничего хорошаго. Армія, осужденная на полное бездѣйствіе, таяла отъ эпидемическихъ болѣзней, не предвидя когда всему этому будетъ конецъ.

Часто возобновлявшіеся слухи то о возвращеніи на родину, то объ отступленіи на Адріанополь, оказывавшіеся каждый разъ обманчивыми, заставляли оставить всякія надежды и съ полной апатіей отдаться въ распоряженіе судьбы. Однообразіе бивачной жизни, постоянное пребываніе въ одномъ и томъ же кружкѣ, однѣ и тѣже лица, съ одними и тѣми же вопросами на устахъ, на которые не могло быть отвѣта — все это еще болѣе усиливало тоску. Люди вяло, апатично шлялись по биваку, ища чѣмъ нибудь развлечься; всякое дѣло какъ-то вываливалось изъ рукъ.

Погода въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ была очень измѣнчива; послѣ теплыхъ, почти

жаркихъ дней, начались холода, сильные вѣтры, проливные дожди, продолжавшіеся цѣлыя недѣли и превращавшіе биваки въ невылазную грязь. Въ маѣ наступили нестерпимые жары. Въ шесть часовъ утра бывало уже такъ жарко, что всякій сонъ пропадалъ и приходилось волей-неволей подыматься; въ средніе же часы дня палящій зной, при полной, мертвой неподвижности воздуха, былъ просто невыносимъ — всякое движеніе было утомительно, не говоря уже о какой-либо работѣ. Въ это время люди, оставаясь въ одномъ бѣльѣ, неподвижно лежали въ своихъ палаткахъ, обливаясь потомъ съ ногъ до головы. Лошади, въ надѣтыхъ на голову капорахъ (во избѣжаніе солнечныхъ ударовъ), уныло стояли, лѣниво отмахиваясь отъ множества мухъ, и почти ничего не ѣли. Всѣ ученья и работы мыслимо было производить до 10-ти часовъ утра и послѣ 4-хъ часовъ пополудни; промежуточное же время было временемъ томленія подъ вліяніемъ зноя. Только послѣ заката солнца, когда наступали чудные южные вечера, съ серебристой луной и ярко сверкавшими на темномъ фонѣ неба звѣздами, бивакъ оживлялся, люди постепенно вылѣзали изъ своихъ палатокъ, сходились группы, затягивались любимыя пѣсни.

Офицеры проводили время или у себя дома или въ ресторанахъ. Около каждаго полка ютился какой нибудь грекъ ресторяторъ; такъ въ Калфакіой былъ ресторанъ всѣмъ извѣстнаго грека Дмитраки. Хотя баталіонныя артели продолжали существовать, но и эти походные кабачки посѣщались отъ скуки довольно аккуратно.

Развлеченіемъ для офицеровъ были также поѣздки въ С.-Стефано и Константинополь. Въ С.-Стефано можно было встрѣтиться съ офицерами другихъ полковъ, получить свѣжія новости изъ Штаба, запастись книгами и газетами. Въ первое время чтеніемъ служили французскіе романы и французскія же Константинопольскія газеты, отличающіяся своею безсодержательностью; впослѣдствіи можно было доставать и нѣкоторыя русскія газеты, которыя продавались по франку за нумеръ (по курсу 40 коп.).

С.-Стефано одинъ изъ лучшихъ городовъ, до сихъ поръ встрѣченныхъ нашими войсками въ Турціи, какъ по мѣсту своего расположенія на берегу Мраморнаго моря, такъ и по характеру своихъ построекъ.

Европейская внѣшность городка, европейскія платья, европейскіе экипажи (городъ населенъ на половину иностранцами, имѣющими здѣсь свои дачи)—все это пріятно дѣйствовало послѣ долгаго странствованія по раззоренной странѣ.

У мѣстечка устроена пристань, куда прибывали нѣсколько разъ въ день пароходы изъ Константинополя. Съ приходомъ нашихъ войскъ явилась масса продавцевъ съ разными съѣстными припасами и турецкими издѣліями; рестораны выростали ежедневно какъ грибы.

Изъ Константинополя, въ особенности въ первое время, пріѣзжало множество жителей поглазѣть на русскихъ.

Такъ какъ турецкая столица очень близка отъ С.-Стефано (въ пяти, шести верстахъ), то связующая оба пункта дорога превратилась, можно сказать, въ улицу, по которой цѣлый день двигалось множество народа верхами, въ экипажахъ и пѣшкомъ. Параллельно по морю сновали пароходы и каики, привозившіе къ намъ любопытныхъ.

Изъ увеселительныхъ заведеній, открытыхъ наѣхавшими сюда предпріимчивыми антрепренерами, наиболѣе посѣщаемыми были: садъ «Конкордія» и театръ итальянской оперы. Садъ «Конкродія» нѣчто въ родѣ нашихъ Петербургскихъ «Аркадіи» и «Ливадіи». Французской труппой ежедневно давались водевили, въ саду игралъ хоръ музыки, давали представленія фокусники, гимнасты и т. п. Главною же приманкой, какъ во всѣхъ заведеніяхъ такого рода, служили француженки-канканерки или шансонеточныя пѣвицы. Что касается итальянской оперы, то по отзывамъ многихъ, она для походнаго театра была недурна.

Доступъ русскихъ офицеровъ въ Константинополь вначалѣ былъ безъ всякихъ стѣсненій; потомъ, въ виду натянутости отношеній, посѣщеніе его стали допускать только въ статскомъ платьѣ, съ особаго разрѣшенія начальника дивизіи, при чемъ отъ каждой отдѣльной части могло быть отпущено одновременно не болѣе двухъ офицеровъ.

«Надо, впрочемъ, сознаться», пишетъ участникъ [1]) похода, «что до конца нашего пребыванія подъ Константинополемъ, турецкая столица была переполнена офицерами и чиновниками въ военной формѣ. Позволено было показать городъ и нижнимъ чинамъ, для чего собраны были команды, по два человѣка съ роты, которыя и посѣтили его, по порядку старшинства частей. Наши здоровенные гвардейцы, присутствуя на селямлыкѣ (выѣздъ султана по пятницамъ въ мечеть), произвели среди турокъ положительный эффектъ, своимъ бравымъ видомъ и огромнымъ ростомъ. Надо сказать, что пресловутаго мусульманскаго фанатизма и слѣдовъ не было замѣтно; угрюмые софты охотно, за нѣсколько піастровъ, показывали гробницы падишаховъ или достопримѣчательности храма Софіи. Въ своихъ мундирахъ и вооруженіи мы смѣло толкались среди мусульманскаго Стамбула, въ самыхъ темныхъ закоулкахъ его извѣстнаго базара-лабиринта. Осмотрѣвши достопримѣчательности города, офицеры наши къ вечеру плотно наполняли разныя «Конкордіи», гдѣ сомнительной молодости француженки, утративши голосъ, не безъ успѣха замѣняли его энергическими манипуляціями ногъ и рукъ, при выполненіи всесвѣтно популярныхъ шансонетокъ. При отсутствіи общественной жизни и слабомъ развитіи европейской культуры, Константинополь скоро надоѣдалъ, и въ воспоминаніи оставалась только обворожительная картина Босфора, этого перла среди красотъ природы, на рубежѣ двухъ материковъ, двухъ странъ свѣта».

Не мало удовольствія доставляли также поѣздки на Принцевы острова, отличающіеся своимъ живописнымъ расположеніемъ и служащіе лѣтнимъ мѣстопребываніемъ богатыхъ грековъ и иностранцевъ, живущихъ въ Константинополѣ.

Пребываніе Павловскаго полка подъ стѣнами турецкой столицы закончилось участіемъ его въ общемъ парадѣ войскъ, расположенныхъ вблизи Константинополя и Чаталджи. Парадъ былъ назначенъ въ 12 часовъ дня 5-го августа на обширномъ полѣ между чифтликомъ Ай-Мама и дер. Сафракіой.

Въ немъ приняли участіе корпуса — гвардейскій, 4-й и 8-й, всего 120 баталіоновъ, 27 эскадроновъ и сотенъ и 286 орудій, численностью около 83,000 человѣкъ.

Съ 10-ти часовъ утра огромная площадь, предназначенная для парада, начала наполняться подходившими частями войскъ, мѣстными С.-Стефанскими жителями и несмѣтнымъ множествомъ гостей, пріѣхавшихъ изъ Константинополя. Такъ какъ наши аванпосты, по соглашенію съ турецкимъ начальствомъ, были на этотъ день сняты, то масса турецкихъ офицеровъ и солдатъ высыпала на линію своихъ передовыхъ постовъ, а также и явилась на самую площадь парада, чтобы полюбоваться невиданнымъ зрѣлищемъ. Картина была, дѣйствительно, величественная: цѣлое море бѣлыхъ фуражекъ волновалось зыбью на всемъ пространствѣ по направленію отъ Ай-Мама къ Сафракіою и скрывалось за горизонтомъ.

Ровно въ 12-ть часовъ прибылъ главнокомандующій, въ свитѣ котораго были Гази-Мухтаръ-паша, Стрекеръ-паша, французскій и англійскій военные агенты и множество другихъ приглашенныхъ иностранцевъ. На смотру также присутствовали: нашъ посолъ въ Константинополѣ князь Лобановъ-Ростовскій, австрійскій посолъ и представители Германіи, Греціи, Сѣверо-Американской республики и Персіи.

Пѣхота проходила сомкнутыми баталіонными колоннами. Л.-гв. Павловскій полкъ и по

[1]) Пузыревскій. Воспоминанія о войнѣ 1877—78 гг. «Военн. Сборн.» 1879 г. № 6 стр. 394.

одному полку въ каждой изъ армейскихъ дивизій парадировали съ ружьями взятыми на руку, что производило чрезвычайный эффектъ. Лихая 2-я гвардейская артиллерійская бригада промчалась карьеромъ съ посаженной на орудія прислугой.

Что касается наружнаго вида, въ которомъ представились войска, то его, по отзыву очевидца[1]), иначе невозможно назвать, какъ вполнѣ блестящимъ. Глядя на проходившія войска, легко забывалось, что мы находились за тридевять земель, что такъ недавно вынесли кампанію; казалось, будто все совершающееся передъ глазами происходитъ въ обыкновенномъ лагерномъ сборѣ. Такое впечатлѣніе вынесли и присутствовавшіе на парадѣ иностранцы, а наши недавніе противники-турки громко выражали свое удовольствіе и восхищеніе.

По окончаніи парада, главнокомандующій объявилъ о скорой посадкѣ гвардейскаго корпуса на суда для отправленія въ Россію.

Въ заключеніе, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ рекомендовалъ начальникамъ обратить вниманіе на то, чтобы войска до послѣдней минуты своего пребыванія въ Турціи, а также и при возвращеніи на родину, сохранили бы ту сдержанность и тотъ строгій внутренній порядокъ, которые отличали ихъ до сихъ поръ и высоко поставили честное имя русскаго солдата.

10-го августа полкъ перешелъ въ Беюкъ-Чекмеджи, назначенный пунктъ посадки. Для переѣзда по морю полкъ былъ раздѣленъ на четыре эшелона.

1-й эшелонъ (штабсъ-капитанъ Бершовъ 15-я и 16-я роты) былъ отправленъ 12-го августа изъ Каликрата, вмѣстѣ съ послѣднимъ эшелономъ Финляндскаго полка.

Остальные три эшелона были отправлены изъ Беюкъ-Чекмеджи:[2]) 2-й — 17-го, а 3-й и 4-й — 19-го августа.

Передъ отъѣздомъ 8-го августа графъ Шуваловъ обратился къ гвардейскому корпусу съ слѣдующимъ приказомъ:

«Войска гвардейскаго корпуса!

Наступило время вашего возвращенія на родину.

Въ тяжелую минуту вы были призваны на театръ войны: непріятель, пользуясь своею многочисленностію, напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало; пылко и смѣло вы бросились въ бой и при первомъ же столкновеніи раздавили противника. Послѣ этого едва прошло четыре мѣсяца и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Царьграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительной, безустанной погоней, то среди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни леденѣвшія рѣки, ни непріятельскія арміи — ничто васъ не остановило. Послѣ этого, когда вы уже готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжелыхъ мѣсяцевъ; здѣсь, подъ палящимъ зноемъ или подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избѣгли тяжелаго недуга.

Но вы не падали духомъ: честно, безропотно, претерпѣли всѣ невзгоды и стояли грозной силой грудь съ грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги; Царскія милости и щедроты были наградою вашему несравненному геройству; Отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія, въ примѣръ потомству, записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія.

[1]) Пузыревскій. Воспоминанія о войнѣ 1877 — 78 гг. «Военн. Сборн.» 1879 г. № 6. [2]) 2-й эшелонъ — полковникъ Борисовъ — 1-й баталіонъ, 13-й и 14-й роты. 3-й эшелонъ — полковникъ Кулаковъ, 2-й и 3-й баталіоны. 4-й эшелонъ — полковникъ Доманіевскій, полковой обозъ и нестроевая рота.

Скоро мы вернемся къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мнѣ выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіе послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командованія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы пріобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

Солдаты! многіе изъ васъ, по возвращеніи въ Россію, разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подростающихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый разсказъ обо всемъ видѣнномъ, испытанномъ и совершенномъ вами, покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто съумѣетъ безропотно и мужественно перенести всѣ тягости военнаго времени, кто не задумываясь пожертвуетъ собой для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля откуда бы и когда бы онъ ни появился.

Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ: заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью, гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Всѣ вы должны твердо помнить, что безпрекословное повиновеніе, въ самыя тяжкія минуты, есть первое качество настоящаго хорошаго солдата.

Господа офицеры! Передъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести: выносливость, терпѣніе, мужественную храбрость,— вы были для него примѣромъ и образцомъ, и память о васъ навсегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы пеклись внѣ боя.

Но кромѣ природныхъ доблестей войскъ, въ современныхъ войнахъ имѣетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе умѣнье вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искусство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ, а послѣднее часто измѣряется количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства для этого вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира, Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ — и слава увѣнчаетъ ваши труды въ будущихъ войнахъ, также какъ и въ оканчиваемомъ нами походѣ. Не успокоивайтесь на заслуженныхъ вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знанія и осмысленнаго опыта, и тогда вамъ не будутъ страшны полчища всего міра».

Послѣ двухдневнаго плаванія по морю эшелоны полка стали высаживаться, по мѣрѣ прибытія, въ городѣ Николаевѣ. Не беремся описывать чувства нашихъ воиновъ, вступавшихъ, послѣ долгихъ ожиданій и не разъ обманутыхъ надеждъ, на родную почву.

На берегу толпилась масса народа; городъ встрѣтилъ возвратившихся, по русскому обычаю съ хлѣбомъ — солью.

По сосредоточеніи 21-го августа всего полка, офицерамъ отъ города сервированъ былъ завтракъ, а нижнимъ чинамъ приготовлена была закуска. Въ Николаевѣ полкъ сталъ бивакомъ на западной сторонѣ города.

15-я и 16-я роты, прибывшія первыми, вмѣстѣ съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, имѣли счастіе 19-го августа представиться на смотръ Государю Императору, пріѣхавшему встрѣчать возвращавшіяся войска. На смотру участвовали, кромѣ нашихъ ротъ и л.-гв. Финляндскаго полка, л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ и 34-я пѣхотная дивизія.

Объѣхавъ войска, Его Величество благодарилъ ихъ за службу въ походѣ, а послѣ церемоніальнаго марша, вызвавъ впередъ Георгіевскихъ кавалеровъ, милостиво разспрашивалъ ихъ о дѣлахъ, за которые они удостоились получить кресты и о состояніи здоровья тѣхъ изъ нихъ, которые были ранены.

Въ Николаевѣ Павловскій полкъ пробылъ до 27-го августа. Дальнѣйшій свой путь до Петербурга онъ совершилъ по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Кіевъ, Минскъ, Бобруйскъ, Вильно и Псковъ.

Каждый баталіонъ составлялъ отдѣльный эшелонъ, помѣщавшійся въ особомъ поѣздѣ. Трудно описать то радушіе и вниманіе, какія полкъ встрѣчалъ отъ населенія въ теченіи всего переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Двѣ недѣли, проведенныя въ пути, были непрерывнымъ рядомъ встрѣчъ, проводовъ, благословеній, поздравленій и пожеланій.

29-го и 30-го августа была дневка въ Кіевѣ, гдѣ и отпразднованъ полковой праздникъ. Послѣ молебствія — на бивакѣ и въ Софійскомъ соборѣ, командиръ полка пригласилъ къ себѣ на завтракъ въ Grand-Hotel офицеровъ, городскаго голову и нѣкоторыхъ другихъ представителей города. Завтракъ былъ роскошный; нечего и говорить, что тосты за здоровье Державнаго Шефа и всей Его Августѣйшей семьи были покрыты восторженнымъ ура!

На Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги, куда 1-й и 2-й эшелоны прибыли 6-го, а 3-й и 4-й — 7-го сентября, полкъ былъ привѣтствованъ, выѣхавшими на встрѣчу командиромъ и офицерами запаснаго баталіона. Отсюда баталіоны полка перешли въ Пулково, гдѣ также были встрѣчены мѣстными крестьянами, съ хлѣбомъ-солью и духовенствомъ съ хоругвями и образами.

Въ Пулковѣ, офицерами запаснаго баталіона, пожелавшими первыми изъ жителей столицы почтить своихъ боевыхъ товарищей, былъ предложенъ завтракъ офицерамъ каждаго эшелона.

8-го сентября въ 7 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ д. Пулково для торжественнаго вступленія[1]) въ Петербургъ. Отъ Чесменской богадѣльни впереди нашего полка пошли полки Преображенскій и Семеновскій, вступавшіе въ тотъ же день въ столицу и двигавшіеся со стороны Колпино. Дойдя до Московскихъ тріумфальныхъ воротъ, полкъ былъ остановленъ и выстроенъ по лѣвую сторону шоссе. Георгіевскіе кавалеры были выдѣлены въ отдѣльную роту, которая, вмѣстѣ со знаменами, вступила въ городъ во главѣ полка. Для привѣтствія вступавшихъ въ городъ войскъ къ Тріумфальнымъ воротамъ изволили прибыть Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна Марія Θеодоровна, съ Августѣйшими дѣтьми и всѣми особами Императорской фамиліи, находившимися въ этотъ день въ городѣ.

Объѣзжая войска и здороваясь съ баталіонами, Августѣйшій Командиръ Корпуса, благодарилъ всѣхъ отъ имени Государя Императора за службу въ походѣ. Въ свитѣ Его Императорскаго Высочества чины полка съ удовольствіемъ увидѣли, уже оправившагося отъ ранъ, своего бывшаго командира генерала Розенбаха.

Послѣ молебствія, отслуженнаго около ложи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государыня Цесаревна и Великія Княгини собственноручно возложили на знамена и на командира полка лавровые вѣнки съ георгіевскими лентами; депутаціей отъ города поднесенъ адресъ, прочтенный городскимъ головой, и хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ; отъ Новодѣвичьяго монастыря была поднесена святая икона.

За тріумфальными воротами по пути нашего слѣдованія были выстроены шпалерами запасные баталіоны вступавшихъ войскъ. Тутъ же въ огромной, едва проходимой массѣ

[1]) При вступленіи въ Петербургъ полкъ имѣлъ въ своихъ рядахъ: 1 генерала, 48 штабъ и оберъ-офицеровъ — 2,698 нижнихъ чиновъ.

толпился народъ, привѣтствовавшій возвращавшихся оглушительными, неумолкаемыми криками ура. Едва войска успѣли пройти ворота, какъ вся масса народа хлынула къ нимъ и пошла въ рядахъ, перемѣшавшись съ солдатами. Знакомые и незнакомцы наперерывъ поздравляли съ благополучнымъ возвращеніемъ, украшали офицеровъ и солдатъ цвѣтами, втыкали букеты на штыки. По всѣмъ улицамъ всѣ балконы и окна были заняты публикой, привѣтственно махавшей платками, шляпами и осыпавшей цвѣтами. Отъ Сѣнной площади полкъ свернулъ на лѣво по Большой Садовой улицѣ и затѣмъ по Вознесенскому проспекту.

На паперти церкви Вознесенія встрѣчало духовенство, съ хоругвями и святой водой. Съ каждымъ шагомъ стеченіе народа становилось все болѣе и болѣе, наконецъ на Большой Морской полкъ попалъ въ такую густую толпу народа, что двигаться можно было только шагъ за шагомъ. Морская была эфектно декорирована флагами, коврами и зеленью; у Исакіевскаго сквера черезъ улицу перекинута была тріумфальная арка. Изъ оконъ и балконовъ сыпался дождь цвѣтовъ. Изящно одѣтыя дамы наперерывъ однѣ передъ другими подносили офицерамъ и солдатамъ букеты, надѣвали на нихъ лавровые вѣнки; многія плакали. А кругомъ гудѣло неумолкаемое ура, въ которомъ едва можно было разслышать, безпрестанно со всѣхъ сторонъ раздававшіяся, привѣтствія и поздравленія. Передъ 2-мъ баталіономъ цѣлая толпа гимназистовъ 3-й военной гимназіи вела подъ уздцы лошадь полковника Кулакова, ихъ бывшаго учителя фронта.

Дойдя до казармъ, баталіоны на Царицыномъ лугу были построены покоемъ и нашимъ полковымъ священникомъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна и отдачи знаменъ, полкъ былъ распущенъ по казармамъ, гдѣ отъ города былъ приготовленъ отличный обѣдъ нижнимъ чинамъ, а въ помѣщеніи офицерскаго собранія завтракъ гг. офицерамъ. За завтракомъ представителями города сказано нѣсколько задушевныхъ рѣчей, въ которыхъ они отъ лица обывателей столицы выражали удивленіе къ трудамъ и подвигамъ, совершеннымъ Русской Гвардіей въ минувшую войну, и радость по случаю нашего возвращенія съ новыми лаврами.

Въ октябрѣ въ полку была получена нижеслѣдующая Высочайшая грамота[1]).

Нашему лейбъ-гвардіи Павловскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за Горный Дубнякъ, 12 октября 1877 года,» и повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Ливадіи 14-го сентября 1878 года.

Милости Державнаго Шефа и Его высокое вниманіе къ полку за походъ этимъ не кончились.

---

1) Подлинная Высочайшая грамота о дарованіи полку этой награды хранится въ полковой церкви, вмѣстѣ съ другими Высочайшими грамотами и указами, пожалованными полку за прежнія войны.

На смотру войскъ 23-го ноября послѣ возвращенія Его Величества изъ Крыма, Государь Императоръ, подъѣхавъ къ почетному конвою, поблагодаривъ его за труды и службу въ походѣ, изволилъ обнять и поцѣловать командира его, нашего полка флигель-адъютанта полковника фонъ-Энденъ. Затѣмъ при объѣздѣ полка, Его Величество, ставъ передъ срединой его, вызвалъ къ Себѣ всѣхъ офицеровъ, и, припомнивъ что, по возвращеніи изъ похода въ городѣ Николаевѣ, видѣлъ только двѣ роты, въ трогательныхъ выраженіяхъ изволилъ благодарить всѣхъ за оказанное полкомъ мужество и храбрость при всѣхъ случаяхъ во время минувшей войны.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ штабсъ-капитанъ Георгій Марковичъ Бершовъ, вошедшій первымъ въ редутъ Горнаго Дубняка при штурмѣ его 12 октября 1877 года, удостоился получить орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, лично отъ Государя Императора, собственноручно возложившаго на него эту высшую для военнаго награду.

Офицерамъ раненнымъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и лишившимся возможности за ранами участвовать въ дальнѣйшихъ дѣлахъ полка на Балканахъ и подъ Филиппополемъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать, кромѣ наградъ полученныхъ за дѣло 12-го октября, вторыя награды за кампанію.

Высочайшія награды за компанію 1877—78 годовъ.

а) *Всему полку:*

отличіе на головные уборы съ надписью «за Горный Дубнякъ 12-го октября 1877 г.».

б) *Офицерамъ:*

Чины (въ которыхъ состояли во время полученія награды) и фамиліи.	За что и какія награды получили.		
	Горный Дубнякъ.	Балканы, Правецъ и Этрополь.	Филиппополь.
Флигель-адъютантъ полковникъ Шмитъ. Командующій полкомъ.	Чинъ генералъ-маіора съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества.	Золотое оружіе съ надписью «за храбрость».	Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.
Полковникъ Доманіевскій.		Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.
Флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.	Золотую саблю съ надписью: «За храбрость».
Полковникъ Борисовъ.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.
Полковникъ Кулаковъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.
Капитанъ Ватропинъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Капитанъ Путято.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 2-й ст. съ мечами	—	—
Капитанъ Анищенковъ.		Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.
Капитанъ Щегловитовъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Капитанъ Внуковъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Капит. фонъ-Ольдерогге.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Капитанъ Елисѣевъ.		Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Чины (въ которыхъ состояли во время полученія награды) и фамиліи.	За что и какія награды получили.		
	Горный Дубнякъ.	Балканы, Правецъ и Этрополь.	Филиппополь.
Штабсъ-капит. Кладницій.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Штабсъ-капит. Гераковъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Штабсъ-капит. Юрьевъ.		Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Флигель-адъютантъ, шт.-капитанъ Троцкій II.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.
Штабсъ-капитанъ Шерстневскій.		Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Бутовскій.		Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Вербицкій.		Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Бирилевъ.		Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Филипьевъ.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 2-й ст. съ мечами.
Поручикъ боронъ Кёне.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3-й ст. съ меч. и бантомъ.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Поручикъ Шиберcонъ.		Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Яблонскій.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Говоровъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Бершовъ.	Св Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст. Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Бибиновъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Березовскій.	Св Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Поручикъ Гингляттъ I.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Мамаевъ II.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Болотовъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ Краузе.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Прокоповичъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Подпоручикъ Флевицкій.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Иващенко I.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Лапинскій.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Князь Вачнадзе.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Чины (въ которыхъ состояли во время полученія награды) и фамиліи.	За что и какія награды получили.		
	Горный Дубнякъ.	Балканы, Правецъ и Этрополь.	Филиппополь.
Подпоручикъ Брилліантъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—
Подпоручикъ Умановъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Соколовъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Потуловъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Подпоручикъ Ивашенко II.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Подпоручикъ Мининъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью »за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Троцкій III.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3 й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Ордынскій.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—
Подпоручикъ Смородскій.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Гингляттъ II.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Подпоручикъ Владиміровъ.		Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Россовскій.	Св. Анны 4 й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Вельяшевъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Леманъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
Подпоручикъ Путиловъ.		Св. Анны 4 й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Гроффе.		Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Эйлеръ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прик. подпоручикъ фонъ-Цуръ-Миленъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прик. подпоручикъ Мининъ II.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Прапорщикъ Фисюнъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.	Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.
Доктору мидицины Уверскому.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.	Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами.
Лебедеву.	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами.	—
Кондратьеву.	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами.	Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Браецкому.	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.	Св. Анны 3-й ст. съ мечами.	—
Поручикъ Рудановскій.	За дѣла Беброво, Ахметли, Маренъ — Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. За дѣла подъ Еленой — Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.		

в) Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ Знаки Отличія Военнаго Ордена:

За Горный Дубнякъ. (Выданы 16 октября 1877 г.).

Е. В. р. с. ун.-оф. Иванъ Денисовъ.
» ряд. Владиміръ Смирновъ.
» » Иванъ Соколовъ.
2 р. фельдф. Григорій Федюченко.
» ун.-оф. Григорій Прокушевъ.
» ряд. Томъ Пушпаръ.
3 р. фельдф. Сидоръ Бѣлянкинъ.
» ряд. Иванъ Корфемановъ.
» » Григорій Поповъ.
4 р. фельдф. Павелъ Сафроновъ.
» еф. Романъ Николаевъ.
» ряд. Емельянъ Шатскій.
5 р. ун.-оф. Кононъ Ефимовъ.
» еф. Александръ Титовъ.
» ун.-оф. Василій Балуевъ.
7 р. ст. ун.-оф. Василій Макашинъ.
» ряд. Василій Лидневъ.
7 р. бараб. Θедоръ Голомедовъ.
8 » фельдф. Николай Сумароковъ.
» ряд. Дмитрій Солдатенковъ.
» » Иванъ Шунковъ.
9 р. с. ун.-оф. Василій Писаревъ.
» ряд. Федоръ Воронинъ.
» » Венедиктъ Выгрецкій.
10 р. фельдф. Матвѣй Батуринъ.
» ун.-оф. Никита Алексѣевъ.
» ряд. Иванъ Дубровскій.
11 р. ун.-оф. Афанасій Карачинцевъ.
» » Герасимъ Андреевъ.
» » Евсѣй Остапенко.
12 р. фельдф. Иванъ Шуванковъ.
» ун.-оф. Василій Осиповъ.
» ряд. Василій Медвѣдевъ.
13 р. фельдф. Иванъ Ерофѣевъ.
13 р. фельдф. Осипъ Васильевъ.
» ряд. Михаилъ Грабулинъ.
14 р. ун.-оф. Павелъ Воскресенскій.
» ряд. Михаилъ Ильинъ.
» » Семенъ Полетаевъ.
15 р. фельдф. Степанъ Черкасовъ.
» ряд. Василій Несвидъ.
» » Яковъ Заблоцкій.
16 р. фельдф. Михаилъ Темный.
» ун.-оф. Ларіонъ Петровъ.
» ряд. Ефимъ Лянинъ.

Санитары.

8 р. фельдф. Павелъ Евсѣевъ.
Нестр. мл. мед. фел. Иванъ Даниловъ.
14 р. Ун.-оф. Герасимъ Андреевъ.

Нижніе чины, получившіе знаки отличія Военнаго ордена лично отъ Государя Императора при посѣщеніи Имъ госпиталей.

Ряд. Тихонъ Хожаръ.
» Андрей Вейнбергъ.
» Антропъ Колатовъ.
Фельдф. Харитонъ Долговъ.
Ун.-оф. Никита Алексѣевъ.
» Иванъ Кутузовъ.
Фельдф. Дмитрій Разщенкинъ.
Ряд. Трифонъ Степановъ.
» Федоръ Свирюковъ.
Ун.-оф. Андрей Христенко.
Ряд. Ларіонъ Алексѣенко.
Ун.-оф. Никита Рудаковъ.
Ун.-оф. Дмитрій Куровъ.
Ряд. Федоръ Чернышевъ.
» Казиміръ Яковичъ.
Ун.-оф. Селиверстъ Яковьюкъ.
» Платонъ Степановъ.

За дѣла во время стоянки на Балканахъ. (Выданы 9 января 1878 г.).

Е. В. р. с. ун.-оф. Павелъ Шишинъ.
» мл. ун.-оф. Осипъ Небера.
» » Николай Кирилинъ.
2 р. с. ун.-оф. Семенъ Орѣшкинъ.
» » Иванъ Емельяновъ.
» еф. Агафонъ Ивановъ.
3 р. с. ун.-оф. Ефимъ Федоровъ.
» » Иванъ Ананьинъ.
» ряд. Сильверстъ Ильинъ.
4 р. фельдф. Иванъ Мазинъ.
» с. ун.-оф. Михаилъ Оровичъ.
» еф. Иванъ Просвиряковъ.
5 р. фельдф. Никифоръ Зуевъ.
» » Дмитрій Ефимовъ.
» ряд. Иванъ Поповъ.
6 р. фельдф. Θедоръ Желудевъ.
6 р. ун.-оф. Савелій Тихоміровъ.
» ряд. Яковъ Егоровъ.
7 р. фельдф. Михаилъ Юревичъ.
» еф. Николай Чихосъ.
» » Сидоръ Жардинъ.
8 р. ун.-оф. Григорій Долгихъ.
» » Ефимъ Ивановъ.
» ряд. Петръ Разсудинъ.
9 р. ун.-оф. Константинъ Алексѣевъ.
» » Андрей Смолинъ.
» ряд. Егоръ Самсоновъ.
10 р. ун.-оф. Федоръ Григорьевъ.
» » Алексѣй Гавриловъ.
» » Яковъ Смирновъ.
11 р. ун.-оф. Егоръ Петровъ.
» » Архипъ Антуховъ.
11 р. ряд. Владиміръ Михайловъ.
12 р. ун.-оф. Никита Рашупинъ.
» » Михаилъ Ефимовъ.
» еф. Тимофей Головинъ.
13 р. ун.-оф. Василій Щетининъ.
» » Иванъ Барташевичъ.
» ряд. Филатъ Архиповъ.
14 р. ун.-оф. Францъ Бурчикъ.
» ряд. Мина Кокотентко.
» » Михаилъ Тимофѣевъ.
15 р. ун.-оф. Петръ Бобинъ.
» » Мартынъ Матвѣевъ.
» горнистъ Степанъ Дубковъ.
16 р. ун.-оф. Павелъ Герасимовъ.
» » Иванъ Ефимовъ.
» ряд. Казиміръ Кассіорикъ.

За дѣла подъ Филиппополемъ. (Выданы 12 февраля 1878 г.).

Е. В. р. еф. Тимофей Михайловъ.
» ряд. Николай Ворокинъ.
Полк. писарь Кузьма Гордоновъ.
» » Михаилъ Евдокимовъ.
Хор. муз. фельдф. Іоганъ Люйкъ.
» » ун.-оф. Иванъ Замираловъ.
М. фельдш. Василій Минтяевъ.
Е. В. р. с. ун.-оф. Антонъ Котонъ.
» м. ун.-оф. Иванъ Корниловъ.
» » Иванъ Леоновъ.
» еф. Тимофей Горбачевскій.
» » Иванъ Романовъ.
» бат. гор. Радіонъ Лукіановъ.
» ряд. Назаръ Голубченко.
Е. В. р. ряд. Федоръ Вахменъ.
» » Никоноръ Дмитріевъ.
» » Прохоръ Трофименко.
» » Павелъ Алексѣевъ.
» » Яковъ Углановъ.
» » Василій Невзоровъ.
» » Иванъ Немировъ.

2 р. с. ун.-оф. Тимофей Фоминъ.
» м. ун.-оф. Селиверстъ Шерстневъ.
» » Христофоръ Зильбертъ.
» » Сергѣй Ивановъ.
» » Антонъ Полубатко.
» » Федоръ Морозовъ.
» » Юрій Марцинкевичъ.
» » Иванъ Лисицинъ.
» » Федоръ Голопузовъ.
» » Флегонтъ Катаевъ.
» » Илья Носиковъ.
» » Федоръ Кармаевъ.
3 р. с. ун.-оф. Максимъ Луценко.
» » Михаилъ Кирѣевъ.
» м. ун.-оф. Тимофей Селиверстовъ.
» » Никифоръ Кузнецовъ.
» » Трифонъ Остафьевъ.
» » Анисимъ Алексѣевъ.
» » Яковъ Малиновскій.
» ряд. Михаилъ Коммисаровъ.
» » Игнатій Перепелятниковъ.
» » Дмитрій Камзаровъ.
» » Степанъ Сердюковъ.
4 р. фельдф. Федоръ Юрпаловъ.
» с. ун.-оф. Яковъ Головинъ.
» » Федоръ Бабковъ.
» еф. Тихонъ Суровъ.
» » Павелъ Фоминъ.
» » Иванъ Терентьевъ.
» ряд. Гавріилъ Пещеровъ.
» » Николай Мартыновъ.
» » Ефимъ Хлѣбниковъ.
» » Никита Васильевъ.
» » Федоръ Рубанъ.
» » Григорій Арсентьевъ.
5 р. с. ун.-оф. Семенъ Карповъ.
» » Павелъ Вихалевъ.
» » Алексѣй Удаловъ.
» м. ун.-оф. Захаръ Кутыревъ.
» бат. гар. Ларіонъ Турченко.
» еф. Степанъ Нѣмовъ.
» » Александръ Томулевичъ.
» » Федоръ Власенко.
» » Леонтій Закржевскій.
» » Федоръ Гончаренко.
» » Ефимъ Суинъ.
» ряд. Андрѣй Евсѣевъ.
» » Осипъ Подгурскій.
» » Арсентій Харламовъ.
6 р. фельдф. Иванъ Андрѣевъ.
» с. ун.-оф. Егоръ Полалевъ.
» » Андрей Зеленинъ.
» » Александръ Муравьевъ.
» м. ун.-оф. Афанасій Макаренко.
» » Иванъ Тихоновъ.
» ряд. Евграфъ Леонтьевъ.
» » Семенъ Будько.
» » Федоръ Черкасовъ.
6 р. ряд. Ларіонъ Мельниковъ.
» » Кузьма Щепечевъ.
» » Тимофей Бармотинъ.
7 р. фельдф. Степанъ Лисенко.
» с. ун.-оф. Демьянъ Николаевъ.
» » Григорій Корапаловъ
» » Иванъ Першинъ.
» » Юліанъ Василевскій.
» ефр. Павелъ Трифоновъ.
» ряд. Алексѣй Носухинъ.
» » Дмитрій Власовъ.
» » Павелъ Чесноковъ.
» » Павелъ Яковлевъ.
» » Федоръ Подмасковъ.
» » Дмитрій Сурковъ.
8 р. с. ун.-оф. Федоръ Егоровъ.
» » Кузьма Ермаковъ.
» » Осипъ Оситскій.
» » Ананій Кузнецовъ.
» » Иванъ Плицинъ.
» м. ун.-оф. Иванъ Бобровъ.
» » Ефимъ Никифоровъ.
» ряд. Клементій Ивлевъ.
» » Михаилъ Комраковъ.
» » Минай Степановъ.
9 р. с. ун.-оф. Семенъ Ивановъ.
» » Василій Ильинъ.
» » Капитонъ Дресвянниковъ.
» » Степанъ Карповъ.
» » Никонъ Пилючинъ.
» » Алексѣй Русиновъ.
» бат. гар. Василій Шевелевъ.
» ефр. Иванъ Коровинъ.
» ряд. Иванъ Сазановъ.
» » Василій Богдановъ.
» » Федоръ Якушинъ.
» » Антонъ Лихогубовъ.
10 р. с. ун.-оф. Парамонъ Курьяновъ.
» м. ун.-оф. Егоръ Новоселовъ.
» » Иванъ Чирковъ.
» ефр. Давидъ Плоховъ.
» » Дмитрій Шепелевъ.
» » Павелъ Райдугинъ.
» » Василій Никитинъ.
» ряд. Иванъ Терентьевъ.
» » Тимофей Никитинъ.
» » Егоръ Васильевъ.
» » Федоръ Литвиновъ.
» » Митрофанъ Симоненко.
11 р. фельдф. Василій Карташевъ.
» с. ун.-оф. Федоръ Горюшкинъ.
» » Федоръ Кузьминъ.
» м. ун.-оф. Федоръ Павловъ.
» » Алексѣй Зарницинъ.
» ефр. Василій Таракановъ.
» » Яковъ Лехтъ.
» ряд. Кузьма Николаевъ.
» » Александръ Вавиловъ.
11 р. ряд. Трофимъ Сусловъ.
» » Денисъ Логутьевъ.
» » Анисимъ Долгихъ.
» » Акимъ Ивановъ.
» гор. Иванъ Ульховъ.
12 р. фельд. Александръ Семенихинъ.
» с. ун.-оф. Степанъ Баландинъ.
» » Викторъ Яншинъ.
» ефр. Петръ Казначеевъ.
» » Иванъ Антоновъ.
» ряд. Петръ Гороховъ.
» » Артамонъ Савченко.
» » Николай Поздняковъ.
» » Григорій Кабановъ.
» » Кузьма Егоровъ.
» » Егоръ Захаровъ.
» » Иванъ Демиденко.
13 р. фельдф. Степанъ Пономаревъ.
» с. ун.-оф. Иванъ Косачевъ.
» » Иванъ Манжуло.
» » Григорій Каплинъ.
» » Корней Романцевъ.
» » Федосей Разумовъ.
» м. ун.-оф. Алексѣй Амелинъ.
» » Егоръ Новоселовъ.
» ряд. Никита Самсоновъ.
» » Федоръ Афанасьевъ.
» » Степанъ Горѣловъ.
» » Дмитрій Чернявскій.
14 р. с. ун.-оф. Андрей Баклановъ.
» » Василій Патрушевъ.
» » Сергѣй Рыковъ.
» м. ун.-оф. Алексѣй Филиповъ.
» » Федоръ Коноваловъ.
» » Антонъ Никоновъ.
» » Иванъ Гусаровъ.
» ефр. Макаръ Татьянинъ.
» ряд. Александръ Лихушинъ.
» » Павелъ Киріаковъ.
» » Иванъ Морозовъ.
15 р. фельдф. Уліанъ Ивановъ.
» с. ун.-оф. Иванъ Кожинъ.
» » Никита Морозовъ.
» » Михаилъ Теремковъ.
» » Егоръ Гусевъ.
» еф. Екимъ Абаскаловъ.
» » Алексѣй Ершевъ.
» » Фролъ Андреевъ.
» ряд. Иванъ Бѣловъ.
» » Минай Папковъ.
» » Иванъ Толкачевъ.
» » Алексѣй Яцуховъ.
» » Александръ Сабуровъ.
16 р. с. ун.-оф. Федоръ Ивановъ.
» » Осипъ Коба.
» » Артемій Андреевъ.
» » Герасимъ Таболкинъ.
» » Никита Шаберневъ.

16 р. с. ун.-оф. Андрей Лихобабинъ.
» м. ун.-оф. Николай Медвѣдевъ.
» ефр. Андрей Дмитріевъ.
» ряд. Петръ Гудковъ.
» » Иванъ Галаховъ.
» » Максимъ Петченко.
16 р. ряд. Василій Лизуновъ.
Муз. Абрамъ Волошинъ.
Нестр. фельдф. Иванъ Заринъ.
» с. ун.-оф. Алексѣй Гудинъ.
» м. ун.-оф. Петръ Гавриловъ.
» » Евсѣй Иванинъ.
Нестр. ряд. Егоръ Скрыпнинъ.
» » Антонъ Розановъ.
Мед. фельдш. Николай Рудо.
Рот. фельдш. Петръ Творовскій.
Деньщ. Иванъ Ланинъ.

Выданы Государемъ Императоромъ въ С.-Петербургѣ въ манежѣ Инженернаго замка раненымъ нижнимъ чинамъ, находившимся на излеченіи въ Петербургскихъ госпиталяхъ [1]).

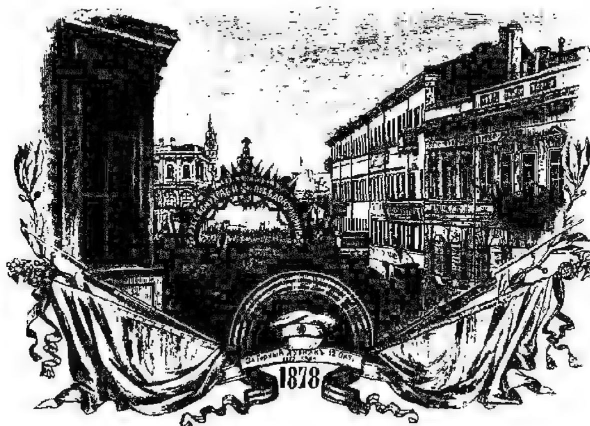
Фельдф. Алексѣй Петровъ.
» Антонъ Рыжевъ.
Ун.-оф. Михаилъ Сидоровъ.
» Павелъ Кутаревъ.
» Евстихей Серебряковъ.
Ун.-оф. Василій Роговъ.
» Алексѣй Сопиловъ.
» Михаилъ Гребизовъ.
» Василій Огневъ.
Ун.-оф. Денисъ Лехтъ.
» Яковъ Шмаковъ.
» Кузьма Гулимовъ.
Ряд. Прокофій Макаровъ.

Знаки отличія 3-й степени «выданныя 23 мая 1878».

2 р. фельдф. Николай Сумароковъ.
3 » » Сидоръ Бѣлянкинъ.
4 » » Павелъ Сафроновъ.
9 » » Василій Писаревъ.
12 р. фельдф. Иванъ Шуванковъ.
13 » » Иванъ Ерофѣевъ.
14 » » Степанъ Черкасовъ.
16 » » Михаилъ Темный.
Е. В. р. с. ун.-оф. Иванъ Денисовъ.
5 р. с. ун.-оф. Кононъ Ефимовъ.
11 » » Афанасій Караченцовъ.
7 » ефр. Иванъ Шаровъ.

Списокъ нижнихъ чиновъ раненныхъ и оставшихся въ строю въ дѣлѣ 12 октября подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Е. В. ряд. Петръ Надинъ.
2 р. » Иванъ Мазолинъ.
5 » » Кононъ Ефимовъ.
» » Алексѣй Лапатинъ.
» » Андрей Евсѣевъ.
8 р. ряд. Егоръ Павловъ.
9 » » Капитонъ Древьянинковъ.
10 » » Артамонъ Семеновъ.
» бар. Василій Поповъ.
11 р. ряд. Андрей Андріощенко.
» » Николай Мартыновъ.
» » Андрей Кубицкій.
» » Екимъ Борщенко.
» » Платонъ Лукинъ.
12 р. ряд. Николай Поздняковъ.
13 » ун.-оф. Осипъ Васильевъ.
» » Венедиктъ Грызуновъ.
» ряд. Яковъ Федоровъ.
13 р. ряд. Семенъ Крутленко.
14 » » Кондратій Моисѣевъ.
» » Мина Кокотенко.
» ун.-оф. Федоръ Коноваловъ.
15 р. » Мартынъ Матвѣевъ.
» » Максимъ Теремковъ.
16 р. фельдф. Михаилъ Темный.
» ун.-оф. Алексѣй Екатериненскій.

1) Рапортъ Командира Запаснаго баталіона.

Глава Двадцать девятая[1]).

Демобилизація. — Измѣненія въ уставахъ. — Маневръ 8 августа 1879 г. — Высочайшій смотръ въ Михайловскомъ манежѣ 19 декабря 1879 г. — Милостивыя слова Государя. — Назначеніе капитана Геракова флигель-адъютантомъ. — Событіе 5 февраля 1880 г. — Празднованіе 25-ти-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя. — Высочайшій подарокъ полку. — Событіе 1 марта. — Полкъ въ теченіи мѣсяца занимаетъ караулъ въ Собственномъ Его Величества дворцѣ. — Высочайшій приказъ 2 марта по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. — Погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя. — Почетный караулъ отъ л.-гв. Павловскаго полка. — Учрежденіе сводно-гвардейской роты почетнаго конвоя. — Назначенія графа Шувалова командиромъ гвардейскаго корпуса. — Приказъ его по корпусу. — Высочайшій смотръ войскамъ 29 апрѣля 1881 г. — Пожалованіе полку для храненія мундира въ Бозѣ почившаго Государя. — Назначеніе генералъ-лейтенанта Тимофѣева начальникомъ дивизіи. — Перемѣна формы. Пожалованіе на улучшеніе быта офицеровъ ежегодно около 900 руб. — Военная прогулка въ Гатчино и Царскій смотръ.

Вслѣдъ за расформированіемъ запаснаго баталіона приступлено было въ полку къ увольненію людей старшихъ сроковъ службы и призванныхъ изъ запаса на пополненіе до штатовъ военнаго времени. Работа сильно затруднялась тѣмъ, что за время похода дѣятельность канцеляріи, конечно, не могла быть правильной и многія письменныя свѣдѣнія были утеряны.

Полкъ вошелъ въ свой обычный мирный комплектъ. Только новое отличіе на гренадерскихъ шапкахъ, да кресты и медали на груди участниковъ похода напоминали о недавнемъ славномъ прошломъ, въ которомъ молодые Павловцы остались вѣрными завѣту своихъ предковъ и вписали не одну славную страницу въ свою боевую исторію.

Размѣстившись по прежнему частью въ своихъ казармахъ (12 ротъ), частью въ селѣ Рыбацкомъ, полкъ усиленно занялся пополненіемъ израсходованнаго неприкосновеннаго запаса, — и наша мирная жизнь вошла въ свою колею.

Опытъ минувшей кампаніи не прошелъ безслѣдно и отразился на дѣлѣ обученія войскъ введеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ строевыхъ уставахъ и въ наставленіи для обученія стрѣльбѣ.

Не останавливаясь въ подробностяхъ на этихъ вопросахъ, укажемъ только, что съ цѣлью пріученія, какъ начальствующихъ лицъ, такъ и нижнихъ чиновъ, искусно примѣ-

---

[1]) Составлена штабсъ-капитаномъ Вальбергъ.

няться къ видоизмѣненіямъ боевой обстановки, приказано вести полевыя занятія, начиная съ ротныхъ ученій, или на двѣ стороны, или противъ обозначеннаго флагами противника [1]).

Прежняя боевая единица въ стрѣлковой цѣпи — «звено» отмѣнена, какъ неимѣющая достаточной силы и самостоятельности; такой единицей рѣшили считать отдѣленіе.

Что касается до стрѣльбы, то уравнивая курсъ, какъ линейныхъ, такъ и стрѣлковыхъ частей, новое «наставленіе» 1879 года раздѣляетъ ее на нѣсколько категорій, дающихъ стрѣлку возможность перейти къ боевой стрѣльбѣ лишь тогда, когда онъ уже основательно ознакомленъ съ условіями выстрѣла на всѣхъ дистанціяхъ и во всѣхъ положеніяхъ.

Увеличеніе курса стрѣльбы и короткость лагернаго сбора, сравнительно съ програмой лѣтнихъ занятій, привели къ необходимости производить пристрѣлку ружей и стрѣльбу съ молодыми солдатами еще въ городѣ. Съ этою цѣлью, согласно приказанію начальника дивизіи, средствами полка былъ выстроенъ на Семеновскомъ плацу тиръ на 300 шаговъ.

Изъ измѣненій въ строевыхъ уставахъ укажемъ на нѣкоторыя цѣлесообразныя упрощенія:

1) Колонны изъ середины отмѣнены, а вмѣсто нихъ принята обязательная система построенія колоннъ, по фланговымъ частямъ. На этомъ основаніи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употреблялись до сихъ поръ баталіонныя колонны изъ середины, установлено строить сомкнутыя колонны справа или слѣва.

2) Построеніе «каре» изъ устава исключено, потому что, при современномъ развитіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, пѣхота можетъ съ успѣхомъ отражать атаку кавалеріи во всякомъ строю.

3) Разомкнутыя колонны,—взводная, двухъ и четырехъ взводная, а также развернутый строй баталіона оставлены только, какъ построенія для смотровъ и церемоніальнаго марша. При этомъ установлено, что въ развернутомъ строю баталіонъ никакихъ передвиженій не дѣлаетъ; если же понадобилось бы сдѣлать передвиженіе баталіона, находящагося въ означенномъ строю (напр. «по жалонерамъ впередъ на линію»), то роты переходятъ на новое мѣсто, каждая отдѣльно, по командѣ своего ротнаго командира.

4) Сокращены командныя слова для открытія огня.

И наконецъ 5) Знаменные унтеръ-офицеры отмѣнены; къ знамени же назначается только 1 ассистентъ.

За періодъ 1878—79 годовъ въ полковой жизни никакихъ особенно выдающихся событій не произошло. Зимнія занятія въ казармахъ, разнообразясь иногда разводами, смотрами и военными прогулками, смѣнялись лагерями съ ихъ обычной программой стрѣльбы, ученій и маневровъ; при этомъ наши Павловцы всюду оставались неизмѣнно молодцами, неоднократно заслуживая дорогое Царское «Спасибо».

На одномъ изъ маневровъ, а именно 8-го августа 1879 года, Павловцы имѣли счастіе услышать лестный о нихъ отзывъ Государя Императора.

Дѣло происходило такъ: послѣ жаркаго боя, заключившаго двухсторонній дивизіонный маневръ въ окрестностяхъ деревень Малой Кабози и Карлино, нашъ полкъ, введя въ бой всѣ свои резервы, попалъ подъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь противника, не дававшій возможности продолжать наступленіе, и дѣло ограничивалось только перестрѣлкой. Въ это время изъ деревни Малой Кабози выѣхалъ Государь Императоръ и, направившись къ нашей линіи, осчастливилъ полкъ слѣдующими словами, обращенными къ командиру:

---

[1]) Приказъ по дивизіи 11 августа 1879 г.

«Хоть Павловцы не привыкли отступать, но на этотъ разъ имъ придется это сдѣлать».

Поздоровавшись затѣмъ съ 7-й ротой, стоявшей у шоссе, и поблагодаривъ за маневръ въ лицѣ ея весь полкъ, Государь Императоръ приказалъ играть отбой. Долго не умолкавшимъ Павловскимъ «ура» встрѣтилъ полкъ, переданныя ему командиромъ, слова обожаемаго Шефа.

Зимой 1879 года Государь Императоръ производилъ отдѣльные смотры частямъ гвардіи и, въ видѣ особой милости и вниманія къ нашему полку, Его Величеству благоугодно было назначить днемъ нашего смотра (вмѣстѣ съ дивизіономъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка) незабвенный для Павловцевъ день 19 декабря.

Къ 12 часамъ полкъ въ парадной формѣ выстроился въ Михайловскомъ манежѣ, въ 4-хъ — взводныхъ колонахъ справа, правымъ флангомъ къ выходу.

Ровно въ часъ прибылъ въ манежъ Государь и проѣхавъ, при неумолкаемыхъ крикахъ, вдоль фронта Павловцевъ и казаковъ, сталъ по срединѣ манежа.

Когда по данному знаку «ура» умолкло, Его Величество, отсалютовавъ саблей, обратился къ полку со слѣдующими словами:

«54-лѣтній шефъ благодаритъ свой полкъ за славную, вѣрную службу. За это время полкъ участвовалъ въ трехъ войнахъ: 1828 — 31 — 77 годовъ, и всегда велъ себя молодцомъ. Въ послѣднюю войну молодые Павловцы вполнѣ поддержали свою прежнюю славу, Я увѣренъ, что и второму Шефу Павловцы будутъ служить такъ же вѣрно, какъ служили мнѣ. Желаю Государю Наслѣднику Цесаревичу черезъ 54 года точно такъ же благодарить полкъ, какъ благодарю я его теперь».

Громовые крики, которыми отвѣтилъ полкъ на слова своего обожаемаго Шефа, не поддаются описанію!

По окончаніи церемоніальнаго марша, Государь Императоръ вызвалъ передъ фронтъ гг. офицеровъ и нѣсколько времени милостиво разговаривалъ съ ними. При этомъ Его Величество узналъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, бывшихъ на излеченіи отъ ранъ въ лазаретѣ летучаго отряда Цесаревны въ Боготѣ, который какъ извѣстно, Государь часто посѣщалъ. Замѣтивъ въ числѣ офицеровъ подпоручика Гинглятта II, который, не смотря на незажившую еще рану, находился въ строю съ подвязанной рукой, Государь спросилъ его: позволилъ ли это докторъ? На отвѣтъ Гинглятта, что онъ доктора не спрашивалъ, Государь ласково пожурилъ его и совѣтовалъ быть осторожнѣе.

Никто изъ присутствовавшихъ не забудетъ того чарующаго впечатлѣнія, которое производила на всѣхъ ласковая рѣчь этого гуманнѣйшаго изъ Монархов. Обойдя ряды роты Своего Имени, сопровождаемый всѣми офицерами, Государь замѣтилъ, что теперь все такая молодежь, что почти никого нѣтъ съ бородами, тогда какъ Онъ помнитъ прежде всю роту Его Величества съ бакенбардами. Обратившись затѣмъ къ командиру роты капитану Геракову, Государь поздравилъ его своимъ флигель-адъютантомъ [1]).

По окончаніи смотра были удостоены приглашенія къ Царскому столу — командиръ

[1]) Въ день смотра все дежурство при Государѣ Императорѣ было изъ старыхъ Павловцевъ: генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ фонъ-Розенбахъ и флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ.

полка, всѣ штабъ-офицеры и флигель-адъютанты и нашъ Георгіевскій кавалеръ штабсъ-капитанъ Бершовъ.

Во время обѣда Государь еще разъ осчастливилъ полкъ, провозгласивъ тостъ «за молодцовъ Павловцевъ».

Въ концѣ 1879 года въ дислокаціи полка произошли нѣкоторыя измѣненія. Одна изъ ротъ, расположенныхъ въ селѣ Рыбацкомъ, переведена на жительство въ помѣщеніе училища казачьихъ юнкеровъ на Выборгской сторонѣ, а другая — въ зданіе Императорской медико-хирургической академіи.

5-го февраля 1880 г. было совершено покушеніе на драгоцѣнную жизнь нашего незабвеннаго Шефа. Произошелъ взрывъ подъ помѣщеніями, гдѣ предполагался въ то время семейный обѣдъ Государя. Промысломъ Божіимъ и на этотъ разъ Государь былъ избавленъ вмѣстѣ со всею Семьею отъ гибели. На другой же день, послѣ молебствія въ полковой церкви, всѣ офицеры полка собрались въ Зимній дворецъ для принесенія Его Величеству поздравленія.

Вслѣдствіе неоднократно повторявшихся покушеній, одна рота Павловскаго полка назначалась ежедневно въ распоряженія шефа жандармовъ и помѣщалась въ зданіи Соляного городка.

19-го февраля 1880 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе царствованія въ Бозѣ почившаго Государя. Этотъ знаменательный день былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и двадцатипятилѣтіемъ великихъ реформъ и связанныхъ съ ними глубокихъ ощущеній, пережитыхъ каждымъ въ то время, когда все принимало новый, преображенный видъ.

День этотъ предполагалось отпраздновать съ особымъ торжествомъ.

Съ 9-ти часовъ утра улицы Петербурга, украшенныя флагами, вѣнками, декораціями и бюстами Государя и Императрицы, увидѣли офицеровъ всѣхъ частей и званій, спѣшившихъ на дворцовую площадку, гдѣ предполагалась военная серенада, при участіи соединенныхъ хоровъ музыки и пѣвчихъ всѣхъ частей гвардіи и Петербургскаго гарнизона.

Толпы народа наполняли дворцовую площадь, Милліонную улицу, расположились на рѣшеткѣ Александровскаго сада и на углу Невскаго проспекта.

Въ 10½ часовъ утра Государь Императоръ въ пальто и каскѣ показался на балконѣ, надъ Салтыковскимъ подъѣздомъ. Вмѣстѣ съ Государемъ находились: Августѣйшій Главнокомандующій войсками, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, и Великій Князь Сергій Александровичъ.

По окончаніи серенады офицеры направились къ Комендантскому подъѣзду и къ 12-ти часамъ въ Бѣлой и Николаевской залахъ и въ Аванзалѣ собралась такая масса ихъ, какой не запомнитъ никто изъ бывавшихъ на Высочайшихъ выходахъ. Офицеры частей, въ которыхъ Государь Императоръ былъ шефомъ будучи еще Наслѣдникомъ, въ томъ числѣ и Павловцы, были собраны въ Бѣлой залѣ.

Въ четверть перваго началось шествіе изъ внутреннихъ покоевъ. Остановясь въ Бѣлой залѣ, Государь принялъ поднесенный ему шефскими частями великолѣпный складень работы Овчинникова. Сказанные Его Величествомъ нѣсколько словъ произвели на всѣхъ присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

Роскошная вечерняя иллюминація достойно заключила этотъ военно-народный, рѣдкій въ лѣтописяхъ исторіи, праздникъ.

Вскорѣ послѣ празднованія юбилея полкъ удостоился получить Высочайшій подарокъ въ видѣ двухъ картинъ, принадлежавшихъ Императору Николаю Павловичу.

Картины эти, исполненныя масляными красками, изображаютъ: одна — моментъ на

разводѣ отъ л.-гв. Павловскаго полка, когда Императоръ Николай I-й, сопровождаемый свитой, проходитъ вдоль фронта. А другая — бытовую сцену, гдѣ солдатъ-цырульникъ брѣетъ гренадера; тутъ же, въ ожиданіи очереди, стоятъ еще нѣсколько нашихъ гренадеръ а на заднемъ планѣ виднѣются составленныя въ козла ружья и около нихъ часовой въ гренадеркѣ. Картины эти повѣшены въ офицерскомъ собраніи. Снятыя же съ нихъ фотографическія копіи находятся почти у всѣхъ офицеровъ, какъ воспоминаніе о Монаршей милости полку.

8-го февраля л.-гв. Павловскій полкъ въ послѣдній разъ представился своему незабвенному Шефу на разводѣ съ церемоніей.

Зловѣщія слухи носились по городу и, не смотря на мѣры администраціи, злодѣйская подпольная работа шла своимъ чередомъ, подготовляя событіе, заставившее въ ужасѣ содрогнуться весь цивилизованный міръ. Ужасное, безмѣрное горе постигло Россію! Бываютъ такія несчастія, для выраженія которыхъ нѣтъ словъ, нѣтъ названія; передъ которыми нѣмѣетъ мысль, блѣднѣетъ всякое выраженіе. Великій человѣкъ и Царь палъ отъ руки злодѣя! Россія потеряла безконечно милостиваго Царя, сильно и безпредѣльно любившаго ее, неостанавливавшагося ни передъ какою милостью, ни передъ какою заботою для блага и счастія своихъ подданныхъ.

1-го марта въ 5-мъ часу дня вся столица, потрясенная ужаснымъ событіемъ, уже читала слѣдующія офиціальныя телеграммы:

«Сего 1-го марта Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно».

И затѣмъ позже: «По возвращеніи въ Зимній дворецъ, Его Величество сподобился пріобщиться Св. Таинъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ въ 3 ч. 35 м. по-полудни».

Когда вѣсть о покушеніи достигла казармъ л.-гв. Павловскаго полка, отъ дежурной роты немедленно была отправлена команда для оцѣпленія, мѣста катастрофы. Въ то же время офицерамъ дано знать, чтобы они собрались въ дежурной комнатѣ. Въ 4 ½ часа двѣ сборныя роты, по 80 чел. каждая, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Геракова и штабсъ-капитана Бершова, выступя изъ казармъ, бѣгомъ прослѣдовали въ Собственный Его Величества дворецъ, гдѣ расположились въ манежѣ, выславъ вокругъ дворца нѣсколько патрулей. Въ 6 час. вечера эти роты, пріѣхавшимъ съ полковымъ адъютантомъ священникомъ, были приведены къ присягѣ на вѣрноподданство Государю Императору Александру III.

Въ дежурной комнатѣ, куда вскорѣ прибылъ начальникъ дивизіи графъ Воронцовъ-Дашковъ, офицеры провели, не расходясь всю ночь, въ глубокомъ уныніи. Утромъ 2-го марта, послѣ приведенія всего полка къ присягѣ, новыя двѣ роты нашего же полка смѣнили въ Аничковомъ дворцѣ караулъ, который полкъ имѣлъ честь занимать въ теченіи цѣлаго мѣсяца т. е. до самаго отъѣзда Царской семьи на жительство въ Гатчину.

Послѣ роковаго дня утро наступило свѣтлое. Съ 10 час. по улицамъ столицы, офицеры всѣхъ родовъ оружія спѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность службы Императору Александру III. Около часа пополудни длинная вереница экипажей потянулась къ подъѣздамъ Зимняго дворца. Масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ Бѣлой, Петровской, Фельдмаршальской, находящихся по пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую дворцовую церковь. Въ половинѣ втораго вышелъ Го-

сударь Императоръ въ общегенеральской формѣ, съ Андреевской лентой чрезъ плечо, подъ руку съ Государыней Императрицей. Сзади Ихъ Величествъ слѣдовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ съ супругами. При входѣ въ Бѣлую залу Государь остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надежду на вѣрную службу офицеровъ своей арміи. Неудержимое «ура» потрясло своды дворца и по своей силѣ не оставляло сомнѣнія въ чувствахъ собравшихся воиновъ и сановниковъ русскихъ.

Между тѣмъ, недалеко отъ залъ, стѣны которыхъ дрожали отъ криковъ, безмолвно лежало истерзанное тѣло величайшаго, великодушнѣйшаго Царя-Мученика.

Въ 2 часа 101 выстрѣлъ возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III. Послѣ молебна и присяги свиты, шествіе вернулось во внутренніе покои.

Передавая командованіе войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа своему Августѣйшему брату Великому Князю Владиміру Александровичу, Государь Императоръ почтилъ войска слѣдующимъ приказомъ отъ 2-го марта 1881 года:

«Промыслу Божію угодно было неожиданно поразить всѣхъ насъ страшнымъ ударомъ. Мы лишились Отца и Государя нашего Александра Николаевича. Съ чувствомъ невыразимой скорби и благодарной памяти къ благодѣяніямъ покойнаго Императора объявляя войскамъ о столь печальномъ событіи, Я твердо убѣжденъ, что теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему сольются съ Моими объ упокоеніи души незабвеннаго моего родителя. Съ минуты вступленія на престолъ и до самой кончины Императоръ Александръ II не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ Монаршее вниманіе.

Наслѣдуя завѣщанныя Мнѣ любовь и попечительность эти, Я навсегда сохраню и память о времени Мною проведенномъ въ славныхъ рядахъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Ввѣряя командованіе этими войсками любезнѣйшему брату Моему Великому Князю Владиміру Александровичу, Я не сомнѣваюсь, что и состоя подъ Его начальствомъ, они поддержатъ въ себѣ ту доблесть, преданность Престолу и Отечеству, тотъ духъ и порядокъ, которыми до нынѣ отличались. Разставаясь съ войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, долгомъ считаю отдать полную справедливость примѣрно усердной и ревностной службѣ моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, неусыпнымъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Искренне благодарю помощника командующаго войсками, командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій, мѣстныхъ войскъ и отдѣловъ военно-окружнаго управленія, командировъ бригадъ, полковъ, равно всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, входящихъ въ составъ войскъ управленій и учрежденій округа. Нижнимъ же чинамъ объявить мое «спасибо».

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ».

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Александръ».

Каждому изъ насъ долженъ быть особенно дорогъ этотъ приказъ, если вспомнить при какихъ страшно тяжелыхъ минутахъ подумалъ молодой Царь о своихъ войскахъ.

Приказомъ по округу отъ 3-го марта было объявлено, что Государь Императоръ изволитъ оставаться Шефомъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ, въ коихъ числился Шефомъ въ Бозѣ почившій Государь.

7-го марта происходилъ выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя изъ церкви Зимняго Дворца въ Петропавловскій Соборъ. Къ 10 часамъ утра войска въ парадной формѣ и глубокомъ траурѣ, при караульной аммуниціи, заняли свои мѣста вдоль пути слѣдованія печальнаго кортежа. Л.-гв. Павловскій полкъ расположился шпалерами по Александровскому проспекту (на Петербургской сторонѣ отъ Тучкова моста до Мытнинской набережной). Отъ л.-гв. Павловскаго полка къ собору былъ наряженъ почетный караулъ въ составѣ Его Величества роты со знаменемъ и хоромъ музыки, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Геракова.

15-го марта полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, участвовалъ при погребеніи почившаго Государя. Согласно Высочайше утвержденнаго церемоніала, полки л.-гв. Преображенскій и Павловскій заняли валы Петропавловской крѣпости. Павловцы расположились на бастіонахъ, выходящихъ на Неву и ихъ залпы, сливаясь съ выстрѣлами артиллеріи, проводили въ могилу незабвеннаго Шефа, съ ранней юности любившаго и баловавшаго особымъ вниманіемъ свой полкъ.

Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, состоявшимъ по 1-е марта 1881 г. въ спискахъ Его Величества роты, повелѣно на эполетахъ и погонахъ носить вензелевое изображеніе имени въ Бозѣ почившаго Государя.

Для несенія внутренней караульной службы во дворцахъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, признано было необходимымъ сформировать особую команду изъ представителей отъ всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ частей. Командѣ этой первоначально было присвоено названіе «Сводно-Гвардейской роты почетнаго конвоя». Во исполненіе сего, отъ полка 23-го марта 1881 г. командировано въ конвойную роту — 1 офицеръ (поручикъ Князь Вачнадзе), 1 унтеръ-офицеръ и 29 рядовыхъ. Впослѣдствіи составъ конвоя оказался недостаточнымъ и въ 1883 году онъ переформированъ въ Сводно-Гвардейскій баталіонъ, въ который вошли кромѣ гвардейцевъ и представители отъ тѣхъ гренадерскихъ и армейскихъ частей, въ которыхъ Государь Императоръ изволитъ состоять Шефомъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го марта 1881 г. командиромъ гвардейскаго корпуса назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Павелъ Андреевичъ Шуваловъ, хорошо извѣстный гвардіи, какъ бывшій начальникъ Штаба Петербургскаго округа, а 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи кромѣ того еще и какъ боевой ея начальникъ, съ которымъ она сдѣлала послѣднюю кампанію.

Вступая въ командованіе корпусомъ, графъ Шуваловъ обратился къ войскамъ со слѣдующимъ приказомъ: «Съ благоговѣніемъ принимаю командованіе войсками, съ которыми неразрывно связаны для меня славныя воспоминанія минувшей войны. Какъ тогда Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наши общія, дружныя усилія, такъ и теперь, въ настоящую тяжкую годину испытаній, да поможетъ Онъ намъ вѣрною и преданною службою, явиться достойными того довѣрія и тѣхъ милостей и заботъ, которыя Его Величество постоянно оказывалъ своей гвардіи во время личнаго командованія корпусомъ».

29-го апрѣля полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, принялъ участіе въ Высочайшемъ парадѣ.

По окончаніи парада, когда войска очистили Марсово поле, л.-гв. Павловскій полкъ расположился покоемъ передъ своими казармами (средній фасъ тыломъ къ Лѣтнему саду); внутри покоя поставленъ былъ траурный аналой и собралось полковое духовенство и пѣвчіе. Въ то же время 1-я полурота Государевой роты направилась къ Зимнему дворцу и стала, въ числѣ другихъ гвардейскихъ полуротъ и эскадроновъ, во дворѣ дворца, противъ посольскаго подъѣзда.

Заблаговременно прибывшіе въ Бѣлую залу, полковникъ Борисовъ и ассистенты-ка-

питаны Путято и Анищенковъ, назначенные нести, дарованный полку мундиръ въ Бозѣ почившаго Шефа, приняли этотъ священный даръ отъ Государя Императора и вынесли изъ дворца. Полурота отдала честь, какъ знамени. Когда шествіе приблизилось къ полку, раздалась команда «на краулъ», и при звукахъ музыки мундиръ былъ положенъ на аналой.

По отслуженіи панихиды по почившемъ Шефѣ, снова была отдана честь и, тѣми же лицами, мундиръ отнесенъ въ полковую церковь, для храненія рядомъ съ мундирами Блаженной памяти Императоровъ Александра I-го и Николая I-го.

5-го мая полкъ представлялся вновь назначенному начальникомъ дивизіи, старому Павловцу, генералъ-лейтенанту Алексѣю Алексѣевичу Тимофѣеву.

Генералъ Тимофѣевъ принадлежалъ къ числу боевыхъ офицеровъ нашей арміи. Произведенный въ 1847 г. въ прапорщики, онъ до конца шестидесятыхъ годовъ прослужилъ л.-гв. въ Павловскомъ полку, пройдя въ немъ должности младшаго офицера, полковаго адъютанта, ротнаго и баталіоннаго командира. Вмѣстѣ съ полкомъ Алексѣй Алексѣевичъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа и за рядъ подвиговъ, заключившихся разбитіемъ шайки Нарбута, а также уничтоженіемъ шайки Альбертуса при мызѣ Гедройцы, полковникъ Тимофѣевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, золотой саблей съ надписью «за храбрость» и пожалованъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. На сколько знаніе, опытность и энергія новаго флигель-адъютанта были оцѣнены въ Бозѣ почившемъ Государемъ видно изъ того факта, что когда полковникъ Тимофѣевъ присутствовалъ при пріемѣ Государемъ генерала Муравьева, назначеннаго въ Литву военнымъ генералъ-губернаторомъ, Государь, представивъ Тимофѣева Муравьеву, сказалъ: «вотъ человѣкъ, который будетъ тебѣ полезенъ».

Прокомандовавъ нѣсколько лѣтъ 132 Бендерскимъ полкомъ, въ 1871 году Алексѣй Алексѣевичъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ минувшую Турецкую кампанію онъ находился въ дѣйствующей Дунайской арміи, командуя 33 дивизіею. Награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й степени за дѣло подъ Кацелевымъ и Облавой 24-го августа, гдѣ Алексѣй Алексѣевичъ своимъ личнымъ примѣромъ воодушевилъ наши сильно тѣснимыя войска, онъ въ 1877 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 1-й гренадерской дивизіи, а въ 1881 году,—начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которою командовалъ до 1884 года, когда разстроенное здоровье не позволило ему продолжать строевую службу. Скончался генералъ Тимофѣевъ 5-го Мая 1889 года.

Въ видахъ упрощенія различныхъ формъ одежды и сокращенія расходовъ по обмундированію, Государь Императоръ [1]), повелѣть соизволилъ ввести слѣдующія измѣненія, о которыхъ мы упомянемъ на сколько онѣ коснулись нашего полка: 1) Всѣ вообще султаны имѣющіеся на головныхъ уборахъ, отмѣнить. 2) При походной формѣ, вмѣсто гренадерокъ въ клеенчатыхъ чахлахъ, быть всегда въ фуражкахъ. 3) Басонныя нашивки, на мундирахъ музыкантовъ имѣть по армейскому образцу: т. е. только на однихъ наплечникахъ. 4) Тамбуръ-мажоровъ упразднить. 5) Бѣлыя бальныя шаровары у офицеровъ отмѣнить. 6) Шарфы съ кистями отмѣнить. 7) Сабли въ желѣзныхъ—и пѣхотныя полусабли въ кожанныхъ ножнахъ замѣнить шашками драгунскаго образца, на плечевыхъ галунныхъ портупеяхъ. 8) Темлякъ въ пѣхотѣ и кавалеріи имѣть однообразный съ повязкой его по кавалерійски. 9) Галунную обшивку вальтраповъ замѣнить суконною, а звѣзды на нихъ—вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества.

1) Приказъ по военному вѣдомству отъ 11-го іюня 1881 года № 151.

Независимо сего, въ видахъ упрощенія правилъ о формѣ одежды, повелѣно установить на будущее время только двѣ формы — парадную и обыкновенную. Генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, въ бытность ихъ во временныхъ командировкахъ и въ отпуску, разрѣшается, при представленіи начальству и мѣстнымъ властямъ, замѣнять парадную форму обыкновенной, но при шарфѣ.

Зимою 1881 года Его Императорское Высочество Командующій войсками округа Великій Князь Владиміръ Александровичъ, входя въ матеріальное положеніе офицеровъ войскъ гвардіи, и желая устранить необходимость производства вычетовъ изъ содержанія ихъ на поддержаніе въ частяхъ офицерскихъ собраній, ходатайствовалъ объ установленіи отъ казны особаго отпуска, какъ это опредѣлено въ отношеніи армейскихъ частей. По всеподданнѣйшему о томъ докладу управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Его Величеству благоугодно было повелѣть назначить съ 1 января 1882 года, для улучшенія общественнаго быта гвардейскихъ офицеровъ, ежегодно по 15.000 руб. предоставивъ эту сумму въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Командующаго войсками, для распредѣленія по частямъ гвардіи, сообразно дѣйствительной ихъ потребности. Въ силу этой Высочайшей милости, наше собраніе, на ряду съ остальными, получаетъ ежегодно по 900 руб. составляющихъ большое подспорье въ хозяйствѣ нашего офицерскаго собранія.

Высочайшимъ приказомъ 1882 года за № 86, вмѣстѣ съ другими частями гвардіи и арміи, нашему полку присвоена новая форма. Перемѣна обмундированія въ общихъ чертахъ заключалась въ томъ, что мундиръ двубортный съ лацканомъ и пуговицами, замѣненъ двубортнымъ же мундиромъ русскаго покроя и безъ пуговицъ, который строится по таліи, но свободно для движенія рукъ и тѣла и такой полноты, чтобы могъ быть одѣваемъ на теплую одежду. Кромѣ того шаровары, носимыя поверхъ сапогъ, были отмѣнены, а взамѣнъ ихъ введены — укороченныя, для носки въ сапоги. Для головнаго убора, при обыкновенной формѣ, дана круглая мерлушковая шапка со звѣздой и отличіемъ, а гренадерка оставлена для парадной формы въ строю (въ 1887 году повелѣно и внѣ строя при парадной формѣ носить гренадерки). Кушакъ введенъ бѣлый, офицерамъ — кашемировый, а фельдфебелямъ — бумажный, шириною въ 1 $^1/_4$ вершка. Въ то же время нестроевымъ нижнимъ чинамъ и казенной офицерской прислугѣ присвоена фуражка одинаковая съ строевыми, но съ козырькомъ и кокардой на тульѣ, надъ околышемъ. Шинели и мундиры казенной прислугѣ приказано имѣть безъ погонъ.

Взамѣнъ существовавшаго сѣдла общекавалерійскаго образца съ мундштукомъ и вальтрапомъ, введено сѣдло съ суконнымъ, а при парадной — съ мерлушковымъ вальтрапомъ образца, установленнаго для офицеровъ л.-гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона [1]).

Зимою 1883 года полки гвардіи дѣлали военныя прогулки, заключавшіяся Царскими смотрами въ Гатчинѣ.

6-го марта въ 7 $^3/_4$ час. утра л.-гв. Павловскій полкъ въ походной формѣ, имѣя по 24 ряда въ ротѣ, выступилъ изъ своихъ казармъ и двинулся черезъ Лигово въ Красное Село, гдѣ имѣлъ дневку. На слѣдующій день по приходѣ въ Гатчино, на дворцовой площади полку произведенъ Высочайшій смотръ, послѣ котораго гг. офицеры удостоены были приглашенія къ Высочайшему столу, а для нижнихъ чиновъ, заранѣе высланными кашеварами, приготовлена улучшенная варка изъ 1 фунта мяса, пшенной каши и 1 бутылки пива

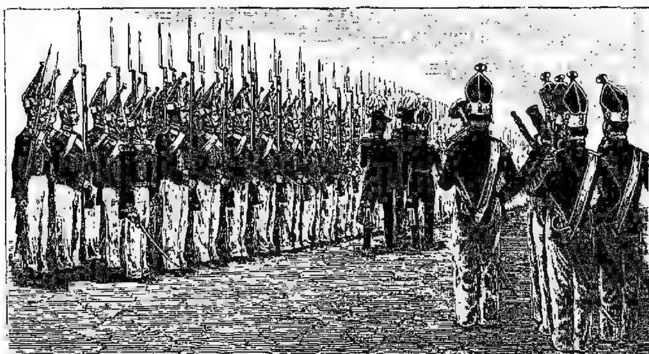
---

[1]) Въ 1887 году суконный вальтрапъ отмѣненъ.

на человѣка. Смотромъ Государь Императоръ изволилъ остаться въ полной мѣрѣ доволенъ и 2 раза выразилъ командиру полка свое удовольствіе.

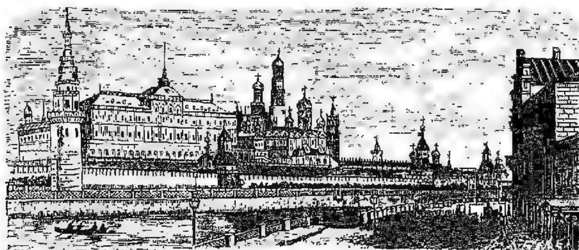
9-го утромъ полкъ выступилъ обратно черезъ Кузьмино; здѣсь заночевалъ и 10-го прибылъ въ Петербургъ. Во время ночлеговъ и дневки люди располагались по обывательскимъ квартирамъ, а въ г. Гатчинѣ въ казармахъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка; офицерамъ отведено было помѣщеніе въ Пріоратѣ.

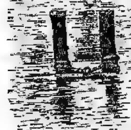
Прекрасная, свѣтлая погода при легкомъ морозѣ и небольшіе переходы, съ готовымъ на ночлегахъ сытнымъ обѣдомъ, сдѣлали эту военную прогулку пріятнымъ развлеченіемъ, послѣ монотонной казарменной жизни.

Глава Тридцатая[1]).

Командированіе 1 баталіона въ Москву на коронацію. — Церковный парадъ въ Петербургѣ 15 мая 1883 г. — Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Петербургъ 29 мая. — 5 рота въ почетномъ караулѣ. — Отмѣна выноса въ строй знаменъ 2, 3, 4 бат. — Закладка 6 октября храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта. — Церковный парадъ въ Зимнемъ дворцѣ по случаю присяги Наслѣдника Цесаревича. — Назначеніе командиромъ л.-гв. Павловскаго полка флигель-адъютанта полковника Мевеса. — Смотръ стрѣльбы 15 іюля 1885 г. — Срѣльбище. — Состязаніе кашеваровъ. — Весь полкъ переводится въ свои казармы послѣ ихъ передѣлки. — Продовольствіе. — Уничтоженіе артельныхъ лошадей и отказъ отъ огородовъ. — Хлѣбопеченіе. — Проведеніе газа. — Охотничья команда. — Парадъ и открытіе памятника Славы. — Увиличеніе содержаніе ротныхъ командировъ. — Дивизіонный маневръ 3 августа 1887 г. — Размѣщеніе по деревнямъ. — Сборъ запасныхъ. — Юбилей унт.-оф. Кузнецова. — Историческій камень близь Павловскихъ казармъ. Милостивое вниманіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ больному фельдфебелю 16-й роты Матвѣю Реутову. — Чтенія для солдатъ. — Религіозно-нравственыя бесѣды. — Наглядный методъ подготовки учителей молодыхъ солдатъ. — Систематическій сборникъ приказовъ. — Заключеніе.

Нашъ 1-й баталіонъ 3-го мая 1883 года въ часъ дня, послѣ отслуженнаго на Марсовомъ полѣ напутственнаго молебствія, отправленъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву, для присутствованія при Священномъ короновaніи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Баталіонъ вошелъ въ составъ своднаго полка отъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, командиромъ котораго былъ назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Любовицкій.

Баталіонъ выступилъ въ числѣ 18-ти офицеровъ, баталіоннаго горниста и барабанщика и 4-хъ ротъ, каждая въ составѣ 7 унтеръ-офицеровъ, 4-хъ горнистовъ и барабанщиковъ и 100 рядовыхъ. Кромѣ того въ составъ своднаго полка командированы: 1 офицеръ, 1 врачъ, обозные рядовые, писарь, плотникъ, шорникъ, фельдшеръ, лазаретный служитель и 3 запасныхъ нестроевыхъ. Всего же отъ л.-гв. Павловскаго полка въ Москву было командировано: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 18, унтеръ-офицеровъ 28 и рядовыхъ 418 человѣкъ.

5-го мая баталіонъ прибылъ въ Москву и расположился за Серпуховскими воротами въ Ново-Александровскихъ казармахъ, занятыхъ и очищенныхъ заранѣе высланными квартирьерами. Офицеры помѣстились частью въ казармахъ, частью на наемныхъ квартирахъ.

До коронаціи два раза въ день производились занятія: утромъ — одиночное ученье, а послѣ обѣда — церемоніальный маршъ.

Сводные полки гвардіи были свидѣтелями, сопровождавшихъ Священное коронованіе,

---

[1]) Составлена штабсъ-капитаномъ Вальбергъ.

баталіонъ стоялъ шпалерою по Тверской улицѣ. 15-го мая, во время миропомазанія, взводъ отъ роты Его Величества стоялъ въ Кремлѣ; а 18-го мая гвардейцы участвовали въ общемъ парадѣ на Ходынскомъ полѣ.

Командировка на коронацію произвела на всѣхъ участниковъ глубокое впечатлѣніе, какъ торжественностью и грандіозностью самаго событія, такъ и радушіемъ москвичей, встрѣчавшихъ нашихъ вездѣ, какъ желанныхъ гостей. Въ деньгахъ офицеры не нуждались, такъ какъ передъ выступленіемъ былъ выданъ каждому не въ зачетъ усиленный полугодовой окладъ жалованья; а учетверенныя квартирныя и 3 рубля суточныхъ, даже при тогдашней дороговизнѣ, позволяли и пожуировать въ первопрестольной, такъ отличающейся своимъ хлѣбосольствомъ.

Въ Сокольникахъ, для нижнихъ чиновъ гвардейскаго отряда, былъ устроенъ городомъ обѣдъ. Обильное угощеніе сопровождалось подаркомъ каждому нижнему чину его прибора, съ изображеніемъ герба города Москвы. Обыватели, въ особенности купечество, предлагали нижнимъ чинамъ за эти приборы очень крупную, сравнительно со стоимостью вещей, сумму; но къ чести нашихъ молодцевъ надо сказать, что очень немногіе изъ нихъ польстились на деньги, и большинство привезло подарокъ съ собой, сохраняя его, какъ воспоминаніе о событіи, свидѣтелями котораго имъ удалось быть.

Въ Петербургѣ, въ день священнаго коронованія, помощникомъ командующаго войсками генералъ-адъютантомъ Костанда, на Исаакіевской площади былъ произведенъ церковный парадъ. Въ парадѣ участвовало по $^1/_2$ ротѣ со знаменами отъ войскъ Петербургскаго гарнизона. Отъ нашего полка участвовала полурота 5-й роты подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Троцкаго. Во время молебствія въ соборъ было введено по взводу отъ каждой полуроты, со знаменами, а по окончаніи богослуженія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ.

29-го мая, по случаю въѣзда въ С.-Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, отъ 5-й же роты л.-гв. Павловскаго полка былъ наряженъ почетный караулъ въ составѣ — 16 унтеръ-офицеровъ, 4 горнистовъ и барабанщиковъ и 80 рядовыхъ, со знаменемъ и хоромъ музыки, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Троцкаго. Ординарцемъ къ Его Величеству являлся штабсъ-капитанъ Гинглятть 1-й. Остальные чины полка были выстроены по пути слѣдованія Ихъ Величествъ, по Невскому проспекту, отъ Троицкаго переулка до Аничкина моста, по обѣ стороны улицы.

4-го іюня первый баталіонъ вернулся изъ Москвы прямо въ лагерь, куда къ тому времени пришли уже и остальные баталіоны полка.

Лагерь 1883 года былъ послѣдній, въ который полкъ вступилъ со всѣми 4 знаменами, такъ какъ 2-го іюня объявленъ Высочайшій приказъ, въ силу котораго въ пѣхотныхъ полкахъ число знаменъ сокращено до одного, при чемъ опредѣлено — въ походъ, лагерь и на маневры выносить въ строй только одно знамя, имѣя его въ 1-мъ баталіонѣ. Пожалованныя же до сего времени знамена 2, 3 и 4 баталіоновъ, оставивъ въ полкахъ по прежнему, хранить какъ регаліи и, до пожалованія новыхъ полковыхъ знаменъ, выносить въ строй всѣ: въ дни полковыхъ праздниковъ, на парадъ въ день св. Георгія и на инспекторскіе смотры.

6-го октября, на мѣстѣ злодѣйскаго покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя, происходила въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, закладка храма, сооружаемаго въ память почившаго Государя.

Сводный отрядъ изъ представителей гвардіи и арміи, въ числѣ 9-ти человѣкъ отъ полка, со знаменами, былъ расположенъ на три фаса вокругъ освящаемаго мѣста, подъ

командой генералъ-адъютанта графа Шувалова. Въ замкѣ сводно-гвардейской роты находился л.-гв. Павловскаго полка флигель-адъютантъ капитанъ Гераковъ.

6-го мая 1884 года въ Зимнемъ дворцѣ, по достиженіи совершеннолѣтія Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, было совершено принесеніе Его Высочествомъ присяги, причемъ присутствовали, въ числѣ прочихъ и наши офицеры. По окончаніи присяги, въ залахъ дворца былъ произведенъ парадъ, въ которомъ участвовало отъ частей гвардіи по полуротѣ со знаменами.

Высочайшимъ приказомъ отъ 18 мая 1884 г. командиръ л.-гв. Павловскаго полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ Шмитъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; тѣмъ же приказомъ командующимъ полкомъ назначенъ командиръ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-Мевесъ.

22-го мая, послѣ представленія офицеровъ въ собраніи и опроса нижнихъ чиновъ на дворѣ казармъ, генералъ Шмитъ сдалъ полкъ своему преемнику.

«Имя генерала Шмита» объявляетъ графъ Шуваловъ въ приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 31-го мая «навсегда связано съ лучшими страницами славной исторіи доблестнаго л.-гв. Павловскаго полка. Павловскіе гренадеры подъ Горнымъ Дубнякомъ и подъ Филиппополемъ были руководимы свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Шмитомъ. Обращаясь затѣмъ къ мирной дѣятельности этого генерала, я съ особеннымъ удовольствіемъ свидѣтельствую, что л.-гв. Павловскій полкъ всегда отличался полнымъ благоустройствомъ, примѣрнымъ порядкомъ и образцовою службою».

Всемилостивѣйше зачисленный въ списки полка, Константинъ Конрадовичъ Шмитъ, вмѣстѣ съ мундиромъ, навсегда сохранилъ связь съ полкомъ, который въ свою очередь не забудетъ его какъ командира и добрѣйшаго человѣка.

По поводу назначенія полковника фонъ-Мевеса, въ томъ же приказѣ по корпусу читаемъ далѣе: «Доблестная боевая служба флигель-адъютанта полковника фонъ-Мевеса, а также вполнѣ основательное и полезное его командованіе молодецкимъ л.-гв. 2-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ, даютъ мнѣ право выразить увѣренность, что и въ предстоящемъ ему командованіи роднымъ ему полкомъ, онъ выкажетъ добросовѣстное усердіе къ службѣ и ту же заботливость о нуждахъ подчиненныхъ, которая проявлялась въ теченіи всей его службы, лично мнѣ извѣстной».

Произведенный въ 1858 г. изъ 3 спец. класса Константиновскаго кадетскаго корпуса въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка, Ричардъ Траяновичъ фонъ-Мевесъ почти 20 лѣтъ прослужилъ въ полку до назначенія его командиромъ отдѣльной части, пройдя должности—баталіоннаго адъютанта, командира 5 роты, а потомъ роты Его Величества и наконецъ баталіоннаго командира. Вмѣстѣ съ полкомъ онъ сдѣлалъ двѣ кампаніи: 1863 г. и 1877—78 гг.

Въ дѣлѣ съ польскими мятежниками 12 іюня 1863 г. у мызы Гедройцы, онъ былъ контуженъ пулею въ среднюю часть ноги, вслѣдствіе чего зачисленъ въ 3-й классъ раненыхъ и за отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Въ незабвенный день 19-го декабря 1875 г., какъ бывшій командиръ Государевой роты, онъ назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Въ походъ 1877 г. флигель-адъютантъ фонъ-Мевесъ выступилъ командиромъ 3-го баталіона, съ которымъ участвовалъ въ дѣлѣ 12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ. Въ немъ онъ былъ раненъ ружейною пулей въ кисть лѣвой руки и контуженъ въ носъ и лѣвую сторону груди, почему и причисленъ ко 2-му классу раненыхъ. Отправившись въ Россію для излеченія раны, онъ вскорѣ вернулся въ дѣйствующую армію, догналъ полкъ на походѣ и, въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ, уже командовалъ 1-мъ баталіономъ.

Во время стоянки подъ Константинополемъ, въ мѣстечкѣ Буюкъ-Калаколы, Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го іюля 1878 г. полковникъ фонъ-Мевесъ назначенъ командиромъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

За время командованія стрѣлками, Ричардъ Траяновичъ не утрачивалъ связи съ полкомъ, навѣщалъ наше офицерское собраніе, такъ что, будучи назначенъ командующимъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ, онъ зналъ не только всѣхъ офицеровъ полка, но и нѣкоторыхъ старыхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ; стрѣлковая же практика дала ему возможность поднять это дѣло въ полку, какъ увидимъ ниже, до совершенства стрѣлковыхъ частей.

15-го іюля 1885 года инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ генералъ-лейтенантомъ Потбекомъ произведенъ былъ л.-гв. Павловскому полку смотръ стрѣльбы. Изъ ряда выходящіе результаты этого смотра даютъ намъ право остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ родъ стрѣльбы и результатъ ея въ каждой изъ вызванныхъ ротъ:

№№ ротъ.	Ротные командиры.	Родъ стрѣльбы.	Дистанція.	% содерж.	
Е. В.	флигель-адъютантъ капитанъ Троцкій	одиночная	300	60 %	Средній % = 54. Отлично + 4
5	поручикъ Болотовъ	»	300	47 %	
9	штабсъ-капитанъ Краузе	»	300	56 %	
13	капитанъ Юрьевъ	»	300	53 %	
3	поручикъ фонъ Цуръ-Миленъ	одиночная	200	50 %	Средній % = 63. Отлично + 18
7	штабсъ-капитанъ Иващенко	»	200	76 %	
2	капитанъ Яблонскій	одиночная	700	67 %	Средній % = 76. Отлично + 16
6	поручикъ Любарскій	»	700	86 %	
11	штабсъ-капитанъ Бибиновъ	скорая	200	46 %	Средній % = 52. Отлично + 12
15	штабсъ-капитанъ Гингляттъ I	»	200	58 %	
10	поручикъ Франковскій	залпы	700	63 %	Средній % = 69. Отлично + 24
14	капитанъ Филипьевъ	»	700	76 %	

Такимъ образомъ средній по оцѣнкѣ результатъ оказался отличнымъ + 14,8 %. А такъ какъ на всѣ дистанціи стрѣльба была выше отличной, то полкъ сталъ внѣ разряда и вторымъ изъ 381 осмотрѣнныхъ частей. При чемъ, выше насъ по стрѣльбѣ оказался 1-й Стрѣлковый баталіонъ.

Много труда и энергіи было положено въ полку на развитіе стрѣлковаго дѣла. Методично веденныя подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, строго опредѣленный курсъ зимней стрѣльбы дробинками, въ высшей степени внимательное отношеніе къ стрѣльбѣ всѣхъ офицеровъ, рядомъ съ практическими, вынесенными изъ многолѣтняго стрѣлковаго опыта, указаніями командира, все это привело къ тѣмъ блестящимъ результатамъ, которыми справедливо можетъ гордиться полкъ.

«Отличные въ среднемъ результаты стрѣльбы въ полку» читаемъ въ ордерѣ инспектора, «замѣчательно ровная стрѣльба всѣхъ вызванныхъ для смотра ротъ, при обратившихъ на себя вниманіе во время смотра, отлично веденныхъ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ, приводятъ меня къ заключенію, что въ общемъ стрѣлковая часть во ввѣренномъ вашему превосходительству полку, находится въ превосходномъ состояніи».

Упоминая про смотръ стрѣльбы 1885 года, нельзя умолчать о Павловскомъ образцовомъ стрѣльбищѣ, надъ усовершенствованіемъ котораго полкъ тоже не мало потрудился.

До 1884 года наше стрѣльбище, простираясь въ тылъ лагеря шаговъ на 500, съ трудомъ давало возможность стрѣлять на немъ на эту дистанцію; для стрѣльбы же на большія

дистанціи, полку надо было ходить за лагерь л.-гв. Измайловскаго полка. Признавая этотъ порядокъ неудобнымъ, командиръ полка рѣшилъ удлиннить стрѣльбище и, по возможности, сравнять его.

Подоспѣвшая къ этому времени общая распланировка тыла большаго лагеря дала возможность осуществить эту мысль. Новая линія валовъ отошла назадъ еще шаговъ на 500. Немедленно приступлено было къ точной нивелировкѣ и началась тяжелая работа превращенія бугристаго, кое гдѣ болотистаго поля, въ ровный сухой лугъ, съ щегольски сдѣланными валами и закрытіями для махальныхъ.

Усовершенствованіе стрѣльбища шло исподволь и только въ 1888 г. оно было окончено и работа завершилась постановкой на видномъ мѣстѣ памятника, въ видѣ каменной глыбы, съ соотвѣтствующей на ней надписью.

Здѣсь же кстати упомянемъ, что столь неудобное, и влекущее за собой иногда несчастные случаи, подаваніе во время стрѣльбы сигналовъ, у насъ совершенно устранено проведеніемъ звонковъ отъ линіи огня къ закрытіямъ для махальныхъ, что имѣетъ еще ту хорошую сторону, что исключаетъ на линіи огня всякій посторонній, развлекающій стрѣлка, шумъ.

Въ теченіе лагеря 1885 г. командиръ корпуса Его Высочество Принцъ Ольденбургскій, желая вызвать между кашеварами соревнованіе въ искусствѣ приготовлять пищу, приказалъ произвести сравнительное имъ испытаніе, подъ наблюденіемъ особо назначенной коммисіи.

Для однообразнаго опредѣленія достоинства пищи, испытаніе было организовано слѣдующимъ образомъ: всѣ должны были варить кислыя щи и кашу по нормальной раскладкѣ на сто человѣкъ, во временныхъ очагахъ, на берегу Дудергофскаго озера. Количество и качество мяса, провѣренныя коммисіей, во всѣхъ котлахъ должны быть одинаковы; остальные продукты слѣдовало положить не больше опредѣленнаго нормою количества, не препятствуя однако уменьшенію ихъ, въ зависимости отъ выработанной практикой снаровки каждаго кашевара.

Когда пища была готова, фельдфебеля и вахмистры опредѣлили достоинство каждой варки. Оказалось, что первый призъ — серебрянную ложку и 8 рублей получилъ кашеваръ Его Величества роты л.-гв. Павловскаго полка; помощникъ кашевара получилъ денежную награду въ 4 рубля[1]).

По возвращеніи изъ лагеря въ 1885 году, весь полкъ, не исключая ротъ, стоявшихъ до этого времени въ зданіи Артиллерійскаго училища, помѣстился въ своихъ казармахъ.

Возможность расположить въ казармахъ всѣ 16-ть ротъ, когда въ нихъ раньше съ трудомъ помѣщалось только 12 или 13, достигнута была капитальной передѣлкой, которая главнымъ образомъ заключалась въ перенесеніи кухонь изъ 1-го этажа въ подвальный и въ передѣлкѣ всего 1-го этажа въ жилое помѣщеніе.

«Въ примѣръ всѣмъ ставлю л.-гв. Павловскій полкъ» читаемъ въ приказѣ по округу отъ 12-го апрѣля 1886 года за № 19 «нынѣ съ полнымъ удобствомъ сосредоточенный въ своихъ казармахъ, тогда какъ до сего времени, въ теченіи многихъ лѣтъ, тамъ не находили возможности помѣстить трехъ его ротъ».

Въ смыслѣ экономіи мѣста, много помогла введенная въ полку къ этому времени система баталіоннаго продовольствія, взамѣнъ прежняго ротнаго, что въ 4 раза уменьшило число очаговъ и продуктовыхъ цейхгаузовъ.

При этомъ ротный командиръ, завѣдуя у себя въ баталіонѣ кухней въ теченіи трети

[1]) Въ слѣдующихъ 1886 и 1887 годахъ на произведенныхъ состязательныхъ варкахъ, кашевары л.-гв. Павловскаго полка вновь удостоились полученія призовъ.

одинъ мѣсяцъ, имѣетъ возможность посвятить занятіямъ въ ротѣ, не отвлекаясь хозяйствомъ, больше времени, а это, при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы и отсутствіи опытныхъ унтеръ-офицеровъ, является вопросомъ первой важности.

Съ другой стороны, ротный командиръ, являясь въ періодъ завѣдыванія продовольствіемъ лицемъ въ этомъ дѣлѣ отвѣтственнымъ передъ цѣлымъ баталіономъ, обращаетъ возможно большее вниманіе на эту важную отрасль хозяйства, что конечно не можетъ не отражаться на качествѣ солдатской пищи.

Въ связи съ перемѣной системы продовольствія, въ полку произошли нѣкоторыя хозяйственныя преобразованія, въ ряду которыхъ прежде всего укажемъ на уничтоженіе ротныхъ артельныхъ лошадей и отказъ отъ огородовъ.

Съ запрещеніемъ производить на ротныхъ лошадяхъ вольныя работы, содержаніе ихъ, сопряженное съ расходами, не покрываемыми отпускомъ отъ казны на этотъ предметъ, отзывалось очень не выгодно на состояніи ротныхъ суммъ. Къ такому заключенію пришла составленная въ полку по этому вопросу, коммисія; а положенія, выработанныя ею были представлены командиромъ полка начальнику дивизіи. Вслѣдствіе сего ротныхъ лошадей разрѣшено продать, но съ тѣмъ, чтобы были приняты мѣры къ образованію, въ возможно непродолжительномъ времени, запаснаго фонда по 400 рублей на роту, на случай необходимости вновь завести ихъ. Всѣ встрѣчающіяся работы, какъ-то: перевозка провіанта, дровъ, доставка отъ подрядчика мяса, развозка по карауламъ пищи и обмундированія, перевозка продуктовъ и капусты изъ Петербурга въ лагерь и перевозка кухонныхъ принадлежностей и необходимыхъ вещей во время малыхъ отрядныхъ маневровъ исполняются теперь полковыми подъемными лошадьми, за что съ каждой роты, изъ числа получаемыхъ на содержаніе ротной лошади 155 руб. 74 коп., ежегодно отчисляется въ полковыя суммы, въ видѣ вознагражденія — 55 руб. 74 коп. Другіе, не перечисленныя здѣсь работы, исполняются ротами на свои средства.

Что касается до огородовъ, то они правда давали доходъ и поддерживали ротныя суммы въ урожайные годы, но въ тоже время требовали ухода, отвлекавшаго много людей. Кромѣ того, отсутствіе при короткихъ срокахъ службы опытныхъ огородниковъ и случающіеся неурожаи, указывали на невыгоду ихъ сохраненія, къ какому заключенію и пришла коммисія, собранная по этому вопросу. Въ силу этаго, командиръ полка вошелъ съ представленіемъ,— и взамѣнъ огородовъ, съ 1-го сентября 1886 года, нашъ полкъ переведенъ съ уменьшеннаго приварочнаго оклада на обыкновенный (съ 6 на $6^1/_2$ к.).

Отказавшись такимъ образомъ отъ случайныхъ доходовъ въ урожайные годы, полкъ вполнѣ гарантируетъ качество капусты посредствомъ контракта, при чемъ сберегаетъ трудъ и расходъ людей, неотвлекаемыхъ отъ своихъ прямыхъ обязанностей.

Здѣсь же упомянемъ, что хлѣбопеченіе, производящееся на цѣлый полкъ, съ 1888 года перешло изъ вѣдѣнія, спеціально назначеннаго офицера, въ руки ротныхъ командировъ, ежемѣсячно мѣняющихся, что даетъ возможность всѣмъ изучить какъ самое дѣло хлѣбопеченія, такъ и отчетность и пріемку провіанта. За недобранный хлѣбъ люди получаютъ деньги, по цѣнѣ, назначенной приказомъ по полку, впередъ на мѣсяцъ, что устраняетъ шатаніе нижнихъ чиновъ по улицамъ, для продажи хлѣба.

Щегольски отремонтированныя казармы и нарядный ихъ видъ днемъ, далеко не такимъ представлялся по вечерамъ при тускломъ керосиновомъ освѣщеніи. Предложеніе инженера Кузнецова о проведеніи въ казармахъ газа, добываемаго по его способу изъ нефти, было охотно принято командиромъ полка и съ 1-го января 1887 года все главное зданіе казармъ ярко освѣщается газомъ, вырабатываемымъ тутъ же въ казармахъ, на своемъ маленькомъ заводѣ.

Къ этому же времени относится сформированіе въ полку охотничьей команды (на основаніи приказа по военному вѣдомству 1886 г. № 260). Не вдаваясь въ подробности организаціи нашей команды, укажемъ только на тотъ фактъ, что, не смотря на полное сочувствіе къ этому полезному дѣлу, въ смыслѣ развитія ловкости, смѣлости и находчивости въ солдатѣ, не смотря на прекрасный подборъ личнаго состава, наша команда, какъ вѣроятно и всѣ Петербургскія, страдаетъ отъ недостатка практики, вслѣдствіе трудности найти вблизи Петербурга удобные для охоты участки, а дальнія и продолжительныя, сопряженныя съ издержками поѣздки, при маломъ штатномъ составѣ ротъ и большомъ служебномъ нарядѣ, представляютъ очевидныя неудобства.

12-го октября 1886 года въ день 9-й годовщины боя гвардіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи парадъ, по случаю открытія памятника минувшей войны. Для парада, кромѣ частей Петербургскаго гарнизона, прибыли депутаціи отъ всѣхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ прошлой кампаніи. Отъ л.-гв. Павловскаго полка, какъ и отъ прочихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, назначенъ былъ сводный баталіонъ, въ составѣ 36 рядовъ въ ротѣ, при всѣхъ 4-хъ знаменахъ. Командованіе нашимъ баталіономъ возложено было на свиты Его Величества генералъ-маіора Шмита, за младшаго штабъ-офицера сталъ командиръ полка, ротами командовали баталіонные командиры. Въ день открытія памятника, нижнимъ чинамъ всего Петербургскаго гарнизона Всемилостивѣйше пожаловано по 50 коп. на человѣка на улучшеніе пищи. Кромѣ того, участвовавшимъ въ парадѣ пожаловано — имѣющимъ шевроны по 5 руб., Георгіевскимъ кавалерамъ по 3 руб. и прочимъ нижнимъ чинамъ по 1 руб. на человѣка.

Начало 1887 года ознаменовалось новой Царской милостью, а именно увеличеніемъ содержанія ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

«Государь Императоръ» объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 26-го февраля № 44, «пребываетъ въ неизмѣнной увѣренности, что даруемая Имъ новая милость, доставляющая обезпеченное матеріальное положеніе всѣмъ достойнымъ офицерамъ, по достиженіи ими старшихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, усугубитъ ревность ихъ къ трудамъ и послужитъ къ вящему преуспѣянію Его вѣрной и славной арміи».

3-го августа того же года полку выпала честь принять въ чертѣ своего лагеря Державнаго Шефа, Государыню Императрицу и другихъ Высочайшихъ Особъ.

Назначенное на это число, въ Высочайшемъ присутствіи, дивизіонное ученье, своимъ предположеніемъ указывало, что за ходомъ его, Государь Императоръ будетъ слѣдить, вѣроятно, отъ нашего лагеря. Немедленно закипѣла работа и уже къ вечеру 2-го августа, впереди расположенія 3-го баталіона, раскинутъ былъ шатеръ, убранный цвѣтами и декорированный гренадерскими шапками; на верху шатра развѣвался бѣлый флагъ, тоже съ гренадеркой.

Оставшись вполнѣ доволенъ ходомъ ученья, Государь Императоръ вошелъ въ палатку и, обратившись къ командиру полка, изволилъ замѣтить, что Ему весьма пріятно видѣть что гренадерская шапка — эмблема полка, съ гордостью имъ выставляется.

По отъѣздѣ Государя Императора приглашенъ былъ фотографъ, сдѣлавшій снимокъ шатра, съ окружающей его группой офицеровъ. Снимокъ помѣщенъ въ офицерскомъ собраніи.

По окончаніи лагернаго сбора 1887 года, съ цѣлью отдыха нижнимъ чинамъ и улучшенія санитарнаго ихъ состоянія, полкъ расположился въ селѣ Рыбацкомъ, Ново-Саратовской колоніи и Ижорѣ.

Походъ изъ Краснаго Села въ деревни сдѣланъ былъ въ два перехода съ ночлегомъ

въ Царскомъ Селѣ. При этомъ нельзя обойти молчаніемъ тотъ радушный пріемъ, который оказали намъ гг. офицеры л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, встрѣтивъ обѣдомъ и пріютивъ на ночлегъ.

Опытъ расположенія по деревнямъ оказался на столько удачнымъ, что и въ послѣдующіе годы полкъ располагается, уже весь въ сборѣ, въ Саратовской колоніи, что при безусловномъ запрещеніи вольныхъ работъ въ чертѣ города, представляетъ большое удобство.

Съ осени 1887 года начались учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ. Для составленія кадровъ назначены были чины отъ гвардейскихъ частей, а самый сборъ отбывался въ Царскомъ Селѣ при гвардейской Стрѣлковой бригадѣ. Отъ гвардейской пѣхоты составлены были 2 роты. А съ 1888 г. отъ каждаго полка составляется баталіонъ и сборъ отбывается въ Красномъ Селѣ, завершаясь смотромъ корпуснаго командира.

27-го ноября 1887 года Павловская семья чествовала одного изъ старѣйшихъ ея членовъ — старшаго унтеръ-офицера Ананія Кузнецова, 32 года прослужившаго въ полку, изъ которыхъ 25 лѣтъ — унтеръ-офицеромъ въ одной и той же ротѣ. Являя изъ себя, къ сожалѣнію отживающій, но всѣми глубоко уважаемый типъ стараго служиваго былыхъ временъ, для котораго полкъ съ его жизнью и интересами представляетъ все самое дорогое, онъ и по нынѣ, бодрый и здоровый, служитъ въ полку знаменщикомъ, да вѣроятно въ немъ же и покончитъ свою многотрудную солдатскую жизнь.

Въ день юбилея къ 11-ти часамъ утра въ помѣщеніи 8-й роты были выстроены люди этой роты въ парадной формѣ съ ружьями; къ тому же времени собрались здѣсь и всѣ офицеры и унтеръ-офицеры полка. Послѣ команды «на краулъ», командиръ полка ввелъ юбиляра и, сказавъ нѣсколько соотвѣтствующихъ событію словъ, надѣлъ на растроганнаго Кузнецова подарокъ отъ офицеровъ — золотые часы съ цѣпочкой. Громкимъ «ура» покрыли нижніе чины слова командира и на рукахъ отнесли своего стараго капрала къ его семьѣ.

Въ теченіе 80-ти лѣтъ обращалъ на себя вниманіе обывателей столицы огромный гранитный камень, стоявшій въ Аптекарскомъ переулкѣ, у Павловскихъ казармъ. Объ этомъ камнѣ ходило много преданій, болѣе или менѣе фантастическихъ; но по историческимъ справкамъ оказалось, что такихъ камней было два; оба они были вывезены изъ Финляндіи и предназначались для скульптурныхъ изображеній св. апостоловъ Петра и Павла на площади Казанскаго собора. Одинъ изъ этихъ камней утонулъ во время перевозки, а другой былъ выгруженъ и передвигался уже къ мѣсту назначенія, когда вышло новое распоряженіе о постановкѣ на Казанской площади статуй двухъ главнокомандующихъ 12-го года, Кутузова и Барклай-де-Толли. Тогда камень выгрузили въ Аптекарскомъ переулкѣ и такъ онъ стоялъ до 1887 года, когда по ходатайству командира л.-гв. Павловскаго полка, онъ былъ распиленъ на нѣсколько частей и употребленъ въ кладку фундамента на мѣстѣ событія 1-го марта. Вслѣдъ за снятіемъ камня Аптекарскій переулокъ сдѣлался чище, просторнѣе и виднѣе.

5-го Марта 1890 г. при посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами усиленнаго лазарета л.-гв. Финляндскаго полка, полкъ удостоился особой милости: Ихъ Величества осчастливили своимъ вниманіемъ, находившагося на излѣченіи въ лазаретѣ сверхсрочнаго фельдфебеля 16-й роты Матвѣя Реутова, у котораго вслѣдъ за тифомъ послѣдовала гангрена ноги, вызвавшая потребность въ ампутаціи. Ихъ Величества милостиво распрашивали Реутова о ходѣ его болѣзни и изволили выразить желаніе взять его подъ свое покровительство, назначивъ въ дворцовую команду въ Царское Село.

«Государь Императоръ и Государыня Императрица», читаемъ въ приказѣ по полку, — «осчастливили фельдфебеля Реутова, а слѣдовательно и весь Павловскій полкъ тѣмъ, что

соизволили принять Реутова на свое иждивеніе и подъ Свое высокое покровительство. Такимъ образомъ участь Реутова, лишеннаго возможности продолжать строевую службу и обремененнаго семьей, благодаря отеческой заботливости Державнаго шефа и Императрицы, вполнѣ обезпечена».

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о чтеніяхъ для солдатъ и объ изданіи такъ называемаго «Систематическаго сборника», вышедшаго въ 1888 году.

Введенныя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, чтенія для солдатъ были сочувственно приняты офицерами и многіе добровольно изъявили желаніе потрудиться въ пользу этого дѣла. Воскресныя чтенія, ведущіяся подъ руководствомъ извѣстнаго въ военно-педагогической литературѣ капитана Бутовскаго[1]), благодаря интересному выбору статей и иллюстраціи самаго чтенія волшебнымъ фонаремъ, стали въ полку весьма популярны и люди охотно ихъ посѣщаютъ. Вообще же о солдатскихъ чтеніяхъ можно сказать, что они стали на степень дѣйствительнаго воспитательнаго элемента: вмѣсто скучнаго праздничнаго вечера или безцѣльнаго препровожденія времени внѣ казармъ, гдѣ сторожитъ скучающаго солдата всякій соблазнъ, онъ получаетъ пріятное и полезное развлеченіе, благотворно дѣйствующее на его умъ и нравственность.

Какъ на особыя заботы о нравственномъ развитіи солдатъ, слѣдуетъ указать на привлеченіе полковаго священника къ систематическому исполненію важнѣйшихъ его обязанностей, отвѣчающихъ самымъ существеннымъ нуждамъ военно-православной паствы.

Проектъ этихъ занятій былъ составленъ, по приказанію командира полка, капитаномъ Бутовскимъ, и затѣмъ, будучи напечатанъ во второмъ томѣ его сочиненій, встрѣтилъ большое сочувствіе во многихъ частяхъ нашей арміи. Развивая понятіе о главнѣйшихъ воспитательныхъ элементахъ военнаго быта, придавая огромную важность хорошо сплоченной ротѣ, представляющей для солдата въ своемъ родѣ семью, составитель проекта горячо доказываетъ, что при рутинномъ отношеніи священника къ своимъ обязанностямъ, другой изъ главныхъ воспитательныхъ элементовъ — церковь — совершенно бездѣйствуетъ въ жизни и службѣ солдата. Въ общемъ составитель находитъ, что священникъ не долженъ ограничиваться формальнымъ исполненіемъ духовныхъ требъ, формальными, мало доступными для солдата проповѣдями, а долженъ идти навстрѣчу солдату съ живымъ словомъ, съ живымъ духовнымъ вліяніемъ, способнымъ поддержать и укрѣпить тѣ хорошія нравственныя начала, которыя простолюдинъ приноситъ на службу изъ своей набожной семьи, и которыя могутъ совершенно ослабѣть безъ такого вліянія. На этомъ основаніи занятія священника съ людьми прочно установлены въ полку и заключаются въ слѣдующемъ: 1) общая проповѣдь объ обязанностяхъ христіанина — живая по содержанію и доступная по изложенію; 2) особая проповѣдь о нравственныхъ обязанностяхъ воина; 3) посѣщеніе священникомъ карцеровъ и вообще мѣстъ заключенія для соотвѣтствующихъ проступкамъ людей духовныхъ наставленій; 4) посѣщеніе лазаретовъ и госпиталей для нравственнаго утѣшенія больныхъ; 5) возможно частое посѣщеніе казармъ для ознакомленія съ бытомъ солдата, котораго священники совсѣмъ не знаютъ; 6) особое участіе къ нравственнымъ нуждамъ прибывающихъ въ полкъ новобранцевъ; 7) посѣщеніе полковыхъ и окружныхъ судовъ для ознакомленія съ мотивами солдатскихъ преступленій и т. д.

Эта благотворная дѣятельность, поставившая священника близкимъ къ солдату совѣтникомъ въ его нравственныхъ и религіозныхъ нуждахъ, замѣтно отразилась на общемъ нравственномъ уровнѣ полковой солдатской среды.

---

[1]) Авторъ обратившей на себя вниманіе книги: „О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата“.

Въ учебной системѣ тоже были сдѣланы многія улучшенія: при участіи капитана Бутовскаго, много занимавшагося изслѣдованіемъ этого дѣла, былъ выработанъ наглядный методъ подготовки учителей молодыхъ солдатъ. Спеціальныя занятія съ этими людьми, ведущіяся въ октябрѣ и ноябрѣ, стали отличаться большимъ оживленіемъ съ тѣхъ поръ, какъ отъ учителей потребовали не только теоретическаго курса, но и настоящаго ихъ ремесла, заключающагося въ наглядной передачѣ новобранцу всѣхъ правилъ посредствомъ показа, соединеннаго съ простымъ, толковымъ разсказомъ и съ искусной поправкой.

Порядокъ этихъ занятій, заключающійся въ томъ, что одинъ учитель (по очереди) изображаетъ новобранца, со всѣми его неловкостями, а другой примѣрно практикуется исправлять эти неловкости, былъ очень скоро усвоенъ въ ротахъ, и въ результатѣ получились учителя, умѣющіе мастерски преподавать новобранцу: первоначальныя познанія—по строевой службѣ, гимнастикѣ, фехтованью, стрѣльбѣ во всѣхъ подробностяхъ, внутренней и гарнизонной службѣ и т. д.

Придавая огромную важность нравственному развитію учителей, ротные командиры намѣчали ихъ съ перваго года службы и обставляли особымъ воспитательнымъ вліяніемъ, которое заканчивалось, на примѣрномъ обученіи, выработкой манеръ и вообще хорошаго тона обращенія съ новобранцемъ, что въ свою очередь способствовало успѣху въ занятіяхъ; а для приданія осмысленности дѣлу, съ учителями велись особыя бесѣды о цѣли и значеніи каждаго занятія, о строгой послѣдовательности въ упражненіяхъ и вообще объ основаніяхъ учебнаго дѣла. Чистая выучка новобранцевъ и уменьшеніе процента ихъ болѣзненности явились результатомъ этихъ заботъ.

Съ начала вступленія въ командованіе полкомъ Ричарда Траяновича фонъ-Мевеса, дѣятельность его выразилась въ цѣломъ рядѣ строго опредѣленныхъ требованій и распоряженій. Принятая имъ система продовольствія людей, необходимость рѣшенія различныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ повседневной жизни полка, разъясненіе подробностей въ пріемахъ обученія вообще и особенно въ обученіи стрѣльбѣ, все это вызвало массу приказовъ, точно опредѣляющихъ обязанности всѣхъ чиновъ полка, по всѣмъ отраслямъ служебной ихъ дѣятельности. Рядомъ съ этими приказами, обязательными для постояннаго руководства, издавалось множество другихъ, имѣющихъ только лишь текущее значеніе и касающихся интересовъ дня. Такое смѣшеніе тѣхъ и другихъ крайне затрудняло наведеніе необходимыхъ справокъ, для которыхъ приходилось иногда перерывать книги приказовъ за цѣлые годы. Во избѣжаніе подобныхъ затрудненій командиръ полка предпринялъ изданіе «Систематическаго сборника приказовъ», въ которомъ требованія по разнымъ отраслямъ службы сведены въ особые, для каждой изъ нихъ, отдѣлы. Благодаря большой послѣдовательности размѣщенія свѣдѣній, сборникъ этотъ явился несомнѣннымъ подспорьемъ во всѣхъ случаяхъ полковой жизни и сдѣлался настольною книгой не только ротныхъ командировъ, но и каждаго офицера полка.

Приготовленія къ празднованію 100-го юбилея полка ознаменовались Высочайшимъ вниманіемъ къ полку и между прочимъ слѣдующей особой милостью, выраженной Ихъ Императорскими Величествами при утвержденіи программы празднества: Государь Императоръ и Государыня Императрица осчастливили полкъ принятіемъ завтрака отъ общества офицеровъ, а къ Высочайшему столу въ этотъ-же день удостоены приглашенія не только офицеры полка, но и полковыя дамы.

20-го марта Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ полкъ пожалованіемъ своего портрета въ полковомъ мундирѣ, а на другой день полкъ удостоился получить портретъ

Своего Главнокомандующаго Великаго Князя Владиміра Александровича. Оба портрета съ собственноручными подписями Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

За 100 лѣтъ своего существованія полкъ провелъ въ походахъ противъ непріятеля 10 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ, 11 дней и участвовалъ въ 39 сраженіяхъ.

Заканчивая вѣковую исторію жизни и службы родного полка, можно съ гордостью сказать, что за всѣ эти многіе годы въ ней нѣтъ ни одного чернаго пятна. Кости Павловскихъ гренадеръ, покоющіяся на поляхъ почти всей Европы, доказываютъ, что не даромъ достались полку гренадерки, Георгіевскія знамена и права старой гвардіи.

Будемъ же надѣяться, что молодые Павловцы, съ девизомъ «*Съ нами Богъ*», начертаннымъ на славныхъ, поврежденныхъ непріятельскими пулями гренадеркахъ, не посрамятъ своихъ дѣдовъ и отцовъ и, когда Царь призоветъ ихъ къ боевому испытанію, съумѣютъ, какъ и старые Павловцы, лечь костьми за Царя и Отечество.

СПИСОКЪ
Гг. ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ- и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ
ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
1	**Вадковскій,** Өедоръ Өедоровичъ, шефъ, генералъ-поручикъ.	1796	Ноябрь	21	Сего числа пожалованъ въ оный чинъ изъ камергеровъ, съ назначеніемъ шефомъ сего полка; 20 января 1797 г. назначенъ комендантомъ въ Маріенталь, и при томъ присутствовать въ военной коллегіи; 20 октября того же года, оставленъ при той коллегіи съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, а полкъ оставленъ вакантнымъ, 27 октября 1798 г отставленъ отъ службы, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.
2	**Мухановъ,** Николай Терентьевичъ, полковой командиръ, подполковникъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; 10 іюля 1798 г. назначенъ полковымъ командиромъ, состоя въ томъ же чинѣ, 3 сентября того же года вышелъ въ отставку; 27 сентября 1801 года принятъ въ службу съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. инвалиднаго баталіона. Онъ, впослѣдствіи, состоя генералъ-маіоромъ и шефомъ Минскаго мушкатерскаго полка, 20 ноября 1808 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.
3	**Цвиленевъ,** Александръ Ивановичъ, полковой командиръ, секундъ-маіоръ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17 мая 1799 г. назначенъ полковымъ командиромъ. Состоя полковникомъ, 23 марта 1806 г. назначенъ шефомъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. Онъ, впослѣдствіи былъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командуя 11 пѣх. див. 2 іюля 1824 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
4	**Челищевъ,** Александръ Алексѣевичъ, преміеръ-маіоръ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя полковникомъ, 17 мая 1799 г. вышелъ въ отставку.
5	**Лоховъ,** Александръ Петровичъ, полковой командиръ. преміеръ-маіоръ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ полковника, 23 іюня 1806 г. назначенъ полковымъ командиромъ; 22 октября 1809 г. назначенъ состоять по арміи, а 10 января 1812 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ.
6	Князь **Баратаевъ,** Егоръ Матвѣевичъ, преміеръ-маіоръ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя маіоромъ, 20 сентября 1797 г. уволенъ отъ службы, тѣмъ же чиномъ, съ ношеніемъ мундира.
7	**Молчановъ,** Александръ Ивановичъ, секундъ-маіоръ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя маіоромъ, 20 ноября 1797 г. переименованъ въ соотвѣтствующій чинъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
8	**Спиридоновъ,** Павелъ Васильевичъ, капитанъ.	1796	Ноябрь.	21	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя маіоромъ, 21 августа 1798 г. опредѣленъ во вновь формируемый мушкатерскій, ген.-маіора Лейтнера полкъ.
9	Князь **Барятинскій,** Иванъ Сергѣевичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя подполковникомъ, 28 іюля 1803 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
10	**Тюнинъ,** Левъ Өедоровичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Впослѣдствіи, состоя маіоромъ 9 апрѣля 1803 г. переведенъ въ Кіевскій гарнизонный полкъ.
11	**Головинъ,** Василій Васильевичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ 20 сентября 1797 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ, по желанію.
12	**Веревкинъ,** Өедоръ Игнатьевичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 сентября 1797 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ, по желанію.
13	**Горголій,** Иванъ Савичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Впослѣдствіи, состоя маіоромъ и С.-Петербургскимъ плацъ-маіоромъ, 30 августа 1801 года, произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ оставленіемъ въ означенной должности. Онъ, состоя генералъ-лейтенантомъ и сенаторомъ, 16 апрѣля 1841 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники
14	**Шипулинскій,** Козьма Ивановичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; 18 мая 1797 г. получилъ отставку.
15	**Михневъ,** Александръ Ивановичъ, капитанъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8 февраля 1798 г. выключенъ въ военную коллегію.
16	**Шатиловъ,** Иванъ Яковлевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Впослѣдствіи, состоя маіоромъ въ должности Смоленскаго плацъ-маіора, 29 іюня 1805 г. переведенъ въ Московскій гренад. полкъ обратно.
17	**Арсеньевъ,** Василій Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Впослѣдствіи состоя маіоромъ, 16 ноября 1803 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
18	**Орловъ,** Григорій Григорьевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Впослѣдствіи, состоя штабсъ-капитаномъ, 27 сентября 1797 г. переведенъ въ гарнизонный генарала отъ инфантеріи Кохіуса полкъ.
19	**Ефимовичъ,** Александръ Александровичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка Впослѣдствіи, состоя капитаномъ, 25 августа 1798 г. переведенъ въ мушкатерскій генералъ-маіора Лейтнера полкъ.
20	**Кирьяковъ,** Владиміръ Петровичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Въ чинѣ капитана, 15 декабря 1801 г отстанленъ отъ службы маіоромъ съ мундиромъ.
21	**Чекмаревъ I,** Семенъ Петровичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Въ чинѣ маіора, 10 іюля 1803 г. переведенъ въ Саратовскій гарнизонный баталіонъ.
22	**Вахрушевъ,** Матвѣй Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 31 декабря 1797 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, къ статскимъ дѣламъ.
23	**Кушлянскій,** Андрей Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ капитана, 1 января 1803 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
24	**Цвиленевъ II,** Михаилъ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ капитана, 24 сентября 1800 г. отставленъ отъ службы, къ статскимъ дѣламъ, колежскимъ ассесоромъ.
25	**Цвиленевъ III,** Петръ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Въ чинѣ капитана, 21 сентября 1802 г. отставленъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
26	**Вакуловскій - Дощинскій,** Осипъ Осиповичъ, поручикъ.	1796	Ноябрь.	21	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ маіора, 25 января 1807 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.
27	**Львовъ,** Сергѣй Алексѣевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Въ чинѣ капитана, 28 октября 1801 г. маіоромъ съ мундиромъ вышелъ въ отставку.
28	**Сомовъ I,** Осипъ Григорьевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Въ чинѣ маіора и адъютанта генералъ-лейтенанта кн. Голицына, 4 ноября 1804 г. переведенъ въ Ревельскій гарнизонный полкъ.
29	**Селивановъ,** Иванъ Антоновичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 3 октября 1797 г. вышелъ въ отставку.
30	**Кишкинъ,** Иванъ Алексѣевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 4 ноября 1797 г. вышелъ въ отставку.
31	**Добровольскій,** Иванъ Абросимовичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка. Состоя въ томъ же чинѣ, 20 октября 1798 г. вышелъ въ отставку.
32	**Наумовъ,** Ѳедоръ Кондратьевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ капитана, 4 октября 1804 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
33	**Сомовъ II,** Лука Григорьевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерск. полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 23 ноября 1801 г. вышелъ въ отставку капитаномъ и съ мундиромъ; 16 января 1803 г. опредѣленъ вторично въ сей полкъ капитаномъ; 12 ноября того же года, переведенъ въ Смоленскій гарнизонный баталіонъ.
34	**Кадинцевъ,** Василій Трофимовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ чинѣ маіора 23 ноября 1809 г. вышелъ въ отставку за ранами, съ повышеніемъ чина, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
35	**Бутлеръ I,** Василій Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4 ноября 1797 г. переведенъ въ гарнизонный Декастро-Лацерда полкъ.
36	**Бутлеръ II,** Леонтій Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; будучи поручикомъ 20 октября 1798 г. вышелъ въ отставку; 1 февраля 1801 г. опредѣленъ вторично въ сей полкъ.
37	**Топкачевъ I,** Михаилъ Фадѣевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерск. полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 10 декабря 1802 г. былъ опредѣленъ, съ повышеніемъ чина, по статскимъ дѣламъ.
38	**Шлеинъ,** Егоръ Мартыновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ поручика; 24 сентября 1800 г. отставленъ отъ службы на инвалидное содержаніе, штабсъ-капитаномъ, съ ношеніемъ мундира; 5 декабря того же года назначенъ къ статскимъ дѣламъ, 31 мая 1801 г. опредѣленъ вторично въ сей полкъ штабсъ-капитаномъ.
39	**Крыловъ I,** Михаилъ Никифоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ поручика, 20 января 1802 г. переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
40	**Половцевъ,** Павелъ Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; поручикомъ, 20 октября 1798 г. вышелъ въ отставку.
41	**Шипиловъ,** Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8 февраля 1797 года вышелъ въ отставку.
42	**Павловъ,** Яковъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8 февраля 1797 года вышелъ въ отставку.
43	**Рюминъ,** Василій, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8 февраля 1797 г. вышелъ въ отставку.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
44	**Баранцевъ,** Иванъ, прапорщикъ.	1796	Ноябрь.	21	Изъ Московскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8 февраля 1797 года вышелъ въ отставку.
45	**Өедоровъ,** Антонъ Өедоровичъ, маіоръ.	—	Ноябрь.	28	Прибылъ изъ бывш. Гатчинскихъ войскъ Цесаревича Павла Петровича; состоя въ томъ чинѣ, 14 февраля 1797 г. переведенъ л.-гв. въ Преображ. полкъ.
46	**Цыбульскій I,** Иванъ Денисьевичъ, капитанъ.	—	Декабрь.	4	Опредѣленъ изъ Гатчинскихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича; гдѣ состоялъ въ чинѣ поручика гвардіи; состоя въ томъ же чинѣ, 27 іюня 1797 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
47	**Скопинскій,** Гавріилъ Александровичъ, прапорщикъ.	1797	Январь.	22	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; будучи поручикомъ, 24 сентября 1800 г. отставленъ отъ службы, къ статскимъ дѣламъ 10-мъ классомъ.
48	Баронъ **Белинсгаузенъ,** Фридрихъ Карловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; будучи поручикомъ, 27 января 1802 г. переведенъ въ Псковскій гарнизонный баталіонъ.
49	**Севастьяновъ,** Александръ Осиповичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	4	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 20 января 1802 г. переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
50	**Аксеновъ,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 30 октября 1797 г. вышелъ въ отставку.
51	**Толстой,** Василій Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 4 ноября 1797 г. переведенъ въ гарнизонный Воеводскаго полкъ.
52	**Пахомовъ,** Филиппъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ чинѣ поручика, 6 октября 1800 г. вышелъ въ отставку.
53	**Кармалинъ I,** Алексѣй Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ чинѣ поручика, 18 мая 1800 года вышелъ въ отставку, съ повышеніемъ чина и съ мундиромъ.
54	**Кармалинъ II,** Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка: въ чинѣ поручика, 14 декабря 1800 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
55	**Путята,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 6 ноября 1803 г. переведенъ въ Смоленскій гарнизонный баталіонъ.
56	**Брантъ,** поручикъ.	—	—	6	Переведенъ изъ артиллерійскихъ баталіоновъ къ полковой артиллеріи.
57	**Кристофовичъ,** поручикъ.	—	Апрѣль.	18	Опредѣленъ по Высочайшему повелѣнію (приказа не было), но отъ куда непояснено, на мѣсто поручика Бранта, къ полковой артиллеріи.
58	**Вельяшевъ,** Иванъ Ефстафьевичъ, поручикъ.	—	—	20	Опредѣленъ изъ бывшаго 4 баталіона Бугскаго егерскаго корпуса; въ чинѣ штабсъ-капитана, 25 августа 1798 г. переведенъ во вновь формируемый мушкатерскій, генералъ-маіора Миллера, полкъ.
59	**Кошкинъ,** Василій Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Опредѣленъ изъ бывшаго 4 баталіона Бугскаго егерскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 24 сентября 1800 г. отставленъ отъ службы штабсъ-капитаномъ, съ опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
60	**Лавровъ,** Николай Ивановичъ, при Его Императорскомъ Величествѣ бригадъ-маіоромъ, преміеръ-маіоръ.	—	Май.	5	Опредѣленъ изъ бывшаго 5 баталіона Бугскаго егерскаго корпуса; въ чинѣ подполковника, 2 сентября 1797 г. назначенъ бригадъ-маіоромъ; 2 ноября 1799 г. произведенъ въ генералъ-маіоры изъ полковниковъ, съ назначеніемъ шефомъ мушкатерскаго Павлуцкаго полка. Онъ, впослѣдствіи, состоя, генералъ-лейтенантомъ при Его Императорскомъ Величествѣ 23 ноября 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
61	**Аничковъ,** прапорщикъ.	—	Іюнь.	6	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 сентября 1797 г. вышелъ въ отставку.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
62	**Карелій,** Маркъ Дмитріевичъ, подпоручикъ.	1797	Іюнь.	12	Переведенъ изъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ поручика 20 октября 1798 г. вышелъ въ отставку.
63	**Тарновскій,** Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	28	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Измайловскаго полка, въ чинѣ маіора, 17 августа 1810 г. назначенъ полковымъ командиромъ сего полка; впослѣдствіи, состоя полковникомъ, 20 марта 1816 г. вышелъ въ отставку за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
64	**Дубровскій,** Петръ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Измайловскаго полка; 8 ноября 1801 г. вышелъ въ отставку, штабсъ-капитаномъ.
65	**Ендагуровъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; 24 сентября 1800 г. вышелъ въ отставку поручикомъ съ ношеніемъ мундира.
66	**Христофовичъ,** Константинъ Филипповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Семеновскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 октября 1798 г. вышелъ въ отставку.
67	**Пановъ I,** Василій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Измайловскаго полка; 8 ноября 1801 г. вышелъ въ отставку штабсъ-капитаномъ, по прошенію.
68	**Пановъ II,** Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Измайловскаго полка; въ чинѣ маіора, 11 ноября 1808 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
69	**Раевскій,** Федосѣй Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; 3 октября 1802 г. вышелъ въ отставку, штабсъ-капитаномъ.
70	Князь **Путятинъ,** Алексѣй Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ поручика, 31 января 1802 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
71	**Есиповъ,** Александръ Лаврентьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 6 октября 1800 г., вышелъ въ отставку.
72	**Ховринъ,** Александръ Львовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Семеновскаго полка; въ чинѣ маіора, 20 января 1812 г. уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ и съ мундиромъ.
73	**Нелидовъ,** Павелъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Семеновскаго полка; въ чинѣ поручика, 1 декабря 1801 г. вышелъ въ отставку.
74	**Акимовъ,** Алексѣй Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ поручика, 1 декабря 1801 г. вышелъ въ отставку.
75	**Ступинъ,** Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 7 ноября 1798 г. вышелъ въ отставку.
76	Герцогъ **фонъ-Голштейнбекъ,** шефъ полка, генералъ-лейтенантъ.	—	Ноябрь.	20	Принятъ изъ прусской королевской службы, съ назначеніемъ шефомъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14 февраля 1798 г. вышелъ въ отставку.
77	**Валдау,** Карлъ Фридриховичъ, поручикъ.	—	—	21	Принятъ изъ поручиковъ прусской службы; состоя въ томъ же чинѣ, 6 октября 1800 г. вышелъ въ отставку.
78	**Демченковъ,** Семенъ Семеновичъ, прапорщикъ.	1798	Январь.	22	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 октября 1798 г. вышелъ въ отставку.
79	**Адамовичъ,** Иванъ Степановичъ, шефъ, генер.-маіоръ. (Комендантъ въ Павловскѣ).	—	Февраль.	14	Сего числа произведенъ въ сей чинъ, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, изъ л.-гв. Преображенскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26 августа 1798 г. вышелъ въ отставку.
80	**Есиповичъ,** Прокофій Павловичъ прапорщикъ.	—	Августъ.	4	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 20 января 1802 г. переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
81	**Чекмаревъ,** Ульянъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 21 мая 1803 г. переведенъ въ Петровскій пѣхотный полкъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
82	**Солониновъ,** Платонъ Николаевичъ, прапорщикъ.	1798	Августъ.	4	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 15 декабря 1802 г. переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
83	**Володиміровъ,** Иванъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	24	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 6 октября 1800 г. вышелъ въ отставку.
84	**Эмме,** Иванъ Ѳедоровичъ, шефъ, генералъ-маіоръ.	—	—	26	Сего числа произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, изъ полковниковъ Софійскаго мушкатерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 8 апрѣля 1800 г. вышелъ въ отставку.
85	**Жердевъ,** Алексѣй Степановичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	25	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 26 ноября 1802 г. вышелъ въ отставку.
86	**Гундіусъ,** Вильгельмъ, прапорщикъ.	—	Октябрь.	26	Изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ, поручика, 31 марта 1803 г. переведенъ въ Новгородскій гарнизонный баталіонъ.
87	**Свіязевъ,** прапорщикъ.	—	Ноябрь.	24	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 5 ноября 1801 г., вышелъ въ отставку поручикомъ.
88	**Чекмаревъ,** Кирилъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 17 августа 1806 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
89	**Бершовъ,** Егоръ Лаврентьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 16 марта 1807 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
90	**Хотяинцевъ,** Дмитрій Карповичъ, прапорщикъ.	—	—	24	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ капитана, 12 іюля 1808 г., уволенъ отъ службы, за ранами.
91	**Возненковъ,** Степанъ Поликарповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 20 января 1802 г. переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
92	**Возненковъ,** Лука Кондратьевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 8 іюня 1805 г. переведенъ въ Фридрихсгамскій гарнизонный баталіонъ.
93	**Кушлянскій,** Лука Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 6 октября 1800 г. вышелъ въ отставку.
94	**Есиповичъ,** прапорщикъ.	—	Декабрь.	18	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 15 декабря 1802 г. переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
95	**Солониновъ,** Иванъ Николаевичъ, прапорщикъ.	1799	Іюль.	9	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; состоя въ чинѣ капитана и С.-Петербургскаго плацъ-адъютанта, 18 ноября 1811 г., переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
96	Фонъ **Кербицъ,** Генрихъ Петровичъ, шефъ, генералъ-маіоръ	1800	Апрѣль.	8	Сего числа произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ сего полка, изъ полковниковъ гренадерскаго Завалишина полка; а 10 апрѣля 1801 г., отставленъ отъ службы съ ношеніемъ мундира, за старостію лѣтъ и по болѣзни.
97	**Дмитріевъ,** прапорщикъ.	—	Октябрь.	25	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 28 октября 1801 г., вышелъ въ отставку поручикомъ.
98	**Елчинъ,** прапорщикъ.	—	—	7	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 16 сентября 1801 г., вышелъ въ отставку.
99	**Болотовъ,** Ефимъ Силычъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 12 іюля 1808 г., уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-капитаномъ.
100	**Ступинъ,** Иванъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16 сентября 1801 г., вышелъ въ отставку.
101	**Кармалинъ,** Кирилъ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	7	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 3 декабря 1801 г., вышелъ въ отставку подпоручикомъ.
102	**Кобылинскій,** Ефимъ Ильичъ прапорщикъ.	—	—	10	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 января 1802 г., переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
103	**Хитрово,** Петръ Нилычъ, прапорщикъ.	—	—	15	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Его Императорскаго Величества полка; 28 ноября 1804 г. вышелъ въ отставку поручикомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
104	**Лаптевъ,** Александръ Андреевичъ, прапорщикъ.	1800	Октябрь.	15	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Его Императ. Величества полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3 ноября 1802 г., переведенъ, л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
105	**Пальскій I,** Павелъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Его Императ. Величества полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26 іюня 1802 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
106	**Пальскій II,** Михаилъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	24	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Его Императ. Величества полка; въ томъ же чинѣ, 24 іюля 1802 г., отставленъ отъ службы поручикомъ, по болѣзни.
107	**Назимовъ,** Илья Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	28	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Его Императ. Величества полка; поручикомъ выключенъ безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіи. (Мѣс. рап. полка за сентябрь 1807 г.).
108	**Крыловъ,** Дмитрій Никифоровичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	26	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ мушкатерскаго Лидерса полка; въ чинѣ подполковника, 8 января 1816 г., уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
109	**Сосновскій,** Федоръ Нефедовичъ, подпоручикъ.	—	Декабрь.	22	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; въ чинѣ капитана, 19 декабря 1811 г., уволенъ отъ службы, за ранами, маіоромъ и съ мундиромъ.
110	**Талызинъ,** Степанъ Александровичъ, шефъ, генералъ маіоръ.	1801	Апрѣль.	10	Назначенъ шефомъ сего полка, изъ состоящихъ по арміи; состоя въ томъ же чинѣ, 2 мая 1802 г. вышелъ въ отставку.
111	**Корпачевъ,** Павелъ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ.	1802	Январь.	20	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ маіора, 19 декабря 1804 г., вышелъ въ отставку.
112	**Моховъ,** Иванъ Андреевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ маіора, 17 августа 1810 г., переведенъ въ Литовскій мушкатерскій полкъ.
113	**Кишкинъ II,** Андрей Матвѣевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона: въ чинѣ подполковника, 25 января 1816 г., уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
114	**Гальцовъ,** Маркъ Борисовичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ капитана, 26 мая 1804 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
115	**Кишкинъ II,** Яковъ Матвѣевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона; а 26 сентября 1802 г., переведенъ обратно въ Нарвскій гарнизонный баталіонъ.
116	**Заварзинъ I,** Алексѣй Даниловичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ маіора, 31 іюля 1807 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.
117	**Ярцовъ,** Сергѣй Никитичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка въ чинѣ капитана, 10 декабря 1808 г. отставленъ отъ службы, за раною, маіоромъ и съ мундиромъ.
118	**Заварзинъ II,** Михаилъ Даниловичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 27 іюня 1807 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.
119	**Акутинъ,** Александръ Никитичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Шлисельбургскаго гарнизоннаго баталіона; въ чинѣ капитана, 26 января 1813 г., произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ.
120	**Бибиковъ,** Петръ Матвѣевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ капитана, 21 мая 1803 г, переведенъ въ Петровскій пѣх. полкъ.
121	**Черновъ,** Иванъ Алексѣевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 31 марта 1803 г., переведенъ обратно въ Кроншт. гарниз. полкъ.
122	**Заварзинъ II,** Иванъ Даниловичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6 апрѣля 1803 г., вышелъ въ отставку.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
123	**Симагуловъ,** Иванъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	1802	Январь.	20	Переведенъ изъ Кронштадтскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ подпоручика, 15 декабря 1802 г., переведенъ въ Симбирскій гарнизонный баталіонъ.
124	**Журавлевъ,** Яковъ Капитоновичъ, подпоручикъ.	—	Февраль.	12	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 21 сентября 1802 г., переведенъ въ Архангелогородскій гарнизонный полкъ.
125	**Лупандинъ,** прапорщикъ.	—	Май.	5	Изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. Преображенскаго полка; 29 декабря 1811 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, маіоромъ.
126	Князь **Мадатовъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ поручика, 16 октября 1803 г., вышелъ въ отставку.
127	**Горемыкинъ,** Григорій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	15	Переведенъ изъ лейбъ-гренадерскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 10 іюля 1803 г., переведенъ въ Московскій гарнизонный полкъ.
128	Князь **Голицынъ II,** Борисъ Владиміровичъ, шефъ, генералъ-лейтенантъ.	—	—	—	Назначенъ шефомъ сего полка, изъ состоявшихъ по арміи. Онъ, состоя въ томъ же чинѣ, 11 октября 1803 г., назначенъ инспекторомъ Смоленской инспекціи. 7 сентября 1806 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
129	**Шицъ,** прапорщикъ.	—	Іюль.	17	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 10 іюля 1803 г., переведенъ въ Московскій гарнизонный полкъ.
130	**Солониновъ III,** Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; 15 декабря 1802 г., переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ.
131	**Чекмаревъ IV,** Лукьянъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	26	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 21 мая 1803 г., переведенъ въ Петровскій мушкатерскій полкъ.
132	**Мокринскій I,** прапорщикъ.	—	Сентябрь.	29	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 19 декабря 1811 г., уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ.
133	**Домбровскій I,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ капитана, 2 октября 1814 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
134	**Пановъ II,** подпоручикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; будучи подпоручикомъ, 23 февраля 1805 г., переведенъ въ Рончесальмскій гарнизонный баталіонъ, по неспособности къ полевой службѣ.
135	**Ларіоновъ,** Платонъ Ларіоновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 15 декабря 1802 г., переведенъ въ Кронштадтскій гарнизонный баталіонъ.
136	**Голубятниковъ,** прапорщикъ.	—	Ноябрь.	11	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 9 декабря 1811 г., переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ.
137	**Домбровскій II,** Романъ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подполковника, 8 января 1817 г., переведенъ, за раною, въ Харьковскій баталіонъ внутренней стражи.
138	**Амелюта,** прапорщикъ.	—	Декабрь.	29	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; въ чинѣ поручика, 11 ноября 1809 г., переведенъ въ Ревельскій гарнизонный баталіонъ.
139	**Стефановичъ,** прапорщикъ,	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 4 сентября 1805 г., переведенъ въ Роченсальмскій гарнизонный баталіонъ.
140	**Козловъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; въ чинѣ подпоручика, 4 сентября 1805 г., переведенъ въ Роченсальмскій гарнизонный баталіонъ.
141	**Барыбинъ,** Петръ Ильичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ штабсъ-капитана, убитъ въ сраженіи.
142	**Рубанъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25 декабря 1803 г., вышелъ въ отставку.
143	**Гедеоновъ,** ПавелъАлександровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 21 сентября 1803 г., переведенъ въ Витебскій гарнизонный баталіонъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
144	**Гавриленковъ,** Романъ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	1802	Январь.	9	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; 1 февраля 1816 г., уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
145	**Десятовъ,** Николай Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ подпоручика, 29 іюня 1805 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
146	**Воеводскій I,** Сергѣй Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	15	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ капитана, 6 февраля 1816 г., переведенъ въ Украинскій казачій полкъ маіоромъ.
147	**Ростиньякъ,** Карлъ Гавриловичъ, подпоручикъ.	—	Февраль.	26	Опредѣленъ изъ поручиковъ французской службы, состоя въ томъ же чинѣ, 21 марта 1804 г., переведенъ л.-гв. въ егерскій баталіонъ.
148	**Назимовъ I,** Андрей Петровичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	9	Изъ портупей-прапорщиковъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 мая 1803 г., переведенъ въ Петровскій пѣхотный полкъ.
149	**Шалашниковъ,** штабсъ-капитанъ.	—	Май.	7	Опредѣленъ изъ отставныхъ Рязанскаго мушкатерскаго полка; въ чинѣ капитана, 24 августа 1806 г. переведенъ въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ.
150	**Енакіевъ,** Егоръ Клементьевичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	8	Переведенъ изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона; въ чинѣ поручика, 7 мая 1807 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
151	**Нелидовъ,** Генадій Ивановичъ, поручикъ.	—	—	4	Переведенъ изъ Казанскаго гарнизоннаго баталіона, состоя въ томъ же чинѣ, 1 іюня 1804 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
152	**Лукинъ I,** Илья Степановичъ, подпоручикъ.	1803	Іюнь.	4	Переведенъ изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона; 12 іюля 1808 г., уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ.
153	**Петровъ,** Аристархъ Козьмичъ, прапорщикъ.	—	—	15	Изъ кадетъ 1-го корпуса; въ чинѣ поручика, 11 ноября 1808 г. вышелъ въ отставку.
154	**Исленевъ,** Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	17	Изъ кадетъ 1-го корпуса; 13 декабря 1814 г. уволенъ отъ службы, за ранами, маіоромъ и съ мундиромъ.
155	**Унгебауеръ,** Александръ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го корпуса; въ чинѣ штабсъ-капитана, 1 іюля 1812 г., переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
156	Фонъ-**Болленъ,** Фридрихъ прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го корпуса; въ чинѣ подполковника, 29 іюня 1818 г., переведенъ въ Симбирскій пѣхотный полкъ.
157	**Пейкеръ,** Матвѣй Мануиловичъ, поручикъ.	—	Іюль.	3	Изъ Тобольскаго гарнизоннаго полка; въ чинѣ подполковника, 22 октября 1816 г., уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
158	**Баланичъ,** прапорщикъ.	—	—	28	Переведенъ изъ Выборгскаго мушкатерскаго полка; 24 апрѣля 1809 г. уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-капитаномъ.
159	Графъ **Полиньякъ,** Ираклій Иракліевичъ, поручикъ.	—	Октябрь.	2	Опредѣленъ изъ Шлиселб. мушкат. полка; 1 января 1808 г., переведенъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, тѣмъ же чиномъ.
160	**Мазовской,** Николай Николаевичъ, шефъ, генералъ-маіоръ.	—	—	11	Сего числа назначенъ шефомъ полка, изъ л.-гв. Семеновскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 27 іюня 1807 года, исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
161	**Мускеинъ,** Алексѣй Ивановичъ, маіоръ.	—	Ноябрь.	12	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ въ полкъ изъ егерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ 1 іюня 1806 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
162	**Шмаковъ,** подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; въ чинѣ штабсъ-капитана убитъ въ сраженіи.
163	**Цвиленевъ,** Григорій Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Московскаго гренадерскаго полка; 8 января 1811 г., вышелъ въ отставку, за болѣзнею, маіоромъ и съ мундиромъ.

№ по порядку	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
164	**Федосовъ,** Федоръ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	1803	Ноябрь.	30	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 12 іюля 1808 г., уволенъ отъ службы, за ранами, поручикомъ.
165	**Баженовъ,** Александръ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	4	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; будучи поручикомъ, 3 декабря 1812 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ.
166	**Кроминъ,** Павелъ Евдокимовичъ, поручикъ.	—	—	10	Изъ пажей пажескаго, Его Величества, корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 23 января 1808 г., переведенъ л.-гв. въ Егерскій полкъ.
167	**Шильтъ,** прапорщикъ.	—	—	25	Изъ пажей пажескаго, Его Величества, корпуса; будучи подпоручикомъ, 7 сентября 1808 г., переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ.
168	**Фоше** Федоръ Карловичъ, маіоръ.	—	—	10	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ въ полкъ изъ Софійскаго пѣх. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 28 сентября 1806 г., переведенъ въ Гродненскій гарнизонный баталіонъ, по неспособности къ полевой службѣ.
169	**Палибинъ,** Иванъ Никифоровичъ, капитанъ.	1804	Іюнь.	4	Переведенъ изъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; 28 ноября 1807 г., уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ.
170	**Карповскій,** штабсъ-капитанъ.	—	Февраль.	22	Опредѣленъ изъ отставныхъ, но какого полка, непояснено; 7 марта 1807 года, произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Ростовскій мушкатерскій полкъ.
171	**Ащеринъ,** прапорщикъ.	—	Октябрь.	17	Изъ портупей-юнкеровъ полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 13 апрѣля 1814 г., уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
172	**Шигоринъ I,** прапорщикъ.	—	Декабрь.	8	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 11 ноября 1808 г., уволенъ отъ службы за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
173	**Снаксаревъ,** прапорщикъ.	1805	Январь.	9	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 15 января 1814 года, уволенъ отъ службы, за ранами, съ пенсіономъ полнаго оклада.
174	**Веленинъ,** Петръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	23	Изъ пажей двора Его Императ. Велич.; состоя въ чинѣ подполковника, и старшаго адъютанта 2 пѣх. корпуса, 5 декабря 1816 г., уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
175	**Валуевъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ пажей двора Его Импер. Велич.; состоя въ томъ же чинѣ, назначенъ С.-Петербургск. плацъ адъютантомъ; 13 сентября 1807 г., переведенъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности.
176	**Заварзинъ III,** прапорщикъ.	—	Іюль.	27	Изъ подпрапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 26 октября 1811 г., вышелъ въ отставку.
177	**Мокринскій II,** прапорщикъ.	—	Ноябрь.	14	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 2 іюня 1809 г., уволенъ отъ службы: за ранами, поручикомъ и съ мундиромъ.
178	**Назимовъ,** прапорщикъ.	—	—	17	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 31 іюля 1807 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи, прапорщикомъ.
179	**Лукинъ II,** прапорщикъ.	—	—	14	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 16 марта 1807 г., исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи, прапорщикомъ.
180	**Насѣкинъ,** Федоръ Львовичъ, маіоръ.	1806	Апрѣль.	5	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ въ полкъ, изъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ и адъютантомъ генералъ-лейтенанта Сакена, 5 октября 1804 г., переведенъ обратно въ С.-Петербургскій гренад. полкъ.
181	**Болотниковъ,** прапорщикъ,	1806	Май.	28	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; будучи подпоручикомъ, 20 ноября 1808 г., переведенъ въ Нарвскій гарнизонный баталіонъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
182	**Гололобовъ,** Емельянъ Григорьевичъ, маіоръ.	1806	Іюнь.	15	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ, съ переводомъ полкъ, изъ Ростовскаго мушкатерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26 марта 1807 г., исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
183	**Берхманъ,** Карлъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	2	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; будучи полковникомъ, и флигель-адъютантомъ Его Величества, 28 апрѣля 1827 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
184	**Труновъ,** Гаврило Іевлевичъ, подпоручикъ.	—	—	21	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; въ чинѣ поручика, 20 января 1811 г., уволенъ отъ службы, за ранами.
185	**Рынкевичъ,** прапорщикъ.	—	Октябрь.	23	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12 апрѣля 1808 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ.
186	**Савиновъ,** Николай, прапорщикъ.	1807	Мартъ.	16	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; будучи поручикомъ, 18 іюля 1813 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
187	**Тулубьевъ,** прапорщикъ.	—	—	7	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ подпоручика, 6 февраля 1810 г., вышелъ въ отставку.
188	**Шванъ,** Петръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ Рижскаго гарнизоннаго баталіона; въ чинѣ поручика, 20 ноября 1810 г., переведенъ въ Бобруйскій гарнизонный баталіонъ.
189	**Трусовъ,** прапорщикъ.	—	Апрѣль.	23	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ подпоручика, 26 января 1810 г., переведенъ въ Императорскій военно-сиротскій домъ.
190	**Плутанинъ,** Сергѣй Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 8 іюня 1817 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Орловскій баталіонъ внутренней стражи.
191	**Дитмаръ I,** Петръ Леонтьевичъ, прапорщикъ.	—	—	24	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; въ чинѣ подполковника, 2 іюня 1817 г., переведенъ въ 33-й егерскій полкъ.
192	**Дитмаръ II,** Егоръ Леонтьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; въ чинѣ подполковника, 21 августа 1816 г., переведенъ въ Углицкій пѣх. полкъ.
193	**Шигоринъ II,** прапорщикъ.	—	—	27	Изъ подпрапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 мая 1810 г., переведенъ въ Рижскій гарнизонный баталіонъ.
194	**Шигоринъ III,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 31 мая 1807 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ, отъ болѣзни.
195	**Невѣровскій,** Дмитрій Петровичъ, шефъ, генералъ-маіоръ.	—	Ноябрь.	9	Сего числа назначенъ шефомъ полка изъ 3 морскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 4 декабря 1811 г., назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ 27 пѣх. дивизіи. Состоя генералъ-лейтенантомъ и командиромъ 13 корпуса, 7 февраля 1814 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ, отъ ранъ.
196	**Мусинъ-Пушкинъ,** штабсъ-капитанъ.	—	—	21	Переведенъ изъ 3-го морскаго полка; въ чинѣ подполковника, 5 сентября 1813 г., исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
197	**Ширманъ II,** Федоръ Карловичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3-го морскаго полка; въ чинѣ полковника, 6 декабря 1826 г., произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ вторымъ комендантомъ въ г. Ревель.
198	**Невѣровскій,** прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3-го морскаго полка; въ чинѣ поручика, 7 ноября 1811 г., переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ.
199	**Бробергъ,** прапорщикъ.	—	Декабрь.	26	Принятъ въ службу съ зачисленіемъ въ полкъ, изъ пятидесятниковъ милиціи; состоя въ томъ же чинѣ, 28 ноября 1808 г. отставленъ отъ службы.
200	**Сергѣевъ,** подпоручикъ.	1808	Январь.	30	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 15 мая 1809 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
201	**Константиновъ I**, Михаилъ Андреевичъ, прапорщикъ.	1808	Январь.	30	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 4 іюня 1815 г., уволенъ отъ службы, за ранами капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
202	**Лютинскій**, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25 февраля 1809 г., переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ.
203	**Некрасовъ**, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 ноября того же 1808 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
204	**Шишмаревъ**, прапорщикъ.	—	Іюль.	18	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 18 ноября 1811 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію поручикомъ.
205	**Островскій**, Михаилъ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 15 іюля 1815 г. уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-капитаномъ.
206	**Корсаковъ**, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11 ноября 1808 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
207	**Крейцъ**, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	30	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; въ чинѣ подпоручика, 9 декабря 1811 г., переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотн. полкъ.
208	**Юревичъ**, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6 февраля 1810 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію
209	**Кереводовъ**, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6 октября 1809 г., переведенъ въ Нарвскій гарнизонный баталіонъ, по неспособности къ полевой службѣ.
210	**Маринъ**, Антонъ Никифоровичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	28	Изъ кадетъ 1-го корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 20 декабря 1808 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій баталіонъ прапорщикомъ.
211	**Загряжскій**, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 13 октября 1813 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
212	Графъ **Татищевъ I**, поручикъ.	1809	Январь.	25	Изъ камеръ-юнкеровъ двора Его Импер. Величества; состоя въ томъ же чинѣ, 16 января 1811 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
213	Графъ **Татищевъ II**, Алексѣй Николаевичъ, поручикъ.	—	—	—	Изъ камеръ-юнкеровъ двора Его Импер. Величества; состоя въ томъ же чинѣ, 16 января 1811 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
214	**Черепановъ**, поручикъ.	—	—	—	Опредѣленъ изъ отставныхъ лейтенантовъ Балтійскаго гребнаго флота; состоя въ томъ же чинѣ, 6 октября 1809 г. отставленъ отъ службы.
215	**Фолькманъ**, Александръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	2	Изъ кадетъ 2-го корпуса; въ чинѣ поручика, 10 августа 1814 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
216	**Война**, Александръ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; въ чинѣ поручика, 8 іюля 1813 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
217	**Суховъ**, Павелъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	24	Изъ кадетъ Импер. военно-сиротскаго дома; въ чинѣ капитана, 26 августа 1817 г. переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
218	**Сафоновъ**, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Импер. военно-сиротскаго дома; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ.
219	**Барсуковъ**, прапорщикъ.	—	Май.	12	Изъ подпрапорщиковъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ.
220	**Яншинъ**, подпоручикъ.	—	Октябрь.	9	Изъ вахмистровъ лейбъ-кирасирскаго Его Величества полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Митавскій гарнизонный баталіонъ.
221	**Терентьевъ**, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го Піонернаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Московскій гарнизонный полкъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
222	**Вакаръ,** Филиппъ Григорьевичъ, подпоручикъ.	1809	Декабрь.	19	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; 30 ноября 1816 г. переведенъ въ Охотскій пѣхотный полкъ, маіоромъ.
223	**Чуйкевичъ,** подпоручикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 4 декабря 1811 г. переведенъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ.
224	**Михайловъ,** Кирило Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го корпуса; 12 октября 1813 г. уволенъ отъ службы, за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
225	**Крыловъ,** Александръ Алексѣевичъ, поручикъ.	1810	Январь.	22	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-капитаномъ 3-го морскаго полка; 14 февраля 1817 г. уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
226	**Сухомлинъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	16	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 20 января 1814 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
227	**Симіоковъ I,** Николай Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 20 января 1814 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.
228	**Сонгайло I,** прапорщикъ.	—	—	22	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ.
229	**Сонгайло II,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 19 апрѣля 1812 г. отставленъ отъ службы.
230	**Тюпинъ,** Емельянъ Степановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го корпуса; 21 декабря 1816 г. переведенъ въ Полтавскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
231	**Загряжскій,** Павелъ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Октябрь.	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ л.-гв. Егерскаго полка; 9 декабря 1811 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ.
232	**Никитинъ,** подпоручикъ.	1811	Февраль.	12	Изъ фельдфебелей полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Минскій гарнизонный баталіонъ.
233	**Карповъ,** подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1811 г. переведенъ въ Курскій гарнизонный полубаталіонъ.
234	**Симіоковъ II,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 9 декабря того же 1811 г. переведенъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ.
235	**Симіоковъ III,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 9 декабря 1811 г. переведенъвъ Рязанскій пѣхотный полкъ.
236	**Сусловъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 9 декабря 1811 г переведенъ въ Калужскій гарнизонный баталіонъ.
237	**Акининъ,** Николай Афанасеевичъ, прапорщикъ.	—	—	23	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 5 марта 1814 г. назначенъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Удому, съ переводомъ л.-гв. въ Литовскій полкъ.
238	**Хорощкевичъ I,** Ѳеодръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ капитана, 21 августа 1817 г. уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
239	**Хорошкевичъ II,** Семенъ Ивановичъ, прапоршикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 1-го корпуса; въ чинѣ штабсъ-капитана, 17 апрѣля 1816 г. вышелъ въ отставку.
240	**Болотовъ,** Андрей Лукичъ, прапоршикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Импер. Военно-сиротскаго дома; въ чинѣ капитана, 7 марта 1818 г. переведенъ л.-гв въ Литовскій полкъ
241	**Костеревъ,** Николай Григорьевичъ, капитанъ.	—	Май.	24	Переведенъ изъ Таврическаго гренадерскаго полка; состоя подполковникомъ, 1 февраля 1816 г. назначенъ командиромъ Тверскаго гарнизоннаго баталіона.
242	**Фадѣевъ,** Михаилъ Михаиловичъ, подпоручикъ.	—	Іюнь.	23	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Потійскаго гарнизоннаго баталіона; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ Витебскій пѣхотный полкъ поручикомъ.

№ по порядку.	Фамилия, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
243	**Филиповъ,** Александръ Өедоровичъ, прапорщикъ.	1811	Августъ.	4	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; 18 ноября 1816 г. переведенъ въ Саратовскій пѣхотный полкъ капитаномъ.
244	**Ступаковъ,** Иванъ Романовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; состоя полковникомъ, 6 декабря 1826 г. назначенъ командиромъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка.
245	**Суринъ,** Ипполитъ Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; 13 декабря 1814 г. переведенъ въ 5 Егерскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
246	**Бычинскій,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; исключенъ изъ списковъ убитымъ 26 августа 1812 года.
247	**Евсюковъ,** прапорщикъ,	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; состоя подпоручикомъ, 5 сентября 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ ранъ.
248	**Поповъ,** Никаноръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; въ чинѣ подпоручика, исключенъ изъ списковъ убитымъ 26 августа 1812 г.
249	**Мисюровъ,** Іовъ Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; 12 января 1816 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
250	**Карнѣевъ,** Василій Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; состоя подпоручикомъ, 13 марта 1814 г. умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ.
251	**Синіоковъ IV,** Антонъ Филиповичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	25	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 14 февраля 1817 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
252	**Кривицкій,** Петръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ Якутскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
253	**Карповъ I,** Андрей Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 12 января 1816 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
254	**Карповъ II,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 18 марта 1814 г. умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи.
255	**Несмѣяновъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 18 марта 1814 г. убитъ въ сраженіи.
256	**Иващенко,** Семенъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя подпоручикомъ, 29 февраля 1816 г. исключенъ изъ списковъ. Онъ былъ оставленъ въ госпиталѣ за ранами, но въ какомъ не пояснено.
257	**Рихтеръ,** Егоръ Христофоровичъ, полковой командиръ, полковникъ.	1812	Январь.	10	Переведенъ л.-гв. изъ Измайловскаго полка, съ назначеніемъ командиромъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3 сентября 1813 г. назначенъ комендантомъ въ кр. Динабургъ съ зачисленіемъ по арміи.
258	**Поповъ,** Иванъ, прапорщикъ.	—	—	26	Изъ фельдфебелей Фанагорійскаго гренадерскаго полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 38 Егерскій полкъ подпоручикомъ.
259	**Бѣловъ,** Яковъ Афанасьевичъ, подпоручикъ.	—	Февраль.	14	Изъ фельдфебелей полка; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ капитаномъ.
260	**Даниловъ,** Василій Степановичъ, прапорщикъ.	—	Май.	24	Изъ дворянскаго полка; 12 января 1816 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
261	**Микуличъ,** Павелъ Денисьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ дворянскаго полка; состоя подпоручикомъ, 29 февраля 1816 г. исключенъ изъ списковъ. Онъ былъ оставленъ въ госпиталѣ за ранами, но въ какомъ именно не пояснено. Высоч. приказ. о выключеніи не было.
262	**Федоровичъ,** Петръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ дворянскаго полка; въ чинѣ прапорщика, 3 февраля 1816 г. переведенъ въ Пензенскій пѣхотный полкъ.
263	**Деллеръ,** Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	25	Изъ подпрапорщиковъ сего полка; 12 января 1816 г. переведенъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
264	**Головкинъ,** Александръ Демидовичъ, подпоручикъ.	1812	Августъ.	13	Опредѣленъ изъ отставныхъ 1 Морскаго полка; въ чинѣ поручика, 17 ноября 1814 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.
265	**Барышевъ,** Григорій Андреевичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	20	Изъ фельдфебелей полка; 20 января 1816 г. переведенъ въ Нижегородскій гарнизонный баталіонъ штабсъ-капитаномъ.
266	**Ѳедосовъ,** Анисимъ Ѳедоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; 12 января 1816 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
267	**Портновъ,** Ѳедоръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 23 Егерскій полкъ поручикомъ.
268	**Борисовъ,** Семенъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ Витебскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
269	**Баторшинъ,** Алюкъ, подпоручикъ,	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 8 Егерскій полкъ поручикомъ.
270	**Тимофѣевъ,** Егоръ Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 10 Егерскій полкъ подпоручикомъ.
271	**Романовъ,** Алексѣй Романовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ Якутскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
272	**Ивановъ,** Семенъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 10 Егерскій полкъ подпоручикомъ.
273	**Волковъ,** Егоръ Прокофьевичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	4	Изъ фельдфебелей полка; 17 іюля 1813 г. переведенъ въ 37 Егерскій полкъ подпоручикомъ.
274	**Николаевъ,** Никита Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	7	Опредѣленъ изъ Московскаго ополченія; 22 августа 1831 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командующимъ 3 бригадою 14 пѣхотной дивизіи.
275	**Костантиновъ,** Абрамъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	19	Изъ фельдфебелей л.-гв. Литовскаго полка; 21 августа 1816 г. переведенъ, за ранами, въ Воронежскій гарнизонный баталіонъ капитаномъ.
276	**Томиловъ,** Егоръ Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	1813	Январь.	5	Изъ фельдфебелей л.-гв. гренадерскаго полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 37 Егерскій полкъ подпоручикомъ.
277	**Мальковскій,** Егоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 18 февраля 1816 г. переведенъ въ означенный полкъ обратно.
278	**Пѣтушковъ,** Егоръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	26	Изъ фельдфебелей полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 32 Егерскій полкъ поручикомъ.
279	**Андреевъ,** Петръ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 38 Егерскій полкъ подпоручикомъ.
280	**Ширманъ,** Вильгельмъ Карловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Мартъ.	23	Переведенъ изъ 3 Морскаго полка; въ чинѣ полковника, 1 декабря 1819 г. назначенъ полковымъ командиромъ Муромскаго пѣхотнаго полка.
281	**Свѣчинъ,** Павелъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	25	Сего числа произведенъ въ сей чинъ съ зачисленіемъ въ полкъ изъ поручиковъ артиллеріи; въ чинѣ подполковника, 26 февраля 1820 г. переведенъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ.
282	**Васильевъ,** Василій Васильевичъ, подпоручикъ.	—	Апрѣль.	8	Изъ фельдфебелей полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ 32 Егерскій полкъ поручикомъ.
283	**Павловъ,** Прохоръ Григорьевичъ, подпоручикъ.	—	—	24	Изъ унтеръ-офицеровъ полка; 1 іюля 1813 г. переведенъ въ Якутскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
284	**Доливо-Добровольскій,** Николай, штабсъ-капитанъ.	—	Май.	16	Переведенъ изъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ капитана, 20 января 1814 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ (при Лейпцигѣ).
285	**Бурмейстеръ,** Адамъ Христофоровичъ, подполковникъ.	—	Іюнь.	1	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ изъ учебнаго гренадерскаго баталіона; въ чинѣ полковника, 24 августа 1818 г. назначенъ полковымъ командиромъ 3 Морскаго полка.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
286	**Золотаревскій,** Алексѣй Ильичъ, подполковникъ.	1813	Іюнь.	12	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ въ полкъ, изъ учебнаго гренадерскаго баталіона; состоя въ томъ же чинѣ, 2 января 1816 г. переведенъ въ Волынскій пѣхотный полкъ.
287	**Поддубскій,** Василій Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
288	**Тыртовъ,** Иванъ Семенычъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; въ чинѣ подпоручика, 22 октября 1816 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
289	**Воейковъ,** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго графа Аракчеева полка; 24 ноября 1818 г. переведенъ въ Нѣжинскій конно-егерскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
290	**Осинскій,** Андрей Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго графа Аракчеева полка; 1 февваля 1817 г. переведенъ во Владимірскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
291	**Давыдовъ,** Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; 6 іюля 1817 г. переведенъ въ Ревельскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
292	**Диринъ,** Егоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; 3 іюля 1817 г. переведенъ въ Эстляндскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
293	**Шпигельбергъ,** Гавріилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; 19 марта 1827 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
294	**Саблуковъ,** Василій Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
295	**Родіоновъ,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; въ чинѣ подпоручика, 25 января 1816 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
296	**Гарнаультъ,** Василій Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 23 апрѣля 1817 г. переведенъ въ Ревельскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
297	**Русановъ,** Иванъ Матвѣевичъ прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 15 ноября 1818 г. уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
298	**Макшеевъ,** Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 29 сентября 1828 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
299	**Бобровскій,** Александръ Прокофьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 26 января 1816 г. переведенъ въ Калужскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
300	**Рудневъ,** Афанасій Прохоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 28 февраля 1817 г. переведенъ въ 42 егерскій полкъ поручикомъ.
301	**Родзянко,** Михаилъ Степановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 26 января 1816 г. переведенъ въ Пермскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
302	**Галактіоновъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 17 декабря 1815 г. переведенъ въ Брестскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
303	**Очереденко,** Николай Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.
304	**Ордынецъ,** прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; состоя въ томъ же чинѣ, 27 іюня 1814 г. исключенъ изъ списка умершимъ, отъ болѣзни.
305	**Почепцовъ,** Ѳедоръ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 29 января 1827 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
306	**Печьковскій,** Иванъ Станисловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 10 октября 1814 года переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ подпоручикомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
307	**Федяевъ,** Логинъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1813	Іюнь.	12	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; въ чинѣ подполковника, 19 мая 1832 года назначенъ командующимъ Днѣпровскимъ пѣхотнымъ полкомъ.
308	**Прожикъ,** Өедоръ Гавриловичъ, подпоручикъ.	—	Іюль.	8	Переведенъ изъ 24 егерскаго полка; 24 ноября 1818 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ.
309	**Мессингъ,** Григорій Ивановичъ, подпоручигъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 32 егерскаго полка; будучи капитаномъ, 3 февраля 1822 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ и съ мундиромъ.
310	**Норовъ,** Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 1 егерскаго полка; 22 мая 1819 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ въ чинѣ подпоручика.
311	**Мерескуловъ,** Өедоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 38 егерскаго полка; 3 августа 1816 г. переведенъ въ Чугуевскій уланскій полкъ поручикомъ.
312	**Цимерманъ I,** Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Навагинскаго пѣхотнаго полка 1 ноября 1820 г. уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
313	**Цимерманъ II,** Эрнстъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Навагинскаго пѣхотнаго полка; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
314	**Балясный,** Василій Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	4	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 14 января 1819 г. переведенъ въ Орловскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
315	**Щекинъ,** Василій Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	22	Изъ фельдфебелей полка; 10 окрября 1814 г., переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
316	**Макаровъ,** Петръ Степановичъ, шефъ полка, генералъ-маіоръ.	—	Декабрь.	6	Назначенъ шефомъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 17 апрѣля 1816 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
317	**Перфильевъ,** Степанъ Васильевичъ, поручикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ л.-гв. гренадерскаго полка; будучи полковникомъ, 26 января 1823 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ, въ 1836 г., опредѣленъ на службу, состоя въ чинѣ генерала отъ кавалеріи 19 декабря 1875 г., повелѣно числить въ спискахъ полка, а 16 февраля 1878 г. исключенъ умершимъ.
318	**Пяткинъ,** Василій Гавриловичъ, подполковникъ.	1814	Мартъ.	6	Переведенъ изъ 26 егерскаго полка; въ чинѣ полковника, 9 февраля 1816 г. назначенъ командиромъ 49 егерскаго полка.
319	**Фицнеръ,** Орестъ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	19	Изъ подпрапорщиковъ полка; будучи подпоручикомъ, 22 октября 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
320	**Медемъ,** капитанъ.	—	—	31	Переведенъ изъ 5 егерскаго полка; будучи подполковникомъ и адъютантомъ генерала отъ кавалеріи Раевскаго, 17 февраля 1816 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ и съ мундиромъ.
321	**Корсаковъ,** Александръ Александровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Май.	18	Опредѣленъ изъ коллежскихъ ассесоровъ; 17 іюня 1819 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ и съ мундиромъ.
322	**Кузьминъ,** маіоръ.	—	Сентябрь.	1	Переведенъ изъ 2 Морскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 18 февраля 1816 г. переведенъ обратно во 2 морской полкъ.
323	**Шевнинъ,** штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Московскаго гарнизоннаго баталіона; состоя въ томъ же чинѣ, 18 февраля 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ.
324	**Дубяковъ,** Алексѣй Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; 23 февраля 1823 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
325	**Аврамовъ,** Василій Васильевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; 3 января 1826 г. переведенъ въ Казанскій пѣхотный полкъ маіоромъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
326	**Германъ,** Иванъ Григорьевичъ, подпоручикъ.	1814	Сентябрь.	1	Переведенъ изъ Капорскаго пѣхотнаго полка; 12 января 1816 г. переведенъ въ Кременчугскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
327	**Зеленинъ,** Михаилъ Семеновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Вольскаго пѣхотнаго полка; 26 января 1816 г. переведенъ въ Вологодскій пѣхотный полкъ штабъ-капитаномъ.
328	**Сагаидашный,** Савва Артемьевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Алексапольскаго пѣхотнаго полка; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
329	**Медвѣдевъ,** Василій, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3 Морскаго полка; 26 января 1816 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
330	**Астафьевъ,** Александръ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3 Морскаго полка; 12 января 1816 г. переведенъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ подпоручикомъ.
331	**Новиковъ,** Николай Петровичъ, поручикъ.	—	Октябрь.	8	Переведенъ изъ Московскаго пѣхотнаго полка 1 февраля 1817 г. уволенъ отъ службы, за ранами, штабсъ-капитаномъ.
332	**Гамалей I,** Николай Михайловичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго ополченія; будучи полковникомъ, 24 апрѣля 1830 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.
333	**Гамалей II,** Өедоръ Михайловичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго ополченія; 22 апрѣля 1823 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ 1 Морской полкъ.
334	**Рудомазинъ,** Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	21	Причисленъ изъ баталіоновъ формированныхъ ген.-лейт. Клейнмихелемъ; 10 февраля 1816 г. переведенъ въ Тульскій пѣхотный полкъ, подпоручикомъ.
335	**Бершовъ,** прапорщикъ.	—	—	10	Причисленъ изъ баталіоновъ формированныхъ ген.-лейт. Клейнмихелемъ; состоя въ томъ чинѣ, 20 декабря 1815 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
336	**Толстой,** Яковъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	17	Переведенъ изъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 25 ноября 1826 года вышелъ въ отставку.
337	**Польманъ,** Василій Петровичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	1	Переведенъ изъ подпоручиковъ баталіона Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны; 6 декабря 1830 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
338	**Гленъ,** Иванъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ баталіона Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны; будучи подпоручикомъ, 23 января 1817 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
339	**Суминъ,** Николай, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ баталіона Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны; 18 марта 1818 г. переведенъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
340	**Загряжскій,** Петръ Өедоровичъ, подпоручикъ.	—	Май.	12	Переведенъ изъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка; 6 іюля 1817 г. уволенъ отъ службы, за ранами штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
341	**Кондзеровскій,** Яковъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ Дворянскаго полка; 28 января 1831 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
342	**Казначеевъ,** Александръ Ивановичъ, капитанъ.	1815	Августъ.	30	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго ополченія; будучи полковникомъ, 17 января 1824 г. уволенъ отъ службы дѣйств. статск. совѣтникомъ, съ оставл. при прежней должности правителя канцеляріи Новороссійскаго генер.-губернат. генер.-адъют. гр. Воронцова.
343	**Бутлеровъ,** Михаилъ Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 5 егерскаго полка; 17 января 1819 г. переведенъ въ 30 егерскій полкъ, маіоромъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
344	**Гр. Остерманъ-Толстой,** Александръ Ивановичъ, шефъ, генералъ-лейтенантъ.	1815	Декабрь.	16	Назначенъ шефомъ полка съ оставленіемъ командиромъ 6 корпуса; въ послѣдствіи, состоя генераломъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантомъ, при Особѣ Его Императорскаго Величества, 20 декабря 1825 г. отчисленъ отъ званія шефа полка, по случаю назначенія шефомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; его же повелѣно числить по спискамъ полка. Состоя въ означенномъ чинѣ и званіи генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, 6 февраля 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
345	**Бистромъ II,** Адамъ Ивановичъ, командиръ полка, генералъ-маіоръ.	—	—	—	Назначенъ командиромъ полка, изъ командировъ 3 бригады 11 пѣхотной дивизіи, состоя въ томъ же чинѣ, 18 апрѣля 1819 г. назначенъ командиромъ 2 бригады 2 гвардейской пѣхотной дивизіи съ оставленіемъ и командиромъ полка; 14 марта 1825 г. уволенъ въ отпускъ, для излеченія болѣзни съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Состоя въ свитѣ генералъ-лейтенантомъ, 9 ноября 1828 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
346	**Гессе II,** Карлъ Өедоровичъ, подполковникъ.	—	—	27	Сего числа произведенъ въ этотъ чинъ съ переводомъ въ полкъ, изъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка; будучи полковникомъ, 3 марта 1820 г. назначенъ командиромъ 38 егерскаго полка.
347	**Кнорингъ,** Иванъ Өедоровичъ, поручикъ.	1816	Январь.	1	Переведенъ изъ Выборгскаго пѣхотнаго полка; 22 апрѣля 1823 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ.
348	**Беклешовъ,** Петръ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	8	Переведенъ изъ Перновскаго гренадерскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 29 ноября 1823 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.
349	**Кошкаревъ,** Сергѣй Ивановичъ, поручикъ.	—	Февраль.	1	Переведенъ изъ гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; 29 апрѣля 1821 г. переведенъ въ Ревельскій пѣхотный полкъ, маіоромъ
350	**Верещагинъ,** Левъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; будучи капитаномъ, 11 іюня 1830 г. назначенъ полиціймейстеромъ въ Москву съ состояніемъ по арміи, маіоромъ.
351	**Свѣчинскій,** подпоручикъ.	—	—	2	Переведенъ изъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка; 5 іюня 1816 г. переведенъ въ Литовскій Уланскій полкъ, поручикомъ.
352	**Карчевскій,** Викентій Станиславовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ состоявшихъ по арміи; 1 января 1834 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Волынскій полкъ; 22 апрѣля того же 1834 г. переведенъ обратно въ полкъ; 8 сентября 1843 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ при гвардейскомъ корпусѣ.
353	**Филиповъ,** Андреянъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Опредѣленъ изъ состоявшихъ по арміи; 25 марта 1819 г. переведенъ въ Ревельскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
354	**Триполи,** Сергѣй Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 28 мая того же 1816 г. переведенъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ, подпоручикомъ.
355	**Нащокинъ,** Николай Александровичъ, поручикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ Петровскаго пѣхотнаго полка; 3 февраля 1822 г. уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ и съ мундиромъ.
356	Бар. **Де-Брюнольдъ,** Антонъ Карловичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Подольскаго пѣхотнаго полка; 28 декабря 1817 г. переведенъ въ 42 Егерскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
357	**Роговской,** Ксаверій Осиповичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Мартъ.	8	Переведенъ изъ Нарвскаго пѣхотнаго полка; будучи подполковникомъ 27 іюля 1821 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
358	**Жилинскій,** Александръ Аврамовичъ, капитанъ.	—	Май.	29	Переведенъ изъ 5 Егерскаго полка; будучи подполковникомъ, 30 октября 1819 г. переведенъ въ Кременчугскій пѣхотный полкъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
359	**Горяиновъ,** Алексѣй Алексѣевичъ, поручикъ.	1816	Августъ.	13	Переведенъ изъ гренадерскаго графа Аракчеева полка; 4 февраля 1827 г. уволенъ отъ службы за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
360	**Горсткинъ,** Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	29	Переведенъ изъ 4 Егерскаго полка; 19 мая 1821 г. переведенъ въ Алексопольскій пѣхотный полкъ, штабсъ-капитаномъ.
361	**Мацневъ,** Иванъ Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	30	Изъ подпрапорщиковъ полка; 10 апрѣля 1817 г. переведенъ въ 33 Егерскій полкъ, подпоручикомъ.
362	**Мальковскій,** Александръ Львовичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 28 Егерскаго полка; 28 октября 1824 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ; 10 февраля 1826 г. опредѣленъ вторично капитаномъ, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ къ командующему всею пѣхотою гвардейскаго корпуса. Состоя полковникомъ и по особымъ порученіямъ при С.-Петербургскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, 23 сентября 1834 года уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
363	Баронъ **Мункъ,** Иванъ Ивановичъ, поручикъ.	—	Ноябрь.	5	Переведенъ изъ 5 Финляндскаго егерскаго полка; 1 января 1839 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.
364	**Ярцъ,** Александръ Тобіевичъ, прапорщикъ.	—	—	22	Переведенъ изъ 1-го Піонернаго полка; 1 января 1834 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Московскій полкъ.
365	**Вощининъ,** Василій Ильичъ, прапорщикъ.	—	—	23	Переведенъ изъ Ширванскаго пѣхотнаго полка; 14 января 1821 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
366	**Семишинъ,** Павелъ Михайловичъ, капитанъ.	—	Декабрь.	11	Переведенъ изъ гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка; въ чинѣ полковника, 20 января 1826 г. назначенъ командиромъ Могилевскаго пѣхотнаго полка.
367	**Моллеръ,** Александръ Егоровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 1-го Карабинернаго полка; 8 ноября 1818 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
368	**Глѣбовъ,** Василій Осиповичъ, прапорщикъ.	1817	Январь.	8	Переведенъ изъ 2-го Морскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 15 января 1819 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
369	**Постниковъ,** Николай Васильевичъ, поручикъ.	—	—	10	Переведенъ изъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка; 21 августа 1820 г. переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ, капитаномъ.
370	**Либертъ,** Александръ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	23	Переведенъ изъ 3-го егерскаго полка; въ чинѣ капитана, 9 апрѣля 1820 г. переведенъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ, тѣмъ же чиномъ.
371	**Гуровъ,** подпоручикъ.	—	Февраль.	5	Переведенъ изъ Таврическаго гренадерскаго полка; въ чинѣ поручика, 20 марта 1818 г. вышелъ въ отставку.
372	**Зубовъ,** Александръ Ѳедоровичъ, подпоручикъ.	—	Мартъ.	8	Переведенъ изъ Софійскаго пѣхотнаго полка; 26 декабря 1818 переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ, поручикомъ.
373	**Гонзаго,** Степанъ, Петровичъ, капитанъ.	—	—	25	Переведенъ изъ корпуса инженеровъ путей сообщенія; 23 февраля 1823 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ 4 Морской полкъ.
374	**Жадовскій,** Егоръ Астафьевичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	8	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 23 августа 1825 г. переведенъ въ 12-й Егерскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
375	**Ильинъ,** Алексѣй Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ подпоручика, 25 октября 1819 г. вышелъ въ отставку.
376	**Ильинъ,** Аѳиногенъ Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей прапорщиковъ полка; въ чинѣ подпоручика, 22 декабря 1819 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
377	**Небольсинъ,** Василій Петровичъ, прапорщикъ.	1817	Іюнь.	8	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 22 апрѣля 1834 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Литовскій полкъ; 21 апрѣля 1835 г. переведенъ обратно въ полкъ; 28 февраля 1837 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 жалованья.
378	**Лускинъ,** Михаилъ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 23 сентября 1818 г. переведенъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
379	**Фохтъ,** Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 29 января 1819 г. переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ.
380	**Поливановъ,** Михаилъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 10 декабря 1819 г. переведенъ въ Невскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
381	**Мальковскій II,** Павелъ Львовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 27 февраля 1826 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ.
382	**Крутовъ,** Андрей Ивановичъ, поручикъ.	—	Іюль.	16	Переведенъ изъ учебнаго Карабинернаго полка; 13 мая 1821 года переведенъ въ Алексапольскій пѣхотный полкъ, капитаномъ; 29 августа 1822 г. переведенъ обратно штабсъ-капитаномъ; 28 октября 1824 г. уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
383	**Беръ,** Александръ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	8	Опредѣленъ изъ состоявшихъ по арміи; въ чинѣ полковника 25 іюля 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію генералъ-маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
384	**Чириковъ I,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; въ чинѣ поручика, 3 февраля 1824 г. переведенъ л.-гв. въ Уланскій полкъ корнетомъ.
385	**Чириковъ II,** Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 14 апрѣля 1822 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
386	**Брозинскій,** Христіанъ Христіановичъ, подпоручикъ.	—	Октябрь.	14	Переведенъ изъ Виленскаго пѣхотнаго полка; 15 декабря 1820 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
387	Кн. **Оболенскій I,** Константинъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 1-й артиллерійской бригады; въ чинѣ поручика, 7 іюля 1826 г. переведенъ въ 45 егерскій полкъ.
388	Кн. **Оболенскій II,** Евгеній Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 1-й артиллерійской бригады; въ чинѣ поручика, 12 февраля 1824 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ.
389	**Сотниковъ,** Василій Семеновичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Ноябрь.	10	Переведенъ изъ 2-го егерскаго полка; въ чинѣ капитана, 19 марта 1825 г. переведенъ л.-гв. въ егерскій полкъ съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ штаба 1 арміи.
390	**Мазовской,** подпоручикъ.	—	Декабрь.	16	Переведенъ изъ Таврическаго гренадерскаго полка; 19 октября 1819 уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
391	**Гладковъ,** Яковъ Григорьевичъ, поручикъ.	—	Ноябрь.	23	Переведенъ изъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка; 28 апрѣля 1823 г. переведенъ л.-гв. въ Гусарскій полкъ штабсъ-ротмистромъ.
392	**Быковъ I,** Василій Васильевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Декабрь.	11	Переведенъ изъ гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка; 29 мая 1823 г. переведенъ въ Казанскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
393	**Быковъ II,** Константинъ Петровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; 8 іюня 1823 г. переведенъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ; капитаномъ.
394	**Губаревъ,** Яковъ Васильевичъ, поручикъ.	—	Январь.	24	Переведенъ изъ 7 егерскаго полка; въ чинѣ капитана и старшаго адъютанта штаба 2-й арміи, 15 сентября 1829 г. исключенъ изъ списковъ умершихъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
395	**Фрейгангъ I,** подпоручикъ	1818	Январь.	26	Переведенъ изъ Астраханскаго гренадерскаго полка; 7 октября того же 1818 г. переведенъ въ Орловскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
396	**Фрейгангъ II,** прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 11-го егерскаго полка; 7 августа 1818 г. переведенъ въ 19-й егерскій полкъ подпоручикомъ.
397	**Николаевъ II,** Николай Николаевичъ, подполковникъ.	—	Мартъ.	4	Переведенъ изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ полковника, 14 января 1819 г. переведенъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ.
398	**Гурбантъ,** Фридрихъ Егоровичъ, прапорщикъ.	—	—	11	Переведенъ изъ 1-й артиллерійской бригады; 22 апрѣля 1834 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Литовскій полкъ.
399	**Каретенъ,** поручикъ.	—	—	16	Переведенъ изъ Гапапіемскаго корпуса; 8 ноября 1818 г. переведенъ въ 3-й Финляндскій егерскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
400	**Звѣревъ,** Иванъ Семеновичъ, капитанъ,	—	—	23	Переведенъ изъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка; 22 апрѣля 1823 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 4-й Морской полкъ.
401	**Конкевичъ,** Егоръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Брестскаго пѣхотнаго полка 29 ноября 1819 г. переведенъ въ Кременчугскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
402	**Мандерштернъ,** Евграфъ Егоровичъ, поручикъ.	—	Апрѣль.	16	Переведенъ изъ 15-й артиллерійской бригады; въ чинѣ штабсъ-капитана, 14 апрѣля 1823 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
403	**Радичъ,** Яковъ Николаевичъ, капитанъ.	—	Май.	10	Переведенъ изъ 4-го Карабинернаго полка; 23 апрѣля 1823 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ.
404	**Коржавинъ,** штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переденъ изъ 6-го егерскаго полка; 23 октября 1819 г. уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
405	Князь **Голицинъ,** Николай Борисовичъ, капитанъ.	—	Іюль.	22	Переведенъ изъ Кіевскаго Драгунскаго полка; 17 ноября 1821 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, и съ мундиромъ; 2 октября 1823 г. вновь опредѣленъ капитаномъ; въ чинѣ подполковника, 20 мая 1826 г. назначенъ состоять по арміи.
406	**Пильховскій,** Иванъ Христофоровичъ, капитанъ.	—	Сентябрь.	1	Переведенъ изъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; 20 февраля 1822 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ.
407	**Гаевскій,** Михаилъ Семеновичъ, штабсъ-капитанъ:	—	—	23	Переведенъ изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка; 20 марта 1821 г. переведенъ въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, капитаномъ.
408	**Лажечниковъ,** поручикъ.	—	Октябрь.	31	Переведенъ изъ Московскаго гренадерскаго полка состоя въ томъ же чинѣ, 22 декабря 1819 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
409	**Ильинъ III,** Николай Петровичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	30	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 31 августа 1826 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
410	**Воронинъ,** Михаилъ Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 5 января 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
411	**Енишерловъ,** Петръ Тимофѣевичъ, капитанъ.	1819	Январь.	19	Переведенъ изъ гренадерскаго графа Аракчеева полка; 5 іюня 1823 г. переведенъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
412	**Запольскій,** Антонъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	15	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 4 сентября 1823 г. переведенъ л.-гв. въ Кирасирскій полкъ.
413	**Балкашинъ,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	19	Переведенъ изъ 39 батарейной артилерійской роты; 21 октября 1830 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.
414	**Стахіевъ,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	13	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ полковника, 19 апрѣля 1840 г. назначенъ полиціймейстеромъ въ Кронштадтъ съ оставленіемъ по арміи.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
415	**Сахновскій,** Иванъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	1819	Апрѣль.	13	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 31 декабря 1835 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 оклада.
416	**Ширинъ,** Александръ Варламовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 3 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ; 20 іюля 1825 г. опредѣленъ подпоручикомъ; 15 декабря 1828 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-капитаномъ.
417	**Свиньинъ,** Петръ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъже чинѣ 8 февраля 1820 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
418	**Бобылевъ,** Константинъ Ѳедоровичъ, поручикъ.	—	—	17	Переведенъ изъ 19 Артиллерійской бригады; 14 декабря 1824 г. переведенъ л.-гв. въ Уланскій полкъ поручикомъ.
419	Бар. **Зальцъ III,** Николай Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 14 Артиллерійской бригады; 6 декабря 1847 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ при гвардейскомъ корпусѣ.
420	**Ждановъ,** Василій Васильевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Сентябрь.	15	Переведенъ изъ 1 Морскаго полка; 8 января 1826 г. переведенъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ тѣмъ-же чиномъ.
421	**Шлотгауеръ,** Яковъ Сидоровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Пермскаго пѣхотнаго полка; 29 сентября 1828 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 3 Морской полкъ.
422	**Кашкинъ,** Сергѣй Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	20	Переведенъ изъ Углицкаго пѣхотнаго полка; 24 сентября 1820 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
423	**Энгельгардъ,** Петръ Павловичъ, подпоручикъ.	—	Октябрь.	28	Переведенъ изъ Петровскаго пѣхотнаго полка; 12 мая 1821 г. переведенъ въ Елецкій пѣхотный полкъ поручикомъ.
424	**Масловъ,** Андрей Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 38 Егерскаго полка; 15 ноября 1821 г. переведенъ въ Тарутинскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
425	**Фрезъ,** подполковникъ.	—	Ноябрь.	20	Произведенъ изъ маіоровъ Тобольскаго пѣхотнаго полка; съ переводомъ въ полкъ; состоя въ томъ же чинѣ 24 сентября 1820 г. переведенъ въ 1 Морской полкъ.
426	**Савинскій,** Иванъ Матвѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	28	Изъ портупей-прапорщиковъ полка, 12 октября 1821 г. переведенъ въ Невскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
427	**Мессингъ,** Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	13	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ 7 августа 1820 г. переведенъ въ конно-егерскій Его Величества Короля Виртембергскаго полкъ.
428	**Милорадовичъ,** поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3 Карабинернаго полка, а 10 февраля 1821 г. переведенъ въ Селенгинскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ.
429	**Кирьяковъ,** прапорщикъ.	—	—	17	Переведенъ изъ 26 егерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11 іюня 1820 г. переведенъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ.
430	**Мандерштернъ II,** Августъ Егоровичъ, подполковникъ.	—	—	20	Переведенъ изъ капитанъ-лейтенантовъ гвардейскаго экипажа, съ переменованіемъ въ подполковники, въ чинѣ полковника, 20 февраля 1830 г. назначенъ командиромъ Кіевскаго гренадерскаго полка.
431	**Трегудовъ I,** Александръ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	21	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 21 января 1827 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ.
432	**Бутурлинъ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	22	Переведенъ изъ 20 Егерскаго полка; 17 октября 1822 г. переведенъ л.-гв. въ Уланскій полкъ корнетомъ.
433	**Де-Биль,** Павелъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	1820	Январь.	1	Переведенъ изъ 1 Піонернаго баталіона въ чинѣ поручика, 26 января 1829 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина; 11 января 1831 г. опредѣленъ вновь, штабсъ-капитаномъ, а 28 іюня 1833 г. переведенъ въ Минскій пѣхотный полкъ маіоромъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
434	**Езучевскій,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	1820	Январь.	3	Переведенъ изъ 4 Карабинернаго полка; 29 іюня 1831 г. переведенъ въ пѣхотный фельдмаршала графа фонъ-деръ-Остенъ-Сакена полкъ капитаномъ.
435	Графъ **Де-Геръ,** Робертъ Робертовичъ, поручикъ.	—	—	9	Переведенъ изъ Пермскаго пѣхотнаго полка; 2 ноября 1830 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.
436	**Щегловъ,** Егоръ Алексѣевичъ, маіоръ.	—	Мартъ.	10	Переведенъ изъ 20 Егерскаго полка; въ чинѣ полковника, 6 декабря 1834 г. переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.
437	**Лебедевъ,** Игнатій Емельяновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана 26 января 1829 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
438	**Окуловъ II,** Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	21	Переведенъ изъ Гренадерскаго Наслѣдника принца прусскаго полка; 13 января 1826 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
439	**Юргеневъ,** Александръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	1	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 11 февраля 1824 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
440	**Окуловъ I,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1821	Февраль.	10	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 29 января 1827 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ; 21 мая 1828 г. опредѣленъ вновь поручикомъ; состоя въ томъ-же чинѣ, 18 января 1830 г. переведенъ л.-гв. въ Уланскій полкъ корнетомъ.
441	**Кларенъ,** Андрей Евстафьевичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	3	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 19 декабря 1826 г. переведенъ въ 38 Егерскій полкъ; штабсъ-капитаномъ.
442	**Пушкинъ,** Иванъ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	Октябрь.	18	Переведенъ изъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ поручика, 23 августа 1826 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
443	**Шрейдерсъ,** Петръ Петровичъ, прапорщикъ.	1822	Январь.	1	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 3 іюня 1826 г. переведенъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
444	**Воронинъ II,** Андрей Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	26	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 11 октября 1827 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
445	**Воронинъ III,** Павелъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 26 декабря 1836 г. переведенъ въ Колыванскій Егерскій полкъ; подполковникомъ.
446	Баронъ **Зальцъ IV,** Федоръ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	11	Изъ портупей-прапорщиковъ полка, въ чинѣ поручика, 27 ноября 1827 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
447	**Властовъ,** Константинъ Егоровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	24	Переведенъ изъ пѣхотнаго принца Вильгельма прусскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ; 23 февраля 1825 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
448	**Марковъ,** Василій Николаевичъ, поручикъ.	—	Апрѣль.	10	Переведенъ изъ Гренадерскаго Наслѣдника принца прусскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 8 декабря 1826 г. переведенъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ.
449	**Дурново,** Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 1 Карабинернаго полка; 13 января 1826 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ; 14 іюля 1827 г. опредѣленъ вновь въ полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ отъ Инфантеріи Довре; въ чинѣ поручика 1 декабря 1829 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
450	**Губаревъ,** Ларіонъ Васильевичъ, капитанъ.	—	Іюнь.	8	Переведенъ изъ Полтавскаго пѣхотнаго полка; 21 апрѣля 1827 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Муромскій пѣхотный полкъ.
451	**Ельчаниновъ,** Николай Матвѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	16	Переведенъ изъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ поручика, 28 декабря 1824 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
452	**Семеновъ,** Василій Николаевичъ, прапорщикъ.	1822	Іюнь.	20	Переведенъ изъ 2-го Карабинернаго полка; 28 октября 1824 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ подпоручикомъ.
453	**Шаристановъ,** Яковъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	20	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 25 мая 1827 г., переведенъ въ Конно-егерскій Его Величества Короля Виртембергскаго полка штабсъ-капитаномъ.
454	Князь **Урусовъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	Октябрь.	26	Переведенъ изъ подпоручиковъ Нарвскаго пѣхотнаго полка; 17 декабря 1823 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ подпоручикомъ.
455	**Долинскій,** Егоръ Яковлевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Ноябрь.	20	Переведенъ изъ Томскаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 26 ноября 1823 г., переведенъ л. гв. въ Преображенскій полкъ.
456	**Гасферъ I,** Отто Антоновичъ, прапорщикъ.	1823	Январь.	21	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 30 декабря 1830 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
457	**Гасферъ II,** Егоръ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 7 ноября 1827 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, 25 сентября 1829 г. вновь опредѣленъ, а 21 апрѣля 1830 г., переведенъ л.-гв. въ Драгунскій полкъ.
458	**Рашетъ,** Павелъ Антоновичъ, подпоручикъ.	—	Февраль.	7	Переведенъ изъ 1-го Морскаго полка; 11 февраля 1854 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
459	**Кусовниковъ,** Петръ Петровичъ, полковникъ.	—	—	23	Изъ капитановъ л.-гв. Финляндскаго полка; съ переводомъ въ сей полкъ, 23 апрѣля 1823 г., переведенъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ.
460	**Мандерштернъ,** Алексѣй Егоровичъ, полковникъ.	—	Апрѣль.	22	Переведенъ изъ л.-гв. Измайловскаго полка; 15 іюля 1825 г., переведенъ въ Тульскій пѣхотный полкъ.
461	**Польшанъ II,** Григорій, Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 7 октября 1833 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію.
462	Графъ **Де-Баль-Менъ,** Александръ Антоновичъ, подполковникъ, флигель-адъютантъ.	—	Май.	6	Причисленъ изъ состоявшихъ по кавалеріи; въ чинѣ полковника, 29 сентября 1828 г., произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять по арміи.
463	**Варламъ,** Константинъ Константиновичъ, подпоручикъ.	—	—	23	Переведенъ изъ Камчатскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ поручика, 8 августа 1827 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
464	**Баркгаузенъ,** Александръ Вилліановичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	19	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, поручикомъ; 8 января 1828 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, 28 марта 1829 г. опредѣленъ вновь, въ чинѣ штабсъ-капитана, 12 октября 1832 г. и уволенъ вторично, отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
465	**Делинсгаузенъ,** Іосифъ Ивановичъ, поручикъ.	—	Августъ.	11	Переведенъ изъ Императорскаго Военно-сиротскаго дома; въ чинѣ капитана, 25 іюля 1837 г., переведенъ въ Тульскій егерскій полкъ подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
466	**Ширжинскій,** Александръ Даниловичъ, капитанъ.	—	Сентябрь.	4	Переведенъ изъ 37-го Егерскаго полка; 24 декабря 1824 г., уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
467	**Чистяковъ,** Афанасій Васильевичъ, капитанъ.	—	Ноябрь.	26	Переведенъ изъ 37-го Егерскаго полка; въ чинѣ подполковника, 29 января 1829 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
468	**Соймановъ,** Федоръ Ивановичъ, капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Софійскаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ же чинѣ 23 августа 1826 г., переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
469	**Горловъ,** Василій Михайловичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 35-го Егерскаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана и старшаго адъютанта 7-го пѣхотнаго корпуса, 26 февраля 1831 г., переведенъ л.-гв. въ Конно-егерскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ командиру 4-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
470	**Межаковъ,** Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ.	1823	Декабрь.	11	Переведенъ изъ Вильманстрандскаго пѣхотнаго полка; 21 января 1827 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
471	**Мусинъ-Пушкинъ,** Димитрій Михайловичъ, подпоручикъ.	1824	Мартъ.	1	Переведенъ изъ учебнаго Карабинернаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 22 октября 1835 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ и съ мундиромъ.
472	**Зубовъ,** Валеріанъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	9	Переведенъ изъ Свиты Императорскаго Величества по квартермейстерской части; въ чинѣ подпоручика, 9 января 1826 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
473	**Тулубьевъ I,** Алексѣй Александровичъ, прапорщикъ.	—	Май.	18	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; въ чинѣ капитана, 20 февраля 1842 г., переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ; 11 августа того же 1842 г., произведенъ въ полковники съ переводомъ обратно въ полкъ, 18 мая 1845 г. назначенъ командиромъ Вологодскаго пѣхотнаго полка.
474	**Скобельцынъ I,** Евграфъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; въ чинѣ поручика переведенъ 18 января 1830 г., л.-гв. въ Конно-егерскій полкъ.
475	**Бутовичъ,** Александръ Ивановичъ, капитанъ.	—	—	21	Переведенъ изъ 23-го Егерскаго полка; въ чинѣ полковника, 29 декабря 1836 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, генералъ-маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ ²/₃ оклада.
476	**Берилевъ,** Александръ Николаевичъ, капитанъ.	—	Іюль.	25	Переведенъ изъ пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка; 29 сентября 1828 г., произведенъ въ полковники съ переводомъ въ вышеозначенный полкъ.
477	**Родзянко II,** Платонъ Гавриловичъ, капитанъ.	—	Декабрь.	12	Переведенъ изъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ же чинѣ и адъютантомъ командира 2-го пѣхотнаго корпуса, 1 февраля 1827 г., переведенъ въ Симбирскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
478	**Ландцертъ,** Александръ Фридриховичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ учебнаго Карабинернаго полка; 6 іюня 1834 г., переведенъ подполковникомъ въ Выборгскій пѣхотный полкъ.
479	**Тутольминъ II,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	1825	Мартъ.	29	Изъ подпрапорщиковъ полка; 12 декабря 1827 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
480	Баронъ **Икскуль-фонъ-Гильденбантъ,** Александръ Александровичъ поручикъ.	—	Іюнь.	21	Переведенъ изъ 4-го Егерскаго полка; въ чинѣ капитана, 14 января 1839 г., переведенъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ.
481	**Степановъ,** Семенъ Петровичъ, маіоръ.	—	Іюль.	22	Переведенъ изъ Вологодскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ полковника, 16 февраля 1834 г., назначенъ командиромъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка.
482	**Саллосъ,** Иванъ Егоровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Августъ.	30	Переведенъ изъ 23-го Егерскаго полка; 1 января 1834 г., произведенъ въ подполковники, съ переводомъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ.
483	**Скобельцинъ II,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	Октябрь.	21	Переведенъ изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 10 декабря 1831 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
484	**Ендауровъ,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка; 18 января 1830 г. переведенъ л.-гв. въ Уланскій полкъ, корнетомъ.
485	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.**	—	Декабрь.	19	Высочайшимъ приказомъ назначенъ Шефомъ полка.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
486	**Денисовъ**, Алексѣй Николаевичъ, капитанъ.	1826	Январь.	1	Переведенъ изъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ С.-Петербургскимъ плацъ-адъютантомъ, 26 іюня 1843 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, генералъ-маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
487	**Николаевъ**, Андрей Демидовичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Невскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ С.-Петербургскимъ плацъ-адъютантомъ, 22 апрѣля 1834 г. произведенъ въ полковники съ состояніемъ по арміи.
488	**Молоковъ**, Василій Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Выборгскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ С.-Петербургскимъ плацъ-адъютантомъ, 21 августа 1840 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка.
489	**Рейнгартъ**, Петръ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Крымскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ С.-Петербургскимъ плацъ-адъютантомъ; 21 августа 1840 г. произведенъ въ полковники съ состояніемъ по арміи.
490	**Фицтумъ**, Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ учебнаго Карабинернаго полка; 18 января 1839 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
491	**Регенкампфъ**, Карлъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3-го Карабинернаго полка; 24 декабря 1841 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, подполковникомъ.
492	**Палибинъ**, Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	6	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; 21 апрѣля 1830 г. переведенъ л.-гв. въ Драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
493	**Лебедевъ**, Александръ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ 20-го Егерскаго полка; 22 ноября 1836 г. уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ.
494	**Бѣлостоцкій**, Василій Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 46-го Егерскаго полка; 17 августа 1844 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Невскій Морской полкъ.
495	**Арбузовъ**, Алексѣй Федоровичъ, командиръ полка, полковникъ.	—	Мартъ.	—	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ л.-гв. Егерскаго полка; 14 декабря назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества; 6 декабря того же 1826 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ полка; 1 января 1834 г. назначенъ командиромъ 4-й Гвардейской пѣхотной бригады, съ оставленіемъ командиромъ полка; 6 декабря 1835 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командиромъ той бригады, 24 декабря того же 1835 г. повелѣно зачислить въ списки полка. Впослѣдствіи, состоя генералъ-адъютантомъ, генераломъ отъ инфантеріи, 14 апрѣля 1861 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.
496	**Дьяченко**, Иванъ Денисовичъ, подполковникъ.	—	Іюнь.	25	Изъ капитановъ л.-гв. Гренадерскаго полка, съ переводомъ въ полкъ въ чинѣ полковника, 11 іюля 1831 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
497	**Калустовъ**, Николай Макаровичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	16	Изъ колоновожатыхъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартермейстерской части, въ чинѣ поручика и адъютанта командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, 26 августа 1831 г. переведенъ л.-гв. въ Московскій полкъ.
498	**Липранди II**, Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ колоновожатыхъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартермейстерской части; въ чинѣ капитана, 25 мая 1843 г. исключенъ умершимъ.
499	**Хоминскій**, Станиславъ Фадѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ колоновожатыхъ Свиты Его Императорскаго Величества, по квартермейстерской части; въ чинѣ поручика, 10 декабря 1831 г. переведенъ въ Гвардейскій Генеральный штабъ.
500	**Штакельбергъ**, Петръ Касперовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ колоновожатыхъ Свиты Его Императорскаго Величества, по квартермейстерской части; 18 января 1839 г. переведенъ л.-гв. въ Гусарскій полкъ, корнетомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
501	**Фроловъ**, Тимофей Фроловичъ, подпоручикъ.	1826	Августъ.	14	Переведенъ изъ 25-го Егерскаго полка; въ чинѣ капитана и С.-Петербургскаго плацъ-адъютанта, 26 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
502	**Шепелевъ**, Александръ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	23	Переведенъ изъ Московскаго пѣхотнаго полка съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ, въ Сводную дивизію 5-го пѣхотнаго корпуса, состоя въ томъ же чинѣ, 16 апрѣля 1828 г., переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ.
503	**Жемчужниковъ**, Александръ Аппалоновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка съ оставленіемъ адъютантомъ командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; въ чинѣ капитана и адъютанта С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора 6 января 1838 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, коллежскимъ совѣтникомъ.
504	**Быковъ**, Петръ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	Октябрь.	19	Переведенъ изъ 46-го Егерскаго полка; въ чинѣ полковника, 23 сентября 1846 г. назначенъ командиромъ Софійскаго морскаго полка.
505	**Ритмейстеръ**, Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	24	Изъ Императорскаго Царскосельскаго лицея, въ чинѣ подпоручика, 12 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
506	**Курсель**, Отто-Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ Императорскаго Царскосельскаго лицея; 17 октября 1834 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
507	**Вальховскій**, Константинъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ благороднаго пансіона при Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ; 29 мая 1830 г. переведенъ въ 1-й украинскій Уланскій полкъ поручикомъ.
508	**Музовскій**, Андрей Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ благороднаго пансіона при Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ; въ чинѣ поручика, 28 ноября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
509	**Мельгуновъ**, Дмитрій Васильевичъ, подполковникъ.	—	Декабрь.	6	Изъ капитановъ л.-гв. Гренадерскаго полка; съ переводомъ въ полкъ, въ чинѣ полковника, 21 февраля 1835 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
510	**Колосовъ**, Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1827	Январь.	11	Переведенъ изъ подпоручиковъ Вильманстрандскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ подпоручика, 31 декабря 1827 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
511	**Артемьевъ**, Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 5-го Карабинернаго полка; а 15 декабря 1828 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію подпоручикомъ.
512	**Даненбергъ**, Андрей Яковлевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Февраль.	8	Переведенъ изъ Охотскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ командира 6-го пѣхотнаго корпуса, состоя въ томъ же чинѣ, 14 февраля 1829 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
513	**Степановъ**, Михаилъ Васильевичъ, поручикъ.	—	Мартъ.	5	Переведенъ изъ 1-го Карабинернаго полка; съ назначеніемъ старшаго адъютанта къ командующему всею пѣхотою гвардейскаго корпуса, состоя въ томъ же чинѣ, 25 іюля 1829 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
514	**Быковъ II**, Николай Сергѣевичъ, подпоручикъ.	—	Май.	13	Переведенъ изъ Нейшлотскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ капитана, 10 ноября 1838 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ.
515	**Полторацкій**, Алексѣй Павловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Сентябрь.	14	Переведенъ изъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ начальника 2-й Гренадерской дивизіи; 12 апрѣля 1836 г. переведенъ въ Генеральный штабъ, полковникомъ.
516	**Фетисовъ**, Иванъ Петровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Октябрь.	10	Переведенъ изъ 4-го Карабинернаго полка; 11 октября 1832 г. переведенъ въ 25-й Егерскій полкъ, маіоромъ.
517	**Михайловскій**, Яковъ Павловичъ, капитанъ.	—	Декабрь.	6	Переведенъ изъ 4-го Егерскаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ, командира 3-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, 8 апрѣля 1833 г. переведенъ въ Ревельскій пѣхотный полкъ, подполковникомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
518	**Носовъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	1827	Январь.	28	Изъ пансіона при Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ; въ чинѣ подпоручика, мая 1832 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
519	**Козловъ,** Петръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	Мартъ.	15	Переведенъ изъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка; 16 ноября 1841 г. назначенъ плацъ-маіоромъ въ Нарвскую крѣпость, съ состояніемъ по арміи, подполковникомъ.
520	**Мараки,** Иванъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ подпоручика, 21 октября 1830 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
521	**Брискорнъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	25	Изъ портупей-прапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; 12 апрѣля 1840 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 оклада.
522	**Постовскій,** Михаилъ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; въ чинѣ капитана, 26 октября 1846 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
523	**Симановъ,** Иванъ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго пѣхотнаго полка, 18 мая 1839 г. переведенъ въ 37-й Егерскій полкъ штабсъ-капитаномъ.
524	**Петровъ,** Андрей Архиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; 6 апрѣля 1829 г. переведенъ въ Кизлярскій гарнизонный баталіонъ, подпоручикомъ.
525	**Свѣтлицкій,** Николай Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; 30 іюня 1842 г. переведенъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ, подполковникомъ.
526	**Судейкинъ,** Андрей Львовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; 2 января 1836 г. переведенъ въ Одесскій пѣхотный полкъ, капитаномъ.
527	**Щелкуновъ,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; 21 октября 1830 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
528	**Дышлевскій,** Лаврентій Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 19 ноября 1838 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
529	**Зенгбушъ,** Карлъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Дворянскаго полка; 17 апрѣля 1844 г., назначенъ командиромъ Гродненскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, съ оставленіемъ по арміи подполковникомъ.
530	**Ельчаниновъ I,** Дмитрій Михайловичъ, прапорщикъ.	1828	—	—	Изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса, 17 августа 1832 г. переведенъ въ линейный Оренбургскій № 2 баталіонъ, въ чинѣ подполковника.
531	Бар. **Дельвигъ,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 4 ноября 1831 г., исключенъ изъ списковъ, умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ польскими мятежниками.
532	**Ельчаниновъ II,** Өеодоръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса, 20 января 1846 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, подполковникомъ.
533	**Марковъ,** Михайлъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Московскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ поручика и адъютанта 4-й гвардейской пѣхотной бригады, 22 октября 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
534	**Масловъ,** Андрей Ивановичъ, капитанъ.	—	Апрѣль.	1	Переведенъ изъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ Московскимъ плацъ-адъютантомъ, состоя въ томъ же чинѣ, 30 марта 1830 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ, съ оставленіемъ въ означенной должности.
535	**Ладыжинскій,** Ефимъ Степановичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	16	Переведенъ изъ пѣхотнаго фельдмаршала графа фонъ-деръ-Остенъ-Сакена полка; съ оставленіемъ адъютантомъ тифлисскаго военнаго губернатора, состоя въ томъ же чинѣ, 9 іюня 1829 г. переведенъ л.-гв. въ Егерскій полкъ

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
536	**Савинъ,** Герасимъ Сергѣевичъ, подпоручикъ.	1828	Апрѣль.	16	Переведенъ изъ Невскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ Тифлисскаго военнаго губернатора, 6 іюня 1829 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
537	**Докудовскій II,** Василі Абрамовичъ, капитанъ.	—	Іюнь.	—	Переведенъ изъ 13-го Егерскаго полка съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, 17 сентября 1829 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго полкъ.
538	**Норовъ,** Василій Абрамовичъ, капитанъ.	—	—	25	Переведенъ изъ Уфимскаго пѣхотнаго полка съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ штаба 2-й арміи, 28 февраля 1829 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
539	**Любанскій,** Ксаверій Осиповичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	6	Переведенъ изъ унтеръ-офицеровъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, за спасеніе знамени; 19 августа 1845 г. произведенъ въ полковники съ оставленіемъ плацъ-маіоромъ въ г. Ораніенбаумѣ, по арміи ему Высочайше разрѣшено 28 августа 1845 г. носить мундиръ полка съ зачисленіемъ въ списки полка. Онъ состоя въ томъ же чинѣ 22 мая 1849 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
540	**Оливіо,** Александръ Карловичъ, капитанъ.	1829	Апрѣль.	14	Переведенъ изъ Выборгскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ С.-Петербургскимъ плацъ-адъютантомъ, 1 января 1834 г. произведенъ въ полковники съ состояніемъ по арміи.
541	**Ахвердовъ,** Николай Александровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Іюнь.	9	Переведенъ изъ 41-го Егерскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ при генералъ-лейтенантѣ Красовскомъ; состоя въ томъ же чинѣ, 1 апрѣля 1830 г. переведенъ л.-гв. въ Московскій полкъ.
542	**Клейгельсъ,** Николай Карловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Іюль.	1	Переведенъ изъ 18-го Егерскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ при генералъ-маіорѣ князѣ Горчаковѣ 3-мъ; въ чинѣ капитана, 30 іюня 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
543	**Ведемейеръ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	—	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; въ чинѣ полковника и командующаго резервнымъ л.-гв. Павловскимъ полкомъ 26 августа 1856 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ при Гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ.
544	**Тарарыкинъ,** Павелъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; 30 декабря 1830 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
545	**Кривенковъ,** Александръ Ивановичъ, капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гренадерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка; съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ штаба 2-й гренадерской дивизіи; 1 января 1834 г. произведенъ въ полковники съ состояніемъ по арміи.
546	**Моржевскій,** Іосифъ Емельяновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса, 22 ноября 1841 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 оклада.
547	**Маркевичъ,** Николай Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	6	Изъ кадетъ 2-го корпуса, 17 октября 1854 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
548	**Преженцовъ,** Богданъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ 2-го корпуса; въ чинѣ полковника, 15 января 1855 г. переведенъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ.
549	**Вощилинъ,** Александръ Егоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; 18 мая 1832 г. переведенъ въ Казанскій пѣхотный полкъ, поручикомъ.
550	**Черновъ,** Иванъ Өедоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; 16 апрѣля 1847 г. произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ Рязанскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона.
551	**Веселицкій,** Петръ Гавриловичъ, поручикъ.	—	Декабрь.	26	Переведенъ изъ 39-го Егерскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ командира 3-го пѣхотнаго корпуса; 30 января 1833 г. переведенъ въ Екатеринбургскій пѣхотный полкъ, маіоромъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
552	**Сахновскій** Григорій Яковлевичъ, поручикъ.	1830	Январь.	30	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Эриванскаго карабинернаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 6 іюня 1832 г. уволенъ отъ службы, за ранами, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеніемъ чина.
553	**Красникъ,** Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Мартъ.	9	Переведенъ изъ 9-го Егерскаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ генералъ-маіора Фролова, 30 августа 1838 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ.
554	Виконтъ де-**Грамонъ,** Людвигъ Антоновичъ, поручикъ.	—	—	11	Переведенъ изъ 38-го Егерскаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ генералъ-адъютанта Киселева; 24 мая 1834 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, маіоромъ арміи.
555	**Николаевъ,** Ѳедоръ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	31	Переведенъ изъ Тарутинскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ Московскимъ плацъ-адъютантомъ, 29 октября 1843 г. назначенъ полиціймейстеромъ въ г. Ярославль съ состояніемъ по арміи подполковникомъ.
556	**Рофтопулло,** Константинъ Афанасьевичъ, капитанъ.	—	Апрѣль.	1	Переведенъ изъ Пензенскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ начальника 10-й пѣхотной дивизіи, состоя въ томъ же чинѣ, 17 іюля 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
557	**Мосоловъ,** Аркадій Ѳедоро- капитанъ.	—	Іюнь.	25	Переведенъ изъ 4-го Морскаго полка; 5 декабря 1834 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Моллинскій пѣхотный полкъ, съ оставленіемъ адъютантомъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса.
558	**Висленьевъ,** Дмитрій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	6	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Московскаго полка; 24 декабря того же 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
559	**Шостакъ,** Левъ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3-го ноября 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
560	**Булгакъ,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 сентября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
561	**Грушецкій,** Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Егерскаго полка; 27 ноября 1841 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.
562	**Гринъ,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Финляндскаго полка; въ чинѣ полковника, 17 октября 1848 г. назначенъ полиціймейстеромъ въ г. Ригу, съ состояніемъ по арміи.
563	**Преженцовъ II,** Іосифъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	14	Изъ кадетъ 2-го корпуса; въ чинѣ капитана, 25 іюня 1846 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ переводомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ; 6 марта 1848 г. переведенъ обратно въ полкъ; 6 декабря 1849 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Московскій полкъ.
564	**Гусевъ,** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; 26 сентября 1851 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ.
565	**Куткашинскій,** Измаилъ Насурловичъ, поручикъ.	1831	Январь.	6	Переведенъ изъ Грузинскаго гренадерскаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ начальника штаба отд. Кавказскаго корпуса; 31 марта 1839 г. произведенъ въ подполковники, съ состояніемъ по кавалеріи.
566	**Стеллихъ,** Егоръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	11	Переведенъ изъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка; съ оставленіемъ адъютантомъ начальника 26-й пѣхотной дивизіи, 25 марта 1839 г. переведенъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ, маіоромъ.
567	**Скорута,** Иванъ Ивановичъ, капитанъ.	—	—	30	Переведенъ изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, съ оставленіемъ рижскимъ плацъ-адъютантомъ; 22 апрѣля 1834 г. произведенъ въ подполковники, съ состояніемъ по арміи.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
568	**Максимовичъ,** Клавдій Корнильевичъ, подпоручикъ.	1831	Апрѣль.	27	Переведенъ изъ 48-го Егерскаго полка съ оставленіемъ въ должности адъютанта при командирѣ 4-го пѣхотнаго корпуса; въ чинѣ поручика, 1 апрѣля 1834 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику 5-го округа корпуса жандармовъ, съ переводомъ л.-гв. въ Коммо-гренадерскій полкъ.
569	Баронъ **Шернваль-Валленъ,** Эмиль Карловичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	13	Переведенъ изъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ подпоручика, 4 октября 1836 уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
570	**Губаревъ,** Василій Васильевичъ, капитанъ.	—	Іюль.	30	Переведенъ изъ Полтавскаго пѣхотнаго полка съ оставленіемъ адъютантомъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса; 22 апрѣля 1831 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Рижскій пѣхотный полкъ.
571	**Ленковскій,** Николай Львовичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Августъ.	10	Переведенъ изъ Владимірскаго пѣхотнаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ Волынскаго и Подольскаго военнаго генералъ-губернатора, 21 августа 1840 произведенъ въ полковники, съ отчисленіемъ по арміи.
572	**Ломоносовъ,** Павелъ Александровичъ, подполковникъ.	—	—	22	Изъ капитановъ л.-гв. Гренадерскаго полка съ переводомъ въ полкъ, 10 января 1833 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; 16 февраля 1835 г. вторично опредѣленъ подполковникомъ; 9 февраля 1837 г. переведенъ въ Казанскій пѣхотный полкъ.
573	**Рентель,** Егоръ Егоровичъ, поручикъ.	—	—	31	Переведенъ изъ 34-го Егерскаго полка съ оставленіемъ адъютантомъ штаба 5-го пѣхотнаго корпуса, состоя въ томъ же чинѣ 1 августа 1832 г. переведенъ л.-гв. въ Конно-гренадерскій полкъ.
574	**Дайнези,** Іосифъ Францевичъ, подпоручикъ.	—	Сентябрь.	7	Переведенъ изъ 6-го Карабинернаго полка съ оставленіемъ адъютантомъ при начальникѣ штаба Гренадерскаго корпуса; 20 марта 1839 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Генеральный Штабъ.
575	**Кенъ,** Дмитрій Христофоровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 5-го Карабинернаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ генералъ-маіора Самсонова 2-го; 16 апрѣля 1841 г. произведенъ въ полковники съ оставленіемъ по арміи.
576	**Лукашевъ,** Евгеній Николаевичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	15	Изъ подпрапорщиковъ полка этого же числа переведенъ въ Самогитскій гренадерскій полкъ.
577	**Пущинъ,** Андрей Павловичъ, подполковникъ.	—	Октябрь.	28	Изъ капитановъ л.-гв. Гренадерскаго полка, съ переводомъ въ полкъ; въ чинѣ полковника, 23 февраля 1838 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
578	**Арбузовъ,** Сергѣй Ѳедоровичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	24	Изъ кадетъ 2-го корпуса; въ чинѣ полковника, 11 мая 1853 г. переведенъ л.-гв. въ Литовскій полкъ.
579	**Лежанскій,** Ефимъ Стапановичъ, Штабсъ-капитанъ.	—	Декабрь.	11	Переведенъ изъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка; 7 іюля 1832 г. переведенъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ маіоромъ.
580	**Пасхали,** Иванъ Марковичъ, капитанъ.	—	—	25	Переведенъ изъ 15-го Егерскаго полка; 11 октября 1832 г. переведенъ въ Охотскій пѣхотный полкъ подполковникомъ.
581	Фонъ-деръ-**Нонне,** Августъ Эрнстъ, штабсъ-капитанъ.	1832	Февраль.	14	Переведенъ изъ Невскаго пѣхотнаго полка; 16 апрѣля 1841 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Гренадерскій полкъ.
582	**Штальманъ,** Корнилій Генриховичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Апрѣль.	13	Переведенъ изъ пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала Герцога Веллингтона полка; 1 іюня 1837 г. переведенъ въ С.-Петербургскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, полковникомъ, съ состояніемъ по арміи.
583	**Львовъ,** Илья Ѳедоровичъ, полковникъ.	—	Іюнь.	25	Изъ капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка, съ переводомъ въ полкъ; состоя въ томъ же чинѣ, 25 апрѣля 1841 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
584	**Обуховъ,** Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	7	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; въ чинѣ поручика 2 января 1840 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
585	**Цехановецкій I,** Михаилъ Станиславовичъ, прапорщикъ.	1832	Сентябрь.	7	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; 7 ноября 1836 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
586	**Цехановецкій II,** Рудольфъ Станиславовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; 28 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
587	**Булыгинъ,** Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; 23 января 1840 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ.
588	**Могилевичъ,** Александръ Степановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Измайловскаго полка; 15 августа 1852 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ; 1 іюля 1853 г. переведенъ обратно въ полкъ; состоя въ томъ же чинѣ, 9 февраля 1854 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 оклада.
589	Князь **Тумановъ,** Исаакъ Шіошевичъ, прапорщикъ.	—	—	30	Переведенъ изъ подпоручиковъ Херсонскаго гренадерскаго полка; 25 декабря 1847 г. назначенъ членомъ полеваго аудиторіата отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ состояніемъ по арміи, подполковникомъ.
590	**Моржевскій II,** Василій Емельяновичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	16	Изъ кадетъ 2-го корпуса; 25 февраля 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 жалованья.
591	**Шмитъ,** Карлъ Карловичъ, полковникъ.	1833	Январь.	28	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка; съ переводомъ въ полкъ, состоя въ томъ же чинѣ, 13 января 1835 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
592	**Померанцовъ,** Всеволодъ Павловичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Изъ кадетъ Московскаго корпуса; въ чинѣ штабсъ-капитана, 29 октября 1848 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ переводомъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; 31 декабря 1849 г. переведенъ обратно въ полкъ; въ чинѣ полковника, 16 января 1860 г. назначенъ командиромъ Бѣлевскаго пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полка.
593	**Бруннеръ,** Андрей Осиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Московскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 1 января 1840 г. переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ.
594	**Богдановъ,** Иванъ Миничъ, подпоручикъ.	—	Іюнь.	17	Переведенъ изъ Гренадерскаго генералъ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полка съ съ оставленіемъ адъютантомъ Витебскаго генералъ-губернатора; 2 февраля 1838 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, капитаномъ.
595	**Преженцовъ,** Александръ Петровичъ, прапорщикъ.	—	Октябрь.	27	Изъ кадетъ 2-го корпуса; 21 февраля 1854 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ.
596	**Викторовъ,** Александръ Филиповичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	8	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Преображенскаго полка; 11 іюля 1838 г. назначенъ адъютантомъ къ командующему войсками на Кавказской линіи, съ переводомъ въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, штабсъ-капитаномъ.
597	**Колычевъ,** Григорій Ѳедоровичъ, подпоручикъ.	1834	Январь.	24	Переведенъ изъ Егерскаго генералъ фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка, а 7 ноября 1834 г. переведенъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, штабсъ-капитаномъ.
598	**Миллеръ,** Константинъ Лаврентьевичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	15	Переведенъ изъ подпоручиковъ Самогитскаго гренадерскаго полка; 30 іюля 1836 г. уволенъ отъ службы, за ранами съ полнымъ пенсіономъ и мундиромъ.
599	**Полешко,** Маркъ Ѳедоровичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Апрѣль.	22	Переведенъ изъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка; 17 августа 1844 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ.
600	Графъ **Віельгорскій,** Іосифъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Двора Его Императорскаго Величества; въ чинѣ поручика, 10 сентября 1839 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
601	**Дюкре,** Августъ Людвиговичъ, поручикъ.	1834	Августъ.	25	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; въ чинѣ полковника, 21 іюня 1853 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
602	**Безобразовъ,** Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	22	Изъ подпрапорщиковъ полка; 25 іюня 1837 г. переведенъ л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ, корнетомъ.
603	**Плотниковъ,** Борисъ Львовичъ, прапорщикъ.	—	—	28	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Финляндскаго полка; 4 іюня 1847 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ переводомъ въ Гренадерскій Императора Франца I-го полкъ, маіоромъ.
604	Князь **Волконскій,** Николай Дмитріевичъ, подпоручикъ.	—	Декабрь.	1	Переведенъ изъ поручиковъ корпуса инженеровъ путей сообщенія; въ чинѣ полковника и флигель-адъютанта Его Величества, 12 ноября 1855 г. назначенъ командиромъ Муромскаго пѣхотнаго полка.
605	**Криницынъ,** Даніилъ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	22	Переведенъ изъ Гренадерскаго генералисимуса князя Суворова-Рымникскаго полка; 13 октября 1840 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
606	**Лисевицкій,** Иванъ Михайловичъ, прапорщикъ.	1835	Мартъ.	4	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 6 апрѣля 1837 г. переведенъ въ л.-гв. 2 артиллерійскую бригаду.
607	**Александровъ,** Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ кадетъ Павловскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 6 апрѣля 1837 г. переведенъ въ л.-гв. 2 артиллерійскую бригаду.
608	**Кахановъ,** Петръ Аполлоновичъ, подпоручикъ.	—	Май.	13	Переведенъ изъ поручиковъ Грузинскаго гренадерскаго полка; съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ штаба, командующаго войсками на Кавказской линіи; 21 іюня 1842 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры съ переводомъ л.-гв. въ гусарскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ штаба корпуса жандармовъ.
609	фонъ-**Моллеръ,** Федоръ Федоровичъ, полковникъ.	—	Декабрь.	6	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ командировъ Гренадерскаго Императора Франца I-го полка; 18 апрѣля 1837 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ командиромъ полка, съ тѣмъ вмѣстѣ бывши и командиромъ 4-й гвардейской пѣхотной бригады, 6 декабря 1844 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ командиромъ помянутой бригады, 20 марта 1845 г. повелѣно числить въ спискахъ полка. Послѣ состоя начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи, 10 октября 1855 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
610	**Паткуль,** Александръ Владиміровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Двора Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ при особѣ Наслѣдника Цесаревича, будучи поручикомъ, 25 іюня 1839 г. назначенъ адъютантомъ Наслѣдника Цесаревича, состоя полковникомъ, 19 февраля 1855 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, 17 апрѣля того-же года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, 24 мая того-же 1855 г. назначенъ командиромъ полка, 16 августа 1856 г. генералъ-адъютантомъ Его Величества, 12 ноября 1860 г. С.-Петербургскимъ оберъ-полицiймейстеромъ, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ, 2 декабря того-же года повелѣно числить въ спискахъ полка. Онъ послѣ состоя въ чинѣ генералъ отъ инфантеріи, членомъ военнаго совѣта и почетнымъ членомъ Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся, 7 сентября 1877 г. исключенъ умершимъ. Родился онъ въ 1817 г., генералъ-лейтенантомъ съ 1861 г., генераломъ отъ инфантеріи съ 1869 г.
611	**Макаровскій,** Платонъ Кирилловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ полковника, 31 августа 1855 г. назначенъ командиромъ Олонецкаго резервнаго пѣхотнаго полка.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
612	**Григоровичъ,** Яковъ Ильичъ, поручикъ.	1835	Декабрь.	6	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ резервной 3-й пѣхотной дивизіи; въ чинѣ штабсъ-капитана, 13 апрѣля 1840 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
613	**Полтарановъ,** Владиміръ Васильевичъ прапорщикъ.	1836	Январь.	1	Переведенъ изъ поручиковъ Гренадерскаго Императора Франца I-го полка; 2 февраля 1838 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ штабсъ-капитаномъ.
614	Баронъ **Флемингъ,** Андреянъ Егоровичъ, прапорщикъ.	—	—	9	Переведенъ изъ поручиковъ Виленскаго Егерскаго полка; 22 октября 1848 г. переведенъ въ Мингрельскій Егерскій полкъ, подполковникомъ.
615	**Клеренъ,** Максимъ Ивановичъ, поручикъ.	—	Мартъ.	17	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Гренадерскаго Императора Франца I-го полка; въ чинѣ полковника 21 декабря 1853 г. назначенъ командиромъ Ладожскаго пѣхотнаго полка.
616	**Черновъ,** Иванъ Елисѣевичъ, подпоручикъ.	—	Апрѣль.	21	Переведенъ изъ поручиковъ Замосцкаго Егерскаго полка; 26 февраля 1855 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Костромской Егерскій полкъ.
617	**Плаутинъ,** Михаилъ Федоровичъ, полковникъ.	—	Декабрь.	1	Переведенъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка; а 27 мая 1837 г. назначенъ состоять по арміи при коммисаріатскомъ департаментѣ военнаго министерства.
618	**Брискорнъ,** Яковъ Максимовичъ, Штабсъ-капитанъ,	1837	Январь.	1	Переведенъ изъ капитановъ Невскаго пѣхотнаго полка; 22 января 1838 г. уволенъ отъ службы, за ранами, капитаномъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
619	**Цехановецкій III,** Павелъ Станиславовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; 17 января 1838 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
620	**Дроздовскій,** Станиславъ Викторовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; 19 декабря 1840 г. переведенъ въ Староингерманландскій пѣхотный полкъ, штабсъ-капитаномъ.
621	**Быковъ,** Павелъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	26	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; 6 января 1850 г. переведенъ въ Егерскій генералъ-адъютанта князя Воронцова полкъ, маіоромъ.
622	**Соболевскій,** Василій Львовичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	27	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ полковника, 6 декабря 1849 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
623	**Фрейндъ,** Константинъ Сергѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; 28 декабря 1853 г. назначенъ командиромъ 3-го стрѣлковаго баталіона, съ переименованіемъ въ подполковники.
624	**Пущинъ,** Петръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	1	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ поручика 18 января 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
625	**Савичъ,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	6	Изъ подпрапорщиковъ полка; 18 января 1842 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
626	**Тулубьевъ,** Илья Александровичъ, подпоручикъ.	1838	Февраль.	12	Переведенъ изъ поручиковъ Гренадерскаго Его Величества короля прусскаго полка; а 19 ноября того-же 1838 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
627	**Карякинъ,** Александръ Егоровичъ, капитанъ.	—	Мартъ.	13	Переведенъ изъ л.-гв. Гренадерскаго полка; а 26 мая того-же 1838 г. переведенъ обратно л.-гв. въ Гренадерскій полкъ.
628	**Андреяновъ,** Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	Апрѣль.	21	Переведенъ изъ поручиковъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ полковника, 10 ноября 1859 г. назначенъ командиромъ Владимірскаго пѣхотнаго полка
629	**Потуловъ,** Владиміръ Михайловичъ, капитанъ.	—	Май.	26	Переведенъ изъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ чинѣ полковника 14 апрѣля 1842 г. переведенъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
630	**Бруннеръ,** Дмитрій Осиповичъ, прапорщикъ.	1838	Сентябрь.	4	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; 3 января 1844 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
631	**Пеньковъ,** Александръ Адольфовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ полковника 2 января 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
632	**Гоувальтъ,** Онуфрій Христофоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; 30 августа 1855 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора въ отставкѣ.*
633	**Макаровскій,** Алексѣй Кирилловичъ, прапорщикъ.	—	Октябрь.	1	Изъ подпрапорщиковъ полка; 30 августа 1855 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Егерскій полкъ; 25 октября того-же года переведенъ обратно въ полкъ; состоя въ томъ-же чинѣ, 28 іюля 1858 г. назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Ревельскаго пѣхотнаго полка.
634	**Гебель,** Александръ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; въ чинѣ капитана 15 апрѣля 1856 г. переведенъ л.-гв. въ Гатчинскій дѣйствующій полкъ.
635	**Зыбинъ,** Алексѣй Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; въ чинѣ капитана 15 апрѣля 1856 г. переведенъ л.-гв. въ Преображенскій резервный полкъ.
636	**Сафоновъ,** Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка; 12 апрѣля 1840 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подпоручикомъ.
637	**Бѣлостоцкій,** Павелъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	1	Переведенъ изъ подпоручиковъ Гренадерскаго, Его Величества, Короля прусскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 5 апрѣля 1842 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
638	**Мейбаумъ,** Александръ Егоровичъ, поручикъ.	1839	Май.	24	Переведенъ изъ Гренадерскаго генералисимуса князя Суворова-Рымникскаго полка; въ томъ-же чинѣ 17 іюня 1841 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
639	**Линденъ,** Константинъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	5	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ-же чинѣ, 6 января 1842 г. переведенъ л.-гв. въ 2 артиллерійскую бригаду.
640	**Лукинъ,** Федоръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	8	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ полковника 28 октября 1858 года уволенъ отъ службы, за болѣзнію съ мундиромъ и пенсіономъ $^1/_3$ оклада.
641	**Руммель,** Дмитрій Ермолаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 25 октября 1842 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
642	**Энгельгардъ,** Николай Александровичъ, подпоручикъ.	—	Октябрь.	22	Переведенъ изъ поручиковъ Брянскаго пѣхотнаго полка; а 9 ноября 1841 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика въ отставкѣ.*
643	**Головинъ,** Николай Федоровичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	25	Переведенъ изъ поручиковъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка; 18 марта 1844 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
644	**Дмитріевъ,** Сергѣй Павловичъ, прапорщикъ.	1840	Апрѣль.	21	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Московскаго полка; 14 іюля 1845 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
645	**Нагадкинъ,** Петръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Московскаго полка; 19 марта 1852 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^1/_3$ оклада.
646	**Кожинъ,** Иванъ Ивановичъ, поручикъ.	—	Іюнь.	8	Переведенъ изъ Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка; 27 ноября 1841 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
647	**Аникіевъ,** Николай Семеновичъ, подпоручикъ.	1840	Іюнь.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Витебскаго Егерскаго полка; 27 февраля 1852 г. переведенъ въ Бородинскій Егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, подполковникомъ.
648	**Колзаковъ,** Александръ Прокофьевичъ, полковникъ.	—	Іюль.	2	Переведенъ изъ л.-гв. Литовскаго полка; а 16 апрѣля 1841 г. переведенъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
649	**Голостеновъ,** Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 6 мая 1841 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
650	**Трушинскій,** Федоръ Ивановичъ, поручикъ.	—	Сентябрь.	9	Переведенъ изъ Олонецкаго пѣхотнаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 12 марта 1843 г. переведенъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ.
651	**Смогоржевскій,** Иванъ Николаевичъ, Штабсъ-капитанъ.	1841	Февраль.	21	Переведенъ изъ пѣхотнаго Принца прусскаго полка, въ чинѣ полковника 16 апрѣля 1855 г. назначенъ командиромъ, 5-го учебнаго карабинернаго полка.
652	**Охтерлони,** Александръ Романовичъ, полковникъ.	—	Апрѣль.	16	Изъ капитановъ л.-гв. Гренадерскаго полка; 8 апрѣля 1851 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ.
653	**Преображенскій,** Василій Агафоновичъ, поручикъ.	—	Іюль.	11	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Бутырскаго пѣхотнаго полка; 31 октября 1842 г. назначенъ адъютантомъ командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генералъ-лейтенанта Гурко, съ переводомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, капитаномъ.
654	**Гернетъ,** Павелъ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	Декабрь.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; 26 марта 1850 г. переведенъ въ Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма III полкъ, маіоромъ.
655	Баронъ **Дельвигъ,** Александръ Антоновичъ, подпоручикъ.	—	Іюль.	1	Переведенъ изъ поручиковъ 1-го учебнаго Карабинернаго полка; 4 октября 1844 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ; 19 сентября 1855 г. вторично опредѣленъ въ резервный полкъ, подпоручикомъ, 21 марта 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-капитаномъ.
656	**Облеуховъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1842	Августъ.	8	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 27 января 1852 г. переведенъ въ Сибирскій линейный 12-й баталіонъ, маіоромъ.
657	**Корево I,** Венцеславъ Станиславовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ полковника, 14 февраля 1863 г. назначенъ командиромъ Азовскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта графа Лидерса полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ отъ инфантеріи въ отставкѣ.*
658	**Фроловъ,** Алексѣй Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Новгородскаго графа Аракчеева корпуса; 23 апрѣля 1861 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ 1-й кадетскій корпусъ.
659	**Свѣжинскій,** Михаилъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Новгородскаго графа Аракчеева корпуса; 27 декабря 1860 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ 2/3 оклада.
660	**Власовъ,** Георгій Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ полковника и флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, 5 октября 1863 г. назначенъ командиромъ Колыванскаго пѣхотнаго полка, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ запасѣ.*
661	**Пржевалинскій,** Лука Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ капитана, 21 августа 1856 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
662	**Даниловичъ,** Александръ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса; 22 января 1858 г. переведенъ въ 1-й московскій кадетскій корпусъ, подполковникомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
663	Графъ **Ивеличъ,** Николай Марковичъ, подпоручикъ.	1842	Декабрь.	25	Переведенъ изъ л.-гв. Волынскаго полка, въ чинѣ полковника 25 сентября 1859 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ.
664	**Быковъ,** Евграфъ Федоровичъ, подпоручикъ.	1843	Январь.	1	Переведенъ изъ поручиковъ Эстляндскаго Егерскаго полка; 26 октября 1848 г. переведенъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ, капитаномъ.
665	**Комовскій,** Михаилъ Дмитріевичъ, поручикъ.	—	Февраль.	22	Переведенъ изъ Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка; 29 декабря 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ.
666	Графъ **Коновницынъ,** Григорій Петровичъ, капитанъ.	—	Мартъ.	22	Причисленъ изъ л.-гв. Финляндскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ 17 іюля 1846 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
667	**Элъканъ,** Федоръ Густавовичъ, поручикъ.	—	—	30	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля прусскаго полка; 27 мая 1853 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ и съ мундиромъ.
668	**Малышевъ,** Семенъ Ивановичъ, поручикъ.	—	Май.	13	Причисленъ изъ л.-гв. Измайловскаго полка; состоя въ томъ-же чинѣ, 5 іюня 1848 г. переведенъ л.-гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича полкъ.
669	**Сарачинскій,** Степанъ Ильичъ, поручикъ.	—	Іюль.	25	Причисленъ изъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ томъ-же чинѣ состоя 24 декабря 1846 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
670	**Селивановъ,** Семіонъ Александровичъ, поручикъ.	—	Августъ.	2	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ капитана, 19 ноября 1856 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
671	**Дасаевъ,** Николай Ефремовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 17 мая 1853 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
672	**Корево II,** Николай Станиславовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса, въ чинѣ полковника, 22 октября 1861 г. назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона, Александропольскаго Егерскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора въ отставкѣ.*
673	**Постовскій II,** Захаръ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; 22 октября 1859 г. переведенъ въ штатъ Московской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, подполковникомъ.
674	**Бороздинъ,** Илья Ильичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 20 октября 1851 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
675	Его Императорское Высочество Великій Князь **НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**	—	Сентябрь.	8	Высочайше повелѣно состоять въ полку; будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 12 апрѣля 1865 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
676	**Реми,** Фридрихъ Гавриловичъ, полковникъ.	—	Октябрь.	10	Изъ капитановъ л.-гв. Измайловскаго полка; съ переводомъ въ полкъ 6 декабря 1861 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при гвардейскомъ пѣхотн. корпусѣ.
677	**Вяземскій,** Виталій Сергѣевичъ, поручикъ.	1844	Январь.	7	Переведенъ изъ Владимірскаго пѣхотнаго полка; 30 августа 1854 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ; 1 ноября того-же года переведенъ обратно въ полкъ, 1 декабря 1855 г. назначенъ Командующимъ запаснымъ пѣхотнымъ полкомъ, 6-й пѣхотной дивизіи съ переводомъ въ 7 запасный баталіонъ Муромскаго пѣхотнаго полка.
678	**Панаевъ,** Александръ Владиміровичъ прапорщикъ.	—	Августъ.	10	Изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 27 Іюля 1847 г. переведенъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, поручикомъ.
679	**Вороновъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 2-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ полковника 19 декабря 1866 г. назначенъ командиромъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
680	**Духовецкій,** Аркадій Антоновичъ, прапорщикъ.	1844	Августъ.	10	Изъ фельдфебелей 2-го кадетскаго корпуса; 7 апрѣля 1859 г. назначенъ командиромъ Псковскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, маіоромъ.
681	**Соболевскій II,** Иванъ Афанасьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 8 октября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ съ мундиромъ.
682	**Гершельманъ,** Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 1 января 1850 г. переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-адъютанта прикомандированъ къ войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.*
683	**Ракуса-Сущевскій,** Аполлонъ Дементьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго полка; 16 января 1860 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ и съ мундиромъ.
684	**Пуликовскій,** Александръ Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса; 17 апрѣля 1863 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Павловскій кадетскій корпусъ.
685	Фонъ-**Рейтернъ,** Магнусъ Магнусовичъ, командиръ полка, генералъ-маіоръ.	—	Декабрь.	11	Назначенъ Командиромъ полка изъ командующаго гренадерскимъ Императора Франца 1-го полкомъ; 6-го декабря 1851 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ состоять при гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ; 6 января 1852 г. повелѣно числить въ спискахъ полка, съ ношеніемъ мундира; впослѣдствіи состоя засѣдающимъ въ Генералъ-Аудиторіатѣ, въ вышеозначенномъ чинѣ, 21 марта 1863 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
686	**Штофъ,** Александръ Кондратьевичъ, подпоручикъ.	—	—	26	Переведенъ изъ поручиковъ гренадерскаго фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полка; 7 марта 1857 г. вышелъ въ отставку полковникомъ съ мундиромъ.
687	Его Императорское Высочество Великій Князь **АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**	1845	Февраль.	26	Высочайше повелѣно числить въ спискахъ полка; 28 октября 1866 г. назначенъ вторымъ шефомъ полка.
688	**Ивановъ,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	16	Переведенъ изъ л.-гв. Преображенскаго полка, съ оставленіемъ въ безсрочномъ отпуску; состоя въ томъ же чинѣ и въ отпуску, 25 апрѣля 1848 г. зачисленъ на службу, съ переводомъ обратно, л.-гв. въ Преображенскій полкъ.
689	**Похвисневъ,** Аркадій Николаевичъ, Штабсъ-капитанъ.	—	—	18	Переведенъ изъ гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; 10 апрѣля 1848 г. переведенъ въ 4-й учебный карабинерный полкъ штабсъ-капитаномъ.
690	**Стебутъ,** Федоръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	Май.	27	Переведенъ изъ Невскаго морскаго полка; 24 апрѣля 1859 г. назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ штаба 5-го армейскаго корпуса, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ маіоромъ.
691	**Ахшарумовъ,** Веніаминъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	10	Изъ фельдфебелей 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ-же чинѣ 2 октября 1847 г. переведенъ въ л.-гв. саперный баталіонъ.
692	**Эйлеръ,** Петръ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; будучи капитаномъ и служившій по мировымъ учрежденіямъ Пермской губерніи, 11 февраля 1867 г. произведенъ въ полковники съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники и съ увольненіемъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
693	**Тяжеловъ,** Несторъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Новгородскаго графа Аракчеева корпуса; 11 марта 1851 г. переведенъ въ Бородинскій егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, капитаномъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
694	**Кенигъ,** Владиміръ Адольфовичъ, полковникъ.	1846	Іюнь.	10	Переведенъ изъ л.-гв. Финляндскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 Января 1847 г. переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ.
695	**Нейдгардтъ,** Борисъ Александровичъ, капитанъ.	—	Августъ.	4	Переведенъ изъ л.-гв. Измайловскаго полка; 13 сентября 1847 г. назначенъ адъютантомъ къ дежурному генералу главнаго штаба, съ переводомъ обратно л.-гв. въ Измайловскій полкъ.
696	**Бабковъ,** Иванъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	12	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 6 декабря 1854 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ.
697	**Венбергъ,** Аксель Густововичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ-же чинѣ, 29 ноября 1847 г. исключенъ изъ списковъ, умершимъ.
698	**Альфтанъ I,** Георгъ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 9 марта 1852 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ.— *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, генеральнаго штаба и начальникомъ Милиціонной Экспедиціи Императорскаго Финляндскаго сената.*
699	**Ивашкевичъ,** Іосифъ Адамовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго полка; 1 іюля 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники.
700	**Тимченко - Островерховъ,** Николай Лукичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; 17 декабря 1859 г. переведенъ въ 9-й стрѣлковый баталіонъ, подполковникомъ.
701	Князь **Баратовъ,** Николай Николаевичъ, подпоручикъ.	1847	Іюль.	11	Переведенъ изъ Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го полка; въ чинѣ поручика, 10 декабря 1853 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
702	**Дингельштетъ I,** Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	14	Изъ унтеръ-офицеровъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; въ чинѣ штабсъ-капитана, 12 октября 1854 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію.
703	**Зыбинъ,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 5 ноября 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ и съ мундиромъ.
704	**Дингельштетъ II,** Федоръ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 18 апрѣля 1853 г. уволенъ, за болѣзнію, отъ службы.
705	**Кильхенъ,** Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; 30 мая 1862 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.
706	**Гадолинъ,** Аксель Вильгельмовичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	14	Изъ фельдфебелей Финляндскаго Кадетскаго корпуса; въ чинѣ подпоручика, 22 Іюня 1849 г. переведенъ л.-гв. въ 1-ю Артиллерійскую бригаду.— *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта полевой пѣш. артиллеріи и заслуженый профессоръ Михайловской артиллерійской академіи.*
707	Фонъ-**Виленбрадъ,** Адольфъ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 1 іюля 1848 г. исключенъ изъ списковъ, умершимъ.
708	**Тимофѣевъ,** Алексѣй Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ полковника и флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, 15 января 1866 г. назначенъ командиромъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка.
709	**Черняевъ,** Михаилъ Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; 9 іюля 1853 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. Въ 1865 г. февраля 25 произведенъ въ Ташкентѣ въ чинъ генералъ-маіора.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ запасѣ.*
710	**Поповъ,** Василій Петровичъ, прапорщикъ.	—	Октябрь.	9	Опредѣленъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго полка; 10 ноября 1863 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
711	Фонъ-деръ- **Ховенъ,** Иванъ Романовичъ, полковникъ.	1847	Октябрь.	3	Изъ капитановъ л.-гв. Гренадерскаго полка, съ переводомъ въ полкъ; 30 апрѣля 1840 г. назначенъ командиромъ 3-й бригады Резервной дивизіи Гренадерскаго корпуса, съ переводомъ въ резервный баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича полка.
712	**Владиміровъ,** Петръ Михайловичъ, прапорщикъ.	1848	Іюнь.	13	Изъ фельдфебелей 2-го Кадетскаго корпуса; 19 апрѣля 1864 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Московскій полкъ; 5 декабря того же года переведенъ въ полкъ; 25 ноября 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника въ отставкѣ.*
713	**Саранчевъ I,** Викторъ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; будучи полковникомъ 8 іюля 1868 г. назначенъ командиромъ 131-го Тираспольскаго полка.
714	Гр. **Коловратъ-Червинскій,** Аполинарій Леонтьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, 5 сентября 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.
715	**Якимовичъ,** Александръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ-же чинѣ 7 декабря того же 1848 г. переведенъ въ Грузинскій линейный № 13-й баталіонъ, поручикомъ. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, членъ Военнаго Совѣта.*
716	**Карповъ II,** Левъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; 16 Ноября 1851 г. переведенъ въ Житомирскій егерскій полкъ, штабсъ-капитаномъ.
717	**Горбатовъ,** Михаилъ Артемьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; 23 января 1855 г. переведенъ въ стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи, капитаномъ.
718	**Плескачевскій,** Павелъ Филиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса; 22 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ съ переименованіемъ въ Коллежскіе ассесоры.
719	**Яковлевъ,** Георгій Георгіевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса; 2 марта 1856 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, маіоромъ.
720	**Масловъ,** Константинъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса; 25 декабря 1864 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.
721	**Николаевъ,** Михаилъ Никитичъ, прапорщикъ.	1849	Февраль.	4	Изъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, 8 января 1865 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, подполковникомъ, съ оставленіемъ членомъ Минскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.
722	**Вашутинъ,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Май.	26	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 18 октября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
723	**Лавровъ,** Анатолій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 19 марта 1855 г. переведенъ въ Камчатскій егерскій полкъ, капитаномъ.
724	**Дорндорфъ,** Николай Августовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; 1 іюля 1853 г. переведенъ въ Бородинскій егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, поручикомъ.
725	**Севрукъ,** Николай Никифоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; 14 іюня 1850 г. переведенъ въ Украинскій егерскій полкъ, поручикомъ.
726	**Юрьевъ,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; въ чинѣ полковника, 1 мая 1867 г. назначенъ командиромъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
727	**Гурчинъ,** Витольдъ Викентьевичъ, прапорщикъ.	1849	Май.	26	Изъ фельдфебелей Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса; 12 января 1861 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, капитаномъ.
728	**Липинскій,** Александръ Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	3	Изъ фельдфебелей 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; 12 января 1861 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ капитаномъ, съ оставленіемъ дивизіоннымъ квартермистромъ резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса.
729	**Костіандеръ,** Тавсъ Августовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; 19 іюня 1858 г. переведенъ л.-гв. въ Финскій стрѣлковый баталіонъ, штабсъ капитаномъ.
730	**Майдель,** Юлій Карловичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Іюль.	13	Переведенъ изъ состоявшихъ по арміи; 17 ноября 1855 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ гренадерскій Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкъ.
731	**Полтининъ,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	—	Августъ.	25	Переведенъ изъ поручиковъ гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; 8 января 1858 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^2/_3$ оклада.
732	**Агафоновъ,** Кронидъ Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ гренадерскаго Эрцъ Герцога Франца-Карла полка; 22 мая 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.
733	**Болле,** Василій Христіановичъ, подпоручикъ.	—	Декабрь.	25	Переведенъ изъ гренадерскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 16 октября 1855 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ $^1/_3$ оклада.
734	**Бѣляевъ,** Алексѣй Михайловичъ, прапорщикъ.	1850	Августъ.	8	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 7 іюня 1853 г. переведенъ л.-гв. во 2-ю Артиллерійскую бригаду.
735	**Старкъ,** Юліусъ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; 20 декабря 1865 г. переведенъ въ Главное Интендантское Управленіе, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, подполковникомъ.
736	**Шперлингъ,** Федоръ Августовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ 30 іюля 1851 г. переведенъ въ Вологодскій пѣхотный полкъ, поручикомъ.
737	**Лобода,** Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ подполковника, 19 ноября 1865 г. назначенъ начальникомъ Казанскаго училища военнаго вѣдомства съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; 16 августа 1866 г. назначенъ начальникомъ Казанскаго юнкерскаго училища, съ переводомъ въ полкъ; 28 іюля 1867 г. уволенъ въ отпускъ на 11 мѣсяцевъ съ отчисленіемъ отъ должности и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
738	**Кошкинъ,** Николай Тимофѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ поручика, 7 февраля 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
739	**Поппело-Давыдовъ,** Михаилъ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ полковника, 13 декабря 1871 г. переведенъ въ Псковскую Военную Прогимназію, директоромъ оной.
740	**Гурчинъ II,** Александръ Викентьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса; 13 апрѣля 1864 г. назначенъ начальникомъ Кавказской стрѣлковой школы, съ зачисленіемъ по стрѣлковымъ баталіонамъ, подполковникомъ. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, и начальникомъ 38-й пѣхотной дивизіи.*
741	**Ротъ,** Павелъ Ивановичъ, подпоручикъ.	1851	Январь.	5	Переведенъ изъ поручиковъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка; 19 апрѣля 1864 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ.
742	**Фигуринъ,** Павелъ Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка; 8 мая 1861 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ и съ мундиромъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
743	**Брандъ,** Карлъ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ.	1851	Январь.	31	Переведенъ изъ капитановъ 1-го Стрѣлковаго баталіона; въ чинѣ полковника, 6 мая 1863 г. назначенъ командиромъ 28-го пѣхотнаго резервнаго баталіона.
744	Графъ **Кронгіельмъ,** Александръ Соломоновичъ, прапорщикъ.	—	Мартъ.	24	Переведенъ изъ 4-го Стрѣлковаго баталіона; въ чинѣ полковника, 14 августа 1870 г. назначенъ командиромъ 28-го пѣхотнаго резервнаго баталіона. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника въ отставкѣ.*
745	**Духовецкій,** Казиміръ Антоновичъ, подпоручикъ.	—	Апрѣль.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Камчатскаго Егерскаго полка; 15 апрѣля 1860 г. переведенъ въ линейный № 5-й баталіонъ Восточной Сибири, маіоромъ.
746	**Говве,** Ульянъ Ульяновичъ, прапорщикъ.	—	—	5	Переведенъ изъ резервнаго баталіона Старонигерманландскаго пѣхотнаго полка; 7 августа 1853 г. переведенъ въ Тарутинскій егерскій полкъ поручикомъ.
747	**Зигмунтовскій,** Петръ Александровичъ, подпоручикъ.	—	Іюнь.	1	Переведенъ изъ Муромскаго пѣхотнаго полка; 7 декабря 1858 г. переведенъ въ 4-й резервный баталіонъ Либавскаго пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка, поручикомъ.
748	**Даниловъ II,** Павелъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	24	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка; 30 августа 1865 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ л.-гв. въ Московскій полкъ.
749	**Македонцевъ,** Петръ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	7	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ капитана, 13 августа 1864 г. назначенъ командиромъ 4-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, съ переименованіемъ въ подполковники.
750	**Зейдлицъ,** Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Дворянскаго полка; въ чинѣ поручика, 18 іюля 1856 г. переведенъ въ л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ.
751	**Семевскій,** Владиміръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебеля Полоцкаго кадетскаго корпуса; 11 января 1860 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
752	**Борковскій,** Иванъ Ѳомичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Александровскаго-Брестскаго кадетскаго корпуса, будучи полковникомъ и помощникомъ завѣдывающаго статистическою частію, главнаго интендантскаго управленія, 9 іюля 1878 г. назначенъ членомъ, техническаго комитета того же управленія съ оставленіемъ и въ прежней должности. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, членъ техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія и начальникъ статистическаго отдѣла Министерства путей сообщенія.*
753	**Печора,** Феликсъ Дементьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Александровскаго-Брестскаго кадетскаго корпуса; 1 октября 1864 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора въ отставкѣ.*
754	**Ренвальдъ,** Константинъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ полковника, 22 сентября 1871 г. назначенъ командиромъ, 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора Помощникъ начальника финскихъ войскъ.*
755	**Ямонтъ,** Матвѣй Матвѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса; 22 мая 1856 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, штабсъ-капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника въ отставкѣ.*
756	**Гольтгоеръ,** Александръ Федоровичъ, командиръ полка, генералъ-маіоръ.	—	Декабрь.	6	Изъ полковниковъ л.-гв. Преображенскаго полка съ назначеніемъ командующимъ полкомъ; 17 апрѣля 1854 г. назначенъ командиромъ 4-й гвардейской бригады, съ оставленіемъ и командиромъ полка, 24 мая 1855 г. отчисленъ отъ командованія полкомъ въ свиту Его Императорскаго Величества, съ зачисленіемъ въ списки полка. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта 18 марта 1870 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
757	**Арцыбашевъ,** Петръ Николаевичъ, полковникъ.	1851	Декабрь.	30	Переведенъ изъ л.-гв. Финляндскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10 ноября 1853 г. переведенъ въ Межевой корпусъ, съ назначеніемъ исправляющимъ должность предсѣдателя Межевой канцеляріи.
758	**Ярошевъ,** Семенъ Николаевичъ, прапорщикъ.	1852	Августъ.	13	Изъ фельдфебелей Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 15 мая 1853 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
759	**Обломіевскій,** Дмитрій Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; 1 января 1858 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, штабсъ-капитаномъ.
760	**Эбелингъ,** Михаилъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 17 апрѣля 1874 г. состоя въ чинѣ полковника и флигель-адъютанта назначенъ командиромъ л.-гв. 1-го Стрѣлковаго, Его Величества, баталіона.
761	Князь **Девлетъ - Кильдѣевъ,** Анатолій Леонтьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 10 ноября 1856 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
762	**Юрковскій,** Евгеній Корнильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, будучи штабсъ-капитаномъ, 7 апрѣля 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію. 26 іюня 1867 г. опредѣленъ въ полкъ, съ прикомандированіемъ къ 1-му военному Павловскому училищу, будучи полковникомъ 8 августа 1877 г. назначенъ командиромъ 73 пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора Московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ.*
763	**Эйлеръ II,** Леонардъ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	17	Переведенъ изъ подпоручиковъ Бѣлевскаго егерскаго полка; 22 іюня 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ
764	**Брантъ II,** Готлибъ Августовичъ, прапорщикъ.	1853	Мартъ.	16	Переведенъ изъ Софійскаго морскаго полка; въ чинѣ полковника, 1 августа 1867 г. назначенъ членомъ военно-окружнаго суда С.-Петербургскаго военнаго округа, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта и предсѣдатель Кіевскаго военнаго окружнаго суда.*
765	**Грипенбергъ,** Аксель Севастьяновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка; въ чинѣ полковника, 5 мая 1873 г. назначенъ командиромъ 147 пѣхотнаго Самарскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора. Выборгскій губернаторъ.*
766	**Саранчевъ II,** Иванъ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	17	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Величесва Короля Нидерландскаго полка; въ чинѣ полковника, 27 октября 1870 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора командиромъ 3-й Туркестанской линейной бригады.*
767	**Барановъ,** Андрей Карловичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	13	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи подпоручикомъ, 15 іюня 1862 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.
768	**Бровцынъ,** Павелъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; въ чинѣ штабсъ-капитана, 2 сентября 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
769	**Першинъ,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; 2 іюня 1868 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, подполковникомъ.
770	**Левицкій,** Казиміръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ поручика, 12 января 1861 г. переведенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, для порученія при Его Императорскомъ Высочествѣ Генералъ инспекторѣ кавалеріи.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
771	Фонъ - **Мевесъ,** Адамъ - Михаилъ Траяновичъ, прапорщикъ.	1853	Августъ.	13	Изъ фельдфебелей Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса; 24 декабря 1863 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, штабсъ-капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта начальникомъ 15-й мѣстной бригады.*
772	Фонъ-деръ-**Паленъ,** Богданъ Петровичъ, полковникъ.	1854	Мартъ.	26	Изъ л.-гв. Гренадерскаго полка; съ переводомъ въ полкъ, 31 августа 1855 г. назначенъ командиромъ Камчатскаго егерскаго полка.
773	**Соболевскій,** Степанъ Афонасьевичъ, подпоручикъ.	—	Апрѣль.	19	Переведенъ изъ Софійскаго морскаго полка; 26 апрѣля 1859 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
774	**Михайловъ,** Иванъ Григорьевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	11	Переведенъ изъ Олонецкаго пѣхотнаго полка, въ чинѣ полковника, на основаніи приказа военнаго Министра 1861 г. № 60, 27 іюля означеннаго года исключенъ изъ списковъ полка въ постоянный кадръ образцоваго пѣхотнаго баталіона.
775	**Цемировъ,** Владиміръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	17	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 3 ноября 1868 г. назначенъ судьею въ Одесскій окружной судъ, съ переводомъ въ военно-судное вѣдомство, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора предсѣдателемъ Петербургскаго военнаго окружнаго суда.*
776	**Боратынскій,** Николай Евгеніевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 14 октября 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
777	**Миллеръ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ чинѣ поручика, 3 декабря 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
778	**Любицкій,** Алексѣй Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ чинѣ подпоручика, 13 сентября 1856 г. переведенъ во 2-й л.-гв. Стрѣлковый баталіонъ.
779	Князь **Оболенскій,** Николай Владиміровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 6 ноября 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.
780	**Лавровъ,** Николай Ивановичъ, прапорщихъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; въ чинѣ подпоручика 1-го ноября 1857 г. переведенъ л.-гв. въ Саперный баталіонъ.
781	**Скалонъ,** Евгеній Даниловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 2-го кадетскаго корпуса; 25 декабря 1869 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ.
782	**Липинскій II,** Василій Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Полоцкаго кадетскаго корпуса; 15 января 1865 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора командиромъ 2-й бригад. 2-й гренадер. пѣхотной дивизіи.*
783	**Гольтгоеръ,** Николай Федоровичъ, полковникъ.	—	—	25	Изъ капитановъ л.-гв. Преображенскаго полка; 9 сентября 1859 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію генералъ-маіоромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ $^{2}/_{3}$ жалованья, высшаго оклада.
784	**Воропай,** Яковъ Фомичъ, командующій резервнымъ полкомъ, генералъ-маіоръ.	—	Августъ.	30	Назначенъ командующимъ 4-ю резервною гвардейскою бригадою и резервнымъ полкомъ; 2 апрѣля 1855 г. назначенъ командиромъ 2-ю пѣхотною бригадою и л.-гв. Егерскимъ полкомъ.
785	**Кузнецовъ,** Николай Михайловичъ, полковникъ.	1855	Январь.	1	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка; 14 ноября 1857 г. назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка.
786	**Булюбашъ,** Александръ Петровичъ, подпоручикъ.	—	Февраль.	11	Переведенъ поручикомъ изъ Углицкаго Егерскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 30 октября 1856 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
787	**Спасовичъ,** Купріянъ Даниловичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	3	Изъ портупей-прапорщиковъ Резервнаго полка; 12 января 1861 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, поручикомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
788	**Грундтъ,** Петръ Александровичъ, прапорщикъ.	1855	Іюнь.	11	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; 13 марта 1867 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 3-й кавалерійской дивизіи, съ переводомъ въ генеральный штабъ, капитаномъ.
789	**Аргамаковъ,** Константинъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; 12 января 1861 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, поручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора Свиты Его Величества командиромъ 2-й бригады 37-й пѣхотной дивизіи.*
790	**Шталь,** Станиславъ Карловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 30 августа 1868 г. произведенъ въ капитаны съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ при 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, 19 декабря 1870 г. зачисленъ въ полкъ съ оставленіемъ въ томъ училищѣ; въ чинѣ полковника 13 марта 1873 г. назначенъ командиромъ 14 резервнаго пѣхотнаго баталіона.
791	**Тамеландеръ,** Федоръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ штабсъ-капитана, 21 сентября 1864 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
792	**Мейнандеръ,** Ѳедоръ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; 26 іюля того же года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
793	**Семевскій I,** Михаилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ подпоручика 27 ноября 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ тайнаго совѣтника. членъ Археогр. Коммис. Министерств. народн. просвѣщ. почетный членъ Археологическаго инст членъ разн. Истор. Общ. и учен. Арх. Коммисій.*
794	**Федоровъ,** Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 14 іюня 1856 г. переведенъ л.-гв. во 2-й стрѣлковый баталіонъ.
795	**Дегенъ,** Модестъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса; 30 августа 1868 г. произведенъ въ капитаны, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ при 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ, состоя полковникомъ, 17 іюля 1877 г. назначенъ командиромъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора командиромъ 1-й бриг. 12-й пѣхотной дивизіи.*
796	**Шклаpевичъ,** Владиміръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса; 31 октября 1856 г. назначенъ состоять по полевой пѣшей артиллеріи подпоручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора постоянный членъ арт. комит. Глав. артиллерійскаго управленія.*
797	**Курбатовъ,** Александръ Сергѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го Московскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 9 августа 1858 г. переведенъ л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду, съ оставленіемъ при 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ.
798	**Кудрявый,** Михаилъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 2-го Московскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 3 іюня 1859 г. переведенъ л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду.
799	**Вержбицкій II,** Романъ Романовичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12 іюня 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика въ отставкѣ.*
800	**Горбовскій,** Людвигъ Францевичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	7	Изъ подпрапорщиковъ полка; состоя въ томъ же чинѣ, 11 октября 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
801	**Щегловъ,** Николай Алексѣевичъ, поручикъ.	1855	Сентярбь.	5	Переведенъ въ Резервный полкъ изъ штабсъ-капитановъ 1-го учебнаго Карабинернаго полка; 7 декабря 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.
802	**Вержбицкій I,** Карлъ Романовичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	17	Изъ портупей прапорщиковъ полка; 20 декабря 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика въ отставкѣ.*
803	**Венедиктовъ,** Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	29	Изъ портупей-прапорщиковъ Резервнаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана, 1 октября 1864 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
804	**Доманіевскій,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 20 октября 1878 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, въ запасные войска. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора Окруж. Интенд. Туркест. военнаго округа.*
805	**Митрофановъ,** Валеріанъ Сергѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-прапорщиковъ Резервнаго полка; 23 октября 1867 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ маіоромъ съ оставленіемъ при военно-юридической академіи. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора. Военный прокуроръ Варшавскаго военнаго окружнаго суда.*
806	**Лорисъ-Меликовъ,** Михаилъ Моисеевичъ, поручикъ.	—	Декабрь.	6	Переведенъ въ Резервный полкъ изъ штабсъ-капитановъ гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; состоя въ чинѣ полковника, 10 іюня 1870 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
807	**Зейфертъ,** Петръ Карловичъ, прапорщикъ.	1856	Январь.	31	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; 15 іюля 1860 г. переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ корнетомъ
808	**Арбузовъ,** Федоръ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	4	Изъ портупей-прапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 9 апрѣля 1865 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
809	Маркизъ де-**Траверсе,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	13	Изъ портупей-юнкеровъ л.-гв. Волынскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 25 іюня 1858 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
810	**Вентцель,** Эдуардъ Адольфовичъ, поручикъ.	—	Мартъ.	—	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, будучи полковникомъ 26 декабря 1874 г. назначенъ командиромъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ отставкѣ.*
811	**Зайцевъ,** Алексѣй Александровичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	16	Изъ школы юнкеровъ Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 29 августа 1877 г. назначенъ командиромъ запаснаго баталіона полка, а 20 ноября 1878 г. зачисленъ въ запасъ по гвардейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора. Команд. 2-й бригады 34-й пѣхотной дивизіи.*
812	**Панафидинъ,** Михаилъ Всеволодовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 8 февраля 1860 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
813	**Бобоѣдовъ I,** Петръ Гавриловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 1 іюля 1858 г. переведенъ въ л.-гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ, корнетомъ.
814	**Бобоѣдовъ II,** Порфирій Гавриловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 1 іюля 1858 г. переведенъ въ л.-гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ, корнетомъ.
815	**Зубаревъ,** Иванъ Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; 20 апрѣля 1869 г. произведенъ въ капитаны съ отчисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ при 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ, 7 января 1871 г. причисленъ въ полкъ съ оставленіемъ при томъ же училищѣ, 8 іюля того же 1871 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 жалованья.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
816	**Калино,** Николай Егоровичъ, прапорщикъ.	1856	Іюнь.	16	Изъ унтеръ-офицеровъ Константиновскаго кадетскаго корпуса; 19 января 1863 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, поручикомъ.
817	**Ждановъ,** Евгеній Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса; 24 іюля 1858 г. переведенъ въ 21-ю Артиллерійскую бригаду, поручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора. Начальникъ военно-топографич. отд. Кавказ. военнаго округа.*
818	**Бутовскій,** Алексѣй Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса; въ чинѣ капитана, 3 іюня 1872 г. переведенъ въ 1-ю С.-Петербургскую военную гимназію, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника при глав. управ. воен. учебн. завед.*
819	**Гресбекъ,** Оскаръ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса; 20 февраля 1869 г. произведенъ въ капитаны съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ съ оставленіемъ при Орловско-Бахтина военной гимназіи.
820	**Маковскій,** Валеріанъ-Леопольдъ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ Михайловской артиллерійской академіи, 19 іюня 1862 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
821	**Руновъ,** Михаилъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ Михайловской артиллерійской академіи; 17 января 1869 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе Петербургскаго военнаго округа, чиновникомъ особыхъ порученій VIII класса съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора. Окружн. интенд. Варшавск. военнаго округа.*
822	**Устиновъ,** Дмитрій Ивановичъ, полковникъ.	—	Августъ.	10	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка, съ переводомъ въ полкъ; 21 іюля 1857 г. переведенъ обратно въ л.-гв. Московскій полкъ.
823	**Семевскій II,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	24	Переведенъ изъ л.-гв. Московскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 5 мая 1860 г. переведенъ въ л.-гв. конную артиллерію съ оставленіемъ при Брянскомъ арсеналѣ.
824	**Духовецкій,** Константинъ Антоновичъ, подпоручикъ.	—	—	26	Переведенъ изъ поручиковъ Камчатскаго пѣхотнаго полка; 15 декабря 1868 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
825	**Вороновъ,** Сергѣй Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ лейбъ пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка; 20 января 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ и съ мундиромъ.
826	**Мошковъ,** Александръ Филиповичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 6 резервнаго баталіона Софійскаго пѣхотнаго полка; 30 августа 1870 г. произведенъ въ капитаны съ оставленіемъ С.-Петербургскимъ плацъ-адъютантомъ по гвардейской пѣхотѣ.
827	**Вейсъ,** Константинъ Александровичъ, прапорщикъ.	1857	Іюнь.	6	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, 31 марта 1874 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора командиромъ л.-гв. Литовскаго полка.*
828	**Соколовичъ,** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ, 5 мая 1860 г. переведенъ въ л.-гв. конную артиллерію, съ оставленіемъ при Константиновскомъ военномъ училищѣ.
829	**Соболевскій I,** Викторъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса; 22 іюля 1859 г. переведенъ въ военные инженеры, поручикомъ.
830	**Соболевскій II,** Петръ Афонасьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса; 23 октября 1863 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, штабсъ-капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника въ отставкѣ.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
831	**Куколь-Яснопольскій,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ.	1857	Декабрь.	7	Изъ портупей-юнкеровъ полка; 20 октября 1866 г. уволенъ въ отпускъ за границу, на 11 мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, маіоромъ.
832	**Арбузовъ,** Всеволодъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	1858	Мартъ.	9	Изъ подпрапорщиковъ полка; въ чинѣ поручика, 6 іюня 1863 г. исключенъ убитымъ, въ дѣлѣ съ польскими мятежниками.
833	**Квитко,** Дмитрій Константиновичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	30	Изъ фельдфебелей Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ 10 іюня 1861 г. переведенъ въ л.-гв. конную артиллерію.
834	**Пащенко,** Василій Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Полоцкаго кадетскаго корпуса; 21 іюля 1859 г. переведенъ въ 18-й стрѣлковый батальонъ, поручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и въ должности управляющаго Саратовскою контрольною палатою.*
835	Фонъ-**Мевесъ,** Ричардъ, Траяновичъ, прапорщикъ.	—	—	30	Изъ унтеръ-офицеровъ Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса; будучи полковникомъ, 22 ноября 1874 г. переведенъ л.-гв. въ гренадерскій полкъ, 14 сентября 1875 г. переведенъ обратно въ полкъ; 19 декабря того же года назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, 16 іюля 1878 г. назначенъ командиромъ л.-гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, 18 мая 1884 г. назначенъ командующимъ полкомъ, 30 августа того же года; произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ должности комадира полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ той же должности и чинѣ.*
836	**Забавскій,** Цезарь Францовичъ, прапорщикъ.	1859	—	16	Изъ фельдфебелей Владимірскаго-Кіевскаго кадетскаго корпуса; 31 январ. 1861 г. переведенъ въ Кременчугскій пѣхотный полкъ, поручикомъ.
837	**Аргамаковъ,** Василій Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; будучи полковникомъ, 10 сентября 1877 г. назначенъ командиромъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора въ запасѣ.*
838	**Руновъ II,** Константинъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	23	Переведенъ, л.-гв. изъ Гренадерскаго полка; будучи полковникомъ 19 декабря 1875 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а 24 іюля 1878 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ турками.
839	Фонъ-**Энденъ,** Петръ Петровичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	29	Изъ портупей-юнкеровъ полка; будучи капитаномъ, 19 декабря 1875 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству состоя полковникомъ; 8 ноября 1879 г. назначенъ командиромъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора и командиромъ л.-гв. Московскаго полка.*
840	**Мейеръ,** Василій Петровичъ, полковникъ.	1860	Апрѣль.	3	Изъ капитановъ л.-гв. Финляндскаго полка; съ переводомъ въ полкъ. 1 августа того же 1860 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
841	**Меньшовъ,** Евгеній Михайловичъ, полковникъ.	—	—	—	Изъ капитановъ л.-гв. Литовскаго полка; съ переводомъ въ полкъ 9 іюля того же 1860 г. назначенъ командиромъ 4-го резервнаго баталіона Одесскаго пѣхотнаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ отставкѣ.*
842	**Бобылевъ,** Дмитрій Константиновичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	16	Изъ унтеръ-офицеровъ 1-го кадетскаго корпуса; 14 августа 1862 г. переведенъ въ Черниговскій пѣхотный генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полкъ, поручикомъ.
843	**Саранчевъ III,** Владиміръ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ 2-го Константиновскаго военнаго училища; 16-го октября 1865 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ Штаба 4-й пѣхотной дивизіи съ переводомъ въ Генеральный Штабъ капитаномъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
844	**Зарубаевъ,** Валеріанъ Платоновичъ, штабсъ-капитанъ.	1860	Іюнь.	26	Переведенъ изъ капитановъ Александольскаго пѣхотнаго полка; состоя въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ будучи капитаномъ, 4 апрѣля 1865 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ 88-й пѣхотный Петровскій полкъ; 22 октября того же года переведенъ въ полкъ съ оставленіемъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ.
845	Его Императорское Высочество Великій Князь **ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**	—	Сентябрь.	21	Высочайше повелѣно числить въ спискахъ полка.
846	**Вельяминовъ,** Николай Николаевичъ, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества.	—	Ноябрь.	12	Назначенъ командиромъ полка изъ свиты; 12 декабря 1863 г. назначенъ помощникомъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ; 17 іюля 1867 г. повелѣно числить въ спискахъ полка; будучи генералъ-лейтенантомъ, 30 августа 1882 г. произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, съ зачисленіемъ въ запасъ гвардейской пѣхоты. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-отъ-инфантеріи по гвардейской пѣхотѣ. Директоръ Николаевской Измайловской военной богадѣльни и членъ Александровскаго комитета о раненыхъ.*
847	**Прохоровъ,** Дмитрій Дмитріевичъ, полковникъ.	1861	Апрѣль.	23	Изъ капитановъ л.-гв. Волынскаго полка; съ переводомъ въ полкъ, 17 ноября 1863 г. назначенъ командиромъ Псковскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.
848	**Дегенъ,** Викторъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	Іюнь.	14	Переведенъ изъ поручиковъ Перновскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма IV полка; 20 апрѣля 1869 г. произведенъ въ капитаны, съ отчисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ, съ оставленіемъ при 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ; 7 января 1871 г. причисленъ обратно въ полкъ, съ оставленіемъ при томъ училищѣ; въ чинѣ полковника 16 октября 1873 г. назначенъ командиромъ Бобруйскаго крѣпостнаго баталіона. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генерала-маіора начальникъ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады.*
849	**Лиліусъ,** Оскаръ Августовичъ, прапорщикъ.	—	—	16	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; состоя въ томъ же чинѣ 22 ноября 1861 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
850	**Поплавскій,** Анатолій Сигизмундовичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	—	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка; 1 августа 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, подпоручикомъ.
851	**Борисовъ,** Андрей Александровичъ, прапорщикъ.	—	Ноябрь.	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ 2-го Гренадерскаго Ростовскаго Принца Фридриха Нидерландскаго полка; будучи полковникомъ, 29 декабря 1884 г. назначенъ командиромъ 8-го Гренадерскаго Московскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полка.
852	**Кулаковъ,** Владиміръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1862	Май.	11	Переведенъ изъ подпоручиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; будучи полковникомъ, 14 іюля 1881 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора въ отставкѣ.*
853	**Ставровскій,** Александръ Гавриловичъ, прапорщикъ.	—	—	13	Переведенъ изъ поручиковъ Невскаго пѣхотнаго полка; въ чинѣ подпоручика, 26 мая 1863 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
854	**Грѣховъ,** Константинъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	24	Переведенъ изъ поручиковъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка; 11 мая 1870 г. переведенъ въ Военно-судное вѣдомство, капитаномъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
855	**Лемковскій,** Федоръ Васильевичъ, подпоручикъ.	1862	Ноябрь.	14	Переведенъ изъ поручиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; будучи полковникомъ, 23 марта 1882 г. зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ.
856	**Троцкій,** Иванъ Іоаникіевичъ, прапорщикъ.	1863	Январь.	28	Переведенъ изъ поручиковъ л.-гв. 1-го гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка; будучи полковникомъ, 7 февраля 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, съ прикомандированіемъ къ Штабу мѣстныхъ войскъ Петербургскаго Военнаго Округа.
857	**Агафоновъ,** Вячеславъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гренадерскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка; 12 сентября 1866 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
858	**Меллеръ,** Эммануилъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ 1-го пѣхотнаго Софійскаго полка; будучи полковникомъ, 14 августа 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
859	**Левманъ,** Карлъ Мансуровичъ, подпоручикъ.	—	Май.	17	Переведенъ изъ поручиковъ 15-го Стрѣлковаго баталіона; 10 августа 1867 г. переведенъ въ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ, маіоромъ.
860	**Осколковъ,** Матвѣй Захаровичъ, полковникъ.	—	—	—	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка; съ переводомъ въ полкъ, 8 іюня 1868 г. назначенъ командиромъ 57-го Минскаго полка.
861	**Борейша,** Игнатій Екимовичъ, полковникъ.	—	—	19	Изъ капитановъ л.-гв. Финляндскаго полка; съ переводомъ въ полкъ; а 5 декабря 1864 г. переведенъ л.-гв въ Московскій полкъ.
862	**Дженеевъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	29	Переведенъ изъ подпоручиковъ 2-го Гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 3 октября 1865 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитаномъ.
863	**Кондратенко,** Николай Алексѣевичъ, поручикъ.	—	Августъ.	18	Переведенъ изъ поручиковъ 7-го стрѣлковаго баталіона; 25 декабря 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.
864	**Голоперовъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	24	Переведенъ изъ 90 пѣхотнаго Онежскаго полка; 14 мая 1869 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
865	**Шернваль,** Карлъ Ларсовичъ, поручикъ.	—	—	26	Переведенъ изъ 4-го Стрѣлковаго баталіона; 10 февраля 1873 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ.*
866	**Темеландеръ,** Августъ Васильевичъ, поручикъ.	—	Ноябрь.	5	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 4-го стрѣлковаго баталіона; будучи капитаномъ, 16 января 1875 г. исключенъ умершимъ.
867	**Гресбекъ,** Альфредъ Густавовичъ, прапорщикъ.	—	—	15	Переведенъ изъ подпоручиковъ Уфимскаго пѣхотнаго полка; 3 іюля 1868 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе Виленскаго военнаго округа, смотрителемъ магазина Динабургскаго интендантскаго оклада, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ капитаномъ.
868	**Веймарнъ,** Александръ Петровичъ, генералъ-маіоръ, Свиты Его Величества.	—	Декабрь.	12	Назначенъ командиромъ сего полка, изъ комендантовъ главной Императорской квартиры; 16 апрѣля 1867 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, 30 августа того же года произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ; 20 октября того же 1867 г. повелѣно числить въ спискахъ полка. Указомъ Правительствующаго Сената, 7 сентября 1872 г. разрѣшено присвоить княжескій титулъ и повелѣно именоваться: княземъ Барклай-де-Толли Веймарнъ, состоя генералъ-лейтенантомъ 30 августа 1882 г. произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-отъ-инфантеріи и генералъ-адъютантомъ.*
869	**Шишкинъ,** Александръ Степановичъ, полковникъ.	1864	Январь.	1	Изъ капитановъ л.-гв. гренадерскаго полка; съ переводомъ въ полкъ; 7 мая 1867 г. назначенъ командиромъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта начальника 41-й пѣхотной дивизіи.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
870	**Зайцевъ,** Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	1864	Январь.	3	Переведенъ изъ прапорщиковъ Морской артиллеріи; будучи штабсъ-капитаномъ, 3 декабря 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры.
871	**Никольскій,** Сергѣй Ильичъ прапорщикъ.	—	—	21	Переведенъ изъ подпоручиковъ 66 пѣхотнаго Тарутинскаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка. Въ 1874 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ.
872	**Чернявскій,** Константинъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	26	Переведенъ изъ поручиковъ, числившихся по армейской пѣхотѣ; 8 декабря 1865 г. зачисленъ по сапернымъ баталіонамъ, поручикомъ, съ прикомандированіемъ къ Николаевской инженерной академіи. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника, военн. инженерн. Финляндск. военн. округа.*
873	Фонъ-**Ольдероге,** Василій Александровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ, числившихся по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 16-го іюня 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ капитаномъ; 9 марта 1875 г. опредѣленъ по прежнему штабсъ-капитаномъ, а 13-го мая 1880 г. исключенъ умершимъ въ чинѣ капитана.
874	**Сухачевъ,** Всеволодъ Валеріановичъ, поручикъ.	—	Февраль.	15	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 44 пѣх. Камчатскаго полка; 13 марта 1874 г. уволенъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ надворнаго совѣтника.
875	**Аргамаковъ,** Федоръ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 10-го стрѣлковаго баталіона, будучи полковникомъ, 28 іюля 1884 г. зачисленъ въ запасъ Гвардейской пѣхоты. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника. Лужскій Воинскій Начальникъ.*
876	**Яновъ,** Николай Петровичъ, подпоручикъ.	—	Мартъ.	31	Переведенъ изъ поручиковъ 2-го пѣх. Софійскаго полка; 31 августа 1867 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
877	**Путята,** Михаилъ Яковлевичъ, подпоручикъ.	—	Апрѣль.	12	Переведенъ изъ поручиковъ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка; будучи полковникомъ, 25 февраля 1882 г. назначенъ Петрозаводскимъ уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
878	**Ротъ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка; въ чинѣ подпоручика, 29-го мая 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
879	**Линевичъ,** Илья Петровичъ, поручикъ.	—	—	16	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 78-го пѣхотнаго Нарвскаго полка; 7 марта 1867 г. назначенъ старшимъ-адъютантомъ, Штаба 21-й пѣхотной дивизіи съ переводомъ въ Генеральный Штабъ, капитаномъ.
880	**Ватропинъ,** Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 1-го кадетскаго корпуса, будучи полковникомъ 1-го Января 1884 г. назначенъ Сосницкимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника, командиромъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго генерала фельдмаршала князя Воронцова полка.*
881	**Лорисъ-Меликовъ,** Александръ Моисѣевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 2-го Константиновскаго военнаго училища; 18 февраля 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
882	**Гессе,** Сергѣй Павловичъ, подпоручикъ.	—	—	19	Переведенъ изъ поручиковъ числившихся по армейской пѣхотѣ; 13 іюня 1876 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, капитаномъ и съ мундиромъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана. Шуйскій уѣздный Исправникъ.*
883	**Банинъ,** Дмитрій Сергѣевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ числившихся по армейской пѣхотѣ и въ должности Московскаго плацъ-адъютанта; 16 іюня 1867 г. отчисленъ отъ означенной должности съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
884	**Гладыревскій,** Павелъ Захаровичъ, подпоручикъ.	1864	Апрѣль.	19	Переведенъ изъ поручиковъ, числившихся по армейской пѣхотѣ, въ должности Московскаго плацъ-адъютанта; 5 января 1873 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
885	**Падейскій,** Леонидъ Семеновичъ, прапорщикъ.	—	Май.	23	Изъ камеръ пажей Двора Его Императорскаго Величества; 4 сентября 1866 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
886	**Клюки-фонъ-Клюгенау,** Владиміръ Францовичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Іюнь.	20	Переведенъ изъ капитановъ 19-го стрѣлковаго баталіона, съ оставленіемъ адъютантомъ командовавшаго войсками Кубанской области; 14 мая 1866 г. переведенъ въ 77-й пѣхотный Тенгинскій полкъ, маіоромъ.
887	**Кругликовъ,** Венедиктъ Павловичъ, поручикъ.	—	Августъ.	30	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ, числившихся по армейской пѣхотѣ, въ должности С.-Петербургскаго плацъ-адъютанта, 13 апрѣля 1872 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ 1/3 оклада.
888	**Мерказинъ,** Николай Дмитріевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, въ должности С.-Петербургскаго плацъ-адъютанта; 15 іюля 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ капитаномъ, съ отчисленіемъ отъ означенной должности.
889	**Вормсъ,** Эдуардъ Федоровичъ, поручикъ.	—	Сентябрь.	17	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка; 13 октября 1869 г. переведенъ въ 98-й пѣхотный Дерптскій полкъ, маіоромъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника въ отставкѣ.*
890	**Хребтовъ,** Александръ Николаевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 12-го стрѣлковаго баталіона будучи капитаномъ; 30 августа 1877 г. произведенъ въ полковники, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ Главному Управленію Военно-учебныхъ заведеній.
891	**Анищенковъ,** Владиміръ Калистратовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника.*
892	**Путято,** Александръ Яковлевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка; 26 октября 1867 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ и съ мундиромъ.
893	**Ординъ,** Николай Федоровичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	9	Переведенъ изъ поручиковъ 7-го драгунскаго Кинбургскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; 4 августа 1868 г. уволенъ отъ службы; для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ награжденіемъ чиномъ титулярнаго совѣтника.
894	**Першинъ,** Владиміръ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 28 іюля 1865 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, штабсъ-капитаномъ.
895	**Измаиловичъ,** Евгеній Викентьевичъ, подпоручикъ.	1865	Январь.	24	Переведенъ изъ поручиковъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка; 6-го ноября 1869 г. переведенъ въ 11 пѣхотный Псковскій генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ, капитаномъ.
896	**Зуевъ,** Павелъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей прапорщиковъ полка; въ чинѣ подпоручика 23 октября 1867 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
897	**Назимовъ,** Владиміръ Николаевичъ, полковникъ.	1866	Мартъ.	27	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка; 3 декабря 1870 г. назначенъ командиромъ 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ отставкѣ.*
898	**Цыргъ,** Алексѣй Павловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 3-й конно-артиллерійской бригады; 9 марта 1872 г. переведенъ во 2-е Константиновское военное училище, капитаномъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора. Инспекторъ классовъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
899	**Бутовскій,** Владиміръ Дмитріевичъ, подпоручикъ.	1866	Апрѣль.	17	Переведенъ изъ поручиковъ 98 го пѣхотнаго Дерптскаго полка; будучи капитаномъ 23 марта 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, подполковникомъ.
900	Князь **Путятинъ,** Алексѣй Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка; въ чинѣ штабсъ-капитана 12 марта 1873 г. переведенъ въ 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, маіоромъ.—*Въ 1 90 г. состоитъ въ чинѣ полковника. Командиромъ 1-го пѣшаго баталіона Забайкальскаго казачьяго войска.*
901	**Аргамаковъ,** Николай Федоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка; изъ подпоручиковъ; 8 апрѣля 1884 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ; 14 марта 1885 г. переведенъ обратно въ полкъ, 15 октября того же года назначенъ командиромъ 1-го стрѣлковаго баталіона.— *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и должности.*
902	**Павловскій,** Николай Семеновичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Октябрь.	18	Переведенъ изъ капитановъ 30-го пѣхотнаго Полтавскаго полка съ оставленіемъ въ постоянномъ кадрѣ Учебнаго пѣхотнаго баталіона; будучи полковникомъ 27 октября 1887 г. назначенъ командиромъ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка.
903	**Внуковъ,** Василій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	Іюнь.	15	Переведенъ изъ подпоручиковъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка; будучи полковникомъ, 14 марта 1885 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ.— *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и въ томъ же полку.*
904	**Троцкій,** Владиміръ Іоаникіевичъ, прапорщикъ.	1867	Іюль.	17	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; будучи поручикомъ, 19 февраля 1875 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника и флигель-адъютанта.*
905	**Щегловитовъ,** Павелъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	12	Переведенъ изъ подпоручиковъ 30-го саперна го баталіона.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника командиромъ 135-го Керчь-Еникальскаго полка.*
906	**Брантъ,** Петръ Федоровичъ, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества командиръ полка.	—	—	30	Назначенъ изъ командировъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка; 17 сентября 1870 г. зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ. Впослѣдствіи былъ: генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ 28-й пѣхотной дивизіи, 19 ноября 1879 г. исключенъ умершимъ.
907	**Федоровъ,** Петръ Емельяновичъ, полковникъ.	—	—	—	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка, съ переводомъ въ полкъ, 19 января 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.
908	**Владиміровъ,** Владиміръ Никифоровичъ, подпоручикъ.	—	Октябрь.	21	Переведенъ изъ поручиковъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка; будучи подполковникомъ, въ должности завѣдывающаго Императорскимъ Гатчинскимъ дворцомъ, дворцовыми строеніями и парками, 23 сентября 1884 г. исключенъ умершимъ.
909	**Елисѣевъ,** Гавріилъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника.*
910	**Шендюкъ,** Павелъ Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 24 іюля 1875 г. исключенъ умершимъ.
911	**Ширманъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 1-го пѣхотнаго Невскаго Его Величества Короля Эллиновъ полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 24 іюля 1878 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ турками.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
912	**Квашинъ - Самаринъ,** Николай Петровичъ, прапорщикъ.	1867	Октябрь.	21	Переведенъ изъ подпоручиковъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника, помощ. начальн. Варшавскаго дворцоваго управленія.*
913	**Клодницкій,** Клементій Клементьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 37-го пѣхотнаго Екатеринославскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка; будучи капитаномъ, 25 апрѣля 1882 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ 1/3 оклада. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника въ отставкѣ.*
914	**Бутовскій III,** Федоръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка; 9 марта 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
915	**Баталинъ,** Леонидъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 24 іюля 1878 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ турками.
916	**Потоцкій,** Иванъ Платоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка; будучи капитаномъ, 16 января 1879 г. переведенъ въ генеральный штабъ, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника начальн. штаба 15-й пѣхотной дивизіи.*
917	**Гераковъ,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго генералъ-адъютанта князя Меньшикова полка; будучи капитаномъ, 19 декабря 1879 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству; состоя полковникомъ, 3 іюня 1889 г. назначенъ командиромъ Батумскаго крѣпостнаго баталіона. *Въ 1890 состоитъ въ томъ чинѣ, должности и званіи.*
918	**Курдрявцевъ,** Николай Михайловичъ, прапорщикъ.	1868	Январь.	7	Переведенъ изъ подпоручиковъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка; будучи поручикомъ, 10 января 1875 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники.
919	Баронъ **Кене,** Борисъ Борисовичъ, прапорщикъ.	—	Февраль.	19	Изъ портупей-юнкеровъ полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника.*
920	**Плавскій,** Михаилъ Агафоновичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	3	Переведенъ изъ л.-гв. Царскосельскаго баталіона; 7 октября 1872 г. переведенъ во 2-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ, штабсъ-капитаномъ.
921	Его Императорское Высочество Великій Князь **НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**	—	Май.	6	Высочайше повелѣно числить въ спискахъ полка.
922	**Мейеръ,** Константинъ Фридриховичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка; 14 декабря 1870 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
923	**Юрьевъ,** Константинъ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 10-го стрѣлковаго баталіона; будучи капитаномъ, 20 іюля 1885 г. назначенъ Елатьемскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и должности.*
924	**Шерстневскій,** Николай Григорьевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	10	Переведенъ изъ подпоручиковъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 21 апрѣля 1882 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ 2/3 оклада.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
925	**Каратѣевъ**, Ипполитъ Ивановичъ, прапорщикъ.	1868	Августъ.	10	Переведенъ изъ подпоручиковъ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга полка; 3 января 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подполковника начальникомъ жандармскаго управленія Калишскаго уѣзда.*
926	**Пономаревъ**, Михаилъ Михаиловичъ, прапорщикъ.	—	—	17	Изъ юнкеровъ полка; 20 апрѣля 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
927	**Канаржевскій**, Даніилъ Албертовичъ, полковникъ.	—	—	30	Изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка; переведенъ въ полкъ, а 30 марта 1869 г. переведенъ обратно въ л.-гв. Московскій полкъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора, командиромъ 2-й бригады 3-й гв. пѣхотной дивизіи.*
928	Его Императорское Высочество Великій Князь **АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**	1869	Май.	26	Высочайше повелѣно зачислить въ списки полка. 22 апрѣля 1870 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
929	**Тихановъ**, Николай Венедиктовичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	28	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ 5 іюля 1874 г. исключенъ умершимъ.
930	**Григорьевъ**, Александръ Васильевичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 29 августа 1879 г. переведенъ въ 24-ю артиллерійскую бригаду, штабсъ-капитаномъ.
931	Фонъ-**Брантъ**, Федоръ-Иванъ Августовичъ, штабсъ-капитанъ.	—	—	17	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, С.-Петербургскихъ плацъ-адъютантовъ съ оставленіемъ въ той должности; будучи капитаномъ, 4 апрѣля 1876 г. зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ.
932	**Шибергсонъ**, Алфредъ-Туре-Карловичъ, прапорщикъ.	1870	Іюль.	21	Изъ унтеръ-офицеровъ Финляндскаго кадетскаго корпуса. *Въ 1890 состоитъ въ чинѣ капитана.*
933	**Бутовскій IV**, Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	15	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
934	**Недзвецкій**, Евгеній Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ 23 іюля 1875 г. переведенъ въ военные инженеры, штабсъ капитаномъ.
935	**Усаковскій**, Евгеній Евгеніевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, будучи штабсъ-капитаномъ, 19 марта 1877 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника генеральнаго штаба.*
936	**Никитинъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи подпоручикомъ, 18 января 1874 г. переведенъ въ 21-ю артиллерійскую Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны бригаду, поручикомъ.
937	**Шейманъ**, Георгъ Георгіевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Причисленъ изъ подпоручиковъ армейской пѣхоты; 1 мая 1872 переведенъ въ 26-ю артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ.
938	**Рудановскій**, Константинъ Андріановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 6 октября 1879 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, 6 ноября 1885 г. опредѣленъ по прежнему. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
939	Фонъ-**Розенбахъ**, Николай, Оттоновичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ.	—	Сентябрь.	17	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ командировъ 1-го лейбъ гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка; 30 августа 1872 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ полка и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; 19 марта 1877 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 19 февраля 1880 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, 30 августа 1881 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта по генеральному штабу, членъ военнаго совѣта.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
940	**Айкановъ,** Алексѣй Михайловичъ, прапорщикъ.	1870	Ноябрь.	16	Изъ портупей-юнкеровъ полка; будучи поручикомъ, 24 іюля 1878 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ турками.
941	**Щуко,** Эдуардъ Александровичъ, полковникъ.	1871	Мартъ.	28	Произведенъ изъ капитановъ л.-гв. Московскаго полка, съ переводомъ въ полкъ; а 13 февраля 1877 г. назначенъ командиромъ 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка.
942	**Бирилевъ,** Алексѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	14	Переведенъ изъ подпоручиковъ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича полка; будучи капитаномъ, 20 іюля 1888 г. переведенъ въ главный штабъ столоначальникомъ, съ зачисленіемъ, по армейской пѣхотѣ съ переименованіемъ въ подполковники. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и должности.*
943	**Котельниковъ,** Викторъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	16	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 19 іюля 1877 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ.
944	**Вишняковъ,** Александръ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, будучи поручикомъ, 30 ноября 1877 г. переведенъ въ 5-й саперный баталіонъ, штабсъ-капитаномъ.
945	**Филипьевъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи капитаномъ 13 ноября 1887 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, надворнымъ совѣтникомъ.
946	**Мамаевъ I,** Петръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, будучи штабсъ-капитаномъ, 10 октября 1879 г. уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, коллежскимъ ассесоромъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника, служитъ въ Государственномъ контролѣ.*
947	**Люба,** Александръ Адольфовичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	12	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 28 іюня 1880 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе Финляндскаго военнаго округа дѣлопроизводителемъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, маіоромъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника и въ той-же должности.*
948	**Гингляттъ I,** Виталій Евгеніевичъ, прапорщикъ.	1872	Августъ.	11	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
949	**Мамаевъ II,** Валентинъ, Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 2 мая 1884 г. переведенъ въ военно-судное вѣдомство Варшавскаго военнаго округа, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подполковника. Военный слѣдователь Варшавскаго воен. округа.*
950	**Говоровъ,** Николай Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	17	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
951	**Ольховскій,** Петръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 31 октября 1878 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника, начальникомъ штаба 24-й пѣх. дивизіи.*
952	**Вороновъ,** Павелъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, будучи штабсъ-капитаномъ, 8 октября 1878 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника, начальникомъ штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи.*
953	**Бершовъ,** Георгій Марковичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 17 февраля 1883 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію капитаномъ и съ мундиромъ и съ пенсіономъ 1/3 оклада.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
954	**Потоцкій,** Владиміръ Платоновичъ, прапорщикъ.	1872	Августъ.	17	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи капитаномъ, 8 февраля 1889 г. переведенъ въ Александровскій кадетскій корпусъ, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и въ томъ же корпусѣ.*
955	**Бибиновъ,** Игнатій Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи капитаномъ, 17 августа 1888 г. переведенъ въ Александровскій кадетскій корпусъ, подполковникомъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и въ томъ же корпусѣ.*
956	**Березовскій,** Владиміръ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 21 августа 1886 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, капитаномъ.
957	**Вербицкій,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1873	Мартъ.	23	Изъ портупей-юнкеровъ полка; будучи поручикомъ 29 декабря 1881 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ ротмистра пограничной стражи.*
958	**Яблонскій,** Павелъ Іосифовичъ, подпоручикъ.	—	Декабрь.	22	Переведенъ изъ поручиковъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
959	**Болотовъ,** Вячеславъ Васильевичъ, прапорщикъ.	1874	Августъ.	17	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 22 ноября 1883 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, капитаномъ съ назначеніемъ помощникомъ старшаго адъютанта Штаба Московскаго Военнаго Округа.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подполковника Генеральнаго Штаба.*
960	**Кучинскій,** Владиміръ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ 24 іюля 1878 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ турками.
961	**Витгандтъ,** Антонъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 24 іюля 1878 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ Турками.
962	**Краузе,** Николай Фридриховичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
963	**Тимоховичъ,** Василій Львовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 24 іюля 1878 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ турками.
964	**Прокоповичъ,** Анатолій Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. — *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана въ 1-мъ Павловскомъ военномъ училищѣ.*
965	**Флевицкій,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 7-го декабря 1887 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
966	**Иващенко,** Алексѣй Порфирьевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 17 августа 1888 г. переведенъ въ Александровскій кадетскій корпусъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подполковника въ томъ же корпусѣ.*
967	**Лапинскій,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ 14 октября 1882 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты, 4 октября 1886 г. зачисленъ на службу въ полкъ и состоя штабсъ-капитаномъ, назначенъ воспитателемъ въ Нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, 26 октября 1888 г. переведенъ въ тотъ корпусъ капитаномъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и корпусѣ.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
968	**Троцкій II,** Алексѣй Іоаникіевичъ, прапорщикъ.	1875	Августъ.	4	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
969	Князь **Вачнадзе,** Авраамъ Георгіевичъ, прапорщикъ.	—	—	31	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана.*
970	**Бриліантъ,** Константинъ Леопольдовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 28 апрѣля 1881 г. зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ.
971	**Умановъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
972	**Соколовъ,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
973	**Потуловъ,** Сергѣй Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 21 іюля 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, капитаномъ.
974	**Иващенко II,** Алексѣй Викторовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 27 ноября 1881 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, штабсъ-капитаномъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подполковника въ отставкѣ.*
975	**Леманъ,** Петръ Федоровичъ, прапорщикъ.	1876	Февраль.	23	Изъ портупей юнкеровъ полка; будучи подпоручикомъ, 28 мая 1879 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитаномъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ ротмистра. Помощникомъ начальника Жандармскаго Управленія Казанской губерніи.*
976	**Путиловъ,** Нилъ Ниловичъ, прапорщикъ.	—	Апрѣль.	2	Изъ портупей юнкеровъ полка; будучи штабсъ-капитаномъ, 14 ноября 1888 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, капитаномъ, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ Штаба 13-й пѣхотной дивизіи.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана, старшимъ адъютантомъ въ 13-й пѣхотной дивизіи.*
977	**Мининъ I,** Владиміръ Петровичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	20	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; и состоя штабсъ-капитаномъ 18 іюля 1887 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ коллежскіе ассесоры.
978	**Ордынскій,** Василій Деонисіевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 24 ноября 1882 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, капитаномъ.
979	**Смородскій,** Павелъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 24 ноября 1882 г. переведенъ въ Генеральный штабъ, капитаномъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подполковника прикомандированъ къ полку на годъ для командованія баталіономъ.*
980	**Гингляттъ II,** Владиміръ Евгеніевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 30 ноября 1882 г. назначенъ помощникомъ завѣдывающаго Императорскимъ Дворцомъ, зданіями и парками, 6-го февраля 1885 г. назначенъ помощникомъ завѣдывающаго означеннымъ Дворцомъ и городомъ Гатчиною.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана, въ той-же должности.*
981	**Владиміровъ,** Александръ Владиміровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 14 сентября 1882 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ въ Тверское кавалерійское училище, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, капитаномъ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
982	**Россовскій,** Владиміръ Андреевичъ, прапорщикъ.	1876	Августъ.	20	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 3 февраля 1884 г. назначенъ помощникомъ военнаго прокурора Варшавскаго Окружнаго Суда съ переводомъ въ Военно-Судное вѣдомство, штабсъ-капитаномъ.
983	**Мамаевъ III,** Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи подпоручикомъ, 24-го іюня 1878 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ турками.
984	**Вельяшевъ,** Николай Егоровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 19 февраля 1886 г. зачисленъ въ запасъ Гвардейской пѣхоты.
985	**Грофе,** Юліанъ Адольфовичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	26	Переименованъ изъ губернскихъ секретарей и назначенъ дѣлопроизводителемъ полка по хозяйственной части; будучи подпоручикомъ, 1 декабря 1879 г. переведенъ л.-гв. въ Драгунскій полкъ прапорщикомъ.
986	**Шмитъ,** Константинъ Кондратьевичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ командующій полкомъ.	1877	Мартъ.	16	Назначенъ командующимъ полкомъ изъ командировъ л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона; 10 февраля 1878 г. произведенъ въ генералъ-маіоры въ свиту Его Величества съ утвержденіемъ командиромъ полка, 18 мая 1884 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 21 іюня того же года повелѣно числить въ спискахъ полка.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ генералъ-маіора, свиты Его Величества, командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.*
987	**Полонскій,** Борисъ Дмитріевичъ, подпоручикъ.	—	Іюнь.	10	Изъ портупей-юнкеровъ 1-го военнаго Павловскаго училища, произведенъ въ подпоручики по армейской пѣхотѣ съ прикомандированіемъ къ полку, а 24 іюня 1878 г. исключенъ убитымъ въ сраженіи съ турками.
988	**Эйлеръ,** Владиміръ Яковлевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	5	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; а 12 іюля 1878 г. исключенъ умершимъ.
989	**Ракуса-Сущевскій,** Іосифъ Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	Декабрь.	17	Изъ портупей-юнкеровъ полка.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
990	**Дьконовъ,** Иванъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ запаснаго баталіона полка; а 16-го октября 1882 г. исключенъ умершимъ.
991	**Цуръ-Миленъ,** Федоръ Федоровичъ, прапорщикъ.	1878	Апрѣль.	12	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ, будучи поручикомъ, 27 января 1886 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію съ мундиромъ и съ пенсіономъ 1/3 оклада.
992	**Мининъ II,** Николай Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 31 мая 1887 г. переведенъ въ 2-й Московскій кадетскій корпусъ штабсъ-капитаномъ, въ должность воспитателя.
993	**Типяковъ,** Николай Васильевичъ, прапорщикъ.	—	—	23	Изъ портупей-юнкеровъ запаснаго баталіона полка; будучи подпоручикомъ, 15 ноября 1878 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
994	**Цисковскій,** Карлъ Карловичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	22	Изъ портупей-юнкеровъ запаснаго баталіона полка; будучи подпоручикомъ, 3 ноября 1878 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
995	**Дыховъ,** Степанъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	31	Переведенъ изъ подпоручиковъ 1-го Кронштадтскаго пѣхотнаго баталіона; а 16 іюня 1882 г. переведенъ въ штатъ С.-Петербургской полиціи, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, поручикомъ.
996	**Тонъ,** Константинъ Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; а 11 іюля 1880 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.

№ по порядку.	Фамилия, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ.			Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
997	**Фроловъ,** Дмитрій Ивановичъ, прапорщикъ.	1878	Сентябрь.	27	Переведенъ изъ прапорщиковъ Корпуса-Инженеръ-Механиковъ, 2-го флотскаго Экипажа.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
998	**Будзышъ - Ратынскій,** Александръ Владиміровичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	5	Переведенъ изъ Кадроваго баталіона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 5-го іюля 1886 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ 1/3 оклада.
999	**Франковскій,** Рафаилъ Фомичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Кадроваго баталіона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
1000	**Чудовскій,** Владиміръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1879	Мартъ.	—	Переведенъ изъ поручиковъ 5-го гренадерскаго Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка; будучи поручикомъ, 3-го іюля 1888 г. переведенъ въ Окружное Интендантское Управленіе Варшавскаго военнаго округа, чиновникомъ на усиленіе, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, штабсъ-капитаномъ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и управленіи.*
1001	**Болотовъ,** Владиміръ Васильевичъ, подпоручикъ.	—	—	23	Переведенъ изъ поручиковъ 26-й артиллерійской бригады.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана, во 2-мъ военномъ Константиновскомъ училищѣ.*
1002	**Нагадкинъ,** Михаилъ Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго Его Императорскаго Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго полка, а 7 марта 1880 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
1003	**Безсоновъ,** Николай Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка; а 15 іюня 1882 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ, поручикомъ.
1004	**Любарскій,** Константинъ Андреевичъ, подпоручикъ.	—	Май.	9	Переведенъ изъ поручиковъ, 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
1005	**Бобровскій I,** Викторъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	26	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 21 января 1885 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1006	**Бобровскій II,** Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 5 ноября 1887 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-капитаномъ.
1007	**Слѣпцовъ,** Василій Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
1008	**Петрини,** Викторъ Владиміровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи подпоручикомъ, 27-го іюля 1884 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1009	**Ракуса-Сущевскій,** Фадѣй-Франпъ Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ 31 марта 1885 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1010	**Вальбергъ,** Иванъ Ивановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
1011	**Яковлевъ,** Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; а 4 іюля 1880 г. переведенъ въ 1-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ, поручикомъ.
1012	**Соймановъ,** Иванъ Гавриловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 4 февраля 1889 г. переведенъ во 2-й кадетскій корпусъ.
1013	**Мининъ III,** Сергѣй Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ 1 іюля 1888 г. переведенъ въ Военно-Судебное вѣдомство; съ переименованіемъ въ капитаны.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
1014	**Старовъ,** Николай Петровичъ, прапорщикъ.	1879	Май.	26	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи подпоручикомъ 5-го мая 1883 г. переведенъ въ корпусъ жандармовъ, штабсъ-капитаномъ.
1015	**Тарховъ,** Александръ Апполоновичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	12	Переведенъ изъ подпоручиковъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка; будучи поручикомъ, 27 мая 1885 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.
1016	**Миллеръ,** Максимъ Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка.—*Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1017	**Ананьевъ,** Леонидъ Константиновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка; будучи поручикомъ 14 апрѣля 1885 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1018	**Малафѣевъ,** Михаилъ Яссоновичъ, полковникъ.	1880	Январь.	—	Переведенъ л.-гв. изъ Московскаго полка; а 28 декабря 1882 г. переведенъ обратно л.-гв. въ Московскій полкъ.
1019	**Янушевскій,** Александръ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Февраль.	11	Переведенъ изъ капитановъ 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка съ оставленіемъ при С.-Петербургскомъ юнкерскомъ училищѣ; будучи капитаномъ 17 іюня 1888 г. назначенъ Ямбургскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, съ переименованіемъ въ подполковники и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1020	**Симановъ,** Павелъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	20	Изъ портупей-юнкеровъ полка; 6 апрѣля 1882 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, подпоручикомъ.
1021	**Гинглятть III,** Сергѣй Евгеніевичъ, прапорщикъ.	—	Май.	22	Переведенъ изъ подпоручиковъ, 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка; а 26 января 1883 г. исключенъ умершимъ.
1022	**Завадскій,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	14	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1023	**Кареповъ,** Николай Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1024	**Сычевскій,** Аркадій Валеріановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ штабсъ-капитана.*
1025	**Римскій - Корсаковъ,** Владиміръ Валеріановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 1 іюня 1888 г. переведенъ въ военно-судное управленіе съ переименованіемъ въ капитаны.
1026	**Дидрихсъ,** Александръ Николаевичъ, прапорщикъ.	1881	Апрѣль.	15	Изъ подпрапорщиковъ полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1027	**Носовъ,** Михаилъ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1028	**Отмарштейнъ,** Витольдъ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	—	Іюль.	22	Изъ подпрапорщиковъ полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1029	**Жигалковскій,** Вацлавъ Игнатьевичъ, прапорщикъ.	—	Августъ.	28	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи подпоручикомъ, 7 декабря 1884 г. зачисленъ по инженернымъ войскамъ, поручикомъ.
1030	Баронъ **Гейсмаръ,** Владиміръ Антоновичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ 14 ноября 1888 г. переведенъ въ генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ, съ назначеніемъ начальникомъ строеваго отдѣленія штаба Бендерской крѣпости. *Въ 1890 г. состоитъ въ той же должности и въ чинѣ капитана.*
1031	**Грейфанъ,** Людвигъ, Христіановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
1032	**Веселаго,** Александръ Александровичъ, прапорщикъ.	1881	Августъ.	28	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1033	**Дандре,** Левъ Андріановичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1034	**Макаровъ,** Константинъ Петровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручикомъ, 24 іюня 1885 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1035	**Безсоновъ,** Дмитрій Дмитріевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1036	**Барыбинъ,** Дмитрій Венедиктовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи поручиковъ 31 марта 1885 г. зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ.
1037	**Чижиковъ,** Сергѣй Александровичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1038	**Рехенбергъ,** Николай Александровичъ, полковникъ.	1882	Мартъ.	—	Переведенъ изъ л.-гв. Московскаго полка; 12 ноября 1889 г. назначенъ командиромъ 132-го Бендерскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъже чинѣ и должности.*
1039	**Пасхинъ,** Василій Петровичъ, полковникъ.	—	—	—	Переведенъ изъ л.-гв. Московскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ полковника Бѣжецкимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.*
1040	**Николаевъ,** Николай Геннадіевичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	10	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ 26 ноября 1887 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ стар. адъют. штаба 35 пѣх. дивизіи.*
1041	**Саранчевъ,** Андрей Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ; будучи штабсъ-капитаномъ, 26 ноября 1887 г. переведенъ въ генеральный штабъ, капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана въ штабѣ 12-го армейскаго корпуса.*
1042	**Сперанскій,** Сергѣй Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1043	**Ракуса-Сущевскій,** Александръ, Иванъ-Іосифовичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1044	**Нордманъ,** Федоръ Борисовичъ, прапорщикъ.	—	—	28	Изъ подпрапорщиковъ полка; будучи поручикомъ, 20 сентября 1889 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1045	**Ляпуновъ,** Александръ Яковлевичъ, полковникъ.	—	Ноябрь.	—	Переведенъ л.-гв. изъ Московскаго полка; а 23 мая 1885 г. назначенъ командиромъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и должности.*
1046	**Нечволодовъ,** Александръ Дмитріевичъ, прапорщикъ.	1883	Августъ.	4	Изъ подпрапорщиковъ полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ капитана генеральнаго штаба.*
1047	**Ковригинъ,** Михаилъ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ подпрапорщиковъ полка. *19 марта 1890 г. уволенъ въ запасъ.*
1048	**Лялинъ,** Константинъ Михайловичъ, прапорщикъ.	—	—	12	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1049	**Малютинъ,** Петръ Николаевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Величества корпуса; будучи подпоручикомъ, 5 іюля 1887 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1050	**Дудышкинъ,** Яковъ Геннадіевичъ, штабсъ-капитанъ.	—	Ноябрь.	17	Переведенъ изъ капитановъ 1-го пѣхотнаго Невскаго Его Величества Короля Эллиновъ полка, съ оставленіемъ при 3 военномъ Александровскомъ училищѣ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
1051	**Никольскій,** Александръ Ивановичъ, прапорщикъ.	1884	Январь.	17	Изъ подпрапорщиковъ полка; будучи поручикомъ 1 января 1889 г. переведенъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ исправляющимъ должность столоначальника, съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1052	**Рышковъ,** Николай Александровичъ, прапорщикъ.	—	Сентябрь.	16	Переведенъ изъ подпоручиковъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1053	**Плещеевъ,** Николай Алексѣевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1054	**Болотовъ,** Николай Андреевичъ, прапорщикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1055	**Лебедевъ,** Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	1885	Октябрь.	14	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1056	**Машмееръ,** Александръ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *2 декабря 1889 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.*
1057	**Гальфтеръ,** Василій Петровичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	4	Переведенъ изъ подпоручиковъ 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка; будучи поручикомъ 8 октября 1887 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1058	**Лебедевъ II,** Владиміръ Павловичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка; а 8 октября 1888 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1059	**Ильинскій,** Николай Георгіевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1060	**Величко,** Кириллъ Васильевичъ, подпоручикъ.	—	Декабрь.	22	Переведенъ изъ подпоручиковъ 98-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1061	**Вяземскій,** Федоръ Виталіевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка; будучи поручикомъ, 27 іюля 1889 г. переведенъ въ 60-й резервный пѣхотный кадровый баталіонъ, штабсъ-капитаномъ. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и баталіонѣ.*
1062	**Баулинъ,** Владиміръ Васильевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 11 резервнаго кадроваго баталіона; будучи поручикомъ 2 января 1889 г. зачисленъ въ запасъ гвардейской пѣхоты.
1063	**Деппишъ,** Борисъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 3-й пѣшей вылазочной батареи Брестъ-Литовской крѣпостной артиллеріи. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1064	**Добронравовъ,** Сергѣй Алексѣевичъ, поручикъ.	1886	Февраль.	15	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, съ оставленіемъ при 3-мъ военномъ Александровскомъ училищѣ.
1065	**Зиновьевъ,** Петръ Петровичъ, подпоручикъ.	—	Май.	2	Переведенъ изъ подпоручиковъ 110 пѣхотнаго Камскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1066	**Кнорингъ,** Іоаннъ-Фердинандъ Густавовичъ, полковникъ.	—	Августъ.	8	Переведенъ л.-гв. изъ Финляндскаго полка; а 17 апрѣля 1888 г. назначенъ командиромъ 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ томъ же чинѣ и должности.*
1067	**Симанскій,** Пантелеймонъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	19	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1068	**Невражинъ,** Георгій Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ, состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1069	**Якимовскій,** Николай Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
1070	**Гештовтъ,** Иванъ Ивановичъ, подпоручикъ.	1886	Августъ.	19	Переведенъ изъ подпоручиковъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Короля Фридриха Вильгельма III полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ поручика.*
1071	**Фольбаумъ,** Михаилъ Александровичъ, подпоручикъ.	1887	—	27	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1072	Баронъ **Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ,** Павелъ Адольфовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1073	**Сафоновъ,** Василій Африкановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1074	**Ломоносовъ,** Николай Константиновичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1075	**Черновъ,** Николай Павловичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	26	Переведенъ изъ подпоручиковъ 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1076	**Даниловъ,** Георгій Алексѣевичъ, подпоручикъ.	1888	Августъ.	27	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1077	**Вестерманъ,** Николай Густавовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоящихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1078	**Корніевскій,** Владиміръ Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1079	**Ушаковъ,** Владиміръ Владиміровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ подпоручиковъ 92-го Печерскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1080	**Бурмейстеръ,** Иванъ Федоровичъ, подпоручикъ.	1889	—	22	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1081	Князь **Вадбольскій,** Николай Петровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1082	**Пуцято,** Василій Адамовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 5-го гренадерскаго Кіевскаго Его Величества Короля Нидерландскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1083	**Гладкій,** Александръ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 8-го гренадерскаго Московскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1084	**Гарязинъ,** Борисъ Львовичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1085	**Гороховъ,** Александръ Георгіевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1086	**Баймаковъ,** Владиміръ Федоровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1087	**Ростовцевъ,** Дмитрій Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*
1088	**Ляпуновъ,** Вадимъ Николаевичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка. *Въ 1890 г. состоитъ въ чинѣ подпоручика.*

Прикомандированные.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
1089	**Оффе,** Александръ Карловичъ, капитанъ.	1889	Іюнь.	16	Изъ л.-гв. Московскаго полка.
1090	**Печора,** Александръ Феликсовичъ, подпоручикъ.	—	Августъ.	9	Изъ фельдфебелей 1-го военнаго Павловскаго училища, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1091	**Никольскій,** Константинъ Владиміровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го военнаго Павловскаго училища, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Откуда прибыли, куда выбыли и проч.
1092	**Кропачевъ,** Михаилъ Николаевичъ, подпоручикъ.	1899	Августъ.	9	Изъ фельдфебелей 3-го военнаго Александровскаго училища, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
1093	**Іозефовичъ,** Феликсъ Доминиковичъ, капитанъ.	—	Сентябрь.	23	Старшій адъютантъ 5-го армейскаго корпуса. Прикомандированъ на годъ, для командованія ротою.
1094	**Анищенковъ,** Владиміръ Владиміровичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Изъ 96-го пѣхотнаго Онежскаго полка.
1095	**Алексѣевъ,** Николай Ивановичъ, подпоручикъ.	—	Ноябрь.	11	Изъ 92-го пѣхотнаго Печерскаго полка.
1096	**Оголинъ,** Юрій Алексѣевичъ, подпоручикъ.	1890	Январь.	31	Изъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

Священникъ:

1097 **Соловьевъ,** Федоръ Васильевичъ, кандидатъ богословія.

Старшій врачъ:

1098 **Войцеховичъ,** Николай Степановичъ, коллежскій совѣтникъ.

Младшіе врачи:

1099 **Кондратьевъ,** Алексѣй Константиновичъ, надворный совѣтникъ.

1100 **Фаворскій,** Михаилъ Павловичъ, надворный совѣтникъ.

1101 **Волковъ,** Александръ Александровичъ, лекарь.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части:

1102 **Евдокимовъ,** Михаилъ Ѳедотовичъ, титулярный совѣтникъ.

Классный медицинскій фельдшеръ:

1103 **Болдыревъ,** Константинъ Ивановичъ, колежскій секретарь.

СПИСОКЪ

ШЕФОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ПАВЛОВСКАГО ПОЛКА

съ 1796 года по 1890 годъ.

1. **Вадковскій**, Федоръ Федоровичъ, генералъ-лейтенантъ . . .	Съ 23-го ноября 1796 года по 20-е октября 1797 года.
2. Герцогъ фонъ-**Голштейнбекъ**, генералъ-лейтенантъ	Съ 20-го октября 1797 года по 14-е февраля 1798 года.
3. **Адамовичъ**, Иванъ Степановичъ, генералъ-маіоръ	Съ 14-го февраля 1798 года по 26-е августа 1798 года.
4. **Эмме**, Иванъ Федоровичъ, генералъ-маіоръ	Съ 26-го августа 1798 года по 8-е апрѣля 1800 года.
5. Фонъ-**Кербицъ**, Генрихъ Петровичъ, генералъ-маіоръ. . . .	Съ 8-го апрѣля 1800 года по 10-е апрѣля 1801 года.
6. **Талызинъ**, Степанъ Александровичъ, генералъ-маіоръ	Съ 10-го апрѣля 1801 года по 20-е апрѣля 1802 года.
7. Князь **Голицынъ**, Борисъ Владиміровичъ, генералъ-лейтенантъ.	Съ 20-го апрѣля 1802 года по 11-е октября 1803 года.
8. **Мазовскій**, Николай Николаевичъ, генералъ-маіоръ	Съ 11-го октября 1803 года по 2-е іюня 1807 года.
9. **Невѣровскій**, Дмитрій Петровичъ, генералъ-маіоръ	Съ 11-го ноября 1807 года по 20-е января 1812 года.
10. **Макаровъ**, Петръ Степановичъ, генералъ-маіоръ	Съ 13-го декабря 1813 года по 8-е декабря 1815 года.
11. Графъ **Остерманъ-Толстой**, Александръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ	Съ 17-го декабря 1815 года по 19-е декабря 1825 года.
12. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ**	Съ 19-го декабря 1825 года.
13. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ **АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**	Съ 28-го октября 1866 года.

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ

съ 1796 по 1890 годъ.

1. **Мухановъ,** Николай Терентьевичъ, полковникъ.	Съ 23-го ноября 1796 г. по 26-е августа 1798 г.
2. **Цвиленевъ,** Александръ Ивановичъ, маіоръ.	Съ 17-го мая 1799 г. по 8-е апрѣля 1800 г.
3. **Лоховъ,** Александръ Петровичъ, полковникъ.	Съ 2-го іюня по 9-е ноября 1807 г.
4. **Тарновскій,** Петръ Ивановичъ, подполковникъ.	Съ 9-го ноября 1807 г. по 20-е января 1812 г.
5. **Ховринъ,** Александръ Львовичъ, маіоръ.	Съ 20-го января по 23-е февраля 1812 г.
6. **Рихтеръ,** Егоръ Христофоровичъ, полковникъ.	Съ 23-го февраля по 27-е августа 1812 г.
7. **Мусинъ-Пушкинъ,** маіоръ.	Съ 27-го августа по 28-е сентября 1812 г.
8. **Берхманъ,** Карлъ Петровичъ, полковникъ.	Съ 8-го по 17-е декабря 1815 г.
9. **Бистромъ,** Адамъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ.	Съ 17-го декабря 1815 г. по 14-е марта 1825 г.
10. **Арбузовъ,** Алексѣй Федоровичъ, полковникъ.	Съ 14-го марта 1825 г. по 6-е декабря 1835 г.
11. Фонъ-**Моллеръ,** Федоръ Федоровичъ, генералъ-маіоръ.	Съ 6-го декабря 1835 г. по 12-е декабря 1844 г.
12. Фонъ-**Рейтернъ,** Магнусъ Магнусовичъ, генералъ-маіоръ.	Съ 12-го декабря 1844 г. по 17-е апрѣля 1852 г.
13. **Гольтгойеръ,** Александръ Федоровичъ, генералъ-маіоръ.	Съ 17-го апрѣля 1852 г. по 24-е мая 1855 г.
14. **Паткуль,** Александръ Владиміровичъ, Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ.	Съ 24-го мая 1855 г. по 12-е ноября 1860 г.
15. **Вельяминовъ,** Николай Николаевичъ, Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ.	Съ 12-го ноября 1860 г. по 12-е декабря 1863 г.
16. **Веймарнъ,** Александръ Петровичъ, Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ.	Съ 12-го декабря 1863 г. по 30 августа 1867 г.
17. **Брантъ,** Петръ Федоровичъ, Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ.	Съ 30 августа 1867 г. по 17-е сентября 1870 г.
18. Фонъ-**Розенбахъ,** Николай Оттоновичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ.	Съ 17-го сентября 1870 г. по 19 марта 1877 г.
19. **Шмитъ,** Константинъ Кондратовичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ.	Съ 19 марта 1877 г. по 18 мая 1884 г.
20. Фонъ-**Мевесъ,** Ричардъ Трояновичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ.	Съ 18-го мая 1884 года.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ, получившимъ ордена Св. Георгія, Прейсишъ-Эйлаусскіе кресты и золотое оружіе.

Георгія 4-го класса:

1. **Мазовскій**, Николай Николаевичъ, шефъ полка, генералъ-маіоръ	За сраженіе подъ д. Чарновой въ ночь съ 11-го на 12-е декабря 1806 года.
2. **Лоховъ**, Александръ Петровичъ, маіоръ	
3. **Палибинъ**, Иванъ Никифоровичъ, полковникъ	
4. **Крыловъ**, Дмитрій Никифоровичъ, капитанъ	За сраженіе подъ Клястицами 19-го іюля 1812 года.
5. **Кишкинъ**, Андрей Матвѣевичъ, маіоръ	За сраженіе 6-го августа 1812 года при городѣ Полоцкѣ.
6. **Тарновскій**, Петръ Ивановичъ, подполковникъ	За сраженіе подъ городомъ Краснымъ 6-го ноября 1812 года.
7. **Федяевъ**, Логинъ Ивановичъ, подполковникъ	За Штурмъ города Варшавы 26-го августа 1831 года.
8. **Брискорнъ**, Яковъ Максимовичъ, подпоручикъ	
9. **Вельяминовъ**, Николай Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ	За дѣло съ турками при Горномъ Бугаровѣ 19 декабря 1877 года.
10. Фонъ-**Розенбахъ**, Николай Оттоновичъ, Свиты Его Императорскато Величества, генералъ-маіоръ	За дѣло съ турками при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября 1877 года.
11. **Бершовъ**, Георгій Марковичъ, штабсъ-капитанъ	

Золотой Прейсишъ-Эйлаусскій крестъ на Георгіевской лентѣ:

1. **Поповъ**, Никаноръ Ивановичъ, капитанъ.
2. **Ховринъ**, Александръ Львовичъ, капитанъ.
3. **Броминъ**, Павелъ Евдокимовичъ, поручикъ.
4. **Шмаковъ**, поручикъ.
5. **Баланичъ**, поручикъ.
6. **Акутинъ**, Александръ Никитичъ, поручикъ.
7. Графъ Дюкъ-де-**Полиньякъ**, Ираклій Иракліевичъ, поручикъ.
8. **Болотовъ**, Ефимъ Силычъ, поручикъ.
9. **Лукинъ**, Илья Степановичъ, поручикъ.
10. **Барыбинъ**, Петръ Ильичъ, подпоручикъ.

Золотую шпагу съ надписью за храбрость:

1. **Мохову,** Ивану Андреевичу, маіору	27 января 1807 года за Прейсишъ-Эйлау.
2. **Кадинцеву,** Василью Трофимовичу, маіору	2-го іюня 1807 года за Фридландъ.
3. **Ховрину,** Александру Львовичу, капитану	
4. **Ярцеву,** Сергѣю Никитичу, капитану	
5. **Акимову,** Алексѣю Васильевичу, штабсъ-капитану	
6. **Лукину,** Ильѣ Степановичу, штабсъ-капитану	
7. **Домбровскому I,** поручику	
8. **Домбровскому II,** Роману Антоновичу, поручику	
9. **Шмакову,** поручику	
10. **Голубятникову,** поручику	
11. **Болотову,** Ефиму Силычу, поручику	
12. **Ширманъ III,** Вильгельму Карловичу, штабсъ капитану	26-го августа 1812 года за Бородино.
13. **Исленеву,** Владиміру Михаиловичу, штабсъ-капитану	
14. **Крылову,** Александру Алексѣевичу, штабсъ-капитану	
15. **Снаксареву,** поручику	
16. **Берхманъ,** Карлу Петровичу, поручику	
17. **Дитмаръ II,** Егору Леонтьевичу, поручику	
18. **Кишкину,** Андрею Матнѣевичу, маіору	19-го іюля 1812 года за Клястицы.
19. **Веленину,** Петру Александровичу, капитану	6-го ноября 1812 года за сраженіе подъ Краснымъ.
20. **Дитмару I,** Петру Леонтьевичу, штабсъ-капитану	
21. **Бѣлову,** Якову Афанасьевичу, поручику	8-го мая 1813 года за Бауценъ.
22. **Макарову,** Петру Степановичу, шефу полка, генералъ-маіору	Золотую саблю съ надписью «за храбрость» алмазами украшенную 18-го марта 1814 г. за взятіе Парижа.
23. **Воеводскому,** Сергѣю Яковлевичу, капитану	18-го марта 1814 года за Парижъ.
24. Фонъ-**Болленъ,** Фридриху, штабсъ-капитану	
25. **Сахновскому II,** Григорію Яковлевичу, поручику	За дѣло подъ Каземиржемъ 1831 гола.
26. **Тимофѣеву,** Александру Алексѣевичу, флиг.-адъют., полк.	12-го іюля 1863 года за уничтоженіе шайки Альбертуса въ Виленской губерніи.
27. Фонъ-**Энденъ,** Петру Петровичу, флигель-адъют., полковнику.	10-го апрѣля 1878 года за взятіе Ловчи.
28. **Шмитъ,** Константину Кондратовичу, Свиты Его Величества генералъ-маіору	За Балканы.
29. **Борисову,** Андрею Александровичу, полковнику	
30. **Мевесъ,** Ричарду Трояновичу, флиг.-адъютанту, полковнику.	

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ л.-гв. Павловскаго полка въ сраженіяхъ убитыхъ или умершихъ отъ ранъ.

1. **Вакуловскій-Дощинскій**, Осипъ Осиповичъ, маіоръ	Умеръ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи при городѣ Пултусскѣ 14-го декабря 1806 года.
2. **Гололобовъ**, Емельянъ Григорьевичъ, маіоръ	Убиты въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау 27-го января 1807 г.
3. **Першовъ**, Егоръ Лаврентьевичъ, штабсъ-капитанъ . . .	
4. **Лукинъ II**, прапорщикъ	
5. **Назимовъ II**, прапорщикъ	Убитъ въ сраженіи при Лигденау 24-го мая 1807 года.
6. **Мазовскій**, Николай Николаевичъ, шефъ полка, ген.-маіоръ	Убиты въ сраженіи подъ Фридландомъ 2-го іюня 1807 года.
7. **Заварзинъ II**, Михаилъ Даниловичъ, штабсъ-капитанъ	
8. **Бычинскій**, подпоручикъ	Убиты въ сраженіи подъ селомъ Бородинымъ 26-го Августа 1812 г.
9. **Поповъ**, Никаноръ Ивановичъ, прапорщикъ	
10. **Бажановъ**, Александръ Яковлевичъ, штабсъ-капитанъ	Смертельно раненъ въ этомъ-же, Бородинскомъ, сраженіи.
11. **Несмѣяновъ**, прапорщикъ	Умерли отъ ранъ, полученныхъ 7-го октября 1812 г. при штурмѣ города Полоцка.
12. **Карповъ II**, прапорщикъ	
13. **Шмаковъ**, штабсъ-капитанъ	Убиты 6-го ноября 1812 года въ сраженіи подъ г. Краснымъ.
14. **Барыбинъ**, Петръ Ильичъ, штабсъ-капитанъ	
15. **Война**, Александръ, поручикъ	Убитъ 20-го апрѣля 1813 года въ сраженіи при Люценѣ.

16. **Сухомлинъ,** Николай Ивановичъ, поручикъ	Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ этомъ-же Люценскомъ, сраженіи.
17. **Мусинъ-Пушкинъ,** маіоръ	Убитъ 8-го мая 1813 года въ сраженіи при Бауценѣ.
18. **Евсюковъ,** поручикъ	Смертельно раненъ въ арьергардномъ дѣлѣ, при отступленіи на Дипольдисвальде 16 августа 1813 г.
19. **Синіоковъ,** Николай Андреевичъ, поручикъ	Убитъ въ этомъ-же сраженіи 16 августа 1813 г.
20. **Домбровскій II,** штабсъ-капитанъ	Убитъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 4-го октября 1813 года.
21. **Фолькманъ,** Александръ Григорьевичъ, поручикъ	Убитъ 18-го марта 1814 года при взятіи Парижа.
22. **Дельвигъ,** Александръ Ивановичъ, баронъ, прапорщикъ	Убитъ 26-го августа при штурмѣ г. Варшавы
23. **Арбузовъ II,** Всеволодъ Алексѣевичъ, поручикъ	Убитъ 19-го мая 1863 года въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при р. Шингутисъ.
24. **Руновъ II,** Константинъ Алексѣевичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ	Убиты въ сраженіи съ Турками подъ Горнымъ Дубнякомъ въ 1877 г.
25. **Ширманъ,** Николай Васильевичъ, штабсъ-капитанъ . . .	
26. **Баталинъ,** Леонидъ Гавриловичъ, штабсъ-капитанъ . . .	
27. **Айкановъ,** Алексѣй Михайловичъ, поручикъ	Умерли отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ въ 1877 года.
28. **Кучинскій,** Владиміръ Игнатьевичъ, поручикъ	
29. **Витгандтъ,** Антонъ Александровичъ, поручикъ	
30. **Тимоховичъ,** Василій Львовичъ, поручикъ	Убиты въ сраженіи съ Турками подъ Горнымъ Дубнякомъ въ 1877 г.
31. **Мамаевъ III,** Николай Дмитріевичъ, подпоручикъ . . .	
32. **Полонскій,** Борисъ Дмитріевичъ, подпоручикъ	

АЛФАВИТЪ

Гг. офицерамъ и чиновникамъ л.-гв. Павловскаго полка съ 1796 по 1890 годъ.

Л

М

Н

О

П

Р

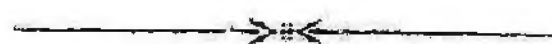
С

Т

ОГЛАВЛЕНІЕ

Страницы.

Страницы.

МОСКОВСКІЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ ПОЛКЪ.

1790–1796.

Гренадеры;	*Штабъ-Офицеры:*
парадная ф., шинель.	*сюртукъ, парадная ф.*

(1)

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

